Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Zaměčanija na proekt ustava obščeobrazovatel'nych učebnych zavedenij i na proekt obščago plana ustrojstva narodnych učilišč

Bd.: 6

Sanktpeterburg 1862

Paed.th. 6744 u-6
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10764826-6

Библіотека
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ
военно-учебныхъ заведеній

Отдѣлъ V
№ 6

Paed. Th. 6744 и/6

3 3965. 122 3. В 1631 857

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

ПРОЕКТЪ УСТАВА

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

И НА

ПРОЕКТЪ ОБЩАГО ПЛАНА

УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Bayerische Staatsbibliothek München

ЧАСТЬ VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1862.

Печатано по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

79/44806

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Совѣта Императорскаго Казанскаго университета 1
II. Педагогическаго совѣта 1-й Казанской гимназіи 4
III. Педагогическаго совѣта 2-й Казанской гимназіи 23
IV. Педагогическаго совѣта Нижегородской гимназіи и Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института 44
Особое мнѣніе старшаго учителя Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института Н. Овсянникова 86
V. Педагогическаго совѣта Пензенской гимназіи 88
1) Директора училищъ Пензенской губерніи Шарбе 102
2) Отдѣльныя мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ педагогическихъ совѣтовъ Пензенской гимназіи и Пензенскаго дворянскаго института 110
3) Старшаго учителя Пензенской гимназіи Парамонова 113
VI. Педагогическаго совѣта Астраханской гимназіи 121
Особое мнѣніе исправл. должн. директора Астраханскихъ училищъ Петермана 128
VII. Мнѣніе попечителя Казанскаго учебнаго округа, дѣйств. ст. сов. Стендера 131
VIII. Педагогическаго совѣта Саратовской гимназіи 136
IX. Педагогическаго совѣта Симбирской гимназіи 146
1) Мнѣніе исправляющаго должность старшаго учителя Виноградова 150
2) Исправляющаго должность директора училищъ Вишневскаго 151
X. Педагогическаго совѣта Самарской гимназіи 153
1) Проектъ шестиклассной гимназіи для г. Самары 167
2) О законовѣдѣніи, какъ наукѣ, имѣющей право гражданства въ ряду прочихъ общеобразовательныхъ наукъ реальной гимназіи, старшаго учителя Сурина 177
3) Особое мнѣніе старшаго учителя Глобенко 184
XI. Совѣта Самарскаго уѣзднаго училища 186
Особое мнѣніе учителя Семенова 190

Стр.
XII. Совѣта Бузулукскаго уѣзднаго училища ... 194
XIII. Совѣта Бугурусланскаго уѣзднаго училища ... 198
XIV. Педагогическаго совѣта Оренбургской гимназіи ... 205
1) Особое мнѣніе законоучителя, священника Владиміра Владиславлева ... 211
2) Особое мнѣніе старшаго учителя Чоглокова ... 214
XV. Педагогическаго совѣта Пермской гимназіи ... 216
1) Особое мнѣніе старшаго учителя законовѣдѣнія А. Поимскаго ... 234
2) Директора училищъ Пермской губерніи Грацинскаго .. 243
XVI. Педагогическаго совѣта Екатеринбургской гимназіи ... 249
XVII. Педагогическаго совѣта Вятской гимназіи ... 263
1) Особое мнѣніе директора училищъ Вятской губерніи Глѣбова ... 278
2) Особое мнѣніе учителя рисованія Вятской гимназіи Чернышева ... 281
XVIII. Педагогическаго совѣта Курской гимназіи ... 284
XIX. Педагогическаго совѣта Воронежской гимназіи ... 316
1) Особое мнѣніе старшаго учителя Артемоновича ... 347
2) Особое мнѣніе учителей Котлярова, Бѣлина, Веселовскаго, Артемоновича и Ремера ... 349
3) Особое мнѣніе директора училищъ Воронежской губерніи Карпинскаго ... 350
4) Особое мнѣніе учителей Веселовскаго, Артемоновича и Котлярова ... 352
5) Особое мнѣніе инспектора Воронежской гимназіи Сцепуры ... 354
6) Особое мнѣніе законоучителя, священника Волкова ... 360
XX. Нѣсколько словъ по поводу проекта устройства народныхъ училищъ, мироваго посредника Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, Куломзина ... 361
XXI. Нѣсколько соображеній по поводу проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, В. Новаковскаго ... 368
XXII. Записка о проектѣ народныхъ училищъ, управляющаго Самарскою палатою государственныхъ имуществъ, Протопопова 378
XXIII. Объ организаціи народнаго обученія въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, Цвѣта ... 384
XXIV. О несостоятельности прогимназіи и гимназій, по проекту устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, И. Глѣбова .. 387
XXV. Нѣсколько замѣчаній касательно среднихъ учебныхъ заведеній, доктора Ястребцова ... 397
XXVI. Нѣсколько словъ о новомъ проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія ... 403
XXVII. Замѣчаніе на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, Н. Овсянникова ... 415
XXVIII. Возраженіе на замѣчаніе г. Овсянникова, И. Цабеля ... 425

Стр.

XXIX. Казенные пансіоны при гимназіяхъ 432

XXX. Нѣсколько словъ и замѣчаній на статьи «проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія», учителя Голицынскаго 436

XXXI. Мысль объ образованіи учителей Французскаго языка изъ Русскихъ, исправляющаго должность инспектора студентовъ Московскаго университета Шестакова 444

XXXII. Соображенія объ основаніяхъ подробной программы по отечественному языку и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, старшаго учителя 3-й С.-Петербургской гимназіи Стоюнина 446

XXXIII. Замѣтка старшаго учителя 2-й С.-Петербургской гимназіи, Н. Авенаріуса 453

XXXIV. Объемъ математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, доктора Ястребцова 456

XXXV. По поводу «проекта» устава учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, П. Базилевича 458

XXXVI. По поводу проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ, -а -ва 460

XXXVII. О народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ, И. Б. .. 473

XXXVIII. О первоначальномъ народномъ обученіи 484

XXXIX. Нужно ли приготовлять особыхъ учителей для народныхъ училищъ? А. Воронова 493

XL. Предположеніе объ учрежденіи школъ для крестьянскихъ дѣтей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ губерній: Московской и Тульской, Философова 505

XLI. По поводу одной статьи «Православнаго Обозрѣнія», А. Робера 513

XLII. Педагогическаго совѣта Костромской гимназіи 521

1) Мнѣніе директора училищъ Костромской губерніи Егорова 547

2) Дополнительная записка инспектора Костромской гимнаэіи Забѣлина 552

XLIII. Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, графа Л. Н. Толстаго 553

XLIV. Замѣтки по поводу проектовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, Левандовскаго 585

XLV. Мнѣніе инспектора казенныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа, князя Дабижа 600

XLVI. Мнѣніе директора Екатеринославской гимназіи Даля 609

XLVII. По поводу замѣчаній на проектъ устава народныхъ училищъ 1862 года, А. Педагога 619

ЗАМѢЧАНІЯ
НА
ПРОЕКТЪ УСТАВА
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
И НА
ПРОЕКТЪ ОБЩАГО ПЛАНА
УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

I.

Совѣта Императорскаго Казанскаго университета.

Совѣтъ Императорскаго Казанскаго университета, разсмотрѣвъ «проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ» и «проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній», и соглашаясь вполнѣ съ общею идеею и благородными цѣлями составителей этихъ проектовъ, обѣщающихъ дать достойный видъ Русскому народному образованію, если только практическое примѣненіе ихъ не встрѣтитъ препятствій въ жизни и обществѣ, мало способныхъ къ саморазвитію и самодѣятельности, съ своей стороны счелъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, касающихся главнымъ образомъ частностей проектовъ. Замѣчанія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) По отношенію *къ средствамъ содержанія училищъ* (общій планъ гл. 3, § 16 и стр. 19 — 20). Совѣтъ университета указываетъ на самый простой, естественный доходъ церковной общины, употребить который всякая община имѣетъ полное право на свою насущную нужду — образованіе. Это *свѣчной сборъ*, отнятый у *бѣдныхъ* сельскихъ приходовъ по мысли графа Сперанскаго и

употребляемый частію на образованіе духовнаго сословія. Возвращеніи этого дохода или, по крайней мѣрѣ, части его опять въ общину, съ цѣлію употребить его на народное образованіе, совѣтъ полагаетъ, что съ общею идеею общеобразовательныхъ училищъ, проектируемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, уничтожающихъ спеціальность, слѣдующую за общимъ образованіемъ, будетъ совершенно согласно.

2) *Уничтоженіе духовныхъ училищъ* и *низшихъ классовъ семинарій.* Общее образовательное свойство народныхъ училищъ и прогимназій совершенно достаточно приготовитъ для спеціальнаго духовнаго образованія, которое должно начинаться съ высшихъ классовъ семинаріи, по объему и характеру преподаванія соотвѣтствующихъ гимназіи. Совѣтъ полагаетъ, что разлитіе общаго образованія во всѣхъ сословіяхъ Имперіи и уничтоженіе касты будутъ необходимыми послѣдствіями предполагаемой реформы.

3) По отношенію къ управленію училищами (гл. V, § 55) желательно, чтобы инспекторы народныхъ училищъ и училищныхъ институтовъ назначались *преимущественно* изъ кончившихъ курсъ въ университетѣ, а не исключительно изъ учителей народныхъ училищъ. Образованіе учителей совершенно достаточно для спеціальной цѣли ихъ преподаванія, но не для того, чтобы руководить всѣмъ ходомъ образованія и ученія въ училищѣ.

4) Учрежденіе *учительскихъ институтовъ* (проектъ устава гл. III), имѣющихъ такое благотворное дѣйствіе въ Германской системѣ воспитанія, по мнѣнію совѣта, встрѣтитъ самыя сильныя препятствія въ жизни, совершенно не приготовленной къ нему. Можно имѣть полное право опасаться, что учительскіе институты въ томъ видѣ, какъ они задуманы въ проектѣ, предстовляя блестящую утопію тихаго семейнаго воспитанія и приготовленія народныхъ учителей, въ дѣйствительности очень скоро обратятся въ заведенія, нисколько не достигающія благой цѣли своей. Совѣтъ считаетъ ихъ слишкомъ идеальными, далекими отъ дѣйствительности и, опираясь на факты жизни, находитъ неудобнымъ сдѣлать эти институты *закрытыми* заведеніями (§ 66); думаетъ, что на первыхъ порахъ невозможно ихъ удаленіе въ селенія и уѣздныя города (§ 68) и не можетъ одобрить всего *семейнаго* характера этихъ заведеній (§ 72 и 85), который не найдетъ никакой подпоры въ жизни. Даже самая учебная часть въ этихъ институтахъ не можетъ имѣть успѣха, на томъ основаніи, что по § 97 въ нихъ полагается *одиннадцать* предметовъ преподаванія, а учителей по § 71

полагается только по одному на каждый классъ, слѣдовательно всего три.

5) О *прогимназіяхъ*, къ § 116-му. Совѣтъ полагалъ бы полезнымъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ гимназіи — отдѣленіе первыхъ отъ послѣднихъ, съ тою цѣлію, чтобъ они представляли отдѣльное, замкнутое учрежденіе и ученики прогимназій не подчинялись бы вліянію учениковъ высшихъ классовъ гимназій, чтобы прогимназіи не сдѣлались тѣмъ, что представляютъ теперь низшіе классы гимназій, поглощаемые высшими.

6) Директоръ гимназіи, вмѣсто избранія попечителемъ округа, какъ указано въ § 184, по мнѣнію совѣта, можетъ быть съ большею пользою избираемъ изъ среды учителей въ педагогическомъ совѣтѣ ими самими на опредѣленный срокъ. Это поставитъ его въ бо̀льшую солидарность съ педагогическимъ совѣтомъ.

7) По *отношенію* къ *правамъ*, даваемымъ образованіемъ въ народныхъ училищахъ и прогимназіяхъ, необходимо, чтобы всѣ тѣ, которые получили аттестаты объ удовлетворительномъ окончаніи курса въ этихъ заведеніяхъ, были избавлены навсегда отъ тѣлеснаго наказанія, если они по своему состоянію не изъяты отъ него.

8) Что касается до *женскихъ училищъ* (гл. 7), то въ учрежденіи ихъ совѣтъ полагалъ бы замѣнить въ § 299-мъ начальницу училища, которой ввѣряется непосредственное управленіе училищемъ, — особымъ *директоромъ*, также избираемымъ попечительнымъ совѣтомъ училища, но непремѣнно изъ лицъ, служащихъ по педагогической части и кончившихъ курсъ въ университетѣ. Такое измѣненіе необходимо, чтобъ избавить начальницу училища отъ множества административныхъ и хозяйственныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нее проектомъ устава. Само собою разумѣется, что директоръ училища не живетъ въ немъ, а надзоръ за нравственностію приходящихъ учениць возлагается на старшую надзирательницу (ее можно назвать и начальницей), живущую въ домѣ училища. Принявъ это измѣненіе, совѣтъ полагаетъ, что сообразно съ нимъ слѣдуетъ измѣнить и параграфы 302, 306, 311, гдѣ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта училища является директоръ, и 330, 331 и 332 — къ нему переходятъ всѣ обязанности начальницы.

II.

Педагогическаго совѣта 1-й Казанской гимназіи.

Члены совѣта гимназіи, наиболѣе знакомые со сферою своей непосредственной дѣятельности, съ внутренней жизнію и потребностями среднихъ учебныхъ заведеній, естественно обратили преимущественное вниманіе на проектируемыя узаконенія, относящіяся къ этимъ заведеніямъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-либо начало, осуществленіе котораго желательно бы было видѣть въ организаціи гимназій, — могло бы и должно бы быть примѣнено и къ другимъ заведеніямъ, — они въ надлежащихъ мѣстахъ выразили о томъ свое мнѣніе. Вообще же, разсматривая проектъ устава, члены совѣта старались не упустить ни одного пункта, гдѣ измѣненіе излишняго стѣсненія, дарованіе новой льготы или гарантіи личности учащаго и учащагося, съ одной стороны, можетъ возбудить и возвысить дѣятельность педагоговъ, а съ другой — привлечь массу народа въ общеобразовательныя учебныя заведенія, которымъ новымъ уставомъ назначается прекрасная и высокая цѣль — *воспитаніе человѣка.*

Совокупность замѣчаній педагогическаго совѣта 1-й Казанской гимназіи на проектъ устава сводится къ слѣдующимъ четыремъ главнымъ статьямъ:

I. Болѣе правильное избраніе лицъ, поставляемыхъ во главѣ управленія учебными заведеніями, а также преподавателей и воспитателей; приведеніе первыхъ въ нормальныя отношенія къ послѣднимъ. Раздѣленіе обязанностей директора гимназіи и инспектора пансіона. Необходимое расширеніе нѣкоторыхъ правъ педагогическихъ совѣтовъ.

II. Отмѣненіе чиновъ и формы, какъ обременяющихъ въ матеріальномъ отношеніи и не возвышающихъ нравственнаго значенія педагоговъ, или вообще дающихъ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ характеръ форменно-чиновничьяго учрежденія.

III. Назначеніе окладовъ жалованья, достаточно обезпечивающихъ средства къ жизни преподавателей, воспитателей и вообще всѣхъ лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

IV. Частныя замѣчанія, служащія: а) къ соглашенію различныхъ статей устава, уничтоженію въ немъ противорѣчій, неясно-

стей и проч.; б) къ уничтоженію нѣкоторыхъ стѣсненій и дарованію новыхъ правъ (изъ которыхъ самымъ существеннымъ считаемъ освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія лицъ, окончившихъ курсъ въ какомъ-либо учебномъ заведеніи).

I. По новому проекту устава, кругъ дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій значительно расширенъ и цѣль этого расширенія, какъ видно изъ объяснительной записки, состоитъ въ томъ, чтобы предоставить «полный просторъ для педагогической дѣятельности каждаго отдѣльнаго лица, съ отвѣтственностію его предъ цѣлымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ всѣхъ его сотоварищей»; но, не смотря на это, вышеупомянутая цѣль можетъ быть вполнѣ достигнута только тогда, когда педагогическіе совѣты будутъ представлять собою совершенно коллегіальное учрежденіе. Коллегіальными же педагогическіе совѣты будутъ только тогда, когда право избранія предсѣдателей совѣтовъ (директоровъ гимназій и инспекторовъ прогимназій) будетъ предоставлено самимъ педагогическимъ совѣтамъ и когда служебное положеніе каждаго изъ членовъ педагогическаго совѣта будетъ гарантировано отъ всякихъ, независящихъ отъ нихъ самихъ случайностей по службѣ.

Главныя причины, по которымъ предсѣдатель педагогическаго совѣта, т. е. директоръ гимназіи или инспекторъ прогимназіи, долженъ быть лицомъ выборнымъ, состоятъ въ слѣдующемъ: а) Предсѣдатель совѣта, назначаемый высшимъ начальствомъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ является истиннымъ представителемъ интересовъ учебнаго заведенія. Такой предсѣдатель не столько заботится о выгодахъ учебнаго заведенія, въ главѣ котораго поставленъ, сколько о личныхъ выгодахъ своего служебнаго положенія и внѣшней исправности въ глазахъ начальства. б) Болѣе или менѣе успѣшный ходъ дѣлъ въ учебномъ заведеніи совершенно зависитъ отъ степени существующаго согласія между предсѣдателемъ совѣта и его сослуживцами. Опытъ показываетъ, что предсѣдатель, не пользующійся довѣріемъ большинства членовъ педагогическаго совѣта, почти всегда встрѣчаетъ со стороны этого большинства оппозицію себѣ и своимъ предположеніямъ, — оппозицію, которая часто вредно отзывается на порядкахъ учебнаго заведенія. Такая оппозиція тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе лицо, поставленное высшимъ начальствомъ во главѣ учебнаго заведенія, удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ условіямъ. Полное же согласіе между предсѣдате-

лемъ и членами совѣта можетъ быть только тогда, когда первый будетъ избранъ изъ среды членовъ совѣта самими же членами, коротко знакомыми съ педагогическою дѣятельностію избраннаго. в) Попечитель учебнаго округа, при всемъ своемъ желаніи назначить директоромъ гимназіи или инспекторомъ прогимназіи лице, которое вполнѣ удовлетворяло бы всѣмъ требуемымъ для такихъ должностей условіямъ, легко можетъ ошибиться въ своемъ выборѣ. Не имѣя никакой возможности коротко знать всѣхъ служащихъ въ округѣ, попечитель можетъ только изъ небольшаго числа людей, лично ему извѣстныхъ, выбрать въ директоры или инспекторы лицо относительно лучшее. Членамъ же педагогическихъ совѣтовъ всегда близко извѣстны педагогическія и воспитательныя способности всѣхъ лицъ, занимающихся образованіемъ юношества, въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи извѣстнаго города, а потому выборъ директора гимназіи или инспектора прогимназіи педагогическими совѣтами этихъ учебныхъ заведеній долженъ быть всегда гораздо удачнѣе. На основаніи вышеизложенныхъ причинъ, изъ которыхъ вытекаетъ настоятельная необходимость въ выборномъ предсѣдателѣ совѣта, слѣдующія статьи проекта устава слѣдовало бы измѣнить такъ:

125) Инспекторъ прогимназіи избирается педагогическимъ совѣтомъ на три года, изъ лицъ, имѣющихъ на то право; избранный рекомендуется совѣтомъ попечителю учебнаго огруга, который, въ случаѣ своего согласія съ протоколомъ совѣта, утверждаетъ избраннаго въ должности, въ противномъ же случаѣ педагогическій совѣтъ приступаетъ ко вторичному выбору инспектора. Въ этотъ разъ избранное лицо *должно* быть уже утверждено въ должности.

184) Директоръ гимназіи избирается педагогическимъ совѣтомъ на три года, изъ лицъ, имѣющихъ на то право; избранный рекомендуется совѣтомъ попечителю учебнаго округа, который, въ случаѣ своего согласія съ протоколомъ совѣта, представляетъ избраннаго на утвержденіе въ должности министру народнаго просвѣщенія. Въ случаѣ же несогласія попечителя съ протоколомъ педагогическаго совѣта, послѣдній приступаетъ ко вторичному выбору. Въ этотъ разъ избранное лицо *должно* быть представлено на утвержденіе въ должности министру народнаго просвѣщенія.

Педагогическимъ совѣтамъ предоставляется право входить съ особымъ представленіемъ къ попечителю округа въ случаѣ, еслибы избранное лицо оказалось неспособнымъ, или допустило бы важ-

ныя упущенія при исполненіи своей обязанности. Въ засѣданія педагогическаго совѣта по этому дѣлу должны быть приглашаемы члены попечительнаго совѣта; временнымъ предсѣдателемъ избирается одинъ изъ присутствующихъ членовъ и отъ имени его дѣлается представленіе попечителю. Увольненіе директора или инспектора прогимназіи, прежде прослуженія ими трехъ лѣтъ, на которыя они избраны, должно происходить по предложенію попечителя округа, на основаніи опредѣленія попечительскаго совѣта, по большинству, по крайней мѣрѣ, $^{2}/_{3}$ голосовъ онаго.

Предоставляя право избранія предсѣдателей педагогическимъ совѣтамъ на короткій срокъ (3 года), члены педагогическаго совѣта полагаютъ оставить за предсѣдателями совѣтовъ преподаваніе избраннаго ими предмета, *вполнѣ*, т. е., чтобы директоръ гимназіи или инспекторъ прогимназіи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ преподавателей гимназіи или прогимназіи; а потому слѣдующія статьи проекта слѣдовало бы измѣнить такъ:

128) Какъ главный наставникъ, инспекторъ преподаетъ одинъ изъ учебныхъ предметовъ прогимназіи во всѣхъ классахъ и замѣняетъ собою одного изъ преподавателей прогимназіи.

189) *в.* Преподаваніе какого-либо предмета *во всѣхъ* классахъ гимназіи или прогимназіи.......

Инспекторъ пансіона гимназіи и прогимназіи, по вышеизложеннымъ причинамъ, долженъ быть также лицомъ выборнымъ. Избраніе его въ педагогическихъ совѣтахъ должно совершаться тѣмъ же порядкомъ, какъ и избраніе инспектора прогимназіи.

По дѣламъ пансіона онъ долженъ стоять совершенно независимо отъ директора гимназіи, ибо управленіе пансіономъ можетъ быть только тогда удовлетворительно, когда отвѣтственность за это управленіе возлагается на одно только лицо. Общее же наблюденіе за правильнымъ управленіемъ пансіона должно лежать на обязанности всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта, а не одного директора, который, имѣя много занятій по гимназіи, можетъ своими распоряженіями, по устройству и дѣламъ пансіона, скорѣе вредить ему, нежели приносить существенную пользу.

Вслѣдствіе всего этого слѣдующій параграфъ проекта устава нужно бы измѣнить такъ:

274) Главное управленіе пансіономъ гимназіи и состоящей при ней прогимназіи возлагается *на инспектора пансіона*, который избирается тѣмъ же порядкомъ, какъ и инспекторъ прогимназіи, педагогическимъ совѣтомъ, и получаетъ опредѣленное штатное

жалованье изъ суммъ пансіона, въ одинаковомъ размѣрѣ съ инспекторомъ прогимназіи. Инспекторъ пансіона завѣдываетъ всѣми учебными пособіями, принадлежащими пансіону, выбираетъ книги для чтенія воспитанниковъ, слѣдитъ непосредственно за внутреннею жизнію пансіона и несетъ полную отвѣтственность какъ за хозяйственную, такъ и воспитательную его сторону.

Тому же выборному началу должны бы подлежать и лица, завѣдующія главнымъ управленіемъ училищъ губерніи, т. е. директоры и инспекторы училищъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что распространеніе училищъ въ губерніи, особенно на первыхъ порахъ, будетъ зависѣть преимущественно отъ этихъ лицъ. Поэтому на мѣстахъ директоровъ и инспекторовъ училищъ желательно было бы видѣть лица, на которыя укажетъ общее мнѣніе представителей всего сословія учащихъ въ губерніи. А потому избраніе директоровъ и инспекторовъ училищъ можетъ производиться въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ. На основаніи таковыхъ причинъ, слѣдующія статьи проекта устава слѣдовало бы измѣнить такимъ образомъ:

57) Директоръ училищъ избирается губернскимъ училищнымъ совѣтомъ изъ лицъ, имѣющихъ на то право; избранный рекомендуется попечителю учебнаго округа, который, въ случаѣ своего согласія съ протоколомъ упомянутаго совѣта, представляетъ избраннаго на утвержденіе въ должности министру народнаго просвѣщенія; въ противномъ же случаѣ, губернскій училищный совѣтъ приступаетъ ко вторичному избранію директора и лицо, избранное имъ въ этотъ разъ, должно быть представлено на утвержденіе въ должности министру народнаго просвѣщенія. Увольненіе директора училищъ отъ службы, по выслугѣ лѣтъ на пенсію, производится чрезъ попечителя учебнаго округа, такимъ же порядкомъ, какъ и увольненіе директора гимназіи, министромъ народнаго просвѣщенія; оставленіе же директора училищъ на службѣ на извѣстный срокъ, по выслугѣ лѣтъ на пенсію, производится тѣмъ же порядкомъ, но не иначе, какъ *съ согласія губернскаго училищнаго совѣта.*

54) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находится болѣе 50-ти училищъ, въ помощь директору назначается инспекторъ народныхъ училищъ, который избирается губернскимъ училищнымъ совѣтомъ изъ лицъ, представленныхъ послѣднему директоромъ училищъ, а утверждается и увольняется отъ должности попечителемъ округа, такимъ же порядкомъ, какъ и инспекторъ прогимназіи. Въ губерніяхъ, заключающихъ въ себѣ болѣе *ста* народныхъ училищъ, полагается

по два, а гдѣ число училищъ переходитъ *за полутораста* — по *три* инспектора.

Для ослабленія, насколько это необходимо, зависимости членовъ совѣта отъ предсѣдателя и для доставленія первымъ возможности всегда откровенно и нелицепріятно высказывать послѣднему свои мнѣнія, необходимо опредѣлить точнѣе отношенія директора къ остальнымъ членамъ совѣта, т. е. слѣдующія статьи параграфа 190 слѣдовало бы измѣнить такъ:

а) Онъ избираетъ изъ лицъ способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ, по учебнымъ заведеніямъ его управленія, и представляетъ попечителю учебнаго округа объ утвержденіи ихъ въ означенныхъ должностяхъ. О причинахъ такого избранія директоръ заявляетъ педагогическому совѣту, *представляя послѣднему при этомъ прошенія всѣхъ кандидатовъ*, и мнѣніе педагогическаго совѣта, о большемъ или меньшемъ правѣ каждаго изъ нихъ на занятіе вакантной должности, прилагаетъ къ своему представленію. Опредѣленіе *воспитателей* на вакантныя должности происходитъ тѣмъ же порядкомъ, съ тою только разницею, что ихъ рекомендуетъ совѣту *инспекторъ пансіона*, на имя котораго кандидаты на упомянутыя должности должны подавать прошенія.

б) Аттестуетъ всѣхъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ предъ попечителемъ округа; *но свои аттестаціи предварительно сообщаетъ педагогическому совѣту къ свѣдѣнію. Въ случаѣ несогласія членовъ совѣта съ аттестаціями директора, составляется въ совѣтѣ отдѣльное мнѣніе, которое, вмѣстѣ съ аттестаціями директора, представляется попечителю округа.*

в) Въ случаяхъ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства, директоръ принимаетъ нужныя мѣры, хотя бы таковыя и превышали власть его, съ законною отвѣтственностію за принятыя имъ мѣры, какъ предъ членами педагогическаго совѣта, такъ и предъ высшимъ начальствомъ.

Такъ какъ въ настоящее время существуетъ обычай между директорами гимназій дѣлать особыя аттестаціи обо всѣхъ лицахъ, служащихъ въ управляемыхъ ими заведеніяхъ, то нерѣдко случалось, что преподаватели, о которыхъ товарищами ихъ по службѣ составлялось весьма лестное мнѣніе, были или переводимы, вслѣдствіе этихъ особыхъ и, по большей части, несправедливыхъ аттестацій, изъ одного заведенія въ другое, или даже удаляемы отъ службы. При новомъ порядкѣ вещей, если даже аттестаціи о пре-

подавателяхъ и воспитателяхъ будутъ сообщаемы въ педагогическихъ совѣтахъ, къ свѣдѣнію, ни что не будетъ препятствовать директорамъ гимназій и инспекторамъ прогимназій, кромѣ оффиціальныхъ аттастацій, представлять и особыя, вслѣдствіе котовыхъ или увольненіе отъ службы или переводъ учителей и воспитателей изъ одного заведенія въ другое, безъ всякихъ видимыхъ на то причинъ, могутъ имѣть мѣсто и на будущее время. А потому, для устраненія подобныхъ случайностей, необходимо слѣдуетъ къ числу дѣлъ, подлежащихъ обсужденію педагогическаго совѣта и представляемыхъ на утвержденіе попечителя учебнаго округа, присовокупить дѣла о переводѣ преподавателей или воспитателей изъ одного учебнаго заведенія въ другое, *безъ согласія тѣхъ и другихъ на такой переводъ*, равнымъ образомъ объ удаленіи ихъ до выслуги лѣтъ на пенсію отъ службы. Въ этихъ двухъ случаяхъ педагогическій совѣтъ тщательно обязанъ разсмотрѣть всѣ данныя, говорящія не въ пользу подлежащаго обсужденію лица, и ходатайствовать о переводѣ или объ удаленіи отъ службы послѣдняго, на основаніи, по крайней мѣрѣ, *двухъ третей* голосовъ всѣхъ членовъ совѣта въ пользу одного изъ таковыхъ рѣшеній.

Такъ какъ избраніе предсѣдателя совѣта и лицъ, служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, должно подлежать (по нашему предположенію) педагогическимъ совѣтамъ гимназій и прогимназій, то, очевидно, и оставленіе тѣхъ же лицъ на службѣ сверхъ опредѣленнаго срока должно подлежать также педагогическимъ совѣтамъ. На этомъ основаніи слѣдующія статьи слѣдовало бы измѣнить такъ:

403) Всѣ лица, занимающія должности, поименованныя въ предъидущей статьѣ, могутъ быть и по выслугѣ 25 лѣтъ оставляемы на службѣ, по баллотировкѣ въ педагогическихъ совѣтахъ, или въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ и съ разрѣшенія того начальства, отъ котораго зависѣло ихъ опредѣленіе на должность....

Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава сказано, что въ составъ педагогическихъ совѣтовъ входятъ, кромѣ учителей, всѣ воспитатели, съ равнымъ правомъ голоса для каждаго изъ нихъ. Между тѣмъ статьи, на которыя ссылается эта записка, а именно: 236 и 237, можно понимать такъ, что воспитатели приглашаются въ совѣтъ на одинаковыхъ правахъ съ посторонними лицами и собственно не принадлежатъ къ числу членовъ совѣта, а потому, для избѣжанія неточности, вышеизложенныя статьи слѣдовало бы измѣнить такъ:

236) Гимназіи, соединенныя съ прогимназіями, имѣютъ одинъ общій педагогическій совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ всѣхъ преподавателей гимназіи и прогимназіи и воспитателей пансіона; въ отдѣльныхъ же прогимназіяхъ предсѣдательство принадлежитъ инспектору. Секретаремъ состоитъ одинъ изъ преподавателей или воспитателей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на два года.

237) Въ засѣданія педагогическаго совѣта приглашаются, въ особыхъ случаяхъ, посторонніяя лица, занимающіяся воспитаніемъ юношества. На основаніи предъидущаго, въ статьѣ упоминаніе о воспитателяхъ становится излишнимъ и слѣдующее выраженіе: «*въ засѣданія котораго, въ подобныхъ случаяхъ, должны быть приглашаемы и воспитатели пансіона*», можетъ быть выпущено.

Предоставляя педагогическимъ совѣтамъ гимназій и прогимназій составленіе программъ по каждому предмету и назначеніе числа уроковъ изъ каждаго предмета по классамъ, уставъ долженъ предоставить педагогическимъ совѣтамъ *и выборъ самыхъ руководствъ* по предметамъ, преподаваемымъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Руководства эти, по одобреніи ихъ въ педагогическихъ совѣтахъ, могли бы быть введены въ употребленіе, съ согласія попечителя учебнаго округа или попечительскаго совѣта, состоящаго при немъ; а потому статью 248 слѣдовало бы измѣнить такъ:

Выборъ книгъ для фундаментальной библіотеки, ученыхъ руководствъ и другихъ учебныхъ пособій, и къ 241, б) послѣ словъ: «*на утвержденіе попечителя учебнаго округа*», прибавить: 1) по выбору учебныхъ руководствъ, одобренныхъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи или прогимназіи. — Вообще весьма желательно, чтобы при попечительскихъ совѣтахъ были учреждены конкурсы для составленія учебниковъ. Авторы лучшихъ учебниковъ могли бы получать преміи, компиляторы или переводчики руководствъ, признанныхъ вполнѣ полезными, пособія при изданіи. Но ни въ какомъ случаѣ, учебники, удостоенные преміи или пособія, не должны быть вводимы въ учебныя заведенія, какъ обязательные. 2) Принимая во вниманіе довольно умѣренное жалованье всѣмъ лицамъ, служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и зная изъ опыта, какъ крайне обременительны при такомъ жалованьи патентные взносы за чины, члены педагогическаго совѣта полагаютъ, что отмѣненіе чиновъ, недающихъ получающимъ никакихъ существенныхъ новыхъ правъ и привилегій, но отнимающихъ сумму, равняющуюся

почти полутора мѣсячному окладу жалованья награждаемыхъ — принесло бы большое облегченіе вообще для всѣхъ лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Но такъ какъ плата за патенты на полученіе чиновъ составляетъ одну изъ статей дохода пенсіоннаго капитала, то въ замѣнъ ея, при уничтоженіи чиновъ, можно бы увеличить существующій 2% вычетъ съ получаемаго жалованья долей процента, какая придется по разсчету. Лица, желающія перейти въ гражданскую службу, въ которой чины имѣютъ и въ настоящее время значеніе, могли бы получать, при самомъ переходѣ, тотъ чинъ, который имъ слѣдовало получить, еслибы они во все время службы по министерству народнаго просвѣщенія получали чины нынѣ существующимъ порядкомъ. На томъ же основаніи слѣдуетъ предоставить право полученія чина лицамъ, выходящимъ въ отставку, если они того пожелаютъ.

Такимъ образомъ, если будетъ принято отмѣненіе чиновъ, то статьи проекта устава, въ которыхъ говорится о правахъ лицъ, служащихъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ т. е. ст. 396, 397, 398 и 399, слѣдовало бы измѣнить сообразно этому отмѣненію.

Съ уничтоженіемъ чиновъ было бы кстати также освободить всѣхъ лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, отъ обязательнаго ношенія форменной одежды, что̀ въ особенности необходимо для лицъ, имѣющихъ близкія сношенія съ учениками, т. е. для воспитателей и преподавателей. Это избавило бы ихъ: во-1-хъ, отъ необходимости имѣть двойной гардеробъ: форменный и партикулярный; во-2-хъ, отъ непріятности получать замѣчанія за несоблюденіе нѣкоторыхъ мелочей при ношеніи форменной одежды. Наконецъ уничтоженіе формы, какъ для преподавателей, такъ и для учениковъ, сняло бы окончательно съ учебныхъ заведеній видъ форменно-чиновничьихъ учрежденій; въ 3-хъ для того, чтобы дать всѣмъ служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ возможность посвятить себя вполнѣ исключительно однимъ служебнымъ занятіямъ, необходимо обезпечить матеріальное положеніе этихъ лицъ надлежащими средствами. Въ одномъ изъ засѣданій педагогическаго совѣта 1-й Казанской гимназіи составлена была слѣдующая смѣта расходовъ для гимназій и прогимназій:

СМѢТА РАСХОДОВЪ ПО ПЕРВОЙ КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗІИ НА 1863 ГОДЪ.

Расходъ.	Штатные отъ казны расходы. Руб.	Коп.	Сверхштатные постоянные изъ собственныхъ суммъ. Руб.	Коп.	По коимъ сдѣланы представленія, но разрѣшенія еще не получено. Руб.	По проектированному новому штату. Руб.
Директору гимназіи	800	—	—	—	—	—
Жалованья	—	—	—	—	—	1,500
Столовыхъ	—	—	—	—	—	500
Квартирныхъ	—	—	—	—	—	500
						2,500
Инспектору пансіона	700	—	—	—	—	—
Изъ суммъ пансіона:						
Жалованья	—	—	—	—	—	1,200
Столовыхъ	—	—	—	—	—	300
Квартирныхъ	—	—	—	—	—	300
						1,800
8-ми преподавателямъ гимназіи, т. е. законоучителю, преподавателямъ наукъ и языковъ каждому, за 12 уроковъ въ недѣлю, 1,200 руб. въ годъ, а всѣмъ		—	—	—	—	10,900
7-ми преподавателямъ прогимназіи, т. е. законоучителю, преподавателямъ наукъ и языковъ каждому, за 12 уроковъ въ недѣлю, 900 руб. въ годъ, а всѣмъ	7,350	—	—	—	учителю географіи 550	6,825
Учителю чистописанія, черченія и рисованія, по 50 руб. за кажд. нед. ур., въ годъ	400	—	—	—	—	750
Учителю гимнастики	—	—	100	—	150	400
Учителю пѣнія	—	—	85	71¼	100	300
Учителю музыки	—	—	200	—	—	—
Учителю танцованія	—	—	200	—	—	—
Секретарю совѣта	—	—	—	—	—	200
Письмоводителю	300	—	—	—	—	500
Канцелярскому служителю высшаго разряда	180	—	—	—	—	300
Бухгалтеру	300	—	—	—	—	500
На канцелярскіе припасы	50	—	45	—	—	100
На содержаніе 70-ти казенныхъ воспитанниковъ	8,000	—	—	—	14,000	14,000
5-ти комнатнымъ надзирателямъ (воспитателямъ), каждому по 1200 рублей	—	—	—	—	—	6,000
На содержаніе 20 воспитанниковъ изъ магометанъ Оренбургской губерніи	3,428	76	—	—	—	4,000
1-му надзирателю (воспитателю)			—	—	—	1,200
На преподаваніе въ гимназіи Татарскаго языка, съ содержаніемъ 4-хъ воспитанниковъ, обучающихся сему языку	657	73½	—	—	учителю Татарск. языка 600	2,000

Расходъ.	Штатные отъ казны расходы. Руб.	Коп.	Сверхштатные постоянные изъ собственныхъ суммъ. Руб.	Коп.	По коимъ сдѣланы представленія, но разрѣшенія еще не получено. Руб.	По проектированному новому штату. Руб.
На содержаніе церкви и причетника......	343	—	—	—	—	500
На жалованье священнику..............	300	—	—	—	—	500
На содержаніе больницы................	—	—	588	61¾	—	600
Врачу....................................	—	—	175	—	—	400
Фельдшеру..............................	—	—	85	71¼	—	180
Больничной надзирательницѣ............	—	—	142	85½	—	300
На содержаніе 7 корпусовъ гимназіи, на ремонтъ, жалованье архитектору и на прочіе расходы........................	900	—	—	—	—	4,000
На содержаніе служителей..............	—	—	2,442	—	—	2,500
Эконому.................................	—	—	171	42¾	—	500
На библіотеку, кабинеты и собраніе инструментовъ................................	350	—	—	—	—	1,300
На выписку періодическихъ изданій......	—	—	—	—	—	200
Библіотекарю фундаментальной библіотеки.	—	—	—	—	—	200
Библіотекарю ученической библіотеки для чтенія..................................	—	—	—	—	—	120
Завѣдывающему ученическими пособіями.	—	—	—	—	—	120
На награды и пособія бѣднѣйшимъ изъ отличныхъ, по успѣхамъ и поведенію, учениковъ................................	60	—	10	—	—	200
На командировку за границу директора, инспектора, преподавателей и воспитателей	—	—	—	—	—	1,200
На непредвидимые расходы..............	—	—	—	—	—	300
Всего....	25,619	49½	4,246	32½	15,400	63,595

Предполагая, что директоръ гимназіи и инспекторъ отдѣльной прогимназіи занимаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ должности преподаватей, всего справедливѣе назначить имъ жалованье по числу уроковъ, преподаваемыхъ ими, съ прибавкою къ сему квартирныхъ и столовыхъ. При назначеніи жалованья преподавателямъ гимназіи, годовой урокъ оцѣненъ во 100 руб. и за нормальное число уроковъ принято 12. Преподавали, имѣющіе болѣе 12 уроковъ, должны получать за каждый излишній годовой урокъ по 100 рублей. Преподаватели прогимназіи и тѣ изъ преподавателей гимназіи, которые не окончили курса въ университетѣ, за каждый урокъ должны получать по 75 руб. За нормальное число ихъ уроковъ принято 12 и за каждый добавочный урокъ они должны получать по 75 р. Законоучители, окончившіе курсъ въ духовной академіи, должны получать жалованье въ одинаковомъ размѣрѣ съ преподавателями гим-

назіи, кончившими курсъ въ университетѣ; кончившіе же курсъ въ семинаріи должны получать жалованье въ одинаковомъ размѣрѣ съ преподавателями прогимназіи. Такъ какъ на воспитателей пансіоновъ, по новому проекту устава, будутъ возложены многотрудныя занятія, нисколько не уступающія, по своей важности, занятіямъ преподавателей, и такъ какъ, въ случаѣ отсутствія послѣднихъ, воспитатели будутъ обязаны замѣщать ихъ классы: то, очевидно, старшимъ воспитателямъ надобно назначить жалованье въ одинаковомъ размѣрѣ съ преподавателями гимназіи, младшимъ — въ одинаковомъ размѣрѣ съ преподавателями прогимназіи, предоставивъ, кромѣ того, какъ старшимъ такъ и младшимъ воспитателямъ право пользованія казенными квартирами. При составленіи смѣты предполагалось имѣть въ 1-й Казанской гимназіи только однихъ старшихъ воспитателей, а потому и положено на каждаго изъ нихъ по 1200 руб.

Чтобы дать возможность какъ преподавателямъ, такъ и вообще всѣмъ лицамъ, служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ, исключительно посвятить себя однимъ служебнымъ занятіямъ, и чтобы сдѣлать службу этихъ лицъ болѣе привлекательною, необходимо назначить прибавку къ ихъ жалованью чрезъ каждые пять лѣтъ, въ размѣрѣ одной пятой части годоваго оклада, по примѣру военно-учебныхъ заведеній. При предполагаемомъ же учрежденіи эмеритальной кассы по министерству народнаго просвѣщенія, — что̀ крайне было бы желательно, — въ пенсію долженъ идти только первоначальный окладъ жалованья, безъ прибавочныхъ. Если такая прибавка къ жалованью будетъ принята, то званіе заслуженнаго учителя и преимущества, получаемыя съ нимъ, окажутся излишними. Вообще можно замѣтить, что преимуществомъ, соединяемымъ съ званіемъ *заслуженнаго* учителя, воспользовались бы весьма немногіе изъ преподавателей: ибо пятнадцати-лѣтній срокъ службы, по прошествіи котораго учителю предоставляется возможность нѣсколько улучшить свое матеріальное положеніе (если, впрочемъ, онъ будетъ удостоенъ педагогическимъ совѣтомъ званія заслуженнаго), слишкомъ отдаленный. Въ настоящее время изъ 147 преподавателей (не считая законоучителей и учителей рисованія) 12 гимназій и 2 дворянскихъ институтовъ Казанскаго учебнаго округа, только 16 такихъ, которые прослужили не менѣе 15 лѣтъ, что̀ составляетъ около 10% наличнаго числа всѣхъ преподавателей, т. е. на каждую гимназію приходится по одному преподавателю съ правомъ на прибавочное жалованье. Отмѣнивъ званіе заслуженнаго учителя, слѣдуетъ выпустить статьи устава 137, 138, 190 б, и 194.

Въ смѣтѣ выставлено также жалованье секретарю совѣта и завѣдывающимъ фундаментальной библіотекой, ученической для чтенія и ученическими пособіями, ибо, при исправленіе этихъ должностей, скопляется довольно много занятій, которыя только тогда будутъ не тягостны, когда они достаточно будутъ вознаграждены.

Врачу положено жалованья 400 рублей, съ условіемъ бывать, по крайней мѣрѣ, два раза въ заведеніи, для осмотра всѣхъ воспитанниковъ и лечить безвозмездно всѣхъ лицъ, служащихъ въ гимназіи и прогимназіи. Въ смѣтѣ выставлена также особая графа для вспомоществованія директору, инспектору и преподавателямъ при отправленіи ихъ за границу съ ученою и педагогическою цѣлью. Отъ каждой гимназіи можно бы было отправлять ежегодно одного изъ вышеупомянутыхъ лицъ, съ сохраненіемъ ему годоваго оклада жалованья и съ пособіемъ, простирающимся отъ 800 до 1200 руб. Занятія, по должности отсутствующаго, могли бы быть распредѣлены между нѣсколькими преподавателями или воспитателями, распоряженіемъ педагогическаго совѣта.

IV. О пансіонахъ, состоящихъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Выше было уже замѣчено, что лицо, на которое возложено главное управленіе по дѣламъ пансіона, инспекторъ пансіона, долженъ быть избранъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи или прогимназіи и служебная дѣятельность его должна быть независима отъ дѣятельности директора, а потому статью 277 проекта устава слѣдовало бы измѣнить такъ:

277) Воспитатели пансіона гимназіи или отдѣльной прогимназіи выбираются инспекторомъ пансіона, съ соблюденіемъ условій, показанныхъ въ ст. 190 п. а, изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ и прошедшихъ педагогическіе курсы, состоящіе при университетахъ, или изъ лицъ, получившихъ гимназическое образованіе, или выдержавшихъ испытаніе въ предметахъ гимназическаго курса. Въ первомъ случаѣ они утверждаются попечителемъ округа въ должности старшаго, а въ послѣднемъ — въ должности младшаго воспитателя гимназіи или прогимназіи.

Такъ какъ на воспитателяхъ пансіона, по новому уставу, будутъ лежать довольно многосложныя обязанности, то едва ли удобно будетъ соединять въ одномъ лицѣ должность преподавателя гимназіи или прогимназіи съ должностію воспитателя пансіона. Въ настоящее время, и при меньшихъ обязанностяхъ комнатныхъ над-

зирателей, оказывалось, во многихъ случаяхъ, неудобнымъ соединеніе должности учителя съ должностію надзирателя, а потому лучше бы выпустить статью 278.

Изъ статьи 267 проекта устава можно заключить, что полупансіонеры, *пользующіеся только столомъ*, не живутъ въ заведеніи, хотя изъ послѣдующихъ статей устава видно, что составители его не подразумѣваютъ надъ полупансіонерами учениковъ, пользующихся только однимъ столомъ, а потому для устраненія недоразумѣній лучше бы выразить эту статью такъ:

267) Въ составъ пансіона входятъ пансіонеры, находящіеся на полномъ содержаніи, и полупансіонеры, живущіе также въ заведеніи, но не пользующіеся казеннымъ платьемъ и книгами. Тѣ и другіе платятъ ежегодно опредѣленную сумму и, кромѣ того, при поступленіи въ пансіонъ, дѣлаютъ единовременный взносъ на первоначальное обзаведеніе. Количество такой платы и взноса опредѣляется министерствомъ народнаго просвѣщенія для каждаго пансіона особо, на основаніи мѣстныхъ условій.

Считая однообразіе одежды для пансіонеровъ и полупансіонеровъ очень удобнымъ въ экономическомъ отношеніи, члены педагогическаго совѣта находятъ нужнымъ предоставить *попечительнымъ совѣтамъ* право опредѣлять форму пансіонской одежды сообразно съ мѣстными климатическими условіями края, а потому статью 283 слѣдовало бы измѣнить такъ:

283) Форма одежды пансіонеровъ, верхней выходной и парадной, опредѣляется попечительнымъ совѣтомъ, сообразно съ мѣстными климатическими условіями каждаго края.

Всѣ вышеизложенныя замѣчанія относительно воспитателей и пансіонеровъ могутъ быть приняты только тогда, когда будетъ найдено почему-либо неудобнымъ принять нижеизложенныя замѣчанія относительно пансіоновъ: 1) Какъ бы ни были хорошо устроены пансіоны при гимназіяхъ и какъ бы ни приготовлены были къ исполненію своихъ обязанностей воспитатели этихъ пансіоновъ, всегда пансіонное воспитаніе будетъ стоять ниже разумнаго домашняго воспитанія. 2) Хотя, по новому уставу, общее число пансіонеровъ для каждаго пансіона будетъ опредѣляться педагогическимъ совѣтомъ, но большіе комплекты казеннокоштныхъ учениковъ (въ 1-й гимназіи ихъ считается 70) все-таки сдѣлаютъ эти пансіоны слишкомъ многочисленными. 3) Во многіе изъ пансіоновъ Казанскаго учебнаго округа поступаютъ воспитанники различныхъ націй и вѣроисповѣданій (кромѣ Русскихъ, дѣти Татаръ, Башкиръ, Киргизовъ и т. д.;

въ 1-й Казанской гимназіи считается до 40 воспитанниковъ Башкирскаго, Оренбургскаго и Уральскаго войска), для которыхъ очевидно необходимы сродные съ ними, по вѣрѣ и языку, воспитатели. Всѣ вышеизложенныя неудобства можно бы было устранить, предоставивъ преподавателямъ гимназіи и прогимназіи право учреждать отдѣльные пансіоны на 15 не болѣе воспитанниковъ. Пансіоны эти могли бы имѣть одно общее хозяйство, въ чемъ это только возможно, напр. касательно поставки дровъ, постройки обуви и одежды, пріобрѣтенія книгъ и учебныхъ пособій и проч., на прежнихъ основаніяхъ. Суммы пансіона могли бы храниться въ хозяйственномъ комитетѣ гимназіи или прогимназіи, откуда лица, учредившія у себя пансіоны, могли бы, по мѣрѣ надобности, получать на текущіе расходы по своимъ пансіонамъ требуемыя суммы. Содержатели такихъ пансіоновъ вели бы обыкновеннымъ порядкомъ приходо-расходныя книги, ежемѣсячно повѣряемыя въ хозяйственномъ комитетѣ. Учредители пансіоновъ могли бы получать изъ суммъ пансіона, по числу содержимыхъ ими воспитанниковъ, опредѣленное жалованье и казенную квартиру или, взамѣнъ послѣдней, квартирныя деньги. Ближе и точнѣе опредѣлить обязанности учредителей пансіоновъ, какъ воспитателей въ отношеніи воспитанниковъ, могли бы или педагогическіе совѣты гимназіи и прогимназіи или попечительные совѣты этихъ учебныхъ заведеній.

О репетиціяхъ и торжественныхъ актахъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа переводные экзамены замѣнены были репетиціями въ концѣ каждаго учебнаго года. Эти репетиціи продолжаются обыкновенно около мѣсяца и отмѣтки, получаемыя на нихъ учениками, служатъ достаточнымъ основаніемъ для перевода ихъ въ высшій классъ или для оставленія въ томъ же классѣ. Опытъ показалъ, что такія репетиціи приносятъ гораздо болѣе пользы ученикамъ, чѣмъ переводные экзамены, ибо на этихъ репетиціяхъ повторяется все пройденное, подъ руководствомъ учителя, вполнѣ основательно. Потому желательно бы было, чтобы, по новому уставу, переводные экзамены были замѣнены репетиціями и тогда статью 169 слѣдовало бы измѣнить такъ:

169) По окончаніи каждаго учебнаго года, назначаются для всѣхъ учениковъ и по всѣмъ предметамъ репетиціи, время продолженія которыхъ опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ. Аттестаціи,

получаемыя учениками на этихъ репетиціяхъ, могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для перевода ученика въ высшій классъ, или для оставленія его на другой годъ въ томъ же классѣ. Всѣ оканчивающіе курсъ ученія, по окончаніи учебнаго хода, педвергаются испытанію (ст. 157).

Торжественные акты въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ показалъ опытъ, до сихъ поръ не достигали своей цѣли и едва ли, гдѣ либо, имѣли какое-нибудь вліяніе на улучшеніе заведеній. Извѣстная каждому искусственная торжественность этихъ актовъ обратилась въ оффиціальную формальность, безъ всякаго внутренняго содержанія. Потому-то, въ настоящее время, во многихъ учебныхъ заведеніяхъ раздача наградъ и аттестатовъ производится, безъ всякихъ торжествъ, въ общемъ присутствіи всѣхъ членовъ учебнаго заведенія. Поэтому желательно было бы не ставить обязательнымъ для всякой гимназіи и прогимназіи заканчивать учебный годъ такъ-называемымъ торжественнымъ актомъ. Тамъ, гдѣ эти акты могутъ имѣть какое-нибудь значеніе, гдѣ окажется въ нихъ потребность, тамъ они и будутъ торжественными; при другихъ же условіяхъ едва ли не полезнѣе было бы замѣнить ихъ публикованіемъ, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, извлеченій изъ годоваго отчета за истекшій учебный годъ, съ именами всѣхъ окончившихъ курсъ и отличившихся на репетиціяхъ. Чтеніе на актахъ рѣчей учениками и преподавателями, неся на себѣ характеръ театральности и искусственности, нисколько не полезно для первыхъ, а для послѣднихъ, какъ трудъ обязательный, составляетъ такого рода обязанность, которую рѣдкій изъ преподавателей принимаетъ на себя добровольно: всякій преподаватель, желающій заявить обществу какую-нибудь мысль, достаточно имѣетъ къ тому средствъ въ печати. На этихъ основаніяхъ, слѣдовало бы или отмѣнить вовсе статью устава 158, или сдѣлать ее необязательной для каждой гимназіи и прогимназіи.

О народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ.

Такъ какъ попечители училищъ имѣютъ право ходатайствовать объ удаленіи отъ службы учителей народныхъ училищъ только съ согласія общества, то, при опредѣленіи учителей на службу и награжденіи ихъ директорами училищъ, было бы справедливымъ также принимать во вниманіе согласіе общества, и вслѣдствіе этого статью 61, г) и д) можно бы дополнить такъ:

61, г) Если попечители училищъ и *само общество* не имѣетъ въ

виду учителей и учительницъ, то, по просьбѣ ихъ, директору предоставляется опредѣлять на эти мѣста, по своему усмотрѣнію, лицъ, имѣющихъ на то право и могущихъ, по его мнѣнію, приносить пользу своею ученою службою.

д) Представлять къ наградамъ какъ учителей и учительницъ, *по соглашенію съ обществомъ*, такъ и инспекторовъ и попечителей училищъ, обращающихъ на себя особое вниманіе своими заслугами.

Статья 395, а, б, в, г, противорѣчитъ 52 статьѣ проекта *общаго плана устройства народныхъ училищъ.*

Такъ какъ по новому уставу тѣлесныя наказанія не допускаются ни въ одномъ учебномъ заведеніи вѣдомства народнаго просвѣщенія (ст. 38), то желательно было бы, чтобы лица податнаго состоянія, кончившія курсъ въ какомъ бы то ни было изъ этихъ учебныхъ заведеній, были навсегда избавляемы отъ тѣлесныхъ наказаній. Точно такъ же не мѣшало бы выразить яснѣе 54 и 55 статьи проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ.

Въ этихъ статьяхъ очевидна неясность: по прошествіи какого термина народный учитель освобождается отъ тѣлеснаго наказанія? чрезъ 12 лѣтъ или менѣе, или съ полученіемъ назначенія на мѣсто? Эту 55-ю статью лучше бы исключить изъ общаго плана, постановивъ правиломъ, что всякій ученикъ, кончившій курсъ въ народномъ училищѣ, на всегда освобождается отъ тѣлеснаго наказанія.

Руководства и учебники для народныхъ училищъ должны быть приспособлены къ наглядному обученію, которое предполагается ввести въ этихъ училищахъ, по новому уставу, а потому въ выборѣ руководствъ для народныхъ училищъ преподаватель не долженъ быть стѣсняемъ обязательными учебниками, назначаемыми министерствомъ народнаго просвѣщенія; достаточно было бы постановить правиломъ, чтобы, по всѣмъ предметамъ, исключая закона Божія, употреблялись учебники, не назначенные, а только *одобренные* министерствомъ народнаго просвѣщенія, а потому статью 61 проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ слѣдовало бы измѣнить такъ:

61) Учебныя руководства для употребленія въ народныхъ училищахъ назначаются: по закону Божію — святѣйшимъ правительствующимъ сvнодомъ, а по прочимъ предметамъ выборъ этихъ руководствъ предоставленъ учителямъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ произведенъ изъ числа руководствъ, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

На статьи проекта устава, относящіяся къ учительскимъ инсти-

тутамъ, не сдѣлано было особенныхъ замѣчаній. Такъ какъ эти заведенія совершенно новыя, то достоинства и недостатки устройства ихъ лучше всего укажетъ самый опытъ. Можно замѣтить только, что въ этихъ заведеніяхъ окажется настоятельная потребность въ инспекторѣ, выбранномъ педагогическимъ совѣтовъ, а потому 73 статью слѣдовало бы измѣнить такъ:

73) Преподаватели учительскаго института избираютъ изъ среды своей инспектора и избраннаго представляютъ на утвержденіе въ должности попечителю учебнаго округа.

О женскихъ и частныхъ училищахъ.

Такъ какъ женскія училища 1 и 2 разряда, по объему преподаваемыхъ въ нихъ предметомъ, и по правамъ, предоставленнымъ всѣмъ лицамъ, служащимъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, должны быть сравнены съ гимназіями и прогимназіями, то преподаватели и преподавательницы въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть опредѣляемы на службу на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они опредѣляются въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, и слѣдовательно 323 статью проекта устава можно бы было измѣнить такъ:

323) Преподаватели и преподавательницы женскаго училища избираются предсѣдателемъ совѣта этого училища и представляются попечителю учебнаго округа на утвержденіе ихъ въ означенныхъ должностяхъ. О причинахъ такого избранія предсѣдатель заявляетъ педагогическому совѣту, представляя при этомъ прошенія всѣхъ кандидатовъ на означенныя должности и мнѣніе педагогическаго совѣта по этому дѣлу прилагаетъ къ своему представленію.

Лица, занимающіяся домашнимъ воспитаніемъ и обученіемъ, не всегда могутъ имѣть частные уроки и слѣдовательно могутъ иногда тяготиться ежегоднымъ пятипроцентнымъ вычетомъ изъ оклада 500 или 300 рублей. А потому лишать эти лица права на полученіе пенсіи, если они не представятъ такого вычета, за какой-либо годъ, было бы крайне несправедливо.

Время, за которое эти лица не представили законнаго вычета, можно только не зачитать въ дѣйствительную службу, а потому 415 статью проекта слѣдовало бы измѣнить такъ:

415) Лица, не представившія такого вычета мѣстному директору училищъ, за какой-либо годъ, или за нѣсколько лѣтъ, не имѣютъ права зачитать это время въ дѣйствительную службу, хотя бы и дѣйствительно занимались въ это время исправленіемъ

своихъ обязанностей. Равнымъ образомъ право на пенсіи предоставляется только тѣмъ лицамъ, которыя, исполняя обязанности домашнихъ наставниковъ и наставницъ, учителей и учительницъ, имѣютъ установленные на это званіе дипломы, за которые взыскивается единовременно: съ домашнихъ наставниковъ и наставницъ — по 20 руб. и съ домашнихъ учителей и учительницъ — по 15 руб.

Къ сему исправляющій должность директора 1-ой Казанской гимназіи *Крелленбергъ* присоединилъ слѣдующее мнѣніе, съ которымъ согласились инспекторъ *Поповъ* и старшій учитель *Коттерфельдъ*.

Принявъ въ соображеніе, что, во-1-хъ, вредъ учебному заведенію, могущій происходить отъ несогласія предсѣдателя педагогическаго совѣта гимназіи или прогимназіи, *назначаемаго высшимъ начальствомъ — съ прочими членами совѣта*, — совершенно устраняется, если педагогическимъ совѣтамъ будетъ предоставлено право входить къ высшему начальству съ *особымъ* представленіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатель совѣта сдѣлалъ бы важныя упущенія при исполненіи своей обязанности; во-2-хъ, при ограниченномъ числѣ избирателей, выборное начало отнюдь не ограничиваетъ произвола. Въ этихъ случаяхъ выборное начало остается только формальностію, потому что, на самомъ-то дѣлѣ, инціатива избранія того или другаго лица всегда бываетъ на сторонѣ одного или двухъ членовъ, имѣющихъ вліяніе на прочихъ избирателей; въ 3-хъ, въ замѣчаніи на § 184-й проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній сказано, что, въ случаѣ несогласія попечителя учебнаго округа на утвержденіе избраннаго педагогическимъ совѣтомъ инспекторомъ прогимназіи, лицо, избранное совѣтомъ *вторично*, уже *должно* быть утверждено попечителемъ. Такое *обязательное* утвержденіе несовмѣстно съ правомъ, предоставленнымъ закономъ высшей инстанціи, — съ правомъ утверждать въ должности соединено и право отказывать. Въ противномъ случаѣ, вторичное представленіе на утвержденіе было бы одной *формальностію*. То же самое можно замѣтить и относительно утвержденія въ должности директора гимназіи, я не нахожу возможнымъ согласиться какъ съ выборнымъ началомъ относительно предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ гимназій или прогимназій, такъ и съ тѣми замѣчаніями членовъ педагогическаго совѣта 1-й Казанской гимназіи, которыя непосредственно изъ него вытекаютъ; съ прочими же замѣчаніями я совершенно согласенъ.

III.

Педагогическаго совѣта 2-й Казанской гимназіи.

Признавая вполнѣ благодѣтельность и современность началъ, лежащихъ въ основаніи проекта, педагогическій совѣтъ не можетъ не выразить желанія видѣть въ проектѣ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, по его мнѣнію, необходимыя для бо̀льшаго преуспѣянія дѣла народнаго воспитанія и образованія.

§ 28. Въ народныхъ училищахъ, гдѣ получаютъ и будутъ получать образованіе дѣти лицъ или бѣдныхъ, или съ состояніемъ незначительнымъ, взиманіе платы за обученіе обременитъ родителей и родственниковъ учащихся, а потому и будетъ важнымъ препятствіемъ къ помѣщенію этихъ послѣднихъ въ училище. Такимъ образомъ, число учащихся значительно уменьшится и цѣль учрежденія училищъ достигнется только отчасти: образованіе будетъ проникать въ народную массу, по прежнему, медленно. До тѣхъ поръ, пока сословіе, для котораго народныя училища, по преимуществу, предназначаются, не убѣдится въ необходимости просвѣщенія, едва ли возможно назначать плату за ученіе даже въ училищахъ, содержимыхъ отъ правительства.

§ 30. Масса учащихся въ народныхъ училищахъ еще болѣе увеличится, ежели окончившимъ съ успѣхомъ въ нихъ курсъ дано будетъ чрезвычайно важное въ общежитіи право — именно освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія.

§ 33. Допущеніе учительницъ къ преподаванію не только въ женскихъ, но и въ мужскихъ народныхъ училищахъ могло бы принести много пользы. Женщина имѣетъ большій запасъ терпѣнія, болѣе снисходительности (разумѣется, бываютъ исключенія) — качества, которыя, при разумномъ, разумѣется, употребленіи послѣдняго, благотворно дѣйствуютъ на дѣтей. Извѣстно, съ какимъ успѣхомъ преподаютъ учительницы въ Сѣверо-Американскихъ мужскихъ училищахъ. Само собою разумѣется, могутъ имѣть право на занятіе должности учительницъ только имѣющія надлежащія познанія и знакомыя съ дѣломъ преподаванія.

§ 36. До представленія возможности имѣть въ народныхъ училищахъ учителями лицъ, окончившихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ, полезно было бы, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ

этомъ §, допускать къ преподаванію въ училищахъ и окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ въ уѣздныхъ и духовныхъ училищахъ, потому что курсъ, выслушанный ими въ этихъ заведеніяхъ, достаточенъ для преподаванія въ народныхъ училищахъ. Разумѣется, эти лица, должны быть опредѣляемы на должности учителей народныхъ училищъ не иначе, какъ послѣ надлежащаго испытанія какъ ихъ знаній, такъ и педагогическихъ способностей. Далѣе, ни въ этомъ §, ни въ § 240 не опредѣлено, гдѣ должны подвергаться испытанію лица, ищущія званія учителя народныхъ училищъ и не имѣющія безъ экзамена права на это званіе. Всего ближе, кажется, передать это дѣло педагогическому совѣту учительскаго института, а до открытія учительскихъ институтовъ — педагогическимъ совѣтамъ гимназій.

§ 40. Здѣсь опредѣлено жалованье только для одного учителя или учительницы; но не сказано, какое вознагражденіе должны получать преподаватели, или преподавательницы другихъ классовъ, если большая масса учащихся потребуетъ учрежденія училища двухкласснаго или трехкласснаго. Справедливость требуетъ, чтобы учители или учительницы, въ каждомъ изъ этихъ классовъ преподающіе, были уравнены жалованьемъ: одинаковость труда требуетъ и одинаковаго вознагражденія. Учители и учительницы, преподающіе въ отдѣльныхъ классахъ, никакъ не могутъ считаться помощниками одинъ другому, потому что труды каждаго изъ нихъ совершенно самостоятельны.

§ 54. Поручать 70 училищъ наблюденію одного инспектора невозможно, особенно въ началѣ, когда только усердное содѣйствіе преподавателямъ можетъ дать дѣлу народнаго воспитанія правильное движеніе. Поэтому необходимо въ началѣ на каждыя 40 училищъ въ дирекціи назначить по одному инспектору.

§§ 55 и 56. Право на занятіе должностей директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ гораздо справедливѣе и полезнѣе было бы предоставить лицамъ, окончившимъ курсъ въ какомъ-либо изъ Русскихъ университетовъ; учители народныхъ училищъ не получатъ гуманнаго образованія. Да и свѣдѣнія, которыя они пріобрѣтутъ въ учительскихъ институтахъ, будутъ чрезвычайно ограниченныя, а при такихъ условіяхъ едва ли можно допустить, чтобы они могли имѣть сильное нравственное вліяніе на своихъ сослуживцевъ. Если же предпочтеніе предъ получившими университетское образованіе отдано имъ на томъ основаніи, что они болѣе знакомы съ тою сферою, въ которой должны будутъ дѣйство-

вать, то подобное основанie едва ли рацiонально. Можно смѣло сказать, что получившiй университетское образованie учитель гимназiи, при несравненно большемъ запасѣ научныхъ знанiй, при болѣе разнообразной своей педагогической дѣятельности, занявъ должность директора или инспектора народныхъ училищъ, принесетъ несравненно болѣе пользы, будетъ больше на своемъ мѣстѣ, нежели учитель народнаго училища. Такъ какъ общiя начала педагогики и прiемы первоначальнаго обученiя вездѣ одинаковы, то и сфера педагогической дѣятельности учителей народныхъ училищъ не terra incognita и для учителя гимназiи: два, три мѣсяца внимательнаго наблюденiя не только совершенно ознакомятъ его съ нею, но и укажутъ ему всѣ, и хорошiя и дурныя, ея стороны. Наконецъ 10-лѣтняя служба для прiобрѣтенiя права на занятie должности директора или инспектора—слишкомъ длинный срокъ. Исходя отъ того обѣжденiя, что для прiобрѣтенiя педагогической опытности достаточно даже 5-ти лѣтъ и что, чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ болѣе въ немъ и энергiи и порывовъ къ дѣятельности, педагогическiй совѣтъ полагаетъ, что для прiобрѣтенiя права на занятie поименованныхъ должностей достаточно назначить, для директорской и инспекторской, 5 лѣтъ службы по учебной части въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенiя.

§ 64. Обширность круга дѣйствiй директора училищъ повлечетъ за собою и большую переписку, для успѣшнаго производства которой недостаточно будетъ одного письмоводителя. Поэтому необходимо къ штату канцелярiи директора прибавить еще писца, независимо даже отъ числа училищъ.

§§ 66, 72 и 85. Признавая вполнѣ и дѣйствительную пользу учрежденiя учительскихъ институтовъ и настоятельную потребность такихъ учрежденiй, педагогическiй совѣтъ не можетъ не признать и того, что устройство, данное имъ проектомъ устава, слишкомъ идеально. Пересаженное съ чужой почвы, оно не гармонируетъ съ народнымъ характеромъ и, примѣнимое за границею, напримѣръ въ Германiи, не можетъ быть примѣнено у насъ. Вредъ закрытыхъ заведенiй достаточно доказанъ опытомъ. Результатомъ такого устройства института будутъ безпрерывныя столкновенiя воспитанниковъ съ инспекторомъ, взаимное неудовольствie съ той и другой стороны, мелочные дрязги, и, вмѣсто тихой семейной жизни, безконечныя непрiятности, которыя существенно повредятъ этому въ сущности полезному учрежденiю. О вредномъ влiянiи воспитанниковъ, нравственно дурныхъ, и гово-

рить нечего. Принимая въ соображеніе эти, болѣе нежели вѣроятные случаи, совѣтъ гимназіи полагаетъ, что учительскіе институты принесутъ несравненно болѣе пользы, если будутъ заведеніями открытыми. Воспитанникамъ могутъ быть выдаваемы ежегодныя стипендіи, достаточныя, по мѣстнымъ условіямъ, къ существованію.

Директоръ гимназіи, по поводу обсужденія проекта устава учительскихъ институтовъ, высказалъ нижеслѣдующее подробно мнѣніе, съ которымъ согласились и всѣ члены совѣта и преподаватели, о несостоятельности учительскихъ институтовъ при устройствѣ, данномъ имъ проектомъ устава.

«Учрежденіе учительскихъ институтовъ — мысль прекрасная и нельзя не благодарить ученый комитетъ за это новое учрежденіе. Дѣйствительно, чего намъ особенно недоставало — такъ это хорошихъ воспитателей и учителей для народныхъ училищъ; исправить этотъ недостатокъ прежняго образовательнаго направленія, конечно, могутъ только такія заведенія, какъ учительскіе институты. Но, соглашаясь вполнѣ съ основною цѣлію этого учрежденія, мы не можемъ однако сойтись съ мыслію проекта, чтобы институты были *закрытыя* учебныя заведенія.

«Начнемъ съ того, что если былъ доказанъ весь вредъ такого воспитанія для дѣтей 8—9 лѣтъ, то, кажется, нечего говорить о вредѣ, который можетъ развиться между молодыми людьми 16-ти и болѣе лѣтняго возраста, въ такую пору жизни, когда человѣкъ болѣе всего знакомится съ жизнію. Правда, ученый комитетъ въ объяснительной запискѣ, приложенной къ проекту устава, не одобряетъ принципа закрытыхъ учебныхъ заведеній, и, между прочимъ, говоритъ, что они препятствуютъ развитію личности воспитанниковъ и своимъ дисциплинарнымъ характеромъ воспитанія пріучаютъ дѣтей ставить въ каждомъ дѣлѣ форму выше идей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же ученый комитетъ полагаетъ, что въ учительскихъ институтахъ система закрытости, при необходимости ея для успѣшнаго педагогическаго приготовленія, не можетъ приносить того вреда, который указанъ выше: потому что, во-первыхъ, сюда будутъ поступать молодые люди, имѣющіе не менѣе 16-ти лѣтъ отъ роду, и слѣдовательно воспользовавшіеся уже семейнымъ воспитаніемъ, и во-вторыхъ, жизнь ихъ въ учительскихъ институтахъ приноровлена къ чисто-семейному быту, такъ что весь институтъ, со всѣми наставниками и воспитанниками, представляетъ какъ бы одно семейство.

«Съ этими однако же положеніями мы никакъ согласиться не

можемъ. Что̀ привилось на почвѣ Германской или Швейцарской, можетъ не привиться въ Россіи, а тѣмъ болѣе не привьется въ мѣстности Казанской губерніи, стоящей на довольно низкомъ уровнѣ относительно домашняго воспитанія въ низшихъ и, отчасти, въ среднихъ слояхъ народонаселенія. Молодые люди, изъ такой среды поступающіе въ учительскіе институты, не будутъ имѣть никакого правильнаго, домашняго воспитанія, не будутъ имѣть своихъ убѣжденій, и на нихъ вполнѣ отразится жизнь закрытыхъ учебныхъ заведеній.

«Правда, существуетъ въ Дерптѣ учительская семинарія, состоящая только изъ 10-ти учениковъ, живущихъ на одной квартирѣ съ инспекторомъ семинаріи и составляющихъ съ нимъ какъ бы одно семейство. 10 человѣкъ и 60, какъ предполагаетъ новый проектъ устава, Дерптъ и другія мѣстности Россіи, это большая разница. Первое, что является на мысль въ проектируемомъ учительскомъ институтѣ, при числѣ учениковъ отъ 50 до 60, это неизбѣжныя столкновенія между семействами преподавателей, между учащимися и преподавателями, между учащимися и семействами преподавателей. Кому неизвѣстно, какъ трудно согласить иной разъ двѣ, три семьи, живущія въ одномъ домѣ, даже при всей уживчивости старшихъ. Теперь представьте себѣ въ подобномъ институтѣ, устроенномъ, согласно 71 § проекта, четыре семейства, изъ которыхъ каждое можетъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ съ характерами и взглядами если не совсѣмъ противуположными, то во всякомъ случаѣ неодинаковыми. Не будутъ ли здѣсь происходить столкновенія, непріятно отражающіяся на состояніи института? И инспектору заведенія, вмѣсто педагогическихъ его обязанностей, придется нерѣдко дѣлать щекотливыя для него разбирательства.

«Молодые люди всѣхъ состояній 16, 20, 30 лѣтъ, которые, согласно 86 § проекта устава, принимаются въ учительскій институтъ до 60 человѣкъ, составятъ тоже семью весьма, весьма разнообразную. Въ первое время въ особенности сюда соберутся неудавшіеся семинаристы, неспособные гимназисты, конечно, мѣщане, крестьяне. Только затворническая жизнь въ 16 лѣтъ пріостановитъ, можетъ быть, тѣхъ, которые оказались бы способными.

«Если трудно предупредить шалости въ возрастѣ болѣе нѣжномъ, то не думаемъ, что было бы легче отклонить всякаго рода столкновенія съ молодежью болѣе развитою, болѣе знакомою съ жизнію.

«Однимъ словомъ, можно напередъ утвердительно сказать, что

въ проектируемомъ учительскомъ институтѣ, какъ закрытомъ учебномъ заведеніи, будутъ происходить постоянно разныя непріятности, мѣшающія успѣшному ходу этого полезнаго учрежденія.

«При этомъ нелишнимъ считаемъ присовокупить, что въ Казанской губерніи доставка съѣстныхъ припасовъ для института въ селеніе или уѣздный городъ, гдѣ предполагается учредить таковой, будетъ сопряжена съ большими затрудненіями и нерѣдко съ лишеніями. Вслѣдствіе чего, будетъ являться ропотъ со стороны членовъ института противъ инспектора. Далѣе затѣмъ постройка зданія для предполагаемаго заведенія обойдется для правительства слишкомъ дорого.

«На основаніи причинъ вышеизложенныхъ, директоръ 2-й Казанской гимназіи полагалъ бы сдѣлать учительскіе институты заведеніями открытыми, куда могли бы поступать молодые люди всѣхъ сословій, удовлетворяющіе условіямъ, въ проектѣ указаннымъ. Каждому изъ учениковъ на его содержаніе выдается отъ института стипендія ежемѣсячно отъ 6 до 8 рублей. Стипендіатовъ, получающихъ въ мѣсяцъ по 8 рублей, можно предположить 40 человѣкъ, а получающихъ по 6 руб. — 20 человѣкъ. Можно предоставить право совѣту института увеличивать или уменьшать стипендіи ученику, въ означенныхъ предѣлахъ, смотря по его успѣхамъ и поведенію. Ученики живутъ на вольныхъ квартирахъ и подлежатъ бдительному надзору какъ со стороны инспектора института, такъ и преподавателей въ немъ. Таковую мѣру, которая между тѣмъ будетъ пріучать молодыхъ людей къ правильному употребленію своего содержанія, къ разсчетливости, я нахожу весьма полезною и въ томъ отношеніи, что ученики, живя на вольныхъ квартирахъ, будутъ жить въ сферѣ того народа, дѣтей котораго придется имъ учить впослѣдствіи.

«Будущимъ учителямъ народныхъ училищъ нерѣдко представится случай узнать бытъ народа, его нравы, способъ содержанія и воспитанія дѣтей. Не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ этихъ молодыхъ людей, посвятившіе себя будущему своему назначенію, захотятъ ближе вникнуть въ проявленіе жизни, во всѣхъ отношеніяхъ, окружающаго ихъ народонаселенія и могутъ имѣть на него благодѣтельное вліяніе своимъ примѣромъ, совѣтомъ и убѣжденіемъ. Сверхъ того, узнавши способъ воспитанія поселянами своихъ дѣтей, манеру обращенія съ ними, средства ихъ къ жизни, воспитанники института будутъ гораздо снисходительнѣе смотрѣть на учебные и нравственные недостатки своихъ учениковъ, пони-

мая, что эти недостатки зависятъ не столько отъ свойства самихъ дѣтей, сколько отъ домашней ихъ обстановки».

§ 67. Четыре съ половиною года, опредѣленные проектомъ для выслушанія полнаго курса въ учительскихъ институтахъ — срокъ слишкомъ длинный: для усовершенствованія въ преподаваніи, достаточно пробыть въ институтѣ 3 года. Но такъ какъ въ настоящее время предвидится большой недостатокъ въ учителяхъ народныхъ училищъ, то срокъ пребыванія въ учительскихъ институтахъ можетъ быть сокращенъ.

§ 69. Здѣсь не объяснено, кому должны быть отпускаемы суммы, слѣдующія на содержаніе учительскаго института. По мнѣнію педагогическаго совѣта, всего естественнѣе отпускать эти суммы инспектору института подъ его росписку.

§ 73. Директору училищъ лучше могутъ быть извѣстны лица, служащія подъ его начальствомъ, нежели попечителю учебнаго округа, особенно лица, служащія въ отдаленныхъ дирекціяхъ; по этому, педагогическій совѣтъ полагаетъ, что избраніе инспектора учительскаго института всего лучше предоставить директору училищъ совокупно съ педагогическимъ совѣтомъ учительскаго института и редакцію этого § измѣнить такъ: «Инспекторъ утверждается въ должности попечителемъ округа, по представленію директора, на основаніи выбора, сдѣланнаго педагогическимъ совѣтомъ училищнаго института».

§ 75. Этотъ § не опредѣляетъ, зачисляется ли инспектору и учителямъ въ дѣйствительную службу время исправленія должности. Желательно было бы, чтобы, въ уваженіе ихъ трудовъ, оно зачисляемо было въ дѣйствительную службу. Поэтому, редакція 75 § должна быть измѣнена такъ: «Инспекторъ и учители опредѣляются сначала исправляющими должность и не ранѣе, какъ по истеченіи года, утверждаются въ оной. При утвержденіи, время исправленія должности зачисляется имъ въ дѣйствительную службу».

§ 79. Назначеніе времени для практическаго руководства въ преподаваніи воспитанниковъ всего лучше предоставить педагогическому совѣту института, а не произволу инспектора.

§ 82. Педагогическому же совѣту полезнѣе будетъ предоставить и избраніе законоучителя, потому что въ этомъ случаѣ больше шансовъ думать, что избраніе будетъ сдѣлано безошибочно, нежели когда оно будетъ зависѣть только отъ личнаго мнѣнія одного инспектора.

§ 110. Число уроковъ въ 1-мъ классѣ слишкомъ велико и обременительно для учениковъ. Достаточно назначить: въ 1-мъ — 18, во 2-мъ — 14, а въ 3-мъ — 10 уроковъ.

§ 112. По мнѣнію совѣта, въ народномъ училищѣ при институтѣ всѣ предметы, кромѣ закона Божія, долженъ преподавать одинъ особый учитель, потому что постоянное преподаваніе предметовъ многими лицами не принесетъ учащимся пользы. Ученики 2 класса института слушаютъ преподаваніе въ народномъ училищѣ и помогаютъ учителю въ преподаваніи, а ученики 3 класса преподаютъ самостоятельно.

§ 122. Особые надзиратели за приходящими учениками должны быть опредѣляемы не только въ многолюдныхъ, но и во всѣхъ прогимназіяхъ. Инспектору, занятому преподаваніемъ, не будетъ никакой возможности слѣдить за порядкомъ, особенно если кого-нибудь изъ учителей не будетъ въ классѣ.

§ 143. Одинъ изъ новыхъ языковъ, который изберетъ ученикъ, должно непремѣнно сдѣлать обязательнымъ. Возрастъ, въ которомъ дѣти вступаютъ въ прогимназію, еще не способенъ цѣнить истинную пользу и значеніе того или другаго предмета. Съ другой стороны, и сами родители стоятъ иногда въ этомъ отношеніи нисколько не выше своихъ дѣтей. Поэтому, если оба новые языки будутъ необязательны, очень немногіе изъ дѣтей, по свойственной дѣтской природѣ небольшой любви къ труду и по небреженію родителей, будутъ заниматься изученіемъ новыхъ языковъ. Впослѣдствіи же имъ трудно будетъ пополнить этотъ пробѣлъ въ воспитаніи. Но, сдѣлавши избранный ученикомъ языкъ обязательнымъ, во избѣжаніе безпрестанныхъ переходовъ лѣнивыхъ учениковъ съ одного языка на другой, эти переходы воспретить.

§ 147. Относительно курса естествовѣдѣнія въ прогимназіяхъ, проектъ устава выражается очень неопредѣленно. Для избѣжанія недоумѣній, могущихъ возникнуть впослѣдствіи относительно объема преподаванія этого предмета, курсъ долженъ быть опредѣленъ. Педагогическій совѣтъ полагаетъ, что въ прогимназіи достаточно проходить основанія физики, химіи и естественной исторіи.

§ 149. Предположеніе проходить исторію въ прогимназіи въ формѣ біографическихъ очерковъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ личностей едва ли можетъ принести удовлетворительные результаты. Хотя біографическая форма преподаванія исторіи и имѣетъ за себя много защитниковъ; но нельзя оспаривать и той истины, что такого рода изложеніе даетъ свѣдѣнія отрывочныя, неполныя и

безсвязныя. Къ этому нужно прибавить и трудность усвоенія такихъ знаній дѣтьми, особенно за неимѣніемъ учебника. Гораздо лучше было бы по исторіи проходить въ прогимназіи расширенный курсъ народнаго училища, т. е. отечественную исторію въ связи, гдѣ нужно, со всеобщею. Изученіе исторіи всего ближе начинать ребенку съ исторіи отечества: она и ближе для него, и интереснѣе, а слѣдовательно и легче можетъ быть усвоена имъ. Гораздо больше выгоды, если, выходя изъ прогимназіи, ученикъ вынесетъ съ собою основательное знаніе отечественной исторіи, нежели отрывочное и вслѣдствіе этого туманное знаніе исторіи всеобщей. Введенное въ настоящее время преподаваніе біографическихъ очерковъ въ 3-мъ классѣ гимназіи не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ.

§ 162. Для поступленія въ первый классъ прогимназіи, по мнѣнію педагогическаго совѣта, изъ ариѳметики ученикамъ совершенно достаточно знать нумерацію, первыя два дѣйствія надъ простыми числами и таблицу умноженія.

§ 163. Въ гимназіи и прогимназіи вступаютъ дѣти изъ разныхъ сословій. Нерѣдко съ самаго дѣтства нравственно-испорченныя, они вносятъ съ собою въ школьную жизнь понятія и наклонности, гибельно дѣйствующія на ихъ товарищей. Такими же дурными качествами отличаются особенно ученики, переходящіе изъ одной гимназіи въ другую. Къ подобнымъ переходамъ они бываютъ, по большой части, вынуждены или совершенною безуспѣшностію или неодобрительнымъ поведеніемъ. Понятно, что, кромѣ вреда, они ничего не вносятъ въ то заведеніе, въ которое поступаютъ. Поэтому, въ видахъ поддержанія дисциплины и доброй нравственности учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, необходимо предоставить педагогическимъ совѣтамъ право утверждать поступающихъ, послѣ полугодичнаго испытанія ихъ поведенія и успѣховъ. Кромѣ того, дозволеніе вступать безъ экзамена въ другую гимназію, спустя три мѣсяца послѣ выбытія изъ прежней, не можетъ быть допущено: ученикъ, пробывшій три мѣсяца внѣ учебнаго заведенія, обыкновенно позабываетъ пройденное. Для принятія переходящихъ безъ экзамена можно назначить никакъ не болѣе мѣсячнаго срока, согласно нынѣ существующему положенію, которое удобопримѣнимо на практикѣ.

§ 165. Для приходящихъ учениковъ гимназій и прогимназій гораздо лучше установить самую простую форму, но необязатель-

ную: форменное платье обойдется родителямъ гораздо дешевле статскаго.

§ 166. Въ числѣ сроковъ для взноса платы за ученіе въ этомъ § поставленъ іюль мѣсяцъ. Такъ какъ іюль принадлежитъ къ вакаціонному времени, то его слѣдуетъ исключить.

§ 183. Въ гимназіяхъ, соединенныхъ съ прогимназіями, необходимо имѣть по крайней мѣрѣ двухъ надзирателей, потому что одному надзирателю нѣтъ возможности удовлетворительно исполнить лежащія на немъ обязанности, особенно въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ помѣщеніе въ двухъ этажахъ, какъ во 2-й Казанской.

§§ 125 и 184. Избраніе кандидатовъ въ инспекторы прогимназій и директоры гимназій, инспекторы и директоры народныхъ училищъ, по мнѣнію педагогическаго совѣта, гораздо полезнѣе предоставить педагогическимъ совѣтамъ гимназій, которые ежегодно баллотируютъ изъ числа своихъ членовъ кандидатовъ для занятія означенныхъ должностей и списки ихъ представляютъ попечителю округа. Предоставленіе педагогическимъ совѣтамъ такого права имѣетъ за себя слѣдующія основанія: во-1-хъ, трудно предположить, чтобы попечителю могли быть хорошо извѣстны всѣ лица, служащія во ввѣренномъ его управленію округѣ, особенно въ отдаленныхъ отъ центра его управленія дирекціяхъ. Если онъ и знаетъ о нихъ, то мнѣніе его, по большей части, составляется на основаніи чужихъ отзывовъ. Отсюда можетъ произойти ошибочное назначеніе въ поименованныя должности людей, совершенно неспособныхъ къ отправленію возлагаемыхъ на нихъ важныхъ обязанностей; во-2-хъ, нельзя не согласиться, что на лицо, избранное для исполненія извѣстной обязанности многими, слѣдовательно заслужившее довѣріе многихъ, скорѣе можно положиться, нежели на избранное однимъ; въ-3-хъ, наконецъ, упомянутое право совѣта предохранитъ учебную службу отъ наплыва лицъ, неимѣющихъ ни педагогическаго, ни научнаго образованія.

§ 189, пунктъ *а*. Ежедневно посѣщать учебныя заведенія, ввѣренныя его управленію, директору невозможно; поэтому, вмѣсто ежедневнаго, нужно вмѣнить ему въ обязанность, по возможности, частое посѣщеніе учебныхъ заведеній.

Пунктъ *б*. Вмѣсто щекотливаго наблюденія за содержаніемъ учениковъ лицами, служащими въ гимназіи и прогимназіи, гораздо полезнѣе будетъ вмѣнить директору въ обязанность наблюденіе за воспитаніемъ и содержаніемъ учениковъ на частныхъ кварти-

рахъ, потому что за это дѣло очень часто берутся лица, не заслуживающія довѣрія.

Пунктъ *в.* и *г.* Преподаваніе какого-либо изъ учебныхъ предметовъ директоръ долженъ принимать на себя не иначе, какъ по соглашенію съ преподавателемъ, а не произвольно. Кромѣ того, въ этотъ пунктѣ не объяснено, сколько недѣльныхъ уроковъ долженъ брать на себя директоръ. Желательно было бы, чтобы на директора было возложено не менѣе 4-хъ уроковъ въ недѣлю. Кромѣ того, такъ какъ руководство педагогическимъ воспитаніемъ молодыхъ людей, готовящихся въ учители прогимназіи, составитъ для директора особый трудъ, то желательно, чтобы за него было назначено и особое вознагражденіе.

§§ 131, 132 и 190. Избраніе надзирателей, законоучителей и учителей наукъ и языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ всего естественнѣе предоставить педагогическимъ совѣтамъ гимназій и прогимназій, потому что это избраніе будетъ безошибочнѣе. На томъ же основаніи и право аттестацій, представленіе къ наградамъ, къ увольненію отъ должности за неспособностію, или за выслугою срока, или къ оставленію на службѣ по выслугѣ срока на пенсію (§ 190 пункты *в* и *г*) полезнѣе предоставить педагогическимъ совѣтамъ. Но, по мнѣнію директора, пункты *в* и *г* § 190 должны остаться безъ измѣненія какъ въ проектѣ устава: «пунктъ *в* — по принципу званія директора, какъ представителя учебнаго заведенія и на основаніи того довѣрія, котораго онъ не можетъ употребить во зло, и которымъ онъ долженъ пользоваться у высшаго начальства, ввѣрившаго ему гимназію; пунктъ *г* — потому что тутъ власть директора ясно и опредѣленно ограничивается педагогическимъ совѣтомъ». Наконецъ, въ § 190 не опредѣлено, кто долженъ заступать должность директора во время его болѣзни или отлучки. По мнѣнію совѣта, должность его въ этомъ случаѣ должна быть поручаема одному изъ старшихъ по службѣ преподавателей.

§ 191. По мнѣнію педагогическаго совѣта, 8-ми учителей недостаточно. Для успѣшности преподаванія, нужно не менѣе 10 преподавателей, а по мнѣнію директора — не менѣе 9-ти. Проектъ преподаваніе естествовѣдѣнія съ физикой, физической и математической географіею возлагаетъ въ реальныхъ гимназіяхъ на одного учителя, что̀ невозможно при той подготовкѣ, какую получили нынѣшніе учители естествовѣдѣнія: потому что въ факультетѣ естественномъ физика, математическая и физическая географія преподаются, какъ предметы побочные. Кромѣ того, обширность изложенія естество-

вѣдѣнія въ реальныхъ гимназіяхъ не дастъ возможности съ успѣхомъ преподавать физику, — предметъ, сопровождаемый предварительно трудомъ, состоящимъ въ приготовленіи опытовъ. На этомъ основаніи, педагогическій совѣтъ считаетъ необходимымъ преподаваніе естествовѣдѣнія съ физикой, математической и физической географіей и математики возложить на троихъ учителей, изъ которыхъ и придется на долю каждаго по 12 уроковъ, сообразно составленному совѣтомъ росписанію числа уроковъ на каждый предметъ.

§§ 193 и 194. Кромѣ требованій, изложенныхъ въ этихъ §§, право на занятіе должности преподавателей наукъ въ гимназіяхъ должны имѣть, по мнѣнію совѣта, только лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ Русскихъ университетовъ со степенью кандидата. Вмѣсто же званія заслуженныхъ учителей, гораздо лучше представлять чрезъ каждые 5 лѣтъ службы къ увеличенію жалованья на $^1/_{10}$ часть.

§ 196. Въ этотъ § очевидно вкралась ошибка; потому редакція его должна быть измѣнена такъ: «въ филологическихъ гимназіяхъ преподаются въ томъ же объемѣ: а) законъ Божій, б) Русская словесность, в) исторія съ политической географіей, г. и д) Нѣмецкій и Французскій языки въ меньшемъ объемѣ, е) Латинскій языкъ въ большемъ объемѣ, ж) математика и з) изъ естествовѣдѣнія физика и физическая и математическая географія. Къ этимъ предметамъ присоединяется Греческій языкъ». На Латинскій языкъ въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ въ филологической гимназіи назначено 24 урока, а въ реальной 18, слѣдовательно въ первой 6-ю уроками болѣе, а на Французскій отдѣлено только 8 уроковъ — менѣе реальной 3-мя уроками.

§ 197. Оставивъ обязательною гимнастику по ея чрезвычайно важному значенію въ дѣлѣ воспитанія, — пѣнія, по мнѣнію совѣта, нельзя дѣлать обязательнымъ для учениковъ гимназіи: чѣмъ продолжительнѣе будутъ классныя занятія, тѣмъ менѣе останется ученикамъ времени для занятій домашнихъ, которыя для учениковъ высшихъ классовъ существенно необходимы.

§ 203. Близкое сродство Церковно-Славянскаго языка съ Русскимъ и важность его значенія, какъ языка богослужебнаго, требуютъ, чтобы онъ не былъ исключаемъ изъ цикла гимназическаго образованія. На этомъ основаніи, начало §, по мнѣнію совѣта, должно быть измѣнено такъ: «по Русскому языку и словесности въ гимназіяхъ къ основательному грамматическому, сравнительно съ Церковно-Славянскимъ, изученію языка». Еще лучше было бы изучать Русскій языкъ въ его историческомъ развитіи.

§§ 146 и 204. Относительно преподаванія математики въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ старшій учитель математики Норманъ высказалъ слѣдующее мнѣніе, съ которымъ согласились и прочіе члены педагогическаго совѣта: «По §§ 146 и 204 проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, элементарная геометрія проходится въ прогимназіи, въ гимназическій же курсъ она входитъ только частью, именно въ приложеніи алгебры къ геометріи. Такъ какъ въ прогимназіи геометрія не можетъ быть пройдена въ строго-научной формѣ, по причинѣ малаго развитія учениковъ, а между тѣмъ излагаемая въ научной формѣ геометрія составляетъ одно изъ лучшихъ средствъ, развивающихъ умственныя способности, и имѣетъ важное значеніе въ математикѣ, то полезно было бы ввести преподаваніе геометріи въ гимназію. Со введеніемъ геометріи въ число предметовъ гимназическаго курса изъ аналитической геометріи, курсъ которой не опредѣленъ въ точности въ проектѣ устава, по моему мнѣнію, возможно и вполнѣ достаточно пройти начальныя основанія аналитической геометріи до линій коническаго сѣченія включительно. Что же касается начертательной геаметріи, то лучше вовсе исключить ее изъ курса гимназическаго, чѣмъ ограничиваться общими понятіями, къ ней относящимися, и увеличивать безъ существенной пользы и безъ того большое число предметовъ гимназическаго курса».

§ 207. Для учениковъ реальной гимназіи совершенно достаточно, если они будутъ понимать сочиненія историковъ золотаго вѣка; чтеніе же Цицерона можно совершенно исключить. Кромѣ того, усиленное преподаваніе языка мертваго, не имѣющаго дѣйствительнаго приложенія къ жизни, не отвѣчаетъ цѣли реальныхъ гимназій. Латинскій языкъ имѣетъ огромное значеніе для западныхъ народностей, развившихся на Римской почвѣ, но не для Русскихъ, развившихся подъ инымъ вліяніемъ. Поэтому желательно было бы, чтобы въ реальныхъ гимназіяхъ оставлено было на Латинскій языкъ, если уже нельзя его совершенно исключить, не болѣе 8 уроковъ, а остальные 10 отдѣлены на усиленіе курса естествовѣдѣнія, математики и курса общественнаго устройства. Большинство членовъ педагогическаго совѣта раздѣляетъ мнѣніе одного изъ преподавателей, старшаго учителя Кремлева, представленное уже по поводу разсмотрѣнія проекта устава въ 1860 году, относительно необходимости преподаванія въ гимназіяхъ основныхъ политическихъ и юридическихъ свѣдѣній и относительно обязательности этого *курса общественнаго устройства* для всѣхъ учениковъ

гимназіи. Старшій учитель Кремлевъ къ этому мнѣнію своему, изложенному прежде въ подробности, присовокупилъ, что «и до настоящаго времени противники курса общественнаго устройства въ гимназіяхъ имѣютъ въ виду при своихъ нападкахъ не преподаваніе основныхъ политическихъ и юридическихъ свѣдѣній, а нынѣ существующее преподаваніе законовѣдѣнія. По крайней мѣрѣ, противъ этого курса до сихъ поръ въ литературѣ не раздалось ни одного голоса. Кромѣ упомянутыхъ, послѣ представленія мнѣнія Кремлева, статей, появились еще двѣ прекрасныя статьи, говорящія въ пользу преподаванія юридическихъ и политическихъ свѣдѣній въ гимназіяхъ: *І. Н. Шилля* изъ статьи: «Созрѣли ли мы»? и *Н. К. Нелидова*: «О необходимости пріобрѣтенія обществомъ юридическихъ и политическихъ свѣдѣній (Юридическій журналъ 1860 года № 1, сентябрь). Планъ преподаванія, представленный въ послѣдней статьѣ, можетъ быть вполнѣ одобренъ. Съ этимъ мнѣніемъ не согласились: старшіе учители Канапосевичъ, Дубровскій и директоръ. Соглашаясь съ тѣмъ, что усиленіе Латинскаго языка не отвѣчаетъ цѣли реальныхъ гимназій, первый полагаетъ, что полезнѣе курса общественнаго устройства будетъ преподаваніе статистики; а послѣдніе высказали убѣжденіе, что на Латинскій языкъ нужно опредѣлить не менѣе 12 уроковъ, а курсъ общественнаго устройства, какъ обременительный для учениковъ по большому и безъ того числу предметовъ, совершенно исключить, остающіеся же 6 уроковъ отъ Латинскаго языка употребить на усиленіе преподаванія математики и естествовѣдѣнія. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, директоръ высказалъ слѣдующее: «По моему мнѣнію, Латинскій языкъ слѣдуетъ преподавать въ такомъ объемѣ, какой необходимъ для общаго научнаго образованія, для облегченія изученія новѣйшихъ языковъ и для пониманія научной терминологіи. Если назначить въ недѣлю по 2 урока въ классѣ, слѣдовательно во всѣхъ 4-хъ классахъ 8 уроковъ, то, при несочувствіи учениковъ къ Латинскому языку, не будетъ никакихъ успѣховъ. Время потратится понапрасну. Тогда лучше отмѣнить вовсе Латинскій языкъ въ реальной гимназіи и усилить математику, естествовѣдѣніе и новые языки. Но спрашиваю: гдѣ же выучатся Латинскому языку ученики, желающіе поступить въ университетъ»?

Число недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету въ гимназіи, по мнѣнію большинства членовъ совѣта и преподавателей, должно быть слѣдующее:

а) *Гимназія реальная:*

1) Законъ Божій	6 —	учитель	1
2) Русская словесность	14	»	1
3) Исторія	12	»	1
4) Естествовѣдѣніе съ физикой и математической и физической географіею	20	»	3
5) Математика	16		
6) Латинскій языкъ	8	»	1
7) Курсъ общественнаго устройства	8	»	1
8) Одинъ изъ новыхъ языковъ	12	»	2
Итого...	96	Итого...	10 учит.

б) *Гимназія филологическая.*

1) Законъ Божій	6 —	учитель	1
2) Русская словесность	16	»	1
3) Латинскій языкъ	20	»	1
4) Греческій языкъ	18	»	1
5) Исторія	12	»	1
6) Математика и физика съ математической и физической географіею	12	»	1
7) Одинъ изъ новыхъ языковъ	12	»	2
Итого...	96	Итого...	8 учит.

Число недѣльныхъ уроковъ въ реальной гимназіи по мнѣнію директора.

1) Законъ Божій	6 —	учитель	1
2) Русская словесность	14	»	1
3) Математика	16	»	2
4) Физика	7		
5) Естествовѣдѣніе	12	»	1
6) Исторія съ политической географіей	12	»	1
7) Латинскій языкъ	12	»	1
8) Нѣмецкій языкъ	12	»	1
9) Французскій языкъ	11	»	1
Итого...	102	Итого...	9 учит.

Въ прогимназіи.

1) Законъ Божій	7 —	учитель	1
2) Русскій языкъ	18	»	1
3) Математика	15	»	1
4) Естествовѣдѣніе съ географіею	12	»	1
5) Исторія	6	»	1
6) Нѣмецкій языкъ	12	»	1
7) Французскій языкъ	12	»	1
8) Чистописаніе, черченіе и рисованіе	13	»	1
9) Пѣніе	4	»	1
Итого...	99	Итого...	9

Основанія количества учебныхъ часовъ высказаны директоромъ слѣдующія:

«Болѣе 4 уроковъ въ день, кромѣ пѣнія, гимнастики и черченія, я считаю не полезнымъ для дѣтей и даже обременительнымъ для нихъ. А обремененіе вредно дѣйствуетъ на умъ учениковъ и кромѣ того грозитъ опасностію физическому ихъ развитію. Школьное обученіе должно имѣть цѣлію не количество познаній, а развитіе ума, силу воли и физическое здоровье учениковъ».

§ 211. Въ каждой гимназіи, по мнѣнію совѣта, необходимо имѣть кабинетъ естественной исторіи и химическую лабораторію, потому что безъ этого преподаваніе естественной исторіи и химіи не можетъ имѣть смысла.

§ 216 пункты 5 и 7. Желательно было бы, чтобы окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, при поступленіи въ военную службу, были производимы въ первый офицерскій чинъ безъ вакансіи, а лица податнаго состоянія совершенно освобождены были отъ рекрутской повинности безъ всякихъ денежныхъ взносовъ. Такія преимущества привлекутъ въ гимназіи несравненно бо́льшее число учениковъ, а государство выиграетъ въ томъ отношеніи, что масса образованныхъ людей быстро увеличится.

§§ 236 и 240. Такъ какъ должности секретаря педагогическаго совѣта, библіотекарей продажной и фундаментальной библіотекъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ соединены съ особыми трудами, а должности библіотекарей почти всегда, кромѣ того, и съ матеріальными лишеніями, которыхъ трудно избѣжать при всей аккуратности, то справедливо было бы назначить занимающимъ эти должности ежегодное денежное вознагражденіе, по крайней мѣрѣ 100 руб. сер. въ годъ. Тогда и трудъ вознаграждался бы нѣсколько и учители не смотрѣли бы на упомянутыя должности, какъ наизлишнее бремя, отъ котораго пріятно освободиться при первомъ удобномъ случаѣ; библіотекари и секретари могли бы оставаться въ своихъ должностяхъ по нѣскольку лѣтъ сряду и гимназіи и прогимназіи имѣли бы на этихъ должностяхъ людей опытныхъ.

§ 238. Равно и преподавателямъ, избраннымъ для засѣданія въ хозяйственномъ комитетѣ, справедливо было бы назначить особое денежное вознагражденіе: не говоря уже объ ихъ трудахъ и отвѣтственности, они лишены будутъ даже возможности пользоваться вакаціоннымъ временемъ, будучи принуждены находиться постоянно въ городѣ, а это въ нѣкоторыхъ городахъ составитъ немаловажное лишеніе.

§ 240. Руководясь высказаннымъ выше убѣжденіемъ большинства членовъ совѣта *), что безошибочнѣе предоставлять рѣшеніе дѣлъ важныхъ корпораціи, а не одной личности, къ правамъ и обязанностямъ педагогическаго совѣта гимназіи необходимо присоединить еще: выборъ кандидатовъ въ директоры гимназіи и училищъ, въ инспекторы прогимназій и народныхъ училищъ, въ преподаватели наукъ и языковъ, въ надзиратели за приходящими учениками; аттестацію учителей, представленіе ихъ къ оставленію въ должности по выслугѣ 25-лѣтняго срока, къ увольненію или за выслугою лѣтъ или за неспособностію; представленіе къ добавочному жалованью чрезъ каждые 5 лѣтъ службы, вмѣсто избранія въ заслуженные учители, и наконецъ представленіе чиновниковъ, служащихъ при гимназіи, къ денежнымъ и другимъ наградамъ.

§ 241. На основаніи вышесказаннаго, вмѣсто 1 пункта, слѣдуетъ помѣстить: совѣтъ представляетъ на утвержденіе попечителя округа: 1) списки ежегодно избираемыхъ кандидатовъ на занятіе должностей директоровъ гимназіи и училищъ и инспекторовъ прогимназій и училищъ и дѣла по утвержденію избранныхъ совѣтомъ преподавателей и надзирателей; 2) дѣла по назначенію добавочнаго чрезъ каждые 5 лѣтъ службы жалованья и по представленію къ наградамъ. Пункты же 2, 3 и 4 должны остаться въ проектѣ безъ измѣненія.

§ 248. Въ этомъ § не указано, будутъ ли за преподаваніе въ педагогическихъ курсахъ учители получать особое вознагражденіе. Составляя особый трудъ, преподаваніе въ педагогическихъ курсахъ должно вести за собою и особое вознагражденіе.

§§ 266—290. Касательно пансіоновъ можно сказать только то, что въ теперешнемъ своемъ видѣ они даютъ въ результатѣ одинъ вредъ.

§ 294. Съ помощью однихъ общественныхъ и частныхъ пожертвованій прочное существованіе женскихъ училищъ едва ли возможно, какъ видно изъ опыта. Большинство нашего общества еще очень слабо убѣждено въ пользѣ и необходимости не только женскихъ, но и вообще учебныхъ заведеній; поэтому оно вовсе не расположено дѣлать такія пожертвованія, при помощи которыхъ возможно было бы обезпеченное существованіе женскихъ училищъ. Есть правда и лица, которыя съ восторгомъ принимаютъ открытіе такихъ заведеній; но и у нихъ скоро проходитъ охота жертвовать въ ихъ пользу даже ничтожною частью своихъ средствъ. Все

*) См. § 190.

это горькая истина. Обезпечено можетъ быть существованіе женскихъ училищъ только тогда, когда имъ дано будетъ пособіе отъ правительства.

§ 307. Полезно было бы попечительному совѣту при женскихъ училищахъ предоставить право утвержденія инструкцій для начальницы, составленныхъ педагогическимъ совѣтомъ, а равно и пріобрѣтеніе предметовъ, необходимыхъ для училища, какъ-то: мебели и проч., и наконецъ ежегодное составленіе смѣты расходовъ по училищу.

§ 312. Для лучшаго опредѣленія и уясненія начальницѣ ея обязанностей, педагогическому совѣту при женскомъ училищѣ необходимо было бы предоставить право составлять для нея инструкціи, которыми она должна руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ, а равно и право разсматривать успѣхи и поведеніе ученицъ и избирать учителей и учительницъ, преподающихъ въ училищѣ, въ члены губернскаго училищнаго совѣта.

§§ 314 и 315. Вмѣсто біографическихъ очерковъ, въ женскихъ училищахъ 2 разряда гораздо полезнѣе было бы, на основаніи соображеній, высказанныхъ выше, проходить Русскую исторію въ связи, гдѣ нужно, со всеобщею. А такъ какъ многія изъ дѣвицъ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ женскихъ училищахъ 1 разряда, пожелаютъ быть учительницами, то необходимо проходить здѣсь и главныя основанія педагогики и гигіены. Вмѣсто геометріи, полезнѣе было бы преподавать понятіе объ измѣреніяхъ.

§ 316. На основаніи тѣхъ же соображеній, которыя высказаны выше при разсмотрѣніи § 143, одинъ изъ новыхъ языковъ полезнѣе было бы сдѣлать и въ женскихъ училищахъ обязательнымъ.

§ 318. Осмилѣтній возрастъ для дѣвицъ, вступающихъ въ женскія училища, принятый въ этомъ §, слишкомъ ранній еще для вступленія въ учебное заведеніе. По мнѣнію совѣта, дѣти должны быть принимаемы въ женскія училища не моложе 9-лѣтъ.

§ 320. Для подготовленія ученицъ ко вступленію въ 1-классъ женскаго училища, при каждомъ женскомъ училищѣ непремѣнно долженъ быть учрежденъ приготовительный классъ.

§§ 325 и 326. Объемъ преподаванія наукъ въ женскихъ училищахъ 1 разряда, если введено будетъ преподаваніе педагогики и гигіены, нисколько не будетъ менѣе объема преподаванія въ женскихъ институтахъ. Хотя въ послѣднихъ новые языки и обязательны и преподаются, можетъ быть, въ нѣсколько большемъ объемѣ, нежели въ женскихъ училищахъ; но, на основаніи мнѣнія,

высказаннаго въ объяснительной запискѣ, приложенной къ проекту устава, что «то время, когда всю сущность образованія полагали въ одномъ знаніи новыхъ языковъ и умѣньи бойко изъясняться на нихъ, уже прошло и жалѣть о немъ нечего», педагогическій совѣтъ полагаетъ, что справедливость требуетъ, чтобы воспитанницы женскихъ училищъ 1 разряда, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ наукъ, были уравнены въ правахъ съ воспитанницами, окончившими полный курсъ наукъ въ институтахъ и, въ случаяхъ, исчисленныхъ въ этихъ §§, были удостоиваемы званія домашнихъ наставницъ, съ обязательнымъ однакожь требованіемъ отъ нихъ знанія одного изъ новыхъ языковъ. Равнымъ образомъ, для поощренія воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ, полезно было бы, если будутъ средства, отличнѣйшимъ изъ нихъ выдавать, по опредѣленію педагогическаго совѣта, золотыя и серебряныя медали.

§ 333. Кромѣ ревизіи училищной суммы, на попечительный же совѣтъ должна быть возложена и ревизія училищнаго имущества, наблюдать за цѣлостію котораго всего ближе попечительному совѣту.

§ 378. Желательно, чтобы, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ этомъ §, въ засѣданія училищнаго совѣта были допущены учительницы, избранныя мѣстными педагогическими совѣтами гимназій, прогимназій и женскихъ училищъ 1 и 2 разрядовъ.

§ 382. По мнѣнію директора, къ предметамъ занятій губернскаго училищнаго совѣта слѣдовало бы отнести изданіе школьной газеты, предназначенной исключительно для родителей, въ которой сообщались бы надлежащія понятія объ устройствѣ разныхъ учебныхъ заведеній, опровергались бы ложныя мнѣнія, предразсудки и проч., для того, чтобы дать возможность родителямъ постоянно слѣдить за тѣмъ заведеніемъ, въ которомъ обучаются ихъ дѣти.

Относительно правъ лицъ, служащихъ по учебной части, желательно было бы видѣть въ проектѣ слѣдующія измѣненія:

§ 395. При малой развитости того сословія, среди котораго будутъ поставлены учители народныхъ училищъ, необходимость требуетъ, чтобы они состояли хотя въ чинѣ XIV класса, потому что у насъ пока чинъ предохраняетъ личность человѣка отъ грубыхъ обидъ и оскорбленій.

§ 397. Въ этомъ § не упомянуто, по какимъ правиламъ производятся въ чины директоры училищъ. Вѣроятно, они должны подойти подъ одну категорію съ директорами гимназій. Кромѣ того, педаго-

гическій совѣтъ считаетъ необходимымъ высказать, что плата, взимаемая за чины, чрезвычайно тяжела: при безпрерывно возрастающей дороговизнѣ и своихъ скудныхъ средствахъ, учитель, подвергшійся большому вычету за чины, становится, особенно семейный, часто въ крайнее положеніе, изъ котораго временно можетъ выйти только при помощи займа, иногда на тяжкихъ условіяхъ, послѣ окончательно разстраивающаго его дѣла.

§ 402. Ни одна служба не соединена, разумѣется при добросовѣстномъ и честномъ ея исполненіи, съ такими трудами и лишеніями, съ такою потерею здоровья, какъ учебная. Кромѣ классныхъ занятій, о трудности которыхъ нечего и говорить, на директорѣ, инспекторѣ и учителяхъ лежитъ еще множество другихъ служебныхъ обязанностей. Къ этому нужно прибавить еще кабинетныя занятія, безъ которыхъ учебная служба немыслима. Поэтому справедливѣе было бы половинную пенсію назначать за 15 лѣтъ, а за 20 лѣтъ двѣ трети.

§ 404. Что же касается учителей и законоучителей народныхъ училищъ, то, принимая во вниманіе ихъ тяжелый трудъ имѣть дѣло съ дѣтьми, совершенно неразвитыми, справедливѣе будетъ назначать имъ въ пенсію за 25 лѣтъ не двѣ трети, а полный окладъ получаемаго ими жалованья.

§ 407. Вдовѣ учителя, инспектора и директора, которая остается по смерти мужа, безъ сомнѣнія, безъ всякихъ средствъ, было бы справедливѣе выдавать полную пенсію ея мужа, не принимая въ разсчетъ ни числа дѣтей, ни того, остались ли при ней дѣти или нѣтъ. Если же дѣти остались, то половина пенсіи должна идти имъ, а другая половина вдовѣ, но такъ, чтобы, когда выдача пенсіи на долю дѣтей прекратится, обѣ половины ея соединились вдовѣ до ея смерти или до выхода замужъ.

§§ 414 и 415. Въ 1 § не опредѣлено: 1) получаютъ ли домашніе наставники и наставницы, учители и учительницы какое-нибудь вознагражденіе за 15 лѣтъ службы и 2) какую пенсію даетъ имъ министерство за 25 лѣтъ службы. Педагогическій совѣтъ почитаетъ совершенно справедливымъ, чтобы и они, относительно пенсіи, подчинялись тѣмъ же правиламъ, какъ директоры, инспекторы и учители гимназій, прогимназій и народныхъ училищъ и чтобы имъ производилась полная пенсія т. е. первымъ 500 руб., а вторымъ 300 руб. Кромѣ этого, несправедливо было бы лишать ихъ права на пенсію, если они не представятъ, хотя одинъ годъ, директору училищъ 5% вычета, потому что это можетъ произойти отъ

причинъ, отъ нихъ не зависящихъ. Можно требовать отъ нихъ только объясненія этихъ причинъ.

При безпрерывно-возрастающей дороговизнѣ содержанія, настоящее жалованье не только не обезпечиваетъ директоровъ, учителей и проч., но даже недостаточно имъ на самыя необходимыя потребности. Для доказательства этого достаточно указать на существующія въ настоящее время цѣны на самые необходимые предметы содержанія. Такъ какъ большинство директоровъ, инспекторовъ и учителей и прочихъ чиновниковъ женатые, то за норму здѣсь приняты расходы по содержанію для женатыхъ.

а) *Содержаніе директора.*

1) На наемъ квартиры, дрова, освѣщеніе и ремонтъ мебели	800 р.
2) Столъ для себя и прислуги съ чаемъ и хлѣбомъ	920 »
3) Одежда, обувь и бѣлье	400 »
4) Прислугѣ (полагая 3 людей)	156 »
5) Содержаніе одной лошади и экипажей	150 »
6) На книги и разные мелочные расходы	120 »
Итого	2546 р.

б) *Содержаніе женатаго учителя.*

1) Квартира, въ которой только что можно помѣститься женатому учителю, но безъ особенныхъ удобствъ и то въ отдаленныхъ частяхъ города, и отопленіе ея, полагая 4 печи съ кухнею (отопленіе сосновыми дровами) отъ	400 до	450 р.
2) Освѣщеніе (3 п. стеариновыхъ свѣчъ и 3 п. сальныхъ)	—	55 »
3) Столъ	420	—
4) Чай и сахаръ (полагая въ мѣсяцъ 2 фун. чаю и 25 фун. сахару) въ годъ	120	—
5) Прислуга со столомъ и чаемъ по 14 руб. въ мѣсяцъ	168	—
6) Обувь	50	—
7) Платье и бѣлье	350	—
8) Мытье бѣлья по 5 руб. сер. въ мѣсяцъ	60	—
9) На непредвидѣнные расходы (напримѣръ болѣзнь, плату извощикамъ въ дурное время для проѣзда въ гимназію, выписку книгъ и проч.	120	—
Итого	1743 —	1793 р.

в) *Содержаніе надзирателя и письмоводителя.*

1) Квартира съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и водою	200 р.
2) Столъ, бѣлый хлѣбъ, чай и сахаръ	400 »
3) Обувь и одежда	200 »
4) Прислуга	50 »
Итого	850 р.

Такимъ образомъ, на получаемое въ настоящее время жалованье нѣтъ ни малѣйшей возможности существовать учителю и онъ долженъ набирать уроки частные и въ другихъ заведеніяхъ; а такая тяжелая работа обращаетъ его въ машину и отнимаетъ у него много времени, которое онъ могъ бы съ пользою посвятить своему заведенію. Хотя въ представленной начальству округа смѣтѣ и обозначено жалованье учителя 1200 руб.; но при этомъ имѣлось въ виду, что недостающую для содержанія сумму учитель, можетъ быть, выработаетъ частными уроками.

Примѣчаніе. Въ Казанской дирекціи слѣдовало бы учредить 4 прогимназіи: 2 въ Казани, при 2-й гимназіи, и преобразовать въ прогимназію теперешнее Казанское уѣздное училище; прогимназіи въ Чистополѣ для Закамскаго края и въ Чебоксарахъ для Заволжскаго.

Въ зданіи 2-й Казанской гимназіи, при теперешнемъ тѣсномъ ея помѣщеніи, открытіе гимназіи съ прогимназіею рѣшительно не возможно. Поэтому его необходимо перестроить сообразно смѣтѣ, представленной въ 1861 году, директоромъ начальству округа. То же можно сказать и о зданіи Казанскаго уѣзднаго училища.

IV.

Педагогическаго совѣта Нижегородской гимназіи и Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института.

ЗАСѢДАНІЕ 1.

1. Читано было мнѣніе законоучителя Александровскаго дворянскаго института священника *Миловидова* объ установленіи отношеній начальника заведенія къ педагогическому совѣту. Въ этомъ мнѣніи замѣчено, что изъ многихъ статей новаго проекта и изъ объяснительной записки членовъ ученаго комитета усматривается желаніе составителей проекта дать силу, значеніе и свободу дѣйствій педагогическимъ совѣтамъ и устранить произволъ и пристрастіе, которыя иногда могутъ имѣть мѣсто при единоличномъ управленіи.

Начальникамъ учебныхъ заведеній предоставляются право: 1) избирать на должности учителей, воспитателей и другія — людей способныхъ и имѣющихъ на то право; 2) представлять неспособныхъ, или выслужившихъ срокъ къ увольненію; 3) аттестовать всѣхъ служащихъ предъ попечителемъ учебнаго округа, и 4) представлять ихъ къ наградамъ.

Въ первыхъ двухъ предметахъ (§ 190 ст. *а* и *г*) дѣйствія начальника ограничиваются тѣмъ, что онъ долженъ предварительно предъявить свое представленіе, съ объясненіемъ причинъ, побуждающихъ къ такому представленію, педагогическому совѣту, который и можетъ выразить свое согласіе или несогласіе, по выраженію объяснительной записки, закрытою баллотировкою.

Въ другихъ двухъ предметахъ (§ 190 ст. *в*) дѣйствія начальника ничѣмъ не ограничиваются: аттестаціи служащихъ и представленіе ихъ къ наградамъ предоставляется начальнику заведенія дѣлать прямо отъ своего лица, безъ предъявленія членамъ совѣта.

Цѣль ограниченія дѣйствій начальниковъ въ отношеніи къ первымъ двумъ предметамъ, очевидно, та, чтобы устранить могущіе имѣть мѣсто, при единоличномъ распоряженіи, пристрастный или ошибочный взглядъ и произволъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково избраніе кого-либо въ должность, а тѣмъ болѣе увольненіе отъ оной. Цѣль, очевидно, благодѣтельная и средство къ достиженію оной надежное.

Почему же эта благодѣтельная цѣль упущена изъ виду въ отношеніи къ двумъ другимъ предметамъ, изъ коихъ одинъ, именно аттестація, можетъ имѣть такое же важное вліяніе на судьбу служащихъ, какъ и особенное представленіе начальника къ увольненію? Почему же и въ этомъ отношеніи не предоставляется лицамъ служащимъ противъ произвольной, ошибочной, или пристрастной аттестаціи, которая можетъ сопровождаться увольненіемъ, никакой гарантіи, а педагогическому совѣту — никакого, ни прямаго, ни косвеннаго, участія, хотя бы въ томъ одномъ случаѣ, когда аттестуемое лицо, вслѣдствіе неодобрительной аттестаціи, должно подвергнуться увольненію, или важному для него взысканію. При подобныхъ обстоятельствахъ, начальникъ всегда будетъ имѣть въ рукахъ своихъ неограничиваемую ничѣмъ возможность представлять къ увольненію и тѣхъ, на увольненіе которыхъ совѣтъ былъ бы не согласенъ. Чтобы избѣжать столкновенія съ совѣтомъ и вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, начальникъ можетъ дать служащему

неодобрительную аттестацію, о которой совѣту никакого разсужденія и мнѣнія, по проекту, не предоставляется, ни въ то время, когда аттестація начальникомъ дается, ни тогда, когда, по силѣ оной, неодобрительно аттестованный долженъ подвернуться взысканію со стороны высшаго начальства, или даже и увольненію отъ должности.

Представленіе служащихъ къ наградамъ хотя и меньшее имѣетъ вліяніе на судьбу ихъ, нежели аттестація, но за то можетъ подавать больше поводовъ къ пристрастію и произволу; и потому требуетъ не меньшей и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще большей гарантіи, чѣмъ аттестація и другіе помянутые выше предметы.

Кромѣ того, и самая гарантія первыхъ двухъ предметовъ, указанная въ проектѣ и ограниченная въ объяснительной запискѣ правомъ совѣта изъявлять свое согласіе или несогласіе чрезъ закрытую баллотировку, не совсѣмъ состоятельна. Закрытая баллотировка въ этомъ случаѣ не можетъ принести лицамъ, подвергающимся обсужденію совѣта, столько добра, сколько хотятъ, по видимому, доставить имъ составители проекта и объяснительной записки. Къ яснѣйшему открытію истины и къ уничтоженію предубѣжденій, ошибочныхъ и пристрастныхъ сужденій можетъ вести не закрытое, безмолвное и никому невѣдомое соглашеніе съ тѣмъ или другимъ готовымъ мнѣніемъ, но открытое, на обсужденіе всѣхъ предлагаемое, разумное, основанное на фактахъ и доказательствахъ, сужденіе. Еще въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ сводить всѣ мнѣнія членовъ совѣта въ одно мнѣніе большинства, а мнѣніе и меньшаго числа членовъ, даже и мнѣніе одного члена, ясно и основательно высказанное, должны быть приняты въ разсмотрѣніе и особенными статьями приложены къ мнѣнію совѣта для представленія высшему начальству.

И такъ выраженіе объяснительной записки о закрытой баллотировкѣ должно быть изъ оной исключено, дабы члены совѣта, по § 190 ст. *а* и *г*, могли каждый открыто предъявлять свое мнѣніе на обсужденіе другихъ членовъ, и взаимно выслушивать ихъ мнѣнія и тутъ же открыто ихъ обсуживать; посему и статьи § 190 *а* и *г* должны быть нѣсколько измѣнены, именно ст. *а* слѣдуетъ измѣнить такъ: «о причинахъ такого избранія директоръ заявляетъ педагогическому совѣту и мнѣніе онаго, *а въ случаѣ разногласія, и мнѣнія членовъ не согласующихся*, *прилагаются* къ представленію директора», а ст. *г* измѣнить такъ: «Представляетъ къ увольненію отъ должности за неспособностію, или за выслугою сро-

ка, или къ оставленію на службѣ по выслугѣ срока на пенсію, *предъявляя* во всѣхъ этихъ случаяхъ педагогическому совѣту свое представленіе съ объясненіемъ причинъ, побуждающихъ его къ такому представленію. *Мнѣніе по обсужденіи сего представленія, составленное педагогическимъ совѣтомъ, а въ случаѣ разногласія, и мнѣнія членовъ несогласующихся, каждое отдѣльно, представляются* вмѣстѣ съ представленіемъ директора попечителю округа».

Полезно бы было въ особомъ примѣчаніи къ § 190 поставить педагогическому совѣту за правило, на основаніи бывшихъ въ первомъ засѣданіи по подобнымъ дѣламъ преній и поданныхъ членами совѣта мнѣній, составлять окончательное мнѣніе, или протоколъ съ приложеніемъ къ нему мнѣній членовъ, несогласующихся по прошествіи извѣстнаго опредѣленнаго срока, двухъ или трехъ дней, дабы дать время членамъ совѣта обстоятельно обдумать свое мнѣніе и разсмотрѣть мнѣнія другихъ, тѣмъ болѣе, что они могутъ быть предложены совершенно неожиданно для нѣкоторыхъ членовъ совѣта.

Это мнѣніе законоучителя Миловидова было разсмотрѣно членами совѣта и совѣтъ пришелъ къ слѣдующему заключенію:

Законоучитель Миловидовъ находитъ необходимымъ въ § 190 къ статьѣ подъ буквою *а* сдѣлать слѣдующія прибавленія: «въ случаѣ разногласія, мнѣнія членовъ несогласующихся прилагаются къ представленію директора».

Члены совѣта находятъ это прибавленіе излишнимъ: потому что отдѣльное мнѣніе членовъ несогласующихся и нынѣ директоръ обязанъ представлять къ попечителю и это правило — общее для всѣхъ совѣщательныхъ учрежденій, проектомъ нисколько не уничтожается.

Что же касается до того, чтобы всѣ члены совѣта принимали участіе въ аттестаціи и въ представленіи къ наградамъ преподавателей, то педагогическій совѣтъ, большинствомъ голосовъ, не могъ согласиться съ этимъ: потому что такой порядокъ дѣла поведетъ только къ неудовольствіямъ, безплоднымъ спорамъ и даже злоупотребленіямъ. Каждый изъ преподавателей будетъ считать себя достойнымъ и хорошей аттестаціи и награды; споры же, могущіе возникнуть при этомъ случаѣ, могутъ породить только одни неудовольствія между учителями.

Исправляющій должность директора Тимоѳеевъ предложилъ съ своей стороны слѣдующее мнѣніе: «Чтобы, сколько то возможно,

устранить произволъ и пристрастіе, которыя могутъ быть со стороны директора при аттестаціи и представленіи къ наградамъ преподавателей, справедливѣе и полезнѣе къ статьѣ подъ буквою *в* въ § 190 сдѣлать слѣдующее прибавленіе: *въ обоихъ случаяхъ предъявляя педагогическому совѣту представленіе свое, въ которомъ должны быть изложены основанія, руководившія имъ.*

Члены совѣта согласились съ этимъ мнѣніемъ.

2. Старшій учитель Нижегородской гимназіи *Позняковъ* замѣтилъ, что ученый комитетъ, указавъ на недостатокъ способныхъ учителей, въ уставѣ обязываетъ желающихъ занять мѣста учителей гимназіи, независимо отъ окончанія курса въ университетѣ, выслушать еще особые педагогическіе курсы, о которыхъ положенія Высочайше утверждены уже 20 марта 1860 года. Сравненіе § 19-го этихъ положеній съ распредѣленіемъ учебныхъ занятій въ филологической гимназіи показываетъ, что научителя математики возлагается преподаваніе географіи математической и физической, тогда какъ педагогическое занятіе этими предметами въ упомянутыхъ курсахъ для него не было обязательнымъ. То же самое относится и къ учителю естествовѣдѣнія въ реальной гимназіи, которому вмѣняется въ обязанность преподавать физику, къ чему онъ также не былъ подготовленъ. Такое противорѣчіе устава общеобразовательныхъ заведеній и положеній о педагогическихъ курсахъ устранится только тогда, когда въ послѣднихъ физика, математическая и физическая географія будутъ сдѣланы равно обязательными какъ для математика, такъ и для естествовѣда.

Совѣтъ нашелъ замѣчаніе г. Познякова совершенно справедливымъ.

ЗАСѢДАНІЕ 2.

Въ семъ засѣданіи старшій учитель института *Овсянниковъ* читалъ нижеслѣдующее мнѣніе свое объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей въ проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Разсматривая этотъ проектъ, я обращаю особенное вниманіе на то, насколько отразились въ немъ либеральныя начала, будучи увѣренъ, что чѣмъ болѣе нынѣ они присущи какому-нибудь дѣлу, тѣмъ становится дороже для насъ это самое дѣло. Въ новомъ проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній мини-

стерства народнаго просвѣщенія есть нѣсколько такихъ статей, въ которыхъ нельзя не замѣтить ихъ присутствіе. Такъ при составленіи его было принято за принципъ доставить каждому учебному заведенію возможность самодѣятельнаго совершенствованія въ учебномъ и воспитательнотъ отношеніи. Это заслуживаетъ похвалы. Свобода въ дѣлѣ воспитанія такая же могущественная сила, какъ и въ самой жизни; ею должно воспитаніе пользоваться, наравнѣ съ другими отправленіями жизни. Свобода измѣняетъ всѣ формы жизни, пусть же она измѣнитъ и формы воспитанія и ученія.

Познакомившись съ проектомъ, мы пришли къ тому убѣжденію, что еще многаго остается желать тому, кто думалъ, какъ можетъ свобода измѣнить настоящее положеніе воспитанія и ученія.

Впрочемъ, мы выскажемъ на первый разъ только одно замѣчаніе.

По нашему мнѣнію, нельзя не видѣть отсутствіе свободы для учителя гимназіи во вмѣненіи ему новымъ проектомъ въ непремѣнную обязанность давать опредѣленное самимъ министерствомъ число уроковъ въ недѣлю. Странно, этого не хотѣлъ сдѣлать ученый комитетъ, писавшій проектъ, а все-таки сдѣлалъ, противорѣча тѣмъ самъ себѣ.

Такого стѣсненія не должно быть. Я такъ думаю: если вы говорите, что я долженъ къ концу курса приготовить моихъ учениковъ, положимъ изъ исторіи, настолько-то, то есть, пройти въ извѣстномъ объемѣ этотъ предметъ, этого, думаю, съ васъ довольно будетъ, потому что въ этомъ-то заключается вся сущность вашихъ требованій, а тамъ, сколько изъ назначеннаго времени я остаюсь въ классѣ, или сколько изъ назначенныхъ уроковъ я даю въ недѣлю, — это мое дѣло. Пусть остается въ гимназіяхъ прежнее число назначенныхъ въ недѣлю уроковъ, пусть остается и прежнее расписаніе ихъ, чтобы не происходило замѣшательствъ, но, мнѣ кажется, совершенно лишнее стѣснять учителя гимназіи, заставляя его быть на всѣхъ назначенныхъ министерствомъ урокахъ въ классѣ и являться на урокъ тотчасъ по пробитіи звонка. Я думаю, что нужно дать учителю полную свободу распоряжаться временемъ, потому что отъ этого не пострадаетъ классъ, не нарушится также и заведенный порядокъ, если будетъ принято условіе, что учитель не можетъ давать въ недѣлю болѣе такого-то числа уроковъ и не можетъ оставаться долѣе назначеннаго времени въ классѣ. Дѣло учителя, какъ преподавателя, должно быть извѣстно его товарищамъ, которые могутъ являться другъ къ другу въ классъ, оно повѣряется на экзаменахъ, гдѣ будетъ вид-

но, какъ учитель выполнялъ свою программу. Каждый учитель долженъ самъ себѣ составить программу, наконецъ педагогическій совѣтъ, передъ которымъ учитель отвѣчаетъ, пусть пріищетъ условія, при которыхъ шарлатанству нельзя будетъ появляться безнаказанно на свѣтъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что видимый недостатокъ контроля уравновѣшивается здѣсь тѣмъ, что дѣло, отданное на совѣсть учителя, во всякомъ случаѣ, должно пойти успѣшнѣе. Избавивъ учителя отъ разныхъ стѣсненій, вы лучше соедините цѣли его жизни съ дѣломъ воспитанія, которому онъ служитъ. Если къ этому прибавить матеріальное обезпеченіе—хорошее жалованье, то дѣло воспитанія будетъ казаться легче. Тогда меньше будетъ учителей, считающихъ свое дѣло очень тяжелымъ, а съ теченіемъ долгаго времени чѣмъ-то побочнымъ, и больше будетъ учителей, которые посвятятъ дѣлу воспитанія всю свою жизнь. Только при этомъ условіи можно надѣяться имѣть хорошихъ педагоговъ, потому что очень много значитъ, если учитель не будетъ бросать своей учительской дѣятельности и не будетъ переходить на другія служебныя поприща. Пусть нейдетъ дѣло жизни учителя и дѣло ученія по разнымъ путямъ, иначе чѣмъ далѣе будетъ идти этотъ разладъ, тѣмъ болѣе эти двѣ цѣли будутъ расходиться. Въ этомъ можетъ много помочь самое отсутствіе мелочей, которыя, всѣмъ извѣстно, болѣе отравляютъ нашу жизнь, чѣмъ крупныя вещи, и которыхъ довольно въ настоящемъ порядкѣ школьной жизни. Уже молодому человѣку трудно подчинить свою жизнь звонку, напр. быть ровно въ 9 часовъ въ классѣ, но человѣку въ лѣтахъ могутъ показаться еще несноснѣе эти мелочи. Меня спросятъ: почему? Потому что учитель не часы, не машина чтобы уложить всю свою жизнь въ искусственныя рамки, отказавшись отъ свободы. Потому что онъ не часовая стрѣлка, чтобы говорить другимъ, если онъ завтракаетъ, — значитъ на часахъ половина двѣнадцатаго. Развѣ нужно для успѣховъ просвѣщенія, чтобы онъ уподоблялся этой часовой стрѣлкѣ, чтобы онъ также не жилъ, а только механически двигался? Разумѣется, что этого не нужно. Система чисто механическая, какъ я назову старую систему, оказывается несостоятельною и потому, что не можетъ вмѣстить въ себя все разнообразіе жизни. Она строго нигдѣ не исполняется. Развѣ нѣтъ уловокъ, къ которымъ прибѣгаетъ теперь учитель, когда ему не хочется идти въ классъ, и къ которымъ, разумѣется, будетъ прибѣгать такъ долго, какъ долго удержится старая система уловокъ, возмущающихъ нравственное чувство?

Его высокоблагородію господину инспектору такого-то заведенія, такому-то: честь имѣю извѣстить васъ, что по болѣзни не могу присутствовать сегодня въ классѣ.... Не правда ли, какъ это хорошо? Вѣдь это ложь? Зачѣмъ же вы довели учителя до того, что онъ солгалъ? Пусть онъ нейдетъ въ классъ, если ему не хочется идти, но никого не обманиваетъ, пусть не боится онъ вашихъ выговоровъ, вашихъ косыхъ взглядовъ, и идетъ прямо. И знаете ли вы, чего вы достигаете удержаніемъ старой системы? Дѣло по преимуществу живое, какимъ является по своему содержанію воспитаніе, переходитъ въ мертвое, изъ учителя, живаго человѣка, съ теченіемъ десятка лѣтъ выходитъ рутинёръ, просто машина!

Говорятъ, что нельзя каждому учителю дать свободу, о которой идетъ у насъ рѣчь, что учителя будутъ злоупотреблять ею. Убѣжденъ, что будутъ, но что же изъ этого? Вѣдъ не всѣ же не поймутъ своихъ обязанностей и во зло употребятъ дарованную имъ свободу? Говорятъ, что-же будетъ тогда съ учениками: придутъ бѣдные въ пустые классы, помотрятъ, что учитель не пришелъ, подождутъ, подождутъ, да и разойдутся? Слѣдовательно то же самое, что бываетъ и теперь, когда учитель по болѣзни не бываетъ въ классѣ. Такихъ случаевъ, когда многихъ учителей не будетъ въ классѣ, какъ мало встрѣчается теперь, также мало будетъ и послѣ.

Нельзя думать, чтобы число пропускаемыхъ уроковъ значительно увеличилось послѣ надѣла учителей извѣстною свободою. Этого можно будетъ ждать только на первое время, когда учителя еще не привыкли обращаться со свободою. Оставшіеся незанятыми классы не пропадутъ ли для учениковъ даромъ? Не требуетъ ли выгода учениковъ какъ можно болѣе имѣть занятыхъ уроковъ? Ученики ничего не потеряютъ, если въ классѣ не будетъ учителя, отбывающаго только уроки: потому что, при настоящемъ большомъ числѣ уроковъ, ученикамъ рѣшительно нѣтъ времени подумать о заученномъ. Вотъ почему такъ мало образуется изъ нихъ людей съ самостоятельными мыслями. Наши ученики просто завалены работой, особенно седьмой классъ гимназіи. Съ другой стороны — ученики могутъ въ свободное время или читать книгу, которая не меньше принесетъ имъ пользы, чѣмъ урокъ учителя, если выборъ ея сдѣланъ удачно, или просто поиграть и отдохнуть, что̀ полезно будетъ въ гигіеническомъ отношеніи. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ наблюдать такого рода правило: если учитель, соображаясь со способностями, со степенью

развитія, со степенью прилежанія своихъ учениковъ, думаетъ, что ему надобно будетъ прибавить или убавить число своихъ уроковъ, онъ долженъ за разрѣшеніемъ этого обращаться къ педагогическому совѣту, которому объясняетъ причины, заставившія его прибавить или убавить число своихъ уроковъ. Если учитель можетъ напередъ сказать, что онъ, уступая своему товарищу одинъ или два урока въ недѣлю, не повредитъ своему преподаванію, или возметъ у своего товарища, по взаимному съ нимъ соглашенію, одинъ или два урока для возвышенія уровня знаній въ своихъ ученикахъ, если на все это будутъ приведены основательныя причины, педагогическій совѣтъ разрѣшаетъ это взаимное соглашеніе. Но педагогическій совѣтъ долженъ напередъ знать, какъ распредѣлятъ учителя свои уроки, сколько уроковъ въ недѣлю каждый изъ учителей будетъ давать: за maximum числа уроковъ можно принимать не однѣ цифры, назначенныя въ таблицѣ, приложенной къ проекту, потому что какъ maximum, такъ и minimum числа уроковъ въ этой таблицѣ можетъ измѣняться отъ многихъ причинъ. Измѣненіе это должно дѣлаться не въ Петербургѣ, какъ требуетъ проектъ, а въ совѣтѣ учителей гимназіи, которому ближе знакомо самое дѣло, чѣмъ высшей администраціи. Учитель знаетъ, что̀ потребуютъ отъ его учениковъ при окончательномъ экзаменѣ; мѣсяца черезъ два или три послѣ перехода учениковъ въ другой классъ, онъ можетъ вѣрно опредѣлить, сколько можетъ пройти съ учениками въ этомъ классѣ—вотъ данныя, по которымъ можно судить педагогическому совѣту объ успѣхахъ занятій учителя. Но учитель къ выполненію своей программы, имъ самимъ составленной, пусть идетъ своимъ собственнымъ путемъ. При той свободѣ, которой мы его надѣляемъ, онъ можетъ идти къ рѣшенію своей педагогической задачи вовсе не съ тою правильностію, съ которою движется впередъ локомотивъ, и которая требуется нынѣ, когда все заставляютъ дѣлать по звонку, за то болѣе разумно, болѣе своеобразно, по мѣрѣ своихъ прибывающихъ и убывающихъ силъ. Теперь не спрашивается: усталъ ли учитель или нѣтъ; въ какомъ бы положеніи ни находились его силы, спустя нѣсколько минутъ послѣ звонка, учитель долженъ непремѣнно идти въ классъ и хотя механически, но выполнять свои обязанности. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ я даю уроки, всѣ учителя должны были подписать на себя обязательство, что чрезъ пять минутъ послѣ звонка они должны являться въ классъ. При томъ порядкѣ, который я пред-

лагаю, подобныя бумаги рѣшительно невозможны. Въ самомъ дѣлѣ, если учитель исполняетъ свою программу хорошо, зачѣмъ начальству его назначать ему одинъ только придуманный самимъ начальствомъ путь, на которомъ положено точно, сколько минутъ останавливаться на той или на другой станціи? Но этого, скажутъ, чего вы желаете, даже нѣтъ въ университетахъ? А намъ, что за дѣло, что тамъ нѣтъ этого, лишь бы предлагаемое нами было разумно. Кромѣ того, если такой порядокъ, который я защищаю, не признанъ оффиціально въ университетахъ, то каждый, учившійся здѣсь, знаетъ, что такой порядокъ здѣсь всегда существовалъ. Каждый изъ окончившихъ курсъ въ университетѣ знаетъ множество случаевъ, какъ лучшіе профессора опаздывали на лекцію, знаетъ также, что никто, ни начальство, ни слушатели, никогда въ вину имъ этого не ставили. Не въ томъ дѣло, чтобы долго просидѣть на лекціи, или въ классѣ, а въ томъ, чтобы сказать живое слово, чтобы заниматься съ любовію своимъ предметомъ. Я не хочу ничего новаго; я хочу только сказать, что извѣстные поступки учителя вовсе не такъ дурны, какъ это кажется съ перваго раза. Я не говорилъ о томъ, чего никогда не бывало, никто не упрекнетъ меня въ выдумкахъ, я только привожу существовавшіе факты къ сознанію, я только высказываю свое пониманіе ихъ.

Что свобода все болѣе и болѣе входитъ въ жизнь школы, доказательствомъ тому можетъ служить отчетъ Ясно-полянской школы, напечатанный въ первой книжкѣ новаго педагогическаго изданія графа Толстаго. Свобода для дѣтей является въ этой школѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Для одной стороны сдѣлано здѣсь все, чего только можно желать во имя свободы. Графъ Толстой хорошо понялъ задачу, заданную намъ временемъ. Сколько поэзіи, сколько отраднаго въ устройствѣ его школы! Позвольте мнѣ представить вамъ отрывки, которые дадутъ вамъ знать о началѣ новаго въ Ясно-полянской школѣ. Вотъ какіе учителя въ этой школѣ:

«Учителей въ этой школѣ 4. Два старые, ужь два года учатъ въ школѣ, привыкли къ ученикамъ, къ своему дѣлу, къ свободѣ и къ внѣшней безпорядочности школы. Два учителя новые—оба недавно сами изъ школы—любители внѣшней аккуратности, расписанія, звонка, программъ и т. п., не вжившіеся въ жизнь школы такъ, какъ первые».

А вотъ какъ учатся въ этой школѣ:

«По расписанію до обѣда значится 4 урока, а выходитъ иногда три или два и иногда совсѣмъ другіе предметы... Иногда увле-

чется учитель и ученики и вмѣсто одного часа классъ продолжается три часа. Бываетъ, что ученики сами кричатъ: «нѣтъ, еще, еще!» и кричатъ на тѣхъ, которымъ надоѣло.»

Вотъ еще замѣчательная мысль, могущая повести къ аналогіи съ учительскимъ бытомъ.

«При нормальномъ, ненасильственномъ развитіи школы, чѣмъ болѣе образовываются ученики, тѣмъ они способнѣе къ порядку».

Я убѣжденъ, говоритъ графъ Толстой, что школа не должна вмѣшиваться въ дѣло воспитанія, подлежащее одному семейству, что школа не должна и не имѣетъ права награждать и наказывать, что лучшая полиція и администрація школы состоитъ въ предоставленіи полной свободы ученикамъ учиться и вѣдаться между собой, какъ имъ хочется.

Что касается до того, что нѣкоторые учителя привыкли уже быть аккуратными, то они могутъ и оставаться такими, никто имъ мѣшать въ этомъ не будетъ. Замѣтимъ только, что нѣтъ правила въ педагогикѣ, требующаго непремѣнно отъ учителя аккуратности. Идеалъ учителя, какъ я себѣ его представляю, долженъ быть таковъ. Учитель долженъ всегда быть приготовленнымъ къ своему уроку въ научномъ отношеніи; онъ долженъ всю свою душу вложить въ свое дѣло, дороже котораго для него ничего не можетъ быть; учитель долженъ такъ вести свое дѣло, чтобы развитіе учениковъ было сущностью его жизни въ классѣ, и потому прошедшій классъ былъ бы прошедшимъ фактомъ его собственной жизни какъ умственной, такъ и нравственной; чтобы отъ даннаго урока въ немъ самомъ оставалось полное, цѣлостное, живое и свѣжее впечатлѣніе; чтобы никакой трудъ въ этомъ дѣлѣ не казался ему труднымъ; наконецъ, чтобы онъ приступалъ къ дѣлу преподаванія съ такимъ же святымъ чувствомъ, съ какимъ священникъ долженъ входить въ алтарь храма. Не даромъ же Лютеръ священника и учителя ставилъ на одну доску. Классъ—это святое мѣсто, здѣсь возвѣщается истина, а гдѣ собрались двое или трое во имя ея, тамъ самъ Спаситель присутствуетъ. Пусть не будетъ же мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ!

При такомъ высокомъ пониманіи учительскаго служенія и учительскихъ обязанностей, нельзя не желать учителю для лучшаго веденія его дѣла бо̀льшаго досуга. Надѣюсь, что никто не обвинитъ меня, что я проповѣдую лѣнь; напротивъ то, что я предлагаю дѣлать учителю, и то, что я требую отъ него, едва ли поощряетъ его къ лѣни. Учитель долженъ имѣть больше досуга и по-

тому, чтобы быть въ силахъ слѣдить за ходомъ науки вобще. Ученики должны черпать знанія не изъ книги, не изъ учебника, иначе не нужны были-бы учителя, а изъ развитаго, стоящаго въ уровень современному положенію науки сознанія самого учителя. Не забудьте, что, при настоящемъ положеніи умственнаго движенія въ Россіи, каждая почта приноситъ новости для этого сознанія, и что послѣдній номеръ газеты столько же важенъ, сколько листъ древней хартіи. Нѣтъ, не лѣнь, не апатію вызоветъ предлагаемый мною порядокъ вещей, но всѣ силы духа, всѣ богатства его.

Самое сильное возраженіе противъ меня заключается въ томъ, что нѣтъ такихъ учителей, какихъ я желаю. Еслибы и не было, съ чѣмъ я несогласенъ, то и тогда, неужели, не вводить намъ лучшаго новаго, дожидаясь, когда наконецъ всѣмъ будетъ извѣстно, что есть такіе учителя. Еслибы дожидались, когда нашъ народъ весь сполна пойметъ значеніе предпринимаемой для него реформы (чего, помните, хотѣли нѣкоторые), то наступленіе незабвеннаго 19 Февраля 1861 года отдалилось бы, Богъ знаетъ, на какое далекое время. Я думаю также, что надо вѣрить въ человѣка, надо вѣрить въ достоинство его природы, хотя бы пришлось на дѣлѣ постоянно обманываться. Только эта вѣра спасетъ нашу душу отъ загрубѣлости, только она можетъ вносить въ нее благодать.

Я сказалъ, что хорошій учитель долженъ быть всегда приготовленнымъ къ своему уроку. Это первое затрудненіе, почему онъ не всегда долженъ являться въ классъ. Во-вторыхъ, надобно *иногда* быть въ томъ самомъ настроеніи духа, которое должно быть передано ученику при разсказѣ о какомъ-нибудь фактѣ изъ нравственнаго или другаго міра. Учитель въ классѣ долженъ учить не однимъ умомъ, но и сердцемъ. Это требованіе не есть что-нибудь преувеличенное, чтобы только доказать свою мысль; оно основательное. Особенно оно можетъ относиться къ учителю исторіи. Объяснимся примѣромъ. Положимъ, будетъ урокъ о первоначальной исторіи Англіи до крестовыхъ походовъ. Разсказывать учителю всѣ подробности объ этой части Англійской исторіи, находящіяся въ извѣстномъ сочиненіи Тьерри, нѣтъ никакой возможности. Довольно будетъ, если одинъ важный фактъ изъ этого урока, напр. завоеваніе Англіи Норманнами, будетъ разсказанъ со всѣми подробностями. При этомъ Гастинская битва пусть удержитъ за собою все превосходство разсказа Тьерри. Пусть будетъ показано также вліяніе этого событія на всю послѣдующую исторію Англіи. При такомъ пониманіи этого урока, придется долго готовиться къ нему.

А главное заключается при разсказѣ объ исторіи завоеванія Англіи Норманнами въ томъ, чтобы въ сердцѣ ученика оставалось настоящее впечатлѣніе отъ этого событія, чтобы событіе такимъ образомъ перешло въ него самаго, чтобы ученикъ сталъ носить его потомъ въ своей груди, чтобы онъ страдалъ, выслушавши разсказъ о томъ, какъ страдали отдѣленные отъ него вѣками его братья. Тогда многія подробности событія ученикъ можетъ позабыть впослѣдствіи, но мысль о томъ, какъ въ Англіи построены были крѣпкіе замки Норманнами, какъ по городамъ разставлены были войска, какъ уничтожены древніе Англо-Сакскіе законы, какъ Норманны посягнули даже на народную святыню—на языкъ покореннаго народа, какая сильная ненависть побѣжденныхъ къ побѣдителямъ сохранилась въ теченіе многихъ вѣковъ, какъ въ лѣтописяхъ и легендахъ Англо-Сакскихъ день Гастинской битвы назывался днемъ желчи, днемъ крови, днемъ смерти—все это должно оставить глубокое впечатлѣніе въ свѣжей душѣ ученика и должно помочь ему многое припомнить впослѣдствіи. Чтобы сдѣлать это впечатлѣніе живымъ, надобно въ своей собственной груди носить тоскливую, горькую жалобу, какую высказали въ своихъ пѣсняхъ побѣжденные, надобно быть въ это время въ согласномъ съ событіемъ настроеніи духа. Какъ же можетъ такое настроеніе духа, въ случаѣ надобности, являться по звонку? Распоряжаться нашими чувствами никто не воленъ. Одна свобода — свобода чувствъ — вызываетъ въ этомъ случаѣ необходимость и законность свободы воли.

Скажутъ, положимъ, что назначенное въ извѣстной таблицѣ число уроковъ по исторіи напр. будетъ двѣнадцать; вы надѣетесь управиться съ десятью уроками и отказываетесь отъ остальныхъ двухъ, освобождаетесь ли вы отъ необходимости быть аккуратнымъ? Посѣщая классъ произвольно, вы изъ десяти уроковъ можете потерять одинъ или два въ недѣлю, а вамъ нужно именно десять? Дожидаться извѣстнаго настроенія духа можно только при совершенной свободѣ, а то вещь невозможная,—слѣдовательно вы во всякомъ случаѣ вдвинуты въ рамку, имѣете опредѣленные часы?

Да, я дѣйствительно все еще остаюсь рабомъ, но рабомъ истины, а не авторитета, я остаюсь до извѣстной степени аккуратнымъ, но меня принуждаетъ къ тому не произволъ, какъ прежде, а тотъ разумъ, который Богъ положилъ въ моемъ чувствѣ и смыслѣ, я повинуюсь закону, но онъ мой собственный законъ. Ежели мнѣ нужно десять, а не двѣнадцать уроковъ, то ясно, что на всѣ

десять уроковъ я и буду ходить. При такомъ положеніи дѣла, когда свобода окружаетъ меня, и необходимое настроеніе духа скорѣе можетъ явиться, чѣмъ при прежнемъ порядкѣ.

Защитники старой системы знаютъ ли еще всѣ ея удовольствія? Вѣдь многое, принадлежащее ей, хранится въ секретѣ? Знаютъ ли они, что можно къ учителю явиться на домъ съ докторомъ для освидѣтельствованія, если заподозрятъ его мнимо-больнымъ? Конечно, этого нѣтъ въ извѣстномъ уставѣ по учебному вѣдомству, изданномъ въ 1828 году, но къ этому уставу сдѣлано было впослѣдствіи много прибавленій, въ числѣ которыхъ есть такъ-называемыя конфиденціальныя бумаги. Учитель почти ничѣмъ не огражденъ при старой системѣ, а между тѣмъ есть условіе, при которыхъ, на основаніи мнимо-толкуемаго закона, можно нанести безчестіе его дому, можно сдѣлать оскорбленіе его личности, можно коснуться чистоты его имени. Развѣ нельзя отыскать доктора, который и больнаго сочтетъ за здороваго? Развѣ не можетъ распространиться слухъ въ сосѣдяхъ, что васъ обыскивали полицейскіе? Развѣ учитель не будетъ глубоко обиженъ этимъ визитомъ комментированнаго закона?

Я имѣю нѣкоторое основаніе думать, что предлагаемой мною льготы желалъ и самый ученый комитетъ, составившій новую редакцію проекта общеобразовательныхъ заведеній. По крайней мѣрѣ, на эту мысль наводитъ меня слѣдующее мѣсто объяснительной записки, приложенной къ этому проекту: «необходимо дать учителю возможность развиваться свободно, самостоятельно; иначе учитель никогда не будетъ способенъ дѣйствовать и на развитіе учащихся: онъ будетъ для нихъ не живымъ глаголомъ, возбуждающимъ къ жизни всю нравственную природу ихъ, а мертвою книгою, оцѣпеняющею всякое умственное и нравственное движеніе. И такою мертвою книгою можетъ сдѣлаться для юношества и хорошо приготовленный воспитатель и учитель, если останется въ своей силѣ настоящая система, при которой дѣятельность учебныхъ заведеній до такой степени сжата узкими рамками разнаго рода инструкцій и программъ, данныхъ свыше, что воспитателямъ и учителямъ нельзя даже пошевельнуться свободно. Впередъ опредѣлены таблицами не только число уроковъ по каждому предмету, но и распредѣленіе ихъ по классамъ». Изъ этого послѣдняго имѣю право заключить, что ученый комитетъ не хотѣлъ опредѣлить впередъ таблицами число уроковъ, что̀ сдѣлалъ на самомъ дѣлѣ, снабдивъ насъ такими таблицами своего проекта. Комитетъ не сдержалъ

своихъ обѣщаній. Согласно духу объяснительной записки, слѣдуетъ измѣнить слѣдующія статьи проекта:

154 статья проекта говоритъ слѣдующее: «число уроковъ по каждому предмету опредѣляется особою таблицею, измѣненіе которой, въ случаѣ надобности, предоставляется распоряженію министерства народнаго просвѣщенія». 209 слѣдующее: «общее число уроковъ по каждому предмету опредѣляется особою таблицею, которая, въ случаѣ надобности, можетъ быть измѣняема только по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія».

Мнѣ кажется, что въ этихъ двухъ статьяхъ, замѣнивъ ихъ одною, слѣдуетъ сдѣлать слѣдующую перемѣну: число уроковъ по каждому предмету, показанное въ таблицѣ, составленной министерствомъ народнаго просвѣщенія, распредѣленіе уроковъ по классамъ, а также увеличеніе и уменьшее числа ихъ, зависитъ отъ учителя, получающаго на это согласіе педагогическаго совѣта. Остающіеся свободными уроки могутъ быть заняты по желанію другими преподавателями.

Наконецъ въ таблицѣ недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету, какъ въ прогимназіи, такъ и въ гимназіи, сказано, что урокъ долженъ быть часовой. По моему слѣдуетъ это выразить такъ: урокъ долженъ быть не болѣе часа, а можетъ быть и менѣе, что вполнѣ зависитъ отъ одного учителя. При этомъ, разумѣется, звонокъ не будетъ имѣть для учителя того обязательнаго значенія, какое имѣетъ онъ теперь.

По разсмотрѣніи мнѣнія г. Овсянникова совѣтъ нашелъ необходимымъ предоставить педагогическимъ совѣтамъ право по своему усмотрѣнію измѣнять число уроковъ, принимая въ соображеніе частные случаи, которые могутъ требовать безотлагательнаго увеличенія или уменьшенія числа уроковъ по какому-нибудь предмету.

Что же касается мнѣнія г. Овсянникова, что продолжительность урока вполнѣ должна зависѣть отъ одного учителя и чтобы звонокъ не имѣлъ для него обязательнаго значенія, какое имѣетъ отъ теперь, то съ этимъ мнѣніемъ совѣтъ, большинствомъ голосовъ, не могъ согласиться, считая подобный произволъ положительно неудобнымъ для учебнаго заведенія.

ЗАСѢДАНІЕ 3.

Въ семъ засѣданіи слушаны были замѣчанія исправляющаго должность учителя Александровскаго института *Крылова*, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

Ученый комитетъ весьма хорошо понялъ всю нестоятельность и нераціональность дѣйствующей въ настоящее время учебной администраціи, система которой и самаго лучшаго преподавателя можетъ сдѣлать машиною, мертвою книгою. Эта система всю дѣятельность учебныхъ заведеній сжала до такой степени, что преподавателямъ и воспитателямъ нѣтъ возможности и пошевельнуться свободно; педагогическій совѣтъ дѣйствуетъ чисто формально: механически исполняетъ чужія инструкціи, заботится только объ очисткѣ дѣла; настоящее административное устройство способствуетъ только безгласію членовъ и при этой системѣ господствуетъ крайняя неопредѣленность отношеній предсѣдателя и членовъ и полная, совершенная зависимость послѣднихъ отъ перваго; предсѣдательствующій въ совѣтѣ, имѣя право аттестовать, представлять къ наградамъ, избирать и увольнять своихъ подчиненныхъ отъ службы, всегда по личному своему усмотрѣнію, смотритъ на себя свысока, какъ на начальника исключительно, подавляя тѣмъ свободу голоса въ членахъ и всегда заставляя ихъ дѣйствовать по личному его взгляду. Таково мнѣніе членовъ ученаго комитета. Ученый комитетъ убѣжденъ, что бюрократическое начало въѣлось и въ наши учебныя заведенія, вопреки великой и благой мысли Петра Великаго устроить всю администрацію Россіи на коллегіальномъ началѣ, чтобы доставить каждому члену возможность дѣйствовать независимо и самостоятельно и чтобы устранить произволъ одного лица въ служебной его дѣятельности; проектъ устава вводитъ въ составъ педагогическаго совѣта не только всѣхъ учителей, но и всѣхъ воспитателей, съ равнымъ правомъ голоса для каждаго изъ нихъ; ограничиваетъ власть предсѣдателя при опредѣленіи и увольненіи воспитателей, не относимая у него однако правъ, принадлежащихъ ему, какъ начальнику заведенія.

Въ статьѣ 190 устава говорится, что директоръ представляетъ къ увольненію отъ должности за неспособностью, или за выслугою срока, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ срока на пенсію, съ предъявленіемъ однако во всѣхъ сихъ случаяхъ педагогическому совѣту причинъ, побуждающихъ его къ такому представленію, и съ приложеніемъ мнѣнія объ этомъ предметѣ педагогическаго совѣта. Уставъ не опредѣляетъ даже, какъ будетъ выражаться мнѣніе совѣта въ этомъ случаѣ. Объяснительная записка только поясняетъ дѣло, въ которой говорится, что, при представленіяхъ директора къ опредѣленію и увольненію кого-либо,

должно быть прилагаемо и мнѣніе совѣта, выражаемое закрытою баллотировкою.

Всмотрѣвшись и обсудивъ дѣло со всею внимательностью, приходимъ къ такому выводу, что главная цѣль новаго проекта — оградить права лицъ подчиненныхъ отъ произвола лицъ, управляющихъ учебными заведеніями — едва ли можетъ быть достигнута: потому что въ самомъ уставѣ точно и юридически не опредѣляется, какое юридическое значеніе будетъ придаваться мнѣнію совѣта, выраженному закрытою баллотировкою,—будетъ ли оно равносильно представленію директора? А потому слѣдуетъ: во-1-хъ, въ самомъ уставѣ юридически-точно опредѣлить значеніе мнѣнія совѣта, поставивъ его совершенно равнымъ мнѣнію директора; во-2-хъ, въ статьѣ 190 устава подъ буквою ***Г*** слѣдуетъ выбросить слово «*сихъ*», которое подаетъ поводъ думать, что директоръ долженъ обращаться къ совѣту только въ случаѣ увольненія кого-либо за неспособностію, за выслугою срока или къ оставленію на службѣ по выслугѣ срока, а *не во всѣхъ вообще случаяхъ.*

По выслушаніи этого мнѣнія г. Крылова, члены педагогическаго совѣта сдѣлали слѣдующее заключеніе:

Если по проекту предположено къ мнѣнію директора прилагать и мнѣніе членовъ совѣта, то, конечно, не для одной только формы и нѣтъ надобности прибавлять, что мнѣніе совѣта должно быть равносильно мнѣнію директора.

На мнѣнія несогласныя должно быть обращено равное вниманіе; но, безъ сомнѣнія, одно изъ нихъ, а именно справедливѣйшее, должно быть принято и утверждено. Что же касается до выраженія: *за неспособностію*, то оно имѣетъ общій смыслъ и имъ не исключается ни одного случая, по которому преподаватель долженъ быть уволенъ; а потому нѣтъ надобности и выбрасывать слово: «*сихъ*».

Въ семъ же засѣданіи читано было мнѣніе учителя института *Вильмена*, которое заключается въ слѣдующемъ:

Директоръ не есть лицо, поставленное выше педагогическаго совѣта учителей; онъ такой же чиновникъ, какъ и прочіе. По своимъ обязанностямъ, онъ отличается отъ учителей только тѣмъ, что обязанности учителей спеціальныя, между тѣмъ какъ обязанности директора общія; другими словами: въ должности директора совмѣщаются всѣ обязанности, всѣ заботы, и все то, что остается внѣ спеціальныхъ занятій учителей. По своему нравственному значенію, онъ не болѣе, какъ первый между равными. Прежде, и ны-

нѣ еще, директоръ былъ почти полнымъ начальникомъ въ своемъ заведенiи: потому что педагогическiй совѣтъ, составленный только изъ старшихъ учителей, имѣлъ слишкомъ мало правъ, слишкомъ ограниченный кругъ дѣйствiя, слишкомъ мало значенiя, чтобы не быть въ полной зависимости директора. Теперь наконецъ поняли, что выгоды такой системы клонились только къ тому, чтобы польстить тщеславiю одного начальника, и что такой способъ дѣйствiя не только уничтожалъ всѣ успѣхи, но еще пояснялъ несправедливость. «Жалоба на начальника не принимается», — это была такая фраза, которая передавалась другъ другу и она такъ укоренилась между подчиненными, что директоръ могъ дѣлать всевозможныя странности: никто изъ подчиненныхъ не смѣлъ на то жаловаться. Для устраненiя этого зла — лучшее средство — учрежденiе новаго педагогическаго совѣта. Совѣтъ этотъ, состоя изъ всѣхъ дѣйствующихъ силъ въ заведенiи, представляетъ его тѣло и глава этого тѣла директоръ, который долженъ смотрѣть за всѣмъ и дѣлать педагогическому совѣту предложенiя, какiя ему покажутся выгодными для заведенiя. Эти вопросы или предложенiя, по представленiи ихъ на разсмотрѣнiе членовъ совѣта, сдѣлаются гораздо яснѣе, и дѣйствiя такого рода послужатъ самой лучшей гарантiей правъ всѣхъ, и въ то же самое время средствомъ къ развитiю учителей и воспитателей: выгоды эти естественно могутъ произойти отъ всеобщаго разбирательства. Но чтобъ этотъ педагогическiй совѣтъ могъ достигнуть своей цѣли и чтобы онъ, какъ средство, былъ дѣйствителенъ, необходимо дѣйствовать ему рѣшительно, а не вполовину, какъ то ему предписано въ проектѣ.

Директоръ есть глава; педагогическiй совѣтъ есть тѣло. Но очень естественно, какъ глава ничего не можетъ сдѣлать безъ тѣла и наоборотъ, то необходимо слѣдуетъ, что и директоръ безъ совѣта ничего не можетъ дѣлать. Обязанности директора обнимаютъ все, что не входитъ въ кругъ спецiальныхъ занятiй преподавателей. Къ директору должны адресоваться родители съ своими просьбами, преподаватели объ общихъ дѣлахъ, касающихся совѣта, о мѣрахъ, которыя необходимо нужно предпринять и т. п. Какъ первый между равными, онъ долженъ смотрѣть за всѣмъ, что болѣе или менѣе интересуетъ заведенiе, во главу котораго онъ поставленъ, и сообщать и предлагать педагогическому совѣту мѣры, которыя онъ считаетъ нужными для блага заведенiя.

Такiя обязанности директора довольно важны и значительны и нѣтъ никакой надобности сдѣлать еще его распорядителемъ судь-

бы учителей. На этомъ основаніи не только примѣчанія подъ буквам *В* и *Г* § 190 проекта устава должны быть дѣломъ совѣта, но и всѣ обязанности, указываемые въ этой статьѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, аттестаціи, награжденіе и все прочее должны быть предметомъ обсужденія цѣлаго совѣта. Директоръ приготовляетъ свой отчетъ и представляетъ его педагогическому совѣту, который его разсматриваетъ. Тогда директору невозможно будетъ писать по прежнему, что такой-то учитель хорошъ, тотъ плохъ, этотъ превосходенъ, а этотъ посредственъ. Все это было очень прекрасно, очень ясно, очень легко; но все это ничего не доказывало, потому что не было основано на фактахъ. Тогда, вмѣсто этого, будутъ писать: въ математикѣ или Русскомъ языкѣ и т. д. ученики такого-то класса мало успѣли, что происходитъ отъ методы преподаванія, или отъ какой-нибудь другой причины. Все это разсмотрится членами совѣта и, въ случаѣ несогласія, ученики могутъ быть переэкзаменованы. Факты всѣ подъ руками; а когда какой-нибудь ученикъ будетъ дѣйствительно плохъ, то тогда совѣтъ, на которомъ лежитъ обязанность, будетъ стараться отстранить это, потому что всѣ члены, участвуя въ процвѣтаніи заведенія, не будутъ пренебрегать ничѣмъ, что можетъ быть выгоднымъ для заведенія.

Педагогическій совѣтъ, имѣя въ виду, что вопросъ объ измѣненіяхъ въ § 190 былъ уже разсмотрѣнъ въ предъидущихъ засѣданіяхъ, *опредѣлилъ*: мнѣніе г. Вильмена внести въ протоколъ засѣданія, какъ дополнительное.

ЗАСѢДАНІЕ 4.

Въ семъ засѣданіи читаны были замѣчанія исправляющаго должность учителя Александровскаго института *Попкова* о низшихъ училищахъ. Эти замѣчанія заключаются въ слѣдующемъ:

Фактъ о несостоятельности учебныхъ заведеній, основанныхъ по уставу 1828 года, явился сознанію общества впродолженіе послѣднихъ лѣтъ. Морскому сборнику принадлежитъ честь инициативы въ этомъ важномъ дѣлѣ. Выговоривъ первое слово сознанія, онъ предоставилъ обществу разработывать вопросъ въ ширину и глубину; явились присяжные обличители, и много горькихъ истинъ было высказано по этому поводу. Обвиненія посыпались со всѣхъ сторонъ; но никто изъ обвинителей не хотѣлъ понять, что жизнь училища нельзя разсматривать отдѣльно отъ жизни общественной; что направленіе воспитанія коренится въ направленіи самаго обще-

ства, что учебное заведеніе живетъ и дѣйствуетъ во имя тѣхъ же началъ, которыми руководится общество, и что, наконецъ, обвинять его въ ложномъ направленіи такъ же странно, какъ и оправдывать въ этомъ себя. Эта односторонность въ характерѣ обличительной литературы, господствовавшей у насъ въ послѣдніе пять лѣтъ, имѣло, впрочемъ, благодѣтельныя послѣдствія: она указала обществу настоятельную потребность въ преобразованіи учебныхъ заведеній, и вотъ, прямымъ ея слѣдствіемъ, является проектъ 1860 года. Вызовъ министерства народнаго просвѣщенія, при напечатаніи этого проекта, далъ обществу право и поводъ высказаться опредѣленнѣе; требованія обозначались, рецензіямъ не было конца. Появленіе новаго проекта, въ болѣе стройномъ видѣ, доказываетъ, съ одной стороны, что рецензіи не пропали даромъ, что министерство серьезно воспользовалось данными ему указаніями, а съ другой — что мысль о народномъ образованіи получила у насъ право гражданственности и что, слѣдовательно, проекта 1862 года не постигнетъ участь, какую испыталъ уставъ 1828 года. Ученый комитетъ, работавшій надъ послѣднимъ проектомъ, не могъ пожаловаться на недостатокъ матеріаловъ; онъ имѣлъ въ рукахъ всѣ средства, для возможно-правильнаго рѣшенія задачи: посмотримъ же, въ какой степени выполнилъ онъ эту задачу. Возьмемъ отдѣлъ о низшихъ училищахъ. Обозначивъ отчасти путь, который привелъ нынѣшнія уѣздныя и приходскія училища къ совершенно противоположному по идеѣ результату, т. е. изъ общеобразовательныхъ превратилъ ихъ въ спеціальныя, приготовляющія чиновниковъ и писарей, ученый комитетъ задался мыслью проектировать такое учебное заведеніе, которое имѣло бы характеръ исключительно общеобразовательный, имѣло бы цѣлію воспитаніе человѣка, а не нагрузку его разнаго рода свѣдѣніями. Этимъ заведеніемъ является въ проектѣ народное училище, которое, по мнѣнію комитета, не только вполнѣ можетъ замѣнить собою нынѣшнія — приходское и уѣздное, но и способно возбудить къ себѣ общественное довѣріе, утраченное этими послѣдними. Такъ какъ народное училище предназначено служить главнымъ, а во многихъ мѣстахъ и единственнымъ проводникомъ знаній въ народѣ, то остановимъ на немъ наше вниманіе. Что оно во всѣхъ отношеніяхъ выше приходскаго училища, въ этомъ легко убѣдиться: стоитъ только взглянуть на програму и на характеръ преподаванія въ томъ и другомъ. Воспитательный элементъ, введенный въ преподаваніе въ формѣ нагляднаго обученія и катихизаціи, даетъ ему важныя преимущества,

и нѣтъ сомнѣнія, что, при дѣльномъ воспитателѣ, оно принесетъ дѣйствительную пользу; но чтобы оно съ успѣхомъ могло замѣнить училище уѣздное, это еще вопросъ, который не такъ легко поддается рѣшенію. Взглянемъ на дѣло ближе. Отъ чего зависитъ умственно-нравственное образованіе человѣка? Какимъ путемъ формируется внутренній человѣкъ? Обыкновенно говорятъ: къ этому ведетъ общее человѣческое воспитаніе. Но что оно такое, чѣмъ опредѣляется? Поищемъ отвѣта въ объяснительной запискѣ, предлагаемой ученымъ комитетомъ. Говоря о народныхъ училищахъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ, комитетъ задаетъ имъ одну цѣль — обще-человѣческое воспитаніе путемъ преподаванія разныхъ знаній. Стремясь исключительно къ формальной цѣли, всѣ эти три разряда учебныхъ заведеній отличаются, по его словамъ, только бо̀льшимъ или меньшимъ количествомъ и отчасти качествомъ своихъ образовательныхъ средствъ, или тѣхъ матеріальныхъ знаній, которыя даются ими, а не бо̀льшимъ или меньшимъ объемомъ этихъ знаній, что̀ относится уже къ матеріальной цѣли, имѣющей только достоинство внѣшности. Вотъ важнѣйшій принципъ, послужившій основою проектированнымъ заведеніямъ. Дальше ученый комитетъ, къ сожалѣнію, впадаетъ въ противорѣчіе. Выраженіе, что проектъ проводитъ воспитательное начало при опредѣленіи учебнаго курса заведеній всѣхъ трехъ разрядовъ, отличая каждый разрядъ только степенью и объемомъ образовательныхъ матеріаловъ, т. е. знаній, какъ объяснено выше, даетъ право заключать, что здѣсь не обращено должнаго вниманіи на редакцію. Произнося рѣшительное осужденіе объему знаній, комитетъ въ то же время регулируетъ имъ курсы заведеній. Эта непослѣдовательность или неясность въ изложеніи основной идеи, руководившей ученымъ комитетомъ, лишая насъ точки опоры въ опредѣленіи его взгляда, заставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться отъ мысли найти у него объясненіе занимающему насъ вопросу; а потому, для правильнаго его разрѣшенія, обратимся къ другимъ пріемамъ. Общечеловѣческое воспитаніе, какъ извѣстно, опредѣляется стройнымъ развитіемъ силъ человѣка, которое совершается при помощи образовательныхъ средствъ, т. е. матеріальныхъ знаній, говоря словами ученаго комитета. Условія развитія, въ которое входитъ и воспитательный элементъ, зависятъ: во-1-хъ, отъ сущности сообщаемыхъ знаній, во-2-хъ, отъ метода преподаванія, въ-3-хъ, отъ объема и количества знаній. Оставляя въ сторонѣ первые два вопроса, постараемся рѣшить послѣдній, такъ какъ онъ, при всей важности

своей, недостаточно выясненъ ученымъ комитетомъ. Въ обществѣ и между преподавателями установилось мнѣніе, что развитіе человѣка зависитъ не отъ количества изучаемыхъ предметовъ, а отъ объема изученія ихъ, принимая это слово въ смыслѣ основательности. Проще это выразится такъ: лучше знать основательно одинъ, напр. Нѣмецкій языкъ, нежели поверхностно Нѣмецкій и Французскій. Этотъ взглядъ, какъ оборотная сторона энциклопедизма, господствовавшаго въ нашихъ заведеніяхъ, можетъ быть правильнымъ только относительно времени и силъ учащагося. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что, въ видахъ развитія, полезнѣе знать основательно оба языка, нежели одинъ. Условившись въ этомъ, мы необходимо придемъ къ выводу, что развитіе человѣка зависитъ не отъ объема только знаній, а и отъ количества ихъ, т. е. отъ того и другаго вмѣстѣ. Ученый комитетъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду именно эту мысль, когда говорилъ о количествѣ и объемѣ знаній; но въ его редакціи она вышла неясною, сбивчивою. Попробуемъ же теперь, на основаніи полученнаго нами взгляда, опредѣлить отношеніе народнаго училища къ уѣздному.

Разсматривая программу того и другаго, мы легко убѣдимся, что по курсу уѣздное училище много выше народнаго; въ программу его введены такіе предметы, которые всѣми признаются за общеобразовательные: слѣдовательно, при раціональной методѣ преподаванія, оно можетъ доставить больше воспитательнаго матеріалу и дать учащемуся болѣе полное развитіе. Это заключеніе вытекаетъ само собою изъ сущности дѣла. Какимъ образомъ прилажквается сюда мысль комитета, что уѣздныя училища вполнѣ могутъ быть замѣнены народными—не понимаю. Какъ бы дурны ни были они, все же приносятъ извѣстнаго рода пользу и уничтоженіе ихъ, по моему крайнему разумѣнію, непремѣнно повлечетъ за собою пониженіе уровня народнаго образованія. Другое дѣло, еслибы эти училища замѣнить прогимназіями, тогда выигрышъ былъ бы очевидный; но прогимназіи, по проекту, открываются только въ многолюдныхъ городахъ, всѣ же прочіе должны или оставаться при народныхъ училищахъ, или отправлять дѣтей въ сосѣдніе города, что, какъ извѣстно, подъ силу только немногимъ. Правда, проектъ выговорилъ обществу право открывать училища съ произвольными курсами, но все это пока прекрасныя иллюзіи, которыми можно утѣшать себя впереди. Кто близко знакомъ съ жизнію уѣздныхъ городовъ, тотъ понимаетъ, что, при существующей тамъ практической выправкѣ вмѣсто воспитанія, при полномъ отсутствіи педаго-

гическихъ идей, ждать оттуда иниціативы, значитъ отдаваться на волю случайностямъ, а въ дѣлѣ образованія это всего хуже. У насъ не такъ еще великъ запасъ народныхъ знаній, чтобъ не дорожить имъ и — ужь лучше мало, чѣмъ ничего. Два пути представляются болѣе правильными для разрѣшенія этого вопроса: или всѣ безъ исключенія уѣздныя училища нынѣ же превратить въ прогимназіи, что̀, конечно, встрѣтило бы больше сочувствія при данной связи ихъ съ гимназіями, или, если этого невозможно, превращать ихъ постепенно, по мѣрѣ средствъ, не уничтожая ни одного изъ нихъ безъ особенной причины. Между тѣмъ, съ учрежденіемъ народныхъ училищъ, вѣрнѣе обозначится отношеніе къ нимъ общества, и если уже уѣздныя училища окажутся совершенно безполезными, то уничтожатся сами собою. Мнѣ могутъ возразить, что содержаніе училищъ, доказавшихъ свою несостоятельность, будетъ для государства излишнимъ расходомъ. Но, во-1-хъ, оставлять большую часть городовъ уѣздныхъ, въ виду развивающейся потребности къ образованію, при однихъ народныхъ училищахъ, значитъ отнимать послѣднюю возможность къ образованію. Уѣздныя училища, при всей своей несостоятельности, которая зависитъ, однакожь, какъ увидимъ ниже, большею частію не отъ нихъ самихъ, а отъ окружающихъ условій, даютъ болѣе полное воспитаніе, чѣмъ могутъ дать училища народныя. Предполагать порядокъ вещей хуже теперешняго, нѣтъ основанія, не потому, чтобы этого не могло быть, а потому, что идея о необходимости образованія выясняется все болѣе и болѣе. Если же училище дѣйствительно окажется безполезнымъ для города, оно, при извѣстной цифрѣ воспитанниковъ, на основаніи существующаго закона, необходимо закроется. Наконецъ существованіе этихъ училищъ допускается только временно, до первой возможности имѣть заведенія, болѣе соотвѣтствующія видамъ образованія. Во-2-хъ, уѣздныя училища вовсе не такъ безполезны, какъ привыкли объ нихъ думать, и это не парадоксъ, а истина. Взглянемъ на нихъ нѣсколько подробнѣе. Обыкновенно ихъ обвиняютъ въ томъ, что они не выдержали своей идеи, изъ общеобразовательныхъ сдѣлались ложно-спеціальными, приготовляющими чиновниковъ. Но кто виноватъ въ этомъ? Неужели училища? Нѣтъ, рѣшительно, нѣтъ! училища повиновались на этотъ разъ общественнымъ требованіямъ. Общество развилось у насъ въ извѣстный уголъ, поражено было маніей службы и увлекло за собою учебныя заведенія. Само правительство указало уѣзднымъ училищамъ это направленіе,

когда, назадъ тому лѣтъ 15 или 18, стало приготовлять въ нихъ волостныхъ и сельскихъ писарей для государственныхъ крестьянъ. Гдѣ же было устоять имъ противъ общаго увлеченія, еслибы они даже и хорошо сознавали свою цѣль, въ чемъ впрочемъ были совершенно невинны? Дайте подобное направленіе прогимназіямъ, и съ ними будетъ то же самое, что сталось съ уѣздными училищами. Все зависитъ отъ настроенія общества: измѣнились его идеи, измѣняется и внутренняя жизнь училища, являются новыя требованія, предлагаются новыя задачи. Худо-ли, хорошо-ли это, но такого порядка не избѣжишь, и обвинять въ этомъ училище, значитъ быть несправедливымъ. Другое обвиненіе противъ уѣздныхъ училищъ составляетъ господствующая тамъ рутина и отсутствіе метода въ преподаваніи. Это обвиненіе, надобно сознаться, дѣльнѣе и полновѣснѣе перваго. Самый крупный недостатокъ въ этихъ училищахъ—слишкомъ оффиціальный взглядъ преподавателей на дѣло. Съ умысломъ, или безъ сознанія, они избѣгаютъ въ воспитаніи самаго важнаго — именно воспитанія, ограничивая свою задачу простымъ обученіемъ. Но и это направленіе, собственно говоря, получено ими извнѣ, отъ гимназій, вся вина ихъ въ томъ, что они слишкомъ долго держатся его, тогда какъ гимназіи частію успѣли стряхнуть съ себя эту наносную пыль. Впрочемъ въ настоящее время и они, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій и при содѣйствіи педагогической литературы, мало по малу освобождаются отъ своихъ ложныхъ взглядовъ и, проникаясь требованіями времени, начинаютъ понимать свою задачу. Слѣдовательно и здѣсь все зависитъ отъ того порядка, какой указываетъ общественная жизнь. Поставьте уѣздныя училища на другой путь и внутреннее содержаніе ихъ измѣнится. Мертвенности нѣтъ нигдѣ. Наконецъ 3-е, и послѣднее обвиненіе. Упрекаютъ уѣздныя училища за то, что они не пользуются въ народѣ популярностью. Но, произнося подобное обвиненіе, не надобно забывать, что училища эти — заведенія общеобразовательныя. Вотъ еслибы въ нихъ приготовляли практически: портныхъ, сапожниковъ, столяровъ и проч., тогда, можно ручаться, они не имѣли бы недостатка въ довѣріи. Пользу общечеловѣческаго воспитанія понимаютъ только люди, болѣе или менѣе развитые, но за то они и не ограничиваются уѣзднымъ училищемъ, а идутъ дальше; на долю же уѣздныхъ училищъ выпадаютъ обыкновенно случайности, обусловливаемыя недостаткомъ средствъ, или другими подобными причинами. Можно съ увѣренностью сказать, что никакое общеобразовательное заведеніе, будь оно самое иде-

альное, до времени не пріобрѣтетъ популярности. Народъ любитъ матеріальное знаніе, непосредственно примѣнимое къ его денежнымъ интересамъ. Вотъ этими-то причинами и объясняется тотъ замѣчательный фактъ, что мысль объ обязательномъ образованіи пріобрѣла себѣ такъ много сторонниковъ.

Не думайте, что я взялся быть адвокатомъ уѣздныхъ училищъ; нѣтъ, я просто защищаю мысль, которую высказалъ и которую еще разъ приведу въ заключеніе.

Проектированныя ученымъ комитетомъ народныя училища, по теоріи самаго комитета, не могутъ замѣнить собою нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ; а потому послѣднія не должны быть уничтожаемы безъ замѣны ихъ равными, или высшими по курсу заведеніями; иначе уровень народнаго образованія не поднимется, а упадетъ.

Если позволятъ обстоятельства, всѣ существующія училища уѣздныя нынѣ же превратить въ прогимназіи; въ противномъ случаѣ, превращать ихъ постепенно, по мѣрѣ возможности, не уничтожая ни однаго изъ нихъ по крайней мѣрѣ до той поры, пока окончательно опредѣлится взглядъ на нихъ общества, по отношенію ихъ къ народнымъ училищамъ.

Педагогическій совѣтъ, по обсужденіи этихъ замѣчаній г. Попкова, согласился съ мнѣніемъ его о преобразованіи всѣхъ уѣздныхъ училищъ въ прогимназіи, хотя впрочемъ нашелъ, что, судя по настоящей малочисленности учащихся въ нѣкоторыхъ училищахъ, врядъ ли издержки на прогимназіи въ нѣкоторыхъ городахъ выкупятся ожидаемою отъ нихъ пользою для государства. Что же касается до мнѣнія г. Попкова, что не преобразованныя до времени уѣздныя училища не должны быть уничтожаемы, то совѣтъ нашелъ излишнимъ и даже вреднымъ существованіе такихъ училищъ, которыя будутъ совершенно противорѣчить главной идеѣ общеобразовательныхъ заведеній.

Въ семъ же засѣданіи читаны были замѣчанія г. Попкова на статьи 31 и 33 новаго проекта устава. Замѣчанія эти заключаются въ слѣдующемъ:

«Историческій переворотъ, совершающійся въ жизни Русскаго общества, показалъ намъ всю бѣдность нашего народнаго образованія. Идея самоуправленія, хотя и не глубоко проведенная въ новой организаціи сельскаго сословія, потребовала однакожь того, чего мы не имѣемъ: именно политическаго смысла и сознанія естественныхъ правъ человѣка. Опасеніе, что сельскій классъ не пой-

метъ представляемыхъ ему правъ, не сумѣетъ воспользоваться, или воспользуется ими дурно, было такъ велико, что многіе ухватились за мысль объ обязательномъ образованіи, какъ за единственное средство къ спасенію. Большая часть рецензій на проектъ 1860 г., напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, высказывается именно въ этомъ смыслѣ. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе, до какой степени справедливы эти опасенія, нельзя однакожъ не признать въ нихъ значительной доли правды. Чтобы разумно управлять собой, необходимо сначала узнать себя, опредѣлить свое мѣсто въ кругу другихъ, опредѣлить свои права и обязанности, вытекающія изъ соприкосновенія съ обществомъ, а къ этому единственный путь — образованіе, которымъ далеко не можетъ похвастаться наше сельское сословіе. Становясь на эту точку зрѣнія, мы безъ труда поймемъ, что идея объ обязательномъ образованіи имѣетъ полный смыслъ: мнѣ даютъ права подъ условіемъ, чтобы я пользовался ими правильно, безъ вреда другимъ. Еще проектъ 1860 года сдѣлалъ попытку приложить эту мысль къ дѣлу, лишивъ права на торговое свидѣтельство не имѣющихъ читать и писать и незнающихъ важнѣйшихъ молитвъ; но эта попытка, въ сущности слабая, представляла мало ручательствъ за успѣхъ дѣла: общество въ лицѣ сторонниковъ обязательнаго образованія потребовало бо̀льшаго, потребовало обезпеченій, при которыхъ прогрессъ въ народномъ образованіи становился бы въ зависимость не отъ случайностей, а отъ необходимости. Такой ходъ дѣла ясно указывалъ составителямъ новаго проекта направленіе, которому слѣдуетъ общественное мнѣніе, — какъ же отнесся къ этому ученый комитетъ? Въ статьѣ 31-й проекта читаемъ: «лица, не умѣющія читать и писать и незнающія важнѣйшихъ молитвъ, не могутъ быть выбираемы ни въ какія почетныя общественныя должности. При поступленіи въ гильдію, или при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ и при полученіи паспортовъ, такія лица платятъ двойныя повинности».

Вотъ и все, что комитетъ призналъ необходимымъ сдѣлать въ видахъ обезпеченія народнаго образованія. Удовлетворяетъ ли это современнымъ потребностямъ, не будемъ говорить: дѣло ясно само по себѣ; посмотримъ лучше, принялъ ли комитетъ нужныя мѣры для того, чтобы удержать за этими строками право закона. Простой, здравый смыслъ говоритъ намъ, что требовать отъ человѣка исполненія извѣстнаго закона можно только тогда, когда ему даны всѣ средства для его исполненія; въ противномъ случаѣ, законъ —

или будетъ парализованъ, или получитъ характеръ насилія. Какія же средства даетъ проектъ для исполненія 31 ст.? никакихъ... и вообще, выраженное въ ней постановленіе плохо вяжется съ другими частями проекта. По 39 ст., народныя училища учреждаются по желанію общества; слово *желаніе* предполагаетъ, какъ извѣстно, свободу, т. е. если вздумается обществу, оно учредитъ училище, не вздумается — нѣтъ. Такъ, вѣроятно, поймутъ его и крестьяне; но статья 31 тотчасъ разубѣдитъ ихъ въ этомъ. Изъ нея они увидятъ, что уставъ министерства народнаго просвѣщенія заключаетъ въ себѣ иное; онъ хотя и предоставляетъ учрежденіе училищъ ихъ желанію, но въ сущности идетъ гораздо дальше — *заставляетъ желать училища*, такъ какъ безъ него нѣгдѣ будетъ обезпечиться правомъ на полученіе, напр., паспорта по нарицательной цѣнѣ. Несравненно прямѣе высказался о народныхъ училищахъ комитетъ, составлявшій проектъ общаго плана: 8 и 9 статьи этого проекта прямо обязываютъ имѣть училища — въ городахъ на каждую 1000 душъ муж. пола, въ селеніяхъ на каждый приходъ. И этотъ путь, по моему мнѣнію, вѣрнѣе ведетъ къ цѣли и полнѣе отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ, нежели косвенныя побужденія, предлагаемыя ученымъ комитетомъ. Если уже, впредь до окончательнаго устройства сельскаго сословія, нельзя приступить къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ, такъ лучше не обязывать ни къ чему, а просто ждать, предоставивъ пока полную свободу въ образованіи. Нельзя также не обратить вниманія на примѣчаніе къ 31 ст., по которому сила ея простирается на всѣхъ безъ исключенія, имѣвшихъ въ день обнародованія отъ роду не свыше 16 лѣтъ. Этотъ возрастъ, по моему мнѣнію, слишкомъ великъ. Не говоря уже о дѣвицахъ, для которыхъ 16 лѣтъ пора замужества, пора перехода къ новой жизни,—такое правило представляется стѣснительнымъ даже и для мужскаго населенія. Ученому комитету должно быть извѣстно, что въ крестьянскомъ быту мальчикъ 16-лѣтъ вступаетъ въ пору работника, начинаетъ принимать участіе во всѣхъ нуждахъ и заботахъ семейства, несетъ на себѣ чуть ли не полное тягло — гдѣ же ему взять времени для того, чтобы учиться? Въ семействахъ, имѣющихъ много работниковъ, это, пожалуй, еще возможно; но въ остальныхъ рѣшительно нѣтъ: они поневолѣ должны будутъ испытать на себѣ силу 31 ст., хотя и невиноваты ни въ чемъ ни душой, ни тѣломъ. Если уже ученый комитетъ найдетъ почему-нибудь необходимымъ удержать въ уставѣ 31 статью, которая, какъ мы видѣли, вытекаетъ не изъ самаго

устава, а введена туда произвольно, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, опредѣлить меньшій возрастъ лицъ, на которыхъ она распространитъ свое дѣйствіе — назначить, наприм., вмѣсто 16-лѣтняго, двѣнадцатилѣтній, и этого за глаза.

Наконецъ, еще одно и послѣднее слово: 31 ст. уравниваетъ относительно образованія, обязанности мужчинъ и женщинъ. Это утѣшительно видѣть по двумъ причинамъ: во-1-хъ, съ образованіемъ женщинъ неразрывно связано семейное воспитаніе, которое, какъ извѣстно, имѣетъ въ жизни чрезвычайно важное значеніе; во-2-хъ, постановленіе это можно разсматривать, какъ новый шагъ къ уравненію правъ обоего пола. Жаль только, что проектъ не пошелъ по этому пути дальше. Такъ по 33 ст., право обученія въ народныхъ училищахъ предоставляется женщинамъ только въ такомъ случаѣ, если эти училища будутъ женскія, или смѣшанныя. Почему же ученый комитетъ отказалъ женщинамъ въ правѣ обучать въ мужскихъ народныхъ училищахъ? Развѣ онъ предполагаетъ, что отъ этого можетъ произойти какое-нибудь зло, неурядица? Но въ такомъ случаѣ по какому праву учителя-мужчины преподаютъ въ женскихъ училищахъ и даже въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ? Или тутъ зла не предполагается? Пора бы, кажется, освободиться отъ рутиннаго взгляда на женщинъ, выворачивающаго на изнанку весь здравый смыслъ и глубоко оскорбляющаго ихъ человѣческое достоинство, пора бы взглянуть на дѣло прямыми глазами. Если уже въ настоящее время нельзя допустить женщинъ къ преподаванію во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ это потребовало бы отъ нихъ особой подготовки, то нѣтъ совершенно никакихъ причинъ отказывать имъ въ правѣ преподавать во всѣхъ народныхъ училищахъ и даже прогимназіяхъ. Странное недовѣріе, съ которымъ относятся къ женщинамъ, не имѣетъ въ моихъ глазахъ никакого смысла; я напротивъ твердо убѣжденъ, что эта въ сущности весьма естественная, принятая во имя здраваго смысла реформа, принесла бы обществу огромную пользу и значительно бы подвинуло впередъ образованіе.

По обсужденіи этихъ замѣчаній, педагогическій совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ ученаго комитета, пришелъ къ убѣжденію, что необходимо сдѣлать грамотность обязательною для народа; но въ то же время соглашается съ мнѣніемъ г. Попкова, что въ § 31 срокъ 16-лѣтній долженъ быть замѣненъ 12-лѣтнимъ.

Мнѣніе же г. Попкова о допущеніи женщинъ участвовать въ дѣлѣ народнаго образованія совѣтъ находитъ не только вполнѣ

современнымъ, но и необходимымъ. Въ то же время соглашается и съ мнѣніемъ г. исправляющаго должность директора Тимоѳѣева, который заявилъ, что желательно было бы, чтобы это право женщинъ преподавать было распространено и на всѣ другія учебныя заведенія.

Совѣтъ *опредѣлилъ:* мнѣнія г. Попкова и замѣчанія на нихъ членовъ совѣта внести въ протоколъ засѣданія.

ЗАСѢДАНІЕ 5.

Въ семъ засѣданіи члены совѣта Нижегородской гимназіи и Нижегородскаго Александровскаго института имѣли совѣщаніе о количествѣ содержанія, какое, по мѣстнымъ соображеніямъ, было бы необходимо для служащихъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ въ разныхъ должностяхъ, принимая при этомъ въ разсчетъ квартиру, столъ, одежду, прислугу и проч. По подробномъ и внимательномъ обсужденіи сего вопроса, педагогическій совѣтъ *опредѣлилъ:* внести въ протоколъ засѣданія слѣдующую смѣту ежегодныхъ расходовъ:

	Число лицъ.	Одному. Руб.	Всѣмъ. Руб.
Суммы, потребныя на расходы для гимназій и прогимназій Нижегородской губерніи, въ случаѣ утвержденія проектируемыхъ новыхъ штатовъ.			
1) Гимназія въ Нижнемъ-Новгородѣ:			
Директору, имѣющему казенную квартиру:			
Жалованья	1	—	1,800
Столовыхъ		—	600
Законоучителю, обязанному преподавать и въ прогимназіи:			
Жалованья	1	—	1,200
Столовыхъ		—	300
Квартирныхъ		—	300
Четыремъ преподавателямъ, могущимъ имѣть казенныя квартиры въ зданіи гимназіи:			
Жалованья	1	1,200	4,800
Столовыхъ	1	300	1,200
Тремъ преподавателямъ, безъ помѣщенія въ казенномъ зданіи:			
Жалованья	1	1,200	3,600
Столовыхъ	1	300	900
Квартирныхъ	1	300	900
Одному изъ преподавателей, какъ помощнику директора, дополнительнаго жалованья	1	—	500

	Число лицъ.	Одному. Руб.	Всѣмъ. Руб.
Надзирателю, имѣющему казенную квартиру:			
Жалованья	1	—	600
Письмоводителю, имѣющ. казен. квартиру:			
Жалованья	1	—	450
Писцу высшаго разряда, имѣющ. казен. квартиру:			
Жалованья	1	—	300
На жалованье учителю гимнастики, обязанному обучать и въ прогимназіи	1	—	600
Учителю пѣнія, обязанному обучать и въ прогимназіи	1	—	300
На канцелярскіе припасы		—	150
На фундаментальную библіотеку и учебныя пособія.		—	350
На кабинетъ естественныхъ наукъ		—	350
На ученическую библіотеку		—	100
На награды ученикамъ		—	60
На выдачу учебныхъ книгъ бѣднѣйшимъ ученикамъ		—	100
На содержаніе дома, служителей и проч. расходы		—	2,500
Итого			21,960

2) *Въ прогимназіи при гимназіи.*

	Число лицъ.	Одному. Руб.	Всѣмъ. Руб.
Тремъ преподавателямъ, имѣющимъ квартиру въ казенномъ зданіи:			
Жалованья	1	500	1,500
Столовыхъ	1	200	600
Одному изъ преподавателей, какъ помощнику директора, дополнительнаго жалованья		—	300
Тремъ преподавателямъ, не имѣющимъ казенной квартиры:			
Жалованья	1	500	1,500
Столовыхъ	1	200	600
Квартирныхъ	1	100	300
Преподавателю исторіи въ гимназіи, за преподаваніе исторіи въ прогимназіи		—	300
Надзирателю, имѣющему казенную квартиру:			
Жалованья	1	600	600
На фундаментальную библіотеку и учебныя пособія.		—	200
На ученическую библіотеку		—	60
На награды ученикамъ		—	20
На выдачу учебныхъ книгъ бѣднѣйшимъ ученикамъ		—	60
Итого			6,040

Примѣчаніе. Прогимназія можетъ быть помѣщена въ зданіи гимназіи.

	Число лицъ.	Одному.	Всѣмъ.
3) *Въ отдѣльной прогимназіи.*		Руб.	Руб.
Инспектору, имѣющему казенную квартиру:			
Жалованья	1	—	1,200
Столовыхъ		—	300
Законоучителю: Жалованья	1	—	400
Столовыхъ		—	100
Шести преподавателямъ, жалованья		500	3,000
Столовыхъ		200	1,200
Одному изъ нихъ добавочнаго жалованья, за преподаваніе исторіи		—	300
Надзирателю, жалованья	1	—	600
Письмоводителю, жалованья	1	—	450
Учителю гимнастики, жалованья	1	—	300
Учителю пѣнія, жалованья	1	—	150
На канцелярскіе припасы		—	100
На фундаментальную библіотеку и учебныя пособія		—	200
На ученическую библіотеку		—	60
На награды ученикамъ		—	20
На выдачу учебныхъ книгъ бѣднѣйшимъ ученикамъ		—	60
На содержаніе дома, служателей и проч. расходы		—	800
Итого			9,240
А для 10 отдѣльныхъ прогимназій въ Нижнемъ-Новгородѣ, Арзамасѣ, Ардатовѣ, Лукояновѣ, Горбатовѣ, Балахнѣ, Василѣ, Семеновѣ, Макарьевѣ и Сергачѣ 92,400 р. Но, принимая въ соображеніе, что на первый разъ не потребуется открытіе прогимназій во всѣхъ сихъ городахъ и ограничивая открытіе ихъ въ 5 городахъ, а именно: въ Нижнемъ, Арзамасѣ, Василѣ, Балахнѣ и Горбатовѣ		—	46,200
Сверхъ того въ 5 прогимназіяхъ 42 преподавателямъ и чиновникамъ, неимѣющимъ казенной квартиры, квартирныхъ	1	100	4,200
Итого			50,400
4) Директору училищъ, жалованья	1	—	1,800
Столовыхъ		—	600
Квартирныхъ		—	600
Помощнику, жалованья	1	—	800
Столовыхъ		—	250
Квартирныхъ		—	250
На наемъ писца и на покупку канцелярскихъ принадлежностей		—	400
Итого			4,700

	Число лицъ.	Одному.	Всѣмъ.
5) На дополнительные курсы въ гимназіи.		Руб.	Руб.
На жалованье учителю коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи	1	—	450
Итого			450
Всего			83,550

ЗАСѢДАНІЕ 6.

Въ семъ засѣданіи инспекторъ Нижегородской гимназіи *Садоковъ* читалъ мнѣніе свое слѣдующаго содержанія:

Учрежденіемъ должностей директора училищъ и директора гимназіи въ двухъ отдѣльныхъ лицахъ, проектъ устава раздѣлилъ обязанности, лежавшія до сихъ поръ на одномъ лицѣ, по управленію упомянутыми заведеніями.

Кромѣ увеличенія числа народныхъ школъ, имѣющаго произойти отъ присоединенія въ подвѣдомственность министерства народнаго просвѣщенія училищъ всѣхъ почти вѣдомствъ и потребовать установленія особаго надъ ними надзора и управленія, самый опытъ, конечно, доказалъ правительству, что въ дѣлѣ ближайшаго наблюденія надъ образованіемъ и воспитаніемъ юношества нельзя усложнять обязанности въ одномъ лицѣ до такой степени, чтобы исполненіе ихъ выходило изъ предѣловъ физической возможности. Тѣмъ не менѣе однако, разсматривая статьи проекта, относящіяся къ директору гимназій *), нельзя не замѣтить, что въ проектѣ повторены тѣ же самыя ошибки, что въ обработкѣ этихъ статей не видно той обдуманности и послѣдовательности, каковыхъ можно бы было ожидать въ отношеніи къ лицу, которому ввѣряется управленіе однимъ изъ высшихъ заведеній въ губерніи, — лицу, которому принадлежитъ прямое руководство и непосредственное наблюденіе за всѣми условіями, составляющими жизненный бытъ учебно-образовательнаго заведенія, лицу, отъ дѣятельности или бездѣйствія котораго весьма часто зависитъ процвѣтаніе съ раннихъ лѣтъ, или замираніе на всю жизнь, сотни молодыхъ людей.

Недостаточная сторона проекта устава, по отношенію къ директору гимназіи, заключается въ неравномѣрности средствъ съ обязанностями, налагаемыми на одно лицо.

По проекту устава, обязанности директора гимназіи, въ общихъ

*) Здѣсь будетъ говориться о директорѣ гимназіи, не имѣющей при себѣ пансіона.

чертахъ, состоятъ въ слѣдующемъ: онъ управляетъ гимназіею (ст. 181); завѣдываетъ состоящею при ней прогимназіею (ст. 121); предсѣдательствуетъ въ педагогическомъ совѣтѣ того и другаго заведеній; состоитъ непремѣннымъ членомъ попечительнаго совѣта (ст. 186); ему ввѣряется: непосредственное наблюденіе за педагогическими курсами, учреждаемыми для приготовленія молодыхъ людей въ учители прогимназій (ст. 246); наблюденіе за чтеніемъ публичныхъ лекцій, открываемыхъ при гимназіи (ст. 265); онъ членъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ (ст. 378), а въ уѣздныхъ городахъ членъ попечительнаго совѣта женскихъ училищъ (ст. 301); по существу же завѣдыванія ввѣренными его управленію гимназіею и прогимназіею, онъ обязывается ежедневно посѣщать эти заведенія; наблюдать въ нихъ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ; преподавать въ какомъ-либо классѣ гимназіи или прогимназіи, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ учебныхъ предметовъ, по собственному избранію, или обучать педагогикѣ въ педагогическомъ курсѣ, состоящемъ при гимназіи, и наконецъ, ему поручается главное руководство педагогическимъ образованіемъ молодыхъ людей, окончившихъ полный гимназическій курсъ и приготовляющихся въ учители прогимназіи (ст. 189, п. *а*, *в* и *г*.).

Затѣмъ нѣтъ нужды перечислять всѣ остальныя обязанности, которыя прямымъ слѣдствіемъ вытекаютъ изъ свойства упомянутыхъ: всѣ онѣ или подробно изложены въ проектѣ, или сами собою разумѣются, какъ напр. занятія по канцеляріи, отчетность ежемѣсячная, годичная и т. п.

Для исполненія всѣхъ этихъ обязанностей, директору гимназіи назначаются въ помощь два лица: письмоводитель по канцеляріи, да надзиратель за приходящими учениками гимназіи и прогимназіи.

Не трудно предугадать, что при такомъ сложномъ объемѣ обязанностей, налагаемыхъ на одно лицо, и въ особенности при совпаденіи занятій по нимъ одновременно — а это неизбѣжно, многія изъ нихъ войдутъ въ разрядъ неисполнимыхъ, а если и будутъ исполняться, то только по формѣ, какъ бы ни было лицо, занимающее мѣсто директора гимназіи, добросовѣстно и исполнительно по службѣ. Какимъ образомъ директоръ двухъ учебныхъ заведеній можетъ дѣлиться въ своей дѣятельности, когда въ его одномъ лицѣ — и только въ одномъ — совмѣщается все существо наблюденія за ходомъ обученія, воспитанія и всякаго образовательнаго дѣйствія въ нихъ на сотни молодыхъ людей? Нынѣ, когда директоръ

раздѣляетъ обязанности по учебной части со своимъ помощникомъ— инспекторомъ, когда ему принадлежитъ, такъ сказать, одно только высшее, а не прямо непосредственное наблюденіе за ходомъ классныхъ занятій, положеніе его весьма естественно и съ существомъ другихъ его обязанностей согласимо. Но когда, въ силу новаго проекта, директоръ гимназіи будетъ во всемъ и вездѣ одинъ, когда, въ силу преуспѣянія цивилизаціи, число учениковъ въ каждомъ заведеніи, ввѣренномъ его управленію, будетъ возрастать прогрессивно, когда придется ему управлять не двумя, а можетъ быть тремя заведеніями вслѣдствіе вѣроятнаго учрежденія при прогимназіи параллельныхъ классовъ, — директоръ гимназіи едва ли не явится опроверженіемъ тѣхъ физическихъ законовъ, по которымъ все живетъ во времени, и по которымъ въ данный моментъ времени каждый предметъ можетъ занимать одно только мѣсто.

Какимъ образомъ директоръ, не имѣя у себя подъ рукой ни одного помощника, кромѣ надзирателя за приходящими учениками (а что такое надзиратель за приходящими учениками!), не имѣя даже основанія, по проекту, опереться на кого-либо изъ преподавателей въ исполненіи обязанностей по наблюденію за обученіемъ, воспитаніемъ и поведеніемъ учениковъ въ заведеніяхъ, можетъ не считать существеннѣйшею необходимостью присутствовать безпрерывно и неупустительно при классахъ отъ начала и до окончанія уроковъ, слѣдовательно въ ущербъ всѣмъ своимъ обязанностямъ остальнымъ? Не столько ради надзора полицейскаго, сколько по многимъ причинамъ педагогическимъ, присутствіе его при ученикахъ должно быть не укоснительно-постоянное. Прежде, когда существовали во всей красѣ: система шпіонства, со всѣми ея непроницаемыми выходами и входами во всѣ тайники дѣйствій, даже помышленій ученическихъ; система старшихъ и подстаршихъ между учениками, такъ ловко вкоренявшая съ раннихъ лѣтъ, съ ученической скамьи, въ воспріимчивыя натуры ихъ, взяточничество и жалкое тщеславіе; система розги, предъ которой все дрожало и нѣмѣло, — тогда, понятно, и одна шапка, оставленная начальникомъ заведенія, въ отсутствіе его сдерживала предъ собой ввѣренныхъ попеченію его воспитанниковъ въ предѣлахъ животнаго молчанія. Но нынѣ, когда дѣйствіями образователей юношества руководитъ чувство человѣчности, сознаніе великой святости своихъ обязанностей; когда, благодаря прогресу, выяснилась мысль, что воспитаніе не состоитъ въ наведеніи на всѣхъ одинаковаго лоска—и одного только лоска, въ подведеніи всѣхъ личностей, какъ бы онѣ

самобытны и разнохарактерны ни были, подъ одинъ уровень педантической требовательности или чиновничьей одноформенности; но напротивъ должно состоять въ томъ, чтобы, не подавляя, не уничтожая личностей, умѣть только руководить и направлять проявленія ихъ въ каждомъ индивидуумѣ, къ чему слѣдуетъ, сознательно, силою убѣжденія и вразумленія, — нынѣ, говорю, когда дается ученикамъ и бо̀льшая свобода дѣйствій и большій просторъ къ самодѣятельности, сама по себѣ вытекаетъ и становится очевиднѣйшею необходимость лицу, сосредоточивающему въ рукахъ своихъ всѣ нити управленія заведеніемъ, группирующему около себя всѣ жизненныя силы его, зорко и бдительно слѣдить за каждымъ шагомъ индивидуума ввѣреннаго его воспитанію. Какъ часто бываетъ необходимо посвятить много и много времени на бесѣду съ ученикомъ, чтобы силою неторопливаго, но всегда вѣрнаго, не деспотическаго, а раціональнаго вразумленія убѣдить въ ошибочности его взглядовъ, поведенія, или возбудить въ немъ охоту и любовь къ занятіямъ. Не въ десять ли разъ прочнѣе и полезнѣе въ дѣлѣ воспитанія результатъ, достигнутый подобнымъ образомъ дѣйствованія, чѣмъ тотъ, который добывается одной сухой дидактикой или насиліемъ штрафовъ и наказаній? Сами составители проекта, какъ видно изъ объяснительной записки ихъ, приложенной къ проекту, желали бы положить въ основаніе всякаго образовательнаго дѣйствія въ учебныхъ заведеніяхъ элементъ по преимуществу воспитательный. Но достанетъ ли времени у директора на проведеніе, развитіе и поддержаніе въ своихъ заведеніяхъ такого воспитательнаго характера, при существованіи на немъ другихъ обязанностей, хотя можетъ быть и болѣе второстепенныхъ по отношенію къ воспитанію, но тѣмъ не менѣе требующихъ времени и исполненія.

А что̀, если директоръ, изъ чувства самохраненія, изъ чувства опасенія за тѣ обязанности, въ исполненіи, или упущеніи коихъ онъ всего легче и скорѣе можетъ быть контролируемъ, оставитъ главную—такъ какъ результаты ея почти неизмѣримы и невѣсомы и займется всѣми другими, кромѣ ежедневнаго, ежечаснаго пребыванія между учениками,—а вѣдь эта случайность будетъ неизбѣжною необходимостью? Не порвется ли связь заведенія? Не парализируются ли апатичностью всѣ силы, всѣ отдѣльныя энергичности дѣятелей на поприщѣ образованія безъ дружнаго, неразрывнаго взаимнодѣйствія другъ на друга?

Директоръ гимназіи обязанъ преподавать какой-либо отдѣль-

ный предметъ въ одномъ изъ классовъ гимназіи по избранію. Исполнитъ ли онъ существенно-полезно эту свою обязаность? Напр., какимъ образомъ займется онъ серьезно преподаваніемъ избраннаго имъ предмета въ своемъ классѣ, когда въ то же время нѣтъ преподавателей въ двухъ-трехъ другихъ классахъ, или по болѣзни, или по случаю нахожденія въ отпуску, или наконецъ въ случаѣ вакантности мѣстъ? Въ классахъ, гдѣ 30—40 человѣкъ, незанятыхъ преподаваніемъ, не легко установитъ порядокъ однимъ деспотическимъ приказаніемъ «смирно», или «занимайтесь сами одни»: какъ дѣти, они требуютъ надзора для порядка между собою и могутъ работать только при недремлющемъ наблюденіи авторитета болѣе вліятельнаго надъ ними, чѣмъ личность надзирателя за приходящими учениками.

Самая цѣль, обязывающая директора преподавать какой-либо предметъ въ одномъ изъ классовъ по своему избранію, чтобъ удержать его чрезъ это въ средѣ педагогической, чтобы, такъ сказать, съ начальническаго пьедестала низвести его до степени равенства всѣмъ другимъ членамъ, ратующимъ на полѣ воспитанія, не выдерживаетъ критики ни по существу своему, ни по результатамъ, какихъ можно ожидать отъ нея.

Можетъ ли существовать равенство, можетъ ли директоръ не быть въ дѣйствительности начальникомъ тамъ, гдѣ самое положеніе его, обязанности даютъ ему на то право, гдѣ тотъ же самый проектъ вѣнчаетъ его такими важными прерогативами въ сравненіи съ другими членами воспитательпаго коллегіума заведенія? Съ другой стороны, неужели директоръ, наблюдающій ежедневно, ежечасно за ходомъ преподаванія, воспитанія во всѣхъ классахъ и въ цѣлости всѣхъ своихъ заведеній, будетъ менѣе вращаться въ средѣ педагогической, чѣмъ тотъ, который даетъ два, три урока въ недѣлю въ какомъ-либо опредѣленномъ классѣ? Неужели директоръ, которому предстоитъ, можетъ быть, каждый день, за отсутствіемъ того или другаго преподавателя, занимать какой-либо свободный классъ, отрѣшится совершенно отъ среды педагогической? И какую пользу получитъ предметъ, имъ избранный, отъ прерывистаго, одногоднаго вмѣшательства въ курсовое его преподаваніе? Не стѣснитъ ли это настоящаго преподавателя, не разрушитъ ли систему и методъ, имъ принятыя въ преподаваніи, въ особенности, если онъ не сойдется во взглядахъ съ директоромъ, временно занимающимъ его мѣсто? Я не скажу этого про обязанность директора преподавать педагогику въ прогимназіи: это предметъ отдѣль-

ный, прямо соотвѣтствующій положенію директора, естественно вытекающій изъ обязанностей его, по смыслу статей проекта о непосредственномъ руководствѣ имъ педагогическимъ приготовленіемъ молодыхъ людей, назначаемыхъ на учительскія должности. Самое преподаваніе этого предмета можетъ быть устроено нимало не стѣснительно для исполненія директоромъ другихъ его обязанностей — во время послѣобѣденное или въ дни праздничные, даже съ допущеніемъ къ слушанію его всѣхъ желающихъ. Пусть же директоръ покажетъ образцы своего преподаванія, выскажетъ гласно, открыто предъ всѣми свои правила, свои взгляды на воспитаніе, которое онъ желаетъ осуществить на дѣлѣ въ заведеніяхъ, ввѣренныхъ его управленію.

Наконецъ, кто же станетъ во главѣ управленія заведеніями, если директоръ заболѣетъ, или будетъ въ отпуску? О лицѣ, занимающемъ его мѣсто въ такихъ случаяхъ, проектъ не упоминаетъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, желательно бы было въ статьяхъ проекта, опредѣляющихъ обязанности и вообще положеніе директора, сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) *предоставивъ директору обученіе педагогикѣ въ педагогическомъ курсѣ гимназіи, отмѣнить обязанность его преподавать какой-либо предметъ въ одномъ изъ классовъ гимназіи или прогимназіи по его избранію*, въ томъ предвѣдѣніи, что эта послѣдняя обязанность его не только не поведетъ къ ожидаемой проектомъ цѣли и не принесетъ пользы успѣшному преподаванію избраннаго имъ предмета, но стѣснитъ только въ исполненіи остальныхъ обязанностей, а, можетъ быть, иногда подастъ поводъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ, вовсе не педагогическимъ, между настоящимъ преподавателемъ и временно, въ теченіе года, только среди курса гимназическаго, занимающимъ его мѣсто директоромъ. 2) *Вмѣнить директору въ обязанность занимать тѣ классы, которые останутся свободными за отсутствіемъ преподавателей*, чѣмъ достигнется и болѣе цѣлей педагогическихъ и представится директору болѣе случаевъ знакомиться непосредственно съ учениками, со степенью ихъ свѣдѣній въ предметѣ отсутствующаго преподавателя. Само по себѣ разумѣется, что эта обязанность не можетъ быть несена однимъ только директоромъ: она дожна быть раздѣлена съ нимъ и другими членами педагогическаго совѣта въ свободное для нихъ время отъ собственныхъ уроковъ по тому же заведенію. Если правительство обезпечитъ службу по учебной части достаточнымъ вознагражденіемъ, если преподаватель не будетъ вынужденъ искать необхо-

димаго пополненія средствъ къ своей жизни занятіями въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, почему же ему не посвятить всецѣло и исключительно свое время и труды тому учебному заведенію, которое даетъ ему всѣ средства къ существованію. 3) *Назначить въ помощь директору, для содѣйствія при наблюденіи за поведеніемъ учениковъ и за классными ихъ занятіями, двухъ помощниковъ изъ преподавателей—одного по гимназіи, другаго по прогимназіи*, съ тѣмъ, чтобы эти помощники были выбираемы членами педагогическаго совѣта изъ своей среды посредствомъ баллотировки, чтобы выборъ ихъ совершался чрезъ каждые три года и чтобы за помощническія свои обязанности каждый изъ нихъ получалъ прибочнаго къ учительскому своему окладу жалованья по 500 р. сер. въ годъ. Обязанности ихъ, по должности помощниковъ директора, должны состоять въ томъ же самомъ, въ чемъ заключаются обязанности и нынѣшнихъ инспекторовъ, съ тою впрочемъ разницею, что наблюденіе за ходомъ преподаванія не должно входить въ кругъ ихъ дѣятельности, а должно прямо лежать на обязанности одного директора. Все же прочее, касающееся собственно до учениковъ, до ихъ классныхъ занятій, до поведенія, до соблюденія между ними порядка и благочинія внѣ классовъ, до развитія между ними правилъ благонравія и благовоспитанности, до возбужденія и поддержанія въ нихъ любви къ занятіямъ, все это должно составлять существенный характеръ ихъ обязанностей. Естественно, что эти лица становятся ближайшими помощниками директора при заниманіи свободныхъ классовъ, въ случаѣ неимѣнія ими самими уроковъ по собственному предмету. Старшій изъ нихъ могъ бы заступать мѣсто директора, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія.

Члены совѣта, по обсужденіи мнѣній инспектора Садокова, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя и были приняты большинствомъ голосовъ:

1) Справедливо возложить на обязанность директора преподаваніе педагогики въ гимназіяхъ, гдѣ открыты будутъ педагогическіе курсы.

Что же касается до обязанности преподавать какой-либо предметъ въ одномъ изъ классовъ гимназіи, возлагаемой на директора въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ не будутъ открыты педагогическіе курсы, то въ этомъ случаѣ члены совѣта приняли мнѣніе учителя Нижегородскаго уѣзднаго училища *Цвѣткова*, представленное имъ въ совѣтъ и заключающееся въ слѣдующемъ: «Директоръ гимназіи или инспекторъ прогимназіи долженъ избрать какой-

нибудь предметъ для преподаванія въ одномъ классѣ, но начать это преподаваніе съ 1-го класса; потомъ, когда ученики перейдутъ во 2-й классъ, онъ долженъ продолжать преподаваніе того же предмета во второмъ классѣ и т. д. Такимъ образомъ директоръ или инспекторъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, пройдетъ цѣлый предметъ и этимъ устранится вмѣшательство его въ преподаваніе кого-либо изъ учителей».

2) Большинствомъ голосовъ не принято мнѣніе инспектора Садокова о томъ, чтобы обязанность директора занимать тѣ классы, которые останутся свободными за отсутствіемъ преподавателей, была раздѣляема съ нимъ и другими членами педагогическаго совѣта въ свободное для нихъ время отъ собственныхъ уроковъ по тому же заведенію.

3) Мнѣніе инспектора Садокова о томъ, что должно назначить директору въ помощь для содѣйствія при наблюденіи за поведеніемъ учениковъ и за классными ихъ занятіями, двухъ помощниковъ изъ преподавателей — одного по гимназіи, другаго по прогимназіи, съ назначеніемъ имъ особаго вознагражденія, это мнѣніе было принято большинствомъ голосовъ.

ЗАСѢДАНІЕ 7.

Въ этомъ засѣданіи преподаватель Нижегородскаго Маріинскаго женскаго училища *Алатскій* представилъ членамъ совѣта слѣдующее замѣчаніе:

Въ 325 ст. проекта говорится: воспитанницы, окончившія полный курсъ въ женскомъ училищѣ 1-го разряда, могутъ оставаться при училищѣ, если пожелаютъ, въ качествѣ помощницъ учительницъ. Исправлявшія эту обязанность не менѣе года съ усердіемъ и пользою для училища получаютъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища, свидѣтельство на званіе домашней учительницы, а по 326 ст. онѣ имѣютъ право поступать въ воспитательницы женскихъ училищъ и въ учительницы училищъ 2-го разряда, чтò въ нѣкоторомъ родѣ служитъ наградою за ихъ успѣхи; но если онѣ не пожелаютъ ни того, ни другаго, то какая имъ въ такомъ случаѣ будетъ награда за ихъ труды, хотя бы онѣ окончили курсъ и съ отличнѣйшими успѣхами? Одинъ аттестатъ? Отличнѣйшіе ученики гимназіи, сверхъ аттестата, награждаются медалями. Почему же не награждать медалями и отличнѣйшихъ ученицъ, окончившихъ курсъ въ женскихъ училищахъ 1-го разряда?

Педагогическій совѣтъ, находя справедливымъ это замѣчаніе г. Алатскаго, большинствомъ голосовъ *опредѣлилъ*: внести его въ протоколъ засѣданія.

Въ этомъ же засѣданіи, старшій учитель гимназіи *Никольскій* представилъ замѣчанія свои на нѣкоторыя статьи проекта. Замѣчанія эти заключаются въ слѣдующемъ:

Въ § 72 сказано: «инспекторъ и преподаватели (учительскаго института), пользуясь казенною квартирою, вмѣстѣ съ своими семействами имѣютъ и общій столъ съ воспитанниками». Если подъ общимъ столомъ надобно разумѣть хожденіе инспектора, преподавателей и ихъ семействъ въ столовую института обѣдать и ужинать съ воспитанниками, то едва-ли подобная идея на дѣлѣ осуществима. Если же подъ общимъ столомъ разумѣть, что чиновники института и ихъ семейства могутъ брать къ себѣ на квартиру кушанье, употребляемое воспитанниками, то и это едва-ли возможно: потому что это не будетъ соотвѣтствовать цѣли—не лишать воспитанниковъ семейной среды. А потому этотъ параграфъ нужно изложить точнѣе, а лучше всего совсѣмъ уничтожить.

Еще страннѣе кажется § 85, въ которомъ сказано, что приготовленіемъ пищи и надзоромъ надъ бѣльемъ воспитанниковъ завѣдываетъ жена инспектора, или жена одного изъ учителей, за особенное, положенное по штату, вознагражденіе. Первый вопросъ, здѣсь представляющійся, есть слѣдующій: въ состояніи ли сдѣлать это одна женщина? за тѣмъ второй: ужели матери семейства нечего уже дѣлать въ своемъ семействѣ, когда она рѣшается быть стряпухой и кастеляншей такой огромной семьи; третій вопросъ: кто будетъ заниматься всѣмъ этимъ, если инспекторъ и преподаватели института будутъ люди не женатые? Итакъ § 85 не имѣетъ для себя логическаго основанія и придуманъ только, кажется, для того, чтобы между прочимъ оправдать закрытыя заведенія, какъ учительскіе институты, противъ которыхъ основательно возстаетъ педагогія нашего времени. А потому хозяйственную часть должно предоставить эконому, согласно съ § 287, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ инспектора или одного изъ преподавателей института, или еще лучше институтскаго совѣта.

Непонятно, почему § 133 не распространенъ и на учителей Нѣмецкаго языка въ прогимназіяхъ: Нѣмецкій языкъ также входитъ въ курсъ преподаванія въ этихъ заведеніяхъ.

Въ § 177 сказано: въ каждой губерніи должна быть по крайней мѣрѣ одна гимназія. Спрашивается: какая же реальная, или фило-

логическая? Положимъ, реальная. А у инаго есть сынъ, кончившій курсъ въ прогимназіи, неимѣющій ни склонности, ни дарованій, чтобы продолжать свое образованіе въ реальной гимназіи. Гдѣ же онъ будетъ искать гимназіи филологической? Въ другой губерніи? Но средства не всегда позволятъ это сдѣлать; а потому не лучшели въ гимназіяхъ открыть оба курса — и филологическій и реальный?

Въ § 196 сказано: что въ филологическихъ гимназіяхъ Латинскій языкъ преподается въ *меньшемъ* объемѣ; вѣроятно, это выраженіе вкралось по ошибкѣ и должно быть отнесено къ реальнымъ гимназіямъ.

Желательно было бы найти въ уставѣ слѣдующій §: дѣти чиновниковъ, служившихъ по учебному вѣдомству не менѣе 10 лѣтъ, пользуются правомъ учиться во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія безъ взноса установленной платы за ученіе.

Педагогическій совѣтъ, по обсужденіи замѣчаній г. Никольскаго, нашелъ справедливымъ мнѣнія его объ измѣненіяхъ въ §§ 72 и 85; что же касается до замѣчанія его о распространеніи 133 § на учителей Нѣмецкаго языка, то по сему случаю старшимъ учителемъ Позняковымъ сдѣлано замѣчаніе, что на нихъ не совсѣмъ справедливо распрастранять этомъ §, потому что въ Россіи много Нѣмцевъ, которые получаютъ университетское образованіе, и нельзя предположить, чтобы учебныя заведенія стали нуждаться въ учителяхъ Нѣмецкаго языка, кончившихъ курсъ въ университетѣ.

Что касается до мнѣнія г. Никольскаго о томъ, чтобы въ гимназіяхъ введены были два курса, филологическій и реальный, то съ этимъ мнѣніемъ совѣтъ не могъ согласиться, имѣя въ виду общеобразовательный характеръ гимназіи, а также и то обстоятельство, что споръ о филологическомъ и реальномъ образованіи до сихъ поръ не рѣшенъ педагогами; соединить же два курса въ одномъ заведеніи неудобно.

Педагогическій совѣтъ *опредѣлилъ*: внести въ протоколъ засѣданія мнѣнія гг. Алатскаго и Никольскаго и замѣчанія на нихъ.

ЗАСѢДАНІЕ 8.

Въ этомъ засѣданіи читано было мнѣніе учителя гимназіи *Мартынова* объ отмѣнѣ торжественнаго акта въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ и о необязательности для преподавателей форменной одежды.

1) Въ § 158 пректа говорится о торжественномъ актѣ.

Несостоятельность такъ-называемыхъ торжественныхъ актовъ едва-ли нужно доказывать. Какая цѣль ихъ? Чего они достигаютъ? Отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, съ большею пользою, можетъ быть напечатанъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ: тутъ онъ не будетъ мимолетнымъ словомъ, пропущеннымъ мимо ушей, какъ это случается на актѣ. Объявленіе ученикамъ перевода можетъ быть сдѣлано гораздо проще въ классахъ, также и раздача аттестатовъ окончившимъ курсъ: тутъ ничто не теряется, не страдаютъ ни чьи интересы, а формальная торжественность, ни къ чему неведущая, исчезаетъ. Произнесеніе рѣчей преподавателями (и учениками, какъ это водится и до сихъ поръ), какъ плодъ насильственной заказной работы, также ничего не представляетъ, кромѣ формальности. Содержаніе этихъ рѣчей по большей части форменно; живыхъ интересовъ общества оно касается рѣдко, а если касается, то часто вызываетъ протестъ. Не раціональнѣе-ли замѣнить ихъ трудомъ по наукѣ: пусть каждый изъ преподавателей трудится по своему предмету, но трудится на свободѣ и даетъ отчетъ въ своемъ трудѣ печатно. Для этой цѣли не лишне было бы завести при каждой гимназіи, включая и дирекцію училищъ, свой печатный органъ, гдѣ могли бы печататься и отчеты по учебнымъ заведеніямъ губерніи и труды преподавателей.

2) Ученый комитетъ отмѣняетъ форменную одежду у учениковъ гимназіи и прогимназіи, не даетъ формы и народнымъ учителямъ, «чтобы они не считали себя чиновниками». Но почему же нужна форменная одежда преподавателямъ гимназіи и прогимназіи? Чтобы они оставались всегда чиновниками, какими и суть, по существу? Но духъ чиновничества нигдѣ такъ не вреденъ, какъ въ обществѣ педагоговъ, людей мысли по преимуществу. Чиновничество въѣлось въ плоть и кровь большинства Русскаго народа; у насъ какъ-то трудно и представить человѣка безъ форменной одежды.

Неужели нельзя въ этомъ случаѣ дать свободу мирнымъ педагогамъ, желающимъ являться въ классъ не форменными чиновниками, а людьми дѣла, науки. Если же почему-либо нельзя вовсе отмѣнить форменной одежды, то, по крайней мѣрѣ, нельзя ли сдѣлать ее *необязательною* для всѣхъ педагоговъ?

Педагогическій совѣтъ, находя замѣчанія г. Мартынова справедливыми, *опредѣлилъ*: внести ихъ въ протоколъ засѣданія.

Къ ст. IV.

Мнѣніе старшаго учителя Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института Н. Овсянникова.

Я думаю, что *проектъ* правъ, уничтожая должность инспектора, и образованіе изъ одного инспектора двухъ, какъ желаетъ г. Садоковъ, не выдерживаетъ критики. Можетъ быть, скажутъ, что онъ нигдѣ не говоритъ о двухъ инспекторахъ; но я понимаю его слова такъ, что онъ далъ инспекторамъ только другое названіе, именно помощниковъ директора. Обязанности же этихъ помощниковъ директора, по его мнѣнію, почти равнозначущи съ нынѣшними обязанностями инспектора.

Одна изъ слабыхъ сторонъ нашихъ учебныхъ заведеній заключается въ множествѣ начальниковъ: директоры, инспекторы, помощники ихъ, старшіе и младшіе надзиратели и пр. и пр., лица большею частію безполезныя. Для наблюденія за приходящими учениками достаточно одного хорошаго надзирателя. Единственнымъ начальствомъ учебнаго заведенія долженъ быть совѣтъ учителей, а исполнителемъ его опредѣленій — директоръ. При большомъ количествѣ начальниковъ бываетъ такъ, что они, не понимая дѣла, углубляются только въ мелочи, и все вниманіе свое сосредоточиваютъ только на мундирчикахъ, пуговичкахъ и петличкахъ. Они погрязаютъ по уши въ одни мелочи и проникаются духомъ чиновничества, свою власть поставляютъ выше требованій долга, выше пользы заведенія и учениковъ. Что педагогическій совѣтъ долженъ вступить въ свои законныя права, это убѣжденіе выросло уже до факта. Его прекрасно поняли члены ученаго комитета, писавшіе *проектъ*. Ихъ мнѣніе, что инспекторы въ гимназіи не нужны и что довольно здѣсь одного директора, я вполнѣ раздѣляю.

Нужны ли помощники директору для поддержанія школьной дисциплины — вотъ вопросъ. «Прежде, когда была система шпіонства (?), говоритъ г. Садоковъ, когда существовала система розги, предъ которою все дрожало и нѣмѣло и одна шапка, оставленная начальникомъ, сдерживала шалости воспитанниковъ, прежде было можно обойтись безъ нихъ. А теперь время другое, эти средства невозможны, потому трудно водворить досциплину въ классѣ». Вотъ какъ мы поняли г. Садокова. Но говорить такъ значитъ ду-

мать, что задача школьной дисциплины состоитъ только въ томъ, чтобы наблюдать за внѣшнимъ спокойствіемъ учениковъ, за тишиною къ классѣ, за соблюденіемъ школьнаго порядка, за вниманіемъ и прилежаніемъ дѣтей. Это невѣрное пониманіе дисциплины. Всего хорошаго школьная дисциплина достигаетъ не военными или полицейскими мѣрами, а своимъ благороднымъ и можно сказать либеральнымъ характеромъ. Дисциплина должна быть далека отъ того, чтобы безусловно подчинить воспитанника своему авторитету и давать своему произволу силу законности. Такъ понимаютъ дисциплину лучшіе Нѣмецкіе педагоги. Сошлемся здѣсь на сочиненіе Крузе, спеціально посвященное школьной дисциплинѣ. Оно носитъ названіе: Schuldisciplin, besonders zum Behuf der sittlichen Hebung der Schuljugend, dargestellt von Dr. *Kruse*.

Говорить, что директоръ долженъ всегда бывать въ классахъ, значитъ не знать слѣдующаго факта изъ исторіи педагогіи. Исторія педагогики указываетъ въ Германіи на двухъ директоровъ, изъ которыхъ одинъ никогда не приходилъ въ классы къ учителямъ, а другой, напротивъ, безпрерывно странствовалъ изъ класса въ классъ, и во время уроковъ никогда не сидѣлъ дома; оба считались въ свое время образцовыми и привели свои заведенія въ цвѣтущее состояніе. Г. Садоковъ говоритъ, что директоръ долженъ *безпрерывно и неупустительно присутствовать при классахъ*—собственное его выраженіе. При этомъ должно замѣтить, что близость директора условливается не такимъ безпрерывнымъ и неупустительнымъ присутствіемъ его въ классахъ, а вообще характеромъ его отношеній къ заведенію.

Г. Садокову не хочется, чтобы директоръ преподавалъ какой-нибудь предметъ. Мы думаемъ, что директоръ не можетъ быть душою заведенія, если онъ самъ не будетъ принимать въ немъ живаго участія, какъ преподаватель. Альфой и омегой образовательныхъ заведеній всегда было и будетъ преподаваніе; изъ преподаванія исходятъ знанія, образованіе, даже истинная нравственность учениковъ; какъ же лишить директора возможности по временамъ дѣйствовать на этотъ нервъ образованія? Напротивъ, преподаваніе есть самая свободная дѣятельность, посредствомъ которой онъ можетъ сообщить ученикамъ свои убѣжденія и заявить свою силу и авторитетъ.

Г. Садоковъ стоитъ за усиленную власть директора. Вотъ какъ объ этомъ онъ выражается. «Самая цѣль, обязывающая директора преподавать какой-либо предметъ въ одномъ изъ классовъ по сво-

ему избранію, чтобы удержать его чрезъ это въ средѣ педагогической, чтобы, такъ сказать, съ начальническаго пьедестала низвести его до степени равенства всѣмъ другимъ членамъ, ратующимъ на полѣ воспитанія, не выдерживаетъ критики (?), ни по существу своему, ни по разультатамъ, какихъ можно ожидать отъ нея. Можетъ ли существовать равенство, можетъ ли директоръ не быть въ дѣйствительности начальникомъ тамъ, гдѣ самое положеніе его, обязанности даютъ ему на это право, гдѣ тотъ же самый проектъ вѣнчаетъ его такими важными прерогативами». Но опираться на значеніе должности, на власть и усвоивать себѣ повелительный тонъ — значитъ сомнѣваться въ своей собственной силѣ. Если умственное и нравственное превосходство надъ сослуживцами не заключается уже въ самой личности директора, то выставленіемъ на показъ своего внѣшняго авторитета онъ никогда не получитъ этого превосходства; напротивъ, онъ сдѣлается смѣшнымъ и самъ лишитъ свое положеніе внутренняго его знанія. Военные и чиновническіе порядки менѣе всего приложимы къ педагогическому быту.

Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ К. И. Садокова.

V.

Педагогическаго совѣта Пензенской гимназіи.

Въ прогимназіяхъ, въ 7 уроковъ въ недѣлю (табл. № 1), проходится вся исторія въ біографическихъ очеркахъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбы народовъ. Слѣдовательно нужно читать біографіи людей только замѣчательныхъ. При этомъ условіи многіе факты, объясняющіе различныя явленія, останутся неизвѣстными. На исторію здѣсь такъ мало обращено вниманія, что не назначенъ особый учитель (§ 153), и возложено преподаваніе ея на одного изъ учителей.

Въ отдѣльной прогимназіи изъ учителей ближе всего можно поручить это только одному учителю Русскаго языка, у котораго своихъ 18 уроковъ въ недѣлю. Въ прогимназіи, соединенной съ гимназіею, исторію читаетъ учитель гимназіи; у него будетъ 19 уроковъ

въ недѣлю, т. е. одинъ день четыре урока и пять дней по три. — Очень много.

Въ учительскомъ институтѣ преподается географія со статистикой; какая статистика — не объяснено. Если подъ статистикой разумѣются числовыя данныя, сообщаемыя при преподаваніи географіи, то нѣтъ никакой надобности называть ихъ статистикой. Если подъ статистикой разумѣется отдѣльная наука, то помѣщеніе ея въ курсъ учительскаго института чрезвычайно странно, потому что статистика безъ политической экономіи не имѣетъ смысла. Разумѣя подъ статистикой отдѣльную науку, проектъ долженъ бы былъ объяснить, въ какомъ объемѣ полагается преподавать ее.

§ 148. Географія политическая съ элементарнымъ курсомъ физической и математической географіи и съ естествовѣдѣніемъ проходится въ прогимназіяхъ. Здѣсь говорится (§ 147) объ естествовѣдѣніи; но что разумѣется подъ обозрѣніемъ природы и ея явленій, понять трудно. Скорѣе всего можно было бы разумѣть свѣденія изъ физической географіи; но далѣе физическая географія упоминается сама по себѣ, хотя въ этомъ нѣтъ никакой надобности, потому что ни одинъ преподаватель географіи не можетъ обойтись безъ элементарныхъ свѣдѣній изъ физической и математической географіи. Изъ этого слѣдуетъ, что естествовѣдѣніе, математическая и физическая географія упомянуты, какъ отдѣльныя знанія, безъ всякаго основанія. Судя, съ другой стороны, по тому что предполагается дѣлать экскурсіи, видно, что подъ естествовѣдѣніемъ разумѣется не одно общее обозрѣніе природы. Если такъ, то странно, какимъ образомъ учитель географіи, не слушавшій полнаго курса научнаго не только естествовѣдѣнія, но и своего собственнаго предмета, будетъ руководить экскурсіями. Или потому, что въ географіи упоминаются разныя произведенія природы, учитель географіи долженъ знать и естественную исторію. Точно также нельзя возложить преподаваніе географіи на учителя естественной исторіи.

Предполагая пройти всю географію въ прогимназіи, проектъ ставитъ ее въ худшее положеніе, чѣмъ въ какомъ она находится теперь въ гимназіяхъ. Онъ этимъ прямо указываетъ, что географія такой предметъ, по которому достаточно свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Между тѣмъ, даже у насъ въ литературѣ высказывалось такое мнѣніе о географіи, что она въ курсѣ

общеобразовательныхъ заведеній должна занимать равное мѣсто съ другими предметами.

Относительно математики скажемъ слѣдующее: геометрію полагается проходить въ прогимназіи, а алгебру въ гимназіи, то есть первая предшествуетъ послѣдней по уставу, между тѣмъ извѣстно всякому, что большая часть теоремъ геометріи доказывается посредствомъ алгебраическихъ вычисленій, и многія задачи геометрическія рѣшаются также единственно съ помощію алгебры, слѣдовательно преподаваніе геометріи безъ алгебры невозможно.

Преподаваніе геометріи въ сокращенномъ видѣ (какъ напримѣръ въ уѣздныхъ училищахъ) не достигаетъ цѣли: ученики учатъ тогда наизустъ правила измѣренія, безъ доказательствъ (для которыхъ нужно знакомство съ алгебраическимъ счисленіемъ), слѣдовательно, не довѣряя однимъ правиламъ, не понимая другихъ. — Впрочемъ, кажется, нельзя думать, чтобы проектъ имѣлъ въ виду ввести краткую геометрію въ прогимназіи: потому, что не ввелъ бы тогда аналитическую геометрію и сферическую тригонометрію въ гимназіи, опустивъ просто геометрію.

Сверхъ того доказательства многихъ теоремъ стереометріи, по ихъ сложности, напр. объ измѣреніи поверхности и объема шара и нѣкоторыя другія, крайне затруднительны для дѣтскаго возраста учениковъ прогимназій. И такъ, чтобы преподаваніе геометріи принесло свою пользу и не послужило къ обремененію учащихся, необходимо часть планиметріи и всю стереометрію перенести изъ прогимназіи въ гимназію, гдѣ, при болѣе зрѣломъ возрастѣ учениковъ, подобнаго затрудненія не встрѣтится.

За симъ прогимназическій курсъ математики долженъ состоять: 1) изъ ариѳметики, 2) первоначальныхъ правилъ алгебраическаго счисленія и 3) части геометріи (свойства и измѣреніе линій, угловъ, прямолинейныхъ фигуръ и окружности круга) съ практическими упражненіями. — Вотъ все, что можетъ быть усвоено дѣтьми (9—13 лѣтъ) съ пользою и безъ обремененія головы непосильнымъ трудомъ, какъ дознано изъ продолжительнаго опыта. Число уроковъ въ прогимназіи примѣрно на ариѳметику и алгебру — 13, геометрію — 3, всего 16 уроковъ въ недѣлю.

Курсъ математики въ гимназіи то же слишкомъ обширенъ; сферическая тригонометрія, аналитическая и начертательная геометрія слишкомъ спеціальны для гимназіи. Ихъ слѣдуетъ отложить для университетскаго курса, гдѣ они и проходились до сихъ поръ, тѣмъ болѣе, что въ гимназіи не достанетъ и времени: потому что

хотя и прибавилось учебныхъ часовъ по математикѣ въ гимназіи, но это время придется употребить на алгебру, геометрію и прямолинейную тригонометрію, изъ коихъ первая, по существующимъ программамъ и по недостатку времени, проходилась сжато и отрывочно, а послѣднія двѣ должны пополниться практическими упражненіями. Основательное изученіе алгебры въ гимназіи принесетъ болѣе пользы готовящемуся поступить въ математическій факультетъ, чѣмъ аналитическая геометрія и сферическая тригонометрія, пройденныя съ алгеброю поверхностно и слѣдовательно усвоенныя дурно; да и въ первомъ курсѣ университета безъ нихъ остались бы только алгебраическій анализъ и дифференціальное вычисленіе, чего на цѣлый годъ времени очень мало.

§ 205. При обученіи естествовѣдѣнію въ гимназіяхъ главное вниманіе обращается на прочное и сознательное усвоеніе учениками такъ-называемой методы наведенія, строго выработанной въ этой области человѣческихъ знаній и въ математикѣ. Изъ каждой отдѣльной части естествовѣдѣнія сообщаются ученикамъ по преимуществу такія знанія, гдѣ съ особенною ясностію выражается которая-нибудь изъ сторонъ общей методы сужденія, свойственной этимъ наукамъ. Въ реальныхъ гимназіяхъ, по большему знанію учениками математическаго курса, проходятся всѣ части естествовѣдѣнія, а въ филологическихъ — только физика, химія и физическая географія, и при томъ въ уменьшенномъ объемѣ.

Взглядъ, высказанный здѣсь на естествовѣдѣніе, страненъ: это не естественныя науки, а практическая логика, потому что все вниманіе при преподаваніи обращается на усвоеніе методы наведенія, а не на пріобрѣтеніе знаній. При такомъ взглядѣ на нихъ, естественнѣе всего было бы помѣстить ихъ въ курсъ учительскаго института, гдѣ цѣль всего преподаванія методическое образованіе.

Еще страннѣе читать, что въ реальныхъ гимназіяхъ проходятся всѣ части естествовѣдѣнія, потому что ученики подробнѣе изучали математику, а въ филологическихъ только (?) физика, химія и физическая географія. Только этимъ и можно объяснить поразительную неровность въ назначеніи числа уроковъ: въ гимназіи филологической на математику съ физикой, математической и физической географіей и химіей (химія въ таблицѣ пропущена) назначено только 12 уроковъ; въ реальной же на естествовѣдѣніе съ физикой, математической и физической географіей назначается 19 уроковъ и одинъ учитель.

Въ реальной гимназіи, гдѣ по проекту назначены всѣ части

естествознанія, въ надлежащей полнотѣ, учитель, при 19 урокахъ въ недѣлю, долженъ еще заниматься производствомъ опытовъ физическихъ и химическихъ, дѣлать метеорологическія наблюденія и подавать ежемѣсячныя объ нихъ вѣдомости (въ 2 экземплярахъ), заниматься ботаническими экскурсіями съ учениками, составлять гербарій, приготовлять записки для учениковъ по тѣмъ частямъ естествознанія, гдѣ учебники не существуютъ, и сверхъ всего слѣдить за современнымъ состояніемъ десяти наукъ, имъ преподаваемыхъ, т. е. успѣвать прочитывать все выходящее въ печати, чтобы сообщать ученикамъ новыя замѣчательнѣйшія открытія по естествовѣдѣнію и проч. Работа истинно Египетская, и не въ примѣръ превышающая труды прочихъ преподавателей наукъ. Много доводовъ было высказано печатно и письменно, какъ вредно обременять учителя большимъ количествомъ трудовъ, и распространяться теперь объ этомъ было бы излишне. Необходимо поправить это неудобство. По нашему мнѣнію; необходимо назначить по предметамъ естествознанія двухъ преподавателей: одного — для ботаники, зоологіи, минералогіи, физіологіи, сравнительной анатоміи и химіи 15 уроковъ (зоологіи 3, ботаники 3, минералогіи 2, анатоміи и физіологіи 2, химіи 5), другаго преподавателя — для физики, физической и математической географіи 8 уроковъ (физика 6, математическая и физическая географія 2), который можетъ принять на себя и часть математики (4 урока); а за тѣмъ на долю учителя математики остаются еще 12 уроковъ (или, лучше, одинъ преподаватель для физики — 6 урок. и алгебры 6 урок.), всего ему 12 уроковъ; а другой для геометріи (7 урок.), тригонометріи (2), приложенія алгебры къ геометріи (1 ур.) и физической географіи (2 ур.), всего ему 12 уроковъ. Во всякомъ случаѣ, для естествознанія и математики необходимо нужно трехъ преподавателей, полагая на всѣхъ 39 уроковъ.

Чтобы преподаваніе естественныхъ наукъ шло хорошо, необходимо устроить кабинетъ и особенно химическую лабораторію; безъ лабораторіи безполезно читать химію.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ пѣніе и гимнастика сдѣланы обязательными предметами. Что касается гимнастики, предполагая гигіеническую гимнастику, то она дѣйствительно для всѣхъ необходима и доступна; пѣніе же требуетъ извѣстнаго голоса, вѣрности слуха, что̀ бываетъ не у всѣхъ, а потому его нельзя, какъ кажется, дѣлать предметомъ для всѣхъ обязательнымъ.

Экзамены въ томъ видѣ, какъ они существуютъ до сихъ поръ,

должны быть уничтожены, потому что они, кромѣ потери времени, не ведутъ ни къ чему; классное повтореніе пройденнаго, дѣлаемое по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, гораздо больше принесетъ пользы. Нельзя назначать одну или двѣ награды на классъ; ихъ должно быть столько, сколько учениковъ заслуживающихъ награду, а также смотря по средствамъ заведенія.

Управленіе учебными заведеніями.

Въ объяснительной запискѣ высказана вполнѣ справедливая мысль, что, для успѣха въ дѣлѣ воспитанія, учебнымъ заведеніямъ необходимо предоставить какъ можно болѣе свободы въ самоуправленіи. Жаль, что эта мысль не проведена послѣдовательно ни въ самой запискѣ, а еще менѣе въ проектѣ. Здѣсь, какъ это часто встѣчается въ проектѣ, болѣе всего забыты народныя училища, хотя въ запискѣ и упомянуто, что административная опека болѣе всего вредила уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ; такъ вредила, что объ нихъ нечего и говорить. Послѣ этого странно встѣтить въ проектѣ попечителя училища (52 и 61), который пріискиваетъ учителей, наблюдаетъ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей и представляетъ къ увольненію. Другое дѣло, еслибы попечитель былъ лицомъ, выбраннымъ исключительно для заботъ о матеріальномъ благосостояніи училища, съ отвѣтственностію предъ обществомъ и правительствомъ. Да и этого нельзя устроить административнымъ путемъ: попечители будутъ хороши, когда общество будетъ выбирать ихъ дѣйствительно вслѣдствіе сочувствія дѣлу образованія. Доказательствомъ въ пользу нашей мысли служитъ безполезное, многолѣтнее существованіе теперешнихъ почетныхъ попечителей, исключая, впрочемъ, почетныхъ смотрителей, вносящихъ по крайней мѣрѣ деньги. (Разумѣется, мы говоримъ о всѣхъ вообще).

Должность попечителя безполезна еще и потому, что для наблюденія за училищами есть особый директоръ училищъ, а попечитель — косвеннымъ образомъ зависимое отъ него лицо (§ 61) и въ то же время, какъ выборное лицо, онъ независимъ. Трудно понять такое двойственное лицо, послѣ высказанной мысли о самоуправленіи учебными заведеніями.

То же приходится сказать о попечительномъ совѣтѣ. Онъ учреждается для содѣйствія нравственному и матеріальному благосостоянію прогимназій и гимназій § 218. Какимъ же образомъ онъ достигаетъ цѣли? Одинъ изъ членовъ его участвуетъ въ хозяйственномъ комитетѣ (226), отдѣльное существованіе котораго со-

вершенно безполезно, потому что власть его чисто-исполнительная, самостоятельно онъ можетъ расходовать только 100 р. сер. (§ 243). Да и какія хозяйственныя распоряженія при гимназіи безъ пансіона? Между тѣмъ канцелярскія занятія по хозяйственному комитету отнимутъ много времени у членовъ. Члены обязаны заботиться (§ 227 и 228), чтобы бѣдныя дѣти не были лишены возможности пользоваться ученіемъ, а потому преимущественно ихъ благотворительности и заботливости поручаются сироты и дѣти недостаточныхъ родителей. Постановленіями попечительнаго совѣта, на основаніи засвидѣтельствованія педагогическаго совѣта, дѣти бѣдныхъ родителей освобождаются отъ платы за ученіе и отличнѣйшимъ изъ нихъ назначаются пособія единовременныя и постоянныя.

Еслибы всѣ гимназіи и прогимназіи существовали на счетъ обществъ, то очень естественно было бы участіе выборныхъ членовъ въ хозяйственномъ комитетѣ, а то правительство даетъ суммы, назначаетъ ихъ употребленіе и въ то же время допускаетъ выборныхъ членовъ отъ общества для распоряженія суммами, когда оно уже само распорядилось ими. Право, предоставленное попечительному совѣту освобождать бѣдныхъ учениковъ отъ платы за ученіе, по представленію педагогическаго совѣта, не совсѣмъ удобно: сначала педагогическій совѣтъ освободитъ, а потомъ попечительный снова освободитъ и наконецъ педагогическій совѣтъ освободитъ на самомъ дѣлѣ. Неужели такія распоряженія ведутъ къ уничтоженію безполезной переписки? Кромѣ того, на членахъ попечительнаго совѣта лежитъ обязанность быть благотворителями? Развѣ можно кого-либо обязать благотворить.

Непосредственное управленіе гимназіями ввѣряется директору, прогимназіями — инспектору.

Директоръ обязанъ § 189: а) ежедневно посѣщать учебныя заведенія, ввѣренныя его управленію, съ наблюденіемъ при этомъ, какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія въ нихъ, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ, и б) наблюдать за воспитаніемъ и содержаніемъ учениковъ лицами, служащими при гимназіи.

Директоромъ гимназіи назначается, какъ само собою разумѣется, лицо, хорошо понимающее дѣло воспитанія; а такое предписаніе противорѣчитъ довѣрію, оказываемому ему: если директоръ хорошъ, то онъ самъ знаетъ, какъ часто ему нужно посѣщать заведенія, ему ввѣренныя, а если не хорошъ, то это предписаніе не сдѣлаетъ его лучшимъ. Директоръ обязанъ преподавать какой-либо предметъ. Это сдѣлано, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, съ тою

цѣлію, чтобы директоры и инспекторы не отрывались отъ той среды, въ которой они должны дѣйствовать. Развѣ обязанности директора, какъ директора, относятся къ особой средѣ, чѣмъ обязанности учителей? Развѣ директоры свысока смотрятъ на учителей, потому что не преподаютъ въ гимназіяхъ? Совсѣмъ нѣтъ, директоръ точно также будетъ начальникомъ, если ему будетъ предоставлена слишкомъ большая власть надъ учителями, какъ это было до сихъ поръ и какъ осталось отчасти и въ новой редакціи проекта. Можетъ ли педагогическій совѣтъ быть самостоятельнымъ, если директору предоставлено неограниченное право аттестовать учителей (§ 190 в.)? Почему директоръ представляетъ къ увольненію или оставленію на службѣ, давая знать объ этомъ педагогическому совѣту, аттестуетъ же самъ, безъ вѣдома педагогическаго совѣта? Развѣ аттестація не есть основаніе для увольненія и оставленія учителя на службѣ?

Изъ этого видно, что возложеніе на директора обязанности преподавать какой-либо предметъ не ведетъ ни къ чему. Когда онъ будетъ преподавать какой-либо предметъ, если ему вмѣняется въ непремѣнную обязанность посѣщать ежедневно учебныя заведенія? Засѣдать въ попечительномъ, педагогическомъ и губернскомъ училищномъ совѣтѣ, хозяйственномъ комитетѣ, руководить кандидатовъ на званіе учителя.

Цѣль учрежденія губернскаго училищнаго комитета въ объяснительной запискѣ указана слѣдующая: «при уничтоженіи административной централизаціи, принятомъ въ проектѣ по вышеизложеннымъ причинамъ, естественно является опасеніе, что между учебными заведеніями каждой губерніи не будетъ единства въ дѣйствіяхъ и чрезъ то затруднится дѣло управленія училищами для попечителей учебныхъ округовъ». «Опасаться, что предоставленіе свободы учителямъ поведетъ къ произвольнымъ курсамъ и за тѣмъ къ упадку ученія, нѣтъ никакаго основанія, потому что границы курса опредѣлены уставомъ, а дѣятельность каждаго учителя въ этихъ границахъ подчинена контролю и лежитъ на отвѣтственности педагогическаго совѣта, тогда какъ, при настоящемъ порядкѣ, учитель можетъ вовсе не дѣйствовать самостоятельно и подлежитъ контролю только одного начальника учебнаго заведенія, и при томъ исключительно со стороны внѣшняго, болѣе или менѣе механическаго исполненія своей обязанности».

Тутъ очевидно противорѣчіе. И въ самомъ дѣлѣ, что̀ разумѣется подъ единствомъ дѣйствій учебныхъ заведеній, когда въ запискѣ

же сказано, что для пользы образованія учебнымъ заведеніямъ предоставляется полная свобода въ распредѣленіи предметовъ по классамъ, назначеніи числа уроковъ въ каждомъ классѣ, составленіи программъ? Какимъ образомъ разнообразіе въ дѣйствіяхъ учебныхъ заведеній можетъ затруднить попечителей учебныхъ округовъ, если это разнообразіе большею частію касается предметовъ, не представляемыхъ на утвержденіе попечителей? Чтобы облегчить попечителей, не слѣдуетъ, пожалуй, педагогическимъ совѣтамъ совсѣмъ представлять, или лучше, высказывать своихъ мнѣній. Боязнь затруднить попечителей разнообразіемъ представляемыхъ на разсмотрѣніе ихъ мнѣній едва ли справедлива.

Для чего училищный совѣтъ составляетъ общій отчетъ о ходѣ образованія въ губерніи, когда каждое заведеніе составляетъ свой отчетъ, а директоръ училищъ свой? Неужели это ведетъ къ сокращенію переписки? Къ сокращенію переписки не ведетъ и представленіе въ училищный совѣтъ протоколовъ учебныхъ заведеній. Да и къ чему протоколы, если отъ каждаго заведенія есть представители, которые знаютъ, что у нихъ было разсматриваемо въ педагогическихъ совѣтахъ? Для чего училищный совѣтъ ведетъ свои протоколы?

Мысль эту легче всего привести въ исполненіе, учредивъ педагогическіе съѣзды для нѣсколькихъ губерній вмѣстѣ, безъ всякихъ формальностей. Всякій интересующійся образованіемъ допускается на съѣздъ. Съѣзды могутъ быть разъ въ годъ; на нихъ отъ каждаго заведенія (поочередно) присылаются выборные поочередно, по два каждый разъ на казенный счетъ.

Учительскіе институты.

Они суть заведенія закрытыя, приспособленныя къ семейному быту съ тою цѣлію, чтобы дать воспитанникамъ примѣръ скромнаго, тихаго и дѣятельнаго образа жизни (§ 66).

Мысль сдѣлать изъ учебнаго заведенія семейство никогда не можетъ исполниться. Да и нѣтъ цѣли желать ея исполненія. Можно-ли думать, чтобы 50 или 60 воспитанниковъ, поступившихъ на 17 году возраста (§§ 67 и 86) въ учительскій институтъ, составили одну семью, разумѣется, хорошую, потому что какую-либо семью составить не трудно. Можно ли найти воспитателей, которые бы совершенно отреклись отъ своихъ личныхъ интересовъ и все время, всѣ труды употребляли бы для другихъ. Учитель 1-го класса имѣетъ 24 урока въ недѣлю, учители другихъ двухъ классовъ по 10 (§ 110).

Кромѣ того, они непосредственно наблюдаютъ за извѣстнымъ числомъ учениковъ (§ 81), руководятъ воспитанниковъ во время ихъ занятій въ училищѣ, состоящемъ при институтѣ (§79); занимаются съ ними даже во время каникулъ (§ 108); устраиваютъ также во время каникулъ повторительные курсы для учителей другихъ народныхъ училищъ (§ 109); ведутъ протоколы совѣта, завѣдываютъ библіотекой и кабинетами, счетною частью (§ 80). Словомъ, учители постоянно на службѣ, постоянно съ воспитанниками.

Если трудно найти семейство, въ которомъ бы отношенія между родителями и дѣтьми были бы совершенно разумныя, гдѣ бы родители, хорошо понимая особенности дѣтскихъ способностей и наклонностей, обращались съ каждымъ изъ дѣтей сообразно его характеру, чтобы самоотверженно заботились объ ихъ воспитаніи, то еще труднѣе устроить въ заведеніи такое семейство, гдѣ бы воспитатели замѣняли самыхъ разумныхъ родителей, а воспитанники были бы дѣтьми. Невозможность исполнить требованіе проекта поставитъ воспитателей учительскаго института въ необходимость замѣнить семейныя отношенія формальною дисциплиною, отъ которой, какъ извѣстно, толку очень немного.

Трудно найти учениковъ для такого рода заведеній. Ученики должны 5 лѣтъ пробыть въ институтѣ, считая полугодичный искузъ (§ 89). Они пользуются только квартирою и столомъ, а платье и бѣлье носятъ свое (§ 93); платья же и бѣлья потребуется очень довольно, потому что они сами убираютъ комнаты (§ 83), лѣтомъ обработываютъ поле, садъ и огородъ (§ 84), занимаются гимнастикой (§ 107). Пробывши пять лѣтъ въ институтѣ, они могутъ получать отъ 200 до 250 руб. жалованья въ годъ. Стоитъ ли итти въ учительскій институтъ, когда, будучи грамотнымъ, порядочнымъ человѣкомъ, въ услуженіи можно получать до 100 руб. и болѣе при готовой квартирѣ и пищѣ.

Положимъ, что для учительскаго института въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ предлагаетъ устроить его проектъ, найдутся и учители и ученики, то все-таки онъ, по нашему мнѣнію, не достигнетъ цѣли приготовленія хорошихъ учителей.

«Цѣль всего преподаванія въ учительскомъ институтѣ состоитъ въ методическомъ обученіи воспитанниковъ. Усвоеніе новыхъ, болѣе пространныхъ познаній не должно считаться главною цѣлію» (§ 95).

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Представимъ себѣ учителя, методически образованнаго: его выучили извѣстнымъ образомъ передавать извѣстный запасъ свѣдѣній и сказали при этомъ, что онъ не имѣетъ нужды въ новыхъ знаніяхъ. Что изъ него выйдетъ? Ходячій учебникъ, какихъ мы много имѣли и имѣемъ еще къ несчастію до сихъ поръ. Стоитъ-ли для приготовленія такихъ учителей вводить правительство въ большіе расходы? Нѣтъ, это дѣло можно устроить гораздо проще и дешевле. Стоитъ составить учебникъ, разослать его по училищамъ и поручить мало-мальски грамотнымъ учителямъ задавать уроки. Дешево и удобно.

Для методическаго образованія учителей другихъ учебныхъ заведеній предполагается устроить педагогическіе курсы въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ. Они состоятъ изъ двухъ частей: теоретической и практической. Первая состоитъ въ курсѣ педагогики и дидактики, вторая — въ изученіи пріемовъ преподаванія подъ руководствомъ учителей (§ 248).

Всякій неглупый человѣкъ, не говоря уже образованный, имѣетъ общія педагогическія понятія, потому что знаетъ общія свойства человѣческой природы. Между тѣмъ, если онъ захочетъ быть учителемъ, считаютъ нужнымъ повторять съ нимъ эти понятія въ учительскомъ институтѣ четыре съ половиною года (§ 67), въ педагогическихъ курсахъ при гимназіяхъ два года (§ 250). Понятно, что всякій неглупый кандидатъ на званіе учителя (а вѣдь такіе только, разумѣется, и допускаются въ учители) будетъ страшно скучать во время уроковъ педагогики. Это знаетъ по опыту всякій изъ учителей, слушавшій педагогику. То же самое слѣдуетъ сказать и объ общей дидактикѣ. Читать педагогику, по нашему мнѣнію, то же самое, что учить правиламъ нравственности, обращенію съ людьми, которыхъ не знаютъ ни учители, ни ученики; читать общую дидактику — то же, что учить писать сочиненія, не задавая ихъ, учить химіи безъ опытовъ и т. п.

Вмѣсто устройства учительскихъ институтовъ и теоретическихъ курсовъ, достаточно открыть практическіе педагогическіе курсы при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, не назначая срока для занятій въ нихъ. Каждый изъ кандидатовъ будетъ заниматься столько времени, сколько потребуется. Такое устройство педагогическихъ курсовъ потребуетъ меньше издержекъ и скорѣе доставитъ хорошихъ учителей.

Bayerische Staatsbibliothek München

О пансіонахъ при гимназіяхъ и о жалованьѣ.

Послѣ сказаннаго въ объяснительной запискѣ, нужно было бы ожидать, что пансіоны будутъ при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, потому что недостаточные родители вездѣ составляютъ большинство; что плата за пансіонеровъ будетъ назначена самая незначительная; что дѣти многихъ родителей будутъ освобождаемы отъ платы.

Между тѣмъ пансіоны учреждаются не при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; плата назначается настоящая, по мѣстнымъ условіямъ; объ освобожденіи отъ платы и помину нѣтъ. Изъ этого видно, что пансіоны назначаются не для недостаточныхъ родителей, слѣдовательно не было никакого основанія пренебречь высказанными противъ закрытыхъ заведеній мнѣніями и уступить кажущейся необходимости.

Вмѣсто того, чтобы устраивать пансіоны, правительство можетъ принести, при меньшихъ издержкахъ, гораздо больше пользы выдачею степендій ученикамъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Количество содержанія, получаемое учителями до сихъ поръ, слишкомъ мало и распредѣлено неравномѣрно. Гимназіи, не извѣстно почему, дѣлятся на три класса по количеству жалованья; во многихъ гимназіяхъ учители пользуются квартирою съ отопленіемъ, въ другихъ нѣтъ. Такъ какъ стоимость содержанія въ разныхъ мѣстахъ чрезвычайно различна, то по всей справедливости слѣдуетъ отдѣлить собственно жалованье отъ средствъ содержанія. Жалованье, какъ плата за извѣстный трудъ, должно быть одинаково во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ извѣстнаго рода. Оно, по нашему мнѣнію, для учителей гимназіи должно быть не менѣе 1.200 рублей сер. въ годъ, для учителей прогимназіи — не менѣе 840 руб. въ годъ, за 12 уроковъ въ недѣлю. Больше 12-ти уроковъ въ недѣлю учителю не слѣдуетъ назначать. Люди съ хорошимъ здоровьемъ могутъ взять и больше, если случится, полагая за каждый урокъ по 60 руб. въ гимназіи и по 42 руб. въ прогимназіи.

Количество содержанія должно быть пересматриваемо каждые пять лѣтъ, а для нѣкоторыхъ мѣстностей и чаще: потому должно быть предоставлено право учебнымъ заведеніямъ, въ случаѣ быстрой перемѣны цѣнъ на потребности жизни, входить объ этомъ съ представленіемъ въ министерство.

Смѣта содержанія на одного.

Квартира съ отопленіемъ	300 р. въ годъ.	
Прислуга, съ пищею: мужчина	60 »	
женщина	24 »	
безъ пищи: мужчина	120 »	
женщина	60 »	
Столъ и чай	300 »	
Платье статское (полагая одинъ сюртукъ, двое брюкъ и два жилета)	70 »	
Форменное (полагая вице-мундиръ на два года)	17 »	
Три пары сапогъ, по 6 руб.	18 »	
Двѣ пары калошъ, по 4 руб.	8 »	
Бѣлье (полагая, что три сорочки изнашиваются въ годъ)	15 »	
Нижнее (три штуки)	4 »	50 к.
Носковъ дюжина	6 »	
Полотенцевъ три, по 70 к.	2 »	10 к.
Верхнее платье (осеннее и весеннее пальто одно на три года, лѣтнее тоже на 3 года)	40 »	
Шуба (на шесть лѣтъ) 120 р.	20 »	
Свѣчи стеариновыя (полагая одну свѣчу на два вечера, а въ годъ 1 п. 6 ф.; за 1 ф. — 35 коп.	16 »	10 к.
Сальныя при томъ же разсчетѣ, по 18 коп. за фунтъ	7 »	28 к.
Прачка, 3 руб. въ мѣсяцъ	36 »	

Въ этой смѣтѣ указаны самые необходимые предметы и, кажется, въ небольшемъ количествѣ. Къ этому слѣдуетъ прибавить издержки на книги и письменныя принадлежности, на аптеку и доктора въ случаѣ болѣзни, на извощиковъ во время весенней и осенней грязи, буквально непроходимой, и многія мелочи, о которыхъ не упомянуто.

Жалованье 1.200 руб. по прошествіи 25-ти лѣтъ службы обращается въ пенсію. Половинную пенсію гораздо справедливѣе назначить не за 20, а за 15 лѣтъ, въ случаѣ выхода въ отставку; на службѣ половинная пенсія не получается. Пенсія за 25 лѣтъ сохраняется при всякомъ другомъ родѣ службы.

Всѣ учители и всѣхъ учебныхъ заведеній получаютъ въ пенсію полное жалованье. Жалованье есть плата за трудъ; трудъ оцѣнивается по количеству и пользѣ, приносимой имъ; польза труда зависитъ отъ средствъ трудящагося: способностей и образованія; при назначеніи жалованья должно быть принято за основаніе образованіе. Всѣ лица, одинаково приготовленныя, должны получать и одинаковое жалованье. Это тѣмъ болѣе справедливо, что въ дѣлѣ воспитанія и количество труда опредѣляется главнымъ образомъ способностями учащаго. То же самое нужно сказать и о наградахъ:

онѣ должны быть даваемы не за мѣсто, занимаемое учителемъ, а за приносимую имъ пользу (401 пр. а. и б.), поэтому было бы справедливо, если окончившій курсъ въ университетѣ и выдержавшій экзаменъ на званіе учителя гимназіи займетъ мѣсто учителя въ прогимназіи, чтобы онъ получалъ жалованье наравнѣ съ учителями гимназіи.

«Чтобы пользоваться разумно правами человѣка, сказано въ запискѣ, необходимо развить въ массахъ сознаніе этихъ правъ, возбудить любовь къ труду разумному и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и человѣку вообще. Только при такихъ условіяхъ можетъ уничтожиться господствующее еще у насъ разъединеніе между сословіями и явиться разумное распредѣленіе занятій между всѣми общественными дѣятелями». Въ проектѣ же поддерживается не только «раздѣленіе сословій» между учащимися, но и между учащими (§ 216 пр. 4, 5, 6, 7; § 395 пр. а, б, в; § 401 а. и б. § 404).

При такихъ положеніяхъ проектъ никогда не достигнетъ общеобразовательной цѣли воспитанія. Могутъ ли учащіеся научиться уважать себя и другихъ, если имъ одинаковое образованіе даетъ различныя права. Могутъ ли они повѣрить, что образованіе дѣлаетъ людей равными, когда они, по выходѣ изъ заведенія, получаютъ различныя права. Кто изъ людей мало-мальски способныхъ и имѣющихъ средства пойдетъ въ народные учители, когда они не пользуются самымъ ничтожнымъ правомъ — правомъ на мундиръ и чинъ. Еслибы всѣ учители не имѣли чиновъ и мундира, то это было бы понятно.

Почему учители и законоучители народныхъ училищъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, получаютъ въ пенсію только двѣ трети жалованья? Это прямо указываетъ, что проектъ смотритъ на нихъ, какъ на худшихъ учителей (объясн. зап.).

До тѣхъ поръ, пока будетъ оцѣниваться не лицо, а мѣсто, занимаемое лицомъ, никакимъ проектомъ и никакими предметами не достигнемъ цѣли общечеловѣческаго образованія. Этотъ-то взглядъ и служитъ причиною разъединенія сословій. Пословица говоритъ совершенно справедливо: «что и честь, когда нечего ѣсть»? Въ недостаткѣ средствъ къ жизни, а не въ чинахъ причина того, что учебное вѣдомство отодвинуто обществомъ на задній планъ. Это до такой степени простая истина, что ее знаетъ взякій: по платью встрѣчаютъ. Во время оно, когда чинолюбіе было развито очень сильно, повышеніе чиновъ еще имѣло бы смыслъ, а теперь

рѣшительно никакого. Это мы можемъ видѣть между прочимъ на военномъ сословіи: такъ какъ въ военную службу, особенно въ гвардію и кавалерію, поступаютъ люди со средствами, то поручикъ играетъ роль выше каждаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника безъ средствъ. Кромѣ того, даже при существованіи чиновъ, чины по министерству народнаго просвѣщенія не имѣютъ никакого смысла для учителей, потому что съ чиномъ не только не увеличивается жалованье, но даже убываетъ часть его. Такое же значеніе имѣетъ и званіе заслуженныхъ учителей.

Къ ст. V.

1) Директора училищъ Пензенской губерніи Шарбе.

Педагогическіе принципы, изложенные въ объяснительной запискѣ къ проекту, по моему убѣжденію, согласны вообще съ теоріею, но мнѣ кажется, что примѣненіе ихъ къ практикѣ не во всѣхъ случаяхъ возможно. Я долженъ сознаться, что проектъ показался мнѣ слишкомъ отвлеченнымъ и несоразмѣрнымъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ нашего общества. Многое въ проектѣ останется на самомъ дѣлѣ не исполненнымъ. А, по моему мнѣнію, всякій законъ, который въ сущности неисполнимъ и который лишъ составляетъ формальность, не достигаетъ цѣли и даже вреденъ, потому что чрезъ формальное значеніе закона развивается неуваженіе къ государственнымъ законамъ вообще. Общества наши, какъ сельскія, такъ и городскія, находясь еще не на очень высокой степени развитія, не имѣя еще общественнаго духа, вообще весьма равнодушны къ общественнымъ дѣламъ, а въ особенности къ дѣлу образованія, въ которомъ личный интересъ каждаго члена его недостаточно затронутъ. А потому, я полагаю, что всякое, такъ сказать, вынужденное участіе общества въ наблюденіи за ходомъ образованія въ учебныхъ заведеніяхъ будетъ имѣть только формальное значеніе, а отъ него существенной пользы не будетъ. Со временемъ, когда положеніе нашего общества измѣнится, тогда можно отчасти допустить и участіе общества въ управленіи учебными заведеніями, а пока, мнѣ кажется, лучше соображаться съ

тѣмъ, что есть. Впослѣдствіи можно опять перемѣнить уставъ. Кромѣ того, соображаясь съ данными въ нашемъ отечествѣ, такъ и съ тѣми, которыя представляютъ западныя государства, всякое вмѣшательство посторонних лицъ, не принадлежащихъ къ учебному вѣдомству, въ дѣла учебныхъ заведеній, исключая единственно только въ хозяйственномъ отношеніи, я считаю вреднымъ. Лица, никогда не занимавшіяся воспитаніемъ дѣтей, не могутъ быть достаточно знакомы съ тѣмъ, что нужно при преподаваніи и съ тѣмъ, что дѣйствительно можно требовать отъ преподавателей и отъ учениковъ. Я полагаю, что они даже будутъ противодѣйствовать распоряженіямъ учебнаго вѣдомства, въ которомъ предполагается совершенное знакомство съ дѣломъ воспитанія; они будутъ мѣшать свободному развитію заведеній, если лица, служащія въ нихъ, понимаютъ свое значеніе и добросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Я могъ бы привести факты, какъ постороннія лица изъ пустаго тщеславія, чтобы показать, что они то же что-нибудь значатъ, дѣлаютъ самыя неосновательныя замѣчанія. А подобныя замѣчанія не только оскорбительны для человѣка, имѣющаго сознаніе, что онъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, но и лишаютъ охоты къ чему-нибудь, если извѣстно, что судьи будутъ не компетентны. По моему мнѣнію, попечители народныхъ училищъ и попечительные совѣты гимназій и прогимназій не достигнутъ цѣли. Попечителямъ народныхъ училищъ слѣдуетъ исключительно предоставить только заботу о хозяйственномъ благоденствіи училища и никакъ не болѣе. Попечительныхъ же совѣтовъ совершенно не надобно. Сближеніе чрезъ нихъ гимназіи съ обществомъ невозможно. Вмѣсто нихъ, достаточно дать позволеніе всѣмъ родителямъ учениковъ и вообще всѣмъ любителямъ просвѣщенія принимать участіе въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій. Какъ мало попечительные совѣты достигаютъ цѣли, тому примѣромъ могу выставить попечительные совѣты женскихъ училищъ въ нашемъ городѣ. Попечительный совѣтъ при бывшемъ женскомъ училищѣ 1-го разряда до того былъ не дѣятеленъ, что въ продолженіе двухъ лѣтъ, пока существовало училище на иждивеніи содержательницы пансіона г-жи Гофманъ, не изыскалъ совершенно никакихъ средствъ съ вознагражденію г-жи Гофманъ, такъ что она наконецъ отказалась отъ чести называться начальницею училища. Далѣе, вслѣдствіе различныхъ вліяній, состоялся $1\frac{1}{2}$ года тому назадъ приговоръ здѣшняго общества учредить женское училище 2-го разряда. Болѣе полугода уже утвержденъ

уставъ училища учебнымъ начальствомъ, а училище по сихъ поръ не открыто, хотя деньги на него уже давно собраны. Только по настоятельному моему требованію на дняхъ было первое засѣданіе. Это отъ того, что общество въ сущности равнодушно, что члены, избранные (вербованные) въ совѣтъ, не довольно свѣдущи и еще заняты своими дѣлами, которыя ихъ болѣе интересуютъ. Вообще, рѣдко можно встрѣтить людей, которые бы сдѣлали что-нибудь для общей пользы, отказываясь отъ личныхъ интересовъ; общественный духъ въ членахъ нашего общества еще не развитъ.

А потому §§ 45, 47 — 53 проекта я позволяю себѣ перемѣнить такъ, чтобы сельскимъ обществамъ было поручено только попеченіе о средствахъ и вообще о хозяйственной части училищъ; все же прочее слѣдуетъ предоставить училищному начальству, именно открытіе школъ, опредѣленіе учителей и вообще наблюденіе за ходомъ преподаванія и нравственностію учителей и учениковъ. Общество, изъявляя желаніе открыть училище, представляетъ училищному начальству свой приговоръ, въ которомъ должно быть опредѣлено, гдѣ именно оно желаетъ, чтобъ училище было открыто, на какихъ средствахъ и кому поручено первоначальное обзаведеніе; оно можетъ рекомендовать кого-нибудь въ учители, но эта рекомендація не должна быть обязательною для учебнаго начальства. За тѣмъ все остальное предоставляется училищному вѣдомству. За обществомъ остается только нравственное вліяніе на училище и надзоръ за хозяйственнымъ благосостояніемъ. Оно должно для этого выбрать изъ своей среды попечителя, но попечителю не ввѣряется никакой власти; онъ обязанъ наблюдать, чтобы деньги своевременно поступали въ училище и чтобы училище вообще ни въ чемъ не нуждалось въ матеріальномъ отношеніи. Обо всемъ прочемъ, что замѣтитъ попечитель, онъ обязанъ передать письменно или изустно на усмотрѣніе училищнаго начальства. Прибавляю къ тому еще то, что ни одинъ учитель не согласится служить подъ начальствомъ какого-нибудь попечителя, выбраннаго, можетъ быть, изъ крестьянъ и стоящаго ниже его по образованію. Судя потому, что опытъ показалъ, въ настоящее время — особенное дипломатическое искусство, чтобъ училищное начальство не пришло въ столкновеніе съ попечителями, въ особенности если они разъигрываютъ роль протекторовъ и начальниковъ. Большая разница во взглядахъ между тѣмъ, который дѣлаетъ заведенію изрѣдка благосклонный визитъ, и тѣмъ, который ежедневно, съ утра до вечера, вращается въ заведеніи. Всѣ суммы, принадлежащія народ-

ному училищу (§ 45), слѣдуетъ передать на храненіе попечителю или учителю, смотря по желанію общества, которому и слѣдуетъ представить на ревизію отчеты объ употребленіи ихъ. Иниціатива при назначеніи скопившихся капиталовъ предоставляется обществу, попечителю, учителямъ или училищному начальству. Расходъ капиталовъ всегда дѣлается съ согласія общества. Но какъ такимъ образомъ значеніе попечителей значительно уменьшится, то слѣдуетъ усилить надзоръ со стороны училищнаго начальства, и я считаю потому необходимымъ назначить на каждый уѣздъ по одному инспектору училищъ. Въ настоящее время въ инспекторы могутъ быть переименованы штатные смотрители. Инспекторы имѣютъ ближайшій надзоръ за народными училищами, они посѣщаютъ ихъ по нѣскольку разъ въ годъ и сопровождаютъ директора училищъ при его объѣздахъ. На инспекторовъ должно быть возложено все, что означено въ § 52. Пока общества не привыкнутъ къ самоуправленію, пока они еще мало сочувствуютъ дѣлу образованія и пока еще нѣтъ попечителей, отвѣчающихъ цѣлямъ проекта, правительство еще должно имѣть главный надзоръ за развитіемъ образованія въ нашемъ государствѣ.

Проектъ устава, во-вторыхъ, слишкомъ много, какъ мнѣ кажется, разсчитываетъ на самоуправленіе гимназій и прогимназій, не назначивъ инспекторовъ, въ прежнемъ значеніи, и не давъ надзирателямъ никакихъ особыхъ правъ. Имѣвъ случай, въ продолженіе многихъ лѣтъ, наблюдать за нашими учениками, я пришелъ къ убѣжденію, что учениковъ гимназіи нельзя оставить безъ надзора и самаго внимательнаго. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только нѣсколько вникнуть въ то жалкое воспитаніе, которымъ большая часть пользуется въ родительскомъ домѣ. Сколько дѣтей воспитано на рукахъ нравственно-испорченной прислуги и сколько совершенно были предоставлены себѣ? Какимъ образомъ предоставить подобныхъ дѣтей самимъ себѣ? Не только, что они сами ничего не вынесутъ для себя изъ заведенія, но они еще увлекутъ за собою другихъ, которые отъ природы болѣе скромны и сами не покусились бы на безпорядки. Современемъ, можетъ быть, когда родители будутъ болѣе образованы, когда они представятъ въ заведенія дѣтей, получившихъ уже нравственное убѣжденіе, когда они, отдавши дѣтей, не перестанутъ внимательно слѣдить за ихъ развитіемъ, тогда можно будетъ и ослабить полицейскій надзоръ надъ ними въ заведеніяхъ. Далѣе, если дѣти, поступившія въ заведенія, не имѣютъ нравственныхъ убѣжденій или даже

показываютъ порочныя направленія, то какъ съ ними поступать въ случаѣ какихъ-нибудь проступковъ? Если не дѣйствуютъ наставленія, то неужели исключать изъ заведенія? Я думаю, что нравственная качества, требуемыя нашимъ обществомъ, не врождены въ насъ и не выработываются собственнымъ умомъ каждаго человѣка, но пріучаются. А для того, чтобы пріучить, нерѣдко приходится прибѣгать къ наказаніямъ, чтобы въ дѣтяхъ, въ которыхъ животность беретъ верхъ надъ умомъ, боязнь наказанія на время, пока умъ не вступитъ въ свои права, замѣняла его мѣсто. Я лично врагъ всякихъ тѣлесныхъ наказаній, но тѣмъ не менѣе я думаю, что не слѣдуетъ ихъ совершенно уничтожить, такъ какъ во многихъ случаяхъ животность въ дѣтяхъ можно остановить только насильственными средствами. Я бы могъ исчислить здѣсь нѣсколько случаевъ, въ которыхъ можно бы прибѣгнуть къ наказанію съ успѣхомъ во избѣжаніе крайняго средства — исключенія изъ заведенія. Исключеніе изъ заведенія есть мѣра отчаянная, когда уже испытаны всѣ средства къ исправленію. Бо̀льшая часть дѣйтей, подвергшихся исключенію, непремѣнно погибнетъ, а между тѣмъ ихъ бы можно было еще спасти, еслибъ они въ свое время были удерживаемы наказаніями отъ различныхъ проявленій ихъ дурныхъ наклонностей. Конечно, употреблять наказанія во зло было не у мѣста. Не разумно, напримѣръ, было бы наказать мальчика, не успѣвшаго въ ученіи по своей неразвитости или сдѣлавшаго шалость безъ злаго намѣренія, или молодаго человѣка взрослаго, въ которомъ характеръ уже установился, а котораго наказаніе уже перемѣнить не можетъ.

Говоря объ ученикахъ, я позволяю себѣ еще высказать мое замѣчаніе относительно форменнаго платья. Я вообще раздѣляю мысль, высказанную въ объяснительной запискѣ, что молодые люди, носившіе мундиръ, неохотно возвращаются въ первобытное состояніе. Но едва ли одно ношеніе мундира тому причиною? Причина, по моему, заключается глубже. Въ пользу форменнаго платья для заведенія можно привести то, что одинаковость его уравниваетъ учениковъ видимо между собою, не только въ собственныхъ ихъ глазахъ, но и въ глазахъ воспитателей. Кромѣ того, опредѣленная форма не развиваетъ вреднаго кокетства и желанія отличаться передъ товарищами щеголеватостью одежды. Форменное платье также дешевле частнаго. Наконецъ, право носить форменное платье развиваетъ нѣкоторый гоноръ и желаніе поддержать честь того званія, котораго форму они носятъ.

Съ раздѣленіемъ училищъ на народныя, прогимназіи и гимназіи я согласенъ, но считалъ бы нужнымъ присоединить, чтобы въ городахъ, гдѣ нѣтъ грогимназій, былъ прибавленъ еще одинъ высшій классъ для желающихъ усовершенствоваться въ чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ и законѣ Божіемъ. Преподаваніе слѣдовало бы въ немъ такъ устроить, чтобы для чтенія избирались книги, дающія общія свѣдѣнія изъ естествовѣдѣнія, географіи и исторіи. Для этого класса было бы достаточно то же одного учителя, кромѣ законоучителя.

Однакожь я не могу раздѣлить мнѣніе проекта о раздѣленіи гимназій на реальныя и филологическія. Если вѣрно сознана цѣль гимназіи, какъ общеобразовательныхъ заведеній, и согласно съ нею опредѣлены науки, считающіяся необходимыми для совершеннаго, гармоническаго развитія способностей человѣка, то не должно быть раздѣленія на филологическія и реальныя. Въ основаніи этого раздѣленія есть отступленіе отъ первоначальнаго назначенія гимназіи: тутъ присоединилось новое начало, имѣющее въ виду будущее спеціальное назначеніе ученика. Впрочемъ, мнѣ показалось, что этимъ раздѣленіемъ проектъ хотѣлъ какъ будто бы угодить и гуманистамъ и реалистамъ. Считая изученіе хотя одного классическаго языка необходимымъ условіемъ при образованіи, я однако пришелъ къ убѣжденію, что совершенно основательное изученіе ихъ никогда не привьется къ нашимъ ученикамъ — и потому я думаю, что филологическія гимназіи не процвѣтутъ въ особенности. По моему, всѣ гимназіи могли бы руководствоваться таблицею, назначенною для реальныхъ гимназій, за исключеніемъ того, что курсъ математики долженъ быть значительно сокращенъ и что слѣдуетъ назначить одного учителя естествовѣдѣнія, двухъ учителей математики и физики и по крайней мѣрѣ по одному уроку географіи во всѣхъ классахъ.

Относительно учительскихъ институтовъ я позволяю себѣ замѣтить только то, что въ тотъ видѣ, въ какомъ предполагаетъ ихъ проектъ, не найдутся для него ни учители, ни ученики. Труды, возложенные на учителей, несоразмѣрны съ ихъ силами, а ученики предпочтутъ поступать въ гимназію, откуда они выйдутъ съ бо̀льшими правами и почти въ томъ же срокъ.

Положеніе директоровъ гимназій, по моему мнѣнію, весьма неопредѣленно и сверхъ того на него возложено столько обязанностей, что едва ли можно ихъ исполнить съ совершенною добросовѣстностью. Во-первыхъ, директоръ — членъ различныхъ совѣтовъ:

педагогическаго, хозяйственнаго, попечительнаго и губернскаго. Во-вторыхъ, директоръ — главный администраторъ по гимназіи и завѣдываетъ дѣлами канцеляріи — переписки же, согласно проекту, будетъ много. Въ-третьихъ, онъ занимаетъ мѣсто теперешнихъ инспекторовъ; то есть, онъ обязанъ во все классное время находиться въ гимназіи для наблюденія за порядкомъ между учениками и вести всѣ инспекторскія книги, онъ долженъ наблюдать за правильнымъ посѣщеніемъ классовъ преподавателями и учениками и въ случаѣ отсутствія кого-либо изъ учителей, занять его мѣсто, хотя въ уставѣ и говорится, что, въ случаѣ отсутствія учителя, его мѣсто занимаютъ другія; но это не всегда исполнимо, такъ какъ впередъ нельзя знать, что будетъ пропускъ. Кромѣ того, по опыту знаю, что другіе учители весьма неохотно исполняютъ эту обязанность, такъ какъ они имѣютъ свои собственныя обязанности, отъ которыхъ они должны отказаться на этотъ разъ. Надзиратели, предполагаемые по проекту, будутъ недостаточными помощниками при надзорѣ за порядкомъ между учениками, потому что имъ по проекту не предоставлено никакой власти. Оставить же учениковъ безъ надзора ни одинъ добросовѣстный директоръ въ настоящее время не согласится, принявъ на себя обязанность быть воспитателемъ, потому что между учениками почти наполовину такихъ, которые не могутъ быть безъ строгаго надзора. Это отъ того, что ученики изъ родительскаго дома не вынесли никакихъ нравственныхъ правилъ и что совершенно равнодушны къ ученію. Въ-четвертыхъ, директоръ преподаетъ какой-нибудь предметъ въ одномъ классѣ. Сомнѣваюсь, чтобъ эта мѣра достигала цѣли, предположенной въ объяснительной запискѣ. Директоръ и безъ того сблизится съ учениками, имѣя за ними постоянный надзоръ; а сближенія съ учителями будетъ и безъ того, когда онъ будетъ всегда съ ними. Что до меня касается, впрочемъ, то я никогда не выказывалъ предъ хорошими учителями своей начальнической власти. Въ-пятыхъ, директоръ руководитъ педагогическимъ образованіемъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ. Въ-шестыхъ, онъ обязанъ быть болѣе или менѣе въ близкихъ отношеніяхъ съ обществомъ для поддержанія интересовъ заведенія и для вліянія на родителей, воспитывающихъ дѣтей въ гимназіи. Въ-седьмыхъ, онъ наблюдаетъ за воспитаніемъ и содержаніемъ учениковъ лицами, служащими въ гимназіи и прогимназіи. Будетъ ли все это совмѣстно съ однимъ лицомъ? Не говоря о томъ, что надо отказаться отъ всякихъ личныхъ видовъ къ

жизни, можетъ ли директоръ все исполнить добросовѣстно? Что касается до отношенія директора къ учителямъ и къ педагогическому совѣту, то я утвердительно заявляю, что правила проекта были бы превосходны, еслибы всѣ учители были на своихъ мѣстахъ, добросовѣстно исполняли свои обязанности, не манкировали уроками, правильно занимались преподаваніемъ и т. д. Но пока еще нѣтъ идеаловъ. Я очень далекъ отъ того, чтобъ лично желать какой-нибудь власти, но бываютъ случаи, въ которыхъ она необходима и за послѣдствія которыхъ я всегда готовъ отвѣчать предъ начальствомъ.

Имѣвъ случай въ продолженіе многихъ лѣтъ быть членомъ совѣтовъ, я полагаю, что многіе вопросы, напримѣръ относительно выбора заслуженныхъ учителей, относительно оставленія на службѣ, не будутъ рѣшаемы по всей справедливости въ педагогическихъ совѣтахъ.

Что касается до хозяйственнаго комитета, то я полагалъ бы, что и безъ него можно обойтись. Во-первыхъ, учители и безъ того весьма неохотно занимаются хозяйственными дѣлами, потому что они имъ чужды, а во-вторыхъ, хозяйственныя дѣла по гимназіи, не имѣющей пансіона, такъ незначительны, что можно довѣрять ихъ и одному директору, если уже правительство ввѣрило ему управленіе заведеніемъ. Каждый мѣсяцъ однокожь должно быть свидѣтельство суммъ, въ удостовѣреніе, что оставшіяся деньги всѣ на лицо.

О губернскихъ совѣтахъ я полагаю, что они *безполезны*. Вмѣсто ихъ, я предположилъ бы съѣздъ нѣсколькихъ губерній, напр. цѣлаго округа вмѣстѣ.

О попечительныхъ совѣтахъ я полагаю, что отъ нихъ не только пользы не будетъ, но положительный вредъ, уже однимъ тѣмъ, что составитъ лишнію инстанцію, задерживающую ходъ дѣлъ. Такъ, напримѣръ, неужели педагогическій совѣтъ не можетъ самъ рѣшить, кого освободить отъ взноса денегъ за право ученія. Неужели онъ самъ не можетъ узнать о состояніи своихъ учениковъ. Попечительный совѣтъ приметъ протекторство надъ многими, не заслуживающими того, изъ одного желанія угождать нѣкоторымъ членамъ общества.

2) Отдѣльныя мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ педагогическихъ совѣтовъ Пензенской гимназіи и Пензенскаго дворянскаго института.

Общій предметъ во всѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній есть законъ Божій. При указаніи цѣли преподаванія этого предмета (§ 17), слѣдовало бы подробнѣе объяснить и самый порядокъ преподаванія. По нашему мнѣнію, прежде всего слѣдуетъ намъ, какъ христіанамъ, познакомиться съ жизнью и ученіемъ Іисуса Христа, изложенными въ евангеліи, тѣмъ болѣе, что ученіе Христа, какъ онъ самъ говоритъ, доступно и младенцамъ. Между тѣмъ до сихъ поръ учащіеся прежде всего знакомятся съ библейскою исторіею, съ понятіемъ о существѣ Божіемъ, съ заповѣдями, данными Богомъ чрезъ Моисея.

Въ библейской исторіи многія событія, въ законѣ Моисеевомъ нѣкоторыя заповѣди недоступны для дѣтскаго возраста, а опредѣленіе существа Божія недоступно ни для кого. Въ основаніе религіознаго образованія должно быть положено чтеніе евангелія. При этомъ нѣтъ никакой нужды ни въ краткомъ, ни пространномъ катихизисѣ, исключая ученія о таинствахъ.

Законоучители должны исключительно состоять на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія, не имѣть приходовъ.

Нельзя опредѣлить знанія учениковъ отмѣтками за каждый отвѣтъ; ихъ замѣнитъ общій отзывъ учителя объ ученикѣ. Отмѣтки за каждый отвѣтъ ведутъ къ чрезвычайно несправедливымъ заключеніямъ. Классные журналы и мѣсячныя вѣдомости слѣдуетъ уничтожить, потому что они, какъ доказываетъ опытъ, ни къ чему не служатъ. Медали и похвальные листы должны быть то же уничтожены, потому что для умныхъ учениковъ они нравственнаго значенія не имѣютъ никакого, а матеріальное—только золотыя медали; слѣдовательно, вмѣсто медалей, лучше всего давать ученикамъ книги безъ надписей и деньги.

Другіе же, видя въ наградѣ не только денежное вспоможеніе, но и нравственное значеніе, тѣмъ, что она выражаетъ одобреніе за прилежаніе и поведеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ поощреніемъ на будущее время, полагаютъ, что не слѣдуетъ придавать наградамъ одинъ матеріальный смыслъ, и потому думаютъ, что медали и книги съ надписями должны существовать.

При сужденіи о Латинскомъ языкѣ нѣкоторые преподаватели заявили такое мнѣніе:

По проекту предполагается три разряда мужскихъ и женскихъ общеобразовательныхъ заведеній, которыя, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, имѣютъ одну формальную цѣль—общечеловѣческое образованіе. Если поставить на первомъ планѣ матеріальную цѣль, т. е. сообщеніе разнаго рода знаній, то эти заведенія лишаются своего общеобразовательнаго характера.

Изъ этого видно, что общечеловѣческое образованіе есть образованіе формальное, безъ знаній. Мнѣніе это до такой степени ново, что голова отказывается представить формально образованнаго человѣка.

Прочитавши объяснительную записку и непонявши, что такое формальное образованіе, мы обратились за объясненіемъ къ проекту, но и тутъ ничего не поняли, потому что курсъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ Латинскаго и Греческаго языка, одинъ и тотъ же. Состоитъ онѣ изъ такихъ предметовъ, въ которыхъ непремѣнно сообщаются какія-либо знанія. Говорится о способѣ передачи этихъ знаній во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, о томъ, что должно обращать вниманіе на усвоеніе знаній; словомъ, вездѣ знаніе и знаніе, а не формальное какое-то образованіе.

Всѣ заведенія имѣютъ одну цѣль — общечеловѣческое образованіе; всѣ предметы, входящіе въ гимназическій курсъ, какъ показалъ опытъ, въ большей или меньшей мѣрѣ необходимы для полноты образованія; а между тѣмъ курсъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній различенъ, да и мужскія-то заведенія по курсу дѣлятся на реальныя и филологическія.

Само собою разумѣется, что въ проектѣ должна быть объяснена такая разница въ курсѣ, а иначе прямо является подозрѣніе, что или всѣ предметы одинаково ведутъ къ цѣли, или не всѣмъ нужно одинаковое общечеловѣческое образованіе. Такъ какъ послѣдняго мнѣнія нельзя ожидать отъ ученаго комитета, то значитъ справедлива первая догадка.

А такъ какъ особенность курса мужскихъ учебныхъ заведеній отъ женскихъ составляютъ Латинскій и Греческій языки, то изъ этого слѣдуетъ, что они уже по проекту не необходимы для общечеловѣческаго образованія.

И въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основано мнѣніе объ общеобразовательномъ значеніи древнихъ языковъ? Въ § 207 сказано: преподаваніе древнихъ языковъ имѣетъ цѣлію, съ одной стороны, посредствомъ грамматическаго изученія формы ихъ, отличающихся полнотою и разнообразіемъ, знакомить учениковъ съ системою логическаго развитія мысли и чрезъ то упражнять ихъ умъ въ послѣдовательномъ мышленіи, и съ другой—развить ихъ вкусъ чрезъ ознакомленіе съ содержаніемъ древнихъ литературъ.

Если достоинство древнихъ языковъ въ педагогическомъ отношеніи зависѣло отъ богатства грамматическихъ формъ, то Греческій языкъ долженъ быть предпочтенъ Латинскому, а между тѣмъ проектъ поступилъ наоборотъ. Какимъ образомъ обиліе грамматическихъ формъ знакомитъ съ системою логическаго развитія мысли и упражняетъ умъ въ послѣдовательномъ мышленіи?

Можно пріучать мыслить послѣдовательно о какомъ-либо предметѣ; но какъ выучиться мыслить, заучивая окончанія пяти или трехъ склоненій, окончанія глаголовъ? Это дѣло памяти. Положимъ, что изученіе грамматическихъ формъ языка пріучаетъ къ послѣдовательности мыслей, но въ такомъ случаѣ всякій языкъ удовлетворяетъ этой цѣли, а не одни древніе. Классическія произведенія дѣйствительно замѣчательны, но ихъ не столько, чтобы всѣхъ учащихся заставлять знакомиться съ ними въ подлинникѣ. Въ другихъ литературахъ гораздо больше произведеній во всѣхъ родахъ человѣческаго знанія.

Изъ этого видно, что проектъ въ своихъ доказательствахъ о необходимости древнихъ языковъ не основателенъ и не послѣдователенъ. По нашему мнѣнію, древніе языки есть чисто-спеціальный предметъ, а потому ими заниматься будутъ только любители. Вмѣсто нихъ, естественнѣе всего сдѣлать обязательными новые языки, какъ необходимое средство для всякаго рода образованія.

На утвержденіе попечителя учебнаго округа представляются слѣдующія опредѣленія педагогическаго совѣта: 1) по избранію на званіе заслуженнаго учителя; 2) по опредѣленію преподавателей, оставленію ихъ на службѣ послѣ 25 лѣтъ или увольненію; 3) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части или улучшеніяхъ, которыя бы потребовали новыхъ срествъ; 4) нѣкоторыя замѣчанія попечительнаго совѣта о ходѣ образованія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; 5) (230) общій отчетъ училищнаго комитета (§ 384), и 6) (§§ 241 и 263) заключеніе о программѣ публичныхъ лекцій.

Все это такіе предметы, окончательное мнѣніе о которыхъ, на основаніи смысла самаго проекта, можетъ быть произнесено педагогическими совѣтами, или представляемо на усмотрѣніе министерства. Слѣдовательно учебные округи, на которые теперь раздѣляется Россія, не имѣли бы тогда особаго значенія.

Кромѣ того, уничтоженіе попечителей со всѣми ихъ штатами очень важно въ денежномъ отношеніи: на управленіе округомъ тратятся огромныя суммы денегъ безъ всякой пользы, потому что округи не принимаютъ никакого участія въ образованіи. Ихъ отношенія къ учебнымъ заведеніямъ ограничиваются формальною перепискою. Мысль объ уничтоженіи округовъ имѣетъ основаніе въ существующемъ административномъ порядкѣ по другимъ вѣдомствамъ, гдѣ не только цѣлыя управленія, какъ уголовная, гражданская и государственныхъ имуществъ палаты, но и лица, каковы прокуроры, прямо зависятъ отъ министерствъ.

3) Старшаго учителя Пензенской гимназіи Парамонова.

Общій взглядъ.

«Народное просвѣщеніе составляетъ главную опору государства и источникъ его благосостоянія» (сказано въ § 1 проекта). Дѣйствительно, просвѣщеніе народа составляетъ важнѣйшую часть дѣятельности верховной власти въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что только при правильномъ просвѣщеніи народа можетъ быть достигнута главная цѣль государства— нравственное и матеріальное процвѣтаніе народа. То или другое направленіе, данное новому поколѣнію при образованіи его въ раннемъ возрастѣ, будетъ имѣть огромное вліяніе на настоящую и будущую судьбу всего государства. Сознавая такимъ образомъ всю важность народнаго просвѣщенія, правительство въ послѣднее время обратило дѣятельное вниманіе на это дѣло, доказательствомъ чему служитъ во второй уже разъ составленный проектъ. Разсматривая настоящій проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, вообще нельзя не сознаться, что онъ по началамъ, принятымъ въ его основаніе и проведеннымъ болѣе или менѣе

полно въ самомъ изложеніи, представляетъ по идеѣ отрадное явленіе, потому что выражаетъ самый гуманный и либеральный взглядъ на образованіе, выработанный болѣе теоріею и жизнію другихъ государствъ. Проектъ этотъ, можно сказать, опередилъ современное состояніе и потребности нашего общества. Трудность установить на правильныхъ началахъ воспитаніе и образованіе одного человѣка, а тѣмъ болѣе цѣлаго обширнаго государства, состоящаго изъ людей съ разными мѣстными характерами; почти невозможность уловить всѣ обстоятельства, которыя будутъ сопутствовать уставу при его примѣненіи, согласить вполнѣ идею съ практическою жизнію, все это можетъ справедливо оправдать неизбѣжность замѣчаній на нѣкоторыя статьи проекта и мѣста объяснительной записки.

О преподаваніи правовѣдѣнія.

Главная задача настоящаго проекта состоитъ въ томъ, чтобы поставить существенною цѣлію—воспитаніе человѣка т. е. *всестороннее и равномѣрное развитіе всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ, при которомъ только возможны разумное, согласное съ человѣческимъ достоинствомъ, воззрѣніе на жизнь и* вытекающее изъ него *умѣнье пользоваться жизнію* (объяснительная записка).

Далѣе сказано: «главная задача — воспитаніе человѣка т. е. *гармоническое развитіе его нравственныхъ, умственныхъ и физическихъ силъ*». Такимъ образомъ повторяется не одинъ разъ мысль, что необходимо *всестороннее гармоническое развитіе человѣка.* Мысль эта о развитіи всѣхъ силъ и способностей человѣка въ гармоніи очень вѣрна и справедлива, жаль только, что она последовательно не проведена въ самомъ проектѣ. Читая таблицу числа еженедѣльныхъ уроковъ по каждому предмету преподаванія въ гимназіяхъ, мы не встрѣчаемъ въ числѣ общеобразовательныхъ предметовъ правовѣдѣнія. Какъ прежде, такъ и теперь правовѣдѣніе предается большому нареканію отъ филологовъ, которые, не зная этого предмета, отказываютъ ему въ общеобразовательномъ значеніи. Для гармоническаго развитія необходимо развить способность къ юридической дѣятельности, иначе у воспитанниковъ не всѣ способности будутъ развиты, взглядъ на окружающее у нихъ будетъ не полный, потому что отношенія къ подобнымъ людямъ и цѣлому государству останутся не выясненными. Чтобы считать себя всесторонне развитымъ, нужно имѣть сознательное

понятіе обо всемъ окружающемъ; но можно ли считать гармонически развитымъ воспитанника, когда онъ знаетъ математику, естественную исторію, исторію, словесность, Латинскій языкъ и проч., а о законахъ своего государства, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ, своихъ правахъ и обязанностяхъ, сопутствующихъ ему до самой смерти, своихъ государственныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ не имѣетъ никакого понятія, или можетъ имѣетъ, но самыя смутныя, неотчетливыя, неясныя. По моему мнѣнію, болѣе всего дѣйствуютъ на развитіе два предмета: естественныя науки и законовѣдѣніе; первыя выясняютъ значеніе окружающей физической природы; второе, говоря о правахъ, установленныхъ законами, выясняетъ окружающую насъ нравственную природу, отношенія людей, пріучаетъ смотрѣть разумно на эти отношенія, пріучаетъ къ правильному проявленію своей воли и сознанію, что отступленіе отъ законовъ т. е. неправильное проявленіе воли, ведетъ къ несправедливости.

Въ объяснительной запискѣ встрѣчаемъ слѣдующее: «чтобы *пользоваться разумно правами человѣческими*, *необходимо развить* въ массахъ *сознаніе этихъ правъ и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще*». Легко понять, какъ можно пользоваться разумно правами, когда мы не будемъ знать этихъ правъ, а только, можетъ быть, слышали, что есть въ законахъ какія-то права; какъ развивать безъ знанія сознаніе этихъ правъ? Безъ знанія правъ часто будутъ дѣлать нарушенія ихъ по нечаянности, по невѣжеству, не сознавая, что чрезъ это происходитъ вредъ, а кто виноватъ, что при образованіи не научили правамъ и не развили уваженіе къ нимъ. Да и неизвѣстно по проекту, кто будетъ развивать и сообщать свѣдѣнія о правахъ. Если возложить это на учителя исторіи, то едва ли онъ можетъ сообщить свѣдѣнія о правѣ, развитіи права, государственныхъ учрежденіяхъ, объ обязанностяхъ государственныхъ и гражданскихъ, о правѣ собственности, наслѣдствѣ, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, объ охраненіи государственныхъ и гражданскихъ правъ, т. е. процесѣ гражданскомъ и уголовномъ. Учитель исторіи, естественно, не слушая юридическаго курса, не въ состояніи передать эти свѣдѣнія, да еслибы и слушалъ, то у него не достанетъ времени на это.

Кромѣ общеобразовательнаго значенія, правовѣдѣніе имѣетъ еще двѣ цѣли: во-1-хъ, практическую — передаетъ знанія пригодныя въ жизни каждому гражданину. Имѣть свѣдѣнія о законахъ въ настоящее время необходимо будетъ болѣе потому, что увеличи-

вается значеніе выборнаго начала, какъ это видно и въ проектѣ, и готовится гласное судопроизводство, при которомъ, чтобы общественное мнѣніе было справедливо и публика не увлекалась ложными толкованіями и заключеніями, необходимо знать основныя положенія законовъ. Чтобы подготовить юридическое мнѣніе публики путемъ литературнымъ, начали издавать юридическій журналъ и печатать въ Журн. мин. юстиціи судебныя рѣшенія; но опытъ показалъ, что безъ элементарныхъ свѣдѣній о законахъ этотъ чрезвычайно полезный для публики Журналъ не пошелъ въ ходъ, потому что неподготовленные не въ состояніи были читать его. Выборное начало въ среднемъ сословіи также теперь не имѣетъ никакого значенія тоже потому, что выборные не знаютъ своихъ основныхъ гражданскихъ правъ. Во-2-хъ, преподаваніе законовѣдѣнія имѣетъ еще и государственную цѣль. Изучающіе законы усвоиваютъ себѣ привычку къ порядку, выясняется имъ необходимость повиновенія и вредъ отъ произвола; узнаютъ, что идея права есть ни что иное, какъ идея добродѣтели, введенная въ политическій міръ. Съ помощію идеи права человѣкъ въ состояніи опредѣлить, что такое своеволіе и что разумная свобода. Сознавая свои права и обязанности, человѣкъ будетъ независимымъ безъ надменности и подчиненнымъ безъ низости. Не можетъ быть великаго народа безъ уваженія къ праву; можно сказать, что безъ этого уваженія не можетъ существовать даже и общество. Уясняя воспитанникамъ при преподаваніи законовѣдѣнія необходимость законовъ въ государствѣ и обязанность повиновенія существующимъ законамъ, пріучаешь ихъ такимъ образомъ съ малолѣтства смотрѣть на законодательныя постановленія, какъ на нравственную необходимость; сознавая это, воспитанники привыкаютъ къ правильному проявленію своей воли, къ повиновенію и подчиненію существующимъ законамъ, не такъ легко смотрятъ на свои обязанности и такимъ образомъ съ ранняго возраста укореняется въ нихъ законность и повиновеніе. Необходимость воспитанія въ законности ощутительна болѣе въ настоящее время, потому что подъ вліяніемъ отрицательнаго направленія, господствующаго въ литературѣ, замѣтно въ статьяхъ изложеніе довольно рѣзкое, одностороннее и поверхностное. Отъ чтенія такихъ статей воспитанники легко увлекаются въ дурную сторону, отрицая существующій порядокъ стремятся лишь подчиниться своей волѣ. По окончаніи курса поступая въ университетъ, съ смутными понятіями о своихъ обязанностяхъ, гдѣ хотя и обязаны слушать государственные законы студенты всѣхъ факультетовъ, да уже поздно:

потому что, во-1-хъ, изучая спеціально предметы своего факультета, государственные законы слушаютъ они очень поверхностно, и во-2-хъ, не получивши въ раннемъ возрастѣ чувства законности и не проникнутые имъ, воспитанники часто остаются неисправимы и какъ студенты университета; вмѣсто занятія своею наукою, иные изъ нихъ являются первыми провозгласителями ложной свободы и неповиновенія существующимъ университетскимъ правиламъ, вмѣшиваются въ администрацію университетскую, дѣлаютъ повсюдное неуваженіе къ личности и законнымъ требованіямъ университетскаго начальства, стремятся къ совершенной самостоятельности и независимости, которую ставятъ выше всякаго устава и предписанія. На основаніи изложеннаго мною, преподаваніе правовѣдѣнія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ считаю въ высшей степени полезнымъ и благодѣтельнымъ для юношества, — тѣмъ болѣе, что не всѣ, во-первыхъ, кончаютъ курсъ въ гимназіи, а во-вторыхъ, не всѣ идутъ въ университетъ; для этихъ-то, если не будетъ правовѣдѣніе въ гимназіи, навсегда останутся неизвѣстными и не разъясненными отношенія государственныя и гражданскія права и обязанности. Да при томъ польза и безопасность государства требуетъ, чтобы образованіе большинства было скорѣе научное, коммерческое и промышленое, нежели литературное. Время для преподаванія этого предмета можно найти. Изъ двухъ новыхъ языковъ, введенныхъ въ гимназіи, Французскій или Нѣмецкій долженъ быть, по выбору учениковъ, обязателенъ. Преподаваніе правовѣдѣнія, по моему мнѣнію, должно быть въ гимназіи въ слѣдующихъ классахъ: 2, 3 и 4, по три урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. По окончаніи же курса или въ высшемъ 4-мъ классѣ гимназіи, для желающихъ слѣдуетъ установить дополнительный курсъ спеціальный, который будетъ состоять въ практическомъ судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ (т. е. въ разборѣ оконченныхъ слѣдствій и рѣшенныхъ простыхъ и запутанно-сложныхъ дѣлъ). Курсъ этотъ будетъ для готовящихся въ судебные слѣдователи и другія должности. Прошедши въ гимназіи общія свѣдѣнія о законахъ, воспитанники въ состояніи уже будутъ слушать въ дополнительномъ курсѣ судопроизводство.

О педагогическомъ совѣтѣ.

(Объясн. зап.).... «необходимо придать *педагогическимъ совѣтамъ* настоящее ихъ значеніе, т. е. *сдѣлать ихъ учрежденіями самостоятельными*».

.... «*Къ опредѣленію и увольненію* должно быть прилагаемо и *мнѣніе совѣта, выраженное закрытою баллотировкою*».

«*Дѣятельность каждаго учителя подчинена контролю* и лежитъ на отвѣтственности всего *педагогическаго совѣта*».

Изъ этихъ выписокъ мы видимъ, что проектомъ предоставлена самостоятельность педагогическимъ совѣтамъ. Цѣль эта по идеѣ очень прекрасна, но надобно взглянуть и на послѣдствія отъ такого значенія педагогическаго совѣта. Усиленное вліяніе педагогическаго совѣта, совершенно порализируя значеніе директора, будетъ имѣть послѣдствіемъ распущенность учебнаго заведенія. По § 189. а) Къ числу обязанностей директора относятся: ежедневное посѣщеніе учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ его управленію, съ наблюденіемъ при этомъ какъ *за ходомъ преподаванія и воспитанія въ нихъ, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ.* По § 240 обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: пунк. 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ и стражайшихъ мѣръ наказанія; п. 12) дѣла о замѣчаніяхъ и выговорахъ преподавателямъ.

Сравнивая обязанности директора по § 189 съ правомъ педагогическаго совѣта но § 240 пунк. 4 и 12, видно, что если директоръ и замѣтилъ бы что-нибудь за учителями или за учениками, то ничего не можетъ сдѣлать; отъ выговора педагогическій совѣтъ учитель своего товарища освободитъ, учениковъ отъ наказанія тоже можетъ освободить.

Стоитъ только ближе всмотрѣться въ учебныя заведенія, такъ откроешь многое неуловимое проектомъ. Нерѣдко бываетъ, что члены педагогическаго совѣта, конечно, не всѣ, а человѣка 4 или 5, составляютъ неразрывный кружокъ, цѣль котораго — реакція значенію директора, противодѣйствіе всякому справедливому требованію его. Составленный такимъ образомъ кружокъ, для своей пользы, пытается сначала противодѣйствіемъ въ совѣтѣ поставить, чтобы директоръ имѣлъ только номинальное значеніе и соглашался во всемъ. Когда этого достигнутъ, то получаютъ выгоду въ теперешнее время, при маленькомъ жалованьи, даютъ уроки какимъ-нибудь бездарнымъ дѣтямъ богатыхъ лицъ, имѣютъ у себя пансіонеровъ и всѣхъ ихъ переводятъ изъ класса въ классъ и т. п. При увеличенномъ жалованьѣ, можетъ быть, бросятъ матеріальный интересъ, но за то болѣе разовьется гордость, независимость, самостоятельность, откроются цѣли другаго рода. Когда же директоръ непреклоненъ, то кружокъ дѣйствуетъ иначе. Происходитъ

сближеніе учителей съ учениками; сближеніе это состоитъ въ томъ что выбираются изъ высшихъ классовъ 7-го, 5-го и 6-го воспитанники съ самымъ рѣзкимъ характеромъ, по ученію посредственные, приглашаются учителями на домъ къ себѣ, ласкаются, входятъ въ откровенные разговоры и когда знакомство сведено, то настраиваютъ ихъ противъ директора, распускаютъ слухи про него, совѣтуютъ на директора и вниманія не обращать, разъясняя имъ, что всякое дѣйствіе противъ директора останется безъ наказанія: кромѣ того педагогическій совѣтъ переведетъ ихъ и даже учители отъ себя лично дадутъ награду. Коноводы эти увлекаютъ за собою цѣлые классы, наступаетъ распущенность учебнаго заведенія. Учители сами же т. е. кружокъ разславляютъ учебное заведеніе, относя все это къ директору, что онъ не умѣетъ держать заведеніе. Такимъ образомъ ученики привыкаютъ къ демонстраціямъ*). Теперь, если директоръ будетъ представлять къ увольненію нѣкоторыхъ изъ кружка, то по проекту къ опредѣленію и увольненію должно быть приложено мнѣніе совѣта, который, конечно, отзовется о своемъ товарищѣ отлично. Высшее вѣдомство — попечитель или министръ, получивъ двѣ противоположныя бумаги, кому долженъ вѣрить? Директору — одному лицу, или коллегіальному совѣту?

Члены педагогическаго совѣта, отдѣлившіеся отъ кружка, потерпятъ то же отъ учениковъ, что̀ и директоръ, да кромѣ этого еще ученики, по наученію своихъ благодѣтелей учителей, изъ предметовъ учителя не кружка учиться будутъ плохо нарочно всѣ, въ классѣ сидѣть шумно и неприлично, чтобы все это отнести къ неспособности учителя — не кружка. Видя такія дѣйствія, учитель невольно долженъ войти въ кружокъ. Такимъ образомъ по проекту и выходитъ, что не ученики и учители зависятъ отъ директора, а директоръ отъ учениковъ, которые могутъ косвеннымъ образомъ увольнять директора и учителей.

Для большей независимости и совершенной безконтрольности, нѣкоторые желаютъ сами себѣ выбирать директора и чтобы уничтожить журналы и каждомѣсячныя вѣдомости. Вмѣсто вѣдомостей, будетъ общій отзывъ учителя. Уничтоживши журналы и вѣдомости, совершенно невозможно будетъ слѣдить за успѣхами каж-

*) Не имѣя намѣренія защищать излишнюю власть директора, я старался только указать на то, что надобно подумать о судьбѣ дѣтей, когда они будутъ воспитываться.

даго ученика, что поведетъ къ безуспѣшности. Если выдавать въ награду книги безъ надписей, то это поведетъ къ подлогамъ со стороны учениковъ. Журналовъ и вѣдостей не будетъ, слѣдовательно табелей за мѣсяцъ объ успѣхахъ не будутъ выдавать; ученикъ можетъ цѣлый годъ не учиться, останется въ томъ же классѣ, а когда прiѣдетъ къ родителямъ въ городъ или деревню, покажетъ какую-нибудь книгу, купленную на базарѣ, и скажетъ, что она дана ему въ награду по новому положенiю безъ надписи.

О пенсiяхъ.

Пенсiю давать половинную за XV лѣтъ службы, въ особенности если оклады будутъ большiе, несправедливо: это будетъ побуждать къ лѣни, чрезъ 15 лѣтъ, на боку лежа, при хорошемъ здоровьѣ, получать половину оклада т. е. руб. 800 серебр. Другое дѣло болѣзнь; въ такомъ случаѣ справедливо дать пенсiю и чрезъ 5 лѣтъ службы; но чтобы не было злоупотребленiй, болѣзнь должна быть строго изслѣдована. Пока человѣкъ здоровъ, его нравственная обязанность трудиться въ пользу государства.

Воспитатели.

§ 277. Относительно воспитателей справедливо было бы прибавить, что если кто былъ учителемъ, слѣдовательно узналъ педагогику на практикѣ, и пожелаетъ, можетъ быть, поступить воспитателемъ, то хотя бы и не слушалъ педагогическiе курсы, имѣетъ на это право.

Форменное платье.

(*Объяснит. зап.*): «Форменная, чиновничья одежда въ свою очередь также содѣйствуетъ вкорененiю въ учащихся мысли о принадлежности ихъ къ сословiю чиновниковъ. Сынъ мѣщанина, надѣвающiй мундиръ, начинаетъ уже чуждаться занятiй своего отца и лелѣетъ въ себѣ мысль о выходѣ изъ своего званiя». По моему мнѣнiю, не отъ форменной одежды лежитъ мысль о выходѣ изъ своего званiя, а потому, что *чиновникъ свободенъ отъ податей* и *рекрутства*, чиновнику дается болѣе правъ. Будь наоборотъ, дайте вы хоть золотой мундиръ, да скажите, что если будешь чиновникомъ, то тебѣ *забрѣютъ лобъ*, никто не будетъ лелѣять мысль о выходѣ въ чиновники.

Мысль объ уничтоженiи округовъ, по моему мнѣнiю, не имѣетъ никакого основанiя въ существующемъ административномъ поряд-

кѣ; напротивъ, она указываетъ на совершенное незнакомство съ системой нашихъ учрежденій, потому что прокуроры, имѣя наблюденіе за правильнымъ производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, замѣняютъ собою какъ бы попечителя.

VI.

Педагогическаго совѣта Астраханской гимназіи.

По общему мнѣнію всѣхъ присутствовавшихъ, какъ проектъ, такъ и планъ, вообще составлены очень хорошо и видно, что составители удачно воспользовались всѣмъ лучшимъ, что было высказано печатно по поводу ожидаемаго преобразованія училищъ, а объяснительныя записки, приложенныя къ проектамъ, указавъ на основанія, руководившія составителями, дали возможность устранить нѣкоторыя частныя мнѣнія, несогласныя съ проектомъ, всякій разъ, когда мысль объяснительной записки оказывалась разумнѣе и убѣдительнѣе мысли несогласной съ проектомъ.

Имѣя однакажь въ виду желаніе министерства, чтобы мнѣнія о проектахъ подаваемы были каждымъ членомъ совершенно свободно и безъ всякаго стѣсненія, совѣтъ опредѣлилъ изложить въ настоящемъ протоколѣ какъ свое общее мнѣніе, такъ и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, даже о частностяхъ, выраженныхъ въ нѣкоторыхъ параграфахъ проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Такія мнѣнія суть слѣдующія:

1) Въ числѣ предметовъ преподаванія въ народныхъ училищахъ показано по § 15 и пѣніе.

Не смотря на всю пользу отъ обученія пѣнію, оно не должно быть обязательнымъ для всѣхъ, а только для способныхъ, потому что для слабогрудыхъ оно можетъ причинить немаловажный вредъ, а дѣти, не имѣющія музыкальнаго слуха, будутъ только мѣшать успѣхамъ дѣтей способныхъ и тѣмъ приводить въ большое затрудненіе учителя.

Это есть личное мнѣніе исправляющаго должность директора и не раздѣляется остальными членами совѣта.

2) Въ § 17 говорится, что чтеніе евангелія и посланій апостольскихъ должно быть на Русскомъ языкѣ. Принимая во вниманіе, что все богослуженіе православной церкви происходитъ на языкѣ Славянскомъ, который вообще малопонятенъ знающимъ только языкъ Русскій, совѣтъ находитъ необходимымъ, чтобы чтеніе евангелія и посланій апостольскихъ происходило въ параллель Русскому и на Славянскомъ языкѣ. Одного только объясненія слишкомъ недостаточно и необходимо пріучать слухъ и къ языку Славянскому.

3) § 29 допускаетъ совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола въ народныхъ училищахъ до 13-лѣтняго возраста. Видя на опытѣ, что начала нравственнаго домашняго воспитанія очень мало развиты въ большей части общества, особливо въ низшемъ его слоѣ, дѣти котораго преимущественно будутъ посѣщать народныя училища, совѣтъ не видитъ не только никакой пользы, а напротивъ большой вредъ отъ измѣненія существующаго нынѣ правила, по которому совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола не распространяется далѣе 11-лѣтняго возраста, и потому полагалъ бы необходимымъ оставить существующее нынѣ правило безъ всякаго измѣненія.

4) По § 71 преподаваніе всѣхъ предметовъ въ одномъ классѣ учительскаго института возлагается на однаго преподавателя. Не отрицая той пользы, какая чрезъ это достигается, совѣтъ однакожъ, имѣя въ виду число и разнообразіе предметовъ, какіе по § 97 должны преподаваться въ институтѣ и то, чтобы преподатели института знали преподаваемое въ возможномъ совершенствѣ, полагаетъ необходимымъ, чтобы преподаватели въ институтѣ раздѣлялись не по классамъ, а по спеціальностямъ, и если окажется невозможнымъ имѣть спеціалистовъ по каждому предмету въ отдѣльности, то по крайней мѣрѣ необходимо соединить въ лицѣ однаго преподавателя только предметы, такъ сказать, болѣе близкіе.

5) Свѣдѣнія изъ всеобщей исторіи въ учительскомъ институтѣ полагается, по § 101, ограничить только обзоромъ тѣхъ фактовъ, которые имѣли вліяніе на историческое развитіе нашего отечества. Такъ какъ связь наша съ Европою, за исключеніемъ только вліянія Византіи на дѣла духовныя, начинается очень поздно и до Петра 1-го была весьма мала, то и факты всеобщей исторіи, о которыхъ придется упоминать, будутъ очень малочисленны и, за исключеніемъ великой сѣверной войны, семилѣтней и отечественной войнъ, не важны. Между тѣмъ историческія событія, имѣвшія всемірное значеніе въ древніе, средніе и даже новые вѣка, какъ паденіе Римской импе-

ріи, переселеніе народовъ, крестовые походы, папство и реформація, открытіе Америки и многое другое останутся вовсе не извѣстными будущимъ учителямъ народныхъ училищъ. Такой пробѣлъ выходитъ какъ-то страннымъ, говоря относительно, если судить по курсамъ другихъ предметовъ, и потому, чтобы пополнить этотъ пробѣлъ и курсъ учительскаго института сдѣлать болѣе цѣльнымъ, совѣтъ полагаетъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ ввести преподаваніе краткаго, но систематическаго курса всеобщей исторіи, при чемъ должно избѣгать по возможности событій второстепенныхъ, но обратить полное вниманіе на событія міровыя.

6) Первые четыре класса гимназіи, изъ которыхъ образуется прогимназія, безъ сомнѣнія, будутъ многолюдны настолько, насколько позволитъ помѣщеніе, особенно если взять во вниманіе то обстоятельство, что, съ уничтоженіемъ настоящихъ уѣздныхъ училищъ, въ прогимназіи будутъ поступать и тѣ, которые поступали бы въ уѣздное училище, и потому совѣтъ находитъ необходимымъ измѣнить § 122 такъ, чтобы надзиратели за приходящими учениками были во всѣхъ прогимназіяхъ безъ исключенія. Это же необходимо даже и въ прогимназіяхъ не многолюдныхъ, потому что воспитанники прогимназіи по большинству дѣти не свыше 13-лѣтняго возраста, нуждаются въ особенно бдительномъ надзорѣ, который невозможно поручить только одному инспектору.

7) Преподавателями въ прогимназіи, по § 132, опредѣляются лица, имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго гимназическаго и еще особаго педагогическаго курсовъ. Совѣтъ полагаетъ, что этихъ условій еще недостаточно для преподавателя прогимназіи, потому что: a) 19-лѣтній возрастъ, на которомъ можно удовлетворить этимъ условіямъ, не позволяетъ вполнѣ надѣяться на полную степенность и особый тактъ обращенія съ дѣтьми, что̀ столь существенно необходимо хорошему педагогу; b) въ прогимназіи, находящейся при гимназіи, преподаватели обѣихъ составляютъ, по § 236, общій педагогическій совѣтъ и впередъ можно предсказать, что въ этомъ совѣтѣ преподаватели прогимназіи, имѣя несравненно менѣе научныхъ свѣдѣній, нежели преподаватели гимназіи, будутъ играть или слишкомъ пассивную роль, или вовсе уклоняться отъ высказыванія своихъ собственныхъ мнѣній, а въ обоихъ случаяхъ главная цѣль педагогическаго совѣта не будетъ достигнута, и наконецъ c) о преподавателѣ прогимназіи, удовлетворившемъ только условіямъ проекта, нельзя сказать, чтобы

онъ въ желаемомъ совершенствѣ зналъ преподаваемый имъ предметъ; въ немъ всегда будетъ замѣтенъ по крайней мѣрѣ недостатокъ правильнаго, собственнаго критическаго взгляда на предметъ; онъ, не привыкшій ни въ гимназіи, ни, судя по § 248 проекта, въ педагогическомъ курсѣ къ постоянному самостоятельному труду, едва ли не всегда будетъ почти только рабомъ авторитета и въ особенности учебника, и слѣдовательно мало способный, кромѣ сообщенія научныхъ свѣдѣній, дѣйствовать на развитіе своихъ слушателей. При такомъ воззрѣніи на это дѣло, совѣтъ полагаетъ болѣе сообразнымъ съ цѣлью, чтобы преподаватели прогимназіи удовлетворяли тѣмъ условіямъ, какія требуются отъ преподавателей гимназіи, а преподаватели гимназіи въ этомъ случаѣ только бы опредѣлялись изъ преподавателей прогимназіи. Послѣ такого мнѣнія совѣтъ лишнимъ считаетъ упоминать, что параграфы проекта съ 246 по 252 включительно, гдѣ говорится о педагогическихъ курсахъ для образованія учителей прогимназій, должны быть уничтожены, равно какъ и пунктъ 2 въ § 216. Съ такимъ однакожь взглядомъ совѣта на опредѣленіе учителей прогимназіи не согласенъ старшій учитель математики Маныловъ, а вполнѣ раздѣляетъ тотъ взглядъ, который высказанъ въ проектѣ.

8) Право содержать пансіонеровъ, предоставленное § 140 проекта учителямъ, имѣетъ свои невыгодныя стороны. Пансіонеры и ихъ родители болѣе или менѣе всегда разсчитываютъ на нѣкотораго рода снисхожденіе со стороны учителя, который въ свою очередь, какъ лицо заинтересованное, не можетъ быть свободенъ отъ подозрѣнія въ пристрастіи. Кромѣ того, вполнѣ добросовѣстное исполненіе учителемъ своихъ прямыхъ обязанностей, при тщательномъ приготовленіи къ урокамъ, немного оставитъ свободнаго времени на необходимый отдыхъ и собственное самоусовершенствованіе; при содержаніи же пансіонеровъ, увеличившіяся хозяйственныя заботы отнимутъ еще болѣе времени и не дадутъ возможности добросовѣстно заняться съ пансіонерами, или же хорошее исполненіе обязанностей относительно пансіонеровъ будетъ происходить въ ущербъ прямыхъ обязанностей учителя. Наконецъ, если обратить вниманіе и на то обстоятельство, что пансіонеры весьма часто служили поводомъ въ нарушенію добраго согласія между преподавателями, то сдѣлается очень понятнымъ, почему совѣтъ находитъ полезнымъ, чтобы право содержать пансіонеровъ учителями было уничтожено, и развѣ оно можетъ быть оставлено только въ томъ крайнемъ случаѣ, когда не найдется возможности вполнѣ

обезпечить содержаніе семейнаго учителя. Въ такомъ только случаѣ означенное право должно быть предоставлено учителямъ и не иначе, какъ только семейнымъ.

9) По § 143 проекта всѣмъ ученикамъ прогимназіи вмѣнено въ обязанностьу пражняться въ гимнастикѣ. Не отрицая пользы, какую гимнастическія упражнія имѣютъ на физическое развитіе дѣтей, совѣтъ однакожь находитъ неудобнымъ сдѣлать гимнастику обязательною для всѣхъ, потому что: a) для здоровья отдѣльныхъ личностей гимнастическія упражненія могутъ причинить прямой вредъ; b) необходимъ особый бдительный надзоръ, чтобы не случилось какого-нибудь увѣчья, и такой надзоръ едва ли возможно возложить на инспектора прогимназіи, при его многочисленныхъ занятіяхъ, и требовать отвѣта за послѣдствія, и c) весьма скорая носка платья при гимнастическихъ занятіяхъ и необходимость замѣны изорваннаго новымъ можетъ быть весьма обременительна для большинства родителей, а относительно казеннокоштныхъ и частныхъ пансіонеровъ потребуетъ новыхъ и, по мнѣнію совѣта, довольно значительныхъ расходовъ. Вслѣдствіе всего этого, совѣтъ находитъ необходимымъ оставить гимнастическія упражненія только для желающихъ; тогда, при меньшемъ числѣ занимающихся гимнастикою, болѣе или менѣе будутъ устранены означенныя здѣсь неудобства.

Съ этимъ мнѣніемъ совѣта старшій учитель Маныловъ не согласенъ и вполнѣ раздѣляетъ мысль проекта о необходимости гимнастики для всѣхъ воспитанниковъ.

10) Судя по числу уроковъ въ прогимназіи, назначенныхъ для преподаванія математики (17 уроковъ въ недѣлю), должно сдѣлать заключеніе, что геометрія, включенная въ число предметовъ прогимназіи по § 146 проекта, должна преподаваться довольно полно и безъ исключенія доказательствъ аналитическихъ, между тѣмъ о преподаваніи алгебры въ прогимназіи вовсе не упоминается въ проектѣ. Совѣтъ, имѣя въ виду, что преподаваніе геометріи безъ алгебраическихъ доказательствъ будетъ неполное и то, что алгебра, служа естественнымъ продолженіемъ ариѳметики, только обобщаетъ правила послѣдней, находитъ необходимымъ, чтобы въ курсъ учебныхъ предметовъ прогимназіи были введены и первоначальныя понятія изъ алгебры насколько это необходимо для геометріи и обобщенія ариѳметики.

Понятіе о первыхъ дѣйствіяхъ надъ алгебраическими количествами и рѣшеніе уравненій 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ было бы, по мнѣнію совѣта, и необходимо и вполнѣ достаточно.

11) По мнѣнію совѣта, торжественные акты со всею обстановкою, указанною § 158 проекта, въ настоящее время не могутъ имѣть особеннаго значенія, потому что существенное, что̀ читается на актѣ — отчетъ о состояніи и дѣятельности заведенія, по § 384 проекта, печатается для всеобщаго свѣдѣнія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и чрезъ это гораздо вѣрнѣе достигаетъ цѣли. На основаніи этого совѣтъ находитъ, что торжественные акты, какъ обряды, уже отжившіе свое время и только причиняющіе слишкомъ много безполезныхъ хлопотъ и даже издержекъ, должны быть вовсе уничтожены.

12) Къ числу обязанностей директора гимназіи, по § 189 проекта, отнесено и наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ, и такъ какъ при гимназіи, гдѣ нѣтъ пансіона, вовсе нѣтъ инспектора, а на инспектора пансіона никакихъ почти обязанностей прямо по гимназіи проектъ не возлагаетъ, то, какъ слѣдствіе, вытекаетъ, что всѣ обязанности настоящаго инспектора гимназіи должны перейти на директора.

При многочисленныхъ занятіяхъ директора гимназіи, исполненіе многихъ обязанностей, нынѣ лежащихъ на инспекторѣ, какъ напримѣръ веденіе книгъ и выдача квитанцій по взносу учениками денегъ за право ученія, веденіе книги объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, выдача ежемѣсячныхъ табелей ученикамъ, наблюденіе за правильнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, разузнаніе причинъ небытія и прочее будетъ для директора и очень обременительно и можетъ служить помѣхою къ исполненію другихъ, болѣе существенныхъ его обязанностей. Для избѣжанія такого неудобства, совѣтъ находитъ легкое средство въ томъ, чтобы въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ находятся пансіоны, означенныя здѣсь обязанности и наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ возложено было на инспектора пансіона, обязанности котораго по проекту очень не многосложны, въ остальныхъ же гимназіяхъ это можетъ быть поручено одному изъ учителей за особое вознагражденіе.

13) Аттестація всѣхъ служащихъ подъ вѣдѣніемъ директора гимназіи, предоставленная по § 190 проекта директору, должна быть, по мнѣнію совѣта, объявляема педагогическому совѣту. Эта мѣра будетъ полезна въ томъ отношеніи, что устранитъ нѣкоторымъ образомъ произволъ директора и дастъ возможность не хорошо аттестуемому заблаговременно позаботиться объ исправленіи аттестаціи, а въ случаѣ невозможности или по другимъ соображеніямъ, онъ можетъ пріискать себѣ другое мѣсто.

14) Составъ педагогическаго совѣта, опредѣляемый параграфами 236 и 237 проекта, по мнѣнію совѣта, не полонъ и онъ не видитъ причины, почему инспекторъ пансіона не состоитъ членомъ педагогическаго совѣта. Напротивъ того, совѣтъ находитъ даже необходимымъ, чтобы инспекторъ пансіона былъ также членомъ педагогическаго совѣта, потому что ему всего лучше можетъ быть извѣстно поведеніе, прилежаніе, способности и вообще характеръ воспитанниковъ пансіона. Необходимость сдѣлать инспектора пансіона членомъ педагогическаго совѣта сдѣлается еще очевиднѣе, когда на него будутъ возложены обязанности, упоминаемыя въ ст. 12 настоящаго протокола, и потому измѣненіе § 237 пректа въ означенномъ здѣсь смыслѣ признается совѣтомъ за необходимое.

15) Что касается проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ, то совѣтъ, кромѣ замѣчанія, высказаннаго въ статьѣ 3 настоящаго протокола, другихъ не находитъ.

Въ заключеніе совѣтъ приступилъ къ соображеніемъ о количествѣ содержанія, кокое, по мѣстнымъ соображеніямъ, было бы необходимо для служащихъ лицъ въ разныхъ должностяхъ. Здѣсь совѣтъ находитъ необходимымъ сдѣлать прежде всего ту оговорку, что онъ имѣлъ въ виду, чтобы всѣ лица были обезпечены содержаніемъ по одной должности и не имѣли необходимости принимать на себя обязанность преподаванія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и даже по другимъ вѣдомствамъ, потому что соединеніе нѣсколькихъ должностей въ лицѣ одного преподавателя всегда почти преисходитъ въ ущербъ одного изъ учебныхъ заведеній постоянно или повремѣнно. Далѣе, принимая во вниманіе слѣдующія обстоятельства, уже чисто мѣстныя, а именно: a) договизну дровъ, доходящую до 8 руб. за сажень однополѣнныхъ березовыхъ и до 6 руб. за сажень такихъ же сосновыхъ; b) дороговизну прислуги даже женской, такъ какъ кухаркѣ, кромѣ подарковъ раза три въ годъ, нужно платить не менѣе 3 руб. въ мѣсяцъ; c) относительную дороговизну квартиры, такъ какъ за помѣщеніе, только сообразное для семейнаго человѣка, безъ излишнихъ даже службъ, нужно платить въ годъ около 250 руб.; д) дороговизну всѣхъ ремесленниковъ и въ особенности столяровъ, напримѣръ портной за шитье пары беретъ 12 руб., сапожникъ за сапоги 8 руб. и проч.; e) дороговизну всѣхъ жизненныхъ припасовъ, такъ какъ Астраханская губернія, кромѣ рыбы, ничего не производитъ, и всѣ главные жизненные припасы привозятся изъ приволжскихъ сѣверныхъ губерній, отче-

го цѣны на хлѣбъ достигаютъ иногда до 1 руб. за пудъ ржаной муки и до 2 руб. за пудъ крупичатой, и наконецъ f) то, что преподаватели, при ограниченныхъ, средствахъ не могутъ ни сами ни ихъ семейства занимать то положеніе въ обществѣ, на какое они имѣютъ право по своему развитію, и чрезъ это не можетъ существовать связи между обществомъ и служащими въ учебномъ вѣдомствѣ, совѣтъ находитъ необходимымъ назначить содержаніе разнымъ лицамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Законоучителю гимназіи, если онъ окончилъ курсъ въ духовной академіи — 1000 руб., въ противномъ случаѣ — 800 руб.; законоучителю отдѣльной прогимназіи 400 руб., учителю гимназіи 1500 руб., учителю прогимназіи 1000 руб. (въ предположеніи, что они окончили курсъ въ университетѣ, въ противномъ случаѣ 800 руб.), учителю рисованія 600 руб. (по мнѣнію же старшихъ учителей Рубцова, Соколова и Гордака 700 руб.), надзирателю 600 руб., эконому 400 руб., врачу пансіона 200 руб., фельдшеру 100 руб., надзирательницѣ 60 руб., инспектору 2000 руб., директору 2500 руб., письмоводителю 600 руб., помощнику письмоводителя 300 руб.

Вмѣстѣ съ этимъ желательно, чтобы за норму у учителей было принято число уроковъ 15, а если у кого будетъ болѣе, то за остальные должно быть назначено особое вознагражденіе въ количествѣ половинномъ противъ платы, приходящейся по разсчету изъ всего жалованья за нормальное число уроковъ. Съ такимъ мнѣніемъ совѣта старшій учитель Маныловъ не согласенъ и полагаетъ, что жалованье должно быть назначено пропорціонально числу всѣхъ уроковъ.

Къ ст. VI.

Исправляющаго должность директора Астраханскихъ училищъ Петермана.

Какъ предсѣдатель совѣта, въ которомъ обсуждались различныя мнѣнія, я имѣлъ полную возможность, не стѣсняя никого въ высказываніи личныхъ взглядовъ, давать главное направленіе преніямъ такое, чтобы мнѣнія, раздѣляемыя большинствомъ, убѣдили

и остальныхъ и, достигнувъ по возможности этой цѣли, я почти не нахожу возможности дѣлать свое особое заключеніе, потому что все, изложенное въ протоколѣ совѣта, я раздѣляю вполнѣ.

Тѣмъ не менѣе однакожь, имѣя въ виду, что къ протоколу совѣта должно быть присоединено и мое заключеніе, я имѣю честь изложить здѣсь нѣкоторыя обстоятельства, которыя не вошли въ протоколъ совѣта.

1) Соединеніе нѣсколькихъ должностей въ лицѣ одного преподавателя, о невыгодахъ котораго только мимоходомъ упоминается въ протоколѣ, приноситъ учебной части, по моему наблюденію, прямой и большой вредъ, и потому какъ для пользы преподаванія, такъ и для избѣжанія нѣкоторыхъ злоупотребленій, необходимо, чтобы новый уставъ положительно не дозволилъ подобнаго соединенія.

2) Безъ сомнѣнія, новый уставъ, увеличивъ содержаніе преподавателей и доставивъ имъ новыя права, дастъ возможность имѣть преподавателей вполнѣ добросовѣстныхъ, принимающихъ такую важную обязанность по призванію; но какъ вездѣ могутъ быть исключенія и даже не рѣдкія, то можно, кажется, смѣло допустить, что такъ-называемая манкировка классовъ не совсѣмъ уничтожится. Противъ такаго зла директоръ будетъ при новомъ уставѣ еще болѣе безсиленъ, чѣмъ нынѣ, и потому весьма бы было желательно, чтобы уставъ изыскалъ какое-нибудь вѣрное средство противъ манкировки. Эта мысль побуждаетъ меня указать здѣсь на одно средство, которое, быть можетъ, оказалось бы довольно вѣрнымъ: именно производить вычетъ изъ жалованья за пропущенный урокъ и половину вычета выдавать тому преподавателю, который будетъ занимать пропущенный урокъ. Къ такому однакожь вычету прибѣгать только тогда, когда преподаватель не будетъ являться въ классы день, два и т. д. до цѣлой недѣли, не смотря на причины небытія; но болѣзнь, продолжающаяся недѣлю, или другія законныя обстоятельства не могутъ служить причиною вычета. Такая мѣра, при увеличенномъ содержаніи преподавателей, не можетъ привести ихъ въ затруднительное положеніе, въ случаѣ непродолжительной болѣзни, но будетъ весьма дѣйствительнымъ средствомъ противъ манкированія. Опытъ показываетъ, что тамъ, гдѣ учители получаютъ плату по числу уроковъ, а не помѣсячно, манкировка составляетъ рѣдкое исключеніе. Кромѣ того, другая половина предположеннаго здѣсь вычета могла бы идти на вознагражденіе пре-

подавателей, занимающихъ классы преподавателей продолжительно-больныхъ, и замѣщеніе свободныхъ классовъ не представляло бы никакихъ затрудненій, а это, при новомъ уставѣ, когда не будетъ инспектора въ гимназіи, весьма важно.

3) Инспекторъ пансіона при гимназіи по проекту устава какъ то отчужденъ отъ гимназіи и хотя въ протоколѣ совѣта эта мысль высказана и заявлено желаніе сдѣлать инспектора членомъ педагогическаго совѣта, но я бы желалъ идти по этому пути далѣе и обязать инспектора, подобно директору, преподавать по его выбору какой-нибудь предметъ въ одномъ изъ классовъ гимназіи или прогимназіи. Это для инспектора будетъ полезно и необходимо еще и потому, что онъ, какъ первый кандидатъ на занятіе должности директора, не отвыкнетъ отъ преподаванія.

4) Важнѣйшее достоинство преподавателя есть, безъ сомнѣнія, искусство передавать слушателямъ науку какъ можно удобопонятнѣе; но еще другая, довольно существенная его необходимость, есть собственное самоусовершенствованіе. Если до сихъ поръ неблагопріятныя обстоятельства были причиною, что преподаватели гимназій, особенно провинціальныхъ, не могли слѣдить за наукою и оставались только съ тѣми свѣдѣніями, какія вынесли изъ университета, то новый проектъ устава даетъ возможность устранить означенныя обстоятельства и учебное начальство должно имѣть возможность судить, что всѣ преподаватели, не исключая и директора, не отстаютъ отъ науки. Для этой цѣли новый уставъ долженъ вмѣнить въ обязанность всѣмъ преподавателямъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ три года представить ученое сочиненіе, для напечатанія въ ученыхъ запискахъ университета или въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Такое условіе тотчасъ поставитъ на видъ лицъ, отстающихъ отъ науки, и позволитъ начальству принять свои мѣры къ ихъ устраненію. Имѣя это въ виду, я вполнѣ согласился съ тѣмъ мнѣніемъ протокола, по которому уничтожаются торжественные акты, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязанность писать для нихъ рѣчи, недостигающія никакой цѣли.

Не находя за тѣмъ никакихъ особыхъ замѣчаній о проектахъ, кромѣ выраженныхъ въ протоколѣ совѣта, я здѣсь долженъ еще разъ повторить, что весь проектъ, и по моему личному убѣжденію, составленъ вполнѣ удовлетворительно, съ знаніемъ настоящаго состоянія училищъ и долженъ достигнуть главной цѣли — улучшенія учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ.

Нѣкоторыя же частности, совершенно мѣстныя, какъ напр.

устройство Агабабовскаго училища, преподаваніе восточныхъ языковъ при Астраханской гимназіи и тому подобныя могутъ не войти въ уставъ, а устроены впослѣдствіи, по введеніи его, и потому объ нихъ въ настоящемъ заключеніи я не считалъ нужнымъ говорить.

VII.

Мнѣніе попечителя Казанскаго учебнаго округа, дѣйств. ст. сов. Стендера.

Имѣя въ виду, что образованіе народа въ государствѣ составляетъ единственный источникъ его благосостоянія и вообще внѣшней и внутренней его силы, и что по этому самому все вниманіе просвѣщеннаго правительства главнымъ образомъ должно быть устремлено на изысканіе матеріальныхъ средствъ для устройства учебныхъ заведеній и на устраненіе всякаго рода препятствій къ открытію училищъ самими обществами, я полагалъ бы, что однимъ изъ средствъ къ распространенію образованія и къ устройству народныхъ училищъ (и вообще учебныхъ заведеній) представляется отмѣненіе проектированнаго уставомъ положенія, которымъ частныя лица, желающія открыть училище, или общества, обязываются представить обезпеченіе къ прочному существованію училища. Такой законъ, можно полагать, затруднитъ и замедлитъ открытіе училища, а потому желательно было бы допустить, какъ переходную мѣру, право открывать училища и на временныя средства, напримѣръ на два года и т. д. Существованіе училища, хотя и кратковременное, все-таки должно принести свои плоды; а между тѣмъ мѣстныя власти и вообще лица, обязанныя заботиться объ учрежденіи училищъ, будутъ стремиться къ убѣжденію обществъ о прочномъ обезпеченіи ихъ существованія и, болѣе чѣмъ вѣроятно, будутъ успѣвать въ томъ, особенно въ такихъ временныхъ училищахъ, гдѣ сами наставники окажутся сравнительно болѣе достойными, и гдѣ добрые результаты ученія явятся на глаза общества. Самый проектъ устава (объяснительная запис.) раздѣляетъ ту мысль, что лучше учить *грамотѣ*, чѣмъ ничему не учить; лучше даже учить грамотѣ *какъ-нибудь*, чѣмъ вовсе не учить . . . Поэтому справедливо желать, чтобы хотя нѣсколько

дѣтей выучились грамотѣ, нежели, по недостатку средствъ къ обезпеченію существованія училищъ, замедлять распространеніе грамотности въ народѣ. Какъ на одинъ изъ способовъ къ устраненію сего недостатка, совѣтъ Казанскаго университета, въ 1-мъ пунктѣ своихъ замѣчаній, весьма удачно указалъ на возвращеніе бѣднымъ сельскимъ приходамъ отнятаго у нихъ въ пользу образованія духовнаго сословія свѣчнаго сбора. Что же касается до того обстоятельства, что при этомъ положеніе самихъ наставниковъ не будетъ обезпечено, то здѣсь всегда возможно, въ случаѣ закрытія училища, оставшемуся за штатамъ учителю дать другое назначеніе, такъ какъ въ достойныхъ учителяхъ будетъ недостатокъ, особенно въ первое время.

Другимъ весьма побудительнымъ средствомъ къ образованію массы народа, какъ справедливо замѣчаютъ педагогическіе совѣты почти всѣхъ гимназій и совѣтъ университета, было бы дарованіе лицамъ, получившимъ образованіе въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи, или даже имѣющимъ свидѣтельство объ ихъ грамотности и знаніи важнѣйшихъ молитвъ, — права освобожденія отъ тѣлеснаго наказанія, если они по своему состоянію не изъяты отъ него.

Изложенное въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ педагогическихъ совѣтовъ мнѣніе о допущеніи не только въ женскія, но и въ *мужскія* народныя училища учительницъ, если только они удовлетворяютъ условіямъ статьи 35, я нахожу справедливымъ, какъ одну изъ мѣръ, содѣйствующихъ къ скорѣйшему распространенію грамотности въ массѣ народа.

Желательно, чтобы, согласно съ изложенной въ объяснительной запискѣ цѣлію, на основаніи которой проектъ устава требуетъ отъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ не только *научнаго*, но и педагогическаго образованія, назначаемы были на эти мѣста преимущественно лица съ университетскимъ образованіемъ, извѣстныя начальству округа педагогическими свѣдѣніями, безъ ограниченія права на занятіе сихъ должностей какимъ-либо терминомъ предварительной службы въ званіи народнаго учителя. Поставленные, по своей обязанности, въ близкія отношенія съ лицами всѣхъ сословій губерніи, директоръ или инспекторъ училищъ, само собою разумѣется, должны, по своему образованію, отвѣчать какъ видамъ правительства, такъ и вполнѣ сочувствовать дѣлу народнаго образованія убѣжденіемъ частныхъ лицъ и обществъ къ учрежденію народныхъ училищъ. Поэтому статьи

55 и 56 казалось бы справедливымъ измѣнить согласно вышеизложенному.

Съ одной стороны, открывая новымъ проектомъ устава болѣе широкіе пути къ образованію, а съ другой — справедливо предоставляя самимъ обществамъ и частнымъ лицамъ инициативу учрежденія училищъ, правительство должно въ настоящее время сосредоточивать всѣ свои средства преимущественно на приготовленіи учителей для народныхъ училищъ и вообще преподавателей учебныхъ заведеній. Необходимость въ приготовленіи самихъ преподавателей въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, настоятельна; безъ этой мѣры, всѣ проектируемыя уставомъ благодѣтельныя реформы не принесутъ желаемой пользы. Большое число настоящихъ училищъ (уѣздныхъ, приходскихъ и приготовительныхъ классовъ), если двигало дѣло народнаго образованія медленно и не выкупая тѣхъ средствъ, какія на нихъ употребляло правительство, то можно смѣло утверждать, что единственная причина такого явленія заключалась не въ курсахъ и программахъ сихъ училищъ, а въ неспособныхъ преподавателяхъ. Сознавая, что въ дѣлѣ образованія народа важно не число, а устройство училищъ, не количество, а качество ихъ, зависящее единственно отъ степени подготовки учителей, одно увеличеніе окладовъ лицамъ, служащимъ по министерству народнаго просвѣщенія, желательное и справедливое по важности и трудности ихъ обязанностей — все-таки не можетъ замѣнить недостатка правильно подготовленныхъ къ своимъ обязанностямъ преподавателей. По этимъ соображеніямъ, можно желать, чтобы, прежде, нежели приступлено будетъ къ реформѣ по учебной части, устроены были по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени учительскіе институты на изложенныхъ въ проектѣ устава началахъ. На первый разъ можно было бы ограничиться открытіемъ таковыхъ институтовъ въ уѣздныхъ городахъ, но отнюдь не въ университетскихъ, и въ болѣе отдаленныхъ отъ нихъ центрахъ — мѣстечкахъ или большихъ селеніяхъ, и при томъ сдѣлать эти заведенія полуоткрытыми, т. е. стипендіатамъ предоставить право по желанію жить и на вольныхъ квартирахъ, подъ постояннымъ наблюденіемъ и вліяніемъ своихъ учителей, съ выдачею имъ стипендій, вполнѣ обезпечивающихъ ихъ потребности. Самый срокъ приготовленія ихъ къ учительству могъ бы быть сокращенъ на первое время до minimum, смотря по способностямъ степендіатовъ и по степени потребности въ нихъ. Въ сужденіяхъ педагогическихъ совѣтовъ и совѣта университета

выражено и, по моему мнѣнію, весьма справедливое сомнѣніе, чтобы учительскіе институты, въ томъ видѣ, какъ они регламентированы въ проектѣ устава, принялись на нашей почвѣ и принесли ожидаемую отъ нихъ пользу, особенно совѣтъ 2-й Казанской гимназіи подробно и, кажется, очень дѣльно изложилъ свое сомнѣніе по этому предмету. Впрочемъ, я полагаю, что хотя дѣйствительно трудно ожидать, чтобы эти новыя у насъ учрежденія, на какомъ бы основаніи они ни были проектированы, пошли съ самаго начала также практично, какъ идутъ подобныя учрежденія за границею, тѣмъ не менѣе опытъ и время лучше покажутъ, что̀ именно въ проектѣ примѣнимо и что идеально.

Относительно болѣе правильнаго и скорѣйшаго замѣщенія учительскихъ должностей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, не излишне было бы, въ дополненіе къ ст. 131, 132, 133, 192 и 193 проекта устава, постановить правиломъ, чтобы каждый изъ преподавателей въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, желающій оставить занимаемое имъ мѣсто, обязанъ былъ впередъ, по крайней мѣрѣ за-мѣсяцъ, заявить объ этомъ педагогическому совѣту, члены котораго въ теченіе сего времени озабочиваются пріисканіемъ кандидатовъ на мѣсто выбывающаго и рекомендуютъ таковыхъ педагогическому совѣту, съ изложеніемъ основаній своей рекомендаціи. За тѣмъ избранный по большинству голосовъ кандидатъ учительства представляется, чрезъ директора или инспектора прогимназіи, на утвержденіе начальства округа. Въ случаѣ, еслибы члены совѣта не имѣли въ виду таковыхъ кандидатовъ, директоръ гимназіи или инспекторъ прогимназіи доноситъ объ этомъ попечителю округа, который уже назначаетъ непосредственно самъ на вакантное мѣсто извѣстное ему лицо.

Въ Казанскомъ учебномъ округѣ весьма многіе высказали мысль о выборномъ началѣ касательно должностныхъ лицъ: директора и инспектора народныхъ училищъ и директора гимназіи и инспектора прогимназіи. Разномысліе это съ статьями 125 и 184 проекта устава имѣло главнымъ основаніемъ желаніе бо̀льшаго огражденія личности преподавателя отъ произвола ближайшаго начальника — желаніе, болѣе ясно выраженное въ протоколѣ педагогическаго совѣта Нижегородской гимназіи, по поводу мнѣнія старшаго учителя Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института Овсянникова, которое въ своихъ началахъ довольно справедливо, но въ выводахъ своихъ утрировано и къ много-

численнымъ общественнымъ учебнымъ заведеніямъ рѣшительно непримѣнимо.

Съ своей стороны, я полагалъ бы, что попечительные и педагогическіе совѣты гимназій, съ тѣмъ расширеніемъ совѣщательной дѣятельности, какое предоставляется имъ проектомъ устава, должны все-таки оставаться коллегіальными — только въ вопросахъ чисто педагогическихъ, а отнюдь не имѣть исполнительной власти, и что право каждаго изъ членовъ этихъ совѣтовъ представлять отдѣльныя мнѣнія къ высшей власти, во всѣхъ случаяхъ несогласія съ большинствомъ, достаточно ограждаетъ независимость ихъ педагогической дѣятельности отъ предполагаемаго произвола ближайшаго начальника. Кромѣ того, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, содержимыхъ отъ правительства, назначеніе и выборъ директора или инспектора должны быть предоставлены высшей власти, и потому, что въ случаѣ какихъ-либо упущеній по заведенію, коллегія никогда не можетъ быть отвѣтственна настолько, насколько отвѣтственное лицо, поставленное самимъ правительствомъ во главѣ управленія ввѣреннаго ему учебнаго заведенія. Наконецъ, какъ дѣло новое, выборное начало не вытекаетъ органически изъ прошедшаго этихъ учебныхъ заведеній; впослѣдствіи, когда понятіе объ немъ будетъ болѣе уяснено самими избирающими, и когда личные интересы будутъ болѣе уступать мѣсто интересамъ общественнымъ, — тогда, по всей вѣроятности, раціональное въ своемъ основаніи, выборное начало окажетъ свое благодѣтельное вліяніе и въ приложеніи къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ; до тѣхъ же поръ едва ли можно ожидать, чтобы выборное начало, при столь ограниченномъ числѣ избирателей — семи или восьми — какъ справедливо замѣчено въ отдѣльномъ мнѣніи директора и инспектора 1-й Казанской гимназіи, — послужило къ пользамъ заведенія; результатъ выбора всегда зависѣлъ бы болѣе или менѣе отъ мнѣнія одного или двухъ членовъ, имѣющихъ вліяніе на прочихъ избирателей. Скорѣе можно было бы допустить, съ большей вѣроятностію пользы для учебнаго заведенія, выборъ начальствующихъ лицъ не изъ замкнутой среды педагогическаго совѣта, но вообще изъ лицъ своего и также другихъ округовъ, — тѣмъ болѣе, что иногда можетъ оказаться необходимость оживить и возобновить педагогическую дѣятельность всего состава учебнаго заведенія поступленіемъ въ совѣтъ новаго педагогическаго элемента изъ среды лицъ для него постороннихъ.

Точно также изъ большей части протоколовъ педагогическихъ

совѣтовъ видно, что они находятъ несправедливымъ предоставить директору гимназіи (ст. 190 пун. 6) право аттестовать учителей и представлять ихъ къ наградамъ. Такое мнѣніе, быть можетъ, впослѣдствіи принесетъ полезные результаты; но въ нынѣшнее время полагаю пункты *в* и *г* ст. 190 проекта устава оставить въ той формулировкѣ, какъ выражено въ самомъ проектѣ. Выборъ же директоровъ долженъ быть дѣланъ съ крайней осторожностію и разборчивостію.

Наконецъ, я считаю вполнѣ справедливымъ замѣчаніе педагогическаго совѣта 1-й Казанской гимназіи относительно ст. 415. Домашніе наставники, учители и учительницы не должны терять право на пенсію только потому, что нѣкоторое время не внесли опредѣленнаго процента съ получаемаго ими жалованья на составленіе пенсіоннаго капитала; справедливѣе было бы это время вычитать изъ срока на полученіе пенсіи.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что я не могу не раздѣлять мнѣній большинства протоколовъ относительно сравненія правъ учителей и законоучителей народныхъ училищъ на полученіе пенсіи съ правами преподавателей гимназій и прогимназій (ст. 404). Такое сравненіе не можетъ противорѣчить важности и трудности обязанностей первыхъ относительно послѣднихъ, а между тѣмъ можетъ привлечь на эти поприща людей болѣе достойныхъ и способныхъ.

VIII.

Педагогическаго совѣта Саратовской гимназіи.

Признавая положенія этихъ проектовъ вполнѣ соотвѣтствующими предполагаемой цѣли, совѣтъ нашелъ, что, въ отношеніи нѣкоторыхъ частностей, небезполезно было бы сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія:

Въ проектѣ общаго плана устройства народныхъ училищъ:

Ст. 26 и 27. Въ предупрежденіе стѣснительныхъ требованій общества съ лицъ, подлежащихъ взысканію, платы за право обуче-

нія, ограничить цифру такъ, чтобы плата ни въ какомъ случаѣ не превышала 1 р. 50 коп. въ городахъ и 1 руб. въ селахъ, за каждый годъ.

Въ видахъ сокращенія переписки, измѣнить ст. 28 тѣмъ, что право назначенія пособій, изъ общаго запаснаго губернскаго училищнаго капитала, городскимъ и сельскимъ приходамъ, не имѣющимъ средствъ содержать училище, предоставить директору училищъ, который, по своему положенію, имѣетъ всѣ способы къ дознанію средствъ и потребностей того или другаго прихода и, пользуясь правомъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ по своему усмотрѣнію, имѣлъ бы средство безотлогательно удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Къ примѣчанію ст. 32 добавить: чтобы накопившіеся остатки отъ расходовъ отсылать ежегодно въ кредитныя установленія для приращенія процентами.

Ст. 40. Наблюденіе законоучителя за преподаваніемъ прочихъ предметовъ ставитъ учителя въ слишкомъ зависимое положеніе и тѣмъ самымъ лишаетъ его самодѣятельности и вообще нетолько не споспѣшествуетъ общему дѣлу, но даже становится чѣмъ-то въ родѣ препятствія успѣшности учащихся и энергіи учителя, и потому совѣтъ полагаетъ нужнымъ измѣнить эту статью слѣдующимъ образомъ: независимо отъ обязанности по обученію закону Божію, законоучитель имѣетъ постоянное наблюденіе, чтобы учитель не уклонялся отъ духа православной вѣры и христіанскаго благочестія, и о замѣченныхъ такихъ уклоненіяхъ доноситъ учебному вѣдомству, отъ котораго зависитъ.

Въ ст. 50 сказано: учительницы получаютъ содержаніе по добровольному соглашенію съ обществомъ. Имѣя въ виду, что общество, при выборѣ учительницы, будетъ, въ бо̀льшей части случаевъ, на сторонѣ дешевизны, а не способностей и знанія, вслѣдствіе чего обученіе можетъ перейдти въ руки людей недостойныхъ, совѣтъ, въ огражденіе сего и въ видахъ привлеченія способныхъ къ педагогической дѣятельности, призналъ необходимымъ обозначить по крайней мѣрѣ minimum вознагражденія, полагая таковымъ 100 руб. въ городѣ и 80 рублей въ селахъ за годъ, при готовой квартирѣ.

Совѣтъ, сознавая пользу, какую могутъ принести студенты духовныхъ семинарій, поступая въ учители народныхъ училищъ, остановился на томъ мнѣніи, что мѣсто учителя для многихъ изъ нихъ будетъ переходимымъ, по смыслу ст. 53-й, а находясь въ та-

комъ положеніи, они будутъ болѣе заинтересованы не тою должностію, которую занимаютъ, а тою, къ которой стремятся, и вслѣдствіе того едва ли могутъ быть добросовѣстными исполнителями обязанностей временно занимаемой ими должности учителя. Принимая все это въ соображеніе, совѣтъ полагаетъ допускать къ должности учителя народныхъ школъ только тѣхъ изъ нихъ, которые заявятъ свою готовность посвятить себя постоянной педагогической дѣятельности и откажутся отъ претензіи на занятіе священнослужительскихъ мѣстъ.

Въ проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній:

Ст. 47. Для попеченія объ училищахъ въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, предполагается попечитель, избираемый обществомъ. По смыслу этой статьи, должность попечителя можетъ быть возложена только на лица мужескаго пола. Совѣтъ полагаетъ, что попечительство надъ училищами должно быть предоставлено лицамъ обоего пола, чрезъ что общество пріобрѣло бы болѣе средствъ къ избранію достойнѣйшихъ.

Разсматривая ст. 52-ю, объ обязанностяхъ попечителя, совѣтъ нашелъ, что нѣкоторыя его обязанности переходятъ въ права, которыми онъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ злоупотреблять. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи учителя, онъ имѣетъ право представить его къ удаленію отъ службы. Принимая въ соображеніе, что личность попечителя не во всѣхъ возможныхъ случаяхъ можетъ быть безукоризненна въ примѣненіи предоставленныхъ ему правъ и то, что общество, избравшее попечителя, и тѣмъ самымъ выразившее совершенное довѣріе къ нему во всѣхъ предстоящихъ дѣлахъ, не всегда будетъ готовымъ къ предупрежденію произвола, совѣтъ призналъ необходимымъ ограничить власть попечителя тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей служащихъ и доносилъ только о нерадивыхъ, которые удаляются отъ службы не иначе, какъ по ревизіи директора. Касательно наблюденія попечителя за успѣхами учащихся, совѣтъ, въ видахъ охраненія метода преподаванія и вообще средствъ, принятыхъ современною педагогіею, полагаетъ нужнымъ ограничить обязанности попечителя, въ этомъ отношеніи, тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ за успѣхами учащихся, не вмѣшиваясь въ самое преподаваніе.

Къ ст. 57-й. Если директоръ успѣлъ заслужить довѣріе и любовь общества своимъ усердіемъ и полезною дѣятельностію, то пре-

доставить обществу право ходатайствовать объ оставленіи его на службѣ и по выслугѣ лѣтъ на пенсію.

Къ ст. 118, 119 и 120. Частному лицу, учредившему на свой счетъ прогимназію, предоставить полное право передать это заведеніе другому частному лицу, условившись съ нимъ въ средствахъ, которыя бы обезпечивали содержаніе заведенія.

Къ ст. 122. Право избирать надзирателя за приходящими и представлять на утвержденіе попечителя округа предоставить педагогическому совѣту. Въ этомъ отношеніи совѣтъ руководствовался слѣдующими соображеніями: такъ какъ надзиратель за приходящими будетъ находиться въ постоянныхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ воспитанниками прогимназій, какъ дома, такъ и въ заведеніи, и потому самому необходимо долженъ производить значительное нравственное вліяніе на нихъ, то совѣтъ, пользуясь правомъ избранія, скорѣе можетъ удовлетворить тѣмъ педагогическимъ условіямъ, которыя соединяются съ выборомъ этого лица. (Попечитель, директоръ и инспекторъ не согласны съ общимъ мнѣніемъ педагогическаго совѣта и находятъ нужнымъ право избранія надзирателя оставить въ рукахъ инспектора на томъ основаніи, что надзиратель за приходящими не участвуетъ въ дѣлѣ воспитанія, а только смотритъ за дисциплинарнымъ порядкомъ и дѣйствуетъ при этомъ по планамъ инспектора).

Ст. 130 и 135. Въ видахъ привлеченія хорошихъ учителей пѣнія и гимнастики, совѣтъ полагаетъ нужнымъ предоставить имъ право на пенсію за 25-лѣтній срокъ службы при учебныхъ заведеніяхъ вообще, тѣмъ болѣе, что занятія ихъ въ преклонныхъ лѣтахъ становятся невозможными, а съ этимъ вмѣстѣ они лишаются и средствъ къ жизни. Подобная перспектива едва ли не заставитъ многихъ, въ особенности людей талантливыхъ, уклониться отъ занятій при учебныхъ заведеніяхъ гдѣ плата за трудъ не такова, чтобы обезпечивала ихъ будущность.

Ст. 132. Предоставить право избирать преподавателей наукъ и языковъ педагогическому совѣту.

Ст. 136. Очередное исправленіе должностей секретаря совѣта и библіотекаря признано всѣми членами совѣта неудобнымъ, потому что многіе изъ преподавателей не будутъ имѣть возможности принять на себя лишнихъ обязанностей, по недостатку свободнаго времени отъ служебныхъ занятій. Принимая это въ соображеніе, совѣтъ предполагаетъ возлагать эти должности на членовъ совѣта не по очереди, а по выбору. А такъ какъ должность библіотекаря

отнимаетъ много времени, требуетъ немалыхъ трудовъ и заботъ, да при томъ еще сопряжена съ неизбѣжными потерями, поэтому было бы весьма справедливо назначить библіотекарю особое вознагражденіе.

Ст. 138. Относительно званія заслуженнаго учителя въ педагогическомъ совѣтѣ возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли баллотировать тѣхъ изъ преподавателей, которые дослуживали 15-лѣтній срокъ въ должности инспектора или директора и потомъ не были вновь избраны на эти должности? Всѣ члены совѣта признали необходимость баллотировки, исключая гг. Дмитріева и Караваева.

Ст. 139. Право допускать желающихъ на мѣста сверхштатныхъ учителей предоставить педагогическому совѣту.

Въ ст. 142-й замѣнить слова: по избранію инспектора, словами: по избранію педагогическаго совѣта.

Ст. 158. Совѣтъ единогласно призналъ безполезность торжественнаго акта и предлагаетъ замѣнить его раздачею наградъ въ педагогическомъ совѣтѣ и печатаніемъ отчета о состояніи дѣятельности прогимназіи въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Ст. 159. Въ видахъ умноженія средствъ къ самообразованію, совѣтъ желалъ бы пользоваться правомъ выписки книгъ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, на которыхъ пользуется этимъ правомъ совѣтъ университета.

Въ ст. 179 сказано: гимназіи содержатся на счетъ правительства, или частныхъ лицъ и обществъ; въ обоихъ случаяхъ онѣ могутъ быть открываемы только по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ въ объясн. зап. говорится о необходимости облегчить способы открытія училищъ и сказано, что открытіе частными лицами и обществами нормальныхъ училищъ, каковы народныя училища, прогимназіи и гимназіи, предоставлено вполнѣ самимъ учредителямъ, безъ требованія отъ нихъ на то чьего-либо разрѣшенія. Совѣтъ обратилъ вниманіе на это противорѣчіе и остается на сторонѣ мнѣнія, выраженнаго въ объяснительной запискѣ.

Ст. 180. Имѣя въ виду, что въ настоящее время еще не разрѣшенъ окончательно вопросъ о преимуществѣ того, или другаго предмета, въ отношеніи общеобразовательнаго значенія, и предполагая, что практика можетъ дать отвѣтъ на это болѣе положительный, чѣмъ всѣ теоретическія соображенія, совѣтъ полагаетъ по-

лезнымъ предоставить право открывателямъ измѣнять курсъ и предметы ученія въ открываемыхъ гимназіяхъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы эти заведенія не обращались въ спеціальныя, а сохраняли общеобразовательное направленіе.

Ст. 183 замѣнить слѣдующею: надзиратель за приходящими учениками избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и утверждается попечителемъ округа, — на основаніи тѣхъ же соображеній, которыя имѣлъ совѣтъ въ отношеніи избиранія надзирателя въ прогимназіяхъ.

Ст. 184 измѣнить слѣдующимъ образомъ: директоръ гимназіи избирается педагогическимъ совѣтомъ изъ учителей на три года и утверждается въ этой должности попечителемъ округа. Согласно съ этимъ, измѣнить и 185 ст., какъ стѣсняющую выборъ, тѣмъ, чтобы не принимать во вниманіе, при выборѣ учителя въ должность директора, числа лѣтъ его службы, а только качества, потребныя для успѣшнаго исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на него этою должностію.

Полное исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на директора статьею 189, невозможно въ томъ случаѣ, если онъ будетъ въ то же время и преподавателемъ, а поэтому слѣдуетъ облегчить его освобожденіемъ отъ классныхъ занятій, предоставляя ихъ сверхштатному учителю, который съ этою цѣлію приглашается педагогическимъ совѣтомъ.

Ст. 189 измѣнить слѣдующимъ образомъ: директоръ посѣщаетъ, сколь возможно чаще, ввѣренныя ему заведенія и наблюдаетъ, какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія въ нихъ, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ. Этотъ трудъ, въ отношеніи гимназіи и прогимназіи, онъ раздѣляетъ съ членами педагогическаго совѣта.

На основаніи предлагаемыхъ совѣтомъ измѣненій проекта, слѣдуетъ измѣнить и 190 ст. слѣдующимъ образомъ: а) директоръ представляетъ учителей, воспитателей и надзирателей за приходящими, избранныхъ педагогическимъ совѣтомъ, на утвержденіе попечителя учебнаго округа; б) при выборномъ началѣ, аттестація директора не должна имѣть мѣста; — общественное мнѣніе, число учащихся и ревизія замѣнятъ ее съ большею пользою; в) относительно наградъ денежныхъ, совѣтъ находитъ, что, при достаточномъ обезпеченіи штатнымъ жалованіемъ, награды излишни и что полезнѣе было бы употреблять эти суммы на пособіе служащимъ

въ непредвидимыхъ случаяхъ, какъ-то: въ случаѣ пожара, продолжительной болѣзни, поѣздки за границу и т. п.

(Директоръ несогласенъ съ мнѣніемъ совѣта на измѣненіе 179, 180, 183, 184, 189 и 190 статей).

При разсмотрѣніи учебнаго курса реальныхъ гимназій, въ педагогическомъ совѣтѣ возникъ вопросъ о томъ, необходимъ ли въ нихъ Латинскій языкъ? (ст. 195) Мнѣнія членовъ относительно этого предмета были несогласны. Нѣкоторые изъ нихъ, не отрицая вполнѣ общеобразовательнаго вліянія Латинскаго языка, полагаютъ, что это вліяніе еще съ бо̀льшимъ успѣхомъ достигается другими предметами гимназическаго курса, какъ напр. науками математическими и естественными, заключающими въ себѣ такія условія для образованія, какихъ Латинскій языкъ не имѣетъ; кромѣ того, Латинскій языкъ, по мнѣнію ихъ, не будетъ имѣть никакого практическаго примѣненія въ дальнѣйшемъ образованіи молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, они совершенно исключаютъ Латинскій языкъ изъ учебныхъ предметовъ реальныхъ гимназій. Большинство же членовъ, сознавая значеніе образовательнаго вліянія Латинскаго языка и, имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ пожелаютъ поступить на словесный факультетъ, преподаваніе Латинскаго языка считаютъ необходимымъ, но ограничиваютъ 18 уроковъ, назначенныхъ проектомъ, только 12, полагая, что это число достаточно для того, чтобы достигнуть съ учениками пониманія Римскихъ историковъ такъ-называемаго золотаго вѣка, что̀ требуется и самымъ проектомъ устава.

Къ ст. 200. Совѣтъ находитъ нужнымъ сдѣлать добавленіе, чтобы при гимназіяхъ былъ учитель музыки и имѣлись, по возможности, необходимые инструменты.

Въ ст. 206 сказано, что «преподаваніе исторіи должно сопро-«вождаться постоянно географическимъ объясненіемъ мѣстности, «на которой жилъ, или живетъ тотъ или другой историческій на-«родъ, — что̀ служитъ дополненіемъ курса политической географіи, «пройденнаго въ прогимназіи». Матеріалъ исторіи такъ обширенъ, что для хорошаго ознакомленія съ нимъ учащихся едва ли будетъ достаточно 12-ти уроковъ, назначенныхъ проектомъ, а тѣмъ менѣе будетъ возможности у преподавателя исторіи сообщить учащимся въ то же время и свѣдѣнія изъ политической географіи, которыя необходимы для полнаго уразумѣнія политической жизни народовъ,

и потому совѣтъ полагаетъ число уроковъ по исторіи увеличить до 16-ти. Это будетъ чрезвычайно удобно исполнить, когда число уроковъ по Латинскому языку будетъ ограничено 12-ю, какъ предположено совѣтомъ въ замѣчаніи на 195 ст. проекта.

При обсужденіи ст. 221, совѣтъ нашелъ, что благочинный, въ числѣ непремѣнныхъ членовъ попечительнаго совѣта, лицо совершенно излишнее, основываясь на слѣдующемъ: благочинный, какъ представитель отдѣльнаго сословія, для котораго существуютъ духовно-учебныя заведенія, не имѣетъ сословнаго интереса въ дѣлахъ гимназіи и, кромѣ того, на немъ лежатъ особыя служебныя обязанности, исполненіе которыхъ требуетъ немало времени: поэтому онъ едва ли можетъ быть состоятельнымъ органомъ такого учрежденія, какъ попечительный совѣтъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, совѣтъ предлагаетъ ограничить число непремѣнныхъ членовъ тремя: 1) попечителемъ гимназіи или прогимназіи, 2) директоромъ гимназіи или инспекторомъ прогимназіи и 3) городскимъ головою, или бургомистромъ, а обществу предоставить право избирать, если оно только пожелаетъ того, однаго изъ мѣстнаго духовенства въ число выборныхъ членовъ.

(Директоръ несогласенъ на измѣненіе статей проекта устава по этому предмету).

Къ ст. 232 прибавить: кромѣ годовыхъ отчетовъ, попечительный совѣтъ печатаетъ протоколы своихъ засѣданій въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Къ ст. 237. Надзиратель за приходящими долженъ присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, на томъ основаніи, что онъ есть ближайшее соприкосновенное лицо къ воспитанникамъ внѣклассной ихъ жизни, и поэтому можетъ быть полезенъ и даже необходимъ совѣщательнымъ голосомъ въ случаяхъ, требующихъ подробнаго изслѣдованія тѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣли, или имѣютъ какое-либо вліяніе на воспитанниковъ.

Ст. 240. Относительно выбора книгъ для фундаментальной библіотеки, учебныхъ пособій и учебныхъ руководствъ, педагогическій совѣтъ признаетъ болѣе удобнымъ, еслибы это право было предоставлено ему вполнѣ, т. е. безъ стѣсненія его дѣйствій въ этомъ дѣлѣ реестромъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 241. Къ числу заключеній педагогическаго совѣта, представляемыхъ на утвержденіе попечителя округа, присоединить заключенія въ дѣлахъ по избранію въ должности: директора, инспектора

прогимназіи, надзирателя за приходящими и воспитателей пансіона гимназіи.

Разсматривая положенія проекта о женскихъ училищахъ, частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и домашнемъ обученіи, совѣтъ нашелъ болѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ цѣли, еслибы: а) выборные члены попечительнаго совѣта, при женскихъ училищахъ, избирались не совѣтомъ, какъ сказано въ ст. 301, а обществомъ и b) выборъ книгъ, для обученія въ школахъ, былъ предоставленъ распорядителямъ этихъ школъ, не ограничивая ихъ въ этомъ книгами, одобренными министерствомъ народнаго просвѣщенія. (Директоръ несогласенъ на измѣненіе статей проекта устава, относящихся къ выбору книгъ для школъ грамотности и воскресныхъ школъ).

Относительно правъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній совѣтъ обратилъ вниманіе на слѣдующее:

Существующіе нынѣ и предполагаемые проектомъ на будущее время (ст. 402) сроки службы на пенсію недостаточно гарантируютъ служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія, а поэтому совѣтъ находитъ существенно-необходимымъ, въ видахъ поощренія такой полезной общественной дѣятельности, какова дѣятельность педагогическая, измѣнить эти сроки слѣдующимъ образомъ: назначить три срока: 15, 20 и 25-лѣтній, изъ которыхъ первый давалъ бы право на половину, второй — на двѣ трети и послѣдній — на полный окладъ жалованья въ пенсію.

Въ 411 ст. сказано: «перешедшимъ въ учебную службу изъ та«кихъ вѣдомствъ, гдѣ къ полученію пенсіи назначены другіе сроки, «лѣта прежней ихъ службы, для полученія пенсіи, прибавляются «къ службѣ учебной по разсчету, основанному на сравненіи сро«ковъ, положенныхъ въ обоихъ вѣдомствахъ къ полученію пол«ныхъ пенсій», но не сказано о тѣхъ, которые изъ учебнаго вѣдомства переходятъ на службу въ другія вѣдомства. Совѣтъ не сомнѣвается въ справедливости перечисленія лѣтъ службы и въ послѣднемъ случаѣ, а потому и находитъ необходимымъ прибавить къ 411 статьѣ, чтобы перечисленіе лѣтъ службы въ обоихъ случаяхъ имѣло мѣсто, а именно считалось: въ-первомъ случаѣ — 7 лѣтъ за 5, а во-второмъ, на оборотъ — 5 за 7.

Для опредѣленія количества содержанія, какое было бы необходимо для лицъ, служащихъ въ разныхъ должностяхъ учебнаго вѣдомства, совѣтъ положилъ мнѣніемъ составить бюджетъ необходимыхъ расходовъ, на основаніи нынѣ существующихъ мѣстныхъ цѣнъ. При этомъ положено принять за норму положеніе человѣка

женатаго, имѣющаго трехъ дѣтей, — ибо это положеніе будетъ среднее между положеніемъ холостаго, одинокаго и положеніемъ человѣка, обремененнаго большимъ семействомъ, у котораго, кромѣ дѣтей, могутъ быть престарѣлые родители и непристроенныя сестры. При этомъ необходимо принять въ разсчетъ и то, что въ провинціальныхъ городахъ жизнь менѣе удобна, нежели въ столицахъ, гдѣ одна конкуренія уже значительно облегчаетъ средства существованія. Кромѣ того, устройство водопроводовъ, мостовыхъ, тротуаровъ, кухмистерскіе столы, квартиры со всѣми удобствами,— все это дѣлаетъ содержаніе въ столицахъ менѣе цѣннымъ, нежели въ городахъ провинціальныхъ.

На семейство, принятое за норму, потребно:

Квартира въ 5 — 6 комнатъ. Въ Саратовѣ цѣна на такія квартиры отъ 200 — 250 р. въ годъ, — принимаемъ среднее	225 р.
Отопленіе на три печи въ комнатахъ и одну въ кухнѣ на дымъ, среднимъ числомъ, 5-ть саженей въ годъ, всего 20 саженей, которыя въ Саратовѣ стоятъ	120 »
Освѣщеніе: около 5 пудовъ свѣчей, по 5 рублей за каждый	25 »
Вода: одна бочка на трое сутокъ; полагая по 10 к. за бочку, въ годъ.	12 »
Прислуга: кухарка и служанка для комнатъ; плата первой изъ нихъ 36 р., а послѣдней 24 р. въ годъ	60 »
Пища: на столъ, чай, сахаръ, бѣлый хлѣбъ и молоко въ сутки около 2-хъ рублей	700 »
Одежда: платье, обувь, бѣлье и чистка его: мужу 150 р., женѣ 100 р., 3-мъ дѣтямъ 100 р.	350 »
Церковныя требы	12 »
Образованіе дѣтей	300 »
Аптека, докторъ и акушерка	50 »
Ремонтъ домашней посуды, мебели и проч.	25 »
Пріобрѣтеніе книгъ	50 »
На непредвидимые расходы	70 »
Итого...	1999 р.

Руководствуясь этимъ среднимъ итогомъ необходимыхъ расходовъ, совѣтъ полагаетъ, что назначеніе жалованья лицамъ, служащимъ въ разныхъ должностяхъ учебнаго вѣдомства, не должно быть менѣе приведенныхъ здѣсь цифръ:

Директору	3000 р.	
Законоучителю гимназіи	2000 »	
Учителямъ наукъ въ гимназіи	2000 »	каждому
Письмоводителю	800 »	
Канцелярскому служителю	350 »	
Надзирателю за приходящими въ гимназіи	1000 »	
Инспектору прогимназіи	2500 »	

Учителямъ наукъ въ прогимназіи	1500 р. каждому
Учителю черченія и рисованія	800 »
Учителю гимнастики	500 »
Надзирателю за приходящими въ прогимназіи	1000 »

Разсматривая прочіе расходы по гимназіи, совѣтъ призналъ необходимымъ увеличить и назначить ихъ въ слѣдующемъ количествѣ:

На канцелярскіе расходы	100 р.
На библіотеку и учебныя пособія	2150 »
На награды ученикамъ	120 »
На содержаніе дома, служителей и проч.	2200 »
На улучшеніе учебной части	300 »
На приготовленіе учителей	1500 »
Командировки и прочее	500 »
На параллельное отдѣленіе 4-хъ классовъ за 104 урока	9800 »

IX.

Педагогическаго совѣта Симбирской гимназіи.

1) Въ главѣ второй, о народныхъ училищахъ, въ отдѣленіи V (управленіе училищами), ст. 56 предоставлено: до представленія возможности имѣть директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ должности сіи занимать лицами, которыя окончили курсъ ученія въ университетѣ и прослужили не менѣе десяти лѣтъ по учебной части.

Совѣтъ полагаетъ, что должности директора и инспектора народныхъ училищъ не могутъ принадлежать исключительно лицамъ, служащимъ въ народныхъ школахъ и учительскихъ институтахъ.

2) Въ главѣ четвертой. Прогимназіи. Въ отдѣленіи III (учебная часть) ст. 146. «Изъ математики въ прогимназіяхъ проходятся ариѳметика и геометрія. Съ изученіемъ этихъ наукъ соединяются постоянно упражненія въ рѣшеніи ариѳметическихъ и геометрическихъ задачъ. Для лучшаго усвоенія теоретическихъ данныхъ по геометріи служатъ упражненія въ землемѣрствѣ подъ руководствомъ учителя съ помощію астролябіи и другихъ землемѣрныхъ орудій».

Члены совѣта находятъ, что геометріи теоретическая и практическая не могутъ быть пройдены въ прогимназіи въ полномъ своемъ

объемѣ, потому что воспитанники прогимназіи едва ли въ 11-лѣтнемъ возрастѣ могутъ понимать и усвоивать геометрію. Въ настоящее время геометрія преподается въ гимназіи съ 4 класса. Если положить преподаваніе геометріи въ одномъ 4-мъ классѣ съ нѣкоторымъ опущеніемъ, то все-таки противъ этого будетъ время и возрастъ воспитанниковъ.

3) Въ главѣ пятой. Гимназіи. Въ отдѣлѣ 1 ст. 183. «Въ каждой гимназіи полагается непремѣнно, по крайней мѣрѣ, одинъ надзиратель за приходящими учениками, имѣющій надзоръ и за приходящими учениками прогимназіи, состоящей при гимназіи. Онъ избирается директоромъ и утверждается въ этой должности на основаніи ст. 142».

Члены совѣта находятъ, что директору или инспектору надлежитъ избирать въ надзиратели за приходящими учениками постороннее лицо тогда только, когда это лицо окончило курсъ въ университетѣ, дабы во время болѣзни кого-либо изъ преподавателей оно могло занимать классы; тогда и на воспитанниковъ гимназіи будетъ имѣть оно болѣе вліянія. Для прогимназіи же выбирать надзирателя въ томъ случаѣ, когда онъ представитъ свидѣтельство на званіе учителя прогимназіи какого бы то ни было предмета.

4) Въ главѣ шестой А. Попечительный совѣтъ. Ст. 240. «Обсужденію совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: изложенныя подъ параграфами 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Выборъ книгъ для фундаментальныхъ библіотекъ и другихъ учебныхъ пособій, также руководствъ изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія».

Члены совѣта находятъ возможнымъ избирать и тѣ руководства, которыя по какимъ-либо причинамъ не были представлены въ министерство, а слѣдовательно и не одобрены имъ, но тѣмъ не менѣе они заслуживаютъ введенія ихъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

5) Что же касается до таблицъ числа уроковъ недѣльныхъ въ филологическихъ и реальныхъ гимназіяхъ, то члены совѣта находятъ болѣе удобнымъ измѣнить по нѣкоторымъ предметамъ слѣдующимъ образомъ часовые уроки въ недѣлѣ, а именно: въ филологической гимназіи, по Латинскому языку, вмѣсто 24 уроковъ, назначить 20, по Греческому языку, вмѣсто 22 — 20 уроковъ, по Русской словесности, вмѣсто 13 — 19 уроковъ; въ реальной гимназіи: по Русской словесности вмѣсто 15 — 17, по исторіи вмѣсто 12 — 14 уроковъ, по Латинскому языку вмѣсто 18 — 14 уроковъ,

по естествовѣдѣнію съ физикой, физической и математической географіей вмѣсто 19 — 13 уроковъ, отдѣливъ физику, математическую и физическую географію съ 6 уроками къ математикѣ, что составитъ всего по математикѣ, вмѣсто 16, 22 урока.

При этомъ старшій учитель Котеловъ выразилъ свое мнѣніе, что «такъ какъ гимназія называется филологической, слѣдовательно преподаются языки въ ней въ большемъ объемѣ, то дѣйствительно хорошо было бы увеличить число уроковъ Русскаго языка, но не на счетъ другихъ языковъ. Если въ прошлые годы оказалось мало и 16 уроковъ Латинскаго языка въ послѣднихъ 4 классахъ гимназіи, то 14 уроковъ будетъ слишкомъ мало, принимая въ соображеніе требованіе, означенное въ проектѣ.

6) Въ отдѣленіи 11 ст. 190. «Соразмѣрно съ важными обязанностями, на директорѣ лежащими, ему предоставляются слѣдующія права, начертанныя подъ буквами: а, б. в, г, д, е, ж, з.».

Члены совѣта гимназіи находятъ, что директоръ, аттестуя служащихъ предъ попечителемъ учебнаго округа, предварительно долженъ заявить педагогическому совѣту о причинахъ, побуждающихъ его къ одобрительной или неодобрительной аттестаціи, на томъ основаніи, что въ другихъ случаяхъ, изложенныхъ подъ буквами а, б, онъ заявляетъ же педагогическому совѣту.

7) Въ главѣ шестой А. Попечительный совѣтъ. Ст. 221. «Попечительный совѣтъ составляютъ члены непремѣнные и выборные. Къ первымъ принадлежатъ попечитель гимназіи или прогимназіи, директоръ или инспекторъ прогимназіи, мѣстный благочинный, или одно изъ лицъ духовнаго званія и городской голова или бургомистръ. Выборные члены, число которыхъ не ограничено, избираются попечительнымъ совѣтомъ изъ такихъ мѣстныхъ жителей, отъ которыхъ по образованію ихъ, по любви къ просвѣщенію, можно ожидать наибольшей пользы для гимназіи или прогимназіи».

Члены совѣта гг. Пановъ, Крыжинъ, Нелидовъ и Книзе находятъ, что преподаватели гимназіи и прогимназіи могутъ быть непремѣнными членами, хотя не всѣ, а большая часть ихъ, потому что отъ нихъ можно ожидать болѣе пользы для гимназіи или прогимназіи, чѣмъ отъ выборныхъ, — какъ привязанныхъ любовію къ просвѣщенію и посвятившихъ себя этому званію.

При семъ старшій учитель Гине объяснилъ, что такъ какъ попечительный совѣтъ преимущественно заботится о матеріальныхъ средствахъ гимназіи и прогимназіи, то замѣчаніе, что отъ препода-

вателей гимназіи и прогимназіи можно болѣе ожидать пользы, чѣмъ отъ выборныхъ, по его мнѣнію, не вполнѣ вѣрно. А старшій учитель Котеловъ полагаетъ, что преподаватели гимназіи и прогимназіи могутъ быть избираемы въ члены попечительнаго совѣта, но только въ такомъ случаѣ, если педагогическій совѣтъ гимназіи или прогимназіи поручится, что они дѣйствительно могутъ приносить пользу.

8) Члены совѣта: инспекторъ Пановъ и учители Гине, Нелидовъ, Книзе, Котеловъ и Чугуновъ полагаютъ, что слѣдовало бы добавить, что иностранцы-учители Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, неокончившіе курса въ какомъ-либо изъ Русскихъ университетовъ, допускаются только въ крайнихъ случаяхъ и при первой возможности замѣняются окончившими курсъ иностранцами или Русскими безразлично. При чемъ учитель Гине не слишнимъ считаетъ замѣтить, что учрежденіе прогимназій, какъ заведеній, замѣняющихъ уѣздныя училища, необходимо даже на первый разъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ уже въ настоящее время уѣздныя училища.

9) Въ § 185 говорится: «на занятіе должности директора гимназіи имѣютъ право только лица, окончившія курсъ въ университетѣ и прослужившія не менѣе 10 лѣтъ по учебной части». Члены совѣта Пановъ, Гине, Чугуновъ и Книзе полагаютъ, что назначеніе десятилѣтняго срока не имѣетъ особеннаго значенія.

10) Въ § 92 говорится: «окончившіе курсъ въ учительскомъ институтѣ обязаны прослужить учителями въ народныхъ училищахъ не менѣе 6 лѣтъ, по назначенію начальства».

Члены совѣта Пановъ, Гине, Нелидовъ, Чугуновъ и Книзе полагаютъ, что не лучше ли предоставить имъ свободный выборъ мѣста изъ числа вакантныхъ?

11) Члены совѣта считаютъ, что къ § 31 не лишнимъ было бы прибавить, что лица, имѣющія аттестаты объ успѣшномъ окончаніи курса въ народномъ училищѣ, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

12) Члены совѣта Пановъ, Гине, Нелидовъ, Книзе, Виноградовъ, Котеловъ и Чугуновъ находятъ, что участіе, предоставленное правительствомъ обществу въ дѣлахъ прогимназій и гимназій, дѣлаетъ возможнымъ назначеніе въ должности инспектора и директора и преподавателей на опредѣленный срокъ (хотя бы на 3 года) по выбору педагогическаго совѣта и съ утвержденія высшаго на-

чальства, съ прибавкою жалованья, а не особыхъ лицъ по назначенію правительства.

Назначеніемъ инспектора и директора, по выбору педагогическаго совѣта, всего скорѣе достигается цѣль ученаго комитета, составившаго проектъ, т. е. «большее сближеніе ихъ (инспектора и директора) съ учителями и поддержаніе въ нихъ вообще интереса къ педагогическимъ вопросамъ».

Къ ст. IX.

1) Мнѣніе исправляющаго должность старшаго учителя Виноградова.

Совмѣстное образованіе дѣтей обоего пола въ народныхъ училищахъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ, по моему мнѣнію, можетъ быть допущено по слѣдующимъ причинамъ:

1) Нравственность, какъ ученика, такъ и ученицы не можетъ отъ этого испортиться и едва ли послѣднія могутъ подвергнуться оскорбительному обращенію со стороны первыхъ, — вѣдь этого не бываетъ при домашнемъ воспитаніи, гдѣ ничуть не стараются отдѣлять одинъ полъ отъ другаго.

2) Умственная сторона женщины не настолько ниже мужской, чтобы эта разница могла служить препятствіемъ къ совмѣстному образованію. Мы насчитываемъ много женщинъ, съ успѣхомъ трудившихся на поприщѣ науки, литературы и искусства. Вѣроятно, Итальянскія женщины-профессоры, относительно знанія, стояли не ниже своихъ собратій по университету.

По всей вѣроятности, вслѣдствіе допущенія совмѣстнаго образованія, нравы мужчинъ значительно смягчатся, а образованность женщинъ будетъ серьезнѣе.

Допустить совмѣстное образованіе въ народныхъ училищахъ ничуть не затруднительно. Среди сельскаго населенія нѣтъ тѣхъ условныхъ правилъ приличія и того ложнаго стыда, которыми отличаются городскіе жители; тамъ мужчина всегда вмѣстѣ съ женщиной. Поэтому даже предразсудки не будутъ противъ совмѣстнаго образоавнія въ народныхъ училищахъ. Кромѣ того, оно значительно упроститъ рѣшеніе задачи о народномъ образованіи и не

слишкомъ много увеличитъ тѣ поборы, которые и такъ тяжелы для сельскаго населенія. При отдѣльномъ же образованіи величина расходовъ, падающихъ на ревижскую душу, для нѣкоторыхъ мѣстностей будетъ превышать всякую мѣру.

На первое время, при недостаткѣ способныхъ учителей для народныхъ училищъ—такихъ, которые не придерживались бы старой методы обученія, основанной на розгѣ, можно бы допустить къ этимъ должностямъ женщинъ, болѣе мягкихъ по природѣ, и разумѣется такихъ, которыя удовлетворили бы требуемымъ условіямъ.

2) Исправляющаго должность директора училищъ Вишневскаго.

Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, открытыхъ для пересмотра проектовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и общаго плана устройства народныхъ училищъ, мнѣнія высказаны и приняты большинствомъ членовъ педагогическаго совѣта Симбирской гимназіи, и я съ своей стороны вполнѣ соглашаюсь съ означенными выше шестью мнѣніями. Что же касается до 7-го мнѣнія, выраженнаго нѣкоторыми членами о томъ, чтобы преподавателей допускать въ непремѣнные члены попечительнаго совѣта, то я болѣе согласенъ съ мнѣніемъ г. Гине. Обязанность членовъ попечительнаго совѣта—заботиться о матеріальныхъ средствахъ гимназіи или прогимназіи, и потому преподаватели въ этомъ отношеніи, конечно, меньше могутъ оказать пользы, какъ и сами не вполнѣ обезпеченные въ способахъ содержанія; для обсужденія же вопросовъ, относящихся до учебной и воспитательной части гимназіи и прогимназіи, — есть совѣтъ педагогическій, гдѣ каждый преподаватель можетъ свободно высказывать свои мнѣнія, касающіяся не одной педагогіи, и, на основаніи 241 §, заключенія педагогическаго совѣта представляются на рѣшенія попечительнаго совѣта.

Мнѣніе членовъ 8-е — о томъ, чтобы иностранцы - учители Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, неокончившіе курса въ университетахъ, не были допускаемы въ должности преподавателей гимназіи, развѣ только въ крайнихъ случаяхъ, надолго будетъ невыполнимо. Въ настоящее время немалый недостокъ и въ препо-

давателяхъ наукъ, такъ что и ими опредѣляютъ неокончившихъ курсъ въ университетѣ, да и едва ли гдѣ въ гимназіи есть преподаватели Французскаго и Нѣмецкаго языковъ кончившіе курсъ въ университетѣ. Мнѣ кажется достаточнымъ и того условія, чтобы иностранцы опредѣлялись въ преподаватели языковъ по выдержаніи особаго спеціальнаго испытанія на званіе учителя, какъ доселѣ было.

Г. Гине выразилъ свое мнѣніе, что учрежденіе прогимназій, замѣняющихъ уѣздныя училища, необходимо даже на первый разъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ въ настоящее время уѣздныя училища. При составленіи смѣты по Симбирской губерніи назначена гимназія, при ней прогимназія и другая прогимназія, вмѣстно уѣзднаго училища, въ г. Симбирскѣ, 3-я въ г. Сызранѣ и 4-я прогимназія въ г. Алатырѣ, и въ Карсунѣ учительскій институтъ, съ предполагаемымъ на нихъ расходомъ на сумму 51620 рублей вмѣсто 25040 рублей, отпускаемыхъ нынѣ на гимназію и 7 уѣздныхъ училищъ. Три города, имѣя въ настоящее время уѣздныя училища, не будутъ имѣть прогимназій: эти города въ близкомъ разстояніи отъ другихъ городовъ, назначаемыхъ для прогимназій, и, по моему мнѣнію, на первый разъ достаточно для Симбирской губерніи одной гимназіи, 4-хъ прогимназій и одного учительскаго института; и если нужно будетъ, то открывать прогимназіи по мѣрѣ потребности, ощущаемой въ обществѣ.

12-е мнѣніе о томъ, чтобы инспектора и директора назначать по выбору педагогическаго совѣта, едва ли справедливо и вполнѣ можетъ вести къ цѣли, предположенной ученымъ комитетомъ — именно: къ большему сближенію инспектора и директора съ учителями; мнѣ кажется, здѣсь скорѣе явятся интриги между преподавателями изъ желанія занять высшую должность; а назначеніе директора, инспектора и преподавателей на опредѣленный срокъ (хотя бы на 3 года) не можетъ имѣть хорошихъ результатовъ ни въ учебномъ, ни въ воспитательномъ отношеніяхъ.

Мнѣніе г. Виноградова о совмѣстномъ обоего пола образованіи въ народныхъ училищахъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ невыполнимо. Г. Виноградовъ ссылается на домашнее воспитаніе, неотдѣляющее одинъ полъ отъ другаго. Тамъ и здѣсь огромная разница.

Соображенія о количествѣ содержанія, какое было бы необходимо для служащихъ лицъ въ разныхъ должностяхъ.

Преподавателю гимназіи: на квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и водою 327 руб., на прислугу съ содержаніемъ 120 руб., на столъ 400 руб., на одежду 200 руб., на прочіе мелкіе расходы 53 руб., итого 1100 руб.

Директору: на квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и водою 487 руб., на прислугу съ содержаніемъ 288 руб., на столъ 500 руб., одежду 300 руб., содержаніе лошади и ремонтъ экипажа 125 руб., на прочіе расходы 100 руб., итого 1800 руб.

Инспектору: на квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и водою 327 руб., на прислугу съ содержаніемъ 192 руб., на столъ 400 руб., одежду 250 руб., на содержаніе лошади и ремонтъ экипажа 125 руб., на мелкіе расходы 56 руб., итого 1350 руб.

Преподавателю прогимназіи: на квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и водою 232 руб., на прислугу и содержаніе 96 руб., столъ 250 руб., на одежду 125 руб., на мелкіе расходы 47 руб., итого 750 руб.

X.

Педагогическаго совѣта Самарской гимназіи.

О проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Чтеніе проекта и особенно объяснительной записки, помѣщенной въ концѣ его, приводитъ къ тому убѣжденію, что основанія, на которыхъ долженъ быть утвержденъ новый порядокъ въ дѣлѣ воспитанія, дѣйствительно стоятъ на высотѣ современной науки и даютъ право высказать желаніе, чтобъ этотъ уставъ, сколько возможно, скорѣе замѣнилъ настоящій, давно отжившій порядокъ, введенный уставомъ 1828 года.

Въ новомъ проектѣ ясно сознается необходимость обратить особенное вниманіе на образованіе низшихъ классовъ. До сихъ поръ министерство народнаго просвѣщенія относилось къ народу слишкомъ аристократически, позволяя себѣ заботиться о воспитаніи однихъ городскихъ жителей и принимая на себя содержаніе только университетовъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ; даже участь при-

ходскихъ училищъ въ городахъ зависѣла отъ степени развитія и доброй воли мѣщанскаго и купеческаго общества, а сельскія училища состояли въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ или департамента удѣловъ. Теперь народнымъ училищамъ посвящено гораздо болѣе заботы; но учрежденіе ихъ на общественный счетъ, безъ всякаго содѣйствія правительства, и подчиненіе попечителямъ въ томъ видѣ, какъ оно поставлено въ проектѣ, едва ли не будетъ преждевременно, особенно теперь, когда нужны очень большія усилія, чтобы возстановить упавшій кредитъ и отвратить окончательное разстройство въ экономическихъ условіяхъ сельскаго быта. Съ другой стороны, попечители изъ сельскихъ обществъ, слишкомъ мало понимая дѣло воспитанія и обученія, будутъ поставлены въ сложныя отношенія къ преподавателямъ, которыхъ они контролируютъ и аттестуютъ. Жаль, что низшія духовныя училища и воскресныя школы, какъ въ Казани, въ Вольскѣ и др. городахъ, не подчинены министерству народнаго просвѣщенія. На чьей бы сторонѣ ни была въ настоящее время справедливость педагогическихъ воззрѣній, необходимо, чтобы между лицами духовными и свѣтскими не было полагаемо противорѣчія при самомъ началѣ воспитанія, чтобы рѣзкость кастъ была хотя нѣсколько смягчена, и чтобы воспитанники въ годы уже болѣе зрѣлые могли выбирать для себя путь въ жизни. Далѣе, при вопросѣ о низшихъ училищахъ, не обращено никакого вниманія на различіе народностей и вѣроисповѣданій: можно думать, что уставъ имѣетъ въ виду однихъ только Великоруссовъ и притомъ строго-православныхъ, нисколько не заботясь о сектантахъ, инородцахъ и колонистахъ, о Малороссахъ и Полякахъ. Что же касается до мѣръ къ болѣе успѣшному распространенію грамотности въ массѣ, то можно было бы на первый разъ обязать, чтобы всѣ тѣ, кто занимается городской или оптовой торговлей, содержитъ постоялые дворы и тому подобныя заведенія, становится ремесленникомъ или поступаетъ въ городъ въ прикащики и вообще въ услуженіе, умѣли читать и писать.

Приготовленіе учителей для народныхъ училищъ дѣйствительно составляетъ въ настоящее время одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ; но въ главѣ объ учительскихъ институтахъ совершенно забыто приготовленіе учительницъ, и даже при женскихъ училищахъ 1-го разряда не введено ни педагогики, ни педагогическихъ курсовъ; между тѣмъ всякая женщина, какъ старшая сестра и мать, непремѣнно готовится быть воспитательницей братьевъ,

сестеръ и, можетъ быть, своихъ дѣтей. При томъ же и въ народныхъ училищахъ — не только женскихъ, но и мужскихъ — нужно пригласить къ преподаванію женщинъ, что̀, кромѣ педагогическаго значенія, даетъ возможность сейчасъ же открыть большее число училищъ. Вообще глава о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ проектѣ отдѣлана слабѣе всѣхъ, а то, что содержаніе ихъ возложено исключительно на общество, дѣлаетъ ихъ существованіе слишкомъ случайнымъ и непрочнымъ.

Раздѣленіе среднихъ учебныхъ заведеній на гимназіи и прогимназіи очень удачно устраняетъ невыгоды нынѣшнихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ; но кругъ предметовъ, назначенныхъ уставомъ, и самый объемъ ихъ по прежнему очень обширенъ и обременителенъ, что̀ будетъ вредить основательности знаній и пріучать только къ механическому труду. Необходимость раздѣленія гимназій на реальныя и филологическія и основанія этого раздѣленія выражены очень неясно и едва ли могутъ быть признаны справедливыми. Такъ напримѣръ какую цѣль можетъ имѣть преподаваніе Латинскаго языка въ реальныхъ гимназіяхъ, а число уроковъ на него назначено больше, нежели на Русскую словесность? Зачѣмъ преподавать его тѣмъ, кто не готовится въ университетъ, а такихъ, разумѣется, всегда будетъ большинство? или разумное преподаваніе Русскаго языка и литературы будетъ имѣть менѣе образовательнаго значенія? Курсъ математики по прежнему слишкомъ обширенъ. Географію не должно бы смѣшивать то съ исторіей, то съ естественными науками, то съ чистой математикой.

Педагогическимъ совѣтамъ можно дать еще болѣе значенія и самостоятельности, наравнѣ съ совѣтами университетовъ. Общество также должно имѣть болѣе значенія, но не въ лицѣ головы, благочиннаго или предводителя дворянства, людей оффиціальныхъ, которые слишкомъ заняты другими дѣлами, чтобы могли удѣлять свое время педагогическимъ вопросамъ. Вмѣсто этого каждому члену общества нужно дать право печатно высказывать свое мнѣніе о ходѣ преподаванія и его недостаткахъ, не скрывая именъ и фактовъ.

Губернскіе училищные совѣты представляютъ одно изъ замѣчательныхъ нововведеній; но въ нихъ необходимо должны быть приглашаемы лица, составляющія общество: это будетъ между прочимъ одною изъ мѣръ возбудить въ немъ участіе къ общественнымъ вопросамъ. Съ другой стороны, училищнымъ совѣтамъ нужно предоставить право въ важныхъ случаяхъ обращаться непосред-

ственно въ министерство и печатать свои постановленія, какъ скоро это будетъ признано полезнымъ.

О проектѣ общаго плана устройства народныхъ училищъ.

«Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ», принимая во вниманіе то переходное время, которое переживаетъ теперь Россія, видоизмѣнилъ нѣкоторыя изъ положеній, предложенныхъ «проектомъ устава». Эти измѣненія большою частію удовлетворяютъ тѣмъ возраженіямъ, какія могли быть сдѣланы при учрежденіи училищъ въ настоящее время. Таковы положенія о попечителяхъ, объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, о содержаніи учителей народныхъ училищъ и прибавочномъ жалованьѣ для нихъ, объ эмеритальной кассѣ, наконецъ о приглашеніи учителей давать уроки въ крестьянскихъ домахъ, если нѣтъ возможности открыть училище.

Изъ капитальныхъ замѣчаній, на которыя нужно обратить вниманіе, укажемъ на то, что въ городахъ число училищъ должно быть соразмѣряемо съ наличнымъ числомъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которымъ предстоитъ необходимость поступить въ нихъ, а не съ общей цифрой населенія: такъ напр. въ Самарѣ на 25,000 жителей было бы слишкомъ много и слишкомъ дорого для общества содержать 25 училищъ, потому что здѣсь всегда будетъ нѣсколько частныхъ школъ и пансіоновъ, а также домашнихъ учителей и гувернантокъ, которые сдѣлаютъ излишнимъ такое число училищъ. Далѣе, «проектомъ общаго плана» дано слишкомъ много власти и полицейскаго надзора надъ школами духовному вѣдомству, что̀ будетъ крайне стѣснительно, особенно для такихъ губерній, какъ Самарская, при разнообразіи въ ней исповѣданій, расколовъ и сектъ. Казалось бы, надзора директора вмѣстѣ съ контролемъ общественнаго мнѣнія будетъ совершенно достаточно. Заведеніе общественныхъ библіотекъ при народныхъ училищахъ должно быть обязательно для сельскихъ обществъ. Остальныя замѣчанія, которыя можно было бы высказать, будутъ повтореніемъ того, что уже было заявлено при обсужденіи «проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній».

Замѣчанія на проектъ уст. общеобр. уч. зав.

§ 3. Отчего, для избѣжанія излишней дробности въ названіяхъ, не именовать женскія училища 1-го и 2-го разряда гимназіями и прогимназіями?

§ 5, 351. По буквальному толкованію этихъ §§ слѣдуетъ, что частныя учебныя заведенія не могутъ вводить у себя курсовъ выше гимназическаго курса. Нельзя согласиться съ этимъ.

§ 7. Здѣсь говорится только объ учителяхъ; гдѣ же приготовляются учительницы для народныхъ школъ?

Для нихъ необходимы такіе же институты, какъ и для приготовленія учителей, и педагогическіе курсы при женскихъ училищахъ 1-го разряда.

§ 11. Такъ какъ прогимназіи и гимназіи подчинены непосредственно попечителю округа, то такое же право надобно дать тѣмъ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, которыя, по своимъ курсамъ, стоятъ наравнѣ съ прогимназіями и гимназіями, или выше ихъ.

§ 17. Здѣсь говорится: «въ народныхъ училищахъ объясняются важнѣйшія молитвы и краткій катихизисъ и излагается краткая священная исторія». Не лучше ли выразить это въ такой формѣ: объясняются важнѣйшія молитвы, символъ вѣры, заповѣди и преподается священная исторія, преимущественно новаго завѣта?

§ 18. «Дѣти упражняются, подъ руководствомъ учителя, въ объяснительномъ чтеніи по особой книгѣ»... Что значатъ слова: *по особой книгѣ?* Какая эта книга? Да и почему требуется непремѣнно, чтобы учитель читалъ по какой-то одной, особой книгѣ? Не лучше ли предоставить его собственному усмотрѣнію выборъ чтенія, сообразный съ понятіями и потребностію учениковъ, не дожидаясь, пока министерство успѣетъ разсмотрѣть и одобрить какую-нибудь дѣльную книгу.

§ 26. Число уроковъ, назначенныхъ въ этомъ § (21 въ недѣлю), слишкомъ обременительно для начинающихъ. Лучше было бы въ первый годъ имѣть 18 уроковъ, а потомъ прибавлять по одному уроку въ годъ.

§ 28. Опредѣленіе количества платы въ училищахъ, получающихъ пособіе отъ правительства, должно быть предоставлено ближайшему учебному начальству или, лучше всего, — губернскому совѣту.

§§ 29, 349 (и 15 проекта общаго плана народ. училищъ). 13-лѣтній возрастъ слишкомъ великъ, чтобъ мальчики и дѣвочки могли оставаться въ школѣ вмѣстѣ. Если нельзя учредить двухъ отдѣльныхъ школъ, то лучше будетъ допускать въ общую школу только до 10 лѣтъ, а послѣ этихъ лѣтъ можно было бы назначить разные часы занятій для мальчиковъ и дѣвочекъ, такъ, чтобы они не были вмѣстѣ въ училищѣ.

§ 31. 16-лѣтній возрастъ, назначенный для тѣхъ, которые подвергнутся штрафу за незнаніе грамоты, слишкомъ великъ. Нельзя требовать, чтобы молодой человѣкъ отъ 15 до 16 лѣтъ, т. е. въ такомъ возрастѣ, въ которомъ онъ становится дѣятельнымъ помощникомъ своего отца во всякой работѣ, сталъ ходить въ школу наряду съ маленькими для обученія грамотѣ; справедливѣе будетъ назначить 10-лѣтній возрастъ, тѣмъ болѣе, что не будетъ сначала достаточнаго числа училищъ.

§ 33. Почему не упомянуто, что въ мужескихъ народныхъ школахъ могутъ учить и женщины? Допущеніе женщинъ на учительскія мѣста значительно облегчило бы возможность учрежденія сельскихъ школъ.

§ 36, примѣчаніе. Вмѣсто словъ: «въ присутствіи директора училищъ или исправляющаго его должность» — лучше поставить: въ присутствіи директора или другаго педагога по его указанію.

§ 37, в) Почему учитель народнаго училища представляетъ годовой отчетъ директору чрезъ попечителя? Гораздо лучше, если учитель будетъ представлять отчетъ прямо директору, но съ мнѣніемъ попечителя или за подписью его.

§ 39. Въ тѣхъ размѣрахъ, какъ предполагается уставомъ, народныя училища положительно не могутъ содержаться однимъ только обществомъ. Пособіе правительства для нихъ необходимо, по крайней мѣрѣ съ настоящее время, особенно, если принять во вниманіе требованія, выраженныя въ § 31. — При томъ, если училища будутъ содержаться исключительно на счетъ общества, то правительство не будутъ имѣть права контролировать ихъ, а это было бы преждевременно. Въ проектѣ плана устройства народныхъ училищъ, на стр. 15., сказано: «не смотря на все стремленіе и готовность правительства содѣйствовать распространенію народнаго образованія собственными средствами, едва ли окажется возможность возлагать на него новыя пожертвованія на содержаніе училищъ». Здѣсь на первый взглядъ представляется, какъ будто правительство жертвуетъ для народа какими-то собственными средствами; но чтò же это за средства и откуда они взялись? Въ чемъ тутъ жертва?

§ 40. Основываясь на примѣрѣ учителей гимназіи, которые по новому уставу получаютъ прибавку къ жалованью по истеченіи извѣстнаго времени, необходимо ввести то же самое правило и въ народныхъ школахъ. Въ проектѣ общаго плана содержаніе учи-

телей болѣе обезпечено, и надобно желать, чтобы §§ 49 и 51 были приняты уставомъ.

§ 46. Право на управленіе 2-классными или 3-классными училищемъ должно даваться за лучшее исполненіе своихъ обязанностей, слѣдовательно не тому учителю, кто «старшій по службѣ», а тому, кто болѣе заслуживаетъ этого.

§ 48. Не видно изъ этого §, почему не могутъ занимать попечительской должности женщины, если онѣ пользуются довѣріемъ и уваженіемъ общества.

§ 51, 233, 234, 308. Принимая во вниманіе тотъ взглядъ на значеніе попечителя народныхъ училищъ, какой высказанъ въ проектѣ общаго плана (§ 47 и объясн. зап.), гораздо лучше сдѣлалъ бы проектъ устава, еслибы уничтожилъ мундиры и разряды какъ для попечителей училища, такъ и для попечителей прогимназіи и гимназіи и вообще для членовъ попечительнаго совѣта. Иначе, этихъ должностей будутъ искать не изъ интереса къ дѣлу, а ради форменныхъ отличій.

§ 52, 61. О власти и правахъ директора и попечителей училищъ нужно было бы сказать нѣсколько опредѣленнѣе. Не вмѣняя попечителю въ обязанность быть непремѣнно грамотнымъ (потому что въ селеніяхъ нашихъ грамотность и добросовѣстное пониманіе дѣла часто расходятся между собой), нужно вообще выбирать въ попечители людей, заслужившихъ довѣріе и уваженіе общества, но ограничить власть и право ихъ только наблюденіемъ за хозяйствомъ училища, за нравственностію дѣтей и наконецъ за добросовѣстнымъ выполненіемъ учителями обязанностей ихъ съ внѣшней стороны, а никакъ не въ учебномъ отношеніи. Проектомъ общаго плана права попечителей опредѣлены болѣе сообразно съ современнымъ состояніемъ сельскихъ обществъ.

§ 112. Для народнаго училища при учительскомъ институтѣ необходимъ особый учитель, который могъ бы постоянно заниматься съ дѣтьми и руководить преподаваніемъ старшихъ воспитанниковъ института. Эту обязанность нельзя возложить на инспектора или учителей, которые имѣютъ свои занятія.

§ 136. Справедливость требуетъ назначить вознагражденіе библіотекарю за его труды и отвѣтственность, которой онъ подвергается, завѣдывая библіотекой.

§ 138. Достаточно 10 лѣтъ службы для полученія званія заслуженнаго учителя, если совѣтъ найдетъ избираемаго достойнымъ этого званія.

§ 140. Право держать пансіонеровъ должно быть предоставлено учителю безъ всякаго ограниченія, точно такъ, какъ и всякому частному лицу.

§ 141. Право пользоваться казеннымъ помѣщеніемъ должно даваться по постановленію совѣта, и преимущественно семейнымъ, какъ и сказано въ уставѣ: а «старшинство службы» тутъ дѣло второстепенное.

§ 142, 183. При избраніи надзирателя въ прогимназіи и гимназіи необходимо допустить и участіе педагогическаго совѣта вмѣстѣ съ инспекторомъ и директоромъ.

§ 152. Если преподаваніе гимнастики имѣетъ преимущественно гигіеническое значеніе, то необходимо допустить участіе медика въ распредѣленіи и способѣ гимнастическихъ упражненій.

§ 157. Правила испытанія учениковъ при поступленіи, переходѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса должны опредѣляться педагогическимъ совѣтомъ и разсматриваться въ общихъ засѣданіяхъ губернскаго училищнаго совѣта.

§ 158, 240. Вмѣсто торжественныхъ актовъ съ рѣчами и отчетами, лучше постановить, чтобы на экзаменъ могли являться и посторонніе посѣтители, а отчетъ о состояніи учебнаго заведенія долженъ печататься въ мѣстной газетѣ.

§ 159. Было бы очень полезно библіотеки гимназій и прогимназій открыть для всего города за извѣстную плату. Такое установленіе могло бы способствовать обогащенію библіотеки, сближало бы учебное заведеніе съ обществомъ и вызывало бы жителей города на участіе въ дѣлѣ общественнаго образованія.

§ 161. Чтобъ облегчить поступленіе въ учебное заведеніе, достаточно было бы требовать отъ поступающаго, вмѣсто метрическаго свидѣтельства, удостовѣреніе полиціи о его имени и званіи, а метрическое свидѣтельство онъ долженъ представить при окончаніи курса.

§ 163. При переходѣ учениковъ изъ одной прогимназіи или гимназіи въ другую, допущеніе ихъ въ тотъ же классъ не всегда можетъ обойтись безъ затрудненія, потому что не во всѣхъ прогимназіяхъ и гимназіяхъ предметы будутъ проходиться равномѣрно (на основаніи § 240, 9); надобно предоставить пріемъ ученика усмотрѣнію совѣта.

§ 164. Необходимо допустить въ прогимназіи и гимназіи вольныхъ слушателей, желающихъ изучить не весь курсъ, а одинъ или

нѣсколько предметовъ. Это право должно быть предоставлено всѣмъ безъ исключенія съ согласія педагогическаго совѣта.

§ 166, 268. Срокъ платы за ученье, оканчивающійся 1-го сентября, лучше довести до 1-го октября, потому что въ августѣ только оканчивается лѣтняя вакація.

§ 167. Справедливость требуетъ, чтобъ освобождены были отъ платы за ученье дѣти всѣхъ лицъ, служащихъ или служившихъ по министерству народнаго просвѣщенія.

§ 168, 228, 241. Вмѣсто словъ: «отличнѣйшимъ изъ бѣдныхъ учениковъ», надобно поставить: «достойнѣйшимъ», потому что вспоможенія могутъ, по усмотрѣнію совѣта, заслуживать не одни только тѣ ученики, которые учатся «отлично».

§ 178. При выборѣ директора гимназіи необходимо допустить участіе педагогическаго совѣта и общества, особливо родителей.

§ 189. а) Требованіе, чтобы директоръ посѣщалъ гимназію «ежедневно», можетъ повести только къ формальному исполненію такой обязанности со стороны директора; лучше исключить это слово или замѣнить другимъ.

б) Почему же лица, служащія при гимназіи и прогимназіи, не могутъ содержать воспитанниковъ безъ надзора со стороны директора, тогда какъ всякое частное лицо избавлено отъ подобной опеки?

§ 190. а) Необходимо добавить, что выборъ лицъ въ канцелярію гимназіи долженъ быть предоставленъ исключительно директору, какъ единственному лицу, которое за нихъ отвѣчаетъ.

b) Право аттестовать и представлять къ наградамъ нельзя предоставить только одному директору, безъ участія педагогическаго совѣта; иначе каждый изъ членовъ совѣта будетъ находиться въ полной зависимости отъ директора и будетъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

c) Что значитъ: «право увольнять»? Развѣ директоръ можетъ не уволить кого-нибудь, если просящій отпуска имѣетъ на то законныя причины?

d) Необходимо предоставить директору право пользоваться не только отопленіемъ, но также освѣщеніемъ и мебелью на казенный счетъ.

§ 191. Восьми преподавателей мало: въ филологической гимназіи для Латинскаго и Греческаго языковъ необходимо имѣть по два учителя. (См. еще замѣчаніе на § 206).

§ 193. Ограниченіе, допускаемое въ примѣчаніи къ этому §,

должно быть распространено *до времени* не только на учителей Французскаго языка, но также Нѣмецкаго и даже всѣхъ другихъ предметовъ.

§ 204. На какомъ основанiи въ реальной гимназiи такъ усилено преподаванiе математики? Имѣетъ ли это цѣлью поступленiе въ университетъ или приготовленiе къ жизни вообще? Необходимо яснѣе разграничить понятiя о реальной и филологической гимназiи, показать цѣль какъ той, такъ и другой, и ихъ отношенiе къ факультетамъ университета.

§ 206. Предметъ географiи такъ обширенъ и такъ важенъ для всякаго образованнаго человѣка, что преподаванiе ея въ гимназiяхъ требуетъ непремѣнно отдѣльнаго учителя.

§ 207. Нѣтъ никакого основанiя и никакой цѣли ставить Латинскiй языкъ въ число обязательныхъ предметовъ въ реальной гимназiи. Онъ необходимъ въ настоящее время только для поступленiя въ университетъ, да и тамъ онъ имѣетъ значенiе только въ филологическомъ факультетѣ.

§ 209. Необходимо предоставить педагогическому совѣту право дѣлать нѣкоторыя измѣненiя вь опредѣленiи количества часовъ преподаванiя, тѣмъ болѣе, что § 240 предоставляетъ совѣту распредѣленiе числа уроковъ и предметовъ по классамъ.

§ 211. Надобно упомянуть, что заведенiе библiотекъ, кабинетовъ и вообще увеличенiе учебныхъ пособiй составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей попечительнаго совѣта.

§ 215. Гораздо лучше, вмѣсто медалей, выдавать хорошимъ, но бѣднымъ ученикамъ, при окончанiи курса, стипендiи.

§ 216. 4) и 5) Окончившiе курсъ въ гимназiи должны получать равныя права, не смотря на ихъ происхожденiе.

§ 221, 301. Попечитель гимназiи, благочинный и городской голова могутъ и не быть членами попечительнаго совѣта; гораздо необходимѣе присутствiе выборныхъ членовъ изъ числа родителей и родственниковъ учениковъ, при чемъ надо предоставить одинаковое право и женщинамъ.

Право предсѣдательствовать также должно принадлежать кому-либо изъ членовъ по избранiю всего совѣта.

§ 230. Посѣщенiе гимназiи членами попечительнаго совѣта «во всякое время»—можетъ стѣснить преподаванiе; потому необходимо предупреждать преподавателя о присутствiи ихъ на его урокѣ.

§ 236. Надобно допустить въ педагогическiй совѣтъ и надзи-

рателей, а также родителей учениковъ. Вообще засѣданія этого совѣта должны быть публичны.

§ 238. Члены педагогическаго совѣта, участвующіе въ хозяйственномъ комитетѣ, должны получать вознагражденіе за свои особые труды и за отвѣтственность.

§ 240, 246. 8) Должно предоставить педагогическому или училищному совѣту право, при выборѣ учебныхъ руководствъ, не ограничиваться только одобренными министерствомъ.

§ 250. Не должно непремѣнно требовать двухгодичнаго педагогическаго курса: онъ можетъ быть и менѣе, особенно сначала, при недостаткѣ преподавателей.

§ 255. Въ число дополнительныхъ предметовъ надобно поставить политическую экономію.

§ 258. Трудно найти отдѣльныхъ преподавателей для дополнительныхъ курсовъ; надобно допустить къ преподаванію ихъ и постороннія лица, служащія по другимъ вѣдомствамъ, если они имѣютъ возможность и право на занятіе этихъ должностей.

§ 263. Разрѣшеніе попечителя округа на чтеніе публичныхъ лекцій совершенно излишне; достаточно рѣшенія педагогическаго совѣта.

§ 264. Назначеніе платы за публичныя лекціи не можетъ быть обязанностію попечительнаго совѣта; какъ дѣло частное, оно должно быть предоставлено читающему.

§ 265. Наблюденіе за чтеніемъ публичныхъ лекцій должно предоставить всему педагогическому совѣту.

§ 266. Кромѣ пансіоновъ, могутъ быть устраиваемы конвикты, или общія ученическія квартиры, подъ наблюденіемъ надзирателя.

§ 277. Всѣ иностранцы, избираемые въ воспитатели, должны подчиняться общимъ правиламъ. Нѣтъ никакой нужды предоставлять Французамъ особенныя льготы: многолѣтній опытъ доказалъ безполезность такихъ воспитателей, которые, кромѣ знанія Французскаго языка, не обладаютъ никакими достоинствами.

§ 279. Надзирателю необходимо имѣть квартиру при заведеніи.

§ 283. Казенное платье воспитанниковъ должно быть однообразно и просто; но при этомъ совершенно излишни стоячіе воротники, красные канты, лавровые вѣнки и т. п. форменныя отлички.

§ 297. Почему же народныя училища какъ женскія, такъ и мужскія, отстранены отъ заботливости губернатора? Его вліяніе и усердіе можетъ принести имъ много пользы.

§ 315. Въ число обязательныхъ предметовъ надобно поставить педагогику.

§ 316. Не было бы излишнимъ въ училищѣ 1-го разряда одинъ изъ новыхъ языковъ сдѣлать обязательнымъ.

§ 317. Достаточно было бы 3-лѣтняго курса для училища 2-го разряда и трехъ же лѣтъ для 1-го разряда, такъ чтобы училище 1-го разряда было продолженіемъ курса 2-го разряда, какъ въ мужскихъ заведеніяхъ.

§ 320. Необходимо учредить при училище 1-го разряда курсъ педагогики и дидактики съ практическими занятіями для приготовленія учительницъ. Слушающія этотъ курсъ могутъ замѣнять помощницъ, опредѣляемыхъ § 325.

§ 321. Вмѣсто воспитательницъ, не лучше ли имѣть въ женскихъ училищахъ одну помощницу начальницы? Предоставить попечительному совѣту рѣшать этотъ вопросъ, сообразуясь съ мнѣніемъ общества.

§ 327. Необходимо назначить имъ три пробныя лекціи.

§ 338. Почему воскресныя школы не могутъ быть, по своимъ курсамъ, выше школъ грамотности? За что лишать дальнѣйшаго образованія бѣдное сословіе, не имѣющее возможности посѣщать ежедневныя школы?

§ 352. Почему содержателю пансіоновъ необходимо Русское подданство.

§ 358. Частные училища и пансіоны, въ своей домашней жизни, должны соображаться преимущественно съ общественнымъ мнѣніемъ и зависѣть только отъ него, а потому надзоръ директоровъ и инспекторовъ въ этомъ отношеніи совершенно не умѣстенъ и стѣснителенъ для той и другой стороны.

§ 379, 380. Губернскій училищный совѣтъ избираетъ самъ изъ среды своихъ членовъ предсѣдателя, а также кандидата, который въ случаѣ нужды заступаетъ его мѣсто. Сроки собраній зависятъ также отъ усмотрѣнія совѣта или предсѣдателя.

§ 395. Если учители народныхъ училищъ не имѣютъ форменной одежды, то отчего не уничтожить ее и для учителей другихъ заведеній?

а) Необходимо сократить срокъ выслуги: вмѣсто 12-ти—6 лѣтъ, вмѣсто 20-ти — 12 лѣтъ.

б) Можно бы обойтись и безъ этого права, также какъ и безъ мундировъ.

§ 402, 404, 413. Половина пенсіи должна быть назначаема за 15 лѣтъ, а за 20 лѣтъ — двѣ трети; для того можно увеличить вычетъ изъ оклада до 3% и даже до 4%.

Въ проектѣ общаго плана устройства народныхъ училищъ высказана прекрасная мысль объ учрежденіи эмеритальной кассы. Желательно было бы, чтобъ это скорѣе привелось въ исполненіе не только для народныхъ училищъ, но и для другихъ учебныхъ заведеній.

§ 415. Если домашній наставникъ или учитель не представитъ въ продолженіе какого-нибудь года вычета изъ своего оклада, то лишается только *этого года* для полученія пенсіи.

ЧИСЛО УРОКОВЪ.

Предметы.	Въ прогимназіи.	Въ реальной гимназіи.	Въ филологической гимназіи.
Законъ Божій	7	6	6
Русскій языкъ	18	15	13
Исторія	7	12	8
Естествовѣдѣніе	6	12	—
Географія	8	12	8
Математика	12	20	8
Нѣмецкій языкъ	14	12	12
Французскій языкъ	14	12	12
Чистописаніе, черченіе и рисованіе	13	2	2
Латинскій языкъ	—	—	20
Греческій языкъ	—	—	20
Всего...	99	103	109

Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, непомѣрное возвышеніе цѣнъ на всѣ жизненныя потребности въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ, а съ другой — то, что штаты, назначенные разъ, уже долго не будутъ измѣнены, тогда какъ возвышеніе цѣнъ будетъ продолжаться, педагогическій совѣтъ не считаетъ цифры, поставленныя имъ въ бюджетѣ, высокими; напротивъ, сравнительно съ тѣмъ, что получаютъ за трудъ свой чиновники новыхъ учрежденій, какъ напр. акцизнаго сбора, жалованье преподавателей очень не велико. Суммы, назначенныя въ этомъ бюджетѣ на различные предметы домашняго хозяйства, едва будутъ достаточны даже, судя по той дороговизнѣ, какая существуетъ теперь, а дешевле этого едва ли можетъ быть. При томъ же здѣсь опущены

иныя статьи, которыя также составляютъ предметъ первой необходимости, какъ напримѣръ плата за лекарства и медику, книги, мебель, посуда и т. п.

Годовое содержаніе:

1) *Учителя гимназіи:* квартира 200 р., отопленіе 100 р., прислуга 200 р., чай и сахаръ 84 р., пища 300 р., освѣщеніе 45 р., бѣлье муж. 73 р., платье муж. 125 р., обувь муж. 15 р., итого 1,142 р.; обувь жен. 15 р., платье жен. 100 р., бѣлье жен. 40 р., для дѣтей 50 р., итого 205 р.; на непредвидимые расходы 152 р., всего 1,500 руб.

2) *Преподавателя прогимназіи:* квартира 100 р., отопленіе 75 р., прислуга 100 р., чай и сахаръ 60 р., пища 200 р., освѣщеніе 20 р., бѣлье муж. 25 р., платье муж. 75 р., обувь муж. 10 р., итого 665 р.; обувь жен. 10 р., платье 60 р., бѣлье жен. 15 р., для дѣтей 50 р., итого 135 р.; на непредвидимые расходы 100 р., всего 900 руб.

3) *Надзирателя и письмоводителя гимназіи и письмоводителя директора училищъ:* квартира 100 р., отопленіе 75 р., прислуга 100 р., чай и сахаръ 60 р., пища 200 р., освѣщеніе 20 р., бѣлье муж. 25 р., платье муж. 75 р., обувь мужск. 10 р., итого 665 р., обувь жен. 10 р., платье жен. 60 р., бѣлье жен. 15 р., для дѣтей 50 р., итого 135 р.; на непредвидимые расходы 100 р., всего 900 р.

4) *Надзирателя и письмоводителя прогимназіи:* квартира 75 р. отопленіе 40 р., прислуга 60 р., чай и сахаръ 60 р., пища 150 р., освѣщеніе 10 р., бѣлье муж. 15 р., платье муж. 50 р., обувь муж. 10 р., итого 470 р.; обувь жен. 10 р., платье жен. 30 р., бѣлье жен. 10 р., для дѣтей 30 р., итого 80 р.; на непредвидимые расходы 50 р., всего 600 руб.

5) Писца канцеляріи гимназіи и директора училищъ 300 руб.

6) *На содержаніе дома гимназіи:* на дрова, считая 36 печей, по 5 саженъ на каждую, цѣною отъ 5 р. до 5 р. 50 к., до 1,000 р., на воду 100 р., на освѣщеніе дома 50 р., на 4-хъ служителей 336 р., на мебель 100 р., на вставку и замазку оконъ, набивку погребовъ льдомъ и содержаніе дома въ чистотѣ и опрятности 100 р., на покупку мелкихъ вещей и починку старыхъ 50 р., на непредвидимые расходы 164 р., всего 1,900 р.

7) На библіотеку, физическій кабинетъ и прочія учебныя пособія 700 руб.

8) На выписку руководительныхъ книгъ для канцеляріи, печатныхъ бланокъ и прочіе канцелярскіе расходы 250 руб.

Къ ст. X.

1. Проектъ шестиклассной гимназіи для г. Самары.

Положенія общія.

Несомнѣнно, что большая часть учениковъ нашихъ гимназій не оканчиваютъ полнаго курса, такъ что изъ 30 человѣкъ, поступающихъ въ 1-й классъ, едва трое или четверо доходятъ7-го, а остальные или выходятъ изъ низшихъ классовъ, испытавъ неудачу чаще всего въ математикѣ, а также въ Латинскомъ языкѣ, или изъ 6-го, иногда изъ 5-го и даже изъ 4-го класса поступаютъ въ университетъ, кое-какъ подготовившись въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Семилѣтній курсъ кажется для нихъ слишкомъ продолжительнымъ; лѣта уходятъ; жизнь заявляетъ новыя требованія, не обозначенныя въ классной программѣ; а между тѣмъ несоразмѣрное съ молодыми силами количество уроковъ и разнообразіе ихъ, оброменяя только память и не развивая любви къ труду, дѣлаютъ школьные годы тяжелыми и даже невыносимыми. Привыкнувъ работать по заказу надъ приготовленіемъ этого огромнаго числа уроковъ, воспитанники нашихъ гимназій съ мыслью о необходимости выполнять только заданный урокъ вступаютъ и въ самую жизнь; побужденія къ труду въ себѣ самихъ они не находятъ, — и только подъ вліяніемъ особенно благопріятныхъ обстоятельствъ дѣятельность ихъ можетъ имѣть въ будущемъ самостоятельное значеніе и пользу.

Исходя изъ этой мысли, педагогическій совѣтъ Самарской гимназіи пришелъ къ убѣжденію въ необходимости уменьшить какъ число лѣтъ гимназическаго курса, такъ вмѣстѣ съ этимъ и число предметовъ и самый объемъ ихъ, для того, чтобы достигнуть, съ одной стороны, большей глубины и основательности свѣдѣній, а съ другой—самостоятельности труда. Такимъ образомъ въ шестилѣтній гимназическій курсъ должны войти только тѣ предметы, которые имѣютъ общеобразовательное значеніе и при томъ въ такомъ объемѣ, который бы давалъ возможность ученикамъ сознательно усвоивать то, что имъ передается. По окончаніи шестилѣтняго курса, молодой человѣкъ, достигнувъ значительной степени зрѣлости и развитія, будетъ въ состояніи опредѣлить свою дорогу и выбрать изъ предметовъ дополнительнаго курса тѣ, которые ему необходимы, смотря по тому, будетъ ли онъ готовить себя къ уни-

верситету, къ учительскому званію, къ гражданской службѣ или къ какому-нибудь другому роду занятій. Эти дополнительные курсы, расположенные по семестрамъ отъ одного до четырехъ полугодій, будутъ доступны для всѣхъ желающихъ не только изъ постороннихъ лицъ, но и изъ самыхъ гимназистовъ, еще неокончившихъ курсъ, если педагогическій совѣтъ будетъ убѣжденъ, что тотъ или другой между учениками гимназіи довольно развитъ и можетъ съ пользою слушать эти необходимые предметы.

Управленіе гимназіею.

Гимназія, въ отношеніи учебной, административной и хозяйственной части, состоитъ въ вѣдѣніи директора и педагогическаго совѣта, состоящаго изъ всѣхъ преподавателей, кромѣ законоучителя и учителей искусствъ.

Директоръ гимназіи опредѣляется и увольняется попечителемъ округа; но педагогическій совѣтъ гимназіи и городское общество, въ лицѣ почетныхъ членовъ, родителей и родственниковъ, имѣютъ право и должны высказать свое мнѣніе и указать кандидатовъ, которыхъ они считаютъ достойными занять мѣсто директора.

Директоръ, какъ старшій изъ членовъ совѣта и представитель учрежденія, служитъ посредникомъ между попечителемъ округа и обществомъ, съ одной стороны, и ввѣренной его управленію гимназіей—съ другой. Во внутреннемъ управленіи онъ приглашаетъ въ засѣданія членовъ совѣта, ведетъ дѣла, хозяйство и отчетность, завѣдуетъ суммой, но не иначе, какъ при участіи совѣта, которому можетъ въ важныхъ случаяхъ принадлежать инціатива въ созваніи совѣта, въ повѣркѣ суммъ, въ предствленіи къ наградамъ, къ опредѣленію или увольненію. Какъ педагогъ, директоръ преподаетъ въ какомъ-нибудь классѣ одинъ изъ предметовъ гимназическаго курса.

Ему предоставляется право указать, кѣмъ желалъ бы онъ замѣстить ту или другую вакансію въ гимназіи, кого онъ признаетъ нужнымъ перевести или уволить; отъ него же зависитъ представленіе къ наградамъ и вообще аттестація чиновниковъ; но во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ сообщаетъ о своемъ представленіи совѣту, котораго постановленіе также препровождается къ попечителю округа, и отъ него уже зависитъ окончательное рѣшеніе вопроса. Собственною властію директоръ опредѣляетъ только чиновниковъ своей канцеляріи и служителей. Завѣдуя имуществомъ и зданіемъ гимназіи, прислугой и канцеляріей, директоръ получаетъ казенную

квартиру при гимназіи съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и пользуется казенною мебелью.

Преподаватели.

Кромѣ директора, законоучителя и учителей искусствъ, въ нормальномъ курсѣ гимназіи должно быть 9 преподавателей. Раздѣленія ихъ на старшихъ и младшихъ учителей въ зависимости отъ предметовъ не должно быть: всѣ науки, входящія въ составъ общаго гимназическаго курса, имѣютъ одинаковую важность; тѣ же предметы, которые не состоятъ въ строгой связи съ другими, должны быть поставлены внѣ распредѣленія наукъ по классамъ; таковы: законъ Божій, пѣніе, чистописаніе, рисованіе; гимнастика.

Вопросъ объ опредѣленіи и увольненіи преподавателей проходитъ чрезъ педагогическій совѣтъ, котораго мнѣніе представляется директоромъ на утвержденіе попечителя. Основаніемъ этому мнѣнію, кромѣ другихъ данныхъ, какіе можетъ имѣть въ виду педагогическій совѣтъ, служитъ пробная лекція, которая должна быть прочитана ученикамъ въ присутствіи членовъ совѣта; при чтеніи конкурентъ обязанъ имѣть въ виду учениковъ и предложить, чтобы они повторили его объясненія. Тема должна быть дана наканунѣ лекціи. Само собою разумѣется, что конкурентъ долженъ при этомъ имѣть общія права на занятіе мѣста учителя гимназіи, т. е. аттестатъ объ окончаніи университетскаго курса и свидѣтельство о слушаніи педагогическихъ курсовъ; на первое время могутъ быть допущены изъятія изъ этого правила, по усмотрѣнію совѣта, особенно для учителей новыхъ языковъ.

Преподаватели наукъ дѣлятся на учителей, наставниковъ и профессоровъ, и получаютъ содержаніе, смотря по числу уроковъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: учитель—110 р. с. за одинъ урокъ въ недѣлю, наставникъ 120 р. с. и профессоръ 140 р. с. Всякій преподаватель, только что начинающій свою педагогическую дѣятельность, пользуется правами учителя; чрезъ 5 лѣтъ онъ, послѣ экзамена въ университетѣ, можетъ получить званіе наставника; на этомъ экзаменѣ онъ долженъ показать, что вполнѣ усвоилъ пріемы преподаванія и что его взглядъ на ту науку, которую онъ преподаетъ, и свѣдѣнія въ ней отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ; кромѣ того педагогическій совѣтъ той гимназіи, гдѣ онъ былъ преподавателемъ, долженъ представить мнѣніе объ немъ и объ успѣхахъ его учениковъ за все время его педагогической дѣятельности. Чрезъ 5 лѣтъ наставникъ имѣетъ право на званіе профессора,

если университетъ одобритъ представленный имъ учебникъ или вообще сочиненіе изъ области его науки, и педагогическій совѣтъ признаетъ его занятія и успѣхи его учениковъ вполнѣ удовлетворительными, принимая опять въ соображеніе и отзывы прежнихъ лѣтъ.

Если положить въ гимназіи штатъ изъ 3 профессоровъ, 3 наставниковъ и 3 учителей, то въ случаѣ, когда бы представилось большее число профессоровъ или наставниковъ, и штатной суммы на выдачу жалованья было бы недостаточно, можно покрывать этотъ случайный дефицитъ суммой, собираемой за право ученія, или свободными остатками отъ другихъ штатныхъ суммъ.

Лица, читающія въ дополнительныхъ курсахъ, приглашаются педагогическимъ совѣтомъ, и утверждаются попечителемъ округа; они также должны, въ присутствіи совѣта, прочесть пробную лекцію. Въ отношеніи жалованья они пользуются правами наставниковъ, но не раздѣляютъ съ остальными преподавателями ни обязанностей по управленію гимназіей, ни правъ, соединенныхъ съ нимъ, исключая общаго права службы по учебной части.

Штатные преподаватели гимназіи пользуются казенной квартирой, если позволяетъ помѣщеніе; рѣшеніе вопроса о томъ, кому изъ преподавателей отдать въ этомъ случаѣ преимущество, зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта.

Учебная часть.

Въ составъ шестикласснаго курса гимназіи входятъ слѣдующіе предметы: 1) Русскій языкъ и литература, 2) математика, 3) географія, 4) исторія, 5) естественныя науки, 6) Нѣмецкій языкъ, 7) Французскій языкъ. Изъ новыхъ языковъ только одинъ считается обязательнымъ. Кромѣ этихъ предметовъ, раздѣленныхъ на шесть классовъ, для всѣхъ учениковъ обязательны: 1) законъ Божій, какъ скоро они православнаго исповѣданія; въ противномъ же случаѣ преподаваніе религіи вводится по мѣрѣ возможности; 2) скорописаніе, 3) черченіе и рисованіе, 4) гимнастика и 5) пѣніе.

Признавая всю необходимость преподаванія закона Божія въ гимназіи, педагогическій совѣтъ полагаетъ, что это преподаваніе не имѣетъ никакого отношенія къ распредѣленію предметовъ по классамъ и что истины христіанской религіи, а равно и судьбы ея, могутъ быть одиноково доступны пониманію учениковъ какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ классовъ: поэтому лучше было бы преподавать законъ Божеій въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ учени-

камъ отъ 12 до 16 лѣтъ всѣмъ вмѣстѣ безъ различія классовъ, и, принимая ихъ съ знаніемъ молитвъ и пониманіемъ ихъ смысла, въ концѣ курса обязывать, чтобы они имѣли удовлетворительныя свѣдѣнія въ священной и церковной исторіи, въ катихизисѣ и богослуженіи. При этомъ отъ самихъ учениковъ или родителей ихъ будетъ зависѣть, съ какого года начать изученіе закона Божія, только бы они прослушали полный курсъ его.

Преподаваніе Русскаго языка, представляя одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ развитію умственныхъ способностей, имѣетъ цѣлію пріучить воспитанниковъ гимназіи къ правильному и ясному выраженію мысли въ изустной и письменной рѣчи и познакомить ихъ съ замѣчательными произведеніями литературы. Сюда входятъ: чтеніе съ изустнымъ и письменнымъ разсказамъ содержанія, письмо подъ диктовку, теоретическое изученіе законовъ языка, изустные разсказы и письменныя сочиненія, и наконецъ изученіе исторіи литературы въ связи съ исторіей цивилизаціи. Кромѣ того, преподаватель долженъ дать ученикамъ понятіе о нарѣчіяхъ Русскаго языка и, насколько можно, о другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, а также о языкѣ старо-Славянскомъ. Полагая 23 урока въ недѣлю, нужно будетъ назначить двухъ преподавателей, изъ которыхъ одинъ займетъ 1-й, 3-й и 5-й классы, а другой—2-й, 4-й и 6-й; на слѣдующій годъ они мѣняются классами, и такимъ образомъ каждый поведетъ своихъ учениковъ отъ 1-го класса до шестаго; также точно и учители математики. Дѣти, поступающія въ 1-й классъ, должны имѣть навыкъ въ первыхъ трехъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ, умственное счисленіе должно простираться только на двузначныя числа при первыхъ двухъ дѣйствіяхъ и на умноженіе двузначныхъ на однозначныя. При прохожденіи ариѳметики должно обращать вниманіе на усвоеніе ученикомъ пройденнаго, на самостоятельное занятіе и практичность пріобрѣтеннаго. Въ высшихъ классахъ при началѣ алгебры должно быть показано различіе между алгебрическимъ и ариѳметическимъ способомъ рѣшенія задачъ. Самая алгебра должна ограничиться: рѣшеніемъ численныхъ уравненій 1-й и 2-й степени, обобщеніемъ рѣшеній задачъ и анализомъ рѣшеній; возвышеніемъ во 2-ю и 3-ю степень двучлена и извлеченіемъ корней сихъ степеней, пропорціями и прогрессіями. Прямая цѣль преподаванія алгебры есть усвоеніе алгебраическаго способа рѣшеній задачъ и пониманіе формулъ. Въ геометріи, наиболѣе способствующей къ логическому изложенію мыслей, должно ограничиться подробнымъ, соединеннымъ съ доказательствами, изложені-

емъ первой части ея; изъ планиметріи удержать измѣреніе площадей, оканчивая Пиѳагоровой теоремой и ея примѣненіемъ; изъ стереометріи же практически ознакомить съ вычисленіемъ поверхностей и объемовъ призмы, пирамиды, цилиндра, конуса и шара. Примѣненіе геометріи къ опредѣленію высотъ и разстояній также нужно съ описаніемъ геодезическихъ инструментовъ. Изъ физики имѣть въ виду описаніе явленій и выраженіе законовъ природы формулами, безъ вывода ихъ теоретически; не столько стремиться за обиліемъ познаній, сколько за пониманіемъ всѣми пройденнаго; явленія сложныя и рѣдкія, каковы поляризація свѣта, двойное преломленіе и другія, должны быть только упомянуты. Преподаваніе должно быть, какъ возможно, опытное. Описаніе вошедшихъ въ практику механизмовъ необходимо должно имѣть мѣсто; напр. устройство паровыхъ машинъ, мельницы, часовъ и проч.

Преподаваніе математической географіи также долженъ принять на себя учитель математики.

Естествовѣдѣніе обнимаетъ зоологію, ботанику, минералогію, къ которымъ въ 6-мъ классѣ присоединяется еще антропологія.

Преподаваніе географіи, начинаясь общими понятіями, заключаетъ въ себѣ обозрѣніе всѣхъ частей свѣта и наконецъ подробное знакомство съ географіей и этнографіей Россіи, особенно ближайшей мѣстности.

Въ исторіи, послѣ общихъ понятій о развитіи гражданской жизни и ея главнѣйшихъ условіяхъ, излагается жизнь народовъ съ появленія ихъ на историческомъ поприщѣ и до настоящаго времени; особенное вниманіе обращается на изученіе Русской исторіи и вмѣстѣ съ этимъ историческихъ судебъ своего края.

Изученіе новыхъ языковъ, кромѣ общеобразовательнаго значенія, имѣетъ цѣлію настолько познакомить съ формами ихъ, чтобы ученики, выходя изъ гимназіи, могли безъ словаря читать въ подлинникѣ Нѣмецкихъ и Французскихъ писателей, по крайней мѣрѣ прозаическихъ, и понимать легкій разговоръ.

Дополнительные курсы заключаютъ въ себѣ тѣ предметы, которые педагогическій совѣтъ признаетъ нужными, соображая требованія мѣста и времени; отъ него же зависитъ выборъ преподавателей этихъ курсовъ и распредѣленіе занятій ихъ. Мнѣніе совѣта передается на утвержденіе попечителя округа.

Гимнастикой и пѣніемъ занимаются ученики всѣхъ классовъ вмѣстѣ. Чистописаніе, черченіе и рисованіе также преподаются независимо отъ распредѣленія учениковъ по классомъ; но при обуче-

ніи чистописанію должно имѣть въ виду, чтобы воспитанники къ IV-му классу умѣли писать скоро и четко.

При гимназіи должны быть: 1) библіотека съ отдѣломъ дѣтскихъ книгъ, 2) физическій кабинитъ и 3) пособія, необходимыя для практическаго знакомства съ естественными науками. Всѣ эти собранія должны быть открыты и для общества, которое съ своей стороны принимаетъ на себя обязанность, сверхъ штатной суммы, ежегодно отпускаемой на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства, заботиться объ увеличеніи средствъ и доставлять по меньшей мѣрѣ столько же, сколько ассигновано штатной суммы. Одинъ изъ преподавателей, по назначенію педагогическаго совѣта, завѣдуетъ библіотекой и получаетъ за это добовочное жалованье; собранія пособій по физикѣ и естественнымъ наукамъ поручаются преподавателямъ этихъ предметовъ.

Учащіеся.

Въ гимназію могутъ поступать лица всѣхъ состояній на основаніи общаго положенія. Пріемъ по экзамену допускается во всѣ классы и во всякое время года, но не иначе, какъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта. Чтобы свѣдѣнія поступающихъ были по возможности одинаковы, назначается однакожь два главные срока для пріема, въ началѣ каждаго семестра: съ 15 августа по 15 сентября и съ 7 января по 7 февраля. Переходящіе изъ другихъ гимназій также подвергаются экзамену.

Успѣхи должны быть удовлетворительны по всѣмъ предметомъ; въ противномъ случаѣ желающій учиться въ гимназіи допускается къ слушанію лекцій съ согласія преподавателей, каждаго по своему предмету, но не считается въ числѣ учениковъ гимназіи. Какъ слушатели, такъ и ученики вносятъ опредѣленную плату за право ученія пополугодно впередъ, не позже 1-го октября и 15-го февраля. При поступленіи педагогическій совѣтъ принимаетъ въ соображеніе не столько возрастъ ученика, сколько его развитіе; но крайними предѣлами для принятія въ первые три класса должно быть время отъ 10 до 16 лѣтъ, а въ остальные классы сообразно съ этими цифрами. Для поступленія въ первый классъ нужно умѣть читать и писать, знать главныя молитвы съ объясненіемъ ихъ смысла и три правила ариѳметики; чтеніе должно быть свободно и со смысломъ.

Формы въ одеждѣ нѣтъ. — Вакація продолжается съ 15 іюня по 15-е августа.

Переводы учениковъ въ высшіе классы должны быть основаны на постановленіи педагогическаго совѣта, который принимаетъ въ соображеніи отзывъ приподавателей — каждаго по своему предмету; только въ сомнительныхъ случаяхъ ученикъ можетъ быть приглашенъ въ совѣтъ для экзамена, тотчасъ по окончаніи годичнаго курса или послѣ вакаціи. Аттестаціи выражаются двумя отмѣтками: *удовлетворительно* и *неудовлетворительно.* Для перехода въ слѣдующій классъ воспитанникъ не въ одномъ предметѣ не можетъ имѣть неудовлетворительной отмѣтки. Гимназія не даетъ наградъ ученикамъ; но бѣднѣйшіе изъ нихъ могутъ въ продолженіе курса получать стипендіи изъ суммы, собранной за право ученія, если педагогическій совѣтъ признаетъ предостойными такого пособія. Золотыхъ и черныхъ досокъ также не должно быть.

Въ случаѣ невниманія и лѣности или дурныхъ поступковъ ученика, директоръ, послѣ убѣжденій, замѣчаній и выговоровъ, увѣдомляетъ родителей и проситъ ихъ принять мѣры къ исправленію воспитанника. Высшей мѣрой взысканія долженъ быть публичный выговоръ въ присутствіи всѣхъ преподавателей и членовъ педагогическаго совѣта и учениковъ гимназіи, съ подробнымъ объясненіемъ вины ученика и собственнымъ его сознаніемъ. Если же проступокъ превышаетъ и эту мѣру взысканія, то ученикъ долженъ быть уволенъ изъ гимназіи.

Ученики гимназіи и наравнѣ съ ними слушатели платятъ за право ученія по 10 руб. сер. въ годъ; но для лицъ недостаточнаго состоянія эта плата можетъ быть уменьшана или и совсѣмъ отмѣнена по усмотрѣнію педагогическаго совѣта. Слушатели дополнительныхъ курсовъ платятъ за каждый предметъ по 5 руб. въ семестръ; но совѣтъ имѣетъ право измѣнить эту плату, соображаясь съ мѣстными условіями. Изъ суммы, собираемой за право ученія, бѣднѣйшіе изъ учениковъ получаютъ пособіе, по опредѣленію того же совѣта; остальная сумма употребляется на добовочное жалованье преподавателямъ, если штатной суммы недостаточно,—также на библіотеки, кабинеты и другиы учебія пособія. Это распредѣленіе зависитъ отъ педагогическаго совѣта, который однакоже, по окончаніи года, отдаетъ въ немъ отчетъ попечителю округа.

Ученикъ, выходя изъ гимназіи, имѣетъ право получить свидѣтельство о результатахъ своихъ занятій съ обозначеніемъ предметовъ, которые онъ слушалъ, и класса, изъ котораго вышелъ. По окончаніи полнаго курса, онъ получаетъ права, общія всѣмъ, кто кончилъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи. Дополнительные курсы

даютъ молодымъ людямъ возможность специально приготовиться къ тѣмъ или другимъ занятіямъ, но не сообщаютъ какихъ-нибудь особенныхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, исключая права на учительское званіе — тѣмъ, кто занимался въ педагогическихъ курсахъ.

Педагогическій совѣтъ.

Составляя педагогическій совѣтъ для управленія гимназіей и для рѣшенія учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ, преподаватели, подъ предсѣдательствомъ директора, избираютъ изъ среды своей двоихъ для общаго съ директоромъ веденія хозяйственныхъ дѣлъ, одного—для надзора за приходящими учениками гимназіи (а въ случаѣ большаго числа учащихся—также двоихъ) и одного—какъ библіотекаря и секретаря совѣта. Выборы возобновляются чрезъ каждые два года. Эти особыя занятія должны быть соединены съ особымъ вознагражденіемъ, которое имѣетъ право назначить педагогическій совѣтъ соразмѣрно предстоящему труду.

Вѣдѣнію педагогическаго совѣта и окончательному рѣшенію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) пріемъ учениковъ, переводы ихъ и увольненіе изъ гимназіи, съ выдачей свидѣтельствъ о результатахъ занятій; 2) сужденіе о неуспѣшности учениковъ или дурномъ поведеніи ихъ и постановленіе мѣръ къ исправленію; 3) выборъ руководительныхъ книгъ и пособій, а также сочиненій для фундаментальной библіотеки; 4) составленіе программъ и рапредѣленіе числа уроковъ и предметовъ преподаванія по классамъ; 5) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ по учебной и хозяйственной части; 6) удостоеніе званія домашнихъ учителей и учительницъ и вообще преподавателей тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя по курсу своему стоятъ ниже гимназіи; 7) распоряженіе суммой, собираемой за право ученія, на основаніи вышепостановленныхъ правилъ; 8) обсужденіе различныхъ педагогическихъ вопросовъ.

Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на усмотрѣніе попечителя: 1) по дѣламъ объ опредѣленіи и увольненіи директора и преподавателей, также объ оставленіи ихъ на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ; 2) по вопросу объ аттестаціи преподавателей и представленіи ихъ къ наградамъ; 3) по назначенію предметовъ для дополнительныхъ курсовъ и распредѣленію занятій въ нихъ на извѣстное число семестровъ. Разрѣшеніе читать публичныя лекціи дается педагогическимъ совѣтомъ; о самыхъ же чтеніяхъ, по окончаніи учебнаго года, сообщается попечителю округа въ общемъ годовомъ отчетѣ.

Засѣданія педагогическаго совѣта, назначаемыя по усмотрѣнію директора или по предложенію двоихъ изъ членовъ совѣта, должны быть доступны для всѣхъ желающихъ присутствовать на нихъ.

Годичный отчетъ по гимназіи печатается отъ имени совѣта въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Попечительный совѣтъ.

При гимназіи долженъ быть также попечительный совѣтъ, который состоитъ изъ родителей и почетныхъ членовъ общества, желающихъ принять въ этомъ дѣлѣ ближайшее участіе. Засѣданія попечительнаго совѣта доступны для каждаго; но непремѣнными членами въ нихъ должны быть: директоръ гимназіи, предводитель дворянства, градской голава, духовное лицо по указанію епархіальнаго начальства, и при томъ, если возможно, изъ лицъ, имѣющихъ своихъ дѣтей между учениками гимназіи, и, гдѣ есть, почетный попечитель гимназіи. Кромѣ того въ засѣданія приглашается начальникъ губерніи. Такія засѣданія должны быть по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ—въ началѣ и въ концѣ каждаго семестра. Въ первомъ же засѣданіи избирается предсѣдатель попечительнаго совѣта, и затѣмъ опредѣляются дальнѣйшія подробности касательно состава, круга предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію совѣта, и его управленія.

Заявляя педагогическому совѣту свой взглядъ на положеніе гимназіи, члены совѣта имѣютъ право высказывать свои замѣчанія печатнымъ образомъ, а также могутъ обращаться къ попечителю округа и сообщать ему свои желанія и мнѣнія о назначеніи директора и преподавателей и о другихъ вопросахъ касательно гимназіи. Кромѣ того, попечительный совѣтъ принимаетъ на себя заботу объ устройствѣ при гимназіи библіотекъ, кабинетовъ и прочихъ учебныхъ пособій, приглашаетъ преподавателей и постороннихъ лицъ къ чтенію публичныхъ лекцій, и поддерживаетъ въ обществѣ необходимую связь съ гимназіей и постоянный интересъ къ ней.

Предметы преподаванія.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Всего.	
Русскій языкъ и литература...	5	4	3	4	3	4	23	два преподавателя
Математика..................	3	3	3	3	4	4	20	тоже
Исторія.....................	—	—	3	3	3	3	12	
Географія...................	2	2	2	2	2	1	11	
Естествовѣдѣніе..............	—	—	2	2	3	3	10	
Нѣмецкій языкъ..............	2	4	3	3	3	2	17	
Французскій языкъ...........	2	4	3	3	3	2	17	
Гимнастика..................	3	3	3	3	3	3	3	всѣмъ вмѣстѣ
Пѣніе.......................	2	2	2	2	2	2	2	тоже
А всего обязательныхъ уроковъ	17	18	21	22	23	22	115	считая одинъ изъ новыхъ языкъ
Законъ Божій................	—	3	3	3	3	—	3–9	по отдѣленіямъ
Скорописаніе................	3	3	3	—	—	—	3	всѣмъ вмѣстѣ
Черченіе и рисованіе.........	3	3	3	3	3	3	3	тоже.

2) О законовѣдѣніи, какъ наукѣ, имѣющей право гражданства въ ряду прочихъ общеобразовательныхъ наукъ реальной гимназіи, старшаго учителя Сурина.

Умственное и нравственное развитіе дѣтей, обогащеніе ихъ тѣми свѣдѣніями, которыя необходимы для каждаго образованнаго человѣка, и приготовленіе ихъ, чрезъ это, или къ переходу въ высшія учебныя заведенія для спеціальнаго образованія, или прямо къ дѣятельности на поприщѣ общественной жизни — признаны всѣми за цѣль общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣль эта достигается надлежащимъ преподаваніемъ такъ-называемыхъ общеобразовательныхъ наукъ. Но въ настоящее время въ этихъ заведеніяхъ преподается и законовѣдѣніе. Имѣетъ ли оно, въ настоящемъ объемѣ его гимназическаго преподаванія, право на это, т. е. преподаваніемъ его достигается ли цѣль общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній? Нѣтъ. И не только оно не соотвѣтствуетъ общеобразовательной цѣли, но и самыя гимназіи, со введеніемъ преподаванія его, измѣнили своему коренному назначенію: ихъ цѣль—образованіе, подготовленіе человѣка, а онѣ выпускаютъ чиновниковъ. Вникая въ характеръ, данный преподаванію законовѣдѣнія правилами 1849 г., нельзя удивляться такому ре-

зультату: онъ весьма естественъ; иначе и быть не могло. Такое уклоненіе будетъ устранено теперь, чрезъ преобразованіе всей системы общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, на основаніи проекта, составленнаго ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

На основаніи этого проекта, гимназіи должны быть филологическія и реальныя. Въ обоего рода гимназіяхъ цѣль одна—развитіе человѣка, и различіе заключается только въ средствахъ къ достиженію этой цѣли: въ филологической гимназіи преобладаютъ классическіе языки, въ реальной — математическія и естественныя науки.

Не вдаваясь въ разсужденіе о томъ, дѣйствительно ли классическіе языки имѣютъ такое общеобразовательное значеніе, что безъ нихъ нельзя обойтись, и вполнѣ ли самостоятельно и чуждо отъ западно-Европейскихъ взглядовъ такое мнѣніе о нихъ, считаю необходимымъ высказать свое мнѣніе о томъ, что преподаваніе Латинскаго языка въ реальныхъ гимназіяхъ я нахожу совершенно неидущимъ къ дѣлу. Если гимназіи придается реальное направленіе, то оно должно быть проведено вполнѣ, т. е. въ кругъ предметовъ, преподаваніемъ которыхъ достигается эта цѣль, должны входить только тѣ, которые, сохраняя общеобразовательный характеръ, прямо и непосредственно примѣнимы къ жизни. На этомъ основаніи замѣну Латинскаго языка въ реальной гимназіи законовѣдѣніемъ я считаю вполнѣ необходимою. Но возможна ли такая замѣна, безъ утраты основнаго характера гимназіи? не ослабятся ли чрезъ это ея общеобразовательныя средства? Возможна и даже безъ ущерба въ средствахъ. Надлежащее преподаваніе законовѣдѣнія, кромѣ того, что сообщаетъ свѣдѣнія, непосредственно примѣнимыя къ жизни, имѣетъ и общеобразовательное значеніе. Постараемся объяснить это, такъ какъ вопросъ объ этомъ столько же спорный, сколько и вопросъ о классическихъ языкахъ.

Если законовѣдѣніе имѣетъ общеобразовательный характеръ, то оно должно имѣть вліяніе на умственное и нравственное развитіе учащихся и сообщать имъ такія свѣдѣнія, которыя дѣйствительно необходимы для каждаго человѣка.

Можетъ ли оно выполнить такую задачу? Можетъ.

Оно 1) сообщаетъ познаніе законовъ явленій въ мірѣ нравственномъ, — а знаніе ихъ столько же необходимо (если еще не больше), сколько знаніе законовъ міра физическаго: потому что міросозерцаніе будетъ не полно, если съ знаніями законовъ природы не будетъ

соединено знанiе тѣхъ законовъ, которымъ подчиняется человѣкъ, какъ нравственно-свободное существо; 2) собщая человѣку законы той среды, куда онъ долженъ будетъ вступить, оно даетъ ему возможность дѣйствовать правильно и самостоятельно: потому что, сознавая свои права, свое положенiе въ государствѣ и обществѣ, свои отношенiя къ нимъ, и понимая тотъ источникъ, изъ котораго вытекаетъ все это, человѣкъ яснѣе видитъ, что̀ можетъ и долженъ онъ дѣлать; 3) сообщая основанiя права, какъ необходимаго условiя общественной жизни, оно развиваетъ умственно и нравственно, потому что содѣйствуетъ образованiю воли, чувства законности и долга; даетъ правильный взглядъ на взаимныя отношенiя членовъ общества; поселяя уваженiе къ себѣ, «къ человѣку вообще», искореняетъ сословные предразсудки, а, слѣдовательно, разъединенiе между сословiями. Такой результатъ естественъ, потому что тогда законы представляются нравственною необходимостью, дѣйствительно законами, выведенными логично изъ явленiй мiра нравственнаго, которыя поэтому необходимо должны имъ подчиняться, а не произвольно выдуманными правилами для дѣйствiя человѣка. Только отсутствiемъ такого пониманiя можно объяснить то явленiе, что съ знанiемъ законовъ у насъ не всегда соединяется сознанiе чувства законности и долга. Послѣ всего этого нужны ли указанiя на авторитеты? Но приведемъ и ихъ. Бентамъ, въ своемъ «Разсужденiи о гражданскомъ и уголовномъ законоположенiи», въ главѣ «о распространенiи знанiя законовъ», по поводу преподаванiя законовъ въ училищахъ, говоритъ: «Общее уложенiе должно быть первою классическою книгою, первымъ предметомъ ученiя во всѣхъ училищахъ... Желательно, чтобы, не замедляя успѣховъ прочихъ вѣтвей ученiя, воспитанники общественныхъ училищъ, въ шестнадцати-лѣтнемъ ихъ возрастѣ, были болѣе свѣдущи въ отечественныхъ законахъ, нежели нынѣ юрисконсульты, посѣдѣвшiе въ судебныхъ пренiяхъ и пр.» Въ соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки знанiе конституцiи своего государства, строя своей государственной жизни считается необходимымъ условiемъ для каждаго образованнаго человѣка, почему преподаванiе этого предмета входитъ въ кругъ общеобразовательныхъ наукъ тамошнихъ гимназiй. Нельзя не замѣтить, что и это обстоятельство, въ связи съ тѣми великими началами, которыя положены въ основу государственной жизни соединенныхъ штатовъ, имѣетъ немалое значенiе относительно успѣшнаго развитiя ихъ цивилизацiи. Приведу и нашихъ писателей, считающихъ преподаванiе законовѣдѣнiя въ

гимназіяхъ необходимымъ. *Лавровъ* «Нѣсколько мыслей о системѣ общаго умственнаго воспитанія молодыхъ людей (Библ. д. чтенія 1858, № 2), *Плсецкій* — «Проектъ о введеніи въ гимназіяхъ законовѣдѣнія, какъ предмета для всѣхъ обязательнаго» (Циркул. по управл. Кіевск. учеб. округ. 1860 г., № 1), *Григоровичъ* въ издаваемомъ имъ Русск. педагог. вѣстникѣ (1860 г., № 3), *Нелидовъ* «О необходимости юридическихъ и политическихъ свѣдѣній» въ Юридич. журналѣ, изд. Салмановымъ (1860 г., № 1) и др. Но и логическая послѣдовательность заставляетъ принять законовѣдѣніе въ кругъ гимназическихъ предметовъ послѣ того, какъ туда допущены естественныя науки: оба эти предмета сходны между собою по своему основному философскому характеру. Да и въ объяснительной запискѣ къ самому проекту сознается необходимость законовѣдѣнія. Въ ней говорится: «чтобы пользоваться разумно правами человѣческими, необходимо развить въ массахъ сознаніе этихъ правъ и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще». Если такъ, то такая цѣль не достигнется, когда законовѣдѣніе будетъ преподаваться только въ дополнительныхъ курсахъ при гимназіи, какъ полагаетъ сдѣлать проектъ: 1) потому, что не всѣ будутъ слушать законовѣдѣніе и 2) потому, что преподаваніе законовѣдѣнія необходимо должно тогда принять спеціальный характеръ, а не общеобразовательный. Да въ неразвитой массѣ нѣтъ или по крайней мѣрѣ очень мало сознанія необходимости законовѣдѣнія, а между тѣмъ грустные результаты незнанія основныхъ началъ права такъ рѣзко выдаются въ фактахъ нашей общественной жизни. Взяточничество, казнокрадство, превышеніе власти, отсутствіе чувства законности и долга— встрѣчаются очень нерѣдко. На каждомъ шагу можно встрѣтить такое мнѣніе, что нарушить законъ, опредѣляющій образъ дѣйствій въ извѣстномъ случаѣ, не имѣющемъ повидимому важнаго значенія, не есть дѣло столь же не оправдываемое, какъ нарушеніе права, имѣющаго важное значеніе, гдѣ основныя начала права яснѣе выказываются, какъ будто думаютъ, что основныя начала права существуютъ въ мірѣ, какъ нѣчто отдѣльное, и не могутъ понять, что, нарушая законъ въ мелкихъ случаяхъ, они отвергаютъ его начало, которыя живутъ въ каждомъ законѣ, какъ правилѣ, вытекшемъ изъ того же источника, откуда вытекаютъ право на уваженіе личности, имущества и проч. Не вездѣ нужна опека надъ массами, но въ дѣлѣ образованія, развитія ихъ необходимо указывать имъ дорогу, для того, чтобы онѣ не тратили попусту силъ,

сами отыскивая выходъ на нее. Въ гимназіяхъ западно-Европейскихъ государствъ законовѣдѣніе не преподается, но тамъ въ массахъ не такъ часто встрѣчаются и тѣ грустные факты, на существованіе которыхъ указано. У насъ они есть — и наше дѣло исправлять это зло. Разумѣется, что не однимъ преподаваніемъ законовѣдѣнія будутъ искореняться эти факты. Для этого нужны: хорошіе законы, администрація, судъ, правильная система учебныхъ заведеній и проч. Укажутъ, пожалуй, на юридическіе факультеты при университетахъ, какъ на средство къ проведенію въ массы сознанія права. Но много ли значатъ всѣ студенты-юристы, вышедшіе изъ университетовъ, относительно всей массы? Да они, по большей части, дѣлаются потомъ чиновниками, а не гражданами просто. Гимназіи же, выпуская половину учиниковъ прямо въ жизнь, вносили бы въ нее то, чего въ ней не достаетъ. Нельзя не привести слѣдующій историческій фактъ: въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, созванную Екатериною II въ Москвѣ, въ 1767 г., выборные депутаты отъ однодворцевъ и хлѣбопашцевъ представили, между прочимъ, мнѣніе «объ опредѣленіи для наукъ и наставленія богоугодныхъ дѣлъ, и для утвержденія благосостоянія *и знанія законовъ и добрыхъ поведеніевъ* свѣтскихъ учителей» (см. Разсказы изъ Русской исторіи XVIII в.» С. Соловьева, Рус. вѣстн. 1861 г. окт.). Укажу и на современный фактъ: въ Костромской женской гимназіи преподаются краткія свѣдѣнія изъ законовъ. Оба факта сами говорятъ за себя.

«Но при настоящемъ положеніи Россіи, распространеніе извѣстнаго круга политическихъ понятій едва ли не важнѣе распространенія чисто-юридическихъ знаній. Изученіе гражданскаго и уголовнаго процеса не есть настоятельная потребность для каждаго образованнаго человѣка; между тѣмъ, здравыя понятія о различныхъ формахъ государственнаго устройства, о значеніи государства и общества, объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о государственной власти и главныхъ ея сторонахъ, о разныхъ способахъ организаціи учрежденій, о значеніи и правахъ сословій, о различныхъ системахъ податей и налоговъ, о государственныхъ доходахъ и ихъ употребленіи—все это вещи, такъ близкія быту гражданина, такъ глубоко проникающія его жизнь, что точныя понятія и свѣдѣнія о нихъ для него необходимы. Общество до тѣхъ поръ не достигнетъ самостоятельности, пока не уяснитъ себѣ, къ чему оно должно стремиться, пока изъ многихъ видовъ организаціи общественныхъ отношеній не будетъ въ состояніи выбрать лучшій, отвѣча-

щій его требованіямъ и характеру. Кромѣ того, граждане не съумѣютъ извлечь должную пользу и изъ настоящаго положенія вещей, безъ знанія, безъ яснаго пониманія господствующаго порядка и порядковъ, отъ него отличныхъ. Усвоеніе политическихъ понятій далеко расширитъ и кругозоръ общества». (См. привед. ст. г. Нелидова). Поэтому гимназія, какъ общеобразовательное учрежденіе, должна содѣйствовать распространенію въ обществѣ такихъ свѣдѣній, а эта обязанность всего ближе можетъ выполняться чрезъ преподаваніе въ ней законовѣдѣнія, разумѣется, въ цѣлесообразно измѣненномъ видѣ. Такимъ образомъ, преподаваніе законовѣдѣнія въ гимназіяхъ должно состоять въ изложеніи началъ права и науки о государствѣ, т. е., преслѣдуя и общеобразовательную цѣль, распространять необходимыя юридическія и политическія свѣдѣнія. Настоящая программа законовѣдѣнія не удовлетворяетъ этой цѣли по двумъ причинамъ: 1) въ нее включено то, что должно входить въ кругъ спеціальныхъ свѣдѣній о законахъ (напр. уставъ о службѣ гражданской, о порядкѣ производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, о порядкѣ сношеній, законы уголовные и пр.); 2) въ ней нѣтъ мѣста основнымъ началамъ науки права, отечественнаго законодательства и основаніямъ государственнаго устройства. Излишекъ въ первомъ случаѣ и недостатокъ во второмъ суть однѣ изъ главныхъ причинъ, что преподаваніе законовѣдѣнія въ гимназіяхъ не приноситъ ожидаемой пользы. Программа законовѣдѣнія, составленная г. Нелидовымъ, мнѣ кажется, совершенно удовлетворительною для гимназіи. Вотъ она:

I. ***Государствовѣдѣніе:*** 1) общее ученіе о государствѣ: a) понятіе государства и общества и ихъ взаимныя отношенія; b) виды общенія людей, предшествующіе государству: семейство, родъ, гражданское общество и за нимъ слѣдующій: союзъ государствъ; c) происхожденіе и цѣль государства; d) элементы, изъ которыхъ оно слагается: народъ, территорія и государственная власть; e) различныя стороны государственной власти: власть законодательная, административная и судебная. 2) Различныя формы государственнаго устройства и Русскіе основные законы. 3) Учрежденія: a) общія понятія объ организаціи учрежденій; b) основныя черты управленія въ Россіи въ ихъ историческомъ развитіи. 4) Права сословій. Происхожденіе и значеніе сословій и различныхъ классовъ общества. Главныя черты Русскихъ законовъ о состояніяхъ въ ихъ историческомъ развитіи. 5) Общія понятія объ источникахъ государственныхъ доходовъ.

II. *Правовѣдѣніе:* 1) Понятія: права, закона юридическаго и нравственнаго, обязанности. Источники права: обычай, законъ и наука права. Система права и содержаніе свода законовъ. 2) Гражданское право: a) объ имуществахъ, ихъ экономическомъ значеніи и раздѣленіи на разные виды. Обзоръ имущественныхъ правъ; b) семейственное право въ главныхъ чертахъ. 3) Уголовное право: понятіе преступленія и наказанія. Теоріи наказаній. Система наказаній по Русскимъ законамъ. 4) Основныя черты гражданскаго и уголовнаго процеса: слѣдственный и обвинительный процесъ; устность и гласность.

Распредѣленіе частей преподаваемаго предмета по классамъ не соотвѣтствуетъ цѣли, потому что развитіе учащихся, съ чѣмъ необходимо должно согласоваться при преподаваніи, не всегда соотвѣтствуетъ распредѣленію ихъ по классамъ. Цѣль преподаванія указываетъ и планъ его. Чтобы учащіеся, чрезъ изученіе этого предмета, развивались умственно и нравственно, чтобы пріобрѣтали свѣдѣнія, дѣйствительно необходимыя для каждаго образованнаго человѣка,— главное мѣсто при преподаваніи должны имѣть теоретическія понятія, выработанныя наукою; отечественное же законодательство должно быть излагаемо въ сокращенномъ видѣ, въ самыхъ существенныхъ чертахъ,—такъ, однако, чтобы изложеніе теоріи сопровождалось ссылками и указаніями на догму и исторію Русскаго права. Изложеніе же законодательства, безъ уясненія его общихъ началъ, ведетъ только къ заучиванію перечня узаконеній, безъ всякаго пониманія ихъ взаимной связи и основаній, а слѣдовательно не къ умственному и нравственному развитію учащихся. Кромѣ того, знакомство съ началами права и отечественнаго законодательства имѣетъ весьма важное и практическое примѣненіе. «Чтеніе и заучиваніе всѣхъ законовъ, особенно если ихъ много, скучно, утомительно и безплодно, по невозможности скоро и надолго удержать въ памяти большое количество прочитаннаго. Чѣмъ же помочь этому? Остается именно то, что и составляетъ юридическое образованіе—знакомство съ началами права, отечественнаго законодательства и основаніями государственнаго устройства. Хорошо изложенныя, эти начала могутъ увлечь вниманіе и навсегда запечатлѣться въ памяти, тѣмъ болѣе, что, ознакомившись разъ съ ними и потомъ только слѣдя за ходомъ современныхъ событій, умъ постоянно будетъ видѣть въ новыхъ законодательныхъ мѣрахъ или слѣдствія, вытекающія изъ этихъ началъ, или необходимыя отступленія, или, наконецъ,

болѣзненныя уклоненія отъ нихъ. Этимъ объясняется также, почему знакомство съ началами замѣняетъ знаніе самыхъ законовъ: послѣдовательное законодательство представляетъ собраніе законовъ, постоянно выводимыхъ изъ однихъ и тѣхъ же общихъ принциповъ, выражающихъ развитіе этихъ принциповъ сообразно условіямъ мѣстности и времени; потому человѣкъ, одаренный здравою логикой и знающій начала права и отечественнаго законодательства, легко воздержится отъ противорѣчія въ своихъ дѣйствіяхъ тому, что естественнымъ образомъ вытекаетъ изъ извѣстныхъ ему положеній» (см. привед. ст. Нелидова). Разумѣется, самый возрастъ учащихся указываетъ на то, что преподаваніе должно вполнѣ согласоваться съ развитіемъ ихъ, что изложеніе должно быть по возможности просто и ясно, безъ отвлеченныхъ доказательствъ, — но, однако, таково, чтобы умственныя и нравственныя силы ихъ постепенно развивались. Въ заключеніе долженъ я прибавить, что преподаваніе законовѣдѣнія въ такомъ видѣ я считаю возможнымъ и необходимымъ для двухъ высшихъ классовъ гимназіи, на что̀ нужно назначить по три урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

3) Особое мнѣніе старшаго учителя Глобенко.

Соглашаясь вообще съ мнѣніями педагогическаго совѣта Самарской гимназіи, высказанными при разборѣ проекта общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, я считаю должнымъ заявить свое мнѣніе, несогласное съ двумя положеніями совѣта: уничтоженіемъ Латинскаго языка въ реальныхъ гимназіяхъ и уменьшеніемъ уроковъ Латинскаго и Греческаго языковъ въ филологическихъ гимназіяхъ.

По моему мнѣнію, Латинскій языкъ, какъ по полнотѣ своего развитія, такъ и по образовавшимся методамъ изложенія его, имѣетъ такую важность въ образовательномъ отношеніи, что уже по этому исключеніе его изъ числа предметовъ преподаванія будетъ значительнымъ ущербомъ для общаго образованія. Еще важнее то, что, при изученіи этого языка, учащійся непосредственно знакомится съ духомъ древней цивилизаціи, которая, какъ живое начало общечеловѣческаго развитія, продолжаетъ свое существованіе и

развитіе въ жизни каждаго народа, не чуждаго успѣхамъ образованія. Конечно, если подъ реальными гимназіями разумѣть учебныя заведенія, предлагающія воспитанникамъ только такія знанія, которыя имѣютъ въ виду одну утилитарную примѣняемость въ жизни, тогда преподаваніе Латинскаго языка въ нихъ можетъ казаться неумѣстнымъ; но цѣль реальныхъ гимназій, напротивъ, признана общею съ филологическими гимназіями—гуманное, общечеловѣческое воспитаніе посредствомъ знанія. Въ преподаваніи Латинскаго языка иные видятъ несовершенность, остатокъ средневѣковаго, ошибкой занесеннаго къ намъ изъ запада вмѣстѣ съ учрежденіемъ учебныхъ заведеній. Но если, не смотря на разновременныя измѣненія устройства школъ на западѣ, Латинскій языкъ постоянно сохраняетъ свое мѣсто въ кругу предметовъ изслѣдованія, то это не изъ рутинизма и недостатка пониманія современныхъ требованій. Опытъ вѣковъ подтвердитъ его значеніе въ образовательномъ отношеніи, и убѣжденные этимъ опытомъ педагоги запада не рѣшаются исключать его изъ предметовъ общаго образованія. Было бы ошибкой съ нашей стороны утверждать, что Латинскій языкъ нуженъ только для запада, потому что его цивилизація основалась на Римѣ; наше образованіе столько же утверждается на западномъ, сколько западное на Римскомъ. При томъ западъ не на одномъ Римѣ основалъ свою цивилизацію, а посредствомъ Римскаго языка и Римской литературы усвоилъ плоды всей древней цивилизаціи, и мы, принимая образованіе отъ запада, принимаемъ и классическое образованіе не изъ одного подражанія, а какъ общее достояніе образованныхъ народовъ. Могутъ ставить возраженіемъ, что и безъ Латинскаго языка можно достигнуть общаго образованія. Кто противъ этого станетъ возражать? Точно также можно владѣть значительной степенью образованія и не умѣть рѣшить простыхъ уравненій или не знать раздѣленія растеній на роды и виды. Но изъ этого никто не выведетъ заключенія, что математика и естествознаніе не нужны въ общеобразовательномъ отношеніи.

Въ филологическихъ гимназіяхъ, гдѣ древніе языки составляютъ главный предметъ преподаванія, уменьшеніе уроковъ по этимъ языкамъ отымаетъ возможность достигнуть той степени знанія языка, какая указана въ проектѣ. Мнѣ кажется, что число уроковъ по древнимъ языкамъ въ проектѣ назначено такъ умѣренно, что уменьшить его можно только въ подрывъ успѣхамъ по этимъ языкамъ.

XI.

Совѣта Самарскаго уѣзднаго училища.

Въ § 29 проекта говорится: «въ народныхъ училищахъ для дѣтей обоего пола дѣвицы могутъ обучаться до 13-лѣтняго возраста».

Совмѣстное обученіе дѣтей долѣе 11-лѣтняго возраста совѣтъ полагаетъ неудобнымъ.

Въ § 31 сказано: «лица обоего пола, которыхъ застанетъ обнародованіе устава, имѣющія не свыше 16 лѣтъ, подвергаются опредѣленнымъ штрафамъ».

Справедливъ ли будетъ такой законъ, въ особенности для женскаго пола, когда этотъ возрастъ считается совершеннолѣтіемъ и правомъ вступать въ супружество, по вступленіи въ которое для женщины прекращается всякая возможность для школьнаго ученія? Не лучше ли будетъ назначить, по крайней мѣрѣ для дѣвицъ, 14-лѣтній возрастъ?

Въ § 40-мъ: «отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, желающихъ учредить у себя народное училище, требуется обезпеченіе существованія ихъ постановленіемъ: а) давать помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для училища и учителя; б) снабжать училище всѣмъ необходимымъ для его содержанія и производить жалованье каждому учителю по 250 руб. въ городахъ и по 200 руб. въ селеніяхъ».

Сравнивая проектъ устава съ проектомъ общаго плана устройства народныхъ училищъ въ предположеніяхъ о матеріальномъ обезпеченіи учителей народныхъ училищъ во время ихъ службы, нельзя не замѣтить значительной разницы между ними: проектъ устава лишаетъ учителей значительныхъ преимуществъ противъ даруемыхъ имъ проектомъ общаго плана.

По общему плану предполагалось, кромѣ жалованья и квартиры, давать еще хлѣбъ изъ общественнаго магазина, земли подъ огородъ и послѣ 10 лѣтъ службы прибавлять одну треть, а чрезъ 20 — двѣ трети жалованья; въ проектѣ же это преимущество уничтожено. Находя службу учителей народныхъ училищъ такъ же полезною, какъ и учителей прочихъ учебныхъ заведеній, совѣтъ полагаетъ, что несправедливо отнимать это у народныхъ учителей. Чѣмъ поощряютъ однихъ, тоже справедливо было бы назначить

и къ поощренію другимъ; для учителей прочихъ учебныхъ заведеній такая прибавка признана необходимою; между тѣмъ она болѣе необходима для учителей народныхъ училищъ, потому что они получаютъ содержаніе весьма ограниченное; слѣдовательно, въ старости, по утратѣ силъ, будутъ имѣть гораздо болѣе нуждъ; а потому будетъ совершенно справедливо, если имъ по выслугѣ лѣтъ назначить въ пенсію не двѣ трети жалованья, но полное, со включеніемъ и добавочныхъ. Пусть всякій, кто знакомъ съ дѣломъ первоначальнаго обученія, скажетъ — можетъ ли самая крѣпкая натура вынести безвредно двадцати-пятилѣтній срокъ добросовѣстной служебной жизни? На комъ больше всего лежитъ правильное и вѣрное развитіе дитяти для будущаго ученія, какъ не на первоначальномъ учителѣ? Кто развиваетъ его любознательность и охоту учиться? Учителямъ высшихъ учебныхъ заведеній гораздо легче поддержать тѣхъ, кому уже дано доброе начало. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нужно желать, чтобы сельскихъ учителей было какъ можно болѣе семейныхъ. А чѣмъ онъ обезпечитъ будущее своего семейства и какое было бы самое полезное дать направленіе его дѣтямъ? Земледѣльцами онъ сдѣлать ихъ не можетъ, по неимѣнію земли, воспитать и обучить въ высшемъ учебномъ заведеніи — не имѣетъ средствъ.

Въ 48 § въ попечители сельскаго училища избираются: «сосѣдніе помѣщики, постоянно живущіе въ своихъ имѣніяхъ, или приходскіе священники, или наконецъ почетныя и грамотныя лица какого бы то ни было сословія, имѣющія постоянное мѣстопребываніе близь училищъ».

Избраніе попечителей изъ почетныхъ и грамотныхъ людей селеній, въ настоящее время, не будетъ ли преждевременнымъ, на томъ основаніи, что намъ часто приходится читать мрачныя изображенія незавиднаго положенія сельскаго учителя въ крестьянскомъ обществѣ, отъ того, что сельскія власти очень плохо распоряжались и распоряжаются въ училищахъ и своимъ распоряженіемъ не столько помогаютъ дѣлу учителя и ему самому, сколько портятъ и то и другаго. Не будетъ ли иной сельскій учитель поставленъ въ крайность и съ попечителемъ завести такое же знакомство, какое заводятъ учителя нынѣ съ лицами сельскаго управленія: головою, писаремъ и другими, какъ нужными имъ по службѣ? Если же назначеніе попечителей изъ среды крестьянъ необходимо, то вліяніе ихъ на училище ограничить только заботой о содержаніи и улучшеніи средствъ училищъ безъ вмѣшательства въ педагогическую часть

учителя, кромѣ особенныхъ случаевъ, какъ напримѣръ: манкированіе классовъ учителемъ, безнравственная и не трезвая жизнь; о такихъ вещахъ онъ обязанъ доносить директору; но представлять объ увольненіи и опредѣленіи и судить о его педагогическихъ способностяхъ, онъ, какъ не спеціалистъ, и, можетъ быть, едва только грамотный, судить не можетъ. Предполагая возможно частыя посѣщенія училищъ директоромъ, или его помощниками, нѣтъ надобности давать поводъ къ разладу между учителемъ и обществомъ, часто по одному капризу попечителя.

Въ § 88 сказано: «въ учительскіе институты поступаютъ окончившіе курсъ въ народномъ училищѣ безъ экзамена»?

Предполагая, что дѣти будутъ оканчивать курсъ не позже 12 лѣтъ, а въ институтъ должны поступать не ранѣе 16-ти лѣтъ, на что̀ же употребитъ мальчикъ, если пожелаетъ быть народнымъ учителемъ, этотъ промежутокъ въ 4 года? Можетъ идти въ прогимназію и окончить въ ней курсъ? Но тогда лучше онъ захочетъ поступить въ гимназію, а не въ институтъ, потому, во-первыхъ, что онъ раньше кончитъ курсъ; во-вторыхъ, получивъ гимназическое образованіе, будетъ для него тогда гораздо обширнѣе кругъ будущей дѣятельности; онъ ужь легко можетъ сознать къ чему онъ больше имѣетъ призваніе и для него всякая дорога открыта. Если же онъ пожелаетъ быть учителемъ, то навѣрное учителемъ прогимназіи, которая предоставляетъ ему болѣе обезпеченія во всѣхъ отношеніяхъ; между тѣмъ какъ, поступивъ изъ прогимназіи въ институтъ, онъ имѣетъ въ виду одно: быть учителемъ народнаго училища, гдѣ, кромѣ лишеній, ничего не представляется.

Если же мальчикъ, окончивши курсъ въ народномъ училищѣ, сначала не думая быть учителемъ, займется дѣломъ родителей или чѣмъ бы то ни было, но чрезъ 3—4 года ему придетъ это желаніе, то, естественно, все перезабывъ, поступитъ въ институтъ съ одной плохой грамотой. Раннее желаніе поступить въ учителя чаще всего можно предполагать въ ученикахъ того народнаго училища, которое будетъ при институтѣ, на томъ основаніи, что ученики каждодневно будутъ усваивать тѣ высоко-нравственныя начала, которыя служатъ основою института, но все-таки оно будетъ въ большомъ затрудненіи, куда ему дѣваться до 16-ти лѣтъ.

Въ § 56 предполагается: «до представленія возможности имѣть директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ изъ инспекторовъ и учителей народныхъ училищъ, должности сіи занимать ли-

цами, которыя окончили курсъ въ университетѣ и прослужили не менѣе 10 лѣтъ по учебной части». Замѣщеніе такихъ должностей преимущественно людьми, окончившими курсъ въ университетѣ и прослужившими не менѣе 10 лѣтъ по учебной части, въ настоящее время невсегда будетъ имѣть преимущество передъ опытными штатными смотрителями; напротивъ, послѣднихъ найдется больше, которые будутъ полезнѣе, потому что имъ уже хорошо извѣстенъ бытъ и состояніе теперешнихъ сельскихъ училищъ. Между тѣмъ первые, служа въ университетѣ или гимназіяхъ, о способѣ преподаванія катихизическаго знаютъ только теоретически; будучи вовсе незнакомы съ состояніемъ сельскихъ школъ, они скорѣе впадутъ въ ошибку при оцѣнкѣ педагогическихъ способностей учителя, чѣмъ опытный штатный смотритель; наконецъ, что̀ за разсчетъ хорошему старшему учителю гимназіи промѣнять службу, хорошо ему знакомую, и отложивъ въ сторону науку, которою занимался съ любовію, посвятить себя совершенно другой дѣятельности? Если же такимъ путемъ предполагается освободить гимназіи и другія высшія заведенія отъ людей, неоправдывающихъ свое назначеніе или уже отсталыхъ, то отъ такихъ блюстителей народнаго образованія избави Боже! Конечно, плохой штатный смотритель будетъ еще хуже, но тотъ и не получитъ мѣста.

Въ § 167 между прочимъ сказано: отъ платы за ученіе освобождаются дѣти лицъ, служащихъ въ прогимназіи. Не справедливѣе ли будетъ освободить отъ платы дѣтей всѣхъ служащихъ и выслужившихъ извѣстный срокъ по министерству народнаго просвѣщенія и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ низшихъ, такъ и среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ?

Устройство прогимназій по проекту совѣтъ находитъ соотвѣтствующимъ во всѣхъ отношеніяхъ современному требованію. Содержаніе же, которое могло бы обезпечить безбѣдное существованіе учителей прогимназіи, примѣняясь къ существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ на всѣ необходимыя жизненныя потребности въ настоящее время, совѣтъ находитъ необходимымъ положить minimum: инспектору 1000 руб. серебромъ; законоучителю, учителямъ предметовъ и языковъ по 60 рублей за урокъ; учителю чистописанія и рисованія по 35 рублей, принимая нормальное число уроковъ 14 въ недѣлю. За добавочные же уроки половину.

Къ ст. XI.

Особое мнѣніе учителя Семенова.

§ 17. «Обученіе закону Божію должно развить въ учащихся религіозное чувство, укоренить въ нихъ любовь къ Богу и ближнимъ и направить сердца ихъ ко всему доброму и высокому. Съ этою цѣлію въ народныхъ училищахъ объясняются важнѣйшія молитвы и краткій катихизисъ и излагается краткая священная исторія. Къ этому курсу присоединяется еще чтеніе евангелія и посланій апостольскихъ на Русскомъ языкѣ; объясненіе литургіи и значенія важнѣйшихъ праздниковъ. При чтеніи евангелія указывается учащимся преимущественно важнѣйшія черты изъ земной жизни Спасителя». Не много ли слишкомъ для народнаго училища, при томъ времени, какое назначается на этотъ предметъ въ училищахъ народныхъ, и при томъ возрастѣ, въ какомъ свѣдѣнія по закону Божію будутъ преподаваться дѣтямъ? Такія свѣдѣнія по этому предмету и такимъ образомъ, какъ предполагаетъ комитетъ, не сообщались доселѣ и въ уѣздныхъ училищахъ, какъ это ни желательно было, и потому, для вѣрнаго успѣха въ достиженіи цѣли, не нужно ли прибавить времени для занятія этимъ важнѣйшимъ предметамъ, или убавить что-нибудь изъ него, а то, пожалуй, изъ многаго-то ничего не выйдетъ...

Таковъ же по содержанію § 144; вся разность ихъ состоитъ въ объемѣ преподаванія и въ объясненіи, кромѣ литургіи, богослуженія вообще. Въ § этомъ говорится о томъ, что̀ должно проходиться въ прогимназіяхъ для религіознаго образованія. Ученый комитетъ справедливо поставляетъ законъ Божій во главѣ всѣхъ наукъ, какія онъ признаетъ необходимыми для образованія и благоденствія народнаго; изъ этого видно, что онъ хочетъ воздвигнуть на немъ общественную нравственность. Это и дѣло: образованіе человѣка непремѣнно должно быть религіозно-нравственное; иначе оно сдѣлается не только безполезнымъ, но и принесетъ горькіе плоды. Самое общество нуждается болѣе въ людяхъ нравственныхъ, добрыхъ, чѣмъ въ многоученыхъ. Ученый комитетъ это и видитъ, и съ этою цѣлію предполагаетъ преподавать въ прогимназіяхъ краткій катихизисъ въ одинаковомъ объемѣ съ народными училищами, священную исторію ветхаго и новаго завѣта съ бо̀льшими подробностями, заимствованными изъ книгъ ветхаго завѣта, и, преимуще-

ственно, изъ евангелистовъ и посланій апостольскихъ. Сверхъ того къ ученію о литургіи онъ присоединяетъ и объясненіе богослуженія вообще. Но на все это онъ назначаетъ семь часовыхъ уроковъ во всѣхъ классахъ: мало, очень мало! Ученый комитетъ обнаруживаетъ этимъ стремленіе только къ умственному развитію, которое и ставитъ въ прогимназіяхъ уже впереди нравственнаго. Конечно, при умственномъ развитіи должна совершенствоваться и нравственность; но не такъ бываетъ и не во многихъ. Мы доселѣ любимъ еще обращать день въ ночь, а ночь въ день; любимъ тьму называть свѣтомъ, а свѣтъ тьмою; горькое сладкимъ, а сладкое горькимъ, такъ что нравственность большей части общества, не исключая и образованнаго, можно назвать не болѣе, какъ языческою, въ томъ смыслѣ, какъ понималъ язычество Спаситель. Отъ Москвы и до Казани, отъ Казани до Пензы, отъ Пензы и до Самары я видѣлъ это собственными глазами. Если ученый комитетъ даетъ въ самомъ дѣлѣ такое высокое значеніе закону Божію, что простираетъ его вліяніе на возвышеніе общественной нравственности, то пусть онъ назначитъ для него съ исторіей столько же уроковъ, сколько для Русскаго языка или для математики. Правда, законъ Божій будетъ находить себѣ опору еще въ естествовѣдѣніи; да хорошо, если оно будетъ преподаваемо съ тою же цѣлію и въ томъ же направленіи, какъ и законъ Божій. Во всякомъ же случаѣ, я нахожу нужнымъ, для достиженія одинаковой цѣли съ ученымъ комитетомъ, измѣнить распредѣленіе наукъ прогимназическихъ по урокамъ такъ:

Распредѣленіе ученаго комитета.		*Мое.*	
Законъ Божій	7	Законъ Божій	10
Русскій языкъ	18	Исторія	8
Исторія	7	Естествовѣдѣніе и географія	18
Географія и естествовѣдѣніе	14	Русскій языкъ	18
Математика	17	Математика	16
Рисованіе и письмо	13	Письмо и рисованіе	14
Французскій языкъ	14	Французскій языкъ	10
Нѣмецкій языкъ	14	Нѣмецкій языкъ	10
	104		104

Мое распредѣленіе довольно затѣйливо, но оно Русское, а не чистый сколокъ съ запада. Притомъ я желалъ бы даже, чтобы

каждый урокъ продолжался по $1^1/_4$ часа, и всѣхъ уроковъ въ день было бы не болѣе 4-хъ. Это я беру съ себя и съ учениковъ Ядринскаго и Нижнеломовскаго училищъ. Бывало, о чемъ побесѣдуешь съ наставникомъ, помнишь такъ долго, что и повторять не надо, напр. дашь отчетъ въ урокѣ; а въ Ядринѣ и Нижнемъ-Ломовѣ ученики удерживали меня, сверхъ полутора часоваго урока, еще на $^1/_4$ часа, если мой урокъ былъ послѣдній передъ обѣдомъ, только бы я спросилъ ихъ урокъ или заставилъ повторить что̀ имъ разсказывалъ. Цѣль моя, кажется, видна.

§ 55. «Право на занятіе должности директора народныхъ училищъ имѣютъ преимущественно инспекторы народныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Послѣдніе избираются изъ учителей народныхъ училищъ».

Это преимущество народныхъ учителей привлекательное, пріятное, да будутъ ли имъ пользоваться они? А если будутъ, хотя изрѣдка, то не слишкомъ ли быстро они будутъ возвышаться? Не предоставить ли имъ право переходить прежде на должности учителей прогимназій, если пожелаютъ, или учителей учительскихъ институтовъ? Это, мнѣ кажется, будетъ имъ самимъ полезнѣе, предостерегая ихъ отъ бездѣйствія и знакомя ихъ съ разнообразною учительскою дѣятельностію въ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ степеней. Послѣ этого они будутъ болѣе опытными и болѣе полезными инспекторами.

§ 128. «Инспекторъ прогимназіи, какъ главный наставникъ, обязывается преподавать въ какомъ-либо классѣ по крайней мѣрѣ одинъ изъ учебныхъ предметовъ по собственному его избранію, безъ особаго за то вознагражденія».

Еще лучше преподавать одинъ предметъ во всѣхъ классахъ, напр. исторію, на которую назначается только семь уроковъ; а преподавать ее особому учителю не изъ-за чего: изъ малости никто не пойдетъ на этотъ предметъ въ особую прогимназію; а давать вознагражденіе наряду съ другими учителями, имѣющими большее число уроковъ, будетъ слишкомъ много. Преподавать ее кому-нибудь изъ наличныхъ учителей другихъ предметовъ обременительно: послѣ трехъ своихъ уроковъ всякій учитель радъ отдохнуть. А для инспекторовъ это занятіе будетъ полезно тѣмъ, что 1) имъ будетъ куда, на что употребить праздное время; 2) они не измѣнятся; 3) гораздо ближе будутъ къ учителямъ и справедливѣе станутъ цѣнить труды ихъ; 4) короче будутъ знать учениковъ; 5) въ способѣ преподаванія исторіи или, пожалуй, какого-нибудь и другаго пред-

мета, будетъ болѣе единства, и 6) не даромъ будутъ получать большое жалованье и пользоваться квартирой съ отопленіемъ, а по трудамъ. То же должно сказать и о директорахъ; а имъ назначается, кажется, слишкомъ огромное жалованье. За такое жалованье можно побольше потрудиться, тѣмъ болѣе, что у нихъ болѣе будетъ свободнаго времени.

§ 131. «Законоучители утверждаются въ должности попечителемъ округа по представленію директора или инспектора, основанному на предварительномъ одобреніи епархіальнымъ начальствомъ лица, избираемаго на эту должность». Выборъ законоучителя не только въ прогимназію или гимназію, даже въ народное училище, нельзя ограничивать однимъ директоромъ, а тѣмъ болѣе основывать этотъ выборъ на одобреніи епархіальнаго начальства очень недостаточно, и совсѣмъ даже не нужно. Одинъ директоръ можетъ ошибиться въ выборѣ законоучителя, а епархіальное начальство можетъ и не знать хорошенько избираемаго, ни его проповѣдническихъ способностей и трудовъ, ни тѣмъ болѣе педагогическихъ, по своей отдаленности отъ священниковъ, живущихъ не въ одномъ городѣ съ епархіальнымъ начальствомъ, также по рѣдкому и непродолжительному посѣщенію ими ввѣренной имъ паствы, какъ рѣдко и непродолжительно бываетъ посѣщеніе училищъ учебнымъ начальствомъ, и оттого малое его знакомство съ ними. По крайней мѣрѣ это было такъ. Посему, я думаю, гораздо лучше предоставить выборъ законоучителей лицамъ, ближе знакомымъ съ мѣстными священниками; а кто къ нимъ ближе, какъ не сами учители прогимназіи и члены попечительнаго совѣта: имъ и предоставить этотъ выборъ. Въ народныхъ училищахъ предоставить это дѣло учителю съ попечителемъ и мировымъ посредникомъ, пригласивъ, пожалуй, и общество на совѣтъ, или выборныхъ изъ него. А епархіальному начальству только давать знать объ избираемыхъ лицахъ, только для свѣдѣнія и на тотъ случай, не понадобится ли ему избираемый въ законоучители священникъ для своихъ цѣлей, и давать знать уже по выборѣ. При выборѣ можно руководствоваться проповѣдническою дѣятельностью священника: хорошій проповѣдникъ во всякомъ случаѣ можетъ быть и дѣльнымъ законоучителемъ. Если священникъ трудится надъ проповѣданіемъ слова Божія, если проповѣди его поучительны и назидательны, если онъ произноситъ ихъ выразительно, такъ что всякій его понимаетъ: то онъ хорошій проповѣдникъ. Я пустился въ объясненія на этотъ §, о выборѣ законоучителей, по одному весьма важному случаю: мнѣ

случилось видѣть и слышать такихъ законоучителей, избранныхъ епархіальнымъ начальствомъ, отъ которыхъ училища не знаютъ какъ отдѣлаться; а училищное начальство смотритъ сквозь пальцы на это дѣло. Учитель приходскаго училища часто самъ занимается съ учениками закономъ Божіимъ, а законоучитель только жалованье получаетъ.

§ 167. «Отъ платы за ученіе освобождаются: а) дѣти совершенно недостаточныхъ родителей и б) дѣти лицъ, служащихъ въ прогимназіи». А если въ прогимназіи будутъ учиться дѣти народныхъ учителей, они платятъ за ученье? Если тамъ же будетъ учиться сынъ гимназическаго учителя, онъ платитъ за ученье? А если сынъ прогимназическаго учителя поступитъ въ гимназію, онъ тоже долженъ платить деньги за право ученья? Учителямъ народныхъ училищъ и прогимназій платить будетъ не чѣмъ за ученье въ гимназіяхъ, притомъ, учителя прогимназій съ учителями гимназій будутъ мѣняться своимъ трудомъ: а потому и дѣти ихъ, какъ я думаю, должны быть свободны отъ платы за ученіе какъ въ прогимназіяхъ, такъ и въ гимназіяхъ и даже въ университетахъ: это будетъ справедливѣе. А чего будетъ стоить одно содержаніе дѣтей въ гимназіи, напр. хотя учителю прогимназіи? и объ этомъ надобно подумать.

XII.

Совѣта Бузулукскаго уѣзднаго училища.

Въ засѣданіяхъ совѣта Бузулукскаго уѣзднаго училища, при обсужденіи правилъ, изложенныхъ въ проектѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній послѣдовали слѣдующія замѣчанія:

А. Относительно народныхъ школъ.

1) Извѣстно, что сознаніе въ необходимости даже грамотности развито въ народѣ вообще весьма слабо, и потому нельзя ожидать, чтобъ общества, въ особенности сельскія, стали заводить училища, какъ сказано въ проектѣ, *по желанію.* Для распространенія грамотности у насъ пока необходимы мѣры понудительныя и притомъ на первыхъ порахъ нужно, чтобы грамотность давала какія-

нибудь права, которыя осязательно показали бы народу пользу ученія. Правда, проектъ даетъ этому дѣлу толчекъ: безграмотные обязываются при поступленіи въ гильдію, при взятіи торговаго свидѣтельства и при полученіи паспорта платить повинности вдвое — но толчекъ этотъ вовсе не для массы народа. Огромное большинство его не имѣетъ ни средствъ, ни надобности въ торговыхъ свидѣтельствахъ, тѣмъ болѣе въ поступленіи въ гильдію. Весьма немногіе также нуждаются и въ паспортѣ. Что же эта за мѣра побужденія къ обученію? Не лучше ли будетъ заведеніе и содержаніе училищъ сдѣлать обязательнымъ для каждаго общества на первый разъ хотя сельскаго? Избавленіе грамотѣевъ отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда и слѣдствія было бы, кажется, хорошимъ поощреніемъ грамотности.

2) Изъ видовъ распространенія грамотности, дѣла нетерпящаго отлагательства, по мнѣнію совѣта, не предвидится серьезныхъ препятствій — обязать теперь же каждый приходъ имѣть школу граматности. На время переходное не требовать только отъ общества тѣхъ средствъ на содержаніе, какія предполагается установить, а ограничиться положимъ 100 руб. и квартирою для школы. До образованія у насъ народныхъ учителей обученіе въ этихъ школахъ предоставить духовенству, которое, какъ извѣстно, охотно возьмется за этотъ трудъ и при небольшомъ вознагражденіи. Трудится же оно теперь безмездно. Отъ частнаго же обученія большаго распространенія грамотности ждать скоро нельзя. Обученіе у насъ — пока трудъ неблагодарный. Кто же послѣ этого примется за это дѣло? Обученіе частными лицами въ послѣднее время совсѣмъ не преслѣдуется — и что же — гдѣ эти школы и если есть, то много ли?

3) Такъ какъ въ городахъ грамотность развита несравненно болѣе, чѣмъ въ сельскомъ населеніи, то совѣтъ полагаетъ своевременнымъ обязать общества имѣть нормальныя училища теперь же, тѣмъ болѣе, что здѣсь средства къ содержанію ихъ найдутся скорѣе, чѣмъ въ селахъ. Притомъ хорошо было бы положенный въ проектѣ курсъ раздѣлить на 2 класса.

4) Совмѣстное обученіе дѣвочекъ съ мальчиками, изъ видовъ сохраненія нравственности и приличія первыхъ, большинствомъ членовъ совѣта не одобряется. Лучше, еслибъ они пользовались училищемъ по очередно. Въ городахъ же весьма желательно имѣть для дѣвочекъ и совсѣмъ отдѣльныя училища. Вслѣдствіе предубѣжденія противъ обученія женскаго пола трудно однако ожидать

заведеніе для нихъ школъ отдѣльныхъ, потому весьма было бы полезно облегчить содержаніе ихъ дозволеніемъ употреблять на нихъ половинную часть изъ городскихъ капиталовъ.

5) По новому уставу женскія училища остаются безъ надзирательницы. По общему мнѣнію, за дѣвочками нуженъ присмотръ женскій, потому отчего бы не предоставить обученіе въ этихъ училищахъ преимущественно женскому же полу. Въ городахъ порядочную учительницу еще скорѣе можно найти, чѣмъ учителя.

6) Считая опредѣленный проектомъ курсъ народныхъ училищъ достаточнымъ, совѣтъ полагаетъ не лишнимъ вмѣнить законоучителямъ въ обязанность проходить священную исторію по картинкамъ; этимъ парализировалось бы хотя нѣсколько схоластическое преподаваніе этого предмета, распространенное нынѣ, какъ извѣстно, довольно сильно.

7) Отъ учителей народныхъ училищъ проектъ весьма разумно требуетъ, кромѣ извѣстныхъ знаній, и умѣнье преподавать. Но гдѣ же и какъ онъ научится преподавательскимъ пріемамъ? По книгѣ этому, какъ извѣстно, нельзя выучиться—нужно практическое знаніе дѣла. Поэтому слѣдуетъ непремѣнно дать ему возможность къ тому. Съ этою цѣлію всякаго ищущаго званія учителя слѣдовало бы обязать пробыть въ лучшемъ училищѣ (такія по большей части въ губ. гор.), въ качествѣ помощника учителя, хотя отъ 2 до 6 мѣсяцевъ. Притомъ здѣсь скорѣе обнаружится способность его или неспособность къ дѣлу, чѣмъ при чтеніи пробныхъ уроковъ, ничего недоказывающихъ.

8) Попечитель — лицо весьма полезное для училища въ томъ только случаѣ, если оно дѣйствительно приметъ на себя эти обязанности изъ желанія содѣйствовать общему распространенію просвѣщенія. Но вотъ вопросъ — найдется ли такое лицо въ средѣ сельскаго общества? Обязанности, налагаемыя на него, требуютъ при исполненіи ихъ, кромѣ добросовѣстности и знанія дѣла, извѣстнаго развитія: ибо онъ по проекту долженъ слѣдить и за учебною частію, между тѣмъ у насъ попадаются иногда еще цѣлыя селенія, гдѣ нѣтъ ни одного грамотѣя.

Если же попечительство возложить на мироваго посредника, то что̀ же это будетъ за контроль надъ училищемъ? Мировой посредникъ, по свойству прямыхъ своихъ обязанностей, непостоянный житель селенія. Относительно этого мнѣніе совѣта таково: пусть общество выбираетъ попечителя непремѣнно изъ своей среды, но пусть онъ не вмѣшивается собственно въ учебную часть, пусть

обязанности его относительно учителя ограничатся лишь наблюденіемъ за правильнымъ его посѣщеніемъ училища. Иначе совершенное подчиненіе учителя попечителю - невѣждѣ лишитъ школы порядочныхъ учителей, которыми дорожить будетъ очень нужно.

Обязанности попечителя нельзя назвать необременительными. Положимъ даже, что онѣ и не трудны, но будетъ ли онъ и ихъ исполнять? При его независимости трудно ожидать. Должную дѣятельность попечителей и здѣсь, кажется, могутъ вызвать только какія-либо права, которыми онъ могъ бы пользоваться по истеченіи срока службы, конечно, если онъ прослужитъ срокъ этотъ съ пользою. Такимъ правомъ можетъ быть напр. избавленіе его на извѣстное число лѣтъ отъ другихъ общественныхъ должностей.

9) По управленію училищами губерніи, директору вмѣнено въ обязанность: посѣщая училища, помогать наставникамъ совѣтами и объясненіями, а въ случаѣ надобности и показывать, какъ вести дѣло. Такъ какъ элементарное обученіе у насъ ведется вообще не успѣшно, то направить дѣло обученія во всѣхъ училищахъ потребуетъ много времени, между тѣмъ директоръ долженъ произвести контроль надъ 70 училищами (помощн. ему дается, когда училищъ будетъ болѣе 70) въ продолженіе 5 мѣсяцевъ, такъ какъ сельское населеніе учится только отъ окончанія полевыхъ работъ до возобновленія ихъ. Есть ли возможность директору осмотрѣть эти училища съ пользою? Ясно, что цифру 70 нужно сбавить хотя до 50.

В. Относительно прогимназіи.

10) Признавая организацію прогимназіи весьма удовлетворительною, совѣтъ заявилъ то однакожь мнѣніе, что онѣ, подобно уѣзднымъ училищамъ, будутъ мало имѣть учащихся или, вѣрнѣе, желающихъ пройти весь курсъ, мало потому, что предоставляютъ очень небольшія права: избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія еще небольшая съ точки зрѣнія простолюдина приманка, чтобы стоило тратить на образованіе дѣтей здѣсь и время (4 года) и деньги. Купечество и классъ чиновный совсѣмъ не заинтересованы прогимназіями. На классъ чиновный, сознающій уже необходимость образованія, можетъ еще надѣяться прогимназія, но на купечество едва ли.

Правами, которыя даетъ прогимназія (избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія), купечество и безъ того пользуется. Занятія же купца не требуютъ большаго образованія. Онъ, какъ и теперь, будетъ говорить: «къ чему намъ географія да геометрія?...

умѣлъ бы прочитать да записать, а считать и въ лавкѣ выучится.»

11) Предвидится большой недостатокъ въ учителяхъ языковъ для прогимназіи. При недостаткѣ, такомъ важномъ, отчего бы не допустить къ исправленію этихъ должностей лицъ женскаго пола, знающихъ эти языки (а онѣ найдутся), или наконецъ почему не поручить это дѣло за половинное жалованье учителямъ прогимназіи иныхъ предметовъ? Съ теоретическимъ знаніемъ языка учитель найдется въ каждой прогимназіи.

12) Число уроковъ закона Божія очень недостаточно. Полезно было бы увеличить ихъ до 12 и подчинить непремѣнно законоучителя отвѣтственности за манкировку классовъ наравнѣ съ прочими учителями, дозволивъ, впрочемъ, въ случаѣ невозможности за исполненіемъ какой-либо требы быть на урокѣ, перемѣниться классами съ кѣмъ-либо изъ свободныхъ учителей, но никакъ не терять его.

13) Въ проектѣ нигдѣ не упомянуто о дозволеніи учителямъ посѣщать классы другъ у друга, между тѣмъ это введеніе необходимо для возбужденія дѣятельности каждаго изъ нихъ, равно и для обобщенія преподаванія. Замѣчанія пусть бы предъявлялись совѣту.

14) Въ заключеніе большинство членовъ совѣта выразило мысль о подчиненіи общеобразовательныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, каковы духовныя уѣздныя училища, министерству народнаго просвѣщенія. Положеніе ихъ, по мнѣнію общественному, крайненеудовлетворительно, а если такъ, то отчего же не закрыть ихъ, или не преобразовать въ прогимназіи и не подчинить вѣдомству министерства просвѣщенія.

XIII.

Совѣта Бугурусланскаго уѣзднаго училища.

Министерство народнаго просвѣщенія, составивъ проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, не рѣшилось привесть его въ исполненіе, не повѣривъ себя до какой степени онъ удался для жизни Русскаго народа, объявило, что всѣ замѣчанія будутъ приняты въ соображеніе, а согласно съ ними нѣкоторые §§

вѣроятно будутъ снова переработаны. Ничего не можетъ быть лучше такой мѣры. Полагаемъ, что министерство имѣло въ виду болѣе частныя замѣтки, особенности Русской жизни, нежели общіе взгляды; общія черты жизни народной ему знакомы, но оно сомнѣвалось точно ли эти черты суть общія и не исключаютъ ли онѣ какихъ частностей.

Педагогическій совѣтъ считаетъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности о прогимназіяхъ, народныхъ школахъ въ городахъ и селеніяхъ, преимущественно имѣя въ виду ту мѣстность, гдѣ мы живемъ.

§ 31. Говорится, что лица, не представившія свидѣтельства, по § 30, или удостовѣренія изъ ближняго къ нимъ мѣстнаго училища, за надлежащимъ подписомъ о томъ, что они знаютъ важнѣйшія молитвы, умѣютъ читать и писать, не могутъ быть выбираемы ни въ какія городскія должности. При поступленіи въ гильдію или при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ, при полученіи паспортовъ, они платятъ всѣ повинности вдвое болѣе противъ тѣхъ, которыя имѣютъ. Эта мѣра для сельскихъ обывателей удовлетворительна, но для купцовъ слаба; она не подвинетъ впередъ этого сословія, которое въ уѣздныхъ городахъ еще не образованно. Въ этомъ же проектѣ говорится, что будутъ избираться въ почетные блюстители народныхъ школъ лица изъ городскихъ сословій, слѣдовательно, для нихъ необходимо и образованіе немного повыше, хотя образованіе въ прогимназіи или равныхъ имъ заведеніяхъ. Все это необходимо приложить къ лицамъ и женскаго пола, потому что и изъ нихъ могутъ, и уже пользуются, такими же правами, какъ и мужчины.

По §§ 47 и 49 сего новаго устава назначаются въ попечители народныхъ школъ и прогимназій лица изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, а за неимѣніемъ ихъ—изъ почетныхъ городскихъ обывателей, которые, согласно § 51, не считаются въ государственной службѣ. Врядъ ли подобные попечители и попечительницы принесутъ какую-либо пользу? Почетные попечители и попечительницы и въ настоящее время находятся при училищахъ; но, всматриваясь въ ихъ дѣятельность, мы убѣждаемся, что пользы они приносятъ только своими незначительными пожертвованіями въ пользу заведенія, за что получаютъ чины и ордена; а если не будутъ считаться въ службѣ, то по давно пользы нельзя ждать отъ нихъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, при нынѣшней неразвитости обывателей уѣздныхъ городовъ.

Въ § 52 говорится, что попечитель училища или попечительница обязаны имѣть наблюденіе, чтобы ученіе производилось въ теченіе назначеннаго времени, и чтобы учителя исполняли въ точности свои обязанности. Хорошо, если попечитель, или попечительница, будутъ люди образованные, а если только грамотные, т. е. пріобрѣвшіе образованіе по § 30 сего устава, то какъ же они будутъ контролировать учителя? не то ли же это будетъ, что теперь сельскихъ приходскихъ учителей иногда контролируютъ волостные писаря и безграмотные старшины, а при случаѣ даже и жалуются на учителя мѣстному своему начальству. Безтолковая визитація *) и вмѣшательство писарей и старшинъ не только не подвинули училищъ впередъ, но часто сбивали съ толку молодыхъ наставниковъ и отбивали даже охоту заняться дѣломъ самостоятельно, толково.

Въ § 54 сказано, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находится болѣе 70 народныхъ училищъ или школъ, полагается директору въ помощъ инспекторъ народныхъ училищъ; инспекторъ этотъ находится въ полномъ распоряженіи директора, исполняетъ его порученія преимущественно по обозрѣнію народныхъ училищъ, и на 150 школъ полагается 2, а гдѣ 200 школъ — по три инспектора. Не думаемъ, чтобы такое малое количество лицъ, назначенныхъ для обозрѣнія 70 и 150 или 200 школъ, принесло пользу. Обозрѣвать школы инспекторы могутъ, по обширности нашихъ уѣздовъ, въ мѣсяцъ не болѣе одного раза, иначе силъ человѣческихъ не достанетъ; а что̀ же въ одно посѣщеніе мѣсячное они могутъ сдѣлать? не то же ли самое будетъ, что и теперь, когда штатный смотритель осматриваетъ сельскія приходскія училища? Нѣтъ, это очень слабый надзоръ, особенно для сельскихъ школъ; необходимо осмотрѣть, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю и при случаѣ неопытности наставника нужно пробыть въ школѣ два и три дня, показать пріемы методы неопытному педагогу. Скажутъ: вѣдь педагогъ приготовленъ въ учительскомъ институтѣ! Да еще когда эти приготовленные педагоги будутъ, развѣ чрезъ 10 лѣтъ, а до тѣхъ поръ гдѣ взять приготовленныхъ педагоговъ; а потому не лучше ли бы было, прибавивъ число прогимназій, коихъ по сему назначенію очень мало, да и для бѣдныхъ онѣ почти недоступны, ввѣрить педагогическому совѣту прогимназій по извѣстному строго-разграниченному

*) Статья М. Яновича: «Посвященіе новичка наставника» въ Сынѣ Отеч. за 1862 г. № IX, стр. 209, исключая нѣкоторыхъ окружныхъ начальниковъ, написана очень справедливо, а въ настоящее время послужитъ къ свѣдѣнію.

раіону наблюденіе за народными училищами съ тѣмъ, чтобы члены совѣта также раздѣлили раіонъ на свои подраздѣленія и о послѣдствіи своихъ наблюденій, о ходѣ преподаванія въ нихъ, каждый разъ доносили совѣту на обсужденіе, каждонедѣльно. Всѣ наблюденія педагогическаго совѣта должны повѣряться, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ директоромъ мѣстной губернской гимназіи, или довѣреннымъ отъ него опытнымъ лицомъ; предоставивъ наблюдателямъ замѣченныя ими личности, выдающіяся необыкновенными способностями, пристраивать, съ согласія родителей или общества, при прогимназіяхъ, для лучшаго образованія. Такое раздѣленіе труда дастъ способъ лучше вникнуть и слѣдить за ходомъ преподаванія, а заботливость и ходатайство о способныхъ мальчикахъ въ глазахъ народа привлечетъ болѣе образованныхъ дѣятелей.

Въ § 216 говорится, что окончившимъ полный курсъ гимназіи присвоиваются между прочими слѣдующія права и преимущества: пунктъ 6) лица податнаго состоянія, въ случаѣ желанія ихъ поступить въ государственную службу, получаютъ отъ общества увольненіе для поступленія въ службу, и по той же статьѣ, п. 4, они могутъ получать чрезъ два года чинъ; между тѣмъ, въ томъ же проектѣ, въ объяснительной запискѣ говорится: форменная, чиновничья одежда, въ свою очередь, также содѣйствуетъ вкорененію въ учащихся мысли о принадлежности ихъ къ сословію чиновниковъ, и, такимъ образомъ, сынъ мѣщанина, надѣвшій мундиръ, начинаетъ уже чуждаться занятій своего отца, лелѣетъ въ себѣ мысль о выходѣ изъ своего званія, а потому въ проектѣ §§ 165 и 212 отмѣняется форменная одежда, а вмѣстѣ съ этимъ и права на чины оканчивавшихъ гимназическій курсъ; да развѣ не все равно, что по окончаніи курса онъ пріобрѣтетъ чинъ, или по выслугѣ двухъ лѣтъ? Высочайше утвержденымъ положеніемъ 21 марта 1849 г. даны были права окончившимъ курсъ гимназіи: отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ, которые, имѣя право по происхожденію своему вступить въ государственную службу, пріобрѣтутъ при томъ отличныя познанія въ Русскомъ законовѣдѣніи, при выпускѣ изъ гимназіи, пріобрѣтали право на чинъ XIV класса; дѣти прочихъ сословій, удостоенныя награды золотой медалью, получаютъ званіе личнаго почетнаго гражданина. Да кромѣ сего еще получали ученики, по уставу 1828 г., за Греческій языкъ, въ которыхъ гимназіяхъ онъ преподавался, безъ изъятія сословій—право на чинъ XIV класса по окончаніи курса; а остальные всѣ ученики, кромѣ личныхъ и потомственныхъ дворянъ, не имѣли никакого

права по окончаніи курса и поступать на службу, развѣ по министерству народнаго просвѣщенія, слѣдовательно, искательство чиновничества по новому проекту § 216 п. 4 и 5 не уничтожается, а увеличивается; не лучше ли, чтобы привлечь въ массу народа болѣе дѣятелей образованныхъ, по желанію кончившихъ курсъ въ прогимназіяхъ, предоставить имъ право на занятіе должностей въ ихъ волостныхъ правленіяхъ, съ правомъ, присвоеннымъ тѣмъ должностямъ.

Въ § 395 сказано: учители народныхъ училищъ и школъ, хотя и считаются въ государственной службѣ, но въ чины не производятся, а потому ни мундира, ни форменной одежды для нихъ не полагается. Въ замѣнъ мундира, кромѣ общихъ правъ по воспитанію и происхожденію, пользуются они слѣдующими правами: учители народныхъ школъ или училищъ, послѣ 12-лѣтней выслуги, возводятся въ званіе личныхъ почетныхъ гражданъ; за отличное исполненіе обязанностей въ теченіе 20 лѣтъ, они, по ходатайству начальства, могутъ быть удостоены званія потомственныхъ почетныхъ гражданъ, а по § 404 получаютъ за 25 лѣтъ въ пенсію $^2/_3$ оклада изъ ихъ жалованья т. е. 166 р. $66^2/_3$ к.; принимая всѣ эти права, предоставленныя учителямъ народныхъ училищъ и школъ, не лишнимъ считаемъ высказать, что служба учителя народнаго училища или народной школы, далеко не вознаграждающая труды; жалованья онъ получаетъ 250 руб., по выслугѣ 25 лѣтъ пожизненная пенсія 166 р. $66^2/_3$ к., — это за трудъ выше силъ человѣческихъ. Холостяку прожить съ этимъ жалованьемъ трудно, каково же жить учителю семейному. Кто же захочетъ исполнять такую трудную должность, зная, что и по окончаніи сихъ уроковъ его ожидаютъ лишенія и недостатки, можетъ быть, съ больною женою и кучею дѣтей; а о спокойствіи въ старости нечего и думать. Нѣтъ, грустно описывать эту печальную картину; всякому, хотя сколько-нибудь знакомому съ обыденною жизнію, картины такого рода извѣстны. Для того, чтобы дѣйствительно привлечь полезныхъ педагоговъ въ народныя школы, нужно уравнять учителей народныхъ школъ, по крайней мѣрѣ, съ учителями прогимназіи по средствамъ для обезпеченія ихъ семействъ. Кромѣ сего, въ проектѣ общаго плана устройства народныхъ училищъ въ § 15 сказано, что «дѣвочки до 13 лѣтъ могутъ быть допускаемы къ ученію вмѣстѣ съ мальчиками. Педагогическій совѣтъ полагаетъ, что это будетъ не удобно. Чтобы не лишить дѣвочекъ ученія, можно раздѣлить классы на двѣ поло-

вины т. е. до обѣда можетъ учитель заниматься съ дѣвочками, а послѣ обѣда — съ мальчиками или наоборотъ.

Проектомъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній требуется отъ поступающихъ въ учители народныхъ училищъ и школъ, чтобы они, по крайней мѣрѣ, оканчивали курсъ въ прогимназіи и выслушали педагогическій курсъ въ учительскомъ институтѣ или пріобрѣли познанія равныя этимъ требованіямъ; такое образованіе для учителя народнаго училища или школы достаточно. Прослѣдимъ же права и средства, данныя этимъ преподавателямъ. Учитель хотя и считается въ государственной службѣ, но чиновъ не получаетъ. Положимъ, что чины пользы не приносятъ, средствъ къ жизни тоже не увеличиваютъ; да что же такая за особенная государственная служба, что это за исключеніе? Развѣ комитетъ хочетъ избавить ихъ отъ излишней траты взыскиваемыхъ денегъ за чины; съ этимъ можно еще согласиться. Учителя получаютъ чрезъ 12 лѣтъ личное почетное гражданство, а кѣмъ будутъ дѣти ихъ? объ этомъ не говорится въ проектѣ ни слова; слѣдовательно, если учитель изъ мѣщанъ, то дѣти мѣщанина несутъ тѣ же повинности, какъ и дѣти всякаго лица, неслужащаго для общества; и отецъ долженъ смотрѣть на это семейство хладнокровно, чувства его не должны быть затронуты, какъ чувства отца? Нѣтъ, это несправедливо! Далѣе, за 25 лѣтъ дается ему пенсіи $^2/_3$ оклада изъ 250 руб. т. е. 166 руб. $66^2/_3$ к.; это тоже награда за 25 лѣтъ! Вотъ и все обезпеченіе въ старости за 25 лѣтъ усиленнаго труда! развѣ еще медаль награда, да и она средствъ не улучшитъ. Нѣтъ, это только знакъ его безпорочной и дѣятельной службы для государства и отечества! Не говоримъ уже о семействѣ, которому нечего будетъ ѣсть, не только имѣть порядочный пріютъ, или дать дѣтямъ приличное воспитаніе.

Взгляните на учителя народной школы или училища, когда онъ возвращается съ уроковъ, взгляните на это блѣдное, истомленное лицо: оно лучше всего вамъ скажетъ о его бѣдности, безвыходномъ и трудномъ положеніи, а еще болѣе — что онъ много перенесъ и переноситъ въ своей жизни горя, трудовъ и лишеній всякаго рода. Пусть комитетъ, въ видѣ опыта, пошлетъ, хотя бы на одинъ годъ, нѣсколько человѣкъ, окончившихъ полный университетскій курсъ, съ предоставленіемъ правъ учителя народной школы, пусть эти образованные люди сами скажутъ, какова эта должность. Но обратимся къ своему предмету и скажемъ, по долгу совѣсти, что нельзя оставить безъ достаточнаго пенсіона учителя народной школы. По-

вѣрьте, что когда учитель будетъ видѣть награду на обезпеченіе его старости и семейства его, то онъ будетъ трудиться. Не правда ли, судьба добрыхъ, честныхъ и вѣрныхъ своему призванію должна быть облегчаема; они будутъ знать, что, прослуживъ извѣстное число лѣтъ, будутъ подъ старость обезпечены, успокоены. Да и при томъ много ли изъ нихъ доживутъ до отдаленной старости, при добросовѣстномъ исполненіи труда.

Что же сказать еще объ отношеніи народнаго учителя, при правахъ, даруемыхъ уставомъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, къ обществу? Кажется, не нужно здѣсь и распространяться; я скажу только: въ какое общество долженъ онъ явиться при ограниченныхъ средствахъ? А вѣдь учитель, по своему образованію, болѣе нуждается въ обмѣнѣ своихъ мыслей и общности, нежели кто другой. Онъ долженъ изучить всѣ сословія, словомъ сказать, народность въ самой сущности; по своему назначенію учитель долженъ пользоваться уваженіемъ общества, родителей; но гдѣ же, при такой бѣдной и крайней обстановкѣ, найдется къ нему должное уваженіе. Правда, что истинно-образованные люди уважаютъ не средства, а лицо, заслуживающее уваженіе,— но вѣдь образованные! Учителямъ народныхъ школъ и училищъ формы не полагается. По моему мнѣнію, необходима форма. Меня назовутъ формалистомъ; нѣтъ я чуждъ всякой формальности, но полагаю, что форменная одежда должна быть обязательна для учителей не только народныхъ школъ, но гимназіи и прогимназіи, безъ изъятія, и внѣ службы; это сократитъ лишній расходъ учителей и чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія. Не нужно фрака, пальто и разныхъ временемъ и модою вводимыхъ костюмовъ; положить форменный синій сюртукъ, съ стоячимъ бархатнымъ воротникомъ, который и теперь носятъ чиновники, служащія по этому министерству, да къ этому прибавить какой-либо цвѣтной кантъ—вотъ вся и форма; мундира для учителя народной школы не нужно. Тогда учитель не будетъ стѣсняться костюмомъ ѣхать на какой-либо приглашенный вечеръ, ему не нуженъ фракъ послѣдней моды и пальто особеннаго покроя не нужно будетъ, которыя у насъ и въ провинціи приходится мѣнять чуть ли не каждое полугодіе.

И такъ, чтобы привлечь въ учители для народныхъ училищъ и школъ людей образованныхъ, достойныхъ, то необходимо дать жалованье, по крайней мѣрѣ, учителю народной школы: въ городѣ — 350 р. сер., а въ селеніи—200 руб., кромѣ сего квартиру и отопленіе, а за 25 лѣтъ обратить это жалованье въ пенсію; для сего изъ

жалованья учителей вычитать по 5% съ рубля въ пенсіонный капиталъ, на что, вѣроятно, согласятся всѣ преподаватели народныхъ школъ.

При такой только обстановкѣ поступятъ люди способные и пожелаютъ быть народными учителями не по принужденію, а по собственному призванію.

Ученый комитетъ, поставивъ необходимымъ условіемъ основательное педагогическое приготовленіе желающихъ посвятить себя воспитанію юношества, вмѣстѣ съ этимъ признаетъ необходимымъ улучшить и матеріальныя средства преподавателей, а потому я высказываю нужды преподавателей для необходимой, скромной жизни, судя по мѣстности. Квартира женатому учителю съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, состоящая изъ трехъ комнатъ, въ томъ числѣ и передняя, 167 рублей. Чай и сахаръ 43 руб., столъ для двоихъ 120 р., платье 100 руб., содержаніе и наемъ прислуги, состоящей изъ 2-хъ лицъ, 70 руб. На библіотеку и на случай болѣзни въ уплату медику и за лекарство 50 руб., всего 550 рублей серебромъ въ годъ. Инспектору прогимназіи за преподаваніе уроковъ добавочнаго 50 руб. Въ тѣхъ училищахъ, въ коихъ найдется помѣщеніе, учитель, какъ уже имѣвшій квартиру, можетъ получать, вмѣсто 550 руб., 450 руб. и отапливать квартиру своими дровами. Преподаватель, прослужившій 10 лѣтъ, долженъ получать прибавочнаго жалованья $1/5$ долю изъ его оклада;. такая мѣра удержитъ каждаго дѣятельнаго педагога.

XIV.

Педагогическаго совѣта Оренбургской гимназіи.

Признавая основную мысль проекта новаго устава — поставить всѣ учебныя заведенія въ такое положеніе, чтобы они воспитывали и образовывали человѣка, *какъ человѣка*, совершенно согласною и рѣшительно необходимою сообразно съ современнымъ направленіемъ и съ современными потребностями общества и вполнѣ сознавая, что среднія и низшія учебныя заведенія, при настоящемъ ихъ устройствѣ, далеко не выполняютъ этой мысли, педагогическій

совѣтъ находитъ нужнымъ сдѣлать однакожь нѣсколько замѣчаній относительно недостаточности мѣръ и средствъ, предположенныхъ въ проектѣ для достиженія такой высокой цѣли. Во-1-хъ, ограниченность правъ и матеріальнаго обезпеченія учителей народныхъ училищъ, предполагаемая въ проектѣ устава, будетъ имѣть послѣдствіемъ то, что въ учители народныхъ училищъ ни одинъ даровитый и способный молодой человѣкъ не пойдетъ. Если въ настоящее время есть желающіе на занятіе должности приходскихъ учителей, то большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ податному состоянію, и они поступаютъ на это трудное поприще единственно для того, чтобы сдѣлаться чиновникомъ, получить чинъ и тѣмъ избавить себя отъ различныхъ придирокъ гражданскихъ властей и различныхъ безотвѣтныхъ оскорбленій, а своимъ дѣтямъ доставить возможность къ сколько-нибудь приличному воспитанію и право на занятіе классной должности. По проектому устава учители народныхъ училищъ лишены права на полученіе чина и въ замѣнъ этого награждаются званіями личныхъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ съ тою цѣлію, чтобы они, и состоя на службѣ, не отдалялись, не выходили изъ той среды, въ которой родились. На это педагогическій совѣтъ считаетъ долгомъ замѣтить, что всякій съ хорошими способностями молодой человѣкъ, развившій свой умъ изученіемъ наукъ въ прогимназіи и гимназіи, познакомившійся хотя мелькомъ съ техническими науками и не оторвавшійся отъ той среды, въ которой онъ родился, при пробуждающейся у насъ торговой и промышленой дѣятельности, скорѣе всего изберетъ себѣ родъ занятій по части торговой или промышленой, чѣмъ пойдетъ на трудное поприще учителя: потому что тамъ онъ будетъ чувствовать себя всегда вполнѣ и даже въ довольствѣ обезпеченнымъ и, исключительно преданный своему дѣлу, по всей вѣроятности, составитъ себѣ хотя маленькое состояніе, которымъ обезпечитъ себя на время старости и обезпечитъ свое семейство. Въ качествѣ же учителя, въ продолженіе всей своей службы, при трудныхъ занятіяхъ, онъ, будучи не въ состояніи заниматься чѣмъ-нибудь постороннимъ и ограниченный чрезвычайно умѣреннымъ жалованьемъ, будетъ чувствовать себя, если имѣетъ хотя небольшое семейство, всегда въ нуждѣ и не ожидать сколько-нибудь достаточнаго обезпеченія въ будущемъ ни для себя, ни для семейства: потому что изъ двухъ третей жалованья, которыя полагаются ему въ пенсію, значительная часть выйдетъ на леченіе испорченной груди, испорченнаго

зрѣнія и крови, — болѣзней, весьма обыкновенныхъ послѣ 25-лѣтняго служенія на поприщѣ учителя. Поэтому педагогическій совѣтъ полагаетъ необходимымъ для того, чтобы привлекать даровитыхъ и хорошихъ учителей въ народныя училища: во-1-хъ, пока у насъ существуютъ чины, какъ это выражено въ одномъ мѣстѣ объяснительной записки, учителямъ народныхъ училищъ, происходящимъ изъ податнаго состоянія, давать 1-й чинъ по крайней мѣрѣ по прошествіи 8 лѣтъ; чины же учителямъ, происходящимъ изъ дворямъ или оберъ-офицерскихъ дѣтей, давать на основаніи общихъ положеній. А чтобы они исключительно были преданы своему дѣлу, требующему много и вниманія, и обдумыванія, ихъ надобно обезпечить такъ, чтобы они въ приватныхъ источникахъ для своего содержанія не нуждались, для чего необходимо назначить имъ жалованья въ городахъ не менѣе 400 р., а въ селахъ не менѣе 350 руб. Во-2-хъ, въ пенсію обращать все жалованье.

Педагогическій совѣвъ, хотя противъ своего убѣжденія, но не можетъ не согласиться съ доводами, изложенными въ проектѣ устава относительно оставленія пансіона при гимназіи и учрежденія его при прогимназіи; но при этомъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что, для успѣшнаго хода ученія и нравственнаго развитія воспитанниковъ пансіона, необходимо, чтобы слѣдящіе за занятіями воспитанниковъ были лица, имѣющія въ одно и то же время и нравственное вліяніе и могущія помогать воспитанникамъ при ихъ занятіяхъ въ большей части предметовъ. Для достиженія этого, педагогическій совѣтъ находитъ необходимымъ, чтобы воспитатели пансіона, сколько ихъ по числу воспитанниковъ потребуется, были всѣ съ университетскимъ и педагогическимъ образованіемъ и имѣли бы одинаковыя права. Только въ крайнихъ случаяхъ на эти мѣста можно допускать лицъ съ гимназическимъ образованіемъ. Жалованье воспитателей пансіона должно быть опредѣленное и не менѣе 1,000 р. Иначе едва ли найдутся желающіе на занятіе такой нелегкой должности. Обязанность занимать уроки отсутствующихъ учителей съ воспитателей должна быть сложена: потому что, слѣдя за занятіями пансіонеровъ и помогая имъ въ приготовленіи уроковъ, они и сами должны заниматься большею частію предметовъ, а для этого нужны время и свобода. Но въ замѣнъ этого вмѣнить въ обязанность воспитателямъ, чтобы они находились при занятіяхъ воспитанниковъ не поочередно, какъ это дѣлается теперь, а всѣ. Должность инспектора пансіона, при означенной постановкѣ воспитателей и при главномъ

надзорѣ за пансіономъ директора гимназіи или инспектора грогимназіи, педагогическій совѣтъ находитъ совершенно лишнею.

3) Для наблюденія за нравственностію воспитанниковъ гимназіи и прогимназіи, по проекту, въ помощь директору или инспектору назначается надзиратель. Но при тѣхъ правахъ и той постановкѣ, какія предполагаются въ проектѣ, едва ли на этомъ мѣстѣ можно имѣть лицо, могущее слѣдить за нравственнымъ развитіемъ воспитанниковъ. Слѣженіе за нравственнымъ развитіемъ педагогическій совѣтъ полагаетъ не въ томъ, чтобы надзиратель замѣтилъ дурные поступки воспитанника и передалъ объ этомъ директору или инспектору, какъ это дѣлается теперь, а чтобы онъ при первомъ дурномъ поступкѣ, сдѣланномъ ученикомъ, могъ убѣдить послѣдняго, довести его до сознанія, что совершенный имъ поступокъ дѣйствительно дуренъ и вреденъ по своимъ послѣдствіямъ. Но для этого необходимо, чтобы надзиратель былъ человѣкъ хорошо развитый и образованный и имѣлъ бы нравственный авторитетъ для воспитанниковъ. Поэтому педагогическій совѣтъ полагаетъ, чтобы надзиратель гимназіи былъ непремѣнно съ университетскимъ и педагогическимъ образованіемъ, чтобы онъ былъ такой же непремѣнный членъ совѣта, какъ и каждый учитель. Это необходимо потому, что онъ, какъ лицо, близко стоящее къ воспитанникамъ, долженъ играть главную роль при опредѣленіи ихъ поведенія; а какъ лицо, по сущности своей должности обязанное занимать уроки отсутствующихъ учителей, чтобы съ пользою занять урокъ, онъ необходимо долженъ ознакомиться со взглядомъ на предметъ и методомъ преподаванія каждаго учителя, а это возможно узнать только при разсужденіяхъ на педагогическихъ засѣданіяхъ. Какъ лицо, играющее въ развитіи воспитанниковъ не менѣе важную роль, какъ и каждый учитель, надзиратель въ правахъ своихъ долженъ быть уравненъ съ учителемъ; но какъ лицо, несущее на себѣ менѣе обязанностей, чѣмъ учитель, онъ долженъ получать вознагражденіе четвертью менѣе противъ жалованья учителя. Соотвѣтственное изложенному должно быть и въ прогимназіи.

4) Въ проектѣ устава срокъ на выслугу полной пенсіи учителямъ полагается 25-лѣтній, а на выслугу половинной — 20-лѣтній. Педагогическій совѣтъ находитъ болѣе справедливымъ, чтобы, по прослуженіи 15 лѣтъ, давалась половинная пенсія, а по прослуженіи 20 лѣтъ назначалось бы въ пенсію двѣ трети получаемаго оклада жалованья. Такое требованіе педагогическій совѣтъ нахо-

дитъ справедливымъ во-1-хъ потому, что при добросовѣстномъ исполненіи своей обязанности учитель въ первые 15 лѣтъ служенія — періодъ энергической дѣятельности потеряетъ огромное количество и силъ и здоровья. Если по прослуженіи этихъ 15 лѣтъ учитель почувствуетъ себя не въ силахъ исполнять трудныя обязанности преподавателя и долженъ будетъ оставить службу, то спрашивается, каково же будетъ его дальнѣйшее положеніе? Ему дается единовременно годовой окладъ жалованья, но на долго ли достанетъ этого оклада. А между тѣмъ по разстроенному здоровью учитель долго еще или даже вовсе не можетъ вступить на какое либо другое поприще служенія. Во-вторыхъ, изложенное требованіе справедливо потому, что положеніемъ проекта устава относительно пенсіи и прибавки жалованья учителямъ гимназій и прогимназій преподаватели этихъ общеобразовательныхъ заведеній ставятся ниже преподавателей въ существующихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Если обратить вниманіе на то, что во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ преимущественное вниманіе обращается на науки военныя и очень слабое на предметы общечеловѣческаго образованія, а между тѣмъ тамъ всѣ преподаватели пользуются одинаковыми преимуществами относительно жалованья и пенсіи, то выходитъ, что преподавателямъ предметовъ общечеловѣческаго образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ несравненно легче исполнять свои обязанности, нежели преподавателямъ гимназій и прогимназій, гдѣ исключительно преподаются и гдѣ строго обращается вниманіе на предметы общечеловѣческаго образованія, а между тѣмъ преподаватели военно-учебныхъ заведеній служатъ только 20 лѣтъ до полученія полной пенсіи и по прошествіи каждыхъ пяти лѣтъ служенія получаютъ прибавку въ $^1/_5$ жалованья.

Наконецъ, вслѣдствіе 3-го пункта предложенія министерства, педагогическій совѣтъ Оренбургской гимназіи, соображаясь съ мѣстными условіями, представляетъ на благоусмотрѣніе составленный имъ годовой бюджетъ, какой необходимъ здѣсь для лицъ, служащихъ по учебному вѣдомству:

а) Директору училищъ, сверхъ предполагаемаго по проекту новаго устава оклада жалованья 2,500 руб. и прогонныхъ денегъ разсчитываемыхъ по разстоянію, необходимо прибавить на экипажъ до 300 руб., тѣмъ болѣе, что суточныхъ денегъ не полагается. А при постоянной почти разлукѣ съ семействомъ, директоръ училищъ принужденъ жить на 2 дома, и потому предполагаемый окладъ едва ли достаточенъ для обезпеченія семейнаго человѣка. То же

самое должно относиться и къ инспекторамъ народныхъ училищъ. Имъ на тотъ же предметъ должна быть прибавлена по крайней мѣрѣ половина означенной суммы. b) Директору гимназіи, какъ пользующемуся казенной квартирой съ отопленіемъ, долженъ быть положенъ окладъ по 2,000 руб. въ годъ. c) Инспекторамъ отдѣльныхъ прогимназій, учительскихъ институтовъ и народныхъ училищъ — 1,800 р. d) Учителямъ гимназіи, какъ наукъ, такъ и языковъ, за 12 уроковъ въ недѣлю, долженъ быть положенъ годовой окладъ 1,500 р., съ добавленіемъ за каждый лишній урокъ по 50 р. Такимъ же окладомъ пользуется и законоучитель, который необходимо долженъ быть освобожденъ отъ эпархіальныхъ обязанностей и нести службу только при гимназіи. e) Надзирателю за приходящими учениками гимназіи — 1,125 р. f) Учителямъ прогимназіи, за 12 уроковъ въ недѣлю — 1,125 руб., съ прибавленіемъ за каждый излишній урокъ по 30 руб. g) Надзирателю за приходящими учениками въ прогимназіи — 1,000 руб. h) Учителямъ рисованія, черченія и чистописанія — 900 р. i) Эконому пансіона — 400 р. k) Письмоводителю при директорѣ — 400 руб. l) Канцелярскимъ служителямъ — 250 р.

Въ заключеніе, кромѣ изложенныхъ замѣчаній, педагогическій совѣтъ имѣетъ честь представить отдѣльныя мнѣнія лицъ, присутствовавшихъ на засѣданіяхъ, а именно:

1) Мнѣніе законоучителя гимназіи протоіерея Владиславлева, объ измѣненіи программы преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ и о томъ, чтобы законоучитель былъ освобожденъ отъ епархіальныхъ обязанностей.

2) Мнѣніе старшаго учителя зоконовѣдѣнія Чоглокова о томъ, чтобы учители прогимназій необходимо были изъ лицъ, кончившихъ курсъ въ университетѣ.

3) Мнѣніе штатныхъ смотрителей Уфимскихъ, Бирскихъ и Оренбургскихъ училищъ о томъ, что уставъ относительно народныхъ училищъ совершенно удовлетворяетъ всѣмъ современнымъ потребностямъ.

Къ ст. XIV.

1) Особое мнѣніе законоучителя священника Владиміра Владиславлева.

Въ 144 § проекта сказано: «для религіознаго образованія въ прогимназіи проходятся: краткій катихизисъ и священная исторія ветхаго и новаго завѣта съ бо́льшими подробностями, заимствованными изъ книгъ ветхаго завѣта и преимущественно изъ евангелистовъ и посланій апостольскихъ». А въ § 202 изображено: «въ курсъ закона Божія входятъ здѣсь (въ гимназіи) пространный катихизисъ и церковная исторія. Изложеніе догматовъ вѣры направляется преимущественно къ нравственному развитію учащихся; съ этою цѣлію они должны быть основательно ознакомлены съ евангеліемъ и съ посланіями апостольскими».

Относительно § 144 я осмѣливаюсь сказать слѣдующее. Если ученики прогимназіи будутъ оканчивать свое образованіе одной прогимназіей, то знаніе краткаго катихизиса для нихъ необходимо; если же будутъ переходить въ гимназію, то преподаваніе его излишне. Катихизисъ встрѣтитъ ихъ въ гимназіи; особенно излишне изученіе краткаго катихизиса для тѣхъ учениковъ, которые поступятъ въ прогимназію изъ народныхъ училищъ. Тамъ онъ проходится и ими уже усвоенъ. Повторять извѣстное и убивать время безъ нужды—не разумно. Но едва ли найдутся охотники оканчивать свое образованіе прогимназіей. По новому проекту, она не даетъ никакихъ правъ и выгодъ ни въ гражданскомъ, ни въ другомъ вѣдомствѣ. Развѣ одни больные, тупоумные или еще, къ сожалѣнію, совершенно неимѣющіе средствъ продолжать свое образованіе — должны будутъ закончить здѣсь ученіе. Такихъ исключеній, конечно, будетъ весьма немного и для этихъ, совершенно случайныхъ, личностей опять убивать для всѣхъ дорогое время на излишнее дѣло — не дѣло благоразумной педагогики.

Тотъ же 144 § говоритъ, что исторію новаго завѣта должно восполнять подробностями, заимствованными изъ посланій апостольскихъ, съ которыми ученики, по смыслу § 202, должны быть ознакомлены основательно. Такое требованіе, относя его къ ученикамъ прогимназіи, по моему мнѣнію, исполнить весьма трудно, если не совсѣмъ невозможно. Вотъ основанія. Посланія апостольскія, кромѣ книги дѣяній апостольскихъ, не историческаго, а исключи-

тельно догматическаго содержанія, и потому не имѣютъ органической связи съ исторіей новаго завѣта. Они, по существу своему, относятся къ пространному катихизису, какъ, хотя и краткой, программѣ православно-христіанскаго вѣро- и нраво-ученія, а потому и знакомство съ ними у мѣста здѣсь, т. е въ гимназіи, при преподаваніи пространнаго катихизиса. Кромѣ того, дѣти отъ 9 до 13 лѣтъ (въ прогимназіи) едва ли будутъ способны понять и усвоить высокое ученіе апостоловъ, въ особенности ап. Павла, о посланіяхъ котораго самъ ап. Петръ отозвался, что они и для взрослыхъ и созрѣвшихъ умомъ содержатъ въ себѣ нѣчто и неудобовразумительное (2. Петр. III, 16). Основательное знакомство съ посланіями апостольскими, требуемое 202 § проекта, не ниже желаній и спеціалистовъ-богослововъ, а для дѣтей — безъ спеціальнаго приготовленія — такое требованіе ошибочно предполагаетъ въ нихъ развитыя силы ума и высокую степень нравственной зрѣлости. Дѣтей должно развивать настолько, насколько это возможно по ихъ способностямъ и силамъ, а не обязывать къ непремѣнному исполненію того, трудность чего, какъ видно, не принята во вниманіе или неясно была сознана.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, относительно закона Божія, въ прогимназіи можно ограничиться преподаваніемъ исторіи ветхаго и новаго завѣта съ подробными объясненіями, заимствованными изъ книгъ ветхаго завѣта и въ особенности изъ евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ. Къ этимъ двумъ предметамъ присоединить, согласно проекту, удовлетворительное объясненіе божественной литургіи. Объясненіе же богослуженія вообще, какъ основанное на исторической почвѣ христіанской церкви, должно быть отнесено, по самому существу своему, туда, гдѣ преподается исторія христіанской церкви, т. е. въ гимназію. Здѣсь оно будетъ имѣть естественную и законную связь съ исторіей церкви, потому что относится къ ней, какъ часть къ цѣлому.

Ограничивая курсъ закона Божія въ прогимназіи двумя исторіями и объясненіемъ литургіи, я нахожу достаточнымъ имѣть законоучителю въ прогимназіи 6 уроковъ въ недѣлю, а 7-й урокъ перенесть въ гимназію, гдѣ, кромѣ церковной исторіи и пространнаго катихизиса, прибавится новое дѣло-знакомство съ посланіями апостольскими и съ богослуженіемъ вообще.

Кромѣ того, не лишнимъ считаю сказать слѣдующее: проектъ устава ясно показываетъ, что попечительное начальство серьезно заботится о плодотворности и основательности народнаго, обще-

человѣческаго образованія, не щадитъ мѣръ и издержекъ, чтобы только учители народа знали свое дѣло и добросовѣстно, усердно исполняли его, высоко — во главу — ставитъ религіозно-нравственное образованіе учащихся. Все это заставляетъ вѣрить, что законоучители, понявъ важность своихъ обязанностей въ дѣлѣ народнаго образованія, серьезно, добросовѣстно и исключительно займутся своимъ дѣломъ. Но такое исполненіе и всякаго дѣла не любитъ раздвоеннаго вниманія, помѣхи и увлеченія въ другую сторону, невольно ослабляющихъ усердіе, энергію и отнимающихъ время къ труду и приготовленію къ дѣлу. Законоучители гимназій поставлены доселѣ именно въ такое раздвоенное состояніе. Они должны нести службу по епархіальному вѣдомству, гдѣ иногда они видятъ для себя больше предметовъ, вызывающихъ на сочувстіе и усердіе, и принадлежать къ министерству народнаго просвѣщенія. Нельзя и осуждать иногда преимущественнаго увлеченія ихъ къ первому, потому что гимназіи не обезпечиваютъ ихъ семейныхъ нуждъ; заставляя трудиться не менѣе другихъ учителей, они даютъ имъ извѣстную часть куска хлѣба, а за другимъ, не рѣдко большимъ они должны, по необходимости, обращаться къ другимъ источникамъ, болѣе удовлетворяющимъ ихъ семейный бытъ. Такое положеніе дѣла, отнимая большую часть времени на постороннее, оставляетъ его немного въ пользу народнаго образованія, на которое, въ силу обстоятельствъ, не рѣдко смотрится какъ на предметъ второстепенный. Что такой взглядъ вреденъ дѣлу, — и говорить нечего. Одно средство — дать законоучителямъ возможность употребить исключительное вниманіе на дѣло народнаго образованія и выполнять его съ желаемымъ успѣхомъ, — это, подобно законоучителямъ университетовъ и кадетскихъ корпусовъ, освободить ихъ отъ епархіальныхъ обязанностей, ввести въ составъ одной училищной службы, а для этаго обезпечить ихъ домашній бытъ на ровнѣ съ учителями гимназіи. Что отъ такаго порядка будетъ несомнѣнная польза для дѣла, — это, по очевидности своей, не требуетъ ни доказательствъ, ни поясненій.

2) Особое мнѣніе старшаго учителя Чоглокова.

По статьямъ 132 и 216 (пунк. 2) проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, преподавателями прогимназіи могутъ быть лица, имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго гимназическаго курса и сверхъ того свидѣтельство о выслушаніи особаго педагогическаго курса при одной изъ гимназій. По моему мнѣнію, учители какъ гимназій, такъ и прогимназій должны имѣть одинаковую степень образованія, они должны быть люди по возможности законченно развитые и спеціалисты въ преподаваемыхъ ими предметахъ. А извѣстно, что какъ законченность умственнаго и нравственнаго развитія вообще, такъ и спеціальное познаніе въ какой-либо наукѣ достигается преимущественно университетскимъ образованіемъ, что видно и изъ многихъ мѣстъ разсматриваемаго проекта, по которому гимназіи имѣютъ цѣлію общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями къ высшему, болѣе спеціальному образованію въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстно также по опыту, что, по окончаніи гимназическаго курса, юношество, болѣе даровитое и болѣе развитое, стремится въ университеты для дальнѣйшаго образованія; довольствуется же гимназическимъ курсомъ болѣе или менѣе одна посредственность, которая, пробравшись по проекту новаго устава въ учители прогимназіи, едва ли способно будетъ сдѣлать для учениковъ прогимназіи изученіе наукъ раціональнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ легкимъ и завлекающимъ, къ чему стремится и разсматриваемый проектъ, говоря о преподаваніи въ прогимназіяхъ. Но скажутъ: отъ будущихъ учителей прогимназіи, кромѣ гимназическаго образованія, проектомъ устава требуется еще выслушаніе особаго педагогическаго курса при гимназіи. Нѣтъ сомнѣнія, что первое и самое главное условіе для яснаго преподаванія какого-нибудь предмета—есть глубокое, всестороннее знаніе этого предмета самимъ преподающимъ; безъ этого главнаго условія, sine qua non, никакой педагогическій курсъ не въ состояніи приготовить хорошаго преподавателя. Прежде нежели учиться — какъ преподавать какой-нибудь предметъ учащимся, мнѣ кажется, надлежитъ предварительно приготовить обильный матеріалъ для преподаванія, приготовить богатый запасъ

свѣдѣній объ этомъ предметѣ, выработать въ себѣ, такъ сказать, самую—*суть*—знаніе, и, приготовивши его, потомъ уже обратиться къ изученію способовъ, какъ передавать свое знаніе о предметѣ другимъ, и въ особенности, какъ передавать его дѣтямъ. Слѣдовательно выслушаніе педагогическаго курса будущимъ учителемъ прогимназіи съ его гимназическимъ небогатымъ запасомъ свѣдѣній о научныхъ предметахъ не можетъ служить еще вѣрнымъ залогомъ хорошаго, достигающаго своей цѣли преподаванія — яснаго, увлекающаго и развивающаго учениковъ.

Снисходительность проекта новаго устава при опредѣленіи должностныхъ лицъ прогимназіи достигаетъ еще большей степени въ ст. 126, которая допускаетъ даже и занятіе должности инспектора прогимназіи лицами неимѣющими университетскаго образованія. Все сказанное мною о необходимости университетскаго образованія для учителей прогимназіи еще въ большей степени должно относиться и къ инспектору прогимназіи, какъ къ самостоятельному начальнику учебнаго заведенія, какъ къ наблюдателю за преподаваніемъ учителей прогимназіи и какъ въ особенности къ лицу долженствующему руководить въ преподаваніи учителей прогимназіи.

Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній придавая новыя преимущества и большее значеніе образователямъ юношества, въ правѣ, мнѣ кажется, требовать въ свою очередь отъ этимъ будущихъ образователей юношества болѣе строгихъ условій, болѣе обезпеченія въ ихъ полезной дѣятельности. А что такіе дѣятели съ болѣе строгими условіями найдутся, то въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Люди съ университетскимъ образованіемъ наполняютъ теперь, не говоря уже о государственныхъ, но и губернскія и даже уѣздныя присутственныя мѣста, и служатъ тамъ за вознагражденіе и за преимущества служебныя, гораздо меньшія тѣхъ, которыя предназначены для будущихъ воспитателей юношества по проекту новаго устава. Наконецъ послѣдствіемъ такихъ весьма ограниченныхъ условій при опредѣленіи служащихъ лицъ въ прогимназіи по проекту новаго устава будетъ то, что сіи послѣднія общимъ образованіемъ своимъ и даже спеціальными знаніями своими въ наукахъ станутъ гороздо ниже какъ многихъ лицъ служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ, гдѣ научное образованіе еще не такъ необходимо, какъ наставнику прогимназіи, такъ даже и значительной части нашего общества, потому что наплывъ молодыхъ людей съ университетскимъ образованіемъ во всѣ наши администраціи и въ массу общества съ каждымъ годомъ дѣлается все

болѣе и болѣе. Находясь въ такомъ невыгодномъ положеніи по своему образованію какъ въ обществѣ, такъ и въ служебной средѣ, будущіе наставники прогимназіи едва ли могутъ заслужить довѣріе общества, родителей и даже учениковъ своихъ, которымъ не рѣдко будетъ доводиться слышать объ изучаемыхъ ими предметахъ более разнообразныя и болѣе живыя мысли отъ постороннихъ чѣмъ отъ своихъ учителей. А тѣмъ еще болѣе и тѣмъ еще замѣтнѣе будетъ несостоятельность на своемъ мѣстѣ инспектора прогимназіи, могущаго по проекту новаго устава, безъ университетскаго образованія занять это мѣсто и стать такимъ образомъ во главѣ преподаванія и воспитанія въ прогимназіяхъ.

Всѣ остальныя положенія проекта новаго устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній какъ въ главныхъ основаніяхъ своихъ, такъ и въ подробностяхъ, по крайнему разумѣнію моему, осуществленныя на дѣлѣ, вполнѣ достигнутъ своей цѣли, т. е. сдѣлаютъ наши учебныя заведенія дѣйствительно общеобразовательными учебными заведеніями, могущими всесторонне развить учащагося въ нихъ—*воспитать человѣка.*

XV.

Педагогическаго совѣта Пермской гимназіи.

Послѣдствія соображеній педагогическаго совѣта и другихъ лицъ, участвовавшихъ въ его засѣданіяхъ, были слѣдующія:

Въ § 27 проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія о пріемѣ дѣтей въ народныя училища — не опредѣлено времени поступленія. Между тѣмъ этотъ вопросъ требуетъ внимательнаго обсужденія. Допустивъ пріемъ дѣтей въ продолженіи всего учебнаго года, можно поставить въ затруднительное положеніе преподавателя и замедлить ходъ самаго преподаванія. Положимъ, что классъ будетъ раздѣленъ на отдѣлы, сообразно съ познаніями учениковъ, и поступающіе вновь будутъ помѣщены въ тотъ отдѣлъ, къ которому принадлежатъ ученики съ самыми меньшими знаніями, но и тогда успѣхи преподаванія необходимо должны замедляться тѣмъ, что вновь поступившіе все-таки обладаютъ меньшими знаніями сравнительно съ

другими, и, слѣдовательно, потребуютъ особеннаго вниманія и времени со стороны учителя. Теряютъ отъ этого, конечно, болѣе всего ученики, пріобрѣвшіе уже нѣкоторыя свѣдѣнія, потому что въ продолженіе всего времени, которое учитель долженъ употребить на занятія съ вновь поступившими, они остаются безъ дѣла. При незначительномъ числѣ учениковъ это еще не такъ чувствительно; но если классъ состоитъ изъ 100 или болѣе человѣкъ, то промежутки будутъ слишкомъ длинны и празднаго за даромъ потраченнаго времени окажется слишкомъ много у всѣхъ вообще учениковъ въ классѣ. Указывая на пріемъ учениковъ въ теченіи цѣлаго года, какь на мѣру, замедляющую успѣхи преподаванія, совѣтъ однакожь не имѣлъ въ виду сказать свое мнѣніе въ пользу отмѣненія ея, считая каждое стѣсненіе, а тѣмъ болѣе въ этомъ случаѣ, положительно вреднымъ, а хотѣлъ только показать средства, которыми представляется возможность устранить вредныя въ томъ и другомъ случаяхъ послѣдствія. Такимъ средствомъ, по его мнѣнію, является необходимость имѣть при каждомъ болѣе или менѣе многолюдномъ училищѣ двоихъ преподавателей, изъ которыхъ одинъ былъ бы въ качествѣ помощника другому.

Въ силу § 31, лица, не предъявившія аттестата объ окончаніи курса въ какомъ-либо учебномъ заведеніи или, по крайней мѣрѣ, удостовѣрительнаго свидѣтельства, въ томъ, что они знаютъ важнѣйшія молитвы и умѣютъ читать и писать, подвергаются извѣстному штрафу. Мѣра эта, допущенная какъ средство распространенія грамотности, можетъ принести пользу, но съ другой стороны, распространенная на всѣ сословія, на всѣ лица, которымъ въ день обнародованія устава будетъ не свыше 16 лѣтъ, мѣра эта является стѣснительною. Не говоря уже о возможности добыванія свидѣтельства путемъ денежнымъ, нельзя не обратить вниманія на то, что, напримѣръ, въ крестьянскомъ быту мальчикъ въ 16 лѣтъ уже несетъ извѣстныя обязанности, раздѣляетъ вполнѣ труды своихъ родителей; слѣдовательно заставить его учиться грамотѣ пожалуй и возможно, но рѣшительно вредно въ матеріальномъ отношеніи. Полезнѣе было бы назначить срокомъ, избавляющимъ отъ штрафа, 12—13 лѣтъ, вмѣсто 16 лѣтъ.

Жалованья учителю въ народномъ училищѣ проектомъ устава предположено 250 руб. въ городѣ и 200 р. въ селѣ. Даже при готовой квартирѣ такое вознагражденіе ограниченно; въ планѣ же устройства народныхъ училищъ жалованье учителю въ селѣ уменьшено до 150 руб. Не зная причинъ, вызвавшихъ эту перемѣну, со-

вѣтъ считаетъ долгомъ заявить свое мнѣніе въ пользу увеличенія жалованья учителямъ народныхъ училищъ, такъ какъ народныя школы, при современномъ положеніи сословія крестьянъ и мѣщанъ, имѣютъ едва ли не болѣе важное значеніе, чѣмъ гимназіи и прогимназіи. Вообще для пріобрѣтенія дѣльныхъ и образованныхъ преподавателей, по мнѣнію совѣта, необходимо: 1) увеличить жалованье учителю народнаго училища въ городѣ до 300 руб., въ селѣ до 200 руб., и, кромѣ того, составить относительно сбора денегъ для этой цѣли болѣе опредѣленныя правила, которыя вполнѣ обезпечивали бы своевременность выдачи жалованья. 2) Относительно пенсіи учителей народныхъ училищъ сравнять съ другими лицами, служащими по министерству народнаго просвѣщенія, т. е. по выслугѣ 25 лѣтъ имъ слѣдуетъ положить въ пенсію не $^2/_3$ годаго оклада жалованья, какъ сказано въ § 404 проекта устава, а полный годовой окладъ, на томъ основаніи, что обязанности учителей народныхъ училищъ, требующія огромнаго труда и терпѣнія, вполнѣ заслуживаютъ поощренія. 3) Освободить отъ податей и всѣхъ вообще повинностей нетолько самого учителя народнаго училища во время исправленія имъ этой должности, но и его семейство, по крайней мѣрѣ до того времени, когда дѣти достигнутъ совершеннолѣтняго возраста. 4) Дѣти чиновниковъ и дворянъ, если состоятъ въ должности учителя народныхъ училищъ, должны пользоваться правами на чины; въ противномъ случаѣ, едва ли кто-нибудь изъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію чиновниковъ или дворянъ, рѣшится принять на себя обязанности учителя народнаго училища.

Право на занятіе должности учителя въ учительскихъ институтахъ, по смыслу § 78, не зависитъ отъ ученаго званія, но преимущественно отъ педагогической опытности; слѣдовательно должность эту можетъ занять и учитель народнаго училища, прослужившій въ этомъ званіи, положимъ, хотя 10 лѣтъ и пріобрѣвшій отъ того педагогическую опытность. Кто не согласится съ тѣмъ, что практическій навыкъ въ преподаваніи—дѣло важное; но каждому также извѣстно, что для успѣшнаго преподаванія необходимы учителю извѣстныя свѣдѣнія, при отсутствіи которыхъ окажется излишнею всякая опытность. А откуда почерпнетъ эти свѣдѣнія учитель народнаго училища? Допустимъ, что онъ когда то самъ окончилъ курсъ въ учительскомъ институтѣ; но, во-первыхъ, это было очень давно, иначе когда же ему и пріобрѣсти педагогическую опытность; во-вторыхъ, свѣдѣнія такого учителя, даже въ

томъ случаѣ, ежели онъ удержалъ въ памяти все, узнанное имъ въ институтѣ, не будутъ достаточны, потому что онъ знаетъ только то, что ему поставлено въ обязанность передать ученикамъ. Если же пытливый и любознательный умъ учениковъ обнаружится въ желаніи разрѣшить вопросы, выходящіе за предѣлы установленной программы? Не удовлетворить развивающейся любознательности значило бы загубить въ самомъ зародышѣ ея развитіе, удовлетворить въ половину—дать пищу новымъ вопросамъ и возраженіямъ, на которыя учитель уже рѣшительно не въ состояніи дать положительнаго отвѣта. До чего можетъ довести такое не нормальное положеніе учителя и учениковъ, извѣстно хорошо каждому, занимающемуся преподаніемъ. Кромѣ того, курсъ учительскихъ институтовъ, необширный по объему, но въ тоже время имѣющій въ виду сообщеніе ученикамъ по возможности большаго запаса свѣдѣній, и, главное, неопредѣленный, неограниченный положительными программами, необходимо требуетъ отъ учителя значительныхъ свѣдѣній. Достаточно указать на исторію. Преподаваніе ея должно ограничиться, по смыслу проекта, очеркомъ общенародныхъ событій и лицъ, которыя выразили собою успѣхи политической, умственной и моральной жизни Русскаго народа. Обзоръ фактовъ изъ всеобщей исторіи входитъ въ курсъ въ видѣ дополненія. Но преподаваніе исторіи въ такомъ объемѣ несравненно труднѣе, чѣмъ систематическое изложеніе историческихъ фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Эпизодическій методъ преподаванія тѣмъ болѣе представляетъ значительныя затрудненія, что въ настоящее время нѣтъ учебника, составленнаго исключительно для этой цѣли, которымъ можно бы нѣкоторымъ образомъ парализировать недостатки преподаванія. Все это заставляетъ думать, что учитель народнаго училища, при всей своей педагогической опытности, едва ли будетъ въ силахъ съ пользою заниматься преподаваніемъ какого бы то ни было предмета въ учительскомъ институтѣ. Другимъ обстоятельствомъ, обратившимъ на себя вниманіе совѣта, при обсужденіи организаціи учительскихъ институтовъ, было распредѣленіе числа уроковъ по классамъ. Проектомъ устава назначено въ 1-мъ классѣ 24 урока, во-2-мъ 10 и въ 3-мъ не болѣе 10. Слѣдовательно въ 1-мъ классѣ предполагается пройдти большую половину учебнаго курса, а 2-ой и 3-ій классы исключительно посвятить на практическія занятія. Но вопросъ въ томъ—есть ли возможность передать ученикамъ отечественный языкъ, исторію, естествовѣдѣніе, географію, хотя бы и въ сокращенномъ видѣ, при такомъ маломъ числѣ уроковъ? На

предварительную подготовку поступающихъ разсчитывать едва ли можно. Если и поступятъ ученики съ нѣкоторымъ запасомъ свѣдѣній, то число ихъ съ достовѣрностію можно предположить, окажется не велико; почему каждый учитель долженъ начинать изложеніе своего предмета такимъ образомъ, какъ-будто онъ въ первый разъ знакомитъ съ нимъ своихъ учениковъ. А при этомъ условіи 46 уроковъ недостаточно.

§ 149. Исторію въ прогимназіи положено проходить въ формѣ біографическихъ очерковъ замѣчательныхъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбы народовъ. Въ такихъ очеркахъ ученики должны ознакомиться съ самыми главными явленіями въ жизни человѣчества, чтобы составить себѣ, по возможности, ясное о нихъ понятіе. Для учениковъ прогимназіи это тѣмъ болѣе необходимо, что многіе изъ нихъ, по какимъ-либо причинамъ не поступившіе въ гимназію, должны будутъ ограничиться тѣми свѣдѣніями, какія вынесутъ изъ прогимназіи. Кромѣ того назначеніе этого заведенія—не подготовленіе только учениковъ для гимназіи, но и сообщеніе по возможности полныхъ знаній, необходимыхъ для каждаго члена общества. Исторія, какъ наука самая полезная и примѣнимая въ жизни, должна также преподаваться въ объемѣ равномъ другимъ наукамъ, чтобы ея образовательное вліяніе отразилось вполнѣ на ученикахъ, и чтобы ея жизненное значеніе было понято ими въ послѣдствіи. Между тѣмъ проектомъ устава для исторіи назначено только 7 уроковъ; самое преподаваніе ограничивается біографическими очерками, наконецъ въ прогимназіяхъ отдѣльныхъ отъ гимназіи это преподаваніе возлагается на учителя другаго предмета. Все это не только не представляетъ никакого ручательства за успѣшное преподаваніе исторіи, но преподаваніе необходимо должно идти дурно, безъ связи, безъ цѣльной мысли, что и доказывается чтеніемъ исторіи въ біографическихъ очеркахъ въ настоящее время, чтеніемъ, не принесшимъ надлежащихъ результатовъ. Нѣкоторые думаютъ, что причиною этому былъ недостатокъ хорошаго учебника, составленнаго примѣнимо къ біографическому преподаванію. Но и при хорошемъ учебникѣ преподаватель едва ли будетъ въ силахъ избѣжать отрывочности въ своихъ лекціяхъ; цѣлыя эпохи, важныя въ исторіи развитія, необходимо должны остаться въ тѣни; главныя идеи, руководившія жизнью народовъ, не могутъ быть изложены въ послѣдовательномъ порядкѣ, съ объясненіемъ постоянной и непрерывной преемственности въ развитіи этихъ идей, съ объясненіемъ взаимнообразной передачи ихъ однимъ поколѣніемъ другому.

Чтобы хотя въ половину удовлетворить этимъ условіямъ, преподаватель, кромѣ педагогической опытности, долженъ имѣть большія свѣдѣнія и, главное, дарованіе, а такихъ преподавателей, особенно изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, едва ли будетъ много. Не допуская возможности преподаванія исторіи въ прогимназіяхъ въ формѣ біографическихъ очерковъ, совѣтъ не могъ не согласиться и съ тѣмъ, что систематическое чтеніе всей исторіи, не смотря на видимое преимущество, по недостатку времени, не примѣнимо къ прогимназіи. Болѣе пользы принесетъ, по мнѣнію совѣта, преподаваніе одной Русской исторіи въ системѣ съ необходимыми объясненіями тѣхъ явленій въ жизни другихъ народовъ, которыя имѣютъ какую-нибудь связь или соотношеніе съ событіями отечественной исторіи. Преподаваніе одной отечественной исторіи имѣетъ за себя слѣдующія данныя: 1) представляется болѣе времени и возможности сообщить ученикамъ курсъ Русской исторіи; 2) отрывочности, поверхности свѣдѣній о событіяхъ общечеловѣческихъ избѣжать легче, на томъ основаніи, что эти событія, излагаемыя въ видѣ дополненія и объясненія, имѣютъ связь между собой въ самомъ изложеніи жизни Русскаго народа, изложеніи послѣдовательномъ и систематическомъ; 3) каждому естественнѣе и полезнѣе знать въ полномъ объемѣ исторію своего отечества, чѣмъ, набравшись отрывочныхъ свѣдѣній о жизни всего человѣчества, не быть въ состояніи дать себѣ полнаго отчета въ томъ, какъ и какія причины легли въ основаніи жизни и развитія его соотечественниковъ; 4) изложеніе въ біографическихъ очеркахъ до сихъ поръ не достигало желанныхъ результатовъ, отчего успѣхи его и въ будущемъ представляются загадкой.

Изъ таблицы числа недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ видно, что въ гимназіяхъ общее число уроковъ въ сложности 109, а въ прогимназіяхъ 104. Такое распредѣленіе возможно только въ томъ случаѣ, если вмѣсто 4-хъ уроковъ въ день, какъ было до настоящаго времени будетъ назначено 5. Такъ какъ на каждый урокъ полагается по часу, слѣдовательно время ученія будетъ почти тоже или немногимъ болѣе, если считать между каждымъ урокомъ небольшой антрактъ, что положительно необходимо какъ для учениковъ, такъ и для учителей; но при этомъ нельзя упустить изъ виду того, что вмѣсто 4-хъ уроковъ въ день ученикъ долженъ приготовлять пять, что вниманіе его должно раздѣлиться не между 4-мя, а 5-ю, иногда самыми разнообразными предметами. Если въ настоящее время замѣчено всѣми, что 4-й урокъ идетъ не такъ живо, какъ первые три, то

что же будетъ, когда прибавится пятый? — Принимая все это въ соображеніе, педагогическій совѣтъ считаетъ положительно не возможнымъ допустить, чтобы въ прогимназіи, куда по большей части будутъ поступать мальчики не старше 10 лѣтъ, было въ день 5 уроковъ. По его мнѣнію, безъ всякаго ущерба успѣшному ходу преподаванія можно убавить число недѣльныхъ уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ; именно: по Русскому языку назначить 16, по математки 16, въ Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, въ чистописаніи, черченіи и рисованіи—по 12 уроковъ. Такое незначительное уменьшеніе въ числѣ уроковъ не только не повлечетъ за собой какихъ-либо вредныхъ послѣдствій, но, напротивъ, будетъ полезно въ томъ отношеніи, что ученики при меньшемъ числѣ учебныхъ часовъ съ большею охотою и вниманіемъ станутъ слушать преподавателя, и, слѣдовательно, количество учебнаго времени можетъ быть легко вознаграждено.

Въ гимназіи, куда должны поступать уже окончившіе курсъ въ прогимназіи, слѣдовательно съ большимъ запасомъ силъ физическихъ и умственныхъ, 5-ти уроковъ въ день не можетъ быть слишкомъ обременительно. Кромѣ того, при той программѣ, какая проектомъ устава положена для гимназіи, по каждому учебному предмету, представляется рѣшительно невозможнымъ уменьшить число недѣльныхъ уроковъ. Уменьшеніе числа уроковъ не можетъ быть допущено и потому еще, что педагогическій совѣтъ считаетъ положительно необходимымъ ввести въ курсъ обязательныхъ предметовъ гимназіи законовѣдѣніе на томъ основаніи, что этотъ предметъ имѣетъ огромное образовательное вліяніе, что знакомство съ правами необходимо каждому члену общества, не говоря уже о чисто практическомъ приложеніи законовѣдѣнія къ жизни. Время для уроковъ законовѣдѣнія можно назначить въ остающіеся свободные часы; для этого вполнѣ достаточно 10 часовъ въ недѣлю. Подробное изложеніе мнѣнія старшаго учителя законовѣдѣнія А. Поимскаго—о необходимости преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіяхъ прилагается при семъ протоколѣ.

§ 146 проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ прогимназіи полагается проходить изъ математики ариѳметику и геометрію, преимущественно въ практическихъ ихъ примѣненіяхъ. Выгоды такого преподаванія не могутъ быть оспариваемы, какъ со стороны практической пользы, такъ и со стороны образовательной; но вопросъ въ томъ — въ какой мѣрѣ достижима благая цѣль преподаванія этихъ наукъ, въ особенности геометріи,

въ прогимназіи? Въ прогимназію будутъ поступать мальчики 9 или 10 лѣтъ, слѣдовательно начинать геометрію ранѣе 3-го класса нѣтъ никакой возможности. Такимъ образомъ на прохожденіе ея остается два года. Но, спрашивается, есть ли возможность передать геометрію въ эти два года, когда въ настоящее время въ гимназіяхъ, гдѣ уже слушатели болѣе подготовлены и болѣе развиты, для этого употребляется 3 года? Возможность есть, если сократить курсъ геометріи до такой степени, чтобы ученикамъ были передаваемы одни только результаты, добытые разсужденіемъ, и при томъ результаты самые главные; но къ чему приведетъ эта груда теоремъ, безъ всякой связи слѣдующихъ одна за другой, можно видѣть изъ живаго примѣра, извѣстнаго каждому окончившему курсъ въ уѣздномъ училищѣ, гдѣ геометрія проходится почти въ томъ же объемѣ, какой полагается проектомъ устава. Кромѣ того многіе изъ учениковъ прогимназіи поступятъ въ гимназію, и тогда необходимо должно повториться тоже явленіе, какое встрѣчается теперь почти постоянно въ университетахъ, — жалобы на дурную подготовку. — § 204-мъ проекта устава цѣлью преподаванія математическихъ наукъ въ гимназіяхъ (реальныхъ) полагается не только развитіе умственныхъ способностей ученика, но и сообщеніе свѣдѣній, необходимыхъ для спеціальныхъ занятій физико-математическими науками; вслѣдствіе чего въ гимназіяхъ проходится полный курсъ алгебры, тригонометріи плоской и сферической съ приложеніемъ этой науки къ геометріи, основныя начала аналитической геометріи и, наконецъ, начертательная геометрія. Преподаватель этихъ наукъ при изложеніи своихъ уроковъ долженъ пользоваться теоремами элементарной геометріи, какъ готовыми матеріалами, которыми слушатели должны запастись вполнѣ въ прогимназіи. Но, принимая во вниманіе все вышеизложенное, отъ учениковъ прогимназіи нельзя требовать достаточной подготовки, почему учитель будетъ поставленъ въ положеніе, изъ котораго остается одинъ выходъ — начать читать геометрію снова въ математическомъ порядкѣ, а для этого, конечно, не достанетъ свободнаго времени. Чтобы исправить этотъ недостатокъ подготовки учениковъ, по мнѣнію совѣта, полезнѣе проходить въ прогимназіи одну планиметрію въ формѣ научной и объемѣ болѣе или менѣе обширномъ. Основаніемъ этому мнѣнію служитъ то, что эта часть геометріи имѣетъ ближайшее практическое примѣненіе, что знаніе стереометріи въ томъ видѣ, въ какомъ она можетъ быть проходима въ прогимназіяхъ, не принесетъ пользы учащимся, какъ въ практи-

ческомъ, такъ и образовательномъ отношеніи, и что, наконецъ, преподаваніе стереометріи очень удобно можетъ быть перенесено въ гимназію. Но, чтобы это измѣненіе не повлекло за собой какого-либо замѣшательства въ расположеніи уроковъ и особенно въ распредѣленіи учебнаго времени, можно исключить изъ курса математическихъ наукъ начертательную геометрію, которая хотя и развиваетъ въ извѣстной степени соображеніе болѣе, нежели стереометрія, и по своимъ практическимъ приложеніямъ весьма полезна, но цѣль эта достижима только при строгомъ научномъ преподаваніи этого предмета, а не ознакомленіи слушателей съ однѣми его началами.

§ 274. Въ помощь директору по управленію пансіономъ опредѣляется особый инспекторъ, который завѣдуетъ всѣми учебными пособіями, принадлежащими пансіону, выбираетъ книги для чтенія воспитанникамъ и вообще слѣдитъ непосредственно за внутреннею жизнью пансіона. § 278 назначаются, кромѣ того, старшіе и младшіе воспитатели, обязанности которыхъ почти тѣже, какъ и инспектора, исключая того, что послѣдній избавленъ дежурства; слѣдовательно, какъ инспекторъ состоитъ въ качествѣ помощника директору, такъ воспитатели раздѣляютъ труды инспектора. Наконецъ, § 288 хозяйственная часть по пансіону предоставлена особому комитету изъ членовъ педагогическаго совѣта гимназіи; а распорядительная часть эконому, на которомъ лежитъ непосредственное завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ. Теперь, спрашивается, въ чемъ же будутъ состоять обязанности инспектора? Въ непосредственномъ наблюденіи надъ внутреннею жизнью пансіона, т. е. въ наблюденіи за нравственною стороною воспитанниковъ? Но та же обязанность главнымъ образомъ лежитъ на старшихъ и младшихъ воспитателяхъ, и при томъ такимъ образомъ, что эти лица почти не зависятъ отъ инспектора; слѣдовательно и въ этомъ отношеніи кругъ дѣятельности инспектора далеко не многосложенъ. Конечно, наблюденіе за нравственною стороною или вообще воспитательная обязанность немаловажна, но будетъ ли полезно то, что эта обязанность раздѣлится между директоромъ, какъ главнымъ начальникомъ, инспекторомъ, его помощникомъ, старшимъ и младшимъ воспитателями и, наконецъ, педагогическимъ совѣтомъ гимназіи? Будетъ ли единство во взглядахъ на воспитаніе при отсутствіи совѣщательнаго учрежденія между лицами, исключительно завѣдывающими воспитательною частію въ пансіонѣ? На всѣ эти вопросы приходится отвѣчать отрицательно. Положеніе инспектора, при отсутствіи всего, что могло бы придать ему дѣйствительное значеніе,

такого рода, что авторитетъ его заключается почти единственно въ степени личнаго вліянія. Инспектору не подчиненъ даже экономъ и онъ не членъ педагогическаго совѣта гимназіи; воспитатели по отношенію къ нему въ неопредѣленномъ положеніи. Раздѣленіе на старшихъ и младшихъ воспитателей положительно вредно въ педагогическомъ отношеніи: ученики не будутъ придавать никакого значенія воспитателямъ младшимъ, и тогда повторится то же явленіе, какое замѣчено было во всѣхъ гимназіяхъ, вслѣдствіе раздѣленія учителей на младшихъ и старшихъ. По поводу этихъ соображеній, совѣтъ пришелъ къ такому заключенію: 1) въ видахъ увеличенія значенія инспектора, предоставить ему болѣе обширный кругъ дѣятельности; 2) для доставленія инспектору возможности слѣдить за успѣхами воспитанниковъ пансіона въ научныхъ предметахъ и ихъ занятіями въ классахъ гимназіи или прогимназіи, предоставить ему право быть членомъ педагогическаго совѣта гимназіи; 3) какъ помощникъ директора и старшее послѣ него лицо въ пансіонѣ, инспекторъ долженъ наблюдать не только за учебными пособіями и нравственною стороною воспитанниковъ, но и за содержаніемъ ихъ; для сего положительно необходимо подчинить инспектору эконома пансіона; 4) чтобы установить болѣе опредѣленныя отношенія между инспекторомъ и воспитателями и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ педагогическихъ теоріяхъ, которыми руководствуется то или другое лицо въ дѣлѣ воспитанія, не было разлада, несогласія, чтобы устранить вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ недостатка единства въ педагогическихъ дѣйствіяхъ, полезно было бы образовать изъ воспитателей, подъ предсѣдательствомъ инспектора, особое совѣщательное учрежденіе, кругъ дѣятельности котораго долженъ ограничиться исключительно воспитательною частію. Совѣтъ пансіона долженъ быть самостоятеленъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и только въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ или въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе какого-либо вопроса возбудило сомнѣніе и несогласіе въ мнѣніяхъ между членами, переносить дѣло на обсужденіе педагогическаго совѣта гимназіи; 5) раздѣленіе воспитателей на старшихъ и младшихъ должно быть уничтожено, но слѣдуетъ стараться, о томъ, чтобы воспитатели были по возможности университетскаго образованія.

Разсматривая проектированное положеніе о пансіонахъ, совѣтъ не могъ тоже не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства:

1) Жалованье инспектору, воспитателямъ, эконому и письмоводителю проектомъ устава полагается изъ суммъ пансіона. Если со-

ставители проекта имѣли въ виду, что правительство ежегодно будетъ отпускать опредѣленную сумму на содержаніе пансіона, тогда, конечно, жалованье всѣмъ служащимъ въ этомъ заведеніи должно производиться изъ суммъ пансіона; если же при этомъ имѣлись въ виду экономическія суммы, то при настоящей дороговизнѣ на все и не значительной платѣ за содержаніе, не предстоитъ никакой возможности удовлетворять жалованьемъ служащихъ при пансіонѣ. Увеличеніе платы за содержаніе съ воспитанниковъ также не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ, потому что при этомъ условіи пансіоны лишатся главнаго своего назначенія — возможности дать иногороднымъ средства воспитывать своихъ дѣтей или родственниковъ за умѣренную плату.

2) § 267. «Въ составъ пансіона входятъ пансіонеры, находящіеся на полномъ содержаніи, и полупансіонеры, пользующіеся только столомъ». По смыслу этого параграфа, полупансіонеры являются въ пансіонъ только къ обѣду и ужину, а живутъ на частныхъ квартирахъ или у родныхъ. Цѣль такой мѣры трудно объяснить. Ученики, имѣющіе родителей или родственниковъ въ городѣ или вообще въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится пансіонъ, конечно не имѣютъ никакихъ причинъ пользоваться казеннымъ столомъ; а иногородные если отдаютъ своихъ дѣтей въ пансіонъ, то единственно потому, что тамъ имъ дешевле обходится содержаніе, и что дѣти ихъ, находясь постоянно подъ наблюденіемъ воспитателей, не могутъ подвергнуться часто вреднымъ вліяніямъ частныхъ квартиръ. Благотворительная цѣль назначенія пансіоновъ вѣрнѣе можетъ быть достигнута, когда полупансіонеры останутся на прежнемъ положеніи, т. е. будутъ пользоваться содержаніемъ и помѣщеніемъ. Въ такомъ случаѣ на первоначальное обзаведеніе, при поступленіи въ пансіонъ, слѣдуетъ взимать опредѣленную сумму, какъ съ пансіонеровъ, такъ равно и съ полупансіонеровъ.

Проектомъ устава положеніе всѣхъ лицъ, служащихъ въ гимназіи значительно противъ прежняго гарантировано отъ всякихъ посягательствъ на нихъ права со стороны директора или инспектора. Но при этомъ упущено изъ виду одно важное обстоятельство, которое легко можетъ дать перевѣсъ въ педагогическомъ совѣтѣ директору или инспектору, именно — право аттестаціи служащихъ и право представленія ихъ къ наградамъ. Если во всѣхъ другихъ случаяхъ власть директора или инспектора ограничена правами педагогическаго совѣта, то почему же и въ послѣднемъ случаѣ недопустить, чтобы директоръ или инспекторъ, аттестуя или предста-

вляя къ наградамъ всѣхъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ, доводилъ объ этомъ предварительно до свѣдѣнія педагогическаго совѣта, который прилагаетъ и свое мнѣніе къ представленію директора или инспектора.

§ 294. Женскія училища 1-го и 2-го разряда открываются въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ представится возможность обезпечить ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ и частныхъ пожертвованій. Въ настоящее время сочувствіе общества и частныхъ лицъ къ образованію замѣтно болѣе или менѣе во всѣхъ городахъ Россійскаго государства,—и между тѣмъ далеко не всѣ города имѣютъ женскія училища, а если гдѣ онѣ и есть, то по большой части поддерживаются съ трудомъ. Причина этому понятна. Средства общественныя значительны только въ городахъ и мѣстечкахъ промышленныхъ или торговыхъ, но и тамъ предметы, на которые назначается ихъ употребленіе, до того разнообразны, что на вспомоществованіе образованію остается очень не много. Пожертвованія частныхъ лицъ во-первыхъ довольно рѣдки, во-вторыхъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ представить постояннаго и вѣрнаго обезпеченія существованія училища въ матеріальномъ отношеніи, какъ вспоможеніе по большой части единовременное.— Остается одинъ постоянный и вѣрный доходъ,— это плата за ученіе, сбираемая съ ученицъ; но такъ какъ эта плата ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличена до такихъ размѣровъ, чтобы покрывать всѣ издержки на содержаніе училища, потому существованіе всѣхъ женскихъ училищъ, содержимыхъ на счетъ общества или частныхъ лицъ далеко не прочно. Безъ поддержки со стороны правительства много женскихъ училищъ въ непродолжительномъ времени должны закрыться. Между тѣмъ при настоящемъ положеніи общества образованіе женщины конечно также необходимо, какъ и мужчины. Кромѣ того открытыя женскія учебныя заведенія имѣютъ важное преимущество предъ закрытыми (институтами), потому поддержка ихъ со стороны правительства является существенною необходимостью.

Говоря о женскихъ училищахъ, совѣтъ не могъ не обратить также вниманія на слѣдующія обстоятельства:

1) Въ училищахъ 1-го разряда необходимо проходить курсъ литературы въ объемѣ болѣе или менѣе полномъ, т. е. неограничиваясь только разборомъ и чтеніемъ образцовыхъ произведеній Русской литературы, знакомить учащихся съ произведеніями литера-

турными древнихъ и новыхъ народовъ вообще, придерживаясь по возможности систематическаго изложенія;

2) при выборѣ воспитательницъ въ женскихъ училищахъ слѣдуетъ положить нѣкоторыя ограниченія, именно: a) чтобы должность эта была занимаема не иначе, какъ лицемъ, получившимъ образованіе въ заведеніи по крайней мѣрѣ равномъ по курсу тому заведенію, въ которомъ оно изъявило желаніе принять на себя обязанности воспитательницы; b) въ должности эти могутъ быть опредѣляемы и лица домашняго образованія, но съ условіемъ, чтобы выдержали предварительно испытаніе на званіе домашней учительницы.

3) Такъ какъ курсъ женскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія 1-го разряда совершенно равенъ курсу женскихъ учебныхъ заведеній 1-го разряда, состоящихъ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, то лица, окончившія въ нихъ курсъ, должны пользоваться одинаковыми правами, т. е. при выдачѣ аттестатовъ имъ должно быть въ равной степени присвоено право на званіе домашней наставницы, неподвергаясь особому испытанію.

Проектомъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній признано полезнымъ открыть прогимназіи, закрывши уѣздныя училища. Назначеніе прогимназій, безъ сомнѣнія, полезнѣе уѣздныхъ училищъ: первыя, какъ заведенія законченныя и вмѣстѣ приготовительныя, имѣютъ важное преимущество передъ вторыми, отличающимися характеромъ вполнѣ замкнутымъ. Ученикъ, окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ, по незнанію языковъ и естествовѣдѣнія, нерѣдко долженъ поступать въ первый классъ гимназіи. Такимъ образомъ для многихъ, обучавшихся въ училищѣ, пропадаютъ задаромъ два или три года. Но въ другихъ отношеніяхъ уѣздныя училища принесли много пользы въ дѣлѣ образованія. Въ Пермской губерніи незамѣтно даже и того недовѣрія со стороны общества, на которое указано проектомъ устава, напротивъ, число учащихся и другіе факты указываютъ прямо, что уѣздныя училища исполняютъ свое дѣло честно и добросовѣстно. Правда, они недаютъ полнаго образованія, по тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ удовлетворяютъ требованіямъ тѣхъ сословій, которыя въ нихъ обучаются. Особенно въ городахъ, неимѣющихъ высшихъ по курсу учебныхъ заведеній и въ тоже время отдаленныхъ, уѣздныя училища положительно необходимы.

Между тѣмъ изъ проекта устава можно видѣть, что прогимназіи будутъ открываться по мѣрѣ возможности, смотря по средствамъ;

если составители проекта имѣли въ виду сперва уничтоженіе уѣздныхъ училищъ и потомъ преобразованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ постепенно въ прогимназіи, то что же будетъ съ населеніемъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ, по закрытіи уѣздныхъ училищъ, не будутъ открыты прогимназіи? тогда, по необходимости надо ограничиться обученіемъ въ народныхъ училищахъ, а эти заведенія конечно не могутъ равняться въ образовательномъ вліяніи съ уѣздными училищами. Если дѣйствительно это будетъ такъ, то съ полнымъ основаніемъ можно думать, что благія намѣренія правительства не достигнутъ своей цѣли: образованіе по необходимости въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ должно подвергнуться застою, многіе родители, при недостаткѣ средствъ къ образованію своихъ дѣтей, будутъ поставлены въ самое затруднительное положеніе. Послѣднее явленіе можетъ быть особенно вредно при настоящемъ положеніи Русскаго общества, когда образованіе начинаетъ входить въ нашу жизнь, какъ самый главный ея элементъ. Для подтвержденія этого, достаточно указать на фактъ, совершившійся при открытіи гимназіи въ Екатеринбургѣ: въ день самаго открытія изъ мѣстнаго уѣзднаго училища поступило въ гимназію 50 человѣкъ. Этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ въ пользу того, что современное общество вполнѣ проникнулось мыслью о необходимости образованія, и, слѣдовательно, народныя училища окажутся болѣе чѣмъ недостаточны для удовлетворенія этой потребности, если до открытія прогимназій они останутся единственными учебными заведеніями въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся теперь уѣздныя училища. Какъ же устранить это важное затрудненіе? На содѣйствіе частныхъ лицъ къ открытію прогимназій разсчитывать положительно невозможно; потому, по мнѣнію педагогическаго совѣта, остается одно—если правительство не будетъ имѣть возможности при обнародованіи новаго устава, открыть прогимназіи во всѣхъ городахъ, въ которыхъ находятся уѣздныя училища, — оставить до времени уѣздныя училища тамъ, гдѣ не будутъ открыты прогимназіи, хотя бы и съ настоящимъ окладомъ жалованья, и закрывать ихъ по мѣрѣ открытія прогимназій.

Въ заключеніе педагогическій совѣтъ дозволяетъ себѣ сказать: 1) что во 2-мъ и 3-мъ классахъ уѣздныхъ училищъ обучаются не одни дѣти чиновниковъ, съ цѣлію, получивши свидѣтельство объ окончаніи курса, освободиться впослѣдствіи, при поступленіи на службу, отъ испытанія на право полученія перваго класснаго чина, а и дѣти мѣщанъ и купцовъ; 2) высшій классъ никогда не бываетъ

пустымъ ни въ одномъ изъ уѣздныхъ училищъ (Пермской губерніи); а если число учащихся въ этомъ классѣ уступаетъ численности двухъ первыхъ, то этотъ удѣлъ слѣдуетъ отнести и къ гимназіямъ; 3) прогимназіи, исключая того, что тамъ предполагается преподавать Французскій и Нѣмецкій языки и естествовѣдѣніе, по курсу не отличаются отъ уѣздныхъ училищъ; 4) нѣтъ основанія мѣстнымъ жителямъ не имѣть довѣрія къ тѣмъ уѣзднымъ училищамъ, гдѣ штатные смотрители и преподаватели исполняютъ добросовѣстно свой служебный долгъ.

Уставомъ 1828 года жалованья старшимъ учителямъ въ гимназіяхъ 1-го разряда положено было 1800 р. ассиг. По тогдашнему времени сумма эта считалась довольно значительною, такъ что обезпечивала вполнѣ матеріальное существованіе учителей. Мало того, жалованье въ 1800 руб. въ 30-хъ годахъ получали очень не многіе, по сему положеніе учителя, относительно другихъ служебныхъ лицъ, считалось чуть-ли не блестящимъ. Изъ этого видно, что при составленіи устава 1828 года имѣлось въ виду прежде всего поднять значеніе педагоговъ въ обществѣ, что составителями устава была понята необходимость этаго значенія, какъ единственное средство для поддержанія довѣрія со стороны общества къ лицамъ, занимающимся воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей, и вмѣстѣ съ тѣмъ для распространенія самаго образованія. Если же успѣхи образованія зависятъ главнымъ образомъ отъ положенія и значенія педагога въ обществѣ и отъ довѣрія къ нему самаго общества, то что же прежде всего можетъ способствовать къ усиленію этаго знанія? Педагогическія способности, какъ бы онѣ ни были велики, служатъ средствомъ къ пріобрѣтенію авторитета только въ томъ случаѣ, когда лицо обладающее ими, обезпечено со стороны матеріальной; при отсутствіи же этаго обезпеченія, каждый смотритъ на педагога, какъ на человѣка, занимающагося по найму, изъ за куска хлѣба, и, слѣдовательно довѣрія къ нему не можетъ имѣть никакого. Кромѣ того, если человѣкъ съ знаніями и дарованіемъ, принявъ на себя обязанности педагога, увидитъ, что труды его не вознаграждаются какъ слѣдуетъ, конечно постарается перейдти на другое поприще дѣятельности, что ему и легко сдѣлать, потому что дѣльные и способные люди принимаются съ охотой вездѣ. — Такія явленія дѣйствительно и встрѣчались очень не рѣдко. Въ послѣднее время, когда образованіе сдѣлалось первою и главною потребностію каждаго члена общества, переходъ дѣльныхъ и способныхъ педагоговъ на другую службу, будетъ имѣть еще болѣе вредныя

послѣдствія. Между тѣмъ, вглядываясь внимательно въ положеніе педагоговъ, легко видѣть, что если это положеніе не будетъ улучшено, то лицъ, способныхъ и знающихъ свое дѣло на педагогическое поприще пойдетъ очень не много. Не давнее увеличеніе штатовъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, въ настоящее время почти не замѣтно. Положеніе педагоговъ вслѣдствіе этого не только не улучшилось; но въ тридцатыхъ годахъ оно едва ли не болѣе обезпечено было, потому что стоимость жизненныхъ потребностей теперь увеличилось болѣе нежели въ $3^1/_2$ раза, такъ что рубль ассигнаціями въ 1828 году имѣлъ болѣе цѣнности, нежели въ настоящее время 1 руб. сер.; слѣдовательно, чтобы обезпечить матеріальное благосостояніе лицъ, посвятившихъ себя педагогическимъ занятіямъ, необходимо, при назначеніи жалованья, принявъ за норму окладъ 1828 г. въ гимназіяхъ 1-го разряда, перевести его на серебро. Въ пользу увеличенія жалованья преподавателямъ можно привести еще и то обстоятельство, что преподаватель не можетъ и не долженъ имѣть никакихъ приватныхъ занятій: все время его должно быть употребляемо на занятія съ учениками и подготовленіе себя къ этимъ занятіямъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, педагогическій совѣтъ считаетъ необходимымъ увеличить вознагражденіе за труды въ такой мѣрѣ, чтобы лица, занимающіяся обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей, были обезпечены вполнѣ въ матеріальномъ отношеніи. — Количество жалованья лицамъ служащимъ въ гимназіи, прогимназіи, пансіонѣ и по управленію училищами означено въ особой смѣтѣ, прилагаемой при семъ протоколѣ.

Смѣта расходовъ, слѣдующая къ протоколу педагогическаго совѣта Пермской гимназіи, постановленному въ послѣдствіе обсужденія проектовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе одному, рублями. Жалованье.	Столовые.	Всего рублей серебромъ.
1) *Въ гимназіи:*				
Директору	1	2,000	500	2,500
Преподавателямъ за 13 уроковъ, по 100 р. за каждый	7	1,300	250	10,850 [1]
Законоучителю за 6 уроковъ	1	600	225	825
Учителю рисованія въ гимназіи за 2 урока по 50 р. за каждый	1	100	—	100 [2]
Письмоводителю	1	450	150	600
Писцу	1	200	100	300
Надзирателю	1	450	150	600
На канцелярскіе припасы		—	—	100
На библіотеку и учебныя пособія		—	—	1,000
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы		—	—	1,200
На ремонтъ дома гимназіи		—	—	300
Итого				18,375
2) *Въ прогимназіяхъ при гимназіяхъ:*				
Законоучителю	1	525	—	525
Преподавателямъ	5	900	200	5,500
Преподавателю исторіи	1	525	—	525
Учителю рисованія, по 50 р. за урокъ	1	600	150	750
Надзирателю	1	450	150	600
Итого				7,900

3) *Въ пансіонѣ:*

На пищу, одежду, бѣлье, обувь и проч. на каждаго воспитанника по 120 руб.	2,400
На отопленіе, освѣщеніе и проч.	976
На поправку дома и мелочныя починки	400
На учебныя пособія: книги, бумагу, перья, карандаши и проч., по 15 руб. на каждаго воспитанника	300

[1]) Принимая за нормальное число 13 уроковъ, а за излишніе уроки свыше нормальнаго числа вознагражденіе, по 75 р. за каждый. Прослужившій 15 лѣтъ получаетъ кромѣ того 250 р. добавочныхъ, которые и обращаются въ пенсію.

[2]) Должность будетъ занимаема учителемъ рисованія прогимназіи.

Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе одному, рублями. Жалованье.	Столовые.	Всего рублей серебромъ.
Директору добавочнаго жалованья	1	300	—	300
Инспектору пансіона	1	2,000	—	2,000 [1]
Воспитателямъ	2	600	200	1,600
Эконому	1	400	100	500
Письмоводителю добавочнаго жалованья	1	150	—	150
Лекарю	1	300	—	300
Фельдшеру	1	120	—	120
Надзирательницѣ	1	60	—	60
На лекарство и содержаніе больницы, съ наймомъ служителя		—	—	360
Повару	1	108	—	108
Пекарю	1	84	—	84
Кухаркѣ	1	24	—	24
Прачкѣ, съ помощницею	2	90	—	180
Буфетчику и гардеробщику	2	72	—	144
На содержаніе служителей	6	60	—	360
Швейцару, служителю при церкви и дворнику	3	72	—	216
На разныя издержки, какъ то: на содержаніе лошади для привоза воды, кучера, на очистку ретирадъ, на ремонтъ бѣлья, и разной посуды и проч.		—	—	300
На содержаніе церкви		—	—	50
Священнику при церкви	1	400	—	400
Дьячку при церкви	1	250	—	250
Итого				11,582

4) ***Въ прогимназіяхъ отдѣльныхъ:***

Инспектору	1	1,500	300	1,800
Преподавателямъ за 12 уроковъ по 75 р. за урокъ	5	900	200	5,500 [2]
Преподавателю исторіи	1	525	—	525
Законоучителю	1	525	175	700
Учителю рисованія и чистописанія	1	650	150	800
Учителю гимнастики	1	200	—	200
Учителю пѣнія	1	200	—	200
Письмоводителю	1	300	100	400
Надзирателю	1	450	150	600
На канцелярскіе припасы		—	—	75
На библіотеку и учебныя пособія		—	—	500
На содержаніе дома, служителей и проч.		—	—	800
Итого				12,100

[1]) Жалованье инспектору, пансіона увеличено противъ инспектора прогимназіи на томъ основаніи, что первый долженъ быть изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ и прослужившій достаточное время преподавателемъ гимназіи.

[2]) Принимая за нормальное число 12 уроковъ, имѣющіе свыше этого числа получаютъ 50 руб. за урокъ. Прослужившій 15 лѣтъ получаетъ добавочныхъ 150 руб., которыя обращаются въ пенсію. Учители гимназіи, занимающіе эти должности, получаютъ вознагражденіе по числу уроковъ.

Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе одному, рублями. Жалованье.	Столовые.	Всего рублей серебромъ.
Директору училищъ	1	2,000	500	2,500
Ему на разъѣзды		—	—	500
Инспектору училищъ	1	1,500	300	1,800
Ему на разъѣзды		—	—	200

Къ ст. XV.

1) Особое мнѣніе старшаго учителя законовѣдѣнія А. Поимскаго.

При разсмотрѣніи одной изъ самыхъ важныхъ частей настоящаго проекта — устройства учебной части въ гимназіяхъ — нельзя не обратить вниманія на исключеніе законовѣдѣнія изъ числа предметовъ общаго гимназическаго курса. Принятіе подобной мѣры требуетъ, по нашему мнѣнію, особаго тщательнаго разсмотрѣнія. Но прежде изложенія нашего взгляда на значеніе этой мѣры, мы считаемъ необходимымъ опредѣлить по возможности тѣ основанія, которыми могъ руководиться ученый комитетъ, исключая законовѣдѣніе изъ общаго гимназическаго курса.

Опредѣляя составъ учебнаго курса въ гимназіяхъ, ученый комитетъ не нашелъ возможнымъ входить въ объясненія, почему имъ допущена та или другая наука. Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ проекту, ученый комитетъ оправдываетъ это умолчаніе тѣмъ, что подробныя объясненія по этому предмету завлекли бы слишкомъ далеко. Потому мы не находимъ въ проектѣ объясненія и той мѣры, о которой говоримъ мы въ настоящее время. Но изъ общаго духа проекта и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ его, можно вывести заключеніе о мотивахъ, которыми руководствовался ученый комитетъ въ настоящемъ случаѣ. Во многихъ мѣстахъ проекта говорится о необходимости дать гимназіямъ характеръ общеобразовательный съ исключеніемъ всякой спеціальности; говорится также, что цѣлью гимназіи должно быть образованіе человѣка, возможно полное развитіе нравственныхъ и физическихъ силъ воспитанника. Наконецъ, упомянуто въ общихъ выраженіяхъ, что въ составъ гим-

назическаго курса допущены только тѣ предметы, которые могутъ быть полезны для достиженія этой цѣли. Къ такимъ предметамъ, по мнѣнію комитета, относятся съ одной стороны тѣ науки, по которымъ выработаны вполнѣ раціональные методы преподаванія, а съ другой стороны тѣ, — которыя имѣютъ несомнѣнную образовательную силу. Соображая эти указанія, разсѣянныя въ самомъ проектѣ и объяснительной запискѣ, нельзя не придти къ заключенію, что ученый комитетъ предположилъ отмѣнить законовѣдѣніе по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Законовѣдѣніе есть предметъ исключительно спеціальный; потому преподаваніе его не можетъ имѣть мѣста въ гимназіяхъ, какъ заведеніяхъ общеобразовательныхъ.

2) Законовѣдѣніе, какъ предметъ преподаванія, не имѣетъ образовательной силы и педагогически выработаннаго метода преподаванія; потому преподаваніе этого предмета не можетъ принести пользы въ гимназіяхъ при той цѣли, какая предназначена этимъ заведеніямъ.

Наконецъ, по всей вѣроятности принято было во вниманіе и неудобство обремененія воспитанниковъ большимъ числомъ предметовъ преподаванія.

Признавая вполнѣ основательность общаго взгляда ученаго комитета на значеніе гимназій, какъ заведеній общеобразовательныхъ, раздѣляя совершенно справедливое мнѣніе членовъ комитета объ устраненіи спеціальности изъ гимназическаго курса, мы полагаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что это общее, вполнѣ разумное воззрѣніе, не можетъ быть прилагаемо къ законовѣдѣнію, а потому и не можетъ быть основаніемъ для отмѣны преподаванія этого предмета въ гимназіяхъ. Другими словами, отдавая должную справедливость разумности общихъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе проекта, мы полагаемъ въ то же время, что введеніе законовѣдѣнія въ общій гимназическій курсъ ни мало не противорѣчитъ этимъ принципамъ. Мы надѣемся доказать наше мнѣніе, если разсмотримъ значеніе юридическаго образованія, какъ составной части въ системѣ образованія общаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что образованіе составляетъ насущную потребность каждаго общества, служитъ необходимой основой для прогрессивнаго его движенія. Должно сознаться вмѣстѣ съ тѣмъ, что отечество наше во многомъ отстало на этомъ пути отъ своихъ Европейскихъ собратій. Потому вопросъ объ образованіи имѣетъ для насъ особенно-важное значеніе. Недостатки нашего обществен-

наго образованія сознаны и обществомъ и правительствомъ. И это сознаніе повело за собой множество утѣшительныхъ явленій, которыя по всей вѣроятности положатъ твердое основаніе для нашего развитія. Настоящій проектъ служитъ лучшимъ доказательствомъ прогрессивныхъ стремленій нашего правительства въ этомъ отношеніи.

Но нельзя не сознаться, что одна сторона нашего образованія, имѣющая безъ сомнѣнія право на вниманіе общества и правительства — образованіе юридическое и политическое остается совершенно забытымъ. Между тѣмъ нужно ли доказывать, что юридическое образованіе имѣетъ огромное значеніе для общества? Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на значеніе права и закона въ жизни общественной. Въ самомъ дѣлѣ, что такое законъ и къ чему стремится его дѣятельность? Право и внѣшнее проявленіе его законъ — стремятся къ разумному и возможно справедливому опредѣленію тѣхъ отношеній, которыя можетъ имѣть человѣкъ въ обществѣ. Главная цѣль его — опредѣлить права и обязанности человѣка, какъ члена общества, указать ему предѣлы его дѣятельности, дать ему возможность свободно и разумно пользоваться выгодами общественной жизни. Съ другой стороны законодательство извѣстнаго народа не есть что либо внѣшнее, чуждое сознанію народа, навязанное ему волей законодателя.

Напротивъ законодательство каждаго народа есть болѣе или менѣе выраженіе того воззрѣнія, которое имѣетъ на право этотъ народъ. Право же, какъ сознаніе справедливости въ примѣненіи ея къ жизни общественной, не есть случайный, безразличный элементъ въ жизни общества. Нельзя думать, чтобы народъ могъ подчиняться всякимъ законамъ, хотя бы безотносительно и хорошимъ. Неудачныя попытки приложенія къ народу чуждыхъ ему законовъ доказываютъ это. Если чувство справедливости и сознаніе права присущи каждому человѣку, то точно также и каждое общество имѣетъ собственное, ему принадлежащее воззрѣніе на право. Такимъ образомъ и по существу своему и по приложенію къ жизни право является существеннымъ необходимымъ элементомъ въ жизни, народной. Вся общественная жизнь, политическое и экономическое устройство, — однимъ словомъ, все, что понимаютъ подъ государственными отношеніями — развивается подъ вліяніемъ сознанія права. Отсюда видно, какое значеніе должно имѣть право въ жизни каждаго народа. Если мы взглянемъ съ этой точки

зрѣнія, то необходимо придемъ къ заключенію, что наука, основаніе которой лежитъ въ народномъ сознаніи, которая развиваетъ въ разумной системѣ одинъ изъ необходимыхъ элементовъ жизни народной — не можетъ быть предметомъ исключительно спеціальнымъ. Такой взглядъ не оправдывался бы ни сущностью этой науки, ни приложеніемъ ея къ жизни.

Напротивъ нельзя не согласиться, что знанія, столь близкія къ жизни и интересамъ каждаго гражданина, примѣнимыя на каждомъ шагу въ жизни общественной, не могутъ быть удѣломъ не многихъ лицъ, посвятившихъ себя спеціальному ихъ изученію, а должны быть распространены въ массѣ народа. Потому намъ кажется несомнѣннымъ то положеніе, что усвоеніе опредѣленнаго круга знаній изъ области юридическихъ и политическихъ наукъ, положительно необходимо для всѣхъ классовъ общества. Каждый членъ общества можетъ быть поставленъ въ положеніе, гдѣ свѣдѣнія эти будутъ для него положительно необходимы. Положеніе законодательства, что никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ, не можетъ быть осуществлено безъ распространенія знанія законовъ въ массѣ народа. Обнародываніе законовъ очевидно недостаточно для этой цѣли, простое чтеніе и заучиваніе утомительно и почти безполезно. Остается слѣдовательно одно средство — введеніе въ общее образованіе курса юридическихъ наукъ, имѣющаго цѣлью ознакомить слушателей съ началами права, отечественнаго законодательства и основаніями государственнаго устройства. Хорошо изложенныя начала эти могутъ увлечь вниманіе слушателей и навсегда запечатлѣться въ памяти; это знакомство съ началами законодательства можетъ замѣнить подробное изученіе самыхъ законовъ, такъ какъ всякое разумное законодательство есть только развитіе общихъ началъ, примѣненное къ условіямъ мѣстности и времени. Изъ всѣхъ этихъ разсужденій очевидно уже, что знаніе законовъ въ извѣстномъ объемѣ по его практически-полезному значенію, не можетъ быть удѣломъ спеціалистовъ, а должно быть распространено во всѣхъ классахъ общества — лучшее средство для достиженія этой цѣли есть преподаваніе законовѣдѣнія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но если изученіе законовъ не можетъ быть исключительно спеціальностью, а необходимо по своей практической полезности для каждаго гражданина, то съ другой стороны и по внутреннему своему значенію это знаніе важно не менѣе всѣхъ другихъ предметовъ, допущенныхъ ученымъ комитетомъ въ составъ общаго образованія. Если математика и другіе

предметы допущены въ уваженіе ихъ образовательной силы, то почему же отрицать это свойство въ законовѣдѣніи? Изученіе права, какъ нравственнаго понятія, должно оказывать такое же вліяніе на развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ воспитанника, какъ другія науки. Одно уже чувство законности, развиваемое изученіемъ права, не можетъ не имѣть огромнаго значенія въ образованіи человѣка, какъ члена извѣстнаго общества. Изученіе науки, стремящейся подчинить дѣйствія человѣка въ обществѣ правиламъ разума, должно необходимо оказывать вліяніе на нравственное развитіе общества.

Должно сознаться, что нравственное вліяніе этого рода имѣетъ особенное значеніе въ нашемъ обществѣ, въ которомъ слабо развито чувство законности или незаконности извѣстныхъ дѣйствій. Что такое законъ по мнѣнію большинства? Очень часто не болѣе, какъ одна изъ статей Свода Законовъ, запрещающая то или другое дѣйствіе безъ всякаго разумнаго основанія. Можно привести множество примѣровъ такаго воззрѣнія, происходящаго очевидно отъ незрѣлости юридическихъ и политическихъ понятій. Кто не знаетъ, напр., какъ много людей, понимающихъ казну, какъ какое-то отвлеченное понятіе, чуть не призракъ, на счетъ котораго поживиться ничуть не грѣшно. Подобные люди знаютъ, конечно, какъ составляется казна, но смутно понимаютъ ея назначеніе, потому что не сознаютъ ни сущности, ни цѣли государства; съ другой стороны, всѣ члены общества могутъ и должны быть исполнителями закона, потому дѣятельность каждаго изъ нихъ должна быть проникнута чувствомъ законности. Зломъ неправды и взяточничества заражена наша общественная жизнь. Чѣмъ же уничтожить это зло, чѣмъ воспитать въ обществѣ чувство законности? Какъ достигнуть того, чтобы всѣ члены общества были проникнуты съ одной стороны твердымъ желаніемъ исполнять свои обязанности, а съ другой — любовью къ правамъ своимъ и непоколебимой твердостью въ защитѣ ихъ противъ кого бы то ни было? Чтобы привить къ обществу нравственное начало, необходимо прежде всего дѣйствовать на ихъ разумъ силой убѣжденія. Если въ обществѣ не развито чувство законности, то возбудить это чувство можно не иначе, какъ убѣжденіемъ въ непослѣдовательности и неразумности дѣйствій противозаконныхъ, хотя бы эти дѣйствія и проходили безнаказанно. Но для этого очевидно необходимо, чтобы убѣждаемое лицо хорошо понимало, что такое право, законъ, обязанность, какое

отношеніе этихъ понятій къ обществу и какъ необходимо существованіе и соблюденіе закона въ обществѣ.

Изъ всего этого ясно видно, какое нравственное вліяніе можетъ имѣть распространеніе въ обществѣ юридическихъ понятій.

Если молодое поколѣніе усвоитъ общія начала права, если пойметъ оно сущность и святость закона, если проникнется оно чувствомъ законности, — тогда только можно ожидать разумнаго развитія политической жизни общества. Въ этомъ отношеніи юридическое образованіе можетъ быть однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ для развитія общественной нравственности. Мы постоянно твердимъ теперь о значеніи и силѣ общественнаго мнѣнія, но можетъ ли развиться истинно-разумное общественное мнѣніе при недостаточномъ развитіи въ обществѣ чувства законности? Чтобы карать судомъ своимъ оскорбителей общества, граждане должны знать основанія общественнаго зданія; тогда только поймутъ они, какъ иногда извинительное по видимому нарушеніе закона, разрушаетъ гармонію общественнаго быта и оскорбляетъ общество. Наше современное общество не осуждаетъ часто извѣстнаго факта, потому только, что незаконность этого факта несовсѣмъ ясна для общественнаго сознанія, точно также, какъ часто бываетъ смутно для нашего общества сознаніе самаго закона.

Изученіе законовъ прояснитъ этотъ туманъ, и общество иначе взглянетъ на многіе поступки, казавшіеся ему прежде извинительными. Особенное значеніе для нашего общества имѣетъ усвоеніе знаній политическихъ или такъ называемое право государственное. Изученіе законовъ гражданскихъ, полезное въ жизни, не представляется однако столь необходимымъ, какъ усвоеніе здравыхъ понятій о различныхъ формахъ государственнаго устройства, о значеніи государства и общества, организаціи учрежденій, о правахъ сословій, системѣ податей, о государственныхъ расходахъ и ихъ употребленіи и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія такъ близко касаются жизни каждаго гражданина, что усвоеніе ихъ представляется положительно необходимымъ. Всякій согласится, что лучше узнать сферу, гдѣ дѣйствуешь, чѣмъ жить и дѣйствовать въ ней безсознательно.

Общество должно уяснить себѣ къ чему оно стремится, а это возможно только при развитіи его политическихъ знаній. Потребность большаго размѣра въ самоуправленіи общинъ, сознаваемая и обществомъ и правительствомъ, также необходимо условливается распространеніемъ въ обществѣ здравыхъ политическихъ понятій. Этимъ однимъ можетъ устраниться справедливый упрекъ, дѣлае-

мый нашему обществу въ неумѣньи разумно пользоваться предоставленными ему правами.

Все, что сказали мы до сихъ поръ, достаточно, по нашему мнѣнію, показываетъ, съ одной стороны абсолютную *полезность* распространенія юридическихъ знаній въ обществѣ, а съ другой стороны достаточно убѣждаетъ въ томъ, что изученіе права можетъ и должно имѣть вліяніе на *нравственное* развитіе общества.

Какія же средства представляются для распространенія въ обществѣ этихъ знаній? Мы уже говорили, что лучшее средство — это введеніе въ общее образованіе особаго юридическаго курса, состоящаго въ изложеніи главныхъ началъ права и важнѣйшихъ положеній отечественнаго законодательства. Въ этомъ видѣ преподаваніе этого предмета удовлетворило бы потребностямъ общества. Настоящее же преподаваніе законовѣдѣнія, стѣсненное программой и имѣющее спеціальную цѣль, не можетъ удовлетворять этимъ потребностямъ, потому, во-1-хъ, что настоящая программа требуетъ простаго изученія свода законовъ, а такое изученіе обременяетъ только память, не развивая мыслительныхъ способностей, и безполезно, потому что отдѣльные факты, необъединенные мыслью, скоро испаряются изъ памяти; во-2-хъ потому, что законовѣдѣніе не обязательно для всѣхъ воспитанниковъ и на долю учителя законовѣдѣнія достаются тѣ воспитанники, которые почему либо не поступаютъ въ университеты, а такіе воспитанники бываютъ большей частью не изъ лучшихъ. Признавая такимъ образомъ, что преподаваніе законовѣдѣнія, конечно не въ томъ видѣ и не при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно преподается нынѣ, полезно и необходимо, мы не можемъ согласиться съ составителями настоящаго проекта. Мы видѣли уже, что ученый комитетъ основываетъ отмѣну законовѣдѣнія на приложеніи общихъ, вполнѣ разумныхъ, началъ къ преподаванію этого предмета въ гимназіяхъ. Но разсматривая значеніе законовѣдѣнія, какъ предмета преподаванія въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, мы не можемъ не придти къ заключенію, что ученый комитетъ безъ достаточнаго основанія отвергаетъ въ законовѣдѣніи тѣ свойства, которыя могли бы дать ему мѣсто въ системѣ общаго образованія. Признавая вполнѣ разумнымъ общечеловѣческій характеръ образованія съ исключеніемъ спеціальности, мы полагаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что законовѣдѣніе не можетъ быть знаніемъ, исключительно-спеціальнымъ. Если ученый комитетъ отвергаетъ законовѣдѣніе, какъ знаніе спеціальное, исключительно необходимое для лицъ, посвятившихъ

себя государственной службѣ, то онъ отвергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полезность и необходимость знанія законовъ своего отечества, а что такое знаніе полезно и необходимо въ извѣстномъ объемѣ для каждаго гражданина, то такое положеніе едва ли и нуждается много въ доказательствахъ.

Въ самомъ проектѣ говорится о необходимости сообщить, вмѣстѣ съ гуманнымъ, общечеловѣческимъ образованіемъ, и знанія, необходимыя въ жизни общественной, а что же можетъ быть полезнѣе для гражданина извѣстнаго общества знанія законовъ этого общества? Потому разсматривая законовѣдѣніе съ этой точки зрѣнія, мы не можемъ раздѣлять мнѣнія ученаго комитета о спеціальности этого предмета; а напротивъ убѣждены, что знаніе основныхъ законовъ положительно необходимо для каждаго гражданина.

Принятіе этого положенія влечетъ за собой несостоятельность возраженій противъ допущенія законовѣдѣнія въ общее образованіе, какъ науки чисто спеціальной.

За тѣмъ ученый комитетъ могъ отвергнуть законовѣдѣніе, какъ предметъ, не имѣющій образовательной силы. Но и это основаніе едва ли можетъ быть допущено. Мы вполнѣ согласны, что общеобразовательный характеръ заведенія обусловливаетъ допущеніе въ курсъ его только тѣхъ предметовъ, которые обладаютъ образовательной силой. И едва ли бы мы рѣшились защищать законовѣдѣніе въ этомъ отношеніи, еслибы преподаваніе предмета этого дѣйствительно состояло только въ сообщеніи знаній, полезныхъ для жизни, но не имѣющихъ никакого нравственнаго вліянія на развитіе слушателей. Если ученый комитетъ руководствовался такимъ взглядомъ при отмѣнѣ законовѣдѣнія, то онъ принималъ, по всей вѣроятности, за основаніе своихъ заключеній настоящее преподаваніе этого предмета; но настоящая неуспѣшность законовѣдѣнія въ образовательномъ отношеніи зависитъ не отъ сущности предмета, а отъ условій его настоящей постановки. Потому нынѣшнее преподаваніе законовѣдѣнія не можетъ служить основаніемъ для какихъ-либо заключеній о значеніи этого предмета въ образовательномъ отношеніи.

Изъ предъидущаго изложенія можно видѣть, что разумное изложеніе основныхъ положеній отечественнаго законодательства, стремящееся провести во всѣхъ частяхъ господствующую идею права и поселить въ слушателяхъ чувство законности и сознаніе долга, должно оказать вліяніе на развитіе нравственнаго чувства

воспитанниковъ, точно также какъ строгая логическая послѣдовательность права не можетъ не дѣйствовать на развитіе умственныхъ силъ ихъ.

Вліяніе изученія права въ этомъ отношеніи не можетъ быть менѣе сильно, чѣмъ вліяніе другихъ наукъ, за которыми ученый комитетъ признаетъ полную образовательную силу. Итакъ мы видимъ, что основанія, которыя могли быть приняты ученымъ комитетомъ при отмѣнѣ законовѣдѣнія, не могутъ быть прилагаемы къ настоящему вопросу потому, во-1-хъ, что разумное познаніе основныхъ положеній отечественнаго законодательства составляетъ насущную потребность каждаго члена общества по практической необходимости въ жизни этихъ знаній; во-2-хъ, изученіе законовъ, соединенное съ теоріею, имѣетъ несомнѣнный образовательный характеръ, такъ какъ оно воспитываетъ нравственное чувство и развиваетъ мыслительныя способности. Кромѣ того этимъ только путемъ можетъ быть развито въ обществѣ чувство законности, твердое и разумное пониманіе политическихъ правъ; а на этомъ одномъ сознаніи можетъ быть прочно построено зданіе общественное; оно одно можетъ предохранить общество отъ потрясеній и политическихъ переворотовъ, которыми такъ обильны исторіи странъ, не зрѣлыхъ въ политическомъ отношеніи. Затѣмъ остаются двѣ причины, могущія побуждать къ отмѣнѣ законовѣдѣнія: недостатокъ педагогически-выработаннаго метода преподаванія и обремененіе воспитанниковъ.

Но нельзя не замѣтить, что первая изъ этихъ двухъ причинъ по всей вѣроятности будетъ устранена временемъ и опытомъ; а вторая, если и существуетъ, то одна, сама по себѣ, едва ли достаточна для оправданія отмѣны предмета столь важнаго. Притомъ не отнимая достоинства отъ прочихъ предметовъ, допущенныхъ ученымъ комитетомъ въ общій гимназическій курсъ, мы полагаемъ тѣмъ не менѣе, что преподаваніе многихъ изъ этихъ предметовъ нисколько не пострадаетъ отъ убавки нѣсколькихъ уроковъ, изъ числа назначенныхъ на ихъ долю таблицей учебныхъ часовъ. Во всякомъ случаѣ обѣ эти причины не могутъ быть, по нашему мнѣнію, достаточнымъ основаніемъ для отмѣны предмета, важность котораго, какъ въ практическомъ, такъ и въ образовательномъ оношеніи, не подлежитъ сомнѣнію.

Все сказанное нами приводитъ неизбѣжно къ замѣчанію, что законовѣдѣніе въ преобразованномъ видѣ, и какъ предметъ обязательный для всѣхъ учащихся, должно быть оставлено въ об-

щемъ курсѣ, если не всѣхъ гимназій, то, по крайней мѣрѣ, реальныхъ. Этотъ выводъ основывается на всемъ предъидущемъ изложеніи.

Мы не можемъ не прибавить въ заключеніе, что по нашему глубокому убѣжденію исключеніе законовѣдѣнія не можетъ не лишить образованіе необходимой для него полноты и законченности.

Ученый комитетъ поставляетъ цѣлью образованіе человѣка, развитіе его физическихъ и нравственныхъ силъ. Мы вполнѣ признаемъ справедливость этого взгляда, но полагаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ученый комитетъ, отрицая совершенно необходимость юридическаго образованія, противорѣчитъ своей собственной программѣ. Стремясь къ образованію, чисто гуманному, къ воспитанію человѣка, ученый комитетъ, какъ бы, забываетъ, что человѣкъ необходимо является членомъ извѣстнаго общества, устройство котораго соприкасается со всей его жизнью, что такимъ образомъ дѣятельность человѣка въ обществѣ представляется однимъ изъ существенныхъ необходимыхъ элементовъ развитія человѣка вообще. Можно ли послѣ этого назвать образованнымъ человѣка, не имѣющаго понятія объ условіяхъ, подъ которыми происходитъ его жизнь и дѣятельность въ обществѣ? Разумное пониманіе законовъ общественной жизни есть необходимое, существенное знаніе для каждаго человѣка, живущаго въ обществѣ. А потому образованіе, лишенное совершенно юридическаго элемента, не можетъ быть полно и законченно; оно никогда не воспитаетъ человѣка, какъ члена общества и гражданина, а безъ этихъ свойствъ дѣятельность человѣка въ обществѣ не можетъ быть вполнѣ полезна ни для него самого, ни для общества. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ юристовъ, Бентамъ, сказалъ, что книга законовъ должна быть первой классической книгой, первымъ предметомъ ученія во всѣхъ училищахъ.

2) Директора училищъ Пермской губерніи Грацинскаго.

Въ 1 § проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія сказано: «народное просвѣщеніе составляетъ главную опору государства и источникъ

его благосостоянія». Святая истина! И эта благодѣтельная цѣль для государства непремѣнно будетъ достигнута, ежели воспитывающееся юношество будетъ оставлять учебныя заведенія съ должнымъ пониманіемъ преподанныхъ ему предметовъ, и ежели преподанная юношеству наука будетъ служить для него орудіемъ проводить жизнь безукоризненно, и направлять всѣ его дѣйствія къ истинному благу общества и его самаго;—наука живетъ и дѣйствуетъ для достиженія возвышенныхъ своихъ цѣлей и каждый наставникъ совершитъ святое дѣло, ежели все его преподаваніе будетъ направлено къ этимъ цѣлямъ,—отъ направленія, даннаго человѣку воспитаніемъ, зависитъ жребій всей его жизни. Видима цѣль учрежденія учебныхъ заведеній; ясно и то, для чего прежде составлялись уставы для учебныхъ заведеній и нынѣ составленъ прекрасный проектъ устава для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній; — проектъ этотъ былъ читанъ съ самыми отрадными чувствами въ педагогическомъ совѣтѣ Пермской гимназіи.

Составленный новый проектъ, по мнѣнію педагогическаго совѣта Пермской гимназіи и по мнѣнію моему, служитъ вѣрнымъ руководствомъ для достиженія благодѣтельной цѣли; но все въ немъ заключающееся будетъ гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ *), ежели лица, на которыя возлагается обязанность слѣдить за образованіемъ юношества и преподаватели, не будутъ проникнуты полнымъ убѣжденіемъ въ истинной цѣли образованія, и молодыхъ людей не поведутъ къ оной прямымъ путемъ; со стороны молодаго поколѣнія—слушателей не будетъ затрудненія къ усвоенію всего истинно-полезнаго,—каждый ученикъ въ состояніи понимать наставленія, — время юности есть время впечатлѣній глубокихъ, неизгладимыхъ; свѣжій умъ жаждетъ познаній, чистое сердце готово сочувствовать всему прекрасному; волю, еще не совратившуюся на пути ложномъ, легко направлять къ благимъ цѣлямъ; свойства молодыхъ людей, какъ самый мягкій воскъ, способны принимать всякую форму; а потому наставникъ имѣетъ полную возможность передать своимъ слушателямъ каждую добрую и полезную мысль въ полномъ убѣжденіи, что она будетъ принята и усвоена. Посѣянное на юной, дѣвственной почвѣ всегда всходитъ и приноситъ обильный плодъ. Все зависитъ отъ воспитателей и наставниковъ, и на этотъ то важнѣйшій предметъ должно быть обращено осо-

*) Эта моя мысль вполнѣ отвѣчаетъ мысли, изложенной въ проектѣ общаго плана устройства народныхъ училищъ.

бенное вниманіе и особенно въ настоящее время, когда потребность образованія сдѣлалась всеобщею, и необходимость просвѣщенія, къ счастію, сознается всѣми, а при всемъ этомъ въ учебныхъ заведеніяхъ замѣчается какой-то разладъ науки съ жизнію, въ занятіяхъ учениковъ нерѣдко проглядываетъ какая-то неохота и холодность; причинъ подобнаго явленія не слѣдуетъ ли доискиваться въ тѣхъ способахъ, которыми наука передается юношамъ? Свѣтлая, воспріимчивая природа юноши требуетъ преподаванія живаго и завлекательнаго, всѣ духовныя его силы требуютъ для себя пищи. Дѣйствовать на одинъ умъ дѣтей недостаточно, — надобно дѣйствовать и на его сердце и на его волю; надобно, чтобы истины науки не казались имъ какими-нибудь отвлеченностями, иногда недоступными для ихъ пониманія; нужно, чтобы молодой человѣкъ ясно видѣлъ ихъ примѣненіе къ дѣйствительной жизни, и слѣдовательно, ясно понималъ пользу преподаваемыхъ ему уроковъ. Науку нужно вносить въ жизнь,—non scholae, sed vitae discendum.

При такомъ только преподаваніи не будетъ въ учебныхъ заведеніяхъ разлада науки съ жизнію, ученики полюбятъ науку и дѣло пойдетъ съ полнымъ успѣхомъ. Ясно послѣ того, что педагогическіе курсы для образованія учителей необходимы, что допущено и проектомъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Таковъ мой взглядъ вообще на способъ преподаванія и на направленіе народнаго образованія! Взглядомъ этимъ я руководствовался постоянно въ теченіи болѣе 18-лѣтняго моего управленія учебными заведеніями Пермской губерніи, и дозволяю себѣ сказать — были послѣдствія самыя отрадныя — свидѣтельствуюсь въ томъ ближайшимъ моимъ начальствомъ и мѣстными жителями, — и къ утѣшенію моему, прочитавши съ полнымъ вниманіемъ проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, вижу, что весь этотъ проектъ оживленъ тою же мыслію.

Не ограничиваясь общимъ моимъ взглядомъ на способъ преподаванія и на направленіе образованія, я долгомъ для себя поставляю, для большей очевидности, этотъ мой взглядъ выразить, указавъ на преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣльно-взятыхъ предметовъ.

1) *Законъ Божій.* Основаніемъ всякому преподаванію долженъ служить законъ Божій;—*страхъ Господень есть начало премудрости.* Обязанность законоучителя особенно важна и священна: религія составляетъ первое и существенное благо для человѣка въ жизни здѣшней и указуетъ вѣрный и прямой путь ко спасенію въ будущей — цѣль всей нашей земной жизни; а потому она дол-

жна руководить всѣми поступками человѣка. Внушенія молодому человѣку твердыхъ религіозныхъ понятій послужатъ надежнымъ орудіемъ къ его нравственному образованію, которое должно всегда итти впереди умственнаго. «Ученіе и ученость», незадолго до блаженной своей кончины изволилъ произнести вѣчной памяти достойный Императоръ Николай I при представленіи Его Величеству депутатовъ Московскаго университета, «ученіе и ученость Я уважаю и ставлю высоко, но еще выше Я ставлю нравственность;— безъ нее ученіе не только безполезно, но даже можетъ быть вредно, а основа нравственности — Святая вѣра. Вмѣстѣ съ ученіемъ надобно воспитывать религіозное чувство. Вотъ то, что Я ожидаю отъ васъ.» (Всеподданнѣйшій отчетъ г. министра народнаго просвѣщенія за 1854 годъ). Высокія истины религіи просты и вразумительны для каждаго; — надобно только умѣть передать ихъ, соображаясь съ возрастомъ и понятіями учениковъ. Одно катихизическое изложеніе этихъ истинъ недостаточно дѣйствуетъ на душу— нравоученія могутъ показаться или утомительными, или скучными;— потому законоучитель долженъ подкрѣплять свои катихизическіе уроки примѣрами и брать эти примѣры изъ св. исторіи, и на оборотъ—изъ каждаго преподаннаго имъ событія изъ св. исторіи извлекать полезныя нравоученія и при томъ дѣлать это такъ, чтобы ученикъ самъ могъ высказать—какой урокъ извлекъ онъ для себя изъ преподаннаго ему библейскаго событія, или какой примѣръ знаетъ онъ изъ св. исторіи для подкрѣпленія той или другой нравственной мысли, преподанной ему въ катихизисѣ. Такимъ образомъ оба эти предмета законоученія, будучи во всегдашней связи и взаимномъ примѣненіи, вѣрнѣе поведутъ къ своей цѣли— къ нравственному совершенству мальчика. Голословное заучиваніе событій св. исторіи и катихизическихъ истинъ, не можетъ и недолжно быть терпимо. Такой методъ требуетъ страшнаго напряженія памяти и отнимаетъ у учениковъ всякую охоту къ занятіямъ; этимъ подтверждается прежняя моя мысль, что въ учебныхъ заведеніяхъ замѣчается какой-то разладъ науки съ жизнію, въ занятіяхъ учениковъ проглядываетъ какая-то не охота и холодность.

Въ изученіи церковной исторіи добродѣтели великихъ подвижниковъ церкви, должны быть, какъ самые поучительные примѣры христіанской жизни, заслуживающіе полнаго подражанія христіанина; а начертаніе христіанскихъ обязанностей должно быть изложено какъ можно проще и яснѣе, и подкрѣплено мѣстами св. писанія, такъ чтобы ученикъ съ полнымъ сознаніемъ принялъ и ус-

воилъ себѣ правила жизни, приличествующія истинному христіанину. Вмѣстѣ съ тѣмъ законоучитель долженъ внушить ученикамъ необходимость для христіанъ посѣщенія Божіихъ храмовъ и внимательнаго слушанія всего, что совершается при Богослуженіи, также и то, что ни одно человѣческое дѣло не можетъ имѣть успѣха безъ благословенія Божія, — много законоучитель можетъ представить примѣровъ для подтвержденія этой истины, и что слѣдовательно всякое человѣческое начинаніе должно быть предшествуемо молитвою къ Богу. Съ этою двоякою цѣлію преподаватель закона Божія долженъ знакомить учениковъ своихъ и съ ходомъ церковнаго Богослуженія и съ необходимыми молитвами, которыя православная церковь составила для христіанъ на разные случаи жизни. Тогда только предметъ закона Божія сдѣлается для юношей живымъ словомъ, и принесетъ имъ обильный плодъ въ здѣшней жизни, устроивъ для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и надежный путь къ жизни будущей.

2) *Исторія*: преподаваніе исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть преимущественно фактическое, но ограниченіе сферы ея только болѣе или менѣе плавнымъ, легкимъ очеркомъ внѣшнихъ политическихъ событій, какъ-то основаній разныхъ государствъ, войнъ, договоровъ, колонизацій, открытія новыхъ земель—словомъ одно собраніе фактовъ, неоживленное мыслію, послужитъ не болѣе, какъ къ удовлетворенію только одного любопытства. Цѣль исторіи другая: она должна указать пути провидѣнія, которыми оно ведетъ человѣчество къ высокой цѣли усовершенствованія; — судьбы царствъ и народовъ рѣзко выскажутъ дѣйствіе перста Божія, невидимо ведущаго человѣка къ предназначенной цѣли; въ судьбѣ историческихъ лицъ выкажутся образцы добродѣтели, достойные подражанія, или пагубные примѣры пороковъ, которыхъ должно избѣгать;—все человѣческое не должно быть намъ чуждымъ—во всемъ минувшемъ человѣчествѣ безпредѣльный намъ интересъ—здѣсь для насъ самая назидательная наука во всѣхъ отношеніяхъ. Преимущественно при преподаваніи исторіи, должно обращать вниманіе учащихся на превосходство монархической формы правленія, указавъ имъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія единодержавія, и напротивъ разстройство человѣческихъ обществъ вслѣдствіе разновластія. Всѣ событія средней исторіи могутъ служить разительнымъ доказательствомъ того, какъ бѣдственно для государствъ стѣсненіе единой законной власти;—злоупотребленія, порожденныя гордыми притязаніями духовен-

ства и своеволіемъ бароновъ, поставили общества среднихъ вѣковъ въ самое плачевное положеніе. Въ противность того въ новѣйшей исторіи тѣ же общества мы видимъ въ положеніи счастливомъ, подъ кровомъ сильной монархической власти. Но преподаваніе отечественной исторіи, по моему мнѣнію, должно составлять предметъ особеннаго вниманія учителя историческихъ наукъ. Здѣсь наставнику предстоитъ великая задача для выполненія, и задача въ высшей степени небезплодная: ему надобно будетъ яснѣе высказать—какимъ образомъ Богъ сохранилъ наше отечество среди всѣхъ возможныхъ бѣдствій и довелъ его до настоящаго счастливаго положенія; ему надобно доказать своимъ слушателямъ, что благословеніе Божіе постоянно и видимо осѣняло Россію, и что это Божіе благословеніе предки наши стяжали теплою вѣрою въ провидѣніе, всегдашнею и неизмѣнною преданностію своимъ государямъ, повиновеніемъ властямъ, отъ нихъ поставленнымъ и любовію ко всему родному. Добродѣтели нашихъ предковъ должны служить руководствомъ и для юнаго поколѣнія,—пусть и оно научится чтить и свято хранить православную вѣру, вѣрою и правдою служить православному Царю и дорожить своими родными преданіями,—своею славною исторіею—и благословеніе небесное не престанетъ осѣнять народъ Русскій. Вотъ результаты, которые безпрестанно долженъ будетъ имѣть въ виду наставникъ при преподаваніи исторіи, и тогда онъ на самомъ дѣлѣ докажетъ, что исторія есть lux veritatis, magistra vitae, testis temporum, vita memoriae, nuntia vetustatis. Ясно, что, кромѣ святыхъ наставленій христіанской религіи, выражусь словами одного изъ моихъ сослуживцевъ, никакая отрасль знанія не можетъ быть такъ полезна развивающемуся юношеству, потому что ни одна такъ много, такъ глубоко и такъ осязательно—ясно не говоритъ о человѣкѣ, какъ практическій курсъ для изученія природы человѣческой—исторія; ясно, по моему мнѣнію и то, что для преподаванія столь важнаго и полезнаго предмета, какова исторія, долженъ быть особый и приготовленный къ тому преподаватель.

Желалъ я изложить мое мнѣніе о преподаваніи и другихъ предметовъ; но недостатокъ времени, а главное—постигшее меня страшное семейное несчастіе, лишило меня всякой возможности выполнить это. Впрочемъ и изъ изложеннаго мною кто не увидитъ, какое великое дѣло быть воспитателемъ и наставникомъ — они орудіе для выполненія высокой, благодѣтельной цѣли образованія, они двигатели развитія духовныхъ силъ дѣтей, сѣятели на почвѣ

жизни еще юной, — дѣвственной; они должны питать безграничную преданность къ дѣлу нравственнаго и умственнаго развитія; — могущественно дѣйствуетъ сила высокой, любящей мысли, преданной дѣлу истины и общественнаго добра!

Такъ велика, такъ священна обязанность воспитателя и наставника! Для выполненія такого служебнаго долга необходимо, чтобы каждый воспитатель и наставникъ постоянно были при свободномъ настроеніи своего духа; — средства къ жизни не должны ихъ тревожить — они должны быть въ этомъ отношеніи совершенно обезпечены; — одно воспитаніе, одна наука почти постоянно должны быть предметомъ ихъ думъ, — одни воспитанники должны быть почти постояннымъ предметомъ ихъ вниманія, — жребій будущей ихъ жизни въ рукахъ воспитателя и наставника. На этомъ основаніи принимая во вниманіе все только совершенно необходимое и внимательно примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, педагогическій совѣтъ назначилъ жалованье всѣмъ чиновникамъ и преподавателямъ народныхъ училищъ, прогимназіи и гимназіи. По совершенному моему убѣжденію дозволяю себѣ сказать, что это назначенное жалованье ни сколько не преувеличено и будетъ въ возможности удовлетворять только одно необходимое.

XVI.

Педагогическаго совѣта Екатеринбургской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Екатеринбургской гимназіи, разсмотрѣвъ проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, съ приложенною къ нему объяснительною запискою и отдѣльнымъ планомъ устройства народныхъ училищъ, находитъ его составленнымъ на раціональныхъ началахъ и соотвѣтствующимъ современнымъ потребностямъ общаго образованія. Цѣль проекта — поставить существенною задачею нашихъ низшихъ и среднихъ училищъ воспитаніе человѣка,

т. е. всестороннее и равномѣрное развитіе въ обучающемся юношествѣ всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ, достигается, съ одной стороны, широкою свободою, данною первоначальному обученію, съ другой — совершеннымъ исключеніемъ спеціальнаго характера и стройною связью между всѣми общеобразовательными заведеніями, при чемъ каждый разрядъ ихъ, начиная съ народныхъ училищъ и кончая гимназіями, хотя и имѣетъ въ извѣстной степени законченный курсъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ ступенью для перехода въ другой высшій. Но, признавая такія достоинства проекта въ общемъ его видѣ, совѣтъ тѣмъ не менѣе считаетъ долгомъ обратить вниманіе на нѣкоторыя частности, которыя, по мнѣнію его, могли бы быть измѣнены къ лучшему. — Для изложенія своихъ замѣчаній совѣтъ призналъ удобнѣйшимъ высказать ихъ въ томъ порядкѣ статей, какъ онѣ слѣдуютъ въ самомъ проектѣ устава. Такъ

О народныхъ училищахъ.

По ст. 33 проекта устава, въ женскихъ народныхъ училищахъ или въ тѣхъ, гдѣ по необходимости обучаются дѣти обоего пола, обученіе всѣмъ предметамъ, кромѣ закона Божія, допущено поручать и учительницамъ; по мнѣнію совѣта, учительницы могутъ быть допущены и въ тѣ школы, гдѣ будутъ обучаться одни мальчики, если образованіе ихъ, согласно ст. 35, вполнѣ соотвѣтствуетъ общему образованію, которое должны получать учителя народныхъ школъ въ учительскихъ институтахъ; а между тѣмъ при относительно маломъ возрастѣ учениковъ въ этихъ школахъ (ст. 27) вліяніе женщины, замѣняя вліяніе матери, можетъ гораздо благотворнѣе дѣйствовать на нравственное совершенствованіе учащихся по своей мягкости и нѣжности, такъ необходимой въ обращеніи съ дѣтьми.

По ст. 34. Преподаваніе закона Божія въ каждомъ училищѣ поручается одному изъ мѣстныхъ священно-служителей; имъ же предоставляется право преподавать въ сельскихъ народныхъ училищахъ и всѣ другіе предметы до тѣхъ поръ, пока не будетъ приготовлено достаточнаго числа учителей въ учительскихъ институтахъ (ст. 36). Признавая, что священники, воспитываясь въ семинаріяхъ, не получаютъ тамъ никакого педагогическаго образованія, совѣтъ считаетъ необходимымъ обязать семинаристовъ, поступающихъ священниками въ тѣ приходы, гдѣ существуютъ народныя училища, представлять директору училищъ доказательства своего

знакомства съ педагогическими пріемами преподаванія; въ противномъ случаѣ, они должны лишиться права преподавать въ народныхъ школахъ, что согласно и съ положеніями проекта (объяснит. записк. ст. 81). По мнѣнію совѣта преподаваніе педагогики необходимо вообще въ семинаріяхъ, такъ какъ воспитанники ихъ, поступая въ духовный санъ, по самому существу своихъ обязанностей, должны быть естественными учителями народа.

Въ примѣчаніи ст. 36 сказано, что кандидаты въ учители народныхъ училищъ обязаны дать три пробныхъ урока въ одномъ изъ народныхъ училищъ, въ присутствіи директора; совѣтъ находитъ, что трехъ пробныхъ уроковъ недостаточно для того, чтобы увѣриться въ педагогическихъ способностяхъ кандидата, и потому полагаетъ необходимымъ для этого и для лучшаго ознакомленія кандидата съ педагогическими пріемами, обязать его до опредѣленія въ должность учителя не менѣе одного мѣсяца преподавать въ народномъ училищѣ подъ надзоромъ директора, инспектора или опытнаго учителя; это же правило должно распространить, по вышеупомянутому §, и на готовящихся въ священники тѣхъ приходовъ, гдѣ они должны будутъ преподавать въ народныхъ школахъ.

Въ примѣчаніи ст. 42 сказано, что общества или частныя лица при открытіи народной школы обязаны представить директору училищъ актъ общественнаго приговора объ обезпеченіи содержанія училища, или обязательство частнаго лица, открывающаго училище, таковое обязательство, по мнѣнію совѣта, можетъ затруднять открытіе школъ, потому что и на временныя средства школа можетъ существовать нѣсколько времени и все-таки принесетъ свою долю пользы, если же допустить требованіе такихъ обязательствъ, то развѣ только въ видахъ обезпеченія положенія учителей этихъ школъ, и въ такомъ случаѣ можно ограничить ихъ извѣстнымъ не продолжительнымъ срокомъ, напр. тремя годами.

Относительно содержанія школъ, мнѣніемъ совѣта положено: 1) чтобы сборъ на содержаніе народныхъ училищъ былъ обязательнымъ для всѣхъ сословій, и для привиллегированныхъ, потому что послѣднія какъ прежде, такъ и въ настоящее время однѣ только безъ пожертвованія пользуются воспитаніемъ въ тѣхъ заведеніяхъ, которыя содержатся на общія средства государства, а слѣдовательно и на средства податныхъ сословій; 2) чтобы распредѣленіе обязательнаго для всѣхъ сбора на народныя училища было равномѣрное, т. е. чтобы платимая каждымъ на этотъ предметъ сумма составляла напр. извѣстный процентъ съ получаемаго дохода

и 3) чтобы сборъ на содержаніе школъ со всего населенія былъ сосредоточенъ вмѣстѣ, потому что при такомъ только соединеніи возможно равномѣрное распредѣленіе училищъ какъ въ бѣдныхъ, такъ и въ богатыхъ мѣстностяхъ. Это средство будетъ гораздо дѣйствительнѣе для открытія школъ въ недостаточныхъ мѣстностяхъ, нежели пособіе, назначенное ст. 33 проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ изъ суммъ общаго губернскаго запаснаго училищнаго капитала.

Ст. 52 (2) предоставляетъ попечителямъ училищъ право наблюдать за успѣхами и нравственностію дѣтей въ этихъ училищахъ; совѣтъ находитъ, что такое право можно предоставить попечителямъ въ томъ только случаѣ, если они сами имѣютъ для того достаточное образованіе; въ противномъ случаѣ ихъ вмѣшательство можетъ только стѣснять учителя, а иногда и вовсе парализировать его старанія.

По ст. 55. Право на занятіе должности директора и инспектора народныхъ училищъ имѣютъ учители народныхъ школъ, которые окончили курсъ въ учительскомъ институтѣ; по мнѣнію совѣта кончившимъ курсъ только въ учительскихъ институтахъ нельзя предоставить этого права по недостаточности общаго ихъ образованія, такъ какъ курсъ институтовъ очень ограниченъ; на этомъ же основаніи слѣдуетъ предоставить окончившимъ курсъ въ университетахъ не только временное право на занятіе этихъ должностей, какъ это сдѣлано по проекту устава (ст. 56), но такими лицами и въ послѣдствіи по преимуществу должны быть занимаемы подобныя мѣста, особенно директора, что согласно и съ мнѣніемъ комитета (Объясн. записк..) Разумѣется при этомъ необходимо соблюденіе условія, чтобъ они обладали педагогическою опытностію и всѣми качествами, нужными для обученія и воспитанія юношества.

Учительскіе институты.

Учрежденіе учительскихъ институтовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они предполагаются по проекту устава, по мнѣнію совѣта, не можетъ достигнуть той цѣли, для которой они основываются. Какъ зеведенія чисто спеціальныя (ст. 95), учительскіе институты не могутъ дать своимъ воспитанникамъ того общаго образованія, которое необходимо для учителя народной школы, и потому воспитанники этихъ заведеній, по выходѣ изъ нихъ, останутся при тѣхъ же почти знаніяхъ, которыя получили они въ народныхъ школахъ до поступленія въ институты, а такихъ знаній и такого образова-

нія недостаточно по мнѣнію самаго проекта устава (объясн. зап. ст. 65). Кромѣ того устройство учительскихъ институтовъ, представляя собою сколокъ съ Нѣмецкихъ учрежденій этого рода, не можетъ быть никакъ примѣнено къ требованіямъ современной Русской жизни; патріархально — семейный бытъ учебнаго заведенія не мыслимъ при настоящемъ состояніи нашего общества, а потому система закрытыхъ заведеній въ приготовленіи учителей для Русскаго народа можетъ принести здѣсь больше зла, чѣмъ во всякомъ другомъ заведеніи, выгоды же ея, показанныя проектомъ (объяснит. зап. ст. 82) могутъ быть легко достигнуты и въ заведеніи открытомъ.

По ст. 78. Право на занятіе учительскихъ должностей въ учительскихъ институтахъ не зависитъ отъ ученаго званія; по мнѣнію же совѣта, для распространенія и увеличенія общаго образованія въ учительскихъ институтахъ, учителями въ этихъ заведеніяхъ должны быть лица, имѣющія по крайней мѣрѣ образованіе гимназіи, а если будетъ возможно, то и университета, съ соблюденіемъ прочихъ, указанныхъ въ упомянутой статьѣ условій.

Ст. 98. При преподаваніи предметовъ въ учительскихъ институтахъ, совѣтъ считаетъ необходимымъ расширить преподаваніе воспитанникамъ закона Божія и вести его въ такомъ видѣ и объемѣ, чтобы учители народныхъ школъ могли, по примѣру Германскихъ народныхъ учителей, принимать на себя преподаваніе и этого предмета въ случаѣ отдаленности мѣста жительства священника отъ школы, или его неспособности къ преподаванію.

Прогимназіи.

Въ ст. 121 и другихъ, гдѣ говорится о должности инспектора прогимназіи, нѣтъ яснаго указанія, будетъ ли существовать эта должность тамъ гдѣ прогимназіи соединены съ гимназіями. Ежели въ такихъ прогимназіяхъ особыхъ инспекторовъ не будетъ, то совѣтъ полагаетъ необходимымъ поручать инспекторскія обязанности одному изъ учителей гимназіи или прогимназіи, съ особымъ вознагражденіемъ.

Ст. 36. Учитель, избранный педагогическимъ совѣтомъ прогимназіи или гимназіи (ст. 159), въ библіотекари, по мнѣнію совѣта долженъ получать вознагражденіе за значительные труды, которые соединены съ этимъ званіемъ. Кромѣ того совѣтъ считаетъ необходимымъ библіотеки прогимназій и гимназій сдѣлать открытыми для общества за незначительную плату, которая могла бы покры-

вать издержки на жалованье библіотекарю, на замѣненіе нѣкоторыхъ сочиненій библіотеки, испорченныхъ отъ частаго употребленія, новыми, и вообще на увеличеніе библіотеки другими пріобрѣтеніями, въ пособіе къ средствамъ, ассигнуемымъ на этотъ предметъ со стороны правительства.

О добавочномъ жалованіи учителямъ прогимназій и гимназій, опредѣленномъ въ статьяхъ 136 и 194, мнѣнія совѣта высказаны при общихъ положеніяхъ объ окладахъ.

Ст. 140. Относительно права учителей содержать у себя пансіонеровъ, контроль правительства, по мнѣнію совѣта, въ настоящее время безполезенъ и стѣснителенъ, а потому и не можетъ быть допущенъ.

153 и 154 ст. Мнѣніемъ совѣта принято, чтобы распредѣленіе предметовъ между учителями въ прогимназіяхъ болѣе приближалось къ распредѣленію преподаванія ихъ въ настоящее время въ университетскихъ факультетахъ, и потому въ положеніяхъ проекта устава должны быть сдѣланы слѣдующія измѣненія: учитель исторіи долженъ преподавать и географію политическую, а учитель математики долженъ принять на себя преподаваніе естествовѣдѣнія съ началами географіи математической и физической. Сверхъ того учитель исторіи въ прогимназіи долженъ быть особый, потому что въ отдѣленныхъ прогимназіяхъ нѣкому поручить этого предмета, кромѣ учителя словесности, у котораго и безъ того много уроковъ, въ прогимназіяхъ же, соединенныхъ съ гимназіями, у учителя исторіи въ послѣднихъ также недостанетъ времени на занятіе исторіею въ прогимназіи; въ обоихъ случаяхъ, безъ особаго учителя, предметъ этотъ имѣющій столь-большее образовательное значеніе, въ прогимназіяхъ по необходимости будетъ въ упадкѣ. Сообразно такому взгляду совѣта должно измѣниться и распредѣленіе числа уроковъ по каждому предмету. Это измѣненіе необходимо тѣмъ болѣе, что: 1) пять уроковъ, положенныхъ ежедневно проектомъ устава, будутъ обременительны для воспитанниковъ прогимназіи при ихъ относительно маломъ возрастѣ и 2) часовые уроки должны замѣниться уроками, продолжающимися по часу съ четвертью, такъ какъ часовыхъ уроковъ недостаточно для занятій съ малолѣтними учениками, все ученіе которыхъ должно, по самому проекту ограничиваться преимущественно классами. Потому таблица числа недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету въ прогимназіи должна измѣниться, по мнѣнію совѣта, слѣдующимъ образомъ:

1) Законъ Божій	7 урок.	(по $1^1/_4$)	въ недѣлю.	
2) Русскій языкъ	16	»	»	»
3) Исторія и географія	14	»	»	»
4) Математика и естествовѣдѣніе	21	»	(13 матем. и 8 естествов.)	
5) Нѣмецкій языкъ	12	»	»	»
6) Французскій языкъ	12	»	»	»
7) Чистописаніе, черченіе и рисованіе	12	»	»	»
Всего	94			

Ст. 158. Торжественные акты, положенные проектомъ устава, какъ въ прогимназіяхъ, такъ и гимназіяхъ (ст. 210) мнѣніемъ совѣта признаются совершенно излишними; какъ учрежденіе устарѣвшее и не имѣющее никакой педагогической цѣли; отчеты же о состояніи заведеній для всеобщаго свѣдѣнія, могутъ печататься въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ или выдаваться отдѣльными брошюрами.

Ст. 161. Требованіе метрическихъ свидѣтельствъ отъ каждаго, поступающаго въ прогимназію и гимназію (ст. 212) можетъ стѣснить поступленіе въ эти заведенія раскольниковъ; а потому совѣтъ считаетъ необходимымъ освободить ихъ отъ этого обязательства, а отъ всѣхъ другихъ, поступающихъ въ эти заведенія довольствоваться простыми свидѣтельствами священниковъ или выписками изъ метрическихъ книгъ, не требуя свидѣтельствъ консисторскихъ, полученіе которыхъ, къ прискорбію, сопряжено съ большими затрудненіями и проволочками.

Ст. 165. Признавая необходимымъ уничтоженіе форменной одежды для воспитанниковъ прогимназій и гимназій (ст. 212), совѣтъ считаетъ однако полезнымъ и удобнымъ ввести простое однообразное статское платье для воспитанниковъ этихъ заведеній, потому что этимъ только можетъ уничтожиться видимое неравенство состояній воспитанниковъ, которое необходимо будетъ проявляться при допущеніи полной свободы въ костюмахъ.

По ст. 167. Отъ платы за ученіе въ прогимназіи и гимназіи (212 ст.) освобождаются между прочими дѣти лицъ, служащихъ въ этихъ только заведеніяхъ; совѣтъ же находитъ, что отъ этой платы должны быть освобождаемы также и дѣти всѣхъ другихъ чиновниковъ, служащихъ по учебной части въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Гимназіи.

191 ст. Въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіи (также и въ учительскихъ институтахъ), совѣтъ считаетъ необходимымъ, для дополненія общаго образованія, нужнаго каждому члену образованнаго общества, ввести науку о государствѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ преподавался этотъ предметъ въ среднихъ заведеніяхъ по уставу 1786 года, подъ именемъ правъ и обязанностей гражданина и человѣка. Сюда, по мнѣнію совѣта, должны войти слѣдующія статьи:

Историческое происхожденіе государствъ вообще, и отсюда точное опредѣленіе понятія о государствѣ. Образованіе Русскаго государства.

Необходимость правительственной власти въ государствѣ и различныя формы ея на Востокѣ, въ Греко-Римскомъ мірѣ, въ средніе вѣка и новые. Измѣненіе формъ правительственной власти въ Россіи до настоящаго времени.

Обязанности правительства въ государствѣ: внутренняя и внѣшняя безопасность личности и собственности подданныхъ. Власть законодательная, судебная и исполнительная.

1) Законодательная власть въ Россіи, Англіи, Франціи и Германіи въ настоящее время.

2) Судопроизводство: начало бюрократическое и коллегіальное; устройство судовъ всѣхъ инстанцій въ Европейскихъ государствахъ и въ Россіи. Судъ присяжныхъ и адвокатура. Наказанія по судамъ гражданскимъ и уголовнымъ и ихъ значеніе.

3) Полиція: ея обязанности, устройство полицейской власти въ Европейскихъ государствахъ и въ Россіи.

Благосостояніе государства: государственное хозяйство (торговля, пути сообщенія, образованіе и проч.). Россія въ политико-экономическомъ и статистическомъ отношеніи сравнительно съ главнѣйшими государствами Европы.

Внѣшняя безопасность.

Политическая защита государства: содержаніе министерства иностранныхъ дѣлъ; содержаніе войска, флота, крѣпостей и внутренней стражи.

Обязанность подданныхъ въ государствѣ:

Государственные подати и налоги, налоги прямые и косвенные; различные способы собиранія налоговъ въ Россіи и другихъ государствахъ. Натуральныя повинности. (Другіе доходы правительства: промысловые доходы и регаліи).

Рекрутская повинность; различные способы отправленія рекрутской повинности въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ.

Права и обязанности подданныхъ по сословіямъ. Историческое происхожденіе сословій въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ; дворянство, городское и сельское сословія; различіе правъ и обязанностей этихъ сословій въ отношеніи къ государству въ Россіи и Европѣ.

Различные виды поземельной собственности, зависящія отъ образованія государствъ и сословій. Значеніе поземельной собственности и ея вліяніе на народное благосостояніе. Образованіе поземельной собственности въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ. Пролетаріатъ.

Основанія политико-экономическихъ ученій.

Преподаваніе этого предмета поручить учителю исторіи.

Въ ст. 196 допущена опечатка на счетъ объема курса Латинскаго и новѣйшихъ языковъ.

175 ст. Раздѣленіе гимназій на филологическія и реальныя, принятое проектомъ устава, по мнѣнію совѣта, противорѣчитъ общему его духу, потому что такое раздѣленіе дѣлаетъ эти заведенія изъ общеобразовательныхъ спеціальными; если же принять это раздѣленіе, то таблица недѣльныхъ уроковъ все-таки должна быть измѣнена на тѣхъ же основаніяхъ, которыя высказаны при распредѣленіи уроковъ въ прогимназіяхъ.

	Филологическая гимназія.			Реальная.
1) Законъ Божій	6	урок.	по $1\frac{1}{4}$ часа	6
2) Русская словесность	12	»	»	12
3) Латинскій языкъ	20	»	»	10
4) Греческій языкъ	16	»	»	—
5) Исторія съ повтореніемъ политической географіи и съ наукою о государствѣ	14 *)	»	»	14 *)
6) Математика, физика, математическая и физическая географія	8	»	»	16
7) Нѣмецкій языкъ	10	»	»	11
8) Французскій языкъ	10	»	»	11
9) Естествовѣдѣніе	—	»	»	16
	96	»	»	96

*) Считая въ томъ числѣ два урока въ недѣлю на преподаваніе науки о государствѣ въ двухъ послѣднихъ классахъ.

Ежедневныхъ уроковъ и здѣсь должно быть не болѣе 4, чтобы не обременить учащихся большимъ числомъ разнообразныхъ предметовъ, особенно при акроаматическомъ способѣ преподаванія: нужно слишкомъ много сосредоточеннаго вниманія, чтобы овладѣть массою свѣдѣній, сообщаемыхъ ежедневно по 5 различнымъ предметамъ; возрастъ учениковъ гимназіи все-таки едва выходящій изъ дѣтства. Потому совѣтъ находитъ удобнѣйшимъ оставить въ гимназіяхъ по 4 урока въ день, по $1^1/_4$ часу каждый, какъ это существуетъ и теперь.

215 ст. Если число воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ гимназіи въ одно время и достойныхъ получить медали, окажется болѣе, чѣмъ положено выдавать ихъ ежегодно, въ такомъ случаѣ совѣтъ находитъ справедливымъ и возможнымъ выдавать воспитанникамъ медали, оставшіяся не выданными отъ прежнихъ годовъ; если же такихъ медалей не будетъ, то выдавать свидѣтельства, что воспитанникъ по своему поведенію и успѣхамъ достоенъ награжденія медалью.

216 ст. Согласно съ положеніемъ комитета, желающаго посредствомъ всеобщаго образованія уничтожить господствующее у насъ разъединеніе между сословіями, совѣтъ считаетъ необходимымъ даровать одинаковыя права всѣмъ лицамъ, имѣющимъ одинаковое образованіе, при поступленіи ихъ въ гражданскую и военную службу, безъ различія сословій (какъ это положено въ пунктахъ 4 и 5, ст. 216); кромѣ того лица податнаго состоянія, получившія образованіе въ гимназіи и состоящія на очереди въ военную службу, должны, по мнѣнію совѣта, въ этой службѣ пользоваться всѣми правами вольноопредѣляющихся, т. е. получать первый офицерскій чинъ на вакансію по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи одного года, какъ это положено и для родовыхъ дворянъ (216 — 4, 5 и 7). Достиженіе лицами податныхъ сословій званія личнаго почетнаго гражданства тоже должно быть сближено по крайней мѣрѣ на 2 года. Только такое уравненіе правъ можетъ, по мнѣнію совѣта, удержать лица податныхъ сословій, получившія образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ ихъ прежнемъ званіи и отвратить отъ стремленія къ чиновничеству. Но допуская дарованіе всѣхъ таковыхъ правъ только на первое время, въ видахъ привлеченія въ среднія учебныя заведенія большаго числа учащихся изъ податныхъ сословій, совѣтъ сохраняетъ убѣжденіе, что образованіе есть непремѣнный долгъ каждаго члена гражданскаго общества и слѣдовательно оно не должно предоставлять никакихъ служебныхъ

правъ или привиллегій, достигаемыхъ единственно путемъ дѣйствительнаго служенія обществу.

217 ст. Принимая въ соображеніе, что лица получающія домашнее образованіе, всегда имѣютъ болѣе или менѣе обезпеченное состояніе, совѣтъ считаетъ возможнымъ увеличить вносимую ими за аттестаты и свидѣтельства плату въ гимназіяхъ: за первые 15 р. за вторыя 5 р., въ прогимназіяхъ: за первые 8 р., за вторые 3 р.

Учрежденія, состоящія при гимназіи и прогимназіи.

По ст. 230 всѣ члены попечительнаго совѣта могутъ во всякое время посѣщать учебныя заведенія, по мнѣнію совѣта, для того, чтобы учебныя заведенія могли болѣе сблизиться съ обществомъ, право собственно посѣщать заведенія слѣдуетъ предоставить всѣмъ безъ исключенія.

240 ст. (8). Педагогическому совѣту слѣдуетъ предоставить, по мнѣнію совѣта, право выбирать учебныя руководства не только изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, но и вообще изъ всѣхъ, одобренныхъ цензурою. Такой свободный выборъ руководствъ еще болѣе необходимъ въ частныхъ воскресныхъ или ежедневныхъ школахъ, которыя по недостаточности средствъ часто должны ограничиваться тѣми книгами, какія только имѣютъ подъ руками (ст. 346).

248 ст. Учительскіе кандидаты педагогическихъ курсовъ при гимназіяхъ должны, по мнѣнію совѣта, упражняться въ самостоятельномъ преподаваніи въ продолженіи по крайней мѣрѣ цѣлаго семестра, ежели по чему нибудь нельзя дольше, чтобы успѣть пріобрѣсти извѣстную долю педагогической опытности и навыка въ пріемахъ преподаванія и обращенія съ учениками.

260 ст. Право открывать публичныя лекціи лично отъ себя, по мнѣнію совѣта, слѣдуетъ предоставить каждому преподавателю гимназіи и прогимназіи, который въ такомъ случаѣ самъ назначаетъ въ свою пользу плату за слушаніе ихъ; при чемъ всѣ прочія условія, постановленныя проектомъ для чтенія публичныхъ лекцій, должны быть соблюдаемы.

283 ст. Совѣтъ не находитъ необходимымъ дѣлать какое-нибудь внѣшнее различіе между пансіонерами и приходящими учениками гимназіи, тѣмъ болѣе, что, по смыслу ст. 267, пансіоны могутъ быть составлены и исключительно изъ платящихъ учениковъ гимназій и прогимназій, безъ всякаго участія казны въ способахъ ихъ содержанія. Къ чему же тутъ стоячіе воротники, свѣтлыя пугови-

цы и лавровые вѣнки? Такъ какъ по 270 ст. въ пансіоны принимаются воспитанники всѣхъ состояній, то и здѣсь форменная, чиновничья одежда должна повлечь за собою точно тѣже неудобства, которыя указаны въ объяснит. записк. Совѣтъ полагаетъ постановить, чтобы домашняя и народная одежда пансіонеровъ ни чѣмъ не отличалась отъ общей одежды, принятой въ учебномъ заведеніи ст. 165).

Въ главѣ VIII. По ст. 342. Общества или частныя лица могутъ открывать школы грамотности, какъ ежедневныя, такъ и воскресныя, не испрашивая на то разрѣшенія, но имъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность заявлять немедленно объ открытіи школы губернскому директору училищъ и епархіальному начальству; послѣднее заявленіе совѣтъ вовсе не считаетъ необходимымъ, особенно при открытіи такихъ школъ, гдѣ обученіе закону Божію по незначительному курсу преподаванія или по несостоятельности основателей не можетъ быть поручено отдѣльному законоучителю (ст. 343). До того же, кто именно принялъ на себя обязанности преподавателей и распорядителей въ воскресной школѣ и учителей въ ежедневныхъ школахъ грамотности, епархіальному начальству, по видимому, нѣтъ никакой надобности. Почему совѣтъ полагаетъ, что къ епархіальному начальству общество или частное лицо должно относиться въ томъ лишь случаѣ, когда пожелаетъ имѣть отдѣльнаго законоучителя, но и тутъ выборъ его надобно предоставить самимъ учредителямъ школъ, по взаимному соглашенію съ избраннымъ.

—

Въ главѣ X. По ст. 404. Учители и законоучители народныхъ школъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, получаютъ въ пенсію двѣ трети годоваго оклада жалованья; совѣтъ не видитъ никакихъ основаній для такого отличія учителей народныхъ школъ относительно пенсіи отъ учителей другихъ учебныхъ заведеній и потому считаетъ необходимымъ и для нихъ назначить въ пенсію по выслугѣ лѣтъ полный годовой окладъ жалованья, вмѣсто двухъ третей его. Излишніе расходы по этой статьѣ не должны останавливать правительство, принимая въ разсчетъ тѣ соображенія, которыя указаны въ самомъ проектѣ.

—

Согласно съ мнѣніемъ комитета о необходимости улучшить общественное и матеріальное положеніе лицъ, посвятившихъ себя вос-

питанію юношества (объясн. зап. ст. 86) совѣтъ считаетъ необходимымъ назначить жалованье для воспитателей и учителей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ здѣшняго края въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ прогимназіи:

Принимая нормальное число уроковъ для каждаго учителя въ недѣлю 14 и оцѣнивая каждый урокъ по 75 р.

Учителю.. 1050 р.

Законоучителю.................................. 525 »

Учителю чистописанія, черченія и рисованія... 600 »

Уроки этого предмета оцѣнены нѣсколько дешевле какъ по меньшей значительности образовательнаго вліянія и труда, такъ и по меньшимъ требованіямъ научнаго приготовленія отъ самихъ учителей за уроки рисованія въ гимназіи учитель долженъ получать соразмѣрное вознагражденіе изъ суммъ послѣдняго заведенія.

Кромѣ того, вмѣсто назначаемаго ст. 137 и 194 проекта устава прибавочнаго жалованья по прослуженіи 15 лѣтъ, совѣтъ находитъ болѣе правомѣрнымъ назначить прибавки къ жалованью чрезъ каждые 5 лѣтъ, по $^1/_{10}$ долѣ всего оклада, изъ которыхъ въ пенсію обращать только половину; слѣдовательно въ пенсію по выслугѣ 25 лѣтъ обращается полный годовой окладъ и половина добавочныхъ, получаемыхъ черезъ каждые 5 лѣтъ.

Инспектору прогимназіи................	по 1600 р. и столовыхъ по 350 р.
Инспектору пансіона при гимназіи.......	
Инспектору народныхъ училищъ........	

Въ гимназіи:

Принимая нормальное число уроковъ въ недѣлю для каждаго учителя 12 и полагая за каждый годовой урокъ по 125 р.

Учителю.. 1500 руб.

Законоучителю.................................. 750 —

Кромѣ того черезъ каждыя 5 лѣтъ прибавка по $^1/_{10}$ всего оклада, изъ которой въ пенсію отдѣляется половина сверхъ полнаго годоваго оклада.

Директору гимназіи 2500 р., столовыхъ 500 р.

Директору училищъ 2500 » » 500 » и квартирн. 500 р.

Надзирателю за вольноприходящими учениками въ гимназіи, при которой состоитъ и прогимназія.................. 600 »

Въ одной прогимназіи.................. 400 »

(Принаравливаясь къ назначеннымъ (по 279 ст. проекта устава) окладамъ жалованья старшимъ и младшимъ воспитателямъ пансіоновъ; требованія отъ лицъ, занимающихъ должности надзирателей за приходящими учениками, по мнѣнію совѣта, должны быть такія же, какъ и отъ воспитателей пансіона, слѣдовательно и вознагражденіе они должны получать одинаковое).

За каждый лишній урокъ сверхъ нормальнаго числа учители прогимназіи и гимназіи должны получать половину того, что положено за годовой урокъ въ этихъ заведеніяхъ т. е. учитель прогимназіи 37 р. 50 к., гимназіи 62 р. 50 коп. Эти послѣднія прибавки должны производиться изъ суммъ, собираемыхъ за ученіе.

Письмоводителю гимназіи, гдѣ находится и прогимназія	500 р.
Въ одной прогимназіи	400 »
Канцелярскому служителю высшаго разряда	300 »

Въ учительскихъ институтахъ:

Учителю	1050 р.
Инспектору	1600 »

Учителямъ институтовъ также должны выдаваться добавочные, по $^1/_{10}$ со всего оклада, черезъ каждые 5 лѣтъ, на общемъ основаніи съ учителями прогимназій и гимназій, съ обращеніемъ половины ихъ въ пенсію.

Назначая такіе оклады, совѣтъ имѣлъ въ виду слѣдующія основанія:

a) Важность и трудность учительскихъ занятій вообще; b) необходимость для успѣшнѣйшаго прохожденія этихъ занятій вполнѣ обезпечить матеріальное положеніе учителей и привлечь на эти должности людей способныхъ; c) отдаленность края и трудность пріобрѣтенія необходимыхъ для жизни потребностей, при значительной дороговизнѣ, ежегодно возрастающей; d) при назначеніи пятилѣтнихъ прибавокъ принята въ разсчетъ также ежегодно возрастающая дороговизна на всѣ предметы содержанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ прибавки должны дать болѣе возможности къ жизни учителямъ семейнымъ, при постепенномъ увеличеніи ихъ семействъ и потребностей въ способахъ воспитанія дѣтей; онѣ же должны служить и надежнымъ средствомъ удержать на службѣ достойныхъ преподавателей; e) улучшеніе общественнаго положенія училищныхъ чиновниковъ предоставленіемъ имъ большихъ средствъ поддерживать въ обществѣ свое значеніе, возвышенное и въ служебномъ отношеніи

самымъ проектомъ устава; особенно для начальниковъ учебныхъ заведеній нужна извѣстная степень представительности, что вполнѣ признано и комитетомъ (объясн. зап.), и наконецъ, что всего важнѣе въ педагогическомъ дѣлѣ; f) предоставленіе лицамъ, служащимъ по учебной части, средствъ къ самоусовершенствованію, давши имъ возможность пріобрѣтать книги и другія научныя пособія, чего при настоящихъ способахъ они по необходимости были лишены.

Для большаго же обезпеченія училищныхъ чиновниковъ по выслугѣ ими опредѣленныхъ сроковъ, не безполезно было бы установить, чтобы пенсія, на которую они пріобрѣли право службою по учебной части, сохранялась ими и при переходѣ во всякой другой родъ службы.

XVII.

Педагогическаго совѣта Вятской гимназіи.

Разсмотрѣвъ проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ и сообразивъ его съ изложенными въ объяснительной къ нему запискѣ основаніями, служившими руководствомъ при его составленіи, совѣтъ нашелъ его вообще удовлетворительнымъ и соотвѣтствующимъ предположенной цѣли — скорому и повсемѣстному распространенію въ народѣ первоначальнаго образованія. Но при этомъ совѣтъ считаетъ съ своей стороны полезнымъ допустить въ проектѣ общаго плана слѣдующія измѣненія и дополненія:

По § 29 городскимъ и сельскимъ обществамъ предоставляется полная свобода въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ по внѣшнему устройству училищъ; неизлишне прибавить къ нему ограниченіе, чтобы квартиры, отводимыя для училища и учителя, были по крайней мѣрѣ удобны для занятій съ учащимися.

По § 34 въ народномъ училищѣ полагается учитель и законоучитель. Принимая въ соображеніе довольно обширный курсъ народнаго училища, разнообразныя занятія учителя съ значительнымъ количествомъ учащихся (обученіе ихъ грамотѣ, ариѳметикѣ со включеніемъ дробей, объяснительное чтеніе статей, служащихъ для умственнаго и нравственнаго ихъ развитія и пріученіе ихъ къ пра-

вильному изустному и письменному изложенію мыслей) и кромѣ того отдѣльныя занятія съ дѣвочками, совѣтъ считаетъ необходимымъ назначить учителю помощника. Во избѣжаніе особенныхъ расходовъ на жалованье ему, онъ находитъ, по большинству голосовъ, возможнымъ допустить слѣдующую мѣру: поручать преподаваніе закона Божія, подъ наблюденіемъ одного изъ мѣстныхъ священниковъ, учителю или кандидату на эту должность изъ окончившихъ курсъ въ учительскомъ институтѣ воспитанниковъ, или помощнику учителя изъ кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи и не вступившему въ священническое званіе, а жалованіе, назначаемое по проекту законоучителю, выдавать помощнику учителя. Такое распредѣленіе занятій между преподавателями будетъ равномѣрнѣе и принесетъ училищу болѣе пользы, чѣмъ предполагаемое по проекту въ томъ отношеніи, что оба учителя будутъ безотлучно находиться при своихъ обязанностяхъ и, въ случаѣ болѣзни или необходимой отлучки одного изъ преподавателей, ученики не будутъ оставаться безъ учителя. Для привлеченія же на должность помощниковъ желающихъ, слѣдуетъ считать ихъ кандидатами на учительскія мѣста преимущественно передъ лицами, не получившими образованія въ учительскихъ институтахъ, и поощрять ихъ службу пособіями и наградами изъ запаснаго губернскаго училищнаго капитала.

По § 40 законоучитель долженъ имѣть постоянное наблюденіе, чтобы преподаваніе въ училищѣ прочихъ предметовъ совершалось въ духѣ православной вѣры и христіанскаго благочестія. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что священникъ, считая себя какъ бы ревизоромъ училища, можетъ принять на себя права начальника и дѣйствовать по произволу, а иногда и во вредъ заведенію, педагогическій совѣтъ считаетъ такое наблюденіе излишнимъ и стѣснительнымъ для учителя; оно можетъ послужить только поводомъ къ столкновеніямъ и непріятностямъ между имъ и законоучителемъ; достаточно въ этомъ отношеніи контроля попечителя, избираемаго обществомъ и надзора директора училищъ.

Въ § 41, дозволяющемъ въ отдаленныхъ отъ прихода селеніяхъ, въ замѣнъ народнаго училища, нанимать учителя съ предоставленіемъ ему права преподаванія закона Божія, слова: «съ согласія епархіальнаго начальства» измѣнить такъ «съ заявленіемъ о томъ епархіальному начальству», для избѣжанія излишней переписки и на основаніи того соображенія, что директоръ училищъ, при опредѣленіи въ учители народныхъ училищъ, обязанъ хорошо знать спо-

собности и свѣдѣнія опредѣляемыхъ лицъ, а епархіальному начальству они могутъ быть людьми неизвѣстными.

Къ § 45 сдѣлать дополненіе въ такомъ смыслѣ: что священнослужители, допускаемые къ исправленію учительскихъ должностей въ народныхъ училищахъ, въ случаѣ отлучекъ по ихъ обязанности, должны замѣнять себя людьми, способными къ преподаванію. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію директора, діаконы изъ неокончившихъ даже курсъ семинаріи, но люди способные, могли бы съ пользою занимать эти должности, какъ болѣе священниковъ свободные.

По проекту общаго плана, учителю, по выслугѣ 25 лѣтъ, назначается въ пенсію не все жалованье, а только двѣ трети его. Справедливость требуетъ, чтобы учителю, въ вознагражденіе за его многотрудную обязанность и для большаго привлеченія на эту должность лицъ способныхъ,—назначить въ пенсію, по выслугѣ 25 лѣтъ, все получаемое имъ на службѣ жалованье.

Въ исчисленіи суммы, потребной на содержаніе народныхъ училищъ, опущено 10 % съ жалованья, которые общества, по смыслу примѣчанія 2 къ § 40 проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, должны доставлять на образованіе особаго пенсіоннаго капитала, кромѣ 10 % съ общей суммы, собираемой на содержаніе училищъ, поступающихъ въ запасный губернскій училищный капиталъ, такъ-что итогъ этой суммы будетъ простираться для городскихъ училищъ до 465 руб., вмѣсто. 440 руб., а для сельскихъ до 290 рубл., вмѣсто 275 рублей.

Находя вообще учрежденіе *этихъ* учительскихъ институтовъ, особенно при настоящемъ недостаткѣ въ хорошо приготовленныхъ учителяхъ для народныхъ училищъ, вполнѣ полезнымъ и необходимымъ, тѣмъ болѣе когда, какъ видно изъ самаго проекта, всѣ многочисленныя народныя училища, состоящія теперь въ другихъ вѣдомствахъ, перейдутъ въ общее завѣдываніе одного министерства народнаго просвѣщенія, совѣтъ съ своей стороны считаетъ нелишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія и дополненія только относительно частностей проекта въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ по проекту учительскіе институты, § 66, предположено сдѣлать вполнѣ закрытыми заведеніями съ опредѣленіемъ въ слѣдующемъ 67 § и комплекта для воспитанниковъ отъ 50 до 60 человѣкъ; но будетъ ли это справедливо относительно тѣхъ учениковъ, кончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ, которые и желаютъ приготовить себя на учительскія мѣста въ этихъ послѣднихъ, но не мо-

гутъ быть приняты въ институтъ, единственно только за неимѣніемъ въ немъ свободныхъ вакансій? Не будетъ ли болѣе справедливымъ допускать подобныхъ молодыхъ людей и вообще всѣхъ, имѣющихъ равныя права съ ними, до частнаго посѣщенія уроковъ института, или на время, т. е. до открытія вакансій на мѣста воспитанниковъ въ институтѣ, или для полнаго окончанія курса, на сколько позволитъ помѣщеніе и примѣнивъ къ нимъ общія правила въ §§ 86, 87, 88, 89, 90, кромѣ 92-го, выраженныхъ. Далѣе, учительскіе институты предположено по уставу, § 68, открывать преимущественно въ селеніяхъ и уѣздныхъ городахъ; но совѣтъ находитъ полезнымъ съ своей стороны открытіе института и въ каждомъ губернскомъ городѣ, какъ потому, во-первыхъ, что въ каждомъ губернскомъ городѣ будетъ нѣсколько народныхъ училищъ, слѣдовательно и большее число оканчивающихъ въ нихъ курсъ, такъ во-вторыхъ и для большаго и ближайшаго надзора за ходомъ преподаванія и вообще состояніемъ института со стороны директора училищъ, постояннымъ пребываніемъ котораго будетъ губернскій городъ. Почти лично имъ такимъ образомъ руководимый, подобный институтъ можетъ служить образцомъ для прочихъ въ губерніи. Потомъ совѣтъ находитъ не лишнимъ съ своей стороны сдѣлать еще слѣдующія измѣненія и дополненія: въ § 71-мъ допустить распредѣленіе занятій между преподавателями не по классамъ, какъ сказано въ проектѣ, а по предметамъ, ими проходимымъ. Въ § 72-мъ общій столъ инспектору и преподавателямъ съ воспитанниками ни дѣлать обязательнымъ для избѣжанія невольнаго стѣсненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, а обязавъ только, чтобы инспекторъ, или одинъ изъ преподавателей, по общему ихъ соглашенію, непремѣнно присутствовалъ при этомъ столѣ. Въ § 73, предоставить попечителямъ округовъ только утвержденіе въ должностяхъ инспекторовъ институтовъ, выборъ же въ эти должности предоставить мѣстному директору училищъ, которому, разумѣется, гораздо ближе и лучше знать о способнѣйшихъ учителяхъ институтовъ, чѣмъ попечителю.

Въ § 78 необходимо, по мнѣнію совѣта, сдѣлать ограниченіе и право на занятіе учительскихъ должностей въ институтахъ предоставлять не всякому, отличающемуся опытностью практическою въ преподаваніи, но по крайней мѣрѣ при этомъ еще кончившимъ курсъ въ гимназіяхъ, такъ какъ курсъ преподаванія въ институтахъ требуетъ болѣе основательныхъ знаній отъ учителей, чѣмъ тѣ знанія, которыми обладаютъ учителя народныхъ школъ, не кончившіе гимна-

зическаго курса. Въ § 85, приготовленіе пищи и надзоръ за бѣльемъ воспитанниковъ не вмѣнять въ обязанность женѣ инспектора, или одного изъ учителей, хотя и за особенное вознагражденіе по штату, а предоставить ихъ собственному желанію и выбору. Наконецъ въ § 88 справедливость требуетъ сдѣлать измѣненіе и предоставить право къ поступленію въ институтъ безъ экзамена и лицамъ, хотя не кончившимъ полнаго курса въ прогимназіяхъ, но вышедшимъ оттуда уже изъ 3 и 4 классовъ и притомъ съ одобрительными свидѣтельствами, тѣмъ болѣе это право должно быть дано всѣмъ ученикамъ гимназій, не кончившимъ курса, но тоже имѣющимъ одобрительныя свидѣтельства.

Не находя съ своей стороны никакихъ замѣчаній относительно учрежденія прогимназій вообще, какъ заведеній вполнѣ согласныхъ съ современными потребностями общества и вполнѣ могущихъ замѣнить собою существующія до сихъ поръ, не имѣющія никакой связи съ гимназіями и не приносящія почти никакой пользы уѣздныя училища, совѣтъ, если считаетъ полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ этой главѣ, то только въ частностяхъ и притомъ очень не многихъ. Такимъ образомъ въ § 122 проекта сказано, что особые надзиратели за приходящими учениками могутъ быть опредѣляемы только въ прогимназіяхъ многолюдныхъ; но совѣтъ находитъ такое ограниченіе излишнимъ потому, что согласно съ § 116, отдѣльныя прогимназіи могутъ быть открываемы только въ городахъ и мѣстечкахъ болѣе многолюдныхъ, а не въ каждомъ уѣздномъ городѣ, слѣдовательно подобныя прогимназіи и должны быть всегда многолюдны, почему и должность надзирателя должна быть для всѣхъ ихъ необходима.

Далѣе къ § 131 при представленіи на утвержденіе въ должности законоучителей инспекторомъ прогимназіи, совѣтъ не лишнимъ находитъ прибавить, чтобы при этомъ представленіи было приложено и мнѣніе совѣта.

Въ § 136 проекта устава по прежнему предлагается исправлять должности секретаря совѣта и библіотекаря учителямъ наукъ и языковъ поочередно и безвозмездно. Между тѣмъ, какъ должность библіотекаря, по уставу 1828 года, слишкомъ и даже несправедливо отвѣтственна для лица, отправляющаго ее часто и не по собственному желанію безъ всякаго особаго вознагражденія. Такимъ образомъ, по уставу 1828 года, за каждый затерянный экземпляръ какого-либо изданія безъ разбора, и даже за каждый затерянный

листъ газеты библіотекарь, если не успѣетъ замѣнить ихъ такими же, долженъ заплатить двойную цѣну всего того изданія, изъ котораго потеряны книжка, или листъ. Такая отвѣтственность слишкомъ тяжела для библіотекаря и съ особымъ жалованьемъ, а тѣмъ болѣе для преподавателя, не получающаго вовсе никакого вознагражденія; а между тѣмъ сколько свободнаго времени отъ уроковъ долженъ подобный библіотекарь отнять у своихъ домашнихъ занятій для добросовѣстнаго отправленія этой очередной должности, на него возложенной! и что же ждетъ его впереди за подобную жертву? платежъ и непремѣнно платежъ изъ собственныхъ, безъ того довольно скудныхъ, средствъ содержанія; потому что опытъ доказываетъ еще не было примѣра, чтобы кто-нибудь изъ библіотекарей, не смотря на всевозможную аккуратность, при сдачѣ библіотеки не подвергнулся большей или меньшей отвѣтственности. Затерялась ли какая-нибудь книга, которая уже давно утратила свой интересъ въ публикѣ и даже въ продажѣ не находится по этому случаю, то не находится на лицо какой-нибудь листокъ ежедневной газеты, выписываемый заведеніемъ, и вотъ библіотекарь отыскивай ихъ, или плати за все изданіе двойную цѣну! а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ ни затерянная книга, особенно, если она уже вышла изъ употребленія, ни недостающіе одинъ или два номера газеты, тоже уже утратившіе свой современный интересъ, вовсе не могутъ составлять никакого ущерба для библіотеки; но это обстоятельство выпущено изъ вниманія уставомъ 1828 года. На основаніи вышеизложеннаго, совѣтъ находитъ необходимымъ и вполнѣ справедливымъ должность библіотекаря хотя и возлагать на преподавателей или надзирателя, по опредѣленію совѣта, но не иначе, какъ за особое вознагражденіе. Однако, не смотря на это вознагражденіе, все-таки справедливость требуетъ слишкомъ строгія взысканія съ библіотекарей, по уставу 1828 года, смягчить, и производить ихъ не безъ разбора, а не иначе, какъ по опредѣленію совѣта, и въ томъ только случаѣ когда онъ найдетъ, что дѣйствительно утраченная книга можетъ составить ущербъ для библіотеки. Мѣра же этого взысканія, во всякомъ случаѣ, не должна превышать настоящей цѣны затерянной книги или изданія. Наконецъ еще въ двухъ параграфахъ совѣтъ находитъ полезнымъ сдѣлать измѣненія, а именно: въ § 162, по его мнѣнію, для пріема въ прогимназіи учениковъ, не кончившихъ курса въ народныхъ училищахъ, довольно требовать изъ ариѳметики только знанія таблицы умноженія и двухъ первыхъ правилъ, а не всѣхъ четырехъ. Это мнѣніе совѣта основывается на многолѣтнемъ опытѣ надъ по-

ступающими по экзамену учениками въ настоящія гимназіи. Почти половина ихъ всегда отличалась только знаніемъ изъ ариѳметики первыхъ двухъ правилъ, а въ остальныхъ двухъ была очень не тверда. Справедливо ли откладывать пріемъ такихъ учениковъ еще на годъ, тогда, какъ извѣстно, что учитель будетъ же съ ними проходить въ первомъ классѣ снова всю ариѳметику? До сихъ поръ, въ видѣ снисхожденія, эти требованія, во всей ихъ строгости, не приводились въ исполненіе въ гимназіяхъ, но еще лучше будетъ, если они и вовсе устранятся новымъ уставомъ. Въ заключеніе въ § 166 проекта устава, срокъ для взноса платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ, за вторую половину, ограничиваетъ іюлемъ и августомъ мѣсяцами; но такъ какъ іюль мѣсяцъ и половина августа — время вакантное отъ ученія, то совѣтъ и полагаетъ болѣе удобнымъ — перенести этотъ срокъ на вторую половину августа и на сентябрь мѣсяцы.

Въ § 189, б) говорится, что директоръ долженъ имѣть наблюденіе за воспитаніемъ и содержаніемъ учениковъ, живущихъ у лицъ, служащихъ при гимназіи и прогимназіи. По мнѣнію педагогическаго совѣта нужно имѣть наблюденіе за содержаніемъ и помѣщеніемъ и тѣхъ учениковъ, которые живутъ въ квартирахъ не у ближайшихъ родственниковъ, для того, чтобы воспитанники не помѣщались въ квартирахъ, пребываніе въ которыхъ могло бы имѣть вредное вліяніе на нихъ въ гигіеническомъ, или нравственномъ отношеніи. А какъ таковой надзоръ былъ бы крайне обременителенъ для одного начальника заведенія, то раздѣлить эту обязанность между всѣми членами педагогическаго совѣта такъ, чтобы каждый имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи опредѣленное число ученическихъ квартиръ. И если окажется, что какая-нибудь квартира положительно неудобна въ какомъ-нибудь отношеніи для учениковъ, то осматривавшій даетъ знать объ этомъ педагогическому совѣту; а онъ—родителямъ или воспитателямъ учениковъ, живущихъ на таковой квартирѣ.

Къ правамъ директора, исчисленнымъ въ § 190, принадлежитъ и право представлять къ наградамъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ лицъ. По мнѣнію педагогическаго совѣта право это нужно ограничить тѣмъ, чтобы директоръ, представляя къ наградамъ достойныхъ по его мнѣнію лицъ, прилагалъ къ своему представленію и мнѣніе педагогическаго совѣта, будетъ ли оно согласно, или не согласно съ представленіемъ директора; мнѣніе же свое педагоги-

ческій совѣтъ долженъ выражать посредствомъ тайной баллотировки. Такое ограниченіе необходимо для избѣжанія могущихъ быть случаевъ несправедливости и пристрастія въ назначеніи наградъ, а также и для того, чтобы члены педагогическаго совѣта въ отправленіи служебныхъ своихъ обязанностей сохраняли надлежащую степень независимости въ отношеніи къ директору.

§ 197. Такъ какъ по новому проекту устава одинъ только изъ новыхъ языковъ считается для учениковъ обязательнымъ, то можетъ случиться, что въ иномъ классѣ гимназіи или прогимназіи вовсе не будетъ уроковъ Французскаго или Нѣмецкаго языка въ теченіе курса, и въ такомъ случаѣ у одного изъ учителей будетъ уроковъ менѣе положеннаго числа. При этомъ, чтобы уровнять его труды съ трудами другихъ преподавателей, педагогическій совѣтъ обязанъ назначить ему особыя занятія, хотя бы то было и не въ очередь, напр., исправленіе должности секретаря совѣта, занятія въ хозяйственномъ комитетѣ и проч.

§ 204. Преподаваніе аналитической и начертательной геометріи въ курсѣ реальныхъ гимназій, по мнѣнію педагогическаго совѣта, будетъ излишнимъ бременемъ, не искупаемымъ той пользой, какую можетъ принести это преподаваніе: вполнѣ означенные предметы не могутъ быть пройдены въ гимназіи, чего и проектъ не предполагаетъ, а краткія и отрывочныя понятія ни къ чему не поведутъ, особенно тѣхъ учениковъ, которые не будутъ слушать курса математическихъ наукъ въ университетѣ, а такіе ученики всегда будутъ составлять большинство. Въ замѣнъ означенныхъ предметовъ не будетъ ли полезнѣе ввести въ курсъ реальныхъ гимназій низшую геодезію, какъ практическое приложеніе прямолинейной и сферической тригонометріи, и практическую механику? Кромѣ того въ гимназіи могутъ быть проходимы нѣкоторыя теоремы изъ геометріи, основанныя на алгебраическихъ выкладкахъ, и которыя потому не могутъ быть сообщены въ прогимназіи.

§ 211. Завѣдующему библіотекой въ гимназіи необходимо положить особое вознагражденіе, какъ потому, что исполненіе этой обязанности сопряжено съ большими трудами, такъ и потому, особенно, что на библіотекарѣ лежитъ строгая отвѣтственность за всякую порчу и утрату книгъ, и этой отвѣтственности почти никогда нельзя избѣжать вполнѣ, даже при самомъ внимательномъ веденіи дѣла (какъ въ подробности объяснено въ протоколѣ отъ 7 и 9 марта).

§ 216. 4) По мнѣнію педагогическаго совѣта несправедливо ли-

шать права на полученіе перваго класснаго чина воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ гимназіи, при поступленіи ихъ въ гражданскую службу: ибо въ такомъ случаѣ они будутъ унижены предъ воспитанниками другихъ среднихъ заведеній, напр. семинарій, которыхъ воспитанники, окончившіе успѣшно курсъ, при самомъ поступленіи на службу пользуются чиномъ XIV класса, будутъ ли они дѣти священническіе, діаконскіе, или причетническіе. Потому кажется болѣе справедливымъ предоставить такія же права и воспитанникамъ, окончившимъ курсъ гимназій и притомъ всѣхъ сословій безъ различія.

По § 228 освобожденіе отъ платы за ученіе бѣдныхъ воспитанниковъ гимназій и прогимназій представляется педагогическимъ совѣтомъ на утвержденіе попечительнаго совѣта. По мнѣнію педагогическаго совѣта это положеніе есть только излишняя формальность: ибо члены попечительнаго совѣта въ большей части случаевъ могутъ вовсе не знать ни матеріальнаго положенія учениковъ, ни ихъ успѣховъ и поведенія; а въ такомъ случаѣ попечительный совѣтъ или долженъ будетъ безпрекословно соглашаться съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта, или противорѣчить ему, не имѣя на то достаточныхъ основаній.

Равнымъ образомъ предоставленное, по § 230, право всѣмъ членамъ попечительнаго совѣта присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, посѣщать учебныя заведенія во всякое время и потомъ сообщать свои замѣчанія о состояніи гимназіи или прогимназіи директору и инспектору, и даже доводить до свѣдѣнія попечителя округа, можетъ повести къ неумѣстнымъ замѣчаніямъ и претензіямъ, иногда къ нарушенію спокойствія при классныхъ занятіяхъ: ибо члены попечительнаго совѣта, принадлежа къ разнымъ сословіямъ, будучи далеко не одинаковаго образованія, могутъ имѣть самые противоположные взгляды на педагогическіе и учебные порядки заведенія; а всякое заведеніе тогда только можетъ идти хорошо, когда будетъ управляться лицами, дѣйствующими по однимъ началамъ и въ одномъ духѣ.

По смыслу § 240, 8) педагогическій совѣтъ имѣетъ право выбирать руководства для преподаванія только изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Но можетъ случиться, что лучшій по какому-нибудь предмету учебникъ не скоро дойдетъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія; въ такомъ случаѣ предоставить право педагогическому совѣту, съ раз-

рѣшенія попечителя округа, вводить такой учебникъ въ употребленіе въ своемъ заведеніи.

По § 301 въ числѣ непремѣнныхъ членовъ попечительнаго совѣта при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ полагается предводитель дворянства, а гдѣ его нѣтъ, лицо, заступающее его мѣсто, а также лицо духовнаго званія. Но можетъ случиться, что лицо, заступающее мѣсто предводителя дворянства, не будетъ пользоваться довѣріемъ общества: потому лучше замѣнить его членомъ, выбраннымъ самимъ обществомъ. Равнымъ образомъ нѣтъ необходимости дѣлать непремѣннымъ членомъ попечительнаго совѣта и лицо духовнаго званія, если духовное сословіе не принимаетъ участія въ устройствѣ и содержаніи заведенія.

§ 325. Воспитанницы женскихъ училищъ 1-го разряда, съ успѣхомъ окончившія курсъ въ этихъ заведеніяхъ и прослужившія при какомъ-нибудь заведеніи не менѣе года съ одобреніемъ и пользой, могутъ быть удостоиваемы педагогическимъ совѣтомъ не только званія учительницъ, но и домашнихъ наставницъ: ибо этимъ правомъ пользуются воспитанницы институтовъ, гдѣ курсъ образованія не выше курса женскихъ училищъ 1-го разряда.

§ 337. Нѣтъ, кажется, никакой необходимости ограничивать преподаваніе въ школахъ грамотности и въ воскресныхъ школахъ курсомъ народныхъ училищъ: можетъ случиться, что преподаватели въ такихъ школахъ найдутъ и время и средства сообщить ученикамъ нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія изъ круга предметовъ, особенно близкихъ ученикамъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, напр. понятіе о горныхъ промыслахъ, о выдѣлкѣ какого-нибудь товара и пр. А чтобы при этомъ преподаватели не могли преподавать чего-нибудь безполезнаго и даже вреднаго, то надзоръ директора училищъ достаточенъ для предотвращенія этой опасности.

Къ § 378. Такъ какъ цѣль учрежденія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, выражанная въ 377 § проекта устава, состоитъ въ томъ, что бы доставить возможность лицамъ, посвятившимъ себя образованію юношества, мѣняться своими наблюденіями и опытами, то не видно причины, почему не дано права голоса въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ всѣмъ безъ различія преподавателямъ: ибо каждый преподаватель можетъ сообщить такіе факты изъ области педагогической практики, какіе неизвѣстны другимъ преподавателямъ.

§ 379. По мнѣнію педагогическаго совѣта, засѣданія губерн-

скаго училищнаго совѣта могутъ происходить по мѣрѣ надобности, по требованію большинства членовъ его.

§ 383. Для избѣжанія излишней переписки и формальности, къ чему повело бы исполненіе требованій, выраженныхъ въ §§ 383 и 384, вполнѣ будетъ достаточно для достиженія цѣлей губернскаго учебнаго совѣта, если учебныя заведенія будутъ представлять ему только протоколы педагогическаго содержанія, а онъ будетъ, на основаніи ихъ, и свѣдѣній, доставляемыхъ директоромъ училищъ, составлять свой отчетъ и печатать его въ губернскихъ вѣдомостяхъ для всеобщаго свѣдѣнія.

§ 404. По мнѣнію педагогическаго совѣта Вятской губернской гимназіи, было бы справедливѣе предоставить учителямъ народныхъ училищъ за 25-лѣтнюю службу въ пенсію не двѣ трети жалованья, а полный его окладъ: ибо жалованье учителей народныхъ училищъ и безъ того ограниченно, слѣд. трудно предполагать, чтобы они могли сдѣлать изъ этого жалованья какое-нибудь сбереженіе, состоя на службѣ, а трудныя обязанности, лежащія на учителяхъ народныхъ училищъ, по всей вѣроятности, не дадутъ имъ времени заниматься посторонними дѣлами для упроченія своего благосостоянія.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе, изложенное въ «объяснительной запискѣ», что «настоящее жалованье учителей въ гимназіяхъ, хотя оно нѣсколько и увеличено съ 1859 года, оказывается скуднымъ даже для холостыхъ и совершенно недостаточнымъ для семейныхъ учителей,» совѣтъ полагаетъ, что мѣра справедливаго вознагражденія за трудъ можетъ быть опредѣлена настоящими потребностями въ жизни каждаго изъ чиновниковъ, сообразно съ ихъ должностью и положеніемъ въ обществѣ. При этомъ принимая семейное положеніе чиновника за нормальное и опредѣляя, при разсчетѣ, среднее число членовъ семейства 6-человѣками, совѣтъ составилъ реэстръ расходовъ, необходимыхъ, по вышеупомянутымъ причинамъ, для учителя гимназіи, считая положеніе его среднимъ, въ ряду другихъ должностныхъ лицъ дирекціи.

Реестръ расходовъ.

1) *Наемъ квартиры.* — Квартира въ 6-ть комнатъ (одна пріемная, кабинетъ, спальня, двѣ дѣтскихъ и столовая), съ хозяйственными удобствами, 200 р. сер. Въ теченіи послѣдняго десятилѣтія цѣна повысилась отъ 30% до 50%.

2) *Отопленіе.* 4 печи Голландскія и 1 кухонная. Полагая на каждую Голландскую печь въ теченіи холодныхъ 8 мѣсяцевъ *по одной* сажени и на кухонную

съ баней и мытьемъ бѣлья *двѣ сажени*, а въ теплые четыре мѣсяца для кухонной печи по *полторы сажени* дровъ въ мѣсяцъ — всего 54 сажени, каждая сажень по 1 руб. 50 коп.; 81 руб. сер.

Въ 10 лѣтъ цѣна повысилась на 80—100%: въ 1852 году сажень березовыхъ дровъ стоила 75 к. сер., а въ настоящее время 1 руб. 50 к. сер. и даже 1 р. 70 коп. сер. Частые и повсемѣстные лѣсные пожары въ послѣдніе года будутъ причиною значительнаго повышенія цѣнъ на дрова.

3) *Освѣщеніе.* Сальныхъ свѣчъ на 7-мь зимнихъ мѣсяцевъ, полагая въ каждый $22^1/_2$ ф. по 15 к. сер. за фунтъ — 33 р. $37^1/_2$ коп., и въ прочіе 5 мѣсяцевъ по 5 ф. въ мѣсяцъ (25 ф.) 3 р. 75 к.; на стеариновыя, для кабинетныхъ занятій, въ годъ 2 пуда по 14 руб. за пудъ 28—руб. сер.; 65 руб. $12^1/_2$ к. сер.

Сальныя свѣчи въ 1852 г. стоили 8 к. сер. фунтъ, стало быть цѣна почти удвоилась.

Примѣч. Въ 1861 и 1862 годахъ пало въ Вятской губерніи болѣе 50,000 головъ рогатаго скота, чтò, вѣроятно, будетъ имѣть вліяніе на цѣны сальныхъ свѣчъ.

4) *Прислуга.* Плата тремъ человѣкамъ прислуги (кухарка, мальчикъ, кормилица, или горничная, или нянька), полагая по меньшей мѣрѣ въ годъ всѣмъ— 96 руб. сер.

За 10 лѣтъ предъ симъ можно было имѣть мальчика и кухарку за 1 р. сер. въ мѣсяцъ.

5) *Одежда*: обувь, швейныя и туалетныя принадлежности для всего семейства 350 р. сер. (примѣрно).

6) *Продовольствіе*; съѣстные припасы, чай, сахаръ и проч., при существующихъ цѣнахъ, 600 р. сер.

По этому предмету прилагается ниже подробная таблица.

7) На выписку книгъ и письменныя принадлежности 60 р. сер.

8) *Ремонтъ* теплой одежды для всего семейства 40 руб. сер., бѣлья спальнаго и столоваго 50 р. сер., мебели 30 руб. сер., столовой, чайной и кухонной посуды 25 р. сер.; 145 р. сер.

9) *На воспитаніе дѣтей* (домашнее и въ учебныхъ заведеніяхъ) и для выдѣла запаса, необходимаго для устройства будущаго положенія ихъ, также на содержаніе престарѣлыхъ родителей и бѣдныхъ ближайшихъ родственниковъ 300 руб. сер.

10) *Временные и случайные расходы:* a) на врачебное пособіе семейству, b) на исполненіе религіозныхъ обязанностей и обрядовъ (говѣнье, пріемъ съ крестомъ, свѣчи и многіе другіе), c) вычеты въ пользу инвалиднаго капитала и за чины, d) на потребности общественной жизни, e) на корреспонденцію и другіе непредвидѣнные и мелочные расходы 175 р. сер.

11) *Праздничные расходы:* (имянинные, пасхальные, масляничные, святочные); подарки прислугѣ, визитныя издержки, пріемъ гостей и т. п. 50 р. сер. итого 2,122 р. $12^1/_2$ к. сер.

Совѣтъ считаетъ нужнымъ присоединить къ общей таблицѣ реэстръ существующихъ цѣнъ на предметы продовольствія, съ обозначеніемъ потребнаго количества, мѣсячныхъ и годовыхъ итоговъ и съ показаніемъ цифры стоимости главныхъ предметовъ содержанія за 10 лѣтъ назадъ.

Названіе предметовъ продовольствія. Мѣсячное количество.	Существующія цѣны раздѣльно по мѣрѣ и вѣсу. Счетъ на серебро.	Цѣны 1852 г. Счетъ на ассигнац.	Стоимость съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ содержанія. Въ мѣсяцъ. Руб.	К.	Въ годъ. Руб.	К.
Мука ржаная — 8 пуд.	70 к. пуд.	90 к. пуд.	5	60	67	20
Мука пшеничная 1-го сорта 30 фун.	5 к. ф.	10 к. ф.	1	50	18	—
Мука пшеничная 3-го сорта (для прислуги), 20 фунт.	3½ » »	6 » »	—	70	8	40
Говядина — 3½ пуда	5 » »	11 » »	7	—	84	—[1]
Телятина 4 пуда	4 » »	6 » »	6	40	76	80
Птицы, рыба и другія припасы для жаренаго			2	—	24	—
Масло — 10 фун.	17 » »	28 » »	1	70	20	40
Яйца 2 сотни	6 » д.	8 » д.	1	20	14	40
Соль 10 ф.	2 » ф.	7 » ф.	—	20	2	40
Крупы:						
Овсяная 10 ф.	2½ » »	3¼ » »	—	25	3	—
Ячменная 10 ф.	2½ » »	3½ » »	—	25	3	—
Манная 5 ф.	6 » »	10½ » »	—	30	3	60
Сарачинская 2 ф.	12 » »	18 » »	—	24	2	88
Просяная 2 ф.	4 » »	6 » »	—	8	—	96
Гречневая 5 ф.	4 » »	7 » »	—	20	2	40
Перловая 1 ф.	12 » »	20 » »	—	12	1	34
Горохъ 10 ф.	3 » »	5 » »	—	30	3	60
Толокно 5 ф.	2½ » »	2½ » »	—	12½	1	50
Солодъ 10 ф.	2½ » »	2½ » »	—	25	3	—
Овощей, полагая въ мѣсяцъ на 1 р. 10 к. и салатовъ на 90 к. сер.			2	—	24	—
Для варенья: сахарный песокъ, медъ, патока			—	—	3	—
Духи, пряности, уксусъ			—	40	4	80
Чай 2 фунта	2 р. »		4	—	48	—
Сахаръ 25 фунтовъ	26 к. »		6	50	78	—
Кофе 1 ф. и цикорій ½ ф.	43и10к.ф		—	53	6	36
Бѣлый хлѣбъ къ чаю			3	—	36	—
Чистка бѣлья:						
Мыло 7 фунт.	13 » »	20 » »	—	91	10	92
Синька			—	10	1	20
Крахмалъ 2 фунта, (1½ ф. прост. и ½ ф. аглицк.)			—	25	3	—
Вода, извощикъ и баня для бѣлья			—	40	4	80
Вода для самовара			—	64	7	68
Угли			—	12	1	44
Мыло для умыванья и бани 1 ф.	50 » »		—	50	6	—
И того въ годъ					603	8

Примѣчаніе. Сюда не включены туалетные предметы, какъ-то: душистое масло для волосъ или помада, мыло для бритья, куритель-

[1]) Такое количество потребно здѣсь потому, что мясо не Черкасское, а мѣстное, несочное.

ные порошки, также домашнія мелочи, наприм. веревки, мочала, вѣники и проч.

Здѣсь является вопросъ, какимъ образомъ въ настоящую пору, при содержаніи столь ограниченномъ, удовлетворяются всѣ эти потребности и удовлетворяются ли онѣ вполнѣ? На это нельзя дать утвердительнаго отвѣта. Не смотря на постороннія занятія, которыя во всякомъ случаѣ отвлекаютъ преподавателей отъ своего дѣла и не позволяютъ посвящать всѣ труды свои на добросовѣстное исполненіе прямыхъ своихъ обязанностей; не смотря на частные уроки, которыхъ очень мало здѣсь, и которые если и есть, то скудно вознаграждаются и тѣмъ не менѣе отнимаютъ весь кратковременный досугъ, остающійся отъ должностныхъ занятій, — къ половинѣ мѣсяца у учителей денегъ обыкновенно не бываетъ, доказательствомъ этому могутъ служить росписки, представляемыя преподавателями директору, на полученныя ими въ зачетъ будущаго жалованья деньги. Не рѣдко случается такъ, что крайняя нужда въ средствахъ отнимаетъ руки и мысль отъ дѣла и лишаетъ возможности даже формальнаго отправленія своего долга. Отчужденіе же отъ общества въ настоящее время, вслѣдствіе крайне ограниченныхъ средствъ, вноситъ въ заведеніе сухость, безжизненность и отсталость отъ современныхъ общественныхъ условій, которыя должны быть предъ глазами хорошаго педагога, воспитывающаго юношество не для одной только отвлеченной науки, но и для жизни, для общества.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, большая часть преподавателей, прослуживши 5—6 лѣтъ въ учительской должности, оставляютъ учебное вѣдомство и избираютъ другой родъ занятій, представляющій какую-нибудь карьеру и болѣе обезпечивающій матеріальное положеніе человѣка. Учебныя заведенія, при такой частой смѣнѣ преподавателей, само собою, много теряютъ въ педагогическомъ отношеніи: наставникъ, только что успѣвшій въ эти 5 — 6 лѣтъ основательно ознакомиться съ содержаніемъ своего предмета и усвоить себѣ хорошую методу преподаванія, уступаетъ мѣсто другому, совершенно неопытному, безъ практическаго навыка, молодому учителю. При этомъ нужно еще принять въ соображеніе и то обстоятельство, что между выходомъ одного и поступленіемъ другаго преподавателя случаются довольно значительные промежутки, въ которые ученики остаются безъ всякаго наставника.

Въ томъ же засѣданіи, по поводу опредѣленія количества рас-

ходовъ, возбужденъ былъ вопросъ о справедливой равномѣрности содержанія для директора гимназіи и другихъ лицъ. Совѣтъ, принимая въ соображеніе обширный кругъ обязанностей директора гимназіи какъ по части педагогической, такъ и административной, въ объемъ котораго, между прочимъ, входятъ разъѣзды по квартирамъ учениковъ при изслѣдованіи состоянія ученической жизни,— контроль за преподаваніемъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса (причемъ онъ долженъ слѣдить за ходомъ педагогіи), и наконецъ то обстоятельство, что съ обязанностію его соединяется вся отвѣтственность за нравственность и дисциплину школы, полагаетъ гонорарій въ 1000 р. сер.

На основаніи разсчета расходовъ учителя гимназіи, совѣтъ составилъ нижеслѣдующую роспись количества содержанія для каждаго изъ чиновниковъ дирекціи:

Жалованье:

Директору училищъ	3000 р. с.,	и квартира съ отопленіемъ.
Помощникамъ его	2000 »	
Директору гимназіи	3000 »	и квартира съ отопленіемъ.
Учителю гимназіи	2000 »	
Законоучителю гимназіи и прогимназіи	800 »	
Надзирателю	800 »	и квартира съ отопленіемъ.

—

Инспектору отдѣльной прогимназіи	1800 »	и квартира съ отопленіемъ.
Учителю прогимназіи	1200 »	
Законоучителю	500 »	
Учителю рисованія	800 »	
Надзирателю	500 »	
Письмоводителю при директорѣ училищъ	600 »	
Письмоводителю гимназіи	500 »	
Письмоводителю прогимназіи	400 »	
Писцамъ: при гимназіи	250 »	
При директорѣ училищъ	250 »	
Добавочныхъ учителю рисованія за классы въ гимназіи	200 »	

———

Къ ст. XVII.

1) Особое мнѣніе директора училищъ Вятской губерніи Глѣбова.

Соглашаясь съ очевидною пользою всѣхъ учрежденій и порядкомъ ихъ управленія, объясненнаго въ проектѣ устава учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и съ измѣненіями, допускаемыми въ немъ педагогическимъ совѣтомъ Вятской гимназіи, я, съ своей стороны, нахожу, однакожь, необходимымъ заявить мои убѣжденія, къ которымъ привела меня многолѣтняя опытность службы по учебному вѣдомству.

Произволъ преподавателей въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ, какъ по исполненію ихъ служебныхъ обязанностей, такъ и въ отношеніи нравственности, допущенъ проектомъ устава совершенно безграничнымъ и почти неподлежащимъ никакому контролю и никакой отвѣтственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе инспектора и директора ослаблено и парализовано во всѣхъ отношеніяхъ. Если въ § 189 и поставлено директору въ обязанность посѣщеніе уроковъ преподавателей и надзоръ за преподаваніемъ, то не указано мѣръ къ исправленію въ томъ случаѣ, когда это преподаваніе неудовлетворительно, или когда нравственныя качества какого-либо лица не соотвѣтствуютъ его положенію и обязанностямъ наставника. А такихъ лицъ бываетъ не мало, въ особенности, изъ молодыхъ людей, только что поступающихъ на службу; — въ этомъ случаѣ слѣдуетъ директору принять всѣ зависящія отъ него благоразумныя мѣры къ исправленію наставника; а для этого необходимы ему и нѣкотораго рода власть и вліяніе на личность служащаго; между тѣмъ, вліянія этого проектомъ устава ему не предоставляется, хотя по § 189 (г) директоръ и имѣетъ право неспособнаго представлять къ увольненію съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта; но подвергать поступки такого лица, временно, можетъ быть, увлекшагося къ развлеченію, было бы на первый разъ крайне строго и не принесло бы ожидаемой пользы, и кромѣ того, эта мѣра можетъ не исправить, а погубить педагога, впослѣдствіи времени, можетъ быть, весьма полезнаго. Впрочемъ, еслибы и случилась надобность прибѣгнуть къ означенной мѣрѣ, то навѣрное можно допустить, что корпорація преподавателей будетъ всегда, или, по крайней мѣрѣ, по большей части, на сторонѣ ихъ товарища, потому что за неисправность и поведеніе виновнаго они не отвѣчаютъ, а вся отвѣтствен-

ность падаетъ на директора, который, какъ бы ни былъ хорошъ, всегда будетъ имѣть много недовольныхъ и перевѣсъ останется на сторонѣ большинства. А потому, преподаватель, имѣя въ виду то обстоятельство, что начальникъ заведенія не можетъ имѣть на него никакого вліянія, будетъ служить и вести себя по безграничному произволу. Самая служба, безъ должной въ свое время отвѣтственности и принимаемыхъ мѣръ къ исправленію, будетъ безжизненна, потеряетъ для него весь интересъ и будетъ потомъ тяготить его во вредъ себѣ и другимъ. Опытъ убѣждаетъ, что самый старательный педагогъ, безъ должной и своевременной повѣрки его преподаванія, слабѣетъ, облѣнивается; ревизіи училищъ въ городахъ не университетскихъ не часты, сходятъ для многихъ, по большей части, благополучно; между тѣмъ какъ служба и занятія другаго педагога весьма незавидны; для такого преподавателя безпрерывный контроль и вліяніе директора необходимы. Если попечительный совѣтъ на основаніи § 230 замѣчанія свои и передаетъ директору о какихъ-либо оказавшихся опущеніяхъ со стороны преподавателя, то со стороны послѣдняго скорѣе можно встрѣтить упорство и противодѣйствіе, чѣмъ исправленіе по слову убѣжденія или замѣчанія директора. А потому къ правамъ директора гимназіи или инспектора прогимназіи слѣдуетъ отнести: 1) бдительность и неослабный надзоръ за заведеніями и стараніе, чтобы постановленія устава и предписанія начальства были исполняемы; 2) они обращаютъ особенное вниманіе на преподавателей: ихъ поведеніе, образъ преподаванія и обращеніе съ учащимися, наставляя и поощряя ихъ, сами служа примѣромъ для нихъ усердія, благоразумія и дѣятельности; 3) они должны, безъ пристрастія предъ высшимъ начальствомъ, свидѣтельствовать объ отличающихся особенно ревностію и успѣхами; о нарушающихъ свои обязанности, по не дѣйствительности мѣръ, съ ихъ стороны принимаемыхъ, они доносить должны попечителю округа, но безъ заявленія педагогическому совѣту, т. е. не предавая виновнаго гласному суду своихъ сослуживцевъ, ибо могутъ быть приняты еще мѣры для исправленія со стороны высшаго начальства: предостереженія, замѣчанія, выговоры, переводъ въ другое заведеніе и проч. Вмѣстѣ съ симъ считаю необходимымъ объяснить, что мнѣніе членовъ педагогическаго совѣта Вятской гимназіи, чтобы представленіе къ наградамъ преподавателей сопровождалось протоколомъ всѣхъ членовъ совѣта, допустить я считаю тоже невозможнымъ, на основаніи вышеизложенныхъ причинъ.

Распредѣленіе уроковъ въ реальной гимназіи по языкамъ Латинскому, Нѣмецкому и Французскому, для усиленія успѣшности учащихся въ послѣднихъ, съ своей стороны я полагалъ бы допустить въ такомъ числѣ:

Латинскаго языка........	16 час.	уроковъ	въ	недѣлю.
Нѣмецкаго языка........	13	»	»	»
Французскаго языка	12	»	»	»

О количествѣ содержанія. Члены педагогическаго совѣта Вятской гимназіи находятъ необходимымъ содержаніе всѣмъ лицамъ, въ разныхъ должностяхъ при гимназіи и прогимназіи, увеличить до цифры въ общемъ протоколѣ означенной. Но, принимая во вниманіе неслишкомъ обременительную служебную обязанность преподавателей, при наибольшемъ числѣ 18-ти часовыхъ уроковъ въ недѣлю, и допуская возможную экономію въ содержаніи, я нахожу возможнымъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, сократить этотъ расходъ на содержаніе до слѣдующей суммы и положить для Вятской губерніи:

	Жалов.	Столов.	Кварт.
Директору училищъ................	1500 р.	500 р.	500 р.
Помощнику........................	800 »	250 »	250 »
Письмоводителю при директорѣ училищъ...	450 »	—	—
Въ гимназіи.			
Директору........................	1500 р	500 р.	—
Учителю гимназіи.................	1000 »	500 »	—
Законоучителю....................	800 »	—	—
Надзирателю за учениками.........	700 »	—	—
Письмоводителю...................	450 »	—	—
Писцу............................	250 »	—	—
Въ прогимназіи.			
Инспектору.......................	1000 »	300 »	—
Законоучителю....................	500 »	—	—
Учителю наукъ....................	800 »	200 »	—
Учителю рисованія, черченія и чистописанія..............	500 »	—	—
Ему же за преподаваніе въ гимназіи......	200 »	—	—
Надзирателю......................	500 »	—	—
Писцу............................	200 »	—	—

Примѣчаніе. Преподаватели иностранныхъ языковъ въ гимназіи могутъ занимать уроки и въ прогимназіи за особое вознагражденіе.

Въ отдѣльныхъ прогимназіяхъ въ одномъ и томъ же городѣ съ гимназіею иностранные языки могутъ не преподаваться, на томъ основаніи, что желающіе продолжать ученіе въ гимназіи, по всей вѣроятности, будутъ обучаться въ прогимназіи, соединенной съ гимназіею.

2) Мнѣніе учителя рисованія Вятской гимназіи Чернышева.

До сихъ поръ, при всѣхъ измѣненіяхъ у насъ устава для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, черченіе и рисованіе постоянно входило въ общій курсъ этихъ заведеній: въ уѣздныхъ училищахъ — обязательно для всѣхъ классовъ, а въ гимназіяхъ — только для низшихъ, въ высшихъ же — для желающихъ, какъ предметы, удовлетворяющіе первымъ естественнымъ потребностямъ, даже ребенка, переносить на бумагу всѣ тѣ предметы видимаго міра, которые особенно поражаютъ его дѣтское воображеніе и вниманіе. Задача для каждаго учителя рисованія и черченія, слѣдовательно, должна состоять только въ томъ, чтобы по возможности поддерживать въ дѣтяхъ эту природную наклонность, возбуждая постепенно ихъ любознательность и очищая вкусъ и понятіе объ изящномъ, посредствомъ пріученія изображать вѣрно и отчетливо на бумагѣ поражающіе ихъ предметы, а не уродливо, какъ это по большей части выходитъ у нихъ самихъ безъ помощи учителя. Съ этою цѣлію, очень ясно выраженною въ § 151-мъ, черченіе и рисованіе и новымъ проектомъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній оставлено въ числѣ обязательныхъ предметовъ для предполагаемыхъ прогимназій и для желающихъ въ гимназіяхъ. И такъ, черченіе и рисованіе постоянно входили у насъ въ курсъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, но достигали ли они своей цѣли? Къ сожалѣнію, на это нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта. Особенно поразительно замѣтно совершенное равнодушіе въ учащихся къ этимъ предметамъ въ высшихъ классахъ гимназій и университетахъ, гдѣ, какъ исключительную рѣдкость, встрѣчаемъ желаніе ученика продолжать заняться рисованіемъ. Отъ чего же происходитъ эта холодность во взрослыхъ молодыхъ людяхъ къ предметамъ, составляющимъ инстинктивную потреб-

ность даже въ ребенкѣ. Неужели причина тому кроется въ исключительной неспособности учителей этихъ предметовъ, которые вмѣсто того, чтобы развивать природную наклонность къ чертежамъ и живописи въ ребенкѣ, только ее убиваютъ въ немъ? Такое предположеніе, ясно, немыслимо. Болѣе двадцати лѣтъ занимаясь преподаваніемъ черченія и рисованія, я невольно на опытѣ долженъ былъ изучить причины малоуспѣшнаго хода этихъ предметовъ до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, въ гимназіяхъ. Пользуясь правомъ, предоставленнымъ предписаніемъ г. управляющаго министерствомъ, не стѣсняться ничѣмъ при разсмотрѣніи новаго проекта, я беру на себя смѣлость высказать эти причины и предложить средства къ ихъ уничтоженію. По моему мнѣнію, этихъ причинъ нѣсколько. Во-1-хъ, причина тому кроется до сихъ поръ въ слишкомъ большихъ требованіяхъ отъ учениковъ даже низшихъ классовъ гимназій. Приготовленные по большей части дома исподволь, безъ большихъ усилій съ своей стороны, десятилѣтніе мальчики, поступая въ первый классъ гимназіи, уже обрекаются внезапно на очень усиленныя для нихъ умственныя занятія, имѣя по четыре урока въ каждый день — съ 9 до $2^1/_2$ часовъ и, кромѣ того, еще и дома, вмѣсто отдыха, приготовляя уроки къ завтрашнему дню. Немудрено, что при такомъ положеніи дѣлъ, они на урокъ черченія и рисованія смотрѣли, какъ на отдыхъ, и занимались часто механически и безъ надлежащаго вниманія. Во-2-хъ, вѣроятно изъ сочувствія къ этимъ обязательнымъ усиленнымъ занятіямъ учащихся, само гимназическое начальство и родители дѣтей глядятъ до сихъ поръ на черченіе и рисованіе не какъ на предметъ, содѣйствующій развитію природныхъ наклонностей ребенка, а болѣе, какъ на развлеченіе для него, а слѣдовательно и не употребляли съ своей стороны никакихъ мѣръ и внушеній для пробужденія любознательности и сочувствія къ этимъ предметамъ, вслѣдствіе чего на аттестацію учителя по этимъ предметамъ и не обращаютъ должнаго вниманія. Въ-3-хъ, наконецъ, самая главная причина малоуспѣшности въ черченіи и рисованіи заключается до сихъ поръ въ недостаточности необходимой и особенной обстановки для преподаванія этихъ предметовъ, а слѣдовательно и въ невозможности держаться методы г. Сапожникова, одной изъ самыхъ лучшихъ по нынѣ существующихъ. По настоящее время, не держась, по невозможности, этой методы, учитель черченія и рисованія съ каждымъ урокомъ долженъ былъ мѣнять комнату. Такимъ образомъ, въ одной комнатѣ встрѣчалъ онъ слишкомъ много

свѣта, въ другой — мало; въ одной свѣтъ падалъ прямо, въ другой — справа, въ третьей — слѣва. Ученики сидѣли на обыкновенныхъ скамьяхъ, такъ что для сидящихъ назади очень трудно было и разсмотрѣть выставленную учителемъ модель или картину. Возможно ли было, при такой обстановкѣ, пробудить въ ученикѣ любознательность и любовь къ черченію и рисованію и развить въ немъ правильный глазомѣръ, познакомивъ съ распредѣленіемъ свѣта и тѣней! Разумѣется, подобная задача неудобоисполнима. Къ уничтоженію 1-й изъ этихъ причинъ, въ предполагаемыхъ прогимназіяхъ уже сдѣлана попытка со стороны новаго устава — въ замѣнѣ часовыми уроками существующихъ до сихъ поръ уроковъ въ часъ съ четвертью; въ предоставленіи ученикамъ на волю заниматься изъ новѣйшихъ языковъ однимъ, или обоими, и наконецъ въ введеніи катихизическаго метода въ преподаваніи предметовъ, при которомъ задаваніе уроковъ на домъ само-собой должно уменьшиться. Съ устраненіемъ же первой причины, надо ожидать, уничтожится само-собою и вторая. Слѣдовательно, мнѣ теперь остается только предложить средство для уничтоженія третьей и главной причины. Для этого, по моему мнѣнію, въ каждой прогимназіи должна быть устроена особая комната, по возможности приноровленная къ преподаванію черченія и рисованія. Въ ней окна должны быть съ одной стороны, и именно — съ лѣвой отъ рисующихъ; столы должны быть устроены полукругомъ съ постепеннымъ возвышеніемъ въ родѣ амфитеатра, съ тою цѣлію, чтобы каждый изъ учащихся былъ въ прямомъ положеніи къ выставленной модели. Модель эта должна помѣститься на столѣ въ центрѣ— образуемаго столами полукруга. Возлѣ стола съ моделью должна становиться черная доска для разъясненія ученикамъ правилъ и рѣшенія вопросовъ, задаваемыхъ ими учителю. Въ этой же комнатѣ, подъ рукою преподавателя, долженъ находиться шкафъ съ рисовальными пособіями. При соблюденіи всѣхъ этихъ условій можно довести учениковъ до того, что, по ихъ выходѣ изъ учебнаго заведенія, многіе изъ нихъ, если пожелаютъ исключительно посвятить себя живописи, пріобрѣтутъ настолько самостоятельности, что не будутъ имѣть надобности ни въ чьемъ руководствѣ, кромѣ природы и образцовъ великихъ художниковъ.

XVIII.

Педагогическаго совѣта Курской гимназіи.

Ученый камитетъ признаетъ, что развивать учащихся посредствомъ всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ, поименованныхъ въ статьяхъ проекта 195 и 196, въ одномъ учебномъ заведеніи, было бы крайне трудно и даже невозможно. Въ справедливости такого убѣжденія нельзя не согласиться. Вредныя послѣдствія обремененія учащихся множествомъ разнородныхъ предметовъ, указанныя въ объяснительной къ проекту запискѣ, слишкомъ хорошо извѣстны всякому, кто знакомъ съ ходомъ дѣлъ въ нашихъ гимназіяхъ. Они неизбѣжно будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока не уничтожится коренная причина зла, происходящая, какъ извѣстно, главнымъ образомъ отъ желанія совмѣстить въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній предметы гуманистическаго образованія на ряду съ предметами реальными. Въ этомъ случаѣ, многіе руководствуются тою мыслію, что прямымъ послѣдствіемъ изученія предметовъ того и другаго направленія будетъ возможно полное и всестороннее развитіе учащихся. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія, въ гимназіяхъ изучаются теперь и Латинскій языкъ, и естествовѣдѣніе съ двумя новыми языками, независимо отъ многихъ другихъ предметовъ. Всякій знаетъ, что результаты въ этомъ случаѣ далеко не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ. Такъ какъ, при господствѣ упомянутаго воззрѣнія, необходимо удѣлять въ гимназическомъ курсѣ мѣсто очень многимъ и притомъ разнороднымъ предметамъ, то ни одинъ изъ нихъ и не получаетъ рѣшительнаго преобладанія надъ другими, а потому ни одинъ и не можетъ быть изучаемъ основательно. По необходимости, довольствуются поверхностнымъ изученіемъ всѣхъ предметовъ. Ясно, что, при такой системѣ, образовательное значеніе предметовъ того и другаго направленія, обусловливаемое только глубокимъ и серьезнымъ изученіемъ этихъ предметовъ, не можетъ обнаружиться вполнѣ на учащихся. Ни предметы классическаго образованія, ни реальные предметы не оказываютъ у насъ свойственнаго имъ вліянія, какое бываетъ результатомъ основательного ихъ изученія. Кажется, всѣ теперь убѣждены въ томъ, что воспитанники нашихъ гимназій не выносятъ изъ заведенія ни прочныхъ знаній, ни самостоятельнаго развитія и любви къ научнымъ занятіемъ. Доказательствомъ тому служатъ всеобщія жалобы на понизившійся слишкомъ уровень приготовленія и развитія молодыхъ людей, по-

ступающихъ въ университеты. И можно сказать навѣрное, что такой порядокъ дѣлъ приведетъ къ результатамъ еще болѣе грустнымъ, если не будутъ приняты мѣры къ радикальному преобразованію учебной части въ нашихъ гимназіяхъ.

Въ чемъ же должны состоять тѣ преобразованія, отъ которыхъ можно ожидать дѣйствительнаго улучшенія гимназій.

На западѣ, какъ извѣстно, среднія учебныя заведенія раздѣляются, по своему назначенію и по свойству предметовъ, служащихъ основою образованія, на два рода: гимназіи и реальныя училища. Первыя приготовляютъ къ тѣмъ отраслямъ умственной дѣятельности, для которыхъ особенно важно познаніе духа человѣческаго, а потому и образованіе въ нихъ основано на изученіи классическихъ языковъ и исторіи, наиболѣе способствующихъ высшему духовному образованію. Реальныя училища готовятъ къ умственной дѣятельности другаго рода, имѣющей ближайшее отношеніе къ внѣшней природѣ, а потому и образованіе въ нихъ основано преимущественно на постиженіи законовъ вещественной природы и способовъ приложенія этихъ законовъ къ улучшенію матеріальной жизни. Тѣ и другія заведенія даютъ своимъ питомцамъ только общее образованіе, которое для тѣхъ и для другихъ (гуманистовъ и реалистовъ) служитъ основаніемъ дальнѣйшаго, спеціальнаго образованія. Воспитанники, получившіе классическое образованіе въ гимназіяхъ, переходятъ, для изученія различныхъ спеціальностей, въ университеты. Для спеціальнаго же образованія воспитанниковъ реальныхъ училищъ существуютъ особенныя заведенія, по преимуществу называемыя спеціальными, каковы: разнаго рода академіи, институты, политехническія школы и проч. При такомъ устройствѣ среднихъ учебныхъ заведеній, каждое изъ двухъ господствующихъ направленій получаетъ полную возможность развиваться свободно, безпрепятственно. И тѣ и другія заведенія преслѣдуютъ ясно опредѣленную цѣль, имѣютъ дѣло, сравнительно, съ небольшимъ числомъ предметовъ, по большей части, при томъ однородныхъ, и, употребляя большую часть учебнаго времени именно на изученіе тѣхъ предметовъ, которыми опредѣляется характеръ заведенія, достигаютъ, какъ извѣстно, вполнѣ успѣшныхъ результатовъ. Есть, безъ сомнѣнія, и на западѣ уклоненія отъ этой системы устройства среднихъ учебныхъ заведеній, но такія уклоненія вообще незначительны и при томъ онѣ возбуждаютъ противъ себя и тамъ справедливыя нареканія со стороны педагоговъ, убѣжденныхъ въ безплодности результатовъ, происходящихъ отъ сис-

темы общаго образованія, въ которой въ основу ученія положены частію классицизмъ, частію реализмъ. По мнѣнію этихъ педагоговъ, такая система стремится достигнуть двухъ различныхъ цѣлей, что̀, обыкновенно, оканчивается недостиженіемъ ни одной.

Принятая на западѣ система устройства среднихъ учебныхъ заведеній кажется намъ вполнѣ раціональною. Ученый комитетъ, повидимому, тоже убѣжденъ въ этомъ. Въ приложенной къ проекту объяснительной запискѣ, послѣ того, что сказано тамъ о школахъ Англіи и Германіи, выражена необходимость учрежденія и у насъ двоякаго рода гимназій: филологическихъ и реальныхъ. Слѣдовало ожидать, что послѣ такого заявленія необходимости, основаннаго на знакомствѣ съ современнымъ устройствомъ заграничныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, дано будетъ тѣмъ и другимъ проектируемымъ гимназіямъ равное право на законное, самостоятельное существованіе, и что тѣ и другія, по предметамъ ученія, будутъ строго отдѣлены другъ отъ друга. Такое рѣшеніе было бы самое справедливое, по отношенію къ требованіямъ жизни и къ господствующимъ взглядамъ относительно воспитанія, и, безъ сомнѣнія, самое плодотворное по своимъ результатамъ. Къ сожалѣнію, ученый комитетъ остановился на такомъ рѣшеніи вопроса, которое, можно сказать напередъ, не удовлетворитъ сторонниковъ ни того ни другаго направленія и нисколько не измѣнитъ къ лучшему состояніе учебной части въ гимназіяхъ.

Поборники классицизма, признавая, вмѣстѣ съ ученымъ комитетомъ, вполнѣ общеобразовательное значеніе Греческаго языка, не могутъ въ то же время считать этотъ языкъ болѣе или менѣе спеціальностію, а потому не могутъ согласиться и съ необходимостію учрежденія меньшаго числа филологическихъ гимназій. Основываться въ этомъ случаѣ на томъ обстоятельствѣ, что у насъ небольшой запросъ на такую, по мнѣнію ученаго комитета, спеціальность, какъ Греческій языкъ, едва ли позволительно въ такомъ важномъ дѣлѣ, какимъ является для каждаго будущее направленіе общественнаго воспитанія. Какъ извѣстно, въ нашемъ обществѣ до сихъ поръ нѣтъ также большаго запроса вообще на серьезное и основательное образованіе, хотя никто, разумѣется, не станетъ утверждать, что, на основаніи этого обстоятельства, должно довольствоваться результатами легкаго, поверхностнаго воспитанія. Считать Греческій языкъ спеціальностію и изгонять его на этомъ основаніи изъ курса почти всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, значитъ идти противъ вѣковаго опыта и основаннаго на немъ убѣ-

жденія всей просвѣщенной Европы, гдѣ, сколько извѣстно, Греческій языкъ пользуется постояннымъ авторитетомъ и считается необходимымъ для всякаго высшаго духовнаго образованія. Ученый комитетъ считаетъ возможнымъ достиженіе успѣшнаго логическаго развитія, гуманнаго и ученаго образованія безъ знанія Греческаго языка. Подобное утвержденіе тогда только можетъ быть принято за истину, когда оно находитъ себѣ оправданіе въ достаточномъ числѣ фактовъ. Гдѣ же у насъ данныя, подтверждающія сказанное положеніе? Ихъ, кажется, вовсе нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, такъ мало подтверждаютъ высказанное ученымъ комитетомъ положеніе, что скорѣе можно прійти къ противоположному убѣжденію, именно къ тому, что отсутствіе въ нашемъ обществѣ людей съ гуманнымъ и ученымъ образованіемъ происходитъ, независимо отъ многихъ другихъ важныхъ причинъ, можетъ быть, именно отъ того обстоятельства, что у насъ древніе языки никогда не пользовались надлежащимъ почетомъ, а въ послѣднее время одинъ изъ нихъ вовсе изгнанъ изъ гимназическаго курса, а другой, хотя и остался, но, по малому числу уроковъ, не можетъ быть изучаемъ основательно. Во всякомъ случаѣ, если Европа считаетъ Греческій языкъ необходимымъ не только для ученаго, но и вообще для университетскаго образованія, то намъ едва ли можно съ достаточнымъ основаніемъ рѣшать вопросъ о важности этого языка въ иномъ смыслѣ. Въ противномъ случаѣ, можно рисковать навсегда остаться на той степени гуманнаго и ученаго образованія, на какой стоитъ въ настоящее время наше общество.

Отвергая великое значеніе Греческаго языка въ дѣлѣ высшаго духовнаго образованія, ученый комитетъ не удовлетворяетъ въ то же время и приверженцевъ чистаго реализма. Правда, реальнымъ гимназіямъ дается рѣшительный перевѣсъ учрежденіемъ ихъ несравненно въ большемъ количествѣ. Но чѣмъ въ сущности будутъ отличаться гимназіи, названныя въ проектѣ реальными, отъ нынѣ существующихъ гимназій, въ которыхъ не преподается Греческій языкъ? Почти ничѣмъ. Главнѣйшая разница состоитъ въ томъ, что на естествовѣдѣніе съ физикой и математической и физической географіей проектъ назначаетъ 19 уроковъ въ недѣлю для 4-хъ классовъ, тогда какъ теперь на прохожденіе естествовѣдѣнія, безъ физики и математической и физической географіи, назначено 11 уроковъ для 7 классовъ. Спрашивается: есть ли возможность, при назначаемомъ числѣ уроковъ, проходить въ проектируемыхъ реальныхъ гимназіяхъ естествовѣдѣніе въ томъ объемѣ и, слѣдо-

вательно, съ такими результатами, чтобы, по справедливости, можно было дать этимъ гимназiямъ названiе реальныхъ? Кажется, что, при отвѣтѣ на этотъ вопросъ въ смыслѣ отрицанiя, не можетъ быть ни недоразумѣнiя, ни противорѣчiя. Далѣе, проектъ оставляетъ въ реальныхъ гимназiяхъ Латинскiй языкъ и даже назначаетъ ему большее число уроковъ, сравнительно съ настоящимъ, именно 18, вмѣсто 16. Опять можно спросить: на основанiи какихъ соображенiй это сдѣлано? Остается одно, наиболѣе вѣроятное, объясненiе, именно то, что ученый комитетъ не вполнѣ вѣритъ въ общеобразовательное значенiе естествовѣдѣнiя, а потому и не полагается на его образовательную силу въ дѣлѣ достиженiя цѣлей высшаго духовнаго образованiя. Другаго объясненiя, кажется, нельзя допустить, такъ какъ, на основанiи опыта, невозможно разсчитывать въ 4 года, при 18 урокахъ въ недѣлю, изучить Латинскiй языкъ въ той степени, какая можетъ быть дѣйствительно полезною для гуманнаго и ученаго образованiя. Однимъ словомъ, проектируемыя реальныя гимназiи будутъ реальными только по названiю, на дѣлѣ же останутся нынѣшними гимназiями со всѣми коренными недостатками въ своемъ учебномъ курсѣ. Такимъ образомъ, въ устройствѣ нынѣ существующихъ гимназiй не произойдетъ никакихъ существенныхъ измѣненiй. Филологическiя гимназiи будутъ только въ немногихъ городахъ, именно въ тѣхъ, въ которыхъ и теперь есть по одной гимназiи съ Греческимъ языкомъ. Классическiй элементъ не получитъ, слѣдовательно, и по проекту права гражданства въ нашемъ обществѣ. Напротивъ, можно ожидать, что и послѣднее значенiе его совершенно падетъ, послѣ того какъ всѣ прiйдутъ къ убѣжденiю, что Греческiй языкъ совершенно не нуженъ ни для успѣшнаго логическаго развитiя, ни для гуманнаго и ученаго образованiя. Необходимымъ слѣдствiемъ этого будетъ то, что образованiе наше сдѣлается еще легче и поверхностнѣе, потому что въ системѣ нашего воспитанiя вовсе не будетъ замѣтно влiянiя тѣхъ элементовъ, которые признаны наиболѣе годными для развитiя въ человѣкѣ высшихъ душевныхъ способностей и для выработки самостоятельныхъ, способныхъ ко всякой специальной дѣятельности, характеровъ. Только на почвѣ классическаго образованiя, независимо отъ многихъ другихъ условiй, могутъ воспитаться великiе государственные люди, замѣчательные мыслители и ученые, преподаватели и воспитатели, судьи и адвокаты. И между тѣмъ, въ то время какъ наше общество, въ предстоящемъ ему движенiи на пути прогресса, наиболѣе нуждается въ такихъ людяхъ,

проектъ устава совершенно ослабляетъ или, лучше сказать, уничтожаетъ окончательно и безъ того слабый въ системѣ нашего воспитанія классическій элементъ. Если въ другихъ странахъ, какъ напримѣръ въ Англіи, Германіи, Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ, не смотря на сильное развитіе реальныхъ знаній и на стремленіе общества къ реализму, правительство и даже само общество отстаиваютъ школы съ классическимъ направленіемъ, то не слѣдуетъ ли и намъ, еще съ бо̀льшимъ усиліемъ, стремиться къ тому же.

Руководствуясь всѣми высказанными соображеніями, мы приходимъ къ убѣжденію въ необходимости строгаго раздѣленія и у насъ, по предметамъ ученія, среднихъ учебныхъ заведеній на 2 рода. Гимназіи, въ которыхъ въ основу ученія будутъ положены древніе языки, составятъ одинъ разрядъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ко второму разряду будутъ отнесены всѣ училища, гдѣ ученіе будетъ основано на естествовѣдѣніи и математикѣ съ прикладными къ нимъ науками. И тѣ и другія заведенія должны имѣть въ виду только общее образованіе, примѣнимое къ будущей дѣятельности своихъ питомцевъ, такъ какъ не подвержено сомнѣнію, что не одно и то же общее образованіе необходимо, съ одной стороны, для ученаго, воспитателя, судьи, государственнаго человѣка, и съ другой — для купца, фабриканта, военнаго и проч. Изъ гимназій молодые люди будутъ поступать въ университеты, для спеціальнаго образованія. Изъ реальныхъ школъ, для такого же образованія, они будутъ поступать въ различныя спеціальныя заведенія, какъ-то: академіи, институты и т. п.

Противъ такого строгаго раздѣленія среднихъ учебныхъ заведеній на 2 разряда могутъ возразить, что, во-первыхъ, несправедливо заграждать доступъ въ университетъ молодымъ людямъ, незнающимъ классическихъ языковъ, и что, во-вторыхъ, у насъ очень мало спеціальныхъ заведеній, приготовляющихъ къ реальной дѣятельности, вслѣдствіе чего воспитанники реальныхъ школъ были бы поставлены въ затрудненіе, потому что они лишились бы возможности закончить свое образованіе. Относительно перваго возраженія можно замѣтить, что оно имѣло бы силу только въ томъ случаѣ, еслибы теперь же стали требовать знанія обоихъ древнихъ языковъ отъ поступающихъ въ университеты. Но такъ какъ подобное требованіе можетъ быть предъявлено не ранѣе, какъ послѣ окончательнаго устройства филологическихъ гимназій, и именно, по прошествіи времени, необходимаго для полнаго окончанія курса въ нихъ, то упомянутое возраженіе теряетъ всякую состоя-

тельность. При сказанномъ условіи, требованіе отъ поступающихъ въ университеты знанія обоихъ древнихъ языковъ будетъ столь же справедливо и законно, какъ требованіе знанія географіи, исторіи, статистики и всякаго другаго предмета. Второе возраженіе, хотя и справедливо само по себѣ, но также не можетъ служить, по нашему мнѣнію, препятствіемъ къ раздѣленію среднихъ учебныхъ заведеній на 2 рода, на изложенныхъ выше основаніяхъ. Въ настоящее время, дѣйствительно, мало у насъ заведеній, дающихъ спеціальное образованіе, необходимое для той или другой реальной дѣятельности, но не должно забывать, что сама жизнь не замедлитъ вызвать учрежденіе ихъ несравненно въ большемъ числѣ, если такое учрежденіе окажется дѣйствительною потребностію жизни. И во всякомъ случаѣ, нельзя считать потерею для общества, если до тѣхъ поръ большинство учащихся, имѣя въ виду университетъ, будетъ получать воспитаніе въ филологическихъ гимназіяхъ. Гораздо основательнѣе, по видимому, то возраженіе противъ совершеннаго отдѣленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ классицизма отъ реализма, что нельзя опредѣлить заранѣе, кто долженъ предназначить себя къ гуманной дѣятельности и кто къ реальной. Признавая вполнѣ всю силу и законность этого возраженія, мы, однакожь, думаемъ, что будущая дѣятельность каждаго, болѣе всего и прежде всего, зависитъ отъ того, къ какому классу общества кто принадлежитъ по своему рожденію. Учебныя заведенія вполнѣ исполнятъ свое назначеніе, если будутъ открыты для всѣхъ и каждаго. Что же касается до того, что окончившій курсъ въ филологической гимназіи можетъ оказаться неспособнымъ къ дѣятельности гуманной и, наоборотъ, окончившій курсъ въ реальной гимназіи можетъ почувствовать призваніе именно къ этого рода дѣятельности, то это обстоятельство, встрѣчающееся, какъ исключеніе изъ общаго правила, не можетъ служить достаточнымъ препятствіемъ къ раздѣленію среднихъ учебныхъ заведеній на 2 разряда: во-1-хъ, дѣйствительное призваніе къ той или другой дѣятельности всегда найдетъ способы для пріобрѣтенія познаній и качествъ, нужныхъ для извѣстной дѣятельности, и во-2-хъ, какъ гуманная, такъ и реальная дѣятельность настолько обширны и разнообразны, что кончившіе курсъ въ филологическихъ гимназіяхъ и въ реальныхъ школахъ легко могутъ найти себѣ поприще для дѣятельности въ той или другой сферѣ, по своимъ способностямъ и призванію. Могутъ еще возразить противъ проектируемаго нами раздѣленія среднихъ учебныхъ заведеній, что даже за границею, какъ напримѣръ

въ Пруссіи и въ другихъ мѣстахъ, такого страннаго раздѣленія не существуетъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что и тамъ въ нѣкоторыхъ реальныхъ училищахъ преподается Латинскій языкъ. Не отвергая этого факта, мы, при оцѣнкѣ его значенія, стоимъ на сторонѣ тѣхъ, которые считаютъ подобное устройство реальныхъ училищъ самымъ важнымъ ихъ недостаткомъ, препятствующимъ имъ принять опредѣленный характеръ и направленіе. Латинскій языкъ былъ введенъ въ этихъ училищахъ, какъ извѣстно, въ видахъ высшаго духовнаго образованія, съ цѣлію противодѣйствія тому часто матеріальному направленію, какое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, бываетъ результатомъ исключительно реальнаго образованія. Но, во-1-хъ, подвержено еще большему сомнѣнію, дѣйствительно ли реальное воспитаніе ведетъ къ матеріализму, и во-2-хъ, еслибы это и было справедливо, то, по общему сознанію, Латинскій языкъ мало можетъ тому противодѣйствовать, потому что въ реальныхъ училищахъ онъ не можетъ быть изучаемъ основательно, — условіе, при которомъ только этотъ языкъ и можетъ быть полезенъ для высшаго духовнаго образованія.

Признавая необходимымъ въ однихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ предоставить исключительное господство классицизму, въ другихъ реализму, мы полагаемъ, что и прогимназіямъ слѣдуетъ дать такой же опредѣленный характеръ. По проекту, прогимназіи будутъ служить переходимыми заведеніями для желающихъ довершить свое образованіе въ гимназіяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ самостоятельными заведеніями съ опредѣленнымъ курсомъ, представляющимъ въ извѣстной степени законченность, для всѣхъ тѣхъ, кто захочетъ или долженъ будетъ ограничить свое ученіе одними этими заведеніями. Давая самостоятельное значеніе прогимназіямъ, проектъ устава имѣлъ въ виду замѣнить ими уничтожаемыя уѣздныя училища для тѣхъ, которые до сихъ поръ оканчивали курсъ въ училищахъ. Но, какъ извѣстно, оканчивали ученіе въ училищахъ, по преимуществу, только дѣти чиновниковъ, и то потому только, что для нихъ очень важно получить аттестатъ объ окончаніи курса, дающій извѣстныя права при производствѣ въ первый классный чинъ. Безъ этого обстоятельства, безъ сомнѣнія и дѣти чиновниковъ, подобно дѣтямъ изъ другихъ сословій, выходили бы изъ уѣздныхъ училищъ до окончанія курса. Проектъ устава не даетъ никакихъ преимуществъ, при вступленіи въ службу, лицамъ, окончившимъ курсъ въ прогимназіяхъ, а потому на вѣрное можно сказать, что всѣ лишенные почему-нибудь возможности получить

высшее образованіе будутъ обходить прогимназіи точно такъ же, какъ обходили до сихъ поръ уѣздныя училища тѣ, кто не думалъ о поступленіи на службу. Для такихъ лицъ вполнѣ достаточенъ будетъ курсъ народныхъ училищъ, который съ теченіемъ времени, безъ сомнѣнія, расширится, какъ того позволяетъ надѣяться и объяснительная къ проекту записка.

Будучи убѣждены въ томъ, что прогимназіи не могутъ имѣть у насъ значенія самостоятельныхъ учебныхъ заведеній мы полагаемъ, что они гораздо лучше выполнятъ свое назначеніе, когда будутъ раздѣлены также на 2 разряда, филологическія и реальныя, съ такимъ же строго опредѣленнымъ направленіемъ, какого мы желаемъ для гимназіи. Успѣть основательно въ изученіи какихъ бы то ни было предметовъ можно только подъ условіемъ продолжительнаго ихъ изученія, а потому, на основаніи долгаго опыта, и не позволительно разсчитывать извлечь какую-нибудь пользу изъ занятій древними языками въ продолженіе 4-хъ лѣтъ. Чтобы эти занятія принесли дѣйствительную пользу нужно посвятить имъ въ прогимназіи 4 года и столько же въ гимназіи. То же можно сказать и объ изученіи предметовъ реальныхъ.

Въ заключеніе, представляемъ примѣрныя таблицы распредѣленія числа уроковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ того и другаго рода.

А. *Филологическая прогимназія.*

1) Законъ Божій	8	уроковъ	въ недѣлю
2) Русскій языкъ	12	»	»
3) Географія	8	»	»
4) Математика и естествовѣдѣніе	12	»	»
5) Латинскій языкъ (со 2-го класса)	16	»	»
6) Греческій языкъ (съ 3-го класса)	12	»	»
7) Нѣмецкій языкъ	12	»	»
8) Французскій языкъ (для желающихъ)	8	»	»
9) Чистописаніе, черченіе и рисованіе	12	»	»
	110	уроковъ.	

Б. *Реальная прогимназія.*

1) Законъ Божій	8	уроковъ	въ недѣлю
2) Русскій языкъ	16	»	»
3) Математика	16	»	»
4) Естествовѣдѣніе и географія	22	»	»
5) Нѣмецкій языкъ	12	»	»
6) Французскій языкъ	12	»	»
7) Чистописаніе, черченіе и рисованіе	18	»	»
	104	урока.	

В. *Филологическая гимназія.*

1) Законъ Божій	4	урока въ недѣлю
2) Русская словесность	10	» »
3) Латинскій языкъ	24	» »
4) Греческій языкъ	28	» »
5) Исторія	12	» »
6) Математика и естествовѣдѣніе	10	» »
7) Нѣмецкій языкъ	12	» »
8) Французскій языкъ (для желающихъ)	10	» »
	110	уроковъ.

Г. *Реальная гимназія.*

1) Законъ Божій	4	урока въ недѣлю
2) Русская словесность	12	» »
3) Исторія	8	» »
4) Естествовѣдѣніе	24	» »
5) Математика	24	» »
6) Нѣмецкій языкъ	12	» »
7) Французскій языкъ	12	» »
8) Реальные предметы	8	» »
9) Англійскій языкъ (для желающихъ)	8	» »
	112	уроковъ.

О количествѣ содержанія училищныхъ чиновниковъ.

Всѣ необходимые расходы по семейной жизни можно привести къ слѣдующимъ главнымъ категоріямъ:

I. *Квартира*, безъ мебели, состоящая: изъ пріемной, кабинета, спальни, дѣтской, дѣвичей и передней, съ кухней, сараемъ для дровъ и погребемъ.... отъ 200 до 250 р. с. въ годъ.

II. *Отопленіе.* Въ такой квартирѣ — не менѣе 2-хъ голандскихъ печей и 1 кухонная. Полагая на каждую голандскую печь по $1\frac{1}{2}$ куб. сажени, а на кухонную по 3 куб. саж., всего 6 куб. саженей дровъ въ годъ по 17 р. с. за сажень, съ доставкою на домъ и распилкою 102 р. с.

III. *Освѣщеніе.* Полагая въ 6 зимнихъ мѣсяцевъ по 3 сальныя свѣчи въ вечеръ (для кабинета, дѣтской, дѣвичей и кухни) и по $1\frac{1}{2}$ свѣчи въ остальные 6 мѣсяцевъ, всего въ годъ 822 свѣчи или по 4 на фунтъ, 5 пуд. $5\frac{1}{2}$ ф., по 6 р. за пудъ...... 30 р. $82\frac{1}{2}$ к. с.

IV. *Вода.* Привозъ воды и возка бѣлья для мытья на рѣку и обратно въ ненастное осеннее и зимнее время, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ р. с. въ мѣсяцъ отъ 18 до 24 р. въ годъ.

V. *Прислуга.* Полагая кухарку, няньку и горничную, съ жалованьемъ каждой по 2 р. с. въ мѣсяцъ.. 72 р. с.

VI. *Пища.* Полагая на все семейство: а) чаю по 1 ф.

въ мѣсяцъ или 12 ф. въ годъ, по 2 р. ф., — 24 р.; b) сахару по 20 ф. въ мѣсяцъ, или 6 пудовъ въ годъ, по 8 р. 80 к. пудъ, — 52 р. 80 к.; c) бѣлаго хлѣба на 10 к. въ день, — 36 р. 50 к.; d) на столъ — по 30 к. въ день на каждаго взрослаго члена семьи и по 30 к. въ день на всѣхъ дѣтей, — 328 р. 50 к., и e) на содержаніе пищею прислуги, по 10 к. въ день на человѣка, или по 30 к. въ день на всѣхъ, — 109 р. 50 к., всего 551 р. 30 к. с.

VII. *Одежда, бѣлье и обувь мужа:* a) мундирный полукафтанъ, съ шитьемъ, по разрядамъ, съ брюками, бѣлымъ жилетомъ и бѣлымъ галстухомъ, отъ 45 до 55 р. за все форменное платье, которое предназначается на 8 лѣтъ, слѣд. въ годъ .. отъ 5 р. 60 к. до 6 р. 85 к.

b) Треугольная шляпа и шпага съ серебрянымъ темлякомъ и портупеею — 8 р. на 8 лѣтъ, а въ годъ 1 р.

c) Вицъ-мундирный фракъ, съ брюками и форменнымъ жилетомъ синяго сукна — 36 р., на 3 года, слѣд. въ каждый годъ 12 р.

d) Форменный сюртукъ съ брюками и жилетомъ, для ежедневнаго употребленія, и сверхъ того лѣтніе брюки и черный галстухъ, ежегодно 40 р.

e) Лѣтній и зимній картузъ и круглая шляпа — 9 р., на 3 года, а въ годъ 3 р.

f) Лѣтняя и зимняя верхняя одежда 60 р. на 3 года, а въ годъ 20 р.

g) Носильное бѣлье (ремонтъ его) въ годъ 23 р.

h) Двѣ пары сапоговъ и калоши осеннія и зимнія, съ починкою обуви 14 р. 50 к.

i) Три пары перчатокъ (форменныя и обыкновенныя) 3 р.

VIII. *Одежда, бѣлье и обувь жены* 75 р.

IX. *Столовое и постельное бѣлье* (ремонтъ его)..... 16 р. 15 к.

X. Одежда, обувь и носильное и постельное бѣлье для дѣтей, по 25 р. сер. въ годъ на каждаго ребенка, а на всѣхъ отъ 50 до 75 р. сер.

XI. На покупку книгъ для собственныхъ занятій и учебниковъ для дѣтей 30 р.

XII. На лекарства и плата доктору 50 р.

XIII. На издержки по чистотѣ вообще, на ремонтъ мебели, столовой и кухонной посуды, на переѣзды съ квартиры на квартиру и на разные мелкіе расходы по дому 50 р.

Итого отъ 1367 р. $37\frac{1}{2}$ коп. сер.
до 1449 » $62\frac{1}{2}$ » »

Разсмотрѣвъ предложенную на обсужденіе роспись, педагогиче-

скій совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Въ росписи показаны самые необходимые предметы потребностей, равно какъ и цѣны на нихъ самыя умѣренныя, дѣйствительно существующія въ настоящее время въ Курской губерніи. При самой скромной и нетребовательной жизни, показанной въ итогѣ суммы, едва будетъ достаточно для удовлетворенія этихъ потребностей. Если же и допустить, что у кого-нибудь, при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ и возможныхъ сбереженіяхъ, образуется, въ теченіе одного года, какой-нибудь остатокъ, то таковой, въ теченіе слѣдующаго года, непремѣнно истратится на покрытіе разныхъ расходовъ, частію непредвидимыхъ, частію неизбѣжныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ жизни, въ семейномъ быту и общественномъ положеніи каждаго. Такъ напримѣръ, въ росписи вовсе не показаны слѣдующіе расходы: а) на партикулярное платье, безъ котораго нельзя обойтись учителю, желающему не отчуждаться отъ общества, въ видахъ несомнѣнной пользы, происходящей отъ сближенія преподавателей съ родителями учащихся; б) на покрытіе издержекъ неизбѣжныхъ въ каждомъ семействѣ, при разныхъ случаяхъ, какъ-то: въ дни большихъ праздниковъ, при родахъ, крестинахъ, похоронахъ и т. п.; в) расходы по содержанію или вспомоществованію престарѣлымъ родителямъ и малолѣтнымъ родственникамъ, отъ которыхъ (расходовъ) избавлены очень немногіе учителя, такъ какъ большинство изъ нихъ принадлежатъ къ семействамъ, самымъ недостаточнымъ и необезпеченнымъ въ судьбѣ своей; г) вычеты за пожалованіе чинами, лишающіе чиновниковъ болѣе чѣмъ мѣсячнаго содержанія. Для людей, живущихъ однимъ жалованьемъ, едва достающимъ на самыя насущныя потребности, такіе вычеты бываютъ очень тягостны, потому что неизбѣжно вовлекаютъ въ долги и тѣмъ на долгое время приводятъ въ разстройство заведенный хозяйственный порядокъ, основанный, главнымъ образомъ, только на томъ, чтобы свести концы съ концами. Принимая во вниманіе исчисленныя въ смѣтѣ потребности, равно какъ и не вошедшіе въ нее разные неизбѣжные расходы, нельзя, кажется, считать выведенную въ итогѣ цифру содержанія сколько-нибудь преувеличенною. Цифра эта (до 1,500 руб. сер.) можетъ быть принята за нормальную, при опредѣленіи окладовъ содержанія чиновникамъ училищнаго вѣдомства по дирекціи. Собственно говоря, каждый служащій чиновникъ, обязанный жить согласно общепринятымъ условіямъ жизни, по отношенію къ удовлетворенію самыхъ необходимыхъ потребностей, не можетъ довольствоваться меньшимъ содер-

жаніемъ, не подвергаясь постояннымъ лишеніямъ и недостаткамъ. Но при этомъ, нельзя, разумѣется, не принять во вниманіе, что, съ одной стороны, право на занятіе извѣстнаго рода должностей зависитъ отъ извѣстной степени образованія и, слѣдовательно, отъ большаго или меньшаго числа жертвъ, принесенныхъ тѣмъ или другимъ лицомъ, въ годы воспитанія, въ видахъ именно лучшаго обезпеченія себя на жизненномъ поприщѣ, а съ другой, и того обстоятельства, что извѣстное служебное положеніе, напримѣръ положеніе начальника учебнаго заведенія, ставя его въ особенное отношеніе къ обществу и къ заведенію, требуетъ для него, сравнительно, и большихъ расходовъ, какъ для поддержанія себя въ обществѣ, соотвѣтственно званію представителя учебнаго заведенія, такъ и для пріема у себя разныхъ почетныхъ особъ (въ дни торжественныхъ актовъ, архіерейскихъ служеній и въ тѣ дни, когда преосвященный присутствуетъ на испытаніяхъ), преподавателей и учащихся, что̀ очень даже желательно въ педагогическомъ отношеніи. На основаніи этихъ соображеній, сколько извѣстно, вездѣ принимаемыхъ въ уваженіе, слѣдуетъ распредѣлить оклады содержанія чиновниковъ дирекціи. Учителямъ гимназіи, изъ числа которыхъ почти всѣ получили высшее университетское образованіе, нужно назначить всего содержанія 1,500 р. с., директору училищъ и инспектору гимназіи болѣе, а всѣмъ прочимъ училищнымъ чиновникамъ менѣе этой суммы.

Хотя до сихъ поръ служащіе по министерству народнаго просвѣщенія пользовались и пользуются несравненно меньшимъ содержаніемъ, однакожь это обстоятельство нисколько не говоритъ противъ признаваемой всѣми необходимости значительнаго увеличенія окладовъ содержанія. Всѣмъ извѣстно, до какой степени было отчасти и теперь продолжаетъ быть не утѣшительно, въ матеріальномъ отношеніи, положеніе большинства училищныхъ чиновниковъ. Что касается до учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, то ихъ бѣдственное положеніе, обратившее на себя особенное попечительное вниманіе одного изъ бывшихъ министровъ народнаго просвѣщенія, было даже засвидѣтельствовано оффиціально. Правда, что со введеніемъ новыхъ, нынѣ дѣйствующихъ, штатовъ, оно нѣсколько улучшилось, но, безъ сомнѣнія, не въ такой степени, чтобы они не имѣли справедливыхъ побужденій желать лучшаго, особенно при увеличивающейся постоянно всеобщей дороговизнѣ на всѣ необходимыя потребности жизни. Положеніе большинства учителей гимназіи, сравнительно, всегда было значительно лучше, но

и оно условливалось не штатнымъ ихъ жалованьемъ, а зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того, сколько прибавки къ жалованью доставляли тому или другому учителю его постороннія, независимыя отъ служебныхъ обязанностей занятія. Одни изъ нихъ занимались частными уроками, другіе содержаніемъ пансіонеровъ, третьи принимали на себя какую-нибудь частную должность, и только при этихъ условіяхъ, учителя гимназіи получали достаточныя средства для жизни. Но получаемыя такимъ способомъ средства требовали отъ учителей усиленныхъ, непрерывныхъ занятій, всегда вредно дѣйствующихъ на здоровье и, не рѣдко, имѣли неблагопріятное вліяніе на ходъ ихъ прямыхъ служебныхъ занятій, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что не позволяли имъ сосредоточить своей дѣятельности исключительно на одномъ заведеніи. Въ видахъ устраненія этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, и желательно, чтобы содержаніе учителей и другихъ чиновниковъ училищнаго вѣдомства вполнѣ обезпечивало ихъ положеніе и избавляло бы ихъ отъ необходимости растрачивать свои силы и энергію на занятія, не имѣющія отношенія къ прямой ихъ обязанности.

Руководствуясь всѣми вышеизложенными соображеніями, члены педагогическаго совѣта Курской гимназіи считаютъ справедливымъ и необходимымъ назначить лицамъ, служащимъ въ народныхъ училищахъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ, оклады содержанія въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Директорамъ училищъ 2) Директорамъ гимназій	жалованья	1,500 р.
	столовыхъ	500 »
	квартирн.	500 »
	Всего	2,500 р.
3) Инспекторамъ пансіоновъ 4) Инспекторамъ прогимназій 5) Инспекторамъ учительскихъ институтовъ 6) Инспекторамъ народныхъ училищъ	жалованья	1,200 р.
	столовыхъ	350 »
	квартирн.	350 »
	Всего	1,900 р.
7) Законоучителямъ гимназій, прогимназій и учительскихъ институтовъ	жалованья	600 р.
	столовыхъ	200 »
	квартирн.	200 »
	Всего	1,000 р.
8) Учителямъ наукъ въ гимназіяхъ и учительскихъ институтахъ 9) Учителямъ языковъ въ гимназіяхъ, имѣющимъ университетское образованіе 10) Старшимъ воспитателямъ пансіоновъ, гимназій и прогимназій	жалованья	900 р.
	столовыхъ	300 »
	квартирн.	300 »
	Всего	1,500 р.

11) Учителямъ прогимназій. 12) Учителямъ языковъ въ гимназіяхъ, неимѣющимъ университетскаго образованія. 13) Младшимъ воспитателямъ пансіоновъ, гимназій и прогимназій	жалованья столовыхъ квартирн.	600 р. 200 » 200 »
	Всего	1,000 р.
14) Учителямъ рисованія, черченія и чистописанія. 15) Надзирателямъ за приходящими учениками въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	жалованья столовыхъ квартирн.	500 р. 200 » 200 »
	Всего	900 р.
16) Экономамъ при пансіонахъ гимназій и прогимназій 17) Письмоводителямъ при дирекціяхъ училищъ, гимназіяхъ и прогимназіяхъ	жалованья столовыхъ квартирн.	400 р. 100 » 100 »
	Всего	600 р.
18) Канцелярскимъ чиновникамъ дирекцій училищъ, гимназій и прогимназій	жалованья столовыхъ квартирн.	250 р. 75 » 75 »
	Всего	400 р.
19) Учителямъ народныхъ училищъ въ городахъ	жалованья	500 р.
20) Учителямъ народныхъ училищъ въ селахъ	»	350 »
21) Законоучителямъ народн. училищъ въ городахъ и селахъ	»	100 »

Планъ устройства общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, изложенный въ проектѣ устава министерства народнаго просвѣщенія, можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ, или точекъ зрѣнія: 1) со стороны общаго своего направленія, въ которомъ должны выражаться требованія современной педагогики, и удовлетвореніе которымъ должно составлять задачу учебныхъ заведеній и 2) со стороны тѣхъ частныхъ положеній, которыя составляютъ отвѣтъ на положенія общія, и, какъ послѣдствія ихъ, служатъ непосредственнымъ осуществленіемъ общей мысли народнаго образованія тѣми средствами, которыя находятся въ рукахъ правительства и общества. Касательно первой изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія, нельзя не признать, что проектъ устава принялъ въ разсчетъ многія дѣйствительно неизбѣжныя потребности реформы общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, какъ неизбѣжныя послѣдствія развитія воспитательныхъ началъ, указывающаго на несостоятельность прежнихъ взглядовъ, отжившихъ свое время. Къ числу таковыхъ преобразованій относятся: 1) надлежащая подготовка лицъ, завѣдывающихъ воспитаніемъ и обученіемъ, въ чемъ чувствуется въ настоящее время недостатокъ (учительскіе институты и педагогическіе курсы); 2) устройство женскихъ училищъ, выте-

кающее изъ современныхъ потребностей женскаго образованія, 3) дарованіе значительныхъ правъ и преимуществъ лицамъ, завѣдывающимъ частнымъ домашнимъ ученіемъ, съ распространеніемъ на нихъ требованій, обезпечивающихъ раціональность домашняго воспитанія; 4) стремленіе сблизить школу съ обществомъ (губернскіе училищные совѣты и попечительный совѣтъ); 5) доставленіе каждому учебному заведенію возможности самодѣятельнаго совершенствованія въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи, и наконецъ 6) раздѣленіе общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній на три разряда: народныя училища, прогимназіи и гимназіи.

Тѣмъ не менѣе, при тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ положеній проекта, гг. члены педагогическаго совѣта Курской гимназіи не могли не встрѣтиться съ такими вопросами, которые потребовали обсужденія съ различныхъ сторонъ и результатомъ котораго были соображенія, часто несогласныя съ изложенными въ проектѣ. Къ числу вопросовъ, вызвавшихъ пренія въ педагогическихъ засѣданіяхъ по этому предмету, принадлежатъ слѣдующіе:

I. О раздѣленіи гимназій на филологическія и реальныя и о Греческомъ языкѣ.

Мнѣнія гг. членовъ педагогическаго совѣта по поводу этаго вопроса несогласны между собою; преподаватели гимназіи: Мизгеръ, Вѣржинскій, Селивановъ и Беленъ-де-Баллю высказали объ этомъ слѣдующее мнѣніе:

Всякое общественное заведеніе должно всѣмъ своимъ устройствомъ соотвѣтствовать той цѣли, для которой оно существуетъ; коль скоро главный его характеръ нарушается какими-либо посторонними условіями, можетъ быть и очень дѣльными, но въ данномъ случаѣ не идущими къ дѣлу — цѣль эта не достигается. Съ другой стороны, назначеніе извѣстнаго общественнаго заведенія должно быть отраженіемъ дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей въ немъ самаго общества. Нѣтъ спора, что общее воспитаніе должно предшествовать спеціальному образованію; первое имѣетъ цѣлью, путемъ развитія способностей, образовать предварительно человѣка, пригоднаго ко всякаго рода дѣятельности. Но, положивъ главною цѣлью гимназическаго образованія цѣль формальную, ученый комитетъ въ то же время впадаетъ въ противорѣчіе учрежденіемъ филологическихъ гимназій, хотя реальнымъ гимназіямъ онъ и даетъ перевѣсъ учрежденіемъ ихъ въ большемъ количествѣ. Признавая, что для успѣшнаго логическаго развитія посредствомъ изу-

ченія языковъ достаточно въ гимназіи занятіе языкомъ отечественнымъ, а также однимъ древнимъ — Латинскимъ и однимъ изъ новыхъ; находя необходимымъ дать приличное мѣсто въ гимназическомъ курсѣ и изученію другихъ наукъ, какъ по важности ихъ содержанія такъ и потому, что по этимъ наукамъ выработаны раціональныя методы ученія; кромѣ того, считая возможнымъ достиженіе гуманнаго образованія и безъ изученія Греческаго языка (чему доказательствомъ школы Саксоніи, Пруссіи и Швейцаріи) и пріобрѣтеніе ученаго образованія безъ знанія Греческаго языка съ достаточнымъ знаніемъ языка Латинскаго и однаго изъ новыхъ,—проектъ въ то же время предполагаетъ учрежденіе филологическихъ гимназій съ усиленнымъ курсомъ Греческаго языка, хотя и считаетъ языкъ этотъ за спеціальность, необходимую только для филолога и убѣжденъ, что спросъ на такую спеціальность пока еще у насъ весьма незначителенъ. Такимъ образомъ проектъ отступаетъ отъ главной цѣли — сдѣлать среднія учебныя заведенія общеобразовательными, превращая нѣкоторыя изъ нихъ въ заведенія спеціальныя, назначенныя для образованія спеціалистовъ, филологовъ, и давая въ нихъ весьма малый удѣлъ тѣмъ предметамъ обученія, которые, по мнѣнію комитета, составляютъ настоятельную потребность общества. Спрашивается: чѣмъ вызвана необходимость существованія филологическихъ гимназій. Спеціальность не допускается въ образовательномъ учебномъ заведеніи, которое имѣетъ цѣлью всестороннее развитіе духовныхъ силъ учащагося, а спеціальность эта очевидна изъ того, что на древніе языки здѣсь удѣляется половина всего учебнаго времени; образовательная сила Греческаго языка здѣсь не можетъ тоже служить уважительнымъ аргументомъ, потому что, какъ сказано выше, и безъ него очень легко обойтись, тѣмъ болѣе, что по проекту число уроковъ въ реальной гимназіи по Русской словестности, Латинскому языку и новымъ языкамъ очень значительное (по Русской словесности даже больше противъ филологической гимназіи, а по Латинскому языку почти равно числу уроковъ по естествовѣдѣнію). И такъ какъ гимназіи, какъ видно по смыслу устава, не имѣя въ виду никакой спеціальности, должны быть общеобразовательными, т. е. должны въ воспитанникахъ развить природныя ихъ способности настолько, чтобы они впослѣдствіи могли избрать для себя спеціальныя занятія въ университетахъ, или же, оставивъ школьную скамейку, стать на степень самостоятельныхъ гражданъ, способныхъ къ жизни практичиской (что̀ возможно только при всесто-

роннемъ, по возможности, ихъ развитіи и образованіи), то по этому, основываясь на вышесказанномъ, мнѣніе это приводится къ слѣдующему общему положенію: *оставить вездѣ только гимназіи съ тѣмъ курсомъ, который въ проектѣ приданъ такъ называемымъ реальнымъ гимназіямъ*, которыя впрочемъ правильнѣе назвать общими или нормальными, по ихъ исключительно общеобразовательному назначенію и по отсутствію въ нихъ реальнаго направленія въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Съ другой стороны мнѣніе это предполагаетъ отсутствіе Греческаго языка и въ курсѣ общихъ гимназій, по причинамъ, о которыхъ отчасти сказано уже выше, и къ которымъ можно еще прибавить слѣдующія соображенія:

Педагогика выработала мнѣніе, что древніе языки и ихъ литературы содержатъ много общеобразовательныхъ элементовъ, способныхъ развить человѣка; но съ другой стороны она не отказываетъ въ подобныхъ же началахъ и всѣмъ отраслямъ естествознанія. Человѣкъ, по двойственной своей природѣ, живетъ въ мірѣ духовномъ и физическомъ, а слѣдовательно и воспитаніе его должно удовлетворять этимъ двумъ началамъ. Сообразно съ этимъ, всѣ человѣческія знанія раздѣляются на два разряда, изученіе которыхъ ведетъ къ всестороннему развитію человѣка. А потому ошибается тотъ, кто предполагаетъ, что полнаго развитія можно достигнуть и тогда, когда усвоивается одна изъ двухъ отраслей человѣческихъ знаній, минуя другую. Къ первой отрасли относятся: отечественный и древніе языки, съ ихъ литературами, и исторія; ко второй же: математика, естествовѣдѣніе и географія; и, наконецъ, какъ средство пользоваться успѣхами по всѣмъ отраслямъ знаній—это новѣйшіе языки.

Принимая во вниманіе все сказанное, мнѣніе это склоняется въ пользу устройства общихъ гимназій съ преподаваніемъ только одного изъ древнихъ языковъ, т. е. Латинскаго, и замѣною Греческаго языка естествознаніемъ, на томъ основаніи, что Латинскій языкъ: 1) заключаетъ въ себѣ много общеобразовательнаго элемента и 2) необходимъ и при спеціальныхъ занятіяхъ по нѣкоторымъ факультетамъ въ университетѣ. Греческій же языкъ, хотя и обладаетъ такими же началами, какъ Латинскій, но имѣя уже въ гимназическомъ курсѣ столько воспитательныхъ предметовъ и безъ него, и не желая отягощать учащихся многопредметностью, противъ которой уже давно возстаютъ въ педагогической литературѣ, не произойдетъ большаго пробѣла въ дѣлѣ образованія, если онъ

будетъ исключенъ изъ курса гимназическаго. Что же касается до существованія гимназій безъ древнихъ языковъ, то нельзя не признать, что этимъ налагаются узкіе размѣры въ умственномъ развитіи человѣка, и также преграждается путь молодымъ людямъ для дальнѣйшаго ихъ образованія въ университетахъ.

Старшій учитель Островскій, соглашаясь съ вышесказаннымъ, полагаетъ: что для правильнаго всесторонняго развитія человѣка, для достиженія большей основательности въ изученіи наукъ, а также постепенности въ пріученіи учащихся къ самостоятельному труду, древніе языки съ математикой должны быть основой воспитанія, а естественныя науки, географія и исторія — окончаніемъ гимназическаго курса, т. е. Латинскій и Греческій языки должны начинаться уже въ прогимназіяхъ, первый, по крайней мѣрѣ, со втораго класса, а второй съ третьяго класса. Въ гимназіи же древніе языки занимаютъ нѣсколько уменьшенный размѣръ, уступая приличное мѣсто для естествознанія, исторіи и географіи. При этомъ, такъ справедливо пугающая многопредметность устранится. Одна прибавка естественной исторіи, предмета такъ увлекательнаго, безъ котораго не мыслимъ истинно образованный человѣкъ, въ высшихъ классахъ для учениковъ болѣе развитыхъ не можетъ представить особеннаго затрудненія. Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и учитель гимназіи Рощупкинъ.

Другіе члены педагогическаго совѣта, именно: инспекторъ гимназіи, законоучитель и преподаватели: Удовиченко, Сибилевъ и Федченко выразили о раздѣленіи среднихъ учебныхъ заведеній особое мнѣніе, при семъ отдѣльно препровождаемое.

Мнѣніе г. директора училищъ, раздѣляемое и преподавателемъ гимназіи Ганнеманомъ, также отдѣльно препровождается.

II. О прогимназіяхъ.

Относительно раздѣленія общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній на два разряда: прогимназіи и гимназіи, мнѣніе однихъ членовъ совѣта составляется въ пользу удержанія предположеннаго въ проектѣ отдѣленія прогимназій отъ гимназій по тѣмъ причинамъ, которыя изложены въ объяснительной замѣткѣ къ проекту, при чѣмъ тѣ и другія состоятъ изъ 4-хъ классовъ. При раціональномъ способѣ преподаванія представляется возможность достиженія воспитательной цѣли изученіемъ тѣхъ наукъ, которыя назначены для прогимназій и помимо изученія древнихъ языковъ, успѣшное занятіе которыми требуетъ уже старшаго возраста. При этомъ

не лишнимъ будетъ замѣтить, что на исторію можетъ быть назначено гораздо меньшее число уроковъ, такъ какъ она съ нѣкоторымъ успѣхомъ можетъ быть преподаваема развѣ только въ последнемъ классѣ прогимназіи. Касательно направленія, какое цѣлесообразнѣе всего придать естествовѣдѣнію съ географіею въ прогимназіи должно сказать, что географія должна, по преимуществу, состоять въ изложеніи физической и математической части этой науки (что̀ и будетъ имѣть непосредственную связь съ естествовѣдѣніемъ), потому что политическая географія проходится въ гимназіи, будучи тамъ соединена съ исторіею. Естествовѣдѣніе же, имѣя наглядный характеръ, должно бы состоять преимущественно въ чтеніи популярной физики и химіи, т. е. въ объясненіи общихъ и наиболѣе замѣчательныхъ явленій видимой природы, не группируя ихъ въ какія-либо отдѣльныя и самостоятельныя науки. Не говоря уже о томъ, что пріобрѣтенныя учениками свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ физическихъ и химическихъ явленіяхъ, доступныхъ ихъ пониманію, будутъ имѣть непосредственное приложеніе къ слѣдующему курсу естественной исторіи, такое направленіе, по мнѣнію естествоиспытателей, бывшихъ въ Кіевѣ на съѣздѣ въ прошломъ году, признано болѣе полезнымъ для дѣтей меньшаго возраста. Въ § 147 проекта устава объемъ и значеніе естествовѣдѣнія въ прогимназіи выраженъ весьма неопредѣленно и потому требуетъ болѣе точнаго обозначенія. Въ гимназіяхъ же, по причинамъ, которыя увидимъ ниже, преподаваніе естественныхъ наукъ должно имѣть болѣе научный характеръ.

III. О несостоятельности пансіоновъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, прилагается при семъ мнѣніе г. директора училищъ, съ которымъ согласны всѣ члены педагогическаго совѣта Курской гимназіи.

IV. О числѣ недѣльныхъ уроковъ,

назначенныхъ по проекту для гимназіи. Старшій учитель Мизгеръ высказалъ по этому вопросу мнѣніе, не встрѣтившее возраженій со стороны остальныхъ членовъ. Мнѣніе это заключается въ слѣдующемъ:

Переходя къ расмотрѣнію вопроса о числѣ недѣльныхъ уроковъ, какое назначается проектомъ устава по каждому предмету въ реальной гимназіи, слѣдуетъ замѣтить, что опредѣленное число уроковъ будетъ вполнѣ раціональнымъ только въ томъ случаѣ, когда ему будетъ предшествовать подробное обозначеніе самаго объема

предполагаемыхъ наукъ и степени ихъ изученія; опредѣлять же число уроковъ, не выразивъ самыхъ курсовъ, значитъ дѣлать опредѣленныхъ размѣровъ рамку на неизвѣстной величины картину. Въ проектѣ объемъ наукъ обозначается въ самыхъ общихъ, неопредѣленныхъ чертахъ. Такъ напримѣръ для естествовѣдѣнія назначено 19 уроковъ въ недѣлю, а объемъ этой науки опредѣляется въ § 205 только словами: «въ реальныхъ гимназіяхъ, по большему знанію учениками математическаго курса, проходятся всѣ части естествовѣдѣнія». Какія же эти части? Части естествовѣдѣнія суть слѣдующія: зоологія, ботаника, минералогія и геологія, физика, химія, физическая географія, физіологія и анатомія животныхъ и растеній, отчасти математическая географія и проч. Конечно, всѣ эти отдѣлы не могутъ быть проходимы въ гимназіи какъ отдѣльныя науки, но все же, коль скоро признано образовательное значеніе естествовѣдѣнія, и коль скоро главное направленіе его должно стремиться къ тому, чтобы ознакомить учащихся съ содержаніемъ ученія о земской природѣ и съ дѣятельностью человѣческаго разума въ добываніи матеріаловъ для этого ученія и его построенія,—то тѣмъ самымъ уже открывается необходимость познакомить учащихся съ современнымъ состояніемъ и развитіемъ нашихъ свѣдѣній по каждому отдѣлу наукъ естествовѣдѣнія, хотя бы изложенныхъ въ сжатой и сокращенной формѣ руководства. Съ другой стороны, каждое такое руководство имѣетъ достоинство тогда, когда оно въ соотвѣтственномъ цѣли объемѣ обнимаетъ, въ систематической связи, по возможности, всѣ отдѣлы науки. Объемъ и характеръ естествовѣдѣнія гимназіи, согласно взгляду профессора Россмеслера, долженъ отличаться цѣлостностью курса, при которой только возможенъ ясный и не отрывочный взглядъ на предметы и явленія окружающаго міра. Поэтому, всѣ отдѣлы этой науки должны проходиться связно, систематически, въ объемѣ, соотвѣтствующемъ требованіямъ заведенія, и имѣя, главною цѣлью — выставить общіе результаты современнаго состоянія нашихъ знаній по каждому отдѣлу. Спеціальности тутъ не будетъ никакой, а только цѣлость науки, полезный смыслъ которой (т. е. цѣлостности) для воспитанія уже давно разъясненъ. Тѣмъ не менѣе самостоятельность преподавателя обусловливается количествомъ его спеціальныхъ знаній по каждой наукѣ; слѣдовательно при всемъ педагогическомъ знаніи дѣла, преподаватель въ то же время долженъ быть специалистъ по излагаемой имъ наукѣ: поверхностное знаніе дѣла въ немъ неумѣстно. Онъ долженъ постоянно разработывать

свой предметъ, собирать всѣ нужные матеріалы, слѣдить за его развитіемъ и литературой, и, только имѣя большой запасъ знаній, можетъ быть дѣйствительно полезенъ на поприщѣ преподавателя. Но трудно вообразить человѣка, который былъ бы одинаково хорошо приготовленъ къ чтенію столькихъ разнообразныхъ наукъ (по естествовѣдѣнію). Предположимъ даже, что нашелся преподаватель, достаточно приготовленный къ преподаванію всѣхъ этихъ отраслей естествовѣдѣнія, то и, тогда, онъ будетъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе. Физика и химія, какъ извѣстно,— науки опытныя, и нѣтъ въ нихъ почти ни одного факта, который бы не требовалъ подтвержденія на опытѣ. Поэтому, преподавателю естественныхъ наукъ, кромѣ занятій по своему предмету, собиранія коллекцій мѣстныхъ естественныхъ произведеній и проч., предстоитъ еще забота имѣть въ своемъ вѣдѣніи физическій кабинетъ и химическую лабораторію, равно какъ и самому же — производить всѣ физическіе и химическіе опыты. Нельзя не согласиться, что подобная многосторонность занятій будетъ для него весьма тягостна, при томъ количествѣ уроковъ, какое назначено въ проектѣ. Гдѣ же время для самостоятельныхъ занятій наукою, чтенія, источниковъ и т. под.? Неудобства соединенія въ одномъ лицѣ преподаванія разнородныхъ предметовъ чувствуются даже въ Германіи, гдѣ, и при бо̀льшемъ уровнѣ образованности, преподаваніе такого учителя часто сводится къ одной перефразировкѣ учебника. На съѣздѣ естествоиспытателей, бывшемъ въ Кіевѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1851 года, общее мнѣніе составилось въ пользу уменьшенія числа уроковъ, въ видахъ успѣшности преподаванія. По этимъ причинамъ, число уроковъ и количество предметовъ обученія, возложенное на одного учителя, будетъ для него слишкомъ обременительнымъ, и было бы гораздо болѣе согласнымъ съ успѣшностью дѣла отнести уроки физики, химіи, а также физической и математической географіи на долю преподавателя математики, котораго увеличившееся, вслѣдствіе этого, количество занятій было бы раздѣлено, по взаимному соглашенію, между имъ и другимъ учителемъ математики. Слѣдовательно, по предметамъ естествовѣдѣнія и математики, въ реальной гимназіи, требуются три преподавателя, вмѣсто двухъ, назначенныхъ въ таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, составляющей приложеніе къ § 209. При этомъ условіи, число уроковъ на естествовѣдѣніе съ математикой, распредѣленное между тремя преподавателями, можетъ быть увеличено (чего слѣдуетъ желать) противъ числа, выраженнаго въ таблицѣ къ проекту устава.

Вообще всѣ члены педагогическаго совѣта раздѣляютъ одно общее убѣжденіе, что число уроковъ, опредѣленныхъ въ вышеприведенной таблицѣ, по нѣкоторымъ предметамъ весьма значительное, и что 24 недѣльныхъ урока, падающихъ на одного преподавателя Латинскаго языка въ филологической гимназіи, совершенно не мыслима. Желательно по этому, въ видахъ дѣйствительной пользы преподаванія, а не исполненія одной формы, чтобы это количество было уменьшено (при чемъ, разумѣется, долженъ нѣсколько измѣниться и самый штатъ преподавателей), и чтобы maximum числа уроковъ, читаемыхъ однимъ преподавателемъ, незначительно превышалъ 12 въ недѣлю, примѣрно до 15.

V. Объ учительскихъ институтахъ.

По вопросу объ устройствѣ учительскихъ институтовъ, предложенномъ въ проектѣ устава, заявлена была въ педагогическомъ засѣданіи совѣта записка старшаго учителя Мизгера, содержаніе которой слѣдующее.

Учительскіе институты, по проекту, назначаются для приготовленія учителей народныхъ училищъ и устроены по образцу существующихъ въ Германіи и Швейцаріи учительскихъ семинарій; они, по мнѣнію ученаго комитета, должны быть закрытыя заведенія и имѣть характеръ чисто семейный, хотя далѣе, говоря о пансіонахъ, ученый комитетъ не выражаетъ своего сочувствія вообще къ закрытымъ учебнымъ заведеніямъ, но въ этомъ случаѣ считаетъ эту систему выгоднѣе по слѣдующимъ причинамъ: 1) она представляетъ болѣе удобства для практическихъ упражненій воспитанниковъ и для ихъ педагогическихъ бесѣдъ; 2) молодые люди привыкаютъ здѣсь къ жизни аккуратной, точной, дѣятельной и лишенной свѣтскихъ развлеченій и сильнѣе подчиняются умственному и нравственному вліянію своихъ наставниковъ; 3) присутствіе образованныхъ женщинъ, находящихся въ непрерывныхъ соотношеніяхъ съ воспитанниками, будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на смягченіе характера и вселеніе духа приличія въ воспитанникахъ. Читая это, невольно рождаются сомнѣнія о достоинствѣ результатовъ, которыхъ можетъ достигнуть эта пересадка Нѣмецкихъ учрежденій на Русскую почву. Съ какою цѣлью нужно такое непрерывное обращеніе воспитателей, и даже семействъ ихъ, съ воспитанниками, слившимися въ одно общее семейство, котораго образъ жизни долженъ быть вылитъ въ одну извѣстную форму. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ и ихъ педагогиче-

скихъ бесѣдъ система замкнутости, очевидно, не нужна, также какъ и подчиненіе ихъ умственному и нравственному вліянію своихъ воспитателей можетъ быть достигнуто и безъ этого. Главною цѣлью здѣсь, очевидно, предполагается пріученіе молодыхъ людей къ жизни точной, скромной, аккуратной и лишенной свѣтскихъ развлеченій, а средствомъ къ достиженію ея полагаются самыя близкія сношенія и непрерывное вліяніе наставниковъ и семействъ ихъ. Но, при такомъ столкновеніи домашнихъ интересовъ, весьма вѣроятно предположить несогласія между воспитателями по той простой причинѣ, что у всякаго есть свои понятія, взгляды и привычки, которыхъ невозможно бываетъ подвести къ одному знаменателю. Да, и можно ли требовать отъ нѣсколькихъ, самостоятельно дѣйствующихъ лицъ, единства дѣйствій, вытекающаго изъ тожественности убѣжденій, взглядовъ, наклонностей и образа жизни, когда мы часто встрѣчаемся съ примѣрами, что на одинъ и тотъ же вопросъ, кажется, и довольно простой, существуетъ столько разнорѣчивыхъ точекъ зрѣнія и убѣжденій и каждый считаетъ законнымъ дѣйствовать согласно имъ. Но положимъ даже, что всѣ наставники съ самыми благими намѣреніями и стремятся къ одной общей цѣли нравственнаго вліянія, которое можетъ быть только результатомъ ихъ личныхъ поступковъ, такъ какъ они сами составляютъ во всемъ образцы для подражанія, то возможно ли, въ такое продолжительное время ($4\frac{1}{2}$ года), совершенное отсутствіе уклоненій отъ общей цѣли, и какъ бы, тогда, предполагаемая аккуратная жизнь не превратилась въ безурядицу. Эта не урядица можетъ имѣть тѣмъ болѣе вредный характеръ при тѣхъ близкихъ, домашнихъ сношеніяхъ учителей съ воспитанниками, на глазахъ которыхъ тѣмъ самымъ уже будутъ происходить всѣ подобные случаи, не безслѣдные для ихъ нравственнаго развитія. Вообще жизнь, выкроенная по извѣстной мѣркѣ, безъ малѣйшихъ уклоненій отъ нея, какъ-то трудно мыслима, и заставить человѣка жить ею будетъ нѣкотораго рода нравственное насиліе.

Еще менѣе благодѣтельныхъ послѣдствій можно предполагать отъ такихъ близкихъ соотношеній молодыхъ людей къ семействамъ преподавателей. Безспорно, что вліяніе образованной женщины отражается на смягченіи характера и т. под., но только при другой обстановкѣ. Захочетъ ли женщина, даже хорошо образованная и нравственная, ограничить свою жизнь сферой учительскаго института, отказаться отъ всякихъ постороннихъ развлеченій, не участвовать въ общественныхъ удовольствіяхъ, и даже, пожалуй,

не выѣзжать и не принимать у себя гостей, потому что свѣтскія развлеченія не допускаются, а поставитъ себѣ главною задачею только нравственное вліяніе на обитателей института. Можетъ быть въ Германіи, гдѣ складъ общества, семейная жизнь и направленіе женщины—другіе, это и возможно, но у насъ, пока, женщины съ такимъ направленіемъ составляютъ исключенія. Надобно, сначала, развить и направить женщинъ въ этомъ духѣ, а потомъ уже разсчитыватъ на ихъ содѣйствіе. Заставить женщинъ вести подобную жизнь, въ то время, когда онѣ сами не сознаютъ еще пользы и необходимости этого, не будутъ ли это опять нравственныя оковы, которыя не всякому пріятно нести? Да и что за жизнь изолированная отъ общества и всѣхъ его хорошихъ, и дурныхъ сторонъ? Вообще, высказанныя условія организаціи учительскаго института представляютъ систему искусственную и натянутую. Говорятъ, что, если отдалить отъ человѣка возможность соблазна, то онъ и не будетъ соблазняться; но на дѣлѣ выходитъ, что онъ только не будетъ знать о существованіи соблазна и весьма часто постарается воспользоваться имъ при перемѣнѣ обстановки. Гораздо раціональнѣе было бы, еслибы человѣкъ, зная свое положеніе, дошелъ до сознанія необходимости скромной, труженической и дѣятельной жизни собственнымъ размышленіемъ, а не внушеніями и какъбы искусственнымъ навязываніемъ со стороны другихъ. Конечно, воспитанники учительскаго института, еще далеко не самостоятельные и развитые люди, требуютъ возбужденія и дойти до усвоенія приведенной потребности сами по себѣ не могутъ, но эта возможность будетъ мало по малу открываться по мѣрѣ расширенія образованіемъ ихъ умственныхъ способностей и познаній, а также неизбѣжнаго умственнаго и нравственнаго вліянія своихъ руководителей, что̀ возможно и при открытомъ заведеніи. Съ другой стороны, воспитанники, живя внѣ института, знакомятся съ хорошею и дурною стороною дѣйствительной жизни, не чуждаются ея; руководство же хорошихъ наставниковъ должно стремиться къ разъясненію смысла и значенія той и другой стороны при ихъ общественномъ положеніи. Если показывать человѣку только одну лицевую сторону жизни и скрывать ея изнанку, то, въ большинствѣ случаевъ, при возможности, онъ оказывается падкимъ на то, чего, больше всего, долженъ остерегаться.

Мнѣніе это не встрѣтило въ педагогическомъ засѣданіи совѣта значительныхъ опроверженій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній, сдѣланныхъ по этому предмету старшимъ учителемъ Остров-

скимъ. По мнѣнію его, для устраненія отъ воспитанниковъ всякой возможности соблазна, учительскіе институты должны быть устраиваемы внѣ городовъ, съ постоянными помѣщеніями для учениковъ и преподавателей, но, въ тоже время, г. Островскій отвергаетъ необходимость той патріархально-семейной жизни, какую проектъ устава придаетъ этимъ учрежденіямъ. Съ другой стороны, онъ полагаетъ, что, для безошибочно-вѣрной организаціи учительскихъ институтовъ, нужно предварительно глубоко изучить бытъ, характеръ, обычаи и потребности народа. Далѣе, по мнѣнію вышеупомянутаго члена совѣта, не слѣдуетъ обязывать шестилѣтнею выслугой воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ учительскомъ институтѣ. Если воспитанникъ, по выходѣ изъ института, не обнаружитъ никакого призванія къ своимъ обязанностямъ, то плохой изъ него выйдетъ воспитатель народа; но съ другой стороны, пріобрѣтенное имъ воспитаніе, если только оно прочно, всегда будетъ дѣйствовать благодѣтельно на окружающую среду, какой бы другой родъ дѣятельности онъ ни избралъ. Это положеніе возможно развѣ допустить, какъ временную мѣру, пока не образуется достаточное количество народныхъ учителей. По мнѣнію же директора училищъ, мѣра эта должна быть признана необходимою.

VI. О народныхъ училищахъ.

По этому вопросу заявлена была въ педагогическомъ засѣданіи записка законоучителя гимназіи, священника Алексѣя Танкова, содержаніе которой касается слѣдующихъ 3-хъ статей проекта устава:

1) Статья 45. Законоучитель находитъ, что сельскіе священно-служители всегда имѣютъ въ распоряженіи достаточно свободнаго отъ требо-исправленій времени для занятій съ дѣтьми въ народномъ училищѣ. Далѣе, если образованіе и воспитаніе дѣтей поручить священно-служителямъ, то это было бы дѣломъ полезнымъ и духовенству, и поселянамъ, и государству. Первымъ потому, что цѣлая корпорація духовныхъ каждаго селенія будетъ занята дѣломъ полезнымъ, святымъ. Съ другой стороны, педагогическая практика будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ усовершенствованіе въ познаніяхъ обучающихъ, сочувствіе къ дѣлу образованія и бо́льшее сближеніе съ прихожанами. Имѣя съ поселянами родственную, нравственную связь и частыя взаимныя отношенія, священникъ и діаконъ всегда могутъ съ пользою говорить имъ о поведеніи и успѣхахъ ихъ дѣтей, о мѣрахъ побудительныхъ къ исправленію нерадивыхъ и шаловливыхъ учениковъ, о средствахъ

къ поощренію скромныхъ и трудолюбивыхъ и т. п. Назначеніе учителей въ народныя училища, помимо священно-служителей, по мнѣнію законоучителя, не можетъ быть признано полезнымъ для государства. Это увеличило бы и безъ того бременемъ лежащую на государствѣ массу людей, освобожденныхъ отъ подушнаго оклада и другихъ земскихъ повинностей. Нѣтъ надобности, кажется, формировать новую огромную касту людей для элементарнаго образованія поселянъ и нижнихъ классовъ горожанъ, когда та же самая цѣль можетъ быть достигнута другимъ легчайшимъ путемъ, именно чрезъ священно-служителей.

2) Статьи 48 и 49. Говоря о занятіяхъ, назначенныхъ по проекту для учителей и законоучителей народнаго училища и о количествѣ вознагражденія, опредѣляемаго для того и другаго, законоучитель высказалъ мнѣніе, что 1) занятія эти не такъ просты, какъ кажется на первый взглядъ, и основательность ихъ обусловливается все-таки гораздо большимъ количествомъ учебнаго времени, нежели сколько назначается по проекту для обученія закону Божію; 2) отсюда открывается необходимость увеличить число уроковъ и назначить для законоучителя почти тоже число уроковъ, какъ и для учителя; поэтому и жалованье какъ тому, такъ и другому должно быть почти одинаковое; 3) разсчитывать на доходы, получаемые священно-служителями отъ прихода, нѣтъ большаго основанія, такъ какъ они столько ничтожны, что многіе сельскіе священники съ радостью отъ нихъ откажутся и будутъ даже всѣ обязанности по приходу выполнять даромъ, безъ всякаго вознагражденія, если только откроется для нихъ возможность быть учителями народныхъ училищъ и чрезъ это получить средства къ жизни.

3) Статья 56. Справедливость требуетъ не отказывать въ упоминаемой въ статьѣ наградѣ, также, и законоучителямъ. За 10 же лѣтъ полезной службы предоставить каждому изъ нихъ право на полученіе набедренника, а за 20 лѣтъ — на полученіе скуфьи. Наконецъ законоучителемъ сдѣлана была замѣтка о томъ, что всего лучше имѣть училище при самой церкви. Самымъ удобнымъ помѣщеніемъ для него можетъ быть тотъ домъ, который всегда существуетъ при церкви; при немъ всегда имѣется и сторожъ церковный, который, охраняя церковь, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣть и за училищемъ. Дѣти, приходя въ училище, находящееся при церкви, полюбятъ приходить и въ церковь, что бываетъ, въ настоящее время, очень рѣдко. Библіотеку училищную можно будетъ соединить съ библіотекой церковною. Прихожане, вмѣсто того, чтобы

строить и содержать одинъ домъ для училища, другой при церкви, освобождены будутъ отъ излишняго расхода. Тамъ, гдѣ нѣтъ, въ настоящее время, при церкви хорошаго дома, прихожане охотно устроятъ его, такъ какъ онъ будетъ имѣть двоякое назначеніе: для нихъ самихъ и для дѣтей ихъ; епархіальнымъ же преосвященнымъ и благочиннымъ удобно будетъ осматривать училища, когда они обозрѣвать будутъ церкви.

Мнѣніе это въ педагогическомъ засѣданіи встрѣтило только возраженіе, касающееся 1-го пункта, коимъ проектируется все воспитаніе въ народныхъ училищахъ предоставить однимъ священнослужителямъ. По мнѣнію гг. членовъ, въ этомъ дѣлѣ также нужно содѣйствіе хорошо приготовленныхъ народныхъ учителей. Въ дѣлѣ столь важномъ, какъ пропаганда правильнаго образованія въ огромной массѣ простаго народонаселенія, надо радоваться мысли образованія раціонально приготовленныхъ къ своей дѣятельности учителей народа; мысль эта, по мнѣнію членовъ, не только не должна встрѣчать опроверженій, но, напротивъ, вызываетъ полное сочувствіе и одобреніе. За тѣмъ, весьма желательно: 1) надлежащее педагогическое приготовленіе въ семинаріяхъ лицъ, предназначаемыхъ въ сельскіе законоучители и 2) увеличеніе занятій послѣднихъ по преподаванію въ народномъ училищѣ, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ за ихъ труды.

VII. О необходимости сосредоточить всѣ общеобразовательныя учебныя заведенія въ одномъ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Г. директоръ училищъ заявилъ по этому вопросу мнѣніе, съ которымъ согласны всѣ члены педагогическаго совѣта. Содержаніе этого мнѣнія слѣдующее.

Во II отдѣлѣ пояснительной записки ясно и убѣдительно доказана необходимость сосредоточить всѣ общеобразовательныя учебныя заведенія въ одномъ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Этого никто оспорить не можетъ. Каковы бы ни были трудности осуществленія этого дѣла, училищный комитетъ не долженъ былъ, по видимому, отступать отъ этого принципа, единственно условливающаго счастливую будущность народнаго образованія, опирающагося на твердомъ педагогическомъ началѣ. Каковы бы ни были частныя тенденціи отдѣльныхъ вѣдомствъ, раздѣляющихъ нынѣ въ этомъ дѣлѣ трудъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и отстаивающихъ этотъ трудъ за собою правитель-

ство, которому дорого первое народное благо, т. е. народное образованіе, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ преимущества сосредоточенія этого труда въ одномъ вѣдомствѣ, и на министерствѣ народнаго просвѣщенія лежитъ священный долгъ повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора разрѣшеніе этого важнаго вопроса. На каждомъ же изъ отдѣльныхъ вѣдомствъ государственнаго управленія должна оставаться одна важная задача—приготовленіе спеціалистовъ по этимъ вѣдомствамъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже и теперь съ просвѣщенною готовностію передали заботы, по дѣлу общаго образованія, министерству народнаго просвѣщенія, закрывъ у себя низшіе классы и довѣрчиво принимая въ свои высшіе (спеціальные) классы молодыхъ людей, предъявляющихъ аттестатъ объ окончаніи курса въ гимназіи. Нельзя не отдать должной справедливости такому просвѣщенному взгляду этихъ вѣдомствъ и нельзя не порадоваться, между прочимъ, за значительныя сбереженія капиталовъ, которые при этомъ остаются въ государственной экономіи.

Наконецъ сдѣланы были въ педагогическихъ засѣданіяхъ совѣта замѣчанія на различныя отдѣльныя статьи проекта устава. Къ числу ихъ относятся слѣдующія:

Статья 14. Слѣдуетъ точно обозначить: при какомъ числѣ учащихся народныя училища должны быть раздѣляемы на классы. Это необходимо для лицъ, содержащихъ училища, и для учителей, во избѣжаніе недоразумѣній и столкновеній между тѣми и другими.

Статьи 27 — 29. При поступленіи въ народное училище, въ сомнительныхъ случаяхъ, должны быть предъявляемы выписки изъ метрическихъ книгъ, выдаваемыя приходскимъ священникомъ.

Статья 40, примѣч. 2.—Слѣдуетъ обозначить, куда поступаетъ, и въ какіе сроки, взносъ на образованіе пенсіоннаго капитала.

Статья 55. Въ этой статьѣ ничего ни сказано о лицахъ, получившихъ высшее университетское образованіе, а потому ее слѣдуетъ измѣнить, чтобы не противорѣчить дѣйствующему уставу о службѣ, по которому лица безчиновныя (учители народныхъ училищъ) не могутъ переходить прямо на должность VI класса (инспекторы народныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ).

Статья 71 и 80. Слѣдуетъ соединить эти статьи, прибавивъ, что не только учебною и воспитательною, но и хозяйственною частью института завѣдываетъ совѣтъ.

Статья 78. Необходимо дать преимущество на занятіе учительскихъ должностей въ учительскихъ институтахъ лицамъ, получив-

шимъ университетское образованіе, хотя, разумѣется, не слѣдуетъ устранять отъ занятія этихъ должностей и тѣхъ, которые, не получивъ университетскаго образованія путемъ практическаго преподаванія и воспитанія, пріобрѣли педагогическую опытность. Нужно только ясно обозначить, чѣмъ и гдѣ должна быть заявлена и доказываема, требуемая для этого дѣла, педагогическая опытность.

Статья 88. Желательно было бы требовать отъ поступающихъ въ учительскій институтъ знанія прогимназическаго курса. Притомъ, такъ какъ между срокомъ окончанія даже прогимназическаго курса и поступленіемъ въ учительскій институтъ, при требуемомъ для этого возрастѣ, можетъ пройти довольно значительный промежутокъ времени, то слѣдуетъ сдѣлать обязательнымъ вступительный экзаменъ для поступленія въ институтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда прошло болѣе полугода со времени окончанія курса въ прогимназіи лицами, желающими поступить въ институтъ.

Ст. 132. Учителямъ прогимназій, получившимъ университетское образованіе, слѣдуетъ дать бо̀льшія права, для того, чтобы привлечь университантовъ къ занятію этихъ должностей.

Ст. 134. Отъ лицъ, опредѣляемыхъ на должности учителей чистописанія, черченія и рисованія, кромѣ свидѣтельства Императорской академіи художествъ, должно требовать знанія курса прогимназій или теперешнихъ уѣздныхъ училищъ (для ищущихъ мѣста въ прогимназіяхъ) и знанія гимназическаго курса наукъ (для поступающихъ учителями въ гимназіи), какъ объ этомъ уже педагогическій совѣтъ Курской гимназіи заявлялъ въ 1860 году. Такое требованіе объясняется, между прочимъ, и силою статьи 19-й, не говоря уже о нравственномъ значеніи этихъ преподавателей для учащихся.

Ст. 121, 124, 183, 186, 188 и 211. Педагогическій совѣтъ признаетъ существенно необходимымъ, чтобы прогимназія, находящаяся при гимназіи, составляла отъ послѣдней во всемъ совершенно отдѣльное заведеніе: въ отношеніи помѣщенія, устройства, надзора за учениками и проч. При томъ направленіи какое, по проекту, должны имѣть гимназіи и прогимназіи, сліяніе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезно. Требованіе совершеннаго отдѣленія прогимназій отъ гимназій относится и къ прогимназіямъ губернскихъ городовъ.

Ст. 137. Преподаватели прогимназій, получившіе университетское образованіе, должны быть отнесены, по мундиру, къ VIII классу.

Ст. 126. Слѣдуетъ постановить, что учители прогимназіи, не получившіе университетскаго образованія, должны прослужить не менѣе 10 лѣтъ въ должности учителя, чтобы имѣть право на занятіе должности инспектора прогимназіи. Это необходимо для того, чтобы дать преимущество учителямъ прогимназій съ университетскимъ образованіемъ.

Ст. 140. Положеніе этой статьи слѣдуетъ совершенно отмѣнить. Помѣщеніе дѣтей въ качествѣ пансіонеровъ и всѣ условія ихъ содержанія и надзора за ними должны быть предоставлены на волю родителей и содержателей, не стѣсняя ихъ никакими законоположеніями. Если частныя лица имѣютъ право содержать у себя пансіонеровъ, не подчиняясь при этомъ никакимъ особымъ правиламъ, то тѣмъ болѣе постановленія, стѣсняющія учителя въ этомъ дѣлѣ, совершенно домашнемъ, будутъ нелогичны и неумѣстны. Этого слѣдуетъ желать и потому еще, что наблюденіе учебнаго начальства за живущими у учителей пансіонерами не можетъ не ограничиваться одною, ни къ чему не ведущею, формальностью.

Ст. 161. Прошеніе о поступленіи въ прогимназіи нѣтъ никакой надобности подавать на имя педагогическаго совѣта, а прямо инспектору прогимназіи.

Ст. 166. Для взноса платы за ученіе слѣдуетъ назначить мѣсяцы: январь и февраль, августъ и сентябрь.

Ст. 122, 142, 183. Заявлено было желаніе, чтобы, вмѣсто надзирателя за приходящими учениками гимназіи, каковой полагается по проекту, избираемы были въ педагогическомъ совѣтѣ изъ преподавателей гимназіи особые классные учителя, по примѣру существующему въ Германскихъ школахъ. На каждый классъ долженъ быть особый классный учитель, котораго главная дѣятельность состояла бы въ самомъ близкомъ нравственномъ сближеніи съ воспитанниками, къ которому они, какъ къ лучшему совѣтодателю, обращались во всѣхъ своихъ нуждахъ и незгодахъ за совѣтами, направленіемъ и вообще нравственнымъ руководствомъ. За свои особые труды классный учитель долженъ быть вознаграждаемъ особымъ прибавочнымъ жалованьемъ. Болѣе подробное развитіе этой мысли заключается въ мнѣніи, по этому предмету, директора училищъ, особо прилагаемомъ.

Ст. 193. Постановленіе примѣчанія къ этой статьѣ слѣдуетъ уничтожить. Изъ двухъ новыхъ языковъ педагогическій совѣтъ отдаетъ предпочтеніе для гимназическаго курса языку Нѣмецкому, какъ объ этомъ заявлено уже было въ мнѣніи совѣта въ 1860 г.

Ст. 216. Окончившихъ курсъ гимназіи слѣдовало бы освободить не только отъ личнаго исправленія рекрутской повинности, но и отъ взноса, вмѣсто нея, 300 р. сер., или, по крайней мѣрѣ, означенный взносъ уменьшить до той цифры, какая въ настоящее время назначена для лицъ податнаго состоянія, выслушавшихъ реальные курсы, существующіе при нѣкоторыхъ гимназіяхъ. Цифра эта составляетъ 142 р. $86^3/_4$ коп. сер.

Ст. 222. Справедливѣе было бы предоставить право избранія попечителя гимназіи всѣмъ сословіямъ, а не одному дворянскому, такъ какъ учащіеся въ гимназіяхъ принадлежатъ къ разнымъ сословіямъ. При условіи участія одного дворянства въ избраніи попечителя гимназіи, выбираться въ эту должность всегда будутъ, безъ сомнѣнія, дворяне же, слѣдовательно лицамъ изъ другихъ сословій, извѣстнымъ своимъ образованіемъ и готовностью приносить пользу заведенію, невозможно будетъ разсчитывать на занятіе этой должности, между тѣмъ какъ каждому извѣстно, что во всѣхъ сословіяхъ бываютъ люди, сочувствующіе образованію и готовые содѣйствовать своими средствами процвѣтанію учебныхъ заведеній. Къ числу такихъ людей нельзя, напримѣръ, съ признательностію не отнести потомственнаго почетнаго гражданина Харичкова, прославившагося своею благотворительностію и въ этомъ дѣлѣ.

Ст. 370. Списки совѣтовъ гимназій и женскихъ училищъ 1-го разряда о выданныхъ ими свидѣтельствахъ достаточно представлять одинъ разъ въ годъ, во избѣжаніе излишней и безполезной переписки.

Ст. 396. Заявлено было желаніе, чтобы преподаватели гимназій, удостоенные, по выслугѣ 15 лѣтъ, званія заслуженныхъ учителей, получали, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на ношеніе мундира VII класса.

Ко всему вышеизложенному педагогическій совѣтъ присоединяетъ, въ заключеніе, желаніе, чтобы въ ожидаемомъ уставѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній получили мѣсто, какъ особое учрежденіе, педагогическіе съѣзды для учителей гимназій, прогимназій и народныхъ училищъ. Въ пользѣ такихъ съѣздовъ, съ цѣлію взаимнаго обмѣна мыслей между преподавателями по предмету ихъ спеціальности, кажется, никто нынѣ не сомнѣвается, а потому существенно необходимо внести въ будущій уставъ это учрежденіе.

Оканчивая обсужденіе проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, педагогическій совѣтъ Курской гимназіи поз-

воляетъ себѣ вновь повторить заявленное имъ въ 1860 году мнѣніе о томъ, что было бы весьма желательно видѣть напечатанными, поступившія въ министерство въ 1860 году, равно какъ и имѣющія поступить въ нынѣшнемъ году мнѣнія педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ гимназій о достоинствахъ и недостаткахъ какъ прежняго, такъ и настоящаго проектовъ. Такая книга должна быть непремѣнною принадлежностью библіотеки каждаго учебнаго заведенія. Она будетъ служить и для настоящаго, и для будущаго поколѣнія памятникомъ состоянія педагогическихъ идей въ наше время, будетъ свидѣтельствовать о недостаткахъ существующей, отживающей свое время, системы воспитанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о томъ идеалѣ новаго устройства учебныхъ заведеній, съ осуществленіемъ котораго большинство лицъ, непосредственно заинтересованныхъ дѣломъ просвѣщенія, соединяетъ надежды на счастливую для нашего воспитанія будущность.

XIX.

Педагогическаго совѣта Воронежской гимназіи *).

Ст. 6. Казалось бы сообразнымъ назначить предѣлъ возраста, при совмѣстномъ обученіи дѣтей грамотѣ обоего пола, не свыше 10-ти лѣтъ для женскаго пола, допустивъ совмѣстное обученіе, только въ крайнемъ случаѣ, при невозможности имѣть отдѣльное женское народное училище.

Ст. 11. Директору народныхъ училищъ должно быть ввѣрено управленіе исключительно одними народными, общественными и и частными училищами, какъ это и выражено въ пояснительной запискѣ къ проекту общаго плана устройства народныхъ училищъ подъ буквою і; но такъ какъ народныя училища тѣсно связаны съ учительскими институтами, то ему же необходимо непосредственно подчинить и учительскій институтъ. Частные же пансіоны, на степени прогимназій и гимназій, въ губернскихъ городахъ подчинить или директору гимназіи, или инспектору пансіона; въ

*) Мнѣніе педагогическаго совѣта Воронежской гимназіи состоитъ изъ отдѣльныхъ мнѣній членовъ совѣта, принятыхъ всѣми остальными членами, и потому здѣсь удержана редакція подлиннаго мнѣнія.

уѣздныхъ же городахъ инспектору прогимназіи, а гдѣ нѣтъ прогимназіи, то, впредь до открытія оной, директору народныхъ училищъ. Причины такого распредѣленія надзора за этими заведеніями слѣдующія: во-1-хъ, директоръ народныхъ училищъ долженъ быть съ 1 сентября по 1 апрѣля, или, по крайней мѣрѣ, по 1-е мая, въ разъѣздахъ и въ это время никакого личнаго наблюденія за пансіонами въ губернскомъ городѣ имѣть не можетъ; слѣдовательно, обязанности директора, въ отношеніи частныхъ пансіоновъ, должны быть исполняемы исправляющимъ его должность. Не лучше ли, чтобы эти обязанности были поручены лицу, постоянно находящемуся въ городѣ? во-2-хъ, частные пансіоны, по силѣ ст. 351, по курсу ученія соотвѣтствуютъ гимназіямъ и прогимназіямъ. Директоры народныхъ училищъ, по силѣ ст. 35, избираются изъ инспекторовъ народныхъ училищъ, или инспекторовъ учительскихъ институтовъ, а эти послѣдніе — изъ учителей народныхъ училищъ, получающихъ образованіе въ учительскомъ институтѣ, гдѣ не преподаются многіе предметы курса гимназическаго и языки, и гдѣ вообще курсъ ученія много ниже гимназическаго.

Что же касается подчиненія домашнихъ наставниковъ и учителей вѣдомству директора училищъ, то такъ какъ надзоръ за исполненіемъ домашними учителями ихъ обязанностей лежитъ на родителяхъ, ввѣряющихъ имъ своихъ дѣтей и отношенія ихъ къ учебному начальству ограничиваются представленіемъ свидѣтельствъ о поведеніи и занятіяхъ и доставленіемъ отчетовъ; то я полагалъ бы цѣлесообразнымъ, чтобы лица, занимающіяся обученіемъ въ частныхъ домахъ, доставляли требуемыя отъ нихъ уставомъ свѣдѣнія губернскому училищному совѣту, которымъ составляется отчетъ (ст. 384) по учебной и воспитательной части.

Ст. 17. Къ курсу закона Божія въ народныхъ училищахъ присоединяется чтеніе евангелія и посланій апостольскихъ на Русскомъ языкѣ. Принимая во вниманіе, что посланія апостольскія по преимуществу содержатъ въ себѣ теоретическую, или догматическую часть ученія христіанскаго, нельзя ожидать пользы отъ простаго чтенія сихъ посланій; а научное объясненіе содержанія ихъ въ народныхъ училищахъ, по умственному состоянію или развитію учащихся, рановременно. Этою же статьею полагается чтеніе евангелія на Русскомъ языкѣ; желательно, чтобы это чтеніе было совмѣстно и на Славянскомъ языкѣ, такъ какъ евангеліе въ церковномъ употребленіи на Славянскомъ же языкѣ и послѣдующею 18 статьею вмѣнено въ обязанность знакомить учениковъ съ чтеніемъ книгъ

церковной печати. Кромѣ объясненія важнѣйшихъ праздниковъ, необходимо присоединить объясненіе о началѣ постовъ и ихъ значеніи въ жизни христіанской.

Ст. 20. При преподаваніи ариѳметики въ народныхъ училищахъ необходимо, кромѣ того, что сказано въ проектѣ, пріучать учениковъ къ измѣреніямъ величинъ, находящихся предъ ними, глазомъ, съ повѣркою этихъ измѣреній на самомъ дѣлѣ, при помощи образцовыхъ мѣръ, которыя необходимо имѣть при училищѣ для того, чтобы ученики имѣли ясное понятіе о сажени, аршинѣ, ѳутѣ, пудѣ, ѳунтѣ, золотникѣ, ведрѣ, гарнцѣ, четверикѣ. Не мѣшаетъ также наглядно познакомить учениковъ съ квадратными и кубическими мѣрами, съ примѣненіемъ ихъ къ измѣренію площадей и объемовъ, употребляя, бездоказательно, конечно, геометрическія теоремы, отсящіяся къ простѣйшимъ случаямъ измѣренія площадей и объемовъ.

Ст. 28. Для установленія тѣсной связи между народнымъ училищемъ и обществомъ, въ которомъ оно учреждено будетъ, необходимо, чтобы средства на содержаніе училища доставляемы были обществомъ и собираемы наравнѣ съ податями. Опредѣленіе способа самаго взысканія этого налога на содержаніе училища слѣдуетъ предоставить самому обществу въ видахъ возможно справедливой раскладки этого налога, соразмѣрно средствамъ каждаго члена общества. Въ случаѣ недостаточности сбора на содержаніе училища, пособіе правительства должно только служить дополненіемъ къ мѣстнымъ средствамъ общества, которое, давая отъ себя главную основу къ содержанію училища, болѣе будетъ имъ интересоваться и скорѣе будетъ посылать дѣтей для обученія въ немъ. Что касается платы за ученіе въ училищахъ, получающихъ пособіе отъ правительства, то я полагалъ бы цѣлесообразнымъ, въ видахъ устраненія всякаго затрудненія къ привлеченію учащихся, не назначать вовсе платы; она могла бы служить поводомъ къ тому, что многіе, подъ предлогомъ неимѣнія средствъ къ уплатѣ, не станутъ посылать дѣтей въ училище.

Ст. 31. Несовсѣмъ справедливо будетъ налагать штраѳъ на имѣющихъ 16 лѣтъ возраста въ день обнародованія устава. До того времени не было особеннаго понужденія къ пріобрѣтенію знаній, по этому объ нихъ и не заботились. Справедливость требуетъ понизить циѳру лѣтъ до 10-ти и уже, впослѣдствіи времени, съ такихъ лицъ, которымъ въ день обнародованія устава было 10 лѣтъ (возрастъ, въ которомъ еще вовсе не поздно начинать учиться), взимать штраѳныя деньги за то, что они не хотѣли

воспользоваться удобными для ученія лѣтами. При этомъ члены совѣта признали, что штрафъ за паспорты, для Воронежской губерніи, будетъ не справедливъ относительно тѣхъ, которые живутъ въ хуторахъ и слѣдовательно не имѣютъ возможности учиться.

Ст. 35. Весьма желательно, чтобы учительницы поступали въ училища болѣе приготовленными къ своему званію, нежели только съ *нѣкоторымъ навыкомъ* къ преподаванію. Если отъ учителя требуется успѣшное окончаніе курса въ учительскомъ институтѣ, то почему бы не возвысить требованія и относительно учительницъ? Весьма хорошо было бы учредить женскіе институты, подобно мужскимъ, для образованія учительницъ народныхъ училищъ. Онѣ были бы весьма полезными сотрудницами въ дѣлѣ начальнаго домашняго воспитанія дѣтей обоего пола.

Ст. 40. Допущеніе разницы въ жалованьи учителей городскихъ и сельскихъ не вполнѣ основательно. Издержки лицъ, живущихъ въ селеніи и вынужденныхъ пріобрѣтать предметы необходимые для жизни изъ города, гораздо болѣе, нежели живущихъ въ городѣ: удовлетвореніе самыхъ настоятельныхъ нуждъ не рѣдко дѣлается не возможнымъ для сельскаго жителя, между тѣмъ, какъ горожанинъ имѣетъ нужное подъ рукою за небольшія деньги, а иногда и даромъ. Принимая во вниманіе значительныя требованія, которыя предъявляются обществомъ желающему занять мѣсто учителя, относительно его подготовки къ этому званію, и имѣя въ виду, что учитель народнаго училища, часто будучи изолированъ отъ образованнаго общества, только своимъ личнымъ вліяніемъ можетъ подвигать сельское населеніе къ пріобрѣтенію знаній, полагалось бы справедливымъ даже возвысить матеріальное вознагражденіе за труды его, и вовсе не назначать сельскому учителю жалованья ниже получаемаго городскимъ учителемъ. Цифра 300 не была бы слишкомъ велика, еслибы она не была стѣснительна для общества, обязаннаго выдавать учителю эту сумму, не считая прочихъ, необходимыхъ на содержаніе училища, расходовъ.

Жалованье законоучителей, преподающихъ въ училищахъ съ двумя и тремя отдѣленіями, еженедѣльно по три раза законъ Божій, тоже нельзя назвать вполнѣ вознаграждающимъ труды. Полагая въ годъ только 32 учебныхъ недѣли, окажется, что законоучитель, обучающій въ училищѣ съ 3 отдѣленіями по три раза въ недѣлю, будетъ получать за каждый урокъ по 52 коп.; плата же сельскаго священника въ училищѣ съ 3 отдѣленіями, если положить 24 учебныхъ недѣли въ году, составитъ около 46 коп. за урокъ.

Ст. 47. Лучше было бы, чтобы не лицо избранное, а само общество, избирающее попечителя училища, сообщало директору училищъ о своемъ выборѣ и о согласіи избраннаго на принятіе обязанности.

Ст. 55 и 56. Право на занятіе должности директора училищъ, преимущественно, предоставляется инспекторамъ учительскихъ институтовъ и народныхъ училищъ, а эти послѣдніе избираются изъ народныхъ учителей, слѣдовательно воспользовавшихся только курсомъ низшихъ учебныхъ заведеній. Мнѣ кажется, что проектъ устава имѣетъ въ виду идеалъ народнаго учителя, который едва ли можетъ осуществиться. Очевидно, что проектъ устава считаетъ болѣе полезнымъ имѣть народными учителями тѣхъ лицъ, которыя, по причинѣ ограниченности своего элементарнаго образованія, но въ силу пріобрѣтеннаго ими метода и навыка, будутъ въ состояніи лучше приноравливаться къ понятіямъ дѣтей низшихъ сословій, не превышая цѣли и предѣловъ программы, нежели людей съ высшимъ университетскимъ образованіемъ. Съ этимъ мнѣніемъ можно согласиться, относительно учителей народныхъ училищъ, но, никакъ, не директоровъ, ревизующихъ училища. Одною изъ главныхъ обязанностей такого ревизора будетъ оцѣнить и аттестовать занимающихся въ училищахъ учителей, а для этого необходимъ человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, съ высшимъ взглядомъ на предметы, стоящій, такъ сказать, выше метода и умѣющій сообразить методъ съ обстоятельствами. Учитель же съ элементарнымъ образованіемъ, обыкновенно съ лѣтами, болѣе и болѣе свыкается съ методой своего преподаванія и, достигнувъ мѣста директора училищъ, едва ли въ состояніи будетъ оцѣнить другой методъ, быть можетъ и лучшій, но неизвѣстный ему; слѣдовательно, онъ, въ должности начальника, будетъ дѣйствовать, какъ рутинёръ, и того же требовать отъ своихъ подчиненныхъ. Напротивъ, человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, развившій свои умственныя способности, расширившій свой взглядъ на вещи и дошедшій многолѣтними трудами до умственной самостоятельности, по моему мнѣнію, будетъ гораздо полезнѣе на такой должности, главнѣйшая обязанность которой состоитъ въ оцѣнкѣ педагогическихъ способностей другихъ. Увидя что-нибудь въ методѣ учителя, не вполнѣ сообразное съ предписаннымъ методомъ, но при всемъ этомъ скрывающее въ себѣ зародышъ, подающій надежду на хорошіе плоды, онъ не подавитъ этого зародыша, но будетъ стараться и будетъ въ состояніи развить это

зерно. Противъ этого можно возразить, что человѣкъ, привыкшій углубляться въ отвлеченныя мышленія, не въ состояніи будетъ приспособиться къ понятіямъ дѣтскаго возраста, а потому не можетъ вѣрно судить ни объ училищахъ, ни о народныхъ учителяхъ. Я не раздѣляю этого мнѣнія. Методъ преподаванія въ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ объема, ничѣмъ не различается одинъ отъ другаго (non qualitate, sed quantitate); методъ— одинъ для всѣхъ возрастовъ и для всѣхъ заведеній. Преподавать «non multa, sed multum», не идти дальше, когда ученики не знаютъ предыдущаго, основывать незнакомое — новое на знакомомъ и уже усвоенномъ, повторять по надобности и привести выученное подъ общій высшій взглядъ, не тратить излишняго времени для пустяковъ, не ведущихъ къ предположенной цѣли общаго развитія, — такой методъ необходимъ и для учителей среднихъ учебныхъ заведеній. Если предоставится учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній право на занятіе мѣста директора, инспектора народныхъ училищъ, какъ и инспектора учительскаго института, мѣсто вполнѣ соотвѣтствующее ихъ образованію, то учители, не сознающіе въ себѣ призванія къ самостоятельному разработыванію какого-нибудь предмета, но чувствующіе скорѣе способность передавать другимъ пріобрѣтенныя ими познанія, заранѣе будутъ ознакомляться съ методами, употребляемыми въ народныхъ училищахъ, а самой не продолжительной практики, по обозрѣнію народныхъ училищъ, достаточно будетъ, чтобы образовать у нихъ истинный взглядъ. Такъ какъ въ настоящее время нѣтъ у насъ опытныхъ народныхъ учителей, которые бы въ состояніи были дать желаемое проектомъ направленіе учительскимъ институтамъ и ревизовать народныя училища, то, по необходимости, какъ и предвидѣлъ это § 56, должности эти сначала будутъ поручены людямъ съ высшимъ образованіемъ. Если эти лица, въ продолженіе предположеннаго срока, въ состояніи будутъ удачно исполнять возложенныя на нихъ обязанности, то не будетъ повода и на будущее время не поручать эту должность лицамъ, получившимъ высшее университетское образованіе, не исключая, впрочемъ, этимъ ихъ преимуществомъ, и тѣхъ изъ народныхъ учителей, которые, полезною дѣятельностію въ дѣлѣ народнаго образованія, обратятъ на себя особенное вниманіе и могутъ, не смотря на небытность свою въ университетѣ, получить другимъ путемъ запасъ свѣдѣній, дающій имъ полное право на занятіе должности директора училищъ.

Ст. 64. Директоръ народныхъ училищъ долженъ быть почти

все учебное время въ разъѣздахъ и въ это время письмоводитель для него не нуженъ, а потому полагалось бы лучшимъ назначить письмоводителя при губернскомъ училищномъ совѣтѣ, куда и должны быть адресуемы всѣ бумаги на имя директора и отчеты домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ.

Ст. 71. По смыслу этой статьи должно полагать, что каждый учитель будетъ преподавать одинъ всѣ предметы одного класса и потому, или, по очередно, будетъ вести, чрезъ всѣ три класса, однихъ и тѣхъ же воспитанниковъ, не преподавая имъ закона Божія и педагогики, или же оставаться преподавателемъ воспитанниковъ одного и того же класса. Тотъ, или другой порядокъ разумѣется проектомъ устава, необходимо пояснить. При этомъ члены совѣта полагаютъ, что гораздо раціональнѣе допустить, чтобы преподаваніе различныхъ предметовъ курса было распредѣлено между учителями и чтобы каждый изъ нихъ излагалъ предметы болѣе ему знакомые.

Ст. 74, 78 и 82. Большинство членовъ совѣта находитъ, чтобы назначеніе исправляющимъ должность учителя учительскаго института предоставить директору училищъ, а утвержденіе въ этой должности совѣту учительскаго института, который доводитъ о таковомъ утвержденіи до свѣдѣнія директора училищъ.

Ст. 80. Въ этой статьѣ проекта устава сказано, что по опредѣленію совѣта на одного изъ учителей института возлагаются занятія счетною частію и бухгалтеріею, по хозяйственному управленію института. Имѣя подобныя занятія, учитель можетъ уклоняться отъ прямыхъ своихъ обязанностей по преподаванію, потому что онъ долженъ будетъ сосредоточить большую часть своей дѣятельности на веденіи приходорасходныхъ книгъ, гдѣ онъ неизбѣжно связанъ съ формальностями, отчетами, которые требуютъ серьезнаго къ себѣ вниманія, иначе грозитъ ему начетъ, возбуждается подозрѣніе и влечетъ его къ законной отвѣтственности; да, при этомъ, еще поручается ему непосредственный надзоръ за воспитанниками института. Вотъ данныя, почему прямыя обязанности учителя института по преподаванію будутъ всегда стоять на второмъ планѣ. По этому не лишнимъ было бы при институтѣ учрежденіе особой должности письмоводителя изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, на котораго, кромѣ необходимой переписки по институту, возложить, подъ собственною его отвѣтственностію, и бухгалтерскую часть по институту, съ вознагражденіемъ изъ суммъ института.

Ст. 85. Желательно, чтобы семейное начало, котораго развитіе имѣется въ виду, принесло надлежащіе результаты. Но, къ сожалѣнію, общность стола для нѣсколькихъ семействъ, вынужденныхъ подчиниться, въ хозяйственномъ отношеніи, распоряженіямъ одной личности, заставляетъ опасаться, чтобы воспитанники не были свидѣтелями различныхъ дрязгъ и непріятностей, которыя приходится нерѣдко встрѣчать при подобныхъ обстоятельствахъ отъ столкновенія членовъ разныхъ семействъ и ихъ интересовъ. Не лучше ли было бы, чтобы воспитанники, ввѣренные надзору извѣстнаго учителя, имѣли общій столъ съ его семействомъ и чтобы жена его завѣдывала отдѣльно отъ прочихъ хозяйственною частію воспитанниковъ одного отдѣла?

Ст. 100. Въ 18 ст. сказано, что учащіеся православнаго исповѣданія обязаны научиться чтенію книгъ церковной печати, въ статьѣ же 100, гдѣ говорится о преподаваніи отечественнаго языка въ учительскихъ институтахъ, не упоминается ни слова о Славянскомъ языкѣ. Основная черта Русскаго народа — это необыкновенное благочестіе, правда, дурно направленное, ограничивающееся по большей части обрядовой стороной религіи, которая и исполняется самымъ строгимъ образомъ; но если это живое чувство очистить и хорошо направить, то оно можетъ и должно принести самые благодѣтельные плоды. Я думаю, что образованіе нашего народа должно быть по преимуществу религіозное. Священное писаніе, всѣ церковныя книги и службы написаны на Славянскомъ языкѣ, поэтому я думаю, что Славянскій языкъ долженъ быть изучаемъ, не говоря уже объ институтахъ, гдѣ онъ долженъ занять первое мѣсто, но даже и въ самыхъ училищахъ, по основательнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ училищахъ онъ долженъ быть изучаемъ практически, къ чему много способствуетъ изданіе священнаго писанія на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ. Учитель легко можетъ объяснить взаимное отношеніе обоихъ текстовъ. Преподавателю же закона Божія вмѣнить въ обязанность объяснить литургію съ переводомъ на Русскій языкъ.

Ст. 109. Большинство членовъ совѣта находитъ, что, во время повторительныхъ курсовъ, всѣ учители института лишены будутъ отдыха и возможности воспользоваться отпускомъ, а потому, кажется, несправедливо будетъ лишать ихъ того и другаго безъ особеннаго, хотя небольшаго вознагражденія.

Ст. 116, 121, 124. Принимая во вниманіе: во-1-хъ, что чѣмъ малочисленнѣе заведеніе, тѣмъ удобнѣе въ немъ надзоръ и тѣмъ

успѣшнѣе его можно вести; во-2-хъ, въ меньшемъ возрастѣ дѣтей почти всегда есть наклонность подражать старшему возрасту и, при частомъ сообщеніи этихъ возрастовъ, въ меньшемъ весьма часто проявляются неумышленные поступки не свойственные ихъ возрасту, переходящіе впослѣдствіи въ пороки. А потому казалось бы лучшимъ, еслибы прогимназія, предполагаемая при гимназіи, была помѣщена совершенно въ отдѣльномъ зданіи, къ чему почти повсемѣстно есть средства, а именно тѣ зданія, гдѣ помѣщаются нынѣ уѣздныя училища. Если окажется невозможнымъ допустить это во всѣхъ губернскихъ городахъ, то, по крайней мѣрѣ, необходимо допустить хотя въ тѣхъ, гдѣ есть удобное готовое помѣщеніе.

Управленіе прогимназіею удобно поручить инспектору пансіона, такъ какъ онъ свободенъ все то время, когда воспитанники пансіона въ классахъ. А еще бы лучше, еслибы и самые пансіоны раздѣлить и помѣстить ихъ такъ, чтобы гимназія съ пансіономъ своимъ помѣщалась въ одномъ зданіи, а прогимназія съ пансіономъ своимъ—въ другомъ: потому что въ пансіонахъ еще болѣе можетъ быть столкновеній разныхъ возрастовъ и обмѣнъ дурныхъ наклонностей, тогда какъ отдѣльныя помѣщенія, по возможности, устранятъ эти неудобства. Въ послѣднемъ случаѣ, управленіе гимназіею и пансіономъ при ней поручить директору гимназіи и совѣту при оной, а управленіе прогимназіею съ пансіономъ при послѣдней — инспектору и совѣту при прогимназіи. Словомъ, казалось бы лучше, совершенно раздѣлить эти заведенія. Если же оставить ихъ въ одномъ зданіи подъ непосредственнымъ надзоромъ одного только директора гимназіи, то они отъ существующей нынѣ гимназіи съ пансіономъ ни чѣмъ не будутъ отличаться, кромѣ того только, что директоръ, лишаясь помощника въ инспекторѣ, который исключительно назначается по силѣ ст. 274, въ помощь ему по пансіону, еще болѣе будетъ затрудненъ въ надзорѣ, почти четырехъ соединенныхъ заведеній.

Ст. 137. Большинство членовъ совѣта, принимая во вниманіе всю трудность званія учителя, который, при добросовѣстномъ и ревностномъ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, не рѣдко, еще въ самомъ началѣ своего служебнаго поприща, разстраиваетъ на всегда свое здоровье, а иногда дѣлается даже преждевременно и жертвою смерти, признаетъ болѣе справедливымъ сократить срокъ къ выслугѣ добавочнаго жалованья пятью годами, т. е. назначить вмѣсто 15 только 10 лѣтъ. Этимъ добавочнымъ жалованьемъ должны пользоваться не нѣкоторые только учители, удостоиваемые пе-

дагогическимъ совѣтомъ, какъ сказано въ ст. 138 проекта устава, а безъ исключенія всѣ, прослужившіе опредѣленный срокъ, на основаніи того предположенія, что учитель, находящійся въ должности уже болѣе 10 лѣтъ, несомнѣнно заявилъ свою педагогическую дѣятельность, а слѣдовательно вполнѣ достоинъ и вознагражденія за свой добросовѣстный и тяжелый десятилѣтній трудъ; въ противномъ случаѣ, онъ не могъ бы столь долгое время оставаться на занимаемомъ имъ мѣстѣ. Этимъ не нарушается однакожь справедливость по отношенію къ ревностнѣйшимъ преподавателямъ, потому что для нихъ, кромѣ этой награды, есть еще шансы на другія награды, существующія по министерству народнаго просвѣщенія.

Ст. 142. По важности обязанности надзирателя за приходящими учениками, важности, которой отрицать нельзя, имѣя въ виду, что надзиратель долженъ имѣть вліяніе на учениковъ, пріобрѣтаемое только дѣйствительными нравственными достоинствами и образованіемъ, было бы лучше, для полученія болѣе полныхъ и точныхъ свѣдѣній о кандидатѣ на должность надзирателя, чтобы инспекторъ прогимназіи объ избираемомъ имъ для этой должности лицѣ заявлялъ педагогическому совѣту и мнѣніе свое о предлагаемомъ лицѣ излагалъ бы въ своемъ представленіи попечителю округа. Отрицательное рѣшеніе совѣта касательно предлагаемаго лица, не останавливая представленія инспектора, если онъ, по своимъ соображеніямъ, не сочтетъ нужнымъ отмѣнить свое предложеніе, должно быть доводимо, вмѣстѣ съ представленіемъ инспектора, до свѣдѣнія попечителя на его усмотрѣніе.

Ст. 144. Принимая во вниманіе число уроковъ закона Божія въ прогимназіи (7 ур., см. прим. 1), возрастъ учащихся (9 — 13 лѣтъ, ст. 162), приготовительныя ихъ познанія для поступленія въ прогимназіи (ст. 162 требуется знаніе главныхъ молитвъ), невозможно выполнить программы преподаванія закона Божія въ прогимназіи. Подробное изложеніе ветхо-завѣтной и ново-завѣтной исторіи, особенно въ томъ направленіи, чтобы изложеніе ея служило пособіемъ къ систематическому изученію всеобщей исторіи для учениковъ прогимназіи, будетъ не по силамъ. Свѣдѣнія ново-завѣтной исторіи, указанныя этой статьей, надобно заимствовать, между прочимъ, изъ посланій апостольскихъ (вѣроятно разумѣлось дѣяній апостольскихъ); къ ученію о литургіи присоединяется объясненіе богослуженія вообще. Что разумѣется въ этомъ выраженіи: наука ли о богослуженіи, или службы вседневныя и праздничныя? Такъ какъ прогимназіи, по проекту, имѣютъ характеръ, въ извѣстной степени,

заведеній, законченныхъ, и, слѣдовательно, богослуженіе должно быть пройдено въ нихъ, то, къ указанному числу уроковъ закона Божія въ прогимназіяхъ, надобно прибавить по крайней мѣрѣ еще два урока. Эти уроки могутъ быть заняты отъ Русскаго языка безъ всякаго ущерба для него.

Ст. 145. Въ этой статьѣ сказано, что *изученіе грамматики должно быть правильное.* Когда предложенъ былъ вопросъ: что должно разумѣть подъ *правильнымъ изученіемъ?*, то высказаны были объ этомъ различныя мнѣнія, показавшія, что это выраженіе не имѣетъ яснаго и опредѣленнаго смысла; но, далѣе, въ этой же статьѣ говорится, что, для практическаго ознакомленія съ церковно-Славянскимъ языкомъ, ученики двухъ послѣднихъ классовъ должны упражняться въ переводахъ съ этаго языка на Русскій; значитъ: Славянскій языкъ не легъ въ основу изученія Русскаго языка. По моему мнѣнію, это уже не будетъ правильнымъ изученіемъ Русскаго языка. Я вполнѣ раздѣляю взгляды гг. Буслаева и Перевлѣсскаго на преподаваніе отечественнаго языка. Вотъ мнѣніе Буслаева: «историческая грамматика вмѣняетъ себѣ въ обязанность положить въ основу изученія подробный этимологическій разборъ формъ языка для того, чтобы изъ этого разбора извлечь грамматическіе законы, понятные и убѣдительные въ теоретическомъ отношеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣнительные къ практикѣ. Если обученіе языкамъ классическимъ можетъ быть, до извѣстной степени, замѣнено обученіемъ языку родному, то безъ сомнѣнія въ томъ только случаѣ, когда отечественная грамматика, основанная на историческихъ началахъ, будетъ изучаема въ постоянной связи съ чтеніемъ важнѣйшихъ литературныхъ памятниковъ, которые должны быть изданы для училищъ съ необходимыми грамматическими объясненіями въ исторической хрестоматіи. Такое знакомство съ роднымъ языкомъ полезно въ двоякомъ отношеніи: въ теоретическомъ и практическомъ. Въ первомъ отношеніи, оно ведетъ къ ясному уразумѣнію формъ роднаго языка, указывая на ихъ первоначальный видъ и послѣднія видоизмѣненія и объясняя современную рѣчь, какъ совокупность этихъ формъ, дошедшихъ до насъ отъ различныхъ эпохъ. Въ практическомъ отношеніи, оно служитъ пособіемъ при изученіи литературныхъ памятниковъ и руководствуетъ учащихся въ употребленіи современнаго языка, объясняя законы, какъ устной рѣчи, такъ и письменной». Но такого рода преподаваніе возможно только въ гимназіяхъ. Историческая же грамматика, предназначенная для прогимназій, должна ограничить

свой объемъ, примѣнительно къ общей потребности людей образованныхъ, къ потребности въ основательномъ изученіи языка преимущественно современнаго, потому она касается древнихъ формъ языка болѣе для того, чтобы ими объяснить нынѣ употребляемое.

Ст. 153. Относительно преподаванія исторіи въ отдѣльной прогимназіи нужнымъ считаю обратить вниманіе на слѣдующее: по росписанію уроковъ для прогимназій (прил. № 1) назначено для исторіи 7 уроковъ; по содержанію своему, преподаваніе исторіи ближе всего, и даже исключительно, можетъ быть поручено только преподавателю Русскаго языка, потому что исторія входитъ въ кругъ предметовъ его спеціальной подготовки къ учительской должности (по крайней мѣрѣ въ настоящее время въ педагогическихъ курсахъ, при университетахъ существующихъ, кандидатъ — педагогъ на предметъ Русскаго языка и словесности обязанъ заниматься исторіей). Преподаватели же языковъ до того времени, когда они будутъ назначаемы изъ лицъ, окончившихъ курсъ университетскій по филологическому факультету, не могутъ принять на себя преподаванія этаго предмета. Если же это и можетъ быть, то только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, составляющихъ исключеніе. Учитель естествовѣдѣнія, не слушая исторіи въ университетѣ, едва ли можетъ быть обязанъ къ преподаванію ея въ прогимназіи; да, если бы онъ и могъ излагать этотъ предметъ по степени своихъ познаній, то разнообразіе предметовъ, входящихъ въ кругъ преподаваемыхъ имъ наукъ, требуетъ столько времени для приготовленія къ урокамъ, если преподаватель захочетъ исполнить, какъ требуетъ уставъ, свои обязанности, что нѣтъ никакой возможности требовать отъ него, чтобы онъ могъ взять на себя преподаваніе исторіи. Такимъ образомъ, во всякой прогимназіи преподаваніе исторіи, самымъ естественнымъ образомъ, должно перейти къ учителю Русскаго языка, имѣющему 18 лекцій для своего предмета и отъ присоединенія къ его обязанностямъ преподаванія исторіи получающему 25 обязательныхъ уроковъ въ недѣлю. Такое значительное число уроковъ, налагаемое уставомъ на преподавателя, едва ли принесетъ ожидаемую отъ преподаванія пользу. Я полагаю, что преподаватель не долженъ имѣть слишкомъ много уроковъ, если требовать, чтобы онъ могъ съ пользою для учащихся исполнять свои обязанности. Непрерывный трудъ безъ отдыха, въ продолженіе цѣлой недѣли, въ стѣнахъ одного и того же заведенія, едва ли благотворно можетъ дѣйствовать на нравственную сторону преподавателя, не говоря уже о физическомъ утомленіи. Одна необходимость имѣть,

ежедневно, передъ глазами одну и ту же обстановку, которой измѣнить нѣтъ возможности, значительно уменьшитъ энергію, столь необходимую въ дѣлѣ преподаванія. Катихизическій методъ обученія, требующій безпрестанной умственной дѣятельности учителя и напряженія голоса, по необходимости, будетъ имѣть послѣдствіемъ значительное ослабленіе его физическихъ силъ и упадокъ энергіи. Если ожидаются улучшенія преподаванія и успѣховъ учащихся, то надбавка столь значительнаго труда преподавателю не дастъ ожидаемыхъ хорошихъ результатовъ. Порученіе преподаванія исторіи законоучителю прогимназіи едва ли можетъ быть допущено: во-1-хъ, потому, что обязанности его званія не даютъ возможности посвятить слишкомъ много времени прогимназіи, а во-2-хъ, и потому, что спеціальное подготовленіе законоучителя къ преподаванію исторіи едва ли можетъ быть допущено, принимая во вниманіе спеціальную цѣль, которая имѣлась въ виду при пребываніи его въ семинаріи или академіи. Вслѣдствіе этого, я полагалъ бы, что преподавателемъ исторіи въ отдѣльной прогимназіи должно быть отдѣльное лицо, къ обязанностямъ котораго можно бы отнести преподаваніе политической географіи.

Ст. 154. Изъ разсматриванія таблицы уроковъ оказывается, что общее ихъ число въ 4-хъ классахъ прогимназіи, допуская обязательность учащихся изучать оба новые языка, составляетъ 104 урока въ недѣлю. Такимъ образомъ, на каждый классъ приходится въ недѣлю по 26 уроковъ, что̀ составитъ 4 раза въ недѣлю по 4 и два раза по 5 уроковъ (часовыхъ) въ день, какъ видно изъ объяснительной записки. Кромѣ того, въ послѣобѣденное время, полагаются уроки пѣнія и гимнастики, обязательные для всѣхъ, и число ихъ не можетъ быть менѣе 4-хъ для каждаго класса, полагая по 2 урока для пѣнія и гимнастики отдѣльно. Не смотря на катихизическій способъ преподаванія, допускаемый въ прогимназіи и обусловливающій трудъ ученика по преимуществу въ классѣ, учащійся не много будетъ имѣть отдыха дома, при необходимости удѣлять нѣкоторое время на повтореніе слышаннаго въ классѣ и исполненіе нѣкоторыхъ работъ, назначаемыхъ преподавателями на домъ, если еще прибавить гимнастику и пѣніе, для которыхъ отдѣляется часть свободнаго отъ уроковъ времени. Между тѣмъ необходимо дать учащемуся количество отдыха, достаточное для приведенія въ равновѣсіе физическихъ и нравственныхъ силъ, приведенныхъ въ утомленіе постояннымъ напряженіемъ, въ продолженіе четырехъ или пяти часовъ, постояннаго занятія разнородными че-

тырьмя или пятью предметами. Мнѣ кажется, что четыре урока до обѣда было бы нужно назначить для учащихся и прибавить къ нимъ уроки пѣнія и гимнастики послѣ обѣда.

Ст. 166. Большинство членовъ совѣта признаетъ удобнѣе для взноса денегъ назначить вмѣсто іюля сентябрь мѣсяцъ, потому что іюль — вакаціонное время.

Ст. 173. Всѣ члены совѣта находятъ справедливымъ къ этой статьѣ прибавить: 4) лица свободнаго состоянія, имѣющія право на поступленіе въ службу, не подвергаются испытанію при производствѣ въ первый классный чинъ.

Ст. 183. Необходимо положить, по крайней мѣрѣ, одного надзирателя на 150 учениковъ, тѣмъ болѣе, что обязанности инспектора гимназіи должны будутъ перейти къ директору, который и безъ того обремененъ многосложными занятіями по гимназіи, прогимназіи (если она не будетъ отдѣлена отъ гимназіи) и институту для приготовленія учителей прогимназіи, гдѣ таковой будетъ учрежденъ.

Ст. 184, 185, 186, 187, 188, 189 и 190. По внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ параграфовъ проекта, относящихся непосредственно къ директору гимназіи и касающихся, во-1-хъ, его избранія, во-2-хъ, его положенія въ средѣ педагогическаго совѣта гимназіи и, наконецъ, въ-3-хъ, его правъ и обязанностей, я прихожу къ тому заключенію, что директоръ гимназіи, поставленный на началахъ проекта, представляетъ слишкомъ мало вѣроятности на хорошій результатъ.

а) По 184 § проекта директоръ гимназіи избирается попечителемъ учебнаго округа. Но какія данныя можетъ имѣть попечитель округа для опредѣленія педагогическаго такта лица, которое онъ избираетъ директоромъ гимназіи? Предполагается, что директоры гимназій будутъ избираться, по преимуществу, изъ учителей гимназій, но есть ли какая-нибудь возможность попечителю учебнаго округа слѣдить за педагогическою дѣятельностію учителей гимназій? Едва ли ему не придется, въ этомъ случаѣ, полагаться исключительно на письменныя аттестаціи директоровъ гимназій, а эти аттестаціи, какъ извѣстно, рѣдко заключаютъ въ себѣ вѣрную оцѣнку педагогическаго такта того или другаго лица, а напротивъ онѣ чаще всего только даютъ возможность, по нѣкоторымъ видамъ, прикрываться педагогическому шарлатанству. Отъ чего, проектъ, по 241 §, при избраніи учителя въ званіе заслуженнаго, на-

шелъ необходимымъ дать педагогическому совѣту право широкаго выбора, отбросивъ въ этомъ случаѣ письменную аттестацію директора, какъ недостигающую цѣли, а между тѣмъ, при избраніи директора, совершенно измѣнилъ своему началу? Развѣ избраніе директора не такъ же важно, какъ и избраніе заслуженнаго учителя? Кто будетъ сомнѣваться въ томъ, что еслибъ предоставлено было педагогическому совѣту выбирать изъ среды своей кандидата на директора, то выборъ его несравненно ближе будетъ подходить къ достойному выбору, чѣмъ выборъ попечителя учебнаго округа?

б) По 185 §, на занятіе должности директора гимназіи имѣютъ право только лица, прослужившія не менѣе 10 лѣтъ по учебной части. Мнѣ кажется, что назначеніе срока для занятія должности директора скорѣе можетъ служить стѣснительною, чѣмъ раціональною мѣрою, потому что при назначеніи директора нужно имѣть въ виду не идею времени, а заслугу и педагогическій талантъ. Но неужели заслуга и истинный талантъ не могутъ заявить себя ранѣе 10 лѣтъ, напримѣръ послѣ 7, 5 и даже 2-хъ лѣтъ. Предоставивъ педагогическому совѣту выборъ директора, можно быть совершенно увѣреннымъ, что онъ никогда не остановится своимъ выборомъ на педагогѣ неопытномъ и незаслуженномъ. Слѣдовательно, гораздо раціональнѣе въ этомъ случаѣ дать свободу педагогическому совѣту, не опредѣляя никакого срока для выбора кандидата на занятіе должности директора.

в) Разсматривая всѣ обязанности, налагаемыя на директора по проекту, можно сказать, что онъ не имѣетъ ни одной существенной обязанности, которая бы дѣлала его личность необходимою; все то, что опредѣлено проектомъ для дѣятельности директора, можетъ быть выполнено другими лицами гораздо лучше.

1) По 189 §, директоръ гимназіи обязанъ преподавать одинъ какой-нибудь учебный предметъ по собственному избранію, или обученіе педагогикѣ въ педагогическомъ курсѣ, состоящемъ при гимназіи. Если допустить, что директору вмѣняется въ обязанность читать какой-нибудь предметъ на томъ же самомъ основаніи, какъ и учителю, и сверхъ того, если имѣется въ виду при этомъ, чтобы директоръ, чрезъ чтеніе предмета, не сдѣлался бы отсталымъ, то справедливость требуетъ, чтобы и онъ наравнѣ съ учителями стоялъ подъ контролемъ педагогическаго совѣта, въ противномъ случаѣ, онъ можетъ злоупотреблять этой обязанностію въ ущербъ учебнаго предмета и того класса, въ которомъ онъ будетъ преподавать. Слѣдовательно, обязанность директора читать какой-ни-

будь учебный предметъ или педагогику совершенно устраняетъ всякую мысль о необходимости другаго какого-либо званія, кромѣ учителя.

2) Еще менѣе необходимости въ директорѣ въ томъ случаѣ, когда ему вмѣняется въ обязанность главное руководство педагогическимъ образованіемъ молодыхъ людей, окончившихъ полный гимназическій курсъ и приготовляющихся въ учители прогимназіи. Руководство педагогическимъ образованіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обученіе педагогикѣ—это такая важная дѣятельность, которая одна должна поглотить собою все служебное время лица, занимающагося ею, слѣдовательно директоръ, при другихъ своихъ обязанностяхъ, которыхъ по проекту не мало, едва ли будетъ въ состояніи, добросовѣстно выполнить ее, тѣмъ болѣе, что онъ въ этомъ случаѣ безконтроленъ. По моему мнѣнію, эту обязанность слѣдуетъ возложить на особеннаго преподавателя съ контролемъ надъ нимъ педагогическаго совѣта.

3) По 189 §, директору вмѣняется въ обязанность наблюденіе за воспитаніемъ и содержаніемъ учениковъ лицами служащими при гимназіи и прогимназіи. Но такъ какъ, въ замѣчаніи на 140 § проекта, мы высказали, что пансіонерство есть страшное зло, которое нужно вырвать съ корнемъ, то само собою разумѣется, что и обязанность директора, по 184 §, чрезъ это уничтожается.

4) По 189 § же, директоръ обязанъ ежедневно посѣщать учебныя заведенія, ввѣренныя его управленію, наблюдая при этомъ, какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія въ нихъ, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ. Такая ежедневная задача, при поименованныхъ уже нами выше обязанностяхъ директора, едва ли можетъ быть выполняема имъ, какъ слѣдуетъ; директору придется, можетъ быть, выполнить ее только формальнымъ образомъ. Да притомъ, неужели есть нужда въ томъ, чтобы директоръ имѣлъ въ своихъ рукахъ право высшаго надзора за ходомъ преподаванія и воспитанія, когда прямыя обязанности педагогическаго совѣта суть тѣ же самыя. Что же касается до наблюденія директора за внѣшнимъ порядкомъ, то неужели, въ этомъ случаѣ, долженъ быть наблюдателемъ директоръ гимназіи. Мнѣ кажется, подобную обязанность еще можно бы было назначить директору, еслибы у него рѣшительно не было ни какихъ обязанностей.

5) По 190 § проекта директоръ аттестуетъ всѣхъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ предъ попечителемъ учебнаго округа. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что аттестація можетъ быть

правильною только въ томъ случаѣ, когда она не боится гласности и основана на достовѣрныхъ фактахъ, нужно допустить, чтобы она была обсуждаема въ педагогическомъ совѣтѣ, гдѣ она разоблачаетъ, такъ сказать, каждаго члена его другъ передъ другомъ и даетъ данныя для образованія большинства или меньшинства голосовъ при какихъ-нибудь выборахъ, напримѣръ въ званіе заслуженнаго учителя, въ кандидаты на награды и т. п. Въ противномъ же случаѣ, аттестаціи директора опять будутъ оставаться, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, канцелярскою тайною и будутъ заключать въ себѣ не аттестацію въ истинномъ смыслѣ этого слова, а личный взглядъ директора, составленный при благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. По 186 §, директоръ есть предсѣдатель педагогическаго совѣта и состоитъ непремѣннымъ членомъ попечительнаго совѣта. Едва ли слѣдуетъ говорить о томъ, что то и другое можетъ быть возложено на лицо безъ званія директора, если мы допустимъ въ педагогической сферѣ коллегіальность съ выборнымъ началомъ относительно представительства или предсѣдательства.

Соображая всесказанное мною выше, я прихожу вотъ къ какому результату. Вмѣсто директора гимназіи, какъ лица, по проекту, крайне неопредѣленнаго, среди коллегіальнаго учрежденія, гораздо раціональнѣе дать педагогическому совѣту право выбирать изъ среды себя президента на 5 лѣтъ, обусловивъ его тѣми обязанностями, какія необходимы для предсѣдателя. Непосредственнымъ его помощникомъ станетъ съ одной стороны секретарь педагогическаго совѣта, съ другой — старшій воспитатель пансіона. Эти три лица и должны быть непремѣнными членами попечительнаго совѣта. Будучи при всемъ этомъ лицами отвѣтственными передъ педагогическимъ совѣтомъ, очевидно президентъ, секретарь и воспитатель будутъ выполнять свои обязанности не на бумагѣ только и не формально, а самымъ дѣломъ. Для наблюденія же за внѣшнимъ порядкомъ и другими непредвидѣнными обстоятельствами, могущими встрѣтиться во время занятій въ классахъ, весьма удобно завести общее дежурство учителей, которые ведутъ для этого общую дежурную книгу, поступающую потомъ для соображеній къ президенту педагогическаго совѣта. Предсѣдатель педагогическаго совѣта можетъ быть выбранъ и на второе пятилѣтіе и, за все время своего предсѣдательства, получаетъ опредѣленное по штату жалованье не менѣе 500 р. сер., сверхъ жалованья учительскаго.

Ст. 192. При опредѣленіи на службу законоучителей, справед-

ливо было бы требовать, чтобы они были изъ воспитанниковъ духовныхъ академій по преимуществу, а также, чтобы они принадлежали гимназіи все-цѣло, а не были прикомандированы къ ней (такъ какъ большая часть законоучителей главную службу несетъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, въ званіи приходскихъ священниковъ). Обязанности службы по приходу и при гимназіи трудно совмѣстимы. Оцѣнка трудовъ законоучителя, по уставу, предоставлена педагогическому совѣту (ст. 240), но законоучитель контролируется епархіальнымъ начальствомъ. Можетъ случиться, что совѣтъ гимназіи и начальство оной будутъ довольны службою законоучителя, а епархіальное начальство не довольно, или, на оборотъ. Въ томъ и другомъ случаѣ положеніе законоучителя шатко, не надежно, по отсутствію положенія о немъ въ уставѣ. Желая вывести законоучителя гимназіи изъ такого неопредѣленнаго положенія, педагогическій совѣтъ, принявъ во вниманіе, а) что епархіальное начальство обязано надзирать, чтобы истины православной церкви исповѣдуемы были во всей чистотѣ (уст. духовн. консисторіи объ охраненіи православной вѣры, § 7), б) что архіерей есть главный надзиратель духовнаго ученія и въ свѣтскихъ училищахъ (указ. 1811 года ноября 11 дня), признаетъ полезнымъ, чтобы законоучитель, по преподаванію закона Божія въ гимназіи, отвѣчалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, только за чистоту ученія христіанскаго. Что же касается самой методы преподаванія, выполненія имъ программъ по закону Божію (которыя даны будутъ министерствомъ), успѣшности его по преподаванію, вообще педагогической его дѣятельности, во всѣхъ сихъ случаяхъ, педагогическій совѣтъ признаетъ естественнымъ удержать за собою право контролировать законоучителя и, въ такомъ предположеніи безъ сомнѣнія, отзывъ педагогическаго совѣта о законоучителѣ у епархіальнаго начальства долженъ имѣть полное значеніе и силу.

Ст. 196. При сличеніи содержанія ст. 196 съ ст. 205 и приложеній № 2 и 3 и объяснительной записки, гдѣ объясняется въ главныхъ чертахъ различіе между обоими родами гимназій открываются нѣкоторыя противорѣчія, а именно:

1) Судя по числу уроковъ, назначенныхъ для Русской словесности въ обоихъ родахъ гимназій: въ реальной 15, въ филологической 13, нужно думать, что, сообразно большему числу уроковъ для этого предмета въ реальной гимназіи (15 ур.), преподаваніе его должно быть полнѣе и обширнѣе, или же сопровождаться усиленными практическими упражненіями въ сочиненіяхъ. Между тѣмъ

въ ст. 196 говорится, что преподаваніе Русской словесности въ филологическихъ гимназіяхъ, должно быть въ томъ же объемѣ, какъ и въ реальной. Казалось бы болѣе сообразнымъ ожидать болѣе обширнаго объема этого предмета въ филологической гимназіи.

2) О новѣйшихъ языкахъ сказано (ст. 196), что они преподаются въ большемъ объемѣ въ филологическихъ гимназіяхъ, между тѣмъ въ таблицѣ распредѣленія уроковъ, число часовъ для Нѣмецкаго языка въ обоихъ родахъ гимназій назначено тоже, а для Французскаго для филологической гимназіи даже тремя меньше. Между тѣмъ конечная цѣль преподаванія этихъ языковъ, какъ въ филологической, такъ и реальной гимназіи, по смыслу ст. 208, указана одна и таже.

3) О Латинскомъ языкѣ сказано, что въ филологической гимназіи онъ преподается въ меньшемъ объемѣ, явнымъ образомъ ошибочно. Какъ самое назначеніе гимназіи и требованіе, изложенное въ ст. 207 относительно результатовъ преподаванія, такъ и число лекцій, назначенныхъ для этого предмета (24 урока), доказываютъ, что языкъ этотъ долженъ быть изучаемъ съ значительно бо̀льшею подробностію въ филологической гимназіи, нежели въ реальной.

4) Въ отдѣлѣ 3-мъ разбираемой статьи выпущена *химія*, о которой говорится въ ст. 205, вмѣсто ея прибавлена математическая географія, о чемъ не упоминается въ ст. 205. Преподаваніе этихъ всѣхъ наукъ признается не нужнымъ? Необходимо съ точностію обозначить и уничтожить существующее въ упомянутыхъ двухъ статьяхъ противурѣчіе.

5) Въ объяснительной запискѣ (ст. 68 о вышеприведенномъ раздѣленіи гимназіи) ошибочно сказано, что въ реальныхъ гимназіяхъ преподается естествовѣдѣніе съ уменьшеннымъ курсомъ математики. Отдѣльно назначенное число уроковъ (16) и содержаніе ст. 204, въ которой изложенъ объемъ преподаванія математики, указываютъ явную ошибку.

Ст. 197. Всѣ члены совѣта признаютъ болѣе полезнымъ считать обязательными оба новые языка.

Ст. 202. Этою статьею поставляется въ обязанность, чтобы ученики основательно были ознакомлены съ евангеліемъ и посланіями апостольскими. Для выполненія сей задачи необходимо ввести особую науку, извѣстную подъ именемъ «введеніе въ св. писаніе», одно практическое ознакомленіе съ содержаніемъ евангелія

и посланій апостольскихъ, чрезъ чтеніе и изъясненіе въ классѣ, не много принесетъ пользы.

Преподаваніе закона Божія въ прогимназіи и гимназіи имѣетъ въ виду религіозное образованіе (ст. 144) и нравственное развитіе учащихся (ст. 202), но одного преподаванія для сей цѣли не достаточно. Слѣдующія мѣры могутъ способствовать нравственному и религіозному развитію учащихся:

1) Принимая во вниманіе, что усвоеніе религіи чрезъ богослуженіе и обряды не только естественно, но вполнѣ разумно (путь истины чрезъ чувство и сердце къ сознанію и разуму легче, чѣмъ обратный путь чрезъ сознаніе и мысль къ сердцу и чувству), что богослуженіе и обряды нашей православной церкви ясно отражаютъ на себѣ догматъ, необходимо обязать учащихся не упустительно посѣщать богослуженіе церковное, особенно литургію, въ праздники и воскресные дни. Предъ литургіею законоучитель объясняетъ въ учебной залѣ воспитанникамъ дневное евангеліе, или исторію праздника. Объясненіе подобнаго рода могутъ быть предлагаемы законоучителемъ и за литургіею, въ видѣ поученій.

Примѣч. Отъ обязательнаго посѣщенія богуслуженія въ гимназической церкви могутъ быть уволены тѣ изъ учащихся, которые живутъ у родителей.

2) Непремѣнное исполненіе христіанскаго долга—бытіе у исповѣди и причастіе св. тайнъ. По положенію, нынѣ дѣйствующему, для исполненія сего христіанскаго долга воспитанниками, назначена страстная седьмица. Казалось бы болѣе удобнымъ назначить для говѣнія первую седьмицу великаго поста: ибо воспитанники на страстную седьмицу увольняются домой и тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ отъ губернскаго города, не могутъ говѣть. Внушеніе объ исполненіи сего священнаго долга воспитанниками принадлежитъ законоучителю, а начальство гимназическое наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ его, что̀ согласно и съ постановленіями гражданскими (т. XIV Св. Зак. изд. 1857 г., уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій ст. 24 и 25).

Ст. 210 и 156. Такъ какъ провѣрка занятій и знаній учениковъ, посредствомъ спрашиванія ихъ, лежитъ на обязанности преподавателя, то чѣмъ менѣе будетъ число учениковъ въ классѣ, тѣмъ успѣшнѣе и основательнѣе будетъ контроль учащаго надъ ученикомъ. Поэтому, не смотря на ограниченіе, указанное въ ст. 156, относительно раздѣленія класса на отдѣленія, въ случаѣ, если число

учениковъ класса превышаетъ 40, желательно, чтобы эта цифра была уменьшена и число учениковъ класса ограничено 30. Если эта мѣра желательна для гимназіи, то она тѣмъ желательнѣе и необходимѣе для прогимназій, гдѣ, при катехизическомъ способѣ преподаванія, занятія учителя съ 40 учениками будутъ весьма не легки. Что касается, упоминаемой въ ст. 157 и 210, инструкціи для переводныхъ и окончательныхъ испытаній, то необходимо, чтобы новыя правила существенно отличались отъ тѣхъ, которыми гимназіи и уѣздныя училища руководствуются въ настоящее время. Настоящія правила не даютъ должнаго значенія экзаменамъ и доставляютъ возможность ученикамъ, посредственно успѣвающимъ по многимъ предметамъ, впродолженіи года, и часто даже не заботящимся о приготовленіи къ экзамену, переходить въ высшіе классы. Усиленіе строгости переводныхъ экзаменовъ въ томъ отношеніи, чтобы не $2\frac{1}{2}$ балла, полученыхъ въ среднемъ выводѣ, давали право на переходъ въ высшій классъ, имѣло бы необходимымъ слѣдствіемъ бо̀льшую успѣшность учащихся на окончательномъ испытаніи. Необходимо, или возвысить значеніе переводныхъ экзаменовъ, или совершенно уничтожить ихъ, принявъ за основаніе для перевода въ высшіе классы годичныя отмѣтки преподавателей.

Ст. 215. Совѣтъ находитъ неудобнымъ ограничивать число медалей, выдаваемыхъ лучшимъ ученикамъ гимназіи по окончаніи полнаго курса, одною золотою и двумя серебряными. Легко можетъ быть, что изъ нѣсколькихъ десятковъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, найдется болѣе трехъ, достойныхъ награжденія медалями, или встрѣтятся два съ одинаковыми правами на золотую медаль. Почему же не дать имъ обоимъ золотыя? Если предпочесть одного, значитъ обидѣть другаго и потому совѣтъ предполагаетъ не ограничивать числа медалей тѣхъ и другихъ. Если же проектъ устава предполагаетъ ограничить расходъ гимназіи, ограничивая число медалей, то, безъ сомнѣнія, въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ найдетъ источники для покрытія этаго излишняго расхода.

Ст. 217. Я полагалъ бы возможнымъ освободить, отъ платы за аттестатъ и свидѣтельство, тѣхъ изъ постороннихъ лицъ, которыя представятъ несомнѣнныя и законныя удостовѣренія о своей несостоятельности.

Ст. 221. По мнѣнію большинства членовъ совѣта, изложенному на ст. 186, предположено вмѣсто директора гимназіи присутствовать въ попечительномъ совѣтѣ предсѣдателю педагогическаго со-

вѣта, секретарю и старшему воспитателю пансіона, если таковый будетъ существовать при гимназіи.

Ст. 236. По мнѣнію, принятому всѣми членами совѣта, изложенному въ замѣчаніяхъ на статьи 116, 121 и 124, прогимназіи должны быть отдѣлены отъ гимназій, слѣдовательно, и педагогическій совѣтъ долженъ быть отдѣленъ. По этому, согласно замѣчанію, принятому большинствомъ, педагогическій совѣтъ прогимназіи и вся администрація его должны быть устроены на тѣхъ же началахъ, какія изложены по поводу статей отъ 184 до 190, касательно директоровъ гимназій.

Ст. 240. По мнѣнію, принятому большинствомъ членовъ совѣта, изложенному въ замѣчаніи на ст. 184, директоръ гимназіи долженъ быть избираемъ изъ членовъ педагогическаго совѣта, а потому къ этой статьѣ слѣдуетъ отнести пунктъ 14, касательно выбора предсѣдателя педагогическаго совѣта или директора гимназіи.

Ст. 241. По этой статьѣ, потому же мнѣнію, къ литерѣ б слѣдуетъ прибавить въ пунктѣ 1: «по избранію въ званіе заслуженнаго учителя и предсѣдателя педагогическаго совѣта, или директора гимназіи».

Въ ст. 263 проекта, публичныя лекціи открываются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, на основаніи заключенія педагогическаго совѣта о предметѣ и программѣ сихъ лекцій. Предполагая, что педагогическій совѣтъ гимназіи можетъ обсудить вполнѣ предметъ и программу публичныхъ лекцій, отъ чего бы не предоставить ему и право разрѣшать чтеніе ихъ? По крайней мѣрѣ, въ послѣднемъ случаѣ, не будетъ излишней проволочки времени и не менѣе излишней бумажной переписки. По моему мнѣнію, педагогическому совѣту гимназіи кромѣ этого необходимо также дать еще право печатать сочиненія своихъ членовъ, по своему опредѣленію, безъ центральной цензуры.

Отъ 266 до 290. Нѣтъ нужды говорить вообще о вредѣ закрытыхъ заведеній въ то время, когда такія заведенія, мало по малу, исчезаютъ. Педагогическій институтъ закрытъ, пансіоны при университетахъ тоже; да и самый проектъ вполнѣ сознаетъ несостоятельность заведеній такого рода; онъ допускаетъ пансіоны, какъ исключеніе, въ пользу тѣхъ родителей, которые, будучи отдалены отъ мѣстъ, гдѣ находятся гимназіи и прогимназіи, поставлены въ затруднительное положеніе, относительно помѣщенія своихъ дѣтей. Но теперь эти затрудненія болѣе или менѣе устраняются. Прогимназіи устроены будутъ въ различныхъ мѣстахъ губерніи, слѣдова-

тельно, родители, во всякомъ случаѣ, могутъ найдти людей, съ которыми они въ хорошихъ отношеніяхъ, и помѣщать у нихъ своихъ дѣтей. Да, пора наконецъ и родителямъ посмотрѣть немного глубже на свои обязанности относительно дѣтей. Отдавши дитя въ пансіонъ и заплативши за него извѣстную сумму денегъ, они думаютъ, что исполнили свой долгъ, и за тѣмъ спокойно складываютъ руки. Лучшіе изъ нихъ, сознавая весь вредъ пансіоновъ, не рѣшаются протестовать противъ него, такъ что даже, видя гибель дѣтей своихъ въ пансіонѣ, они не рѣшаются взять ихъ оттуда, боясь оскорбить гимназическое начальство. Когда же уничтожатся пансіоны, то родители будутъ поставлены въ самое естественное положеніе относительно своихъ дѣтей: они сами должны будутъ пріискивать для нихъ помѣщеніе, почаще провѣдывать ихъ, слѣдить за ихъ успѣхами и поведеніемъ. Что же касается до гимназіи, то, я думаю, что если явится потребность помѣщенія дѣтей, то найдутся и люди, которые будутъ готовы служить обществу. Когда общество требовало, во что бы то ни стало, Французскаго языка, музыки и танцевъ, сколько расплодилось пансіоновъ! Сколько налетѣло саранчи изъ Парижа и другихъ благодатныхъ мѣстъ Франціи! Отчего же думать, что если общество потребуетъ только хорошаго помѣщенія, здороваго стола и надзора за дѣтьми, то не найдется людей, готовыхъ исполнить его требованія? Сообразивши все это, я прихожу къ заключенію, что пансіоны какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ прогимназіяхъ, какъ закрытыя заведенія, вредъ которыхъ положительно признанъ, должны быть закрыты.

Ст. 301. Въ составъ попечительнаго совѣта женскихъ училищъ входитъ директоръ народныхъ училищъ, что противурѣчитъ назначенію послѣдняго, какъ высказано мнѣніемъ на ст. 11. Не признается ли полезнымъ имѣть одинъ попечительный совѣтъ, какъ для мужскихъ, такъ и для женскихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ одномъ городѣ.

Ст. 307. Въ этой статьѣ не назначено, какъ часто долженъ собираться попечительный совѣтъ женскаго училища. По моему мнѣнію, необходимо назначить собраніе его, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ. Попечительный совѣтъ долженъ назначить постоянное число для своего собранія и сдѣлать это гласнымъ для того, чтобы всѣ, имѣющіе нужду къ нему, могли являться къ этому числу съ своими просьбами.

Ст. 311. Директоръ народныхъ училищъ въ педагогическомъ совѣтѣ будетъ очень рѣдко, потому что онъ, какъ высказано мною въ мнѣніи, долженъ быть почти, весь годъ, въ разъѣздахъ.

Ст. 318. Казалось бы необходимымъ дать болѣе времени для пріема учениц, по крайней мѣрѣ, по 1-е сентября, въ томъ предположеніи, что вакація будетъ начинаться съ 15 іюня и будетъ продолжаться до 15 августа.

Ст. 322 и 326. Допуская справедливость требованія высказаннаго мною въ замѣчаніи на ст. 35, касательно практическаго подготовленія къ занятію должности учительницы въ женскомъ народномъ училищѣ, послѣдовательно будетъ допустить, чтобы учительницами въ женскія училища 2 разряда допускались лица, окончившія курсъ въ женскомъ училищѣ 1-го разряда и удовлетворившія требованію, изложенному въ ст. 325.

Ст. 327. Къ этой статьѣ относится замѣчаніе сдѣланное мною по поводу ст. 35 объ учительницахъ народныхъ женскихъ училищъ.

Ст. 331. Большинство членовъ совѣта находитъ лучшимъ выдавать деньги начальницѣ училища по мѣрѣ надобности ея, но ни какъ не выше суммы, слѣдуемой на треть, потому что она тяготится держать у себя большое количество денегъ.

Ст. 346. Эта статья противурѣчитъ ст. 339.

Ст. 349. Въ замѣчаніи на ст. 6 высказано, что возрастъ дѣвицъ долженъ быть не выше 10 лѣтъ.

Ст. 351, 354, 355, 358, 364, 372. Во всѣхъ этихъ статьяхъ возложены обязанности на директора училищъ такія, которыя имъ очень рѣдко могутъ быть выполняемы, по причинѣ частыхъ отлучекъ изъ города для осмотра народныхъ училищъ.

Ст. 380. Всѣ члены совѣта, допустившіе замѣну директора выборомъ предсѣдателя совѣта, признали лучшимъ, при избраніи предсѣдателя, избирать вмѣстѣ и кандидата ему на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, кандидатъ вступалъ въ его обязанности.

Ст. 396 и 397. По смыслу этой статьи, директоръ училищъ сравненъ по классу, присвоенному должности, съ директорами гимназій, а инспекторы народныхъ училищъ съ инспекторами пансіоновъ и прогимназій. Въ ст. 297 по ошибкѣ ли, или съ умысломъ, не упоминается о директорѣ училищъ. Судя потому, что въ этой же статьѣ говорится объ инспекторахъ народныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ, должно думать, что пропускъ директора

училищъ въ этой статьѣ сдѣланъ по ошибкѣ. Примѣняя ко всѣмъ этимъ лицамъ, изложенное въ ст. 397, преимущество относительно производства въ чины, окажется, что учитель народнаго училища, поступая, по выслугѣ не менѣе 10 лѣтъ (см. ст. 55) на должность инспектора народныхъ училищъ, не будетъ имѣть никакого чина, а займетъ мѣсто VI класса, что не согласно съ существующими узаконеніями. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ званіи инспектора, онъ можетъ получить мѣсто директора училищъ, поставленное въ V классѣ, и будетъ, такимъ образомъ, поставленъ наравнѣ съ директоромъ гимназіи. Такъ какъ учитель народнаго училища не имѣетъ чина, то рождается вопросъ: при поступленіи его на должность инспектора института, или народныхъ училищъ, должно ли его производить въ чины, начинаемые съ 1-го чина, по выслугѣ 4 лѣтъ, или же онъ будетъ утвержденъ въ классѣ, соотвѣтствующемъ должности, по выслугѣ 4-хъ лѣтъ? Не считая главнымъ дѣломъ то обстоятельство, что должность директора училищъ назначена въ одномъ и томъ же классѣ съ должностію директора гимназіи, нельзя оставить безъ вниманія, что съ тѣмъ вмѣстѣ соединяется полученіе значительнаго оклада (сколько можно судить по штату, приложенному къ общему плану народныхъ училищъ), обращаемаго (см. ст. 402) въ пенсію. Проектъ устава, давая народному учителю весьма значительное движеніе впередъ, не принимая во вниманіе степени его образованія, дѣлаетъ между тѣмъ различіе въ преимуществахъ учителей гимназіи и прогимназіи, получившихъ университетское или только гимназическое образованіе (см. ст. 137, 149 проект. уст.). Такимъ образомъ, два лица, при отличной предварительной службѣ, становятся въ одинаковое положеніе, допустивъ, что директоръ гимназіи будетъ получать такой же окладъ жалованья, обращаемый въ пенсію. Между тѣмъ предварительная подготовка этихъ двухъ лицъ, обусловливающая полученіе одинаковыхъ должностей и положенія въ обществѣ, далеко не одинакова. Для полученія должности директора гимназіи, необходимо, согласно 185 ст. проекта, окончить курсъ въ университетѣ и прослужить не менѣе 10 лѣтъ по учебному вѣдомству; для полученія должности директора училищъ, достаточно ограничиться курсомъ народнаго училища и окончить свою педагогическую подготовку въ учительскомъ институтѣ. Одинъ молодой человѣкъ, окончивъ курсъ въ народномъ училищѣ, гдѣ проведетъ, допустимъ, даже 5 лѣтъ (а это много времени, судя по объему курса преподаванія въ народныхъ училищахъ), обязанъ пробыть $4\frac{1}{2}$ года въ учительскомъ институтѣ и, такимъ образомъ, ему достаточно $9\frac{1}{2}$

лѣтъ на приготовленіе себя къ будущему поприщу, на которомъ онъ, лѣтъ черезъ 15, можетъ достигнуть званія директора училищъ и занять въ обществѣ выгодное и обезпеченное положеніе. Другой молодой человѣкъ, проведя, положимъ 2 года (что̀ весьма не много, допуская, что обѣ взятыя мною личности начинаютъ одинаково свое образованіе), въ приготовленіи къ поступленію въ прогимназію, на полное окончаніе курса сперва въ прогимназіи, а потомъ въ гимназіи, долженъ употребить 8 лѣтъ, пробыть въ университетѣ 4 года, въ педагогическихъ курсахъ при университетѣ (судя, по крайней мѣрѣ, по настоящему объ нихъ положенію) 2 года, и, такимъ образомъ, онъ употребитъ вообще на приготовленіе себя къ служебной дѣятельности 16 лѣтъ и, прослуживъ съ отличіемъ не менѣе 10 лѣтъ, можетъ достигнуть званія директора гимназіи. Такимъ образомъ оказывается, что преимущество выпадаетъ на долю лица, менѣе учившагося, менѣе развившагося образованіемъ свои умственныя способности и между тѣмъ получающаго бо̀льшіе проценты съ своего весьма значительно меньшаго умственнаго и научнаго капитала, который ему достался съ меньшимъ пожертвованіемъ времени и силъ. Я не отвергаю заслуги народнаго учителя, но нельзя же отвергать заслуги учителя гимназіи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я полагалъ бы необходимымъ, чтобы въ проектѣ устава были приняты во вниманіе эти обстоятельства и возстановлено должное равновѣсіе въ правахъ лицъ, различныхъ по степени ихъ образованія.

Ст. 403. Въ этой статьѣ сказано, что лица, выслужившія 25 лѣтъ и оставляемыя еще на службѣ, получаютъ, кромѣ жалованья, пенсію и, за каждые пять лѣтъ дальнѣйшей службы, прибавляется къ пенсіи ихъ еще пятая часть *полной пенсіи.* Если чиновникъ, выслужившій 25 лѣтъ и оставленный еще на пять лѣтъ, получаетъ пенсію низшаго оклада, или, по прежней должности, какую онъ занималъ, или, по старому окладу, который въ теченіи этихъ пяти лѣтъ увеличенъ, то ему прибавлять пятую часть пенсіи, или оклада? Наконецъ имѣетъ ли онъ право на измѣненіе пенсіи, по новому высшему окладу, на службѣ и при отставкѣ и чрезъ сколько времени въ высшемъ окладѣ?

Ст. 404. Большинство членовъ совѣта признаетъ болѣе справедливымъ назначить въ пенсію учителя и законоучителя народнаго училища полный окладъ ихъ жалованья, наравнѣ со всѣми прочими лицами, служащими по учебному вѣдомству.

Ст. 405. Существующими узаконеніями (Св. Зак. изд. 1857 г. т.

3, ст. 503, о пенс. и пособіяхъ по министерству народнаго просвѣщенія) безусловно назначенъ годовой окладъ лицамъ, выходящимъ въ отставку, по выслугѣ въ учебномъ вѣдомствѣ не менѣе 10 лѣтъ. Желательно, чтобы эти лица, принесшія извѣстную долю пользы обществу 10-лѣтнею усердною службою, не были лишаемы преимущества даруемаго закономъ.

Ст. 414. Домашнимъ наставникамъ, учителямъ и учительницамъ за исправленіе этихъ обязанностей въ теченіи 25 лѣтъ, назначается пенсія. Обращаясь за симъ къ ст. 394, гдѣ, между прочимъ, сказано: «служебными правами по учебному вѣдомству пользуются лица, занимающіяся воспитаніемъ, или обученіемъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ домахъ съ званіемъ домашняго наставника, наставницы, учителя и учительницы», мнѣ кажется было бы справедливымъ подвести подъ 414 статью содержателей и содержательницъ частныхъ учебныхъ заведеній, предоставивъ имъ право за содержаніе заведеній, въ теченіе 25 лѣтъ, получать пенсію. Въ томъ вниманіи, что они, болѣе всякаго домашняго учителя, или наставника, а также учительницъ, приносятъ пользу обществу, давая воспитаніе въ своихъ заведеніяхъ, въ теченіи 25 лѣтъ, нѣсколькимъ сотнямъ лицъ, а, поддерживая, въ теченіи 25 лѣтъ свои заведенія, доказываютъ тѣмъ не только необходимость ихъ существованія, но и постоянное довѣріе общества, между тѣмъ какъ часто встрѣчается, что содержатели и содержательницы частныхъ учебныхъ заведеній, послѣ долговременной и полезной своей дѣятельности, утративъ силы къ продолженію своего добросовѣстнаго труда и не запасшись никакими матеріальными средствами, часто дѣлаются жертвою невыносимой бѣдности и терпятъ крайнюю нужду.

Прилож. № 2 и 3 ст. 209. Изъ приложеній № 2 и 3 усматривается, что общее число часовыхъ уроковъ въ недѣлю, въ обоихъ родахъ гимназіи, составляетъ въ каждой гимназіи 109, не включая уроковъ рисованія, предполагаемыхъ только для желающихъ и уроковъ пѣнія и гимнастики, обязательныхъ для всѣхъ учащихся, внѣ класснаго времени. Въ общей цифрѣ уроковъ заключаются уроки языковъ Нѣмецкаго и Французскаго. Хотя, по проекту устава, одинъ изъ языковъ полагается обязательнымъ для учащихся, но можно думать, что многіе изъ нихъ пожелаютъ слушать оба языка и тогда нельзя будетъ назначить одни и тѣ же часы для обоихъ языковъ. Кромѣ того, я полагаю, что всѣ предметы ученія, назначенные по росписанію, должны быть обязательными для учениковъ.

Распредѣляя означенное выше число уроковъ между 4 классами гимназіи, приходится на три изъ нихъ по 27 и для одного 28 часовыхъ уроковъ еженедѣльно. Изъ этого числа уроковъ окажется по 4 урока 3 дня и по пяти также 3 дня въ недѣлю для 3-хъ классовъ, а для четвертаго класса придется имѣть въ продолженіи 4-хъ дней по 5 уроковъ, а въ остальные 2 дня по 4 урока ежедневно. Если допустить, что для пѣнія и гимнастики будетъ назначено по два урока въ недѣлю для каждаго отдѣльно предмета, то число уроковъ для каждаго учащагося будетъ составлять 31, или 32. Это число увеличится еще уроками двумя для желающихъ заниматься рисованіемъ. Такое число уроковъ едва ли можетъ назваться необременительнымъ для учащихся, принявъ во вниманіе, что (какъ изложено въ объяснительной къ проекту запискѣ) при акроаматической методѣ преподаванія въ гимназіяхъ имѣется въ виду предоставить ученикамъ, особенно въ высшихъ классахъ, болѣе времени для домашнихъ самостоятельныхъ занятій. Когда же имъ достанетъ времени для этихъ занятій, если они будутъ обременены такимъ количествомъ обязательныхъ уроковъ въ классахъ? Значительное развитіе объема нѣкоторыхъ предметовъ гимназическаго курса потребуетъ не мало усидчивыхъ занятій и труда отъ ученика, который поневолѣ будетъ утомленъ напряженнымъ вниманіемъ при преподаваніи въ половину дней недѣли (а въ одномъ классѣ, вѣроятнѣе всего въ послѣднемъ, четыре раза въ недѣлю) пяти различныхъ предметовъ, въ продолженіи цѣлаго утра, отъ 9 до 2½ часовъ, и, кромѣ того, обязанъ будетъ четыре раза, еженедѣльно, послѣ обѣда удѣлить часть времени (около 2-хъ часовъ) на занятіе пѣніемъ и гимнастикою. Не отвергая, что эти занятія послѣ обѣда будутъ служить ему средствомъ къ физическому развитію, а пѣніе даже доставитъ источникъ эстетическаго наслажденія, не могу не замѣтить, что ученику мало будетъ времени для отдыха отъ всякихъ обязательныхъ занятій и для самостоятельныхъ занятій дома, а эти домашнія занятія — необходимое условіе успѣха.

Переходя къ разсмотрѣнію таблицъ распредѣленія уроковъ въ гимназіяхъ, нужнымъ считаю обратить вниманіе на слѣдующее.

Въ таблицѣ № 2 назначено для Греческаго языка 22 часовыхъ урока, а для Латинскаго 24 урока въ недѣлю и для преподаванія этихъ предметовъ, по смыслу ст. 196, имѣть двухъ преподавателей. Не повторяя сказаннаго мною по поводу порученія преподаванія исторіи въ отдѣльныхъ прогимназіяхъ, я считаю требованіе устава еще болѣе обременительнымъ для преподавателей гимназій

имѣть такое значительное число уроковъ. Всѣ прочіе преподаватели, за исключеніемъ 2-хъ вышеупомянутыхъ, имѣютъ умѣренное число уроковъ, назначенныхъ по распредѣленію и потому съ полнымъ правомъ можно ожидать, что эти лица, получая соотвѣтственное ихъ трудамъ, нуждамъ и положенію вознагражденіе, въ состояніи будутъ и должны доставить возможную и ожидаемую отъ нихъ пользу учащимся. Что касается преподаванія языковъ древнихъ, то при такомъ числѣ уроковъ, нужно опасаться, чтобы преподаваніе ихъ въ большей части случаевъ не перешло въ формальное только исполненіе учительской обязанности безъ горячаго участія къ дѣлу и пользѣ учащихся, которое доступно при энергіи и возможности лучшаго приготовленія къ изложенію урока въ классѣ. Ожидать же постоянной энергіи отъ преподавателя, имѣющаго всякій день 4 урока, трудно. Даже удвоенное вознагражденіе пропорціонально двойнымъ его трудамъ, сравнительно съ прочими товарищами, едва ли принесетъ пользу, которой должно ожидать и требовать для учащихся. По этому, я полагаю, что для преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіи мало назначить двухъ учителей; необходимость и польза учащихся требуетъ раздѣленія трудовъ преподаванія между тремя лицами и, въ такомъ даже случаѣ, на долю двухъ изъ нихъ придется по 15, а третьему — 16 уроковъ. Таблица № 3 представляетъ собою поводъ къ возраженію противъ числа лекцій, назначенныхъ преподавателю естествовѣдѣнія, по преимуществу. Ни одинъ изъ предметовъ курса реальной гимназіи не представляетъ столь разнообразной и многосложной программы, какъ естествовѣдѣніе въ реальной гимназіи. Въ этой программѣ, заключаются всѣ предметы двухъ отдѣленій математическаго факультета, которыхъ преподаваніе возлагается на одно лицо. Допуская, что преподаватель имѣетъ достаточный запасъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ естествознанія, трудно допустить, чтобы онъ, въ одинаковой степени, былъ способенъ къ преподаванію каждой отрасли. Если же онъ пожелаетъ стать на одинаковой степени по всѣмъ отдѣламъ, то сколько потребуется отъ него усилій и занятій, чтобы овладѣть этими предметами и достойно выполнить возложенную на него обязанность? Во всякомъ случаѣ, я полагаю, что успѣшное рѣшеніе этой задачи выпадетъ на долю весьма не многихъ и будетъ по этому составлять рѣдкое исключеніе въ нѣкоторыхъ только изъ значительнаго числа гимназій, которыя (нужно думать) будутъ основаны по преимуществу въ весьма многихъ мѣстахъ, судя по господствующему направленію общества и пробудившейся потребности въ людяхъ, имѣю-

щихъ основательныя свѣдѣнія въ реальныхъ наукахъ. Было бы сообразнѣе поручить физику и математическую географію учителю математики, но и чрезъ это весьма бы значительно увеличился трудъ его, уже и безъ того не малый, отъ введенія въ курсъ его преподаванія нѣсколькихъ отраслей математическихъ наукъ. По этому, по моему мнѣнію, предстоитъ надобность въ назначеніи трехъ лицъ для преподаванія естествовѣдѣнія и математики въ реальныхъ гимназіяхъ, принявъ во вниманіе обширность курса и разнообразіе предметовъ въ него входящихъ.

Члены совѣта, соглашаясь съ изложеннымъ выше мнѣніемъ и разсмотрѣвъ таблицу № 2 и 3, пришли къ заключенію, что, имѣя въ виду главное назначеніе реальной гимназіи, необходимо въ ней дать болѣе времени для преподаванія математическихъ и естественныхъ наукъ, назначивъ для этой цѣли лишніе уроки на счетъ Латинскаго языка, котораго преподаваніе въ реальной гимназіи отмѣнить и сдѣлавъ обязательнымъ изученіе обоихъ новѣйшихъ языковъ Французскаго и Нѣмецкаго. Съ этою цѣлію прилагаются 2 таблицы уроковъ для реальной и филологической гимназіи и еще третья таблица, въ которой оставленъ Латинскій языкъ, а одинъ изъ новѣйшихъ языковъ принимается обязательнымъ. Общее число учебныхъ часовъ назначено 96. Третья таблица приложена на случай, еслибы найдено было необходимымъ удержать въ реальной гимназіи преподаваніе Латинскаго языка съ цѣлію, изложенною въ мнѣніи ученаго комитета въ объяснительной запискѣ.

1) Таблица недѣльныхъ уроковъ въ филологической гимназіи:

Законъ Божій	6	уроковъ
Русская словесность	13	»
Латинскій языкъ	19	»
Греческій языкъ	18	»
Исторія	12	»
Математика и физика	12	»
Нѣмецкій языкъ	8	»
Французскій языкъ	8	»
	Всего 96	уроковъ.

2) Таблица уроковъ въ реальной гимназіи, гдѣ не предполагается преподавать Латинскаго языка:

Законъ Божій	6	уроковъ
Русская словесность	14	»
Исторія	12	»
Естественная исторія	13	»
Французскій языкъ	10	»

Математика 20*) »
Физика и физическая географія 11 »
Нѣмецкій языкъ 10 »

Всего 96 уроковъ.

3) Таблица уроковъ реальной гимназіи съ предположеннымъ преподаваніемъ Латинскаго языка:

Законъ Божій 6 уроковъ
Русская словесность 14 »
Латинскій языкъ 12 »
Исторія .. 12 »
Естественная исторія 13 »
Физика и физическая географія 10 »
Математика 19 »
Нѣмецкій языкъ 10 »
Французскій языкъ 10 »

Всего 106 уроковъ

(Одинъ только изъ новѣйшихъ языковъ обязателенъ).

Соображенія Воронежскаго педагогическаго совѣта о количествѣ содержанія для служащихъ лицъ въ народныхъ училищахъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ Воронежской губерніи:

Кому именно.	Квартирныхъ.	Столовыхъ.	На одежду.	На прислугу.	На книги.	На непредв. надобн.	Всего.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Учителю народнаго училища	132	208	172	50	16	14	560
Учителю прогимназіи	250	400	250	75	50	175	1200
Учителю гимназіи **)	350	500	420	140	75	175	1660
Директору гимназіи	согласно замѣчанію на ст. 184—190 положено большинствомъ членовъ совѣта прибавить къ содержанію учителя 500 руб.						2160
Инспектору пансіона	—	650	500	200	75	235	1660
Воспитателю	—	400	460	140	50	150	1200
Надзирателю за приходящими учениками	140	210	180	50	20	20	620
Эконому	—	120	120	30	—	10	280
Письмоводителю и бухгалтеру	132	208	186	50	—	14	560
Писцу	65	100	70	25	—	10	270

*) Часть уроковъ математики можетъ безъ затрудненія перейти къ учителю физики.

**) Въ числѣ учителей гимназіи и прогимназіи заключаются и законоучители.

Указанное содержаніе совѣтъ считаетъ справедливымъ распредѣлить такимъ образомъ: а) принимая за норму уроковъ 12 и полагая годичный урокъ въ 75 рублей, за преподаваніе учебныхъ предметовъ слѣдуетъ назначить 900 р., которые и обращаются въ пенсію. Превышающее это число уроковъ должно быть вознаграждаемо соотвѣтствующею прибавкою, которая не поступаетъ въ пенсію; б) квартирныхъ — 300 р.; в) столовыхъ — 460 р.; квартирные и столовые не обращаются въ пенсію.

Къ ст. XIX.

1) Особое мнѣніе старшаго учителя Артемоновича.

Ст. 6. *Совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола допускается только въ однихъ народныхъ училищахъ и ежедневныхъ школахъ грамотности.*

Члены совѣта сочли нужнымъ добавить, что совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола можетъ быть допущено только въ крайнихъ случаяхъ, и что возрастъ дѣтей долженъ быть не выше десяти лѣтъ. Я же думаю, согласно съ 6 статьей общихъ положеній, что можно допускать дѣтей обоего пола въ школу, безъ всякаго ограниченія: во-1-хъ, потому, что дѣти обоего пола низшихъ классовъ народонаселенія растутъ вмѣстѣ и проводятъ свое дѣтство безъ всякаго надзора, особенно въ рабочее время, когда въ деревняхъ иногда не встрѣтишь ни одного взрослаго человѣка; они вмѣстѣ спятъ вповалъ, вмѣстѣ ходятъ въ лѣсъ по грибы, почему же имъ нельзя быть вмѣстѣ въ школѣ? Предположимъ даже, что будутъ случаться скандалы, то пусть же они лучше случаются въ школѣ, гдѣ могутъ остановить, исправить порокъ въ самомъ его зародышѣ, чѣмъ гдѣ-нибудь въ лѣсу, соломѣ, или клѣтухѣ. Нечего говорить, что разумныя отношенія половъ составляютъ основу семейной жизни, а слѣдовательно, и всякой нравственности. Гдѣ же эти отношенія могутъ устанавливаться, какъ не въ школѣ, по нынѣшнему предположенію, единственномъ источникѣ всѣхъ

лучшихъ и здоровыхъ понятій? Не знаю, чѣмъ руководствовался совѣтъ, назначая предѣломъ десятилѣтній срокъ. Неужели страсти начинаютъ проявляться съ 10-ти лѣтъ? Предположимъ, что даже и такъ, то справедливо ли будетъ лишить дѣтей руководства и попеченій въ самую для нихъ критическую минуту? Кто же позаботится объ нихъ, если священникъ и учитель — единственныя лица въ деревнѣ, могущія наставить на путь истинный, откажутся отъ нихъ? Страсти должны найдти себѣ исходъ, но, предоставленныя сами себѣ, онѣ уходятъ внутрь, и находятъ исходъ самый гнусный и грязный; между тѣмъ, когда дѣти будутъ въ обществѣ себѣ подобныхъ и другаго пола лицъ, то въ различныхъ отношеніяхъ и столкновеніяхъ, въ занятіяхъ, могутъ быть затронуты новыя и иногда очень благородныя струны; грубые инстинкты болѣе или менѣе подавляются и страсти проявляются болѣе мягкимъ и легкимъ образомъ. Я убѣжденъ, что совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола имѣетъ свою очень хорошую сторону: оно поддерживаетъ благородное самолюбіе, не желаніе ударить въ грязь лицемъ, обуздываетъ грубыя выходки въ мальчикахъ, а дѣвочекъ пріучаетъ къ болѣе скромному и сдержанному поведенію. — Могутъ сказать, что, пока, этого ничего не можетъ быть въ нашей деревнѣ. Теперь? Да. Но кто же можетъ ручаться за будущее? А уставъ пишется не на 5 лѣтъ. Да и къ чему послужитъ то, что дѣти пробудутъ въ школѣ до 10-ти лѣтняго возраста, а потомъ, не кончивши курса, должны будутъ выдти изъ школы? Проектъ предполагаетъ нѣкотораго рода законченность воспитанія, даже въ народныхъ училищахъ, и только тогда ожидаетъ счастливыхъ результатовъ; а слѣдовательно воспитаніе, въ народныхъ школахъ, никакъ не можетъ быть закончено до 10-ти лѣтъ. Такимъ образомъ, этимъ несчастнымъ недоучкамъ придется играть самую жалкую роль, если мы допускаемъ, что воспитаніе можетъ образовать человѣка.

Ст. 51. Признавъ разъ вредное вліяніе форменной одежды, для чего проектъ отмѣняетъ ее только для учениковъ прогимназій, гимназій и народныхъ учителей? Попечитель же народнаго училища, не считаясь въ государственной службѣ, облекается либо въ мундиръ VIII класса, либо въ кафтанъ, смотря по званію. Вѣдь онѣ не состоитъ на службѣ, хотя, съ другой стороны, трудно понять, какъ человѣкъ, имѣющій такое вліяніе на цѣлое заведеніе, съ такими правами относительно народнаго учителя, какъ, говорю, такой человѣкъ можетъ не служить. По этому я думаю, что спра-

ведливѣе было бы отнять у попечителей мундиръ и, взамѣнъ того, считать ихъ на государственной службѣ.

Ст. 311. Въ силу этой статьи начальницѣ женскаго училища выдается по третямъ сумма, назначенная на содержаніе училища, съ тѣмъ, чтобы она распоряжалась ею *по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ;* я же думаю, что для устраненія злоупотребленій не должно давать одному лицу права распоряжаться суммами по своимъ соображеніямъ; для этого и есть попечительный совѣтъ; да кромѣ того, нужно предоставить начальницѣ возможность обращать болѣе вниманія на воспитательную и учебную части; хозяйственная часть въ большихъ размѣрахъ должна быть въ рукахъ попечительнаго совѣта; для мелочныхъ же расходовъ и для надзора за домомъ полагается особенный чиновникъ, именно смотритель дома.

2) Особое мнѣніе учителей Котлярова, Бѣлина, Веселовскаго, Артемоновича и Ремера.

Въ § 54 сказано, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находится болѣе 70 народныхъ училищъ, въ помощь директору назначаются инспекторы, сообразно количеству училищъ. Инспекторы эти состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи директора и исполняютъ его порученія, преимущественно по обозрѣнію училищъ. Изъ этого слѣдуетъ, что инспекторы о результатахъ своей ревизіи докладываютъ директору, который въ свою очередь отдаетъ отчетъ попечителю округа. Здѣсь возможны два случая. Директоръ, полагаясь на мнѣніе инспектора, соглашается съ нимъ. Въ этомъ случаѣ директоръ — излишняя инстанція, или директоръ, имѣя по какому-нибудь дѣлу противное мнѣніе, или представляетъ это дѣло попечителю съ своей точки зрѣнія, или же, для повѣрки, вынужденъ бываетъ самъ осматривать ту школу, по поводу которой возникло недоразумѣніе, въ послѣднемъ случаѣ, мнѣніе инспектора остается безъ вниманія, стало быть, онъ самъ — излишняя инстанція. Не говоря уже о томъ, что это неопредѣленное, беззащитное положеніе инспектора въ отношеніи къ директору, при стеченіи обсто-

ятельствъ и еще болѣе при различіи характеровъ, можетъ сдѣлаться безвыходнымъ. Я здѣсь желаю указать только на затруднительное положеніе инспектора въ педагогическомъ отношеніи, если его мнѣніе и мнѣніе директора расходятся; въ отношеніи къ училищамъ, имъ осматриваемымъ, инспекторъ есть самостоятельный педагогъ, который, въ силу 58 §, обязанъ давать совѣты учащимъ, и, вообще, повѣрять лично, собранныя имъ на мѣстѣ, свѣдѣнія о состояніи училищъ; въ отношеніи же къ директору онъ — не что иное, какъ чиновникъ съ докладомъ, ожидающій изъ устъ директора одобренія того, что онъ сдѣлалъ. Можетъ случиться, что директоръ и инспекторъ въ одномъ и томъ же училищѣ, только въ разное время, будутъ высказывать совершенно противоположныя мнѣнія. Если инспекторъ безъ опредѣленнаго педагогическаго взгляда, безъ педагогической самостоятельности, тогда нечего бояться столкновенія противуположныхъ мнѣній, но нельзя ожидать и большой пользы отъ такого инспектора; если же инспекторъ — опытный, самостоятельный педагогъ, тогда эта зависимость должна быть для него въ высшей степени тягостна. На основаніи сказаннаго мною, мы предлагаемъ раздѣлить губернію, по мѣрѣ надобности, на учебные уѣзды съ самостоятельными директорами по числу уѣздовъ. Всѣ директоры вмѣстѣ образуютъ комитетъ управленія училищъ; они же избираютъ изъ среды себя президента. Нѣтъ надобности въ томъ, чтобы директоры имѣли постоянные участки; напротивъ, намъ кажется, что дѣло пойдетъ успѣшнѣе, если они взаимно будутъ повѣрять свои дѣйствія; дѣйствія же ихъ будутъ опредѣлены въ комитетѣ управленія училищъ большинствомъ голосовъ. Всѣ директоры съѣзжаются по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, представляютъ результаты своей дѣятельности, составляютъ программу для будущей дѣятельности; все это вносится въ протоколъ.

3) Особое мнѣніе директора училищъ Воронежской губерніи Карпинскаго.

Ст. 137 и 194. Преподаватели наукъ и языковъ въ прогимназіи и гимназіи, считая въ числѣ ихъ и законоучителя, раздѣляются на учителей и заслуженныхъ учителей. Послѣдніе пользуются, пока

состоятъ на службѣ, прибавочнымъ жалованьемъ, которое производится въ количествѣ 150 р. въ прогимназіяхъ и 250 р. въ гимназіяхъ и обращается въ пенсію. Совѣтъ Воронежской гимназіи, принимая во вниманіе всю трудность службы учителя, который при добросовѣстномъ и ревностномъ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, не рѣдко, уже въ самомъ началѣ своего служебнаго поприща, разстраиваетъ навсегда свое здоровье, а иногда дѣлается даже преждевременною жертвою смерти, призналъ болѣе справедливымъ сократить срокъ къ выслугѣ добавочнаго жалованья пятью годами, т. е. назначить вмѣсто 15 только 10 лѣтъ.

Это мнѣніе я совершенно раздѣляю.

Что же касается до того, что совѣтъ находитъ справедливымъ, чтобы всѣ учители, безъ исключенія, пользовались таковыми прибавками: то я съ этимъ согласиться не могу, потому что весьма часто встрѣчаются и могутъ встрѣчаться между г. г. преподавателями такія личности, которыя не могутъ быть признаны особенно слабыми преподавателями и по этому увольняемы отъ должности, между тѣмъ, какъ онѣ далеко не могутъ подойти подъ общую категорію отличныхъ преподавателей. По этому-то, всѣмъ безъ исключенія дѣлать прибавку жалованья и присвоивать званіе заслуженныхъ мнѣ кажется, весьма несправедливымъ. Иначе будутъ оцѣнены не дѣйствительная заслуга и труды преподавателей, а только время проведенное въ званіи преподавателей.

Что же касается до того, что совѣтъ полагаетъ: «что этимъ не нарушится справедливость по отношенію посредственныхъ преподавателей къ ревностнѣйшимъ, потому что для послѣднихъ т. е. ревностнѣйшихъ (или, какъ я разумѣю, отличныхъ преподавателей) есть другія награды, существующія по министерству народнаго просвѣщенія: то я также и этого не раздѣляю», потому что прибавка къ жалованью и потомъ къ пенсіи есть, по моему мнѣнію, награда, выше которой нѣтъ. Единовременная выдача денегъ, по моему мнѣнію, ничто противъ прибавки, которая выдается во все время службы, потомъ присоединяется къ пенсіи и идетъ не только во всю жизнь заслужившему, но даже и послѣ смерти семейству его. Мнѣ кажется напротивъ, не нарушится справедливость, если посредственный преподаватель, за исполненіе своихъ обязанностей, будетъ получать обыкновенныя награды, а не дадутся ему званіе заслуженнаго учителя и прибавка жалованья, а слѣдовательно онъ не получитъ существенной пользы, обезпечивающей его старость, когда силы

будутъ истощены. Меня приводитъ къ этому заключенію то, что при сказанныхъ условіяхъ достиженія званія заслуженнаго учителя посредственность можетъ подвинуться впередъ и, мнѣ кажется, не несправедливо было бы, еслибы съ званіемъ заслуженнаго учителя, при возвышеніи его оклада, предоставить ему преимущества, предоставленныя должности директора, такъ чтобы они могли быть въ одинаковыхъ чинахъ, чтобы этимъ у людей честолюбивыхъ остановить стремленіе искать должности директора, ибо превосходный учитель очень дорогъ, а очень часто изъ превосходнаго учителя выходитъ посредственный, а иногда и плохой директоръ. А потому, я полагалъ бы, кромѣ исчисленныхъ преимуществъ, удостоивши званія заслуженнаго учителя, сократить ему еще 5-ю годами срокъ на полученіе пенсіи. Удостоивать же званія заслуженнаго учителя чрезъ 10 лѣтъ я нахожу справедливымъ потому, что по силѣ ст. 185 предоставлено право занять должность директора лицу, прослужившему по учебному вѣдомству 10 лѣтъ.

4) Особое мнѣніе учителей Веселовскаго, Артемоновича и Котлярова.

По 140 § проекта, учителямъ прогимназіи предоставляется право содержать у себя пансіонеровъ. Но опытъ доказалъ, что учительское пансіонерство служитъ только поводомъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ.

а) Прежде всего, пансіонерство ведется учителями, не смотря на условія ихъ съ родителями, крайне недобросовѣстно, — это постоянно доказывается статистическими данными при общихъ выводахъ успѣшности учениковъ. Слѣдовательно, разсчетъ родителей на то, что дѣти ихъ, живя у учителя, будутъ учиться лучше, чѣмъ на вольной квартирѣ, не вѣренъ.

б) Далѣе, учители, берущіе къ себѣ пансіонеровъ, чтобы не быть въ нравственной отвѣтственности передъ родителями, выискиваютъ разнаго рода кривые пути для перевода своихъ безуспѣшныхъ пансіонеровъ изъ класса въ классъ. Такимъ образомъ, между учителями, по поводу пансіонеровъ, заводится или добродушное кумовство или личная непріязнь. А подобныя отношенія,

какъ извѣстно, не остаются тайною и для всѣхъ учениковъ и служатъ поводомъ къ тому, что ученики теряютъ довѣріе и уваженіе къ своимъ учителямъ.

в) Учительское пансіонерское кумовство роняетъ педагогическое сословіе въ глазахъ общества, которое давно уже знаетъ объ немъ и протестуетъ противъ него.

г) Семейная жизнь учителей представляетъ иногда такого рода скандальныя сцены, которыхъ вовсе не слѣдовало бы знать его ученикамъ, а между тѣмъ пансіонеры, будучи постоянно свидѣтелями подобныхъ сценъ, не только сами теряютъ чрезъ это уваженіе къ учителю, но, вынося соръ изъ избы и дѣлая гласною семейную жизнь учителя, приводятъ къ тому же результату и своихъ товарищей.

д) Нужно принять еще во вниманіе и тотъ фактъ, что въ большинствѣ случаевъ пансіонеры не довольны бываютъ своимъ пансіонерствомъ и смотрятъ на учителя, какъ на спекулянта относительно ихъ.

Можетъ быть на все это замѣтятъ, что пансіонерство есть такое зло, котораго избѣжать нельзя, потому что родители, привозя своихъ дѣтей изъ деревень, нуждаются въ помѣщеніи ихъ у лицъ болѣе благонадежныхъ. Но едва ли это справедливо. Извѣстно, что болѣе $1/3$ учениковъ всегда живутъ на вольныхъ квартирахъ, а въ пансіонеры поступаютъ только тѣ, которыхъ родители болѣе состоятельны. Отъ чего же не допустить того, что за хорошую плату можно помѣстить того же ученика въ семейство благородное и нравственное? Въ городѣ всегда можно указать на такія семейства, въ особенности если учители откажутся отъ своей монополіи относительно пансіонерства.

Въ заключеніе, слѣдуетъ еще сказать, что жизнь на вольной квартирѣ представляетъ болѣе случаевъ къ развитію въ ученикахъ самостоятельности и самодѣятельности. Тотъ, кто не надѣется на то, что съ нимъ дома будетъ готовить урокъ его учитель-гувернеръ, тотъ въ классѣ всегда будетъ слушать болѣе внимательно. Сверхъ того, ученикъ не пансіонеръ; наталкиваясь дома на какія-нибудь трудности, пріучается самъ разрѣшать ихъ, тогда какъ пансіонеру даютъ пищу, болѣе или менѣе переваренную, и, такимъ образомъ, не даютъ возможности крѣпнуть его умственному складу.

5) Особое мнѣніе инспектора Воронежской гимназіи Сцепуры.

Ст. 184 — 190. По поводу мнѣнія г. Веселовскаго, принятаго большинствомъ членовъ совѣта гимназіи, мнѣнія, въ которомъ изложены замѣчанія на §§ 184 — 190 проекта устава, касательно назначенія директора гимназіи, его обязанностей и отношеній къ педагогическому совѣту, я считаю нужнымъ высказать слѣдующія мои соображенія.

1) Я не могу допустить положенія, что попечитель округа не можетъ имѣть данныхъ для опредѣленія педагогическаго такта лица, которое онъ избираетъ директоромъ гимназіи, потому что не имѣетъ возможности слѣдить за педагогическою дѣятельностію учителей, изъ среды которыхъ предполагается выборъ директора. Личныя ревизіи попечителя округа, дающія возможность знакомиться съ дѣятельностію учителей на мѣстѣ ихъ службы, ревизіи помощника попечителя, инспектора казенныхъ училищъ, аттестація директора гимназіи, наконецъ самое общественное мнѣніе, которое вполнѣ отвергать нельзя и которое можетъ составиться о дѣятельности лица, преподающаго нѣсколько лѣтъ въ гимназіи извѣстный предметъ, не могутъ не быть приняты за факты, которыхъ совокупность въ пользу извѣстнаго лица была бы недостаточнымъ основаніемъ попечителю округа, къ назначенію этого лица на должность директора. Если допускать, что точная оцѣнка дѣятельности учителя каждымъ отдѣльно ревизующимъ лицомъ невозможна что мнѣніе общества не правильно: то почему же слѣдуетъ допустить, что мнѣніе педагогическаго совѣта, состоящаго изъ не большаго числа лицъ, будетъ непогрѣшительно?

Правда, что попечитель округа, помощникъ его, инспекторъ казенныхъ училищъ, по своему положенію и отношеніямъ къ каждому изъ учителей, не могутъ имѣть столь близкихъ сношеній съ учителями, какъ эти послѣдніе между собою. Близость отношеній, какъ съ одной стороны, ведетъ къ болѣе основательному знанію каждой личности, такъ съ другой стороны, ведетъ и къ столкновеніямъ личныхъ интересовъ. Весьма возможно допустить, что въ коллегіи, состоящей изъ не многихъ членовъ, личныя симпатіи и антипатіи будутъ оставаться не безъ нѣкотораго вліянія на избраніе. Если допускать, что только личный взглядъ руководитъ директоромъ въ его аттестаціяхъ лицъ, служащихъ въ гимназіи, то по-

чему же не допустить, что и мнѣніе большинства членовъ совѣта можетъ быть слѣдствіемъ личнаго взгляда одного, двухъ лицъ, которыя успѣютъ овладѣть мнѣніемъ нѣсколькихъ другихъ членовъ? На возраженіе, что каждый членъ совѣта есть самостоятельная личность, не имѣющая надобности подчиняться мнѣнію другаго, можно возразить тѣмъ, что представляетъ опытъ жизни. Мы видимъ, что выборы, обусловленные даже значительнымъ числомъ избирателей, далеко не безупречны въ этомъ отношеніи: весьма часто при выборѣ личный взглядъ одного, или двухъ вліятельныхъ лицъ рѣшаетъ дѣло объ избраніи кандидата.

Не отвергая положенія, что чѣмъ болѣе данныхъ для выбора, тѣмъ онъ бываетъ вѣрнѣе, я утверждаю, что близость отношеній между избираемымъ и избирателями не можетъ не быть источникомъ ошибочнаго иногда заключенія. Если допускать высшія, безкорыстныя и безпристрастныя побужденія въ членахъ совѣта гимназіи, то нельзя тѣмъ болѣе отвергать такія же побужденія въ лицахъ, выше поставленныхъ и имѣющихъ (за исключеніемъ, впрочемъ, директора, состоящаго въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ учителями) менѣе личныхъ отношеній къ чиновникамъ гимназіи.

Если могутъ случаться неправильныя, или пристрастныя аттестаціи директоровъ гимназіи, то, во всякомъ случаѣ, онѣ составляютъ исключенія и, къ тому же, весьма рѣдкія. Въ настоящее время, и тѣмъ болѣе въ будущемъ, онѣ еще рѣже могутъ и должны быть. При предполагаемомъ проектомъ устава, устройствѣ совѣта и его обязанностей, трудно директору быть пристрастнымъ судьею. Да и теперь, трудно допускать, чтобы всякій директоръ руководствовался однимъ личнымъ произволомъ, не спрашиваясь суда собственной совѣсти, не опасаясь контроля высшаго начальства. Вѣдь не принимается безусловно высшимъ начальствомъ обвиненіе директоромъ лица служащаго, а для рѣшительнаго приговора со стороны начальства требуются ясныя, осязательныя доказательства и факты.

Есть еще одно обстоятельство, ставящее выборъ директора въ непремѣнную зависимость отъ попечителя округа: случается, а можетъ случаться и на будущее время, что изъ лицъ, служащихъ въ данномъ заведеніи, никто не будетъ подходить подъ тѣ условія, которыя предлагаются проектомъ устава для полученія права на занятіе должности директора. Выборъ директора долженъ, по необходимости, обратиться на другое заведеніе, и въ этомъ случаѣ этотъ выборъ можетъ быть сдѣланъ однимъ только попечителемъ округа.

2) Что касается срока службы (10 лѣтъ), дающаго право на занятіе должности директора, то назначеніе этого срока, по моему мнѣнію, вполнѣ раціонально и справедливо. Не отвергая того, что и служащій, какъ сказано въ мнѣніи, принятомъ большинствомъ, 7, 5 и даже 2 года, можетъ заявить себя съ отличной стороны, я думаю, что при равенствѣ достоинствъ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно служитъ съ отличіемъ и пользою 10 лѣтъ, а другое 2 года, первое должно получить несомнѣнное преимущество, потому что доля одинаковой, впрочемъ, пользы, доставляемая обществу первымъ впродолженіи 10 лѣтъ, въ *пять* разъ болѣе. По справедливости, можно сказать, что *заслуга* будетъ на сторонѣ перваго лица, а отличную службу и педагогическій талантъ должно приписать обоимъ.

Съ другой стороны, отъ чего же не взять въ разсчетъ и природу человѣка? Весьма можетъ быть, что достигнувъ отличія (званія директора) послѣ двухъ лѣтъ службы, данное лицо будетъ продолжать ее съ такимъ лишь усердіемъ, которое не дастъ начальству права найти ее безполезною: будетъ ли справедливо награждать кратковременную, даже весьма полезную дѣятельность, такимъ отличіемъ, когда еще нельзя даже сдѣлать въ такой короткій срокъ заключенія о постоянствѣ и прочности такого усердія?

3) Относительно отдѣловъ пункта (в) мнѣнія, принятаго большинствомъ членовъ совѣта, замѣчу:

По отдѣлу (1):

Директоръ, читающій извѣстный предметъ въ одномъ изъ классовъ гимназіи, или же педагогику, не будетъ изъятъ отъ контроля въ исполненіи своихъ обязанностей. Этотъ контроль будетъ производиться лицами, ревизующими гимназію; да и у членовъ педагогическаго совѣта не отнимается возможность, въ случаѣ замѣченныхъ упущеній въ исполненіи директоромъ обязанности преподавателя, заявлять объ этомъ въ засѣданіи совѣта и доводить до свѣдѣнія попечителя округа, не въ видѣ *доноса*, а посредствомъ оффиціальнаго заявленія объ ущербѣ, причиняемомъ заведенію.

По отдѣлу (2):

Проектомъ устава, на директора возлагается: *главное руководство педагогическимъ образованіемъ лицъ*, приготовляющихся къ поступленію въ учители прогимназіи. Этимъ еще не указывается *исключительное* руководство по всѣмъ предметамъ, которые могутъ изучать кандидаты-педагоги. ***Ближайшее*** руководство ихъ поручается преподавателямъ гимназіи, директоръ же преподаетъ педагогику

и дидактику, если приметъ на себя преподаванie этихъ предметовъ, какъ это указано въ § 248 проекта. Если допустить, что задача директора неисполнима, по требованiю устава, какъ лица, имѣющаго не мало другихъ обязанностей, то она не исполнима будетъ и для учителя, если дать его обязанностямъ значенie, предполагаемое мнѣнiемъ большинства, т. е. возложить на особаго учителя обязанность руководить педагогическимъ образованiемъ педагоговъ, подчинивъ учителя контролю педагогическаго совѣта гимназiи.

По отдѣлу (3):

Не отвергая безусловно права учителей имѣть пансiонеровъ, я не считаю лишнею обязанность директора имѣть надзоръ за исполненiемъ учителями обязанностей, принимаемыхъ ими въ отношенiи пансiонеровъ. Напротивъ, я желалъ бы, чтобы контроль въ этомъ отношенiи былъ въ возможной степени строгъ, и чтобы замѣченныя упущенiя обсуждались въ совѣтѣ гимназiи.

По отдѣлу 4-му того же пункта:

Не раздѣляю мнѣнiя касательно права надзора за преподаванiемъ и воспитанiемъ въ гимназiи въ томъ отношенiи, чтобы исключительно совѣту гимназiи предоставить это право, потому что не вижу возможности исполнять этотъ надзоръ на самомъ дѣлѣ цѣлою коллегiею. Какимъ образомъ весь совѣтъ будетъ слѣдить за преподаванiемъ одного изъ своихъ членовъ? Чтобы произнести свое сужденie, вся коллегiя должна удостовѣриться въ томъ, какъ преподаетъ извѣстный учитель свой предметъ; какъ же это можетъ быть сдѣлано иначе, какъ только, чтобы всѣ члены, оставивъ свои занятiя по классамъ, отправились слушать преподаванie своего товарища? Поручать же это дѣло двумъ, тремъ лицамъ не слѣдуетъ, потому что они заявятъ свой *личный* взглядъ, а этотъ-то *личный взглядъ* и возбуждаетъ противъ себя мнѣнie, принятое большинствомъ. Когда отъ заключенiя совѣта не въ пользу извѣстнаго лица можетъ зависѣть его служба, то каждый преподаватель имѣетъ полное право требовать, чтобы заключенie о его дѣятельности основывалось на *одновременномъ* наблюденiи *всѣхъ* членовъ совѣта, а не отдѣльныхъ нѣсколькихъ членовъ.

4) Что касается права аттестацiи и представленiя чиновниковъ къ наградамъ, предоставленнаго проектомъ устава директору, то, хотя, и въ настоящее время, какъ аттестацiи, по своимъ послѣдствiямъ, такъ и представленiя къ наградамъ не были тайною для аттестуемыхъ, я раздѣляю мнѣнie большинства въ томъ отношенiи,

чтобы, при представленіи къ наградамъ, директоръ заявлялъ совѣту о лицахъ представляемыхъ, объясняя при этомъ поводы, служащіе ему основаніемъ къ представленію. При неодобреніи большинствомъ членовъ совѣта лица представляемаго, директоръ, въ случаѣ, еслибы доводы большинства не счелъ для себя убѣдительными, долженъ бы излагать въ своемъ представленіи мнѣніе большинства. Заявленіе аттестаціи чиновниковъ въ совѣтѣ гимназіи директоръ не сочтетъ для себя стѣснительнымъ, руководствуясь долгомъ совѣсти и своихъ убѣжденій.

5) По мнѣнію большинства, вмѣсто директора, «личности крайне неопредѣленной», слѣдуетъ имѣть предсѣдателя, избираемаго совѣтомъ на 5 лѣтъ, съ обязанностями необходимыми для предсѣдателя. При предположеніи, что все будетъ дѣлать педагогическій совѣтъ, обязанность предсѣдателя будетъ совершенно пассивная: занимать первое мѣсто въ совѣтѣ. Секретарь совѣта будетъ едва ли не наиболѣе обремененное работою лицо, потому что на немъ будетъ лежать вся переписка по дѣламъ совѣта, а этихъ дѣлъ будетъ весьма много, потому что, при такомъ устройствѣ и обязанностяхъ совѣта, всякое какъ важное, такъ и незначительное дѣло должно поступать въ совѣтъ, подвергаться обсужденію, а послѣдствіемъ этого обсужденія — долженъ быть журналъ.

Я не отвергаю раздѣленія труда между отдѣльными личностями, но вижу огромное затрудненіе въ исполненіи вообще дѣла, такою коллективною личностію, какъ педагогическій совѣтъ гимназіи. Не рѣдко бываетъ, что дѣло не дѣлается никѣмъ, когда оно не возложено на опредѣленное лицо, или отдѣльныя лица, имѣющія каждое извѣстную долю участія въ немъ, а поручено многимъ въ совокупности.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я соглашаюсь съ проектомъ устава касательно избранія и назначенія директора гимназіи, а также его обязанностей и круга дѣйствій тѣмъ болѣе, что личности каждаго служащаго въ гимназіи дана проектомъ устава весьма достаточная гарантія.

Ст. 270. Самъ ученый комитетъ сознаетъ вообще несостоятельность закрытыхъ заведеній, но находитъ нужнымъ удержать, до времени, существованіе пансіоновъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Руководствуясь соображеніями ученаго комитета, изложенными въ объяснительной къ проекту устава запискѣ (стр. 84), и допуская существованіе пансіоновъ, какъ учрежденій, назначенныхъ для удовлетворенія родителей, не имѣющихъ возможности помѣ-

стить иначе своихъ дѣтей, необходимо сдѣлать эти заведенія, возможно менѣе не совершенными. Главныя условія успѣха заключаются, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ: 1) въ незначительномъ числѣ пансіонеровъ, за которыми былъ бы возможенъ бдительный надзоръ; 2) въ удобствѣ помѣщенія, снабженіи всѣми пособіями; 3) въ оказаніи наилучшаго содѣйствія воспитанникамъ въ ихъ занятіяхъ.

Для достиженія возможно лучшихъ результатовъ, я полагалъ бы ограничить число воспитанниковъ цифрою 40, не допуская большаго накопленія ихъ. При этомъ необходимо, чтобы воспитанники низшихъ классовъ (предполагаемыхъ проектомъ прогимназій) не смѣшивались съ учениками высшихъ классовъ (гимназій). Разница въ пріемахъ воспитанія, неизбѣжнымъ образомъ допускаемая относительно воспитанниковъ старшихъ и низшихъ классовъ, дѣлаетъ весьма труднымъ введеніе однообразной системы въ управленіи пансіономъ.

Упомянутое выше число воспитанниковъ, относительно надзора за ихъ занятіями и поведеніемъ, должно быть раздѣлено по крайней мѣрѣ между 4 воспитателями, такъ чтобы каждый изъ нихъ былъ руководителемъ опредѣленнаго числа воспитанниковъ, помогалъ въ ихъ занятіяхъ, слѣдилъ за ихъ нравственнымъ направленіемъ. Для этого я полагалъ бы, чтобы нынѣшнее устройство дежурствъ было измѣнено. Мнѣ кажется, что было бы нужно, чтобы всѣ воспитатели являлись въ часы, назначенные для занятій и оставались все время съ воспитанниками, руководя ихъ и пособляя имъ въ приготовленіи уроковъ, каждый въ своемъ отдѣленіи. Кромѣ того, каждый изъ нихъ, по очередно, оставался бы съ окончанія лекцій одного дня до начала лекцій на другой день, впрочемъ только въ такихъ пансіонахъ, гдѣ число воспитанниковъ не болѣе 30. Въ пансіонахъ, имѣющихъ до 40 воспитанниковъ, необходимо, чтобы было два дежурныхъ, во время ночное.

Помѣщеніе воспитанниковъ должно быть вполнѣ достаточнымъ; необходимо имѣть залы: учебныя (для каждаго отдѣленія пансіонеровъ — особую комнату), рекреаціонную, гимнастическую, не говоря уже о дортуарахъ, удобно и хорошо устроенныхъ по требованіямъ гигіены.

Для покрытія расходовъ на содержаніе воспитанниковъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ, на плату чиновникамъ и служителямъ пансіона, на наемъ помѣщенія и его содержаніе потребуются значительныя средства, превышающія тѣ, какими большинство

пансіоновъ настоящаго устройства обыкновенно пользуется. Для привлеченія на службу людей полезныхъ необходимо дать вознагражденіе, соразмѣрное ихъ трудамъ. Воспитатели образованные и способные не могутъ быть пріисканы за скудное вознагражденіе. Допуская жалованье не больше того даже, какое предполагается проектомъ, какъ minimum, прибавивъ къ этому жалованье инспектора пансіона, назначаемое ему по проекту изъ суммъ пансіона (допустивъ, что это жалованье, независимо отъ квартиры, будетъ не больше 1000 р., что едва достаточно), составится значительная надбавка расходовъ въ бюджетѣ пансіона, въ которомъ плата за воспитанника положена 200 р. въ годъ. Но если потребуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дать особое отъ гимназіи помѣщеніе, то эта надбавка увеличится еще значительнѣе.

Принимая во вниманіе, что настоящая вышеупомянутая плата далеко не можетъ назваться и теперь достаточною; имѣя въ виду возрастающую съ каждымъ годомъ цѣнность продуктовъ и различныхъ матеріаловъ и найма прислуги, я прихожу къ заключенію, что придется очень значительно увеличить плату за воспитанника, помѣщаемаго родителями въ пансіонъ. Какъ ни тягостно будетъ для многихъ надбавка платы, а нужно сознаться, что она неизбѣжна. Необходимо отказаться отъ мысли, что дешевыми средствами можно достигнуть хорошихъ результатовъ. Значительная надбавка платы за содержаніе пансіонеровъ будетъ препятствовать многимъ помѣщенію ихъ дѣтей въ пансіоны, а при слишкомъ ограниченномъ числѣ пансіонеровъ существованіе самаго пансіона окажется невозможнымъ и несовмѣстнымъ съ ожиданіями на улучшенія. Оставаясь же при настоящихъ средствахъ и условіяхъ, пансіоны будутъ продолжать свое существованіе въ томъ же, какъ теперь, положеніи.

6) Особое мнѣніе законоучителя, священника Волкова.

Въ зданіи Воронежской гимназіи съ сентября 1860 года существуетъ домовая церковь во имя святителя Николая Мѵрликійскаго; но она не обезпечена никакимъ штатнымъ содержаніемъ отъ казны; между тѣмъ безъ опредѣленнаго содержанія она во многомъ крайне нуждается.

По моему соображенію, на необходимые расходы при богослуженіи (свѣчи, ладонъ, масло, просфоры, вино) нужно опредѣлить въ годъ до 60 рублей; на сооруженіе и поддержаніе церковныхъ вещей и облаченія — до 100 р. При семъ считаю вполнѣ справедливымъ, чтобы причетнику гимназической церкви назначено было жалованье не менѣе 200 р.; итого: 360 р.

При составленіи сей записки, я имѣлъ въ виду штаты гимназій, изданные въ 1859 г., въ которыхъ на содержаніе церкви и причетника (въ первой Казанской гимназіи) годовое содержаніе опредѣлено въ 343 р.

XX.

Нѣсколько словъ, по поводу проекта устройства народныхъ училищъ, мироваго посредника Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, Куломзина.

Развитіе грамотности и первоначальнаго образованія въ низшихъ классахъ народа составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ существенныхъ потребностей нашего времени. Всякій живущій въ настоящее время въ деревнѣ можетъ засвидѣтельствовать, что сельское народонаселеніе живо чувствуетъ потребность въ образованіи и грамотности; это понятно, ибо при новыхъ формахъ юридической и экономической его жизни письменность и актовая сторона получили огромное значеніе, въ противуположность, господствовавшимъ до сего времени, отношеніямъ, основаннымъ на обычаѣ или словесныхъ сдѣлкахъ, не облекавшихся ни въ какія формы. Вотъ почему утѣшительно видѣть, что правительство наше въ числѣ прочихъ вопросовъ дало видное мѣсто вопросу о средствахъ къ развитію народнаго элементарнаго образованія.

Здѣсь прежде всего представляется вопросъ: на комъ должна лежать главная тяжесть расходовъ по этому предмету, потому что удовлетвореніе этой народной потребности требуетъ много пожертвованій и средствъ? Конечно, отъ распространенія просвѣщенія и грамотности, въ извѣстной общинѣ, преимущественно извлекаетъ пользу самая эта община и потому весьма естественно, чтобы она

же и несла главную часть необходимыхъ для того расходовъ; столь же справедлива и логична мысль, что попеченіе о развитіи въ народонаселеніи грамотности и образованія должно составлять одну изъ *обязанностей* сельскаго или городскаго общества. Потому нельзя не согласиться съ двумя главными и основными мыслями правительственнаго проекта устройства народныхъ училищъ, а именно: чтобы возложить на сельскія и городскія общества обязанность заботиться о распространеніи въ народонаселеніи грамотности и образованія, и что эти общества должны нести главную часть необходимыхъ на то расходовъ.

Естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей должно быть и то, чтобы общество имѣло и главное вліяніе на израсходованіе платимыхъ имъ денегъ и на завѣдываніе училищемъ. Такъ отчасти и принято проектомъ, составленнымъ особымъ комитетомъ. Но касательно системы, принятой правительствомъ при исполненіи основныхъ началъ проекта да будетъ мнѣ позволено высказать нѣсколько словъ.

1) Въ проектѣ, изданномъ правительствомъ, предположено устройство училищъ по всей Россіи и назначено напередъ то количество жалованья, которое сельскія общества обязаны платить учителямъ и законоучителямъ; при томъ, при каждомъ приходѣ, предположено устроить непремѣнно одно училище, а изъ приложеннаго къ проекту дополненія видно, что лишь на одно жалованье учителю и законоучителю, и на покупку учебныхъ пособій, и на запасный капиталъ придется приходу расходовать ежегодно до 275 руб. сер., кромѣ того, оно обязано снабдить учителя 24 пудами муки, которые, по настоящимъ цѣнамъ, составятъ около 15 руб. сер. въ годъ. Считая квартиру учителя съ отопленіемъ въ полтора рубля въ мѣсяцъ, квартиру съ отопленіемъ для училища въ три рубля, получимъ слѣдующую сумму расходовъ:

На жалованье учителямъ, покупку пособій и на училищный капиталъ	275 руб.
» муку	15 »
» квартиры	54 »
Итого	344 руб.

такъ, что даже разсчитывая этотъ расходъ на 1,000 душъ мужскаго населенія, придется на каждую душу расходовъ на одно образованіе $34^2/_5$ коп. сер., а среднимъ числомъ на каждое тягло — до 70 коп. сер. При этомъ замѣтимъ, что мы беремъ самое меньшее

количество расходовъ, а именно: тотъ случай, когда, по бѣдности прихода, проектъ дозволяетъ, чтобы училище помѣщалось не въ особомъ зданіи, а въ наемной квартирѣ; помѣщать же цѣлое училище на очередной квартирѣ дѣло совершенно несбыточное, ибо крестьяне рѣдко имѣютъ свободную избу, которою имъ было бы возможно воспользоваться для этой цѣли, потому расходъ на наемъ квартиры всегда будетъ необходимъ и исключенъ быть не можетъ. Принимая еще нѣкоторыя сокращенія, а именно: тотъ случай, если учителемъ будетъ священнослужитель (проектъ, оставляя за нимъ весь окладъ учителя, дозволяетъ обществу уплачивать ему лишь половину жалованья, какъ законоучителю, что составитъ 25 руб. сер.), наконецъ полагая, что учебныя пособія будутъ стоить лишь 25 руб. сер. и отбрасывая десятипроцентный сборъ на училищный капиталъ, получимъ на каждое училище 269 руб. сер. или на каждую душу по 26 коп. сер. (разсчитывая на 1,000 душъ) или на тягло, среднимъ числомъ, 52 коп. сер.; уменьшенія же учительскаго жалованья проектъ не допускаетъ. Но кромѣ того, составлявшіе проектъ члены комитета, вѣроятно, вовсе неимѣли въ виду, какъ различны, по населенію, бываютъ наши приходы, какъ мало такихъ, которые бы имѣли до 1,000 или болѣе душъ, что большее ихъ число имѣютъ лишь отъ 300 до 700 душъ. Если же принять во вниманіе, что наши приходы такъ малочислены, то исполненіе закона, по которому учрежденіе училища сдѣлалось бы обязательнымъ для каждаго прихода, уже совершенно будетъ невозможно: ибо, при всѣхъ допускаемыхъ проектомъ экономіяхъ, расходъ на таковыя училища будетъ падать на каждую душу въ количествѣ отъ 35 до 89 коп., или отъ 76 до 1 руб. 78 коп. сер. на тягло. Можетъ ли наше сельское народонаселеніе нести такіе тяжкіе налоги на удовлетвореніе лишь одной изъ многочисленныхъ его потребностей? При открытіи, въ 1861 году, новаго сельскаго и волостнаго управленія для крестьянъ временно-обязанныхъ, однимъ изъ главныхъ вопросовъ, неблагопріятно дѣйствовавшихъ на крестьянъ, былъ тотъ, что содержаніе новаго управленія требовало довольно значительныхъ пожертвованій со стороны крестьянъ. Такъ какъ Высочайшее положеніе премудро предоставило самимъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ опредѣленіе размѣра расходовъ, то и величина ихъ весьма разнообразна, въ одномъ и томъ же уѣздѣ, и вполнѣ соотвѣтствуетъ средствамъ каждой отдѣльной волости: такъ напримѣръ, въ Кинешемскомъ уѣздѣ, по преимуществу промышленномъ и богатомъ заработками, эти расходы равняются по

волостямъ отъ 30 коп. до 1 руб. сер. на душу и между тѣмъ, въ томъ и другомъ случаѣ народу чувствительна высота налоговъ. Когда цѣлая система управленій со всѣми должностными лицами, какъ-то: сельскими старостами, волостнымъ старшиною, писаремъ, волостными судьями, содержаніемъ квартиры или дома волостнаго правленія, обходится народу среднимъ числомъ въ 60 или 70 коп. съ души, то какъ же возможно требовать, чтобы онъ, сверхъ того, пожертвовалъ бы еще столько же на одно образованіе, въ которомъ онъ не ощущаетъ еще той необходимости, какъ въ хорошемъ мѣстномъ управленіи? Такая тяжесть новыхъ налоговъ, навязываемыхъ правительствомъ каждому приходу, не взирая на численность его населенія, въ опредѣленномъ и для всѣхъ приходовъ почти одинаковомъ размѣрѣ, не можетъ не возбудить сильнѣйшаго ропота въ народѣ. Притомъ, всѣ эти расходы не дѣлаютъ еще образованіе даровымъ для родителей дѣтей; ибо, кромѣ общихъ съ прочими членами общества расходовъ, климатическія условія не дозволяютъ крестьянамъ посылать своихъ дѣтей въ училище изъ дома. Обыкновенно крестьяне принуждены нанимать для нихъ необходимое помѣщеніе и ночлегъ въ одномъ изъ семействъ, живущихъ въ томъ селеніи, гдѣ находится училище и снабжать ихъ хлѣбомъ изъ дому, платя за приварокъ тому же семейству, у котораго ребенокъ имѣетъ пристанище, ибо ежедневно посылать дѣтей, за 5 верстъ и болѣе, въ приходское училище, при зимней погодѣ, совершенно невозможно.

Имѣя въ виду, что въ деревняхъ можно найти надежнаго учителя въ училище на условіяхъ, гораздо болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, которыя предписываетъ проектъ, а также соображая и то, что не возможно за ранѣе опредѣлить, какіе расходы будутъ по силамъ народонаселенія той или другой мѣстности, того или другаго прихода, мнѣ кажется, было бы гораздо удобнѣе никакъ не предрѣшать вопроса о расходахъ, а сдѣлать содержаніе училища обязательнымъ для каждаго прихода—или, въ случаѣ, если населеніе его ниже 500 душъ, то для двухъ соединенныхъ приходовъ, предоставивъ сходу прихожанъ опредѣлять ту сумму, которую они могутъ пожертвовать на содержаніе училища.

2) Проектъ комитета налагаетъ на приходъ огромную податную тяжесть на содержаніе училища, а между тѣмъ какое вліяніе получаютъ прихожане на завѣдываніе имъ? Та самостоятельность, которая, въ этомъ отношеніи, предоставляется обществу, только кажущаяся, потому, что она касается лишь раскладки расходовъ и

хозяйственныхъ распоряженій по пріобрѣтенію нужныхъ для училища пособій; ни въ наймѣ учителя, ни въ выборѣ руководствъ, ни общество, ни мировой посредникъ или попечитель училища не имѣютъ ни малѣйшаго участія. Попечители, сказано въ проектѣ, содѣйствуютъ директору училищъ въ пріисканіи годнаго учителя; но директоръ судитъ и о степени его годности и онъ же можетъ, и не спрашивая ни общества, ни попечителя, назначить учителя по своему произволу; онъ же судитъ и о томъ, исполняетъ ли этотъ учитель свою обязанность, или нѣтъ.

Такимъ образомъ, вновь открывается цѣлая масса мѣстъ съ жалованьемъ, сбираемымъ съ мѣстныхъ жителей, раздача же которыхъ будетъ зависѣть отъ произвола и личныхъ видовъ губернскаго чиновника. Мѣстные жители же осуждены на уплату всѣхъ расходовъ, не участвуя въ выборѣ учителя, сообразно ихъ желаніямъ. Намъ кажется, что гораздо правильнѣе было бы, еслибы общество выбирало бы себѣ учителя, по средствамъ и сообразно своимъ потребностямъ, съ утвержденіемъ мироваго посредника, чтобы было предоставлено мировымъ посредникамъ наблюдать за исполненіемъ этими учителями ихъ обязанностей, и въ случаѣ негодности ихъ, предлагать обществамъ о наймѣ другаго. Директору же училищъ предоставить право инспектировать училища, экзаменовать учителей и въ случаѣ, если найдетъ послѣднихъ не способными къ исправленію должности, отнять у училища и учителя право на правительственное пособіе. Кто жилъ въ деревнѣ, тотъ хорошо знаетъ, что кромѣ лицъ, имѣющихъ оффиціальное право преподавать, существуетъ въ народѣ классъ, такъ называемыхъ *грамотниковъ*, т. е. людей, пользующихся въ народѣ извѣстностью своимъ знаніемъ книжнаго дѣла и своимъ умѣніемъ обучать дѣтей грамотѣ и первымъ основаніямъ ариѳметики. Этимъ классомъ не возможно пренебрегать, при образованіи новой системы училищъ, и среди его можно найти людей, вполнѣ способныхъ къ обученію дѣтей, за цѣну, значительно меньшую противъ предписываемой проектомъ. Эти люди, однако, никогда не станутъ ходатайствовать въ губернскомъ городѣ о полученіи мѣста и не пойдутъ экзаменоваться къ директору училищъ; между тѣмъ, если обойти ихъ, то народъ никогда не будетъ имѣть довѣрія къ училищамъ, какъ къ учрежденіямъ новымъ, не пользующимся тѣми проводниками грамотности, къ которымъ и самый народъ привыкъ, и къ знанію которыхъ онъ чувствуетъ огромное непоколебимое довѣріе. Рядомъ съ сельскими школами, которыхъ существованіе оффиціально за-

явлено правительству, или которыя заведены, на основанiи распоряженiя различныхъ вѣдомствъ, какъ напримѣръ тѣ школы сельскiя, которыя, въ различныхъ частяхъ Россiи, были заведены въ 1861 году священно- и церковнослужителями, въ народѣ существуетъ цѣлый рядъ заведенiй и школъ, вовсе неизвѣстныхъ правительству, которыя посѣщаются съ гораздо большимъ рвенiемъ, чѣмъ оффицiальныя, пользуются въ народѣ извѣстностью, уже заслуженною долголѣтнимъ ихъ существованiемъ. Но особенно было ощутительно въ прошломъ 1861 году: священнослужители открыли у себя особыя 1861 года школы для обученiя грамотѣ; сперва народъ съ радостью началъ посылать въ нихъ дѣтей своихъ, въ каждомъ приходѣ обучалось отъ 20 до 30 дѣтей, но вскорѣ онъ разочаровался; священники и церковнослужители, которымъ родители большею частiю поручали обученiе дѣтей, заставляли ихъ колоть дрова, возить воду и кормъ скотинѣ, вообще прислуживать по дому, ученiе шло вяло, за дѣтьми присмотра не было никакого; родителямъ это не понравилось и, мѣсяца черезъ два, школы опустѣли, за немногими исключенiями тѣхъ приходовъ, гдѣ добросовѣстные священники принялись за дѣло не изъ одного желанiя наполнить цифрами, обязательные передъ епархiальнымъ начальствомъ, отчеты, а изъ преданности интересамъ своихъ прихожанъ. Но по мѣрѣ опустѣнiя приходскихъ школъ наполнялись тѣ, упомянутыя мною, частныя школы грамотности, относительно которыхъ правительство находится до сихъ поръ въ совершенномъ невѣдѣнiи. У этихъ грамотниковъ ученiе происходитъ не всегда весьма правильное и рѣдко согласное съ законами педагогiи, но всегда съ любовью къ дѣлу потому, что частный интересъ этихъ вольныхъ практикантовъ заставляетъ ихъ приноравливать свой методъ къ понятiямъ дѣтей и вести дѣло такъ, чтобы привлекать къ себѣ возможно большее число учениковъ. Что эти школы довольно распространены, тому доказательствомъ служитъ, что въ одномъ только 3-мъ мировомъ участкѣ Кинешемскаго уѣзда, въ которомъ поселено до 7,000 душъ временно-обязанныхъ крестьянъ, мнѣ лично извѣстно существованiе до 10 подобныхъ школъ. Преслѣдованiе этихъ грамотниковъ, закрытiе этихъ частныхъ школъ не могло бы повести ни къ какому доброму результату и можетъ лишь возстановить народъ противъ начинанiй правительства; если же правительственныя училища будутъ съ ними конкурировать, то самимъ имъ нельзя будетъ скоро заслужить довѣрiе народа, всегда придерживающагося всего стараго, испытаннаго имъ съ давнихъ временъ; при

томъ, грамотники, поставленные правительственными училищами въ критическое положеніе и опасность лишиться, заработываемаго ими, куска хлѣба, могутъ составить упорную оппозицію и, пользуясь уже пріобрѣтеннымъ ими довѣріемъ народа, возбуждать народную недовѣрчивость противъ правительственныхъ учрежденій; наконецъ, въ этихъ частныхъ заведеніяхъ, могутъ найти себѣ притонъ всѣ возможныя ложныя, религіозныя и политическія ученія подъ покровительствомъ тайны или преслѣдованія, всегда дающаго преслѣдуемому, въ глазахъ массы, какую то тѣнь несправедливо обиженнаго.

Соображая все это, не благоразумнѣе ли было бы со стороны правительства воспользоваться уже готовыми въ народѣ силами и элементами и, не придерживаясь строго системы чисто правительственныхъ заведеній и училищъ, гдѣ представится возможность, замѣнять учрежденіе новыхъ училищъ поддержкою и пособіемъ такимъ, уже существующимъ, частнымъ школамъ; и для того, дозволить обществамъ, вмѣсто учрежденія своихъ школъ, назначать пособія частнымъ существующимъ училищамъ и эти училища подвергнуть за тѣмъ и правительственной инспекціи, назначая подобное же пособіе и отъ правительства. Такимъ образомъ, при меньшихъ расходахъ, возможно будетъ достигнуть гораздо бо̀льшихъ результатовъ: за училищами, покровительствуемыми правительствомъ, будетъ обезпечено довѣріе крестьянъ, правительство избѣгнетъ непріязненной оппозиціи, пользующихся вліяніемъ въ народѣ, грамотниковъ, и такимъ образомъ, лица и заведенія, которыя, въ другихъ обстоятельствахъ, могли бы принести огромный вредъ правительственнымъ цѣлямъ и служить проводниками, вредныхъ общественному благосостоянію и порядку, идей, естественнымъ образомъ, безъ насилія и перелома, будутъ подведены подъ правительственный надзоръ и контроль и сдѣлаются проводниками свѣта, а вмѣстѣ съ нимъ и закона.

Всѣ эти результаты возможны тогда, когда, въ дѣлѣ выбора учителей и самыхъ способовъ содѣйствія развитію грамотности, будетъ предоставлено обществамъ полная, а не кажущаяся самостоятельность подъ надзоромъ мѣстной власти.

XXI.

Нѣсколько соображеній по поводу проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, В. Новаковскаго.

1) Народныя училища.

§ 45 (тетр. 1). Изъ желанія содѣйствовать народному образованію священнослужители могутъ заявить, что ихъ непосредственныя обязанности не помѣшаютъ неупустительному исполненію учительской должности; но желаніе—не дѣло. На дѣлѣ они всегда будутъ отвлекаемы исполненіемъ требъ, часто безотлагательныхъ, и всегда будутъ дѣлать упущенія по училищнымъ обязанностямъ, при самомъ даже искреннемъ желаніи не дѣлать ихъ. И потому слѣдующій выводъ проекта устава: «и въ случаѣ упущеній не имѣютъ права отговариваться тѣмъ, что они обременены другими обязанностями», нѣсколько идеаленъ, потому что требуетъ невозможнаго. Необходимо оговорить, что допущеніе священнослужителей къ исправленію учительской должности принимается, какъ временная мѣра, и что они, во время отлучекъ по исполненію требъ, для сокращенія упущеній по училищу, могутъ передавать свои занятія церковнослужителямъ. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время, гораздо лучше, если дѣло пойдетъ и съ упущеніями, нежели если оно совсѣмъ не пойдетъ.

При этомъ нельзя не указать на одно изъ вѣрныхъ, удобныхъ и лучшихъ средствъ помочь недостатку сельскихъ учителей: это—изданіе общепонятныхъ книгъ по тѣмъ предметамъ обученія, которые значатся въ курсѣ народныхъ училищъ. Книга, изложенная доступно для простолюдиновъ, въ нѣкоторой степени замѣняетъ учителя: все понятое, при чтеніи книги, дѣлается такимъ же достояніемъ читателя, какъ и все понятое изъ разсказовъ учителя. Конечно, огромная разница въ томъ: читать ли книгу, или слушать учителя, и никакая книга не въ состояніи вполнѣ замѣнить устнаго разсказа; но когда чувствуется сильный недостатокъ въ учителяхъ, то пусть и книга дѣлаетъ то, что она можетъ сдѣлать: лучше что нибудь, нежели ничего, и даже лучше что нибудь изъ общепонятной, педагогически составленной книги, нежели многое изъ устъ не надежнаго учителя, сдѣлавшагося учителемъ по поговоркѣ: «на безрыбьи и ракъ—рыба». Общепонятныя книги, въ дѣлѣ народнаго

образованія, въ настоящее время, имѣютъ слѣдующія выгодныя стороны: 1) даютъ возможность, при разсылкѣ такихъ книгъ, повсемѣстно приняться за народное образованіе, потому что, при такомъ пособіи, всѣ грамотные люди, мало-мальски толковые, могутъ взяться за обученіе въ сельскихъ училищахъ: если они сами не все поймутъ, а главное, не все съумѣютъ передать, какъ слѣдуетъ; то, на первое время, довольно и того, когда они передадутъ, что сами поняли и какъ умѣютъ, а какъ взрослые, они поймутъ изъ книги болѣе, нежели дѣти; 2) на основаніи той мысли, что docendo discimus, эти лица, съ каждымъ годомъ, будутъ сами усовершенствоваться, и положительно можно сказать, что изъ числа ихъ могутъ выйти достойные преподаватели, что̀ очень важно по отношенію къ настоящему времени, потому что намъ нужны теперь цѣлыя тысячи учителей, и вдругъ приготовить ихъ нѣтъ никакой возможности. При этомъ тотъ принципъ, что общества сами обращаются съ требованіями тѣхъ или другихъ книгъ (§ 29 и 30), можно оставить въ полной силѣ, когда уже сколько-нибудь организуются народныя училища; а на первое время необходимо, чтобы министерство народнаго просвѣщенія приняло мѣры не только къ удешевленію учебниковъ и другихъ книгъ (§ 30), но и къ составленію подобныхъ книгъ и къ ознакомленію съ ними самыхъ обществъ, которыя не знаютъ ни того, что имъ нужно, ни того, какія книги годятся для народныхъ училищъ, и есть ли онѣ на свѣтѣ, и которымъ слѣдовательно нужно указать эти книги, и, на первое время, даже дать въ руки.

§ 16 и 18 (тетр. 2). Наглядное обученіе и объяснительное чтеніе, предлагаемыя проектомъ устава, по идеѣ превосходны. Но на дѣлѣ такія занятія встрѣтятъ, особенно въ началѣ, неодолимыя препятствія, потому что они очень не легки. Ихъ достойнымъ образомъ могъ бы выполнить только педагогъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова; а много ли у насъ педагоговъ не только въ низшихъ училищахъ, но даже въ высшихъ? Въ настоящее время и есть только одинъ исходъ изъ этого затруднительнаго положенія— обратить должное вниманіе на составленіе книгъ по этимъ статьямъ, которое, въ собственномъ смыслѣ, должно быть педагогическимъ, а это очень возможно. Пусть прекрасная идея осуществится прежде всего въ книгѣ, пусть эта книга принесетъ хоть какіе-нибудь результаты (а совсѣмъ никакихъ нельзя и представить, если только книга удачно составлена): все-таки идея получитъ хоть какое-нибудь движеніе. По отношенію къ настоящему времени, лучше до-

вольствоваться малымъ и начать дѣло, нежели, остановясь на мысли о недостаткѣ педагоговъ, не трогаться съ мѣста, т. е. не браться и за тѣ мѣры, которыя теперь возможны.

§ 47 (тетр. 1), 61 (тетр. 2) и 401 (тетр. 2). О попечителяхъ народныхъ училищъ въ одномъ мѣстѣ сказано, что имъ не предоставляется никакихъ особенныхъ преимуществъ; въ другомъ, что директору училищъ предоставляется представлять къ наградамъ и попечителей народныхъ училищъ, обращающихъ на себя особое вниманіе своими заслугами; въ третьемъ, гдѣ перечисляются награды для домашнихъ наставниковъ и учителей народныхъ училищъ, о попечителяхъ ни слова. Такія постановленія очевидно сбивчивы, и необходимо выразить ихъ точнѣе. Во всякомъ случаѣ попечителей народныхъ училищъ за добросовѣстные и полезные труды слѣдуетъ награждать: того требуетъ справедливость. Если они изъ податнаго состоянія, то чтобъ не подать имъ повода къ выходу изъ этого состоянія, можно назначить для нихъ медаль за усердную службу, отличную впрочемъ отъ медали, положенной для учителей.

§ 52 (тетр. 1). При переходѣ учителей народныхъ училищъ въ гражданскую службу, время, проведенное ими въ этомъ званіи, зачисляется въ срокъ дѣйствительной выслуги на пенсію. Но пока у насъ есть чины, то слѣдовало бы сказать что-нибудь и о чинѣ.

§ 4 и 19 (тетр. 2). Раздѣливъ училища на нѣсколько разрядовъ, проектъ устава во многихъ мѣстахъ совершенно справедливо говоритъ объ опредѣленности курсовъ ученія каждаго разряда, представляющей въ извѣстной степени законченность. Объемъ каждой науки до того гибокъ, что эти опредѣленность и законченность курсовъ дѣйствительно возможны, а на дѣлѣ весьма необходимы: училищу дается задача, нужно съ точностію опредѣлить, въ чемъ состоитъ эта задача, неопредѣленность задачи не рѣдко мѣшаетъ успѣшному ея рѣшенію. Между тѣмъ въ § 19 проекта устава, говорится о Русскомъ языкѣ такъ: «съ письмомъ соединяются упражненія въ правописаніи и объясненія самыхъ необходимыхъ частей грамматики» — выраженіе неопредѣленное, по которому каждый учитель поведетъ свои занятія, какъ ему вздумается, принимая и не важное за важное, тогда какъ объемъ этой науки для народныхъ училищъ можетъ быть съ точностію опредѣленъ.

§ 14 (тетр. 2). Каждый годъ, въ училище будутъ поступать новые ученики, и, безъ сомнѣнія, вновь поступившихъ нельзя поставить подъ одинъ уровень съ учившимися уже годъ, два, три. Дѣ-

леніе ихъ необходимо. Но въ проектѣ устава, нигдѣ не говорится объ этомъ, а видно только, что учитель, взявъ не болѣе 50 учениковъ, учитъ ихъ, пока не научитъ положенному по курсу. Въ городскихъ училищахъ дѣленіе на классы доводится до трехъ, и то не по степени развитія и знанія, а по числу учащихся; но степень развитія и знанія также составляетъ важное условіе для дѣленія на классы.

§ 35 (тетр. 2). Отъ поступающихъ въ учительницы и помощницы ихъ, по проекту устава, требуется «нѣкоторый навыкъ въ преподаваніи». Какой же можетъ быть навыкъ у того, кто никогда не преподавалъ, а только поступаетъ въ училище, чтобъ начать преподаваніе?

2) Прогимназіи и гимназіи.

О древнихъ и новыхъ языкахъ. Почти половина учебнаго времени въ филологическихъ гимназіяхъ назначается на преподаваніе древнихъ языковъ, а въ реальныхъ довольно значительное число часовъ полагается на прохожденіе одного Латинскаго. Если имѣть въ виду возможно лучшіе результаты гимназическаго образованія, даже съ той точки зрѣнія, какая указана проектомъ устава, то преподаваніе древнихъ языковъ въ филологическихъ гимназіяхъ можно ослабить, а въ реальныхъ—совсѣмъ прекратить, назначивъ, опредѣленное для нихъ, учебное время на прохожденіе другихъ наукъ. Къ такому заключенію ведутъ слѣдующія соображенія. Какая бы ни была наука, ее можно поставить, какъ цѣлью изученія, имѣя въ виду сообщеніе научныхъ знаній, такъ и средствомъ для достиженія другой цѣли, имѣя въ виду развитіе учащихся, или въ одно и то же время—цѣлью и средствомъ, при сообщеніи знаній, дѣйствуя на развитіе умственныхъ и нравственныхъ способностей. Все зависитъ отъ того, чего вы хотите, что вамъ нужно при образованіи молодыхъ людей, а наука готова оказать вамъ тѣ или другія услуги: въ народныхъ училищахъ и въ прогимназіяхъ вы хотите обратить особенное вниманіе на развитіе умственныхъ и нравственныхъ способностей учащихся, пусть наука будетъ здѣсь преимущественно средствомъ для такого развитія; въ гимназіяхъ вамъ нужно, кромѣ развитія учащихся, сообщить имъ и извѣстную массу научныхъ свѣдѣній, пусть наука будетъ здѣсь и цѣлью и средствомъ; въ университетахъ, куда поступаютъ уже развитые молодые люди, вамъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на сообщеніе знаній, пусть наука будетъ здѣсь преимущественно цѣлью. Древніе языки,

по проекту устава, въ гимназіяхъ имѣютъ преимущественное назначеніе — быть средствомъ для развитія учащихся (§ 207); что же касается до развитія вкуса, то его можно развить, кромѣ древнихъ, и на другихъ образцовыхъ литературныхъ произведеніяхъ. И такъ, по отношенію къ результатамъ гимназическаго образованія, вопросъ долженъ заключаться въ слѣдующемъ: полезнѣе ли въ гимназіяхъ проходить древніе языки, служащіе для развитія учащихся, или, въ замѣнъ ихъ, какую-нибудь науку, которая, кромѣ такого развитія, сообщаетъ еще самыя необходимыя и полезныя свѣдѣнія для жизни или для образованія разумнаго взгляда на вещи?... Скажутъ: древніе языки имѣютъ выработанные методы, даютъ развитію учащихся особенный характеръ, поддерживаются авторитетомъ Европейскихъ образованныхъ народовъ, въ защиту свою имѣютъ неопровержимыя сочиненія. Дѣйствительно, древнимъ языкамъ принадлежатъ выработанные методы, какими не могутъ похвалиться многія науки; но изъ этого слѣдуетъ не то, что нужно чужими руками жаръ загребать, не думая ни о чемъ болѣе, не двигаясь съ мѣста, а то, что нужно обратить особенное вниманіе на выработку методъ по разнымъ наукамъ, а не откладывать этого дѣла, когда идея его такъ живо сознается (что оно когда-нибудь начнется, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія), потому что всякая наука, поставленная въ обстоятельства древнихъ языковъ, непремѣнно выработала бы свой методъ, который едва ли уступилъ бы методамъ этихъ языковъ; и что слѣдовательно лучше идти шагъ за шагомъ впередъ, выработывая хотя что-нибудь для себя и для послѣдующаго поколѣнія, нежели неподвижно остановившись на одномъ готовомъ, задерживать въ научномъ отношеніи современное поколѣніе. Отличительныя черты, на которыя указываютъ при изученіи древнихъ языковъ, самодѣятельность учащихся, постепенность и непрерывность занятій могутъ принадлежать и всякой наукѣ, если дать ей педагогическую обстановку, и слѣдовательно это дѣло зависитъ рѣшительно отъ педагога; за то ни одна наука при изученіи своемъ, по общему сознанію учащихся, не сопровождается такою неохотою, принужденіемъ, даже апатіею съ ихъ стороны, какъ древніе языки, а любовь къ преподаваемому предмету — первое условіе успѣха, и ее гораздо легче возбудить въ воспитанникахъ ко всякой наукѣ, нежели къ древнимъ языкамъ, исключая тотъ случай, когда кто-нибудь избираетъ ихъ своею спеціальностію. Что въ Германіи, Англіи и Франціи на древнихъ языкахъ утверждается образованіе, на это можно сказать слѣдующее: 1) тамъ есть свои причины та-

кихъ программъ, не относящіяся къ намъ Русскимъ; 2) давность и непрерывность употребленія обращаются въ привычку, которая, по нашей пословицѣ, есть вторая натура, и по которой изученіе древнихъ языковъ тамъ вошло въ плоть и кровь; 3) постоянное присутствіе отлично знающихъ эти языки поддерживаетъ вѣковое убѣжденіе, хотя существованіе реальныхъ училищъ нѣсколько подкапывается подъ основаніе этого убѣжденія, и можно навѣрное полагать, что когда-нибудь дѣло приметъ другой оборотъ; 4) не все то хорошо, что есть у иностранцевъ даже образованныхъ, и не все иностранное идетъ по плечу Русскому, какъ показалъ не одинъ опытъ, и Русскіе не на такой уже ступени образованія, чтобъ не могли самостоятельно прокладывать себѣ дорогу впередъ, безъ рабскаго подражанія образованнымъ Европейцамъ. Статьи въ пользу изученія древнихъ языковъ съ точки зрѣнія ихъ приверженцевъ дѣйствительно неопровержимы; но нѣтъ и надобности ихъ опровергать, стоитъ только перемѣнить точку зрѣнія, и онѣ сами отходятъ на задній планъ: древніе языки полезны, но если въ четырехлѣтній срокъ ученія воспитанниковъ можно занять чѣмъ-нибудь другимъ, гораздо полезнѣйшимъ, то отчего полезное предпочесть полезнѣйшему?

Чѣмъ же занять часы, отдѣленные отъ древнихъ языковъ, въ филологическихъ гимназіяхъ и совсѣмъ взятые въ реальныхъ? Часть учебнаго времени можно назначить на Славянскій языкъ, который послужитъ, съ одной стороны, средствомъ для развитія, съ приложеніемъ даже къ нему выработанныхъ методъ древнихъ языковъ и съ нѣкоторымъ слѣдовательно восполненіемъ изученія этихъ языковъ, а съ другой — важнымъ пособіемъ для надлежащаго изученія отечественнаго языка, по непосредственному къ нему отношенію. Часть учебнаго времени можно назначить на отечественный языкъ, чтобы усилить его преподаваніе, полагая его какъ средствомъ для развитія, такъ и цѣлью, при чемъ онъ также послужитъ нѣкоторымъ восполненіемъ древнихъ языковъ; но за то, результатомъ будетъ основательное изученіе законовъ и явленій роднаго языка, необходимость котораго сильно сознается всѣми, но которое, къ сожалѣнію, не достигается. Часть учебнаго времени можно назначить на усиленіе естественныхъ наукъ: природа — такая книга, для чтенія которой чѣмъ болѣе есть времени, тѣмъ болѣе прочитаешь, а чѣмъ болѣе прочитаешь, тѣмъ лучше. Но въ такомъ случаѣ не много ли придется отнять времени у древнихъ языковъ? Рѣшеніе этого вопроса находится въ связи съ рѣшеніемъ

вопроса о новыхъ языкахъ, что можно выразить такъ: до какой степени доводить знаніе, какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ въ гимназіяхъ, и однихъ новыхъ — въ прогимназіяхъ?

Опытъ показываетъ, что изъ числа обучающихся языкамъ въ гимназіяхъ съ отличными успѣхами бываетъ очень мало, а съ посредственными очень много; и слѣдовательно цѣль достигается не въ большинствѣ, а въ самомъ ограниченномъ меньшинствѣ. Большинство получаетъ такого рода знаніе языковъ, изъ котораго не можетъ сдѣлать никакого приложенія, не дополнивъ его посредствомъ домашнихъ занятій, иначе, получаетъ такое знакомство съ языками, какое оно могло бы получить и при уменьшенномъ числѣ часовъ учебнаго времени. Самое меньшинство если достигаетъ цѣли, то не безъ усиленныхъ трудовъ, не безъ особенныхъ внѣ класныхъ занятій, можетъ быть, на счетъ другаго какого-нибудь рода знаній, и даже не безъ посторонняго содѣйствія, потому что фактъ не сомнѣнный, что выучиться, напримѣръ, говорить по Французски или по Нѣмецки, или читать свободно книги на этихъ языкахъ, при однихъ только классныхъ занятіяхъ, нельзя. Можно, если угодно, достигнуть въ гимназіяхъ полнаго спеціальнаго или, по крайней мѣрѣ, основательнаго знанія языковъ; но тогда необходимо назначить для нихъ, или все учебное время, или, по крайней мѣрѣ, половину, а въ такомъ случаѣ, что будетъ съ науками? Какъ достигнется цѣль образованія, указанная проектомъ устава, т. е. «разумное, согласное съ человѣческимъ достоинствомъ воззрѣніе на жизнь и вытекающее изъ него умѣнье пользоваться жизнію»? Да и къ чему въ государствѣ такое обиліе спеціалистовъ по языкамъ? Изъ этого слѣдуетъ, что доводить изученіе, какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, нужно до такой только степени, чтобы поставить обучающихся имъ въ возможность самимъ послѣ продолжать ихъ изученіе, что и принадлежитъ къ тому общему образованію, къ которому, по мысли проекта устава, должны быть направлены общеобразовательныя учебныя заведенія, но чрезъ что значительно можетъ сократиться число учебныхъ часовъ по языкамъ. Заботиться о развитіи и образованіи молодыхъ людей, какъ будущихъ гражданъ, членовъ общества — священная обязанность общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній; но спеціальное знаніе языковъ не идетъ прямо къ этой цѣли, и потому гимназіи и прогимназіи могутъ и не брать его на себя, а пролагаютъ только дорогу къ нему посредствомъ общаго знакомства съ языками, давая чрезъ то возможность каждому желающему, или

имѣющему въ томъ надобность самому довести себя до спеціальнаго знанія. При этомъ было бы весьма кстати: въ число предметовъ дополнительныхъ курсовъ ввести и языки, и вмѣнить въ обязанность, чтобы въ послѣднемъ классѣ гимназіи даваемы были ученикамъ подробныя наставленія, какъ и по какимъ источникамъ продолжать изученіе языковъ. Выгода такого взгляда на преподаваніе языковъ та, что не будетъ траты учебнаго времени и издержекъ, что это время и издержки обратятся на другіе дѣйствительно полезные въ жизни и образованіи предметы, что языками будутъ спеціально заниматься только тѣ, для кого они нужны, и, слѣдовательно, не будетъ огромной массы учениковъ, которыхъ знаніе по языкамъ ни къ чему не прилагается. Раціональное основаніе для такого взгляда слѣдующее: проходя по разнымъ ступенямъ образованія въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы только глубже и глубже входимъ въ науку, а не дѣлаемся такими спеціалистами, для которыхъ нечего болѣе изучать: кончившій курсъ въ университетѣ — спеціалистъ по извѣстной наукѣ, т. е. знающій ее лучше другихъ; но онъ самъ, потомъ, продолжаетъ заниматься тою же наукою, т. е. еще глубже входитъ въ нее, а учебными заведеніями, имъ пройденными, онъ только поставленъ въ возможность изучать науку такъ, какъ не можетъ изучать ее всякой другой, не прошедшій по тѣмъ же ступенямъ ученія. Отчего же этого правдиваго вывода не приложить и къ языкамъ — древнимъ и новымъ?

При сокращеніи учебныхъ часовъ въ гимназіяхъ и по новымъ языкамъ, время, отдѣленное отъ нихъ, можно назначить на усиленіе другихъ наукъ, или же на преподаваніе логики и психологіи, которое слѣдовало бы ввести въ гимназическій курсъ: кромѣ того, что эти науки касаются человѣка, какъ человѣка, воспитанникамъ послѣдняго класса, уже развитымъ и обладающимъ извѣстною массою свѣдѣній, очень естественно показать, что̀ въ нихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ развивалось, какія силы и способности? Кто-дѣятели тѣхъ знаній, какія они пріобрѣли, и по какимъ законамъ происходятъ эти знанія? Въ послѣднемъ же классѣ, хотя одинъ часъ въ недѣлю, съ бо̀льшою пользою можно бы назначить на *общій обзоръ наукъ*, какъ пройденныхъ, такъ и другихъ, съ указаніемъ спеціальностей, необходимыхъ въ жизни согласно различнымъ ея потребностямъ: такой обзоръ представить въ небольшихъ разсказахъ, взявъ только рѣзкія характеристическія черты наукъ въ примѣненіи ихъ къ потребностямъ жизни, чтобы воспитанникъ, окан-

чивающій курсъ, видѣлъ, для чего нужна какая-нибудь наука, и—вступающій изъ гимназіи прямо въ свѣтъ имѣлъ бы хотя какое-нибудь понятіе о потребностяхъ жизни, а назначающій себя для университетскаго образованія, безошибочнѣе, могъ бы избирать для себя тотъ или другой родъ наукъ изъ числа факультетскихъ. Въ прогимназіяхъ, съ сокращеніемъ учебныхъ часовъ по новымъ языкамъ, съ величайшей пользою можно бы ввести *чтеніе*, назначивъ для него въ каждомъ классѣ по два часа въ недѣлю. Всѣ толкуютъ о пользѣ чтенія, и этотъ толкъ прошелъ чрезъ цѣлыя столѣтія; но оно никогда не значилось въ программахъ, какъ самостоятельное занятіе, имѣющее свои учебные часы. Между тѣмъ, путемъ чтенія учитель можетъ, какъ развивать своихъ воспитанниковъ, такъ и передавать имъ разнаго рода свѣдѣнія; а путь этотъ—самый удобный, легкій и пріятный, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что учитель здѣсь можетъ нисходить до обыкновенной бесѣды съ своими учениками, по поводу той или другой статьи. Слѣдуетъ только позаботиться о составленіи книгъ для чтенія, о выборѣ содержанія и о педагогическомъ тактѣ въ изложеніи. Такъ-какъ гимназическое образованіе есть энциклопедическое, то содержаніе для нихъ можетъ быть взято не только изъ наукъ преподаваемыхъ, что̀ послужитъ приличнымъ ихъ дополненіемъ, но и изъ другихъ наукъ, что̀ поможетъ общему обзору наукъ, предполагаемому въ послѣднемъ классѣ гимназіи.

§ 163. «Ученики, переходящіе изъ другихъ прогимназій, если, со времени выбытія ихъ изъ оныхъ, прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ, имѣютъ право на поступленіе въ соотвѣтствующій классъ безъ особаго испытанія». Три мѣсяца много: при годичномъ курсѣ въ три мѣсяца много успѣютъ пройти въ классѣ, въ чемъ переходящій отстанетъ отъ своихъ товарищей, а въ такомъ случаѣ, для него лучше черезъ годъ поступить въ тотъ-же классъ. Если возможенъ промежутокъ для поступленія и въ томъ же году, то самый короткій—не болѣе одной-двухъ недѣль.

§ 173. Объ окончившихъ курсъ прогимназіи сказано, что они имѣютъ право на занятіе должности учителя народныхъ училищъ «по достиженіи 10-лѣтняго возраста». Не ошибка ли тутъ? Если поступаютъ въ прогимназію не моложе 9 лѣтъ, то кончить курсъ могутъ не ранѣе 13 лѣтъ. Кромѣ-того эту статью нужно было бы оговорить такъ: *за неимѣніемъ учителей народныхъ училищъ*, чтобъ показать, что это мѣра временная. А постоянною сдѣлать ее нельзя: какъ 13-лѣтнему поручать 50 учениковъ въ народномъ училищѣ?

съумѣетъ ли онъ управиться съ ними? Лучше учитель и съ меньшими познаніями, чѣмъ прогимназическія, но старше по возрасту. Въ школахъ грамотности ихъ еще можно допустить.

§ 240. По проекту устава составленіе программъ подлежитъ обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта каждой гимназіи и прогимназіи. Слѣдовательно, программъ разнаго вида по одному и тому-же предмету нужно ожидать столько же, сколько гимназій и прогимназій, потому что каждая изъ нихъ не иначе составитъ свои программы, какъ по своему. Умѣстна ли такая пестрота программъ въ учебныхъ заведеніяхъ одного рода? Не затруднительна ли она для тѣхъ, которымъ, по проекту устава, дозволяется держать экзаменъ не только въ какой угодно классъ гимназіи, но и изъ всего гимназическаго курса наравнѣ съ выпускными гимназистами, особенно для тѣхъ, которые изъ одной гимназіи или прогимназіи переходятъ въ другую? И не лучше ли объявлять во всеобщее свѣдѣніе (безъ чего обойтись нельзя) одну общую программу по каждой наукѣ, нежели безконечный ихъ рядъ? Если предоставленіемъ права педагогическимъ совѣтамъ составлять программы проектъ устава имѣлъ въ виду поддержать самостоятельность учебнаго состава; то, съ одной стороны, и при общей дѣльной программѣ эта самостоятельность нисколько не пострадаетъ—ужели только для меня дважды два четыре, а и не для всякаго другаго? Съ другой, не была бы эта самостоятельность на счетъ достоинства науки: вѣдь въ каждомъ педагогическомъ совѣтѣ по одному, а наиболѣе по два спеціалиста по каждой наукѣ, которымъ придется составлять программы? Дѣло въ томъ, какъ бы общая программа выходила, относительно, самою лучшею? Для этого нужно установить слѣдующій порядокъ въ составленіи программъ: въ началѣ поручить составленіе программъ по каждой наукѣ нѣсколькимъ спеціалистамъ въ разныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ обсужденіемъ ихъ въ педагогическихъ совѣтахъ; составленныя и обсужденныя, такимъ образомъ, программы по каждой наукѣ поручить разсмотрѣть членамъ ученаго комитета, какъ представителямъ той или другой науки, и на основаніи нѣсколькихъ по одному и тому же предмету, составить одну; эти программы разослать по гимназіямъ и прогимназіямъ для руководства съ оговоркою, что педагогическій совѣтъ можетъ обсуживать ихъ, и то, что считаетъ нужнымъ измѣнить или дополнить, представляетъ на усмотрѣніе ученаго комитета, до рѣшенія его руководствуясь прежними программами, для чего и слѣдовало бы назначить срокъ, только не продолжительный.

Получивъ замѣчанія на программы изъ разныхъ педагогическихъ совѣтовъ, комитетъ опять разсматриваетъ ихъ и, согласно уважительнымъ и дѣльнымъ замѣчаніямъ, дополняетъ или измѣняетъ программы; передѣланныя такимъ образомъ опять разсылаетъ по гимназіямъ и прогимназіямъ для руководства впредь до открывшейся надобности опять измѣнить ихъ. Такой порядокъ веденія программъ имѣетъ много выгодныхъ сторонъ: для учениковъ и учителей опредѣлится въ точности кругъ ихъ дѣятельности; для самостоятельности учителей дастся просторъ, такой впрочемъ, что неразумному произволу, а подъ часъ, и несостоятельному знанію не будетъ мѣста; наука будетъ имѣть постоянное движеніе, основанное на разумномъ и опытномъ взглядѣ многихъ, и избавится отъ губительнаго застоя; самыя программы будутъ возможно лучшими, какихъ не могутъ составить педагогическіе совѣты, дѣйствующіе, каждый отдѣльно. Что общія программы должны быть, видно еще изъ слѣдующаго соображенія: въ извѣстную эпоху наука находится въ извѣстномъ состояніи; программа какой-нибудь науки должна непремѣнно соотвѣтствовать современному ея состоянію, не быть ни выше, ни ниже этого состоянія (потому что въ первомъ случаѣ она будетъ невыполнима, а во второмъ отстала); а такія программы одинаково необходимы для всѣхъ учебныхъ заведеній одного рода.

§ 251. «Кандидатовъ-стипендіатовъ полагается при педагогическомъ курсѣ гимназіи по 10 человѣкъ. Гдѣ слушаютъ десять человѣкъ, тамъ весьма удобно могутъ слушать и другіе десять; а, при крайнемъ недостаткѣ учителей, очень кстати увеличить цифру тѣмъ болѣе, что увеличеніе ея не требуетъ никакихъ другихъ издержекъ, кромѣ стипендіатскихъ.

XXII.

Записка о проектѣ народныхъ училищъ, управляющаго Самарскою палатою государственныхъ имуществъ Протопопова.

По новому проекту учрежденія народныхъ школъ, предполагается обязательно учредить ихъ въ городахъ и селахъ на каждыя

1000 душъ по одному училищу, а для удовлетворенія издержекъ на содержаніе ихъ и для образованія губернскаго училищнаго капитала учредить сборъ въ селеніяхъ по $27^1/_2$ коп. серебр. съ души, что̀, при существующемъ способѣ мірскихъ раскладокъ, составитъ въ дѣйствительности на платежную душу никакъ не менѣе 30 коп.; если же присоединить къ этому, требуемые отъ обществъ, расходы на наемъ и отопленіе квартиръ для училища и учителя, то весь сборъ составитъ никакъ не менѣе 35 коп. съ души.

Кажется умѣстно здѣсь разсмотрѣть вопросъ: какъ будетъ принятъ народомъ этотъ предполагаемый сборъ?

Не касаясь городскаго населенія, я буду здѣсь говорить объ этомъ предметѣ, единственно въ примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ.—Всѣ сборы этого сословія я раздѣляю на два рода: относящіеся къ первому роду я называю принудительными, обязательными или невольными, а сборы втораго рода добровольными. Къ первымъ относятся подати и повинности, учреждаемыя правительствомъ, вторые учреждаются самими обществами для своихъ надобностей безъ всякихъ указаній правительства. Таковы, напримѣръ, сборы на постройку амбаровъ для храненія мірскаго хлѣба, на постройку мостовъ для проѣзда на свои поля, на устройство запрудъ и на сооруженіе церквей.

Какъ медленно и туго вносятся крестьянами сборы перваго рода, можно понять изъ того, что для того, чтобы въ такой губерніи, какъ Самарская, въ которой жители обезпечены въ средствахъ своего существованія, какъ въ немногихъ, собрать годовой окладъ податей съ государственныхъ крестьянъ, составляющій какихъ нибудь 5 руб. 60 коп. съ души, необходимо самое напряженное усиліе и настояніе сельскихъ начальниковъ, мѣстныхъ чиновниковъ и самой палаты, въ продолженіи первыхъ и послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ въ году. Могу смѣло сказать, что сборъ податей есть одна изъ самыхъ тяжкихъ обязанностей мѣстныхъ управленій. Упорство во взносѣ податей, съ одной стороны, и принужденіе къ исправному платежу ихъ, съ другой, выразилось въ народномъ языкѣ словами: выбивать подати. Спросите сельскаго начальника: зачѣмъ ты былъ въ такой то деревнѣ? Выбивалъ подати, отвѣтитъ онъ. Спросите крестьянъ: зачѣмъ это у васъ сходка? Выбиваютъ подати. При такомъ трудномъ взысканіи правительственныхъ налоговъ, каждая даже копѣечная прибавка сбора весьма естественно возбуждаетъ со стороны крестьянъ вопросъ: отчего такая при-

бавка, дѣйствительно ли она происходитъ отъ правительства и нельзя ли какъ избавиться отъ нея?

Напротивъ того сборы, учреждаемые самими крестьянами, идутъ всегда такъ успѣшно, что за исправностію ихъ никогда не бываетъ наблюденія со стороны начальства, не смотря на то, что эти сборы иногда доходятъ до весьма круглыхъ цифръ. Такъ напримѣръ: селеніе въ 1500 душъ выстраиваетъ въ три года церковь въ 15 т. руб. сереб., или же 1000 душъ, и менѣе, выстраиваетъ въ $1^1/_2$ года церковь въ четыре и пять тысячъ рублей.

Не трудно, кажется, рѣшить, что предполагаемый обязательный сборъ на училища причтется къ невольнымъ сборамъ какъ потому, что не будетъ предоставлено крестьянамъ свободы: производить его, или нѣтъ, такъ и потому, что мѣра его опредѣляется свыше. И теперь есть по государственнымъ имуществамъ сборы на училища и вольные и невольные. Послѣдніе составляютъ нѣсколько коп. и народу неизвѣстны, потому что входятъ въ общую массу общественнаго сбора, назначаемаго на содержаніе управленія государственными имуществами. Добровольные сборы на училища существуютъ по мѣстамъ, въ селеніяхъ, гдѣ учреждены школы, по взаимному согласію крестьянъ съ духовенствомъ, безъ участія начальства. Сборы эти вносятся и деньгами и хлѣбомъ. Самая большая цифра ихъ составляетъ 100 руб. священнику и руб. 30 на наемъ помѣщенія, впрочемъ сборы поголовные существуютъ не вездѣ и по тѣмъ селеніямъ, гдѣ учреждены такія училища: ибо крестьяне во многихъ мѣстахъ, одобряя вызовъ духовенства обучать дѣтей, возложили вознагражденіе за это духовенства на отцевъ, посылающихъ дѣтей въ ученье; въ другихъ мѣстахъ, священники отказались отъ платъ и вознагражденій за обученіе, находя, что требованія какихъ-либо пожертвованій отъ крестьянъ прежде, чѣмъ они увидятъ плоды ученія, отвратятъ прихожанъ отъ ученья.

Допустивъ, что предполагаемый сборъ на училища не будетъ добровольный, какъ не вышедшій изъ опредѣленія самаго общества, и, по значительному его размѣру, нельзя будетъ скрыть причины его учрежденія, легко понять, какъ то, что онъ будетъ, подобно всѣмъ правительственнымъ податямъ, выбиваемъ изъ народа, такъ и то, что дѣло учрежденія народныхъ школъ явится въ народѣ непріятнымъ извѣстіемъ о новомъ налогѣ, о новомъ поводѣ къ тревогамъ ихъ, со стороны сборщиковъ податей и начальства, и этимъ то отмѣтится въ народной памяти такое святое дѣло. Не остановитъ ли это распространенія грамотности?

Нельзя здѣсь не указать одной сильной причины возстанія крестьянъ противъ обязательнаго сбора на училища. Вотъ что крестьяне скажутъ, когда имъ объявлено будетъ объ этомъ сборѣ: «да чьимъ же дѣтямъ учиться въ этихъ училищахъ, у такихъ то и такихъ то ребята взрослые, имъ поздно начинать учиться, да и некогда: лѣтомъ они работаютъ, а зимою ѣздятъ въ извозъ, у бѣдняковъ же хотя и есть малые работники, но они въ домѣ и зимою нужны, а лѣтомъ нанимаются въ подпаски, остается только богачамъ учить дѣтей своихъ; такъ бѣднота то за нихъ и плати и неси тягости. Нѣтъ уже это чистая обида и притѣсненіе». Что также скажутъ удаленныя отъ своихъ селъ деревни, изъ которыхъ весьма трудно посылать дѣтей въ училище находящееся въ селѣ. «Сельскіе жители будутъ посылать дѣтей въ школу; а мы за это плати. Чтожъ мы для нихъ за оброчные»?

Но бываютъ случаи, когда принужденіе оправдывается добрыми послѣдствіями и тою пользою, которую можно ясно представить принуждаемымъ. Чтожъ скажемъ мы крестьянамъ на вопросъ ихъ: да зачѣмъ же еще новыя училища, когда уже у насъ учатъ грамотѣ и священникъ, и причетники, и свои грамотѣи? *) Если скажемъ, что нынѣшнее ученье дурно, а новыя училища, не въ примѣръ, будутъ лучше, то мужички на это отвѣтятъ: «все ведется учителемъ. Вотъ былъ у насъ священникъ, или есть у нашихъ сосѣдей отставной солдатъ, поди, какъ скоро выучиваются у нихъ ребята грамотѣ и счету, да еще и изъ божественнаго разсказываютъ; а вотъ у теперешняго священника совсѣмъ не то. Ну да, пожалуй, онъ у насъ долго и не будетъ, преосвященный другаго пришлетъ».—Мы скажемъ: новые учители будутъ тому учить, чего ваши теперешніе и сами не знаютъ. — «А Богъ знаетъ, лучше ли отъ этого будетъ. Нашимъ ребятамъ надо работать, а не наукамъ разнымъ учиться. Вѣдь имъ не въ писаря идти, помилуй отъ этого Богъ, и не въ господа лѣзть. Какъ выучится читать божественныя книги, ну и слава Богу, а то въ дальнія науки пойдетъ, такъ и хозяйство броситъ. Отъ своего отстанетъ, а къ чужому не пристанетъ».

Но у кого же станетъ совѣсти сказать крестьянамъ, что новые учители будутъ лучше. Гдѣ ихъ мы возьмемъ? Обратимся къ тому же духовенству, которое и теперь учитъ въ существующихъ учи-

*) Въ Самарской губерніи на 386 приходовъ имѣется нынѣ 236 сельскихъ училищъ. Изъ нихъ 56 содержатся на счетъ суммъ министерства, остальныя 180 учреждены по согласію духовенства съ прихожанами.

лищахъ. Въ другихъ губерніяхъ можно будетъ заманить въ училища кончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, но не получившихъ священническихъ мѣстъ; но и ими можно занять только десятую долю училищъ, а въ Самарской губерніи и этого сдѣлать нельзя: потому что здѣсь едва выпуститъ семинарія воспитанниковъ, какъ они уже размѣщаются на свободныя вакансіи.

Мало надежды на приготовленіе учителей и въ будущемъ. Гдѣ наберется достаточное число учениковъ для предполагаемаго учительскаго института? Крестьяне и мѣщане стремятся къ земледѣльческимъ и промышленнымъ занятіямъ, дѣти чиновниковъ — къ службѣ. Неугодно ли посмотрѣть на наши гимназіи: онѣ представляютъ болѣе широкое поприще для учащихся; но много ли въ нихъ оканчиваетъ курсъ? Стыдно сказать, что за исключеніемъ столицъ, въ губернскихъ гимназіяхъ число учениковъ въ 7-мъ классѣ рѣдко достигаетъ 10; а бываетъ большею частію, 7, 5, 4 и даже 2. Я знаю, что, въ одинъ изъ курсовъ, въ Тамбовской гимназіи, былъ одинъ ученикъ въ 7-мъ классѣ.

Говоря о прочихъ сословіяхъ, предположительно, я могу привести, въ отношеніи государственныхъ крестьянъ, положительныя данныя на счетъ возможности избрать изъ среды ихъ людей, для обученія предметамъ высшимъ, тѣхъ, какіе преподаются въ школахъ. Какъ затруднительно изъ 2-хъ или 3000 учащихся въ сельскихъ училищахъ набрать человѣкъ десять для приготовленія къ писарскимъ должностямъ, человѣкъ трехъ въ межевщики и столько же для обученія фельдшерству. Въ писарскія школы еще свободно отдаютъ своихъ дѣтей писаря, а для прочихъ назначеній берутся сироты состоящія на общественномъ призрѣніи, безъ ихъ согласія.

Возражая на составленный проектъ, я могу ожидать вопроса: какъ же иначе устроить повсемѣстно народныя училища? Отвѣтъ мой на это будетъ: предоставить имъ распространяться постепенно, пока, при содѣйствіи духовенства, чему нынѣ и положено начало. Въ скоромъ распространеніи училищъ этимъ путемъ, по крайней мѣрѣ, въ казенныхъ селеніяхъ, сомнѣваться нельзя. До 1860 г. въ Самарской губерніи, кромѣ 56 училищъ, содержимыхъ на счетъ особаго капитала, почти не было частныхъ училищъ, если не считать того, что грамотѣи изъ солдатъ и крестьянъ и, такъ-называемыя, келейницы въ иныхъ мѣстахъ обучали по 5 и много по 10 человѣкъ. Въ 1860 г., когда министерство предписало, при содѣйствіи духовенства, пригласить крестьянъ къ учрежденію школъ, начали образовываться школы по селеніямъ, а къ 1862 году число ихъ дош-

ло до 180. Всѣхъ приходовъ по вѣдомству палаты считается 368. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ церкви въ селахъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ, нѣкоторые состоятъ исключительно изъ Чувашъ и Мордвы, почти незнающихъ Русскаго языка. Если того и другаго приходовъ наберется до 30, и если, изъ остальныхъ 338, выключить 56 приходовъ, въ которыхъ учреждены училища, по распоряженію министерства, то остальное число приходовъ составитъ 282. Отношеніе къ этой цифрѣ 180 училищъ, вновь открытыхъ, по соглашенію прихожанъ съ духовенствомъ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, можно назвать благопріятнымъ. Нельзя сомнѣваться, что, въ будущемъ году, число свободныхъ училищъ еще болѣе увеличится; но, при этомъ, представляется надежда, что учрежденіе училищъ въ казенныхъ селеніяхъ не есть мимолетное и вынужденое явленіе. Къ такому заключенію приводитъ то обстоятельство, что во многихъ селеніяхъ крестьяне построили особыя помѣщенія для училищъ. Общества наши нерасточительны и не любятъ дѣлать что-нибудь для вида, стало быть, если рѣшились строить помѣщенія для училищъ, то, значитъ, признали эти учрежденія необходимыми и на будущее время.

Ученіе въ образовавшихся новыхъ школахъ идетъ, положимъ, не съ такимъ успѣхомъ, какъ бы хотѣлось. Но надо надѣяться, что, во-1-хъ, священники достигнутъ сами практикою улучшенія въ пріемахъ обученія дѣтей, во-2-хъ, семинаріи займутся приготовленіемъ къ этому своихъ воспитанниковъ, въ 3-хъ, ревизуя училища, директоры оныхъ могутъ многихъ скоро навести на путь истинный въ преподаваніи. По крайней мѣрѣ, многіе опыты удостовѣряютъ меня въ этомъ.

Но главная надежда на то, что когда войдутъ школы въ обычай по селеніямъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ народъ откроетъ источники на ихъ содержаніе, и подготовятся учители, хотя въ небольшомъ числѣ, тогда можно уже прямѣе и открытѣе дѣйствовать на усовершенствованіе существующихъ и вошедшихъ въ обычай училищъ.

У колонистовъ вошло въ обычай въ каждой колоніи непремѣнно имѣть училище. Отчего жъ не надѣяться, что и у нашихъ крестьянъ это войдетъ въ обычай? Если скажутъ, что такой обычай въ колоніяхъ есть послѣдствіе высшей цивилизаціи Нѣмцевъ противъ Русскихъ, то я укажу на возможность такого обычая и у племенъ гораздо низшаго образованія, каковы: Татары и Башкиры, у

которыхъ при каждой мечети, хотя бы ихъ было нѣсколько въ одной деревнѣ, непремѣнно имѣется училище.

XXIII.

Объ организаціи народнаго обученія въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, Цвѣта.

Въ Россіи есть много мѣстностей, въ которыхъ населеніе, ничтожное и по абсолютной цифрѣ, разбросано поселками отъ 5 до 10 дворовъ, въ разстояніи отъ 5 до 30 верстъ одинъ отъ другаго. Въ такихъ условіяхъ находятся, между прочимъ, Архангельская и Вологодская губерніи, въ которыхъ я имѣлъ случай на мѣстѣ познакомиться съ положеніемъ народнаго обученія въ селеніяхъ удѣльныхъ и вѣдомства государственныхъ имуществъ. Въ тѣхъ и другихъ учреждены училища по приходамъ и волостямъ, и, кромѣ того, въ большей части приходовъ открыты приходскія школы для обученія грамотѣ мальчиковъ и дѣвочекъ. Обученіе въ нихъ идетъ большею частію удовлетворительно, мѣстное населеніе весьма понимаетъ пользу грамотности, но, при всемъ томъ, въ училища эти *поступали добровольно* только дѣти крестьянъ тѣхъ селеній, въ которыхъ находятся училища, остальные же ученики набирались не иначе какъ по *распоряженію начальства*. На подобный наборъ учениковъ крестьяне смотрѣли какъ на своего рода повинность, отъ которой не рѣдко откупались, какъ отъ рекрутчины, одни — подкупомъ наборщиковъ, другіе — наймомъ за себя другихъ. Причина этихъ печальныхъ явленій заключается вовсе не въ отвращеніи крестьянъ къ образованію. Крестьяне, въ особенности Архангельскіе, весьма уважаютъ грамотность и рѣдкій изъ нихъ не заботится о томъ, чтобы обучить по возможности своихъ дѣтей. Причина заключается въ томъ, что ходить мальчику въ училище за 5, за 10 верстъ невозможно, а содержаніе его въ чужомъ дому обходится не менѣе 25 р. сер. въ годъ. Такихъ крестьянъ, которые бы, безъ крайняго стѣсненія, могли нести подобную издержку, весьма немного. Гораздо выгоднѣе дать сосѣду въ подмогу рублей десять, чтобъ онъ послалъ въ училище своего мальчика, а за выучку собственнаго сынишки заплатить какому-нибудь

грамотнику рубля 2 или 3 въ зиму. Такъ и дѣлаютъ крестьяне большею частію. Училища, которыхъ содержаніе лежитъ на цѣломъ обществѣ, пополняются только дѣтьми самого волостнаго или приходскаго селенія, а изъ приписныхъ селеній попадаютъ въ нихъ только дѣти богачей, да тѣхъ, которымъ не удалось откупиться при наборѣ.

Устройство переходныхъ школъ не въ силахъ устранить этого неудобства; въ волости, состоящей изъ 20—40 поселковъ, потребуется по малой мѣрѣ отъ 5 до 10-ти лѣтъ для совершенія полнаго обхода,—а, въ это время, сколько дѣтей выйдутъ изъ школьнаго возраста и останутся безграмотными, между тѣмъ какъ семейства ихъ несли наравнѣ съ другими издержки на содержаніе училищъ.

Единственнымъ средствомъ избѣжать этого неудобства и доставить всему народонаселенію равномѣрную возможность первоначальнаго образованія, представляется, по моему мнѣнію, слѣдующая организація.

1) Обученіе грамотѣ, письму и ариѳметикѣ предоставить свободной дѣятельности всѣхъ желающихъ.

2) Обученіе закону Божію оставить за священниками и другими лицами, которыя получатъ на то право отъ епархіальнаго начальства.

3) Вознагражденіе за успѣшное обученіе этимъ предметамъ выдавать на основаніи публичнаго испытанія, которое производить однажды въ годъ, въ каждомъ приходѣ, чрезъ экзаменаторовъ, назначаемыхъ отъ дирекціи училищъ. Экзаменаторами могутъ быть: самъ директоръ училищъ, учители гимназій, смотритель и учители уѣздныхъ училищъ, и наконецъ частныя лица, извѣстныя своимъ усердіемъ къ дѣлу народнаго образованія и пожелающія принять на себя эту обязанность.

4) Размѣръ вознагражденія за обученіе назначать, примѣняясь къ величинѣ суммы, которая будетъ вотирована обществомъ каждаго прихода на этотъ предметъ. Такъ напр., если приходъ, состоящій изъ 1000 ревизскихъ душъ, назначитъ на обученіе дѣтей 250 р. въ годъ, то предполагая, что всѣ дѣти, въ возрастѣ отъ 10 до 12-ти лѣтъ, будутъ въ обученіи (одни первый годъ, другіе второй, всѣхъ будетъ около 80), придется на вознагражденіе учителямъ за каждаго ученика около 3 р. Распредѣленіе сбора должно быть предоставлено самому обществу, а остатки можно назначить на образованіе волостнаго капитала для выдачи наградъ учителямъ за продолжительное время успѣшнаго преподаванія.

5) Учебныя пособія предоставить пріобрѣтать самимъ родителямъ. Дирекція училищъ должна заботиться только о томъ, чтобы въ каждой волости находилось всегда достаточное количество книгъ для продажи, которая можетъ быть поручена частному коммисіонеру на опредѣленныхъ условіяхъ.

6) Правильность раздачи вознагражденій можетъ быть обезпечена слѣдующимъ образомъ: каждый, желающій заняться обученіемъ дѣтей въ виду полученія вознагражденія по экзамену, заявляетъ о томъ волостному правленію, съ представленіемъ списка, въ которомъ должны быть обозначены: имена, фамиліи, возрастъ и мѣстопребываніе дѣтей, предметы, которымъ учитель берется ихъ обучать, и время, съ котораго начнется обученіе. Списокъ этотъ долженъ быть за подписью родителей учениковъ, и все обозначенное въ немъ вносится въ особую алфавитную книгу, которая должна быть заведена при волостномъ правленіи. Выписки изъ этой книги представляются ежегодно въ дирекцію училищъ, и къ испытанію допускаются только тѣ дѣти, которыя записаны въ книгу. При экзаменѣ дѣлаются въ ней отмѣтки о результатахъ испытанія. Книги заводятся на 10 лѣтъ.

7) Для образованія учителей, при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, открыть педагогическіе курсы, и лицамъ, которыя будутъ посѣщать ихъ, выдержатъ испытаніе и посвятятъ себя спеціально дѣлу народнаго обученія, предоставить служебныя права, которыя будутъ предоставлены учителямъ форменныхъ училищъ.

—

Значительное содѣйствіе къ распространенію грамотности въ народѣ могло бы оказать учрежденіе воскресныхъ школъ въ приходахъ. Въ этомъ отношеніи, разбросанность поселковъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Архангельская, Вологодская, можетъ послужить въ пользу. Вслѣдствіе удаленія селеній отъ прихода, крестьяне, собравшись въ церковь къ заутренѣ, остаются по окончаніи этого служенія въ трапезѣ*), въ ожиданіи начала обѣдни. Въ этомъ ожиданіи проходитъ нѣсколько часовъ, которые можно употребить на обученіе грамотѣ желающихъ. Стоило-бы только побудить къ тому духовенство, выслать книги и пригласить къ содѣйствію грамотныхъ крестьянъ. Въ одномъ изъ приказовъ Архангельскаго удѣльнаго имѣнія, я сдѣлалъ при себѣ опытъ подобнаго

*) Церкви въ сѣверномъ краѣ имѣютъ почти всѣ теплыя трапезы, въ которыхъ стоятъ столы и скамьи для отдохновенія собравшагося народа.

воскреснаго преподаванія, и оно, какъ мнѣ кажется, очень понравилось крестьянамъ.

При этомъ я считаю не лишнимъ сообщить наблюденіе мое о негодности и вредѣ псалтырей и часослововъ, принятыхъ въ настоящее время въ нашихъ народныхъ училищахъ для упражненія въ чтеніи. Сами священники сознаются наконецъ, что книги эти, вовсе, негодятся для употребленія въ училищахъ. Непонятные для ребенка образы и выраженія древне-Еврейскихъ и символическихъ церковныхъ представленій остаются у него въ памяти, и онъ, впослѣдствіи, не имѣя возможности уяснить себѣ ихъ дѣйствительное значеніе, перетолковываетъ по своему самымъ нелѣпымъ образомъ, и, не находя отвѣта на возникающіе въ душѣ вопросы объ этихъ непонятныхъ выраженіяхъ, впадаетъ въ руки толкователей — раскольниковъ. Такимъ образомъ, книги эти производятъ дѣйствіе діаметрально-противуположное тому, которое имѣли въ виду недальновидные поборники введенія ихъ для чтенія въ училищахъ.

XXIV.

О несостоятельности прогимназій и гимназій, по проекту устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, И. Глѣбова.

По новому «проекту устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія», *высшія народныя училища*, проектированныя въ 1860 году, въ замѣну нынѣ существующихъ *уѣздныхъ училищъ*, отмѣнены: они слиты съ *прогимназіями*. Чрезъ это курсъ ихъ, во-первыхъ, дополняется (введеніемъ преподаванія иностранныхъ языковъ); во-вторыхъ, поставляется въ органическую связь съ курсомъ *народныхъ училищъ*, съ одной стороны, и съ курсомъ гимназій — съ другой. Въ «проектѣ» 1860 года, высшія народныя училища стояли въ связи только съ *низшими*, а не были связаны съ прогимназіями и гимназіями, чѣмъ естественно затруднялись средства для тѣхъ, кто пожелалъ бы продолжать ученье далѣе народныхъ училищъ. Устраненіе этого затрудненія имѣетъ нѣкоторое значеніе. Но нельзя ли однако достигнуть этой

цѣли другими средствами? Нужно ли уничтожать высшія народныя училища ради того только, чтобы всѣ заведенія министерства народнаго просвѣщенія стояли между собою въ непрерывной связи? И могутъ ли прогимназіи удовлетворять той цѣли, для которой онѣ проектированы?

По статьѣ 114-й, прогимназіи имѣютъ цѣлію: а) доставить учащимся въ нихъ болѣе полное и многостороннее, сравнительно съ народными училищами, образованіе; и б) быть переходными заведеніями для желающихъ довершить курсъ общаго образованія въ гимназіяхъ. Такимъ образомъ, онѣ должны давать образованіе, въ извѣстной степени законченное, и въ то же время служить заведеніями приготовительными. Такая двойственность цѣли, умѣстная въ народныхъ училищахъ, гдѣ дается только элементарное образованіе, и въ гимназіяхъ, гдѣ общему образованію сообщается возможная полнота, по нашему мнѣнію, совершенно неприложима въ прогимназіяхъ. И дѣйствительно, чрезъ это прогимназіямъ дана такая программа, что ни та, ни другая цѣль равно не достигается. Укажемъ на нѣкоторыя статьи. По статьѣ 146-й, положено въ прогимназіи «проходить ариѳметику и геометрію, упражнять учениковъ въ рѣшеніи геометрическихъ задачъ, въ землемѣрствѣ, подъ руководствомъ учителя, съ помощью астролябіи, цѣпи и другихъ землемѣрныхъ орудій». Безъ сомнѣнія, что, сообразно съ возрастомъ учащихся, геометрія будетъ проходиться исключительно съ помощью нагляднаго метода, и конечно, для учениковъ, которые дальше прогимназіи не пойдутъ, этого очень достаточно. Но можно ли удовлетвориться однимъ нагляднымъ методомъ, безъ употребленія раціональнаго, когда имѣется въ виду продолженіе образованія далѣе прогимназій? А между тѣмъ, въ числѣ предметовъ гимназическаго курса геометрія, какъ отдѣльный предметъ, уже не полагается! Съ другой стороны, изученіе алгебры съ третьяго класса дѣйствительно необходимо для тѣхъ учениковъ, которые будутъ готовиться къ гимназіи; но нужно ли оно тому, для кого прогимназія служитъ окончательнымъ, а не переходнымъ учебнымъ заведеніемъ?

По статьѣ 148-й, «политическая географія преимущественно касается описанія Россійской Имперіи, затѣмъ вниманіе учащихся останавливается долѣе на описаніи Европы и наконецъ слѣдуютъ прочія части свѣта, безъ излишнихъ подробностей». Такой объемъ преподаванія, опять, вполнѣ достаточенъ и раціоналенъ только для учениковъ, которые не пожелаютъ учиться далѣе прогимназій. Но

мы полагаемъ, что желающимъ продолжать образованіе необходимо подробное изученіе географіи не одной Россіи, а и всей Европы и другихъ частей свѣта. А между тѣмъ, опять, въ числѣ предметовъ гимназическаго курса, географіи, какъ отдѣльнаго предмета, не положено.

То же самое должно сказать и относительно исторіи. По статьѣ 149-й, «исторія въ прогимназіи обнимаетъ собою, по возможности, полный курсъ; но курсъ этотъ проходится въ формѣ біографическихъ очерковъ замѣчательныхъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбы народовъ». Такую программу исторіи мы считаемъ самою правильною и вполнѣ соотвѣтствующею возрасту учениковъ прогимназіи. Она и вполнѣ достаточна для тѣхъ учениковъ, которые поступятъ въ гимназію; здѣсь, по статьѣ 206-й, «проходится особенно подробно отечественная исторія». Но ученики, которыхъ ученье ограничится одною прогимназіей, ужели должны быть лишены сколько-нибудь подробнаго знакомства съ Русскою исторіей? Полагаемъ, что это не совсѣмъ раціонально.

Несостоятельность программы прогимназіи оказывается и въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ въ исключеніи Латинскаго языка изъ прогимназическаго курса и въ отнесеніи его къ курсу гимназическому, въ необязательности новѣйшихъ языковъ и проч. Латинскій языкъ, по настоящему «проекту», начинается съ I класса четырехклассной гимназіи, и на преподаваніе его назначается 24 часовыхъ урока въ недѣлю, въ филологическихъ гимназіяхъ, и 18 въ реальныхъ, 22 часовыхъ же урока назначается въ филологическихъ гимназіяхъ на Греческій языкъ. По «проекту» 1860 года, Латинскій языкъ предполагалось начинать съ III класса восьмиклассной нормальной гимназіи, и на него назначалось 24 урока или 30 часовъ въ недѣлю, а на Греческій языкъ полагалось 17 уроковъ или $21^1/_4$ часъ, по уставу же 1828 года, преподаваніе Латинскаго языка начиналось съ I класса семиклассной гимназіи, и на него назначалось 26 уроковъ или 39 часовъ въ недѣлю. Преподаваніе Греческаго языка (въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ онъ былъ положенъ) начиналось по уставу 1828 года съ IV класса, и занимало 20 уроковъ или 30 часовъ въ недѣлю. Изученіе древнихъ языковъ должно предшествовать изученію новыхъ. По мнѣнію лучшихъ современныхъ Нѣмецкихъ педагоговъ, гуманное образованіе вообще безъ древнихъ языковъ не мыслимо, а языкоизученіе должно непремѣнно начинаться съ древнихъ языковъ *). Соотвѣтственно этому, да-

*) См. объ этомъ отчасти въ № 61 *Московск. вѣдомостей* нынѣшняго года.

же въ тѣхъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ, гдѣ на преподаваніе древнихъ языковъ назначено сравнительно умѣренное число часовъ, гимназисты учатся древнимъ языкамъ въ продолженіи курса отъ 94 до 140 часовъ въ недѣлю. Такъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Швейцаріи, раздѣленныхъ на двѣ—четырехклассную *низшую* и трехклассную *высшую гимназію*, Латинскій языкъ преподается съ самаго перваго класса, и притомъ на него назначается слѣдующее число часовыхъ уроковъ въ недѣлю: въ I классѣ низшей гимназіи 12, во II—10, въ III—7, и въ IV также 7; въ I классѣ высшей гимназіи 7, во II—6 и въ III—5 уроковъ. Такимъ образомъ, на Латинскій языкъ приходится въ недѣлю всѣхъ уроковъ 54, а такъ какъ бóльшая часть учениковъ остается въ каждомъ классѣ высшей гимназіи по два года, то для нихъ приходится всѣхъ уроковъ 82 въ недѣлю. Греческій же языкъ тамъ начинается со II класса низшей гимназіи, и на него полагается во II классѣ 9 уроковъ, въ III—6, въ IV—7; а въ высшей гимназіи: въ I классѣ 7, во II—6 и въ III—5 уроковъ; всѣхъ 40 уроковъ въ недѣлю, считая по одному году на каждый классъ высшей гимназіи, если же считать на эти классы по два года, то всѣхъ уроковъ будетъ 58.

Такъ идетъ дѣло преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ Цюрихскаго кантона. (Kantons-Schule Zürich. Plan des Unterrichts für den Jahres-Kurs 1858 — 1859). Во II классѣ высшей гимназіи ученики тамъ уже читаютъ рѣчи Цицерона «противъ Катилины», и вмѣстѣ рѣчи Демосѳена, Олинтійскія и противъ Филиппа. А ближайшій результатъ отсюда тотъ, что преподаватель и отечественной словесности, когда придется ему говорить объ ораторскомъ искусствѣ, не затруднится разобрать ту или другую рѣчь Цицерона или Демосѳена; понятно, что въ нашихъ гимназіяхъ, по новому «проекту», такого соотвѣтствія и такой подмоги одного предмета другому не будетъ и быть не можетъ; связь между предметами будетъ только внѣшняя, поклассная, а не внутренняя. По новому проекту, въ I классѣ четырехклассной гимназіи ученики наши должны будутъ учить Латинскую грамматику, во II тоже, съ нѣкоторыми развѣ дополненіями вокабулъ и фразъ; а затѣмъ дѣло ограничится конечно (да и нельзя иначе) кое-какими отрывками изъ самыхъ легкихъ Латинскихъ писателей. Спрашивается: можно ли ожидать серьезныхъ успѣховъ въ Латинскомъ языкѣ, при такомъ изученіи? А еще меньшихъ успѣховъ можно ожидать по Греческому языку. Въ окончательномъ же результатѣ выйдетъ, что наши такъ-называемыя филологическія гимназіи не только не будутъ филологиче-

скими; не только будутъ далеко ниже подобныхъ гимназій на Западѣ; но будутъ ниже даже нашихъ прежнихъ гимназій, и даже проектированныхъ нормальныхъ гимназій 1860 года. Не забудемъ притомъ, что эти, незаслуженно называемыя филологическими, гимназіи должны быть, по «проекту», открываемы только въ университетскихъ городахъ, по одной въ каждомъ, да еще въ тѣхъ, городахъ, гдѣ будетъ двѣ гимназіи; словомъ, на 60 милліоновъ народонаселенія «проектъ» предполагаетъ достатачнымъ шести или семи филологическихъ гимназій, или по одной гимназіи на 10 милліоновъ, да еще съ такимъ скуднымъ филологическимъ образованіемъ! Не очень-то завидную будущность приготовляетъ «проектъ» классическому образованію, этой основѣ солиднаго воспитанія! Конечно, нечего и думать, чтобы, при такихъ условіяхъ, общее гуманное образованіе могло приняться на Русской почвѣ, а тѣмъ менѣе пустить въ ней глубокіе корни и наградить насъ тѣми плодами. которые принесло оно западнымъ народамъ. А между тѣмъ, не вдаваясь въ общія мѣста и не повторяя стараго и всѣмъ извѣстнаго, нельзя здѣсь не .указать, какъ на живыя доказательства вліянія классическаго образованія, на нѣкоторыя имена въ исторіи даже нашего просвѣщенія, хоть бы напримѣръ на Ломоносова, Сперанскаго и многихъ духовныхъ писателей. Независимо отъ ихъ природныхъ дарованій, эта ясность и энергія мысли, эта стройность въ развитіи мысли, какаго бы вопроса они ни касались, всѣ эти неоцѣненныя качества логически развитаго ума, столь рѣдкія въ современномъ поколѣніи и столь мало имъ цѣнимыя, безъ сомнѣнія, имѣли свою основу въ классической школѣ, хотя и старой, и далеко неудовлетворительной, черезъ которую прошли они. Самые талантливые изъ нашихъ писателей больше оказали бы услугъ Русской литературѣ и Русскому обществу, еслибы имъ удалось пройдти чрезъ строгую школу изученія древнихъ языковъ. Съ другой стороны, особыя историческія условія развитія Русскаго народа, его отношенія къ Византіи, независимо отъ общаго вліянія, какое можетъ оказать изученіе Греческаго языка и литературы на молодой умъ, налагаютъ на насъ обязанность особеннаго вниманія къ Греческому языку. Жалкая степень знанія этого языка, выносимая въ настоящее время изъ нашихъ университетовъ, извѣстна; отсутствіемъ этого знанія объясняется, конечно, и то несочувствіе къ открывшейся было, года два тому назадъ, каѳедрѣ Византійской литературы и древностей въ Петербургскомъ университетѣ; здѣсь же, между прочимъ, кроется и причина того равнодушія, съ какимъ

встрѣчены предпринятые въ послѣднее время Петербургскою духовною академіею переводы Византійскихъ историковъ. А между тѣмъ, съ чьихъ устъ не срывалось и не срывается вчастую злоупотребляемое слово: Византія, Византія? На самомъ же дѣлѣ, сколько мы знаемъ, для большей части лицъ, употреблявшихъ и употребляющихъ это слово, оно только, какъ слово, и извѣстно; яснаго и отчетливаго понятія съ нимъ не соединяется. Такого невѣжественнаго и непростительнаго отношенія къ Имперіи, давшей намъ вѣру и своего рода цивилизацію, не было бы, когда бы мы поболѣе знали Греческій языкъ и поболѣе знакомы были съ его памятниками.

Обращаюсь къ новѣйшимъ языкамъ: Нѣмецкому и Французскому. По нынѣшнему «проекту», въ прогимназіяхъ ни тотъ, ни другой не обязателенъ, а въ гимназіяхъ обязателенъ только одинъ. Не видимъ, какую особенную пользу ученикамъ прогимназій можетъ доставить освобожденіе ихъ отъ изученія новѣйшихъ языковъ. Съ другой стороны, нельзя и отдавать дѣтямъ на выборъ тотъ или другой языкъ; это еще слишкомъ рано для ихъ возраста. Вообще, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы оставить обязательными оба языка, и Нѣмецкій, и Французскій. Неудовлетворительность знанія этихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, въ настоящее время, не должна смущать насъ. Это обстоятельство нисколько не зависитъ отъ того, что теперь учатъ обоимъ языкамъ. Мы знаемъ, что изъ нашихъ гимназій выходятъ иногда съ хорошимъ знаніемъ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ такіе ученики, которые вовсе не были познакомлены дома ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Стало-быть, причина неудовлетворительныхъ познаній, въ чемъ справедливо упрекаютъ большую часть гимназистовъ, должна быть объяснена чѣмъ-нибудь другимъ, а не трудностію совокупнаго изученія двухъ новѣйшихъ языковъ.

Для устраненія указанныхъ нами недостатковъ, позволимъ себѣ высказать нѣсколько соображеній относительно желаемой организаціи прогимназій и гимназій.

1) Вся бѣда происходитъ отъ того, что «проектъ» хочетъ замѣнить прогимназіями, проектированныя въ 1860 году, высшія народныя училища. Желаемая замѣна нисколько не достигается; стѣсняется только и осложняется гимназическій курсъ. Лучше бы всего, кажется, сдѣлать въ прогимназіи два отдѣленія: одно *народное* для тѣхъ, кто желаетъ ограничить свое ученіе одною прогимназіей, а другое *гимназическое* для тѣхъ, кто намѣренъ перейд-

ти въ послѣдствіи въ гимназію. Въ такой прогимназіи, начиная съ III класса, нѣкоторые предметы были бы *общіе* для всѣхъ учащихся и нѣкоторые *особенные*. Къ первымъ должны принадлежать: Законъ Божій, Русскій, Нѣмецкій и Французскій языки, ариѳметика, чистописаніе, рисованіе и черченіе; ко вторымъ, въ народномъ отдѣленіи: геометрія, географія, исторія, естествовѣдѣніе и коммерческая ариѳметика, а въ гимназическомъ — алгебра, географія, исторія и Латинскій языкъ. Въ народномъ отдѣленіи курсъ географіи и исторіи слѣдовало бы распредѣлить такъ, какъ указано нами выше, а въ гимназическомъ — какъ предположено въ статьяхъ 148-й и 149-й «проекта». Раздѣленіе прогимназіи мы предполагаемъ собственно для уѣздныхъ городовъ, чтобы черезъ это не только дать возможность получить законченное образованіе дѣтямъ купцовъ и мѣщанъ, требованія которыхъ, обыкновенно, бываютъ довольно ограниченны, но вмѣстѣ облегчить способы и для тѣхъ уѣздныхъ жителей (дворянъ и чиновниковъ), которые, обыкновенно, предназначаютъ дѣтей своихъ къ высшему образованію, но, зачастую, затрудняются первоначальнымъ приготовленіемъ, вслѣдствіе отдаленности отъ губернскаго города. Обстоятельство это очень важно, и, по нашему мнѣнію, нельзя оставлять его безъ вниманія; надобно облегчать всячески способы къ тому, чтобы первоначальное воспитаніе могло быть даваемо подъ ближайшимъ надзоромъ родителей. Что касается до столицъ и губернскихъ городовъ, то здѣсь, для тѣхъ, кто не готовится къ высшему образованію, лучше всего, вмѣсто прогимназій, устроить просто высшія народныя училища, подобно тому, какъ они были проектированы въ 1860 году; въ эти училища могло бы быть введено преподаваніе иностранныхъ языковъ для желающихъ, и вообще преподаваніе всѣхъ предметовъ, которые нами предполагаются для народнаго отдѣленія прогимназій.

За народными училищами нынѣшняго «проекта» осталось бы названіе низшихъ народныхъ училищъ, которое было дано имъ въ «проектѣ» 1860 года. Особыхъ заведеній, съ исключительнымъ характеромъ заведеній, приготовительныхъ къ гимназіямъ, могло бы въ губернскихъ городахъ и не быть, развѣ въ крайнихъ случахъ, въ случаѣ, напримѣръ, отдаленности нѣкоторыхъ частей города отъ гимназіи и т. д. Всего же лучше, на мѣсто такихъ отдѣльныхъ прогимназій, устроить полную восьмиклассную гимназію, съ учрежденіемъ, въ случаѣ нужды, параллельныхъ отдѣленій, и

притомъ не только для однихъ низшихъ классовъ, но и для высшихъ.

2) Преподаваніе Латинскаго языка должно быть начинаемо съ низшихъ классовъ восьмиклассной гимназіи (а слѣдовательно, должно быть введено въ соотвѣтствующіе классы и гимназическаго отдѣленія прогимназій). Чтобы дать болѣе прочную основу общему гимназическому образованію, должно сверхъ того ввести во всѣ гимназіи и Греческій языкъ, и притомъ, какъ предметъ обязательный для всѣхъ учениковъ; преподаваніе его должно начинаться, полагаемъ, съ IV класса, если же это невозможно, то по меньшей мѣрѣ, съ V класса, какъ это было предположено въ «проектѣ» 1860 года. Безъ этихъ условій, наши будущія «филологическія» гимназіи будутъ развѣ только «полу-филологическими», а наши историко-филологическіе факультеты, по прежнему, осуждены будутъ принимать слушателей, классически неподготовленныхъ; мастерами въ знаніи древнихъ языковъ и литературы мы уже навѣрное не сдѣлаемся; у насъ не будетъ ни истинныхъ историковъ, ни истинныхъ филологовъ, ни вообще людей, имѣющихъ основательное общее образованіе; наша юридическая наука не будетъ имѣть фундамента, а вмѣсто судебнаго краснорѣчія мы будемъ довольствоваться фразами да заиканьемъ. Для усиленія общаго образованія, которое становится теперь существеннѣйшею потребностью высшихъ классовъ нашего общества, слѣдуетъ не только расширить преподаваніе древнихъ языковъ, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, надлежало бы уменьшить объемъ естествовѣдѣнія, и даже, можетъ быть, математики: что касается естествовѣдѣнія, оно, по настоящему, должно быть совершенно исключено изъ программы филологическихъ гимназій, какъ предметъ окончательно безполезный, ни малѣйше не содѣйствующій развитію. Какіе результаты, спрашивается, дало преподаваніе естественной исторіи, послѣ того, какъ оно введено въ курсъ гимназическихъ предметовъ, на мѣсто Греческаго языка, въ 1851 году? Гдѣ плоды его вліянія на молодое поколѣніе? По нашему мнѣнію, вліяніе даже математики на умственное развитіе учащихся, вліяніе впрочемъ безспорное, довольно преувеличено; слишкомъ высокое значеніе, приписываемое этой наукѣ въ воспитаніи ума, едва-ли не основано болѣе просто на преданіи. Въ математикѣ многое усвояется чисто механическимъ путемъ, при участіи памяти и безъ особеннаго содѣйствія мыслящей силы; къ тому же, сообщая учащимся извѣстную ловкость и бѣглость въ комбинаціяхъ понятій между собою, она не вноситъ въ умы уча-

щихся никакого образующаго реальнаго содержанія и, не уравновѣшиваемая языкоученіемъ, даетъ имъ одностороннее направленіе.

3) Оба новѣйшіе языка: и Нѣмецкій, и Французскій, въ восьмиклассной гимназіи, начиная съ низшихъ классовъ, и въ гимназическомъ отдѣленіи прогимназій, должны быть обязательны для всѣхъ учениковъ. Для обучающихся же въ народномъ отдѣленіи прогимназіи, а также и въ высшихъ народныхъ училищахъ новѣйшіе языки не обязательны.

Задача гимназіи — не сообщеніе ученикамъ массы познаній, а правильное развитіе духовныхъ способностей человѣка, и преимущественно способности понимать предметы, основательно о нихъ мыслить и сообразно съ этимъ выражаться. Прежде однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ достиженію этой задачи и на Западѣ, и у насъ, считали логику; но, въ настоящее время, логика, почти вездѣ, исключена изъ предметовъ гимназическаго курса; ее преподаютъ только въ очень не многихъ Австрійскихъ, Виртембергскихъ и нѣкоторыхъ другихъ гимназіяхъ, да во Французскихъ лицеяхъ, соотвѣтствующихъ также нашимъ гимназіямъ. Въ Пруссіи логика держалась до обнародованія «нормальнаго плана для гимназій» въ 1856 году, когда она была тоже исключена изъ предметовъ гимназическаго курса. По уставу 1828 года, положено было преподавать логику въ нашихъ гимназіяхъ; но въ 1847 году преподаваніе ея было отмѣнено, или, слѣдуя выраженію, употребленному въ послѣдовавшемъ по этому поводу предписаніи министра народнаго просвѣщенія, «на время оставлено». Бывшій тогда попечитель Московскаго учебнаго округа, графъ С. Г. Строгановъ, сообщая циркулярно объ этомъ распоряженіи министра, съ своей стороны, прибавилъ слѣдующее: «хотя преподаваніе логики на время оставляется, но я не желалъ бы, чтобы совершенно выкинутъ былъ этотъ предметъ изъ курса гимназическаго, а потому пусть старшій учитель Русскаго языка, при преподаваніи риторики, включитъ въ нее изъ первой части логики то, что̀ необходимо для объясненія и разумѣнія началъ науки словесности». Справедливо, что на общіе законы мышленія можно указывать при преподаваніи языка и при разборѣ содержанія и строя сочиненій, и можно при этомъ практически знакомить учениковъ съ категоріями и формами мышленія. То же самое можно дѣлать и при доказываніи математическихъ истинъ. Независимо отъ этого, нѣкоторые преподаватели Русской словесности, прежде чѣмъ излагать особенности общихъ родовъ сочиненій, въ V классѣ, знакомятъ

своихъ учениковъ, хотя вкратцѣ, съ логикой, замѣняя этимъ схоластическое ученіе прежнихъ риторикъ объ изобрѣтеніи мыслей (Циркул. по управленію Москов. учебн. окр. № 1). Но намъ кажется, что всѣми этими побочными средствами едва-ли можно достаточнымъ образомъ познакомить учениковъ съ формами мышленія, съ его законами и отправленіями. Сверхъ того, заведеніе, задачею котораго служитъ главнымъ образомъ содѣйствовать общему развитію духовныхъ силъ, повидимому, не должно бы исключать изъ своей программы науку, ведущую къ уразумѣнію не только законовъ мышленія, но и всей физической и духовной природы человѣка, науку, которая излагаетъ начала антропологіи, психологіи, эѳики и эстетики. Мы говоримъ о *философской пропедевтикѣ, въ связи съ формальною логикой.* Въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ именно эта наука введена на мѣсто логики и другихъ философскихъ наукъ прежняго времени. Философская пропедевтика преподается обыкновенно въ самомъ старшемъ классѣ одинъ годъ, и на преподаваніе ея назначается по два урока въ недѣлю. Намъ кажется, полезно было бы ввести эту науку и у насъ, въ VIII классѣ. Ознакомленные въ гимназіи съ общими началами философіи, молодые люди были бы, хотя въ нѣкоторой степени, подготовлены къ слушанію лекцій логики, психологіи и исторіи философіи, которыя введены по новому проекту въ университетское преподаваніе *).

Но слѣдуетъ ли во всѣ наши гимназіи вводить строгое однообразіе въ предметахъ преподаванія? На это «проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія» отвѣчаетъ утвердительно; распространеніе же прикладныхъ наукъ и вообще знаній, потребность которыхъ вызывается мѣстными условіями, онъ возлагаетъ преимущественно и почти исключительно на сословія и на общества. Къ сожалѣнію, наши общества были до сихъ поръ мало дѣятельны въ устройствѣ школы даже тамъ, гдѣ требовали этого мѣстныя условія и нужды.

*) Мы расходимся съ почтеннымъ авторомъ насчетъ умѣстности и своевременности введенія философской пропедевтики въ нашъ гимназическій курсъ. По нашему мнѣнію, было бы полезнѣе возвратиться къ преподаванію формальной логики, назначивъ его впрочемъ лишь для высшаго класса (если гимназіи будутъ восьмиклассныя) и основавъ его на изученіи Аристотелевской логики, напримѣръ по превосходной книжкѣ Тренделенбурга: *Elementa logices Aristoteleae*, книжкѣ, которая съ большимъ успѣхомъ употребляется во многихъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ.

Такъ напримѣръ, еще по уставу 1828 года, министерству народнаго просвѣщенія высочайше поставлено было въ обязанность содѣйствовать учрежденію дополнительныхъ курсовъ при гимназіяхъ, на счетъ градскихъ обществъ; но мы не знаемъ, чтобы, въ теченіе истекшихъ 34-хъ лѣтъ, гдѣ-либо городскія общества открыли эти дополнительные курсы; а между тѣмъ, неоспоримое значеніе прикладныхъ наукъ и ихъ годъ отъ году возрастающій интересъ, въ уровень съ возрастающими общественными и государственными потребностями, повидимому, заставляютъ правительство принять иниціативу въ этомъ дѣлѣ на себя. Правительство, кажется, сознавало это, и потому нашло полезнымъ оказать положительное содѣйствіе къ осуществленію мысли о дополнительныхъ курсахъ, выраженной въ уставѣ 1828 года. Именно, въ 1839 году была учреждена въ Москвѣ 3-я, реальная, гимназія, и сверхъ того повелѣно было при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ открыть реальные классы, а именно: въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ, Ригѣ и Керчи. Намъ кажется, что открытіе реальныхъ отдѣленій при большей части будущихъ нашихъ гимназій, по образцу подобныхъ отдѣленій въ 3-й Московской гимназіи, было бы дѣломъ очень полезнымъ и не потребовало бы особенно значительныхъ издержекъ. А при этомъ не было бы надобности и дѣлить гимназіи на филологическія и реальныя, тѣмъ болѣе, что съ понятіемъ о реальныхъ гимназіяхъ на Западѣ почти вездѣ соединяется далеко не то значеніе, какое придано имъ настоящимъ «проектомъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія».

XXV.

Нѣсколько замѣчаній касательно среднихъ учебныхъ заведеній, доктора Ястребцова *).

Въ прошломъ году нѣкоторые изъ гг. университетскихъ профессоровъ заявили въ публикѣ фактъ о недостаточной подготовкѣ гимназическихъ учениковъ, для слушанія лекцій въ университетѣ; несмотря на аттестатъ свой, многіе ученики, явившіеся на пріем-

*) Санктпетерб. вѣд. 1862, № 12.

ный, въ университетъ, экзаменъ, оказывались рѣшительно-слабыми въ наукахъ. Удивительно, что никто изъ членовъ гимназій не возвысилъ до-сихъ-поръ голоса, для объясненія этого грустнаго факта, который можетъ давить ихъ тяжестью общественнаго мнѣнія. Фактъ существуетъ и заявленъ публично. Гдѣ его причина? Въ природѣ ли самаго ума ученическаго населенія или внѣ его, или и въ природѣ и внѣ вмѣстѣ? Если внѣ прирожденнаго генія (въ народахъ есть свой геній, далѣе котораго цивилизація ихъ не пойдетъ), то гдѣ кроются корни этого зла? На одинъ изъ нихъ мы указали *). Это *среда*, окружающая учениковъ, это мало-развитое, мало-знакомое съ наукою общество. Если атмосфера нечиста, какъ дышать въ ней свободно? Кромѣ *среды*, конечно, есть многія другія, нераскрытыя еще причины неуспѣшности гимназическихъ учениковъ. Надѣемся, что представители среднихъ учебныхъ заведеній разъяснятъ этотъ важный общественный вопросъ. Прошлый годъ ознаменовался сужденіями профессоровъ объ университетахъ: то былъ годъ профессорскій. Не будетъ ли нынѣшній годъ учительскій: не порадуетъ ли онъ публику правдивыми и дѣльными голосами учителей, хранящихъ, пока, некраснорѣчивое молчаніе?

Вѣрно слово, сказанное г. профессоровъ Костомаровыъ, что: «едва-ли не больше вниманія слѣдуетъ обращать на подготовку къ университету, чѣмъ на самый университетъ **). Говоря эти слова, г. Костомаровъ имѣлъ въ-виду единственно университетъ. Мы идемъ далѣе этой цѣли. Значеніе среднихъ учебныхъ заведеній важно не въ одномъ этомъ отношеніи: оно простирается на цѣлое общество. Среднія учебныя заведенія составляютъ, пока, истинный фундаментъ народнаго образованія, населяя Имперію людьми съ начатками образованія. Извѣстно, что бо̀льшая часть ихъ воспитанниковъ идетъ не въ университеты, а въ массу общества. И имъ-то предназначено, пока университеты не придутъ въ мѣру возраста, разработывать дикую почву народныхъ понятій. Они — одно изъ главныхъ орудій той *подготовки* публики, о которой мы намекнули въ предъидущей статьѣ. Современемъ (и дай Богъ, чтобъ благодатное это время наступило какъ можно скорѣе), они передадутъ посильную свою работу въ руки гораздо болѣе надежныя, въ руки университетскаго населенія. Пока это время не пришло, очевидно, какой заботливости и вниманія требуютъ низшія и

*) «Санктпетерб. вѣд.» 1861 г. № 257.

**) «Санктпетерб. вѣд.» 1861 г. № 237.

средніе учебныя заведенія. Какъ не пожелать, чтобы входъ въ нихъ былъ безпрепятственно открытъ всѣмъ званіямъ, безъ исключенія, чтобъ они наполнили собою города и селенія, и сами переполнялись воспитанниками. Подъ словомъ *безпрепятственно* можно разумѣть многое, но особенно нетребовательность наружной формы и отсутствіе всякой платы. Кто учится, тотъ этимъ самымъ платитъ за ученіе. Развитой разумъ и научныя свѣдѣнія есть также свой родъ подати государству, въ которомъ они распространяютъ образованность и просвѣщеніе, даже безсознательно. Подъ этимъ словомъ (безпрепятственно) можно разумѣть и невзыскательность къ неизбѣжнымъ недостаткамъ училищнаго комфорта, и особенно изгнаніе изъ училищъ неумѣстной для нихъ роскоши. Ученическіе классы — не пріемныя гостиныя. Мы не понимаемъ, какъ можно требовать, чтобы въ грязное, осеннее время или въ проливные дожди, полы училища, при многочисленныхъ ученикахъ, продолжали быть постоянно-чистыми. Не въ стѣнахъ училища, а въ ученикахъ истинное его достоинство. Если училище представитъ не десятки, какъ иногда бываетъ, а сотни хорошихъ учениковъ, хотя бы въ числѣ ихъ были и оборвыши, кто этому не порадуется отъ-души? Развѣ одни бездушные! Можно наполнить цѣлые столбцы этой газеты именами учениковъ-оборвышей, которые, впослѣдствіи, прославили свое отечество, или, по-крайней-мѣрѣ, служили ему съ отличіемъ; сколько вышло достойныхъ и славныхъ людей изъ грязныхъ бурсъ! Мы не думаемъ прославлять грязь — мы ее ненавидимъ, какъ и всѣ; но еще-болѣе ненавидимъ ту щепетильную опрятность и непосильное щегольство въ наружной обстановкѣ учебныхъ заведеній, которая вредитъ распространенію ученія. Наружную нечистоту легко отмыть, а попробуйте отмыть нечистоту ума или сердца. Впрочемъ, оставимъ учениковъ, и взглянемъ на ихъ учителя.

По нашему понятію, всего важнѣе, при нынѣшнемъ состояніи общества, въ дѣлѣ народнаго воспитанія, учитель гимназіи или соотвѣтственнаго ей училища. При отличныхъ учителяхъ, училище не нуждается почти ни въ какомъ надзорѣ; при плохихъ — и надзоръ, самый-бдительный и строгій, не поможетъ. Какія бы сильныя внушенія вы имъ ни дѣлали, какіе бы благіе совѣты ни подавали, вялыя, близорукія и малоспособныя натуры отъ нихъ не перемѣнятся. Кривое дерево можно только сломить, но не выпрямить. И такъ, надзоръ, въ отношеніи къ учителямъ, нуженъ собственно для хорошихъ учителей, чтобъ они *не опускались*. По мнѣ-

нію нѣкоторыхъ, для этого спасительное средство — открыть публикѣ двери училища. Въ «Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ» прошлаго года дважды высказано это мнѣніе, сперва г. Костомаровымъ, а потомъ г. Казаковскимъ. При этомъ позволяемъ себѣ замѣтить, что напрасно сей послѣдній думаетъ, будто мы осуждаемъ принципъ публичнаго преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ. Совсѣмъ нѣтъ, мы очень желали бы видѣть его въ силѣ, и твердо увѣрены, что тѣ изъ профессоровъ, или учителей, которые объявляютъ себя въ пользу публичнаго преподаванія, уже этимъ самымъ даютъ предугадывать ихъ отличныя профессорскія или учительскія достоинства; и, напротивъ, защитники закрытыхъ дверей внушаютъ невольныя подозрѣнія о какихъ-либо затаенныхъ у нихъ мысляхъ — напримѣръ, скрыть нѣкоторую отсталость, вялую, неодушевленную рѣчь, возможность полѣниться, или еще чтò-нибудь худшее. Можетъ-быть, мы грубо ошибаемся, и въ нынѣшнее время не могутъ быть основательны такія предположенія. Но въ былыя времена, когда мы учились въ университетѣ, на университетскомъ Олимпѣ возсѣдали и dei minorum gentium, даже чуть ли они не составляли большинство Олимпійцевъ. Былое время! А, впрочемъ, чтò же значатъ эти надрѣзывающія слова самого профессора Костомарова? «Знаете ли», говоритъ онъ, «ратующіе такимъ-образомъ ученые мужи, чтò я вамъ скажу: страшась за «свою братію, чтобъ она не испортилась подъ вліяніемъ мало-при«готовленной публики, въ сущности, вы боитесь за самихъ себя; «вамъ опасны не эти мало-приготовленные, которые способны слу«шать васъ съ благоговѣніемъ, а именно тѣ немногіе, которые «приготовлены лучше васъ и могутъ обличить васъ, да еще пе«чатно. При такомъ устройствѣ чтеній надобно будетъ вамъ къ «каждой лекціи готовиться, каждое слово взвѣшивать, а вы отъ «этого отвыкли: оно безопаснѣе, если въ вашу аудиторію не смѣетъ «никто явиться, кромѣ тѣхъ юношей, которые еще не такъ созрѣ«ли въ дѣлѣ образованія, чтобъ раскусить васъ!» Повторяемъ, принципъ публичнаго преподаванія въ училищахъ прекрасенъ; но онъ, пока, еще предчувствіе будущаго. Въ настоящее время едва ли возможно привести его въ дѣйствіе. Можетъ-быть еще, что въ столицахъ и университетскихъ городахъ, гдѣ стеченіе образованныхъ людей, свободныхъ отъ ежедневныхъ заботъ, велико, и возможны публичныя посѣщенія, не только аудиторій, но и классовъ. Но въ прочихъ мѣстностяхъ кàкъ ожидать этого? Кого заинтересуетъ школьный урокъ? Если даже и порядочные писатели, охот-

ники читать свои произведенія, едва завербовываютъ себѣ слушателей, и, при одномъ видѣ непрочитанныхъ ихъ рукописей, у пріятелей ихъ пробѣгаетъ уже какая-то дрожь по тѣлу; если одни искренніе друзья ихъ въ состояніи выносить великодушно авторскія чтенія, по Паскалеву изрѣченію: *кого любимъ, прощаемъ*, то какъ вы заманите посѣтителей на урокъ въ классъ? Да и кому время наблюдать за преподаваніемъ уроковъ въ училищѣ? Возмемъ хоть нашъ городъ. Динабургъ — не изъ послѣднихъ уѣздныхъ городовъ. Въ немъ весьма-много служащихъ, какъ по военнымъ, такъ и гражданскимъ вѣдомствамъ; между служащими, конечно, немало есть людей образованныхъ, даже очень образованныхъ; но они всѣ заняты службою, и заняты особенно въ то время, когда въ классахъ гимназіи происходитъ ученье. Другія сословія, купцы и мѣщане, знающіе, безъ Америки, что время есть деньги, повѣрьте, не бросятъ своихъ занятій, для поддержанія учителей отъ паденія. Остается надежда на пріѣзжающихъ въ городъ и проживающихъ въ немъ постоянно дворянъ-помѣщиковъ. Но первые являются сюда на короткое время, по своимъ дѣламъ, а послѣднихъ числится, кажется, три или четыре семейства, и тѣ проживаютъ въ городѣ едва ли безъ особенныхъ дѣловыхъ цѣлей, а не для одной невещественной пользы и удовольствія. Сколько намъ извѣстно, самые родители и опекуны дѣтей, обучающихся въ гимназіи, почти никогда не заглядываютъ въ нее съ однимъ намѣреніемъ разузнать, каково дѣти ихъ учатся и ведутъ себя. Какая же тутъ надежда на публику? Но зачѣмъ искать доказательствъ далеко? Почетные попечители гимназій имѣютъ полное право на то, чего вы желаете отъ публики — я разумѣю право присутствовать на учительскихъ урокахъ. Но гдѣ же видано, чтобъ они пользовались этимъ правомъ, и высиживали по часамъ на урокахъ того или другаго учителя? Между-тѣмъ, ихъ, конечно, классные успѣхи интересуютъ гораздо больше, чѣмъ всякихъ другихъ посторонныхъ лицъ. При посѣщеніи гимназіи, они обыкновенно заглядываютъ въ нѣкоторые классы, дѣлаютъ приличныя наставленія тѣмъ или другимъ ученикамъ, или всѣмъ вообще, объясняются, о чемъ нужно, съ начальникомъ гимназіи или съ учителями въ педагогическомъ совѣтѣ, въ важныхъ случаяхъ. И выходитъ, что нѣкогда и нѣкому посѣщать училища, съ цѣлью надзора или наблюденія. Развѣ явится въ него какой-нибудь празднощатающійся, и, чего-добраго, по выраженію г. Казаковскаго: «въ классъ залѣзетъ, пожалуй, кто-нибудь въ нетрезвомъ видѣ, наговоритъ

грубостей учителю», особенно если онъ сердитъ былъ на него прежде.

Мы думали было, по примѣру другихъ, набросать и сами хотя эскизъ идеальнаго учителя, но отлагаемъ это до случая, и ограничимся здѣсь одною слѣдующею *идеею*, которая можетъ относиться ко всѣмъ идеаламъ, и даже служить къ ихъ осуществленію. Мы разумѣемъ матеріальное обезпеченіе учителей и поощреніе ихъ этимъ средствомъ къ постоянной, можетъ-быть, усиленной дѣятельности.

Выходя изъ того начала, что съ теченіемъ времени учительскія нужды увеличиваются, мы полагали бы полезнымъ такъ распредѣлить ихъ жалованье, чтобы каждое трехлѣтіе оно могло возвышаться. По узаконеніямъ, послѣ двадцати-пяти лѣтъ службы, учитель награждается пенсіею, равняющеюся всему его жалованью. Не было ли бы возможно раздѣлить всю сумму двадцати-пятилѣтняго жалованья на такія части, которыя возрастали бы въ родѣ ариѳметической прогрессіи до термина эмеритуры? Представимъ себѣ, напримѣръ, цифру жалованья 1,200 рублей. Въ продолженіе двадцати-пяти лѣтъ она составитъ сумму въ 30,000 руб. Разобьемъ эту сумму, по годамъ службы, въ слѣдующую quasi-прогрессію:

Для	I	трехлѣтія	службы,	въ годъ	по	650	руб.
»	II	трехлѣтія	»	» »	по	800	»
»	III	трехлѣтія	»	» »	по	950	»
»	IV	трехлѣтія	»	» »	по	1,100	»
»	V	трехлѣтія	»	» »	по	1,250	»
»	VI	трехлѣтія	»	» »	по	1,400	»
»	VII	трехлѣтія	»	» »	по	1,550	»

А для послѣдняго четырехлѣтія въ годъ по 1,725 руб. Среднее число всѣхъ этихъ жалованій равняется 1,200 руб., которое и могло бы оставаться въ пенсію. Мы не вдаемся ни въ какія дальнѣйшія соображенія, потому-что все это можетъ быть чистою химерою, а мы стыдимся утопій, какъ ребяческой игрушки.

XXVI.

Нѣсколько словъ о новомъ проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія *).

Давно уже по всей святой Руси ходятъ слухи о преобразованіи учебнаго вѣдомства, вслѣдствіе котораго быстро разольется грамотность по лицу земли Русской и возвысится уровень народной образованности. Министерство народнаго просвѣщенія въ началѣ 1860 г. напечатало свой проектъ преобразованія учебныхъ заведеній, чтобы вызвать замѣчанія на него. Замѣчаній было много напечатано, но еще болѣе прислано рукописныхъ отъ подчиненныхъ министерству мѣстъ и лицъ, вслѣдствіе его требованія. Въ нынѣшнемъ году, проектъ исправленъ, дополненъ, напечатанъ вновь и снова разосланъ для замѣчаній.

По прочтеніи его оказывается, что онъ тщательно отдѣланъ съ педагогической стороны; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проектъ касается другихъ сторонъ народной жизни, онъ оказывается слабымъ. Видно, что его составляли педагоги, и только педагоги. Элемента гражданскаго, знанія жизни народной въ проектѣ не видно.

Не будучи педагогомъ, я не имѣю ни возможности, ни надобности, подробно разсматривать проектъ. Въ частности, педагогическую часть его я совсѣмъ опускаю. Я буду говорить только о тѣхъ мѣстахъ проекта, которыя касаются другихъ сторонъ жизни народной, при чемъ буду слѣдовать порядку самаго проекта.

О народныхъ училищахъ.

По ст. 24 и 25, ученіе въ сельскихъ училищахъ прерывается на все время полевыхъ работъ, лишь бы оно продолжалось не менѣе шести мѣсяцевъ. Въ городахъ и селахъ промышленныхъ ученіе продолжается во весь годъ, кромѣ лѣтней вакаціи, продолжающейся отъ шести до восьми недѣль. Правило хорошее, весьма благоразумно придуманное; но его рѣшительность и строгое разграниченіе, сдѣланное въ немъ между селами земледѣльческими и промышленными, сдѣлаютъ исполненіе его, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, неудоб-

*) Соврем. слов. 1862, № 26.

нымъ. Представимъ себѣ, что училище существуетъ въ селѣ земледѣльческомъ, но богатомъ, гдѣ крестьяне, по совершенно вѣрному экономическому разсчету, пожелаютъ, чтобы дѣти ихъ лучше учились, постоянно и скорѣе возвратились къ домашнимъ занятіямъ грамотными и обученными, нежели прерывали свое ученіе на цѣлые полгода, забывая, въ это время, выученное въ прежнее полугодіе и продолжая полный курсъ ученія вмѣсто одного, двухъ, — три и четыре года. Неужели и въ этихъ селахъ непремѣнно нужно бросать ученье на время полевыхъ работъ? Не думаю, а по проекту выходитъ такъ. Или другой примѣръ: село положимъ, торговое; но въ немъ, почему бы то ни было, мѣсяца три-четыре въ году заняты усиленной работой, и всякій, даже маленькій, человѣкъ въ это время дорогъ. Неужели и здѣсь вакація должна быть исключительно лѣтомъ, и не больше двухъ мѣсяцевъ? Опять не думаю, хотя по проекту слѣдуетъ такъ. Еще два примѣра: въ Симбирской губерніи есть село Промзино, богатое, торговое село: тамъ особенно сильная дѣятельность бываетъ въ началѣ весны, во время разлива Суры, когда наѣзжаетъ туда множество народа, преимущественно купцовъ и бурлаковъ. По проекту, не слѣдуетъ на это время распускать учениковъ по домамъ, а по здравому смыслу слѣдуетъ. Или въ Пермской губерніи есть городъ Ирбитъ; въ февралѣ мѣсяцѣ тамъ бываетъ большая ярмарка, лучшая въ Россіи послѣ Нижегородской, продолжающаяся оффиціально мѣсяцъ, а неоффиціально болѣе полутора. Всякій уголъ занятъ бываетъ въ это время многимъ множествомъ пріѣзжихъ и всякому Ирбитскому жителю, въ это время, крайне время дорого. По проекту, и тутъ нельзя бросить ученья; нужно ли бросить его на самомъ дѣлѣ, читатель видитъ самъ. Чѣмъ регулировать до такихъ подробностей дѣло издали; много было бы лучше предоставить дѣло усмотрѣнію самихъ обществъ и изложить эти статьи, напримѣръ такъ: «обществамъ, содержащимъ училища, предоставляется рѣшить на какое время, въ продолженіе учебнаго года, ученики должны быть свободны отъ занятій, наблюдая только, чтобы вакаціонное время продолжалось не менѣе шести недѣль и не болѣе шести мѣсяцевъ». Неужели общества, устраивая и поддерживая училища на свой счетъ, не будутъ имѣть права даже этимъ распорядиться?

По силѣ ст. 31, лица, не представившія аттестата объ окончаніи ими съ успѣхомъ курса ученія въ народномъ училищѣ, или, по крайней мѣрѣ, удостовѣренія изъ ближайшаго къ нимъ мѣстнаго

училища, за надлежащимъ подписаніемъ, что они знаютъ важнѣйшія молитвы и умѣютъ читать и писать, не могутъ быть выбираемы ни въ какія почетныя общественныя должности. При поступленіи въ гильдію, или при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ и при полученіи паспортовъ, такія лица платятъ повинности вдвое больше положенныхъ по закону. Излишекъ, взимаемый съ нихъ, такимъ образомъ, въ видѣ штрафа, поступаетъ въ распоряженіе того общества, къ которому они приписаны, и обращается въ кассу училищнаго капитала общества, съ употребленіемъ его исключительно на училища, содержимыя симъ обществомъ. Такому штрафу подвергаются и лица женскаго пола. Сила этой статьи простирается на всѣ, безъ исключенія, лица, которымъ въ день обнародованія сего постановленія было не свыше 16-ти лѣтъ. Понятна мысль, руководившая составителей проекта при постановленіи этого правила. Составители этими штрафами хотѣли заставить всѣхъ, кому не минетъ шестнадцати лѣтъ, выучиться, какъ можно скорѣе, и такъ какъ это невозможно, то штрафами за неграмотность поскорѣе увеличить училищный капиталъ и устроить училище. Но если будетъ введено это правило, оно можетъ повести за собою нехорошія послѣдствія. Оно несправедливо; крестьяне не виноваты въ томъ, что они неграмотны; дѣти ихъ тѣмъ болѣе не могутъ быть признаны виновными въ своей безграмотности, такъ какъ вмѣстѣ съ другими причинами безграмотности существуетъ и та, что имъ и учиться то было доселѣ негдѣ, а съ невиноватыхъ людей никакихъ штрафовъ брать не слѣдуетъ, даже и въ пользу училищнаго капитала. Справедливѣе было бы это правило, еслибы всѣмъ предоставлена было полная возможность учиться, еслибы вездѣ заведены были школы; но школы, съ обнародованія устава, только еще начнутъ по немногу устраиваться, а штрафы проектъ предполагаетъ брать сейчасъ по обнародованіи. Да и въ томъ случаѣ, когда бы вездѣ всѣмъ давно можно бы было учиться, штрафы все-таки несправедливы, если они будутъ взиматься въ томъ видѣ, какъ написано въ 31 ст. Ихъ слѣдуетъ брать не съ безграмотныхъ, а съ отцевъ ихъ, такъ какъ отцы всегда виноваты въ безграмотности дѣтей, а не сами дѣти. Дальше: сила этой статьи простирается на всѣ, безъ исключенія, лица, которымъ въ день обнародованія сего постановленія было не свыше 16 лѣтъ. Положимъ, что постановленіе обнародовано сейчасъ: училища едва-едва начинаютъ заводиться по немногимъ мѣстамъ, учиться негдѣ да и некогда, особенно старшимъ дѣтямъ лѣтъ 15-ти, 14-ти, а тутъ

вдругъ, по безграмотности, за все плати вдвое. Вѣдь эдакъ нельзя будетъ ни отлучиться для промысла, или найма въ услуженіе, ни взять свидѣтельства на торговлю, не учась грамоты и молитвамъ. И учиться то, вмѣстѣ съ тѣмъ, негдѣ. Я полагаю, что крестьяне, когда услышатъ, что нужно платить за безграмотность, просто не повѣрятъ существованію такого закона. Нѣтъ, ужь если вы хотите брать штрафы за безграмотность, берите не съ тѣхъ, которымъ нельзя было учиться, а съ тѣхъ, которые имѣли всѣ удобства учиться, да не выучились, а лучше всего и не съ нихъ, а съ отцевъ ихъ, за то, что они лишаютъ дѣтей своихъ средствъ быть людьми, имѣя эти средства. Это было бы такъ. «Удостовѣреніе изъ ближайшаго мѣстнаго училища». Отчего же непремѣнно изъ ближайшаго? Совершенно съ такимъ же удобствомъ можно принимать свидѣтельства и изъ отдаленныхъ училищъ, а требованіе свидѣтельствъ исключительно изъ ближайшихъ училищъ ведетъ за собою монополію этого училища въ выдачѣ свидѣтельствъ лицамъ, живущимъ на извѣстномъ разстояніи отъ училища, и потомъ взятки. Да, именно, взятки, не только съ незнающихъ, за фальшивое свидѣтельство, но и съ знающихъ, за выдачу свидѣтельства, такъ какъ это свидѣтельство можно получить только отъ одного лица. Не указывайте на высокія качества будущихъ учителей: мы не знаемъ ихъ, а судя по прежнимъ примѣрамъ, доказывающимъ, что взятки могутъ брать люди, занимающіе очень важные и почетные посты, имѣемъ право заключать, что и будущіе народные учители не всѣ будутъ безукоризненно честны, и потому думаемъ, что избавить ихъ отъ одного лишняго искушенія было бы совсѣмъ не излишне. Если признать необходимость штрафовъ, положенныхъ въ этой ст., то лучше было бы, еслибы удостовѣреніе въ грамотности требовалось не исключительно отъ ближайшаго училища, а отъ какого-нибудь; и штрафамъ бы подлежали только тѣ, которые родятся послѣ обнародованія новаго устава. Я понимаю, что этимъ, можетъ быть, нѣсколько замедлится образованіе училищнаго капитала; но будетъ устранена явная несправедливость, тѣмъ большая, что не грамотные и безъ штрафовъ имѣютъ меньше и средствъ къ заработкамъ и удобствъ жизненныхъ, нежели грамотные. Если же м — ву н. пр. непремѣнно нужно, чтобы училищный капиталъ образовался скорѣе, то ужь лучше образовать его прямо, посредствомъ сбора подушнаго или поземельнаго.

Общества и частныя лица также могутъ учреждать народныя училища, но для этого должны (ст. 40): а) давать помѣщеніе съ

отопленіемъ и освѣщеніемъ для училища и учителя, б) снабжать училище всѣмъ необходимымъ для его содержанія, в) производить жалованье: въ городахъ, каждому учителю не менѣе 250 и законоучителю не менѣе 80 рублей, и въ селахъ, учителю не менѣе 200 рублей и законоучителю не менѣе 50 рублей въ годъ, и кромѣ того, по особому условію, г) платить за обученіе пѣнію. Сверхъ того, нужно платить 10% съ жалованья учителю на образованіе пенсіоннаго капитала, т. е., если общество, или частное лицо захочетъ имѣть училище, то пусть даетъ на него не меньше 350—450 рублей. Если оно нашло бы возможнымъ нанять учителя за 100 р., а законоучитель сталъ бы преподавать даромъ, то не имѣетъ права, потому что уставъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній не дозволяетъ платить менѣе. Еслибы общество нашло возможнымъ заплатить учителю не деньгами, а какъ-нибудь иначе, напримѣръ, землею, напримѣръ, хлѣбомъ, напримѣръ, работой, то также нельзя заводить училища, потому что въ уставѣ объ этомъ сказано иначе. Не ускорятъ, а замедлятъ распространеніе грамотности такіе проекты. Крестьяне также станутъ учиться у дьяковъ и отставныхъ солдатъ, какъ учатся доселѣ, или же у раскольниковъ, чему также примѣровъ много; эти учители, хоть и не патентованы, да за то дешевы, а училище народное стоитъ дорого, не по карману большей части крестьянскихъ обществъ. То же и относительно частныхъ лицъ: можетъ быть, нашлись бы люди, которые, имѣя между знакомыми людей, способныхъ быть учителями, нашли бы возможнымъ дать имъ меньше жалованья и безъ большихъ издержекъ открыть училище; а по проекту, дешевыхъ училищъ открывать нельзя, а позволяется открывать только дорогія, хотя бы и съ одинаковымъ курсомъ. Мнѣ кажется, что министерство совсѣмъ не должно вмѣшиваться въ сдѣлки устроителей училищъ съ учителями *); оно можетъ установлять размѣръ вознагражденія только въ училищахъ, устраиваемыхъ на счетъ министерства, и въ тѣхъ изъ частныхъ училищъ, которыя попросятъ себѣ учителей отъ министерства, да и то только въ томъ случаѣ, когда изъ министерскихъ кандидатовъ не будетъ охотниковъ довольствоваться установленнымъ отъ общества вознагражденіемъ.

*) Министерство внутреннихъ дѣлъ лучше поняло дѣло, и въ отношеніи назначенія вознагражденія должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія— дѣло, важность котораго болѣе ощутительна для крестьянъ, — предоставило дѣло на полную волю обществъ.

Въ главѣ 5-й, объ управленіи училищами, для каждаго сельскаго училища полагается избирать попечителя, должность, въ которую рекомендуются сосѣдніе помѣщики, сельскіе священники и вообще почетные и грамотные люди. Можно согласиться и съ этимъ мнѣніемъ, о пользѣ попечителей. Но проектомъ такъ мало опредѣлены обязанности попечителя и его отношенія къ обществамъ и лицамъ, учреждающимъ училища, что въ приложеніи этихъ правилъ могутъ встрѣтиться большія затрудненія. Во-первыхъ, какъ вы поступите, если общество, учредивъ училище, не пожелаетъ имѣть особаго попечителя, а попеченіе о хозяйственной и нравственной части училища (для чего и предполагается имѣть попечителей) захочетъ взять непосредственно на себя, выражая свои рѣшенія по этимъ дѣламъ на сходахъ? А вѣдь это обществу гораздо удобнѣе. Оно, при этомъ способѣ попеченія, будетъ всегда чувствовать, что училище принадлежитъ ему, и охотнѣе будетъ оказывать училищу всякое пособіе и поддержку. При томъ же, обществу легче и ближе можно знать и положеніе училища во всѣхъ отношеніяхъ: тамъ учатся дѣти членовъ общества; оно имѣетъ законныхъ исполнителей своихъ рѣшеній — сельскаго старосту и волостнаго старшину, обязанныхъ исполнять законныя рѣшенія схода. Во-вторыхъ, въ какомъ отношеніи будутъ находиться попечители къ обществамъ, избравшимъ ихъ? По проекту, выходитъ, что общества имѣютъ право давать деньги на училища и избирать попечителей; а все дальнѣйшее принадлежитъ попечителю, который и пріискиваетъ учителей, и представляетъ ихъ къ увольненію, и наблюдаетъ за исправностью взносовъ крестьянъ въ пользу училища, и даже наблюдаетъ за школами грамотности, для которыхъ его никто не избралъ. Просто, по отношенію къ училищу, попечитель становится настоящимъ бариномъ надъ обществомъ, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ не сказано, можно ли смѣнить его, еслибы оказался совсѣмъ уже негоднымъ. Въ третьихъ, въ какомъ отношеніи попечители будутъ находиться къ сельскимъ старостамъ? Послѣднимъ по закону принадлежитъ право и обязанность надзирать за порядкомъ въ училищахъ, больницахъ и т. п. учрежденіяхъ, если онѣ заведены обществомъ на собственный счетъ (общ. пол. о кр. в. изъ кр. зав. ст. 58 и 84), а проектъ тоже самое дѣло возлагаетъ на попечителей, ничего не говоря о старшинахъ и старостахъ и этимъ самымъ умолчаніемъ устраняя ихъ. Въ четвертыхъ, если частное лицо учреждаетъ училище на свой счетъ, то нужно ли избирать особыхъ попечителей, и если нужно, то кто

избираетъ ихъ? Въ проектѣ, объ этомъ ясно не сказано, а догадываться можно, что нужно, и что избираетъ ихъ общество. Опять выходитъ неурядица. А если учреждающее лицо само хочетъ пещись объ училищѣ? Если оно въ этомъ случаѣ не желаетъ подвергаться риску при выборахъ? что тутъ нужно дѣлать? Требовать ли, чтобъ былъ избранъ попечитель и рисковать оставить училище неоткрытымъ, или предоставить попеченіе учредителю и открывать училище? Общее правило: попеченіе надъ училищемъ ли, надъ другимъ ли подобнымъ учрежденіемъ, по здравому смыслу, по законамъ Божескимъ и человѣческимъ, принадлежитъ тому, кто устроилъ и поддерживаетъ заведеніе, будетъ ли то общество, или частное лицо. Отсюда слѣдуетъ, что прежде положенія о попечителяхъ должно быть въ уставѣ правило, хоть такое напримѣръ: «надзоръ и попеченіе о дальнѣйшемъ существованіи и улучшеніи училища лежитъ на учредителяхъ училища. Впрочемъ, если они пожелаютъ, то могутъ избирать особыхъ попечителей». Здѣсь бы пошла рѣчь о попечителяхъ. Въ заключеніе рѣчи о нихъ можно бы прибавить: «отъ учредителей училища зависитъ, передать ли попечителю права и обязанности учредителей всѣ вполнѣ, или только нѣкоторыя изъ нихъ».

Объ учительскихъ институтахъ, въ которыхъ будутъ приготовляться молодые люди въ должности народныхъ учителей, я, по недостатку свѣдѣній, ничего не могу сказать опредѣленнаго; замѣчу мимоходомъ только, что едва ли удастся указомъ создать въ институтахъ семейную жизнь, предписывая инспектору и преподавателямъ съ семействами имѣть общій столъ съ воспитанниками (ст. 72), и завѣдывать приготовленіемъ пищи и надзоромъ за бѣльемъ инспектора, или одного изъ учителей (ст. 85).

О прогимназіяхъ.

Въ главѣ о прогимназіяхъ между прочимъ положено: учениковъ неодобрительнаго поведенія, послѣ того, какъ будутъ приняты всѣ другія мѣры къ исправленію ихъ, исключать, отмѣчая въ аттестатахъ, какъ успѣхи ихъ, такъ и поведеніе. Отмѣтка поведенія дѣтей, выходящихъ изъ училищъ, существуетъ едва ли не во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ; тѣмъ не менѣе, едва ли можно признать ее уважительною. До извѣстнаго возраста, лѣтъ, по крайней мѣрѣ, до 18—20, поступки дѣтей рѣшительно не имѣютъ важнаго значенія, нисколько не свидѣтельствуютъ о такомъ или другомъ прочномъ нравственномъ настроеніи. Они всѣ, и, по преимуществу,

тѣ изъ нихъ, которые выдаются изъ ряда другихъ, хорошей ли, дурной ли стороною, суть плодъ увлеченія, свойственнаго молодости, плодъ внѣшнихъ вліяній, дѣйствовавшихъ на ребенка предъ временемъ совершенія поступка. Лучше было бы, еслибы у несовершеннолѣтнихъ, выходящихъ изъ училищъ, совсѣмъ не отмѣчать поведенія, по какой бы причинѣ они не выходили. Въ прогимназіяхъ, въ частности, отмѣтка поведенія рѣшительно не имѣетъ смысла; туда поступаютъ дѣти съ 9-ти лѣтъ; слѣдовательно могутъ быть уволены 10 и 11 лѣтъ за дурное поведеніе!

Въ той же главѣ обратила на себя наше вниманіе одна опечатка въ ст. 173-й: удостоенные одобрительнаго аттестата объ окончаніи курса въ прогимназіи имѣютъ право на занятіе должности учителя народныхъ училищъ по достиженіи ими 10-*лѣтняго возраста.* Что здѣсь разумѣлся не 10-лѣтній, а какой то другой возрастъ, это ясно, но какой, это ни откуда не видно. Вотъ теперь всѣ педагоги Россійскіе и задумались, какой это возрастъ.

О гимназіяхъ.

По ст. 216, крестьяне, кончившіе съ успѣхомъ курсъ въ гимназіи и получившіе одобрительный аттестатъ, если захотятъ возвратиться въ первобытное состояніе, пользуются нѣкоторыми преимуществами предъ неучеными. Преимущества эти даны въ видахъ умноженія между крестьянами образованныхъ людей, какъ сказано въ запискѣ. Но нѣкоторыя изъ этихъ преимуществъ таковы, что, при умноженіи кончившихъ курсъ въ гимназіи крестьянъ и мѣщанъ (чего, конечно, и желаетъ министерство), будутъ тяжелымъ бременемъ для остальнаго населенія. Напримѣръ, «лица податнаго состоянія освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія и отъ исполненія натурою всякихъ земскихъ и мірскихъ работъ и нарядовъ» (ст 216, п. 7). Отъ тѣлеснаго наказанія — такъ, это мы понимаемъ; но отъ исполненія натурою работъ и нарядовъ — этого мы понять не въ силахъ. Какъ они освобождаются, съ вознагражденіемъ деньгами со стороны освобождаемыхъ, или безъ вознагражденія. Если съ вознагражденіемъ, то кто опредѣлитъ мѣру его? Она можетъ быть вѣрно опредѣлена только обществомъ, подлежащимъ повинности; но въ такомъ случаѣ дѣло зависитъ отъ общества и привиллегія теряетъ всю свою силу, такъ какъ тоже общество можетъ дать такое же право и всякому изъ своихъ членовъ. И почему объ этомъ не сказано ясно? Если же безъ вознагражденія, то... то сейчасъ увидимъ, что изъ этого выйдетъ. Надо полагать, что безъ

вознагражденія, потому что въ этомъ же пунктѣ, когда говорится объ освобожденіи тѣхъ же самыхъ лицъ отъ рекрутской повинности, прямо сказано, что вмѣсто исправленія ея они могутъ вносить 300 р. Что же слѣдуетъ изъ освобожденія вышеозначенныхъ лицъ отъ натуральныхъ повинностей? Вотъ что. Предположимъ, что въ какомъ-нибудь небольшомъ городѣ, или богатомъ селѣ, значительная часть жителей кончила курсъ въ гимназіи. Это мы имѣемъ право предположить, потому что съ новымъ проектомъ число гимназій увеличится, увеличится сильно и число желающихъ учиться; потому что знаемъ, что есть города и селенія съ большой охотою къ ученью и съ средствами къ тому. Вся часть натуральныхъ повинностей, слѣдующая съ образованныхъ жителей, должна пасть на жителей необразованныхъ, и чѣмъ больше будетъ образованныхъ, тѣмъ тяжелѣе остальнымъ. Какую же роль между своими будутъ играть эти лучшіе члены общества? Они будутъ въ тягость обществу, самимъ отцамъ и братьямъ. Горе граду тому, или веси той, гдѣ много будетъ образованныхъ людей. Поймутъ тогда неученые вполнѣ пользу науки: она даетъ право уклоняться отъ обязанностей и жертвъ, которыя долженъ нести всякій членъ общества. Она даетъ право слагать эти обязанности на другихъ людей, на неучей, а, что было бы въ томъ случаѣ, еслибы въ какомъ-нибудь городѣ *всѣ* кончили курсъ въ гимназіи? Тамъ бы никто и не исполнялъ натурою всякихъ земскихъ и мірскихъ работъ и нарядовъ. Еслибы оказался неучемъ только кто-нибудь одинъ, то онъ бы и исполнялъ повинности за весь городъ.

По ст. 224, лицо, учредившее на свой счетъ гимназію, или прогимназію, пользуется правами непремѣннаго члена попечительнаго совѣта сихъ заведеній. Намъ кажется, что учредитель гимназіи или прогимназіи долженъ быть не только непремѣннымъ членомъ, но что онъ — естественный попечитель заведенія, и долженъ быть имъ, если только онъ самъ не откажется отъ этого званія. Да если бы и отказался, то выборъ другаго попечителя долженъ совершенно зависѣть отъ него, пока онъ живъ. А по проекту, онъ только членъ совѣта, и попечитель избирается дворянствомъ губерніи, а гдѣ нѣтъ выборовъ—попечительнымъ совѣтомъ (ст. 222). Кстати объ этомъ параграфѣ. Отчего попечитель избирается только дворянствомъ? Вѣдь не одни дворяне учатся въ гимназіяхъ. Нельзя ли это сдѣлать какъ-нибудь иначе, особенно тогда, когда будутъ новые законы о выборахъ? Отчего избирается дворянствомъ *губерніи* попечитель не только гимназіи, но и прогимназіи? Гимназіи можно, ихъ

только и будетъ, можетъ быть, по одной на губернію, а прогимназіи — нельзя, потому что прогимназіи вѣроятно будутъ по всѣмъ уѣздамъ. Лучше бы было предоставить этотъ выборъ мѣстнымъ жителямъ.

Въ ст. 255-й сказано, что къ предметамъ дополнительныхъ курсовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ (курсы эти могутъ открываться и на счетъ частныхъ лицъ) относятся «всѣ предметы, имѣющіе цѣлью приложеніе какой-либо науки къ промышленности, торговлѣ, или вещественному улучшенію быта народнаго». Отчего же сюда не относятся предметы, служащіе къ невещественному улучшенію быта народнаго, напр., къ умственному, къ нравственному? Напримѣръ исторію Нѣмецкой литературы можно читать для желающихъ на счетъ частныхъ лицъ, или нѣтъ? По проекту — нѣтъ. Ужь на счетъ частныхъ — то лицъ кажется можно.

О женскихъ училищахъ.

Ст. 292. «Народныя женскія училища учреждаются и управляются на одинаковомъ основаніи съ народными училищами, назначенными для образованія дѣтей мужескаго пола». Просимъ припомнить все, что мы сказали выше объ учрежденіи и управленіи народныхъ училищъ для дѣтей мужескаго пола.

Ст. 296. «Всѣ женскія училища суть заведенія *открытыя*, т. е. предназначенныя собственно для ученицъ приходящихъ». Открытыя заведенія лучше закрытыхъ,—въ этомъ никто уже не сомнѣвается; но бываютъ случаи, когда при открытыхъ заведеніяхъ не худо имѣть другія, нѣсколько закрытѣе. Я хочу сказать, что при женскихъ училищахъ, особенно 1-го разряда, были бы совсемъ не излишни пансіоны. Они особенно были бы нужны для тѣхъ дѣвицъ, родители которыхъ живутъ внѣ училищнаго города и не всегда имѣютъ возможность помѣстить своихъ дочерей у родственниковъ, или у хорошихъ знакомыхъ. Пансіоны эти могли бы существовать на правѣ коммерческомъ, т. е. въ нихъ бы не принимались вовсе дѣвицы на счетъ пансіона или училища, а всѣ бы жили съ платою. Управленіе ими и надзоръ за дѣвицами могли бы принадлежать классным дамамъ, или воспитательницамъ гимназіи, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежали бы и всѣ выгоды отъ пансіона, и возможный рискъ. Какъ бы то ни было, на какихъ бы условіяхъ пансіоны не устраивались, вѣрно то, что эти учрежденія нужны,— и для нихъ нужны какія-нибудь (разумѣется самыя общія) правила. Мы знаемъ одинъ подобный пансіонъ при училищѣ перваго разряда и знаемъ, что отсутствіе положительныхъ правилъ причи-

няло не малыя затрудненія. Начальственныя и другія высшія лица смотрѣли на пансіонъ, какъ на учрежденіе казенное, въ которомъ, слѣдовательно, они могутъ хозяйничать, и въ этихъ видахъ дозволяли себѣ, напр., опредѣлять въ пансіонъ даму — экономку и назначать ей жалованье изъ пансіонскихъ суммъ; слѣдить, кто бываетъ у содержательницъ пансіона и настоятельно совѣтовать, что такихъ гостей могутъ принимать къ себѣ содержательницы (замѣтьте къ себѣ, а не въ пансіонъ), а такихъ не могутъ; рекомендовать дѣтей для принятія въ пансіонъ безплатно, или не съ полною платой и т. п. Классныя дамы, содержавшія пансіонъ, съ своей стороны полагали, что это ихъ частныя, домашнія дѣла, что начальству тутъ нѣтъ никакого дѣла, и что оно смотри за ними въ классѣ, если хочетъ, а дома не вмѣшивайся. Будь на этотъ предметъ какія-нибудь положительныя правила, подобной запутанности отношеній не было бы.

Ст. 303. «Попечительницѣ училища предоставляется почетное предсѣдательство въ совѣтѣ, дѣйствительныя же обязанности предсѣдателя лежатъ на старшемъ членѣ совѣта, именно на уѣздномъ предводителѣ дворянства, или лицѣ, заступающемъ его мѣсто». Во-первыхъ, въ городахъ губернскихъ для училищъ 1-го разряда лучше бы назначить не уѣзднаго, а губернскаго предводителя дворянства, во-вторыхъ, если уже предоставлено предсѣдательство уѣздному предводителю, то въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ выборовъ, оно никакъ не можетъ принадлежать лицу заступающему его мѣсто. Такимъ лицомъ обыкновенно бываетъ уѣздный судья; но нѣтъ никакой причины думать, что уѣздный судья также заинтересованъ дѣломъ образованія, какъ предводитель. Послѣдній имѣетъ въ виду пользу своего сословія и избирается потому, что лучше другихъ можетъ и желаетъ дѣйствовать для этой цѣли; а дѣло судьи — юриспруденція, и онъ избирается изъ лицъ, отличающихся знаніемъ законовъ, и къ женскому образованію очевидно никакого отношенія не имѣетъ. Притомъ же и общественное положеніе уѣзднаго судьи въ губернскомъ городѣ по большей части не блестящее,—всегда много ниже директора училищъ, а, между тѣмъ, въ попечительномъ совѣтѣ онъ является предсѣдателемъ, а директоръ только членомъ. Нѣкоторая путаница здѣсь выходитъ. Намъ кажется, что въ недворянскихъ губерніяхъ мѣсто предводителя дворянства въ женскихъ училищахъ лучше бы замѣстить выбраннымъ отъ (чиновниковъ, или отъ городскаго) всего общества.

Не дурно бы также было обязать начальницу училища препо-

давать, въ какомъ-нибудь классѣ, какой-нибудь предметъ, подобно тому, какъ на директора гимназіи возлагается обязанность преподаванія (ст. 189, п. 3). Это бы повело, въ нѣкоторой мѣрѣ, къ сближенію начальницы съ учителями, воспитательницами и воспитанницами.

Права учебныхъ заведеній и лицъ, служащихъ въ нихъ, также и занимающихся частнымъ ученіемъ.

Ст. 391. Собственные домы лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, если лица живутъ въ нихъ сами, освобождаются отъ постоя. Эта привиллегія, принадлежащая, и нынѣ, учителямъ и священникамъ, рѣшительно несправедлива. Она увеличиваетъ тяжести постойной повинности не для всѣхъ жителей государства, а, исключительно, для жителей того города, гдѣ существуетъ заведеніе. Оно ведетъ за собою значительныя злоупотребленія, такъ какъ и нынѣ нерѣдко бываетъ, что не учители и не священники записываютъ дома свои на имя учителей, именно для того, чтобы не держать постоя. Да, кажется, правительство имѣетъ уже въ виду уничтоженіе этой привиллегіи; и есть основаніе думать, что ея не будетъ, со введеніемъ новаго устава о земскихъ повинностяхъ. Зачѣмъ же министерство народнаго просвѣщенія хочетъ удержать эту привиллегію и послѣ своего преобразованія?

Еще одно замѣчаніе. Право преподаванія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ проектомъ усвояется только воспитывавшимся въ университетахъ и гимназіяхъ. Справедливо ли это? Неужели, напр., магистръ духовной академіи не имѣетъ права занять должности учителя даже прогимназіи? А вѣдь такія явленія были бы весьма и весьма возможны, съ увеличеніемъ окладовъ жалованья по министерству народнаго просвѣщенія и при ничтожности по духовному вѣдомству. И были бы они не къ худшему. Какъ ни слабо идетъ преподаваніе въ семинаріяхъ и академіяхъ, но и оттуда выходятъ люди право, не хуже гимназистовъ. За примѣрами ходить не далеко, да не нужно. Намъ кажется, что воспитанникамъ духовно учебныхъ заведеній нужно бы дать право поступать на службу по министерству народнаго просвѣщенія на слѣдующихъ основаніяхъ: воспитанники академіи, удостоенные ученой степени, по выдержаніи экзамена изъ того предмета, на который они поступаютъ, и по выслушаніи педагогическихъ курсовъ при университетахъ, могли бы поступать учителями въ гимназіи; воспитанники семинарій, по выдержаніи экзамена изъ предметовъ гимназическаго курса и по

выслушаніи педагогическихъ курсовъ въ гимназіяхъ, могли бы поступать учителями въ прогимназіи. Кажется, народное просвѣщеніе не потеряло бы ничего отъ такого порядка, а только пріобрѣло бы больше людей, способныхъ занять мѣста учителей.

Общій недостатокъ проекта тотъ, что онъ, предполагая устройство учебныхъ заведеній на счетъ обществъ и частныхъ лицъ, чрезвычайно мало оставляетъ мѣста вліянію на училища этихъ самыхъ обществъ и лицъ, и регулируетъ такія обстоятельства, которыя, по самому существу дѣла, должны зависѣть вполнѣ отъ учредителей училищъ. Мы видѣли нѣсколько такихъ мѣстъ при разсмотрѣніи проекта. Онъ какъ будто составленъ не столько въ видахъ народнаго просвѣщенія, сколько въ видахъ министерства народнаго просвѣщенія. Служащимъ будетъ хорошо, — спора нѣтъ; но хорошо ли пойдетъ просвѣщеніе?

XXVII.

Замѣчаніе на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, Н. Овсянникова *).

При составленіи проекта было принято за принципъ доставить каждому учебному заведенію возможность самодѣятельнаго совершенствованія, въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи. Это заслуживаетъ похвалы. Свобода въ дѣлѣ воспитанія такая же могущественная сила, какъ и въ самой жизни; ею должно воспитаніе пользоваться наравнѣ съ другими отправленіями жизни. Свобода измѣняетъ всѣ формы жизни, пусть же она измѣнитъ и формы воспитанія и ученія.

Познакомившись съ *проектомъ*, мы пришли къ тому убѣжденію, что еще многаго остается желать тому, кто думалъ, какъ можетъ свобода измѣнить настоящее положеніе воспитанія и ученія.

Впрочемъ, мы выскажемъ, на первый разъ, только одно замѣчаніе.

По нашему мнѣнію, нельзя не видѣть отсутствія свободы для учителя гимназіи во вмѣненіи ему, новымъ проектомъ, въ непремѣнную обязанность давать опредѣленное самимъ министерствомъ

*) Санктпетерб. вѣд. 1862, № 152.

число уроковъ въ недѣлю. Странно, этого не хотѣлъ сдѣлать ученый комитетъ, писавшій проектъ, а все-таки сдѣлалъ, противорѣча тѣмъ самъ-себѣ.

Такого стѣсненія не должно быть. Я такъ думаю: если вы говорите, что я долженъ къ концу курса приготовить моихъ учениковъ, положимъ, изъ исторіи, на столько-то, то-есть пройдти въ извѣстномъ объемѣ этотъ предметъ — этого, думаю, съ васъ довольно будетъ, потому-что въ этомъ-то заключается вся сущность вашихъ требованій, а тамъ, сколько изъ назначеннаго времени я остаюсь въ классѣ, или сколько изъ назначенныхъ уроковъ я даю въ недѣлю — это мое дѣло. Пусть остается въ гимназіяхъ прежнее число назначенныхъ въ недѣлю уроковъ, пусть остается и прежнее росписаніе ихъ, чтобы не происходило замѣшательствъ, но, мнѣ кажется, совершенно-лишнее стѣснять учителя гимназіи, заставляя его быть на всѣхъ, назначенныхъ министерствомъ, урокахъ въ классѣ и являться на урокъ тотчасъ по пробитіи звонка. Я думаю, что нужно дать учителю полную свободу распоряжаться временемъ, потому-что отъ этого не пострадаетъ классъ, не нарушится также и заведенный порядокъ, если будетъ принято условіе, что учитель не можетъ давать въ недѣлю болѣе такого-то числа уроковъ и не можетъ оставаться долѣе назначеннаго времени въ классѣ. Дѣло учителя, какъ преподавателя, должно быть извѣстно его товарищамъ, которые могутъ являться другъ-къ-другу въ классъ, оно повѣряется на экзаменахъ, гдѣ будетъ видно, какъ учитель выполнялъ свою программу — каждый учитель долженъ самъ себѣ составить программу; наконецъ, педагогическій совѣтъ, передъ которымъ учитель отвѣчаетъ, пусть пріищетъ условія, при которыхъ шарлатанству нельзя будетъ появляться безнаказанно на свѣтъ. Не слѣдуетъ упускать изъ-виду, что видимый недостатокъ контроля уровновѣшивается здѣсь тѣмъ, что дѣло, отданное на совѣсть учителя, во-всякомъ-случаѣ должно пойти успѣшнѣе. Избавивъ учителя отъ разныхъ стѣсненій, вы лучше соедините цѣли его жизни съ дѣломъ воспитанія, которому онъ служитъ. Если къ этому прибавить матеріальное обезпеченіе — хорошее жалованье — дѣло воспитанія будетъ казаться легче. Тогда меньше будетъ учителей, считающихъ свое дѣло очень-тяжелымъ, а съ теченіемъ долгаго времени чѣмъ-то побочнымъ, и больше будетъ учителей, которые посвятятъ дѣлу воспитанія всю свою жизнь. Только при этомъ условіи можно надѣяться имѣть хорошихъ педагоговъ, потому-что очень много значитъ, если учитель не будетъ

бросать своей учительской дѣятельности и не будетъ переходить на другія служебныя поприща. Пусть не идутъ дѣло жизни учителя и дѣло ученія по разнымъ путямъ, иначе чѣмъ далѣе будетъ идти этотъ разладъ, тѣмъ болѣе эти двѣ цѣли будутъ расходиться. Въ этомъ можетъ много помочь самое отсутствіе мелочей, которыя, всѣмъ извѣстно, болѣе отравляютъ нашу жизнь, чѣмъ крупныя вещи, и которыхъ довольно въ настоящемъ порядкѣ школьной жизни. Уже молодому человѣку трудно подчинить свою жизнь звонку, напримѣръ, быть ровно въ 9 часовъ въ классѣ; но человѣку въ лѣтахъ могутъ показаться еще несноснѣе эти мелочи. Меня спросятъ, почему? Потому что учитель не часы, не машина, чтобы уложить всю свою жизнь въ искусственныя рамки, отказавшись отъ свободы. Потому что онъ не часовая стрѣлка, чтобы говорить другимъ, если онъ завтракаетъ, значитъ на часахъ половина двѣнадцатаго. Развѣ нужно для успѣховъ просвѣщенія, чтобы онъ уподоблялся этой часовой стрѣлкѣ, чтобы онъ также не жилъ, а только механически двигался? Разумѣется, что этого не нужно. Система чисто механическая, какъ я назову старую систему, оказывается несостоятельною и потому, что не можетъ вмѣстить въ себя все разнообразіе жизни. Она строго нигдѣ не исполняется. Развѣ нѣтъ уловокъ, къ которымъ прибѣгаетъ теперь учитель, когда ему не хочется идти въ классъ, и къ которымъ, разумѣется, будетъ прибѣгать, такъ долго, какъ долго удержится старая система, — уловокъ, возмущающихъ нравственное чувство? Его высокоблагородію, господину инспектору такого-то заведенія, такому-то. Честь имѣю извѣстить васъ, что, по болѣзни, не могу присутствовать сегодня въ классѣ. Не правда ли, какъ это хорошо? Вѣдь это ложь? Пусть онъ нейдетъ въ классъ, если ему не хочется идти, но никого не обманываетъ, пусть не боится онъ вашихъ выговоровъ, вашихъ косыхъ взглядовъ, и идетъ прямо. Съ удержаніемъ старой системы, дѣло, по-преимуществу живое, какимъ является, по своему содержанію, воспитаніе, переходитъ въ мертвое: изъ учителя, живаго человѣка, съ теченіемъ десятка лѣтъ выходитъ рутинеръ.

Говорятъ, что нельзя каждому учителю дать свободу, о которой идетъ у насъ рѣчь, что учители будутъ злоупотреблять ею. Убѣжденъ, что будутъ, но что̀ же изъ этого? Вѣдь не всѣ же не поймутъ своихъ обязанностей и во-зло употребятъ дарованную имъ свободу? Говорятъ, что̀ же будетъ тогда съ учениками; придутъ бѣдные въ пустые классы, посмотрятъ, что учитель не при-

шелъ, подождутъ, подождутъ, да и разойдутся? Слѣдовательно — то же самое, что̀ бываетъ и теперь, когда учитель, по болѣзни, не бываетъ въ классѣ. Такихъ случаевъ, когда многихъ учителей не будетъ въ классѣ, какъ мало встрѣчается теперь, такъ мало будетъ и послѣ. Нельзя думать, чтобы число пропускаемыхъ уроковъ значительно увеличилось послѣ надѣла учителей извѣстною свободою. Этого можно будетъ ждать только на первое время, когда учители еще не привыкли обращаться со свободою. Оставшіеся незанятыми классы не пропадутъ ли для учениковъ даромъ? Но требуетъ ли выгода учениковъ имѣть какъ можно болѣе занятыхъ уроковъ? Ученики ничего не потеряютъ, если въ классѣ не будетъ учителя, отбывающаго только уроки. Съ одной стороны, потому, что при настоящемъ числѣ уроковъ ученикамъ рѣшительно нѣтъ времени подумать о заученномъ. Вотъ почему, такъ мало образуется изъ нихъ людей съ самостоятельными мыслями. Наши ученики, просто, завалены работой, особенно седьмой классъ гимназіи. Съ другой стороны — ученики могутъ въ свободное время или читать книгу, которая не меньше принесетъ имъ пользы, чѣмъ урокъ учителя, если выборъ ея сдѣланъ удачно, или, просто, поиграть и отдохнуть, что̀ полезно будетъ въ гигіеническомъ отношеніи. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ наблюдать такого рода правило: если учитель, соображаясь со способностями, со степенью развитія, со степенью прилежанія своихъ учениковъ, думаетъ, что ему надобно будетъ прибавить или убавить число своихъ уроковъ, онъ долженъ за разрѣшеніемъ этого обращаться къ педагогическому совѣту, которому объясняетъ причины, заставившія его прибавить или убавить число своихъ уроковъ. Если учитель можетъ напередъ сказать, что онъ, уступая своему товарищу одинъ или два урока въ недѣлю, не повредитъ своему преподаванію, или возьметъ у своего товарища, по взаимному съ нимъ соглашенію, одинъ или два урока, для возвышенія уровня знаній въ своихъ ученикахъ, если на все это будутъ приведены основательныя причины — педагогическій совѣтъ разрѣшаетъ это взаимное соглашеніе. Но педагогическій совѣтъ долженъ напередъ знать, какъ распредѣлятъ учители свои уроки, сколько уроковъ въ недѣлю каждый изъ учителей будетъ давать: за maximum числа уроковъ можно принимать не однѣ цифры, назначаемыя въ таблицѣ, приложенной къ проекту, потому что какъ maximum, такъ и minimum числа уроковъ въ этой таблицѣ можетъ измѣняться, отъ многихъ причинъ. Измѣненіе это должно дѣлаться въ совѣтѣ учителей

гимназіи, которому знакомо самое дѣло. Учитель знаетъ, что̀ потребуютъ отъ его учениковъ при окончательномъ экзаменѣ, мѣсяца черезъ два или три послѣ перехода учениковъ въ другой классъ, онъ можетъ вѣрно опредѣлить, сколько можетъ пройдти съ учениками въ этомъ классѣ — вотъ данныя, по которымъ можно судить педагогическому совѣту объ успѣхахъ занятій учителя. Но учитель къ выполненію своей программы, имъ самимъ составленной, пусть идетъ своимъ собственнымъ путемъ. При той свободѣ, которой мы его надѣляемъ, онъ можетъ идти къ рѣшенію своей педагогической задачи вовсе не съ тою бездушною правильностью, съ которой движется впередъ локомотивъ, и которая требуется нынѣ, когда все заставляютъ дѣлать по звонку, зато болѣе разумно, болѣе своеобразно, по-мѣрѣ своихъ прибывающихъ и убывающихъ силъ. Теперь не спрашивается, усталъ ли учитель или нѣтъ: въ какомъ бы положеніи ни находились его силы, спустя нѣсколько минутъ послѣ звонка, учитель долженъ непремѣнно идти въ классъ, и хоть механически, но выполнять свои обязанности. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ я даю уроки, всѣ учители должны были подписать на себя обязательство, что черезъ пять минутъ послѣ звонка они должны являться въ классъ. При томъ порядкѣ, который я предлагаю, подобныя бумаги рѣшительно невозможны. Въ самомъ дѣлѣ, если учитель исполняетъ свою программу хорошо, зачѣмъ начальству его назначать ему одинъ только придуманный самимъ начальствомъ путь, на которомъ положено точно, сколько минутъ останавливаться на той или на другой станціи? Но этого, скажутъ, чего вы желаете, даже нѣтъ въ университетахъ? Если такой порядокъ, который я защищаю, не признанъ офиціально въ университетахъ, то каждый, учившійся здѣсь, знаетъ, что такой порядокъ здѣсь всегда существовалъ. Каждый изъ окончившихъ курсъ въ университетѣ знаетъ множество случаевъ, какъ лучшіе профессора опаздывали на лекцію, знаетъ также, что никто, ни начальство, ни слушатели, никогда, въ вину имъ этого не ставили. Не въ томъ дѣло, чтобы долго просидѣть на лекціи или въ классѣ, а въ томъ, чтобы сказать живое слово, чтобы заниматься съ любовью своимъ предметомъ. Я не хочу ничего новаго, я хочу только сказать, что извѣстные поступки учителя вовсе не такъ дурны, какъ это кажется съ перваго разу. Я не говорилъ о томъ, чего никогда не бывало, никто не упрекнетъ меня въ выдумкахъ — я только при-

вожу существовавшіе факты къ сознанію, я только высказываю свое пониманіе ихъ.

Что свобода все болѣе и болѣе входитъ въ жизнь школы, доказательствомъ тому можетъ служить отчетъ Ясно-Полянской школы, напечатанный въ первой книжкѣ новаго педагогическаго изданія графа Толстаго. Свобода для дѣтей является, въ этой школѣ, въ самыхъ-широкихъ размѣрахъ. Для одной стороны сдѣлано здѣсь все, чего только можно желать во имя свободы. Графъ Толстой хорошо понялъ задачу, заданную намъ временемъ. Сколько поэзіи, сколько отраднаго въ устройствѣ его школы! Позвольте мнѣ вамъ представить отрывки, которые дадутъ вамъ знать о началѣ новаго въ Ясно-Полянской школѣ. Вотъ какіе учители въ этой школѣ.

«Учителей въ этой школѣ четверо. Два старые, ужь два года учатъ въ школѣ, привыкли къ ученикамъ, къ своему дѣлу, къ свободѣ и къ внѣшней безпорядочности школы. Два учителя новые— оба недавно сами изъ школы — любители внѣшней аккуратности, росписанія, звонка, программъ и т. п., невжившіеся въ жизнь школы такъ, какъ первые.»

А вотъ какъ учатся въ этой школѣ:

«По росписанію, до обѣда значится четыре урока, а выходитъ иногда три или два, и иногда совсѣмъ другіе предметы.... Иногда увлекутся учитель и ученики, и вмѣсто одного часа, классъ продолжается три часа. Бываетъ, что ученики сами кричатъ: «нѣтъ, еще, еще!» и кричатъ на тѣхъ, которымъ надоѣло.»

Вотъ еще замѣчательная мысль, могущая повести къ аналогіи съ учительскимъ бытомъ.

«При нормальномъ, ненасильственномъ развитіи школы, чѣмъ болѣе образовываются ученики, тѣмъ они способнѣе къ порядку.»

«Я убѣжденъ», говоритъ графъ Толстой, «что школа не должна вмѣшиваться въ дѣло воспитанія, подлежащее одному семейству, что школа не должна и не имѣетъ права награждать и наказывать, что лучшая полиція и администрація школы состоятъ въ предоставленіи полной свободы ученикамъ учиться и вѣдаться между собой, какъ имъ хочется.»

Что̀ касается до того, что нѣкоторые учители привыкли уже быть аккуратными, то они могутъ и оставаться такими, никто имъ мѣшать въ этомъ не будетъ. Замѣтимъ только, что нѣтъ правила въ педагогикѣ, требующаго непремѣнно отъ учителя аккуратности. Идеалъ учителя, какъ я себѣ его представляю, долженъ быть таковъ. Учитель долженъ всегда быть приготовленнымъ къ свое-

му уроку, въ научномъ отношеніи; онъ долженъ всю свою душу вложить въ свое дѣло, дороже котораго для него ничего не можетъ быть; учитель долженъ такъ вести свое дѣло, чтобы развитіе учениковъ было сущностью его жизни въ классѣ, и потому прошедшій классъ былъ бы прошедшимъ фактомъ его собственной жизни, какъ умственной, такъ и нравственной, чтобы отъ даннаго урока въ немъ самомъ оставалось полное, цѣлостное, живое и свѣжее впечатлѣніе, чтобы никакой трудъ въ этомъ дѣлѣ не казался ему труднымъ, наконецъ, чтобы онъ приступалъ къ дѣлу преподаванія съ такимъ же святымъ чувствомъ, съ какимъ священникъ долженъ входить въ алтарь храма. Недаромъ же Лютеръ священника и учителя ставилъ на одну доску. Классъ — это святое мѣсто: здѣсь возвѣщается истина.

При такомъ высокомъ пониманіи учительскаго служенія и учительскихъ обязанностей, нельзя не пожелать учителю, для лучшаго веденія его дѣла, бо̀льшаго досуга. Надѣюсь, что никто не обвинитъ меня, что я проповѣдую лѣнь; напротивъ, то, что̀ я предлагаю дѣлать учителю, и то, что̀ я требую отъ него, едва ли поощряетъ его къ лѣни. Учитель долженъ имѣть больше досуга и потому, чтобы быть въ-силахъ слѣдить за ходомъ науки вообще. Ученики должны черпать знанія не изъ книги, не изъ учебника, иначе ненужны были бы и учители, а изъ развитаго, стоящаго въ уровень современному положенію науки, сознанія самого учителя. Не забудьте, что при настоящемъ положеніи умственнаго движенія въ Россіи каждая почта приноситъ новости для этого сознанія, и что послѣдній нумеръ газеты столько же важенъ, сколько листъ древней хартіи. Нѣтъ не лѣнь, не апатію вызоветъ предлагаемый мною порядокъ вещей, но всѣ силы духа, всѣ богатства его.

Самое сильное возраженіе противъ меня заключается въ томъ, что нѣтъ такихъ учителей, какихъ я желаю. Еслибы и не было, съ чѣмъ я несогласенъ, то и тогда неужели не вводить намъ лучшаго новаго, дожидаясь, когда, наконецъ, всѣмъ будетъ извѣстно, что есть такіе учители? Еслибы дожидались, когда нашъ народъ весь сполна пойметъ значеніе предпринимаемой для него реформы, то наступленіе незабвеннаго 19-го февраля 1861 г. отдалилось бы, Богъ знаетъ, на какое далекое время. Я думаю также, что надо вѣрить въ человѣка, надо вѣрить въ достоинство его природы, хоть бы пришлось на дѣлѣ постоянно обманываться. Только эта

вѣра спасетъ нашу душу отъ загрубѣлости, только она можетъ вносить въ нее благодать.

Я сказалъ, что хорошій учитель долженъ быть всегда приготовленнымъ къ своему уроку. Это первое затрудненіе, почему онъ не всегда долженъ являться въ классъ. Во-вторыхъ, надобно *иногда* быть въ томъ самомъ настроеніи духа, которое должно быть передано ученику при разсказѣ о какомъ-нибудь фактѣ изъ нравственнаго или другаго міра. Учитель въ классѣ долженъ жить не однимъ умомъ, но и сердцемъ: это требованіе не есть что̀-нибудь преувеличенное, чтобы только доказать свою мысль — оно основательное. Особенно оно можетъ относиться къ учителю исторіи. Объяснимся примѣромъ. Положимъ, будетъ урокъ о первоначальной исторіи Англіи, до крестовыхъ походовъ. Разсказывать учителю всѣ подробности объ этой части Англійской исторіи, находящіяся въ извѣстномъ сочиненіи Тьерри, нѣтъ никакой возможности. Довольно будетъ, если одинъ важный фактъ изъ этого урока, напримѣръ, завоеваніе Англіи Норманнами, будетъ разсказанъ со всѣми подробностями. При этомъ Гастингская битва пусть удержитъ за собою все превосходство разсказа Тьерри. Путь будетъ показано также вліяніе этого событія на всю послѣдующую исторію Англіи. При такомъ пониманіи этого урока придется долго готовиться къ нему. А главное заключается, при разсказѣ объ исторіи завоеванія Англіи Норманнами, въ томъ, чтобы въ сердцѣ ученика оставалось настоящее впечатлѣніе отъ этого событія, чтобы событіе, такимъ образомъ, перешло въ него самого, чтобы ученикъ сталъ носить его потомъ въ своей груди, чтобы онъ страдалъ, выслушивая разсказъ о томъ, какъ страдали отдѣленные отъ него вѣками его братья. Тогда многія подробности событія ученикъ можетъ позабыть впослѣдствіи, но мысль о томъ, какъ въ Англіи построены были крѣпкіе замки Норманнами, какъ по городамъ разставлены были войска, какъ уничтожены древніе Англо-Саксkie законы, какъ Норманны посягнули даже на народную святыню — на языкъ покореннаго народа, какая сильная ненависть побѣжденныхъ къ побѣдителямъ сохранилась въ теченіе многихъ вѣковъ, какъ въ лѣтописяхъ и легендахъ Англо-Саксkихъ день Гастингской битвы назывался днемъ желчи, днемъ крови, днемъ смерти — все это должно оставить глубокое впечатлѣніе въ свѣжей душѣ ученика и должно помочь ему многое припомнить впослѣдствіи. Чтобы сдѣлать это впечатлѣніе живымъ, надобно въ своей собственной груди носить тоскливую, горькую жалобу, какую высказали въ своихъ

пѣсняхъ побѣжденные, надобно быть въ это время въ согласномъ съ событіемъ настроеніи духа. Какъ же можетъ такое настроеніе духа, въ случаѣ надобности, являться по звонку? Распоряжаться нашими чувствами никто неволенъ. Одна свобода—свобода чувствъ—вызываетъ въ этомъ случаѣ необходимость и законность свободы воли.

Скажутъ: положимъ, что назначенное въ извѣстной таблицѣ число уроковъ, по исторіи, напримѣръ, будетъ двѣнадцать; вы надѣетесь управиться съ десятью уроками и отказываетесь отъ остальныхъ двухъ; освобождаетесь ли вы отъ необходимости быть аккуратнымъ? Посѣщая классъ произвольно, вы изъ десяти уроковъ можете потерять одинъ или два въ недѣлю, а вамъ нужно именно десять? Дожидаться извѣстнаго настроенія духа можно только при совершенной свободѣ, а это вещь невозможная — слѣдовательно, вы, во всякомъ случаѣ, вдвинуты въ рамку, имѣете опредѣленные часы?

Да, я дѣйствительно все еще остаюсь рабомъ, но рабомъ истины, а не авторитета, я остаюсь до извѣстной степени аккуратнымъ, но меня принуждаетъ къ тому не произволъ, какъ прежде, а тотъ разумъ, который Богъ положилъ въ моемъ чувствѣ и смыслѣ. Если мнѣ нужно десять, а не двѣнадцать уроковъ, то ясно, что на всѣ десять уроковъ я и буду ходить. При такомъ положеніи дѣла, когда свобода окружаетъ меня, и необходимое настроеніе духа скорѣе можетъ явиться, чѣмъ при прежнемъ порядкѣ.

Защитники старой системы знаютъ ли еще всѣ ея удовольствія? Вѣдь многое, принадлежащее ей, хранится въ секретѣ? Знаютъ ли они, что можно къ учителю явиться на домъ, съ докторомъ, для освидѣтельствованія, если заподозрятъ его мнимобольнымъ? Конечно этого нѣтъ, въ извѣстномъ уставѣ, по ученому вѣдомству, изданномъ въ 1828 году, но къ этому уставу сдѣлано было, впослѣдствіи, много прибавленій. Учитель почти ничѣмъ не огражденъ при старой системѣ, а между тѣмъ есть условія, при которыхъ можно нанести безчестіе его дому, можно сдѣлать оскорбленіе его личности, можно коснуться чистоты его имени. Развѣ нельзя отыскать доктора, который и больнаго сочтетъ за здороваго? Развѣ не можетъ распространиться слухъ въ сосѣдяхъ, что васъ обыскивали полицейскіе? Развѣ учитель не будетъ глубоко обиженъ этимъ визитомъ.

Я имѣю нѣкоторое основаніе думать, что предлагаемой мною льготы желалъ и самый ученый комитетъ, составившій новую ре-

дакцію проекта общеобразовательныхъ заведеній. По крайней мѣрѣ, на эту мысль наводитъ меня слѣдующее мѣсто объяснительной записки, приложенной къ этому проекту: «необходимо дать учителю возможность развиваться свободно, самостоятельно; иначе учитель никогда не будетъ способенъ дѣйствовать и на развитіе учащихся: онъ будетъ для нихъ не живымъ глаголомъ, возбуждающимъ къ жизни всю нравственную природу ихъ, а мертвою книгою, оцѣпеняющею всякое умственное и нравственное движеніе. И такою мертвою книгою можетъ сдѣлаться для юношества и хорошо приготовленный воспитатель, и учитель, если останется въ своей силѣ настоящая система, при которой дѣятельность учебныхъ заведеній до такой степени сжата узкими рамками разнаго рода инструкцій и программъ, данныхъ свыше, что воспитателямъ и учителямъ нельзя даже пошевельнуться свободно. *Впередъ опредѣлены таблицами не только число уроковъ по каждому предмету*, но и распредѣленіе ихъ по классамъ.» (стр. 89, 90.) Изъ этого послѣдняго имѣю право заключить, что ученый комитетъ не хотѣлъ опредѣлить впередъ, таблицами, число уроковъ, что̀ сдѣлалъ на самомъ дѣлѣ, снабдивъ насъ такими таблицами на стр. 55 своего проекта. Комитетъ не сдержалъ своихъ обѣщаній. Согласно духу объяснительной записки слѣдуетъ измѣнить слѣдующія статьи проекта.

154 статья проекта говоритъ слѣдующее: «число уроковъ, по каждому предмету, опредѣляется особою таблицею, измѣненіе которой, въ случаѣ надобности, предоставляется распоряженію министерства народнаго просвѣщенія». 209 — слѣдующее: «общее число уроковъ по каждому предмету опредѣляется особою таблицею, которая, въ случаѣ надобности, можетъ быть измѣняема только по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.»

Мнѣ кажется, что въ этихъ двухъ статьяхъ, замѣнивъ ихъ одною, слѣдуетъ сдѣлать слѣдующую перемѣну: число уроковъ по каждому предмету, показанное въ таблицѣ, составленной министерствомъ народнаго просвѣщенія, распредѣленіе уроковъ по классамъ, а также увеличеніе и уменьшеніе числа ихъ, *зависитъ отъ учителя*, получающаго на это согласіе педагогическаго совѣта. Остающіеся свободными уроки могутъ быть заняты, по желанію, другими преподавателями.

Наконецъ, въ таблицѣ недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету, какъ въ прогимназіи, такъ и въ гимназіи, сказано, что урокъ долженъ быть часовой. По моему слѣдуетъ это выразить такъ: урокъ долженъ быть не болѣе часа, а можетъ быть и менѣе, что̀

вполнѣ зависитъ отъ одного учителя. При этомъ, разумѣется, звонокъ не будетъ имѣть для учителя того обязательнаго значенія, какое имѣетъ онъ теперь.

XXVIII.

Возраженіе на замѣчаніе г. Овсянникова, Н. Цабеля*).

Въ своемъ «замѣчаніи на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія» (см. «Санктпетербургскія вѣдомости» № 152), г. Овсянниковъ высказываетъ свое мнѣніе, относительно того требованія, чтобъ учитель являлся на всѣ уроки, выпадающіе на его долю, и притомъ въ опредѣленное время: г. Овсянниковъ думаетъ, что такое требованіе не только излишне, но даже вредно для успѣха обученія.

Я считаю этотъ вопросъ слишкомъ важнымъ, чтобъ позволить себѣ, въ этомъ случаѣ, не высказать также и своего мнѣнія.

Возраженія мои будутъ направлены: 1) противъ самаго принципа и 2) противъ приведенныхъ г. Овсянниковымъ доводовъ.

Должно ли, по принципу, отвергать аккуратность въ посѣщеніи уроковъ со стороны учителя? Я, съ своей стороны, думаю, что аккуратность въ этомъ отношеніи должна быть соблюдаема со всевозможною добросовѣстностью, потому что цѣль обученія и посѣщенія училища учениками есть не одно умственное развитіе, но приготовленіе къ жизни, т. е. приготовленіе къ тому, чтобъ ученикъ сдѣлался полезнымъ членомъ общества. Но для этого, развитія одного ума недостаточно. Мы постоянно встрѣчаемъ людей, которые, при всемъ своемъ умѣ, далеко не приносятъ той пользы, которую могли бы приносить, еслибы въ нихъ чувство долга было больше развито, еслибъ они умѣли болѣе владѣть собою. Но владѣть собою есть, несомнѣнно, одна изъ наиболѣе трудныхъ задачъ въ жизни и требуетъ не малаго труда съ нашей стороны. Если, поэтому, при воспитаніи не будетъ обращено вниманія на развитіе чувства долга и на сдерживаніе своихъ порывовъ и прихотей, то этимъ будетъ опущенъ одинъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ

*) Санктпетерб. вѣд. 1862, № 161.

воспитанія. Смотрѣть на школу, какъ на учрежденіе, имѣющее цѣлью исключительное развитіе ума, значитъ отнять отъ школы важнѣйшее ея значеніе: школа должна также воспитывать и, потому, развивать также нравственныя начала, которыя должны составлять основу нашей жизни. Чувство долга и умѣнье владѣть собою такъ важны, что воспитатели всѣми силами должны заботиться объ ихъ развитіи. Чѣмъ же можно содѣйствовать къ достиженію этой цѣли? Между прочимъ, тѣмъ, что будемъ требовать отъ дѣтей, чтобы они являлись аккуратно, къ назначенному времени, въ классъ, чтобъ требованіе закона было для нихъ важнѣе минутнаго нежеланія идти въ училище. Я думаю, что отказать этому требованію въ благотворномъ вліяніи нельзя. Но если мы этого требуемъ отъ учениковъ, то, очевидно, тѣмъ болѣе слѣдуетъ требовать этого отъ наставниковъ, которые должны быть добрымъ примѣромъ для своихъ учениковъ и должны, прежде всего, сами обладать тѣми качествами, которыя хотятъ развить въ дѣтяхъ.

Итакъ я, по принципу, не раздѣляю взгляда г. Овсянникова, и даже думаю, что въ этомъ отношеніи гораздо полезнѣе педантизмъ, чѣмъ ложная либеральность. Уваженіе закона — основа государственнаго благосостоянія, а школа должна пріучить человѣка уважать и исполнять законъ.

Перейду теперь къ доводамъ г. Овсянникова.

Г. Овсянниковъ говоритъ, что если учителю вмѣняется въ обязанность давать извѣстное число уроковъ въ недѣлю и являться въ классъ къ опредѣленному времени, то этимъ учитель лишается свободы; что это—несносная мелочь, которая для учителя еще несноснѣе, чѣмъ для ученика? — Что̀ такое свобода? Развѣ исполненіе обязанности, которую взрослый человѣкъ добровольно на себя принялъ, и подчиненіе разумному требованію закона можно назвать отсутствіемъ свободы, и развѣ исполненіе требованій закона — мелочь? Человѣкъ, для котораго такое требованіе несносно, не можетъ быть педагогомъ.

Г. Овсянниковъ говоритъ, что отъ преподавателя слѣдуетъ только требовать, чтобъ онъ въ извѣстномъ объемѣ прошелъ свой предметъ, а сколько уроковъ онъ даетъ изъ назначеннаго для него числа ихъ и сколько, изъ назначеннаго времени, онъ остается въ классѣ — это дѣло самого учителя. Я, во-первыхъ, такой произволъ отвергаю по принципу; во-вторыхъ же, не понимаю какимъ образомъ можно оправдать то, что учитель лишаетъ учени-

ковъ своего содѣйствія, въ то время, когда они приходятъ въ училище, именно, съ тою цѣлью, чтобъ пріобрѣсти новыя познанія и новые взгляды, путемъ живаго слова. Вѣдь въ два урока больше сдѣлаешь, чѣмъ въ одинъ, и въ цѣлый часъ больше, чѣмъ въ полчаса.

Г. Овсянниковъ думаетъ, что дѣло обученія пойдетъ, *во всякомъ случаѣ*, успѣшнѣе, если оно будетъ предоставлено на совѣсть учителя и будетъ безъ контроля. Неужели всѣ преподаватели такъ добросовѣстны, что не требуютъ контроля? Дѣйствительность этого не подтверждаетъ. Если предоставить совершенно на произволъ преподавателя давать меньше назначеннаго для него числа уроковъ, то, несомнѣнно, найдутся многіе, которые сократятъ число своихъ уроковъ и *пройдутъ въ извѣстномъ объемѣ* свой предметъ и, слѣдовательно, удовлетворятъ требованію программы, но какъ они его пройдутъ и сколько принесутъ пользы, о томъ лучше не спрашивать.

Что не всѣ преподаватели руководствуются строгою добросовѣстностью, извѣстно и г-ну Овсянникову, потому что онъ самъ говоритъ, что нѣкоторые учители, когда имъ *не хочется* идти въ классъ, употребляютъ теперь разныя *уловки*, выдавая себя больными. Такія, *возмущающія нравственное чувство*, *уловки* приписываетъ г. Овсянниковъ существующей теперь старой системѣ; я же думаю, что ихъ слѣдуетъ приписать слабому развитію нравственныхъ началъ въ употребляющихъ эти уловки, и эти господа, при введеніи, предлагаемой г. Овсянниковымъ, новой системы, разумѣется, не будутъ прибѣгать къ *этимъ* уловкамъ, но зато будутъ безсовѣстно манкировать и позволять себѣ другія уклоненія отъ своихъ обязанностей, не менѣе возмущающія нравственное чувство.

Г. Овсянниковъ говоритъ, что отъ старой системы дѣло воспитанія дѣлается мертвымъ. Развѣ одинъ порядокъ уже убиваетъ? Нѣтъ, мертвымъ дѣлается воспитаніе не отъ звонка, призывающаго учениковъ и учителей, въ извѣстное время, въ классъ, но отъ того, когда наставникъ занимается своимъ дѣломъ безъ любви къ нему и не обладаетъ достаточно добросовѣстностью, чтобъ, прояснивъ себѣ цѣль и родъ своей дѣятельности, приняться за дѣло съ усердіемъ, если и безъ любви, а всякое дѣло, которымъ мы занимаемся съ усердіемъ, современемъ, можно навѣрное сказать, и полюбится.

Г. Овсянниковъ говоритъ, что, при введеніи новой системы, число пропускаемыхъ уроковъ увеличится, какъ это можно будетъ

ждать, только въ первое время, когда учители еще не привыкли обращаться съ свободою. Крестьянинъ, при дарованіи ему свободы, первоначально не умѣетъ ею пользоваться, не столько по недостатку нравственныхъ началъ, сколько по непониманію дѣла. Учитель, человѣкъ развитый и, несомнѣнно, понимаетъ свое назначеніе, а потому, если отъ него въ началѣ можно ожидать упущеній, то они, исключительно, результатъ слабаго нравственнаго развитія, и такой учитель будетъ, и послѣ, позволять себѣ разныя упущенія. Г. Овсянниковъ говоритъ, что при обязанности звонка преподаватели нерѣдко только *отбываютъ* свои уроки. Неужели все виноватъ звонокъ, а не учитель, который не умѣетъ владѣть собою? Быть всегда одинаково расположеннымъ къ труду невозможно, но изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобъ можно было оправдать *отбываніе* уроковъ. Г. Овсянниковъ говоритъ, что при настоящемъ числѣ уроковъ ученикамъ нѣкогда подумать о заученномъ, и что это причиною тому, что такъ мало людей съ самостоятельными мыслями. Виновато тутъ не число уроковъ, но способъ обученія, который имѣетъ цѣлью только *пройти въ извѣстномъ объемѣ предметъ*, а не то, чтобъ этимъ содѣйствовать развитію. Если учитель поставитъ себѣ послѣднюю цѣль, то онъ, навѣрно, не скажетъ, что у него есть лишніе уроки.

Я совершенно раздѣляю мнѣніе г. Овсянникова, что опредѣленіе числа уроковъ по разнымъ предметамъ должно быть предоставлено педагогическому совѣту, и что способъ выполненія долженъ быть совершенно предоставленъ преподавателю, лишь бы съ успѣхомъ достигались цѣли обученія. Вотъ гдѣ должна быть предоставлена полная свобода преподавателю, и лишеніе ея, въ этомъ отношеніи, дѣйствительно сдѣлаетъ преподаваніе безжизненнымъ; но чтобъ преподаваніе сдѣлалось бездушнымъ отъ звонка и аккуратности въ посѣщеніи уроковъ, этого я рѣшительно не понимаю.

Г. Овсянниковъ приводитъ примѣръ одного училища, въ которомъ учителей обязали подпискою являться въ извѣстное время въ классъ.

Надобно знать ближе всѣ обстоятельства, чтобъ справедливо оцѣнить фактъ, но думаю, что безъ всякаго повода къ такой мѣрѣ прибѣгать не будутъ. Нѣкоторый педантизмъ въ этомъ именно требованіи, по моему мнѣнію, принесетъ меньше вреда, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ случаѣ, хотя педантизмъ, самъ по себѣ, и не можетъ быть оправданъ. Онъ непріятенъ для опаздывающаго; но если смотрѣть на дѣло со стороны педагогической и со стороны

законности, то неподчиненіе этому требованію мало дѣлаетъ чести уклоняющемуся.

Г. Овсянниковъ приводитъ въ примѣръ университеты, въ которыхъ профессора не очень стѣсняются временемъ, и что не въ томъ дѣло, чтобъ просидѣть въ классѣ долго, а чтобъ сказать живое слово. — Университетъ — для школъ не примѣръ.

Что̀ же касается до того, чтобъ учитель раньше звонка выходилъ изъ класса, то это, по двумъ причинамъ, не можетъ быть оправдываемо: 1) плохъ тотъ учитель, который не съумѣетъ занять своихъ слушателей полезнымъ для нихъ дѣломъ, и 2) развитіе чувства законности есть основа общественнаго благосостоянія и спокойствія.

Ясно-Полянская школа также не можетъ служить примѣромъ для гимназій — это сельская школа, ученики которой принадлежатъ совершенно особой средѣ и предназначаются къ совершенно другому роду дѣятельности, чѣмъ ученики гимназій.

Г. Овсянниковъ, кажется, раздѣляетъ то мнѣніе, что школы не должны вмѣшиваться въ воспитаніе. Неужели такое положеніе оправдывается педагогикою и можетъ имѣть силу для школы, которая поставляетъ себѣ цѣлью принести ученикамъ всю возможную пользу. Воспитательный элементъ въ обученіи и въ школѣ я считаю самымъ важнымъ, потому что обученіе одностороннe, воспитаніе же имѣетъ цѣлью всего человѣка.

Г. Овсянниковъ говоритъ, что нѣтъ правила въ педагогикѣ, требующаго непремѣнно отъ педагога аккуратности. Если аккуратность въ исполненіи своихъ обязанностей есть требованіе излишнее, относительно учениковъ, то оно излишне и относительно учителей; если же педагогъ требуетъ аккуратности отъ ученика, то онъ, прежде всего, долженъ самъ подать добрый примѣръ аккуратности, и если педагогъ приступитъ къ своему дѣлу съ святымъ чувствомъ, какъ этого требуетъ г. Овсянниковъ, то онъ на аккуратность не будетъ смотрѣть слегка.

Г. Овсянниковъ думаетъ, что новый порядокъ вызоветъ всѣ силы духа — я думаю, что это — теорія, несогласная съ практикою. Неужели одно уничтоженіе силы звонка окажетъ такое вліяніе на учителя? Еслибы это было въ дѣйствительности такъ, то подобный человѣкъ, по моему мнѣнію, достоинъ сожалѣнія.

На возраженіе, что нѣтъ учителей, какихъ желательно будетъ при новой системѣ, г. Овсянниковъ приводитъ примѣръ 19-го Февраля: крестьяне освобождены, хотя они и не понимаютъ всего зна-

ченія реформы. Новая система г. Овсянникова и освобожденіе крестьянъ до того далеки и различны другъ отъ друга, что, разумѣется, одно не можетъ служить подпорою другаго.

Г. Овсянниковъ требуетъ, чтобъ вѣрили въ человѣка, въ достоинства его природы. Я думаю, что слѣдуетъ не *вѣрить*, а *вѣрно понимать* природу человѣка, и тогда наши теоріи не будутъ постоянно обрушиваться на практикѣ. Г. Овсянниковъ, въ доказательство необходимости новой системы, приводитъ: 1) то, что учитель не всегда успѣваетъ приготовиться къ уроку и 2) то, что *иногда* требуется извѣстное настроеніе духа, для вполнѣ успѣшной передачи какого-нибудь факта, что это настроеніе не можетъ сообразоваться съ звонкомъ, а распоряжаться нашими чувствами никто неволенъ.

1) Явиться на урокъ, не приготовившись, разумѣется, не хорошо, но совершенно не явиться еще хуже. Безъ сомнѣнія, могутъ быть обстоятельства, которыя не позволятъ учителю приготовиться, но плохъ тотъ учитель, который не съумѣетъ употребить время съ пользою для дѣтей.

2) Потому, что *иногда* требуется особенное настроеніе духа, уничтожить въ училищѣ порядокъ, конечно, никто не оправдаетъ; да сверхъ-того, учитель, любящій свое дѣло и принимающійся за него добросовѣстно, войдя въ классъ безъ должнаго настроенія, самъ увлечется своимъ дѣломъ, и должное настроеніе духа наступитъ само собою. Актёры могутъ, въ этомъ отношеніи, служить наилучшимъ примѣромъ того, что человѣкъ можетъ собою владѣть и увлекаться дѣломъ. Г. Овсянниковъ думаетъ, что, при новой системѣ, учитель будетъ рабомъ истины, а не авторитета и останется *до извѣстной степени*, аккуратнымъ, руководствуясь собственнымъ разумомъ, а не чужимъ произволомъ. Я думаю, что употребить здѣсь слово истина, значитъ профанировать это слово, а назвать законное требованіе аккуратности произволомъ и считать его непріятнымъ для себя авторитетомъ — не слѣдуетъ. Что̀ же касается до *извѣстной степени аккуратности*, то ею въ педагогикѣ довольствоваться нельзя, тѣмъ болѣе, что эта степень будетъ весьма различна, и будетъ дѣйствительно *произвольною*, потому что, между прочимъ, будетъ зависѣть отъ того, *расположенъ ли* учитель идти на урокъ, или нѣтъ.

Г. Овсянниковъ думаетъ, что ученый комитетъ самъ желалъ такой *льготы*, въ доказательство чего приводитъ выписку, въ которой говорится о свободной и самостоятельной дѣятельности учи-

теля и о томъ, что не слѣдуетъ опредѣлять впередъ числа уроковъ по каждому предмету и распредѣлять ихъ.

Очевидно, что въ этой выпискѣ ничего не сказано такого, что̀ оправдывало бы мнѣніе г. Овсянникова. Ученый комитетъ хотѣлъ дать учителямъ бо̀льшую свободу, что̀ и необходимо, но, несомнѣнно, только свободу въ примѣненіи своихъ собственныхъ методовъ обученія. Ученый комитетъ хотѣлъ предоставить право распредѣлять на ученье время каждому заведенію въ отдѣльности, сообразуясь съ его потребностями. Я не думаю, чтобъ мысль ученаго комитета была другая. Г. Овсянниковъ предлагаетъ, чтобъ, распредѣленіе уроковъ происходило такимъ образомъ, чтобъ, на педагогическомъ совѣтѣ, каждый изъ преподавателей взялъ для себя столько уроковъ, сколько считаетъ нужнымъ для того, *чтобъ пройти свой предметъ*, *согласно съ программою*, которую самъ составитъ, и что остающіеся затѣмъ свободные часы могутъ быть заняты *по желанію*. А что, если желающихъ не явится? Распредѣленіе уроковъ должно, дѣйствительно, подлежать опредѣленію совѣта училища, потому что оно должно сообразоваться съ требованіями училища; но допустить, чтобъ были незанятые часы, ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Я рѣшился высказать свое мнѣніе потому, что вопросъ слишкомъ важенъ, и для предупрежденія недоразумѣній и столкновеній, могущихъ произойти отъ того, что, можетъ быть, найдутся учители, которые, увлеченные идеею г-на Овсянникова, захотятъ привести ее въ исполненіе прежде, чѣмъ она будетъ одобрена и получитъ законное основаніе Гласность есть, безъ сомнѣнія, благодѣтельнѣйшая мѣра для содѣйствія народному развитію, но въ основаніи ея должна лежать *истина* и *желаніе добра*, а не желаніе *блеснуть* или *нанести вредъ*. Если мы будемъ руководствоваться первымъ и отринемъ второе, отечество наше быстро пойдетъ на пути усовершенствованія. Свобода есть законное требованіе, но свобода не произволъ — свобода есть добровольное подчиненіе разумному закону, и только при строжайшей разумной законности можетъ быть наибо̀льшая разумная свобода.

XXIX.

Казенные пансіоны при гимназіяхъ*).

Въ тѣ минувшія времена, когда правительство считало своею обязанностію заводить казенныя фабрики и заводы, когда блаженствовали экономы и директоры разныхъ фермъ, разсадниковъ и питомниковъ, тогда родилась и мысль устраивать при гимназіяхъ казенные пансіоны на счетъ суммъ, жертвуемыхъ дворянствомъ или другими сословіями. Но, какъ и слѣдовало ожидать, казенныя фабрики были полезны только для ихъ директоровъ, казенныя фермы послужили только примѣромъ житья на чужой счетъ. Плантаціи, орошаемыя щедрою рукою правительства, утучняли казенныхъ садоводовъ, а разсадники и питомники разводили тунеядцевъ и казнокрадовъ. Убѣдившись въ этой истинѣ, правительство уничтожило почти всѣ эти заведенія и тѣмъ сохранило большія суммы и развязало руки частной промышленности, которая никогда не могла конкурировать съ правительствомъ, обладавшимъ неограниченными средствами. Изъ всѣхъ подобнаго рода учрежденій, сохранились почти только одни казенные пансіоны при гимназіяхъ. Кажется, наступила пора уничтожить и эти заведенія, очень дорого стоющія обществу, которое ихъ учредило. Они, прежде всего, вредны потому, что ведутъ ко многимъ злоупотребленіямъ и мѣшаютъ развитію частныхъ воспитательныхъ заведеній, въ которыхъ нуждается общество. Не указывая въ особенности ни на одинъ изъ существующихъ казенныхъ пансіоновъ, я буду говорить о нихъ вообще, но, по необходимости, долженъ буду примѣняться къ тому изъ нихъ, который извѣстенъ мнѣ болѣе прочихъ; называть его по имени я, пока, не нахожу нужнымъ.

Въ учрежденныхъ при гимназіяхъ пансіонахъ предположено на счетъ суммъ, жертвуемыхъ дворянствомъ, воспитывать не болѣе 7 пансіонеровъ изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ и чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія. Но такъ какъ, для такого небольшаго числа собственно казенныхъ воспитанниковъ, было бы невыгодно учреждать особое заведеніе, то и родилась мысль содержать при 7 казенныхъ воспитанникахъ 50 или болѣе своекоштныхъ пансіонеровъ. Мысль эта понравилась обществу, привыкшему къ казенному воспитанію и отчасти справедливо недовѣряюще-

*) Одесск. вѣстн. 1862, № 65.

му частнымъ пансіонамъ. Учреждается казенный пансіонъ: директоръ и инспекторъ гимназіи, отвлеченные имъ отъ своихъ прямыхъ обязанностей, по неволѣ, дѣлаются вдругъ поставщиками для пансіонеровъ платья, бѣлья и провизіи. Подобнаго рода поставки и покупки вовлекаютъ ихъ въ самые непріятные хлопоты и мелочныя дрязги, къ которымъ они вовсе не привыкли; а, кромѣ того, эти хлопоты и сопряженная съ ними переписка и отчетность занимаютъ все ихъ время, такъ что занятія прямыми обязанностями отходятъ уже на второй планъ. Къ этому нужно прибавить и переписку, возникающую съ родителями воспитанниковъ, или по поводу ученія, или по поводу неисправнаго платежа денегъ. По закону, ни директоръ, ни инспекторъ особаго вознагражденія за труды по пансіону не получаютъ. Предположимъ, что тутъ, съ ихъ стороны, нѣтъ никакихъ злоупотребленій, положимъ даже, что они не питаются крупицами, падающими отъ казеннаго обѣда пансіонеровъ, но тутъ есть экономъ и служители, болѣе нуждающіеся и менѣе совѣстливые. Вотъ первая причина, почему плата за пансіонеровъ ежегодно возрастаетъ. Общество, не контролирующее начальство пансіона, жалуется на дороговизну воспитанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, охотно отдаетъ дѣтей въ казенный пансіонъ, потому что надѣется доставить имъ покровительство учебныхъ сановниковъ гимназіи: директора и инспектора. Дѣйствительно, казенные пансіонеры переходятъ успѣшнѣе изъ класса въ классъ, чѣмъ вольнослушающіе гимназисты или воспитанники частныхъ пансіоновъ, но это не служитъ еще порукою въ ихъ познаніяхъ. Говорятъ, что нежеланіе ссориться съ начальствомъ имѣетъ большое вліяніе на нѣкоторыхъ изъ экзаменаторовъ, и отмѣтки казенныхъ пансіонеровъ какъ-то невольно ставятся выше чѣмъ бы слѣдовало. Очень можетъ быть, что это и ложь, но дѣло совершенно возможное: у насъ и учители — чиновники; а въ быту чиновника независимость передъ начальствомъ рѣшительно невозможна, да и желаніе угодить начальству есть чувство, врожденное Россійскому чиновнику всѣхъ формъ, цвѣтовъ и мундировъ. Почетные попечители гимназій, избираемые дворянствомъ для надзора со стороны общества за воспитаніемъ, обязаны по закону блюсти и за казеннымъ пансіономъ; но эта обязанность исполняется очень плохо, потому что въ попечители избираются большею частью или ветхіе деньми старцы, или люди, искушенные въ смиренномудріи и незлобіи. Соискателей на эту, впрочемъ весьма покойную, должность, очень мало; тутъ не удовлетворяются ни самолюбіе, ни интересъ.

Должность эта не даетъ по классу титула превосходительства, и жалованья по ней не полагается. То-ли дѣло очень трудная должность ассесора гражданской палаты: на нее являются сотни кандидатовъ, которые знаютъ, чего ищутъ.

Похвалы, расточаемыя казенному пансіону тѣми родителями, дѣти которыхъ воспитываются на счетъ дворянства, таинственность дѣйствій пансіоннаго начальства и фразистые отчеты, произносимые на актахъ о преуспѣяніи сего казеннаго разсадника мудрости, побуждаютъ дворянство жертвовать, положимъ, сумму на постройку для пансіона приличнаго зданія. Ассигнуется 50,000 руб. сер. и учреждается комитетъ для постройки этого зданія. Комитетъ дѣйствуетъ, какъ и всѣ провинціальные комитеты: платитъ жалованье своему письмоводителю, выслушиваетъ безпрекословно волю предсѣдателя и подписываетъ журналы, не читая. Благодаря этому обычному ходу, дѣло подвигается впередъ болѣе, чѣмъ медленно, да и слава Богу: есть время подумать о томъ, что на ремонтъ и застрахованіе отъ огня будущаго зданія потребуется значительная сумма — ни какъ не менѣе 3% первоначальной стоимости, т. е. 1,500 руб., — и что эта сумма должна быть или снова жертвуема, ежегодно, дворянствомъ, или должна разлагаться на 50 пансіонеровъ, что̀ снова увеличитъ и безъ того высокую плату. Члены комитета очень озабочены составленіемъ приличнаго проекта зданія для пансіона. Но тутъ рождается столько различныхъ требованій, что согласить ихъ нѣтъ возможности: одни требуютъ внутреннаго благолѣпія, другіе заботятся болѣе о внѣшнемъ, третьи жертвуютъ всѣмъ для того, чтобы имѣть въ пансіонѣ особую церковь, четвертые находятъ церковь излишнею, потому что пансіонъ будетъ строиться почти насупротивъ городскаго собора. Эти-то споры, слава Богу, и задержали одно такое дѣло, которое безъ нихъ могло бы давно уже совершиться, въ ущербъ образованію и интересамъ общества. Не время ли придумать комитету обратить пожертвованный дворянствомъ капиталъ, около 50,000 р., въ 5% государственные билеты, которые, давая 2,500 руб. постояннаго дохода, дадутъ средства не только нанять для пансіона, если онъ нуженъ, приличный домъ, но и средства пособить гимназіи, крайне нуждающейся въ помощи. Частный домъ, нанятый за 2000 руб. въ годъ, будетъ ремонтироваться его хозяиномъ, и сумма 1500 р. не будетъ обременять будущихъ пансіонеровъ. Но, кажется, что лучше всего — совсѣмъ уничтожить казенный пансіонъ, потому что онъ, не контролируемый обществомъ,

хотя и процвѣтаетъ, и благоденствуетъ, но не можетъ пріютить всѣхъ желающихъ поступить въ него; частные пансіоны все-таки существуютъ. Правда, что число ихъ пока незначительно, и конкуренція ихъ съ казеннымъ пансіономъ ограничивается, пока, только тѣмъ, что и они возвышаютъ плату за пансіонеровъ, когда возвышаетъ казенный пансіонъ, — но, не будь этого казеннаго пансіона, число частныхъ пансіоновъ, безъ всякаго сомнѣнія, увеличилось бы, а, при значительномъ числѣ ихъ, могла бы родиться и настоящая конкуренція, которая, вѣрнѣе всякихъ иныхъ побужденій, ведетъ къ усовершенствованію. Въ эти же пансіоны могли бы отдаваться и пансіонеры дворянства, конечно за меньшую плату, чѣмъ стоятъ они теперь. За этими частными пансіонами, директоръ и инспекторъ гимназіи, не связанные дрязгами по казенному пансіону, могли бы имѣть строгій надзоръ въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ. Законъ (часто однако нарушаемый) не дозволяетъ ни инспектору, ни директору гимназій, имѣть у себя пансіонеровъ, —и это совершенно справедливо, потому что такое запрещеніе даетъ имъ независимость при контролированіи пансіоновъ, содержимыхъ учителями гимназіи. Сдѣлавшись же сами содержателями казеннаго пансіона, они утрачиваютъ эту независимость, и, такимъ образомъ, контроль ихъ обращается въ пустую формальность. Казенные и дворянскіе пансіонеры были бы наградою для того содержателя частнаго пансіона, который лучше прочихъ удовлетворилъ бы всѣмъ условіямъ. При закрытіи однаго такого казеннаго пансіона, остался бы свободнымъ капиталъ въ 50,000 р., на проценты котораго дворянство могло бы содержать въ частныхъ пансіонахъ 8 воспитанниковъ, платя за нихъ по 320 руб. за каждаго. Кромѣ того, можно было бы продать мѣсто, купленное для постройки новаго зданія пансіона, и, вырученный отъ продажи, капиталъ, не менѣе 10,000 р., употребить, или на расширеніе зданія гимназіи, которое, въ настоящее время, становится уже тѣснымъ, или обратить въ пособіе на устройство женской гимназіи, которая безъ этого пособія едва ли можетъ быть основана.

Предлагаемая мною мѣра закрытія казенныхъ пансіоновъ далеко не новая. При университетахъ и при Горыгорецкомъ институтѣ казенные пансіоны уничтожены, и казеннокоштнымъ студентамъ выдаются стипендіи: это оказалось и выгоднѣе, и лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Въ самое недавнее время IV отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи составленъ проектъ преобразованія Московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія въ реальную

гимназію и высшее техническое училище. Заведенія будутъ открытыми; въ высшемъ техническомъ училищѣ казеннокоштные воспитанники будутъ получать стипендіи, въ реальной гимназіи — содержаться группами въ 10 и 15 человѣкъ у поставщиковъ заведенія (Журналъ «Время» декабрь 1861 г.). Вотъ примѣръ вполнѣ достойный подражанія. Неужели то, что дѣлается въ столицахъ и признается тамъ полезнымъ и удобнымъ, не годится въ провинціяхъ?

XXX.

Нѣсколько словъ и замѣчаній на статьи «проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія», учителя Голицынскаго.

Ст. 78. Право на занятіе учительскихъ должностей въ институтахъ учительскихъ положительно остаться должно за лицами, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, потому что въ этихъ только заведеніяхъ и можно надлежащимъ образомъ ознакомиться съ курсомъ педагогіи и дидактики, и довершить воспитаніе свое на нравственныхъ началахъ. Понятій о методѣ и пріемахъ преподаванія, которыя въ послѣдствіи провѣрить и уяснить себѣ можно практическими занятіями въ гимназіяхъ или прогимназіяхъ, точныхъ и самыхъ современныхъ, кажется, нигдѣ не получишь, кромѣ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

При настоящемъ, новомъ устройствѣ, университеты, навѣрно, будутъ уже способны образовать опытныхъ преподавателей и лицъ, которымъ можно будетъ ввѣрять должности по разнымъ отраслямъ службы государственной, а тѣмъ болѣе должности наставниковъ въ институтахъ учительскихъ. За студентами университетовъ въ этомъ отношеніи всегда остаться долженъ перевѣсъ и преимущество, и только, въ случаяхъ недостатка или особыхъ какихъ либо причинъ, довольствоваться можно такими преподавателями, которые, хотя и кончили курсъ въ университетѣ, но не принадлежатъ къ ученому званію. Право, слѣдовательно, на занятіе учительскихъ должностей въ институтахъ учительскихъ лицами, не

принадлежащими къ ученому званію, должно быть слѣдствіемъ недостатка, а не прямымъ закономъ положительнаго права.

Ученость всегда имѣть будетъ преимущество надъ неученостію: она есть цѣль, къ которой стремиться долженъ всякій образованный человѣкъ, а результатомъ достиженія этой цѣли должно быть безпрепятственное право на занятіе учительскихъ должностей по преимуществу и на первомъ планѣ.

Студенты университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній—лица довѣренныя, и благу народному, въ какихъ бы формахъ оно ни выражалось, трудно сомнѣваться, чтобъ сочувствовать были они не въ состояніи, чтобъ не захотѣли или не съумѣли бы выполнить предначертаній правительства, особенно послѣ практическихъ занятій въ гимназіяхъ или прогимназіяхъ.

Ст. 89. Срокъ для испытанія и убѣжденій въ способностяхъ воспитанниковъ учительскихъ институтовъ продолжать занятія свои, — не лучше ли ограничить годомъ? въ полгода нельзя еще опредѣлить и ручаться съ точностію за ихъ успѣхъ или неуспѣхъ.

Ст. 126. Въ инспекторы прогимназіи опредѣляются преимущественно лица, окончившія курсъ въ университетѣ, подъ условіемъ пятилѣтней службы по учебной части, а лицамъ, не бывшимъ и не имѣвшимъ вовсе опредѣленнаго понятія объ университетскомъ образованіи, на поступленіе въ инспекторы прогимназіи срока службы по учебной части не полагается: что же будетъ это за уравненіе правъ тѣхъ и другихъ? Если лицу, окончившему курсъ въ университетѣ, назначить условіемъ, для поступленія въ инспекторы прогимназіи, срокъ службы пятилѣтній, то неполучившему университетскаго образованія, для поступленія въ инспекторы прогимназіи, срокъ службы по части учебной опредѣлить надо десятилѣтній (и это—minimum), да къ этому то положенію и прибавить уже условіе: чтобы лица, не окончившія курса въ университетѣ или какомъ-нибудь высшемъ учебномъ заведеніи, «обратили на себя особое вниманіе своими педагогическими трудами, обнародованными во всеобщее свѣдѣніе».

Окончившіе курсъ въ университетѣ остаются теперь при немъ для слушанія педагогіи: слѣдовательно, если выпущенъ студентъ изъ университета, послѣ слушанія педагогическаго курса, съ правомъ на ученую степень, то это самое право даетъ уже ему преимущество предъ всякимъ, не получившимъ университетскаго образованія. Университетское образованіе останется всегда университетскимъ, гимназическое—гимназическимъ. Способные и лучшіе

изъ гимназистовъ, для окончательнаго образованія своего, пойдутъ скорѣе въ университетъ, а худшіе, малоспособные останутся съ образованіемъ, полученнымъ въ гимназіяхъ: такъ этимъ то худшимъ и малоспособнымъ неужели дать право на поступленіе въ инспекторы прогимназіи, безъ обозначенія срока службы по части учебной, а ограничиваясь только общими выраженіями: — способностями педагогическими?

Если уѣздныя училища, въ послѣднемъ развитіи своемъ, закончили многолѣтніе труды свои лишеніемъ себя довѣрія со стороны общества, то развѣ будетъ лучше допустить лицъ изъ бывшихъ гимназистовъ, руководившихъ до сихъ поръ уѣздными училищами, въ инспекторы прогимназій? — Въ прогимназіяхъ, непремѣнно стараться надо, чтобы не только инспекторы, но и преподавателями, по возможности, были лица съ университетскимъ образованіемъ и въ крайности только, за недостаткомъ, допускать къ этимъ должностямъ лицъ съ гимназическимъ образованіемъ. Преподаватели съ университетскимъ образованіемъ послужатъ образцомъ и примѣромъ преподавателямъ съ гимназическимъ образованіемъ.

Ст. 128. Если инспекторъ прогимназіи возметъ на себя преподаваніе одного предмета въ какомъ-нибудь классѣ, то какъ дѣлить ему преподаваніе это съ учителемъ, и каково будетъ вознагражденіе тому учителю, часть преподаванія котораго отойдетъ на долю инспектора? Не лучше ли инспектору побольше слѣдить вообще за ходомъ преподаванія или за вознагражденіе взять на себя преподаваніе одного какого-нибудь предмета всецѣльно?

По опытамъ уже извѣстно, какъ трудно иногда бываетъ сойтись двумъ преподавателямъ по одному и тому же предмету въ методѣ и пріемахъ преподаванія, и какъ различіе это рѣзко отражается на учащихся и въ научномъ, и нравственномъ отношеніи.

Ст. 162. Отъ поступающихъ въ первый классъ прогимназіи требуется чтеніе и письмо по Русски, но не опредѣлено въ точности, каково должно быть чтеніе и письмо по качеству?

Въ статьѣ 18, о народныхъ училищахъ, сказано, что обученіе отечественному языку должно состоять: «въ бѣгломъ чтеніи писаннаго и печатаннаго съ приличнымъ выраженіемъ, вѣрнымъ удареніемъ на словахъ, чистымъ, свободнымъ отъ мѣстнаго діалекта выговоромъ»; а въ статьѣ 19:—«въ письмѣ учащіеся упражняются до пріобрѣтенія ими четкаго, чистаго, красиваго и бѣглаго почерка»... Отсюда само собою слѣдуетъ, что ученики народныхъ училищъ, которые захотятъ поступить въ прогимназіи, на дѣлѣ

всегда превзойдутъ учениковъ домашняго обученія. Чтобы уравнять, сколько возможно, учениковъ, поступающихъ въ прогимназіи, не лучше ли всѣмъ имъ вообще поставить правиломъ: знаніе по Русскому языку того, что обозначено для учениковъ народныхъ училищъ, чтобы ученики домашняго обученія непремѣнно согласовались съ курсомъ ученія народныхъ училищъ.

Условія бѣглаго чтенія, красивости, четкости и скорости письма таковы, что безъ нихъ не только крайне стѣснительно преподаваніе Русскаго языка, но и всѣхъ вообще предметовъ. Каково теперь приходится биться съ учениками, которые читаютъ чуть не по складамъ, пишутъ и не умѣютъ разобрать и прочесть ими же самими написаннаго, пишутъ четверть, почти, часа двѣ или три строчки и всякое слово буквами большаго размѣра, непремѣнно между двухъ линій, такъ же точно, какъ учились они по прописямъ. Не опредѣли въ точности качествъ письма и чтенія, каждый пріемный экзаменъ, много придется слушать учителю разнаго рода нареканій, что онъ притѣсняетъ, что ученикъ пишетъ и читаетъ по Русски, что въ уставѣ не опредѣлены качества чтенія и письма.

Ст. 170. Бываютъ по учебнымъ заведеніямъ такіе ученики, которые вовсе не неспособные, напротивъ, очень способные, но дѣятельность ихъ умственная сосредоточивается и обращена—односторонне, къ какимъ-нибудь искусствамъ: рисованію, техникѣ, музыкѣ, пѣнію и др. Стремленіе къ такого рода искусствамъ внѣшнимъ и болѣе матеріальнымъ поглощаетъ часто способности ихъ, направляетъ невольно и неудержимо мысли ихъ, волю и чувства, а за тѣмъ и дѣйствія къ этимъ любимымъ занятіямъ. И это влеченіе невольное, но сильное и неотвратимое, замѣтно иногда бываетъ вскорѣ по вступленіи ихъ въ учебныя заведенія. Застой, остановки успѣховъ ихъ въ наукахъ, суть слѣдствія этихъ стороннихъ влеченій. И никакія наказанія, никакія благородныя, нравственныя и кроткія увѣщанія не въ силахъ направить ихъ на путь положительной преданности наукамъ умозрительнымъ. Ученики подобнаго рода—мученики, за своего рода правду, къ которой заставляетъ ихъ стремиться собственное природное ихъ призваніе. Направленіе одностороннее, какое принимаетъ способность ихъ мыслящая, въ своихъ отправленіяхъ, крѣпко притягиваетъ ихъ къ матеріальнымъ занятіямъ. И совѣсть, отъ постоянныхъ увѣщаній наставника, мучаетъ часто хорошаго и добраго мальчика, а въ результатѣ выходитъ однакоже только то, что ученикъ борется,

сколько возможно самъ съ собою и все-таки поддается своему любимому природному влеченію. Постоянныя требованія, настойчивость, мѣры наказанія приводятъ наконецъ ученика къ тому, что онъ перестаетъ вовсе учиться: сидитъ въ классѣ, — тоскуетъ отъ безсилія дѣйствовать своевольно, въ пользу врожденныхъ ему чувствъ, въ пользу любимыхъ своихъ занятій, тупѣетъ, впадаетъ въ какую то холодность ко всему, что требуется отъ него въ научномъ отношеніи. Держать такихъ учениковъ по два или по три года въ одномъ и томъ же классѣ значитъ предоставить ихъ постоянной, безплодной борьбѣ, обезсилить и разстроить ихъ нравственно. Слѣдствія такой напряженной борьбы всегда почти гибельны бываютъ для учениковъ. Принимаясь за дѣло, вовсе имъ не сручное, по какому то своего рода инстинкту самосохраненія, они впадаютъ въ лѣность и нерадѣніе. Всѣ мѣры предупредительныя отрицательно и враждебно дѣйствуютъ на нихъ: имъ кажется, что они вовсе уже не для себя учатся и вовсе не для будущаго лучшаго и полезнаго, а въ угоду того, кто всего сильнѣе налегаетъ на нихъ требованіями своими. Отсюда упрямство и онѣмѣніе нравственное, или страхъ постоянный: ученикъ блѣднѣетъ и дрожитъ въ классѣ, боится, какъ бы его не спросили, и, во избѣжаніе, дезертируетъ изъ классовъ.

Нѣкоторые ученики и принимаются, иногда, за дѣло вслѣдствіе внѣшнихъ, сильныхъ понужденій, но бьются съ занятіями разнаго рода — и всѣ труды напрасны: память ничего не воспринимаетъ. Слезы часто льются изъ глазъ ихъ, а, по неразвитости, не могутъ себѣ они дать отчета, отчего все это не идетъ у нихъ на ладъ. Отъ безплодныхъ усилій и борьбы рождаются часто у такихъ учениковъ своеобразныя представленія о наукахъ того учебнаго заведенія, въ которомъ они находятся; представленія эти заканчиваются иногда ироніей или сарказмомъ. Они не могутъ дать себѣ отчета, почему не могутъ ничего выучить, какъ слѣдуетъ, и не понимаютъ причинъ, почему требуютъ отъ нихъ наставники точнаго выполненія обязанностей.

Есть еще и такіе ученики, которые предаются чтенію книгъ: читаютъ все цѣлыми томами и безъ разбору (некому руководить ихъ въ этомъ), все читаютъ, что ни попадется и читаютъ механически для того только, чтобъ читать. Книги нужны имъ бываютъ непрестанно, а выводовъ или заключеній изъ чтенія книгъ, болѣе нравственныхъ и полезныхъ, они никакихъ для себя не дѣлаютъ.

Книги имъ необходимы, такъ же точно, внѣшно и матеріально, какъ всякаго рода пища и питье для насыщенія желудка.

Бываютъ, наконецъ, и такіе ученики, которые все пишутъ и двадцать разъ все переписываютъ разнаго рода тетради или стихи въ довольно изящные альбомы и себѣ, и другимъ, но переписываютъ совершенно механически, и большею частію, одно и тоже.

Противъ всѣхъ такого рода учениковъ нужны же какія-нибудь мѣры. И вмѣсто того, чтобъ задерживать нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не за неспособности, а, напротивъ, за способности одностороннія только, по два и даже по три года въ одномъ и томъ же классѣ, не лучше ли было бы, по предварительномъ обсужденіи педагогическаго совѣта, доносить о такихъ, если воспитываются они на счетъ казны попечителямъ округовъ, ходатайствуя о помѣщеніи ихъ въ тѣ именно заведенія, куда всего болѣе напрашиваются прирожденныя ихъ способности; а если они-пансіонеры, полупансіонеры или своекоштные, то сноситься съ обществами и совѣтовать родителямъ отдавать ихъ по тѣмъ мѣстамъ, куда манитъ ихъ собственное призваніе? Если родители сколько-нибудь благоразумны и желаютъ пользы дѣтямъ своимъ, имъ не слѣдуетъ упорствовать, а послѣдовать надо будетъ совѣтамъ опытныхъ преподавателей. Неспособныхъ же вовсе учениковъ нечего и томить по три года: достаточно на убѣжденія въ ихъ успѣхахъ положительно двухъ лѣтъ. И спасешь, такимъ образомъ, отъ бѣдъ одностороннихъ учениковъ, мѣрами подобнаго рода, избавишься отъ бремени, какое чувствуешь отъ учениковъ неспособныхъ.

Наблюденія психологическія за способностями и наклонностями учащихся должны быть въ числѣ первыхъ обязанностей, лежащихъ на должностныхъ лицахъ всѣхъ вообще учебныхъ заведеній.

Ст. 153. Исторію въ прогимназіи, соединенной съ гимназіею, преподавать будетъ гимназическій учитель за добавочное жалованье, но кому преподавать исторію въ отдѣльной прогимназіи? Учителю Русскаго языка нельзя: у него 18 уроковъ, въ сложности съ исторіею уроковъ будетъ — 25, — число, превышающее количество недѣльныхъ уроковъ, учителю естествовѣдѣнія не удобно, потому что ему преподавать надо естествовѣдѣніе и географію съ черченіемъ картъ, дать ему еще третью науку—это все равно, что заставить его кое-какъ исполнять свою обязанность; учитель математики едва ли возмется за преподаваніе исторіи: примѣровъ на это что то мало.

За лишнее вознагражденіе, пожалуй, и всякій возмется за преподаваніе, но можно ли ожидать будетъ отъ этого пользы и тѣхъ плодовъ, какіе предполагаются? А, кажется, лучше всего возложить обязанность преподаванія исторіи на инспектора прогимназіи за добавочное жалованье, и это не будетъ обремененіемъ, потому что уроковъ по исторіи всего только семь.

Естествовѣдѣніе въ прогимназіи съ пользою можетъ преподавать только окончившій курсъ наукъ въ университетѣ по математическому или медицинскому факультету, учитель же съ аттестатомъ гимназическимъ едва ли знаетъ что-нибудь объ экскурсіяхъ, естественно историческихъ, когда сплошь и рядомъ часто не знаютъ ихъ и слушавшіе лекціи. Мы еще мало имѣемъ по этой части опытныхъ преподавателей, даже и въ образцовыхъ столичныхъ гимназіяхъ. Если и допустить къ преподаванію естествовѣдѣнія, окончившихъ курсъ гимназическій, то, развѣ, подъ условіемъ, если кандидаты на учительскія вакансіи прослушаютъ лекціи естествовѣдѣнія въ университетѣ или опытно ознакомятся съ этою наукою въ школѣ земледѣльческой, подъ руководствомъ опытныхъ агрономовъ.

Ст. 189. Директору гимназіи лучше поручить обученіе педагогики и дидактики, нежели преподаваніе одного изъ учебныхъ предметовъ. Два лица директоръ и учитель едва ли сойдутся въ методѣ и пріемахъ преподаванія, да и вліяніе директора, какъ преподавателя въ одномъ только классѣ, не такъ будетъ примѣтно, не съ такою пользою падетъ оно на учениковъ, если даже въ методѣ и пріемахъ преподаванія значительно превзойдетъ онъ наставника.

За уроки, которые возметъ на себя директоръ въ какомъ-нибудь классѣ послѣдуетъ, разумѣется, учетъ изъ жалованья, и преподаватель лишится чрезъ это значительной части своего вознагражденія. Въ одинъ годъ, если возметъ на себя директоръ преподаваніе въ послѣднемъ классѣ гимназіи, по своему учениковъ ему не переучить, хотя бы методъ и пріемы его преподаванія были значительно лучше преподавателя, а если возметъ на себя онъ уроки въ среднемъ какомъ-нибудь классѣ, то въ преподаваніи, имѣющемъ свое единство, послѣдуетъ какой то переломъ и разъединеніе.

Если желательно правительству имѣть наставниковъ съ лучшими способностями педагогическими, придать дѣйствіямъ учителей большую свободу и самостоятельность въ преподаваніи, то эти способности, свобода и самостоятельность, не иначе могутъ выка-

заться въ полномъ своемъ свѣтѣ, какъ въ преподаваніи цѣлаго предмета по всѣмъ классамъ. Кромѣ того психологическія наблюденія, неразрывныя съ преподаваніемъ, требуютъ постояннаго надзора за развитіемъ учащихся. Будущія гимназіи, даже и въ соединеніи съ прогимназіями, количествомъ уроковъ по каждому предмету, не превысятъ силы преподавателей, если разумѣть, конечно, при этомъ по два наставника для самонужнѣйшихъ предметовъ.

Пользы отъ преподаванія директора одного изъ учебныхъ предметовъ въ какомъ-нибудь классѣ въ томъ, именно, смыслѣ, какъ разумѣетъ проектъ устава, едва ли можно ожидать: она скорѣе перейдетъ въ интересъ финансовый, а не въ интересъ учащихся, которые, привыкши ко всѣмъ пріемамъ наставника своего, разъединены съ нимъ будутъ на годъ. Сблизиться директору съ преподавателями гимназіи по дѣлу воспитанія и обученія юношества всего лучше преподаваніемъ педагогики и дидактики, въ чемъ и надо быть ему для всѣхъ образцомъ и примѣромъ.

Раздѣльный трудъ, столько необходимый и полезный въ каждомъ дѣлѣ, имѣетъ тоже свою систему. Дѣлить одинъ и тотъ же предметъ между двумя или болѣе преподавателями можно только по отдѣламъ значительнаго объема, по частямъ, имѣющимъ своего рода замкнутость; при томъ хорошо дѣлить предметъ какой-нибудь поровну между преподавателями, а не такъ, чтобъ большая часть предмета падала на преподавателя, а меньшая, незначительная, въ одномъ только какомъ-нибудь классѣ, на долю директора.

Ст. 196. Латинскій языкъ въ филологическихъ гимназіяхъ преподается въ меньшемъ объемѣ, Французскій и Нѣмецкій — въ большемъ объемѣ, а между тѣмъ въ таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ въ филологической гимназіи (приложеніе № 2) показано для Латинскаго языка 24 урока, для Нѣмецкаго 12, а для Французскаго языка 8 только уроковъ. Въ чемъ же собственно заключается большій и меньшій объемъ преподаванія? большее число уроковъ должно, кажется, быть указателемъ увеличенія, а не уменьшенія объема преподаванія.—Здѣсь вѣроятно, опечатка, слова: «въ большемъ объемѣ» и «въ меньшемъ объемѣ» между собою переставлены. — Опечатка есть еще въ ст. 173, п. 2, въ цифрѣ: 10, потому что окончить курса наукъ въ прогимназіи мальчику десяти лѣтъ нельзя.

XXXI.

Мысль объ образованіи учителей Французскаго языка изъ Русскихъ, исправляющаго должность инспектора студентовъ Московскаго университета Шестакова.

Давно сознано на дѣлѣ и высказано въ нашей педагогической литературѣ, что въ нашихъ гимназіяхъ Французскій языкъ идетъ особенно неуспѣшно и что виною этой неуспѣшности учители Французы, обыкновенно плохо знающіе Русскій языкъ и недалекіе въ другихъ предметахъ. Извѣстно, что до сего времени дипломъ на званіе учителя Французскаго языка давался тому, кто, при хорошемъ знаніи своего предмета, выдерживалъ испытаніе въ наукахъ, по курсу уѣзднаго училища. Можно себѣ представить, какія глубоко-ученыя объясненія давалъ ученикамъ подобный учитель при переводѣ статей съ Французскаго языка, не только ученыхъ, но даже и литературныхъ, и какое уваженіе питали ученики къ учителю, обладающему слишкомъ негромадными свѣдѣніями, по курсу уѣзднаго училища.

Нѣмецкому языку въ этомъ отношеніи выпала болѣе счастливая доля. Остзейскія губерніи доставляютъ нашимъ гимназіямъ учителей, несравненно лучше подготовленныхъ, часто прошедшихъ университетскій курсъ и достаточно владѣющихъ Русскимъ языкомъ. Нѣмецкіе гимназическіе учители нерѣдко знаютъ Латинскій и Французскій языки, тогда какъ учители-Французы, не только Нѣмецкаго, не знаютъ даже Латинскаго языка, знаніе котораго для учителя Французскаго языка также необходимо, какъ для учителя Русскаго языка знаніе Славянскаго. Не зная кореннаго языка, учитель Французъ часто затрудняется объяснить ученикамъ самыя простыя азбучныя вещи.

Незнаніе другихъ языковъ заставляетъ учителя Французскаго бродить, такъ сказать, ощупью въ дѣлѣ преподаванія; потому что, не зная другихъ языковъ, нельзя знать въ совершенствѣ свой до такой степени, чтобы умѣть передать другимъ его отличительныя свойства, духъ языка. Духъ языка узнается лишь путемъ сравненія съ другими. Для того, чтобы быть хорошимъ учителемъ языка въ гимназіи, необходимо знать другіе языки и науки, проходимыя въ гимназіи; и знать лучше своихъ учениковъ. А для этого недо-

статочно не только курса уѣзднаго училища, но и курса гимназіи. Для учителя гимназіи необходимо знаніе университетскаго курса.

Французовъ, прошедшихъ университетскій курсъ, найти не возможно, да и нѣтъ надобности искать. Несравненно полезнѣе для гимназіи учители Французскаго языка изъ Русскихъ. Но откуда взять ихъ? Теперь взять неоткуда,—нужно *образовать*, и образовать такихъ учителей, мнѣ кажется, есть возможность.

Въ наши гимназіи и гимназическіе пансіоны иногда поступаютъ мальчики, дома ознакомившіеся съ Французскимъ языкомъ, и имѣющіе хорошее, чистое произношеніе. Изъ такихъ мальчиковъ можно выбрать трехъ, четырехъ по бѣднѣе и обратить особенное вниманіе на усовершенствованіе ихъ во Французскомъ языкѣ. Въ губернскихъ гимназическихъ пансіонахъ учителю Французскаго языка полагается 600 руб. асс. за практическіе уроки въ пансіонѣ. Этимъ практическимъ урокамъ должны учиться всѣ, а потому почти никто не учится; такъ что сумма, назначенная на нихъ, потрачивается непроизводительно. Полезнѣе было бы эти 600 руб. асс. назначить за практическіе уроки для тѣхъ выбранныхъ учениковъ, которые поступили въ пансіонъ съ знаніемъ Французскаго языка. Занимаясь съ тремя, четырьмя учениками въ свободное отъ классовъ время, учитель въ состояніи принести имъ дѣйствительную пользу, дѣйствительно укрѣпить ихъ во Французскомъ языкѣ.

По окончаніи курса гимназіи эти ученики поступаютъ въ университетъ, а, кончивши университетскій курсъ, на педагогическіе курсы, изъ которыхъ поступаютъ на мѣста учителей Французскаго языка въ гимназіи. Но для того, чтобы привлечь на эти мѣста, необходимо возвысить положеніе учителей и ихъ матеріальныя средства. Мнѣ казалось бы полезнымъ на первое время положить должность гимназическаго учителя Французскаго языка въ VIII классѣ, съ жалованьемъ 700 руб. сер. въ годъ.

Противъ моей мысли могутъ сказать, что не слишкомъ ли рано я избираю мальчиковъ въ будущіе учители Французскаго языка, что этотъ ранній выборъ легко можетъ не удасться и сковать выбраннаго ученика, давъ ему назначеніе, противное его призванію. Это дѣйствительно можетъ случиться, если прямо выбирать и назначать учениковъ, положимъ двухъ, для занятія впослѣдствіи должности учителя Французскаго языка только на томъ основаніи, что они поступили въ гимназію со знаніемъ этого языка. Но такого выбора я не предполагаю. Я бы повелъ это дѣло такъ: сначала

выбралъ бы отъ 5 до 10 мальчиковъ, ознакомившихся съ Французскимъ языкомъ дома, и поручилъ бы ихъ учителю Французскаго языка, который и будетъ давать имъ особые, практическіе уроки въ послѣклассное время. Изъ этихъ мальчиковъ нѣкоторые сами отстанутъ, другіе, слабо успѣвающіе или не имѣющіе никакой охоты къ педагогическому призванію (что уже замѣтно довольно рано, — многіе особенно отличаются умѣньемъ объяснять другимъ правила и положенія науки), отдѣляются и остаются два, три ученика, которые и охотно занимаются, и охотно сообщаютъ свои знанія другимъ, слабѣйшимъ. Если останется не два или три, а одинъ ученикъ, то и это большое пріобрѣтеніе; потому что, дай каждая гимназія одного кандидата въ учители Французскаго языка, всѣ гимназіи будутъ съ Русскими учителями Французскаго языка, а тогда, можно ручаться, дѣло пойдетъ несравненно успѣшнѣе, и наши ученики перестанутъ выходить изъ гимназій съ баснословно малою долею познаній во Французскомъ языкѣ, какъ нерѣдко случается въ настоящее время, благодаря учителямъ-Французамъ, которымъ самимъ многому нужно поучиться, чтобы быть порядочными учителями.

XXXII.

Соображенія объ основаніяхъ подробной программы по отечественному языку и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, старшаго учителя 3-й С.-Петербургской гимназіи Стоюнина.

Въ воспитаніи наука должна быть не цѣлью, а средствомъ. Какъ скоро имѣется въ виду передать науку во всей ея полнотѣ съ тѣмъ, чтобы учащіеся совершенно овладѣли ею, то она дѣлается цѣлью, и образованіе принимаетъ уже спеціальное направленіе. Но такъ какъ спеціальность всѣми признана несовмѣстною съ воспитаніемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то и наука въ нихъ должна служить только средствомъ, а не цѣлью. Слѣдственно, нужно стараться не о томъ, чтобы пройти ту или другую науку, какъ можно полнѣе, т. е. сообщить изъ нея, какъ можно болѣе фактовъ и вы-

водовъ, съ единственною мыслію, что образованному человѣку необходимо знать и то, и другое, и третье. Этотъ идеалъ образованнаго человѣка, которому дѣйствительно нужно знать многое, сильно вредитъ нашему воспитанію. Мы, какъ будто, хотимъ, чтобы молодой человѣкъ, прямо со школьной скамьи, вступивъ въ кругъ образованныхъ людей, не имѣлъ въ виду, что ему нужно пріобрѣсти еще много знаній, которыми отличаютъ себя истинно образованные люди. Мы, какъ будто, хотимъ, чтобы ученикъ въ школѣ достигъ всего того, чего достигаютъ только самовоспитаніемъ и самообразованіемъ уже послѣ школьной жизни. Вотъ отчего мы такъ сильно хлопочемъ о фактахъ и количествѣ знаній и, заразъ, чрезмѣрно обременяя ими силы учащихся, не достигаемъ своей цѣли. Эти факты и знанія, по недостатку времени, не могутъ быть переданы въ необходимой полнотѣ и подробности съ нужной обстановкой, съ тѣмъ анализомъ, который бы выказалъ смыслъ ихъ. Они передаются или слишкомъ голословно и отвлеченно, или сокращенно, сжато, лишь бы только можно сказать, что наука пройдена въ возможной полнотѣ и почти ничего изъ нея не выпущено. Но каково ученику переварить всѣ эти сотни фактовъ, не разъясненныхъ, какъ слѣдуетъ, и могутъ ли они развивать его силы, приглашаются подумать объ этомъ тѣ преподаватели, которые передаютъ своимъ ученикамъ факты только для фактовъ, а не для другихъ цѣлей. Но если имѣть въ виду, что польза должна служить учащимся лишь средствомъ для развитія, то тутъ преподавателю никакъ не придется хлопотать о томъ, чтобы память его ученика сдѣлалась хранилищемъ огромнаго числа фактовъ. Здѣсь преподаватель прежде всего необходимо долженъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) какую именно способность можетъ и должна развивать его наука, какого рода понятія въ ученикѣ нужно ей прояснять, и 2) сколько времени имѣетъ онъ для занятія со своими учениками. Сообразно съ этимъ, онъ долженъ будетъ выбирать такіе факты и столько ихъ, что будетъ имѣть возможность обстоятельно съ нужными подробностями и объясненіями передать ихъ, такъ что они усвоятся навсегда и дѣйствительно прояснятъ или разовьютъ тѣ и другія понятія. Конечно, никто не предположитъ, что этимъ хотятъ уничтожить систему въ изложеніи и ввести одну отрывочность, нѣтъ: строгая система должна быть и форма науки непремѣнно должна сохраниться, что предоставляется заботамъ преподавателя. При этомъ же, конечно, не упустится изъ виду и самостоятельный трудъ, на

сколько онъ возможенъ, при данномъ времени и возрастѣ учащихся. При настоящемъ взглядѣ пройдется та или другая наука далеко не въ той полнотѣ, въ какой проходится многими теперь; у ученика, при окончаніи курса, окажется въ памяти, можетъ быть, значительно менѣе голословныхъ фактовъ и отвлеченныхъ выводовъ; онъ, можетъ быть, не въ состояніи будетъ выказать себя *всезнайкою;* за то развитіе его силъ будетъ прочнѣе; задатковъ для дальнѣйшаго самостоятельнаго образованія будетъ болѣе; да не менѣе будетъ и охоты пріобрѣтать себѣ факты, необходимые для образованнаго человѣка.

Послѣ этого краткаго предисловія можно перейти къ отечественному языку и словесности, какъ къ научнымъ предметамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Они также должны служить не болѣе, какъ средствомъ для развитія духовныхъ силъ учащихся. На какія же именно силы должно ихъ направить, чтобы опредѣлить ихъ объемъ и методу? Имѣя въ виду, что въ воспитаніи никакъ нельзя пренебрегать развитіемъ эстетическаго чувства, такъ какъ оно составляетъ весьма важную силу въ нашей жизни, находясь, между прочимъ, въ тѣсной связи и съ чувствомъ нравственнымъ, мы не можемъ не признаться, что отечественный языкъ и словесность болѣе, чѣмъ какой-либо другой научный предметъ, могутъ дѣйствовать на это развитіе отъ самаго дѣтства учащихся. Ни одинъ изъ прочихъ предметовъ не можетъ себѣ задать исключительно эту цѣль, не можетъ ее преслѣдовать съ такою послѣдовательностію, сообразуясь съ возрастомъ учащихся. Отсюда ясно опредѣляется и значеніе отечественнаго языка и словесности въ кругу другихъ образовательныхъ предметовъ, и значеніе это весьма важно: развивая эстетическое чувство, мы черезъ это самое дѣйствуемъ и на развитіе умственныхъ, равно какъ и нравственныхъ силъ ученика. Такимъ образомъ, именно, эту цѣль и должно имѣть въ виду въ преподаваніи отечественнаго языка и словесности. Она оправдывается даже на практикѣ, въ дѣйствительности. Преслѣдуя ее, вы замѣчаете, какъ напряжено вниманіе учениковъ, какъ они интересуются предметомъ и съ какимъ удовольствіемъ слушаютъ всѣ ваши объясненія въ бесѣдахъ съ ними: при этомъ они охотно трудятся и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно развиваются. Но лишь только вы выпустили изъ виду эту цѣль, стали заботиться объ исключительномъ умственномъ развитіи, или о филологической спеціальности, или объ увеличеніи числа голыхъ фактовъ, надъ которыми должна работать только одна память, какъ вниманіе ослаб-

ляется: ваши слушатели начинаютъ скучать и уже не видятъ никакого интереса въ одномъ упражненіи своей памяти. При томъ умственномъ напряженіи, которое возбуждаютъ въ ученикѣ другіе предметы, отечественный языкъ и словесность, преподаваясь съ эстетическою цѣлью, спасаютъ учащихся отъ односторонняго развитія и удовлетворяютъ эстетическимъ ихъ потребностямъ. Предположивъ себѣ эту цѣль и сообразивъ количество времени, преподаватель увидитъ, что̀ именно онъ можетъ взять изъ своей обширной науки, которая такъ богата фактами, и изъ которой одни голословные факты, выводы и характеристики болѣе чѣмъ гдѣ-либо безполезны.

На отечественный языкъ и словесность здѣсь не должно смотрѣть, какъ на разные предметы; напротивъ, они составляютъ одинъ и тотъ же предметъ или, по крайней мѣрѣ, находятся въ самой тѣсной и неразрывной между собою связи, такъ какъ имѣютъ одну и ту же цѣль и одинъ безъ другаго не могутъ успѣшно достигнуть ея.

Съ преподаваніемъ отечественнаго языка здѣсь соединяется *развитіе собственныхъ средствъ учащагося для эстетическаго выраженія духовной его дѣятельности.* Съ этого и должно начаться его эстетическое образованіе. Ученикъ знаетъ свой родной языкъ и владѣетъ имъ настолько, чтобы выражать свои мысли: къ этому должна была пріучать его семья отъ младенческаго его лепета; но онъ еще не привыкъ выражать свои мысли въ строгой логической связи, не привыкъ давать имъ стройную форму, не привыкъ обращать вниманіе на части и отношеніе ихъ къ цѣлому, на порядокъ въ изложеніи, что все вмѣстѣ составляетъ необходимое условіе для эстетическаго выраженія. На это и обращаетъ главное вниманіе преподаватель отечественнаго языка; его забота — *правильное логическое развитіе мысли и ея точное эстетическое выраженіе.* Къ этому должны быть направлены и чтеніе, и разборы, и письмо, и грамматическія занятія. Слѣдственно, грамматика здѣсь не должна быть исключительною цѣлью для того, чтобы ученикъ писалъ орѳографически, какъ дѣлаютъ многіе; не можетъ быть и исключена изъ преподаванія, какъ думаютъ сдѣлать другіе; она должна ввести въ сознаніе ученика тѣ средства, какія у него есть для выраженія его мысли, чтобы онъ сознательно и свободно могъ ими пользоваться. Объясняя порядокъ въ словахъ и предложеніяхъ, она въ то же время будетъ объяснять и порядокъ въ мысляхъ. Отсюда та гармонія между мыслію и словомъ, которая не-

обходима для эстетическаго выраженія, явится сама собою и, разумѣется, эстетическое чувство въ ученикѣ должно невольно развиваться. Тутъ, конечно, имѣются въ виду средства для устнаго и для письменнаго выраженія мысли, которыя не должны раздѣляться; но только съ письменнымъ необходимо соединяются ороографическія занятія, на которыя многими преподавателями употребляется ужь слишкомъ много времени въ ущербъ главной цѣли преподаванія отечественнаго языка: они основываютъ свои занятія на одной диктовкѣ въ классѣ, которая дѣйствительно отнимаетъ много времени, тогда какъ безпрестанныя письменныя домашнія упражненія скорѣе могутъ пріучить къ правильному письму, имѣя еще ту главную выгоду, что ученикъ понемногу вырабатываетъ себѣ слогъ. Вообще ороографическія упраженія не должны быть главною цѣлью занятій; ихъ должно соединять съ другими, которыя направляются къ цѣли, нами опредѣленной. Нѣкоторые преподаватели даже не находятъ ничего, кромѣ грамматики, чѣмъ бы можно было заниматься съ учениками. Но такая односторонность показываетъ только ограниченный взглядъ. Если цѣль преподаванія отечественнаго языка — развить собственныя средства ученика для эстетическаго выраженія мысли и вообще духовной его дѣятельности, то ясно, что одна грамматика не достигнетъ далеко этой цѣли. Она имѣетъ дѣло съ одною стороною формы, безспорно стороною весьма важною, но не единственною для эстетическаго выраженія; она имѣетъ дѣло со словомъ, какъ съ матеріей, въ которой опредѣляется мысль; но она не можетъ помочь намъ выражать всю совокупность нашихъ мыслей о предметѣ въ стройной цѣлой формѣ, всѣ наши впечатлѣнія и сердечныя движенія. Постоянное чтеніе и объясненіе читаемаго, какъ оно развивается въ частяхъ и въ цѣломъ, указаніе на прекрасныя картины, на вѣрное изображеніе чувства, постоянные разсказы и проч. должны сильно развивать эстетическую сторону учащагося и пріучать его самого цѣнить красоту формы, о которой онъ и самъ будетъ заботиться въ своихъ упражненіяхъ. Наконецъ, если къ средствамъ эстетическаго выраженія относится голосъ, то и его необходимо развивать тѣми способами, какіе находятся въ рукахъ у преподавателя отечественнаго языка. Извѣство, какъ сильно и глубоко дѣйствуетъ на душу хорошо прочитанное стихотвореніе или разсказъ. Такими впечатлѣніями дѣйствовать на маленькихъ слушателей весьма полезно, а еще полезнѣе, если имъ самимъ внушить желаніе выработать себѣ голосъ для хорошаго чтенія.

Такого рода занятія должны быть въ низшихъ классахъ. Далѣе, въ среднихъ классахъ способы эстетическаго развитія должны быть увеличены сообразно съ силами учащихся. Къ прежнимъ должно присоединить *критическое чтеніе изящныхъ произведеній.* Оно уже вводитъ учащихся въ эстетическій міръ, научая ихъ сознательно наслаждаться, и тѣмъ, развивая въ нихъ самое эстетическое чувство. Здѣсь уже подвергается критикѣ самая идея произведенія и нравственное ея значеніе, и достоинство тѣхъ образовъ, въ которыхъ она выражается и отношеніе ихъ къ дѣйствительности, словомъ предлагаются тѣ многіе вопросы, которые связываются съ каждымъ изящнымъ произведеніемъ. Главная забота преподавателя здѣсь должна состоять въ сохраненіи самой строгой систематической постепенности, т. е., мало по малу, отъ небольшихъ и самыхъ простыхъ произведеній переходить къ болѣе обширнымъ и сложнымъ, не забрасывая заразъ многими разнообразными вопросами; тутъ нужно, чтобы рѣшеніе одного вопроса какъ бы подготовляло къ другому; съ каждымъ вопросомъ припоминать и прежде читанное, и подвергать его новому анализу съ этой стороны. Тутъ, значитъ, уничтожается теорія прозы и поэзіи въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется въ нашихъ учебникахъ или какъ ее преподаютъ многіе педагоги. Тутъ только критическіе разборы, которые необходимо должны прояснять и нравственную сторону жизни, потому что, разсматривая, какъ создались тѣ и другіе идеалы, какъ развилась та или другая идея, и какъ относится къ жизни человѣка, вы непремѣнно будете касаться и нравственной стороны. Изъ этихъ же разборовъ будутъ вытекать и тѣ главные теоретическіе выводы, которые признаются всѣми за несомнѣнные и по которымъ учащіеся будутъ въ состояніи отличать поэтическія произведенія отъ прозаическихъ, эпическія отъ лирическихъ или драматическихъ и пр. Само собою разумѣется, что при такихъ чтеніяхъ и разборахъ не будетъ возможности прочитать замѣчательныя эстетическія произведенія всѣхъ поэтовъ, а нужно будетъ ограничиться только самою малою частію, тѣмъ болѣе, что тутъ нужно продолжать и развитіе собственныхъ средствъ учащихся, начатое въ низшихъ классахъ. Здѣсь они должны перейти уже къ болѣе самостоятельнымъ трудамъ, сами развивая темы и обсуживая даже труды своихъ товарищей, чѣмъ будетъ поддерживаться ихъ критическое настроеніе. Наконецъ, для большей критической опоры и для болѣе яснаго представленія логической дѣятельности ума, необходимо указать, какъ умъ дѣйствуетъ въ связи

съ другими способностями, какъ онъ составляетъ понятія, сужденія и заключенія, что все конечно выводится наглядно изъ примѣровъ и наблюденій. Здѣсь, если и можно допустить систематическое изложеніе теоріи, то не иначе какъ тогда, когда были сдѣланы всѣ выводы изъ критическаго чтенія, не иначе, какъ въ сжатомъ общемъ обозрѣніи всего, что было выведено изъ подробныхъ разборовъ.

Въ высшихъ классахъ съ критикой должна соединиться *исторія*, но и она не должна терять изъ виду главной цѣли — эстетическаго развитія. Ей только слѣдуетъ представлять вліянія, при которыхъ создавались идеалы въ данную эпоху; она обязана изображать, какъ тѣ и другія стремленія эпохи выражались въ эстетическихъ произведеніяхъ, какое ихъ отношеніе къ этой эпохѣ и какъ она смотрѣла на нихъ. Исторія здѣсь должна служить какъ бы обстановкою для критики произведеній прежняго времени, слѣдственно она не должна дѣлать намъ перечень всѣхъ фактовъ, именъ и чиселъ, какіе принадлежатъ ей. Она касается только тѣхъ, какіе преподаватель имѣлъ возможность разобрать въ классѣ; а онъ, имѣя въ виду ограниченное время, разумѣется, будетъ выбирать только самые важные и характеристическіе. При этомъ вопросъ объ исторіи иностранной поэзіи разрѣшается самъ собою. Никто не станетъ спорить, что подробное знакомство съ литературой отечественною необходимо каждому, и слѣдственно чтеніе произведеній отечественныхъ писателей должно стоять на первомъ планѣ; оно и должно занять большую часть времени. Значитъ, нѣтъ никакой возможности учителю словесности ознакомить учениковъ, какъ слѣдуетъ, со всѣми замѣчательными произведеніями иностранной поэзіи даже самыхъ главныхъ народовъ. Допустить же перечень именъ съ краткими характеристиками рѣшительно нѣтъ никакой пользы. Такимъ образомъ исторія иностранной поэзіи здѣсь исключается. Необходимость можетъ заставить обращаться только къ тѣмъ ея эпохамъ, которыя имѣли вліяніе на развитіе Русской литературы; но и въ такомъ случаѣ будетъ недостаточно указать только на факты или сдѣлать голословныя характеристики, а необходимо разобрать два, три произведенія — чтобы имѣть возможность ясно видѣть степень вліянія, какому подчинялась наша литература въ данную эпоху.

Что касается до старо-Славянскаго или старо-Русскаго языка, то преподаваніе ихъ, конечно, не можетъ служить высказанной цѣли; она является только вспомогательнымъ средствомъ для того,

чтобы дать возможность учащимся лучше понимать произведенія древней отечественной литературы и чтобы они могли прослѣдить исторически происхожденіе нѣкоторыхъ формъ отечественнаго языка. Слѣдственно, тутъ болѣе должны быть практическія упражненія и притомъ безъ всякихъ филологическихъ тонкостей и подробностей.

XXXIII.

Замѣтка старшаго учителя 2-й С. Петербургской гимназіи, Н. Авенаріуса.

Первое и рѣшительно необходимое условіе, связанное съ понятіемъ о хорошемъ училищѣ, состоитъ въ хорошемъ составѣ учителей. Безъ него самыя благодѣтельныя мѣры, исходящія отъ училищнаго начальства, не могутъ достигнуть своей цѣли.

Но достоинство учителя и, въ особенности, народнаго, зависитъ не отъ одного усвоенія имъ извѣстныхъ познаній, не всегда даже зависитъ и отъ бо̀льшихъ или меньшихъ его природныхъ дарованій; оно опредѣляется весьма многими и разнообразными условіями, достигаемыми только двумя путями: продолжительной практикой, или спеціальнымъ приготовленіемъ къ учительскому званію.

Первый изъ этихъ путей и ненадеженъ, и невыгоденъ. Ненадеженъ потому, что безсознателенъ: можно смѣло предположить, что ни одинъ изъ народныхъ учителей, не получившихъ педагогическаго воспитанія, не подозрѣваетъ, что главная цѣль его дѣятельности должна состоять не въ передачѣ ученикамъ извѣстной массы знаній, а въ развитіи, достигаемомъ помощью этихъ знаній; слѣдственно, если развитіе иногда и совершается, то безъ вины учителя, или, по крайней мѣрѣ, безъ сознательнаго желанія его. Невыгодность этого пути заключается въ огромной тратѣ времени: успѣху и то случайному, и относительному жертвуются здѣсь цѣлыя генераціи учениковъ, на счетъ которыхъ пріобрѣтается учителемъ необходимая для него опытность.

Такимъ образомъ остается лишь одно вѣрное средство для доставленія народнымъ училищамъ хорошихъ учителей, а именно устройство заведеній, исключительно назначенныхъ для приготов-

ленія этихъ послѣднихъ. Истина этого положенія уже давно признана на Западѣ: въ Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и Англіи существуетъ множество учительскихъ семинарій; въ одной Пруссіи ихъ 42. Согласно проекту новаго устава нашихъ учебныхъ заведеній, предполагается открыть учительскіе институты и въ Россіи. Но, приступая къ устройству ихъ, намъ нужно принять разнаго рода мѣры для предупрежденія ошибокъ, почти неизбѣжныхъ во всякомъ новомъ дѣлѣ.

Мѣры эти, главнымъ образомъ, должны состоять въ слѣдующемъ. Прежде всего, нужно изучить все то, что сдѣлано по этому предмету Западомъ, избравъ мѣстомъ изученія тѣ изъ учительскихъ семинарій, которыя пользуются заслуженною извѣстностью, какъ по употребляемымъ въ нихъ методамъ обученія, такъ и по педагогической системѣ своей организаціи. Вслѣдъ за тѣмъ, должно ознакомиться съ подобными же учрежденіями въ странахъ, которыя по степени образованности и по образу жизни народа болѣе прочихъ подходятъ къ нашему отечеству; иначе мы подвергнемся опасности устроить такіе учительскіе институты, которые, при всѣхъ своихъ отвлеченныхъ достоинствахъ, не будутъ соотвѣтствовать нуждамъ нашего народа, а потому и не достигнутъ ожидаемаго отъ нихъ назначенія.

Исходя изъ этихъ двухъ основныхъ началъ, я позволю себѣ составить слѣдующую программу занятій для лица, отправляемаго за границу съ цѣлью изучить учительскія семинаріи:

1) Участіе въ общемъ съѣздѣ Нѣмецкихъ учителей въ городѣ Гера 27 мая и совѣщаніе съ извѣстнѣйшими педагогами касательно выбора мѣстъ, удобнѣйшихъ для предполагаемой цѣли.

2) Подробное ознакомленіе съ главными методами обученія въ нѣсколькихъ учительскихъ семинаріяхъ Германіи и Швейцаріи съ обращеніемъ особеннаго вниманія на наглядное обученіе (Anschauungsunterricht), умственныя упражненія (Denkübungen) и такъ называемую Schreiblesemethode; ознакомленіе это не должно ограничиться однимъ рѣшеніемъ вопроса о преимуществахъ того или другаго метода, но должно заключаться въ самомъ усвоеніи ихъ на практикѣ.

3) Сравненіе закрытыхъ учительскихъ семинарій (примѣрно Вейссенфельдской въ Пруссіи или Веттингенской въ Швейцаріи) съ открытыми (примѣрно семинаріи Тило въ Берлинѣ или Любена въ Бременѣ).

4) Изученіе «дѣтскихъ садовъ» (Kindergärten) по методу Фре-

беля въ училищѣ Гергенса въ Вѣнѣ (Левана) и примѣненія ихъ въ учительской семинаріи Фрелиха въ Bернѣ.

5) Повѣрка дѣятельности всѣхъ этихъ семинарій въ видѣ осмотра тѣхъ изъ народныхъ училищъ, въ которыхъ преподаютъ бывшіе ихъ воспитанники.

6) Изученіе лучшихъ учительскихъ семинарій въ Богеміи, какъ въ странѣ, которая по національному родству, по степени образованности и по образу жизни народа имѣетъ много общаго съ Россіей.

7) Разсмотрѣніе различныхъ видовъ закона объ обязательномъ посѣщеніи школъ въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ только начинаетъ вводиться.

8) Ознакомленіе съ хозяйственною частью учительскихъ семинарій. (Такъ напр., узнать, отчего Прусскій семинаристъ обходится казнѣ не болѣе 40 — 50 талеровъ въ годъ).

Кромѣ рѣшенія этихъ вопросовъ, прямо касающихся учительскихъ семинарій и народныхъ училищъ, посылаемое съ вышеозначенною цѣлью за границу лицо обязывается еще исполнить слѣдующія условія.

Во-1-хъ, познакомиться съ лучшими руководствами, примѣнимыми въ нашихъ училищахъ и, смотря по количеству свободнаго времени, перевести одно или два изъ нихъ.

Во-2-хъ, сойтись съ извѣстнѣйшими издателями географическихъ и историческихъ картъ для изданія этихъ послѣднихъ на Русскомъ языкѣ; потому что карты и атласы, издаваемые въ Россіи, по своей цѣнѣ недоступны для бо́льшей части учениковъ.

Въ-3-хъ, наконецъ, оно обязано давать подробный отчетъ о своей дѣятельности министерству народнаго просвѣщенія. Естественно, что въ эту программу не вошло множество вопросовъ, предложеніе и рѣшеніе которыхъ возможно лишь на мѣстѣ, по мѣрѣ ознакомленія съ особенностями, достоинствами и недостатками учительскихъ семинарій.

XXXIV.

Объемъ математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, доктора Ястребцова*).

Quis ignorat, ii, qui mathematici vocantur, quanta in obscuritate rerum, et quam recondita in arte et multiplici subtilique versentur?

Cit. de Orat. I. 3.

Объемъ этотъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ великъ и отяготителенъ для бо́льшей части учениковъ. Не всѣ родятся съ математическими способностями, и можно доказать тысячью примѣровъ, что недостатокъ этихъ способностей, или малое ихъ развитіе, не мѣшаютъ успѣхамъ въ прочихъ родахъ учености. Изящная словесность почти въ антагонизмѣ съ ними. Давно уже поднятъ вопросъ: такъ ли нужна математика, какъ нѣкоторые энтузіасты ея полагаютъ. Въ этомъ вопросѣ, разумѣется, не наука: о наукѣ кто можетъ сомнѣваться? Здѣсь дѣло идетъ о математикѣ, какъ принадлежности и предметѣ общаго образованія, какъ необходимости въ жизни всякаго просвѣщеннаго человѣка. Кто хочетъ ознакомиться ближе съ этимъ вопросомъ, тому рекомендуемъ сочиненіе одного доктора философіи и профессора математики, Х. Э. Эшенбаха «Questioni: estne matheseos usus adeo universalis? negativa respondens commentatio. Rostockii, 1761, in-4». Это порядочной величины книга, въ которой ученый сочинитель собралъ и разобралъ множество мнѣній за и противъ математики, обсудилъ этотъ предметъ съ разныхъ сторонъ, и, какъ изъ самаго заглавія видно, рѣшилъ его не въ пользу математики. Мы соглашаемся съ авторомъ, и думаемъ, что въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было бы небезполезно сократить, и даже весьма сократить, преподаваніе математики. Не надобно забывать, что цѣль среднихъ учебныхъ заведеній болѣе, такъ-сказать, житейская, чѣмъ ученая. Для этой цѣли, безъ существеннаго вреда, можно, кажется, исключить изъ преподаванія математики чисто ученыя подробности, сохранивши даже весь теперешній курсъ ея. Напримѣръ, изъ *ариѳметики* исключить непрерывныя дроби, ариѳметическія отношенія и пропорціи, и правила тройныя и товарищества, которыя легко подвести подъ умноженіе съ дѣленіемъ. (Это, конечно, болѣе замѣна, чѣмъ отмѣна; но она допускаетъ немалое сбереженіе вре-

*) С.Пб. вѣд. 1862, № 50.

мени). Полезно, напротивъ, увеличить массу метрологическихъ свѣдѣній, и включить въ ариѳметику практическое употребленіе логариѳмическихъ таблицъ. Въ *алгебрѣ* ограничиться рѣшеніемъ уравненій 2 степени, опустя значеніе *частныхъ* съ условными показателями; опустить значеніе частныхъ величинъ дроби $\frac{m}{n}$ и Ньютоновъ биномъ. «Какъ!» слышу я, «опустить и биномъ, эту блистательную теорему, это драгоцѣнное перло алгебры!» Да, и биномъ. Самъ онъ виноватъ; зачѣмъ онъ вовсе не является въ жизни? — Опустить приложеніе алгебры къ геометріи или Декартовъ анализъ, также теорію логариѳмовъ. Въ *геометріи* ограничиться самыми существенными ея частями. Сокращенія эти уменьшатъ преподаваніе математики уроковъ на сто. Для общаго образованія полезнѣе, кажется, употребить это сбереженное время на другія науки, болѣе, какъ я сказалъ, житейскія, на преподаваніе въ бо̀льшей, чѣмъ нынѣ, подробности нѣкоторыхъ физическихъ наукъ (механики, пневматики и др.) и химіи. Изъ математики мы опускаемъ, кажется намъ, тѣ предметы, которые, по выраженію *Montucla*, ne sont que des curiosités intellectuelles et qui ne présentent aucun usage sensible *). Предоставляемъ болѣе насъ свѣдущимъ сдѣлать приличнѣйшій выборъ для *исключеній*, которыхъ только основную мысль мы позволяемъ себѣ отстаивать.

Но, возразятъ, какъ же быть съ тѣми учениками, которые предназначаютъ себя къ университету? Отвѣчаемъ: хотя иностранцы намъ не указъ, однако, ничто не мѣшаетъ намъ воспользоваться ихъ опытностью. По уставу Лондонскаго университета, на пріемномъ экзаменѣ, для поступленія въ королевскую и другія коллегіи, отвѣчающія университетскому преподаванію, требуется еще менѣе математики, нежели сколько мы оставляемъ для среднихъ учебныхъ заведеній, а именно: ариѳметика, алгебра, недалѣе простыхъ уравненій, и первая книга Эвклида, по предмету геометріи. Опытъ уже доказалъ достаточность этого требованія для коллегіальныхъ лекцій. Дополненіе первоначальнаго математическаго ученія можетъ продолжаться, для желающихъ, въ самомъ университетѣ, и даже быть болѣе или менѣе обязательнымъ. А учрежденіе приготовительнаго курса къ высшимъ частямъ математики, какъ особаго университетскаго преподаванія, согласило бы, кажется, разнорѣчивыя требованія науки и общества, въ теперешнемъ ихъ состояніи.

*) Hist. des mathématiques. Tom. I, L. 1, § 10.

XXXV.

По поводу «проекта» устава учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, И. Базилевича.

Въ «проектѣ» устава учебныхъ заведеній 1862 года уѣздныя училища, какъ видно, не признаются полезными. Въ немъ сказано: «уѣздныя училища, хотя и назначаются для доставленія средствъ лучшаго нравственнаго образованія, преимущественно дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей; но курсъ ихъ, какъ по самому существу своему, излишней сжатости и поверхности, такъ и по отсутствію правильной педагогической методы, за неимѣніемъ опять-таки надежныхъ преподавателей, не могъ привести къ предположенной цѣли.» Съ упраздненіемъ уѣздныхъ училищъ, мы можемъ возвратиться къ прошлому XVIII столѣтію, когда образованіе проникало только въ высшія и, отчасти, въ среднія сословія дворянъ, по той причинѣ, что не было ни приходскихъ, ни уѣздныхъ училищъ; и только, въ началѣ XIX столѣтія, просвѣщеніе начало распространяться не только между дворянами, но и купцами, и ремесленниками, и городскими обывателями, такъ какъ въ это время Императоръ Александръ I-й образовалъ 4 рода учебныхъ заведеній: сельскія, или приходскія училища, уѣздныя училища, гимназіи и университеты.

И такъ, съ этого времени въ уѣздныхъ училищахъ начали получать образованіе купцы, ремесленники уѣздныхъ городовъ, изъ коихъ большая часть отнюдь не имѣетъ желанія получать гимназическое, или университетское образованіе, а довольствуется курсомъ уѣздныхъ училищъ, хотя и сжатымъ, но вовсе не поверхностнымъ, и дающимъ весьма полное понятіе о катихизисѣ, Русской грамматикѣ, ариѳметикѣ и геометріи, исторіи и географіи, и обучающимъ весьма хорошо рисованію, черченію и чистописанію. Но одни ли купцы и ремесленники получаютъ такое образованіе? А бѣдные дворяне каждаго уѣзда — гдѣ могутъ воспитывать своихъ дѣтей, какъ не въ уѣздныхъ училищахъ? Не у всѣхъ изъ нихъ достанетъ средствъ воспитывать своихъ дѣтей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, отдаленныхъ отъ нихъ сотнями верстъ. Неужели этимъ дворянамъ, въ случаѣ закрытія уѣздныхъ училищъ, воспитывать своихъ дѣтей въ однихъ народныхъ, или приходскихъ училищахъ? Всѣ чинов-

ники низшихъ инстанцій въ уѣздныхъ городахъ суть воспитанники уѣздныхъ училищъ, имъ только обязаны они своею грамотностію, своимъ умѣньемъ писать и своимъ образованіемъ. Какіе чиновники могли бы выдти изъ однихъ народныхъ училищъ, еслибы не было уѣздныхъ училищъ! Не въ родѣ ли писарей волостныхъ правленій? Много ли найдется гимназистовъ, которые согласятся служить въ низшихъ инстанціяхъ суда? Изъ гимназій поступаютъ на службу во многія мѣста губернскаго управленія, но уже отнюдь не въ уѣздные, или земскіе суды.

Далѣе въ «проектѣ» сказано: «въ настоящее время посѣщаются, въ уѣздныхъ училищахъ, только низшіе два класса, и преимущественно 1-й классъ, а высшій, 3-й классъ, если не остается совершенно пустымъ, то только потому, что въ немъ обучаются дѣти чиновниковъ съ тою цѣлію, чтобы, съ полученіемъ аттестата объ окончаніи въ нихъ курса, освободиться впослѣдствіи, при поступленіи на службу, отъ испытанія на право полученія перваго класснаго чина. Такимъ образомъ, училища сдѣлались чисто спеціальными училищами, удовлетворяющими цѣлямъ только тѣхъ учащихся, которые имѣютъ въ виду поступленіе на службу и притомъ цѣлямъ не научнымъ, а чисто практическимъ.» Правда, что многіе ученики ходятъ только въ 1-й классъ, во-2-мъ классѣ ихъ бываетъ менѣе, а въ 3-мъ классѣ еще менѣе. Но это происходитъ оттого, что лѣнивые и не имѣющіе способностей ученики исключаются уже въ 1-мъ классѣ изъ училища, дѣти же хотя и съ слабыми дарованіями, но прилежные, оканчиваютъ курсъ, въ уѣздныхъ училищахъ. Могутъ ли однако они пройти и окончить курсъ въ гимназіи? Могутъ ли дѣти, неимѣющія особенныхъ дарованій, изучать высшія науки, каковы: алгебра, геометрія, физика; могутъ ли они изучить языки Французскій, Нѣмецкій и Латинскій? Въ уѣздныхъ училищахъ дѣти, имѣющія слабыя дарованія, оканчиваютъ полный курсъ, но еслибы они поступали въ гимназіи, то навѣрно не ушли бы въ ней далѣе 2-го класса. Неужели ученики уѣздныхъ училищъ и даже гимназій должны имѣть, кромѣ выгодъ и правъ для поступленія на службу, еще въ виду и научныя цѣли? Неужели всѣмъ ученикамъ уѣздныхъ училищъ и гимназій должно сдѣлаться учеными людьми? Для образованія ученыхъ людей есть университеты, академіи, въ которыхъ молодые люди должны, и то не всѣ, а одаренные сильными дарованіями, стремиться къ однѣмъ научнымъ цѣлямъ.

Намъ кажется, что съ закрытіемъ уѣздныхъ училищъ потер-

пить просвѣщеніе. Можно бы конечно въ большихъ городахъ учредить прогимназіи вмѣсто уѣздныхъ училищъ; но въ малыхъ городахъ необходимо оставить уѣздныя училища, или на прежнемъ основаніи, или же преобразовавъ ихъ согласно съ «проектомъ» устава учебныхъ заведеній 1860 года, учредивъ четырехклассныя уѣздныя училища. Или же можно, для увеличенія числа учащихся во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ, прибавить къ 1-му классу дополнительный классъ, который соотвѣтствовалъ бы приходскому училищу, и въ которомъ бы дѣти начинали учиться, съизнова, съ азбуки. Такъ были устроены уѣздныя училища до 1832 года, когда 1-й классъ состоялъ изъ 2-хъ отдѣленій. Изъ 1-го отдѣленія переводили по экзамену во 2-е и т. д. Тогда нѣкоторыя уѣздныя училища были наполнены учениками, какъ теперь гимназіи. Я самъ обучался въ одномъ изъ такихъ уѣздныхъ училищъ съ 1827 до 1830 года, и тогда было въ уѣздномъ училищѣ не менѣе 300 учениковъ.

И такъ, если будутъ учреждены прогимназіи въ большихъ городахъ, а уѣздныя училища останутся въ малыхъ городахъ, то повсемѣстное образованіе усилится и просвѣщеніе будетъ быстрѣе распространяться во всѣхъ, особенно среднемъ, классахъ нашего общества.

XXXVI.

По поводу проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ, -а -ва *).

Устройство народныхъ училищъ святое дѣло, великое дѣло, дѣло жизни и смерти, — и на появленіе проекта по такому дѣлу, конечно, непритворною радостію отозвалось сердце чуть не каждаго Русскаго человѣка. Но вопросъ о народномъ образованіи такъ важенъ, такъ всесторонне охватываетъ душу, что одной радости недостаточно: онъ невольно возбуждаетъ все вниманіе мысли къ появившемуся проекту и требуетъ, чтобы каждый, сколько-нибудь знакомый съ дѣломъ, по мѣрѣ силъ и знанія, заявилъ свой о немъ голосъ. На основаніи такого законнаго требованія, и я рѣшаюсь высказать нѣсколько мыслей по поводу «проекта»...

*) День, № 29.

Чтобы яснѣе видѣть дѣло, чтобы послѣдовательнѣе и вѣрнѣе идти къ цѣли, необходимо, конечно, напередъ поставить прямѣе и опредѣленнѣе самую задачу, самый вопросъ, который нужно рѣшить. Предлежащая задача — народное образованіе или, проще, заведеніе городскихъ и сельскимъ школъ для простаго народа, для тѣхъ классовъ нашего общества, которые живутъ трудами рукъ своихъ. Это первое опредѣленіе задачи выдвигаетъ вопросъ: — одинаковы ли условія жизни для городскаго и сельскаго простонародья, и, слѣдовательно, одинаковы ли требованія отъ училища въ городѣ и отъ училища въ селѣ? Далѣе, поднимается еще вопросъ, вытекающій прямо изъ опредѣленія предмета задачи, — образованіе по природѣ своей должно ли быть свободнымъ или невольнымъ, принудительнымъ? Наконецъ еще вопросъ: — что̀ требуется вообще отъ народнаго образованія, какая мѣра и какая цѣль народныхъ училищъ, и какія удобнѣшія и сподручнѣйшія средства для достиженія этой цѣли?

Всѣ эти вопросы «проектъ» рѣшилъ слѣдующимъ образомъ:

Во-1-хъ, онъ не положилъ никакого различія между городскими и сельскими народными училищами. По «проекту» — одинъ курсъ для тѣхъ и другихъ; даже учители должны быть одни и тѣ же — воспитанники учительскихъ институтовъ, а пока — за недостаткомъ ихъ — люди всѣхъ состояній, гдѣ бы они ни получили воспитаніе; вся разница, допускаемая «проектомъ» между городскими и сельскими народными училищами, состоитъ въ томъ, что въ городскихъ училищахъ учители получаютъ жалованья 250 рублей и квартиру съ отопленіемъ, а въ сельскихъ жалованья 150 рублей, квартиру съ отопленіемъ, по два пуда хлѣба на мѣсяцъ и полдесятины земли подъ огородъ.

Во-2-хъ, относительно свободы или *принудительности* въ образованіи «проектъ» принялъ *послѣднее:* онъ народное образованіе обратилъ въ *повинность* городскаго и сельскаго простонародья, наравнѣ съ другими повинностями. Въ «проектѣ» (§ 23) прямо сказано: «взносъ платежа на содержаніе училища для каждаго жителя селенія *обязателенъ* и взимается вмѣстѣ съ другими узаконенными денежными повинностями, лежащими на сельскомъ сословіи, подъ наблюденіемъ мѣстнаго сельскаго или волостнаго управленія». Правда, въ «проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній» (§ 39) говорится: «народныя училища учреждаются по желанію мѣстныхъ обществъ, городскихъ и сельскихъ,» — слѣдовательно, принужденія какъ бы не имѣется въ виду. Но это ви-

димое непринужденіе получаетъ совсѣмъ другой смыслъ, когда мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ (§ 31) того же «проекта,» что лица, непредставившія аттестата «народнаго» или ближайшаго мѣстнаго училища, не могутъ выбираться ни въ какія почетныя общественныя должности, и при вступленіи въ гильдію, или при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ и при полученіи паспортовъ, *платятъ повинности вдвое больше положенныхъ по закону.* Слѣдовательно, свободы нѣтъ даже въ образованіи; крестьянинъ или мѣщанинъ, даже знающій побольше ученика какого-нибудь народнаго училища, долженъ считаться безграмотнымъ и платить въ извѣстныхъ случаяхъ штрафъ или двойную повинность, ежели не представитъ свидѣтельства отъ училища...

Въ 3-хъ, мѣрою образованія для простолюдиновъ «проектъ» полагаетъ знаніе закона Божія, по извѣстной краткой программѣ, умѣнье только читать, хорошо писать и первыя четыре правила ариѳметики; цѣлію же образованія поставляетъ утвержденіе въ народѣ нравственныхъ и религіозныхъ понятій и доставленіе первоначальныхъ, общихъ и каждому необходимыхъ свѣдѣній; а сподручнѣйшими средствами для достиженія сей цѣли — учителей-воспитанниковъ учительскихъ институтовъ; за недостаткомъ же ихъ — всѣхъ возможныхъ учителей, по усмотрѣнію директора народныхъ училищъ. Кромѣ того, устройство училищъ «проектъ», повидимому, возлагаетъ на общество; но въ сущности общество здѣсь волей-неволей платитъ только деньги и доставляетъ содержаніе; все же остальное зависитъ частію отъ попечителей или попечительницъ и мировыхъ посредниковъ, а главнымъ образомъ отъ директоровъ народныхъ училищъ, потомъ отъ попечителя учебнаго округа и наконецъ отъ министерства народнаго просвѣщенія: причемъ нужны доношенія, отчеты, вѣдомости, предписанія, формы и разное многописаніе, пересылки, объѣзды, разъѣзды и т. подобное.

На сколько все это можетъ удовлетворить потребностямъ народнаго образованія, и не будетъ ли такой порядокъ мѣшать распространенію грамотности въ народѣ, и какой прокъ будетъ отъ грамотности, навязанной силою и принужденіемъ? Лучшимъ отвѣтомъ на всѣ эти вопросы, конечно, будетъ опытъ; но дѣлать подобные опыты съ цѣлымъ народомъ въ нѣсколько милліоновъ душъ, народомъ съ его обычаями, вѣрованіями, убѣжденіями, съ его образомъ жизни, сложившимся исторически, — просто страшно, и тѣмъ болѣе страшно, что подобные опыты, даже болѣе практичные, въ другихъ странахъ, не принесли ожидаемыхъ плодовъ.

Прежде всего, кажется, безошибочно можно сказать, что поголовное принужденіе къ грамотности почти равносильно запрещенію учиться грамотѣ, или, по крайней мѣрѣ, есть лучшее средство охладить всякую охоту учиться грамотѣ. Наша настоящая мысль многимъ покажется порадоксомъ и даже ошибкою, — и намъ бы очень хотѣлось, чтобы мы ошиблись, ибо искренно желаемъ распространенія просвѣщенія въ народѣ; но, къ сожалѣнію, опытъ доказываетъ, что здѣсь нѣтъ ошибки. Принужденіе, обязательность — вездѣ и во всемъ портитъ дѣло, къ которому принуждаютъ; такова уже природа человѣка, что онъ ненавидитъ принужденія даже въ томъ, чего бы человѣкъ по доброй волѣ самъ очень желалъ. Иное дѣло пособить въ томъ, чего желаетъ человѣкъ: это можетъ быть очень полезно; при благоразумномъ пособіи у него дѣло пойдетъ какъ по маслу; но употребите лишь принужденіе, приказаніе, — и дѣло станетъ хромать и изъ желаннаго обратится въ несносное, скучное, ненавистное.

Кажется, грѣхъ сказать, чтобы Нѣмцы были неохотники учиться, а между тѣмъ обязательное ученіе произвело въ нихъ какую-то ненависть къ ученію и особенно къ обязательнымъ школамъ, такъ что отецъ съ матерью ждетъ-недождется, когда ихъ дѣтища сдѣлаютъ Schulfrei, а о дѣтяхъ уже и говорить нечего: для нихъ школа и мученье одно и то же. Вотъ что говоритъ о плодахъ принудительнаго ученія въ Германіи писатель, глубоко и добросовѣстно изучающій дѣло народной педагогіи въ Россіи, и не въ теоріи, а на дѣлѣ, — графъ Л. Н. Толстой, который, кромѣ тото, спеціально изучалъ народныя школы, путешествуя по Европѣ: «Въ Германіи $^9/_{10}$ школьнаго народнаго населенія выносятъ изъ школы механическое умѣнье читать и писать и столь сильное отвращеніе къ испытаннымъ ими путямъ науки, что они, впослѣдствіи, уже не берутъ книги въ руки. Пусть тѣ, которые несогласны со мною, укажутъ мнѣ на книги, читаемыя народомъ; даже Баденскій Гебель, даже календари и народныя газеты читаются какъ рѣдкія исключенія. Неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ народѣ нѣтъ образованія, служитъ то, что нѣтъ народной литературы, и главное, что десятое поколѣніе нужно посылать также насильно въ школу, какъ и первое. На вопросъ у взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, почему не учатся послѣ школы, не почитаютъ того или другаго, всѣ отвѣчали, что они уже совершили обрядъ конфирмаціи, выдержали карантинъ школы и получили дипломъ на извѣстную степень образованія — грамотность.» Увы! и нашему бѣдному

народу грозятъ училищные дипломы или аттестаты, ежели утвердится новый «проектъ!» Въ § 31 «проекта» прямо сказано, что всѣ лица, безъ исключенія, даже женскаго пола, не представившія аттестатовъ, «которымъ въ день обнародованія сего постановленія было не свыше 16 лѣтъ», подвергаются штрафу, т. е. излишку въ платежѣ повинностей, «взимаемому съ нихъ въ видѣ *штрафа.*» Грустная будущность ждетъ наше простонародье: оно отупѣетъ, возненавидитъ ученье, какъ скоро утвердится новый «проектъ» о народныхъ училищахъ; заявляемая теперь крестьянами въ разныхъ мѣстностяхъ, охота къ ученію непремѣнно охладѣетъ, какъ скоро они волей или неволей должны будутъ посылать своихъ дѣтей въ казенныя школы. Примѣръ этого отчасти мы уже видимъ въ казенныхъ училищахъ по селеніямъ государственныхъ имуществъ, которыхъ училища не могутъ похвалиться процвѣтаніемъ, не смотря на заботы министерства; а тамъ еще и штрафовъ за непосылку дѣтей въ училище не положено!... Очевидно, что принудительная сторона настоящаго «проекта» едва ли можетъ состояться, ежели не хотятъ, въ самомъ началѣ, задушить сильно распространяющееся теперь въ народѣ желаніе учиться, — о чемъ имѣются извѣстія изъ многихъ мѣстностей.

Но, оставивъ принудительность, какъ несостоятельную въ дѣлѣ образованія, обратимся къ другимъ сторонамъ «проекта» не найдемъ ли мы тамъ хоть отрадныхъ указаній, какъ пособить народному образованію, и посмотримъ — какой порядокъ предполагается «проектомъ» въ управленіи народными училищами и въ ихъ устройствѣ. По «проекту» всѣ народныя училища въ Имперіи подлежатъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и управляются чрезъ назначаемыхъ отъ него въ каждой губерніи директоровъ училищъ. А число училищъ опредѣляется такъ, чтобы на каждую тысячу душъ мужескаго населенія приходилось не менѣе одного народнаго училища, а въ городахъ, имѣющихъ менѣе 1000 душъ мужескаго пола, учреждается, по крайней мѣрѣ, одно народное училище. Слѣдовательно, на 65 губерній и областей Россійской Имперіи съ 67 милліонами населенія, по разсчету на тысячу душъ мужескаго пола по одному училищу, всего будетъ, по крайней мѣрѣ, 33 тысячи училищъ, т. е. круглымъ числомъ, по пятисотъ училищъ на одного директора, а иному директору, напримѣръ: Вятскому или Пермскому, судя по количеству тамошняго населенія, придется управлять тысячею училищъ, и первому, на пространствѣ 127,645 квадратныхъ верстъ, а второму, на пространствѣ 296,450 квадр.

верстъ; Оренбургскому же директору нужно будетъ управлять 1000 училищъ на пространствѣ 338,933 кв. верстъ! Подлинно, громадную обязанность «проектъ» навязываетъ министерству народнаго просвѣщенія, а директорамъ народныхъ училищъ поручаетъ дѣло просто неисполнимое, ежели смотрѣть на дѣло серьезно и не ограничиваться подачею отчетовъ и вѣдомостей для статистическихъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія. Но на дѣло народнаго образованія несерьезно смотрѣть нельзя, или, въ противномъ случаѣ, лучше вовсе не смотрѣть на него: пусть оно идетъ себѣ, какъ знаетъ; ибо тогда само общество станетъ заботиться и хлопотать о своихъ училищахъ, какъ оно отчасти и дѣлаетъ въ настоящее время, — и нельзя сказать, чтобы совсѣмъ безуспѣшно: во многихъ мѣстностяхъ довольно заведено школъ, безъ участія правительства, стараніями духовенства и самаго народонаселенія.

Обязанности директоровъ народныхъ училищъ «проектъ» опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: § 77: «для управленія въ учебномъ отношеніи народными училищами каждой губерніи и для наблюденія за точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ въ нихъ законоучителями, учителями и учительницами своихъ обязанностей назначается директоръ училищъ губерніи». § 79. «Онъ обязанъ, избѣгая переписки, лично слѣдить за правильностію обученія въ ввѣренныхъ ему училищахъ.» § 80. «Посѣщая училища, онъ обязанъ вникать въ способы преподаванія, помогать учителямъ совѣтами и объясненіями и въ нужныхъ случаяхъ показывать, какъ вести обученіе.» § 81. «Повѣряя успѣхи учениковъ, директоръ училищъ обращаетъ особенное вниманіе на степень ихъ развитія и на нравственное направленіе какъ учащихъ, такъ и учащихся.» § 82. «Директоръ училищъ наблюдаетъ, чтобы въ обращеніи учащихъ съ учениками не было грубости и высокомѣрія и внушаетъ учителямъ, что прилежаніе должно быть возбуждено въ дѣтяхъ не наказаніями, а убѣжденіемъ, и вліяніе пріобрѣтаемо не страхомъ, а собственнымъ добрымъ примѣромъ». Всѣ сіи pia desideria прекрасны, но только на бумагѣ, — на дѣлѣ же едва ли исполнимы, и необходимо должны обратиться въ отчеты и вѣдомости съ множествомъ цифръ въ различныхъ графахъ, отъ которыхъ, конечно, едва ли можно ожидать пользы народному образованію. Каково, напримѣръ, лично слѣдить за правильностію обученія директору Новгородской губерніи, на пространствѣ 106,230 кв. верстъ! или директору Самарской губерніи, на пространствѣ 150,000 кв. верстъ, или директору Вологодской губерніи, на пространствѣ 340,000 кв.

верстъ: мы уже не говоримъ о Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ самая мелкая область Семипалатинская простирается на 396,900 кв. верстъ, а другія доходятъ до двухъ и до трехъ милліоновъ кв. верстъ, — а вѣдь и эти губерніи и области не слѣдуетъ оставить безъ народныхъ училищъ. Да и вообще между городами Россійской Имперіи только $^3/_8$ уѣздныхъ городовъ отъ своихъ губернскихъ или областныхъ городовъ, директорскихъ резиденцій, отстоятъ менѣе, нежели на сто верстъ; изъ остальныхъ же — цѣлая треть отстоитъ отъ своихъ губернскихъ городовъ далѣе чѣмъ на 300 верстъ, многіе — на 500, на 600 верстъ; а есть и такіе, которые отстоятъ на 1,000 верстъ и болѣе, до 2,000 верстъ! Что же сказать о селахъ?! Линіи желѣзныхъ дорогъ у насъ еще далеко немногочисленны, а по многимъ мѣстностямъ не во всякое время въ году и проѣхать можно. Спрашивается теперь, сколько разъ въ году могутъ побывать директоры въ большей части состоящихъ въ ихъ непосредственномъ управленіи училищъ, а въ иныхъ даже побываютъ ли хоть одинъ разъ въ годъ? При таковомъ неизбѣжномъ порядкѣ, какъ же имъ лично слѣдить за правильностію обученія, помогать учителямъ совѣтами и объясненіями, а въ иныхъ случаяхъ показывать, какъ вести обученіе? Конечно, по «проекту» назначаются директорамъ особыя суммы на разъѣзды и выдаются открытые листы отъ начальниковъ губерній для разъѣздовъ по трактамъ, на которыхъ нѣтъ почтовыхъ лошадей; нó ни деньги, ни открытые листы не сократятъ пространства и не сдѣлаютъ директорскіе бока желѣзными. А когда все это такъ (а оно дѣйствительно такъ по самой необходимости), то серьезный надзоръ директоровъ за народными училищами едва ли возможенъ; онъ, при всей добросовѣстности директоровъ, на дѣлѣ непремѣнно долженъ будетъ обратиться въ одну формальность, въ представленіе по срокамъ министерству вѣдомостей, которыя, на основаніи «проекта», будутъ въ себѣ заключать статистическія данныя, необходимыя для общаго отчета по министерству народнаго просвѣщенія, и едва ли что болѣе. Между тѣмъ большая часть учителей, состоя только подъ номинальнымъ или очень недостаточнымъ надзоромъ своихъ директоровъ, будутъ изъяты почти отъ всякого контроля со стороны мѣстнаго общества, а въ глухихъ мѣстахъ займутся болѣе своими огородами, чѣмъ учениками, и на всякое даже дѣльное замѣчаніе крестьянъ будутъ отвѣчать: не ваше это дѣло, у васъ есть директоръ. Да и крестьяне не очень-то осмѣлятся говорить или замѣчать учителю, опредѣленному начальствомъ. О соревнова-

нiи же между учителями, особенно по отдаленнымъ селамъ, на дѣлѣ не можетъ быть и помину, ибо въ каждой таковой мѣстности будетъ только по одному учителю, который въ то же время будетъ отецъ и командиръ своего училища, предоставленный самому себѣ и гарантированный привиллегiями *учительскаго цеха*, и въ то же время очень недостаточно развитый и приготовленный для того, чтобы вести дѣло ученiя не механически, не по клѣткамъ и линейкамъ учительскаго института. А въ эти клѣтки и методы, какъ бы они ни были хитро придуманы, никакъ нельзя будетъ такъ ловко уложить обученiе дѣтей, чтобы оно шло непремѣнно успѣшно!

Правду сказать, «проектомъ» въ пособiе директорамъ назначаются еще помощники, по усмотрѣнiю министерства народнаго просвѣщенiя, съ окладомъ въ 1300 руб. сер. и въ VII классѣ,— все люди чиновные и высокiе для простонародья, хотя подчасъ и изъ учителей народныхъ училищъ, а эти послѣднiе могутъ быть и изъ крестьяскихъ дѣтей, обучавшихся въ учительскихъ институтахъ, — таково по крайней мѣрѣ желанiе проекта. Но число этихъ помощниковъ предоставляется усмотрѣнiю министерства, и конечно, кромѣ нуждъ мѣстныхъ, будетъ соображаться со средствами бюджета. Къ тому же они будутъ почти въ такихъ же условiяхъ, какъ и сами директоры, слѣдовательно большой помощи отъ нихъ ждать нельзя. Даже при всей добросовѣстности избираемыхъ, ихъ дѣло волей-неволей также должно будетъ преимущественно ограничиваться отчетами и вѣдомостями, заключающими въ себѣ статистическiя данныя для общаго отчета по министерству народнаго просвѣщенiя.

Самый «проектъ», или его составители, кажется, подозрѣваютъ недостаточность надзора директоровъ и ихъ помощниковъ надъ народными училищами, и думаютъ пособить дѣлу назначенiемъ попечителей или попечительницъ къ каждому народному училищу по выбору общества, предоставляя имъ, повидимому, значительную долю влiянiя на училища. По «проекту» попечители или попечительницы должны: прiискивать учителей, или просить директора о назначенiи учителя въ училище, имѣть наблюденiе, чтобы ученiе производилось въ теченiе назначеннаго времени, и чтобы учители исполняли въ точности свои обязанности, представляя, съ согласiя общества, нерадивыхъ къ удаленiю отъ службы и ходатайствуя о награжденiи учителей, отличающихся своею служебною дѣятельностiю; наблюдать за успѣхами и нравственностiю дѣтей и изы-

скивать всѣ мѣры къ успѣшному ходу нравственнаго и умственнаго ихъ образованія; заботиться, чтобы училищныя помѣщенія содержимы были въ надлежащемъ порядкѣ, чтобы исправно собиралось и выдавалось учителямъ жалованье, и своевременно доставлялось все необходимое для училища... Но ни попечители, ни попечительницы, хотя и снабжены мундиромъ, однакоже въ службѣ не считаются и въ зависимости отъ училищнаго начальства не состоятъ; притомъ, ихъ дозволяется выбирать даже изъ людей только что «грамотныхъ», которыхъ взлюбитъ общество; слѣдовательно, ихъ наблюденіе будетъ состоять почти въ одномъ надзорѣ за внѣшнимъ порядкомъ, да еще за тѣмъ, ходитъ ли учитель въ училище. Что же касается до наблюденія за нравственностію дѣтей и до изысканія всѣхъ мѣръ къ успѣшному ходу нравственнаго и умственнаго ихъ образованія, то за это едва ли могутъ взяться даже образованные сосѣдніе помѣщики или помѣщицы: ибо они, по зимамъ, когда собственно и открывается училище, живутъ, большею частію, въ городахъ, а не деревняхъ; священнику ближе бы всего наблюдать за этимъ, но онъ поставленъ въ какое-то неопредѣленное положеніе, будучи въ одно время и попечителемъ и учителемъ, чуть ли не младшимъ противъ другаго учителя, ибо ему полагается жалованья втрое меньше. Какимъ же образомъ онъ будетъ представлять къ удаленію отъ службы своего страшнаго товарища, замѣтивъ его нерадѣніе, или ходатайствовать о награжденіи прилежнаго? И какимъ еще образомъ любому попечителю изыскивать мѣры къ успѣшному ходу образованія? это значитъ вмѣшивать въ дѣло директора, и даже министерство народнаго просвѣщенія, которымъ принадлежитъ изысканіе и одобреніе изысканныхъ мѣръ. Вообще положеніе попечителей и попечительницъ по «проекту» крайне неопредѣленно и спутано. Имъ приходится одно: какъ можно меньше принимать участія въ дѣлахъ училища; учители всегда будутъ сильно гарантированы привиллегіями учительскаго цеха, закрѣпленными институтскимъ аттестатомъ, и въ случаѣ попечительскихъ жалобъ, въ большей части случаевъ, найдутъ — какъ оправдаться передъ своимъ казеннымъ начальствомъ! Такимъ образомъ устройство народныхъ училищъ по новому «проекту» слишкомъ мало представляетъ обезпеченій, относительно серьезности надзора за обученіемъ, и, при всей видимой на бумагѣ стройности, нисколько не ручается за успѣшность народнаго образованія; а между тѣмъ своею администраціею почти совершенно отстраняетъ контроль общества надъ обученіемъ дѣтей,

и отдаетъ это ученіе на произволъ, въ большей части случаевъ, недостаточно развитыхъ учителей.

Но можетъ быть ученье въ народныхъ училищахъ, ограничивающееся только чтеніемъ, письмомъ, закономъ Божіимъ по весьма краткой программѣ, первыми четырьмя правилами ариѳметики, — и даже не обезпеченное относительно успѣшности, — будетъ дешево для Русскаго народа? Можетъ быть, «проектъ» открылъ секретъ учить чуть не даромъ; слѣдовательно, хоть то будетъ утѣшеніемъ для народа, что онъ не сильно потратится на обученіе своихъ дѣтей? Но, къ сожалѣнію, и этого жалкаго утѣшенія «проектъ» не представляетъ. Одна администрація народныхъ училищъ, — т. е. оклады директоровъ и ихъ помощниковъ, — по «проекту» составляетъ по крайней мѣрѣ 15 долю бюджета министерства просвѣщенія, не включая сюда ни суммъ на разъѣзды, ни крестьянскихъ подводъ. Что же касается до содержанія учителей при народныхъ училищахъ, то съ Русскаго простанародья, по «проекту», на этотъ предметъ должно собираться по крайней мѣрѣ *десять милліоновъ* руб. сер. въ годъ чистыми деньгами, т. е. ни много, ни мало—въ два раза съ половиною болѣе всего нынѣшняго бюджета цѣлаго министерства народнаго просвѣщенія! Да, конечно, чего нибудь да стоитъ тысячъ пятнадцать десятинъ земли подъ огороды учителямъ народныхъ школъ въ селахъ; не даромъ также придутся крестьянамъ учительскія квартиры и отопленіе; да и по 24 пуда хлѣба въ годъ на каждаго сельскаго учителя тоже деньги и очень не малыя: вѣдь всего выйдетъ до 72,000 пудовъ въ годъ. Стало быть и дорого, и немило.

А что всего важнѣе, какіе бы проекты ни писали для устройства народныхъ училищъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ написанъ настоящій «проектъ», результатъ будетъ одинъ и тотъ же, т. е. и дорого и немило. Въ 10 Современной Лѣтописи весьма справедливо замѣчено: «система казенныхъ училищъ должна постепенно уступать мѣсто системѣ казенныхъ субсидій». Дѣйствительно, при современномъ рѣшеніи вопроса о народномъ образованіи, нѣтъ мѣста ни штатамъ, ни казеннымъ училищамъ для простонародья; жизнь въ настоящее время такъ много захватываетъ разныхъ вопросовъ, народъ такъ рвется къ ученію по разнымъ мѣстамъ, что нѣтъ ни надобности, ни возможности все это заковывать въ опредѣленныя рамки и дѣлать обязательнымъ. Правительству, ежели оно желаетъ успѣха въ народномъ образованіи, остается одно: *помогать* въ этомъ народу, но вовсе не заведеніемъ обществен-

ныхъ училищъ: пусть училища устроиваются сами собою, безъ участія министерства народнаго просвѣщенія, по желанію и распоряженію самихъ обществъ. Какія училища нравятся обществамъ, пусть такія и заводятъ; обществамъ принадлежатъ и дѣти, которымъ нужно учиться, и деньги на устройство училищъ; слѣдовательно, обществамъ принадлежатъ и всѣ распоряженія по заведенію и по устройству училищъ; самый курсъ ученія долженъ быть предоставленъ обществамъ: они должны его сокращать и растягивать по своимъ нуждамъ и средствамъ. Одно, напримѣръ, общество имѣетъ болѣе средствъ и, по своему жизненному развитію, чувствуетъ нужду въ болѣе пространномъ и разнообразномъ курсѣ ученія: предоставьте ему разнообразить курсъ ученія и приглашать учителей, сколько угодно, не вмѣшивайтесь въ его распоряженія. Другое, напротивъ, общество, бѣдное и малоразвитое, по условіямъ жизни, ограничитъ свои желанія для обученія дѣтей курсомъ ученія самымъ первоначальнымъ, хотя бы только однимъ чтеніемъ и письмомъ: не навязывайте ему ни чего, въ чемъ оно само еще не чувствуетъ потребности. Найдутся и такія общества, которыя вовсе не подумаютъ о заведеніи училищъ; оставьте ихъ въ покоѣ: они не думаютъ объ училищахъ, значитъ — не пришло еще время думать объ нихъ, они не находятъ еще въ этомъ нужды; а придетъ время, и такія общества съумѣютъ завести у себя училища и найдутъ средства устроить ихъ такъ, какъ признаютъ для себя нужнымъ и сподручнымъ. Мы и теперь видимъ примѣры, что крестьянскія общества заводятъ у себя училища при помощи духовенства, даже отыскиваютъ учителей и учительницъ въ собственной своей средѣ, и, безъ всякихъ побужденій со стороны, собираютъ деньги на жалованье учителямъ и учительницамъ, по мѣрѣ нужды общественной: все это устроиваютъ они сами собою; у нихъ есть и руководители — духовенство.

Но вотъ чего не могутъ сдѣлать крестьянскія и мѣщанскія общества, въ чемъ потребно *пособіе* министерства народнаго просвѣщенія, это — книги, нужныя для простолюдиновъ, выучившихся читать, и даже для учащихся, книги, которыя бы доставляли грамотнымъ простолюдинамъ полезныя свѣдѣнія, были бы удобопонятны и читались съ охотою, и притомъ *не навязывались бы насильно*, а продавались дешево и, по возможности, во многихъ мѣстахъ, такъ чтобы за ними крестьянину не далеко было ѣздить. Еще бы лучше было, еслибы таковыя книги разносились по деревнямъ коробочниками и разными ходебщиками. Такое дѣло устро-

ить путемъ и съ толкомъ — было бы даже лучше всякихъ казенныхъ училищъ и учителей, приготовленныхъ въ учительскихъ институтахъ; такое дѣло доставило бы безсмертный памятникъ тому министру, который бы съумѣлъ повести его порядкомъ. Для такого дѣла можно бы было поднять на ноги разныхъ специалистовъ, не жалѣя для этого денегъ; и при всемъ этомъ, дѣло это, при огромной пользѣ, было бы гораздо дешевле училищной администраціи директоровъ и ихъ помощниковъ. Книги, хорошо принаровленныя къ потребностямъ читателей, всегда бы окупались даже съ выгодою, — но о книгахъ нужно поговорить поподробнѣе, и я обращусь къ нимъ, какъ-нибудь, послѣ.

Что же касается до учителей, необходимыхъ для первоначальнаго обученія, то вовсе нѣтъ надобности тратить деньги на заведеніе особыхъ учительскихъ институтовъ. Духовенство есть ближайшій и лучшій учитель простонародья, и притомъ, такой учитель, котораго ни отыскивать, ни посылать не нужно, который уже находится на мѣстахъ, нуждающихся въ учителяхъ. Здѣсь участіе правительства состоитъ только въ томъ, чтобы пособить духовенству въ этомъ важномъ и сподручномъ для него дѣлѣ, а прежде всего, обратить вниманіе на тѣхъ духовныхъ, которые уже открыли училища по селамъ, и не оставить ихъ безъ поддержки. Изъ духовенства же можно отыскать людей способныхъ наблюдать за сельскими училищами и ходомъ ученія, будутъ ли въ нихъ учители изъ духовенства или изъ другихъ сословій. Духовенство, въ этомъ случаѣ, мы не имѣемъ права отстранять отъ образованія народнаго, ибо для народа, прежде всего и преимущественнѣе всего, нужно образованіе, воспитаніе религіозное; ежели мы хотимъ оставаться христіанами, то должны болѣе всего заботиться о христіанскомъ образованіи народа. Да, и само простонародье наше охотнѣе всего занимается книгами религіознаго содержанія, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что книги эти раскупаются десятками тысячъ ежегодно, такъ что синодальныя типографіи не успѣваютъ печатать. Притомъ нельзя отрицать, что духовенство наше составляетъ одинъ изъ болѣе образованныхъ классовъ.

Наконецъ требуется пособіе отъ правительства, именно отъ министерства народнаго просвѣщенія, въ заведеніи *спецiальныхъ* школъ, необходимыхъ для развитія разныхъ видовъ промышленности фабричной, земледѣльческой и торговой. Въ школахъ этого рода у насъ чувствуется крайній недостатокъ, а между тѣмъ онѣ чрезвычайно нужны. Безъ нихъ наша заводская и фабричная про-

мышленность, не смотря на огромную затрату капиталовъ, вѣчно будетъ хромать, вѣчно будетъ нуждаться въ иностранныхъ директорахъ фабрикъ, въ иностранныхъ химикахъ и механикахъ, платить имъ большія деньги и не получать той пользы, какую можно бы ожидать отъ своихъ. Земледѣльческая промышленность и торговля также годъ отъ году ощущаютъ и будутъ ощущать все бòльшій и бòльшій недостатокъ въ спеціальныхъ школахъ: теперь такое время, что и въ этой области, безъ спеціальныхъ училищъ, не обойдется. Но въ заведеніи спеціальныхъ школъ по разнымъ видамъ промышленности, прежде всего должно остерегаться отъ школъ огромныхъ, съ большими претензіями и страшными издержками, отъ столичныхъ институтовъ и академій, — которыя, не смотря на свое великолѣпіе, до сей поры, очень мало принесли пользы. Нашей промышленности нужны школы скромныя, не на показъ, а для дѣла и для насущныхъ потребностей. И школы эти должно заводить не въ столицахъ, не въ знаменитыхъ городахъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ распространено производство той или другой промышленности, такъ чтобы промышленныя мѣстности, нуждающіяся въ пособіи науки, относящейся къ ихъ промыслу, имѣли подъ руками и училище, которое бы подготовляло научно людей къ нужному промыслу, а подготовленнымъ практически — давало бы также научное, теоретическое развитіе. Напримѣръ: въ мѣстностяхъ, занятыхъ прядильнымъ или ткацкимъ промысломъ, должно устроить школу для приготовленія механиковъ и машинистовъ. Она приносила бы огромную пользу и находящимся въ окружной мѣстности фабрикамъ, да и сама бы находилась въ цвѣтущемъ состояніи, ибо въ ней теоретическое ученіе шло бы рядомъ съ практическимъ; ученики видѣли бы дѣло на практикѣ, не въ моделяхъ и маленькихъ образцахъ, а на огромныхъ и разнообразныхъ фабрикахъ; можно бы было такъ устроить ученіе, чтобы ученики, въ извѣстное время въ году, на опредѣленный срокъ, поступали на фабрику для участія въ работахъ, съ производствомъ которыхъ они уже познакомились въ школѣ, и, по истеченіи срока, опять возвращались въ школу продолжать свое ученіе. Здѣсь была бы двойная польза для учениковъ, — съ одной стороны, они не были бы изолированы, отрѣшены отъ той среды фабричныхъ, въ которой должно имъ вращаться по окончаніи курса; ихъ бы не обуяла гордость и недовольство, которыми страдаетъ большая часть воспитанниковъ нашихъ спеціальныхъ изолированныхъ училищъ; а съ другой стороны, самое ученіе, соединенное съ практикою на фабрикахъ, было бы для нихъ

понятнѣе и прочнѣе: таковому ученику не пришлось бы то или другое спрашивать отъ невѣжественнаго мастера практики, когда поступитъ на фабрику. Или почему бы не завести школъ для обученія заводской химіи, напримѣръ въ мѣстностяхъ, промышляющихъ выдѣлкою кожъ. Кажется, намъ пора бы бросить тотъ глупый, чуть не допотопный способъ выдѣлки кожъ, который значительно портитъ товаръ и, на всемірномъ рынкѣ, сталкиваетъ наши кожи на задній планъ, такъ что этотъ важный предметъ въ нашей торговлѣ — мы, въ настоящее время, можемъ сбывать только сырьемъ. Да и сколько еще спеціальныхъ школъ, въ пособіе промышленности, по разнымъ мѣстностямъ, могло бы завести правительство, школъ такихъ, которыя бы не потребовали слишкомъ большихъ денегъ и принесли бы огромную и несомнѣнную пользу.

Предоставьте народу, по своимъ соображеніямъ, учиться тому, чему онъ можетъ учиться, самъ, безъ вашихъ административныхъ вмѣшательствъ, которыя могутъ только *мѣшать;* а помогите народу въ томъ ученіи, которое онъ самъ не можетъ устроить безъ вашего пособія, и которое до крайности необходимо для развитія промышленности, а слѣдовательно и для благосостоянія народа. Вотъ была бы истинная заслуга министерства народнаго просвѣщенія въ отношеніи къ простонародью. За подобное дѣло министерство можетъ ждать благословеній отъ современниковъ и потомства.

XXXVII.

О народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ*), И. Б.

Управленіе и устройство народныхъ училищъ страдаетъ въ новыхъ проектахъ двумя очень важными недостатками, конечно естественными въ казенномъ управленіи, но тѣмъ не менѣе крайне вредными для народнаго образованія. Съ одной стороны, управленіе и устройство училищъ слишкомъ централизовано, такъ что на долю общества оставленъ только обременительный и безполезный сборъ денегъ на содержаніе училищъ, гдѣ будутъ учить дѣтей не такъ, какъ бы хотѣлось обществу. Съ другой стороны, это устрой-

*) См. Совр. лѣт. № 24.

ство и управленіе крайне дорого и нисколько не обезпечиваетъ успѣховъ ученія. По проектамъ содержаніе однихъ народныхъ училищъ и училищнаго управленія будетъ по крайней мѣрѣ въ два раза съ половиною или въ три раза превосходить нынѣшній бюджетъ цѣлаго министерства народнаго просвѣщенія. И при всей этой дороговизнѣ, съ которою не сравнится бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія ни въ одномъ Европейскомъ государствѣ, ни новое устройство народныхъ училищъ, ни ихъ искусственное, крайне запутанное управленіе не даютъ никакого ручательства за успѣшность ученія. Директоры, на цѣлую губернію по одному, и ихъ помощники, при всемъ усердіи внимательно слѣдить за ходомъ ученія, волей-неволей должны будутъ ограничиваться самымъ недостаточнымъ офиціальнымъ надзоромъ, т. е. кратковременнымъ посѣщеніемъ училища одинъ разъ или много два раза въ годъ, опредѣленіемъ и увольненіемъ учителей, имъ мало извѣстныхъ, полученіемъ отъ нихъ вѣдомостей по опредѣленнымъ разграфленнымъ формамъ, и составленіемъ годичнаго отчета для отсылки въ министерство народнаго просвѣщенія; иначе вести дѣла для нихъ не станетъ ни времени, ни физической возможности. Попечители же, не состоящіе въ службѣ и, Богъ знаетъ, ради чего, по проекту избираемые обществомъ для каждаго училища, поставлены въ такое неопредѣленное положеніе, что имъ остается одно — почти не принимать никакого участія въ училищѣ, развѣ только побуждать общество къ исправному сбору денегъ на содержаніе училища; да и эта обязанность, возложенная на нихъ по проектамъ, на дѣлѣ должна оставаться неисполнимою по той простой причинѣ, что для этого имъ не предоставлено никакихъ средствъ. Если попечитель не есть вмѣстѣ съ тѣмъ распорядитель школы, то значеніе его равно нулю. Коренное практическое правило, что хороши бываютъ лишь тѣ школы, въ которыхъ учитель не есть вмѣстѣ съ тѣмъ распорядитель, это правило будетъ какъ бы съ намѣреніемъ нарушено. Учители народныхъ училищъ, плохо приготовленные и плохо развитые воспитанники учительскихъ институтовъ, будутъ оставаться безъ всякаго контроля, и вести дѣло, какъ вздумается, заботясь только объ исправномъ и своевременномъ доставленіи срочныхъ вѣдомостей директорамъ.

Конечно, мнѣ могутъ сказать: а на что же учительскіе институты? Вѣдь всѣ учители народныхъ училищъ современемъ будутъ изъ воспитанниковъ учительскихъ институтовъ, тамъ ихъ приготовятъ, какъ должно, къ своему дѣлу, и на такихъ учителей впол-

нѣ можно будетъ положиться. Но посмотримъ, къ чему же и какъ могутъ приготовить своихъ воспитанниковъ учительскіе институты, и можно ли будетъ положиться на ихъ воспитанниковъ. Разсмотрѣніе проекта объ учительскихъ институтахъ можетъ быть раздѣлено на двѣ половины, на разсмотрѣніе воспитанія въ учительскихъ институтахъ, и на разсмотрѣніе тамошняго ученія.

Воспитаніе будущихъ учителей въ учительскомъ институтѣ опредѣляется проектомъ, такъ (§ 66): «учительскіе институты суть заведенія закрытыя, приспособленныя къ семейному быту съ тою цѣлію, чтобы дать воспитанникамъ примѣръ скромнаго, тихаго и дѣятельнаго образа жизни, къ которой они себя приготовляютъ». Что такое закрытое учебное заведеніе, мы это болѣе или менѣе знаемъ: закрытыхъ заведеній было и есть у насъ довольно; въ нихъ обыкновенно воспитанники разучиваются жить семейною и общественною жизнію; но что такое закрытое заведеніе, приспособленное къ семейному быту, — это, пока, не понятно. Семейнымъ бытомъ у насъ обыкновенно называется, когда люди, болѣе или менѣе близкіе родственники между собою, живутъ въ одномъ домѣ или дворѣ и преимущественно на общій капиталъ, или на капиталъ старшаго въ семействѣ; напримѣръ: дѣти живутъ при отцѣ или матери, или племянники при дядѣ, или братья при старшемъ братѣ, или мужъ съ женою. Но, по проекту, ни отцовъ, ни матерей, ни дядей, ни братьевъ, ни женъ въ учительскихъ институтахъ воспитанникамъ не полагается, не полагается также и никакой родственной связи между воспитателями и воспитанниками. Воспитанники поступаютъ въ институтъ не моложе 16 лѣтъ изъ всѣхъ званій и состояній, полный комплектъ для каждаго института полагается отъ 50 до 60 человѣкъ (§ 67). Общаго капитала у воспитанниковъ съ воспитателями также нѣтъ, институтъ содержится на казенный счетъ (§ 69). Воспитанники должны носить свою одежду и бѣлье (§ 93). Конечно, во всемъ этомъ нѣтъ и признаковъ семейнаго быта. Въ чемъ же наконецъ проектъ видитъ приспособленіе къ семейному быту въ своихъ институтахъ? Ужь не въ томъ ли, что, по § 72, инспекторъ и преподаватели института и ихъ семейства имѣютъ общій столъ съ воспитанниками; или что, по § 83, воспитанники метутъ и, кажется, моютъ полы въ комнатахъ, а по § 85, приготовленіемъ пищи и и надзоръ за бѣльемъ воспитанниковъ завѣдываетъ жена инспектора, или жена одного изъ учителей, за особенно-положенное по штату вознагражденіе? Но то же самое мы видимъ на кустарныхъ фабрикахъ, или у сапожниковъ и маляровъ, тамъ тоже ученики и

работники обѣдаютъ и ужинаютъ за однимъ столомъ съ хозяиномъ и его семействомъ, и ученики поочередно метутъ мастерскую, а сама хозяйка готовитъ кушанье на всѣхъ и стираетъ бѣлье на учениковъ, а иногда и на работниковъ за особую плату; но житье учениковъ и работниковъ на кустарныхъ фабрикахъ, или у сапожниковъ и маляровъ, не называется семейнымъ бытомъ; а говорятъ обыкновенно: такой-то живетъ на фабрикѣ или у мастера, и бытъ этотъ называется фабричнымъ, ученическимъ, а не семейнымъ; семья хозяина—сама по себѣ, а ученики и работники—сами по себѣ, хотя и ѣдятъ изъ одной чашки. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи, учительскіе институты не представляютъ приспособленія къ семейному быту, а развѣ приспособляются къ быту кустарныхъ фабрикъ, или представляютъ жалкую пародію на семью.

Но довольно о семьѣ въ учительскихъ институтахъ; посмотримъ теперь, какъ по проекту устраивается житье воспитанниковъ въ этой казенной семьѣ. § 89 гласитъ: «воспитанники, принимаемые въ институтъ, остаются на опытѣ въ теченіи полугода, и если въ продолженіи этого времени, по мнѣнію совѣта, окажутся не обѣщающими успѣха, то увольняются изъ института». Это хорошо; но вопросъ — дозволяется ли воспитанникамъ, въ продолженіи полугода, самимъ добровольно выходить изъ института, ежели институтскіе порядки имъ придутъ не по сердцу, или они, какъ закабаленные, уже не могутъ выйдти изъ института по доброй волѣ? § 81. «Каждому изъ учителей поручается надзоръ надъ опредѣленнымъ числомъ воспитанниковъ института». Учителей въ институтѣ полагается трое, по одному учителю на каждый классъ; а учениковъ въ институтѣ 60 человѣкъ; слѣдовательно подъ непосредственнымъ надзоромъ каждаго учителя находится по двадцати человѣкъ. § 91. «Воспитанники живутъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, по пяти человѣкъ въ каждой (непремѣнно по пяти!). Старшій изъ нихъ по назначенію учителя, которому они подчинены, завѣдываетъ такою комнатой. Отвѣтственность за соблюденіе порядка живущими въ ней одинаково лежитъ на каждомъ воспитанникѣ». Не мало же надзора за воспитанниками: 1) надзоръ инспектора за цѣлымъ институтомъ, 2) надзоръ учителя за 20 воспитанниками каждаго класса, 3) надзоръ старшаго въ комнатѣ за своими четырьмя товарищами, 4) надзоръ каждаго воспитанника за своими товарищами, 5) надзоръ въ классѣ, 6) надзоръ за обѣдомъ и ужиномъ, и 7) вѣроятно надзоръ ночью, когда спятъ воспитанники. При такихъ постоянныхъ надзорахъ, немного останется свободы воспи-

танникамъ въ этой казенной семейной жизни; будущій учитель ни ступить, ни слова молвить не можетъ безъ надзора; онъ вѣчно затянутъ. Всѣ же они, замѣтьте, не моложе 16 лѣтъ отъ рода; а въ это время сильнаго развитія умственныхъ и физическихъ способностей нужна достаточная свобода, чтобы дать молодому человѣку возможность осмотрѣться, ощупать свои силы, испробовать свою самодѣятельность. Надлежащее воспитаніе не допускаетъ, правда, распущенности, но оно не терпитъ и пеленокъ. Распущенность роститъ своеволіе и невниманіе къ дѣлу, и разные безпорядки; а спеленутость дѣлаетъ человѣка или неспособнымъ къ самодѣятельности, или безнравственнымъ плутомъ, или горькимъ пьяницею. Такова уже природа молодаго человѣка, что онъ скорѣе и охотнѣе выдержитъ строгость, нежели постоянную затянутость и стѣсненіе самодѣятельности стоглазымъ надзоромъ. А къ учительской дѣятельности всего невозможнѣе приготовиться въ пеленкахъ. Не внѣшній надзоръ, который можетъ быть до подробностей предписанъ, а живой духъ, котораго предписать невозможно, вотъ условіе успѣха въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія вообще, а еще болѣе воспитанія въ заведеніяхъ закрытыхъ. Люди, связанные однимъ общимъ духомъ, дѣйствительно могутъ составить нѣчто подобное одной семьѣ, но какъ достигнуть этого уставомъ?

Впрочемъ довольно о мнимо-семейной жизни и полицейскомъ воспитаніи въ учительскихъ институтахъ; перейдемъ къ тамошнему ученію. Курсъ ученія, по проекту, продолжается три года съ половиною, и раздѣляется на три класса, по одному учителю въ каждомъ; сверхъ того инспекторъ преподаетъ педагогику и дидактику, законоучитель — законъ Божій, и ученый агрономъ — огородничество, садоводство и полеводство; въ первомъ классѣ учебныхъ часовъ назначается двадцать четыре часа въ недѣлю, а во второмъ и третьемъ по десяти часовъ въ недѣлю, потому что въ этихъ двухъ классахъ воспитанники, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, должны заниматься преподаваніемъ въ народномъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ. При поступленіи въ институтъ требуется отъ желающихъ только аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, объемъ котораго, очень не обширный, мы видѣли уже выше; предметовъ же преподаванія въ самомъ институтѣ одиннадцать: 1) законъ Божій, 2) педагогика съ дидактикой, 3) отечественный языкъ, 4) исторія, 5) географія съ статистикой, 6) естествовѣдѣніе, 7) ариѳметика и геометрія, 8) чистописаніе, 9) пѣніе, 10) гимнастика, и 11) огородничество, садоводство

и полеводство. Одни изъ этихъ предметовъ проходятся въ институтѣ въ томъ же объемѣ, какъ и въ народныхъ училищахъ, таковы: законъ Божій, естествовѣдѣніе и ариѳметика. Такимъ образомъ, по самому требованію проекта, воспитанники институтовъ по этимъ предметамъ немного пріобрѣтутъ новаго; только я не понимаю, какимъ образомъ курсъ естествовѣдѣнія въ институтѣ будетъ повтореніемъ курса народнаго училища, когда по обоимъ проектамъ въ народномъ училищѣ естествовѣдѣнія не положено; и какимъ образомъ по ариѳметикѣ воспитанники институтовъ будутъ самостоятельными учителями въ народныхъ училищахъ и постепенно совершенствовать свое преподаваніе по этому предмету, когда ихъ собственныя свѣдѣнія будутъ ограничиваться первыми четырьмя ариѳметическими дѣйствіями, ибо различныя методы преподаванія, которыя обѣщаютъ имъ передать въ институтѣ, едва ли могутъ сообщить самостоятельность преподаванія людямъ, которыхъ собственныя свѣдѣнія такъ ограниченны, что не переступаютъ далѣе первыхъ четырехъ дѣйствій. За то другіе предметы будутъ преподаваться въ институтахъ въ несравненно пространнѣйшемъ объемѣ нежели въ народныхъ училищахъ, таковы: отечественный языкъ, чистописаніе и пѣніе; а иные предметы будутъ совершенно новые, которыхъ не преподаютъ въ народныхъ училищахъ, таковы: педагогика съ дидактикой, исторія, географія съ статистикой, гимнастика и огородничество съ садоводствомъ и полеводствомъ.

Вообще, по проекту, предполагается передать довольно много свѣдѣній воспитанникамъ учительскихъ институтовъ: но времени назначается очень мало, какъ мы уже видѣли, 24 часа въ недѣлю на первый годъ, а въ остальные два года по 10 часовъ въ недѣлю; такъ что на собственное обученіе воспитанниковъ предоставляется, кажется, только одинъ первый годъ, остальные же два преимущественно будутъ посвящаемы учительствованію въ народномъ училищѣ подъ руководствомъ институтскихъ наставниковъ. Слѣдовательно, по недостатку времени, волей-неволей ученіе въ институтахъ должно будетъ ограничиваться передачею самыхъ поверхностныхъ свѣдѣній по указаннымъ предметамъ, не смотря на то, что нѣкоторыя программы, по проекту, довольно роскошны. Проектъ особенное вниманіе обращаетъ на педагогику и дидактику, ихъ, по проекту, преподаетъ начальникъ института, то есть, инспекторъ, и сверхъ того, каждый учитель проходитъ частную дидактику при каждомъ предметѣ особо; но предметы эти, очень важные для учителей развитыхъ, конечно, мало помогутъ воспи-

танникамъ института, поверхностно ознакомленнымъ съ прочими предметами, и скорѣе запутаютъ ихъ, нежели наведутъ на путь дѣльнаго преподаванія. А потому такъ приготовленные учители народныхъ училищъ будутъ только слѣпо слѣдовать тѣмъ методамъ, по которымъ ихъ учили въ институтѣ, и не будутъ смѣть свое сужденіе имѣть о томъ предметѣ, которымъ спеціально занимаются. Учительство ихъ въ народныхъ училищахъ будетъ отличаться безплодною формальностію, они будутъ самодовольно говорить,— насъ-де самихъ такъ учили, эти-де методы преподаванія самыя лучшія, послѣдней выписки изъ за границы. Проектъ при составленіи программъ ученія въ учительскихъ институтахъ очевидно упустилъ изъ виду то основное правило, что для приготовленія хорошаго учителя нужно напередъ дѣльное, серьезное развитіе приготовляемаго, а отнюдь не поверхностное знакомство со множествомъ предметовъ ученія; иначе бы проектъ не поставилъ въ числѣ предметовъ ученія въ институтахъ ни статистики, ни огородничества, ни восьми дидактикъ, да и значительно бы сократилъ курсъ отечественнаго языка, который, по программѣ проекта, долженъ отнять очень много времени безъ особенной пригодности къ дѣлу учительства въ народныхъ училищахъ. Въ замѣнъ того, проектъ ввелъ бы преподаваніе церковно-Славянскаго языка и полной ариѳметики съ начальною геометріей, какъ единственныхъ средствъ развить умственныя способности молодыхъ людей, не могущихъ обучаться полному гимназическому курсу. Церковно-Славянскій языкъ, хотя отчасти, замѣнилъ бы собой изученіе иностранныхъ языковъ.

На этомъ основаніи мы имѣемъ право сказать, что проекты и народныхъ училищъ, и учительскихъ институтовъ далеко не удовлетворяютъ насущнымъ потребностямъ въ дѣлѣ народнаго образованія, а, напротивъ, вводятъ множество излишнихъ формъ и разныхъ искусственныхъ порядковъ, которые естественно клонятся къ стѣсненію народнаго образованія, а не къ его развитію. Да, оно иначе и быть не можетъ при устройствѣ училищъ и институтовъ по одному образцу и съ казенною отчетностію; здѣсь не помогутъ никакіе проекты, никакія хитро-придуманныя правила. Много уже было потрачено денегъ и много положено хлопотъ по устройству многочисленныхъ учебныхъ заведеній разными казенными вѣдомствами, и всего чаще дѣло оканчивалось тѣмъ, что училища были крайне плохи и по времени закрывались. Устроить народныя училища на подобномъ основаніи будетъ гораздо труднѣе, и ус-

пѣхи будутъ еще менѣе возможны. Это дѣло можетъ пойдти хорошо только въ томъ случаѣ, если будетъ предоставлено частной конкуренціи и надзору самого общества; родители, не исключая и простонародья, сами знаютъ, что̀ нужно для ихъ дѣтей, ихъ будущихъ помощниковъ въ трудовой жизни, и, при возбужденномъ въ настоящее время желаніи учиться, найдутъ учителей и съумѣютъ смотрѣть за ними гораздо внимательнѣе, нежели всѣ возможные директоры и инспекторы училищъ, получающіе казенное жалованье.

Иное дѣло, если правительство будетъ пріискивать пособія для распространенія образованія въ народѣ, и прежде всего найдетъ средства къ распространенію и удешевленію нужныхъ для образованія простонародья книгъ, но, отнюдь, не такъ-называемыхъ популярныхъ, которыя народъ плохо понимаетъ и неохотно читаетъ. Книги для образованія народа должны быть написаны толково и ясно, но, отнюдь, безъ поддѣлки подъ простонародную рѣчь, такихъ поддѣлокъ народъ терпѣть не можетъ и смѣется надъ ними: онъ въ книгѣ ищетъ книжной рѣчи, а не той, которою самъ говоритъ; онъ по книгѣ желаетъ узнать то, чего безъ книги не надѣется узнать, книга должна для него открыть новый міръ познаній, и такую книгу онъ будетъ читать съ охотой. А потому обязанность правительства, ежели оно желаетъ принять на себя иниціативу народнаго образованія, сколько возможно удовлетворять такимъ законнымъ требованіямъ народа, и удовлетворять, именно, удешевленіемъ такихъ книгъ, а не тратить деньги на заведеніе принудительныхъ и черезчуръ искусственныхъ народныхъ школъ по всѣмъ городамъ и селамъ, до которыхъ народъ не охотникъ. Одно уже прекращеніе монополіи печатанія богослужебныхъ книгъ принесло бы тутъ большую пользу, такъ какъ до сихъ поръ дороговизна этихъ книгъ искусственно отвлекала народъ отъ любимаго имъ душеспасительнаго чтенія.

Вторая важная обязанность правительства, въ отношеніи къ народному образованію, состоитъ въ поддержкѣ и возможномъ усовершенствованіи тѣхъ училищъ, которыя уже заведены правительствомъ по многимъ городамъ. Для Россіи, въ настоящее время, нужны не новыя школы, за которыя никому нельзя впередъ поручиться, а улучшеніе тѣхъ училищъ, которыя уже существуютъ и къ которымъ народъ хотя нѣсколько попривыкъ. Вообще администрація лучше себя рекомендуетъ, если хлопочетъ о поддержаніи своихъ учрежденій, о пріисканіи средствъ ихъ усовершенствовать,

а не о ломкѣ стараго и замѣненіи однихъ учрежденій другими. Общество, видя неуваженіе администраціи къ ея же собственнымъ учрежденіямъ, естественно, и само пріучается не довѣрять административнымъ учрежденіямъ, не цѣнить ихъ, уклоняться отъ нихъ. Мнѣ, можетъ-быть, скажутъ: зачѣмъ же поддерживать старыя училища, которыя не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ жизни, въ которыя неохотно идутъ учиться, которыя не пользуются сочувствіемъ общества? Отвѣчаю: если нынѣ существующія уѣздныя и приходскія училища неудовлетворительны и плохи, то поправьте ихъ, усовершенствуйте, а не ломайте, не уничтожайте; а то, кто поручится, что и ваши новыя народныя училища не будутъ такъ же не удовлетворительны и плохи, кто завѣритъ, что въ нихъ охотнѣе пойдутъ учиться, что общество имъ будетъ сочувствовать? Чѣмъ сочинять обширные и великолѣпные планы, вы сперва разберите, чѣмъ же плохи уѣздныя и приходскія училища, какіе въ нихъ недостатки; ежели недостатки нынѣшнихъ училищъ состоятъ не въ сущности дѣла, не въ принципѣ, а только въ отсутствіи тѣхъ или другихъ средствъ, въ неправильномъ или ошибочномъ выборѣ предметовъ ученія, то изъ-за этого еще не стоитъ ломать и уничтожать эти училища, а слѣдуетъ только исправить недостатки, и старыя училища пойдутъ хорошо: тогда ваша реформа будетъ произведена раціонально, — пощадитъ хорошее и устранитъ дурное, — и будетъ произведена не въ воздухѣ, а въ дѣйствительной жизни каждаго отдѣльнаго училища; вы ограничитесь тогда немногими законодательными постановленіями, а всѣ усилія положите на совершеніе полезныхъ улучшеній въ каждомъ училищѣ порознь; труда будетъ много, и вамъ не придетъ въ голову забираться дѣломъ, предпринимая устройство новыхъ училищъ. Если же несостоятельность старыхъ училищъ заключается не въ подробностяхъ устава и не въ мѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, а въ основныхъ началахъ, въ принципахъ, на которыхъ они основаны, то, разумѣется, ихъ нужно уничтожить; но, въ такомъ случаѣ, вотъ что̀: принципы, основныя начала, казенное управленіе, централизація и крайняя искусственность въ устройствѣ—одни и тѣ же и въ старыхъ и во вновь замышляемыхъ училищахъ, и даже въ послѣднихъ эти начала развиты сильнѣе; слѣдовательно, признавая несостоятельность старыхъ училищъ въ ихъ принципѣ, вы, въ одно время, тотъ же самый приговоръ пишите и вашимъ новымъ училищамъ: а потому, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ старыхъ училищъ, нужно отказаться отъ уст-

ройства новыхъ, чтобы не тратить напрасно и трудовъ и денегъ, а предоставить образованіе народа свободной конкуренціи частныхъ людей, а это, не можемъ не замѣтить, тѣмъ болѣе возможно, что, въ настоящее время, онъ сильно началъ заботиться объ этомъ, сознал насущную необходимость образованія.

Пора, кажется, отстать отъ старинной привычки считать народъ несмышленнымъ малолѣткомъ, когда, на дѣлѣ, онъ очень смышленъ, и хорошо знаетъ, что̀ ему нужно въ предѣлахъ насущныхъ потребностей жизни. Не оставивъ привычки считать народъ малолѣткомъ, администрація ломкой своихъ учрежденій нисколько не подвинетъ дѣла впередъ и только будетъ мѣшать развитію народнаго образованія: вслѣдъ за сломкой старыхъ училищъ не замедлитъ явиться потребность сломать и новыя и замѣнить другими, а потомъ и тѣ сломать и замѣнить иными, и такъ до безконечности. Стоитъ только обратить вниманіе на исторію нашихъ училищъ, и мы вполнѣ въ этомъ убѣдимся. Цифирныя школы, заведенныя Петромъ Великимъ, продержавшись 70 лѣтъ, замѣнены главными и малыми народными училищами по уставу 1786 года; эти, продержавшись 42 года, замѣнились уѣздными и приходскими училищами устава 1828 года, а теперь черезъ 34 года думаютъ поставить на мѣсто уѣздныхъ и приходскихъ училищъ учительскіе институты и народныя училища, и ежели въ такомъ порядкѣ постоянно будутъ ломаться старыя училища и замѣняться новыми, то вскорѣ мы будемъ мѣнять ихъ черезъ каждыя десять лѣтъ, а потомъ чуть не черезъ годъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, проектируемыя нынѣ, народныя училища и учительскіе институты, за исключеніемъ частностей, не что̀ иное, какъ повтореніе главныхъ и малыхъ народныхъ училищъ по уставу 1786 г. Какъ въ предполагаемыхъ учительскихъ институтахъ молодые люди приготовляются къ занятію учительскихъ должностей въ народныхъ училищахъ и получаютъ отъ институтскаго начальства дипломы; точно такъ, по уставу 1786 года, § 10, въ каждомъ главномъ народномъ училищѣ приготовлялисъ къ должностямь учительскимъ желающіе быть учителями въ малыхъ училищахъ. Только курсъ въ главныхъ народныхъ училищахъ былъ составленъ гораздо разнообразнѣе и приспособительнѣе къ развитію молодыхъ людей, чѣмъ въ учительскихъ институтахъ; курсъ малыхъ народныхъ училищъ, по уставу 1786 г., былъ почти такой же, какъ и въ предполагаемыхъ нынѣ народныхъ училищахъ, но все-таки полнѣе и удовлетворительнѣе, именно: въ первомъ классѣ преподавалось чтеніе и

письмо, сокращенный катихизисъ и священная исторія, и начальныя правила грамматики по особымъ таблицамъ; а во второмъ классѣ: пространный катихизисъ, священная исторія, книга о должностяхъ человѣка и гражданина, первая и вторая часть ариѳметики и грамматика по таблицамъ, о раздѣленіи слоговъ, о чтеніи и правописаніи, и даже рисованіе; не доставало только пѣнія и нагляднаго обученія, но тогда его еще не было введено и въ Германіи. Слѣдовательно, ломка нынѣшнихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ должна возвратить народное образованіе къ старому порядку 1786 года, который уже былъ признанъ несостоятельнымъ, которому общество не сочувствовало: здѣсь мы видимъ прямое указаніе, что и вновь замышляемый порядокъ, какъ старая погудка на новый ладъ, будетъ страдать несостоятельностію и также не будетъ пользоваться сочувствіемъ общества.

Третья обязанность правительства въ отношеніи къ народному образованію состоитъ въ назначеніи пособій тому или другому обществу, либо тому или другому частному лицу, учредившему или только учреждающему школу и достойному пособія изъ казенныхъ суммъ. Эти пособія считаются необходимыми въ странахъ, даже столь высоко стоящихъ, какъ Англія или Американскіе Штаты; у насъ они тѣмъ необходимѣе, что и крестьянство и духовенство находятся у насъ въ плохомъ матеріальномъ положеніи и при всемъ желаніи не могутъ многимъ жертвовать на заведеніе народныхъ школъ, а классъ помѣщиковъ стѣсненъ, въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, реформой сельскаго быта. Выгода системы пособій передъ системой казенныхъ, или, по указу, заводимыхъ общественныхъ школъ заключается въ просторѣ, предоставляемомъ частной иниціативѣ, въ устраненіи возможности всяческихъ ломокъ и въ обезпеченіи того, что казенныя деньги будутъ тратиться на дѣло, дѣйствительно существующее и приносящее дѣйствительную пользу, а не на дѣло, успѣхъ котораго еще неизвѣстенъ. Но и тутъ могутъ быть крайности и увлеченія, вредныя для дѣла: пособія не должны быть чрезмѣрны, ибо, въ такомъ случаѣ, они вызвали бы искусственную, тепличную дѣятельность; кромѣ того, при назначеніи пособій нужно наблюдать большую осмотрительность, ибо съ пособіемъ неразлучно вмѣшательство администраціи въ школы, получающія пособія; а это вмѣшательство естественно должно болѣе или менѣе стѣснять свободу школьнаго устройства, слѣдовательно, не совсѣмъ благопріятно дѣйствовать и на самое общество, получающее пособіе.

XXXVIII.

О первоначальномъ народномъ обученіи *).

Въ изданіи Московской духовной академіи *Творенія Святыхъ Отцевъ*, въ прибавленіи ко второй книжкѣ нынѣшняго года, напечатана замѣчательная статья по предмету народнаго образованія; считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этой статьи и перепечатываемъ ее вполнѣ, какъ голосъ одной изъ главныхъ ученыхъ корпорацій нашего духовенства, которое, до послѣдняго времени, такъ рѣдко подавало свой голосъ по общественнымъ вопросамъ.

Кому должно быть ввѣрено первоначальное обученіе народа?

Духовенству.—Отвѣтъ такъ несомнѣненъ, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіянскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ отвѣчать иначе.

Народъ самъ признаетъ духовенство законнымъ своимъ учителемъ. При первой возможности откладывать ежегодно какихъ-нибудь пять рублей, простолюдинъ отдаетъ сына своего на обученіе священнику или дьякону; при меньшихъ средствахъ онъ обращается къ дьячку; и только въ крайней нуждѣ рѣшается обратиться къ какому-нибудь отставному солдату, или своему брату, крестьянину-грамотѣю. Не только въ селахъ, но даже въ городахъ, въ самой даже Москвѣ, въ домахъ священно-служителей найдете цѣлыя маленькія школы грамотности; крестьяне, мѣщане, купцы охотно отдаютъ туда дѣтей, и охотно при этомъ платятъ деньги, не смотря на то, что тутъ же рядомъ стоитъ казенное училище, гдѣ учатъ совершенно даромъ, и гдѣ выучиваютъ даже способомъ болѣе легкимъ и скорымъ, чѣмъ какой извѣстенъ простодушному церковнослужителю. Фактъ былъ бы невѣроятенъ, еслибы не былъ вполнѣ достовѣренъ. Онъ доказываетъ, что въ народѣ существуетъ особенно воззрѣніе на грамотность. Грамота для народа есть дѣло, въ нѣкоторой степени, священное: она есть дверь, отверзаемая къ уразумѣнію божественнаго писанія. Книжная мудрость, въ народномъ словоупотребленіи, почти равнозначительна богословію; начетчикъ означаетъ человѣка, изучившаго много книгъ священныхъ. Такимъ образомъ, понятіе о книжномъ обученіи у простолюдина неразрывно связывается съ понятіемъ

*) Совр. лѣт. Русск. вѣстн. № 30.

объ истолкованіи слова Божія; въ простомъ учителѣ чтенія онъ ждетъ видѣть наставника въ законѣ Божіемъ. Поэтому-то, православный онъ, или раскольникъ, онъ отдаетъ дитя свое на обученіе преимущественно лицу, которое признаетъ за священное. Поэтому-то, съ нѣкоторымъ недовѣріемъ смотритъ онъ на училище казенное, гдѣ учитель «баринъ», и гдѣ ученье начинается «побасенками». Безсознательно постигаетъ простолюдинъ, что назначеніе ученія здѣсь житейское, а не то возвышенное, котораго онъ желаетъ. Осмѣлимся ли назвать эти народныя понятія предразсудками? А тѣмъ болѣе, осмѣлимся ли противостать имъ какими-либо мѣропріятіями?

Но кого и способны ли мы будемъ дать народу, въ замѣнъ готовыхъ, естественныхъ его учителей?

Создадимъ ли особое званіе сельскихъ учителей, нарочито къ своему дѣлу приготовленныхъ? Рѣшиться на такую мѣру значило бы обнаружить удивительное незнаніе нашихъ общественныхъ отношеній. Приготовленіе къ званію сельскаго учителя должно состоять, безъ сомнѣнія, въ основательномъ ученіи. Итакъ, въ странѣ, гдѣ образованные люди столь рѣдки, что въ нихъ нуждается еще большинство мѣстъ административныхъ и судебныхъ, должны будутъ выискаться люди, которые захотятъ выслушать курсъ наукъ съ единственною цѣлію обречь себя незавидной долѣ сельскаго учителя! Или, что̀ еще страннѣе, должны будутъ выискаться люди, которые, уже пріобрѣтши основательныя свѣдѣнія въ наукахъ, захотятъ ограничить свою дѣятельность столь скромнымъ поприщемъ, отказываясь отъ дѣятельности болѣе блестящей и болѣе выгодной! Такое предположеніе немыслимо. Очевидно, что къ созданію особаго класса сельскихъ учителей возможенъ будетъ только одинъ путь, который былъ предпринятъ нѣкогда къ образованію сословія домашнихъ учителей и сельскихъ писарей: путь принужденія и соблазна. Званіе сельскаго учителя будетъ дверью для выхода изъ податнаго состоянія, для избавленія себя отъ рекрутства и тѣлесныхъ наказаній. Приготовленный къ занятіямъ сельскаго учителя крестьянинъ обязанъ будетъ прослужить въ этомъ званіи нѣсколько лѣтъ, и, по истеченіи ихъ, будетъ вознаграждаемъ чиномъ, или званіемъ почетнаго гражданина. Но пора понять, что ни крѣпостной трудъ, каковымъ будетъ трудъ сельскаго учителя, ни соблазнительное подстрекательство къ выходу изъ простаго званія, на чемъ будетъ держаться все учрежденіе, не поведутъ ни къ чему доброму, особенно въ дѣлѣ воспитанія,

гдѣ все должно истекать изъ любви, все должно быть проникнуто сердечнымъ одушевленіемъ. Будутъ ли сельскіе учители любить свое дѣло? Нельзя любить дѣла, за которое взялся противъ призванія. Будутъ ли они любить народъ? Отреченіе отъ народа будетъ первымъ побужденіемъ ко вступленію въ учительство. Будутъ ли они любимы народомъ?—Случайные выходцы изъ низшей среды всегда испытываютъ недоброжелательство своей прежней братіи. Будутъ ли учители, по крайней мѣрѣ, довольны своимъ новымъ положеніемъ, вѣсомъ, который пріобрѣтутъ въ обществѣ? Но дѣйствительное ихъ положеніе никогда не будетъ соотвѣтствовать ихъ мечтаніямъ... И на этомъ основаніи строить зданіе народнаго просвѣщенія! Германія имѣетъ учрежденіе сельскихъ учителей и вкушаетъ плоды его: въ ежегодномъ количествѣ преступленій на долю сельскихъ учителей выпадаетъ особенно значительный процентъ. У насъ будетъ то же, но въ бо̀льшихъ размѣрахъ: ибо то, что составляетъ причину этого явленія, чувство противорѣчія между собственнымъ внутреннимъ достоинствомъ и внѣшнимъ житейскимъ положеніемъ, у насъ, въ странѣ мало образованной, будетъ проникать сельскаго учителя сильнѣе, нежели гдѣ-либо. Уже случались у насъ примѣры, что учители изъ крестьянъ, въ удѣльныхъ селеніяхъ, кончали жизнь самоубійствомъ, не имѣя ни силъ перенести свое положеніе, ни возможности выйдти изъ него. То же безвыходное положеніе будетъ участью всякаго, кто, поддаваясь на приманки честолюбія, оторвется отъ крестьянскаго сословія и въ то же время увидитъ себя запертымъ въ званіи сельскаго учителя.

Однимъ словомъ, можно сказать составителямъ проектовъ о народномъ образованіи: если хотите среди самого народа создать новый классъ людей, презирающихъ народъ и ненавидимыхъ народомъ, классъ людей озлобленныхъ и завистливыхъ; если хотите внести новый развратъ въ селенія; если хотите имѣть новый элементъ государственнаго безпорядка: создайте особый классъ сельскихъ учителей.

Но не предоставить ли народу, въ дѣлѣ образованія, полную свободу? Пусть онъ учится у кого хочетъ, и пусть кто хочетъ заводитъ для него школу?—Когда дѣло идетъ объ устройствѣ едва зачинающагося народнаго образованія, слова эти звучатъ горькою насмѣшкой. Это все равно, что умирающему отъ голода указать покрытое лебедой поле и сказать: я тебѣ не препятствую, кормись, чѣмъ хочешь, и выбирай пищу, какая тебѣ удобнѣе. Кромѣ духо-

венства, какіе существуютъ готовые учители для народа? Отъ скуки можетъ иногда помѣщикъ или помѣщица заняться лично нѣсколькими крестьянскими «ребятишками»: но нельзя предсказывать, что такіе случаи будутъ слишкомъ часты; нельзя сказать и того, что крестьянинъ найдетъ для себя особенно удобнымъ пользоваться такими одолженіями помѣщика. Итакъ, какіе же учители останутся? Останется сельскій писарь, эта язва нашихъ селъ, этотъ крестьянинъ-подъячій, въ одномъ лицѣ совмѣщающій пороки лихоимца-чиновника съ пороками развратнаго крестьянина. Останется выгнанный изъ службы приказный, промышляющій въ деревнѣ составленіемъ ябедническихъ просьбъ. Останется наконецъ, — и это самый благонадежнѣйшій представитель сельскихъ грамотѣевъ—отставной солдатъ.

Свобода образованія есть начало истинное и неоспоримое. Но утверждать свободу образованія является надобность тамъ, гдѣ въ государствѣ нѣсколько противоборствующихъ, и по существу равноправныхъ силъ стремятся овладѣть народною мыслію; гдѣ само государство есть случайное скопленіе разнородныхъ элементовъ. Тамъ государство, покровительствуя одной какой-либо силѣ, одинаково нарушаетъ и справедливость и безопасность; самая жизнь государства, все спасеніе его зависитъ тамъ именно отъ умѣнья уравновѣшивать враждебныя стремленія предоставленіемъ каждому изъ нихъ полной свободы. Россія же, благодареніе Богу, живетъ не враждой разнородныхъ началъ, и не имѣетъ нужды въ искусственномъ уравновѣшиваніи небывалыхъ противуположностей. За исключеніемъ части общества, случайно презрѣвшей Русскія начала, и за исключеніемъ раскола, двинувшагося въ противоположную сторону, весь Русскій народъ представляетъ сплошную массу. Весь онъ живетъ одною жизнію, стоитъ на одномъ просвѣтительномъ началѣ, движется по одному духовному направленію, которое дано церковью. Законодательству остается только давать всевозможный просторъ этому всеобщему направленію, вспомоществовать всѣми мѣрами его развитію, устранять лежащія ему на дорогѣ препятствія: и въ этомъ будетъ состоять у насъ свобода образованія. Другими словами, истинно понятая свобода образованія въ Россіи требуетъ мѣръ, которыя бы, согласно съ собственными склонностями народа, помогали ему глубже и сознательнѣе утверждаться въ церковномъ ученіи. Слѣдовательно, свобода-то образованія и требуетъ, чтобъ обученіе народа ввѣрено было духовенству.

Нисколько не говоримъ противъ предоставленія правъ народ-

наго обученія и всякому желающему. Напротивъ, пусть и волостной писарь набираетъ учениковъ, если можетъ найдти ихъ; пусть и солдатъ, и отставной приказный ищутъ питомцевъ; пусть даже исключенный студентъ свободно берется за учительство. Словомъ, пускай *право* обучать народъ будетъ предоставлено желающему: но духовенству поставьте это въ непремѣнную *обязанность*, и облегчите ему средства къ исполненію этой обязанности. Вѣрно, что тогда ни писарь, ни солдатъ, ниже студентъ не будутъ имѣть ни одного ученика. Опасность сколько-нибудь сильнаго соперничества грозитъ только со стороны раскола. Пусть однако и раскольническій старецъ свободно принимаетъ учениковъ; но рядомъ съ раскольническимъ училищемъ поставьте непремѣнно училище православное; приставьте къ нему священно-служителей особенно благонравныхъ и ревностныхъ. Несомнѣнно, послѣдствія будутъ тѣ же: раскольническое училище опустѣетъ, и самый расколъ падетъ въ скоромъ времени.

Нужно разъ убѣдиться въ той истинѣ, что если просвѣтительное вліяніе духовенства не являлось доселѣ въ столь полной мѣрѣ, какъ бы это желательно, и какъ обнаруживается оно въ другихъ странахъ, — причиною тому не какой-нибудь духовный разладъ между духовенствомъ и народомъ, а частію стѣсненное положеніе народа и, главнымъ образомъ, стѣсненное положеніе, въ которое поставлено исторіею духовенство.

Когда Петръ I издалъ указъ, запрещавшій монаху держать у себя въ келліи перо и чернила; когда тотъ же государь указомъ повелѣлъ, чтобы духовный отецъ открывалъ уголовному слѣдователю грѣхи, сказанные на исповѣди: духовенство должно было почувствовать, что отселѣ государственная власть становится между имъ и народомъ, что она беретъ на себя исключительное руководительство народною мыслію и старается разрушить ту связь духовныхъ отношеній, то взаимное довѣріе, какое было между паствой и пастырями. Духовенство поняло, что дѣйствовать своимъ духовнымъ вліяніемъ для него отселѣ небезопасно.

Когда послѣдовало отнятіе церковныхъ имуществъ (не однихъ крестьянъ, но и земель), и за отнятые рубли духовенство вознаграждено было грошами; когда пріобрѣтеніе новыхъ имуществъ для церкви, намѣренно, обставлено было разными затрудненіями; когда надъ оставшимися имуществами контроль все болѣе и болѣе усиливался, распоряженіе ими все болѣе и болѣе централизовалось; когда часть церковныхъ имуществъ стала употребляться даже на

потребу не чисто-церковную: духовенство должно было почувствовать, что и у собственныхъ средствъ оно не хозяинъ, а только приставникъ; что оно не можетъ, отселѣ, ни задумать назначенія своимъ средствамъ, ни, тѣмъ менѣе, ручаться, что первоначальное назначеніе устоитъ долгое время. Духовенство поняло, что, отселѣ, властно оно, безъ всякой помѣхи, пригласить пожертвователя развѣ только на позлащеніе церковной крыши или возведеніе ограды, безъ увѣренности, впрочемъ, что крыша и ограда навсегда сохранятъ свое назначеніе *).

Когда духовенство видитъ, что законодательство, сначала, можетъ быть, намѣренно, а за тѣмъ и безсознательно, слѣдуя старому порядку, съ обидною послѣдовательностію проводитъ такое правило: «духовное лице православнаго исповѣданія, за свое служеніе, не должно быть ничѣмъ вознаграждаемо, либо должно получать вознагражденіе несравненно меньшее, чѣмъ лица свѣтскія, или лица духовныя, но не православныя, стоящія на тѣхъ же самыхъ должностяхъ» **): къ какому заключенію должно приходить духовенство? Къ тому, безъ сомнѣнія, что оно есть сословіе, намѣренно уничиженное, на которое сама государственная власть смотритъ съ презрѣніемъ, и единственно за то, что оно вѣрнѣе другихъ осталось священнымъ началамъ своей родины. Какой же, послѣ того, ждать увѣренности или одушевленія въ дѣйствіяхъ?

Происходитъ ли духовное движеніе въ народѣ, законъ велитъ ставить сейчасъ между духовенствомъ и народомъ полицейскую власть, съ обязанностію обиднаго надзора, и съ обязанностію не менѣе обиднаго содѣйствія. Устраиваетъ ли само правительство среди народа школу, оно назначаетъ туда законоучителя, но, въ рядъ съ другими, ставитъ его въ положеніе чиновника, подвергнутаго всѣмъ мелочнымъ формальностямъ администраціи. Самую домашнюю школу, куда крестьяне и мѣщане добровольно отдаютъ дѣтей, духовное лицо принуждено таить отъ правительства: ибо за-

*) При двукратномъ сокращеніи числа монастырей, нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, были обращены въ казармы и другія вовсе не церковныя зданія.

**) Нужно сравнить только содержаніе профессоровъ и учителей въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ съ содержаніемъ университетскихъ профессоровъ и гимназическихъ учителей; содержаніе православныхъ духовно-учебныхъ заведеній вообще съ содержаніемъ же подобныхъ заведеній католическихъ; жалованье православныхъ священниковъ при полкахъ и жалованье Лютеранскихъ пасторовъ на тѣхъ же самыхъ должностяхъ. Стоитъ обратить вниманіе и на то, что законоучителю вездѣ полагается жалованье меньше, чѣмъ прочимъ наставникамъ въ томъ же заведеніи, и пр.

конъ требуетъ, чтобъ о каждой школѣ былъ подаваемъ отчетъ, а отчетъ предполагаетъ ревизію и вмѣшательство. Не достаточно ли однѣхъ этихъ причинъ, чтобы сдѣлать духовенство тѣмъ, чѣмъ оно есть, къ сожалѣнію, теперь? А именно сословіемъ запуганнымъ, но вмѣстѣ жаднымъ и завистливымъ, униженнымъ, но притязательнымъ, лѣнивымъ и равнодушнымъ къ своему высшему призванію, а вслѣдствіе того и не весьма безукоризненнымъ въ образѣ жизни.

И однако, изъ всѣхъ сословій просвѣщенныхъ или полупросвѣщенныхъ, наше духовенство, каково оно ни есть, есть сила наиболѣе хранительная въ государствѣ. И однако, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, духовная связь между имъ и народомъ не разорвана. Но чтобъ укрѣпить эту благодѣтельную связь, нужно поднять, ободрить, поощрить духовенство. Стóитъ осмотрѣться вокругъ себя, что сдѣлано уже и теперь, при данномъ вообще нѣкоторомъ просторѣ общественнымъ силамъ. Несмотря на всѣ толки, раздающіеся въ свѣтской литературѣ о необходимости народнаго образованія, не смотря на воскресныя школы, открываемыя съ такими торжественными кликами: чрезъ все это, въ сущности, дѣльнаго достигнуто еще очень немного, и усердіе нашего общества, сначала казавшееся столь горячимъ, видимо хладѣетъ. А между тѣмъ духовенство считаетъ своихъ учениковъ уже сотнями тысячъ, и безъ шума продолжаетъ свое дѣло учительства, не имѣя матеріальныхъ средствъ, и, надобно сказать правду, не встрѣчая ни малѣйшихъ признаковъ общественнаго сочувствія. Законодательство обязано всѣми силами споспѣшествовать этому благому движенію.

Пусть будетъ постановлено закономъ, что церковный причтъ, въ силу того самого, что онъ есть причтъ, обязанъ безвозмездно принимать каждаго желающаго на обученіе чтенію, письму, начаткамъ закона Божія и церковному пѣнію (а въ случаѣ надобности и другимъ элементарнымъ свѣдѣніямъ). Разумѣется, нельзя этого требовать сейчасъ, при настоящемъ содержаніи духовенства: это значило бы принудительно возлагать на него новое бремя, ничѣмъ не вознаграждая, и, слѣдовательно, только испортить все дѣло. Но, посредствомъ ли жалованья, посредствомъ ли общественныхъ сборовъ, или тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ, содержаніе духовенства должно быть увеличено. Тогда-то это увеличенное содержаніе пусть назначено будетъ не за исправленіе только церковнослуженія, но за церковнослуженіе и народное обученіе *вмѣстѣ*. Пусть

та и другая обязанности, и въ глазахъ правительства, и въ глазахъ народа, и въ глазахъ самого духовенства, будутъ нераздѣльны.

Нельзя также требовать, чтобъ обученіе народа было принимаемо на себя священникомъ непосредственно: этому могутъ иногда препятствовать его обязанности по исправленію требъ. Непосредственныя занятія обученіемъ могутъ быть ввѣряемы діаконамъ, (разумѣется, кончившимъ курсъ); а еще лучше, могутъ быть поручаемы, въ видѣ искуса, духовнымъ студентамъ, готовящимся къ священному сану и возведеннымъ въ санъ иподіакона. Развитіе этого учрежденія принесло бы между прочимъ ту пользу, что такими иподіаконами, впослѣдствіи, замѣнились бы нынѣшніе дьячки—самая неблаговидная часть теперешняго духовенства.

Въ каждомъ приходѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, одно училище; по мѣрѣ надобности, могло бы ихъ открыться и нѣсколько. Во всякомъ случаѣ, приходы, — эти живые памятники и символы духовнаго единенія въ вѣрѣ, да образуютъ изъ себя также средоточіе просвѣщенія вообще. Приходскій священникъ, духовный отецъ всѣхъ поселянъ прихода, былъ бы естественнымъ надзирателемъ и руководителемъ всѣхъ приходскихъ училищъ.

Нужно стараться, чтобы самое мѣсто ученія устроивалось близъ церкви или даже въ самомъ церковномъ зданіи. Желательно (хотя это и не всегда возможно), чтобы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется возведеніе школы въ селеніяхъ, неимѣющихъ церкви, новоустроиваемое училище заключало въ себѣ малую церковь. Равнымъ образомъ желательно, чтобъ и самыя церкви на будущее время устроивались не иначе, какъ съ училищами. Пусть домъ ученія будетъ домомъ молитвы, и наоборотъ.

Для знающихъ народъ, не по наслышкѣ, не покажется удивительнымъ, когда скажемъ, что предполагаемое соединеніе церквей съ училищами и обязанностей церковныхъ съ обязанностями учительскими должно принести плоды неисчислимые. Оно возвыситъ нравственно самое духовенство; оно благотворно подѣйствуетъ на ходъ народнаго просвѣщенія, облегчитъ неимовѣрно самое пріобрѣтеніе способовъ къ устройству школъ.

Но необходимо, чтобъ устраиваемое на такихъ основаніяхъ народное обученіе освобождено было отъ излишнихъ формальностей, отчетностей, регламентаціи. Довольно, если избранное духовенство будетъ съѣзжаться разъ въ годъ въ епархіальномъ городѣ, для

разсужденія о потребностяхъ народнаго образованія и для взаимнаго отчета о прошлой учительской дѣятельности. Довольно, если епархіальное начальство будетъ наблюдать за духовенствомъ по исполненію учительскихъ обязанностей, наравнѣ съ тѣмъ, какъ наблюдаетъ оно за исполненіемъ обязанностей чисто церковныхъ. Довольно, наконецъ, если затѣмъ будетъ представляемъ высшему правительству общій, чисто статистическій отчетъ о движеніи первоначальнаго народнаго обученія. Однимъ словомъ, правительство должно всячески помогать духовенству въ исполненіи занятій по народному обученію, но не опредѣлять хода занятій до мелочныхъ подробностей, ни требовать столь же мелочнаго отчета. Тѣмъ менѣе представляется нужды заводить какихъ-либо особыхъ окружныхъ инспекторовъ, губернскихъ или областныхъ надзирателей и т. п. Деньги, и конечно немалыя, которыя были бы употреблены на содержаніе этихъ, совершенно безполезныхъ лицъ, несравненно съ бо̀льшею пользою могли бы быть обращены на покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій.

Остается сказать послѣднее слово. Когда, лѣтъ двадцать тому назадъ, министерство государственныхъ имуществъ издавало правила для сельскимъ школъ, и разсылало книги, назначенныя для простонароднаго чтенія, вопросъ о томъ, каковы эти правила и сколь полезны эти книги, имѣлъ посредственную важность. Народъ тогда не шелъ охотно въ школы, правительство разными приманками должно было привлекать крестьянъ къ образованію. Такимъ образомъ, если и распространялись какія свѣдѣнія въ народѣ, они, какъ внѣшній наростъ, скоро отпадали сами собою; выученное забывалось, не воздѣйствуя или слабо воздѣйствуя на внутреннее развитіе. Правда, довольно поплакалось народа на писарей, воспитанныхъ въ новыхъ школахъ. Правда, люди даже благонамѣренные, глядя на поколѣніе новыхъ грамотниковъ, стали утверждать, что грамотность ни къ чему крестьянина не приводитъ, кромѣ преступленія. Но все это было зломъ частнымъ; ядро народа оставалось неприкосновенно.

Теперь совсѣмъ иное. Въ послѣдніе два года жажда къ просвѣщенію пробудилась въ народѣ съ неслыханною силою. Производимая въ быту его, реформа дала ему почувствовать, что онъ призывается отселѣ къ самостоятельной дѣятельности на общественномъ поприщѣ: и онъ самъ спѣшитъ стряхнуть съ себя долгій сонъ невѣжества, хочетъ новыми просвѣтленными взорами взглянуть на Божій міръ и на свои общественныя отношенія. Ясно,

что теперь вопросъ о народномъ обученіи есть вопросъ уже не о частномъ злѣ и не о частномъ благѣ, которое можетъ развить та или другая система; здѣсь вопросъ о будущемъ цѣлой Россіи, вопросъ гораздо болѣе важный, чѣмъ всѣ вопросы о финансахъ, судопроизводствѣ, полиціи и вообще о государственныхъ учрежденіяхъ. Ибо какъ ни плохи будутъ учрежденія, но когда духъ народа цѣлъ, государство останется непоколебимо; а когда послѣдовало въ народѣ нравственное разложеніе, тогда самыя превосходныя учрежденія не удержатъ государство отъ гибели.

Духъ народа и его нравственныя силы держатся, или преданіемъ, или обычаемъ, пока народъ не образованъ, или даются направленіемъ просвѣщенія, когда настала пора образованія. Для нашего народа наступаетъ такая пора; онъ не хочетъ идти болѣе ощупью, руководствоваться слѣпымъ преданіемъ и обычаемъ, онъ хочетъ дѣйствовать сознательно и проситъ у старшихъ своихъ братьевъ указанія къ этой сознательной дорогѣ. Итакъ, весь вопросъ въ томъ: дадимъ ли мы ему такихъ проводниковъ, которые будутъ для него не болѣе, какъ просвѣтителями въ собственномъ смыслѣ, то есть, помогутъ ему только сознательно утвердиться въ тѣхъ преданіяхъ и обычаяхъ, которыя до сихъ поръ онъ признавалъ слѣпо? Или же, предоставимъ общественному меньшинству, колеблемому всякимъ вѣтромъ ученія, и, въ настоящую минуту, случайно настроенному противоположно исконнымъ Русскимъ началамъ, вывести народъ на совершенно новую дорогу, которой и конца не видно?

Отъ рѣшенія этого вопроса, какъ мы сказали, зависитъ все будущее Россіи, и надѣемся, что всякій, кто не лишенъ политическаго смысла, и кто понимаетъ всѣ грядущія послѣдствія народнаго освобожденія, вполнѣ согласится съ этимъ мнѣніемъ.

XXXIX.

Нужно ли приготовлять особыхъ учителей для народныхъ училищъ? А. Воронова.

Стремленіе къ образованію въ нашемъ сельскомъ населеніи проявилось съ особенною силою въ послѣднее время. Судя по объявленіямъ епархіальныхъ начальствъ, школы грамотности растутъ

быстро, при содѣйствіи мѣстнаго духовенства. Нельзя не порадоваться такому истинно-отрадному явленію, особенно, если припомнить, что не болѣе, какъ десять лѣтъ тому назадъ, дѣло грамотности подвигалось у насъ еще весьма туго, школы возникали съ большимъ трудомъ, не смотря на то, что были обезпечены въ своемъ существованіи общественными суммами; да и тамъ, гдѣ онѣ существовали, не отличались правильною дѣятельностью, которая такъ важна для успѣховъ школы. Припоминая это, мы тѣмъ съ бо́льшимъ сочувствіемъ привѣтствуемъ благородныя усилія нашего духовенства, и желаемъ ему отъ всей души энергіи и постоянства, столь необходимыхъ для поддержанія этого важнаго дѣла.

Но, выражая наше теплое сочувствіе благому труду, предпринятому нашимъ духовенствомъ, мы не хотимъ, однако, быть оптимистами, и потому никакъ не можемъ думать, что одна изъ самыхъ труднѣйшихъ задачъ — задача образованія массы народа — уже рѣшена этимъ путемъ окончательно, и что, затѣмъ, на всякую попытку рѣшить этотъ вопросъ иначе слѣдуетъ смотрѣть враждебно, и осмѣливающихся не соглашаться съ такимъ воззрѣніемъ чуть ли не считать врагами отечества. Постараемся разъяснить нашу мысль. Въ настоящее время у насъ существуетъ два мнѣнія, на счетъ средствъ народнаго образованія. Одно мнѣніе полагаетъ, что народное образованіе должно быть ввѣрено духовенству, и что, затѣмъ, приготовленіе особыхъ народныхъ учителей не только безполезно, но и вредно. Всего полнѣе мнѣніе это выразилось въ прибавленіи ко второй книжкѣ «Творенія святыхъ отцевъ», за нынѣшній годъ. «Кому должно быть ввѣрено первоначальное обученіе народа?» (такъ начинается эта статья). «Духовенству. Отвѣтъ такъ несомнѣненъ, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіанскія нача̀ла, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ отвѣчать иначе.» Сторонники другаго мнѣнія полагаютъ, напротивъ, что для совершенія великаго дѣла народнаго образованія необходимо, кромѣ живаго участія въ этомъ дѣлѣ духовенства, еще приготовленіе особыхъ народныхъ учителей, ка̀къ принята эта система во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы.

Гдѣ здѣсь истина? Правое рѣшеніе этого спора такъ важно, что мы рѣшаемся, для блага общаго, сказать нѣсколько словъ, которыя, быть можетъ, послужатъ хотя нѣсколько къ разъясненію этого спорнаго вопроса.

Начнемъ съ указанія цѣли народнаго образованія, потому что

если мы ясно укажемъ цѣль, то тогда выяснится для насъ, достаточны ли тѣ средства, которыя предлагаются употребить для достиженія этой цѣли.

Итакъ, что̀ нужно для просвѣщенія крестьянина?

Во-первыхъ, *религіозное образованіе*, заключающееся въ усвоеніи имъ, всѣмъ своимъ существомъ, святыхъ истинъ религіи. Дѣло это искони принадлежало у насъ, и всегда должно принадлежать духовенству; оно составляетъ не только его право, но и *непремѣнную обязанность*, а потому, какова бы ни была школа, всегда и вездѣ духовенство обязано принимать въ ней участіе съ этою цѣлью, которая одна уже, сама-по-себѣ, такъ широка, что потребуетъ со стороны духовенства значительныхъ усилій, для разумнаго ея достиженія.

Во-вторыхъ, *грамотность*, открывающая человѣку, по удачному выраженію одного изъ нашихъ писателей, новый міръ, если понимать ее даже въ тѣсномъ смыслѣ простаго умѣнья читать и писать.

Обѣ эти задачи выполняетъ, въ настоящее время, наше духовенство, во вновь открываемыхъ имъ школахъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ всякой похвалы, судя, по крайней мѣрѣ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ; въ рѣшеніи послѣдней задачи участвуютъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, и другія лица, начиная отъ помѣщиковъ обучающихъ безплатно, до отставныхъ солдатъ, учащихъ, по селамъ, за ничтожную плату.

Но можно ли ограничить этимъ дѣло народнаго образованія, удовлетворится ли народъ такою программою и, что̀ всего важнѣе, достаточна ли такая программа для того, чтобы ученіе и воспитаніе народа пошло въ прокъ, принесло ожидаемые плоды?— Вотъ вопросы, на которые необходимы отвѣты самые положительные и самые категорическіе, а потому мы будемъ продолжать исчисленіе того, что̀ еще нужно, по нашему мнѣнію, для просвѣщенія крестьянина, или, что̀ то же, для доставленія ему возможности дѣйствовать разумно и сознательно на скромномъ поприщѣ его общественной дѣятельности. Итакъ, по нашему мнѣнію, для просвѣщенія крестьянина нужно еще:

Въ-третьихъ, не одно только простое умѣнье читать и писать, но и пріобрѣтеніе навыка читать толково, съ пониманіемъ смысла читаемаго, и искусства излагать свои мысли на письмѣ; безъ этихъ же условій и при грамотности онъ останется въ прежней слѣпотѣ, или, что̀ еще хуже, будетъ читать, что̀ называется, между стро-

ками, набивая голову хаосомъ неразжеванныхъ понятій, и писать такъ, что, подчасъ, нужно читать такое писаніе съ комментаріями.

Въ-четвертыхъ, ему необходимо пріобрѣсти привычку къ умственнымъ вычисленіямъ, развить весьма важную, въ практическомъ примѣненіи, способность считать легко и безошибочно. Отъ многихъ бѣдъ спасетъ его подобное умѣнье.

Въ-пятыхъ, для него важно, въ практическомъ же отношеніи, ознакомиться съ мѣрою и вѣсомъ, принятыми въ общежитіи, съ понятіями о различныхъ формахъ тѣлъ и относительной ихъ величинѣ; все это въ жизни должно принести ему неизчислимыя выгоды.

Въ-шестыхъ, необходимо умъ его очистить отъ предразсудковъ, тяготѣющихъ надъ нимъ и, нерѣдко, затемняющихъ его здравый природный смыслъ, а для этого ознакомить съ значеніемъ естественныхъ явленій, его окружающихъ, съ свойствами климата и мѣстности.

Въ-седьмыхъ, ему крайне нужно, для развитія истиннаго патріотическаго духа, для сознательнаго пониманія величія его родины, имѣть понятіе объ ея пространствѣ, богатыхъ ея средствахъ въ настоящемъ и главныхъ фазисахъ историческаго ея развитія, представляющихъ столько изумительныхъ подвиговъ величія и непоколебимой преданности престолу и отечеству.

Этимъ мы ограничиваемъ исчисленіе того, что́, по нашему твердому убѣжденію, крайне необходимо для просвѣщенія крестьянина *); переводя наши положенія на учебный языкъ, мы сводимъ кругъ обученія крестьянина на слѣдующіе предметы: законъ Божій, грамоту, въ обширномъ ея смыслѣ, начала ариѳметики, геометріи, естествовѣдѣнія, отечественной исторіи и географіи. Намъ, можетъ быть, скажутъ, что мы задаемъ себѣ слишкомъ обширную программу въ этомъ дѣлѣ, что такъ начинать нельзя, а слѣдуетъ начать съ начала, т. е. съ религіознаго обученія и грамоты. Мы совершенно согласны съ этимъ, и даже начали нашу статью выраженіемъ искренняго нашего сочувствія трудамъ духовенства, составляющимъ, по нашему мнѣнію, только начало великаго дѣла народнаго просвѣщенія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы высказали наше мнѣніе, что началомъ этимъ не слѣдуетъ заканчивать, что нельзя

*) Эстетическое образованіе, посредствомъ пѣнія, музыки и живописи, могущее имѣть огромное вліяніе на смягченіе нравовъ и облагороженіе сельскаго быта, по нашему мнѣнію, должно также занять, со временемъ, мѣсто въ программѣ курса народныхъ училищъ; теперь же, на первый разъ, мы включили въ эту программу только самое необходимое.

и грѣшно убаюкивать себя оптимистическою мыслью, что все уже сдѣлано, и что нѣтъ надобности принимать заблаговременно мѣръ, которыя могли бы дать дальнѣйшее движеніе этому безспорно прекрасному началу.

Сдѣлавъ эту оговорку, мы пойдемъ далѣе и позволимъ себѣ задать слѣдующій вопросъ: дѣйствительно ли духовенство наше обладаетъ достаточными средствами для добросовѣстнаго исполненія предложенной нами программы? или, другими словами: можетъ ли оно одно, безъ посторонней помощи, удовлетворить показанной нами цѣли народнаго просвѣщенія? Къ сожалѣнію, на этотъ существенный вопросъ, отъ котораго зависитъ рѣшеніе спора, мы должны отвѣтить отрицательно, покорнѣйше прося нашихъ противниковъ выслушать насъ спокойно и съ возможнымъ безпристрастіемъ; дѣло это слишкомъ важно, чтобы вмѣшивать въ него личное самолюбіе; благо общественное — вотъ девизъ, который руководитъ нами при изложеніи настоящихъ мыслей — и мы готовы вѣрить, что тѣ же побужденія одушевляли и нераздѣляющихъ нашего мнѣнія, несмотря на нѣкоторыя, приведенныя нами выше, обвинительныя фразы, вылившіяся изъ-подъ пера ихъ, очевидно, подъ вліяніемъ страстнаго увлеченія дѣломъ.

Доводы, по которымъ мы рѣшаемся дать отрицательный отвѣтъ на предложенный выше вопросъ, весьма коротки и просты. *Во-первыхъ*, духовенство наше, понимая здѣсь даже окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, не приготовлено и не можетъ быть приготовлено для надлежащаго выполненія всей заданной нами программы и, *во-вторыхъ*, оно не имѣетъ и не можетъ даже имѣть времени для выполненія ея. Постараемся доказать эти положенія.

Во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы давно уже убѣдились, что какъ ни желательно было бы соединить въ одномъ духовномъ лицѣ религіозное обученіе народа съ полнымъ курсомъ необходимаго для него ученія, при всемъ томъ, задача эта оказалась на дѣлѣ неудобоисполнимою. Вотъ почему въ Германіи, въ Швейцаріи, въ Англіи и даже во Франціи пришли, наконецъ, къ необходимости образованія особыхъ народныхъ учителей. Какая причина такого явленія, и почему и у насъ оно необходимо должно повториться, объяснить нетрудно.

Духовныя наши семинаріи приготовляютъ учителей вѣры, пастырей въ религіозномъ образованіи народа — это ихъ прямая цѣль, всякое уклоненіе отъ которой немыслимо. Сообразно съ этою

цѣлью устроенъ и ихъ учебный курсъ, весьма сложный и, по трудности своей, требующій, для успѣха въ немъ, всего вниманія учащихся. Исключительныя условія этого курса таковы, что съ нимъ невозможно соединить требованія того курса, который нуженъ народному учителю, для того, чтобы послѣдній могъ подвизаться успѣшно на избранномъ имъ поприщѣ. Во-первыхъ, въ курсѣ семинарій не преподаются нѣкоторые предметы, знаніе которыхъ необходимо для народнаго учителя,—таковы педагогика и дидактика; во-вторыхъ, еслибы даже и ввести эти предметы въ семинарскій курсъ, то это нисколько не поможетъ дѣлу, потому что въ учительскихъ институтахъ, по вниманію къ будущему назначенію ихъ воспитанниковъ, всѣ предметы должны проходиться совершенно иначе, нежели какъ нужно и должно проходить ихъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ послѣднихъ ученіе каждому предмету, за исключеніемъ развѣ богословія, ведется такъ, чтобы учащійся узналъ пройденную ему науку, а объ умѣньи приложить къ дѣлу пройденное, передать его другимъ, семинарія не хлопочетъ и не можетъ хлопотать, потому что такія хлопоты отвлекли бы ее отъ прямой ея цѣли. Довольно, если она пріучитъ своихъ воспитанниковъ къ умѣнью поучать народъ истинамъ религіи; на остальное не хватитъ у нея ни средствъ, ни времени. Въ учительскомъ институтѣ не только сообщается знаніе предмета, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, учащіеся руководятся въ искусствѣ передавать это знаніе, знакомятся со всѣми пріемами обученія и прилагаютъ эти пріемы къ дѣлу, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, на каковой конецъ при каждомъ такомъ институтѣ состоитъ образцовое народное училище. Не ясно ли, послѣ этого, что учительскій институтъ и духовныя семинаріи употребляютъ различныя средства воспитанія, что даже соединеніе этихъ средствъ въ одномъ заведеніи, напримѣръ, въ духовной семинаріи, невозможно безъ того, чтобы послѣдняя не уклонилась отъ прямой своей цѣли. Намъ, можетъ быть, скажутъ, что такое спеціальное приготовленіе учителей народныхъ училищъ и не нужно, что окончившій курсъ въ семинаріи, если особенно ввести въ семинаріи педагогику и дидактику, знаетъ не меньше, а, пожалуй, и больше воспитанника, вышедшаго изъ учительскаго института; умѣнье же передавать свои знанія онъ пріобрѣтетъ на самой практикѣ, при обученіи дѣтей. На это мы отвѣтимъ, что, можетъ быть, окончившій курсъ семинаристъ и знаетъ больше, но знаетъ не то, что̀ нужно ему знать больше всего; что, при ограниченности того воспитательнаго ма-

теріала, посредствомъ котораго долженъ дѣйствовать народный учитель, въ предѣлахъ, указанныхъ ему цѣлью народной школы, въ немъ всего важнѣе искусство пользоваться этимъ матеріаломъ, для развитія учащихся, а этого-то искусства и не могутъ дать ни духовная семинарія, ни гимназіи, ни какое-либо другое учебное заведеніе, не имѣющее спеціальной цѣли приготовленія народныхъ учителей. Неужели наши народныя училища, несущія на себѣ, въ настоящее время, все тяжелое бремя рутины, отъ учителей неприготовленныхъ и непризванныхъ къ своему дѣлу, должны остаться, и на будущее время, въ такомъ тягостномъ положеніи, отражающемся вредно на народномъ развитіи? Неужели можно утверждать серьезно, что учить съ истинною пользою для дѣла можетъ всякій, кто только имѣетъ извѣстныя знанія, что метода ученія при этомъ ничего не значитъ и не составляетъ никакой важности? Кажется, мы довольно поплатились уже за такой взглядъ, чтобы продолжать стоять за него и желать сохраненія его въ будущемъ; у сколькихъ тысячъ отбилъ онъ охоту къ наукѣ, сколько тысячъ умовъ превратилъ онъ въ каменистую почву, на которой сѣмя науки погибло безплодно и безвозвратно. Этого ли желаютъ противники учительскихъ институтовъ? Если нѣтъ, то мы просимъ ихъ убѣдительно объяснить, чего хотятъ они, требуя такъ настоятельно, чтобы мысль о приготовленіи народныхъ учителей была оставлена, какъ незаслуживающая никакого вниманія и даже подлежащая полному порицанію всѣхъ благомыслящихъ людей.

Намъ скажутъ еще, что развѣ изъ учительскихъ институтовъ не могутъ выходить бездарные и неспособные учители, и наоборотъ, другія заведенія, какъ семинаріи и гимназіи, развѣ не могутъ доставлять развитыхъ и призванныхъ къ педагогическому поприщу наставниковъ? Къ чему же учительскіе институты, если они, въ этомъ отношеніи, не представляютъ полнаго обезпеченія? Возраженіе это, при всей видимой его справедливости, не выдерживаетъ, однако, по нашему мнѣнію, серьёзной критики. Полнаго обезпеченія нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ; но учительскіе институты, по самому устройству своему, представляютъ болѣе ручательства, чѣмъ духовныя семинаріи, за пригодность своихъ воспитанниковъ къ учительскому званію, во-первыхъ потому, что въ институты эти принимаются лица, выбирающія учительское поприще по желанію и, притомъ, въ возрастѣ не менѣе 17 лѣтъ — значитъ, тогда, когда они уже въ состояніи опредѣлить свои наклонности; и во-вторыхъ, поступившіе сюда воспитанники остаются еще нѣкоторое время

на испытаніи, и только послѣ испытанія, если оно признано будетъ удовлетворительнымъ, допускаются къ продолженію и окончанію курса. Условій этихъ нѣтъ и не можетъ быть въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ воспитанники не подвергаются, и не могутъ подвергаться, испытанію въ педагогическихъ способностяхъ. Что̀ касается до второй половины возраженія, что и между воспитанниками другихъ заведеній могутъ оказаться люди, имѣющіе особое педагогическое призваніе, то на это мы должны замѣтить, что существованіе учительскихъ институтовъ нисколько не помѣшаетъ подобнымъ лицамъ посвящать себя педагогическому поприщу, которое такъ обширно, что были бы только дѣятели, а безъ дѣла ужь никто не останется. Вопросъ здѣсь, однако, въ томъ, что на обиліе такихъ лицъ, разумѣя подъ ними способныхъ и хорошо приготовленныхъ, никакъ нельзя разсчитывать: иначе бо̀льшая часть нашихъ народныхъ училищъ останется безъ учителей, единственнымъ прочнымъ разсадникомъ которыхъ, поэтому, все-таки должны остаться учительскіе институты, особенно ненравящіеся нашимъ противникамъ, а почему, скажемъ объ этомъ ниже; теперь же перейдемъ ко второму нашему доводу, именно, что духовенство наше не имѣетъ даже времени для добросовѣстнаго выполненія предложенной нами программы.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько нужно времени, чтобъ усвоить основательно указанный нами курсъ народнаго училища? По нашему мнѣнію, по крайней мѣрѣ, пять лѣтъ, если ученики будутъ свободны ежегодно по три мѣсяца, во время полевыхъ работъ, и если на ученье будетъ употреблено ежедневно не менѣе 4-хъ часовъ и, притомъ, самое ученье будетъ совершаться правильно, безъ всякихъ перерывовъ. Значитъ, приходскій священникъ, принявшій на себя обязанность сельскаго учителя, долженъ исключительно этому дѣлу посвящать каждую недѣлю не менѣе 24-хъ часовъ, да на частныя, необходимыя, бесѣды съ учениками и родителями и на хлопоты по надзору за училищемъ употреблять еще, положимъ, хоть 5 часовъ, итого 29 часовъ въ недѣлю. Возможно ли это для приходскаго священника, имѣющаго свои прямыя обязанности, точнымъ и неотложнымъ исполненіемъ которыхъ онъ никакъ не можетъ пренебрегать? Не будетъ ли, въ такомъ случаѣ, страдать училище отъ частыхъ отлучекъ священника, которыхъ нельзя не оправдать, если смотрѣть на него, какъ на священника, и нельзя не порицать, если разсматривать его, какъ сельскаго учителя? Противники наши, предвидя такое неудобство, говорятъ: «нельзя

требовать, чтобы обученіе народа было принимаемо на себя священникомъ непосредственно: этому могутъ *иногда* *) препятствовать его обязанности по исправленію требъ. Непосредственныя занятія обученіемъ могутъ быть ввѣряемы діаконамъ (разумѣется, кончившимъ курсъ), а еще лучше, могутъ быть поручаемы, въ видѣ искуса, духовнымъ студентамъ, готовящимся къ священному сану и возведеннымъ въ санъ иподіакона. Развитіе этого учрежденія принесло бы, между прочимъ, ту пользу, что такими иподіаконами впослѣдствіи замѣнились бы нынѣшніе дьячки — самая неблаговидная часть теперешняго духовенства» **). Да развѣ діаконы и иподіаконы не такъ же не приготовлены, что мы старались доказать выше, какъ и священники, къ добросовѣстному выполненію полной программы курса народнаго училища, потому что и они, подобно священникамъ, вышли изъ заведенія, которое не приготовляло ихъ къ учительскому званію. Притомъ же, діаконы находятся не при всѣхъ приходахъ, и все же они будутъ считать учительскую свою обязанность второстепенною и, подчасъ, тягостною, потому что она будетъ лишать ихъ, въ извѣстной степени, доходовъ, которые они могли бы получать, еслибы участвовали, вмѣстѣ съ священникомъ, въ исполненіи духовныхъ требъ. Мысль же о возложеніи ученья на иподіаконовъ представляется намъ и потому неудобною, или, по крайней мѣрѣ, необѣщающею надлежащаго успѣха, что такіе иподіаконы будутъ смотрѣть на свою учительскую должность, какъ на переходное состояніе, какъ на неминуемую кабалу, которую они должны нести извѣстное время, а потому въ учительскихъ занятіяхъ не будетъ у нихъ ни охоты, ни усердія; да и умѣньемъ-то учить они не запаслись раньше. Будетъ ли какая польза отъ такой системы? мы, по крайней мѣрѣ, сомнѣваемся въ этомъ весьма сильно.

Что же остается дѣлать, какъ устроить систему нашего народнаго обученія, изъ всего выше сказаннаго нами вывести нетрудно. У насъ сельскихъ учителей почти нѣтъ, а учить народъ нужно, и на первый разъ истинамъ религіи и грамотѣ. Духовенство взялось уже за это благородное дѣло; пусть же оно продожаетъ его неутомимо, на сколько хватитъ его силъ; глубокая благодарность за это духовенству отъ всей Русской земли — а между тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что жизнь стучится въ наши сёла съ новыми

*) Не иногда, а весьма часто.

**) Вторая книжка прибавленій къ «Твореніямъ св. отцевъ» изд. Моск. духов. академіи.

требованіями, что наступаетъ время, когда одно религіозное обученіе и грамота признаются уже недостаточными для просвѣщенія сельскаго населенія. Будемъ же предусмотрительны и позаботимся во-время о приготовленіи такихъ дѣятелей, которые, вмѣстѣ съ духовенствомъ, способны будутъ удовлетворить этимъ требованіямъ. Наша исконная бѣда всегда заключалась въ томъ, что когда нужно взяться за дѣло, то не оказывалося у насъ ни рукъ, ни головы. Дѣятелями этими, кромѣ духовенства, и должны быть народные учители, и ихъ-то и нужно приготовить, по очень простой причинѣ, потому что ихъ нѣтъ почти въ настоящее время. Тогда возникнутъ у насъ настоящія народныя училища, способныя пролить благотворные лучи просвѣщенія въ темныя массы народа. Духовенство, при этомъ, займетъ въ такихъ училищахъ ту высокую и почетную роль, которая принадлежитъ ему по праву; оно приметъ на себя важнѣйшую задачу религіознаго обученія въ училищѣ, ту задачу, къ которой оно приготовляется спеціально и исполненіе которой составляетъ его прямое призваніе; обученіе же всѣмъ прочимъ предметамъ, на которое у духовенства не хватило бы ни средствъ, ни времени, да будетъ возложено на народнаго учителя.

Но и этого мало. Чуждые исключительнаго пристрастія къ той или другой сторонѣ, можетъ быть, и безъ намѣренія выразившагося въ нѣкоторыхъ статьяхъ, которыя удалось намъ прочитать, мы полагаемъ, что еще недостаточно размежевать такъ предметы ученія въ народномъ училищѣ между священникомъ-законоучителемъ и между народнымъ учителемъ. Необходимо, чтобы оба они, имѣя въ виду одну высокую цѣль, предлежащую имъ, находились между собою въ постоянныхъ совѣщаніяхъ, по вопросамъ учебнымъ и воспитательнымъ, и дѣйствовали дружно, въ духѣ единенія, на умъ и сердце учащихся. Тогда, и только тогда, народное училище станетъ на ту степень, на которой оно можетъ сдѣлаться истинно благотворнымъ учрежденіемъ, разсадникомъ благочестивыхъ христіанъ и честныхъ, трудолюбивыхъ, просвѣщенныхъ дѣятелей среди сельскаго населенія.

Поставивъ, такимъ образомъ, прямо и, какъ намъ кажется, ясно, вопросъ о томъ, кому и въ какой долѣ слѣдуетъ предоставить дѣло народнаго образованія, мы тѣмъ самымъ опровергаемъ достаточно взводимое на защитниковъ учительскихъ институтовъ сторонниками противнаго мнѣнія обвиненіе, будто бы вопросъ этотъ ставился до сихъ поръ «*съ заднею мыслью* устранить духовенство

такъ или иначе, отъ дѣла народнаго образованія. Это ясно», говорятъ они, «изъ того, что учителей для народа предполагалось еще *создавать*, а для этого предполагалось учрежденіе *особыхъ* учительскихъ институтовъ»*). Слѣдуетъ ли изъ предложеннаго нами плана такой выводъ, который, въ глазахъ нашихъ, былъ бы крайне страннымъ и непрактическимъ, если не сказать болѣе, предоставляемъ рѣшить нашимъ читателямъ.

Этимъ мы могли бы и кончить, еслибъ не считали нужнымъ заключить наши замѣчанія разъясненіемъ еще одного обстоятельства, которое въ глазахъ противниковъ учительскихъ институтовъ играетъ важную роль; именно, будто Германія въ настоящее время вкушаетъ горькіе плоды учрежденія сельскихъ учителей. «Въ ежедневномъ количествѣ преступленій», говорятъ они, «на долю сельскихъ учителей тамъ выпадаетъ значительный процентъ. У насъ будетъ то же, но въ бо̀льшихъ размѣрахъ. Однимъ словомъ, можно сказать составителямъ проектовъ о народномъ образованіи: если хотите среди самаго народа создать новый классъ людей, презирающихъ народъ и ненавидимыхъ народомъ, классъ людей озлобленныхъ и завистливыхъ, если хотите ввести новый развратъ въ селенія, если хотите имѣть новый элементъ государственнаго безпорядка — создайте особый классъ сельскихъ учителей»**).

Обвиненія эти такъ важны и представляемая въ будущемъ опасность такъ серьёзна, что мы не можемъ не остановиться нѣсколько на этомъ мѣстѣ. Дѣйствительно ли таковы плоды учительскихъ институтовъ въ Германіи? Мы, по крайней мѣрѣ, позволяемъ себѣ сомнѣваться въ этомъ, до тѣхъ поръ, пока намъ не приведутъ на это положительныхъ, фактическихъ доказательствъ; можетъ быть, и между сельскими учителями Германіи случаются преступленія; но гдѣ же и въ какомъ сословіи ихъ нѣтъ? но за то между этими же сельскими учителями сколько встрѣчается свѣтлыхъ личностей, въ бесѣдѣ съ которыми пріятно отвести душу; вѣдь и это нужно принять къ соображенію, и видѣть въ дѣлѣ не одну оборотную сторону. Но всего удивительнѣе было для насъ узнать, чѣмъ объясняютъ свои опасенія за будущее противники учительскихъ институтовъ.

«Чувство противорѣчія между *собственнымъ внутреннимъ достоинствомъ* и внѣшнимъ житейскимъ положеніемъ», утвержда-

*) 144 № журнала «Наше Время», статья: «Судьба Русскаго народнаго образованія», перепечатанная изъ «Православнаго Обозрѣнія».

**) Прибавленіе ко второй книжкѣ журнала «Творенія св. отцевъ».

ютъ они, «у насъ, въ странѣ мало образованной, будетъ проникать сельскаго учителя сильнѣе, нежели гдѣ-либо. Уже случались у насъ примѣры, что учители изъ крестьянъ, въ удѣльныхъ имѣніяхъ, кончали жизнь самоубійствомъ, не имѣя ни силъ перенести свое положеніе, ни возможности выйти изъ него. То же безвыходное положеніе будетъ участью всякаго, кто, поддаваясь на приманки честолюбія, оторвется отъ крестьянскаго сословія и, въ то же время, увидитъ себя запертымъ въ званіи сельскаго учителя».

Такъ-ли это? Мы полагаемъ, что было бы большою ошибкою привлекать къ званію сельскаго учителя приманками честолюбія и отрывать сельскихъ учителей отъ крестьянскаго сословія. Пусть они и останутся крестьянами, а никакъ не дѣлаются чиновниками; пусть останется у нихъ даже извѣстная часть земли и усадебная собственность. При подобномъ условіи, чѣмъ же не почетное мѣсто будутъ занимать они въ средѣ своей? можно ли, при такой обстановкѣ, внѣшнее житейское положеніе ихъ считать невыносимымъ? Почему они будутъ въ такомъ случаѣ презираемы и ненавидимы народомъ? Вѣдь это тѣ же сельскіе жители, выросшіе въ селѣ, сроднившіеся съ сельскимъ бытомъ, а не чуждые ему пришлецы. Сравнивать ихъ будущее положеніе съ теперешнимъ положеніемъ сельскихъ писарей, какъ и это дѣлаютъ противники учрежденія сельскихъ учителей, никакъ нельзя; послѣдніе, не говоря о низшемъ ихъ образованіи, уже по самому роду своихъ занятій становятся во враждебное отношеніе къ крестьянамъ. Скорѣе положеніе сельскаго учителя можно сравнить съ положеніемъ сельскаго священника: тотъ и другой несутъ обязанности, близкія между собою по высокому ихъ значенію. Кто же можетъ сказать, что сельскій священникъ, исполняющій честно свое призваніе, можетъ быть презираемъ народомъ? Видѣлъ ли кто-нибудь, чтобы священникъ, понимающій свой долгъ, считалъ свое положеніе среди крестьянъ, потому только, что они ниже его по образованію, жалкимъ? Нѣтъ, мы не можемъ даже допустить себѣ подобныхъ мыслей, которыхъ вся сила основана на загадочныхъ предположеніяхъ и на какихъ-нибудь частныхъ исключеніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ удѣльномъ вѣдомствѣ; а потому оканчиваемъ наши замѣчанія — какія бы намѣренія ни приписали намъ наши противники по взгляду — повтореніемъ твердаго нашего убѣжденія, что всякое противодѣйствіе благому учрежденію учительскихъ институтовъ составляетъ, съ нашей точки зрѣнія, громадную, капитальную ошибку, которая горько отзовется на дальнѣйшемъ развитіи нашего народ-

наго образованія. Высказывая все это, мы здѣсь главнымъ образомъ, стоимъ за вѣрность принципа о необходимости приготовлять особыхъ сельскихъ учителей; а на какихъ началахъ должно быть устроено такое приготовленіе, чтобы оно могло принести дѣйствительную, а не мнимую пользу, это другой вопросъ, который обсуждается теперь со всѣхъ сторонъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

XI.

Предположеніе объ учрежденіи школъ для крестьянскихъ дѣтей, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ губерній: Московской и Тульской, Философова.

1) Въ какомъ положеніи грамотность между крестьянами. Въ настоящее время въ помѣщичьихъ имѣніяхъ грамотныхъ крестьянъ весьма мало или, вѣрнѣе, вовсе нѣтъ; исключенія представляютъ только села и деревни по близости Москвы, въ особенности находящіяся при большихъ дорогахъ, въ которыхъ нѣкоторые крестьяне сами заботятся о обученіи дѣтей своихъ и охотно платятъ за ученіе ихъ деньги. Учить крестьянскихъ мальчиковъ за плату берутся священники и причетники, также конторщики, иногда отставные солдаты; плата за мальчика бываетъ отъ 5 до 7 р. сер. за выучку; срокъ выучки бываетъ отъ 2 до 3 лѣтъ, смотря по способностямъ дѣтей. Отдаваемые такимъ образомъ на выучку, мальчики выучиваются довольно бойко читать гражданскую и церковную печать, порядочно писать и считать по счетамъ, этимъ и ограничивается ихъ воспитаніе; ни религіознаго, ни нравственнаго развитія они не пріобрѣтаютъ, читаютъ машинально, понимая очень мало. Главный двигатель при обученіи — плетка наставника, и общее мнѣніе — то, что безъ нея успѣхъ не возможенъ. Естественно, что при такомъ способѣ обученія, дѣти учатся не охотно, любопытство ихъ ничѣмъ не возбуждается, охоты къ чтенію они не пріобрѣтаютъ, единственное приложеніе ихъ знанія то, что они записываютъ и считаютъ на постоялыхъ дворахъ;—книгъ же для чтенія, еслибы и была охота, достать негдѣ.

Въ Московской и Тульской губерніяхъ есть нѣсколько школъ, учрежденныхъ и содержимыхъ помѣщиками, въ которыхъ учатъ священники или причетники, чаще же конторщики, въ подобныхъ школахъ обучаются большею частію дѣти дворовыхъ людей, крестьяне же, въ особенности въ Тульской губерніи, неохотно и рѣдко безъ принужденія посылаютъ дѣтей своихъ учиться. Если при особой заботливости помѣщиковъ, и случается, что многіе изъ крестьянскихъ мальчиковъ выучатся читать и писать, то большею частію они вскорѣ забываютъ то, чему ихъ научили, по совершенному недостатку приложенія грамотности, въ настоящее время въ деревняхъ.

2) Возможность распространенія грамотности. Распространеніе грамотности между крестьянами, въ губерніяхъ Московской и Тульской, возможно; мѣстныя удобства, представляемыя обѣими губерніями, даютъ надежду къ достиженію цѣли въ короткое время. Въ обѣихъ губерніяхъ приходы не многочисленны и не обширны, преподавателей т. е. священниковъ и причетниковъ достаточно и они имѣютъ довольно свободнаго времени, такъ что если дворянство и духовенство окажутъ содѣйствіе, то нѣтъ сомнѣнія, что грамотность распространится скоро.

3) Какого рода школы могутъ быть устроены для начала. Въ настоящее время нѣтъ ни возможности, ни пользы устраивать правильно организированныя школы для крестьянъ, какъ потому, что учрежденіе подобныхъ школъ сопряжено съ значительными расходами, такъ и потому, что сознанія пользы грамотности между крестьянами почти нѣтъ. Со временемъ, когда, при перемѣнѣ настоящихъ отношеній помѣщичьихъ крестьянъ, явится сознаніе пользы грамотности, сельскія школы, безъ сомнѣнія, заведутся сами собою, при малѣйшемъ содѣйствіи правительства; тогда образуется и сословіе учителей сельскихъ школъ; теперь же, кромѣ духовенства, учить некому и необходимо начать съ того, чтобы мало по малу распространить между крестьянами желаніе учиться, а для этого достаточно, на первое время, учредить небольшія частныя школы въ селахъ, по возможности, избѣгая стѣснительной формальности,

При учрежденіи подобныхъ частныхъ школъ, необходимо имѣть въ виду: a) устроить школы самыми простыми, имѣющимися подъ руками средствами, b) устранить всякую формальность и стѣснительную письменную отчетность, c) все управленіе и надзоръ сосредоточить въ самомъ маломъ кругу.

Удобнѣйшимъ способомъ для достиженія цѣли представляется: а) пригласить дворянство, чрезъ предводителей, и духовенство, чрезъ епархіальное начальство, къ учрежденію училищъ въ селахъ не строя и не назначая для сего особыхъ зданій, а помѣстивъ училища въ домахъ священниковъ, или причетниковъ, или въ конторахъ и т п. — Нѣсколько скамеекъ, два или три стола, черная доска, — вся мебель школы, — при началѣ уроковъ могутъ быть поставлены въ назначенномъ для обученія помѣщеніи, а по окончаніи вынесены въ сѣни, или прибраны къ сторонѣ.

b) Приходскій священникъ долженъ быть непосредственнымъ распорядителемъ учреждаемой въ приходѣ школы и его не должно стѣснять никакими формальностями, ни обременять письменною отчетностію: ему должно быть предоставлено распредѣленіе занятій, пріемъ учениковъ, расходованіе учебныхъ припасовъ.

c) Предоставляя сельскимъ священникамъ непосредственное управленіе школою, необходимо учредить еще высшій надзоръ за школами, причемъ однако надо стараться избѣгнуть централизаціи нетолько въ губернскомъ городѣ, но даже и въ уѣздномъ; должно сосредоточить все управленіе въ самомъ ограниченномъ кругу; тогда только повѣрка и надзоръ возможны будутъ не на бумагѣ, а на дѣлѣ.

Можно раздѣлить приходы каждаго уѣзда на округи, состоящіе, смотря по удобству мѣстности, пространству и населенію изъ 5 до 10 приходовъ, надзоръ за школами округа долженъ принять на себя кто-либо изъ помѣщиковъ или помѣщицъ; хотя и желательно было бы имѣть въ каждомъ округѣ подобнаго попечителя изъ помѣщиковъ, однако, по недостатку, можно довольствоваться однимъ попечителемъ на 2 или на 3 округа. Всего лучше было бы, ежели бы священники округа избирали одного изъ помѣщиковъ въ попечители. Обязанность попечителя слѣдить за школами округа, наблюдать за точнымъ исполненіемъ священниками своихъ обязанностей, относительно воспитанниковъ, повѣрять расходованіе учебныхъ припасовъ, изыскивать средства для содержанія школъ, собирать священниковъ - преподавателей для обсужденія мѣръ, которыя могутъ быть приняты для лучшаго устройства школъ и т. п.

Размѣръ школъ. Для начала достаточно учредить школы для весьма малаго числа мальчиковъ, именно: въ приходахъ, имѣющихъ отъ 200 до 500 душъ, достаточно начать обучать отъ 10 до 20 мальчиковъ, имѣя въ виду подготовить этихъ первыхъ уче-

никовъ или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ, чтобы они, по окончаніи своего курса, могли сами учить другихъ мальчиковъ прихода по избамъ, подъ наблюденіемъ священника.

Объемъ и методы. Обученіе въ сельскихъ школахъ достаточно ограничить: закономъ Божіимъ, чтеніемъ печати гражданской и церковной, умѣньемъ писать съ оригинала, съ печати и подъ диктовку, знаніемъ 4 дѣйствій ариѳметики, просто, кратко и безъ доказательствъ.

Преподаваніе закона Божія должно составлять основу воспитанія крестьянскихъ дѣтей; предметъ этотъ и въ особенности приложеніе его къ нравственному развитію такъ важно, что объемъ и мéтодъ преподаванія его должны быть основательно обсуждены высшими духовными лицами, вмѣстѣ съ свѣтскими, хорошо знающими бытъ крестьянъ и съ нѣсколькими сельскими священниками, которые, лучше всѣхъ, могутъ сообщить практическія данныя. Здѣсь дѣло идетъ о духовно-нравственномъ воспитаніи многочисленнаго сословія; дѣло это совершенно новое и многое въ будущемъ зависитъ отъ направленія, которое ему будетъ дано, потому и необходимо обсудить его во всѣхъ подробностяхъ и составить подробныя инструкціи, которыя разослать по приходамъ для руководства священникамъ преподавателямъ.

Выборъ метòдъ обученія грамотѣ и ариѳметикѣ можетъ быть предоставленъ самимъ преподавателямъ; однако весьма полезно было бы познакомить ихъ съ новыми методами, испытанными въ здѣшнихъ воскресныхъ школахъ и оказавшимися столь удобными на практикѣ.

Время занятій и число учебныхъ часовъ. Время для занятій въ сельскихъ школахъ должно быть опредѣлено попечителемъ школъ, по совѣщаніи съ священниками округа, примѣняясь къ занятіямъ крестьянъ; каникулы необходимы на всю рабочую пору и, кромѣ того, во время весенняго посѣва; но и въ это время можно найти возможность, хотя изрѣдка, собирать учениковъ для повтореній, чтобы они не совсѣмъ забыли пройденное. Уроки въ сельскихъ школахъ достаточно назначить чрезъ день, предоставивъ священнику раздѣлить учениковъ на двѣ смѣны и заниматься съ ними каждый день, или собирать ихъ всѣхъ вмѣстѣ чрезъ день; учебныхъ часовъ весьма достаточно *два* въ день или *шесть* въ недѣлю считая занятія чрезъ день.

Духъ преподаванія и обращеніе съ учениками. Опытъ показалъ уже преимущество ласковаго и кроткаго обращенія съ учениками,

почему и желательно было бы, чтобы въ сельскихъ школахъ тоже не допускалось тѣлесное наказаніе. Крестьянскихъ мальчиковъ легко заохотить учиться, возбудивъ ихъ любопытство. Преподаваніе должно быть, особенно съ начала, болѣе бесѣдою, нежели урокомъ; бесѣды о законѣ Божіемъ, объясненіе молитвъ, чтеніе и объясненіе евангелія тотчасъ заинтересовываютъ дѣтей и потому весьма полезно было бы начинать уроки съ подобныхъ бесѣдъ и, пріучивъ мальчиковъ слушать, сосредоточивать вниманіе, понимать, затѣмъ уже приступать къ азбукѣ и чтенію. Священники должны понять, что главною цѣлію ихъ должно быть: заинтересовать учениковъ; тогда явится у нихъ и охота учиться.

Для облегченія священниковъ, для обученія грамотѣ, могутъ быть употреблены и причетники, но не иначе какъ съ согласія попечителя; благонадежный причетникъ можетъ быть избранъ священникомъ въ помощники, а за отсутствіемъ его учитъ дѣтей.

Расходъ на содержаніе сельской школы и какія могутъ быть для сего средства. Сельскія школы могутъ быть основаны и содержимы самыми ничтожными средствами, если только правительству угодно будетъ оказать содѣйствіе распоряженіемъ о напечатаніи азбукъ и книгъ для чтенія, которыя могли бы быть продаваемы по самымъ дешевымъ цѣнамъ и разсылаемы по приходамъ. Пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ припасовъ въ деревняхъ сопряжено съ большими затрудненіями, потому что за ними приходится посылать въ уѣздный, чаще въ губернскій городъ, иногда очень далеко, почему и необходимо устроить такъ, чтобы нужныя для школъ учебныя пособія, какъ то: книги, бумага, перья, аспидныя доски и проч. могли быть доставляемы въ округи, посредствомъ земской полиціи. Учебныя пособія для сельскихъ школъ могли бы быть предварительно заготовляемы въ губернскихъ городахъ значительными количествами, разсылаемы по уѣздамъ, а оттуда по округамъ; такое распоряженіе сберегло бы много денегъ и избавило бы отъ большихъ затрудненій.

Расходъ на устройство и первоначальное обзаведеніе сельскихъ школъ приблизительно, можетъ быть опредѣленъ слѣдующій: для школы на 15 мальчиковъ черная доска, три стола, пять скамей должны быть изготовлены домашними средствами, на сумму около 5 р. сер. Для покупки учебныхъ припасовъ: бумаги, перьевъ, азбукъ, книгъ для чтенія, аспидныхъ досокъ, грифелей, мѣлу, весьма достаточно по 1 р. на каждаго ученика, на всѣхъ — 15 руб. Вознагражденіе священнику за преподаваніе, отъ 30 до 50 р. с. въ

годъ, сообразно мѣстности, такъ напр. въ Тульской губерніи и въ мѣстахъ Московской, отдаленныхъ отъ столицы отъ 30 до 40 р.; по близости же Москвы 50 р.; изъ этой суммы, священникъ, уже по своему усмотрѣнію, будетъ удѣлять причетникамъ, если рѣшится употребить ихъ для преподаванія, въ помощь себѣ. Такимъ образомъ весь расходъ на школу для 15 мальчиковъ будетъ отъ 50 до 70 руб. сер.

Принявъ за норму учрежденіе подобной школы на 500 ревизскихъ душъ, что для начала весьма достаточно, пришлось бы для покрытія расходовъ, собирать отъ 10 до 15 к. сер. съ ревизской души, на содержаніе школы. Сборъ этотъ будетъ не отяготителенъ въ мѣстностяхъ промышленныхъ; но тамъ, гдѣ крестьяне исключительно занимаются земледѣліемъ, всякій сборъ деньгами для нихъ весьма тяжелъ и затруднителенъ, и потому удобнѣе и выгоднѣе, вмѣсто денегъ, собирать зерномъ. Такъ если положить на содержаніе школы, собирать по 2 или по 3 гарнца съ каждой десятины, засѣваемой крестьянами, земли, то такой сборъ покажется весьма ничтожнымъ, а, между тѣмъ, можетъ обезпечить содержаніе школы. Продолжая разсчетъ на 500 душъ, что соотвѣтствуетъ 200 тягламъ, и полагая на каждое тягло $1^1/_2$ десятины земли, въ каждомъ полѣ, всей засѣваемой земли будетъ 350 десятинъ подъ рожь и 350 подъ яровое; собирая по 2 гарнца съ десятины, весь сборъ составитъ: 11 четвертей ржи и 11 четв. овса; по 3 гарнца съ десятины, будетъ 16 четвертей ржи и 16 четв. овса. По существующимъ умѣреннымъ цѣнамъ, можно положить рожь по 3 р. за четверть, овесъ 1 р. 50 к.; слѣдовательно сборомъ этимъ выручится въ первомъ случаѣ 49 р. 50 к., во второмъ 72 р. И такъ столь ничтожный въ сельскомъ хозяйствѣ сборъ зерномъ, который, послѣ сбора хлѣба, будетъ для крестьянъ почти не замѣтенъ, можетъ обезпечить содержаніе сельской школы. Кромѣ того, часть этого сбора, удобно, можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣнена работою или помощью въ работѣ на поляхъ священника; для этого можно, вмѣсто денежной платы или вмѣсто части ея, давать священнику работника отъ міра или обработывать міромъ его землю, подобныя сдѣлки могутъ всего удобнѣе быть приложены на мѣстѣ, здѣсь указывается на нихъ только какъ на средства, имѣющіяся подъ руками.

Распространеніе грамотности посредствомъ сельскихъ школъ. Учрежденіе сельскихъ школъ, въ томъ видѣ, какъ оно здѣсь изложено, можетъ быть только мѣрою временною или первымъ ша-

гомъ для того, чтобы проложить путь грамотности; со временемъ необходимо учрежденіе настоящихъ, правильно устроенныхъ и болѣе обширныхъ школъ; но къ этому возможно будетъ приступить только тогда, когда грамотность, хотя сколько-нибудь, привьется къ крестьянскому сословію, а при началѣ весьма вѣроятно, что трудно будетъ собрать и 15 учениковъ въ приходѣ изъ 500 душъ. Но маленькія школы, устроенныя по этому предположенію, могутъ однако принести существенную пользу и служить для распространенія грамотности даже въ короткое время. Предположивъ, что школа на 15 человѣкъ устроена въ приходѣ, имѣющемъ 500 душъ, черезъ 2 года, эти 15 мальчиковъ будутъ обучены на столько, что по крайней мѣрѣ, 10 изъ нихъ, окажутся достаточно знающими, чтобы учить другихъ мальчиковъ въ приходѣ, по домамъ. Священникъ распредѣлитъ учениковъ этимъ мальчикамъ, примѣрно на каждаго по 3, и между тѣмъ наберетъ въ свою школу 15 новыхъ учениковъ; такимъ образомъ, по прошествіи 4 лѣтъ, будетъ уже 60 грамотныхъ мальчиковъ, цифра весьма значительная. Далѣе остальные мальчики будутъ уже учиться другъ отъ друга. При этомъ придется нѣсколько усилить средства школъ азбуками и книгами для чтенія; но увеличеніе расхода, во-первыхъ, будетъ незначительно, во-вторыхъ, если только явится охота учиться, явятся и средства отъ самихъ крестьянъ, не говоря уже о томъ, что при разсчетѣ средствъ не предполагалось никакого пособія со стороны помѣщиковъ, большинство которыхъ конечно не откажется принести посильную лепту, дѣлу народнаго образованія.

Какъ приступить къ устройству сельскихъ школъ. Какъ ни малосложно описанное устройство сельскихъ школъ, но и оно, въ приложеніи, можетъ быть затруднительно; въ деревняхъ и селахъ, особенно отдаленныхъ отъ городовъ, все что выходитъ изъ сферы обыкновенныхъ сельскихъ занятій, представляетъ затрудненія, такъ напримѣръ: отправленіе подводы въ городъ, пріобрѣтеніе для школы книгъ, бумаги и т. п. священникъ не имѣетъ на то никакихъ средствъ; со стороны крестьянъ, какъ и въ началѣ всякаго новаго дѣла, не только нельзя ожидать содѣйствія, напротивъ надо предвидѣть противудѣйствіе, которое можетъ быть отвращено только совокупнымъ вліяніемъ помѣщиковъ и священниковъ. И такъ, для начала устройства сельскихъ школъ, необходимо содѣйствіе помѣщиковъ и духовенства. Если помѣщики будутъ приглашены, чрезъ предводителей дворянства, къ учрежденію школъ, то такъ какъ при этомъ не представляется никакихъ обязательныхъ

пожертвованій, нѣтъ сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ изъявитъ готовность содѣйствовать моральнымъ вліяніемъ и въ матеріальномъ отношеніи сдѣлаетъ не мало; дворянству надо предложить почетное попечительство, не стѣсняя его ни чѣмъ обязательнымъ и тогда можно быть увѣрену въ содѣйствіи большинства помѣщиковъ. Для духовенства, съ устройствомъ школъ, предстоятъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды; кромѣ того, если сельскому духовенству дана будетъ надежда на возможность заслужить, усердіемъ къ дѣлу народнаго образованія, какое-нибудь поощреніе отъ эпархіальнаго начальства, то, и со стороны священниковъ, можно ожидать усерднаго содѣйствія. Принявъ эти начала, надо приступить къ составленію положенія о сельскихъ школахъ, сдѣлавъ рамку его столь широкою, чтобы не представлялось стѣсненія въ примѣненіи, при многоразличныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Положеніе это разослать предводителямъ дворянства и епархіальному начальству, для приложенія ихъ къ дѣлу постепенно и гдѣ окажется возможность. При устройствѣ первыхъ школъ за норму достаточно принять приходъ въ 500 душъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ въ приходахъ числится меньшее количество душъ, что часто встрѣчается въ Тульской губерніи, можно устроить одну школу на два прихода. Уѣздные предводители дворянства, распредѣливъ всѣ приходы уѣзда на округи, изъ 5 или 10 приходовъ, предложатъ помѣщикамъ округовъ или священникамъ избрать кого-нибудь изъ помѣщиковъ въ попечители. Избранный попечитель, по соглашенію съ помѣщиками округа и священниками, дѣлаетъ распредѣленіе по хозяйственному управленію, опредѣляетъ сборъ съ крестьянъ на расходы для школы, назначаетъ вознагражденіе священнику за преподаваніе и, какъ скоро окажется возможность, приступаетъ къ открытію школы. Ежели кто-либо изъ помѣщиковъ пожелаетъ самъ быть отдѣльнымъ попечителемъ школы въ своемъ имѣніи, то ему должно быть предоставлено полное на то право и въ такомъ случаѣ школа, по желанію его, можетъ не входить въ составъ округа. Попечителямъ должно быть предоставлено изыскивать для содержанія школы средства по мѣстнымъ удобствамъ и, если окажется возможнымъ, что весьма вѣроятно, въ имѣніяхъ оброчныхъ назначить плату съ учащихся, то нѣтъ причины не допускать и такого положенія, при чемъ однако надо имѣть въ виду, что, при обученіи съ платою, платить будутъ въ состояніи только зажиточные крестьяне, почему, и при подобномъ порядкѣ, необходимо имѣть въ школѣ нѣсколько вакансій для бѣдныхъ безъ платы.

XLI.

По поводу одной статьи Православнаго Обозрѣнія, А. Робера *).

Переходныя эпохи въ жизни всякаго государства суть самыя трудныя и самыя опасныя. Въ нихъ напрягаются всѣ силы народа; самыя разнородныя стихіи вступаютъ въ борьбу; каждый изъ элементовъ, изъ которыхъ слагается жизнь общества, порывается стать выше всѣхъ другихъ. Все это нестройное бореніе разныхъ силъ легко можетъ увлечь дѣятелей совершенно въ сторону отъ вѣрнаго пути, легко можетъ породить явленія борьбы, которыя могутъ кончиться самыми грустными фактами. Только тогда народъ переживетъ плодотворно для своего развитія такую эпоху, когда всѣ члены его единодушно будутъ стараться выработать новыя формы для своей жизни; когда ни одно слово вражды не будетъ раздувать страстей, необходимо участвующихъ во всякой борьбѣ; когда самыя противорѣчащія стремленія будутъ съ любовью дѣйствовать одно противъ другаго и искать примиренія въ разумѣ и любви, а не въ силѣ и враждѣ. Россія теперь переживаетъ такую эпоху; теперь, болѣе нежели когда-нибудь, намъ нужно единодушіе, согласіе, любовь; всякое слово вражды теперь, болѣе нежели когда-нибудь, останавливаетъ дѣло нашего развитія болѣе, чѣмъ когда-нибудь, сталкиваетъ Россію съ правильнаго пути и ввергаетъ ее въ бездну неизвѣстнаго будущаго.

Эти мысли невольно пришли мнѣ въ голову, когда я читалъ одну замѣтку, помѣщенную въ іюньской книжкѣ «*Православнаго Обозрѣнія*», подъ названіемъ «Судьба Русскаго народнаго образованія», замѣтку, на которую «*Наше Время*» обратило особенное вниманіе своихъ читателей. Она имѣетъ предметомъ самый важный вопросъ въ жизни народа, т. е. народное образованіе; правильное рѣшеніе его имѣетъ вліяніе не только на настоящее поколѣніе, но и на будущее развитіе народа. Поэтому рѣшеніе его требуетъ участія всѣхъ мнѣній, всѣхъ силъ государства. И отрадно сказать, что этотъ вопросъ не пренебреженъ у насъ, что всѣ сословія, всѣ лица, каждое по своимъ средствамъ, приняли участіе въ его рѣшеніи. Множество дѣльныхъ статей обсуживаютъ планъ его устройства, множество новооткрытыхъ школъ практически изыскиваютъ лучшіе методы, и т. д. Между прочимъ, правительство

*) Наше Время, № 172.

уже давно задумало серьезную реформу всего нашего воспитанія, а въ томъ числѣ и реформу народныхъ училищъ. Въ числѣ мѣръ, предпринимаемыхъ проектомъ новаго устава для улучшенія этой части, важное мѣсто занимаетъ учрежденіе учительскихъ институтовъ, въ которыхъ, желающіе сдѣлаться учителями народныхъ школъ, будутъ три года готовиться къ этой спеціальности и теоретически и практически. Мнѣ кажется, что никто не скажетъ ни одного слова противъ принципа этой мѣры. Какъ не постараться чтобы народные учители сперва сами научились своему дѣлу! Можно не согласиться въ способѣ устройства этихъ училищъ, но необходимость ихъ вездѣ, особенно же у насъ, гдѣ правильныя педагогическія понятія составляютъ страшную рѣдкость, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Но указанная мною статья «*Православнаго Обозрѣнія*» думаетъ иначе. Она находитъ совершенно страннымъ, что проектъ хочетъ «еще создавать учителей для народа и для этого предполагаетъ учрежденіе особыхъ учительскихъ училищъ». «Нужно ли говорить о чревычайной странности такихъ предположеній?» говоритъ «*Православное Обозрѣніе*». Что же можетъ быть страннаго въ желаніи распространить во всѣхъ классахъ общества правильныя педагогическія понятія, образовать хорошихъ учителей и для простаго народа? «*Православное Обозрѣніе*» находитъ страннымъ то, что когда у насъ въ Россіи обильныя, полныя рѣки учителей, проектъ учрежденіемъ учительскихъ институтовъ хочетъ отвести эти рѣки и накопать прудовъ. Признаюсь, въ первый разъ пришлось мнѣ слышать, чтобы Россія уже слишкомъ изобиловала учителями; доселѣ я былъ увѣренъ, что у насъ и учениковъ то мало, не только что учителей. Гдѣ же, впрочемъ, эти учители? «Въ духовныхъ семинаріяхъ», отвѣчаетъ «*Православное Обозрѣніе*», и тутъ же прибавляетъ, что «воспитанникамъ духовныхъ семинарій для того, чтобы быть превосходными учителями, не достаетъ только свѣдѣній по практической педагогіи». Неужели здѣсь можно сказать «только»? Да вѣдь эти свѣдѣнія характеризуютъ учителя, безъ нихъ никого нельзя назвать учителемъ: это его спеціальность. Отъ всякаго сапожника вы потребуете прежде всего полнаго знанія его спеціальности: неужели дѣло учителя легче, проще, требуетъ меньшаго спеціальнаго приготовленія? Впрочемъ, «*Православное Обозрѣніе*» предлагаетъ средство помочь этому горю, т. е. ввести въ семинаріяхъ преподаваніе практической педагогіи. Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ было введено преподаваніе и медицины, и сельскаго хозяйства; неужели можно

думать, что вслѣдствіе этого введенія, тамошніе ученики, оканчивая курсъ, дѣлаются порядочными медиками и сельскими хозяевами? То же самое будетъ и съ педагогіей. Собственная спеціальность учениковъ духовныхъ училищъ такъ важна, такъ обширна, что весьма неосновательно поступитъ тотъ, кто будетъ ожидать, что они, кромѣ своей спеціальности, будутъ еще хорошими спеціалистами въ другихъ родахъ. А если самый превосходный человѣкъ да не будетъ педагогомъ, т. е. не будетъ умѣть успѣшно «вести дѣтей», то можетъ ли когда-нибудь быть хорошимъ учителемъ? Всѣ его высшія христіанскія добродѣтели пропадутъ безъ пользы для развитія учениковъ. Какимъ же образо́мъ можно укорять проектъ устава за то, что онъ обратилъ вниманіе на такой важный недостатокъ нашъ? Какъ объяснить, что кто-нибудь можетъ быть недоволенъ такимъ предположеніемъ, настоятельная необходимость котораго уже давно и постоянно чувствовалась всѣми? Это неудовольствіе *«Православное Обозрѣніе»* объясняетъ тѣмъ, что эти заведенія будутъ свѣтскія; *«Православное Обозрѣніе»* не допускаетъ даже возможности, чтобы свѣтскій человѣкъ, понимая «духъ вѣры и благочестія», чтобы онъ могъ быть «проникнутъ началами религіозно-нравственными». Неужели дѣйствительно всѣ мы — не духовенство, все люди не религіозно-нравственные? Вѣдь это мнѣніе мало отзывается христіанскою любовью и христіанскимъ смиреніемъ. *«Православное Обозрѣніе»* совершенно убѣждено, что кончившіе курсъ въ учительскихъ институтахъ непремѣнно будутъ противны духу религіи, непремѣнно будутъ проникнуты иррелигіозными и безнравственными началами.... Помилуйте, какъ это можетъ случиться? Если даже вы всякаго свѣтскаго человѣка считаете озорникомъ, а не христіаниномъ, и тогда этихъ результатовъ не можетъ быть: у насъ во всѣхъ нашихъ школахъ преподаваніе закона Божія возложено на священника производить по программамъ, одобреннымъ святѣйшимъ синодомъ; спеціальная инспекція возложена на уважаемое духовное лицо; также точно будетъ и въ этихъ институтахъ. Отчего же *«Православное Обозрѣніе»* ожидаетъ такихъ грустныхъ результатовъ? Вѣдь этимъ *«Православное Обозрѣніе»* обвиняетъ самое духовенство: если духовенство въ три года не можетъ научить взрослыхъ молодыхъ людей христіанскимъ понятіямъ, то чего же ждать отъ него, когда оно будетъ учить маленькихъ дѣтей? — Нѣтъ, неправда это; и въ учительскихъ институтахъ будетъ ученіе основано на правилахъ вѣры и благочестія, и между свѣтскими людьми есть много такихъ, которые проник-

нуты христіанскими началами. «*Православное Обозрѣніе*» говоритъ: «по проекту въ иныхъ школахъ законъ Божій будетъ преподавать сельскій учитель. Многому онъ научитъ!» Но проектъ допускаетъ этотъ случай только тогда, когда священнику будетъ невозможно исполнить этой обязанности. Напр., если въ одномъ приходѣ будетъ не одна школа, а двѣ, три, пять; неужели можно не желать, чтобы число школъ дошло до этой цифры? Какъ же тогда священникъ можетъ учить во всѣхъ школахъ? Неужели свѣтское званіе до такой степени враждебно христіанству, что лучше закрывать эти школы, нежели допускать въ нихъ свѣтскаго учителя? Притомъ же, понятное дѣло, что большинство воспитывающихся въ учительскихъ институтахъ будутъ семинаристы: скажите, на какомъ основаніи тотъ самый семинаристъ, который въ семинаріи оказывается проникнутымъ христіанскими началами, совершенно переродится нравственно, если поучится еще педагогіи въ учительскомъ институтѣ? На какомъ основаніи тотъ самый семинаристъ, котораго «*Православное Обозрѣніе*» считаетъ идеаломъ учителя, когда займется педагогіей, не будетъ въ состояніи ничему научить деревенскаго мальчика? «Многому онъ научитъ!» восклицаетъ «*Православное Обозрѣніе*». Но и тутъ проектъ былъ въ высшей степени остороженъ: онъ отдаетъ свѣтскаго учителя закона Божія въ строгій надзоръ и полную подчиненность священнику. Неужели это мало гарантіи? «*Православное Обозрѣніе*» говоритъ: «народъ пойдетъ учиться къ церковно-служителямъ, мимо школъ, заводимыхъ противниками духовенства». Гдѣ же это вы нашли противниковъ духовенства? Къ чему эти враждебныя экспликаціи? У насъ нѣтъ никакихъ противодѣйствующихъ, враждующихъ партій. Это на западѣ у католиковъ есть партіи клерикаловъ и антиклерикаловъ — у насъ этого рѣшительно нѣтъ. Зачѣмъ же вы хотите насильно создавать ихъ? Лучшая черта нашей исторіи, величайшая заслуга нашего духовенства есть та, что, во все время жизни Русскаго народа, — духовные наши всегда уступали свѣтской власти въ административныхъ вопросахъ; а въ дѣлѣ религіозныхъ догматовъ предъ ними остановился даже настойчивый характеръ Петра. Разумѣется, и у насъ, какъ во всякомъ обществѣ, есть противники власти, семьи, общества, собственности, есть, разумѣется, и противники духовенства, но общество отвергаетъ ихъ, оно ихъ преслѣдуетъ, какъ противниковъ общественнаго спокойствія; оно протестуетъ противъ нихъ и правительство лишаетъ ихъ возможности дѣлать зло. — Недавно закрытіе разныхъ школъ (съ кото-

раго «*Православное Обозрѣніе*» начинаетъ свою статью и которое какъ-бы ставитъ укоромъ свѣтскимъ учителямъ) яснѣе всего доказываетъ, что противниковъ этихъ отвергаетъ не одно духовенство, но все общество: свѣтскіе люди встали противъ коммунистическихъ тенденцій этихъ школъ—министерство народнаго просвѣщенія и министерство военное. Они не прибѣгли за помощью къ духовенству, потому что этого не нужно было; у насъ всякое сословіе равно стремится къ спокойному развитію своихъ силъ, къ установленію между членами отношеній, основанныхъ на любви христіанской. Во всякомъ сословіи есть люди, проникнутые истинно-христіанскими чувствами: это не есть достояніе одного какого-нибудь сословія. Но точно также во всякомъ сословіи есть враги общества, отверженцы его; есть они и въ рядахъ духовенства, но они составляютъ исключенія, и грѣхъ будетъ тому, кто указывая на эти исключенія, будетъ возбуждать вражду ко всему духовенству! У насъ нѣтъ противниковъ никакого сословія. Но «*Православное Обозрѣніе*» всюду съ какою-то тревожностью ищетъ людей, которые, по его мнѣнію, готовы на отчаянную борьбу противъ духовенства. Такъ, напр., проектъ устава отъ всякаго свѣтскаго учителя требуетъ прослушанія педагогическаго курса, но отъ священника этого не требуется, священникъ дѣлается учителемъ просто по рѣшенію духовнаго начальства. Какъ вы думаете, какое заключеніе выводитъ изъ этого «*Православное Обозрѣніе*». Ни больше, ни меньше, какъ то, что проектъ хочетъ устранить духовенство отъ участія въ образованіи! Но этого мало. Въ февральской книжкѣ «*Православнаго Обозрѣнія*» цѣлая статья посвящена опроверженію того мнѣнія, что духовенство должно отстранить отъ народнаго образованія. Въ началѣ этой статьи говорится: «имѣетъ ли это предположеніе устранить духовенство отъ участія въ народномъ образованіи какія-либо серьезныя основанія? По крайней мѣрѣ, они не приведены въ извѣстность». Такимъ образомъ, самъ авторъ сознается, что онъ не знаетъ, т. е. нигдѣ не читалъ, нигдѣ не слыхалъ доказательствъ этого мнѣнія; изъ этого факта вполнѣ естественно вывести заключеніе, что это мнѣніе вовсе не распространено ни между духовными, ни между свѣтскими, что никто его не доказываетъ Но «*Православному Обозрѣнію*» такъ нужно существованіе у насъ какой-то антиклерикальной партіи, что оно «прибѣгаетъ къ догадкамъ». Оно само придумываетъ тѣ доказательства, которыя, будто бы говоритъ эта, не существующая у насъ, партія, и побѣдоносно опровергаетъ ихъ. Въ заключеніи же, авторъ приводитъ

большую выписку изъ другой статьи того же «*Православнаго Обозрѣнія*», въ которой доказывается, что сельскія школы должны быть поручены только духовенству. Авторъ не хочетъ подумать, что легко можетъ случиться, что какой-нибудь священникъ вовсе не имѣетъ способностей быть учителемъ; вовсе не имѣетъ желанія возиться съ мальчишками, чувствуетъ отвращеніе къ этому дѣлу: это явленіе совершенно естественное. Но «*Православное Обозрѣніе*» убѣждено, что и въ этомъ случаѣ этотъ священникъ будетъ лучшимъ учителемъ, нежели всякое свѣтское лицо: онъ духовное лицо, онъ нашъ, а тотъ не проникнутъ христіанскими чувствами, потому что онъ свѣтскій. — Но всего замѣчательнѣе то, что эти странныя возбужденія одного сословія къ враждѣ противъ всѣхъ другихъ помѣщены въ той же статьѣ, въ которой находится слѣдующая прекрасная страница (стр. 256). «Да и вообще можетъ ли у насъ имѣть смыслъ вопросъ о томъ, изъ какого сословія у насъ должны быть сельскіе учители? Развѣ мы вѣримъ въ абсолютное происхожденіе и вѣчную неизмѣнность кастовыхъ различій, по которымъ изъ одного сословія люди исключительно предназначаются и рождаются годными къ учительству, изъ другого къ чиновничеству и т. д. и къ чему намъ теперь мѣшать вопросъ о сословіяхъ въ дѣло образованія?» и пр. Правда, правда, тысячу разъ правда, къ чему же толковать объ устраненіи, или допущеніи духовенства въ дѣлѣ образованія: этого вопроса и быть не можетъ — всякій способный допускается! Къ чему говорить о необходимости передать образованіе въ руки духовенства. Всѣ способные должны участвовать! «Дѣло не въ томъ, продолжаетъ «*Православное Обозрѣніе*», изъ какого званія должны быть у насъ сельскіе наставники, а въ томъ, какимъ бы образомъ намъ вообще находить и приготовлять способныхъ наставниковъ для народныхъ школъ, и какъ получше для нихъ обезпечить успѣхъ въ дѣлѣ образованія». Святая истина! Но поэтому то честь и хвала проекту, который, установленіемъ учительскихъ институтовъ, старается всякому дать возможность образовать изъ себя дѣльнаго учителя. Если духовенство, съ своей стороны, учредитъ такіе же разсадники педагогическихъ понятій, честь и хвала ему, прочь отъ насъ, эта сословная вражда! Откроетъ ли хорошее училище духовное лицо—прекрасно! хвалите его, прославляйте, помогите ему, если чѣмъ нибудь можете. Устроитъ ли «Ясную Поляну» графъ Толстой, не негодуйте на то, что школа открыта не сыномъ дьякона, а богатымъ и знатнымъ графомъ, содѣйствуйте ему, радуйтесь такому

отрадному явленію, если видите какой недостатокъ, то укажите его, дайте возможность его исправить. У насъ въ Москвѣ есть одинъ учитель приходскаго училища, который славится необыкновенно великимъ умѣньемъ вести дѣло обученія мальчиковъ: не старайтесь узнавать, какого онъ происхожденія, а поддержите его, и если хотите быть сельскимъ учителемъ, учитесь у него этому трудному дѣлу. Не увѣряйте, что свѣтскіе люди непремѣнно противны духу вѣры и благочестія, что они не проникнуты религіозно-нравственными понятіями. Не воздвигайте у насъ этихъ двухъ лагерей клерикальнаго и антиклерикальнаго, не вызывайте борьбы и вражды между ними. Есть уже у насъ люди, которые сдѣлали своею спеціальностью раздуваніе вражды въ нашемъ отечествѣ, въ эту трудную эпоху повсемѣстныхъ реформъ, которую мы переживаемъ. Есть люди, которые, ловко уклонившись отъ вліянія нашего общества, издали, изъ-за моря, стараются поднять у насъ гражданина на гражданина, сословіе на сословіе, область на область.... Вы знаете, что эти люди имѣютъ успѣхъ между незрѣлою частью нашей молодежи. Не содѣйствовать этимъ людямъ, создавая новыя вражды въ нашемъ обществѣ, долженъ всякій гражданинъ, желающій быть полезнымъ отечеству; но соединиться между собою, подать другъ другу руку, стать вмѣстѣ противъ всего дурнаго, противъ всего мѣшающаго развитію, призывая къ дѣлу всѣхъ способныхъ вести его, не отталкивая никакого сословія, ни одного члена за то, что онъ принадлежитъ къ другому сословію. «*Православное Обозрѣніе*» сѣтуетъ на то, что правительство стѣсняло дѣятельность духовенства *). «Самую домашнюю школу, куда мѣщане и крестьяне добровольно отдаютъ дѣтей, духовное лицо принуждено таить отъ правительства: ибо законъ требуетъ, чтобы о каждой школѣ подавался отчетъ, а отчетъ предполагаетъ ревизію и вмѣшательства». Но этому стѣсненію подвергался каждый человѣкъ, всѣ сословія — не одно духовенство. Проектъ представляетъ очень много свободы для частной дѣятельности. Чего же лучше? Проектъ хочетъ улучшить образованіе не требованіемъ отчетовъ, а подготовленіемъ учителей. Такъ не обвиняйте за это его въ нерелигіозности; не предсказывайте, что ученики институтовъ будутъ враждебны духу вѣры и благочестія, потому что будутъ учиться педагогіи не въ стѣнахъ семинаріи, а въ свѣтскомъ зданіи. — Теперь стѣсненія весьма умень-

*) Выписка изъ журнала «*Творенія св. отцевъ*», на стр. 34.

шены, и отрадно видѣть, что число школъ быстро увеличилось. «*Православное Обозрѣніе*» упоминаетъ только о школахъ духовенства, «а сотни школъ, основанныхъ духовенствомъ въ теченіи одного года, а сотни тысячъ учениковъ (ну, эта цифра немножко преувеличена!) въ этихъ школахъ!» говоритъ оно. И прекрасно! И вся Россія, всѣ сословія съ радостію встрѣчаютъ это отрадное явленіе. Всѣ журналы и газеты, хотя и свѣтскіе, выставляютъ его на видъ; и никому не пришла въ голову дикая мысль объ устраненіи духовенства отъ народнаго образованія, объ уничтоженіи этихъ школъ; всѣ вполнѣ знаютъ, что духовенство ближе другихъ сословій стоитъ къ народу, и слѣдовательно, ему удобнѣе быть его учителемъ. Но въ то же время, явилось очень много школъ свѣтскихъ, въ то же время проектъ предполагаетъ готовить въ учительскихъ институтахъ хорошихъ учителей для народа. Принимайте же и эти явленія, какъ они заслуживаютъ; не указывайте на уклоненія нѣсколькихъ человѣкъ, какъ на вину всего общества — общество не заслужило этого нареканія! Лучше соединимся вмѣстѣ, не обвиняя другъ друга, не отталкивая другъ друга, но помогая другъ другу! Если увидимъ ошибку, будемъ указывать безъ вражды, безъ обвиненія, но съ чистымъ желаніемъ, чтобы дѣло — кѣмъ бы оно начато ни было — духовнымъ ли лицомъ, или свѣтскимъ — пошло лучше. «*Православное Обозрѣніе*» говоритъ: «и на будущее время, помимо всякихъ административныхъ распоряженій, духовенство можетъ оставить за собою дѣло народнаго образованія, т. е не насильственно, внѣшнимъ образомъ овладѣть этимъ дѣломъ, а нравственно — своимъ усердіемъ и трудами усвоить себѣ его». И если духовенство сдѣлаетъ это, то смѣло увѣряю васъ, что оно не только не встрѣтитъ нигдѣ противодѣйствія, но всѣ и большіе и малые будутъ его прославлять и благодарить; всѣ будутъ ему содѣйствовать всѣми своими средствами.

Окончу статью повтореніемъ прекрасныхъ словъ «*Православнаго Обозрѣнія*», которыя такъ странно дисгармонируютъ съ этими толками объ устраненіи духовенства отъ образованія, или о вредѣ учительскихъ институтовъ: «дѣло не въ томъ — изъ какого званія должны быть у насъ сельскіе наставники, а въ томъ, какимъ бы образомъ намъ вообще находить и приготовлять способныхъ наставниковъ для народныхъ школъ, и какъ получше обезпечить для нихъ успѣхъ въ дѣлѣ преподаванія».

XLII.

Педагогическаго совѣта Костромской гимназіи.

При чтеніи проектовъ, членами педагогическаго совѣта Костромской гимназіи высказаны были слѣдующія мнѣнія и замѣчанія:

1) Старшимъ учителемъ гимназіи *Масленниковымъ:* не полезнѣе ли бы было должность директора училищъ оставить по прежнему соединенною съ должностью директора гимназіи? По мнѣнію Масленникова не представляется надобности имѣть особаго лица для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя проектомъ устава возлагаются на директора училищъ. Ревизія ихъ можетъ съ успѣхомъ выполняться инспекторами училищъ. Общее же наблюденіе за ходомъ воспитанія въ губерніи, составленіе годовыхъ отчетовъ при содѣйствіи предполагаемаго училищнаго совѣта, назначеніе и увольненіе учителей можетъ быть легко выполняемо директоромъ гимназіи, который и теперь несетъ эти обязанности, не имѣя при себѣ особыхъ инспекторовъ училищъ.

Мнѣніе это большинствомъ голосовъ членовъ совѣта отвергнуто, при чемъ высказано мнѣніе, что директоръ гимназіи, обязанный, по проекту устава, имѣть надзоръ и за состоящую при гимназіи прогимназіею, не долженъ быть обременяемъ другими обязанностями, тѣмъ болѣе, что, по проекту, при гимназіи и при гимназической прогимназіи не полагается инспектора, и что потому полезнѣе, согласно съ проектомъ устава, имѣть въ губерніи особаго директора училищъ.

2) Старшимъ учителемъ гимназіи *Масленниковымъ* и учителемъ уѣзднаго училища *Килениным:* изъ проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ можно заключить, что учрежденіе народныхъ училищъ предполагается обязательнымъ для каждой тысячи душъ городскаго и сельскаго населенія, и такое обязательное устройство училищъ, по мнѣнію Масленникова и Киленина, кромѣ того, что не согласно съ идеею образованія, было бы отяготительно въ матеріальномъ отношеніи для многихъ обществъ, особенно сельскихъ, и, какъ принудительный налогъ, не только не распространило бы въ народѣ любви къ ученію, а напротивъ многихъ поставило бы въ враждебное къ нему отношеніе. Члены совѣта,

выслушавъ это мнѣніе, нашли, что проектъ общаго плана устройства училищъ не ставитъ учрежденіе ихъ обязательнымъ для обществъ, что ясно показываетъ § 11-й этого проекта, въ которомъ сказано, что приходамъ, неимѣющимъ средствъ устроить училище, предоставляется нанимать учителя, для обученія дѣтей чтенію и письму, и что, представленный въ объяснительной запискѣ, разсчетъ, гдѣ на каждые 1000 душъ предназначено одно училище, есть не болѣе какъ примѣрный разсчетъ, показывающій только, восколько могло-бы обойтись государству повсемѣстное устройство элементарныхъ школъ.

3) Старшими учителями гимназіи *Пермяковымъ* и *Масленниковымъ:* въ параграфѣ 18-мъ проекта устава между прочимъ сказано, что учители народныхъ училищъ должны пріучать учениковъ къ выговору, свободному отъ мѣстнаго діалекта. Пермяковъ и Масленниковъ полагаютъ, что это мѣсто проекта устава можетъ подать поводъ учителямъ насильственно противодѣйствовать мѣстному говору, имѣющему такое же законное историческое основаніе, какъ и принятое въ высшихъ слояхъ общества Московское нарѣчіе и, что такимъ противодѣйствіемъ, особенно въ губерніяхъ Малороссійскихъ и Бѣлорусскихъ учитель легко можетъ стать въ враждебное отношеніе къ народу, и тѣмъ потерять довѣріе родителей, которое ему необходимо для успѣшнаго хода дѣла. Недостаточно ли бы поэтому для учителя, не отучая учениковъ отъ ихъ мѣстнаго діалекта, указывать имъ на выговоръ и формы языка, усвоенные Московскимъ нарѣчіемъ, и при письменномъ изложеніи мыслей требовать выраженій, согласныхъ съ законами литературнаго Русскаго языка. Члены совѣта нашли: что исполненіе учителями вышесказаннаго мѣста проекта устава, не можетъ имѣть тѣхъ дурныхъ послѣдствій, на которыя указали Пермяковъ и Масленниковъ и что вообще желательно, что бы ученики, кончившіе курсъ въ училищахъ, выражались языкомъ, принятымъ литературою и высшими сословіями.

4) Старшими учителями *Пермяковымъ* и *Масленниковымъ:* параграфъ 31-й проекта устава налагаетъ штрафъ на лицъ, неумѣющихъ читать и писать, предполагая взимать съ нихъ двойную пошлину при полученіи паспортовъ и свидѣтельствъ на право торговли. Пермяковъ и Масленниковъ находятъ эту побудительную мѣру слишкомъ тяжелою для сельскихъ жителей, особенно въ отношеніи къ двойной пошлинѣ за паспортъ, который крестьянамъ приходится брать такъ часто, чтобы въ отхожихъ промыслахъ най-

ти средство къ уплатѣ лежащихъ на нихъ повинностей. Если крестьянинъ не посѣщалъ школы, гдѣ бы онъ могъ научиться грамотѣ, или не научился ей у учителя, то главными, или лучше сказать, единственными виновниками этого бываютъ его родители, или пренебрегающіе умственнымъ образованіемъ ребенка, или не отпускающіе его учиться изъ хозяйственныхъ разсчетовъ. За что-же онъ впослѣдствіи всю жизнь осужденъ платить штрафы за вину родителей? И вообще, по мнѣнію Пермякова и Масленникова, всѣ принудительныя мѣры для распространенія грамотности не могутъ имѣть успѣха. Члены совѣта, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, нѣкоторые нашли, что до развитія въ народѣ потребности къ грамотности, необходимы не принудительныя, но побудительныя мѣры, къ которымъ относится и мѣра, принятая проектомъ.

5) Старшимъ учителемъ гимназіи *Масленниковымъ:* по 36-му параграфу проекта устава на занятіе должности учителя народнаго училища, впредь до возможности имѣть для этихъ училищъ учителями лицъ, окончившихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ, имѣютъ право только кончившіе курсъ въ прогимназіяхъ, гимназіяхъ и духовныхъ семинаріяхъ, или выдержавшіе соотвѣтствующее этимъ курсамъ испытаніе. По мнѣнію Масленникова такое правило ограничило бы число учителей народныхъ училищъ, которыхъ желательно имѣть въ возможно-большемъ количествѣ, и потому не полезно ли бы было дополнить этотъ параграфъ 44-мъ параграфомъ проекта общаго плана устройста народныхъ училищъ, въ которомъ сказано, что къ должности учителя народныхъ училищъ можетъ быть допущенъ каждый, гдѣбы не получилъ воспиніе, если будетъ признанъ директоромъ училищъ способнымъ и благонадежнымъ. Мнѣніе это членами совѣта принято единогласно.

6) Директоромъ гимназіи *Егоровымъ:* по 55-му параграфу проекта устава, право на занятіе должности директора народныхъ училищъ имѣютъ преимущественно инспекторы народныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. По мнѣнію директора лица эти, получившія весьма ограниченное научное образованіе, а именно прошедшія только курсъ нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ, не могутъ съ пользою занимать должности инспектора, а тѣмъ болѣе директора училищъ, такъ какъ для наблюденія за такимъ важнымъ дѣломъ, каково элементарное образованіе, не достаточно одной практической дѣятельности педагога, а потребуется еще достаточное образованіе, особенно для обсужденія способностей и нравственныхъ качествъ учителей народныхъ училищъ, состоя-

щихъ въ его вѣденіи. Тѣмъ болѣе трудно директору или инспектору съ образованіемъ, предполагаемымъ по проекту устава, контролировать, на основ. 11-го параграфа, дѣятельность домашнихъ наставниковъ, получившихъ университетское образованіе и имѣть надзоръ за частными учебными заведеніями, гдѣ очень часто курсъ ученія будетъ выше его знаній. Поэтому директоръ полагаетъ болѣе полезнымъ назначать въ должности инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ лицъ, получившихъ университетское образованіе, и такимъ образомъ параграфъ 56-й, имѣющій въ проектѣ устава только временную силу, распространить и на то время, когда, съ учрежденіемъ учительскихъ институтовъ, должности учителей въ народныхъ училищахъ будутъ занимать лица, окончившія курсъ ученія въ этихъ институтахъ. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта.

7) Директоромъ гимназіи: по 64-му параграфу проекта устава постановлено имѣть при директорѣ училищъ особаго письмоводителя, а гдѣ болѣе 100 училищъ писца съ званіемъ канцелярскаго чиновника высшаго разряда. По штату же губернскаго управленія народными училищами, приложенному къ проекту общаго плана устройства народныхъ училищъ, при директорѣ не полагается штатныхъ чиновниковъ канцеляріи, а предназначаются только деньги на наемъ писца и канцелярскіе расходы. Предсѣдатель совѣта полагаетъ объ этомъ разногласіи заявить въ журналѣ. Члены постановили: объ усмотрѣнномъ директоромъ разногласіи записать въ журналѣ настоящаго засѣданія.

8) Старшимъ учителемъ гимназіи *Пермяковымъ*: по 66-му параграфу проекта устава, учительскіе институты предполагается сдѣлать заведеніями закрытыми, приспособленными къ семейному быту, чтобы дать воспитанникамъ примѣръ скромнаго, тихаго и дѣятельнаго образа жизни, къ которой они себя приготовляютъ. По мнѣнію Пермякова, закрытыя заведенія, при всѣхъ стараніяхъ завѣдываемыхъ ими лицъ, трудно приспособить къ семейному быту. Жизнь въ этихъ заведеніяхъ бываетъ всегда болѣе или менѣе искусственная жизнь, и воспитанникъ, выходящій изъ такого заведенія, оказывается почти всегда неимѣющимъ понятія о той обыкновенной, самостоятельной жизни, въ которую онъ вступаетъ по окончаніи курса. Для будущаго же учителя народной школы, который какъ слѣдуетъ желать, долженъ давать другимъ примѣръ порядочной жизни и разумно-устроеннаго домашняго хозяйства, эта искусственная жизнь еще вреднѣе. Не полезнѣе ли бы было поэтому,

чтобы учительскіе институты были заведеніями открытыми, и чтобы молодые люди, обучающіеся въ нихъ, получая вмѣсто готоваго содержанія денежную стипендію, жили на вольныхъ квартирахъ? Такимъ образомъ они и не будутъ оторваны на 4 года отъ той среды, въ которой имъ придется жить и дѣйствовать, и кромѣ того, въ первое время самостоятельной жизни, когда они сами располагаютъ денежными средствами, нужными для жизни, они могутъ имѣть опытныхъ руководителей въ лицѣ инспектора и преподавателей института. Съ мнѣніемъ этимъ согласилось большинство членовъ совѣта.

9) Директоромъ гимназіи: по 67-му параграфу, учительскіе институты должны состоять изъ трехъ классовъ съ полутора-годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. По мнѣнію директора полутора-годичные курсы неудобны, потому что при нихъ пріемъ и выпускъ воспитанниковъ бываютъ въ разное время, что стѣснительно для поступающихъ, и кромѣ того, при такомъ устройствѣ заведенія, затруднительно представленіе годоваго отчета, который долженъ естественно подаваться въ опредѣленные сроки. По этому директоръ полагаетъ болѣе удобнымъ, ограничивъ время пребыванія ученика въ институтѣ, вмѣсто $4\frac{1}{2}$ лѣтъ, четырьмя годами, что, при немногосложности курса, весьма достаточно, для прохожденія курса 1-го класса назначить два года, а для остальныхъ по одному году, чѣмъ усилится собственно научное образованіе, по преимуществу предназначаемое для перваго класса. Мнѣніе это членами совѣта вполнѣ одобрено.

10) Директоромъ гимназіи: по 109-му параграфу проекта устава, въ учительскихъ институтахъ предполагается открывать въ вакаціонное время повторительные курсы для учителей народныхъ училищъ. Директоръ, вполнѣ признавая необходимымъ, чтобы учители народныхъ училищъ не оставляли и на службѣ научныхъ занятій, полагаетъ только не совсѣмъ удобнымъ средство, предлагаемое для этого проектомъ. Во-первыхъ, повторительные курсы въ вакаціонное время лишили бы и учителей народныхъ училищъ и учителей института свободнаго времени, назначаемаго лѣтомъ для отдыха; а во-вторыхъ повтореніе пройденнаго уже учителями курса, и притомъ въ видѣ классныхъ занятій, едва ли можетъ быть полезно по возрасту учителей. Поэтому директоръ полагаетъ болѣе полезнымъ и удобнымъ для усовершенствованія, состоящихъ на службѣ, учителей народныхъ училищъ, во-первыхъ, составлять изъ нихъ при институтѣ временные учительскіе съѣзды, на кото-

рыхъ бы они обсуживали словесно и письменно различные педагогическіе вопросы, а во-вторыхъ, по усмотрѣнію директора училищъ, назначать нѣкоторымъ изъ нихъ приготовить въ вакаціонное время сочиненіе, въ которомъ бы при помощи данныхъ имъ учебныхъ пособій, они изложили бы какой-нибудь выводъ науки, доступный для ихъ пониманія. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта.

12) Старшимъ учителемъ гимназіи *Масленниковымъ*: по 122-му параграфу проекта устава, въ многолюдныхъ прогимназіяхъ могутъ быть опредѣляемы особые надзиратели за приходящими учениками, изъ чего можно заключить, что штатная сумма на жалованье надзирателя будетъ отпускаться только для нѣкоторыхъ прогимназій, и хотя, по 142-му параграфу, желающіе изъ учителей прогимназіи могутъ занимать должность надзирателя, получая за то содержаніе, положенное по штату, но неясно, относится ли этотъ послѣдній параграфъ къ тѣмъ только многолюднымъ прогимназіямъ, о которыхъ говорится въ 122-мъ параграфѣ, или и ко всѣмъ остальнымъ. Потому, по мнѣнію Масленникова, слѣдуетъ заявить въ журналѣ засѣданія о такой неясности и притомъ желательно, чтобы штатное жалованье надзирателю за приходящими учениками отпускаемо было для всѣхъ прогимназій, такъ какъ должность эта для успѣшнаго надзора за учениками, особенно для посѣщенія ученическихъ квартиръ, по мнѣнію Масленникова, необходима. Мнѣніе это членами совѣта одобрено.

13) Инспекторомъ гимназіи Забѣлинымъ: по 128-му параграфу инспекторъ прогимназіи обязанъ преподавать въ какомъ-либо классѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ учебныхъ предметовъ, по собственному его избранію. По мнѣнію Забѣлина выборъ предмета преподаванія долженъ быть для инспектора совершенно свободенъ, такъ какъ это зависитъ отъ способностей его и предварительной подготовки, выборъ же класса долженъ быть ограниченъ. Безъ этого условія инспекторъ можетъ взять напримѣръ у учителя учениковъ 3-го класса, съ которыми тотъ занимался уже два года, учить ихъ безъ всякаго успѣха одинъ годъ, а потомъ на четвертый годъ сдать ихъ опять учителю, который такимъ образомъ поставленъ будетъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Притомъ, если и принять, что инспекторъ прогимназіи будетъ всегда болѣе опытнымъ и полезнымъ педагогомъ, чѣмъ учитель, то во всякомъ случаѣ произвольный выборъ инспекторомъ класса для преподаванія будетъ имѣть прямымъ слѣдствіемъ переходъ учениковъ отъ од-

ного метода, отъ однихъ пріемовъ преподаванія къ другимъ, что составляетъ уже важное педагогическое неудобство. По этому, по мнѣнію Забѣлина, если принять уже необходимымъ для инспектора преподаваніе въ прогимназіи одного изъ предметовъ, то только съ тѣмъ условіемъ, что бы инспекторъ принялъ учениковъ съ того класса, съ котораго начинается преподаваніе предмета и провелъ бы ихъ чрезъ весь курсъ. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта.

14) Старшимъ учителемъ Пермяковымъ: представляется ли дѣйствительно необходимость для инспектора прогимназіи, равно какъ и для директора гимназіи, преподавать въ заведеніи одинъ изъ предметовъ? Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава высказано, что мѣра эта признана необходимою какъ для большаго сближенія начальниковъ заведеній съ учителями, такъ и для поддержанія въ нихъ вообще интереса къ педагогическимъ вопросамъ. По мнѣнію Пермякова, для сближенія начальниковъ заведеній съ учителями нѣтъ надобности первымъ заниматься преподаваніемъ въ этихъ заведеніяхъ; ихъ должно сближать стремленіе къ одной цѣли: возможному совершенствованію заведенія во всѣхъ отношеніяхъ и обширное поле для этого сближенія представляетъ педагогическій совѣтъ, которому проектъ новаго устава даетъ такое широкое, самостоятельное значеніе. Тоже стремленіе къ совершенствованію заведенія и преимущественно учебной его части, должно служить для начальника заведенія достаточнымъ побужденіемъ не терять интереса къ педагогическимъ вопросамъ. Такимъ образомъ, преподаваніе начальниками заведеній нѣсколькихъ уроковъ въ недѣлю, по мнѣнію Пермякова, не принося существенной пользы, будетъ только отрывать эти лица отъ обязанностей, лежащихъ на нихъ, какъ на главныхъ распорядителяхъ въ заведеніи, направляющихъ дѣйствіе отдѣльныхъ дѣятелей къ одной цѣли. Съ мнѣніемъ этимъ согласилось большинство членовъ совѣта, при чемъ старшій учитель гимназіи Масленниковъ прибавилъ, что если начальникъ заведенія будетъ давать уроки въ этомъ заведеніи по извѣстному предмету и такимъ образомъ облегчать труды одного изъ преподавателей, то тогда или должно нарушиться единственно справедливое, по мнѣнію Масленникова, распредѣленіе жалованья между преподавателями по числу учебныхъ часовъ, или преподаватель будетъ поставленъ въ неизвѣстность, сколько онъ можетъ получить годоваго жалованья отъ заведенія, такъ какъ предметъ, избираемый для преподаванія начальникомъ заведенія, можетъ

естественно перемѣняться съ перемѣною самого начальника. Не согласившееся же съ мнѣніемъ Пермякова меньшинство членовъ совѣта полагало напротивъ, что преподаваніе какого-нибудь предмета должно быть обязательно для начальника заведенія, что этимъ будетъ сильно поддерживаться связь между нимъ и преподавателями, и что начальникъ заведенія, являясь въ немъ педагогомъ на практикѣ, можетъ и лучше и справедливѣе давать педагогическіе совѣты преподавателямъ.

15) Старшимъ учителемъ гимназіи *Масленниковымъ*: по 133-му параграфу проекта устава, для занятія должности учителя Французскаго языка въ прогимназіи могутъ быть до времени опредѣляемы лица, не получившія гимназическаго образованія, если они выдержали особое спеціальное испытаніе и достаточно знаютъ Русскій языкъ. По мнѣнію Масленникова было бы полезно распространить силу этого параграфа и на учителей Нѣмецкаго языка, въ которыхъ, при требованіи условій, выраженныхъ въ 132-мъ параграфѣ проекта устава, можетъ оказаться такой же недостатокъ, какъ и въ учителяхъ Французскаго языка. При этомъ Масленниковъ прибавилъ, что то же самое дополненіе желательно бы и для 193-го параграфа проекта устава, касательно учителей новыхъ языковъ въ гимназіи. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта.

16) Законоучителемъ *Виноградовымъ*: по 138-му параграфу проекта устава учители наукъ и языковъ по выслугѣ 15 лѣтъ въ сей должности получаютъ званіе заслуженнаго учителя. Изъ изложенія этого параграфа невидно, откуда должно начинать счетъ этихъ 15-ти лѣтъ, со времени ли дѣйствительной педагогической службы преподавателей, или со времени введенія въ дѣйствіе проектированнаго устава. Члены совѣта полагаютъ, что слѣдуетъ, по справедливости, начинать этотъ счетъ со времени вступленія въ учебную службу, иначе учителямъ, прослужившимъ въ настоящее время 15-ть, или болѣе, лѣтъ не пришлось бы дождаться званія заслуженнаго учителя, которымъ проектъ устава справедливо предполагаетъ награждать ихъ многолѣтнюю полезную дѣятельность. Потому, по мнѣнію совѣта, слѣдовало бы дополнить названный 138-й параграфъ, согласно съ изложеннымъ мнѣніемъ, и тѣмъ самымъ дополнится согласно съ параграфомъ 194-мъ и положеніе о заслуженныхъ учителяхъ гимназіи.

17) Старшимъ учителемъ *Пермяковымъ*: по 138 же и 194-му параграфамъ проекта устава учители прогимназіи и гимназіи полу-

чаютъ званіе заслуженнаго учителя и, соединенныя съ этимъ званіемъ, преимущества, не иначе, какъ по удостоенію педагогическаго совѣта, утвержденному попечителемъ учебнаго округа. По мнѣнію Пермякова, если учитель по недостатку ли знаній или способностей, или по нерадѣнію къ своей должности, не можетъ быть удостоенъ педагогическимъ совѣтомъ, чрезъ 15 лѣтъ службы, званія заслуженнаго учителя, то почему же, педагогическій совѣтъ терпѣлъ его такъ долго въ своей средѣ, почему, въ началѣ его службы, не посовѣтовалъ ему, откровенно, оставить должность, къ исполненію которой онъ не имѣетъ ни призванія, ни способностей и избрать себѣ другое занятіе, что для молодаго, необремененнаго семьею преподавателя, удобно сдѣлать? Для учителя же, прослужившаго въ этой должности 15 лѣтъ, человѣка, по большей части, семейнаго, разсчитывавшаго, вмѣстѣ съ званіемъ заслуженнаго учителя, получить прибавку къ жалованью, чрезвычайно трудно пріискать себѣ другое мѣсто и оставить службу по учебному вѣдомству (трудно предположить, чтобы учитель, забаллотированный педагогическимъ совѣтомъ, рѣшился продолжать учебную службу). По мнѣнію Пермякова, было бы справедливѣе званіе заслуженнаго учителя и соединенныя съ этимъ званіемъ преимущества предоставлять всѣмъ учителямъ прогимназіи и гимназіи, прослужившимъ въ этой должности 15 лѣтъ. А для того, чтобы званіе заслуженнаго учителя не давалось лицамъ, вовсе его не заслуживающимъ, желательно, чтобы педагогическіе совѣты произносили открыто свой приговоръ надъ малоспособнымъ преподавателемъ, не дожидаясь 15 лѣтъ, а въ началѣ его педагогической дѣятельности, что было бы полезнѣе и для него, и для заведенія. Мнѣніе это большинствомъ членовъ совѣта одобрено, при чемъ несогласившіеся съ этимъ мнѣніемъ члены совѣта высказали, что званіе заслуженнаго учителя есть награда за особенно-полезную и усердную дѣятельность, что отказъ учителю, со стороны совѣта, въ признаніи за нимъ правъ на это званіе не есть ни оскорбленіе для него, ни признаніе его неспособнымъ или дурнымъ педагогомъ, что предоставленіе членамъ совѣта права удостоивать награды одного изъ своихъ товарищей возвышаетъ значеніе корпораціи учителей, и что, наконецъ, предлагаемое Пермяковымъ, открытое заявленіе совѣтомъ неспособности или нерадѣнія одного изъ преподавателей имѣетъ всѣ неудобства каждой открытой баллотировки.

18) Старшими учителями гимназіи *Шульгинымъ* и *Черняковскимъ:* по 146 и 147-му параграфамъ проекта устава, для учителей

математики и естествовѣдѣнія въ прогимназіяхъ обязательны практическія занятія съ учениками, и, именно, для перваго упражненія въ землемѣрствѣ, и для послѣдняго естественно историческія экскурсіи, производимыя по возможности часто, и особенно въ лѣтнее время. По мнѣнію Шульгина и Черняковскаго выполненіе этихъ требованій затруднительно. Въ продолженіи часоваго урока естественно нѣтъ возможности ни заняться землемѣрною практикою, ни тѣмъ болѣе сдѣлать экскурсію; употреблять для этихъ занятій классное время, назначенное для другихъ предметовъ, значило бы усиливать преподаваніе однихъ предметовъ на счетъ другихъ; употреблять для этихъ занятій воскресные и праздничные дни или послѣобѣденное время дней учебныхъ, значило бы, въ первомъ случаѣ, лишать учащихся праздниковъ, а во второмъ случаѣ, отрывать у нихъ время для приготовленій къ урокамъ; въ вакаціонное же время, требуемыя проектомъ устава, практическія занятія не удобны, какъ потому, что время это исключительно предоставляется для отдыха и учащимъ и учащимся, такъ и потому, что, въ это время, многіе изъ учениковъ разъѣзжаются по деревнямъ. Большинство членовъ совѣта, признавая пользу практическихъ занятій, упомянутыхъ въ 146 и 147-мъ параграфахъ, тѣмъ не менѣе согласилось съ мнѣніемъ Шульгина и Черняковскаго, что выполненіе ихъ затруднительно, какъ для учителей, такъ и для учениковъ.

19) Старшимъ учителемъ *Шульгинымъ*: по 153-му параграфу, для преподаванія исторіи въ отдѣльныхъ отъ гимназіи прогимназіяхъ не полагается особаго преподавателя, преподаваніе же этого предмета возлагается, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, на одного изъ преподавателей за особую плату. По мнѣнію Шульгина, для успѣшнаго преподаванія исторіи въ прогимназіи, особенно по весьма полезной, но трудной для удачнаго выполненія, программѣ, предназначаемой 149-мъ параграфомъ, необходимо спеціальное приготовленіе учителя къ этой каѳедрѣ. Изъ всѣхъ учителей при гимназіи ближе всѣхъ къ преподаванію исторіи, по своей спеціальности, учитель Русскаго языка; но, имѣя 18-ть уроковъ въ недѣлю, онъ не можетъ съ успѣхомъ давать еще 7-мь историческихъ уроковъ; остальные же преподаватели, по характеру преподаваемыхъ ими предметовъ, врядъ-ли могутъ принять на себя уроки исторіи. Шульгинъ полагаетъ нужнымъ о такомъ замѣченномъ имъ неудобствѣ, въ примѣненіи 153-го параграфа проекта устава, заявить въ журналѣ засѣданія. Большинство членовъ совѣта, раздѣляя,

высказанное Шульгинымъ, мнѣніе, постановило: заявить его въ журналѣ настоящаго засѣданія.

20) Законоучителемъ: въ настоящее время для говѣнія воспитанниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія назначается послѣдняя недѣля великаго поста. По мнѣнію Виноградова, при такомъ порядкѣ, воспитанники, разъѣзжаясь по домамъ къ родителямъ и родственникамъ, для чего многимъ по дальности разстоянія нужно употребить нѣсколько дней, начинаютъ говѣніе только съ послѣднихъ дней страстной недѣли, чѣмъ самымъ лишены возможности присутствовать при литургіи преждеосвященныхъ, и изучая въ классѣ чинъ этой литургіи, они не могутъ видѣть какъ она совершается, на самомъ дѣлѣ. Для этого, и вообще для болѣе серьезнаго приготовленія къ исповѣди и св. причастію, желательно, чтобы ученики прогимназіи имѣли свободными отъ ученія первую и послѣднюю недѣли великаго поста, изъ которыхъ первая должна быть назначаема для говѣнья, что не излишне бы было дополнить къ 155-му параграфу проекта устава. Причемъ, касательно воскресныхъ и праздничныхъ дней, начальству прогимназіи и вообще учебныхъ заведеній слѣдуетъ, по мнѣнію Виноградова, обращать вниманіе, посѣщаютъ ли ученики церковь и вообще слѣдить за исполненіемъ этой христіанской обязанности. Съ мнѣніемъ этимъ члены совѣта согласились.

21) Инспекторомъ гимназіи: по 163-му параграфу проекта устава, ученики, переходящіе изъ одной прогимназіи въ другую, принимаются въ нее безъ испытанія въ соотвѣтствующій классъ, если, со времени выбытія ихъ изъ первой прогимназіи, прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ. По мнѣнію Забѣлина, выполненіе этого параграфа не возможно, безъ измѣненія 9-го пункта 240-го параграфа, по которому составленіе программъ и распредѣленіе числа уроковъ и предметовъ преподаванія по классамъ предоставляется педагогическому совѣту прогимназіи. Согласно съ этимъ пунктомъ, въ каждой прогимназіи будутъ для одного и того же класса разные курсы по отдѣльнымъ предметамъ: въ одной прогимназіи предметъ будетъ преподаваться въ этомъ классѣ въ бо̀льшемъ объемѣ, чѣмъ въ другой. Какимъ же образомъ можетъ ученикъ, безъ большей для себя потери, переходить въ теченіе учебнаго времени изъ класса одной прогимназіи въ соотвѣтствующій классъ другой? Ему придется, въ такомъ случаѣ, или снова прослушивать въ классѣ давно ему извѣстное, или, что еще хуже, отставъ отъ новыхъ товарищей, затрудняться въ пониманіи излагаемаго ему кур-

са. Поэтому, Забѣлинъ полагаетъ болѣе удобнымъ, не стѣсняя преподавателей и педагогическіе совѣты въ выборѣ учебниковъ и пособій для преподаванія, ограничить ихъ въ составленіи программъ и распредѣленія числа уроковъ и предметовъ преподаванія по классамъ. Учители отдѣльныхъ предметовъ всѣхъ прогимназій одного учебнаго округа могутъ, или словесно, на учительскихъ съѣздахъ, или письменно выразить свое мнѣніе о распредѣленіи по классамъ предмета и часовъ преподаванія, и за тѣмъ начальство округа можетъ, на основаніи этихъ данныхъ, составить единообразную программу для всѣхъ прогимназій въ округѣ, при чемъ вышесказанный 169-й параграфъ можетъ быть выполняемъ безъ вреда для учащихся. Съ мнѣніемъ этимъ большинство членовъ совѣта не согласилось, при чемъ высказано мнѣніе, что: во-1-хъ отношеніе числа учениковъ, переходящихъ изъ одного заведенія въ другое, такъ незначительно, по отношенію къ общему числу учащихся, что не представляется надобности измѣнять для него параграфа, который, давая полный просторъ и самостоятельность педагогическимъ совѣтамъ, тѣмъ самымъ, сниметъ, по мнѣнію ученаго комитета, съ нашихъ учебныхъ заведеній оковы, стѣсняющія свободную ихъ дѣятельность и возбудитъ преподавателей къ педагогической самодѣятельности. Во-2-хъ, если не только для одинакихъ учебныхъ заведеній одного округа, но и для такихъ же заведеній всего государства имѣются однообразныя программы, то и тогда ученикъ, переходящій изъ одного заведенія въ другое, естественно подвергается неудобству, переходя къ новымъ преподавателямъ, съ новыми для него требованіями отъ учениковъ, съ новыми педагогическими пріемами, и въ этомъ случаѣ ему невольно приходится больше трудиться, чѣмъ товарищамъ его, продолжающимъ ученіе въ одномъ заведеніи.

22) Старшимъ учителемъ гимназіи Шульгинымъ: по 183 параграфу, надзиратель за приходящими учениками гимназіи долженъ имѣть надзоръ и за учениками, состоящей при гимназіи, прогимназіи. По мнѣнію Шульгина, для успѣшнаго надзора за учениками, слѣдовало бы имѣть при прогимназіи особаго надзирателя, такъ какъ и теперь для семиклассной гимназіи, при которой притомъ состоитъ особый инспекторъ, оказывается затруднительнымъ для одного надзирателя исполнять, возложенныя на него, обязанности. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта, такъ какъ совѣтъ, въ журналѣ засѣданія 27 февраля, уже заявилъ признаваемую имъ необходимость имѣть надзирателя при каждой прогимназіи;

губернская же прогимназія, какъ болѣе многолюдная, имѣетъ въ этомъ лицѣ еще болѣе надобности, чѣмъ другія.

23) Старшимъ учителемъ Черняковскимъ: по 195 параграфу, въ составъ учебнаго курса предполагаемыхъ реальныхъ гимназій входитъ Латинскій языкъ. По мнѣнію Черняковскаго, изученіе этого языка не имѣетъ особаго преимущества въ общеобразовательномъ отношеніи предъ изученіемъ другихъ языковъ. Всѣ, преподаваемые въ гимназіи, языки могутъ имѣть такое же общеобразовательное значеніе, если только преподаванію ихъ придать въ гимназіи такой характеръ, какой имѣетъ преподаваніе языковъ древнихъ. Проектъ устава, въ параграфѣ 208, даетъ именно такой характеръ преподаванію новыхъ языковъ, предлагая въ гимназіяхъ чтеніе и разборъ авторовъ, при чемъ учащіеся могутъ знакомиться съ литературой новыхъ народовъ, которая ни по изяществу, ни по вліянію на учащихся не уступаетъ древней Римской литературѣ. По мнѣнію Черняковскаго преподаваніе Англійскаго языка могло бы имѣть болѣе значенія и пользы для реальныхъ гимназій, такъ какъ Англійская литература можетъ представить учащимся богатыя пособія для изученія реальныхъ наукъ. Предсѣдатель совѣта, директоръ гимназіи Егоровъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Черняковскаго о пользѣ изученія въ реальныхъ гимназіяхъ Англійскаго языка, признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ удержать въ составѣ учебнаго курса этихъ гимназій и Латинскій языкъ, уже потому, что для университетскихъ занятій, къ которымъ гимназіи должны подготовлять учащихся, не говоря уже о филологическомъ факультетѣ, и на другихъ факультетахъ: юридическомъ, медицинскомъ требуется хотя элементарное знаніе Латинскаго языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, директоръ признавалъ возможнымъ уменьшить назначенное таблицею число учебныхъ часовъ въ недѣлю для этого предмета, полагая достаточнымъ, для выполненія умѣренныхъ требованій отъ учащихся по Латинскому языку, выраженныхъ въ 207 параграфѣ, назначить, для преподаванія этого языка, 12 часовъ въ недѣлю. Затѣмъ къ остающимся вообще по таблицѣ свободными отъ классныхъ занятій 9 часамъ въ недѣлю, прибавится еще 6 часовъ, и изъ этихъ 15 часовъ можно легко удѣлить время для преподаванія въ реальныхъ гимназіяхъ языка Англійскаго, при чемъ директоръ объяснилъ, что 9 часовъ въ недѣлю остаются для учениковъ реальной гимназіи свободными, считая въ числѣ учебныхъ часовъ и два часа на рисованіе, предположенное по таблицѣ для желающихъ, такъ какъ общее число учебныхъ часовъ въ недѣлю, въ 4 клас-

сахъ гимназіи, по 5 часовъ въ день, составило бы 120 часовъ. Мнѣніе предсѣдателя совѣта членами одобрено.

24) Старшимъ учителемъ гимназіи Черняковскимъ: въ 196 параграфѣ проекта устава, видны явныя опечатки, такъ какъ, изъ изложенія этого параграфа, слѣдуетъ въ филологическихъ гимназіяхъ преподавать Латинскій языкъ въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ гимназіяхъ реальныхъ. По мнѣнію предсѣдателя совѣта, параграфъ этотъ въ пунктахъ д), е) и ж) можно исправить такимъ образомъ: д) Нѣмецкій и Французскій языки, е) Латинскій языкъ въ бо̀льшемъ объемѣ, ж) математика въ меньшемъ объемѣ. Члены постановили: замѣченныя въ проектѣ устава опечатки и, предложенную предсѣдателемъ, поправку заявить въ журналѣ настоящаго засѣданія.

25) Предсѣдателемъ совѣта директоромъ гимназіи Егоровымъ: по 197 параграфу, рисованію въ гимназіи обучаются только желающіе. По мнѣнію директора, было бы полезно рисованіе и соединенное съ нимъ черченіе сдѣлать обязательными предметами, какъ потому, что на занятіе это назначено по таблицѣ всего 2 часа въ недѣлю, что необременительно для учащихся и не отниметъ у нихъ много времени отъ домашнихъ занятій, такъ и потому, что, по возрасту своему, ученики гимназіи будутъ уклоняться отъ занятія предметами необязательными, упражненіе же въ рисованіи и черченіи для учениковъ реальныхъ гимназій можетъ имѣть большую пользу и значеніе. Для занятія этими предметами можетъ быть назначено 2 часа въ недѣлю тотчасъ послѣ уроковъ. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта.

26) Законоучителемъ гимназіи Виноградовымъ: по 202-му параграфу, ученики гимназіи по каѳедрѣ закона Божія должны быть основательно ознакомлены съ Евангеліемъ и посланіями Апостольскими. По мнѣнію Виноградова, для выполненія требованія этого, законоучитель долженъ ознакомить учениковъ съ книгами новаго завѣта въ особомъ систематическомъ изложеніи, которое, по необходимости, должно принять характеръ особой науки, которая и преподается въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Тогда только ознакомленіе это можетъ быть неотрывочнымъ, но основательнымъ. Но, для этого особаго изложенія, окажется невозможнымъ отдѣлить уроки отъ 6-ти учебныхъ часовъ въ недѣлю, назначенныхъ по таблицѣ для преподаванія закона Божія, такъ какъ законоучитель обязанъ пройти съ учениками, кромѣ того, пространный катихизисъ и церковную исторію. По этому Виноградовъ полагаетъ нужнымъ,

или измѣнить требованія, выраженныя въ параграфѣ 202-мъ, замѣнивъ основательное ознакомленіе съ Евангеліемъ и посланіями Апостольскими чтеніемъ изъ этихъ книгъ, или, такъ какъ выполненіе программы, выраженной въ 202-мъ параграфѣ, можетъ дѣйствительно много содѣйствовать нравственному развитію учащихся, то полезнѣе, не измѣняя программы, увеличить число учебныхъ часовъ по предмету закона Божія. Для этого можно отдѣлить 2 часа въ недѣлю отъ 15-ти часовъ, остающихся свободными, какъ заявилъ уже председатель совѣта. И вообще, по мнѣнію Виноградова, желательно, чтобы число уроковъ закона Божія было увеличено, ибо законоучитель долженъ имѣть на учениковъ нравственное вліяніе не только преподаваніемъ предмета, но и бесѣдами, для чего совершенно недостаточно видѣть ихъ по одному разу въ недѣлю. Съ мнѣніемъ этимъ члены совѣта согласились.

27) Преподавателями математики, старшими учителями гимназіи Васильевымъ и Черняковскимъ: по 204-му параграфу, въ составъ математическихъ предметовъ, предназначенныхъ для реальной гимназіи, входитъ и сферическая тригонометрія. По мнѣнію Васильева и Черняковскаго, наука эта и не имѣетъ особаго общеобразовательнаго значенія и, по практическимъ приложеніямъ, необходима только для изученія астрономіи. Тѣ же, которымъ придется въ университетѣ слушать лекціи этой послѣдней науки, вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ слушать и лекціи сферической тригонометріи, такъ какъ она читается обыкновенно профессоромъ астрономіи передъ изложеніемъ самой науки. Для студентовъ физико-математическаго факультета, и по возрасту ихъ, и по характеру спеціальныхъ ихъ занятій, сферическая тригонометрія можетъ быть удобно изложена въ короткое время, не дѣлая ущерба преподаванію астрономіи, для учениковъ же гимназіи преподаваніе сферической тригонометріи, увеличивъ массу занятій, потребуетъ и довольно времени. По мнѣнію Васильева и Черняковскаго полезнѣе бы было употребить это время на повтореніе и дополненіе курса стереометріи, которая, читаясь, по проекту устава, только ученикамъ прогимназіи, то есть, дѣтямъ 11 и 12-ти лѣтъ, не можетъ быть изложена въ этомъ заведеніи ни достаточно ясно, ни съ достаточною полнотою.

Противъ этого мнѣнія директоръ гимназіи Егоровъ и инспекторъ гимназіи Забѣлинъ возражали, что сферическая тригонометрія имѣетъ столько же образовательнаго значенія, какъ и другія части математики, что преподаваніе ея, въ настоящее время, въ университетѣ, при каѳедрѣ астрономіи условливается необходимо-

стію, ибо поступившіе въ университетъ студенты не знакомы съ нею, что изложеніе этой науки въ гимназіи въ старшемъ классѣ не займетъ много времени, и что за тѣмъ при 16-ти учебныхъ часахъ въ недѣлю, назначенныхъ по таблицѣ для преподаванія математики, останется еще довольно времени свободнаго для повторенія и дополненія курса стереометріи. Члены совѣта постановили: оба эти мнѣнія о преподаваніи сферической тригонометріи, заявленныя лицами, по образованію своему, спеціально знакомыми съ этою наукою, изложить въ журналѣ настоящаго засѣданія.

28) Старшимъ учителемъ гимназіи Черняковскимъ: по 231-му параграфу, обязанности дѣлопроизводителя попечительнаго совѣта исполняетъ письмоводитель гимназіи и прогимназіи, если совѣтъ не признаетъ болѣе возможнымъ и удобнымъ по своимъ средствамъ имѣть для этого особое лицо. По мнѣнію Черняковскаго, дѣлопроизводство по совѣту могъ бы легко принимать на себя по очереди одинъ изъ выборныхъ членовъ, необременяя этою обязанностію письмоводителя прогимназіи или гимназіи, которымъ, за неимѣніемъ при этихъ заведеніяхъ особыхъ бухгалтеровъ, въ извѣстное время года, напримѣръ, при составленіи годовыхъ отчетовъ, приходится имѣть много занятій по счетной части, тѣмъ болѣе, что, по 386-му параграфу, письмоводитель гимназіи обязанъ, кромѣ того, заниматься письмоводствомъ по губернскому училищному совѣту. Съ мнѣніемъ этимъ члены совѣта согласились.

29) Предсѣдателемъ совѣта, директоромъ гимназіи Егоровымъ: по 246-му параграфу, для приготовленія молодыхъ людей въ учители прогимназіи при двухъ, по крайней мѣрѣ, гимназіяхъ, въ каждомъ учебномъ округѣ, открываются педагогическіе курсы. По 250-му и 251-му параграфамъ, учительскіе кандидаты, въ числѣ 10-ти человѣкъ, при каждомъ педагогическомъ курсѣ, получаютъ стипендіи отъ 100 до 150-ти рублей въ годъ каждый. По мнѣнію Егорова, было бы полезнѣе распредѣлить деньги, предполагаемы къ отпуску на эти стипендіи, между всѣми губернскими гимназіями въ округѣ, открывъ такимъ образомъ педагогическіе курсы во всѣхъ губерніяхъ. Съ одной стороны, это было бы гораздо удобнѣе для самихъ стипендіатовъ, такъ какъ имъ не пришлось бы для педагогическаго образованія покидать родной городъ, гдѣ они могутъ дешевле содержать себя, живя въ домахъ родственниковъ; а съ другой стороны, выиграли бы и состоящія при гимназіяхъ прогимназіи, такъ какъ воспитанники педагогическихъ курсовъ могутъ, для собственной пользы, замѣнять уроки отсутствующихъ

преподавателей, отчего ученіе въ прогимназіи не будетъ имѣть перерывовъ, вредныхъ для учащихся. Нѣкоторые изъ членовъ совѣта замѣтили при этомъ, что для успѣшнаго преподаванія педагогіи и дидактики въ педагогическихъ курсахъ должны быть особые преподаватели, спеціально приготовленные къ этой каѳедрѣ, и что для всѣхъ губернскихъ гимназій трудно будетъ найти преподавателей этихъ предметовъ. Директоръ возражалъ на это, что по 248-му параграфу, не предполагается имѣть при педагогическихъ курсахъ особыхъ преподавателей педагогіи и дидактики, и преподаваніе этихъ предметовъ возлагается на обязанность директора или одного изъ учителей. При этомъ условіи все равно, будутъ ли педагогическіе курсы въ каждой губерніи, или только два въ цѣломъ округѣ. Съ мнѣніемъ предсѣдателя согласились всѣ члены совѣта.

30) Предсѣдателемъ совѣта, директоромъ гимназіи Егоровымъ: въ параграфахъ 266—290, изложены правила устройства пансіоновъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Увеличенное содержаніе воспитателей, при чемъ можно ожидать, что мѣста эти будутъ занимать лица образованныя, особый инспекторъ пансіона, назначеніе особой надзирательницы для ухода за больными все это весьма полезно для пансіоновъ и можетъ много способствовать благосостоянію этихъ заведеній. Нельзя не замѣтить, что, при сказанныхъ условіяхъ, расходы по пансіону должны значительно увеличиться противъ расходовъ существующихъ гимназическихъ пансіоновъ, число же воспитанниковъ пансіона должно быть даже уменьшено, согласно съ мнѣніемъ ученаго комитета, выраженнымъ въ объяснительной къ проекту устава запискѣ, гдѣ сказано, что должно всячески избѣгать многолюдныхъ пансіоновъ, стараясь придавать пансіонской жизни характеръ жизни семейной. Если же, и въ настоящее время, пансіоны при гимназіяхъ, при годовой платѣ за воспитанника отъ 150 до 200-хъ рублей, терпятъ постоянный недостатокъ въ средствахъ при возрастающей дороговизнѣ, то трудно предполагать, чтобы могло осуществиться предполагаемое проектомъ устава новое устройство пансіоновъ, а еще менѣе возможно при этомъ образованіе экономической суммы, на которую указываетъ параграфъ 290-й.

31) Старшимъ учителемъ гимназіи Масленниковымъ: по 294 параграфу, женскія училища 2 и 1 разряда учреждаются въ такихъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ представляется возможность обезпечить ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ или частныхъ

пожертвованій, или одной только платы за ученье. Изъ изложенія этого параграфа видно, что на содержаніе женскихъ училищъ не предполагается отпускать суммъ изъ государственнаго казначейства. По мнѣнію Масленникова, трудно ожидать, чтобы, при такихъ условіяхъ, могло быть упрочено у насъ учрежденіе женскихъ училищъ во многихъ мѣстахъ, какъ это было бы вполнѣ желательно. Для покрытія расходовъ по женскому училищу 1 разряда, при возможной экономіи, нужно не менѣе 8000 рублей въ годъ, капитализируя эту сумму изъ 4%, потребуется капиталъ въ 200000 рублей. Многія ли общества въ состояніи собрать скоро такую сумму, или представить достаточное обезпеченіе въ ея сборѣ? Если же открывать училища, не имѣя капитала или замѣняющей его гарантіи, разсчитывая только на ежегодныя пожертвованія, то существованіе ихъ не можетъ быть прочнымъ при холодности обществъ къ устройству женскихъ училищъ вообще, а при этой непрочности будутъ страдать учащіяся, не увѣренныя, могутъ ли онѣ окончить въ заведеніи начатое образованіе. Разсчитывать же на сборъ съ ученицъ довольно трудно, такъ какъ для покрытія расходовъ по училищу, плата за ученіе должна быть слишкомъ высока и слѣдовательно не доступна для большинства. Потому, имѣя въ виду, что образованіе женщинъ также важно для государства, какъ и образованіе мужчинъ, было бы желательно, чтобы правительство оказывало по возможности пособіе тѣмъ, по крайней мѣрѣ, женскимъ училищамъ, на открытіе которыхъ общество и изъявило полную готовность, и предложило посильныя пожертвованія. Съ мнѣніемъ этимъ согласились члены совѣта.

32) Предсѣдателемъ совѣта, директоромъ гимназіи Егоровымъ: по 301 параграфу, въ составъ попечительныхъ совѣтовъ женскихъ училищъ входитъ неопредѣленное число выборныхъ членовъ. Изъ изложенія параграфа не видно, могутъ ли въ числѣ этихъ членовъ быть дамы, между тѣмъ какъ, по мнѣнію Егорова, участіе дамъ въ занятіяхъ попечительнаго совѣта было бы вполнѣ полезно для училищъ, не только въ нравственномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ члены изъ дамъ могли бы много содѣйствовать къ усиленію общественныхъ пожертвованій для училищъ. Съ мнѣніемъ этимъ члены совѣта согласились.

33) Предсѣдателемъ совѣта, директоромъ гимназіи Егоровымъ: въ параграфѣ 314, предложенъ курсъ женскихъ училищъ 2 разряда. По географіи въ этихъ училищахъ предположено проходить только описаніе Россіи, такъ что кончившія курсъ въ училищѣ

могутъ не имѣть никакого понятія о другихъ государствахъ. По мнѣнію директора было бы желательно, чтобы въ курсъ географіи для упомянутыхъ училищъ входило краткое географическое описаніе всего свѣта, въ томъ объемѣ, какъ это предположено 148 параграфомъ для прогимназій. Мнѣніе это членами совѣта одобрено.

34) Старшимъ учителемъ гимназіи Масленниковымъ: по 325 параграфу, воспитанницы, окончившія полный курсъ ученія въ женскихъ училищахъ 1 разряда и пробывшія при заведеніи не менѣе года, въ качествѣ помощницы учительницъ, получаютъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта, свидѣтельство на званіе домашней учительницы. Изъ этого параграфа видно, что окончившія курсъ ученія въ перворазрядныхъ женскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія не могутъ получить, безъ особаго испытанія, свидѣтельства на званіе домашней наставницы, даже если онѣ, по окончаніи курса, заявили на практикѣ при училищѣ свои педагогическія способности, между тѣмъ какъ воспитанницы перворазрядныхъ женскихъ училищъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, окончившія курсъ въ этихъ училищахъ, получаютъ прямо, по выпускѣ, вышеупомянутое свидѣтельство. По мнѣнію Масленикова, перворазрядныя женскія училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія могутъ много терять отъ такой неравноправности ихъ съ названными училищами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Лица, принадлежащія къ высшимъ сословіямъ, отъ которыхъ, по ихъ матеріальнымъ средствамъ, слѣдуетъ ожидать наиболѣе содѣйствія губернскимъ женскимъ училищамъ, часто отказываются отъ пожертвованій на эти училища, объясняя это тѣмъ, что ни ихъ дѣти, ни дѣти ихъ родныхъ и знакомыхъ не будутъ воспитываться въ губернскихъ училищахъ, и что люди съ средствами предпочтутъ отдавать своихъ дочерей въ институты и другія однородныя съ ними заведенія, гдѣ хотя курсъ ученія и не превосходитъ курса губернскихъ перворазрядныхъ училищъ, но самое образованіе должно быть лучше, такъ какъ училища эти пользуются высшими правами. Притомъ, неравноправность женскихъ училищъ ведетъ къ разъединенію сословій, которое у насъ и безъ того слишкомъ развито. Лица, болѣе богатыя и принадлежащія къ высшимъ сословіямъ, будутъ стараться отдавать дочерей въ столичныя заведенія, предоставляя губернскія училища лицамъ низшихъ сословій. Поэтому, по мнѣнію Масленникова, было бы и справедливѣе и полезнѣе предоставить воспитанницамъ губернскихъ училищъ 1 разряда, пробывшимъ по оконча-

ніи курса, согласно съ параграфомъ 325, одинъ годъ въ качествѣ помощницъ учительницъ, право на званіе домашнихъ наставницъ. Всѣмъ же вообще воспитанницамъ, окончившимъ курсъ ученія въ названныхъ училищахъ, справедливо предоставить право на званіе домашнихъ учительницъ, право, которое, на основаніи 367 параграфа, предоставлено не только окончившимъ образованіе въ столичныхъ заведеніяхъ 2-го разряда, но и въ нѣкоторыхъ губернскихъ, какъ напримѣръ въ воспитательномъ заведеніи при Ярославскомъ домѣ призрѣнія ближняго. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта.

35) Старшимъ учителемъ гимназіи Пермяковымъ: въ параграфѣ 327, изсчислены права, предоставляемыя по проекту устава воспитанницамъ, окончившимъ курсъ ученія въ женскихъ училищахъ 2-го разряда. Такъ какъ многія очень даровитыя и способныя воспитанницы перво-разрядныхъ училищъ, по бѣдности, или по семейнымъ обстоятельствамъ не могутъ окончить полнаго курса въ этихъ училищахъ, то, по мнѣнію Пермякова, было бы полезно распространить вышесказанныя права и на воспитанницъ 3-хъ высшихъ классовъ перворазрядныхъ училищъ, оставляющихъ заведеніе до окончанія курса, такъ какъ курсъ трехъ низшихъ классовъ этихъ училищъ можетъ быть легко приравненъ къ курсу училищъ 2-го разряда.

36) Касательно осьмой главы проекта устава заявлено было мнѣніе старшимъ учителемъ гимназіи Пермяковымъ: по 362-му параграфу, званіе домашняго наставника присвоивается лицамъ, получившимъ университетское образованіе или удостоеннымъ ученой степени однимъ изъ Русскихъ университетовъ, или одною изъ духовныхъ академій. По мнѣнію Пермякова, это право было бы справедливо предоставить и окончившимъ курсъ въ Русскихъ лицеяхъ, такъ какъ лицейскій курсъ, и по способу преподаванія, и по составу преподаваемыхъ наукъ соотвѣтствуетъ университетскому курсу. Ришельевскій же лицей имѣетъ и раздѣленіе на факультеты. Вообще, по мнѣнію Пермякова, было бы желательно, чтобы всѣ права, предоставленныя настоящимъ проектомъ устава лицамъ, окончившимъ курсъ въ университетахъ и духовныхъ академіяхъ, были распространены и на окончившихъ курсъ въ лицеяхъ. Съ мнѣніемъ этимъ члены совѣта согласились.

На другія статьи восьмой главы проекта устава не было сдѣлано замѣчаній и постановленія, заключающіяся въ этой главѣ, признаны совѣтомъ вполнѣ полезными и соотвѣтствующими цѣли.

Касательно примѣрнаго назначенія жалованья должностнымъ лицамъ, члены совѣта признали необходимымъ руководствоваться: 1) расходами для жизни, необходимыми для названныхъ лицъ съ ихъ семействами, какъ это и выражено въ упомянутомъ предложеніи канцеляріи министра, 2) служебными трудами каждаго изъ названныхъ лицъ, 3) количествомъ содержанія, отпускаемаго въ настоящее время правительствомъ лицамъ другихъ вѣдомствъ, 4) количествомъ содержанія, предназначаемаго новымъ проектомъ устава нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Что касается до расходовъ, необходимыхъ для жизни должностнымъ лицамъ съ ихъ семействами, члены совѣта пришли къ заключенію, что въ этомъ отношеніи жалованье должно быть значительно увеличено. Дороговизна возрастаетъ всюду съ каждымъ годомъ и получаемое, въ настоящее время, должностными лицами въ дирекціи жалованье оказывается далеко недостаточнымъ для покрытія умѣренныхъ расходовъ самой неприхотливой жизни. Изъ представленныхъ нѣкоторыми членами совѣта бюджетовъ расхода видно, что низшая цифра расходовъ по этимъ бюджетамъ равняется 1200 рублямъ. Между тѣмъ въ эти бюджеты вошло только самое необходимое для жизни образованнаго человѣка и никакихъ тратъ на удовольствія не предположено должностнымъ лицамъ. Эту цифру 1200 рублей, для возможнаго уменьшенія расходовъ на содержаніе учебныхъ заведеній, совѣтъ принялъ за среднюю цифру жалованья чиновникамъ, такъ что половинѣ должностныхъ лицъ предназначается содержаніе, меньшее этой цифры. Притомъ совѣтъ имѣлъ въ виду, что только очень немногіе изъ лицъ, служащихъ въ дирекціи, имѣютъ собственное, и то самое ограниченное состояніе. Для опредѣленія отношенія между окладами жалованья разныхъ должностныхъ лицъ, по различію служебныхъ ихъ обязанностей, совѣтъ нашелъ удобнымъ удержать отношеніе, существующее, въ настоящее время, между окладами разныхъ должностныхъ лицъ одного учебнаго заведенія. Что касается до распредѣленія жалованья между преподавателями, относительно числа недѣльныхъ уроковъ, то совѣтъ признаетъ болѣе удобнымъ предоставить распредѣлять штатную сумму, отпускаемую на жалованье преподавателямъ учебныхъ заведеній, педагогическимъ совѣтамъ этихъ заведеній, по мѣрѣ труда каждаго, по штату же предположить для всѣхъ преподавателей равное жалованье.

Кромѣ того, какъ сказано выше, совѣтъ обратилъ вниманіе

на жалованье, отпускаемое въ настоящее время лицамъ другихъ вѣдомствъ. Жалованье это для всѣхъ почти мѣстъ значительно возвышено, и штатъ новыхъ должностей, какъ напримѣръ, по акцизному управленію, по мировымъ учрежденіямъ, по слѣдственной части назначаетъ весьма удовлетворительное жалованье должностнымъ лицамъ, жалованье, много превосходящее содержаніе, получаемое должностными лицами дирекціи. При предположеніяхъ о увеличеніи имъ жалованья, это необходимо имѣть въ виду. Надо желать съ одной стороны, чтобы учебныя заведенія не лишались полезныхъ дѣятелей, которые, имѣя въ виду большее содержаніе въ другихъ вѣдомствахъ и слѣдовательно большее обезпеченіе для семейства, могутъ оставлять учебную дѣятельность и переходить къ другому роду службы. Съ другой стороны, желательно, чтобы мѣста преподавателей и воспитателей въ учебныхъ заведеніяхъ не оставались долго вакантными и чтобы трудная, сравнительно съ другими занятіями, педагогическая дѣятельность была достаточно оплачиваема для того, чтобы привлечь къ себѣ молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ. Наконецъ совѣтъ призналъ необходимымъ обратить вниманіе на штатъ управленія народными училищами въ губерніи, приложенный къ проекту общаго плана устройства народныхъ училищъ. По этому штату все содержаніе директора училищъ опредѣлено въ 2500 рублей, изъ которыхъ 500 назначены на квартиру. Принимая въ соображеніе, что труды директора гимназіи, какъ непосредственнаго начальника двухъ учебныхъ заведеній, будутъ никакъ не меньше трудовъ директора училищъ, и что притомъ для занятія этого мѣста требуются, проектомъ устава, лица съ гораздо высшимъ образованіемъ, чѣмъ для занятія должности директора училищъ, совѣтъ призналъ справедливымъ предназначить для директора гимназіи содержаніе равное съ предположеннымъ по штату для директора училищъ, то есть въ 2000 рублей, такъ какъ 500 рублей, предназначенныхъ послѣднему на квартиру, замѣняются для директора гимназіи квартирою и отопленіемъ натурою. За тѣмъ содержаніе остальнымъ должностнымъ лицамъ гимназіи совѣтъ положилъ предназначить въ томъ же отношеніи къ 2000 рублямъ, въ какомъ находится настоящее ихъ жалованье къ жалованью директора. Содержаніе инспектору прогимназіи совѣтъ призналъ справедливымъ сравнять съ содержаніемъ преподавателя гимназіи, предназначивъ ему сверхъ того квартиру и отопленіе натурою въ домѣ прогимназіи. Содержаніе остальнымъ должностнымъ лицамъ прогимназіи положено опредѣ-

лить въ томъ же отношеніи, въ какомъ находится настоящее содержаніе должностныхъ лицъ уѣзднаго училища къ штатному смотрителю. Что касается до остальныхъ расходовъ на содержаніе учебныхъ заведеній, сверхъ жалованья, то совѣтъ призналъ необходимымъ возвысить нѣкоторыя статьи противъ существующаго штата; такъ статья расходовъ на содержаніе дома и наемъ служителей должна быть значительно возвышена по значительно возвысившейся цѣнѣ на топливо и на содержаніе прислуги; статью расходовъ по библіотекѣ и кабинетамъ совѣтъ признавалъ необходимымъ также возвысить, такъ какъ, въ настоящее время, когда библіотечная сумма усиливается обязательнымъ взносомъ почетныхъ смотрителей училищъ, которыхъ не предполагается по новому уставу, библіотеки и особенно кабинеты учебныхъ заведеній часто не имѣютъ самыхъ необходимыхъ пособій.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, членами совѣта, по взаимному соглашенію, составленъ былъ примѣрный штатъ гимназіи, прогимназіи, состоящей при гимназіи и отдѣльной прогимназіи, который и постановлено, утвердивъ общею подписью, приложить къ журналу настоящаго засѣданія. Въ штатъ этотъ введено и примѣрное жалованье надзирателямъ за приходящими учениками при прогимназіяхъ, согласно съ мнѣніемъ совѣта, выраженнымъ въ журналѣ засѣданія 27 февраля. Для того, чтобы не все содержаніе должностныхъ лицъ обращалось имъ въ пенсію, четвертая часть содержанія всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ писца, назначена имъ по примѣрному штату, для директора гимназіи и инспектора прогимназіи въ видѣ столовыхъ, а для остальныхъ лицъ въ видѣ квартирныхъ, въ томъ же отношеніи, въ какомъ по вышеупомянутому штату назначено столовое содержаніе директору училищъ къ его жалованью.

Кромѣ того, членами совѣта заявлены слѣдующія мнѣнія: 1) Было бы справедливо жалованье должностнымъ лицамъ въ столицахъ сравнять съ жалованьемъ тѣхъ же лицъ въ губернскихъ городахъ, потому что, если содержаніе въ столицахъ и дороже, то, съ другой стороны, служащія въ нихъ лица вознаграждаются возможностью имѣть много частныхъ уроковъ, чего лишены учители въ провинціальныхъ городахъ. Притомъ, и безъ увеличеннаго содержанія, столицы всегда привлекаютъ къ себѣ на учебную службу, болѣе чѣмъ губернскіе города, возможностью безъ большихъ издержекъ продолжать ученыя занятія. 2) Было бы желательно, чтобы законоучители при гимназіяхъ и прогимназіяхъ были духовныя лица,

свободныя отъ прихода, которыя могли бы всю дѣятельность свою посвятить тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ они преподаютъ и тогда было бы справедливо предоставить имъ содержаніе, равное съ содержаніемъ остальныхъ преподавателей.

37) Старшимъ учителемъ гимназіи Пермяковымъ: по 391-му параграфу, собственные домы лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, если лица эти живутъ въ нихъ сами, освобождаются отъ воинскаго постоя. Право это предоставлено и теперь названнымъ лицамъ, но пользуются имъ въ дѣйствительности только лица, имѣющія дома въ тѣхъ городахъ, гдѣ квартирная повинность отправляется натурою, тамъ же, гдѣ домовладѣльцы очищаютъ эту повинность денежными взносами въ квартирную коммиссію, лица, служащія въ учебныхъ заведеніяхъ, обязываются къ платѣ въ коммиссію на равнѣ съ другими домовладѣльцами. Потому, по мнѣнію Пермякова, для предоставленія лицамъ, служащимъ по учебному вѣдомству, одинакихъ правъ, по отношенію къ 391-му параграфу проекта устава, въ какомъ бы городѣ ни находились ихъ дома, слѣдуетъ дополнить названный параграфъ указаніемъ на освобожденіе не только отъ натуральной, но и денежной квартирной повинности. Мнѣніе это всѣми членами совѣта одобрено.

38) Старшимъ учителемъ гимназіи Масленниковымъ: по 392-му параграфу, никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, не можетъ быть произведено безъ депутата со стороны учебнаго вѣдомства. По мнѣнію Масленникова, какъ этотъ, такъ и слѣдующій 393-й параграфъ, касающійся ареста названныхъ лицъ, долженъ быть, по справедливости, распространенъ и на воспитанниковъ учебныхъ заведеній, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которые не имѣютъ въ городѣ родителей или близкихъ родственниковъ, такъ какъ воспитанники учебныхъ заведеній, и по возрасту своему, и по незнанію слѣдственнаго порядка, имѣютъ нужду въ депутатѣ еще болѣе, чѣмъ служащія лица. Это тѣмъ болѣе желательно для воспитанниковъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, что воспитанники военно-учебныхъ заведеній, на основаніи 224-й ст. II книги XV т. св. зак., пользуются этимъ правомъ. Въ случаѣ же заарестованія воспитанниковъ начальство учебнаго заведенія, особенно, если они принадлежатъ къ числу воспитанниковъ пансіона, конечно должно быть немедленно увѣдомлено. Съ мнѣніемъ этимъ согласились всѣ члены совѣта.

39) Предсѣдателемъ совѣта директоромъ гимназіи Егоровымъ: по 407-му параграфу дѣтямъ умершаго лица, имѣвшаго право на

пенсію, производится половина этой пенсіи. По 408-му параграфу эта половинная пенсія прекращается дѣтямъ, когда послѣднему изъ нихъ исполнится 21 годъ, или когда и раньше этого времени дочери вступятъ въ замужество, а сыновья будутъ опредѣлены въ учебныя заведенія на казенное содержаніе, или поступятъ на службу. Узаконенія эти существуютъ и въ настоящее время, и, по мнѣнію директора, требуютъ разъясненія, а именно: слѣдуетъ ли по мѣрѣ выбытія дѣтей изъ числа пансіонеровъ, убавлять пропорціонально вышесказанную половинную пенсію для другихъ дѣтей, или нѣтъ? Въ настоящее время, казенныя палаты дѣлаютъ такую убавку, такъ что если, напримѣръ, отъ умершаго чиновника осталось трое дѣтей, то по достиженіи старшимъ изъ нихъ совершеннолѣтія, двое младшихъ получаютъ только двѣ трети прежде отпускавшейся пенсіи; за тѣмъ, когда останется только одинъ несовершеннолѣтній, онъ получаетъ одну треть прежней пенсіи. Между тѣмъ, по смыслу 408-го параграфа, по мнѣнію директора, не слѣдовало бы дѣлать сказанной убавки въ пенсіи, такъ какъ: во-1-хъ, въ приведенномъ параграфѣ нигдѣ не говорится о раздробленіи пенсіи по числу дѣтей и она предоставляется собирательно всѣмъ дѣтямъ, а во-2-хъ, въ немъ не указывается на случаи убавленія пенсіи, а только на совершенное прекращеніе ея въ полномъ составѣ. Поэтому, по мнѣнію директора, было бы желательно, чтобы 408-й параграфъ былъ разъясненъ подробнѣе, согласно съ изложеннымъ мнѣніемъ. Мнѣніе это всѣми членами совѣта одобрено.

40) Предсѣдателемъ совѣта, директоромъ гимназіи Егоровымъ: по 411-му параграфу, лицамъ, перешедшимъ въ учебную службу изъ другихъ вѣдомствъ, лѣта прежней ихъ службы, для полученія пенсіи, считаются каждые 7-мь лѣтъ за 5-ть. Такъ какъ сокращенный срокъ пенсіи для лицъ, служащихъ по учебному вѣдомству, предоставляется имъ въ уваженіе ихъ дѣятельности, трудной, сравнительно съ служебною дѣятельностію лицъ другихъ вѣдомствъ, такъ что семь лѣтъ службы въ этихъ вѣдомствахъ признаются равными только пяти годамъ службы по учебной части, то было бы справедливо, по мнѣнію директора, для лицъ, переходящихъ изъ учебнаго вѣдомства въ другія, считать пять лѣтъ прежней ихъ службы за семь. При этомъ нельзя опасаться, чтобы предполагаемое новое узаконеніе могло побуждать лицъ учебнаго вѣдомства переходить въ другія вѣдомства, такъ какъ, по отношенію къ пенсіи, служба по учебной части, сверхъ того, имѣетъ важныя преимущества, а именно предоставленіе пенсіи не по разря-

дамъ, а полнаго или половиннаго жалованья и сохраненіе пенсіи при жалованьѣ. Съ мнѣніемъ директора согласились всѣ члены совѣта.

Примѣрный штатъ гимназіи.

	Одному.			
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирн.	Всего.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Директору	1,500	500	квартира натурою	2,000
Законоучителю гимназіи и прогимназіи	700	—	235	935
Семи преподавателямъ наукъ	1,150	—	370	10,640
Надзирателю за приходящими учениками	525	—	175	700
Письмоводителю	525	—	175	700
Писцу	300	—	—	300
На библіотеку и кабинеты вмѣстѣ съ прогимназіею	—	—	—	500
На награды воспитанникамъ вмѣстѣ съ прогимназіею	—	—	—	120
На канцелярскіе расходы вмѣстѣ съ прогимназіею	—	—	—	80
На содержаніе дома и наемъ служителей вмѣстѣ съ прогимназіею	—	—	—	1,200
На уроки рисованія дополн. жалов. учит. прогимназіи	—	—	—	100
На уроки пѣнія и гимнастики вмѣстѣ съ прогимназіею	—	—	—	415
			Итого....	17,690

Примѣрный штатъ прогимназіи, состоящей при гимназіи.

Пяти преподавателямъ наукъ	830	—	280	5,550
Учителю рисованія	570	—	190	760
На уроки исторіи	—	—	—	300
Надзирателю за приходящими учениками	525	—	175	700
			Итого....	7,310

Примѣрный штатъ отдѣльной прогимназіи.

Инспектору	1,150	370	квартира натурою	1,520
Законоучителю	570	—	190	760
Пяти преподавателямъ наукъ	830	—	280	5,550
Учителю рисованія	570	—	190	760
На уроки исторіи	—	—	—	300
Надзирателю за приходящими учениками	525	—	175	700
Письмоводителю	350	—	150	500
На библіотеку и кабин. естественныхъ наукъ	—	—	—	200
На награды ученикамъ	—	—	—	60
На содержаніе дома и наемъ служителей	—	—	—	600
На канцелярскіе расходы	—	—	—	40
На уроки пѣнія и гимнастики	—	—	—	210
			Итого....	11,200

Къ ст. XLII.

1) Мнѣніе директора училищъ Костромской губерніи Егорова.

Въ мнѣніи педагогическаго совѣта Костромской губернской гимназіи выражены мнѣнія членовъ совѣта о всѣхъ параграфахъ проекта устава общеобразовательныхъ заведеній, которыя почему либо казались требующими измѣненія или дополненія. Здѣсь имѣю честь представить только общія мои соображенія по разсматриваемому предмету, и тѣ мнѣнія, въ которыхъ я расхожусь съ положеніемъ совѣта, или которыя родились у меня, впослѣдствіи, при общемъ прочтеніи всѣхъ протоколовъ.

Мысль преобразовать уѣздныя училища въ прогимназіи, съ тѣмъ, чтобы послѣднія были подготовительными учебными заведеніями для поступающихъ въ гимназію, есть одна изъ вѣрныхъ, ведущихъ къ большему развитію народнаго образованія. Это подтверждается прежнимъ опытомъ, потому что уѣздныя училища, когда они были подготовительными заведеніями для гимназій, стояли выше нынѣшнихъ по довѣрію къ нимъ родителей, помѣщавшихъ въ нихъ своихъ дѣтей. По этому нужно желать, чтобы всѣ уѣздныя училища, которыхъ нынѣ въ губерніи восемь, обратились въ прогимназіи, и очень будетъ жаль, если увеличеніе штатовъ для прогимназій заставитъ закрыть нѣсколько этихъ училищъ, находящихся и теперь не во всѣхъ городахъ.

Педагогическій совѣтъ гимназіи пришелъ къ довольно значительной цифрѣ штата для прогимназій. На каждую потребовалось бы 8900 руб. къ отпуску изъ казначейства лишнихъ противъ ассигнованныхъ 2300 руб. на нынѣшнее уѣздное училище; а на 8-мь прогимназій добавокъ составилъ бы цифру 71200 рублей. Когда присоединимъ сюда 14280 руб. добавочныхъ на гимназію съ находящеюся при ней прогимназіею, то вся прибавка расхода казначейства на учебныя заведенія цѣлой губерніи, содержимыя отъ правительства, представитъ сумму 85,480 рублей. Но скромная цифра штата прогимназій, заявленная большинствомъ штатныхъ смотрителей, уменьшаетъ эту цифру на 30,400 рублей. Расходъ казначейства на одну прогимназію потребовалъ бы суммы въ 5,100 рублей, въ дополненіе къ отпускаемой нынѣ на содержаніе уѣзднаго училища, на восемь же прогимназій это составило бы 40,800 рублей,

а съ расходомъ на добавочное содержаніе гимназіи съ ея прогимназіею — 55,080 рублей. Эта цифра для цѣлой губерніи не можетъ уже считаться значительною, особенно, если переходъ отъ штатовъ уѣздныхъ училищъ къ штатамъ прогимназій сдѣлать не вдругъ, а въ три года, увеличивая отпускъ въ эти три года по 1,700 рублей на каждую, или по 13,600 руб. на всѣ восемь. Подробнѣе этотъ переходъ представленъ въ приложенной здѣсь таблицѣ, подъ лит. А.

Штатъ гимназіи съ прогимназіею, при ней находящеюся, доведенъ совѣтомъ гимназіи до 25,000 рублей, т. е. къ суммѣ 10,720 р., ассигнованной на гимназію, въ настоящее время, прибавляется 14,280 рублей. Такъ какъ гимназія въ губерніи одна, и притомъ въ ней прибавляется еще одинъ классъ и нѣсколько чиновниковъ, то эту цифру можно считать не слишкомъ увеличенною.

Проектированные штаты опредѣляютъ жалованье преподавателямъ равное, это сдѣлано только въ томъ предположеніи, чтобы имѣть сумму какая должна идти въ пенсію; но справедливость требуетъ, какъ заявлено и въ журналѣ 7-го засѣданія, чтобы учители вознаграждались по мѣрѣ дѣйствительнаго труда т. е. по числу даваемыхъ уроковъ.

Но такъ какъ чрезъ 15-ть лѣтъ службы имѣются въ виду прибавки по 250 и 150-ти рублей заслуженнымъ учителямъ, то, считая таковыхъ преподавателей на половину, можно нѣсколько округлить штатъ гимназіи съ ея прогимназіею. Это и представлено мною въ таблицѣ, подъ литерою В.

Наконецъ, если уже необходимо будетъ закрыть нѣкоторые изъ уѣздныхъ училищъ и образовать только нѣсколько прогимназій, то послѣднія необходимо устроить, кромѣ долженствующей образоваться изъ низшихъ классовъ гимназіи въ г. Костромѣ, въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ: въ г. *Чухломѣ*, который находится среди трехъ другихъ городовъ: Галича, Солигалича и Буя, въ *Макарьевѣ*, *Ветлугѣ*, *Кинешмѣ* и *Нерехтѣ*. Хотя послѣдній городъ находится только въ 40 верстахъ отъ Костромы, но, съ закрытіемъ уѣзднаго училища въ этомъ городѣ, лишилось бы учителей и тамошнее женское училище, давно уже существующее и приносящее извѣстную пользу. Такимъ образомъ, три только училища могли бы подлежать закрытію, однако сокращеніе расхода простиралось бы на 22,200 рублей.

Теперь перейду къ изложенію моихъ личныхъ мнѣній на нѣкоторые отдѣльные пункты журналовъ педагогическаго совѣта.

А) *Журнала 3-го засѣданія:*

Пунктъ 1-й. Число учениковъ въ уѣздныхъ прогимназіяхъ не должно быть очень велико, по крайней мѣрѣ, въ первые годы ихъ существованія; а потому едва ли нуженъ особый надзиратель при инспекторѣ, который не отвлекается для наблюденія за другими училищами, какъ теперь штатный смотритель, и потому удобно можетъ въ междуклассное время сохранить требуемую въ заведеніи дисциплину.

Пунктъ 3-й. Преподаваніе уроковъ инспекторомъ или директоромъ важно особенно въ томъ отношеніи, что чрезъ это ученики лучше будутъ имъ извѣстны по своимъ способностямъ и прилежанію, слѣдовательно въ совѣтѣ, при вопросахъ, касающихся учениковъ, начальникъ заведенія вѣрнѣе можетъ произносить свое заключеніе.

Пунктъ 4-й. Въ совѣтѣ заявлено было, что трудно вообще найти преподавателей новыхъ языковъ для всѣхъ прогимназій. Такъ какъ въ прогимназію въ первый классъ допускаются дѣти 9-ти лѣтъ, и будутъ, слѣдовательно, оканчивать прогимназическій курсъ 13-ти лѣтъ, слѣдовательно еще въ отроческомъ возрастѣ; то, при чтеніи этого пункта въ протоколѣ, я пришелъ къ мысли, что всегда могутъ найтись учители новыхъ иностранныхъ языковъ, если для преподаванія ихъ приглашать въ прогимназіи учительницъ. Кромѣ несомнѣнной пользы относительно успѣховъ учениковъ, мнѣ кажется, выигрывала бы и нравственная сторона воспитанниковъ, встрѣчая и въ училищѣ до нѣкоторой степени семейный элементъ и притомъ облагороженный наукою. Я предполагаю здѣсь, что учительницами будутъ допускаемы только тѣ, которыя по образованію своему пріобрѣтутъ на это узаконенное право.

Пунктъ 7-й. Дѣятельный преподаватель всегда найдетъ возможность заняться съ своими учениками практическимъ дѣломъ, въ чемъ бы оно ни состояло, и при этомъ ученики будутъ еще благодарить учителя и никогда не заявятъ ему, что онъ отнялъ у нихъ время отъ другихъ уроковъ. Слѣдовательно, возраженіе, означенное въ этомъ пунктѣ журнала, имѣетъ слабое основаніе, какъ это видно, впрочемъ, изъ самаго чтенія текста.

Пунктъ 8-й. Тоже можно сказать и объ этомъ пунктѣ протокола. Курсъ историческій въ прогимназіяхъ не такъ обширенъ и для дѣтскаго возраста не можетъ отличаться какими-либо высшими взглядами, а потому преподаваніе легко можетъ принять на себя

каждый изъ учителей не только съ университетскимъ, но даже и съ гимназическимъ образованіемъ.

Пунктъ 10-й. Касательно программъ всегда было желательно, чтобы они приходили сверху готовыя и самыя подробныя. Только при этихъ условіяхъ обезпечены всѣ лица, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ. Инспекторъ учебной части опирается на программу въ своихъ требованіяхъ, какъ на законъ; учитель огражденъ программою отъ незаконныхъ притязаній, еслибы они случились; ученикъ знаетъ опредѣленно, что нужно ему знать и въ чемъ долженъ дать отчетъ на испытаніяхъ, безъ всякихъ отговорокъ, напримѣръ учитель съ нами этого не проходилъ, какъ нынѣ случается слышать.

Б) *Журнала 4-го засѣданія:*

Пунктъ 1-й. Относительно опредѣленія особаго надзирателя за приходящими учениками въ гимназической прогимназіи я нахожу нужнымъ заявить здѣсь туже мысль, которая выражена во 2-мъ пунктѣ журнала пятаго засѣданія совѣта. А именно: 20-ть молодыхъ людей, для которыхъ при двухъ какихъ-либо гимназіяхъ учебнаго округа открываются педагогическіе курсы съ цѣлію приготовить ихъ въ учители прогимназій, будучи раздѣлены по губернскимъ гимназіямъ по два на каждую, окажутся и въ этомъ случаѣ полезными для заведенія членами, замѣняя собою надзирателя за учениками прогимназіи. Между тѣмъ, имѣя новую и постоянную для себя практику въ изученіи характера и нравственной стороны дѣтей, они въ тоже время и для будущей своей дѣятельности пріобрѣтутъ большой запасъ опытовъ уже разрѣшенныхъ подъ руководствомъ директора и другихъ педагоговъ, которымъ будутъ ввѣрены. Прибавлю къ этому еще и ту мысль, что разъединеніе по губернскимъ гимназіямъ молодыхъ людей, готовящихся быть учителями и занятыхъ постоянно практическимъ самоусовершенствованіемъ пріобрѣтенныхъ ими научныхъ знаній разовьетъ въ нихъ самостоятельный характеръ; тогда какъ собраніе большаго числа этого возраста людей доставитъ имъ только веселую жизнь и характеръ общей корпораціи, часто худо направленный.

Г) *Журнала 5-го засѣданія*:

Пунктъ 3-й. Заявивъ въ этомъ пунктѣ о трудности устройства пансіоновъ, на выраженныхъ въ проектѣ основаніяхъ, считаю однако обязанностію представить здѣсь, подъ лит. С., проектъ смѣты расходовъ для этого рода воспитательныхъ заведеній.

Изъ этого проекта видно, что плата за содержаніе воспитан-

никовъ должна составлять сумму въ 260 рублей. Такая сумма для многихъ родителей не доступна, и слѣдовательно гимназическіе пансіоны не составятъ для нихъ облегченія, т. е. цѣль учрежденія этихъ заведеній (§ 266-й) не будетъ достигнута. Притомъ, плата въ 260 рублей за воспитанника только тогда покрываетъ всѣ смѣтные расходы, когда комплектъ воспитанниковъ будетъ въ полномъ числѣ, а какъ скоро число ихъ будетъ менѣе 60-ти, то необходимо увеличивается и плата за каждаго. При 50-ти воспитанникахъ эта плата составляетъ уже 286-ть рублей; при 40 воспитанникахъ 325 рублей.

Облегченіе родителей, относительно содержанія дѣтей ихъ въ пансіонѣ, можетъ послѣдовать только тогда, когда общая часть смѣтныхъ расходовъ, составляющая сумму 7800 рублей, разверстается между всѣми сословіями для взаимнаго вспомоществованія, или когда правительство обезпечитъ эту сумму изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Тогда родителямъ, помѣщающимъ дѣтей въ пансіонъ, останется только плата собственно за содержаніе ихъ столомъ, одеждой, обувью и бѣльемъ, по 130 рублей за каждаго сына.

Наконецъ, ни въ одномъ изъ журналовъ засѣданій совѣта никто незаявилъ своего мнѣнія на 299-й параграфъ проекта объ управленіи женскими училищами. Въ этомъ параграфѣ сказано, что непосредственное управленіе училищемъ ввѣряется начальницѣ. Мнѣ кажется, непосредственное и постоянное наблюденіе за учебною частію въ училищѣ, для болѣе успѣшнаго развитія этой части, должно быть ввѣрено, если не директору гимназіи, такъ какъ отъ него отходятъ уже по проекту всѣ другія учебныя заведенія, то, по крайней мѣрѣ, другому лицу изъ педагоговъ гимназіи, въ качествѣ инспектора. Въ уставѣ училищъ для приходящихъ дѣвицъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (приложенномъ къ № 18-му сенатскихъ вѣдомостей) при каждомъ училищѣ состоитъ начальникъ училища (§ 6-й), которому принадлежитъ распорядительная власть по всѣмъ дѣламъ училища (§ 8-й). Весьма полезно бы было придержаться этого постановленія и для женскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Что касается до новой администраціи училищъ въ губерніи, по которой, кромѣ народныхъ училищъ, всѣ прочія дѣлаются самостоятельными и непосредственно зависящими отъ попечителя округа, то насколько это будетъ лучше, или хуже, теперь ничего сказать нельзя: опытъ рѣшитъ этотъ вопросъ. Одно только ясно предвидится, что дѣла,

которыя теперь стекались въ канцеляріяхъ губернскихъ директоровъ училищъ, переходятъ въ канцелярію попечителя округа и, слѣдовательно, необходимо предстоитъ увеличеніе штата оной и самаго помѣщенія.

2) Дополнительная записка инспектора Костромской гимназіи Забѣлина.

Въ дополненіе 21-го пункта мнѣнія педагогическаго совѣта гимназіи считаю нужнымъ объяснить: 1) большинство членовъ, заявившихъ то или другое мнѣніе, не всегда можетъ служить выраженіемъ справедливости этого мнѣнія. 2) Число членовъ, не согласившихся съ мнѣніемъ меньшинства о необходимости единообразнаго распредѣленія учебныхъ предметовъ во всѣхъ прогимназіяхъ (а также и во всѣхъ однородныхъ гимназіяхъ), только 1 превышало это меньшинство членовъ, къ которому принадлежалъ и господинъ предсѣдатель совѣта. 3) Если, по мнѣнію самаго большинства членовъ и при единообразномъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ во всѣхъ прогимназіяхъ, много можетъ представиться неудобствъ для ученика, переходящаго изъ одной прогимназіи въ другую, то само собою разумѣется, что при произвольномъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ по классамъ въ каждой прогимназіи, переходъ учащихся изъ одной прогимназіи въ другую сдѣлается почти невозможнымъ, а это не можетъ не возбудить справедливаго ропота и со стороны родителей; слѣдовательно, училищное начальство обязано устранить это важное неудобство.

Наконецъ, чтобы показать насколько справедливо мнѣніе, что оффиціяльно рекомендуемыя программы будто бы, какъ оковы, связывали всегда свободную дѣятельность преподавателей, достаточно вспомнить, что бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа, графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгоновъ въ 1841 году нашелъ нужнымъ *ограничить произволъ преподавателей въ этомъ отношеніи*, предписавъ, чтобы они, для испытанія учениковъ, составляли программы, которыя заключали бы въ себѣ все пройденное изъ предмета въ классѣ въ продолженіе года, *а не ограничивали бы число вопросовъ, числомъ учениковъ класса.*

XLIII.

Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, графа Л. Н. Толстаго.

I.

На дняхъ прочелъ я проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ. Чтеніе это произвело на меня впечатлѣніе, похожее на то, которое долженъ испытывать человѣкъ, давно знавшій и любившій, на его глазахъ выроставшую, молодую рощу, получивъ неожиданное извѣстіе, что изъ рощи этой предположено сдѣлать садъ, — тутъ вырѣзать, тутъ подчистить и подстричь, тутъ срѣзать съ корнемъ молодые отпрыски и на ихъ мѣстѣ набить щебнемъ дорожки.

Общій смыслъ проекта слѣдующій: правительство, считая необходимымъ распространить народное образованіе и предполагая, что образованіе народа еще не началось, что онъ враждебно смотритъ на свое будущее образованіе; предполагая, что уставъ 1828 года, воспрещающій открывать школы и учить лицамъ, не имѣющимъ на то права, исполняется; предполагая, что народъ безъ понужденія никогда не примется за свое образованіе и что, принявшись, не съумѣетъ повести его, правительство накладываетъ на народъ новую, — самую большую изъ всѣхъ существовавшихъ податей, училищную подать и поручаетъ чиновникамъ министерства управленіе всѣми вновь открытыми училищами, т. е. назначеніе учителей, программъ, руководствъ. Правительство, на основаніи взятой подати, обязуется передъ народомъ найдти и опредѣлить 50,000 учителей, учредить, по крайней мѣрѣ, 50,000 училищъ. Правительство же до сей поры само постоянно чувствовало и чувствуетъ свою несостоятельность относительно управленія уже существующими приходскими и уѣздными училищами. Всѣ знаютъ и согласны, что учителей нѣтъ.

Мысль эта столь странная, въ своемъ простомъ выраженіи, для каждаго Русскаго человѣка, знающаго свое отечество, въ проектѣ затемнена различными оговорками, предначертаніями и дарованіями правъ, въ которыхъ, до сей поры, ни одинъ Русской человѣкъ никогда не думалъ сомнѣваться. Мысль эта впрочемъ не новая. Она была приложена въ одномъ изъ самыхъ большихъ государствъ міра, именно: въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Результаты

приложенія этой мысли въ Америкѣ были относительно самые блестящіе; нигдѣ народное образованіе не развилось такъ быстро и повсемѣстно. Это совершенно справедливо. Но ежели Америка, начавъ свои школы послѣ Европейскихъ государствъ, болѣе успѣла въ народномъ образованіи, чѣмъ Европа, то изъ этого только слѣдуетъ, что она исполнила свое историческое призваніе, и что Россія въ свою очередь должна исполнить свое. Россія, перенеся на свою почву Американскую, обязательную (посредствомъ налога), систему, поступила бы такъ же ошибочно, какъ ошибочно поступила бы Америка при началѣ своихъ школъ, усвоивъ себѣ Германскую или Англійскую систему. Успѣхъ Америки произошелъ только отъ того, что школы ея развились сообразно времени и средѣ. Точно также, казалось бы мнѣ, должна поступить и Россія; я твердо убѣжденъ, что для того, чтобы Русская система народнаго образованія не была хуже другихъ системъ (а она по всѣмъ условіямъ времени должна быть лучше), она должна быть своя и непохожая ни на какую другую систему.

Законъ о налогѣ на школы составленъ въ Америкѣ самимъ народомъ. Ежели не весь народъ, то большинство было убѣждено въ необходимости предложенной системы образованія и имѣло полное довѣріе къ правительству, которому оно поручало устройство школъ. Ежели налогъ и казался насильственнымъ, то только для незначительнаго меньшинства.

Какъ извѣстно, Америка единственное въ мірѣ государство, не имѣющее крестьянскаго сословія, не только de jure, но и de facto, вслѣдствіе чего въ Америкѣ не могло существовать того различія въ образованіи и взглядѣ на него, которое существуетъ у насъ между крестьянскимъ и не крестьянскимъ сословіемъ. Америка, кромѣ того, устраивая свою систему, я полагаю, была убѣждена, что у нея есть самый существенный элементъ для устройства школъ — учители.

Ежели мы сравнимъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, Россію съ Америкой, то несостоятельность перенесенія Американской системы на Русскую почву будетъ для насъ очевидна.

Обращаюсь къ самому проекту. Глава I. полож. общ. § 1. *Для утвержденія въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій и для предоставленія всему сельскому сословію и низшимъ классамъ городскаго населенія первоначальныхъ, общихъ и необходимыхъ каждому свѣдѣній, устраиваются повсемѣстно отъ сельскихъ и городскихъ обществъ училища въ потребномъ, соразмѣрно населенію, числѣ.*

Что̀ такое значитъ устраиваются? Какимъ процесомъ? (Что народъ не приметъ въ устройствѣ этомъ никакого участія, въ этомъ можно быть убѣжденнымъ; народъ будетъ смотрѣть на училищную подать только, какъ на увеличеніе налоговъ). Кто выберетъ мѣсто гдѣ строить школу? кто велитъ строить? кто назначитъ учителя? кто пригласитъ дѣтей и заохотитъ родителей отдавать? Все это вопросы, на которые я не нашелъ отвѣтовъ въ проектѣ. Все это будетъ дѣлаться чиновниками м. н. пр. и миров. посредниками съ содѣйствіемъ мѣстной полиціи, но какимъ образомъ и на основаніи какихъ данныхъ?

Устраиваются повсемѣстно въ потребномъ, соразмѣрно населенію, числѣ. Не говоря о невозможности подвести все Русское населеніе въ отношеніи народнаго образованія подъ одну шапку, мнѣ кажется крайне неудобнымъ и вреднымъ такимъ образомъ насильственно уравнивать образованіе. Есть губерніи, уѣзды, округи, въ которыхъ есть сильная потребность въ школахъ (потребность въ пропорціи 200 и 300 учащихся на 1000 душъ) и потребность школъ съ болѣе распространенными программами. Есть, напротивъ, мѣстности, въ которыхъ потребность 50 и даже 10 учащихся на 1000 душъ еще не существуетъ и въ которыхъ насильственная школа, или принесетъ вредъ, или, по меньшей мѣрѣ, будетъ только совершенно безполезно тратить средства, предназначенныя на народное образованіе.

Я знаю мѣстности на разстояніи 20 верстъ одна отъ другой: въ одной — въ безплатную школу, въ той же деревнѣ, никто не посылаетъ своихъ дѣтей; въ другой мѣстности ходятъ за три версты и охотно платятъ по полтинѣ въ мѣсяцъ. Обязательное учрежденіе школы въ соразмѣрномъ населенію числѣ въ первой мѣстности породитъ только недовѣріе и озлобленіе противъ школы, во второй мѣстности общая по всей Россіи пропорціи будетъ недостаточна. И потому обязательное устройство школъ *соразмѣрно населенію* было бы частію вредно, частію безполезной тратой средствъ, предназначенныхъ для народнаго образованія.

§ 2. *Народныя училища имѣютъ опредѣленный министерствомъ народнаго просвѣщенія курсъ первоначальнаго преподаванія первоначальныхъ свѣдѣній.*

Опредѣлить курсъ народныхъ училищъ кажется мнѣ совершенно невозможнымъ.

Глава VI представляетъ лучшій образецъ такой невозможности. Тамъ, напримѣръ, въ курсѣ ученія не полагается письмо и, по

смыслу примѣчанія, учить писанію можно только съ разрѣшенія учебнаго начальства.

§ 3. *Народныя училища суть заведенія открытыя*, *т. е. предназначаемыя исключительно для приходящихъ учениковъ.*

Этотъ параграфъ принадлежитъ къ тому разряду тѣхъ многихъ статей устава, въ которыхъ старательно и серьезно объясняется то, въ чемъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Появленіе такихъ отрицательныхъ статей невольно наводитъ на мысль, что онѣ писаны только для увеличенія объема проекта, или что въ комитетѣ были члены, требовавшіе, чтобы народныя школы были пансіонами.

§ 4. *Для постояннаго и непосредственнаго наблюденія за каждымъ училищемъ*, *обществомъ*, *средствами коихъ училища содержатся*, *предоставляется избирать попечителей или попечительницъ; а гдѣ таковые избраны не будутъ*, *наблюденіе за училищемъ возлагается на мироваго посредника.*

Кто будетъ избирать этихъ попечителей? кто пойдетъ въ эти попечители? и что́ такое значатъ эти попечители? что такое значитъ наблюденіе за училищами? — неизвѣстно изъ всего устава.

Деньги будутъ не у попечителя, назначеніе и смѣна учителей зависитъ не отъ попечителя, измѣненіе программы ученія не во власти учителя, что же такое, спрашивается, попечитель? Люди, забавляющіеся этимъ названіемъ и вслѣдствіе того дающіе цѣлковые, рубли. Изъ уваженія къ человѣку я не могу предположить, чтобы кто-нибудь захотѣлъ принять на себя такое странное званіе и чтобъ общества захотѣли избирать кого-нибудь въ такую мнимую должность.

§ 5. *Въ учебномъ отношеніи всѣ народныя училища въ Имперіи подлежатъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и управляются чрезъ назначаемыхъ отъ него въ каждой губерніи директоровъ училищъ.*

§ 6. *Хозяйственною частью въ каждомъ училищѣ завѣдываетъ само общество*, *на счетъ котораго училище содержится.*

§ 7. *Платы за обученіе учениковъ въ народныхъ училищахъ не взимается кромѣ случаевъ*, *означенныхъ въ ст. 25*, *26.*

Статья 7-я съ сноской на ст. 25—26 принадлежитъ къ разряду тѣхъ серьезно-оффиціяльныхъ статей, о которыхъ упомянуто выше. По смыслу ея, крестьяне, заплатившіе 30 коп. съ души на школы, имѣютъ уже полное право не платить въ другой разъ за своихъ дѣтей.

Ст. 6 и 7 далеко не такъ опредѣлительны. Что такое значитъ *учебная часть*, завѣдываніе которою предоставлено директору училищъ, и *хозяйственная часть*, предоставленная обществу? Назначеніе и смѣна учителей, устройство училища, выборъ для него мѣста, плата учителю, выборъ книгъ, программъ, все это зависитъ отъ М. Н. П. Въ чемъ же состоитъ остальная часть, предоставленная обществу?.... Въ покупкѣ заслонокъ и задвижекъ, въ выборѣ — прорубить дверь справа или слѣва, въ наемкѣ сторожа къ училищу, въ мытьѣ половъ и т. п. И даже въ этомъ отношеніи, обществу предоставлено право только платить за все своими деньгами. Какъ и что должно быть устроено, — все уже обдумано въ уставѣ и будетъ исполняемо училищнымъ начальствомъ.

По ст. 5 полагается директоръ училищъ. На каждаго директора придется отъ трехъ до пяти сотъ училищъ. Объѣхать всѣ училища разъ въ годъ директору будетъ невозможно, а потому управленіе директора училищами будетъ только канцелярское.

Глава II. *Учрежденіе училищъ.*

Я пропускаю ст. 8 и 9, относящіяся до городскихъ училищъ, которыя я не изучалъ, и про которыя вслѣдствіе того не могу судить.

Ст. 10. *Въ селеніяхъ каждый приходъ обязанъ имѣть, по крайней мѣрѣ, одно народное училище.*

Слово «*обязанъ*» уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что, по смыслу проекта, будутъ или не будутъ крестьяне принуждаемы открывать училища. Представляются только вопросы: 1) что такое приходъ (составители проекта разумѣли, можетъ быть, волость)? и 2) какимъ образомъ будетъ поступаемо въ случаѣ, который повторится чаще всего, когда крестьяне откажутся принимать какое бы то ни было участіе въ учрежденіи школъ и только, вслѣдствіе полицейскихъ мѣръ, отдадутъ свою училищную подать. Кто выберетъ мѣсто, строенье, учителя и т. п.?

Ст. 10. *Приходы, коихъ средства на содержаніе училищъ недостаточны, могутъ, въ замѣнъ устройства училища, нанимать отъ общества учителя для безплатнаго обученія дѣтей того прихода въ отведенной ему квартирѣ, или въ сборной избѣ, или у очереднаго хозяина.*

Ст. 12. *По правиламъ, въ предшедшей 11 ст. постановленнымъ, поступаютъ и отдѣльныя, удаленныя отъ приходскихъ церквей, селенія, когда за дальностію разстоянія и неудобствомъ сообщенія, затруднительно посылать дѣтей въ училище своего прихода.*

Ст. 11 и 12 съ одной стороны совершенно непонятны, съ дру-

гой принадлежатъ къ разряду опредѣлительныхъ оффиціяльныхъ статей, о которыхъ было упомянуто.

Когда приходы наймутъ учителя и наймутъ избу, то почему же это не училище, а приходы только *могутъ* это дѣлать? До сихъ поръ, мнѣ казалось, что ежели есть ученики, учитель и помѣщеніе, то есть и училище, почему же учитель, помѣщеніе и ученики не училище? Если же надо разумѣть, что отдаленнымъ и малонаселеннымъ обществамъ предоставляется право самимъ выбирать учителей, не соображаясь съ опредѣленнымъ проектомъ содержаніемъ учителя и не надписывать надъ избой слово «училище», то въ этомъ правѣ никто никогда не сомнѣвался, всегда имъ пользовались, пользуются и будутъ пользоваться, не смотря ни на какія воспрещенія закона, не могущаго препятствовать отцу, дяди, куму, учить мальчика одного, двухъ, трехъ и пятнадцать мальчиковъ. Въ статьѣ этой сказано только, что учитель долженъ быть нанимаемъ отъ всего общества, а это-то въ большей части случаевъ и не удобно; ибо всѣ свободно возникающія школы содержатся обыкновенно на плату съ родителей, а не со всего общества, что и гораздо удобнѣе и справедливѣе.

Ст. 13, 14 и 15. *Гдѣ не представляется возможности для дѣвочекъ устроить отдѣльное отъ мальчиковъ училище, тамъ тѣ и другія обучаются въ одномъ и томъ же училищѣ, одними и тѣми же учителями, но въ разные часы дня или въ разные дни въ недѣлѣ. Въ мѣстахъ, гдѣ для дѣвочекъ нѣтъ особеннаго училища, общество можетъ для ихъ обученія въ помощь учителю нанять учительницу. Дѣвочки до 13 лѣтъ могутъ быть допускаемы къ ученью вмѣстѣ съ мальчиками такого же возраста.*

Дѣвочки, о которыхъ говоритъ 13 ст., свыше 13 лѣтъ въ народѣ называются дѣвками, — и предположить, чтобы дѣвокъ отпускали и чтобъ онѣ сами стали ходить въ училище вмѣстѣ съ ребятами и предписывать для нихъ правила, обезпечивающія народную нравственность, — все равно, что предписывать законы для того, чего нѣтъ и быть не можетъ. При теперешнемъ взглядѣ народа на образованіе, объ этомъ нельзя и думать. Еслибы въ слѣдующемъ поколѣніи и могъ представиться такой случай, то 14 ст. разрѣшаетъ его, предоставляя обществу неслыханное для него право — нанять, опять-таки на свои деньги, учительницу. Ученіе женщинъ въ школахъ еще не начиналось, и я смѣю думать, что ст. 13, 14 и 15 еще не угадали всѣхъ могущихъ быть случаевъ при этомъ обученіи. Мнѣ кажется вообще, что весьма затруднительно

предписать законныя формы тому, чего еще нѣтъ и что еще не начиналось.

Глава III. Средство содержанія училищъ.

Пропускаю статьи относящіяся до городскихъ обществъ.

Ст. 20, 21, 22 и 23 постановляютъ обязательный сборъ съ прихода на содержаніе училищъ и на составленіе губернскаго капитала.

Мы должны опять повторить, что, несмотря на кажущуюся опредѣлительность этихъ статей, мы многаго и весьма существеннаго въ нихъ не понимаемъ, именно: кто разчисляетъ необходимое количество денегъ на училища, кому передаются эти деньги и въ какихъ случаяхъ, имѣютъ ли общества право, заявить себя неимущими на основаніи ст. 10 и 11? Я убѣжденъ, что всѣ общества, безъ исключенія, пожелаютъ воспользоваться этимъ правомъ, и потому разъясненіе этого вопроса весьма важно. Изъ вышеприведенныхъ статей видно только, что составители проекта предлагаютъ обложить крестьянское сословіе податью, имѣющею быть употребленною на устройство училищъ и на составленіе губернскаго капитала. По крайне-ошибочному разсчету, приложенному къ уставу, придется на каждаго селянина $27^1/_2$ коп. съ души. Подать эта огромна, въ дѣйствительности же должна, по крайней мѣрѣ, ушестериться, ибо (стр. 18) приведенный разсчетъ, основанный на статистическихъ данныхъ записки И. Р. Г. О. академика Веселовскаго, не только не имѣетъ никакихъ основаній, но долженъ заключать въ себѣ какую-нибудь типографскую ошибку. Трудно вѣрить, чтобы члены комитета могли такъ мало знать условія государства, въ которомъ живутъ и условія народнаго образованія, которому они посвятили свои труды.

Число дѣтей, подлежащихъ первоначальному обученію, т. е. имѣющихъ отъ 8 до 10 лѣтъ, составляетъ до 5% въ общей массѣ народнаго населенія.

Число дѣтей подлежащихъ первоначальному обученію будетъ втрое больше приведеннаго, ибо, можетъ-быть, извѣстно каждому, кто потрудится войдти въ какую-нибудь народную школу, что нормальный школьный возрастъ не отъ 8 до 10 лѣтъ, а мало положить отъ 7 до 13-ти, вѣрнѣе же будетъ отъ 6 до 14. Въ настоящее время, при недостаточномъ еще распространеніи школъ въ Ясенецкой волости, на 1,000 душъ, сто пятьдесятъ человѣкъ учащихся, въ Головеньковской на 400 душъ — 60 человѣкъ учащихся, въ Трасненской на 500 душъ — 70 человѣкъ учащихся. Вездѣ при

теперешнемъ, не полномъ, развитіи школъ не 5%, а 12% и 15%. Надо замѣтить при томъ, что далеко еще не всѣ дѣти учатся и дѣвочки доставляютъ только $^1/_{20}$ всѣхъ учащихся.

Слѣдовательно, на 1,000 душъ мужескаго населенія, далѣе говоритъ проектъ, *надо полагать до 50 мальчиковъ, подлежащихъ по возрасту первоначальному обученію, а въ равномъ числѣ женскаго населенія — до 50 дѣвочекъ. Обученіе такого числа не будетъ слишкомъ обременительно для одного учителя.*

Учениковъ, какъ доказали выше, будетъ втрое больше, учить же одному учителю 50 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ вмѣстѣ, нетолько обременительно, но положительно невозможно. Но не во всемъ этомъ еще вся сила опечатки. Какъ извѣстно каждому Русскому, въ Россіи 6 мѣсяцевъ зима, морозы и мятели, въ Россіи же крестьянскія дѣти все лѣто на работахъ, а зимой рѣдкія имѣютъ достаточно теплое платье, чтобы выходить въ даль, но бѣгаютъ по улицѣ въ отцовскомъ полушубкѣ, надѣтомъ на голову, и опять въ избу, на печку. Въ Россіи же большая часть селеній раскинуты по 50 и до 100 душъ, на разстояніи 2 и 3 верстъ. Какъ же по всей Россіи собрать учениковъ хоть по 50 въ одну школу? Какъ мнѣ показала дѣйствительность, среднимъ числомъ на одну школу, нельзя разсчитывать болѣе, какъ отъ 10 до 15 учениковъ.

Ежели въ разсчисленіи не было опечатки и ежели проектъ дѣйствительно назначался къ исполненію, то на основаніи ошибки въ разсчетѣ процентовъ школьнаго населенія, налогъ долженъ увеличиться втрое, потому что на 1000 будетъ не одна, а три школы по 50 учениковъ въ каждой. На основаніи ошибки въ разсчетѣ, соединить по 50 учениковъ на училище, налогъ долженъ увеличиться еще вдвое, т. е. полагая, хоть по 25 учениковъ на училище и на 1000 душъ 6 училищъ, итого 6 разъ $27^1/_2$ к. за вычетомъ 10% на губернскій капиталъ, составитъ по меньшей мѣрѣ полтора рубля съ души, не считая нужнаго на устройство, ремонтъ училища и натуральную повинность учителю. Налогъ не возможный. Въ примѣчаніи къ ст. 23, основанной *на выведенномъ изъ практики замѣчаніи, что расходы на ученіе нерѣдко откланяютъ необразованныхъ родителей отъ помѣщенія дѣтей въ училище*, сказано, что принадлежности ученія и учебныя руководства покупаются не самими родителями, а тѣмъ, неизвѣстнымъ по проекту лицомъ, которому предоставляются расходы по содержанію училищъ.

Выведенное изъ практики, это замѣчаніе совершенно несправедливо, ибо, напротивъ, постоянно и вездѣ замѣчено, что роди-

тели охотнѣе отдѣльно покупаютъ книжки, аспидныя доски, карандаши для своихъ сыновей съ тѣмъ, чтобы вещи навсегда оставались въ домѣ, чѣмъ даютъ деньги на покупку этихъ вещей для училищъ; кромѣ того, вещи эти дома всегда цѣлѣе и полезнѣе, чѣмъ въ школѣ.

Не смотря на то, что въ ст. 24 сказано, что *расходы по содержанію училища производятся сельскимъ старостою и учитываются сельскимъ сходомъ*, я утверждаю, что изъ проекта не видно, кому поручены расходы по содержанію училищъ. Кто, гдѣ, когда и какой строитъ домъ для училища, кто покупаетъ учебныя пособія? Какія и сколько покупается книгъ и грифелей и т. п.? Все это или предрѣшено проектомъ, или поручено директору училищъ? Обществамъ только предоставлено право собирать деньги и отдавать ихъ, еще нанимать или строить домъ, еще отрѣзать у себя полдесятины земли для учителя, еще ѣздить въ городъ покупать вьюшки, и еще, самое лестное, повѣрять счеты денегъ, которыми они сами не распоряжаются. Все это сдѣлано, какъ говорится въ проектѣ, *для того, чтобы пробудить въ обществахъ болѣе готовности доставлять средства на содержаніе училищъ.*

Сказано: *предоставлять обществамъ полную самостоятельность*, какъ *въ раскладкѣ и сборѣ нужной на содержаніе училища суммы, такъ и въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, по пріобрѣтенію всего нужнаго для училища.*

Мнѣ кажется, что въ этомъ вопросѣ есть недостатокъ откровенности въ проектѣ; надо было проще сказать, что обществамъ не предоставляется никакого права и ни въ какомъ отношеніи по управленію его училищемъ, но что на общества налагается еще новая натуральная повинность, состоящая въ заготовленіи извѣстныхъ вещей и счетоводствѣ по училищу.

Ст. 25 накладываетъ натуральную повинность заготовленія помѣщенія и отопленія училища и учителю. Повинность весьма неясно опредѣленная, тяжелая и по своей неопредѣленности могущая подать поводъ къ злоупотребленію отъ училищнаго начальства.

Ст. 26 относится къ городамъ.

Въ ст. 27 старательно объяснено, что платить за ученіе отдѣльно могутъ только лица, не платившія вмѣстѣ.

Ст. 28. *Городамъ или сельскимъ приходамъ, которые по малолюдству и бѣдности жителей дѣйствительно не въ состояніи будутъ содержать училища и даже нанимать учителя, можетъ*

быть назначаемо пособіе, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, изъ общаго запаснаго училищнаго капитала.

Какъ сказано выше, всѣ безъ исключенія общества, ежели поймутъ смыслъ проекта, пожелаютъ подлежать этой 28 ст., и совершенно справедливо скажутъ, что большинство жителей бѣдно. (Бѣдность, въ особенности деньгами, какъ извѣстно есть общее условіе массы Русскаго крестьянства.) Кто опредѣлитъ, какое общество можетъ подлежать 28 статьѣ? какое прежде, какое послѣ?

На основаніи чего и кѣмъ будутъ рѣшаться подобные вопросы? Проектъ ничего не говоритъ намъ на это, а вопросы эти, по нашему убѣжденію, представятся повсемѣстно.

Ст. 29 повторяетъ еще разъ, что обществу предоставляется право прорубать двери въ училищѣ съ правой или съ лѣвой стороны, дѣлать сосновыя или дубовыя скамейки и даже не стѣсняться въ способахъ пріобрѣтенія, т. е. имѣютъ полное право купить, или изъ своего лѣса построить.

Только ст. 30, какъ обѣщаніе принять мѣры къ удешевленію учебниковъ, возбуждаетъ полное наше сочувстіе.

Ст. 31, 32 и 33 не относятся собственно до устройства сельскихъ школъ, а касаются составленія губернскаго капитала, при чемъ мы не можемъ согласиться съ цѣлесообразностью мѣры, отчуждающей отъ обществъ извѣстную часть средствъ и предающей ихъ въ руки правительства съ тѣмъ, чтобы вновь употребить эти средства на общества. Намъ кажется, что эти деньги могли бы быть вѣрнѣе и полезнѣе употреблены на то самое общество, изъ котораго онѣ взяты.

Глава IV. *Личный составъ народныхъ училищъ.*

Въ ст. 34 сказано, что въ каждомъ училищѣ долженъ быть учитель и законоучитель, что совершенно справедливо. Кромѣ того обществу предоставляется право избирать попечителей или попечительницъ. Въ послѣдующихъ статьяхъ объяснено, что попечители и попечительницы не имѣютъ никакого значенія и никакого права и для избранія не обязаны имѣть никакихъ условій.

Въ ст. 37 *объяснено, что попечитель или попечительница вступаютъ въ должность немедленно по избраніи, и о вступленіи въ исправленіе оной, сообщаютъ директору училищъ губерніи.*

Кромѣ того въ 38 ст. обозначено, что попечители *не подчинены, а сносятся* съ училищнымъ начальствомъ, пишутъ потому не рапорты, а отношенія, что весьма лестно и опредѣлительно.

Но за то въ ст. 36, гдѣ сказано, что попечители имѣютъ на-

блюденіе за точнымъ исполненіемъ учащими ихъ обязанностей, за исправною платою учащимъ жалованья, за своевременнымъ доставленіемъ училищу всего необходимаго и за внѣшнимъ порядкомъ въ училищѣ, не сказано, что можетъ и долженъ дѣлать попечитель въ случаѣ неисправнаго исполненія обязанностей учащими. Онъ можетъ только сноситься, т. е. доносить директору, можетъ это дѣлать справедливо и несправедливо, съ знаніемъ дѣла и какъ можно предполагать, въ большей части случаевъ, безъ знанія дѣла. Нельзя предположить, чтобы такое вмѣшательство совершенно лишняго и посторонняго лица могло быть полезно.

Ст. 39, 40, 41 и 46 опредѣляютъ отношенія законоучителя къ училищу.

Ст. 42 прямо, не оставляя никакого сомнѣнія, говоритъ, что управленіе училищъ по каждой губерніи, несмотря на мнимую *полную самостоятельность* обществъ, несмотря на непонятное изобрѣтеніе попечителей, предоставлено одному лицу, директору училищъ, ибо увольненіе и опредѣленіе учителя составляетъ, по нашему мнѣнію, единственное существенное управленіе училищами. О неудобствѣ сосредоточенія такой огромной власти въ лицѣ одного человѣка намъ придется говорить впослѣдствіи.

Ст. 43 обѣщаетъ приготовленіе учителей, хотя, какъ обѣщаніе, статья эта и не входитъ въ составъ проекта; я не могу удержаться отъ замѣчаній, что попытки приготовленія какихъ бы то ни было учителей, какъ въ нашемъ педагогическомъ институтѣ, такъ въ Нѣмецкихъ семинаріяхъ, во Французскихъ и Англійскихъ нормальныхъ школахъ, до сихъ поръ не привели ни къ какимъ результатамъ и убѣдили только въ такой же невозможности заготовлять учителей, въ особенности народныхъ, какъ заготовлять художниковъ или поэтовъ. Учители образовываются только по мѣрѣ развитія общей потребности образованія и поднятіи общаго уровня образованія.

Ст. 44 и 45 объясняютъ, что для исполненія должности учителя не препятствуетъ принадлежаніе къ какому-либо сословію, что учителями могутъ быть священнослужители и могутъ быть и не дворяне; тутъ же сказано, что ежели священнослужитель взялся быть учителемъ, то онъ долженъ непремѣнно учить. Все это совершенно справедливо. Въ примѣчаніи же къ 45 ст. сказано, что попечитель или мировой посредникъ рекомендуютъ директору лица на ваканціи учителей; я полагаю, что и братъ или дядя мироваго

посредника или попечителя тоже можетъ рекомендовать директору учителя.

Глава V. *Права лицъ состоящихъ при народныхъ училищахъ.*

Въ ст. 47 сказано, что попечителямъ не предоставляется право носить кокарды и шпаги. (Я не пропускаю ни одной статьи, и читатель, справившись съ проектомъ, можетъ убѣдиться въ справедливости выписокъ.)

Ст. 48, 49, 50, 51 и 54 опредѣляютъ матеріальное положеніе учителей.

Положеніе это блестящее и надо сознаться, что, приведя проектъ въ исполненіе, мы въ этомъ отношеніи сразу перегонимъ Европу.

Учитель въ селѣ будетъ получать 150 руб. сер. въ годъ, квартиру съ отопленіемъ, чт̀о, по нашей мѣстности, составитъ на деньги 50 р. Сверхъ того онъ получитъ *зерномъ или мукою* (какъ предвидѣно въ проектѣ, для предоставленія большей свободы обществу), 2 пуда въ мѣсяцъ, чт̀о составитъ по нашимъ цѣнамъ 12 руб. въ годъ; сверхъ того полдесятины удобной земли подъ огородъ, чт̀о составитъ еще около 10 р., итого 222 рубля. (Все это отъ общества, которое, по прежде приведенному разсчету, едва ли въ состояніи соединить среднимъ числомъ 20 учениковъ. Сверхъ того общество платитъ 50 р. законоучителю, 50 руб. на учебныя пособія, 25 руб. проценты въ губернскій капиталъ, строитъ и поддерживаетъ училище, нанимаетъ училищнаго сторожа, чт̀о по меньшей мѣрѣ составитъ еще рублей 80, — итого 427 рублей съ общества.)

Въ ст. 50 сказано, что общество имѣетъ право нанять еще учительницу.

Учитель, прослужившій 20 лѣтъ, получаетъ двѣ трети оклада, кромѣ того увольняется отъ податей и рекрутства, что опять ляжетъ на общество—около 10 руб. въ годъ. Положеніе учителя дѣйствительно блестящее, но я позволяю себѣ усомниться въ томъ, было ли бы оно такъ же хорошо, ежели бы общество само вознаграждало его по заслугамъ, или ежели бы составители проекта принуждены были черпать средства изъ другихъ источниковъ. (Права, предоставленныя учителямъ по ст. 52, 56 и 57, права считаться въ государственной службѣ, право получить медаль на Александровской лентѣ и быть избраннымъ въ помощники директора училищъ, ежели и не лежатъ на обществѣ, то въ замѣнъ того, полагаю, не будутъ имѣть и для учителей той заманчивости,

которую будутъ имѣть права, предоставленныя имъ изъ средствъ общества). Вопросъ о прибавленіи содержанія учителямъ народныхъ школъ есть вопросъ уже давно и сильно занимающій правительства Европейскихъ государствъ и только шагъ за шагомъ получающій разрѣшеніе, у насъ же вопросъ этотъ разрѣшается сразу нѣсколькими строчками проекта. Эта самая простота и легкость разрѣшенія кажутся мнѣ подозрительными. Невольно представляется вопросъ, почему назначается только 150 р., а не 178 р. и $16^1/_3$ к.; на 178 р. и $16^1/_3$ к. мы бы были увѣрены имѣть еще лучшихъ учителей. И почему же не положить 178 р., когда источникъ, изъ котораго мы черпаемъ, находится совершенно безконтрольно въ нашей власти? Почему полдесятины удобной земли подъ огородъ, а не $8^2/_3$ десятины подъ пахоть? Въ примѣчаніи сказано: *священнослужители, занимающіе одновременно должности законоучителя и учителя, пользуются полнымъ содержаніемъ только по должности учителя, а изъ оклада законоучителя получаютъ половину.* Должно быть, всѣ цифры эти внимательно обдуманы, когда такъ старательно выгадывается 25 р. у законоучителя. Должно быть, цифры эти опредѣлены по положительнымъ даннымъ. Эти данныя необходимо должны быть извѣстны, тѣмъ болѣе должны быть извѣстны, что по тѣмъ даннымъ, которыя многія изъ насъ собрали личнымъ опытомъ, училищная подать, налагаемая вслѣдствіе такого разсчета на общества, несоразмѣрно велика, не выплатима, и по нашимъ даннымъ ни одно общество не согласится платить пятой доли этого налога на училище, и въ Россіи нѣтъ сотой доли учителей, заслуживающихъ такого содержанія.

Глава VI. *Курсъ народныхъ училищъ.* Первый параграфъ 58 ст. опредѣляетъ программу закона Божія. Какъ преподаваніе, такъ и обсужденіе этого предмета исключительно предоставлено духовнымъ лицамъ.

2) *Отечественный языкъ: чтеніе книгъ церковной и Славянской печати; объяснительное чтеніе книгъ, приноровленныхъ къ первоначальному обученію.* 3) *Ариѳметика: четыре дѣйствія надъ цѣлыми, простыми, именованными числами, понятіе о дробяхъ. Примѣчаніе. Сверхъ этихъ предметовъ, по желанію обществъ, можетъ быть вводимо обученіе церковному пѣнію, а съ разрѣшенія учебнаго начальства—и преподаваніе другихъ предметовъ.*

Мы выразили выше убѣжденіе, что опредѣленіе курса народныхъ училищъ совершенно невозможно, особенно въ томъ смыслѣ,

въ которомъ пытается сдѣлать это проектъ,—въ смыслѣ предписанія границъ предметамъ преподаванія. Въ такомъ смыслѣ былъ обнародованъ циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія о воскресныхъ школахъ; въ томъ же смыслѣ составлено примѣчаніе, по которому все, неопредѣленное программой въ трехъ предъидущихъ строчкахъ, можетъ быть преподаваемо только съ разрѣшенія учебнаго начальства, въ томъ же смыслѣ предвидѣнія составлены и 59, 60 и 61 ст., по которымъ и самый методъ преподаванія и употребляемыя руководства для преподаванія той невозможной и узкой программы должны быть опредѣлены министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Я не говорю о томъ, что это несправедливо, что это вредно для развитія образованія, что это исключаетъ возможность всякаго живаго интереса учителя въ своемъ дѣлѣ, что это даетъ поводъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ (стоитъ только составителю программы или руководства ошибиться одинъ разъ, и ошибка эта сдѣлается обязательною для всей Россіи). Я говорю только о томъ, что всякая программа для народной школы положительно невозможна, и всякая такая программа есть только слова, слова и слова. Я понимаю программу, опредѣляющую обязательство, которое беретъ на себя учитель или власть, учреждающая училище, я понимаю, что можно сказать обществу и родителямъ: я, учитель, открываю школу и берусь учить вашихъ дѣтей тому-то и тому-то, и вы уже не имѣете права требовать съ меня того, чего я не обѣщалъ; но открывать школу и обѣщать, что я *не буду* учить тому-то и тому-то и неблагоразумно, и положительно невозможно. Проектъ же предлагаетъ такую отрицательную программу для всей Россіи и для народныхъ первоначальныхъ школъ. Въ высшемъ учебномъ заведеніи, я полагаю возможнымъ для преподавателя, не отступая, держаться извѣстнаго курса. Читая Римское гражданское право, профессоръ можетъ обязаться не говорить о химіи и зоологіи, но въ народной школѣ историческія, естественныя, математическія науки, всѣ сливаются вмѣстѣ и вопросы по всѣмъ отраслямъ этихъ наукъ ежеминутно представляются.

Самое существенное различіе между высшей и низшей школой составляетъ степень подраздѣляемости предметовъ преподаванія. Въ низшей школѣ ея совсѣмъ нѣтъ. Въ ней всѣ предметы соединяются въ одно, и, начиная съ нея, постепенно развѣтвляются.

Посмотримъ параграфы 2-й и 3-й программы.

Что такое отечественный языкъ? Включаетъ ли онъ въ себя

синтаксисъ и этимологію? Есть учители, которые какъ то, такъ и другое считаютъ лучшими средствами обученія языку. Чтò такое чтеніе книгъ и чтеніе объяснительное? Выучившій наизустъ букварь читаетъ—и читающій и понимающій *Московскія Вѣдомости*, тоже, только читаетъ. Какъ объяснять книги, хотя бы христоматію общества дешевыхъ книгъ? Пройти съ объясненіемъ всѣ статейки этой книги, это — пройти почти весь курсъ человѣческихъ знаній—и богословіе, и философію, и исторію, и естественныя науки; прочесть эту же книгу по складамъ и въ видѣ объясненія повторить каждую фразу другими непонятными словами, будетъ тоже объяснительное чтеніе. Письмо вовсе пропущено въ проектѣ, но будь оно разрѣшено, опять также по всякой, самой опредѣленной программѣ, подъ письмомъ можно разумѣть срисовываніе прописей или знаніе искусства языка, пріобрѣтаемыя только цѣлымъ курсомъ занятій и упражненій. И все, и ничего программа не опредѣляетъ и не можетъ опредѣлить.

По математикѣ. Что такое значитъ четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами? Я, напримѣръ, въ своемъ преподаваніи вовсе не употребляю именованныхъ чиселъ, принимая такъ-называемыя именованныя числа за случаи дѣленія и умноженія. Ариѳметику же вообще я начинаю съ прогрессіи, что дѣлаетъ и каждый учитель, ибо нумерація есть не что иное, какъ десятичная прогрессія. Сказано: понятія о дробяхъ. Почему же только понятія? Въ своемъ преподаваніи я начинаю десятичныя дроби тоже вмѣстѣ съ нумераціей. Уравненіе, слѣдовательно алгебру, я начинаю вмѣстѣ съ первыми дѣйствіями. Слѣдовательно, я выхожу изъ программы. Планиметрія не означена въ программѣ, а задачи изъ планиметріи суть самыя естественныя и понятныя приложенія первыхъ правилъ. У одного учителя геометрія и алгебра будутъ входить въ преподаваніе четырехъ правилъ, у другаго учителя четыре правила составятъ только механическое упражненіе въ писаніи мѣломъ на черной доскѣ и для обоихъ программа будетъ только слова, слова и слова. Тѣмъ менѣе возможно дать учителю наставленіе и руководство. Для успѣшнаго хода ученія, учитель долженъ имѣть только средства самъ учиться и совершенную самостоятельность въ выборѣ методовъ. Одному удобно и онъ мастеръ учить по *буки-азъ-ба*, другой по *бе-а*, третій по *бъ-а*. Чтобы учителю усвоить другую методу, мало узнать и предписать ему ее,—ему надо повѣрить, что эта метода лучшая и полюбить ее.

Это относится и къ методамъ самаго ученія, и къ методамъ обращенія съ учениками.

Циркулярныя же наставленія и предписанія учителямъ только стѣснятъ ихъ. Не разъ мнѣ случалось видѣть, какъ будто бы по звуковой методѣ, учатъ точно также какъ по буки-азъ-ба, заучивая буквы, склады и толки, называя буки *бы*, а добро *ды*, только при начальствѣ, потому что такъ приказано.

Что же касается до цѣли, которую, можетъ быть, имѣлъ комитетъ при составленіи програмы — цѣли предотвратить возможность вредныхъ вліяній злонамѣренныхъ учителей, то никакая программа не помѣшаетъ учителю отразить свое вредное вліяніе на учениковъ. На показаніяхъ учениковъ нельзя основаться ни за, ни противъ учителя. Сущность же дѣла въ томъ, что такое опасеніе нисколько не устраняется программой и что опасенія такого рода совершенно напрасны. Какъ бы ни было устраняемо общество отъ контроля надъ своими школами, нельзя воспрепятствовать отцу заботиться о томъ, чему учатъ его сына; и какъ бы ни была устроена принудительно школа, нельзя помѣшать массѣ учениковъ оцѣнять своего учителя и давать ему только настолько вѣса, насколько онъ того заслуживаетъ. Я твердо убѣжденъ, и умозаключеніями, и опытами, что школа всегда обезпечена противъ вредныхъ вліяній контролемъ родителей и чувствомъ справедливости учениковъ.

Въ ст. 62 сказано, что общества могутъ заводить библіотеки, т. е., что никому не воспрещается покупать книги, ни по одиночкѣ ни собравшись вмѣстѣ, ежели того пожелаютъ.

Глава VII. *Объ учащихся въ народныхъ училищахъ и распредѣленіи времени ученія.*

Ст. 63. *Дѣти могутъ поступать въ народное училище съ 8-лѣтняго возраста. Отъ поступающихъ въ училище не требуется никакихъ предварительныхъ знаній.*

Почему съ 8 лѣтъ, а не съ 6 лѣтъ $3^1/_2$ мѣсяцевъ? Этотъ вопросъ точно также требуетъ положительныхъ доказательствъ, какъ и тотъ, почему учителямъ назначается 150, а не 178 р. 16 и $^1/_3$ к.; тѣмъ болѣе, что я, по своему личному опыту, знаю, что, по крайней мѣрѣ, одна четверть дѣтей ходитъ въ школу ниже 8-лѣтняго возраста, и что быстрѣе, легче и лучше выучиваются читать именно въ этомъ возрастѣ, отъ 6 до 8 лѣтъ. Всѣхъ дѣтей, учащихся въ семействахъ, которыхъ я знаю, начинаютъ учить тоже гораздо

ранѣе 8-лѣтняго возраста. Это самое свободное время для крестьянскаго ребенка, — эпоха, въ которую еще не начинаютъ употреблять его въ домашнія работы, и онъ весь отдается школѣ до 8-лѣтняго возраста. Почему же составителямъ проекта вдругъ такъ не понравился этотъ возрастъ! Необходимо нужно знать основанія, на которыхъ изъ школъ исключены дѣти до 8 лѣтъ.

Во второй части статьи изображено, что отъ поступающихъ не требуется никакихъ предварительныхъ знаній. Не понимаемъ, къ чему это. Требуется или нѣтъ отъ поступающихъ лѣтомъ канифасныя курточки и зимою извѣстное форменное одѣяніе?...

Вѣдь ежели опредѣлять все, чего *не нужно*, то надо было опредѣлить и это.

Въ ст. 64 сказано: *Опредѣленнаго срока на прохожденіе курса въ народномъ училищѣ не полагается; каждый ученикъ признается кончившимъ курсъ тогда, когда достаточно усвоитъ себѣ то, что преподается.*

Намъ живо представляется радость и счастіе какого-нибудь Ахрамѣя, когда онъ признается кѣмъ-то *окончившимъ курсъ.*

Ст. 65. *Въ сельскихъ народныхъ училищахъ ученье должно быть начинаемо со времени окончанія полевыхъ работъ и продолжается до начала ихъ въ слѣдующемъ году, сообразно мѣстнымъ условіямъ крестьянскаго быта.*

Здѣсь составители проекта, видимо стараясь благоразумно покориться требованіямъ дѣйствительности, вновь ошибаются, несмотря на оттѣнокъ практичности, который имѣетъ эта статья. Что такое начало и конецъ сельскихъ работъ? Какъ скоро уставъ, такъ онъ долженъ быть опредѣлителенъ. Учитель, во всемъ подчиняющійся уставу, въ точности исполнитъ его. И въ этомъ случаѣ 1 апрѣля роспускъ, то ужъ онъ не пропуститъ дня лишняго. Не говоря о томъ, что сроки эти опредѣлить трудно,—во многихъ мѣстностяхъ на лѣто останется много учениковъ и почти вездѣ останется около трети. Крестьяне вездѣ твердо убѣждены, на основаніи распространеннаго между ними способа ученія наизустъ, что ученіе весьма скоро забывается, и потому не охотно, только нуждающіеся берутъ своихъ дѣтей на все лѣто и то всегда просятъ, хотя разъ въ недѣлю, повторять съ учениками. Ежели уже писать проектъ, соображаясь съ требованіями народа, то надо было писать и это.

Ст. 66 ясно указываетъ на то, что учатся по буднямъ, а не по праздникамъ, въ чемъ нельзя не согласиться, какъ и во всѣхъ

такого рода положеніяхъ, неизвѣстно для чего написанныхъ и равно ничего не говорящихъ.

Но ст. 67 вновь приводитъ насъ къ удивленію. Въ ней сказано, что *ученики должны собираться въ училище только одинъ разъ и заниматься не болѣе 4-хъ часовъ, съ роздыхомъ.*

Интересно бы было видѣть успѣхи по крайней мѣрѣ 50 учениковъ (а можетъ быть и 100, какъ значится по расчисленію) учащихся въ продолженіе только зимы и только по 4 часа въ день съ роздыхомъ! Я имѣю смѣлость считать себя хорошимъ учителемъ, но ежели бы мнѣ дали 70 учениковъ при такихъ условіяхъ, я впередъ могу сказать, что черезъ два года половина не умѣла бы еще читать. Какъ скоро же проектъ будетъ утвержденъ, можно быть смѣло увѣреннымъ, что ни одинъ учитель, несмотря на полдесятины огородной земли, не прибавитъ ни одного часа занятій противъ росписанія съ тѣмъ, чтобы, соображаясь съ филантропическою предусмотрительностію проекта, не изнурять юные умы крестьянскихъ дѣтей. Въ довольно большомъ числѣ школъ, которыя я знаю, дѣти учатся 8 — 9 часовъ въ день, остаются ночевать въ школѣ съ тѣмъ, чтобы вечеромъ еще почитать съ учителемъ, и ни родители, ни учители не замѣчаютъ никакихъ дурныхъ отъ того послѣдствій.

По ст. 69 предполагается ежегодный публичный экзаменъ. Здѣсь не мѣсто доказывать, что экзамены вредны, и больше чѣмъ вредны, невозможны. Я говорилъ о томъ въ статьѣ «Ясно-Полянская школа». По случаю же 69 ст. ограничусь только вопросомъ: для чего и для кого эти экзамены?

Дурная и вредная сторона экзаменовъ въ народной школѣ должна быть понятна всякому. Оффиціяльные обманы, подлоги безцѣльное муштрованіе дѣтей и вытекающее изъ него разстройство въ обыкновенныхъ занятіяхъ — польза же этихъ экзаменовъ для меня совершенно не понятна. Пробудить посредствомъ экзамена соревнованіе въ 8 лѣтнихъ дѣтяхъ вредно; опредѣлить посредствомъ двухъ часоваго экзамена знанія 8-лѣтнихъ учениковъ и оцѣнить заслуги учителя не возможно.

По ст. 70 ученикамъ выдаются бумаги съ печатью, называемыя аттестатами. О томъ, для чего употребляются эти бумаги, не видно изъ проекта. Съ ними не связано никакихъ правъ и преимуществъ и потому не полагаю, чтобы обманчивая мысль, что бумаги съ печатями имѣть очень лестно, могла имѣть долго ходъ въ народѣ и служить побужденіемъ къ поступленію въ школу. Ежели

на первое время и удастся обмануть народъ значеніемъ этихъ бумагъ, то онъ скоро пойметъ свою ошибку.

Ст. 71 предоставляетъ то же право на бумаги съ печатями и лицамъ, учившимся внѣ школы, которыя, по моему убѣжденію, еще менѣе могутъ польститься на такое право.

Ст. 72 съ примѣчаніемъ, напротивъ того, заслуживаетъ полнаго довѣрія и болѣе всѣхъ другихъ соотвѣтствуетъ цѣли и духу проекта. Вотъ эта статья: *по окончаніи каждаго учебнаго года, учитель или учительница представляетъ губернскому директору, по прилагаемой формѣ, вѣдомость о числѣ учащихся въ народномъ училищѣ и о числѣ подвергавшихся въ немъ испытанію на полученіе аттестата.*

Примѣчаніе. Вѣдомость эта заключаетъ въ себѣ статистическія данныя, необходимыя для общаго отчета по министерству народнаго просвѣщенія, и потому форма ея должна всегда быть согласуема съ вопросами, опредѣляемыми этимъ отчетомъ. Директоръ училищъ долженъ доставлять въ училища печатные бланки вѣдомостей, изготовляемые на счетъ суммы, отпускаемой ему на канцелярскіе припасы.

Какъ все обдумано, какъ все предвидѣно, даже заготовленіе бланокъ, даже суммы, на которыя они заготовляются! Такъ и предчувствуешь эту безучастную правильность и неизмѣнность формы и даже содержанія будущихъ отчетовъ и точно такихъ, какихъ требуется правительству отчетовъ ни о томъ, что должно бы быть въ дѣйствительности, даже не о томъ, что есть, — ибо главная часть образованія въ частныхъ школахъ ускользнетъ отъ этихъ отчетовъ, — но о томъ, что должно бы было быть по неисполняемымъ распоряженіямъ правительства. И этой статьей заключается весь проектъ государственныхъ школъ. Далѣе слѣдуетъ

Глава VIII. *Частныя народныя училища.*

Три статьи этой главы предоставляютъ каждому лицу право открывать частныя школы, опредѣляютъ условія такого открытія, ограничиваютъ программы такихъ школъ одною грамотностью *въ тѣсномъ смыслѣ* и учреждаютъ надъ ними контроль духовенства. Можно быть увѣреннымъ, что въ Nord и другихъ иностранныхъ газетахъ, предоставленіе такого права будетъ принято и оцѣнено, какъ новый нашъ шагъ къ прогрессу. Незнающій Русской жизни критикъ проекта достанетъ уставъ 1828 года, по которому открытія школъ и частное учительство воспрещены, и сравнивъ прежнія стѣснительныя мѣры съ новымъ проектомъ, въ которомъ требует-

ся только объявить объ открытіи школъ, скажетъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія дается проектомъ несравненно бо̀льшая свобода, чѣмъ прежде. Для насъ же, живущихъ Русской жизнью, дѣло представляется иначе. Уставъ 1828 года былъ только уставъ, и никто никогда не думалъ съ нимъ соображаться; всѣми, какъ обществомъ, такъ и исполнителями устава, была признана его несостоятельность и невозможность исполненія. Существовали и существуютъ тысячи школъ безъ разрѣшенія и ни у одного штатнаго смотрителя и директора гимназіи не поднималась и не поднимается рука закрыть эти школы, на томъ основаніи, что онѣ не подходятъ подъ статьи устава 1828 года. Taci tu con sency. Общество и исполнители закона признали уставъ 1828 года не существующимъ, и въ дѣйствительности при учительствѣ и открытіи школъ, руководствовались съ незапамятныхъ временъ совершенной свободой. Уставъ прошелъ совершенно незамѣченнымъ. Я завелъ школу съ 1849 года и только въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, по случаю появленія проекта, узналъ о томъ, что я не имѣлъ права открывать школу. Изъ тысячи учителей и основателей школъ, едва ли одинъ знаетъ о существованіи устава 28 года. Онъ извѣстенъ только чиновникамъ министерства народнаго просвѣщенія. Поэтому-то мнѣ кажется, что 73, 74, 75 ст. проекта предоставляютъ новыя права только относительно мнимо существовавшихъ стѣсненій, относительно же существовавшаго порядка налагаютъ только новыя стѣснительныя и неисполнимыя условія. Никто не пожелаетъ основать школы, когда не будетъ имѣть права назначить, смѣнить учителя, самъ выбрать руководства, самъ составить себѣ программу. Большинство учителей и основателей частныхъ школъ — солдаты, причетники, кантонисты, будутъ опасаться объявлять объ открытіи своихъ школъ, многіе не будутъ знать этого требованія и, ежели захотятъ, всегда въ законныхъ формахъ съумѣютъ обойти его. Какъ я говорилъ уже, въ статьѣ прошлаго нумера, нельзя опредѣлить границы между семейнымъ домашнимъ обученіемъ и школой. Дворникъ нанялъ къ своимъ двумъ мальчикамъ учителя, еще трое ходятъ къ нему; помѣщикъ съ своими дѣтьми учитъ четырехъ дворовыхъ и двухъ крестьянскихъ дѣтей; работники по воскресеньямъ приходятъ ко мнѣ, — нѣкоторымъ я читаю, нѣкоторые учатся грамотѣ, нѣкоторые смотрятъ рисунки и модели. Школы это, или нѣтъ? А вмѣстѣ съ тѣмъ какое поприще для злоупотребленій. Я посредникъ и имѣю убѣжденіе, что образованіе вредно для народа и штрафую старика за то, что онъ выучилъ грамотѣ

своего крестника и отбираю у него азбучку и псалтирь на томъ основаніи, что онъ долженъ былъ меня извѣстить объ открытіи своей школы. Есть отношенія людей, немогущія быть опредѣленными закономъ, — это отношенія семейныя и отношенія образовывающаго къ образовывающемуся и т. п.

Глава IX. *О управленіи училищъ.* Здѣсь говорится, что управленіе училищами ввѣрено директору училищъ, одному на губернію. Въ проектѣ нѣсколько разъ и здѣсь повторяется подраздѣленіе управленія по учебной и какой то еще другой части. Я рѣшительно не понимаю этого подраздѣленія, и въ каждомъ училищѣ не вижу никакой другой части кромѣ учебной, изъ которой вытекаетъ хозяйственная, естественно ей подчиненная, и немогущая быть отдѣленной отъ первой. По проекту, все предоставлено власти одного директора. Директоръ, какъ надо себѣ объяснить неясное выраженіе 87 ст. (*пріобрѣтшій опытность въ учебномъ дѣлѣ, въ продолженіе службы по учебной части*), долженъ быть избираемъ изъ учителей гимназій или профессоровъ. Директоръ долженъ лично наблюдать за ходомъ ученія и даже показывать, какъ обращаться и какъ учить, — и директоръ одинъ на 300 или 500 училищъ по губерніи. Для того же, чтобы имѣть право подать какой-нибудь совѣтъ учителю, нужно, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи недѣли изучить положеніе каждой школы, а дней въ году, какъ извѣстно, 365. Правительству же будутъ стоить эти чиновники около двухъ сотъ тысячъ р. на всю Россію.

Въ ст. 79 сказано, что директоръ, избѣгая переписки, обязанъ лично слѣдить за дѣломъ.

Въ слѣдующихъ статьяхъ даны инструкціи директору, чего требовать отъ учителей.

Въ ст. 86 назначены деньги для разъѣздовъ директору. Очевидно желаніе составителей проекта, чтобы наблюденіе директора было не формальное, а дѣйствительное. Но самое положеніе этого чиновника исключаетъ возможность дѣйствительнаго наблюденія. Воспитанникъ университета, бывшій учитель гимназіи или профессоръ университета, и потому уже никогда не имѣвшій дѣла съ народомъ и народными школами, обязанъ, живя въ городѣ и ведя канцелярское дѣло — назначеніе учителей, награды, вѣдомости и т. п.,—руководить школами, въ которыхъ онъ не можетъ побывать болѣе одного раза въ годъ (и то едва ли). Я знаю директоровъ гимназій, находящихся почти въ томъ же положеніи, со всевозмож-

нымъ жаромъ и любовію занимающихся дѣломъ приходскихъ школъ, и на каждомъ шагу, при ревизіяхъ, экзаменахъ, назначеніяхъ и смѣнахъ учителей, дѣлающихъ ошибки за ошибками только потому, что кругъ дѣятельности ихъ на сто разъ обширнѣе того, какимъ бы онъ долженъ и могъ бы быть. Одинъ человѣкъ можетъ управлять корпусомъ и, сдѣлавъ инспекторскій смотръ, знать въ хорошемъ или дурномъ состояніи корпусъ, но управлять десятью школами уже слишкомъ много для одного человѣка.

Всякій знающій народныя школы, долженъ знать то, какъ трудно и невозможно ревизіей, экзаменомъ опредѣлить степень успѣха и направленія школъ. Какъ часто добросовѣстный учитель, съ чувствомъ своего достоинства, не позволяя себѣ щеголять своими учениками, представляется въ худшемъ свѣтѣ, чѣмъ безсовѣстный солдатъ-учитель, который цѣлый годъ уродуетъ учениковъ и работаетъ только въ виду предстоящаго смотра, и какъ часто успѣваютъ обманывать хорошихъ и честныхъ начальниковъ. Что и говорить о томъ страшномъ вредѣ, который производитъ такое инстанціонное начальство на учениковъ. Но ежели бы даже со мной не согласились въ этомъ, учрежденіе должности директора будетъ безполезно и вредно только потому, что одинъ директоръ на губернію будетъ назначать, смѣнять учителей и назначать награды только по слухамъ, по предположеніямъ или произволу, ибо одному человѣку знать, что дѣлается въ пяти стахъ училищахъ, невозможно.

Далѣе слѣдуетъ образецъ вѣдомости о числѣ учащихся, исчисленія суммы, потребной на содержаніе народныхъ училищъ, и штатъ губернскаго управленія народными училищами. Далѣе объяснительная записка.

Изъ объяснительной записки видно, что дѣятельность комитета раздѣлялась на два отдѣла: 1) пріисканіе мѣръ для развитія народнаго обученія, въ настоящее время, до окончательнаго устройства сельскаго состоянія, и 2) самый планъ проекта, которымъ мы занимаемся. Предварительныя мѣры эти осуществлены, сколько мнѣ извѣстно, циркуляромъ М. В. Д. относительно порядка открытія училищъ и обязательства заявлять о нихъ. Что же касается до назначенія и удаленія учителей губернскимъ директоромъ, предоставленнаго мѣстному духовенству наблюденія и до требованія, чтобы употребляемые учебники были одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія и святѣйшимъ сунодомъ, мнѣ неизвѣстно, несмотря на то, что я спеціально занимаюсь школами, — есть ли это

предположеніе, или законъ. Очень можетъ быть, что я совершаю преступленіе, употребляя въ школѣ неодобренные учебники, и общества точно также преступны, смѣняя и назначая учителей безъ директора. Ежели состоялся, или имѣетъ состояться, такого рода законъ, то недостаточно 1 ст. свода законовъ, гласящей, что никто не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ закона; такіе новые неожиданные законы необходимо читать по всѣмъ церквамъ и приходамъ. Намъ не извѣстно тоже, принято ли М. Н. П. предложеніе комитета изготовить въ наискорѣйшемъ времени учителей и сколько, и гдѣ заготавливаются таковые. О томъ, что мѣра, предписываемая циркуляромъ М. В. Д., неудобоисполнима, я говорилъ прежде. Обратимся къ нѣкоторымъ мыслямъ, выраженнымъ въ объяснительной запискѣ, особенно поражающимъ насъ.

Отъ чего бы, кажется, въ такомъ серьезномъ государственномъ дѣлѣ не быть откровеннымъ. Я говорю о томъ участіи, значеніи и вліяніи, которое въ дѣлѣ образованія, по проекту, дается у насъ въ Россіи нашему Русскому духовенству. Я живо представляю себѣ составителей проекта, которые, вводя хотя слѣдующее замѣчаніе: *съ возложеніемъ на приходское духовенство наблюденія, чтобы преподаваніе совершалось въ духѣ православія и христіанской нравственности* и т. п,—я живо представляю себѣ, какая улыбка покорности и сознанія необходимости своего превосходства и вмѣстѣ съ тѣмъ сознанія ложности этой мѣры, играла на устахъ составителей проекта, когда они слушали и записывали въ протоколъ эту статью. Точно такую же улыбку производитъ это во всѣхъ опытныхъ людяхъ, которые думаютъ знать жизнь. «Что жь дѣлать, это понятно», говорятъ они. Другіе неопытные, умные и любящіе дѣло люди, возмущаются и озлобляются при чтеніи этой статьи. Отъ кого хотятъ скрыть печальную истину? должно быть отъ народа. Но народъ лучше насъ знаетъ ее. Неужели столько вѣковъ живя въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ духовенству, онъ не успѣлъ узнать и оцѣнить его. Народъ оцѣнилъ духовенство и настолько даетъ ему участія и вліянія въ своемъ образованіи, насколько духовенство того заслуживаетъ. Въ проектѣ много такихъ статей, неоткровенныхъ, дипломатическихъ. По существу дѣла, всѣ онѣ будутъ обойдены и не было бы никакой разницы, ежели бы онѣ не были никогда написаны; но статьи эти, хотя та, которую мы привели здѣсь, по своей лживости и неясности, открываютъ огромное поприще для злоупотребленій, которыхъ нельзя и предвидѣть. Я знаю священниковъ, которые говорятъ,

что учить по *бе*, а не по *буки*,—грѣхъ; что переводить по-Русски и толковать молитвы — грѣхъ, что учить священную исторію должно только по азбучкѣ и т. п.

II.

Я самъ чувствую, что принятый мною способъ обсужденія проекта недостаточно серьезенъ и что я какъ будто стараюсь только подтрунивать надъ проектомъ и какъ будто принялъ за правило отрицать все, что въ немъ находится. Такое мое отношеніе къ проекту произошло невольно, вслѣдствіе противоположности моего, происшедшаго изъ близкихъ отношеній къ народу, практическаго взгляда на дѣло и совершенной отчужденности отъ дѣйствительности взгляда и предначертаній проекта. Мы стоимъ на столь противоположныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга точкахъ воззрѣнія, что не смотря на все уваженіе и даже страхъ, возбуждаемый во мнѣ проектомъ, я какъ будто не вѣрю въ дѣйствительность его. И несмотря на усилія, которыя дѣлаю надъ собой, не могу относиться къ нему вполнѣ серьезно. Я не могу найдти возраженій въ той области мыслей, въ которой дѣйствовалъ комитетъ. Сущность возраженій моихъ направлена не противъ ошибокъ и недоговорокъ проекта, но противъ той самой сферы дѣятельности, изъ которой онъ вышелъ, и состоитъ только въ отрицаніи приложимости и возможности такого проекта.

Я постараюсь перенестись въ сферу мысли и дѣятельности, изъ которой возникъ проектъ. Мнѣ понятно, что въ настоящую эпоху всеобщихъ преобразованій въ Россіи вопросъ объ устройствѣ системы народнаго образованія естественно долженъ былъ возникнуть въ правительственныхъ кругахъ. Правительство, всегда имѣвшее и имѣющее инціативу во всѣхъ преобразованіяхъ, новоучрежденіяхъ, должно было естественно придти къ убѣжденію, что именно въ настоящее время на немъ лежитъ обязанность устройства системы народнаго образованія. Придя къ такому убѣжденію, оно также, естественно, должно было поручить устройство системы извѣстнымъ чиновникамъ различныхъ министерствъ. Основательнѣе и либеральнѣе той мысли, что въ составленіи проекта должны участвовать представители всѣхъ вѣдомствъ, ничего нельзя было придумать, ничего нельзя было и требовать. (Можно было бы замѣтить только, почему въ этомъ комитетѣ, занятія котораго важнѣе въ тысячу разъ крестьянскаго комитета, не были приглашены эксперты, такъ же какъ при обсужденіи вопроса объ освобожде-

нія крестьянъ, но замѣчаніе это не имѣетъ силы, ибо, по нашему убѣжденію, ежели бы и были приглашены такъ-называемые эксперты, то проектъ мало бы измѣнился отъ того, что онъ есть). О томъ, чтобы самъ народъ, до котораго только и касается дѣло проекта, самъ бы, посредствомъ своихъ представителей, составлялъ свою систему, не могло быть и рѣчи.

Люди, хотя и весьма почтенные, служащіе чиновники, никогда не изучавшіе ни народъ, ни вопросы народнаго образованія, неспеціалисты того дѣла, которымъ они занимались, продолжая свои прежнія занятія, не имѣя времени посвятить десятки лѣтъ на изученіе предстоящаго вопроса, стали собираться по извѣстнымъ днямъ недѣли и обсуживать величайшій вопросъ міроустройства народнаго образованія *въ Россіи.* Надо еще замѣтить, что существеннѣйшій вопросъ подвѣдомственности училищъ министерству народнаго просвѣщенія былъ предрѣшенъ въ комитетѣ гг. министровъ, и что потому члены комитета были поставлены въ самыя тѣсныя рамки.

Я впередъ признаю всѣхъ членовъ комитета высокообразованными и высоконравственными лицами, проникнутыми любовію къ народу и желаніемъ блага отечеству и, не смотря на то, не могу предположить, чтобы при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они работали, могло бы выдти что-нибудь другое. Долженъ былъ выдти тотъ самый проектъ, которымъ мы занимаемся. Во всемъ проектѣ видно не столько изученіе народныхъ потребностей и изученіе самаго образованія и на этихъ основаніяхъ постановленіе новыхъ законовъ, а какая-то борьба съ чѣмъ-то неизвѣстнымъ вреднымъ и мертвящимъ. Весь проектъ, какъ видѣли читатели, наполненъ статьями о томъ, что *народныя училища суть заведенія открытыя, что священники могутъ учить только тогда, когда они имѣютъ время учить, что попечителю не присвоивается никакихъ правъ, что учителямъ не полагается чиновъ, что не полагается казенной формы для строеній, что частныя лица могутъ учить, что и дѣвочекъ можно учить, что можно заводить библіотеки, что директоръ училищъ долженъ ѣздить по училищамъ, что учителями могутъ быть лица всѣхъ сословій, что два раза нельзя брать денегъ за ученье, что ученики могутъ ходить и не ходить, что учителямъ не должно быть дѣлаемо преградъ къ переходу въ другой родъ службы, что учителямъ не нужно мундировъ*, et cet. et cet. Читая проектъ и живя въ деревнѣ, удивляешься, зачѣмъ пишутъ такія

статьи, а этими статьями наполненъ проектъ, что можно видѣть и изъ нашего разбора.

Работая при такихъ условіяхъ — незнанія дѣла, незнанія народа и его потребностей и главное при стѣснительности тѣхъ требованій, которыя чувствуются во всемъ проектѣ, можно только удивляться, почему проектъ вышелъ еще не хуже.

Вопросъ былъ поставленъ такъ: — средствъ нѣтъ и не будетъ — народное образованіе должно быть подчинено министерству народнаго просвѣщенія, духовенство должно имѣть власть руководить и направлять духъ образованія, самоуправленіе школъ и сами школы должны быть однообразны по всей Россіи — сдѣлайте, чтобъ такая система была бы наилучшая. Выдумать Русскую систему образованія такую, которая бы вытекала изъ потребностей народа, невозможно ни комитету, никому въ мірѣ, — надобно ждать, чтобъ она сама выросла изъ народа. Для того, чтобы угадать мѣры, которыя бы способствовали, а не стѣсняли такое развитіе, нужно много времени, труда, изученія и свободы воззрѣнія; ни того, ни другаго не было у комитета. Для разрѣшенія вопроса необходимо было обратиться къ Европейскимъ системамъ. Я полагаю, что были посланы чиновники, для изученія системъ, въ различныя государства. (Я даже видалъ такихъ изучателей, скитающихся безъ цѣли изъ мѣста въ мѣсто и озабоченныхъ только мыслію, какъ бы составить записку, которую надо представить министру.)

На основаніи такихъ записокъ, я полагаю, разбираемы были въ комитетѣ всѣ иностранныя системы. Нельзя достаточно быть благодарнымъ комитету за то, что изъ всѣхъ, неприложимыхъ къ намъ системъ, онъ выбралъ менѣе дурную — Американскую. Рѣшивъ, на основаніи этой системы, главный финансовый вопросъ, комитетъ сталъ рѣшать вопросы административные, соображаясь только съ предрѣшеніемъ комитета гг. министровъ о подвѣдомственности школъ министерству народнаго просвѣщенія и для узнанія обстоятельствъ дѣла, пользуясь только имѣющимся въ С.-Петербургѣ матеріалами: для распредѣленія училищъ — запиской географическаго общества, для опредѣленія числа училищъ — оффиціальными отчетами духовнаго вѣдомства и директоровъ, и проектъ составился.

Съ точки зрѣнія правительственной, какъ только проектъ будетъ приведенъ въ исполненіе, во всей Россіи, въ соразмѣрномъ населенію числѣ, откроются школы. Вь большей части случаевъ

народъ достаточный будетъ съ охотой платить $27^1/_2$ коп. съ души, въ бѣдныхъ селеніяхъ школы откроются даромъ (на губернскій капиталъ). Крестьяне за такую умѣренную цѣну, имѣя отлично-устроенныя училища, не будутъ отдавать своихъ дѣтей къ солдатамъ, а охотно поведутъ ихъ въ школу. На тысячу душъ вездѣ (все съ правительственной точки зрѣнія) будетъ красивый большой домъ, хотя построенный и не по формѣ, но съ надписью «школа», съ лавками и столами и съ надежнымъ, поставленнымъ правительствомъ, учителемъ. Дѣти будутъ собираться со всего прихода. Родители будутъ гордиться аттестатами, получаемыми ихъ дѣтьми; аттестатъ будетъ считаться лучшей рекомендаціей для молодаго парня: и дѣвку за него отдадутъ, и въ работу его возьмутъ охотнѣе, ежели у него есть аттестатъ. Черезъ три-четыре года будутъ ходить не одни мальчики, но и дѣвочки. Одинъ учитель, раздѣляя часы дня, будетъ учить 100 учениковъ. Ученіе будетъ идти успѣшно, во-первыхъ, потому, что будетъ по предложенной преміи найденъ, выбранъ и одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія лучшій методъ и этотъ методъ будетъ обязателенъ для всѣхъ школъ (а черезъ нѣсколько времени и сами учители будутъ всѣ приготовлены по одному лучшему методу); во-вторыхъ потому, что руководства тоже будутъ лучшія, одобренныя министерствомъ, въ родѣ Берте и Ободовскаго. Учитель будетъ совершенно обезпеченъ въ жизни, привязанъ и соединенъ съ сословіемъ, среди котораго онъ живетъ. Учитель, какъ и въ Германіи, будетъ съ священникомъ составлять аристократію въ деревнѣ, будетъ первымъ другомъ и совѣтникомъ крестьянъ. На каждое учительское мѣсто будутъ десятки кандидатовъ, изъ которыхъ достойнѣйшихъ будетъ избирать знающій дѣло и образованный директоръ. Законоучитель, за приличное вознагражденіе, будетъ утверждать дѣтей въ истинахъ православной религіи. Такъ какъ почти все молодое поколѣніе будетъ стянуто въ школы, ими будетъ прекращена возможность развитія раскола. Средства школы всегда будутъ достаточны, не только для платы учителямъ, которыхъ правительство обезпечиваетъ посредствомъ 27-копеечнаго сбора, но и для учебныхъ пособій и для помѣщенія, устройство котораго предоставлено на произволъ общества, вслѣдствіе чего общества не будутъ скупиться, а въ этомъ отношеніи, соперничать другъ передъ другомъ. Мало того, что общества не будутъ жалѣть средствъ, каждая школа будетъ имѣть попечителя или попечительницу, и эти лица, соревнуя народному образованію, какъ,

надо полагать, богатые люди будутъ помогать школѣ, какъ матеріальными средствами, такъ и въ управленіи ея. Всякое малѣйшее упущеніе учителя, или недоразумѣніе со стороны родителей будетъ устраняемо попечителями или мировыми посредниками, которые охотно посвятятъ часть своихъ досуговъ святому дѣлу народнаго образованія, возбуждающему сочувствіе всѣхъ просвѣщенныхъ людей Россіи. Время ученія не будетъ обременять нравственныя силы учениковъ; все лѣто будетъ отдано для сельскихъ работъ. Курсъ ученія будетъ заключать въ себѣ самыя существенныя знанія и будетъ содѣйствовать къ утвержденію въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій. Злонамѣренныя и грубыя необразованныя лица, обязанныя объявлять объ открытіи своихъ училищъ, тѣмъ самымъ будутъ подпадать подъ общій надзоръ учебнаго начальства и тѣмъ самымъ будутъ лишены возможности имѣть вредное вліяніе. Правительственныя школы естественно будутъ такъ хороши, что конкурренція съ ними частныхъ школъ окажется невозможною, какъ это было въ Америкѣ. Тѣмъ болѣе, что правительственная школа будетъ безплатна. Губернское начальство надъ училищами будетъ сосредоточено въ одномъ образованномъ, знающемъ дѣло и самостоятельномъ лицѣ — директорѣ училищъ. Лицо это матеріально-обезпеченное и не связанное никакими канцелярскими требованіями, будетъ постоянно ѣздить по школамъ, дѣлать экзамены и лично слѣдить за успѣхами ученія.

Кажется, какъ хорошо! Такъ и видишь по всей Россіи возникшіе большіе училищные дома съ желѣзными крышами, пожертвованными попечителями или обществами, въ назначенный министерствомъ часъ видишь, съ сумочками черезъ плечо, собирающихся изъ разныхъ деревень учениковъ, видишь образованнаго, изучившаго лучшую методу учителя и исполненную любовію къ дѣлу попечительницу, присутствующую при классахъ и слѣдящую за ученіемъ, видишь на обывательскихъ пріѣзжающаго директора, уже нѣсколько разъ въ году побывавшаго въ школѣ, знающаго, и учителя, и почти всѣхъ учениковъ и дающаго учителю практическіе совѣты, видишь счастіе и довольство родителей, присутствующихъ при экзаменахъ и съ трепетомъ ожидающихъ наградъ и аттестатовъ для своихъ дѣтей и видишь это все по всей Россіи, видишь какъ быстро разсѣевается мракъ невѣжества, и грубый, невѣжественный народъ дѣлается совсѣмъ другимъ — образованнымъ и счастливымъ.

Но все это будетъ не такъ. Дѣйствительность имѣетъ свои за-

коны и свои требованія. Въ дѣйствительности, на сколько я знаю народъ, приложеніе проекта осуществится слѣдующимъ образомъ:

Черезъ земскую полицію или волостныя правленія будетъ объявлено, что крестьяне должны собрать къ такому то сроку по $27^1/_2$ коп. съ души. Будетъ объявлено, что деньги эти собираются на училище. Потомъ объявятъ еще сборъ на устройство училища; ежели скажутъ, что количество сбора зависитъ отъ нихъ, крестьяне положатъ по 3 коп. и потому принуждены будутъ назначить опредѣленный сборъ. Крестьяне, само собою разумѣется, не поймутъ и не повѣрятъ этому. Большинство рѣшитъ, что пришелъ отъ царя указъ прибавить налогъ и больше ничего. Деньги соберутъ съ трудомъ, съ угрозами, съ насиліемъ. Становой же объявитъ, что училище должно быть построено въ такомъ то мѣстѣ и что сами общества должны избрать распорядителей постройки. Естественно, крестьяне и въ этомъ будутъ видѣть еще новый налогъ и только вслѣдствіе принужденія исполнятъ предписанное. Что̀ и въ какомъ видѣ строить — они опять не будутъ знать и будутъ исполнять только приказанія начальства.

Имъ скажутъ, что они могутъ избрать попечителя своего училища, этого они никакъ не поймутъ и не потому, что они глупы и необразованы, а потому, что имъ никакъ не войдетъ въ голову, что непосредственно наблюдать за ученіемъ своихъ дѣтей они не имѣютъ права, а должны для этой цѣли выбрать какое-то лицо, которое въ сущности тоже не имѣетъ никакого права. Налогъ $27^1/_2$ коп., налогъ на устройство училища, обязательство строить его, — все это породитъ въ народѣ такое недоброжелательство къ мысли и слову «училище», съ которымъ они естественно будутъ соединять мысль налога, что они не захотятъ выбирать никого, опасаясь, чтобъ и на жалованье попечителю не собрали съ нихъ денегъ. Становой и посредникъ насядутъ на нихъ, они со страхомъ и трепетомъ выберутъ перваго попавшаго и назвавшагося попечителя. Попечителемъ или останется мировой посредникъ, или будетъ выбранъ, почти всегда, первый помѣщикъ, живущій въ селѣ, и потому попечительство его будетъ, или забава, или ёрничество, т. е. занятіе серьезнѣйшимъ дѣломъ въ мірѣ, какъ игрушкой, или средствомъ для осуществленія тщеславныхъ прихотей. Посреднику же, при теперешнемъ положеніи, нѣтъ физической возможности исполнять и прямыя свои обязанности. Быть же представителемъ общества, въ отношеніи контроля этого общества надъ училищемъ, есть дѣло чрезвычайно трудное и требующее большаго знанія и

добросовѣстнаго труда. Большинство попечителей будутъ заходить раза два въ мѣсяцъ въ училище, подарятъ, можетъ-быть, въ него доску, сдѣланную домашнимъ столяромъ, по воскресеньямъ позовутъ къ себѣ учителя (и это самое лучшее), и въ случаѣ надобности учителя — отрекомендуютъ своего крестника, выгнаннаго изъ богословіи сына священника, или своего бывшаго конторщика.

Построивъ училище и заплативъ деньги, общества подумаютъ, что теперь отдохнули отъ училищныхъ налоговъ, — не тутъ то было. Становой объявитъ имъ, что они должны еще отрѣзать полдесятины коноплянниковъ учителю. Опять станутъ собираться сходки, опять слова *училище* и *насильственное отчужденіе* сольются въ одно нераздѣльное понятіе. Пойдутъ мужики ходить по огородамъ размѣривать землю, переругаются, перессорятся, нагрѣшатъ, по ихъ выраженію, соберутся другой и третій разъ и какъ-нибудь, исполняя приказаніе начальства, оторвутъ отъ себя кусокъ драгоцѣнной для нихъ огородной земли. И это еще не все, собирай сходку еще, — какъ разложить по приходу отсыпное учителю? (Натуральныя повинности самыя нелюбимыя крестьянами). Наконецъ, училище построено и содержаніе учителю готово. Ежели помѣщикъ или посредникъ не рекомендовали своего конторщика, или крестника, директоръ училищъ долженъ назначить своего учителя. Выборъ для директора училищъ будетъ или очень легокъ, или очень труденъ, ибо тысячи учителей, выгнанныхъ изъ писцовъ и изъ семинарій, будутъ каждый день стоять въ его передней, подпаивать его письмоводителя и поддѣлываться къ нему со всѣхъ возможныхъ сторонъ. Директоръ, бывшій учитель гимназіи, ежели онъ вполнѣ добросовѣстный и осторожный человѣкъ, будетъ руководиться въ выборѣ учителей только одною степенью образованія, т. е. предпочитать кончившаго некончившему курсъ, и вслѣдствіе этого будетъ безпрестанно ошибаться. Большинство же директоровъ, не такъ строго смотрящихъ на свои обязанности, будутъ руководиться филантропическими рекомендаціями и своимъ добрымъ сердцемъ: отчего не дать кусокъ хлѣба бѣдному человѣку — и, вслѣдствіе того, будутъ точно также ошибаться какъ и первые. Я не вижу для директора болѣе справедливаго основанія выбора, какъ жребій.

Такъ или иначе — учитель назначенъ. Обществамъ объявляется, что они могутъ безплатно посылать своихъ дѣтей въ ту самую школу, которая досталась имъ такимъ сокомъ. Большинство крестьянъ вездѣ отвѣтятъ одно на такое предложеніе: чортъ съ

ней, съ этой школой, — ужь она намъ, вотъ гдѣ, сидитъ. Жили столько лѣтъ безъ школы и еще проживемъ, а захочу малаго выучить, такъ къ дьячку отдамъ. То ученье я ужь знаю, а это еще, Богъ знаетъ, что будетъ, — пожалуй, выучатъ малаго, да и совсѣмъ отъ меня возьмутъ. Положимъ, такое мнѣніе не будетъ повсемѣстно, разсѣется современемъ, и глядя на успѣхи тѣхъ дѣтей, которыя поступятъ сначала, и другіе захотятъ отдавать; и въ этомъ, недопускаемомъ мною, случаѣ, отдадутъ въ школу только живущіе въ селѣ, въ которомъ устроено училище. Никакая безплатность не приманитъ учениковъ, во время зимы, изъ деревень, находящихся на версту отъ школы. Это физически невозможно. Среднимъ числомъ въ школѣ будетъ человѣкъ 15. Остальныя дѣти прихода будутъ учиться у частныхъ людей по деревнямъ, или вовсе не будутъ учиться, а будутъ числиться въ школѣ и вписываться въ отчетъ. Успѣхъ въ училищахъ будетъ точно такой же, ежели не хуже, чѣмъ успѣхъ у частныхъ учителей, — дьячковъ и солдатъ. Учители будутъ люди того же самаго разбора, семинаристы, ибо другихъ еще нѣтъ, только въ первомъ случаѣ, не связанные никакими стѣснительными условіями, и находящіеся подъ строгимъ контролемъ родителей, требующихъ успѣховъ, соотвѣтственныхъ платимымъ деньгамъ, — въ правительственномъ же училищѣ, подчиняясь методамъ, руководствамъ, ограниченію числа часовъ въ день и вмѣшательствамъ попечителей и директоровъ, успѣхи, навѣрное, будутъ хуже. Директоръ будетъ получать огромное содержаніе, будетъ ѣздить, изрѣдка мѣшать добросовѣстнымъ хорошимъ учителямъ, назначать дурныхъ учителей и смѣнять хорошихъ, ибо знать условія школъ на цѣлую губернію невозможно, а управлять ими онъ долженъ, и будетъ, въ извѣстные сроки, представлять вѣдомости, стольже невольно ложныя, какъ и тѣ, которыя теперь представляются. Частныя школы будутъ существовать точно также, какъ и теперь существуютъ, не заявляя о своемъ существованіи, и никто не будетъ знать о нихъ, не смотря на то, что въ нихъ-то и будетъ происходить главное движеніе народнаго образованія.

Все это еще не такъ дурно и не такъ вредно. Многое ошибочное и неприложимое проекта, скажутъ мнѣ, будетъ обойдено, многое же осуществится и принесетъ свою пользу. Проектомъ, по крайней мѣрѣ, положено начало системы народнаго образованія, и хорошая или дурная, малая или большая, но будетъ хоть одна школа на каждую тысячу душъ въ Русскомъ народонаселеніи. Это было бы совершен-

но справедливо, ежели бы учрежденіе школъ вполнѣ и откровенно, въ административномъ и финансовомъ отношеніи, было взято правительствомъ на себя, или ежели бы это учрежденіе было вполнѣ откровенно передано обществу. Въ настоящемъ же проектѣ общество заставляютъ платить, а правительство беретъ на себя организацію школъ, и изъ этого то естественно должно вытекать огромное, хотя и не всѣмъ можетъ быть очевидное, моральное зло, котороѐ надолго подорветъ развитіе образованія въ Русскомъ народѣ. Потребность образованія только что начинаетъ свободно зараждаться въ народѣ. Народъ, послѣ манифеста 19 февраля, вездѣ выразилъ убѣжденіе, что ему необходима теперь большая степень образованія, что для пріобрѣтенія этого образованія онъ готовъ дѣлать извѣстныя пожертвованія. Онъ выразилъ это убѣжденіе фактомъ: вездѣ въ огромномъ количествѣ возникаютъ и возникли свободныя школы. Народъ шелъ и идетъ по тому пути, на которомъ бы желало видѣть его правительство. И вдругъ, налагая стѣсненіе на свободныя школы, налагая на всѣхъ обязательный училищный налогъ, правительство не только не признаетъ прежнее движеніе образованія, но какъ будто отрицаетъ его; оно какъ будто накладываетъ на народъ обязательство другаго, чуждаго народу образованія, устраняетъ его отъ участія въ своемъ собственномъ дѣлѣ и требуетъ не руководства и обсужденія, а только покорности. Не говоря уже, что опытъ показалъ мнѣ это въ частныхъ случаяхъ, исторія и здравый смыслъ указываютъ намъ на возможные результаты такого вмѣшательства: народъ сочтетъ себя мученикомъ насилія. Старыя дьячковскія школы покажутся ему святынею, всѣ новыя правительственныя школы представятся грѣховными нововведеніями, и онъ съ озлобленіемъ отвернется отъ того самаго дѣла, которое самъ съ любовію началъ прежде, и только потому, что поторопились, не дали ему додумать свое дѣло, не дали ему самому выбрать дорогу, а насильно повели его по той дорогѣ, которую онъ еще не считаетъ лучшею.

Осуществленіе проекта, кромѣ всѣхъ недостатковъ въ сущности его, о которыхъ говорено было выше, породитъ одно неизмѣримое зло — расколъ образованія, молчаливое отрицательное противодѣйствіе школѣ и фанатизмъ невѣжества или стараго образованія.

XLIV.

Замѣтки по поводу проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, Левандовскаго.

Бываютъ эпохи въ жизни народовъ и государствъ, когда они, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, какъ бы невольно останавливаютъ свое вниманіе надъ многосторонними проявленіями и условіями своего современнаго существованія. Вслѣдствіе такого внутренняго самообращенія, рефлекса, обыкновенно замѣчаются недостатки, аномаліи, отсталость во всѣхъ формахъ общественнаго быта; всѣ стороны жизни подвергаются критикѣ, анализу; высказываются различные взгляды и предположенія, часто самые разнообразные и самые крайніе. Для человѣческихъ страстей, никогда недремлющихъ, открывается обширное поприще. При этомъ сколько обнаруживается заблужденій, личной ненависти, фанатическихъ крайностей! Однакожь, стараться удержать эти страсти, привести ихъ въ совершенное молчаніе было бы дѣломъ безполезнымъ и невозможнымъ; впрочемъ, въ этомъ и нѣтъ надобности: въ народной и государственной жизни такіе моменты чрезвычайно важны; они составляютъ пробный камень нравственныхъ силъ народа. Надобно, чтобы эти силы испытали сами себя, чтобы они отъ взаимнаго внутренняго столкновенія укрѣпились и опредѣлились яснѣе. Когда народъ разъ уже вступилъ на эту колею, то трудно назначить ему точныя и опредѣленныя границы для его умственной и общественной дѣятельности, трудно составить заранѣе подробную программу, по которой онъ долженъ слѣдовать въ своемъ развитіи. Казалось бы, что при такомъ хаотическомъ господствѣ различныхъ мнѣній и взглядовъ, будущая участь и судьба народа будутъ зависѣть единственно отъ случайностей и внѣшнихъ обстоятельствъ. На самомъ же дѣлѣ этого быть не можетъ. Каждый народъ, хотя и безсознательно, до нѣкотораго времени, носитъ въ самомъ себѣ начала своего собственнаго развитія; эти начала, составляющія его особенности, его отличительную національную черту, постоянно будутъ стремиться къ самоопредѣленію, къ общему сознанію. Притомъ, каждый народъ въ своемъ поступательномъ движеніи слѣдуетъ, не смотря на частныя и временныя уклоненія, неизмѣннымъ нравственнымъ законамъ, составляющимъ основу всего человѣче-

ства. Отсюда слѣдуетъ, что стремиться къ развитію идеи, лежащей въ народѣ, въ какомъ бы смутномъ состояніи она ни находилась, постепенно приводить эту идею къ общему сознанію, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, и притомъ, на основаніи общечеловѣческихъ нравственныхъ началъ, составляетъ главную задачу какъ правительственныхъ органовъ, такъ и частныхъ дѣятелей.

Намъ кажется, что во всѣхъ предположеніяхъ и предначертаніяхъ, относящихся къ общественному и гражданскому устройству каждаго народа, особенно въ эпоху его духовнаго возрожденія, высказанная мысль никогда не должна теряться изъ виду. Ибо, опираясь на нее, мы найдемъ для всѣхъ нашихъ дѣйствій твердую и незыблемую почву, и тогда только будемъ въ состояніи упрочить хотя медленный, но истинный и здравый прогресъ народа.

Нѣтъ сомнѣнія, что общій взглядъ на систему народнаго просвѣщенія заключаетъ въ себѣ, in nuce, всѣ условія, формы и средства для государственной жизни. Развитіе народа, въ общей сложности, опредѣляется тѣми или другими началами, которыя были приняты въ основу его учебно-воспитательныхъ учрежденій и по которымъ онъ какъ бы проходитъ свое народное воспитаніе. Съ этой точки зрѣнія министерство народнаго просвѣщенія представляется намъ общевоспитательнымъ народнымъ учрежденіемъ.

Слѣдовательно, въ основаніи всѣхъ учрежденій этого министерства и его административной дѣятельности должна лежать извѣстная идея, мысль, отъ постепеннаго развитія и осуществленія которой могло бы утвердиться нравственное благо народа. Эта идея, или, лучше сказать, направленіе въ дѣлѣ народнаго образованія должны всегда выражаться, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, со всею ясностію и опредѣленностію и осуществляться послѣдовательно и неуклонно вездѣ и всегда. При этомъ, конечно, мы не можемъ ручаться за обсолютную вѣрность принятаго направленія, вѣрность, которая бываетъ, какъ и всегда, относительная, сообразно времени, степени развитія и характера народа; по крайней мѣрѣ, намъ кажется, что этимъ только путемъ мы можемъ достигнуть когда-либо до счастливыхъ результатовъ, а съ другой стороны, пріобрѣтемъ то внутреннее успокоивающее сознаніе, которое дастъ намъ право сказать, что мы сдѣлали свое дѣло. Точно также, какъ опытный и вѣрный своему долгу кормчій, въ минуту тяжкой бури, спокойно остается на своемъ постѣ, не страшась разсвирѣпѣвшей стихіи, которая совершенно не въ его власти. И такъ, съ одной стороны, глубокое и вѣрное сознаніе своихъ убѣжденій

и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей, а съ другой, твердое и неуклонное стремленіе къ ихъ осуществленію.

Какая же идея, какая мысль должны озарять нашъ путь въ стремленіи къ достиженію народнаго просвѣщенія на правильныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ? Никогда и никакой вопросъ не имѣлъ у насъ столько значенія, какъ этотъ въ настоящее время. Отвѣчать на него прямо, сразу, чрезвычайно трудно. Мы представимъ, по крайнимъ нашимъ силамъ и разумѣнію, нѣкоторыя соображенія, относящіяся къ этому вопросу, и выскажемъ ихъ, имѣя въ виду проекты общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, вышедшіе въ началѣ текущаго года.

Мы не будемъ касаться частныхъ пунктовъ этихъ проектовъ, во-1-хъ, потому, что во многихъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ высказано въ этомъ отношеніи весьма много, болѣе или менѣе дѣльныхъ замѣчаній, а во-2-хъ потому, что, по моему мнѣнію, слабая сторона нашей учебно-воспитательной системы никакъ не улучшится единственно отъ смысла и состава того или другаго параграфа проектовъ устава. Дѣйствительно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что г.г. составители проектовъ честно и добросовѣстно исполнили трудъ, возложенный на нихъ правительствомъ. Проекты, въ сущности своей, вполнѣ соотвѣтствуютъ современнымъ потребностямъ народнаго просвѣщенія. Въ этомъ отношеніи, въ настоящее время, чего либо большаго и лучшаго и ожидать нельзя; по моему мнѣнію, даже и нѣтъ надобности. Самый лучшій уставъ въ выполненіи можетъ привести не къ самымъ лучшимъ результатамъ, и на оборотъ, случается, что не совсѣмъ хорошіе уставы могутъ увѣнчаться благодѣтельными успѣхами въ жизни: ибо кромѣ написаннаго устава необходима еще живая сила, безпрерывно дѣйствующая мысль. И если этотъ второй элементъ необходимъ при осуществленіи всякаго устава, то нигдѣ въ такой исключительности и въ такомъ размѣрѣ, какъ при осуществленіи уставовъ, относящихся къ воспитанію юношества; ибо на развитіе духа можно дѣйствовать успѣшно только посредствомъ духа. Слѣдовательно, при разсмотрѣніи проектовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, мысль наша останавливается не надъ тѣмъ либо другимъ пунктомъ его, но, главнымъ образомъ, надъ тѣмъ, какимъ образомъ эти проекты, облекшись въ ту или другую окончательную форму устава, могли бы примѣниться наилучше къ дѣйствительности, войти въ жизнь такъ, чтобы вполнѣ оправ-

дали прекрасное положенiе 1 §: «народное просвѣщенiе составляетъ главную опору государства и источникъ его благосостоянія».

Здѣсь, по необходимости, мы должны разсмотрѣть, какія мы имѣемъ данныя, какими обладаемъ средствами для осуществленія этой, какъ нельзя болѣе, справедливой мысли.

Еслибы дѣло заключалось въ однихъ только матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ для всякаго предпріятія, то въ этомъ еще не велика была бы бѣда; впрочемъ, какъ кажется, и въ этомъ отношенiи не предвидится слишкомъ богатыхъ источниковъ. Но, кромѣ этихъ матеріальныхъ средствъ, необходимы еще другіе, болѣе важнѣйшiе двигатели — силы нравственныя, духовныя, на которыхъ единственно основывается успѣхъ народнаго образованія, и на которыя у насъ всегда такъ мало обращали вниманiе, или, лучше сказать, которыя, вслѣдствiе различныхъ обстоятельствъ, всегда были на послѣднемъ планѣ.

Дѣйствительно, у насъ не было и нѣтъ недостатка въ различнаго рода учебныхъ заведенiяхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ: ихъ уставы въ свое время были весьма удовлетворительны и въ настоящее время измѣняются только въ немногихъ существенныхъ пунктахъ. Эти учебныя заведенія существуютъ уже давно; многія изъ нихъ могутъ похвалиться своей столѣтней жизнію. При всемъ томъ, воспитанiе и обученiе, въ настоящее время, у насъ въ весьма плохомъ состоянiи, что̀ безъ сомнѣнія и вызвало дѣятельность заботливаго правительства и его стремленiе измѣнить этотъ порядокъ вещей къ лучшему.

Предположимъ, что уставъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведенiй явится въ лучшемъ видѣ, что онъ, по зрѣломъ обсужденiи въ текущей литературѣ людьми опытными и свѣдущими, будетъ совершеннѣйшимъ въ своемъ родѣ, тѣмъ не менѣе польза и успѣхъ его въ примѣненiи къ жизни, къ дѣйствительности будетъ зависѣть отъ тѣхъ педагогическихъ взглядовъ и понятій, которые уже выработались, по настоящее время, въ нашихъ школахъ, отъ степени сочувствія и развитія общества, отъ положенія семейства и отъ другихъ обстоятельствъ, на которыя мы вкратцѣ укажемъ.

Сначала посмотримъ, чего можемъ ожидать отъ школы, отъ развившихся въ ней духовныхъ, нравственныхъ силъ.

Организацiя народныхъ училищъ, въ собственномъ смыслѣ слова, началась еще при Екатеринѣ II. Уставъ, написанный просвѣщеннымъ Бецкимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія, сдѣ-

лалъ бы честь въ то время любому Германскому государству. Извѣстный Allg. Schul-Reglement изданъ въ Пруссіи при Фридрихѣ Вильгельмѣ II годами десятью позже. Послѣ того, съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, дѣланы были неоднократныя распоряженія объ устройствѣ народныхъ училищъ. И эти училища дѣйствительно существовали и существуютъ, т. е. въ видѣ довольно обширныхъ зданій со скамьями и другими, школьными принадлежностями. Что же касается до учениковъ, то большею частью выставлялись только ихъ имена въ необходимыхъ срочныхъ отчетахъ. Если же гдѣ либо, въ большомъ селѣ, собирались мальчики въ школу, то способнѣйшіе изъ нихъ выучивались едва года въ два разбирать кое-какъ грамоту. Вообще образованія народнаго въ тѣсномъ смыслѣ слова, образованія сельскаго населенія, до сихъ поръ у насъ вовсе не было. Здѣсь нужно еще создать, какъ теорію, такъ и практику. Впрочемъ, это можетъ быть, и къ лучшему. По крайней мѣрѣ, со введеніемъ новаго устава народныхъ училищъ, не придется передѣлывать старое, что̀ конечно труднѣе, нежели начинать съизнова. Однакожь, съ другой стороны, замѣтимъ, что, со введеніемъ новаго устава, какой бы онъ не былъ, въ части его исполнительной и административной, нужно много безкорыстной заботливости, великодушнаго самопожертвованія и истиннаго пониманія дѣла, чтобы брошенныя зерна на новую почву принесли здоровые плоды. Опыты предшедшихъ временъ да будутъ нашими наставниками въ этомъ отношеніи. Такое направленіе, начиная сь самой верхней ступени до самой низшей, должно постоянно озарять путь къ великому дѣлу народнаго образованія. Какъ ни трудно создать у насъ теоретическую систему образованія народа, систему, всецѣло выражающую его духъ и современныя потребности, но несравненно труднѣе осуществить ее разумно въ жизни. И дѣло здѣсь идетъ, я думаю, не мѐньше, какъ о судьбѣ и будущности Русской цивилизаціи.

Высшія народныя училища, или уѣздныя, у насъ многочисленны. Но велико ли ихъ вліяніе? Мы не ошибемся, если, среднимъ числомъ, опредѣлимъ количество учениковъ, ежегодно оканчивающихъ курсъ въ каждомъ училищѣ цифрою 5, если и это уже не будетъ слишкомъ много, такъ что на губернію съ десятью уѣздами придется цифра 50. Такой процентъ ничего ровно не значитъ, въ сравненіи съ многочисленнымъ классомъ мѣщанъ, купцовъ и проч. цѣлой губерніи. Притомъ, свѣдѣнія учениковъ, кончившихъ єти училища, ограничиваются, кромѣ чтенія и письма, нѣкоторыми

поверхностными знаніями изъ ариѳметики, граматики, географіи и исторіи, которыя для нихъ остаются чуждымъ, извнѣ наброшеннымъ матеріаломъ, не производящимъ въ нихъ никакого гуманнаго, общечеловѣческаго развитія.

Что касается до нашихъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то идея учительства въ нихъ далеко еще не выработалась. Здѣсь нѣтъ никакихъ преданій, кромѣ тѣхъ, которыя представляютъ типически каррикатурныя личности педагоговъ. Между ними нѣтъ другой высшей связи, кромѣ той, которая соединяетъ вообще чиновниковъ, служащихъ въ одномъ вѣдомствѣ. Дидактическое правило, что *учитель есть методъ*, доходитъ, въ послѣднее время, до невѣроятныхъ крайностей. Не вникая и не понимая законовъ развитія дѣтскаго духа, тамъ гдѣ нужно говорить о азбукѣ, чуть ли не начинаютъ съ Гегеля, или съ Прудона. Все что просто, ясно, естественно, не обращаетъ на себя никакого вниманія, именно потому, что слишкомъ просто и давно уже извѣстно (только не дѣтямъ). Вмѣсто высокаго самопожертвованія и великодушной скромности, составляющихъ всю цѣну истиннаго учителя, является гордая самоувѣренность, ложное самолюбіе и совершенное охлажденіе къ своему призванію. Къ несчастію, окружающія и соприкосновенныя личности, стоящія во главѣ непосредственнаго управленія, даже не въ состояніи понять первыхъ качествъ и тѣмъ слѣдовательно какъ бы вызываютъ и одобряютъ послѣднія. Между тѣмъ всѣ эти недостатки глубоко отражаются на воспитывающемся поколѣніи, хотя, казалось бы, и не касаются его сферы. Незначительное, по видимому, слово, взглядъ, тѣлодвиженіе учителя неизгладимо напечатлѣваются въ сердцѣ дитяти: изъ тысячи такихъ примѣровъ формируется человѣкъ, какимъ онъ впослѣдствіи бываетъ въ существенномъ коренномъ своемъ направленіи, а не изъ того, что педагоги успѣли въ теченіи 7-ми лѣтъ вбить ему въ голову. Пусть они подвергнутъ сказанное опытному анализу и постепенному наблюденію и убѣдятся въ истинности этихъ словъ. Этого рода недостатки можно также отнести и къ нашимъ университетамъ, гдѣ, за чисто научнымъ характеромъ, опущено изъ виду всякое воспитательное направленіе, между тѣмъ какъ характеръ молодыхъ людей окончательно слагается только послѣ окончанія университетскаго курса. Такимъ образомъ, не пріобрѣвъ никакихъ правильныхъ задатковъ для образованія характера, не развившись самостоятельно, съ поверхностнымъ знаніемъ, съ весьма шаткими и неопредѣленными понятіями, оканчиваетъ 18-ти или 20-ти-лѣтній

юноша наши среднія учебныя заведенія. Не удивительно послѣ того, что дальнѣйшее его развитіе, большею частію, слѣдуетъ анормальному пути, и онъ окончательно дѣлается жертвою случая и внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ гимназіи настоящее призваніе директора заключается именно въ томъ, чтобы нравственной своей силой дѣйствовать благодѣтельно на молодыхъ, неопытныхъ преподавателей; для этого нужна только благородная прямота души, истинное просвѣщеніе и знаніе дѣла, качества, которыя, какъ кажется, являются въ видѣ совершенно противоположномъ у многихъ директоровъ. Чтобы провести живую, благодѣтельную идею въ дѣйствительности необходимо имѣть кромѣ оффиціальной власти, еще власть духовную, которая бываетъ удѣломъ личнаго нравственнаго превосходства. Безъ послѣдняго качества все дѣло воспитанія и направленія юношества обратится только въ пустой формализмъ, какъ бы совершененъ не былъ училищный уставъ. Дайте мнѣ въ руки воспитаніе и я передѣлаю весь родъ человѣческій, сказалъ Лессингъ, вѣроятно, въ минуту глубокаго сознанія нравственной силы и энергіи человѣческаго духа. Въ представленныхъ мнѣніяхъ на проекты уставовъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній во многихъ гимназіяхъ высказано желаніе имѣть выборныхъ директоровъ, но мы думаемъ, что, при существующемъ положеніи школы и другихъ общественныхъ явленіяхъ, эта мѣра едва ли возможна и удобоисполнима. Выборное начало ректора въ университетахъ никакимъ образомъ не можетъ быть сравниваемо съ обстановкой гимназическаго хода вещей. Пусть лучше назначаются хорошіе директоры: это дѣло возможное при безкорыстномъ желаніи общественнаго блага и умѣньи оцѣнивать людей.

При такомъ состояніи среднихъ учебныхъ заведеній, положеніе нашихъ университетовъ и результаты ихъ дѣятельности также неудовлетворительны. И здѣсь multa desideranda. Въ нихъ-то образуется, такъ сказать, руководствующее поколѣніе, въ томъ числѣ и учители, вообще прямые, непосредственные органы народной цивилизаціи. Отсюда громадная важность и значеніе университетовъ. Не вдаваясь въ подробности, мы думаемъ, что событія, повторившіяся въ нашихъ университетахъ въ прошедшемъ году, достаточно доказываютъ не столько недостатки ихъ организаціи, сколько недостатки духовнаго направленія въ воспитаніи и обученіи вообще.

И вотъ съ какими духовными силами и нравственными сред-

ствами могутъ встрѣтить новый уставъ наши низшія, среднія и высшія учебныя заведенія. Какъ видно, разсчитывать на нихъ слишкомъ много нельзя.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ, чего можно ожидать отъ другихъ, тѣсно связанныхъ со школою, факторовъ цивилизаціи, именно отъ общества и семейства. Между обществомъ и семействомъ, съ одной стороны, и школою—съ другой связь необходима, потому что она естественна. Если между ними не будетъ разумнаго, сознательнаго взаимнодѣйствія, тогда все облечется въ бездушный формализмъ, отъ котораго, безъ сомнѣнія, не выиграетъ ни школа, ни общество. Къ несчастію, у насъ совершенный разладъ между ними, доходящій даже до антагонизма. Школа является только средствомъ для достиженія извѣстныхъ привилегій, правъ. Наставники покрываются пренебреженіемъ и, что всего хуже, насмѣшкой. Семейства, этотъ первый храмъ, гдѣ ребенокъ получаетъ воспитаніе, вовсе не понимаютъ своего естественнаго и святаго назначенія. Между тѣмъ, здѣсь-то полагается первый камень его человѣчности. Воспитаніе дѣвицъ, будущихъ матерей, извращено до невѣроятности и мы можемъ смѣло сказать, что, при нашей нравственной нищетѣ, воспитаніе женщины въ лучшую эпоху языческой Спарты и Рима было гораздо раціональнѣе и естественнѣе, нежели у насъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что нравственныя средства наши бѣдны, силы слабы. И при видѣ этихъ проектовъ невольно приходитъ мысль, неужели и имъ суждено подвергнуться такой же участи, какая была удѣломъ многихъ прежнихъ уставовъ? Вопросъ поставленъ немаловажный. При немъ содрогнется всякій, кому дорого благо и счастіе своего народа, особенно, когда этотъ народъ нынѣ начинаетъ уже 2-ое тысячелѣтіе своей жизни.

Когда, такимъ образомъ, вопросъ поставленъ, онъ можетъ имѣть два исхода, именно: одни могутъ не обратить на него вниманія и предоставить это дѣло обыкновенному его теченію, вовсе не заботясь объ его результатахъ, какъ о чемъ-то постороннемъ, для нихъ совершенно чуждомъ. Эти люди не правы, если они въ состояніи сколько-нибудь разсуждать. Совершенное равнодушіе къ вопросу, касающемуся умственныхъ и нравственныхъ интересовъ народа, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Другіе же, напротивъ, поступятъ совершенно иначе. Дѣйствительно, этотъ вопросъ такого рода, что онъ, по существу своему, не можетъ быть рѣшенъ одной какой-либо мѣрой, устраняющей всѣ сказанные недостатки. Зло

скрывается слишкомъ глубоко, чтобы могло быть искоренено за одинъ разъ. Добросовѣстный анализъ нашихъ общественныхъ и духовныхъ проявленій, искреннее и чистосердечное желаніе раскрыть отдаленныя причины, скрывающія наши недуги, указать слабыя стороны, единственно съ цѣлью направить ихъ—этого, по нашему мнѣнію, справедливо могутъ требовать отъ насъ правительство и народъ Русскій.

Подъ вліяніемъ этой мысли, и я представляю нѣкоторыя соображенія по поводу вышеизложеннаго вопроса. При этомъ, не могу не сожалѣть, что, при другихъ занятіяхъ, я не имѣлъ возможности обсудить всестороннѣе этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько бы требовала бы его несомнѣнная важность. Ограничусь только краткими замѣчаніями. Быть можетъ, мой взглядъ покажется слишкомъ смѣлымъ, но я приведенъ былъ къ нему не какою-либо теоріей и отвлеченными воззрѣніями, а наблюденіемъ надъ проявленіями нашей духовной жизни, надъ дѣйствительностью; слѣдовательно, я подчиняюсь здѣсь закону необходимости. Впрочемъ, я не отвергаю, что въ наблюденіи и въ выводахъ я могъ ошибаться, такъ какъ ошибки, при наилучшихъ желаніяхъ людей, неизбѣжны.

1) Нерѣдко слышится мнѣніе, что наука существуетъ для науки, искусство для искусства. Признаемся, что это для насъ совершенно непонятно. Это все равно, еслибы кто сказалъ, что географія существуетъ для географіи, физика для физики, ваяніе для ваянія, и т. д. Поэтому, можно бы предполагать также, что науки и искусства существуютъ даже на необитаемыхъ островахъ; очевидная несообразность. Всѣ науки первоначально вытекали изъ потребности жизни и, слѣдуя естественному порядку, непремѣнно шли рука объ руку другъ съ другомъ. Гдѣ былъ естественный нормальный процесъ развитія, тамъ равновѣсіе между наукой и жизнію никогда не нарушалось. Такъ было въ древней Греціи, въ цвѣтущій періодъ ея жизни. Но эпоха перехода Эллинскихъ наукъ и искусствъ въ Римъ, въ половинѣ втораго столѣтія до Р. Х., была, можно сказать, уже началомъ паденія Римскаго государства и шестивѣковое его существованіе, послѣ того времени, было только медленной агоніей. Наука, слѣдовательно, должна вытекать непосредственно изъ жизни народа, а не привноситься, накидываться извнѣ, иначе всѣ рѣшительно проявленія этой жизни примутъ самые чудовищные образы, и сама наука представитъ только блѣдные, подражательные образцы. Это все равно, еслибы кто вздумалъ на такой и такой почвѣ непремѣнно выростить какое-нибудь экзоти-

ческое растеніе: результатъ будетъ тотъ, что и почва истощится, и растеніе приметъ уродливую, форму. Однимъ словомъ, жизнь умственная, гражданская и общественная выразится въ какихъ-то неразумныхъ, болѣзненныхъ проявленіяхъ. Замѣчательно, что почти всѣ энергическіе автократы старались всѣми силами открывать всевозможное поприще для наукъ, при другихъ самыхъ извращенныхъ направленіяхъ жизни. Такъ, напримѣръ, Окт. Августъ, Людовикъ XIV считаются виновниками, такъ называемаго, золотаго вѣка литературы. Правда и то, что золотой вѣкъ Людовика XIV нашелъ, чрезъ одно столѣтіе, свой pendent въ вѣкѣ желѣзномъ, въ настоящемъ значеніи слова.

У насъ разногласіе между жизнью и существующею наукой рѣзко бросается въ глаза; эта наука, какъ кажется, не по силамъ намъ: она является чѣмъ-то постороннимъ и совершенно чуждымъ для жизни и потому не производитъ естественнаго, необходимаго вліянія. Потому всѣ стороны нашей жизни выразились болѣзненными проявленіями. На одну изъ этихъ сторонъ мы вкратцѣ указали, именно на сторону учебно-воспитательную. Затѣмъ и наука у насъ ушла весьма недалеко. Въ ней нѣтъ своего характера, опредѣленныхъ началъ, вполнѣ сознанныхъ принциповъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наука вездѣ должна быть одна и та же, такъ какъ нѣтъ двухъ различныхъ наукъ, тѣмъ не менѣе, проявленіе ея у различныхъ народовъ бываетъ различно; она носитъ на себѣ извѣстный колоритъ, своеобразный характеръ, какъ это легко замѣтить у Французовъ, Англичанъ и Нѣмцевъ. И это весьма естественно: наука, кромѣ своихъ общихъ началъ, должна была имѣть опредѣленную почву, на которой возрастала, должна была облечься въ естественную, народную одежду.

У насъ же наука, какъ совершенно привнесенный элементъ къ жизни, не только не сроднившійся съ ней, но даже враждебный ей, является въ видѣ Пантеона, куда сбѣжались со всѣхъ предѣловъ Европы различные взгляды, понятія, принципы и вѣрованія. Оттого въ насъ самихъ и на всемъ окружающемъ насъ, по преимуществу, лежитъ не естественный характеръ космополитизма. Мы начали съ того, чѣмъ бы слѣдовало кончить. Оттого, при всякомъ поступательномъ движеніи, мы принуждены, по необходимости, дѣлать экскурсіи въ странахъ и произведеніяхъ Западной Европы, иначе можемъ оказаться несостоятельными. Существующій у насъ недостатокъ учителей и профессоровъ служитъ однимъ изъ подтвержденій сказаннаго. Оттого у насъ наука, ничѣмъ не связанная съ жизнью,

не ознаменовала себя никакими замѣчательными открытіями. Оттого она не производитъ на насъ своего благодѣтельнаго дѣйствія на развитіе нашихъ моральныхъ силъ, истиннаго гуманизма и уваженія къ собственной личности, а слѣдовательно и къ чужой. Скорѣе она порождаетъ высокомѣріе, гордость, неуваженіе къ другимъ, пренебреженіе самыхъ простыхъ, но близкихъ сердцу народа, интересовъ; однимъ словомъ всего того, что не носитъ на себѣ отпечатка Нѣмецкой Gelehrsamkeit. Вообще наука старается какъ бы подавить, уничтожить человѣка, между тѣмъ какъ она должна быть только средствомъ для него. При такомъ положеніи вещей, нѣтъ никакой возможности, чтобы гимназіи, университеты и ихъ преподаватели производили благотворное вліяніе на общество. Послѣднее не чувствуетъ никакого уваженія, симпатіи къ нимъ, хотя оно само далеко не можетъ похвалиться своимъ нормальнымъ развитіемъ, но въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ только по народному инстинкту. За то мы покрываемъ это общество полнымъ презрѣніемъ, какъ profanum vulgus, но оно, съ своей стороны, не остается въ долгу: платя тѣмъ же, оно въ придачу даритъ насъ еще насмѣшками. Бываютъ эпохи у народовъ и въ цѣломъ человѣчествѣ, когда они, если можно такъ выразиться, вживаются въ страшныя нелѣпости, пока случай, примѣръ, не выведетъ ихъ изъ заблужденія. Тогда всѣ готовы удивляться, какъ самыя простыя вещи оставались такъ долго для нихъ непонятными. Когда въ 1688 году извѣстный врагъ схоластики и предразсудковъ, Христіанъ Томазій, открылъ свой курсъ въ Лейпцигскомъ университетѣ на Нѣмецкомъ языкѣ, вмѣсто Латинскаго, то это нововведеніе показалось неслыханнымъ преступленіемъ — настоящимъ скандаломъ. Не говоря уже о профессорахъ, но даже studiosi, эти всегдашніе ратники за прогресъ, сначала было, оставили аудиторію Томазія. Лѣтъ 30, 40 спустя уже удивлялись, что кой-гдѣ еще осталось преподаваніе на Латинскомъ языкѣ.

И мы крѣпко вжились въ высказанный нами порядокъ вещей и безотчетно слѣдуемъ ему, какъ необходимости. Низвести науку изъ ея эѳирныхъ областей и приблизить ее къ жизни, дѣйствительности, съ другой стороны, поднять эту жизнь—вотъ въ чемъ заключается задача настоящаго времени. Пусть знаніе идетъ безотлучно рука объ руку съ жизнію, пусть оно облагороживаетъ каждый шагъ, каждый помыселъ, каждое дѣйствіе человѣка. Такое направленіе, кромѣ смысла уставовъ учебныхъ заведеній, должно лечь въ основаніи всей практической дѣятельности, въ воспитаніи

и обученіи юношества, составлять существенную часть школьной дисциплины и постоянно проводиться и выражаться со стороны непосредственныхъ административныхъ органовъ. Министерство народнаго просвѣщенія рядомъ постепенныхъ инструкцій, сообразно обстоятельствамъ и положенію школы, дастъ единство и санкцію закона всѣмъ требованіямъ этого рода. Такимъ образомъ, министерство, высказывая свои опредѣленныя понятія и взгляды на воспитаніе и обученіе и требуя посредствомъ своихъ органовъ строгаго осуществленія ихъ въ жизни, этимъ путемъ скорѣе всего достигнетъ успѣшныхъ результатовъ. Ибо эта мѣра выдвинетъ на поприще дѣятельности личности, вполнѣ просвѣщенныя и истинно-призванныя къ великому дѣлу народнаго образованія и преградитъ всякій путь тѣмъ лицамъ, которыя при своихъ весьма измѣнчивыхъ убѣжденіяхъ, или даже безъ всякихъ убѣжденій, все свое достоинство опираютъ на одномъ только бюрократизмѣ.

Если простой анализъ явленій нашей разнородной жизни и открываетъ многимъ глаза, тѣмъ не менѣе мы чувствуемъ свое безсиліе измѣнить вдругъ этотъ порядокъ къ лучшему. Во всякомъ случаѣ, высказывать свои предположенія, сюда относящіяся, будетъ всегда дѣломъ полезнымъ, хотя бы эти предположенія вызвали другія и даже противоположныя мнѣнія.

2) Образованіе должно быть народно. Много говорятъ у насъ о народности, особенно со времени появленія Гарибальди въ Италіи; безъ этого, можетъ быть, объ ней не говорили бы и не толковали такъ много. Я не говорю о той народности, которая мѣстами высказывается въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ многочисленныхъ журналовъ. Не говорю также и о той народности, которая излагается въ сочиненіи Кулжинскаго, бывшаго директора Тифлиской гимназіи, вышедшемъ, кажется, въ 30-хъ годахъ, подъ заглавіемъ: «О народности и проч.» Народность представляется намъ съ точки зрѣнія болѣе дѣйствительной, реальной. Земля, климатъ и самъ народъ составляютъ три первые элемента народности. Изученіе ихъ объяснитъ духъ народа. Преданія, лѣтописи, сказки, пѣсни разовьютъ сознаніе своей народности. Жизнь Русскаго народа кажется бѣдною, единственно потому, что на нее не обращали вниманія и оттого она не пришла къ своему сознанію. Но пусть она ляжетъ въ основаніе нашего умственнаго развитія, пусть она является предъ нами во всей ея наготѣ, со всѣми ея достоинствами и недостатками, тогда, безъ сомнѣнія, она разовьетъ въ насъ чувство самоуваженія и готовность

содѣйствовать ея благу и ея пользѣ. Различныя свѣдѣнія, почерпаемыя изъ Запада, будутъ только средствомъ для обогащенія нашихъ умственныхъ силъ, съ тѣмъ, чтобы посвятить ихъ на служеніе своему народу, а не будутъ оставаться мертвымъ, непроизводительнымъ для народной жизни капиталомъ. Наше образованіе будетъ имѣть тогда прочную почву и необходимую устойчивость. Пусть такое направленіе ляжетъ въ основаніе воспитанія и обученія, какъ высшаго, такъ и низшаго. При этомъ должно принимать въ разсчетъ не количество, но качество знанія, развитіе индивидуальнаго характера, самостоятельности и яснаго взгляда на вещи. Чувство истинной чести, прямота и благородство души должны быть основаніемъ всякаго воспитанія и обученія. Хотя всѣ эти качества суть общечеловѣческія, но въ то же время они въ высшей степени національныя, такъ какъ они составляютъ, при другихъ особенностяхъ, главныя условія всякой національности. Въ этомъ отношеніи весьма важно гимназическое образованіе. Университеты же, своимъ главнымъ направленіемъ и устройствомъ, вполнѣ могутъ провести разумную идею народности. Какъ наше общество, такъ и кругъ нашихъ общественныхъ дѣятелей переполнены эгоистами, которые въ своихъ симпатіяхъ немногимъ отличаются отъ животныхъ, и много что въ состояніи возвыситься до любви къ своему семейству, для которыхъ народъ ровно ничего не значитъ, которые, разсчитывая все по своимъ личнымъ выгодамъ, служатъ государству единственно для получаемаго ими жалованья и наградъ, которые, наконецъ, исполняютъ религіозныя обязанности только изъ видовъ возмездія въ будущемъ; мало того, они же притязаютъ на достоинство отличныхъ гражданъ и христіанъ, одѣваясь разукрашеннымъ, но пустымъ покровомъ космополитизма. Другіе же, напротивъ, полагаютъ несовмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ придавать народу и національности какое-либо значеніе, вообще считаютъ національное чувство не только человѣческою слабостію, но чѣмъ-то вреднымъ и гибельнымъ, наконецъ вмѣняютъ себѣ въ заслугу стремленіе стать выше всего національнаго. Если первые пресмыкаются по землѣ, подобно ползущимъ растеніямъ, то послѣдніе носятся въ безпредѣльномъ пространствѣ подъ облаками, не имѣя никакой точки опоры на землѣ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ недостаетъ воспитанія съ истиннымъ національнымъ характеромъ. Узкое и изсохшее сердце первыхъ должно расшириться для того, чтобы оно билось свободно и сильно для интересовъ народа, государства и человѣчества. Послѣдніе должвы низойти изъ холод-

ныхъ и пустыхъ вершинъ умствованій въ болѣе теплыя, реальныя области, гдѣ раскрывается жизнь во всемъ благодатномъ ея обиліи. Здѣсь недостаточно примѣненія нынѣшнихъ общихъ правилъ воспитанія и стремленія къ достиженію обыкновенныхъ общихъ его цѣлей, для этого, повторяемъ, должно принять воспитаніе съ народнымъ характеромъ, которое бы имѣло реальную почву. Если оно одно не въ состояніи рѣшить всѣ вопросы, затрудняющіе общественный міръ въ настоящее время, тѣмъ не менѣе значительнымъ образомъ можетъ содѣйствовать къ ихъ рѣшенію: ибо, съ одной стороны, такое воспитаніе умѣритъ, гдѣ нужно, избытокъ національнаго чувства, а съ другой, восполнитъ его недостатокъ, и вообще, вмѣсто искусственности и шереховатости, укажетъ истинный путь, назначаемый самою природой. Справедливо говоритъ Менцель въ Deutsche Vierteljahrschrift: «истинный космополитизмъ, о которомъ мечтали чистѣйшіе и благороднѣйшіе умы, не можетъ быть достигнутъ ни посредствомъ отвлеченія отъ всякой національности, ни посредствомъ диктатуры одного какого-либо народа, но только чрезъ гармоническое сопоставленіе различныхъ національностей, изъ которыхъ одна другой оказываетъ взаимное довѣріе и уваженіе. Отсюда вытекаютъ обязанности какъ для всѣхъ народовъ относительно другъ друга, такъ и для каждаго народа относительно самого себя; на эти-то обязанности должно обращать тѣмъ больше вниманія, что онѣ весьма часто, особенно въ настоящее время, мало признаются».

3) Для вліянія на общество и проведенія между нимъ простыхъ и ясныхъ понятій объ истинномъ значеніи народности и вытекающаго изъ него правильнаго взгляда на вещи, необходимо долженъ существовать, по крайней мѣрѣ въ университетскомъ городѣ, періодическій литературный органъ. И кому же, какъ не профессорамъ и учителямъ отстаивать интересы и здравые принципы нашего духовнаго развитія? Странное дѣло, съ этой стороны, до сихъ поръ, почти совершенное молчаніе. Казалось бы, что люди, стоящіе, по своему званію, во главѣ умственнаго и духовнаго развитія, избрали себѣ девизъ, которому безотчетно слѣдуютъ: pereat mundus, fiat scientia et doctrina. Высказывая это, мы никакъ не думаемъ унижать науку и не требуемъ, чтобы всѣ наши ученые и преподаватели, оставивъ свое дѣло, сдѣлались публицистами, и тому подобное, мы желали только тѣмъ выразить у насъ совершенное устраненіе отъ науки реальныхъ, нравственныхъ элементовъ жизни, устраненіе, или, лучше сказать, невниманіе къ тому вліянію, ка-

кое всякая наука должна непремѣнно производить на бо̀льшій или мѐньшій кругъ общества. Если глубже всмотрѣться, то всѣ эти недостатки у насъ вкоренились единственно вслѣдствіе слѣпаго, слишкомъ столѣтняго подражанія Западной Европѣ. Тамъ и здѣсь наука и преподаватель, кажется, одни и тѣ же, но какая разница громадная въ слушателѣ, въ обществѣ, семействѣ и вообще во всѣхъ умственныхъ и духовныхъ проявленіяхъ. Къ тому же, нигдѣ такъ, можетъ быть, не сплотилась тѣсно наука съ жизнію, какъ, напримѣръ, въ Англіи и во Франціи; мы же пошли путемъ философствующей Германіи, съ тою только разницей, что еще древній историкъ Рима подмѣтилъ за ней природную наклонность къ мечтательности; мы же, съ своей Славянской подражательностью, рискуемъ довести науку до степени и значенія, какое она имѣетъ въ Китаѣ. Впрочемъ, какое бы ни имѣла наука направленіе, гдѣ-либо и когда-либо, намъ кажется, что она у насъ, въ настоящее время, должна имѣть характеръ чисто-воспитательный и образовательный. Это направленіе науки должно проводиться представителями ея не только въ сферѣ школы, но и за предѣлами ея, среди общества и семейства, такъ какъ успѣшное и правильное развитіе первой невозможно безъ содѣйствія послѣднихъ. Потому, періодическій, литературный органъ школы, въ обширномъ смыслѣ слова, былъ бы полезнымъ явленіемъ въ каждомъ округѣ. Онъ былъ бы средствомъ духовнаго сближенія многочисленныхъ дѣятелей, разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ, на поприщѣ учебно-воспитательномъ, онъ развилъ бы въ нихъ сознаніе ихъ нравственныхъ силъ, а слѣдовательно производилъ бы вліяніе на общество для блага и пользы послѣдняго. Такой органъ, при раздраженіи страстей нынѣшняго времени, долженъ держаться исключительно почвы міра нравственнаго и развивать тѣ истины, которыя принадлежатъ всѣмъ временамъ и народамъ. Эти простыя и давно извѣстныя истины уже потому самому ускользаютъ отъ житейской практики, и мы, не обращая вниманія на существенное, какъ давно уже извѣстное, бо̀льшею частію гоняемся только за призраками, между тѣмъ какъ эти-то простыя истины, такъ часто не признаваемыя, должны быть краеугольнымъ камнемъ всякой развивающейся національности, а слѣдовательно и Русской. Только такимъ путемъ знаніе дѣйствительно будетъ у насъ силой, какъ и на Западѣ, а не отвлеченной наукой, не имѣющей никакого примѣненія. И для кого же наконецъ эта наука? А между тѣмъ публика желаетъ читать и читаетъ все, что ни попадется, и не удивительно, что прислушивается къ писакамъ и

свистунамъ, какъ теперь стали называть извѣстнаго рода авторовъ. Мы же, люди науки, готовы только, въ случаѣ надобности, произнести грозную филиппику, какъ противъ авторовъ, такъ и читателей. Осуществленіе періодическаго изданія въ округѣ требуетъ необыкновенныхъ усилій, серьезнаго труда, основательнаго знанія и пониманія дѣла, ревностныхъ и посвятившихся сотрудниковъ. Пробудить эти силы, сосредоточить ихъ, направить, извлечь возможно бо́льшую пользу изъ нихъ, составляетъ удѣлъ едва ли не начальника округа, который, въ этомъ случаѣ, дѣйствуетъ не столько оффиціально, сколько собственнымъ примѣромъ, живымъ участіемъ и вообще съ готовностію человѣка, посвятившаго себя на служеніе истинѣ и добру.

4) Для распространенія живымъ словомъ въ жизни и обществѣ здравыхъ понятій о школѣ, народности и о правильномъ ихъ развитіи, пусть составляются, по крайней мѣрѣ въ значительныхъ городахъ Имперіи, *общества народнаго образованія*, которыхъ дѣятельность окажется весьма благотворною. Я думаю, правительство охотно имъ ввѣритъ обсужденіе важнѣйшихъ интересовъ внутренней жизни уже потому, чтобы разумно противодѣйствовать различнымъ взглядамъ и теоріямъ, составленнымъ a priori, и не имѣщимъ никакой дѣйствительной почвы. И здѣсь инціатива и веденіе дѣла лежитъ на просвѣщенномъ начальникѣ округа.

5) Наконецъ, что касается до административныхъ органовъ, то пусть сюда избираются лица не на основаніи связей и протекцій, не по выслугѣ лѣтъ и іерархической постепенности, а существенно на основаніи знанія дѣла, истиннаго гуманизма, самопожертвованія и нравственнаго вліянія. Эта мѣра — одна изъ существенныхъ и никогда достаточно не можетъ быть рекомендована; отъ нея исключительно зависитъ успѣхъ учебнаго устава.

XLV.

Мнѣніе инспектора казенныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа, князя Дабижа.

Вполнѣ соглашаясь съ основными положеніями проектовъ, я позволяю себѣ коснуться однѣхъ частностей ихъ, требующихъ, по

моему мнѣнію, или совершеннаго измѣненія, или же измѣненія только редакціи.

Въ моихъ замѣчаніяхъ я буду держаться порядка статей проектовъ, сначала устройства народныхъ училищъ, а потомъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ.

§§ 13, 15. Между указанными статьями, какъ будто, существуетъ противорѣчіе. Для большей ясности слѣдуетъ § 15 редактировать такъ: «дѣвочки до 13-ти лѣтъ могутъ быть допускаемы къ ученью вмѣстѣ съ мальчиками такого же возраста; имѣющія же свыше 13 лѣтъ обучаются, какъ сказано въ § 13».

§§ 16—24. Содержаніе народныхъ училищъ возлагается на общества точно также, какъ и теперь содержаніе приходскихъ училищъ. Вслѣдствіе чего, при извѣстной неакуратности взносовъ отъ обществъ, и народныя училища будутъ находиться въ томъ же жалкомъ положеніи, какъ и теперь приходскія, куда взносы поступаютъ часто спустя полгода и годъ. Почему было бы полезнѣе деньги, опредѣленныя приговоромъ на содержаніе училища, вносить не отъ обществъ, а изъ городскихъ и сельскихъ суммъ, за каждую треть впредь, съ вмѣненіемъ въ обязанность думамъ, ратушамъ и волостнымъ правленіямъ взыскивать внесенныя деньги съ обществъ.

§§ 41, 46. Для избѣжанія противорѣчія должно къ послѣдней статьѣ прибавить: «кромѣ случая указаннаго въ ст. 41».

§ 49. Плата, назначаемая учителю въ городѣ 250 руб., незначительна и менѣе получаемой теперь по нѣкоторымъ дирекціямъ, въ которыхъ приходскіе учители имѣютъ жалованья 300 руб. въ годъ. Также точно и жалованье въ 150 руб. весьма недостаточно для деревенскаго учителя, которому, кромѣ содержанія себя и своей семьи, необходимо имѣть небольшую библіотеку, иначе въ деревнѣ легко заглохнутъ всѣ его познанія. Притомъ, большая разница между 2-мя пудами зерноваго хлѣба и 2-мя пудами муки. Еще гораздо удобнѣе выдавать учителю муку для хлѣба, что избавитъ его отъ хлопотъ по помолу. Поэтому вторую половину 49 § слѣдовало бы измѣнить такъ: «сверхъ того въ селеніи ему дается хлѣбъ *мукою*, въ количествѣ....»

Примѣчаніе къ той же статьѣ:

Справедливо ли выдавать законоучителю, занимающему одновременно должности законоучителя и учителя, полное содержаніе

только по должности учителя, а изъ оклада законоучителя половину?

Съ совмѣщеніемъ двухъ обязанностей прибавляется количество труда; слѣдовательно и вознагражденіе за него должно быть въ соразмѣрности.

§ 55. Не сказано ничего, освобождаются ли отъ тѣлеснаго наказанія учители, принадлежащіе по происхожденію къ сословіямъ, неизъятымъ отъ сего наказанія, если они прослужатъ менѣе 12-ти лѣтъ и, по смыслу ст. 54, будутъ обращены въ первобытное состояніе. Слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, освободить этихъ лицъ отъ тѣлеснаго наказанія, уже только потому, что они носили званіе учителя, которое должно быть въ почетѣ у всѣхъ.

§§ 58, 3. Къ числу предметовъ обученія должно прибавить наглядное предметное обученіе и счисленіе на счетахъ. Первое будетъ способствовать къ развитію учащихся, а второе имѣетъ практическое значеніе въ народѣ. Хоровое пѣніе также было бы полезно для образованія вкуса и слуха.

§§ 79, 80. Можетъ ли директоръ *лично* слѣдить за правильностію обученія во *всѣхъ* ввѣренныхъ ему народныхъ училищахъ? На основаніи §§ 8, 9, 10 число училищъ, съ примѣрнымъ населеніемъ губерніи въ 1 милліонъ жителей, можетъ возрасти до 1 тысячи. Но если взять только половину этого числа — 500 училищъ, то, и въ этомъ случаѣ, директору не станетъ ни времени, ни физической возможности лично наблюдать за ними, даже еслибы у него были одинъ или нѣсколько помощниковъ (§ 83). При томъ директору можетъ быть подчиненъ учительскій институтъ, частныя учебныя заведенія, воскресныя школы, всѣ наставники и наставницы, находящіеся въ губерніи. Для облегченія директора и для существенности самаго надзора за народными училищами полезно было бы учрежденіе директорскихъ помощниковъ или инспекторовъ на каждыя 50 училищъ. Обязанность такихъ помощниковъ состояла бы не только въ ревизіи учебной части по своему участку, но и въ болѣе или менѣе продолжительномъ жительствѣ при каждомъ училищѣ, для объясненія, какъ должно вести обученіе. Эти помощники могли бы имѣть общій съѣздъ у директора, 4 раза въ годъ, для принятія какихъ-либо общихъ мѣръ по учебной части, единства пріемовъ и сужденій о достоинствѣ учебниковъ. Директору, вмѣсто одного, слѣдуетъ положить 2-хъ писцовъ, а потому и увеличить канцелярскіе расходы, вмѣсто 400 р. до 600 р., иначе сношенія съ училищами, ихъ попечителями, го-

родскими и сельскими обществами, съ губернскими властями, съ управленіемъ округа, съ частными учебными заведеніями и доставленіе срочностей лягутъ по прежнему всею своею тягостью на лицо директора и займутъ все его время.

Страница 20. Едва ли можно допустить, чтобы лица, избираемыя въ званіе попечителей и попечительницъ народныхъ училищъ, исполняли добросовѣстно возложенныя на нихъ обязанности *изъ одного только желанія содѣйствовать общему распространенію просвѣщенія.* Такое безкорыстное побужденіе предполагаетъ выше духовное развитіе, составляющее рѣдкое исключеніе въ той средѣ, изъ которой могутъ избираться попечители и попечительницы. И потому не безполезно было бы предоставить имъ нѣкоторыя преимущества, хотя бы на время состоянія ихъ въ этомъ званіи.

Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

§ 87. Не будетъ ли удобнѣе свидѣтельствовать поступающихъ въ учительскій институтъ о неимѣніи недостатковъ, могущихъ быть препятствіемъ для отправленія учительской должности, тогда, когда поступившіе находятся на опытѣ (§ 89), въ теченіи полугодія? Доставленіе же самими учащимися свидѣтельствъ о физическомъ состояніи не только для нихъ будетъ затруднительно, но и можетъ сдѣлаться поводомъ ложныхъ показаній.

§ 88. Въ этой статьѣ, сказано: «что имѣющіе аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса народнаго училища или учебнаго заведенія высшаго разряда въ институтѣ принимаются безъ экзамена». Что̀ здѣсь разумѣется подъ учебнымъ заведеніемъ высшаго разряда,—прогимназія или гимназія? И зачѣмъ сопоставляются съ ними народныя училища, курсъ которыхъ равенъ нынѣшнимъ приходскимъ? Могутъ ли съ пользою продолжать курсъ ученія въ институтѣ ученики народнаго училища, имѣющіе только элементарное подготовленіе, въ особенности, когда прошло довольно времени отъ ихъ выпуска до достиженія 16 лѣтняго (§ 86) возраста, дающаго право на вступленіе въ институтъ? Не будетъ ли полезнѣе принимать въ институтъ учениковъ, окончившихъ курсъ народнаго училища, по испытанію?

§ 115. Кромѣ четырехъ классовъ, полагаемыхъ уставомъ для прогимназіи и соотвѣтствующихъ четыремъ первымъ классамъ нынѣшнихъ гимназій, было бы полезно учредить при прогимназіяхъ еще приготовительный классъ. Назначеніемъ этого класса было бы подготовленіе тѣхъ дѣтей, которыя, по недостатку развитія, не-

могутъ поступить въ I классъ прогимназіи. При недостаткѣ средствъ къ домашнему обученію, ощущаемомъ у насъ почти повсемѣстно, приготовительный классъ былъ бы какъ для родителей, такъ и для дѣтей истинно-благодѣтельнымъ учрежденіемъ. Съ другой стороны, онъ не менѣе былъ бы полезенъ и для прогимназій, давая правильныя начала дѣтямъ и тѣмъ самымъ облегчая имъ дальнѣйшій ходъ ихъ ученія. Въ теперешнихъ гимназіяхъ замѣчено, что только весьма немногіе ученики первыхъ классовъ едва въ состояніи слѣдить за курсомъ, какъ должно. Тотъ же недостатокъ будетъ существовать и въ прогимназіяхъ. Занятія въ приготовительномъ классѣ, по преимуществу, должны быть наглядныя и относиться къ ознакомленію дѣтей съ различными свойствами предметовъ, начиная съ ихъ простѣйшихъ видовъ. Но ознакомленіе это должно быть чисто наглядное, при указаніи на самые предметы или же на ихъ вѣрныя изображенія. Заключительнымъ курсомъ приготовительнаго класса можетъ быть чтеніе и письмо по Русски и на иностранныхъ языкахъ, что̀ необходимо для поступленія въ I классъ прогимназіи.

§ 143. Мнѣ кажется, трудно отдать на волю изученіе иностранныхъ языковъ, въ особенности въ прогимназіяхъ, въ которыхъ ученики преимущественно младшаго возраста. Дѣти рады будутъ избавить себя отъ лишняго труда и тѣмъ безсознательно навяжутъ себѣ препятствіе для поступленія въ гимназію. Лучше сдѣлать обязательнымъ изученіе одного изъ иностранныхъ языковъ по выбору родителей.

§ 147. Въ этой статьѣ говорится, что «курсъ естествовѣдѣнія, не заключая въ себѣ систематическаго изложенія, представляетъ обозрѣніе природы и ея явленій». И далѣе: «естественноисторическія (!?) экскурсіи, какъ необходимое дополненіе классныхъ занятій»... Первое противорѣчитъ послѣднему: ибо естественныя экскурсіи безъ систематизировки. Возможно только случайное обозрѣніе явленій природы, съ нѣкоторыми наглядными объясненіями. Но это не естественныя экскурсіи.

§ 148. Преподаваніе географіи въ связи съ естественными науками всегда будетъ идти въ ущербъ первой: ибо у преподавателя естественныхъ наукъ его предметъ будетъ стоять на первомъ планѣ. Кромѣ того, едва ли возможно преподаваніе физической географіи, въ связи съ элементарными свѣдѣніями изъ естественныхъ наукъ. Если же разумѣть подъ географіею только указанія мѣстанахожденій различныхъ предметовъ изъ естественной исторіи, то

въ этомъ отношеніи, кромѣ опыта распредѣленія по поясамъ животныхъ и растеній, предпринятаго по мысли Гумбольдта, наука не представляетъ ничего другаго. Желательно было бы, чтобы проектъ устава опредѣлительнѣе выразилъ свои требованія по этому предмету. Съ другой стороны, политическая географія, отдѣльно отъ географіи физической, врядъ ли можетъ имѣть какое-либо серьезное значеніе: она будетъ лишь перечнемъ однихъ именъ собственныхъ и въ такомъ видѣ скорѣе будетъ походить на почтовый дорожникъ и послужитъ болѣе къ упражненію памяти, чѣмъ къ сознательному познанію географическихъ особенностей страны. Далѣе: географія Европы, какъ предметъ болѣе обработанный и—обильный содержаніемъ, заключаетъ въ себѣ преимущественно образовательные элементы, и потому должна имѣть въ курсѣ ученія, если не большее значеніе, чѣмъ географія Россіи, то, по крайней мѣрѣ, преподаваться въ равномъ съ нею объемѣ. Напротивъ, слишкомъ растянутое преподаваніе географіи Россіи можетъ быть во вредъ самому знанію, такъ какъ преподаватель, имѣя въ своемъ распоряженіи больше времени, чѣмъ нужно,—поневолѣ будетъ останавливаться на мелочахъ, на заучиваньи множества голыхъ именъ, среди которыхъ легко могутъ исчезать характеристическія черты страны. Изъ сего слѣдуетъ, что: 1) предметъ географіи должно сдѣлать самостоятельнымъ и притомъ преподавать при не раздѣльномъ обозрѣніи физической и политической жизни на землѣ, что въ особенности необходимо для сравнительнаго метода преподаванія, и 2) что преподаваніе географіи Европы должно распространить, а отечественную географію сократить, выключивъ бо̀льшую часть политическихъ свѣдѣній, названіе городовъ, рѣкъ и т. п.

§ 196. При исчисленіи предметовъ филологической гимназіи, сказано, что Латинскій языкъ преподается въ *меньшемъ* объемѣ, чѣмъ въ гимназіи реальной. Между тѣмъ, въ приложеніи № 2, въ филологической гимназіи по Латинскому языку полагается 24 урока, а въ реальной только 18. Очевидно, что выраженіе въ *меньшемъ* объемѣ употреблено ошибочно, вмѣсто въ *большемъ объемѣ*, и что меньшій объемъ относится только къ математикѣ, физикѣ и физической географіи. *Прилож. № 2*, а) число уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ въ гимназіяхъ вообще не соотвѣтствуетъ требованію, выраженному въ § 201. Такъ, число уроковъ въ гимназіяхъ меньше, чѣмъ въ прогимназіяхъ: по Русской словесности (въ филологической гимназіи 13 ур., въ реальной 15, а въ прогимназіи по Русскому языку 18); по математикѣ (въ филологической гимназіи

для математики, физики и математической географіи 12 уроковъ, а въ прогимназіи по одной математикѣ 17 ур.), по Французскому языку (въ филологической гимназіи 8 ур., въ реальной 11, а въ прогимназіи 14). Кромѣ того, число уроковъ въ филологической гимназіи опредѣлено въ меньшемъ объемѣ противъ реальной, и именно по тѣмъ предметамъ, которые составляютъ сущность филологическаго изученія: Русская словесность въ филологической гимназіи имѣетъ 13 ур., а въ реальной 15, Французскій языкъ въ филологической гимназіи 8 ур., а въ реальной 11; другіе предметы филологическаго характера: исторія и Нѣмецкій языкъ имѣютъ для обоихъ родовъ гимназій одинаковое число уроковъ. Въ распредѣленіи для обѣихъ гимназій, предмету географіи не дано самостоятельнаго значенія. Въ гимназіяхъ филологическихъ она должна преподаваться съ математикой и физикой, а въ гимназіяхъ реальныхъ съ естествовѣдѣніемъ и физикой. Такое упущеніе, несогласное съ современнымъ значеніемъ географіи, какъ отдѣльной науки, могло быть допущено назадъ тому 20 лѣтъ, по причинѣ существовавшаго въ то время устарѣлаго и ложнаго взгляда на этотъ предметъ, придававшаго географіи только одно вспомогательное значеніе при преподаваніи исторіи. Но непонятно, почему проектъ устава не обратилъ вниманія на современное значеніе географіи? Считаю излишнимъ исчислять, что̀ требуется отъ географіи современною наукою: все это должно быть извѣстно составителямъ проекта. Но я ограничиваюсь чисто педагогическимъ указаніемъ на то, что ни одинъ предметъ изъ гимназическаго курса не въ состояніи такъ успѣшно дѣйствовать на развитіе, какъ географія, ибо только въ ней учащійся можетъ увидѣть значеніе географическихъ явленій въ неразрывной ихъ связи, вліяніе ихъ на человѣка и, въ свою очередь, вліяніе человѣка на географическую почву. Желательно было бы устранить это упущеніе въ проектѣ устава и дать предмету географіи въ гимназическомъ курсѣ надлежащее мѣсто.

§ 240, 8. Выборъ книгъ и учебныхъ пособій въ педагогическомъ совѣтѣ было бы полезно разрѣшить не только изъ числа одобренныхъ министерствомъ, но вообще изъ книгъ и пособій, предлагаемыхъ учебною литературою. Опытъ показываетъ, что обязательныя руководства, по своему достоинству, стоятъ гораздо ниже учебниковъ, свободно предлагаемыхъ литературою. Вслѣдствіе сего, или обязательному руководству жертвуется преподаваніемъ, или же, въ противномъ случаѣ, предметъ идетъ независимо, а обязательный учебникъ оставляется только на случай оффиціальныхъ визитацій.

Относительно учебныхъ книгъ полезно было бы учредить при округахъ постоянный конкурсъ для составленія руководствъ преподавателями. Авторы одобренныхъ руководствъ могли бы быть удостоиваемы денежной преміи, съ предоставленіемъ имъ права употреблять составленное руководство, если на то послѣдуетъ согласіе педагогическаго совѣта.

§ 267. Подъ взносомъ на первоначальное обзаведеніе разумѣлся до сего времени взносъ извѣстной суммы, при поступленіи въ закрытое заведеніе воспитанника, на заготовленіе для него спальныхъ, столовыхъ принадлежностей и необходимой мебели. Такъ какъ, за исключеніемъ лишь принадлежностей спальныхъ, всѣмъ остальнымъ пользуются и полупансіонеры, то справедливо было бы, чтобы и они дѣлали *соразмѣрный* взносъ на первоначальное обзаведеніе.

§ 270. Хотя въ этой статьѣ и сказано, что слишкомъ многолюдные пансіоны, по трудности поддерживать въ нихъ воспитаніе на разумныхъ началахъ, не допускаются; но не опредѣлено, однако же, maximum числа воспитанниковъ, вслѣдствіе чего, скопленіе ихъ въ одномъ и томъ же заведеніи можетъ быть болѣе или менѣе значительное. Кромѣ того, проектомъ не устраняется совмѣстное нахожденіе воспитанниковъ старшаго и младшаго возрастовъ въ закрытыхъ заведеніяхъ, почему весь вредъ вліянія старшихъ на младшихъ, и неизбѣжный результатъ его — преждевременное развитіе послѣднихъ и одинаковость воспитательныхъ мѣръ въ отношеніи тѣхъ и другихъ остаются по прежнему. И потому полезно было бы каждое закрытое заведеніе раздѣлить по возрастамъ на два отдѣленія, старшаго и младшаго возрастовъ, назначивъ для каждаго maximum 30 воспитанниковъ или еще лучше: учредить пансіоны только для одного младшаго возраста, а отсюда — пансіоны только при однѣхъ прогимназіяхъ.

§ 280. Вопреки этой статьѣ, дежурство слѣдуетъ вовсе уничтожить. Уже давно дознана вся безполезность подобнаго надзора въ пансіонахъ. Не говоря уже о томъ, что нѣтъ ни малѣйшей физической возможности наблюдать, какъ слѣдуетъ, одному дежурному при большомъ числѣ воспитанниковъ, размѣщенныхъ обыкновенно въ нѣсколькихъ комнатахъ, даже за внѣшнимъ порядкомъ; но какое могутъ имѣть воспитательное вліяніе на массу воспитанниковъ надзиратели, мѣняющіеся каждые два, три дня? Могутъ ли быть примѣнены ихъ педагогическія указанія и не будутъ ли они (даже при самыхъ блестящихъ личныхъ качествахъ) скорѣе мѣшать другъ

другу? Вотъ почему, вмѣсто надзора по дежурствамъ, полезнѣе было бы раздѣлить воспитанниковъ на небольшія группы, и каждую группу поручить одному *постоянному* воспитателю, который имѣлъ бы общее помѣщеніе съ своими воспитанниками и велъ бы ихъ въ теченіе цѣлаго учебнаго курса.

§ 303. «Дѣйствительныя обязанности предсѣдателя въ попечительномъ совѣтѣ о женскихъ училищахъ лежатъ на уѣздномъ предводителѣ или лицѣ, заступающемъ его мѣсто». Такое предсѣдательство не будетъ ли поводомъ столкновенія съ директоромъ училищъ, состоящимъ только въ качествѣ члена (§ 301), хотя по своему служебному положенію и имѣющимъ старшинство передъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а тѣмъ болѣе передъ лицомъ, исправляющимъ эту должность?

§ 311. Начальницѣ женскаго училища было бы приличнѣе предоставить почетное предсѣдательство въ педагогическомъ совѣтѣ, а дѣйствительныя обязанности предсѣдателя возложить на директоровъ, инспекторовъ или представителей учебной части въ попечительномъ совѣтѣ.

§§ 314, 315. Къ обязательнымъ предметамъ въ училищахъ 2-го и 1-го разряда слѣдовало бы присоединить и гигіену или свѣдѣнія о поддержаніи здоровья, что̀ необходимо для будущихъ матерей; притомъ, сдѣлать обязательнымъ преподаваніе хотя одного иностраннаго языка. Никакое знаніе никогда не будетъ лишнимъ.

§ 328. Эту статью слѣдуетъ измѣнить такъ: «лица, принадлежащія къ податнымъ состояніямъ и пробывшія въ женскихъ училищахъ 2-го и 1-го разряда не менѣе двухъ лѣтъ (вмѣсто полнаго курса), пользуются правомъ, предоставленнымъ 3 пункт. ст. 173.

§ 358. Наблюденіе за частными училищами и пансіонами возложено на директоровъ училищъ, подобно тому, какъ оно принадлежитъ и теперь губернскимъ директорамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что такое наблюденіе, при многосложности занятій директора и при его постоянныхъ разъѣздахъ, будетъ по прежнему номинальнымъ. Публика наша не на столько образована, чтобы вести контроль надъ частными учебными заведеніями; да и при извѣстномъ равнодушіи большинства родителей, думающихъ, что все сдѣлано ими, коль скоро дѣти ихъ опредѣлены въ учебное заведеніе, нельзя ожидать точнаго наблюденія съ ихъ стороны. Такимъ образомъ, въ частныхъ школахъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, сдѣлается возможнымъ господство всякаго произвола. Вотъ почему было бы полезно всѣ частныя школы и пансіоны въ губерніи соединить въ

одно отдѣльное управленіе и подчинить ихъ отдѣльному директору или инспектору.

§ 380. Полезно ли, на случай отсутствія директора училищъ (что̀ можетъ быть очень часто), поручать исправленіе его должности, для присутствованія въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, одному изъ членовъ, по выбору совѣта? Можетъ ли такое лицо дѣйствовать въ совѣтѣ, какъ бы дѣйствовалъ самъ директоръ? Какую обязательную силу могутъ имѣть для директора училищъ опредѣленія губернскаго училищнаго совѣта, относящіяся къ народнымъ училищамъ и составленныя въ его отсутствіе, коль скоро они противорѣчатъ взглядамъ и убѣжденіямъ его? Не лучше ли отсутствующаго директора считать отсутствующимъ и всѣ вопросы, относящіеся къ его управленію, оставлять до его возвращенія?

XLVI.

Мнѣніе директора Екатеринославской гимназіи Даля.

Проектъ новаго устава имѣетъ столько неоспоримыхъ достоинствъ, что всякій, кому дорого дѣло народнаго образованія, долженъ отъ души пожелать скорѣе увидѣть его дѣйствующимъ уставомъ. По этому, не сомнѣваюсь, что педагогическіе совѣты всѣхъ гимназій стали на сторонѣ проекта, и если они выразили свое несогласіе, то конечно не противъ общихъ положеній, а противъ немногихъ частностей. Въ этомъ духѣ было высказано нѣсколько мыслей педагогическимъ совѣтомъ Екатеринославской гимназіи, въ засѣданіяхъ котораго, считаю нелишнимъ сказать, присутствовали, кромѣ учителей гимназіи и уѣзднаго училища, ректоръ и учители семинаріи, двое изъ сословія дворянства, городской голова и всѣ пансіоносодержатели и пансіоносодержательницы. Въ этомъ же духѣ намѣреваюсь и я высказать нѣсколько словъ, вполнѣ убѣжденный, что ученый комитетъ не сочтетъ этихъ *маленькихъ* возраженій, сдѣланныхъ отдѣльными лицами и педагогическими совѣтами, за серьезное препятствіе для скорѣйшаго приведенія проекта устава въ дѣйствіе.

Объ учителяхъ.

Главные дѣятели учебныхъ заведеній — учители. Это—аксіома. Отъ удачнаго ихъ состава зависитъ успѣхъ заведенія. По этому, для занятія должности учителя проектъ требуетъ не только окончанія опредѣленнаго курса наукъ, но и свидѣтельства о выслушаніи особаго педагогическаго курса. Такія условія дѣйствительно гарантируютъ наши школы въ отношеніи замѣщенія учительскихъ вакансій. Но эта мѣра, прекрасная въ своемъ началѣ, еще не имѣетъ прекраснаго окончанія. Обезпечивая, на первое время, учебныя заведенія приготовленными къ своему дѣлу учителями, проектъ ничего не поставилъ для опредѣленія дальнѣйшей ихъ дѣятельности. Въ объяснительной запискѣ очень вѣрно и остроумно замѣчено, что большая часть настоящихъ преподавателей обращается въ учителей-профессоровъ или въ учителей-механиковъ. Это вполнѣ справедливо. Далѣе. Та же записка полагаетъ, что причины этихъ печальныхъ превращеній единственно заключаются въ недостаткѣ предварительной подготовки учителей. Это и справедливо, и несправедливо. Отъ серьезной предварительной подготовки учители-профессоры, вѣроятно исчезнутъ, но учители-механики легко могутъ уцѣлѣть, ибо ихъ порождала совершенно иная причина, для отстраненія которой проектъ ничего не постановилъ.

Продолжительно-однообразное преподаваніе одного предмета по разъ навсегда составленной программѣ, не имѣя въ себѣ ничего побуждающаго и оживляющаго, скоро можетъ усыпить самаго энергическаго учителя. Монотонность домашней жизни учителя, по недостатку средствъ и отсутствію высшихъ интересовъ въ обществѣ (по крайней мѣрѣ въ провинціальномъ), по недостатку умственнаго развитія и образованія, доканчиваютъ усыпленіе самымъ положительнымъ образомъ; по этому, рѣдкій изъ учителей, прослуживъ 5, 6 и много десять лѣтъ, не обращается въ учителя-механика. Этому, конечно, способствовало и то обстоятельство, что большинство учителей избирало эту дѣятельность не по призванію, а по недостатку другой служебной дѣятельности или по какимъ-либо инымъ разсчетамъ. Требованіе, по проекту, свидѣтельства объ окончаніи педагогическаго курса будетъ говорить о желаніи и способности лица занять мѣсто учителя, — обстоятельство первой важности, которое можетъ отдалить усыпленіе на нѣкоторое время, но не спасти отъ него. Пока наше общество не имѣетъ въ себѣ ничего выработывающаго для отдѣльныхъ своихъ членовъ, до тѣхъ поръ необхо-

димо установить какія-нибудь внѣшнія условія, спасающія учителя отъ усыпленія и превращенія его въ учителя-механика. Такимъ условіемъ должно быть требованіе, чтобы учители не менѣе, какъ чрезъ каждыя пять лѣтъ, представляли доказательства своей дѣятельности, въ формѣ самостоятельнаго труда по своему предмету, какъ монографіи, составленіе учебника, или дѣльной критической оцѣнки сочиненій, вышедшихъ по предмету каждаго изъ нихъ. Такой трудъ долженъ быть одобренъ университетскимъ совѣтомъ, послѣ чего учитель какъ бы обновляетъ себя и свое право служить по министерству народнаго просвѣщенія; если же кто изъ учителей не представитъ въ назначенный срокъ достойнаго труда, то онъ долженъ лишиться права быть учителемъ въ казенномъ учебномъ заведеніи. Въ высшей степени благодѣтельныя послѣдствія такого требованія очевидны для всякаго, кто знакомъ съ учителями настоящаго времени. Не только нравственно, но и юридически обязанные трудиться для дальнѣйшаго и безконечнаго своего самообразованія, учители явятся въ строгомъ смыслѣ учителями, полными интереса къ своему предмету, и съ послѣднимъ по времени словомъ науки, которое они добыли сами или ихъ собраты по предмету. Работая постоянно, учители не смогутъ явиться никѣмъ инымъ, какъ людьми дѣла, и притомъ серьезно смотрящими на свои обязанности. Свои достоинства, свое трудолюбіе и свой серьезный взглядъ на ученіе, и на жизнь они должны передать, по силѣ самыхъ обстоятельствъ, и своимъ ученикамъ, тому юному поколѣнію, которое, въ свое время, придетъ имъ на смѣну и достойно займетъ оставленныя ими мѣста. Шутя нельзя ни учить, ни учиться. Изъ шутки выйдетъ шутка, а не дѣло. И только то полновѣсно, что тяжело. Вотъ этого-то взгляда и этого понятія, которое я, по крайнему своему разумѣнію, считаю вполнѣ истиннымъ, недостаетъ нашимъ учителямъ, а за ними и ученикамъ, и что будетъ при нихъ, если потребовать отъ учителей представленіе труда чрезъ извѣстный періодъ времени, примѣрно чрезъ каждые пять лѣтъ.

Я полагаю, что никто не будетъ оспаривать того положенія, что работа и успѣхи учениковъ находятся въ самомъ прямомъ отношеніи къ работѣ и успѣхамъ учителей. Чѣмъ сильнѣе работа учителей, тѣмъ болѣе работаютъ и ученики. Степень же работы опредѣлитъ степень успѣха тѣхъ и другихъ. Еще задолго до насъ Сократъ училъ, что душа всякаго человѣка имѣетъ задатки ко всему высокому, доброму и истинному, и только ждетъ она своего пробудителя. Такимъ пробудителемъ, конечно, является учитель; но

чтобы пробуждать другихъ, необходимо самому бодрствовать, и вотъ я опять прихожу къ тому непремѣнному условію для учителей, по которому они были бы въ необходимости трудиться. Но, съ другой стороны, требуя труда, постоянныхъ занятій и періодическаго представленія сочиненія, необходимо облегчить учителя въ матеріальныхъ средствахъ. Никакое занятіе не мыслимо безъ времени и мѣста. Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ количества времени, которое на него отпускается, и отъ удобства помѣщенія, гдѣ оно производится. Примѣняя это общее правило къ настоящему положенію учителя, оно окажется несостоятельнымъ. По недостаточности казеннаго содержанія, наши педагоги нуждаются въ частныхъ урокахъ, которые отнимаютъ у нихъ почти все свободное время, и все-таки, не смотря на трату времени, на частные уроки, иногда копѣечные, они не пользуются удобствомъ помѣщенія, особенно семейные. Безъ мѣста же и времени, и въ добавокъ, безъ душевнаго спокойствія (обстоятельство очень важное для занятій), что можно требовать, и что могутъ дать наши учители? Педагогику и всѣ высшіе интересы науки и искусства нужда жизни отодвинула куда-то далеко, и учители-прогресисты преобразились въ учителей-механиковъ. Вотъ результатъ того, что зовется печальною необходимостью, и отъ чего не спасутъ никакія свидѣтельства о слушаніи педагогическаго курса. И если наука сама по себѣ не имѣетъ плоти, то человѣкъ, созидающій и движущій ее, имѣетъ и плоть и душу. Первая нуждается въ питаніи, а вторая въ спокойствіи, а то и другое пріобрѣтается деньгами.

Итакъ, чтобы учители, какъ служители науки и двигатели народнаго образованія, дѣйствительно явились таковыми, необходимо дать имъ такое содержаніе, чтобы насущныя потребности жизни не подавляли собою обязанностей высшаго ихъ служенія. Только при этомъ условіи учитель явится во истину педагогомъ, только тогда можно потребовать отъ него періодическаго представленія его занятій, и онъ дастъ его, и только тогда онъ серьезно воспитаетъ и научитъ ввѣренное ему юное поколѣніе.

Но, можетъ быть, что все сказанное, будучи истиннымъ по мысли, не имѣетъ практическаго примѣненія по недостатку средствъ въ государственномъ казначействѣ, ибо жалованье всѣхъ лицъ, служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія, должно быть значительно увеличено? На этотъ случай, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ. Правительство видимо озабочено улучшеніемъ государственнаго устройства по всѣмъ его частямъ. Составлены и

составляются многія коммисіи для пересмотра старыхъ и составленія новыхъ уставовъ, — по судоустройству, судопроизводству, по податямъ и проч., и проч. Нѣтъ спора, что все это прекрасно, но желалось бы знать, для кого они будутъ написаны? Если новые уставы будутъ исполнять старые люди, то едва ли, не смотря на всѣ свои совершенства, уставы эти принесутъ ожидаемую отъ нихъ пользу! Мы всѣ, нынѣ дѣйствующіе, имѣемъ столько недостатковъ родовыхъ, благопріобрѣтенныхъ и прививныхъ неразумнымъ воспитаніемъ, что едва ли выполнимъ ихъ во всей ихъ чистотѣ. Продукты стараго порядка вещей и крѣпостнаго права во всѣхъ его видахъ, — мы не могли быть иными, чѣмъ есть. О насъ можно пожалѣть и, во всякомъ случаѣ, извинить, и потому не требовать и не ожидать отъ насъ болѣе, чѣмъ сколько мы можемъ дать. Итакъ, вся забота должна быть обращена на подрастающее поколѣніе, изъ котораго выйдутъ новые люди и лучшіе дѣятели, если будутъ даны ему хорошіе наставники, что требуетъ, какъ выше доказано, значительно увеличенныхъ, противъ прежняго, окладовъ. Пожалѣть этотъ расходъ, значитъ сдѣлать величайшую ошибку. Ни одно общество, не смотря ни на какія усовершенствованія, по всѣмъ частямъ управленія, не сдѣлаетъ и полшага впередъ, до тѣхъ поръ, пока его школы останутся съ прежними недостатками. Пожалѣть денегъ на министерство народнаго просвѣщенія едва ли не значитъ даромъ тратить ихъ на всѣ прочія министерства. Назначеніе министерства просвѣщенія есть образованіе изъ человѣка существа разумно-нравственнаго, способнаго и желающаго честно трудиться, а безъ такихъ людей — что̀ же можетъ быть?

Объ инспекторѣ прогимназіи и директорѣ гимназіи.

Инспекторы прогимназій и директоры гимназій суть тѣ же учители. Они должны быть не только администраторами, но и педагогами вообще и преподавателями какого-либо предмета въ частности. Проектъ устава понимаетъ ихъ такимъ же образомъ. По этому, все сказанное объ учителяхъ должно быть приложимо и къ этимъ начальствующимъ лицамъ. И отъ нихъ слѣдуетъ потребовать той же непрестанной работы въ дѣлѣ науки и педагогики, и представленія, чрезъ каждые пять лѣтъ, сочиненія по какому-либо предмету.

Мотивы такого требованія суть тѣже, какіе изложены въ отдѣлѣ объ учителяхъ, но значительно увеличенные. Всѣ преподаватели учебнаго заведенія должны составлять изъ себя музыкаль-

ный оркестръ. Не только худонастроенный одинъ инструментъ, но и одна фальшивая нота портитъ весь оркестръ. Въ срединѣ этого оркестра съ камертономъ въ рукахъ стоитъ инспекторъ или директоръ. Онъ даетъ тонъ и темпъ оркестру. А для этого онъ долженъ знать правила гармоніи и умѣть играть на каждомъ отдѣльномъ инструментѣ въ достаточной степени. Это сравненіе, сдѣланное недавно кѣмъ-то, вполнѣ справедливо и вполнѣ поясняетъ то, что я сказалъ выше относительно удвоеннаго требованія отъ инспектора и директора, и достаточно пояснитъ то, что я намѣреваюсь сказать ниже. Для полученія мѣста инспектора прогимназіи и директора гимназіи проектъ главнымъ образомъ полагаетъ опредѣленный срокъ службы по учебной части, для инспектора не менѣе 5 лѣтъ, а для директора не менѣе 10 лѣтъ. Правило это, безпорно полезное, характеризуетъ только одну сторону этихъ лицъ; именно нѣкоторую опытность въ дѣлѣ воспитанія. Но это еще далеко не все. Мало быть опытнымъ, мало быть прекраснымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, человѣкомъ, *необходимо еще при этомъ имѣть научныя свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ учебнаго курса.* Вотъ на эту-то сторону проектъ не обратилъ вниманія. Если отъ учителя требуется знаніе преподаваемаго имъ предмета, то отъ инспектора или директора слѣдуетъ потребовать знанія не только одного спеціальнаго его предмета, но и знанія всѣхъ остальныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ учебномъ заведеніи. Не удовлетворяющій такому требованію директоръ будетъ чиновникомъ, а не директоромъ; по недостатку научныхъ свѣдѣній, онъ легко можетъ вдаться въ мелочи и на наружное, какъ нерѣдко и случается, а не на сущность дѣла. Долженствующій быть primus inter pares, онъ легко можетъ потерять авторитетъ между учителями и уже, конечно, не поддержитъ и не возбудитъ въ нихъ интереса въ занятіяхъ каждаго по ихъ предметамъ; сужденіе его объ образовательной силѣ того или другаго предмета, о методахъ преподаванія, о недостаткахъ и достоинствахъ ихъ, не будетъ имѣть должнаго основанія; въ сношеніяхъ съ учениками и въ обмѣнѣ съ ними мыслей, онъ не обогатитъ ихъ познаніями, не расширитъ и не уяснитъ ихъ научныхъ понятій;—по необходимости онъ ограничится общими мѣстами и тѣмъ подастъ самый дурной примѣръ; пришедши въ классъ, онъ или будетъ безмолвенъ, или придастъ важное значеніе тому, что на самомъ дѣлѣ далеко не имѣетъ такого значенія, — а всѣ эти невыгоды, вмѣстѣ взятыя, уронятъ нравственное его вліяніе, безъ котораго немыслимъ начальникъ заведенія, — ибо власть его не

столько въ правахъ, сколько въ нравственныхъ достоинствахъ, превышающихъ достоинства его подчиненныхъ и сослуживцевъ.

Вотъ почему я полагаю, что требованіе опредѣленнаго срока службы недостаточно для занятій мѣста начальника учебныхъ заведеній; если къ этому требованію приложить еще нравственныя достоинства лица, его усердіе по службѣ, его административныя и педагогическія способности, то и тогда сумма требованій недостаточна; къ ней необходимо приложить еще разнообразныя научныя свѣдѣнія, безъ которыхъ инспектору или директору нѣтъ другаго ни хода, ни выхода, кромѣ оффиціальнаго; имъ остается—одно быть постоянно во всеоружіи всѣхъ своихъ юридическихъ правъ, которыя будутъ имъ всюду и предшествовать и сопутствовать. А кто же незнаетъ, что въ дѣлѣ воспитанія,—это самая жалкая сторона. Объяснительная записка справедливо замѣчаетъ, что «внѣшнія отличія имѣютъ мало цѣны въ глазахъ дѣтей». Педагогическія и административныя способности лица спасутъ его отъ грубыхъ ошибокъ,—спасутъ его отъ того, чтобы не быть посмѣшищемъ,— но это только отрицательная польза, а не существенная, которую, какъ бы мы не разсматривали, какими бы окольными путями не шли къ ней, все-таки неминуемо должны придти къ тому заключенію,—что возможность этой пользы въ общественномъ заведеніи преимущественно заключается въ наукѣ и знаніи. И потому, если отъ учителя нельзя не потребовать знанія своего предмета, то отъ инспектора и директора слѣдуетъ потребовать знанія всѣхъ предметовъ ихъ учебнаго заведенія.

Требованіе это до такой степени мнѣ кажется яснымъ, что не нуждается въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ. Но при этомъ нельзя умолчать о томъ благомъ вліяніи, какое оно должно имѣть на учителей. Каждый изъ нихъ, будучи кандидатомъ по своему званію, на должность инспектора прогимназіи и директора гимназіи, и зная условіе, при которомъ возможно полученіе этихъ должностей, онъ заранѣе долженъ приготовить себя къ тому; поэтому, изучая всѣ предметы общаго курса несравненно положительнѣе, чѣмъ когда онъ былъ въ гимназіи, онъ уразнообразитъ свои познанія, что̀ для учителя чрезвычайно важно.

На основаніи этихъ соображеній, я полагаю, что 126 и 185 §§ проекта устава должны быть измѣнены такимъ образомъ: на занятіе должности инспектора прогимназіи и директора гимназіи имѣютъ право только лица, окончившія курсъ ученія въ университетѣ и прослужившія *первыя* не менѣе 5 лѣтъ, а *вторыя* не менѣе 10

лѣтъ по учебной части, и сверхъ того выдержавшія экзаменъ на должность инспектора—изъ курса гимназическаго, а на должность директора—изъ курса болѣе гимназическаго по особой для того составленной программѣ. Экзамены эти должны производиться въ попечительскомъ или университетскомъ совѣтѣ.

При такихъ строгихъ требованіяхъ отъ учителей и начальствующихъ,—требованіяхъ, говорящихъ о самой сущности дѣла, а не о внѣшней, формальной его сторонѣ,—наши учебныя заведенія не могутъ не достигнуть своей цѣли. И въ настоящее время то учебное заведеніе идетъ хорошо, которое имѣетъ хорошій составъ учителей и начальствующихъ,—составъ, который теперь обыкновенно называется, по своей рѣдкости, *счастливымъ*. Я указываю на это именно съ тѣмъ, чтобы самымъ фактомъ подтвердить все вышесказанное о тѣхъ главнѣйшихъ условіяхъ, при которыхъ возможно преуспѣяніе нашихъ учебныхъ заведеній.

О каникулахъ.

По 155 § проекта, лѣтнія вакаціи продолжаются до двухъ мѣсяцевъ... по окончаніи учебнаго года. (188)!

Трудно понять причину, почему учебный годъ у насъ не совпадаетъ съ гражданскимъ? еще труднѣе понять, почему каникулы у насъ въ концѣ, а не среди учебнаго года? На основаніи никому невѣдомыхъ соображеніяхъ неизвѣстнаго лица установилось это дѣло съ давнихъ временъ и ведется оно такъ до сей поры. Проектъ устава принимаетъ его, какъ нѣчто неизмѣнное, и объяснительная записка, объясняя многое принятое проектомъ, не сочла нужнымъ пояснить это старое и непонятное для насъ правило. А между тѣмъ вопросъ о томъ, нужны ли каникулы, и если нужны, то когда имъ быть, среди или въ концѣ учебнаго года, не только еще не рѣшенъ, но, сколько намъ помнится, не былъ и рѣшаемъ. Только нѣкоторыя частныя учебныя заведенія и Кавказскій учебный округъ признали у себя каникулы среди учебнаго года, не пояснивъ впрочемъ причинъ такого постановленія.

Смотря на ученіе и воспитаніе съ строгой точки зрѣнія, каникулы не могутъ быть одобрены вообще, а продолжительные, примѣрно до 2-хъ мѣсяцевъ, тѣмъ болѣе. Они не только не полезны, но положительно вредны.

Большинство учениковъ и половины не приносятъ съ собою послѣ каникулъ изъ того, что ими было взято изъ заведенія до каникулъ. Это фактъ, не подлежащій сомнѣнію, и постоянно повто-

ряющійся изъ года въ годъ. Объяснять его единственно дурнымъ устройствомъ школы, дурнымъ преподаваніемъ и проч. едва ли будетъ справедливо. Онъ опирается на недостаточность человѣческой природы вообще и мальчика въ особенности? Успѣхъ каждаго дѣла зависитъ отъ постоянства въ занятіяхъ, нарушилось это постоянство, успѣхъ ослабѣлъ. Притомъ, человѣкъ не машина. Прекратилось ея дѣйствіе и машина стала и будетъ стоять на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ прекратилось ея дѣйствіе. Этого не приложишь къ людямъ, а тѣмъ болѣе къ формирующимся дѣтямъ. Если человѣкъ пріостановилъ свои занятія, то онъ не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а идетъ назадъ.

Таково значеніе каникулъ, значеніе ослабляющее и двигающее назадъ; каждый учитель скажетъ, что онъ иногда не узнаетъ своихъ учениковъ, возвратившихся съ каникулъ, такъ много перезабыто и такъ мало дѣти показываютъ на первое время вниманія и сосредоточенности въ занятіяхъ, и необходимо употребить добрый мѣсяцъ на то только, чтобы все пришло въ прежнее состояніе.

Если каникулы вредны, то какая же цѣль ихъ учрежденія? Говорятъ, что они необходимы для отдыха ученикамъ и учителямъ, и что заниматься съ успѣхомъ въ жаркіе дни лѣта почти невозможно?

Если ученіе въ нашихъ школахъ идетъ такимъ образомъ, что нуждается въ отдыхѣ, то не лучше ли устроить его такъ, чтобы оно не утомляло дѣтей; чтобы ежедневныя ихъ труды были соразмѣрны силамъ ученика и чтобы каждый день представлялъ собою достаточное время для отдыха.

Что касается того, что лѣтомъ, во время жаровъ, трудно заниматься, что человѣкъ въ это время чувствуетъ рѣшительную неспособность къ серьезнымъ и постояннымъ занятіямъ; то на это можно возразить, что въ этомъ не природа, а мы сами виноваты. Мы непремѣнно хотимъ, чтобы распредѣленіе занятій—зимняго дня цѣликомъ перенести на лѣто, что оказывается, конечно, крайне неудобнымъ. Зимою въ 8 часовъ утра солнце только-что на горизонтѣ, а лѣтомъ, въ этотъ часъ, оно уже высоко. Зимою ранѣе 9 часовъ нельзя начинать занятія, а лѣтомъ въ этотъ часъ пора кончить. Зимою, въ 5 часовъ послѣ обѣда, уже не можетъ быть занятій, а лѣтомъ наоборотъ. Итакъ не жаръ виноватъ въ неудобствѣ занятій въ лѣтнее время, а наша неподвижность въ распредѣленіи учебнаго дня. Лѣтомъ можно сократить часъ занятій,

но все-же продолжать занятія. Отъ 7 — 9 часовъ утра и отъ 5 — 7 послѣ обѣда — ученіе свободно можетъ идти не томясь отъ жара. *).

Есть еще одно мнѣніе въ защиту каникулъ и едва ли оно не заслуживаетъ наибольшаго уваженія, — это то, что наши школы ослабляютъ воспріимчивость мальчика къ красотамъ природы, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожаютъ въ немъ зачатки и задатки къ эстетическимъ наслажденіямъ. Нельзя не признать въ этомъ мнѣніи своей доли правды, — но восполнить этотъ недостатокъ, развить воспріимчивость къ природѣ и способность къ эстетическимъ наслажденіямъ, — едва-ли возможно одними каникулами. Для этого нужно призвать на помощь другія силы и другія средства.

Итакъ ни съ какой стороны нельзя оправдать установленія каникулъ. Если они и приносятъ пользу, то она несравненно менѣе приносимаго ими вреда. Но если каникулы такъ уже сжились съ нашими нравами, что уничтожить ихъ тяжело, то желательно было бы, чтобы они 1) продолжались не болѣе одного мѣсяца; 2) чтобы они были среди учебнаго года, а не въ концѣ. Это послѣднее обстоятельство большой важности и входитъ въ число условій, необходимыхъ для успѣха заведеній. Каникулы въ концѣ года отнимаютъ иногда возможность повторить то, что забыто въ теченіи ихъ, — тогда какъ, каникулы среди учебнаго года не только даютъ возможность повторить, но это является и необходимостью для дальнѣйшаго прохожденія предмета; и 3) какъ необходимое слѣдствіе втораго т. е. если каникулы будутъ среди учебнаго года, то учебный годъ долженъ совпасть съ общегражданскимъ и начинаться въ 1 января, что уничтожитъ безполезныя, а иногда и неопреодолимыя затрудненія при отчетности денежной и статистической.

Я обратилъ вниманіе только на вышеозначенные вопросы, единственно въ томъ убѣжденіи, что главное, во всякомъ дѣлѣ, — это суть лица, призванныя къ дѣлу, и количество времени, для того назначенное. Мертвая буква — тѣ уставы, для которыхъ нѣтъ достойныхъ исполнителей. И если будущій уставъ, гарантируя выборъ учителей, инспекторовъ и директоровъ, въ тоже время обусловитъ необходимость и дальнѣйшей научной ихъ дѣятельности; если время для занятій не будетъ имѣть большихъ перерывовъ, почему и самыя занятія пойдутъ не спѣшною, но мѣрною поступью; если, какъ полагаетъ проектъ, права педагогическаго совѣта бу-

*) Считая праздники и каникулы въ 2 мѣсяца, 160 дней въ году пропадаетъ.

дутъ расширены, такъ что отъ совѣта будетъ зависѣть разпредѣленіе предметовъ по классамъ, опредѣленіе числа уроковъ по каждому предмему и прочее относящееся до учебнаго механизма, имѣющаго впрочемъ огромное значеніе, и все это будетъ разсмотрѣно и разрѣшено людьми достойными, и какъ надо полагать, любящими и преданными своему дѣлу; то я рѣшительно не вижу ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію въ успѣхѣ нашихъ учебныхъ заведеній.

XLVII.

По поводу замѣчаній на проектъ устава народныхъ училищъ 1862 года, Педагога.

Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ періодическихъ изданій, въ послѣднее время, напечатаны возраженія, направленныя противъ системы устройства народныхъ училищъ, принятой въ изданномъ, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, составленномъ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ, и въ планѣ устройства народныхъ училищъ, обработанномъ особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Делянова. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ возраженій находится столько недомолвокъ и преувеличеній, столько натяжекъ въ пользу предвзятыхъ идей и столько неопредѣлительности, что, вмѣсто разъясненія такого важнаго вопроса, какъ вопросъ о народномъ образованіи, они только запутываютъ дѣло. Долгомъ считаемъ поэтому, съ своей стороны, представить нѣсколько возраженій противъ означенныхъ замѣчаній и начнемъ со статьи: «Общественное училищевѣдѣніе», помѣщенной въ 10-мъ № журнала «Учитель», 1862 года.

Предметомъ нападеній автора статьи: «Общественное училищевѣдѣніе» служитъ проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Высказавъ нѣсколько дѣльныхъ мыслей о сравнительномъ значеніи образованія общаго и спеціальнаго, авторъ начинаетъ свой походъ противъ проекта устава опроверженіемъ пользы какого бы то ни было общаго устава народныхъ училищъ для всей Россіи. «Мы рѣшительно не можемъ себѣ представить» говоритъ онъ, «какъ въ настоящее время могла родиться мысль, составить *одинъ общій уставъ народныхъ училищъ для всей Россіи.*

Еще болѣе непонятнымъ становится для насъ стремленіе привести въ исполненіе эту мысль, не имѣющую никакого здраваго основанія, и убивать на писаніе проектовъ устава то дорогое и, можетъ быть, единственное время, когда частныя лица съ полнымъ одушевленіемъ стремятся учреждать дѣйствительныя школы, а не бумажныя, устраиваютъ общества для распространенія образованія въ народѣ и т. д.» Не входя въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ фразъ вышеприведенной выписки, не выдерживающихъ, по ихъ неопредѣленности, строгой критики, мы постараемся разъяснить недо умѣніе автора критики на проектъ сличеніемъ его взгляда на устройство народныхъ училищъ со взглядомъ проекта.

Подъ именемъ одного общаго устава, г. Н. В., авторъ критики, понимаетъ, какъ видно изъ его словъ, уставъ, постановляющій одинъ и тотъ же учебный курсъ для всѣхъ народныхъ училищъ, въ какой бы мѣстности они ни находились, съ запрещеніемъ выходить изъ предѣловъ этого курса, устроивать его согласно съ мѣстными потребностями. Такой уставъ, осуждающій училища на однообразную неподвижность, по его мнѣнію, вреденъ, задерживая нравственное развитіе народа. Поэтому продолжаетъ онъ: «мы можемъ обозначить только въ общихъ чертахъ, въ чемъ собственно должно состоять дѣло народныхъ училищъ, потому что дѣло это *общее для всѣхъ народныхъ училищъ и у всѣхъ народовъ: оно основывается не на какихъ-нибудь измѣняемыхъ временемъ и потребностями того или другаго народа началахъ, а на неизмѣняемыхъ природныхъ законахъ развитія человѣка*».

Просимъ обратить вниманіе на эту выписку и сличить ее съ предъидущею. Вѣдь выйдетъ, что не только возможенъ, но и необходимъ одинъ общій уставъ для народныхъ училищъ, если только такой уставъ ограничится изложеніемъ общихъ руководящихъ началъ для народнаго образованія; а потому мы, въ свою очередь, недоумѣваемъ, почему мысль о составленіи подобнаго устава г. Н. В. назвалъ неимѣющею никакого здраваго основанія.

Но, можетъ быть, проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній не подходитъ подъ эти условія, вводитъ неподвижность и однообразіе въ учебномъ курсѣ. Г. Н. В. не говоритъ этого и не можетъ сказать, въ чемъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующаго сличенія предлагаемыхъ имъ основаній учебнаго курса народныхъ училищъ съ курсомъ этихъ училищъ по проекту устава. По плану г. Н. В. «основное дѣло самаго первоначальнаго возбужденія правильной и сознательной духовной дѣятельности въ

дѣтяхъ совершается скорѣе и вѣрнѣе всего общенагляднымъ обученіемъ. Поэтому ученіе въ настоящемъ народномъ училищѣ должно начинаться съ общенагляднаго обученія».

Въ проектѣ устава ст. 16 сказано: «наглядное обученіе должно служить переходомъ отъ естественнаго способа образованія, которое начинается для ребенка съ самаго его рожденія, къ искусственному ученію, начинающемуся въ школѣ. Главная задача нагляднаго обученія — научить ребенка, подъ руководствомъ учителя, точно и внимательно разсматривать со всѣхъ сторонъ предметы, на которые онъ прежде смотрѣлъ одинъ и которые видѣлъ не вполнѣ, указывать отношеніе этихъ предметовъ къ другимъ и опредѣлять ихъ прямое назначеніе и тѣмъ развивать въ учащихся способность отличать въ предметахъ всѣ ихъ признаки и слѣдовательно пріучать къ основательности въ каждомъ дѣлѣ».

Въ объяснительной запискѣ мысль эта развита еще подробнѣе:

«Общенаглядное обученіе, введенное во всѣхъ народныхъ училищахъ Германіи, имѣетъ огромное воспитательное значеніе, служа переходомъ отъ естественнаго способа развитія, прирожденнаго каждому человѣку, къ искусственному школьному способу. Человѣкъ съ перваго дня рожденія начинаетъ учиться и не можетъ не учиться; воспринимая посредствомъ чувствъ своихъ впечатлѣнія внѣшняго міра, онъ необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ и знаніе предметовъ, которые онъ видитъ, вкушаетъ, слышитъ и т. д. Рѣзкій скачекъ отъ такого естественнаго способа пріобрѣтенія знаній представляетъ школьный способъ ихъ передачи, гдѣ учащемуся вдругъ начинаютъ предлагать не то, что онъ видитъ, слышитъ и т. д., а то, что находитъ нужнымъ учитель. Для пополненія этого скачка, порождающаго въ учащихся нерѣдко отвращеніе къ ученію въ самомъ его началѣ, и служитъ общенаглядное обученіе, которое пріемами своими развиваетъ въ учащихся соображеніе, пріучаетъ къ основательному изученію каждаго предмета и доставляетъ обильные матеріалы для его образованія. Только послѣ достаточнаго упражненія въ наглядномъ обученіи долженъ уже начинаться въ народномъ училищѣ курсъ ученія другихъ предметовъ, но и при преподаваніи ихъ необходимо, при каждомъ удобномъ случаѣ, прибѣгать къ наглядности, какъ способу весьма важному не только въ первоначальномъ, но и въ высшемъ ученіи».

Далѣе у г. Н. В. говорится: «Народное училище должно сообщать новыя представленія, понятія, сужденія и дать возможность

дѣтямъ впослѣдствіи самимъ пріобрѣтать и правильно выражать ихъ посредствомъ *чтенія*, *письма* и *счисленія*».

Въ проектѣ устава въ ст. 18, 19 и 20 то же говорится объ обученіи чтенію, письму и счисленію, но гораздо шире и опредѣленнѣе, безъ всякаго, однако, стѣсненія учителя въ его дѣятельности.

«Народное училище», по словамъ г. Н. В., «должно съ особеннымъ тщаніемъ доставлять дѣтямъ возможно ясныя и живыя понятія о нравственномъ значеніи человѣка, объ его правахъ и обязанностяхъ, о Богѣ, потому что въ домашней семейной жизни дѣти не имѣютъ случая пріобрѣтать эти священныя понятія. Что же другое, какъ не религія, можетъ доставить ихъ дитяти? По этому преподаваніе закона Божія должно составлять краеугольный камень всего ученія въ народномъ училищѣ».

Въ проектѣ устава, ст. 17, по этому предмету сказано то же самое, но только другими словами: «Обученіе закону Божію должно развить въ дѣтяхъ религіозное чувство, укоренить въ нихъ любовь въ Богу и къ ближнему и направить сердца ихъ ко всему доброму и высокому».

Далѣе у г. Н. В. читаемъ:

«Народное училище обязано ознакомить дѣтей, какъ можно основательнѣе и всестороннѣе, съ мѣстомъ жительства, съ родиною ихъ, чтобы все, что въ ней совершается, живетъ, существуетъ, было возможно ясно, понятно и сознательно для дѣтей. Слѣдовательно отчизновѣдѣніе необходимо должно войти въ учебный курсъ народнаго училища. Матеріалъ для отчизновѣдѣнія доставляетъ мѣстная природа со всѣми ея проявленіями, въ топографическомъ, этнографическомъ, историческомъ и проч. отношеніяхъ. Начальныя основанія естествознанія, на сколько они нужны для объясненія и уразумѣнія естественныхъ явленій и произведеній мѣстной природы, сообщаются въ отчизновѣдѣніи».

Не то ли самое читаемъ мы въ проектѣ устава во второй половинѣ 18-й статьи:

«Учащіеся, подъ руководствомъ учителя, упражняются въ объяснительномъ чтеніи по особой книгѣ, заключающей въ себѣ, между прочимъ, самыя необходимыя свѣдѣнія о внѣшней природѣ и изъ отечественной исторіи и географіи. Съ такимъ чтеніемъ должно быть постоянно соединяемо по возможности подробное наглядное ознакомленіе учениковъ съ мѣстоположеніемъ ихъ родины, съ мѣстными естественными произведеніями и явленіями, вообще

съ мѣстною жизнію и очищеніе понятій учениковъ отъ мѣстныхъ предразсудковъ и суевѣрій».

Ко всѣмъ этимъ предметамъ ученія г. Н. В. прибавляетъ еще гимнастику, пѣніе, музыку и рисованіе. Обученіе пѣнію введено въ проектѣ устава (ст. 21). О гимнастикѣ въ объяснительной запискѣ говорится: «Конечно, гимнастика, заключающая въ себѣ упражненія правильныя, примѣненныя къ требованіямъ гигіеническимъ, была бы полезна и въ народныхъ училищахъ; но введеніе ея въ эти училища необходимо отложить до того времени, пока они не будутъ снабжены учителями изъ учительскихъ институтовъ, способными обучать этому искусству.» Вѣдь ввести предметъ легко на бумагѣ; но не самъ ли г. Н. В. возставалъ выше такъ рѣзко противъ бумажныхъ школъ; поэтому и введеніе обученія музыкѣ и рисованію, также какъ и гимнастикѣ, проектъ весьма основательно предоставляетъ будущему времени. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, какъ и вообще въ дальнѣйшемъ развитіи народныхъ училищъ, проектъ устава принимаетъ самыя широкія основанія, постановивъ въ 23 статьѣ: «При народномъ училищѣ, по желанію частныхъ лицъ или обществъ, можетъ быть открываемъ, на счетъ ихъ, дополнительный курсъ для преподаванія предметовъ, которые признаны будутъ наиболѣе соотвѣтствующими мѣстнымъ потребностямъ населенія». Дальнѣйшее сличеніе мнѣнія г. Н. В. съ взглядомъ проекта устава показываетъ, что критикъ не только сходится съ ученымъ комитетомъ въ выборѣ предметовъ обученія для народнаго училища, но и во взглядѣ на способы воспитанія и обученія въ немъ.

«Народное училище», «говоритъ г. Н, В., должно быть не только учебнымъ, но преимущественно воспитательнымъ заведеніемъ. Какія же воспитательныя средства можетъ имѣть бѣдное народное училище, въ которомъ одинъ учитель долженъ возиться, по крайней мѣрѣ, съ 60-ю мальчуганами (почему же не мальчиками?) и дѣвочками? Воспитательныя средства заключаются во всемъ ученіи, во всѣхъ обозначенныхъ учебныхъ предметахъ».

Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава читаемъ: «въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ преподаваніе должно имѣть характеръ воспитательный и, именно, въ самомъ преподаваніи должны заключаться всѣ условія, необходимыя для воспитанія. Матеріалами для воспитанія въ народныхъ училищахъ должны служить: религіозное наставленіе, общенаглядное обученіе, самый способъ обученія чтенію, письму и счисленію, объяснительное чте-

ніе и наконецъ обученіе пѣнію. Матеріалы повидимому скудные, но въ рукахъ учителя-педагога совершенно достаточные для основательнаго развитія учащихся въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Такой педагогъ, при обученіи даже чтенію, письму и простому счисленію, съумѣетъ возбудить въ учащихся ихъ умственную дѣятельность, подѣйствовать на ихъ нравственную сторону; а какіе матеріалы для этого могутъ представить уроки закона Божія и объяснительнаго чтенія? Не малая доля воспитательнаго вліянія выпадаетъ и на уроки нагляднаго обученія и пѣнія».

Далѣе г. Н. В. говоритъ:

«Но всѣ обозначенные нами учебные предметы не должны преподаваться, какъ *отдѣльныя науки;* нѣтъ, о наукахъ и помину не должно быть въ народномъ училищѣ. Настоящій народный учитель не начнетъ прямо съ обученія дѣтей грамотѣ, ариѳметикѣ, отчизновѣдѣнію, а станетъ сначала разспрашивать дѣтей, постарается узнать ихъ понятія съ причинами ихъ породившими, однимъ словомъ, какъ духовное, такъ и тѣлесное состояніе дѣтей, чтобы знать, на что и какъ потомъ дѣйствовать преподаваніемъ и какой матеріалъ надо употребить для преподаванія». Отсюда г. Н. В. выводитъ необходимость приготовленія способныхъ учителей и устройства съ этою цѣлію учительскихъ институтовъ.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава изложена таже мысль, но шире и яснѣе. Тамъ сказано: «Недостаточно еще составить хорошій уставъ и подчинить его дѣйствію всѣ общеобразовательныя учебныя заведенія; необходимо при этомъ позаботиться и о способныхъ исполнителяхъ, или иначе уставъ останется мертвою буквою безплодною для дѣла. Истина эта такъ очевидна, что доказывать ее было бы излишнимъ, особенно у насъ, при всеобщемъ недостаткѣ въ хорошихъ воспитателяхъ и учителяхъ. Причины такого недостатка понятны. Образованіе учителей составляло у насъ до сихъ поръ вопросъ второстепенной важности и притомъ вопросъ, постановленный на невѣрномъ основаніи. Всякій, имѣющій извѣстныя знанія, считается уже способнымъ къ отправленію учительской обязанности; собственно о педагогическомъ приготовленіи такихъ лицъ не было и рѣчи, или приготовленіе это было до такой степени ограничено, что не можетъ быть даже названо приготовленіемъ».

И далѣе, послѣ краткаго историческаго обзора способа приготовленія у насъ учителей, говорится: «Такую систему нельзя не назвать важною ошибкою, въ исправленіи которой предстоитъ на-

стоятельная и неотложная надобность. Въ народномъ училищѣ личное достоинство учителя имѣетъ особенное значеніе; въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ есть педагогическіе совѣты, различныя должностныя лица могутъ парализировать вредное вліяніе того или другаго воспитателя, или учителя. Въ народномъ училищѣ въ лицѣ учителя соединяются бо́льшею частію всѣ должности; онъ есть начальникъ и главный распорядитель по части воспитательной и вмѣстѣ съ тѣмъ единственный преподаватель, дѣйствующій на умственное и нравственное развитіе учащихся. Поэтому разумное приготовленіе такого дѣятеля составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ всѣхъ учебныхъ вѣдомствъ въ Европейскихъ государствахъ; оно должно стать въ число первыхъ задачъ и у насъ». Отъ этихъ положеній ученый комитетъ переходитъ къ тому убѣжденію, что наилучшимъ способомъ для приготовленія учителей народныхъ училищъ можетъ служить образованіе особыхъ учительскихъ институтовъ, и въ этихъ видахъ предлагаетъ проектъ устава такихъ заведеній.

Но сходясь съ составителями проекта въ взглядѣ на необходимость устройства учительскихъ институтовъ, критикъ и здѣсь считаетъ вреднымъ изданіе, въ настоящее время, устава для такихъ институтовъ, а предлагаетъ устроить сначала настоящія народныя училища и за тѣмъ уже изъ этихъ училищъ образовать учительскіе институты, дѣятельность которыхъ должна впослѣдствіи сама себѣ выработать уставъ. На сколько справедлива и практична эта мысль, мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь замѣтимъ только, что общія начала устройства учительскихъ институтовъ могутъ быть опредѣлены и теперь, что такого важнаго дѣла, отъ котораго почти исключительно зависитъ возвышеніе уровня нашего народнаго образованія, затягивать въ долгій ящикъ не слѣдуетъ, и что неизбѣжныя ошибки устава безъ труда могутъ быть исправлены потомъ по указаніямъ опыта. Прибавимъ къ этому, что и министерство народнаго просвѣщенія, сколько намъ извѣстно, приняло уже съ своей стороны мѣры для устройства этого дѣла на раціональныхъ основаніяхъ.

Послѣ всего этого предоставляемъ самимъ читателямъ судить, на сколько справедливъ рѣзкій отзывъ г. Н. В., что проектъ общаго устава для всѣхъ народныхъ училищъ вреденъ, а потому и изданіе проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній не имѣетъ въ настоящее время никакого смысла. Вѣдь высказывая такое положеніе, надобно обдумать его со всѣхъ сторонъ, чтобы

не противорѣчить себѣ на каждомъ шагу. Есть ходячія мнѣнія, увлекаться которыми, не вникнувъ въ ихъ смыслъ, иногда бываетъ не безопасно, и къ числу такихъ мнѣній относится и то, которое считаетъ вреднымъ устройство всѣхъ училищъ по одному образцу. Кто будетъ спорить противъ этой истины; но не слѣдуетъ при этомъ забывать, что есть большая разница между уставомъ, постановляющимъ только общія руководящія начала, и уставомъ стѣсняющимъ дѣятельность училищъ мелочною регламентаціею, силящеюся подвести все подъ одну мѣрку, что какъ первые уставы плодотворны, такъ послѣдніе вредны и что, наконецъ, своеобразность народнаго училища зависитъ даже не отъ своеобразности курса каждаго изъ нихъ, а отъ личности руководителей училища, отъ живости ихъ участія въ образованіи дѣтей и отъ степени ихъ развитости и умѣнья вести дѣло на разумныхъ началахъ. Поэтому мы смѣло утверждаемъ, что общія начала курса народныхъ училищъ должны быть постановлены, какъ это сдѣлано проектомъ устава и какъ это же самое, и притомъ совершенно согласно съ проектомъ, сдѣлалъ и г. Н. В.; за тѣмъ измѣненія могутъ быть въ частностяхъ, въ методахъ ученія, что, какъ сказано выше, не только допускается, но и требуется проектомъ устава. Что же значитъ весь этотъ шумъ, который поднялъ г. Н. В? Не представится ли каждому безпристрастному читателю, что критикъ сражается здѣсь съ вѣтряными мельницами, или, еще вѣрнѣе, бьетъ самаго себя. Высказавъ рѣзко свое мнѣніе о вредѣ, который долженъ принести уставъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, и подкрѣпивъ свое мнѣніе панегирикомъ своимъ знаніямъ и любви къ дѣлу *), г. Н. В. дѣлаетъ самое безцеремонное нападеніе уже на составителей проекта и на распоряженія министерства народнаго просвѣщенія по поводу этого проекта. «Проектъ устава», говоритъ онъ, «составленъ въ ученомъ комитетѣ; члены его, безъ всякаго сомнѣнія, люди вполнѣ образованные, свѣдующіе по своимъ частямъ; но откуда они пріобрѣли себѣ тѣ знанія, ту опытность, которыя необходимы для начертанія плана такихъ народныхъ училищъ, которыя бы удовлетворяли потребностямъ народа въ образованіи во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи? Гдѣ могли они узнать эти

*) «Народныя училища», сказано, «слишкомъ близки нашему сердцу; мы уже болѣе пяти лѣтъ занимаемся ими; мы основательно познакомились съ исторіею народныхъ училищъ и у насъ и на западѣ, мы знаемъ, какъ они возникали и развивались и какихъ результатовъ достигли» и т. п. похвалы себѣ въ этомъ родѣ.

потребности, которыя теперь только что начали заявляться и далеко еще не повсемѣстно? Откуда взяли гг. составители тѣ данныя, по которымъ они написали одинъ учебный курсъ для всѣхъ народныхъ училищъ? Можетъ быть, возразятъ намъ, что гг. ученые составители изучили глубоко заграничныя народныя училища и по образцу ихъ начертали учебный курсъ нашъ? Но по образцу какихъ? спрашиваемъ мы. По образцу Англійскихъ, Нѣмецкихъ, Швейцарскихъ, Бельгійскихъ и т. д. Вѣдь вездѣ образцы различные, выработавшіеся въ жизни того или другаго народа, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть вполнѣ пригоденъ намъ. Гдѣ гг. составители могли найти мѣрило пригодности для нихъ того или другаго образца? Въ своей творческой фантазіи, болѣе нигдѣ. Не для опредѣленія ли этого мѣрила министерство перевело на Англійскій, Французскій и Нѣмецкій языки свои проекты уставовъ народныхъ училищъ, прогимназій и гимназій?» Въ каждомъ словѣ этой выписки проглядываютъ самоувѣренность, не знающая границъ, претензія на остроту, вовсе не острую, и противорѣчіе основнымъ положеніямъ всей статьи.

Г. Н. В. спрашиваетъ: откуда взяли составители устава данныя, чтобы написать одинъ учебный курсъ для всѣхъ нашихъ народныхъ училищъ? Охотно удовлетворяемъ его любопытству и отвѣчаемъ: данныя эти выработались частію нашею педагогическою жизнію, частію заимствованы изъ педагогической жизни другихъ образованныхъ народовъ Европы. Наши народныя училища, каковы бы они ни были, существуютъ, что бы ни говорилъ г. Н. В., уже болѣе 75 лѣтъ, принявъ съ 1828 года названіе приходскихъ и уѣздныхъ училищъ. Какова бы ни была дѣятельность ихъ, повторяемъ мы, но все же она развила въ сословіи учителей нѣкоторыя педагогическія убѣжденія, а если принять въ соображеніе педагогическую дѣятельность преподавателей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, то уровень педагогическихъ идей, выработанныхъ доселѣ въ нашемъ отечествѣ, станетъ даже довольно высокимъ. Очевиднымъ доказательствомъ тому служатъ превосходныя замѣчанія, полученныя въ министерствѣ народнаго просвѣщенія на проектъ устава низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, напечатанный въ 1860 году. Этими то замѣчаніями, по мѣрѣ возможности и по крайнему своему разумѣнію, и воспользовался, между прочимъ, ученый комитетъ при составленіи проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и также, вѣроятно, воспользуется съ особенною благодарностію дѣльными замѣчаніями, при-

сланными и на сей послѣдній проектъ, при составленіи окончательной его редакціи. Неужели г. Н. В. думаетъ, что голосъ педагоговъ всей Имперіи есть *фантазія*, на которую не стоитъ обращать вниманія? Мы думаемъ напротивъ и спѣшимъ къ этому прибавить, что составители проекта, какъ намъ извѣстно, изучали сверхъ того на опытѣ дѣло народнаго образованія и слѣдовательно почерпали свои данныя изъ источника положительнаго, а не изъ творческой фантазіи, какъ угодно было выразиться г. Н. В.

Извлекая данныя для составленія устава изъ собственнаго опыта и наблюденій педагоговъ всей Имперіи, ученый комитетъ пользовался при этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и данными, выработанными педагогическою дѣятельностію западной Европы и преимущественно Германіи и Швейцаріи, что мы находимъ совершенно естественнымъ и вполнѣ раціональнымъ. Не самъ ли г. Н. В. провозгласилъ торжественно (стр. 426), что *дѣло народныхъ училищъ есть дѣло общее у всѣхъ народовъ*, *что оно основывается не на какихъ-нибудь измѣняемыхъ временемъ и потребностями того или другаго народа началахъ*, *а на неизмѣнныхъ природныхъ законахъ развитія человѣка?*

Не странно ли послѣ этого читать, на 425 страницѣ той же статьи, что народныя училища за границей вездѣ выработались по различному образцу, что поэтому изученіе ихъ безполезно, такъ какъ ни одинъ изъ этихъ образцовъ не можетъ быть пригоденъ для насъ. Намъ кажется, что такое противорѣчіе происходитъ чисто отъ смѣшенія понятій, которымъ особенно отличается статья г. Н. В. Вопросъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть поставленъ такъ: общія начала устройства народныхъ училищъ вездѣ одинаковы, но примѣненіе этихъ началъ и развитіе ихъ могутъ и должны различаться по различію мѣстныхъ потребностей. Еслибы г. Н. В. смотрѣлъ именно съ этой точки зрѣнія, то конечно понялъ бы, почему ученый комитетъ не пренебрегалъ указаніями опыта Европейской педагогики, почему министерству народнаго просвѣщенія важно знать мнѣніе иностранныхъ педагоговъ о нашихъ училищныхъ уставахъ и почему посылка Русскихъ педагоговъ и ученыхъ, съ цѣлію изученія заграничныхъ учебныхъ заведеній, есть дѣло въ высшей степени полезное для раціональнаго устройства нашихъ училищъ. За тѣмъ всѣ остроты, разсыпанныя въ статьѣ г. Н. В. по этому поводу, остались бы въ такомъ случаѣ пустыми риторическими фразами.

Но, кажется, г. Н. В. и самъ понимаетъ это; иначе, чѣмъ бы

объяснить его мнѣніе (на стр. 429) о необходимости избрать изъ каждаго учебнаго округа по два учителя и послать ихъ за границу, для основательнаго изученія устройства народныхъ училищъ и учительскихъ семинарій. Конечно, положеніе это не совсѣмъ клеится съ положеніями, высказанными въ другихъ мѣстахъ статьи г. Н. В., но это у него уже обыкновенная метода и потому статью его всегда слѣдуетъ читать съ комментаріями.

Предоставляемъ послѣ этого судить читателямъ, ученый ли комитетъ извлекалъ свои данныя при составленіи проекта устава изъ своей творческой фантазіи, или г. Н. В. заимствовалъ свои обвиненія, направленныя противъ ученаго комитета, изъ этой области, пареніе въ которой, безъ изученія дѣйствительности, производитъ не проекты, основанные на положительныхъ данныхъ, а ведетъ къ самоувѣренности, порождающей однѣ только громкія, если не сказать болѣе, фразы, особенно неумѣстныя въ такомъ журналѣ, какъ «Учитель», который долженъ строго взвѣшивать каждое свое слово, чтобы сохранить за собою право на свое почетное названіе.

Этимъ мы могли бы кончить свои замѣчанія на статью г. Н. В., хотя несогласны и съ нѣкоторыми другими его положеніями, представляющими второстепенную важность, и потому не заслуживающими серьезнаго опроверженія; но насъ останавливаетъ еще одно мѣсто статьи, которое мы считаемъ нужнымъ привести въ заключеніе, какъ доказательство того, что г. Н. В., увлекаясь фразами, въ ущербъ дѣлу, доходитъ до такихъ положеній, которыя не могутъ не казаться, по меньшей мѣрѣ, странными: «Народное училище», говоритъ г. Н. В., «есть вполнѣ самостоятельное общеобразовательное учебное заведеніе». Съ этимъ положеніемъ, конечно, никто не будетъ спорить; но не поразитъ ли всякаго практическаго педагога продолженіе этого положенія: «оно (т. е. народное училище) не можетъ быть ни первоначальнымъ, ни приготовительнымъ и *не должно занимать низшую ступень* между другими учебно-воспитательными заведеніями». Какъ разумѣть это мѣсто, спрашиваемъ мы г. Н. В.? Понятія о высшемъ и низшемъ суть понятія относительныя: гимназія, напр., по самому объему курса, будетъ низшимъ учебнымъ заведеніемъ сравнительно съ университетомъ; народное училище, по той же причинѣ, будетъ ниже гимназіи; поэтому фраза, что оно не должно занимать низшую ступень между другими учебно-воспитательными заведеніями (подъ которыми въ проектѣ устава разумѣются гимназіи и университеты), не останется ли одною пустою фразою, можетъ быть, и громкою для тѣхъ,

кто не вникнетъ въ ея значеніе, но тѣмъ не менѣе лишенною всякаго практическаго смысла. Вѣдь легко сказать, что 10-лѣтній ребенокъ не долженъ быть ростомъ ниже взрослаго человѣка, что народный учитель не долженъ быть ученъ менѣе профессора университета, а какъ это сдѣлать?

Показавъ, въ чемъ заключаются недостатки замѣчаній г. Н. В. на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, постараемся теперь объяснить значеніе замѣчаній, напечатанныхъ въ 23 и 24 №№ современной лѣтописи Русскаго Вѣстника, 1862 года, по названіемъ: «О народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ», въ 29 № газеты: «День» подъ заглавіемъ: «По поводу оффиціальнаго проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ» и въ 157 № Сѣверной Пчелы подъ рубрикою: «Образованіе народа».

«Въ нынѣшнемъ году», такъ начинаетъ критикъ Современной лѣтописи, скрывшій себя подъ буквами И. Б., «обнародованы два проекта по одному и тому же предмету—по устройству народныхъ училищъ. Одинъ заключаетъ въ себѣ общій планъ народныхъ училищъ, а другой—уставъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, къ числу которыхъ отнесены и народныя училища. Во многихъ существенныхъ частяхъ устройства народныхъ училищъ эти проекты, изданные правительствомъ, противорѣчатъ другъ другу». Указавъ за тѣмъ на нѣкоторыя противорѣчія, критикъ торжественно заключаетъ: «представленные здѣсь факты, кажется, не нуждаются въ комментаріяхъ и довольно ясно говорятъ за редакцію проектовъ». Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и планъ устройства народныхъ училищъ дѣйствительно различаются между собою во многихъ отношеніяхъ, по очень простой причинѣ: потому что первый изъ нихъ составленъ ученымъ комитетомъ, а второй особою коммиссіею, что и изложено въ объяснительныхъ къ нимъ запискахъ. Какой же смыслъ имѣетъ послѣ этого удивленіе г. И. Б., что труды эти, — служащіе выраженіемъ личныхъ мнѣній ихъ составителей и отнюдь не министерства, которое издало ихъ вмѣстѣ для того только, чтобы собрать объ нихъ мнѣнія, — противорѣчатъ между собою? Вѣдь невольно рождается мысль, что критикъ не прочелъ даже объяснительныхъ записокъ; указаніе же имъ противорѣчій приводитъ къ тому заключенію, что г. И. Б. недостаточно вникъ и въ смыслъ самыхъ проектовъ. Онъ говоритъ, напримѣръ, что, по проекту устава общеобразовательныхъ учеб-

ныхъ заведеній «при открытіи *народнаго училища* частнымъ лицомъ непремѣнно требуется, чтобы учители въ томъ училищѣ были опредѣлены директоромъ народныхъ училищъ въ губерніи, такъ что никто безъ такого опредѣленія не имѣетъ права обучать въ *частномъ народномъ училищѣ*, а по проекту плана учредители *частныхъ училищъ* (замѣтьте: не народныхъ) обязаны только заявлять объ открытіи училищъ». Отсюда онъ выводитъ: «*слѣдовательно*, по проекту плана, *частныя училища* допускаются и учредители ихъ свободны почти отъ всякихъ затрудненій по оффиціальной части (что значатъ здѣсь затрудненія по оффиціальной части?); напротивъ, по проекту устава, *не смотря на громкія заявленія о полной свободѣ учрежденія частныхъ училищъ*, на дѣлѣ *частныя* (опять—не народныя) *училища* чуть не запрещаются; дозволеніе открывать *частныя училища* подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы учители были опредѣлены директоромъ училищъ (гдѣ это нелѣпое условіе, просимъ указать г. И. Б.) почти равняется обращенію частныхъ училищъ въ казенныя и проектъ, вмѣсто распространенія просвѣщенія въ народѣ, достигаетъ совершенно противнаго: училищъ будетъ меньше». Дозволительно ли искажать факты такими невѣрными сличеніями? Вѣдь въ ссылкѣ на проектъ устава, вы, г. И. Б., говорите, выпустивъ однако начало, которое значительно бы измѣнило смыслъ вашего положенія *), о *народныхъ училищахъ*, учреждаемыхъ частными лицами и въ паралель имъ приводите изъ плана ссылку не на народныя училища, а на *частныя училища*. Какое же значеніе имѣетъ послѣ этого ваше *слѣдовательно?* Еслибы вы прочитали внимательно осьмую главу проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній: «частныя учебныя заведенія и домашнее обученіе» и V статью объяснительной записки стр. 95—98, то, конечно, тогда бы поняли, какую разницу ставятъ составители проекта между нормальными училищами, къ числу которыхъ отнесены, кромѣ прогимназій и гимназій, и народныя училища, и между частными училищами, не имѣющими опредѣленнаго курса, и вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣли бы, что въ проектѣ устава нѣтъ *громкихъ заявленій о полной* свободѣ учрежденія частныхъ училищъ, но предоставлена *значительная* свобода въ от-

*) Приводимъ это начало: *ст. 42:* «На открытіе *народныхъ* училищъ, учреждаемыхъ обществомъ или частными лицами безъ пособія отъ правительства, предварительнаго разрѣшенія ни отъ кого не требуется; опредѣленіе директоромъ училищъ, по представленію попечителя училища, учителей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе открыть преподаваніе».

крытіи всѣхъ нормальныхъ и въ томъ числѣ *народныхъ* училищъ и *полная* свобода только въ открытіи частныхъ училищъ съ элементарнымъ курсомъ.

Почему составители проекта устава не пошли далѣе въ этомъ отношеніи, это изложено весьма ясно и, по нашему мнѣнію, основательно въ V статьѣ объяснительной записки, къ которой мы отсылаемъ любопытныхъ *), а здѣсь только скажемъ, что утвержде-

*) Въ статьѣ этой между прочимъ сказано: «Предоставляя учрежденіе народныхъ училищъ, прогимназій и гимназій частнымъ лицамъ и обществамъ съ цѣлію наибольшаго распространенія просвѣщенія, ученый комитетъ въ тѣхъ же видахъ, находитъ необходимымъ облегчить самые способы открытія училищъ. Кому неизвѣстно, съ какими затруднительными формальностями сопряжено въ настоящее время открытіе каждаго учебнаго заведенія, сколько времени тратится для того въ безплодной перепискѣ и какъ часто, за этими проволочками, охладѣваетъ ревность самихъ обществъ къ устройству того или другаго училища; по этому, въ проектѣ устава, открытіе частными лицами и обществами нормальныхъ училищъ, каковы народныя училища, прогимназіи и гимназіи, предоставлено вполнѣ самимъ учредителямъ, безъ требованія отъ нихъ на то чьего либо разрѣшенія (ст. 42, 118, 179), а на правительство возлагается только опредѣленіе въ эти учебныя заведенія должностныхъ лицъ, удовлетворяющихъ въ этомъ отношеніи требованіямъ устава. Повидимому такая система не представляетъ никакого различія отъ прежней; опредѣленіе должностныхъ лицъ можетъ быть многими принято за одно съ разрѣшеніемъ открыть училище, потому что безъ такого опредѣленія и самое училище не можетъ считаться открытымъ. Но при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, мѣра, предлагаемая ученымъ комитетомъ, оказывается совершенно новою и значительно облегчающею дѣло открытія училищъ частными лицами и обществами. У учредителей здѣсь остается полная увѣренность, что они сами открываютъ училища, что они не могутъ встрѣтить запрещенія въ этомъ дѣлѣ, если лица, избранныя ими, имѣютъ требуемыя уставомъ условія, и что по этому они могутъ, безъ всякаго опасенія, сдѣлать заблаговременно всѣ нужныя къ тому приготовленія. Для учредителей здѣсь выигрышъ въ моральномъ отношеніи и выигрышъ во времени, не говоря уже о томъ, что по самому существу своему, представляется страннымъ вопросъ о разрѣшеніи приступить къ такому благому дѣлу, какъ открытіе народнаго училища или гимназіи. Возраженіе, что при подобномъ условіи правительство утрачиваетъ свое достоинство, не имѣетъ никакой силы. Облегчая способы распространенія просвѣщенія, правительство, напротивъ, только выигрываетъ и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Мнѣніе, что при подобномъ порядкѣ вещей явятся злоупотребленія, также лишено достаточнаго основанія: за правительствомъ все же остаются не только опредѣленіе лицъ, но и полный контроль за самыми заведеніями.

Въ отношеніи частныхъ школъ грамотности ученый комитетъ считаетъ возможнымъ допустить еще большее облегченіе: не только открытіе ихъ, какъ первоначальныхъ учебныхъ заведеній, производится безъ всякаго разрѣшенія, но и на право обученія въ нихъ не требуется утвержденія училищ-

ніе въ должности учителя народнаго училища директоромъ нимало не можетъ служить стѣсненіемъ для общества или частныхъ лицъ, открывающихъ народное училище, потому что выборъ учителей предоставленъ самимъ учредителямъ, которые, въ видахъ собственнаго своего интереса, не могутъ не желать, чтобы избранное ими лицо имѣло качества, необходимыя для учителя, удостовѣреніемъ чего должно служить именно утвержденіе такого лица въ должности директоромъ училищъ. По этому директоръ здѣсь поставленъ въ роль не лица, стѣсняющаго открытіе училищъ, а посредника между сословіемъ учителей и обществами и компетентнаго судьи выбора, сдѣланнаго послѣднимъ, что особенно важно у насъ въ практическомъ примѣненіи. Многія ли общества, многія ли, скажемъ болѣе, частныя лица въ состояніи оцѣнить у насъ достоинство учителя, избираемаго ими? Наконецъ утвержденіе въ должности учителя народнаго училища директоромъ и необходимо, потому что, со дня этого утвержденія, считается служба народнаго учителя, дающая извѣстнаго рода права, и, между прочимъ, важное право на пенсію, по истеченіи опредѣленнаго срока. Но поло-

наго начальства (ст, 342). При ограниченномъ курсѣ сихъ школъ и не предстоитъ въ томъ надобности: иначе пришлось бы въ самомъ началѣ остановить эти школы и даже совершенно подавить ихъ, что противно было бы общимъ видамъ распространенія просвѣщенія всѣми разумными средствами, находящимся въ рукахъ правительства и общества. Для предотвращенія же злоупотребленій, школы грамотности, какъ ежедневныя, такъ и воскресныя подчинены полному надзору училищнаго начальства (ст. 345) и лицъ, оказавшихся неблагонадежными, предполагается удалять и даже преслѣдовать на основаніи уложенія о наказаніяхъ (ст. 340).

Предоставляя возможно полную свободу въ открытіи частными лицами или обществами народныхъ училищъ, прогимназій, гимназій и даже частныхъ школъ грамотности, ученый комитетъ признаетъ однако необходимымъ постановить нѣкоторое ограниченіе относительно такихъ частныхъ училищъ и пансіоновъ, которые, заключая въ себѣ курсъ *выше народныхъ* училищъ, имѣютъ особую программу, представляющую отступленіе отъ нормальныхъ учебныхъ заведеній, каковы прогимназіи и гимназіи.

Такія частныя училища и пансіоны могутъ быть открываемы не иначе, какъ съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ и по одобреніи имъ учебнаго ихъ плана (ст. 354)., Ограниченіе это необходимо, потому что иначе могли бы учреждаться подобныя заведенія съ курсами нелѣпыми въ педагогическомъ смыслѣ, и слѣдовательно повѣрка учебнаго плана, который еще неизвѣстенъ, здѣсь неизбѣжна. Другое дѣло — нормальныя училища: въ нихъ курсъ опредѣленъ самимъ уставомъ, а потому разсмотрѣніе его было бы излишнею формальностію, изъ за которой никакъ не должно быть останавливаемо открытіе ихъ».

жимъ г. И. Б. скажетъ намъ, что все же это будетъ стѣсненіемъ, если учредители не желаютъ никакихъ правъ ни для училища, ни для учителей. Но въ такомъ случаѣ проектъ устава предоставляетъ имъ полную свободу, если только учреждаемое училище относится къ разряду элементарныхъ. Въ 342 статьѣ проекта устава сказано: «общества, или частныя лица могутъ открывать школы грамотности какъ ежедневныя, такъ и воскресныя, не испрашивая на то разрѣшенія; но имъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность заявлять немедленно объ открытіи школы губернскому директору училищъ и епархіальному начальству съ указаніемъ при томъ: какое именно общество, или частное лицо открыло школу ежедневную или воскресную и кто именно принялъ на себя обязанность распорядителя и преподавателей въ воскресной школѣ и учителей въ ежедневныхъ школахъ грамотности». Вотъ эту то статью и слѣдовало бы г. И. Б. сличить съ вышеприведенною выпискою изъ плана, а не искажать смысла проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Конечно, въ такомъ случаѣ не вышло бы лишняго примѣра противорѣчій, которыя такъ нужны были для г. И. Б., не затруднившагося, въ этихъ же видахъ, даже обвинить проектъ устава въ томъ, что будто бы, по проекту этому, въ числѣ цѣлей училища не полагается утвержденіе религіозныхъ понятій въ народѣ. Что эта именно цѣль выражена въ 17-й ст. проекта, что на обученіе закону Божію назначено въ проектѣ времени не менѣе 3-хъ часовъ въ недѣлю и что приходскіе священники могутъ быть выбираемы въ попечители училищъ (ст. 48), все это для г. И. Б. ничего не значитъ; ему хотѣлось бы, чтобы непосредственное и полное управленіе училищемъ принадлежало, кромѣ того, законоучителю. Да развѣ это возможно, спрашиваемъ мы въ свою очередь г. И. Б. Гдѣ найдется на это время у законоучителя—приходскаго священника—имѣющаго другія и довольно сложныя обязанности по приходу? По этой же причинѣ еще менѣе возможно, чтобы все ученіе въ народномъ училищѣ поручено было, какъ того желаетъ критикъ газеты «День», приходскимъ священникамъ, и чтобы въ то же время ученіе шло успѣшно. Не будетъ ли при такой системѣ страдать училище, требующее непрерывнаго и бдительнаго надзора? Все это, кажется, такъ просто, что не нуждается въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ. Изъ этого предисловія къ замѣчаніяхъ г. И. Б. видно уже достаточно, какъ шатки, если не сказать болѣе, пріемы его критики; дальнѣйшія замѣчанія его имѣютъ болѣе или менѣе тотъ же характеръ.

Главное обвиненіе, взводимое г. И. Б. и на проектъ устава и на планъ устройства народныхъ училищъ, заключается въ томъ, что основаніемъ обоихъ этихъ трудовъ служатъ *принудительность* и *однообразіе;* обвиненіе это въ большей или меньшей степени высказывается и критиками газетъ: «День» и «Сѣверная пчела». Разсмотримъ, въ какой мѣрѣ справедливы эти обвиненія.

Принудительная система ученія, какъ извѣстно, существуетъ въ Германіи; тамъ требуется отъ каждаго ребенка, достигшаго извѣстнаго возраста, посѣщеніе народнаго училища подъ опасеніемъ строгаго взысканія съ родителей. Состоятельна ли эта система, имѣющая однако много хорошихъ сторонъ, мы не будемъ здѣсь разбирать подробно, а только просимъ г. И. Б. указать, гдѣ онъ нашелъ принудительность въ планѣ и особенно въ проектѣ устава? Въ первомъ вмѣнено только въ обязанность обществамъ учрежденіе училищъ (чего мы съ своей стороны не одобряемъ), но не говорится ни слова о принужденіи дѣтей къ ученію, а во второмъ и этого нѣтъ и обществамъ предоставляется полная свобода открывать училища, или не открывать, а родителямъ—посылать дѣтей въ эти училища, или не посылать. Статья 31 проекта устава, предоставляющая лицамъ, окончившимъ курсъ въ народныхъ училищахъ, или представившимъ удостовѣреніе въ своей грамотности, нѣкоторыя льготы, какъ то: право на занятіе почетныхъ должностей и на платежъ повинностей въ меньшемъ количествѣ, не составляетъ еще принужденія къ ученію, а только поощреніе. Вѣдь окончившимъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ давались и до сихъ поръ даются у насъ преимущества, что, замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, не мало послужило къ распространенію у насъ образованія въ высшемъ и въ среднемъ классѣ; почему же отказывать въ нѣкоторыхъ преимуществахъ народнымъ училищамъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока существуетъ подобная система для прочихъ учебныхъ заведеній; вѣдь поступать такъ было бы поступать противъ справедливости. Другое дѣло, еслибы отмѣнены были вообще привиллегіи за ученіе, то мы также признали бы неумѣстность вышеприведенной 31 статьи проекта устава; но тутъ еще является вопросъ: не принесла ли бы такая мѣра болѣе вреда, чѣмъ пользы, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время и потому не была ли бы она еще преждевременна. Вообще вопросъ о принудительномъ принципѣ въ образованіи принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ для рѣшенія, потому что здѣсь разительнѣе всего теорія расходится съ практикой и пре-

красныя кабинетныя мечты лопаются, какъ мыльные пузыри, предъ неумолимою дѣйствительностію. Вѣдь легко было сказать критику газеты «День»: «принужденіе, обязательность — вездѣ и во всемъ портятъ дѣло, къ которому принуждаютъ; употребите лишь принужденіе, приказаніе и дѣло станетъ хромать и изъ желаннаго обратится въ несносное, скучное, ненавистное» — или рецензенту газеты: «Сѣверная пчела» восклицать: «въ основаніе школы должна быть положена *полная свобода* въ образованіи. Люди иногда ничего не дѣлали лучше того, что они дѣлали свободно». Но какъ исполнить все это на дѣлѣ? Положимъ, что правительство не принуждаетъ никого къ открытію школъ (это начало свободы принято и въ проектѣ устава), а школа образуется по желанію жителей извѣстнаго мѣста. Но какъ скоро образовалась школа, то принципъ полной свободы образованія въ ней тотчасъ же подвергается страшному испытанію и неминуемо падаетъ. Школа имѣетъ извѣстныя условія своей жизни, отъ которыхъ не можетъ отказаться, не уничтоживши самое себя. Во-первыхъ, въ школѣ назначено извѣстное время ученія, въ которое дѣти *должны* учиться, хотя бы они въ это время и не имѣли къ тому особеннаго желанія; во-*вторыхъ*, въ школѣ существуетъ извѣстное распредѣленіе занятій, которое также нельзя согласить вполнѣ съ желаніемъ учащихся *) и наконецъ въ *третьихъ*, въ школѣ есть учитель, вліянію котораго, если только онъ способный учитель, неизбѣжно подчиняются учащіеся; растеніе повидимому растетъ свободно, но для роста его необходимо дѣйствіе на него солнца, и ребенокъ, по видимому, учится свободно; но развитіе его при этомъ ученіи совершается подъ руководствомъ учителя. Гдѣ же тутъ полная свобода, о которой мечтаютъ наши кабинетные критики; если послѣдовать ихъ совѣтамъ, то скоро во всѣхъ школахъ нашихъ водворился бы полнѣйшій хаосъ, и самое воспитаніе сдѣлалось бы не-

*) Говоря это, мы понимаемъ здѣсь не то вредное однообразіе, существующее напр. во Французскихъ училищахъ, по которому совершается не только въ одно и то же время ученіе во всѣхъ училищахъ имперіи, но даже въ одно и то же время вездѣ дѣти учатся тому или другому предмету. Напротивъ, мы думаемъ, что назначеніе времени ученія и распредѣленіе занятій должны быть дѣлаемы на мѣстѣ, соображаться съ мѣстными условіями; но все же безъ опредѣленія извѣстнаго времени на ученіе и правильнаго распредѣленія занятій школѣ обойтись нельзя. По этому въ проектѣ устава общ. уч. зав. (ст. 26) весьма основательно, съ нашей точки зрѣнія, обозначено только общее число учебныхъ часовъ въ недѣлю, опредѣленіе же времени ученія и распредѣленіе занятій предоставлены самимъ учителямъ.

возможнымъ. Всѣ эти истины весьма подробно и послѣдовательно развиты въ Русскомъ Вѣстникѣ (май 1862) г. Марковымъ, по поводу разбора педагогической теоріи графа Л. Н. Толстаго, учредителя Ясно-Полянской школы, а потому мы ограничимся здѣсь сказаннымъ нами, отсылая любопытныхъ къ вышеозначенной статьѣ г. Маркова, заслуживающей особеннаго вниманія. Одно только мы позволяемъ себѣ еще замѣтить, что критику необходимы спокойствіе и осмотрительность въ своихъ выраженіяхъ, чтобы не говорить лишняго, какъ сказалъ критикъ газеты: «День», что будто бы, по проекту, крестьянинъ или мѣщанинъ, даже *знающій побольше учениковъ какого-нибудь народнаго училища*, *долженъ считаться безграмотнымъ*». Откуда выходитъ здѣсь: «знающій побольше» и «долженъ», когда въ 31 ст. проекта устава ясно сказано, что отъ неучившихся въ народномъ училищѣ требуется только удостовѣреніе о томъ, что они знаютъ важнѣйшія молитвы и умѣютъ читать и писать. Слѣдовательно, и лица, гораздо менѣе знающія, чѣмъ окончившіе курсъ ученія въ народномъ училищѣ, не считаются безграмотными.

Еще менѣе удачны доводы, приводимые г. И. Б. въ доказательство того, что проектъ и планъ стремятся ввести однообразіе въ устройствѣ народныхъ училищъ. «Однообразное устройство народныхъ училищъ, *съ одною системою обученія* для цѣлаго народа, должно вести вовсе не къ той цѣли, которой желаютъ достигнуть и, вмѣсто образованія естественнаго, здраваго и плодотворнаго, давать народу образованіе *тепличное*, *вялое*, *хилое* и *безплодное (??)*. А проекты оба *изъ всѣхъ силъ* хлопочутъ объ однообразіи». Хлопоты эти по мнѣнію г. И. Б., выражаются *въ планѣ* желаніемъ ввести одинаковыя инструкціи и одинаковые учебники (это еще можно понять), а *въ проектѣ устава*, громко высказывающемся противъ всѣхъ заранѣе приготовленныхъ инструкцій и программъ учителямъ, — *безсознательнымъ стремленіемъ къ крайнему однообразію ученія во всѣхъ народныхъ училищахъ* и системою однообразнаго приготовленія учителей въ учительскихъ институтахъ.

Какъ согласить здѣсь, что проектъ устава, въ одно и тоже время, изъ всѣхъ силъ хлопочетъ объ однообразіи, безсознательно стремится къ однообразію, громко высказывается противъ однообразныхъ программъ? Вѣдь такая логика хоть кого собьетъ съ толку. Любопытно было бы знать, что г. И. Б. понимаетъ подъ безсознательнымъ стремленіемъ къ однообразію ученія. Если это только стремленіе, да еще безсознательное, то конечно оно не вы-

разилось еще въ проектѣ, иначе г. И. Б. указалъ бы, въ чемъ оно выразилось. Если же здѣсь слѣдуетъ понимать однообразіе учебнаго курса, о чемъ г. И. Б. однако не говоритъ, то выше въ замѣчаніяхъ на статью журнала «Учитель», мы достаточно уже объяснили, что основныя начала курса народныхъ училищъ не могутъ быть не одинаковы и что, постановивъ эти начала, проектъ устава даетъ однако полную свободу развитію этого основнаго курса, сообразно съ мѣстными потребностями, что и должно составлять характеристическое отличіе отдѣльныхъ училищъ. Если г. И. Б. и другихъ критиковъ проекта не удовлетворяютъ эти объясненія, то мы просимъ ихъ, съ своей стороны, вразумить насъ и высказать, но безъ всякихъ фразъ, въ родѣ тепличнаго образованія, а коротко и ясно, въ чемъ именно они полагаютъ разнообразіе народныхъ училищъ, о которомъ такъ сильно хлопочутъ. Вѣдь знать это было бы весьма любопытно. Мы сказали здѣсь «народныхъ училищъ», которыя, по нашему мнѣнію, непремѣнно должны быть общеобразовательными учебными заведеніями т. е. дающими общечеловѣческое образованіе, а отнюдь не спеціальными, какъ предлагаетъ это критикъ газеты: «День», который такимъ образомъ желаетъ построить домъ, не положивши фундамента. Можно ли серьезно утверждать въ наше время, что первоначальное образованіе должно быть спеціальнымъ, или даже, что оно можетъ быть спеціальнымъ, не будучи въ тоже время вреднымъ, или, по крайней мѣрѣ, безполезнымъ.

Не менѣе поражаетъ насъ наивность, съ которою г. И. Б. выражаетъ опасеніе, что отъ учителей, вслѣдствіе однообразнаго приготовленія ихъ въ учительскихъ институтахъ, нельзя ожидать никакой самодѣятельности и разнообразія въ обученіи, и что такіе учители ни на шагъ не отступятъ отъ тѣхъ однообразныхъ рамокъ и линеекъ, по которымъ сами учились въ учительскомъ институтѣ.

Ужь если повѣрить здѣсь на слово г. И. Б., то въ такомъ случаѣ всѣ, выходящіе напр. изъ гимназій, вслѣдствіе одинаковой системы воспитанія и обученія, должны вылиться въ одну форму. Конечно оно и было бы такъ, еслибы люди были машины, а не существа, одаренныя способностію безконечнаго индивидуальнаго развитія. Поэтому какъ гимназіи и другія учебныя заведенія, такъ и учительскіе институты не могутъ подавить личности учащихся и лишить ихъ способности самодѣятельнаго совершенствованія. Однообразіе учительскихъ институтовъ заключается въ томъ, что

всѣ они имѣютъ одну цѣль — приготовленіе учителей народныхъ училищъ — и съ этою цѣлію не только сообщаютъ учащимся необходимыя для будущаго ихъ призванія свѣдѣнія, но и знакомятъ съ методами обученія, выработавшимися доселѣ вслѣдствіе соединеннаго усилія всѣхъ педагоговъ. Читая г. И. Б., мы приходимъ напротивъ къ заключенію, что гораздо полезнѣе вовсе не думать о такомъ приготовленіи учителей, а поручать обучечіе дѣтей всякому встрѣчному, желающему принять на себя это дѣло. «Родители», говоритъ онъ на стр. 3-й, 24 №, «не исключая и простонародья, сами знаютъ, что нужно для ихъ дѣтей и при возбужденномъ въ настоящее время желаніи учиться *найдутъ учителей* (какихъ и откуда?) и съумѣютъ смотрѣть за ними гораздо внимательнѣе, нежели всѣ возможные директоры и инспекторы училищъ, получающіе казенное жалованье».

О взглядѣ на надзоръ за училищами, высказанномъ въ этой выпискѣ, мы скажемъ ниже, а здѣсь замѣтимъ только по поводу мнѣнія г. И. Б. о принципѣ образованія учителей, что такое мнѣніе не можетъ придти въ голову ни одному практическому педагогу. Всякій, бывшій учителемъ, знаетъ по опыту, какъ трудно искусно учить, какъ важно здѣсь педагогическое приготовленіе, безъ котораго часто молодые учители, не смотря на горячую любовь къ дѣлу и на способности, ведутъ учениковъ своихъ окольными дорогами вмѣсто того, чтобы идти по прямому пути, и измучиваютъ ихъ безплодно, прежде чѣмъ доведутъ до цѣли. Главное бѣдствіе нашихъ училищъ, и особенно низшихъ, болѣе всего и составляетъ въ настоящее время, недостатокъ способныхъ и хорошо приготовленныхъ учителей. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ читать все это, когда видишь, что для выдѣлки, напр., мыла ищутъ мастера, а не поручаютъ этого дѣла всякому встрѣчному и въ тоже время считаютъ не только возможнымъ, но и лучшимъ воспитаніе дѣтей поручать не спеціалистамъ, а лицамъ нисколько къ тому не приготовленнымъ. Пора бы кажется понять, что между знаніемъ предмета и умѣньемъ передавать его, между пониманіемъ воспитательныхъ идей и способностію примѣнять ихъ къ дѣлу огромная разница и что поэтому, ежели необходимость должна насъ заставлять терпѣть пока учителей-самоучекъ, то таже необходимость настоятельно требуетъ наивозможно скорѣйшаго исправленія этого порядка, а не продолженія его и тѣмъ менѣе восхваленія. Слѣдовательно, вопросъ здѣсь долженъ состоять не въ томъ, что не нужно приготовлять учителей изъ мнимой, какъ мы выше сказали,

боязни за однообразіе училищъ, а въ томъ, какъ устроить приготовленіе учителей. Можетъ быть, проектъ устава, относительно устройства учительскихъ институтовъ, въ видѣ закрытыхъ заведеній, и неудобенъ; въ этомъ мы охотно соглашаемся съ г. И. Б. и думаемъ даже, что, по нашимъ нравамъ, едва ли не полезнѣе было бы допускать въ такіе институты приходящихъ учениковъ съ выдачею имъ нѣкотораго пособія отъ правительства въ видѣ стипендій. Все это требуетъ обстоятельнаго и подробнаго обсужденія, которое отвлекло бы насъ отъ цѣли настоящей статьи, а потому мы прибавимъ здѣсь только указанія на невѣрныя толкованія г. И. Б. о предметахъ учебнаго курса въ учительскомъ институтѣ.

На чемъ основываетъ г. критикъ свое утвержденіе, что законъ Божій, естествовѣдѣніе и ариѳметика проходятся въ учительскомъ институтѣ въ томъ же объемѣ, какъ и въ народныхъ училищахъ? Просимъ читателей нашихъ повѣрить слова г. И. Б. выпискою изъ подлежащихъ статей проекта.

Ст. 89. «Преподаваніе закона Божія ограничивается предѣлами курса народнаго училища и потому одинаково состоитъ изъ исторической и догматической части; но возрастъ воспитанниковъ и будущее ихъ назначеніе представляютъ возможность *присоединять къ догматической части дальнѣйшія объясненія и расширять историческую часть* чтеніемъ въ Русскомъ переводѣ избранныхъ мѣстъ изъ библіи».

Ст. 102. «Естествовѣдѣніе составляетъ повтореніе курса народныхъ училищъ *съ распространеніемъ объясненій* касательно тѣхъ статей, которыя часто встрѣчаются въ сельскомъ быту (о домашнихъ животныхъ края, о почвѣ и обыкновенныхъ воздушныхъ явленіяхъ и объ основныхъ правилахъ діететики)».

Ст. 104. «Ариѳметика проходится съ цѣлію указатѣ воспитанникамъ различные методы преподаванія первыхъ и основныхъ началъ этой науки въ народныхъ училищахъ. Такъ какъ предметъ ариѳметики чисто отвлеченный, то правильный и развивающій методъ преподаванія ея составляетъ весьма важную задачу для учителя. Курсъ геометріи долженъ быть чисто практическій, примѣненный къ сельскимъ потребностямъ при измѣреніи полей, при плотничьемъ и токарномъ дѣлѣ».

Вѣдь выходитъ, что г. И. Б. вездѣ принялъ за основаніе своего утвержденія только начало статей, умалчивая объ окончаніи ихъ, или толкуя статьи по своему. Другое дѣло, еслибы онъ сказалъ,

что въ проектѣ слѣдовало бы выразиться точнѣе объ объемѣ курса вышеозначенныхъ предметовъ; въ этомъ нельзя было бы не согласиться отчасти. Намъ кажется, что такой способъ критики неудобенъ, если не сказать болѣе. Неудобно также задавать возраженія, которыя невольно наводятъ на мысль, что г. критикъ не прочелъ съ должнымъ вниманіемъ предмета своей критики; таковы возраженія:

а) Какимъ образомъ курсъ естествовѣдѣнія въ институтѣ будетъ повтореніемъ курса народнаго училища, когда по *проекту естествовѣдѣніе въ народномъ училищѣ не положено.*

б) Къ чему въ курсѣ учительскихъ институтовъ помѣщены новые предметы, не *проходимые въ народныхъ училищахъ*, каковы между прочимъ исторія и географія съ статистикой и гимнастика.

Такъ ли это, г. И. Б.? потрудитесь прочесть слѣдующую выписку изъ конца 18 статьи проекта.

«Для пріученія дѣтей къ пониманію читаемаго, они упражняются подъ руководствомъ учителя въ объяснительномъ чтеніи по особой книгѣ, заключающей въ себѣ между прочимъ *самыя необходимыя свѣдѣнія о внѣшней природѣ и изъ отечественной исторіи и географіи.* Съ такимъ чтеніемъ должно быть постоянно соединяемо по возможности подробное наглядное ознакомленіе учениковъ съ мѣстоположеніемъ ихъ родины, съ мѣстными естественными произведеніями и явленіями, вообще съ мѣстною жизнію, и очищеніе понятій учениковъ отъ мѣстныхъ предразсудковъ и суевѣрій».

Не будетъ ли для васъ послѣ это понятно, что въ курсъ народнаго училища необходимо входятъ свѣдѣнія изъ естествовѣдѣнія, исторіи и географіи съ статистикой. Что же касается до гимнастики, то и она должна со временемъ войти въ курсъ народныхъ училищъ, какъ это сказано на 67 страницѣ объяснительной записки къ проекту устава, а потому и обученіе гимнастикѣ слѣдовало ввести въ курсъ учительскихъ институтовъ для образованія будущихъ учителей этого искусства.

в) Къ чему проектъ не ввелъ въ учительскомъ институтѣ преподаванія церковнославянскаго языка и полной ариѳметики съ начальной геометріей?

И здѣсь опять тоже невниманіе къ смыслу проекта. Въ ст. 100 проекта прямо говорится, что курсъ Русскаго языка, сравнительно съ курсомъ народнаго училища, долженъ быть распространенъ, а въ первой половинѣ 18-й статьи къ курсу обученія отечественному языку въ народныхъ училищахъ отнесено и обученіе учащихся

чтенію книгъ церковной печати. О вѣрности возраженія касательно ариѳметики и геометріи можно судить по приведенной выше выпискѣ статьи 104.

Но довольно объ этомъ предметѣ; разберемъ теперь далѣе замѣчанія г. И. Б. Высказавъ, съ самоувѣренностію знатока дѣла, недостатки основныхъ началъ проектовъ, заключающіеся будто бы въ принудительности и однообразіи, критикъ переходитъ къ разсмотрѣнію предметовъ ученія въ народномъ училищѣ и останавливается при этомъ исключительно на законѣ Божіемъ, общенаглядномъ обученіи и церковномъ и свѣтскомъ пѣніи.

Соглашаясь отчасти съ дѣльностію его замѣчаній касательно способа преподаванія закона Божія, мы не можемъ никакъ сойтись съ нимъ во взглядѣ на общенаглядное обученіе и обученіе пѣнію свѣтскихъ пѣсенъ.

Г. И. Б. говоритъ, что «общенаглядное обученіе должно вести къ двумъ нерадостнымъ результатамъ: или къ притупленію и умственной слабости учениковъ, или къ крайнему ихъ отвращенію отъ ученія, какъ это доказываютъ (?) девять десятыхъ школьнаго населенія въ Германскомъ простонародьи, которые по выходѣ изъ школы совсѣмъ не читаютъ книгъ». Чѣмъ же подкрѣпляетъ критикъ это положеніе?

Во-первыхъ свидѣтельствомъ графа Л. Н. Толстаго, изучавшаго народныя школы въ Германіи и замѣтившаго тамъ равнодушіе къ чтенію книгъ между поселянами, происходящее будто бы отъ вліянія общенагляднаго обученія *).

Но противъ этого свидѣтельства можно привести тысячи свидѣтельствъ другихъ лицъ, каковъ напр. Дистервегъ, которыхъ нельзя не считать болѣе компетентными судьями въ дѣлѣ народнаго образованія, чѣмъ графъ Л. Н. Толстой, а потому это доказательство въ глазахъ нашихъ совершенно недѣйствительно.

Во-вторыхъ — слѣдующими весьма замѣчательными доводами, которые заставляютъ насъ подозрѣвать, что г. критикъ недостаточно понимаетъ самъ, въ чемъ заключается сущность общенагляднаго обученія:

а) При методѣ общенагляднаго обученія, учитель непремѣнно будетъ навязывать ученику познанія, по возрасту *ему еще не нужныя*, *которыхъ ученикъ не спрашиваетъ*.

*) Критикъ газеты: «День», тоже ссылаясь на графа Л. Н. Толстаго, приписываетъ эти результаты не общенаглядному обученію, а обязательности въ ученіи.

б) Показывать ребенку разныя стороны предмета, уже *сколько нибудь* (?) ему знакомаго, значитъ надоѣдать ему, наводить скуку, между тѣмъ какъ дѣти любятъ новости, а не *переборку* стараго, знакомаго.

в) ***Навязыванiе*** ребенку познанiй, хотя самыхъ простыхъ, особенно *навязыванiе словомъ* (?) и *наглядным указанiемъ* (?), крайне вредно для умственнаго развитiя дѣтей и, чѣмъ усерднѣе и снаровистѣе учитель будетъ передавать такiя познанiя, тѣмъ это будетъ вреднѣе для ребенка; его молодой, еще неокрѣпшiй умъ будетъ приведенъ отъ того въ крайнее разслабленiе, утратитъ самодѣятельность и постоянно будетъ нуждаться въ чужой указкѣ».

Позволяемъ себѣ замѣтить на это г. И. Б., что общенаглядное обученiе именно тѣмъ и отличается, что оно совершенно чуждо навязыванiя ученику познанiй, которыхъ онъ еще не спрашиваетъ и что напротивъ этотъ недостатокъ составляетъ характеръ системы книжнаго ученiя, которую г-ну И. Б. угодно было принять подъ свою защиту. Можно ли серьезно спорить еще о томъ, что всякаго рода отвлеченныя объясненiя непонятны дѣтямъ и затверживаются ими только на память, что отъ такого ученiя, а не нагляднаго, неокрѣпшiй умъ ребенка утрачиваетъ самодѣятельность и что только при такой системѣ учитель, чѣмъ онъ будетъ усерднѣе и снаровистѣе, тѣмъ болѣе принесетъ вреда учащимся. Вѣдь только система книжнаго ученiя довольствуется *какимъ-нибудь* знакомствомъ съ предметомъ, а система общенагляднаго обученiя полагаетъ, что предметъ, *сколько-нибудь* знакомый ученику, еще незнакомъ ему и удовлетворяется только тогда, когда доводитъ ученика до достаточнаго основательнаго знакомства съ предметомъ и при томъ съ предметомъ его интересующимъ.

Все это такiя аксiомы, о которыхъ было бы излишне распространяться болѣе; если же онѣ недостаточно понятны г. И. Б., то мы совѣтуемъ ему прочесть брошюру Дистервега объ общенаглядномъ обученiи, приложенную въ Русскомъ переводѣ, сколько намъ помнится, къ одной изъ книжекъ жур. министр. народ. просв. за прошлый годъ.

Г. И. Б. впрочемъ, кажется, самъ понялъ, что зашелъ не туда, куда слѣдуетъ, ослабивъ въ концѣ свою филиппику противъ общенагляднаго ученiя замѣчанiемъ, что «при наглядномъ обученiи въ тѣхъ только школахъ ученики будутъ смѣтливы, самодѣятельны и бойки, въ которыхъ попадутся учители, либо имѣющiе самое необыкновенное дарованiе и призванiе къ педагогiи, либо малоусерд-

ные и лѣнивые, а у прилежныхъ обыкновенныхъ учителей ученики будутъ вялы и слабоумны». Съ первою мыслію приведенной выписки мы отчасти согласны: именно и мы убѣждены въ томъ, что безъ призванія къ учительству нельзя быть хорошимъ учителемъ, по какой бы методѣ ни пришлось учить; въ такой же степени нужны для этого и дарованіе, хотя нѣтъ однако надобности при этомъ въ необыкновенномъ дарованіи, составляющемъ вездѣ вообще счастливую рѣдкость; не имѣющіе этихъ двухъ условій и не должны поступать въ учителя; вотъ почему по 89-й статьѣ проекта, поставившей въ недоумѣніе г. И. Б., воспитанники, поступающіе въ учительскій институтъ, остаются на опытѣ въ теченіе полугода и, если въ теченіе этого времени, окажутся необѣщающими успѣха, то увольняются изъ института. Но остальныя двѣ мысли, выраженныя въ выпискѣ изъ мнѣнія г. И. Б., ставятъ насъ въ рѣшительное недоумѣніе. По какой логикѣ можно сдѣлать такой выводъ, что ученики будутъ *смѣтливы*, *бойки* и *самодѣятельны* либо у учителей съ необыкновеннымъ дарованіемъ (это — мы понимаемъ) либо — у *малоусердныхъ и лѣнивыхъ*. Значитъ недостатокъ усердія и лѣность нужны для учителя при наглядномъ обученіи, чтобы ученики его были смѣтливы (?), бойки (?) и самодѣятельны. Или какъ понять, что у прилежныхъ обыкновенныхъ учителей ученики будутъ вялы и слабоумны? Значитъ прилежаніе въ учителѣ обыкновенномъ, т. е. не принадлежащемъ къ числу геніальныхъ, — порокъ; оно приводитъ учениковъ его къ вялости и слабоумію.

Все это для насъ совершенно непонятно, какъ не понимаемъ мы, почему г. И. Б. считаетъ постыднымъ для лицъ, обладающихъ даромъ пѣнія, обучать этому искусству въ народныхъ училищахъ. «Даръ пѣнія у лучшихъ народныхъ пѣвцовъ» говоритъ онъ «считается (?) у насъ такимъ высокимъ даромъ, что они не осмѣлятся (?) торговать имъ (?) и пріучать ихъ къ этой торговлѣ нѣтъ надобности». Вѣдь, если держаться такого взгляда, то пришлось бы скоро похоронить у насъ всѣ искусства.

Но особенно строгому осужденію въ обоихъ проектахъ, изданныхъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, подверглось управленіе народными училищами. Первое заявленіе порицанія проектовъ съ этой стороны высказано было въ 29-мъ № газеты «День» и за тѣмъ, съ голоса критика этой газеты, почти тоже самое съ небольшими варіаціями повторено было въ 24-мъ № Современной Лѣтописи г. И. Б. и въ 157-мъ № Сѣверной Пчелы

г. Н. Х.; послѣдній, въ порывѣ увлеченія, назвалъ даже организацію управленія народными училищами, предлагаемую проектами, *строгою, невольно срывающею улыбку.*

Дѣйствительно ли проекты заслуживаютъ такое порицаніе. Вся сущность обвиненія, направленнаго протихъ нихъ, заключается въ томъ, что «управленіе училищъ слишкомъ централизовано, слишкомъ оффиціально и передано въ руки чиновныхъ людей, съ совершеннымъ устраненіемъ контроля общества надъ обученіемъ дѣтей, что система этого управленія недостаточна для надлежащаго надзора за успѣхами ученія и что наконецъ это управленіе, также какъ и вообще содержаніе училищъ, обходятся слишкомъ дорого.

По поводу централизаціи у насъ говорили и писали очень много; это — такая тема, на которой, переливая даже изъ пустаго въ порожнее, очень легко выставить себя передовымъ человѣкомъ передъ большинствомъ читателей, незнакомыхъ съ дѣломъ спеціально. И мы съ своей стороны признаемъ излишнюю централизацію въ управленіи училищъ вредною для развитія ихъ, а потому просимъ почтенныхъ критиковъ обоихъ проектовъ указать, гдѣ они нашли въ нихъ столь справедливо преслѣдуемую ими централизацію. Насъ не удовлетворятъ при этомъ приводимыя ими въ подкрѣпленіе ихъ мнѣнія фразы въ родѣ слѣдующихъ: «все въ училищахъ главнымъ образомъ зависитъ отъ директоровъ народныхъ училищъ, потомъ отъ попечителя учебнаго округа и наконецъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ нужны донесенія, отчеты, вѣдомости, предписанія, формы и разное многописаніе, пересылки, объѣзды и т. п.» (газета День), или «за весь этотъ навязываемый народу надзоръ и за счастіе имѣть чиновныхъ, хотя и безполезныхъ для дѣла директоровъ съ ихъ помощниками, не говоря еще про суммы на ихъ бюрократическіе разъѣзды по сотнямъ тысячъ верстъ, народъ обязанъ поплатиться страшными суммами и т. д.» (Сѣверная Пчела). Вѣдь все это фразы, въ которыхъ нѣтъ живаго слова правды, а все отзывается искаженіемъ, или преувеличеніемъ смысла проектовъ.

По нашему мнѣнію, напротивъ, новые проекты сдѣлали значительный шагъ въ ослабленіи централизаціи и въ уничтоженіи всякаго многописанія.

По нынѣ дѣйствующему уставу, учители приходскихъ училищъ обязаны подавать ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ штатному смотрителю, а послѣдній препровождать

ихъ къ директору училищъ; таже самая процедура совершается и по хозяйственной части училища; по проекту устава общ. учебн. завед., учитель народнаго училища представляетъ вѣдомость о числѣ учащихся и успѣхахъ ихъ только одинъ разъ по окончаніи учебнаго года и прямо директору училищъ (ст. 37-я), а отчетность въ суммахъ училищъ, содержимыхъ обществами, предоставлена вполнѣ усмотрѣнію самихъ обществъ (ст. 44-я).

По нынѣ дѣйствующимъ положеніямъ, на открытіе приходскаго училища, хотя бы и на счетъ общества, требуется разрѣшеніе попечителя учебнаго округа, которому также предоставлено и опредѣленіе учителей; но новымъ проектомъ, опредѣленіе учителей зависитъ отъ директора училищъ и самый актъ опредѣленія считается уже разрѣшеніемъ на открытіе училища, при чемъ всѣ распоряженія къ открытію и выборъ учителей предоставлены самимъ обществамъ (ст. 42-я). Гдѣ же тутъ излишняя централизація и многописаніе, гдѣ зависимость училищъ отъ попечителя учебнаго округа и даже отъ министерства народнаго просвѣщенія? Можетъ быть критика газеты День соблазнило окончаніе 42-й ст. уст. общ. учебн. завед., гдѣ сказано, что народныя училища, получающія пособіе отъ правительства, открываются не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Но развѣ это и можетъ быть иначе; вѣдь нельзя же обходить тѣхъ, которые даютъ деньги на училище. Или не счелъ ли г. критикъ зависимостію отъ министерства условіе, постановленное въ 61-й статьѣ проекта общаго плана устр. нар. учил., по которой министерство народнаго просвѣщенія предоставляетъ себѣ право назначать учебныя руководства для народныхъ училищъ. Это дѣйствительно зависимость, если книги будутъ навязываться насильно, а потому редакція проекта плана и намъ кажется неудачною. Министерству народнаго просвѣщенія въ этомъ отношеніи слѣдуетъ ограничиться только содѣйствіемъ изданію хорошихъ учебныхъ книгъ и рекомендаціею ихъ училищамъ, не заставляя однако послѣднія употреблять непремѣнно одинъ какой-либо изъ рекомендованныхъ имъ учебниковъ, а за тѣмъ все-таки наблюдать, чтобы въ училищахъ, по возможности, употреблялись книги, одобреныя имъ. Это — законное право министерства народнаго просвѣщенія, которое, руководясь мнѣніями спеціалистовъ, конечно лучше можетъ оцѣнить достоинство учебниковъ, чѣмъ люди, не занимающіеся дѣломъ обученія народнаго.

Но критикамъ не нравится вообще, что главное управленіе

училищами по проектамъ поручено директорамъ, «лицамъ оффиціальнымъ, чиновнымъ и высокимъ для простонародья».

«Составителю проекта», восклицаетъ критикъ Сѣверной Пчелы, «рѣшающаго вопросъ о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, безъ сомнѣнія, должно быть извѣстно столь долго и усердно повитое (?) и вскормленное въ народѣ отвращеніе отъ всего чиновнаго».

На эти фразы мы, не любя вообще многоглаголанія, затемняющаго только дѣло, отвѣтимъ, какъ можно короче. Народъ не любитъ вообще управленія безтолковаго, невѣжественнаго, и имѣющаго въ виду только личные интересы, а потому въ глазахъ народа и сельскій староста, выбранный изъ его среды, но имѣющій эти качества, будетъ казаться ненавистнымъ правителемъ, хотя бы онъ носилъ и одинаковый съ нимъ кафтанъ. Но дайте народу и чиновныхъ лицъ, но понимающихъ и любящихъ дѣло, и народъ станетъ за нихъ. «Пора, кажется», скажемъ мы здѣсь въ свою очередь словами критика Современной Лѣтописи, «отстать отъ старинной привычки считать народъ несмышленнымъ малолѣткомъ, когда на дѣлѣ онъ очень смышленъ».

По проекту устава общ. учебн. завед. (ст. 55-я и 56-я) способность лицъ для занятія директорскихъ должностей, по нашему мнѣнію, совершенно обезпечена; право на занятіе этихъ должностей предоставлено исключительно спеціалистамъ, получившимъ педагогическое образованіе и прослужившимъ не менѣе десяти лѣтъ по учебной части. Поэтому проектъ всю заботу здѣсь обратилъ на то, чтобы на будущее время директорами училищъ не могли быть лица, не приготовленныя къ тому предъидущимъ образованіемъ и службой, что съ нашей точки зрѣнія и составляетъ самое главное. Если для успѣха въ каждомъ дѣлѣ нужно способное и знающее лицо; то можно ли поручить такую важную часть, какъ непосредственное управленіе народными училищами, людямъ, неимѣющимъ педагогическаго образованія, какъ это, къ сожалѣнію, до сихъ поръ случалось нерѣдко, потому что нынѣ дѣйствующій уставъ недостаточно ограничиваетъ выборъ лицъ на директорскія должности. Что директоры поставлены по новому проекту въ разрядѣ чиновниковъ, это для дѣла ничего не значитъ; главное, чтобы они были педагоги; поставлены же они въ разряды чиновниковъ, потому что и они служатъ государству и имѣютъ слѣдовательно право на служебныя отличія наравнѣ съ прочими служащими, пока существуетъ у насъ вообще система чиновъ.

Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что директорамъ училищъ поручены по проектамъ только главный надзоръ за училищами и руководство общимъ ходомъ учебной части; непосредственное же управленіе каждымъ училищемъ ввѣряется во первыхъ учителю *) и за тѣмъ попечителю училища, выбранному самимъ обществомъ изъ среды своей, чѣмъ вполнѣ уничтожается несправедливое обвиненіе критиковъ Дня и за нимъ Современной Лѣтописи и Сѣверной Пчелы, будто бы общество по проектамъ совершенно устраняется отъ участія въ дѣлахъ училища.

Въ попечители училища по проектамъ выбираются помѣщики, приходскіе священники **) и вообще лица, пользующіяся почетомъ и непремѣнно грамотные, а *не только что грамотные*, какъ иронически замѣчаетъ критикъ Дня и за нимъ безотчетно повторяетъ критикъ Сѣверной Пчелы. Слово *грамотные* поставлено въ проектахъ только для предупрежденія выбора въ попечители училищъ лицъ неграмотныхъ; но это нисколько не мѣшаетъ обществу выбирать на эти мѣста людей съ высокимъ образованіемъ; здѣсь вполнѣ все предоставлено самому обществу, которое должно обвинять только себя одного въ случаѣ неудачнаго выбора, и устранено всякое вмѣшательство въ это дѣло училищнаго начальства. Что попечители не поставлены въ зависимость отъ училищнаго начальства — обстоятельство, приводящее въ недоумѣніе критика газеты «День» — это весьма естественно. Попечитель, какъ представитель общества, и долженъ быть независимымъ, потому что нельзя же подчинить общество училищному начальству. Вообще положеніе попечителя опредѣлено проектомъ устава общ. учебн. завед. точно и ясно, вопреки увѣреніямъ въ противномъ критиковъ всѣхъ трехъ вышеозначенныхъ газетъ. Попечителю училища предоставлены выборъ учителей, право представленія къ увольненію отъ должности нерадивыхъ учителей и ходатайства о награжденіи усердныхъ, наблюденіе за успѣхами и нравственностію уча-

*) Учитель выбирается попечителемъ училища, выборнымъ отъ общества, и слѣдовательно можетъ считаться также лицомъ, выбраннымъ обществомъ.

**) Любопытно по своей оригинальности замѣчаніе по этому поводу критика газеты «День»: какъ священникъ можетъ быть попечителемъ училища, если онъ въ тоже время и учитель закона Божія, чуть ли *не младшій противъ другаго учителя: ибо ему полагается жалованье втрое меньше!* Какъ будто старшинство зависитъ отъ количества жалованья; къ чему такія натяжки? По должности попечителя законоучитель не будетъ получать никакого жалованья, какъ и всѣ попечители, а по должности учителя онъ справедливо получаетъ втрое меньше жалованья, потому что имѣетъ занятій въ шесть разъ меньше.

щихся, и вообще за хозяйственною частью училища; ему же вмѣнено въ обязанность стараться, по мѣрѣ распространенія въ обществѣ грамотности, объ учрежденіи при училищѣ библіотеки изъ книгъ, предназначаемыхъ для общаго чтенія. Одно только слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, прибавить здѣсь, именно опредѣлить срокъ, на который выбирается попечитель, чтобы такимъ образомъ поставить его въ зависимость отъ общества.

Принимая въ соображеніе, во-первыхъ, эти обязанности попечителя училища, при его независимомъ положеніи отъ училищнаго начальства, во-вторыхъ, право самого общества распоряжаться суммами училища, въ третьихъ, то обстоятельство, что попечитель, какъ лицо выборное, служитъ представителемъ общества, и наконецъ, въ четвертыхъ, совершенную свободу общества открывать народныя училища, или только заводить простыя школы грамотности, мы имѣемъ полное право, напротивъ, сказать положительно, что проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній предоставляетъ обществамъ значительное вліяніе на училища, тогда какъ въ настоящее время приходскія училища стоятъ внѣ всякаго вліянія общества и подчинены вполнѣ казенному управленію. Почетные блюстители, находящіеся при нѣкоторыхъ изъ нихъ, не имѣютъ въ этомъ отношеніи никакого значенія; они выбираются училищнымъ начальствомъ и вся ихъ обязанность почти исключительно ограничивается ежегоднымъ пожертвованіемъ извѣстной суммы денегъ въ пользу училищъ.

Далѣе обвиненіе критика газеты «День» и служащихъ его эхомъ критиковъ Современной Лѣтописи и Сѣверной Пчелы, что система управленія, предлагаемая проектами, не обезпечиваетъ достаточно надзора за училищами, имѣетъ, по видимому, нѣкоторое основаніе, если смотрѣть на это дѣло безъ всякаго отношенія къ настоящему порядку управленія. «На 65-ть губерній и областей Россійской имперіи съ 67-ми милліонами населенія, по разсчету на тысячу душъ мужскаго пола по одному училищу» говоритъ критикъ газеты: «День» «всего будетъ по крайней мѣрѣ 33 тысячи училищъ, т. е. круглымъ числомъ по 500 училищъ на одного директора, а иному директору, напримѣръ Вятскому, или Пермскому, судя по количеству тамошняго населенія, придется управлять тысячью училищъ и первому на пространствѣ 127,645 квадр. верстъ, а второму на пространствѣ 296,450 квадр. верстъ; Оренбургскому же директору нужно будетъ управлять 1,000 училищъ на пространствѣ 338,933 квадр. верстъ! Подлинно громадную обя-

занность проектъ навязываетъ министерству народнаго просвѣщенія, а директорамъ народныхъ училищъ поручаетъ дѣло просто неисполнимое». Но дѣйствительно ли проектъ предлагаетъ такую систему?

Во-первыхъ, по обоимъ проектамъ въ помощь директору назначены помощники, число которыхъ, по проекту плана, зависитъ отъ усмотрѣнія министерства народнаго просвѣщенія, а, по проекту устава общ. учебн. завед., полагается при дирекціяхъ, имѣющихъ болѣе семидесяти училищъ — по одному, болѣе полутораста училищъ—по два и болѣе 200 училищъ — по три; значитъ никакъ не предполагается взвалить на одного директора до 500 и болѣе училищъ.

Во-вторыхъ, по обоимъ проектамъ всѣ обязанности директоровъ исключительно сосредоточены на народныхъ училищахъ, тогда какъ въ настоящее время директоры училищъ отвлечены отъ нихъ управленіемъ гимназій, на нихъ возложеннымъ.

Въ третьихъ, директоры училищъ освобождены отъ всякой излишней переписки, не ведутъ отчетности по хозяйственной части, самые отчеты о состояніи училищъ представляютъ попечителю учебнаго округа только одинъ разъ въ годъ и обязаны преимущественно имѣть только общій надзоръ за училищами и опредѣлять учителей, тогда какъ при настоящей системѣ они буквально завалены бумажными дѣлами, совершенно отвлекающими ихъ отъ учебной части.

Въ четвертыхъ, отъ директоровъ училищъ по новымъ проектамъ требуется спеціальное приготовленіе, а потому возможность надзора для нихъ значительно облегчается этимъ обстоятельствомъ, тогда какъ теперь народныя училища состоятъ въ зависимости разныхъ вѣдомствъ и управляются лицами, для которыхъ дѣло образованія стоитъ на второмъ планѣ.

Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ взятыя, конечно, представляютъ болѣе ручательства за лучшій надзоръ надъ училищами по системѣ проектовъ, нежели при нынѣшней системѣ управленія. Но при этомъ не можемъ мы однако не замѣтить составителямъ проектовъ, что, для полнаго обезпеченія надзора надъ училищами, достаточно было бы ограничить каждую дирекцію полутораста училищами съ двумя помощниками директору, или иначе требованіе 59-й ст. уст. общ. учеб. завед., само по себѣ вполнѣ раціональное, чтобы директоръ ежегодно обозрѣвалъ всѣ училища, окажет-

ся неудобоисполнимымъ, особенно если принять въ соображеніе огромныя пространства, на которыхъ растянуто у насъ населеніе.

Дошедши до этого положенія, мы естественно переходимъ къ послѣднему обвиненію проектовъ въ томъ, что, по ихъ системѣ, управленіе и вообще содержаніе народныхъ училищъ будетъ стоить непомѣрно дорого. «Одна администрація народныхъ училищъ, т. е. оклады директоровъ и ихъ помощниковъ», говоритъ критикъ газеты: «День» и за нимъ почти то же самое повторяютъ критики Современной лѣтописи и Сѣверной пчелы, «составляетъ, по крайней мѣрѣ, 15-ю долю бюджета министерства народнаго просвѣщенія, не включая сюда ни суммъ на разъѣзды, ни крестьянскихъ подводъ. Что же касается до содержанія учителей при народныхъ училищахъ, то съ Русскаго простонародья на этотъ предметъ должно собираться по крайней мѣрѣ десять милліоновъ рублей въ годъ чистыми деньгами, т. е. ни много ни мало — въ два раза съ половиной болѣе всего нынѣшняго бюджета цѣлаго министерства народнаго просвѣщенія! Да, конечно чего нибудь да стоитъ тысячъ пятнадцать десятинъ земли подъ огороды учителямъ народныхъ школъ въ селахъ; не даромъ также придутся крестьянамъ учительскія квартиры и отопленіе; да и по 24 пуда хлѣба въ годъ на каждаго сельскаго учителя тоже деньги и очень не малыя: вѣдь всего выйдетъ 72,000 пудовъ въ годъ. Стало быть и дорого—и—не мило».

Чтобы оцѣнить по достоинству эти возраженія, обратимъ здѣсь вниманіе на слѣдующіе пункты: *во-первыхъ*, если нужны хорошіе учители, въ чемъ нельзя сомнѣваться, то можно ли обязать ихъ учить почти даромъ; *во-вторыхъ*, дѣйствительно ли будетъ обременительнымъ для общества, сознавшаго уже потребность въ основательномъ ученіи, вышеизчисленная трата на училища и, *въ третьихъ*, будетъ ли такая затрата дѣйствительною затратою, или напротивъ капиталомъ, наиболѣе производительнымъ для самыхъ потребителей?

Возраженія на всѣ эти пункты, кажется, не трудно представить. Вы хотите хорошихъ школъ въ интересахъ самаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ требуете, чтобы учители такихъ школъ не были обезпечены въ потребностяхъ, необходимыхъ для самаго скромнаго быта? Развѣ при такомъ условіи возможно для учителя заниматься спокойно дѣломъ воспитанія? Не будетъ ли такое требованіе вопіющимъ деспотизмомъ, не имѣющимъ никакого оправданія, а что это дѣйствительно такъ, то сдѣлайте опытъ надъ са-

мимъ собой, попробуйте, каково вамъ будетъ работать, еслибы вамъ не во-что было одѣться и нечего было ѣсть; тогда быть можетъ, вы запоете другую пѣсню. Вы боитесь, что обществу будетъ трудно выплачивать такія огромныя суммы на училища; но вѣдь общества къ этому и не обязываются, по крайней мѣрѣ, по проекту устава общ. учебн. завед., о чемъ вы умалчиваете, какъ бы съ намѣреніемъ. Ежели же у общества явится потребность въ хорошо устроенныхъ училищахъ, и если наступитъ то вожделѣнное время, когда въ Россіи будетъ 33 тысячи народныхъ училищъ по вашему исчисленію, то будьте увѣрены, что общества найдутъ тогда и средства удовлетворить этой потребности; вѣдь въ настоящее время общество находитъ же десятки милліоновъ на покупку водки, въ которой чувствуетъ потребность, и тратитъ ихъ на этотъ предметъ большею частію непроизводительно и даже съ вредомъ для себя. Какъ же не найти средствъ на такое производительное дѣло, какъ содержаніе училищъ; была бы только охота къ тому, а что это дѣло производительное, въ томъ и вы, конечно, не сомнѣваетесь. Само собою разумѣется, что все это придетъ и явится не вдругъ, а постепенно; ваша ошибка состоитъ именно въ томъ, что вы представляете, какъ будто милліоны эти требуются теперь же. Даже проектъ плана устройства народныхъ училищъ предполагаетъ установленіе повинности на содержаніе училищъ только въ будущемъ, а проектъ устава общеоб. учеб. зав. развитіе училищъ предоставляетъ свободной волѣ самихъ обществъ; предлагая устройство образцовыхъ народныхъ училищъ, съ достаточнымъ обезпеченіемъ учителей въ нихъ, онъ не требуетъ, чтобы общества непремѣнно заводили у себя такія училища, а предоставляетъ (ст. 342) имъ устроивать, по ихъ желанію, и болѣе дешевыя школы грамотности*), или и вовсе ничего не устроивать.

Къ чему же всѣ эти возгласы о дороговизнѣ народныхъ училищъ? Къ чему это искаженіе фактовъ и преувеличеніе, которыя мы старались указать въ настоящей нашей статьѣ? Вѣдь запутать истину фразами трудно и еще труднѣе приниматься за разборъ какого-нибудь предмета, не приготовившись къ тому достаточно предварительнымъ его изученіемъ.

Но, можетъ быть, вышеупомянутые нами критики, обнаружив-

*) Замѣтимъ здѣсь кстати, что замѣчаніе, высказанное въ одномъ изъ послѣднихъ № Современнаго слова, что будто бы у общества отнято право заводить дешевыя школы, не имѣетъ основанія.

шіе, за исключеніемъ г. Н. В., изучившаго по крайней мѣрѣ Германскія училища, такое легкое знакомство съ дѣломъ народнаго образованія, не ограничились одними порицаніями проектовъ, оказывающимися, какъ мы показали, большею частію неосновательными, а представили и свои какіе-нибудь новые выводы, полезные для дѣла? Къ кожалѣнію, мы и этого не видимъ.

Всѣ ихъ выводы заключаются въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ:

1) Система казенныхъ училищъ должна постепенно уступать мѣсто системѣ казенныхъ субсидій.

2) Образованіе народа слѣдуетъ предоставить свободной конкуренціи частныхъ людей.

Въ проектѣ устава общеобр. учеб. заведеній сдѣлано болѣе, чѣмъ требуютъ оба эти положенія; по 39 статьѣ этого проекта учрежденіе народныхъ училищъ оставлено исключительно на попеченіе обществъ, а пособія отъ казны предположено давать только въ такихъ случаяхъ, когда мѣстное общество дѣйствительно окажется не имѣющимъ достаточныхъ къ тому средствъ. Далѣе, частнымъ лицамъ предоставлено открывать не только частныя училища съ различными курсами, но и прогимназіи и гимназіи, съ предоставленіемъ учредителямъ значительныхъ служебныхъ правъ. Вѣдь при такомъ положеніи не только не подавляется, но и значительно поощряется свободная конкуренція частныхъ людей при открытіи училищъ.

3) Министерство народнаго просвѣщенія должно оказывать содѣйствіе къ изданію хорошихъ руководствъ для учащихся и вообще книгъ, нужныхъ для простолюдиновъ, выучившихся читать.

Вотъ единственно дѣльное замѣчаніе во всѣхъ критикахъ на проекты; но и это замѣчаніе не относится собственно къ проектамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ дѣло народныхъ училищъ; содѣйствіе же изданію учебныхъ пособій и книгъ составляетъ дѣло министерства народнаго просвѣщенія, которое, сколько намъ извѣстно, уже обратило самое дѣятельное вниманіе на этотъ важный предметъ.

4) Нѣтъ надобности тратить деньги на заведеніе особыхъ учительскихъ институтовъ, а слѣдуетъ возложить обученіе народа на духовенство, и

5) Народу нашему особенно нужны *спеціальныя* школы для развитія разныхъ видовъ промышленности фабричной, земледѣльческой и торговой.

Противъ обоихъ этихъ положенiй, не выдерживающихъ серьезной критики, мы сказали уже довольно, а потому считаемъ излишнимъ повторять здѣсь то, о чемъ было говорено уже выше.

Вотъ и все, что дали намъ критики, поднявшись грознымъ походомъ противъ проектовъ уставовъ. Немного, скажетъ, быть можетъ, читатель; но мы съ своей стороны благодарны имъ и за это немногое, давшее намъ случай разъяснить, по крайнему нашему разумѣнiю, хотя нѣсколько, вопросъ о народныхъ училищахъ, носящiйся, вслѣдствiе недостаточности у насъ педагогическаго образованiя, въ какомъ-то хаосѣ предъ большинствомъ читателей.

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТЪ И ЛИЦЪ,

ПРЕДСТАВИВШИХЪ ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЫ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

— а — ва. VI, 460.
Авенаріусъ. VI, 453.
Авиловъ. III, 358.
Адамовъ. V, 181.
Александръ, епископъ Ковенскій. I, 239.
Александровскій. V, 369.
Альтонскій. IV, 6.
Аршаницынъ. III, 540.
Артемоновичъ. VI, 347, 352.
Архангельской гимн. педаг. сов. IV, 140, 171.
Арцимоновичъ. I, 18.
Астраханской гимн. педаг. сов. VI, 121.
Афрамовичъ. II, 145.

Базилевичъ. VI, 458.
Балинскій. II, 442.
Барскій. I, 395.
Безбородко князя лицея сов. I, 22.
Беллярминовъ. IV, 34.
Берманъ. IV, 266.
Бобышевъ. V, 280.
Богатиновъ. I, 83; V, 554.
Богушевскій. II, 73.
Бодровъ. V, 277.
Брохоцкій. II, 448.
Бугурусланскаго уѣздн. учил. сов. VI, 198.
Бузулукскаго уѣздн. учил. сов. VI, 194.
Булюбашъ, III, 163.
Бѣжецкаго уѣздн. учил. сов. V, 440.
Бѣлинъ. VI, 349.
Бѣлоконовъ. I, 331.
Бѣлоцерковской гимн. педаг. сов. I, 182.
Бѣлостокской гимн. педаг. сов. II, 241.
Бѣляевъ. IV, 102.
Бякстеръ. III, 60.

Варнекъ. III, 467.
Васильевъ. V, 454.
Вейнбергъ. III, 314.
Веселовскій. VI, 352.
Великолуцкаго уѣздн. учил. сов. IV, 341.

Видеманъ. III, 568.
Вилуевъ. I, 160.
Виленской гимн. педаг. сов. II, 11.
Виленскаго двор. инст. педаг. сов. II, 1.
Виленскаго учебн. окр. сводъ мнѣній педаг. сов. II, 339.
Виленскаго учеб. окр. сводъ мнѣній постороннихъ лицъ II, 472.
Виноградовъ, дир. Гродненскаго учил. для приход. дѣвицъ, II, 437.
Виноградовъ, дир. 1-й Московской гимн. III, 293.
Виноградовъ, ст. уч. Симбирской гимн. VI, 150.
Витебской гимн. педаг. сов. IV, 215.
Вишневскій. VI, 151.
Владимірской гимн. инспекторъ. V, 258.
Владимірской гимн. педаг. сов. V, 258.
Св. Владиміра универс. сов. III, 490.
Владиславлевъ. VI, 211.
Воеводскій. V, 477.
Волковъ. VI, 360.
Вологодской гимн. педаг. сов. IV, 127.
Волынской гимн. педаг. сов. I, 275.
Воронинъ. IV, 259.
Вороновъ. VI, 493.
Воронежской гимн. педаг. сов. VI, 316.
Вытегорскаго уѣздн. учил. сов. IV, 361.
Вышневолоцкаго уѣздн. учил. сов. V, 424.
Вяземскихъ учил. сов. V, 304.
Вятской гимн. педаг. сов. VI, 263.

Гаевскій. I, 244.
Галаганъ. II, 500.
Гдѣшинскій. III, 191.
Гейслеръ. III, 136.
Геннади. V, 312.
Глика. V, 375.
Глѣбовъ, дир. учил. Вятской губ. VI, 278.
Глѣбовъ, уч. 3-й Московской гимн. III, 402.
Глѣбовъ. VI, 387.
Глобенко. VI, 184.
Глушановскій. V, 615.
Годзяцкій. V, 32.
Горскій. I, 262.
Голицынскій. VI, 436.
Гофманъ. I, 237.
Грацинскій. VI, 243.
Гречъ. III, 573.
Грифцовъ. III, 413.
Гродненской гимн. педаг. сов. II, 221.
Грудницкій. II, 319.

Дабижъ, князь. VI, 600.
Даль. VI, 609.
Делицынъ. I, 262.
Дель. IV, 412.
Дельсаль. V, 486.
Делленъ. V, 536.
Дементьевъ. V, 76.
Дерптскаго учебн. окр. конференція гимн. IV, 486.
Динабургской гимн. педаг. сов. IV, 223.
Добронравинъ. IV, 37.
Доброхотовъ. IV, 510.
Домейко. V, 505.
Дьяковъ. II, 622.
Дюгамель. IV, 550.

Егоровъ. VI, 547.
Екатеринбургской гимн. педаг. сов. VI, 249.
Екатеринославской гимн. педаг. сов. II, 543.

Епифановичъ. III, 40.

Журавлевъ. V, 160.

Заблоцкій. IV, 356.
Забѣлинъ. VI, 552.
Завьяловъ. V, 412.
Зданевичъ. III, 402.
Здановичъ. III, 17.
Зиберъ. V, 90.
Зміевъ. V, 23.

И. Б. VI, 473.
Ивановъ. V, 176.
Иваницкій. IV, 511.
Игнатовичъ. V, 519.
Имшенецкій. V, 429.
Иркутской гимн. педаг. сов. IV, 559, 560, 566.

Іосифъ. ректоръ Литовской дух. сем. I, 242; II, 435.

Казанскій. V, 178.
Казанской 1-й гимн. сов. VI, 4.
Казанской 2-й гимн. сов. VI, 23.
Казанскаго унив. сов. VI, 1.
Калужской гимн. педаг. сов. V, 313.
Калязинскаго уѣздн. учил. сов. V, 430.
Кандидовъ. II, 45.
Каменецъ-Подольской гимн. педаг. сов. III, 46.
Карабановскій. III, 199.
Карповъ, учит. Динабургской гимн. IV, 286.
Карповъ, управл. IV отд. главн. упр. Восточаой Сибири. IV, 572.
Карпинскій. VI, 350.
Каченовскій. V, 239.
Кашинскаго уѣздн. учил. сов. V, 443.
Кейданской гимн. педаг. сов. II, 85.
Киркоръ. II, 452.
Кишиневской гимн. педаг. сов. II, 506.
Кіевской епархіи духовенство. V, 495.
Кіевской 1-й гимн. педаг. сов. I, 54.
Кіевской 2-й гимн. педаг. сов. I, 128.
Клоссе. IV, 125.
Клюковскій. III, 41.
Ковалевскій. V, 98.
Ковенской гимн. педаг. сов. II, 52.
Комовскій. I, 251.
Константиновъ. II, 293.
Кончевскій. III, 102.
Копосовъ. III, 443.
Копыловъ. III, 534.
Корниловъ. IV. 378.
Корчевскихъ учил. сов. V, 444.
Косцялковскій. II, 114.
Костромской гимн. педаг. сов. VI, 521.
Котляровъ. VI, 349.
Кошаровъ. IV, 548.
Красовъ. IV, 133.
Кудрявцевъ-Платоновъ. I, 262.
Куломзинъ. VI, 361.
Купреяновъ. V, 411.
Курской гимн. педаг. сов. VI, 284.

Лавровскій. V, 232.
Ладовскій. V, 16.
Лаппа. II, 458.
Ларинской гимн. педаг. сов. IV, 40, 63.
Левандовскій. VI, 585.
Левицкій. V, 170.
Левшинъ. V, 243, 246.
Лемоніусъ. IV, 25.
Ливскій. V, 19.
Лыткинъ. V, 269.
Львовъ, профессоръ. III, 236.

Львовъ. III, 281.
Любимовъ. V, 367.
Ляпуновъ. III, 231.
Лясковскій. IV, 268.

Макарій, еписк. Харьковскій. I, 240.
Македонскій. V, 166.
Малиновскій. II, 162.
Малиношевскій. III, 67.
Метлинскій. III, 123, 160.
Миловидовъ. III, 258.
Мизко. V, 603.
Минской гимн. педаг. сов. II, 244, 256.
Мироновичъ. II, 142.
Михневичъ. I, 270.
Могилевской гимн. педаг. сов. IV, 186.
Могилянскій. II, 630.
Мозырской гимн. педаг. сов. II 326.
Молодечнянской прогимн. педаг. сов. II, 46.
Московскаго унив. сов. III, 201.
Московскихъ женск. учил. попечит. и педаг. совѣта. III, 311.
Московской 1-й гимн. педаг. сов., III, 287.
Московской 2-й гимн. педа. сов. III, 321.
Московской 3-й гимн. педаг. сов. III, 389, 417.
Московской 4-й гимн. педаг. сов. III, 423, 437.
Мудровъ. II, 330.
Мѣдниковъ. IV, 79.

Наркевичъ-Іодко. II, 462.
Невзоровъ. IV, 244.
Неводничанскій. II, 83.
Невѣровъ. V, 512.
Немировской гимн. педаг. сов. III, 506.
Неслуховскій. V, 167.
Нижегородской гимн. и Нижегородскаго Александровскаго двор. инст. педаг. сов. VI, 44.
Николаевъ. V, 372.
Николаевскій. IV, 365.
Никольскій. V, 158.
Новаковскій. VI, 368.
Новгородской гимн. педаг. сов. IV, 104.
Новгородсѣверской гимн. педаг сов. III 114.
Новогрудской гимн. педаг. сов. II, 275.
Новоржевскаго уѣздн. учил. сов. IV, 336.
Новоторжскихъ учил. сов. V. 418.
Новочеркасской гимн. педаг. сов. V, 97.
Носковъ. V, 407.
Нѣжинской гимн. педаг. сов. III, 96.

Обидзинскій. IV, 421.
Овсянкинъ. I, 379.
Овсянниковъ. VI 86, 415.
Одарченко. V, 84.
Одесской 2-й гимн. педаг. сов. II, 493.
Олонецкой гимн. педаг. сов. IV, 445.
Олонецкаго уѣзд. учил. сов. IV, 358.
Опочецкаго уѣзд. учил. сов. IV, 336.
Оренбургской гимн. педаг. сов. VI, 205.
Орловской гимн. педаг. сов. V, 112.
Осташевъ. V, 295.
Осташковскаго уѣзд. учил. сов. V, 420.
Островскаго уѣзд. учил. сов. IV. 338.
Отто. IV, 121.

Павловъ. V, 361.
Павловичъ. II, 299.
Парамоновъ. VI, 113.
Пардалоцкій. V, 460.
Парковъ. III, 260.

Пахманъ. V, 224.
Пацюковъ. V, 174.
Пащенко. V, 527.
Педагогъ. VI, 619.
Пензенской гимн. педаг. сов. VI 88, 110.
Пермской гимн. педаг. сов. VI 216.
Петерманъ. VI 128.
Петрозаводскаго уѣздн. учил. сов. IV. 353.
Пискаревъ. V, 185.
Пинской гимн. педаг. сов. II, 304.
Пироговъ. I, 5.
Поимскій. VI, 234.
Полунинъ. V, 358.
Полѣсскій-Щипилло. V. 294.
Поневѣжской гимн. педаг. сов. II, 150.
Порховскаго уѣздн. учил. сов. IV. 345.
Пржистанскій. II, 148.
Приложеніе къ мнѣнію педагогическаго совѣта Смоленской гимназіи. V, 300.
Пристюкъ. I. 305.
Проектъ шестиклассной гимназіи для г. Самары. VI, 167.
Проектъ положенія объ управленіи учебными заведеніями въ западной Сибири. IV, 553.
Протопоповъ. VI, 378.
Пршебыльскій. II, 81.
Псковской гимн. педаг. сов. IV, 318.
П. Р. V, 574.

Радзивиллъ, князь. II, 451.
Ранчковскій. IV, 85.
Рафальскій. I, 391.
Рачковскій. II, 335.
Рейро. IV, 269.
Ремеръ. VI, 349.
Ржевскаго уѣздн. учил. сов. V, 437.
Ржондковскій. III, 149.
Риго. IV, 7.
Ришельевскаго лицея гимн. педаг. сов. II, 481.
Ришельевскаго лицея совѣтъ. II, 493.
Роберъ. VI, 513.
Робушъ. V, 102.
Ровенской гимн. педаг. сов. III, 1.
Рогозинниковъ. III, 257.
Россіенскаго двор. учил. педаг. сов. II, 117.
Рославскихъ учил. сов. V. 308.
Ростовцевъ. V, 564.
Рудаковъ. IV, 546.
Русинъ. V, 445,
Рыбаловъ. IV, 92, 455.
Рыбниковъ. V, 489.
Ряжскаго уѣзд. учил. сов. V. 394.
Рязанскаго уѣзд. учил. сов. V, 391.

Сабининъ. III, 320, 402.
Савва, ректъ. Московской дух. акад. I. 262.
Самарской гимн. педаг. сов. VI, 153.
Самарскаго уѣздн. учил. сов. VI, 186.
С. Петербургской 1-й гимн. педаг. сов. IV, 1.
С. Петербургской 2-й гимн. педаг. сов. IV, 7.
С. Петербургской 3-й гимн. педаг. сов. IV, 20.
С. Петербугской 5-й гимн. педаг. сов. IV, 65.
Саратовской гимн. педаг. сов. VI, 136.
Свенцянской гимн. педаг. сов. II, 29.
Свислочской прогимн. педаг. сов. II, 226.
Семеновъ. VI, 190.
Сергіевъ. IV, 543.
Симбирской гимн. педаг. сов. VI, 146.
Симферопольской гимн. педаг. сов. II, 554.

Bayerische Staatsbibliothek München

Скопинскаго уѣздн. учил. сов. V, 401.
Славатинскій. V, 598.
Слуцкой гимн. педаг. сов. II, 322.
Смоленской гимн. педаг. сов. V, 261. 300.
Смольянъ. IV, 183.
Соленииковъ. V. 586.
Сорокинъ. I. 322.
Соханскій. V, 283.
Стеблинъ-Каминскій. I, 38.
Стендеръ. VI, 131.
Стоюнинъ. VI, 446.
Стояновъ. V, 93.
Стронинъ. I, 234.
Сцепура. VI, 354.
Суринъ. VI, 177.

Таганрогской гимн. педаг. сов. II, 600.
Тамбовской гимн. педаг. сов. V, 124.
Тарачковъ. V, 591.
Тверск. гимн. педаг. сов. III, 459, 485.
Тельшевск. прогимн. педаг. сов. II, 69.
Теодоровичъ. III, 23.
Тихвинскій. III, 254.
Тобольской гимн. педаг. сов. IV 494.
Токарскій. III, 544.
Толстой, графъ. VI, 553.
Томинскій. III, 484, 488.
Томской гимн. педаг. сов. IV, 519.
Торопецкаго уѣздн. учил. сов. IV, 348.
Троицкій. V, 446.
Туловъ. III, 177.

Филаретъ, архіеп. Черниговскій. I, 1.
Философовъ. VI, 505.
Флоринскій. V, 414.
Фортунатовъ. IV, 453.
Фрязиновскій. V, 156.

Харьковской 1-й гимн. педаг. сов. V, 1.
Харьковск. 2-й гимн. педаг. сов. V, 50.
Харьковскаго унив. сов. V, 213.
Херсонской гимн. педаг. сов. II, 526.
Хитровъ. V, 153.
Холмскаго уѣздн. учил. сов. IV, 343.

Цабель. VI. 425.
Цвѣтъ. VI, 384.
Цвѣтковъ. III, 257, 263.

Чалый. I, 196.
Чайковскій. II, 293.
Чайковскій. III, 539.
Чебышевъ. III, 568.
Черданцевъ. IV, 512.
Черниговской гимн. педаг. сов. III, 80.
Чернышевъ. VI, 281.
Чижовъ. III, 240.
Чоглоковъ. VI, 214.

Шавельской гимн. педаг. сов. II, 61.
Шарбе. VI, 102.
Шарловскій. IV, 423.
Шелонскій. V, 375.
Шестаковъ. V, 320, 344, 349. VI, 444.
Шестаковъ, учит. уѣзд. Корчевскаго училища. V, 447.
Ширинскій - Шихматовъ, князь. II, 432.
Шнейдеръ. III, 563.
Шульгинъ. II, 308.

Эльмановичъ. III, 482.

Юркевичъ. I, 173.

Яблонскій. IV, 263.
Янишъ. IV, 208.
Ярославской гимн. педаг. сов. III, 284, 285.
Ястребцовъ. VI, 397, 453.
Яхонтовъ. IV, 351,
Ѳедоровъ. III, 233.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

DП 3.3
495344/8 6 0152200/65